ИСТОРІЯ МѢСТНИЧЕСТВА

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

въ XV—XVII вѣкѣ.

Ал. И. Маркевича.

ОДЕССА.
Типографія «Одесскаго Вѣстника», Екатерининская улица, домъ Бубы.
1888.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго университета.

Ректоръ *С. П. Ярошенко.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе: Представленія о старшинствѣ въ древней (домосковской) Руси:

Мѣстничество въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII в.

Приложенія:

Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ, въ XV—XVII в.

Ал. И. Маркевича.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первая часть нашего изслѣдованія была посвящена критическому обозрѣнію того матеріала, въ которомъ заключается вопросъ о древне-русскомъ мѣстничествѣ, равно какъ и критикѣ тѣхъ мнѣній и цѣлыхъ теорій, которыя были высказаны о немъ въ исторіографіи. Мы и сами сообщили много новаго мѣстническаго матеріала и высказали нѣсколько соображеній по разнымъ частнымъ вопросамъ изъ области исторіи мѣстничества. Но нашею работою была сдѣлана лишь половина дѣла; обтесаны были только камни для постройки зданія — исторіи русскаго мѣстничества; нужно еще выстроить и самое зданіе.

Хотя нашъ взглядъ на мѣстничество вполнѣ сложился уже во время выхода первой части нашего труда и мы даже высказали его въ статьѣ о мѣстничествѣ, помѣщенной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1879 года № 8, и до сихъ поръ его держимся; но высказать теорію еще не значитъ обосновать ее; настоящее изслѣдованіе и имѣетъ цѣлью изложить въ научной формѣ тотъ взглядъ на мѣстничество, который проведенъ въ указанной статьѣ, и, будучи второю частью нашего труда, въ сущности представляетъ вполнѣ цѣльное и обособленное сочиненіе.

Предметъ нашего настоящаго изслѣдованія собственно мѣстничество, существовавшее въ служилыхъ сферахъ московскаго государства. Только здѣсь мѣстничество явилось вполнѣ оригинальнымъ институтомъ, даже въ частныхъ случаяхъ встрѣчающимъ себѣ очень рѣдкую аналогію въ жизни иныхъ народовъ; тогда какъ обычаи мѣстничества, живущаго въ народной жизни, или мѣстничества позднѣйшаго—чиновнаго встрѣчаются весьма часто у различныхъ народовъ; притомъ эти формы мѣстничества весьма несложны и потому принципы ихъ легко понятны. О происхожденіи же московскаго мѣстничества много споровъ, а о значеніи его и того больше.

Но, изучая исторію мѣстничества въ московскій періодъ русской исторіи, нельзя не коснуться и періодовъ съ нимъ смежныхъ. Оффиціально отмѣненное въ 1682 г., мѣстничество еще держалось хоть и не долго въ жизни русскаго служилаго класса, пока не уступило мѣста мѣстничеству чиновному. Эти поздніе проявленія мѣстничества маловажны, и остановиться на нихъ прійдется намъ недолго. Иное дѣло тѣ формы мѣстничества, которыя существовали въ домосковскій періодъ; вліяніе ихъ на образованіе московскаго мѣстничества несомнѣнно; поэтому онѣ должны быть обслѣдованы гораздо обстоятельнѣе. Но все же не онѣ составляютъ предметъ настоящаго изслѣдованія. Глава, посвященная имъ, есть въ сущности лишь введеніе въ настоящее сочиненіе, и мы сами не придаемъ ей самостоятельнаго научнаго значенія; насъ интерессовала она настолько, насколько могла послужить выясненію образованія мѣстничества и нѣкоторыхъ его формъ въ московскій періодъ русской исторіи. Мы особенно подчеркиваемъ это, такъ какъ до сихъ поръ историки мѣстничества загромождали этотъ вопросъ массою посторонняго матеріала, иногда къ мѣстничеству вовсе не относящагося. Излагая въ первой части нашего

труда литературу вопроса о мѣстничествѣ, и намъ пришлось вслѣдъ за другими останавливаться очень долго на подобныхъ къ мѣстничеству не относящихся вопросахъ. Нынѣ мы старались замкнуть свое изслѣдованіе въ болѣе тѣсныя рамки, посвящая его, какъ мы сказали, спеціально московскому служилому мѣстничеству, такъ какъ знаемъ, что одна серьезная обработка (до сихъ поръ въ сущности почти не сдѣланная) относящихся сюда источниковъ дастъ обильный матеріалъ для вопроса о мѣстничествѣ, и такое съуженіе можетъ идти ему только на пользу.

Сдѣлаемъ еще одно, и на этотъ разъ довольно печальное признаніе: о значеніи мѣстничества написано очень много; иные историки придавали мѣстничеству громадное значеніе, видя въ немъ напр. русскій феодализмъ; другіе упорство мѣстничавшихся лицъ, противившихся даже царскимъ указамъ, сравнивали съ иными историческими протестами аристократіи въ западно-европейскихъ государствахъ. И мы подошли къ мѣстничеству съ подобною же предвзятою точкою зрѣнія, увѣренные въ его исторической важности. Но, чѣмъ больше мы изучали этотъ вопросъ, тѣмъ намъ становилось яснѣе, что мы имѣемъ дѣло съ формами извѣстнаго старшинства, которыя хотя и интересны, но имѣютъ весьма не много историческаго значенія. Наоборотъ — скорѣе на исторіи мѣстничества отразились извѣстныя историческія событія, ему современныя; развитіе самой жизни вело и къ развитію мѣстничества со всѣми его обычаями и уложеніями; принципіальное ея измѣненіе видоизмѣняло въ свою очередь и ихъ. Столь малый по значенію результатъ, купленный цѣною большаго труда, какъ иныхъ лицъ, такъ и нашего, не потеря однако въ наукѣ; и мы полагаемъ своею заслугою, что своимъ изслѣдованіемъ, какъ намъ кажется, завершаемъ общее изученіе вопроса о мѣстничествѣ. На непогрѣшимость всѣхъ частныхъ выводовъ

мы не претендуемъ и даже заранѣе скажемъ, что въ самой исторіи мѣстничества далеко не все для насъ ясно.

Мы не говоримъ о томъ, что изученіе исторіи мѣстничества можетъ бросить свѣтъ на нѣкоторые историческіе вопросы,—это иное дѣло. Знаменитая статья о мѣстничествѣ Валуева именно нестолько важна изученіемъ мѣстничества, сколько стремленіемъ въ обычаяхъ мѣстничества вскрыть принципы древне-русской жизни. Понятно, что въ такихъ общихъ научныхъ сферахъ вопросъ о мѣстничествѣ никогда не потеряетъ своего значенія, и, хотя бы московское служилое мѣстничество было изучено до самыхъ мелочей, его исторія послужитъ совершенно различнымъ матеріаломъ напр. для тѣхъ теоретиковъ русской исторической науки, которые видятъ въ древне-русской жизни родовой бытъ, сравнительно съ тѣми, которые признаютъ существованіе общинныхъ началъ. Мы съ своей стороны не пытаемся выводить изъ исторіи московскаго мѣстничества столь широкія гипотезы для всей древне-русской исторіи, а желаемъ лишь обстоятельнымъ его изученіемъ подготовить научно обработанный матеріалъ для всеобщаго пользованія.

Оговоримся еще, что лица, знакомыя съ 1-ю частью нашего изслѣдованія, найдутъ во 2-й много имъ уже извѣстнаго. Хотя 1-я часть посвящена была критикѣ, а 2-я носитъ характеръ частью историческаго, частью догматическаго изложенія; но избѣжать повтореній было невозможно, тѣмъ болѣе, что какимъ либо новымъ историческимъ матеріаломъ для настоящаго сочиненія, не разобраннымъ въ прежнемъ, мы почти не располагаемъ — по его отсутствію вообще въ нашей исторической литературѣ. Мы впрочемъ старались вопросовъ, подробно разобранныхъ въ 1-й части, здѣсь касаться лишь вкратцѣ. Утѣшаемъ себя мыслью,

что крайне неудобная форма 1-й части нашего труда создала ему немного читателей, и для большинства читателей настоящаго сочиненія повторенія въ немъ и совсѣмъ не будутъ замѣтны, и оправдываемъ себя примѣромъ А. А. Котляревскаго, который въ извѣстномъ сочиненіи — Погребальные обычаи древнихъ славянъ — не съумѣлъ избѣжать значительныхъ повтореній въ одной и той же книгѣ.

И для этого нашего изслѣдованія, какъ и для прежняго, мы невсегда имѣли возможность пользоваться необходимыми намъ нетолько источниками, но и пособіями, которыя въ Одессѣ достаются съ большимъ трудомъ. Къ примѣру сказать, мы не воспользовались III т. сочиненія Барсукова Родъ Шереметевыхъ, гдѣ несомнѣнно есть мѣстническій матеріалъ, какъ есть онъ въ другихъ томахъ этого сочиненія, съ которыми мы ознакомились.

Въ настоящей части изслѣдованія мы допустили нѣкоторыя, кромѣ всѣми употребляемыхъ, сокращенія, но гораздо меньше, чѣмъ въ первой; преимущественно мы принимали сокращенія въ собственныхъ именахъ. Хотя они и обозначены въ 1-й части (стр. 955); но, такъ какъ наша книга не у всѣхъ подъ руками, то мы здѣсь повторяемъ ихъ: А. обозначаетъ Александръ, Ал.—Алексѣй, Ан—Андрей, Аѳ.—Аѳанасій, Б.—Борисъ, В.—Василій, Вл.—Владиміръ, Г.—Гавріилъ, Гр.—Григорій, Д.—Даніилъ, Дм.—Димитрій, З.—Захарій, И.—Иванъ, К.—Константинъ, Кир.—Кириллъ, Л.—Леонтій, М.—Михаилъ, Н.—Никита, О.—Осипъ, П.—Петръ, Пр.—Прокофій, Р.—Романъ, С.—Семенъ, Ст.—Степанъ, Т.—Тимофей, Ю.—Юрій, Я.—Яковъ, Ѳ.—Ѳедоръ.

Менѣе употребительныя имена или не сокращены, или сокращены такъ, что ихъ легко понять, напр. Серг.—Сергѣй, Пав.—Павелъ и т. п.

Если сокращенное имя стоитъ на второмъ мѣстѣ, и далѣе слѣдуетъ фамилія, то обозначаетъ отчество съ *вичемъ*, а если послѣ него стоитъ *с.*, то безъ *вича* съ прибавкою сынъ; напр. А. Ал. (и фамилія) значитъ Александръ Алексѣевичъ, а А. Ал. с. (и фамилія) Александръ Алексѣевъ сынъ.

Если мѣсто *с.* при нѣсколькихъ именахъ занимаетъ *д.*, то оно означаетъ дѣти.

Если совершенно ясно, о какомъ лицѣ идетъ рѣчь, то мы и совершенно пропускали имя, оставляя лишь фамилію.

Если послѣ имени нѣтъ фамиліи, то имя не сокращалось совсѣмъ; если же есть имя и отчество, но нѣтъ фамиліи, то имя сокращалось обычно, а въ отчествѣ оставлялся *чъ*, напр. А. Ал—чъ значитъ Александръ Алексѣевичъ.

Сокращали мы еще и титулъ и чинъ при имени, напр. Царь въ Ц., Князь въ Кн., Великій князь въ В. Кн., воевода, воеводы въ в., в—ды, Бояринъ въ Б., Окольничій въ Ок., Думный дворянинъ въ Д. дв., Думный дьякъ въ Д. д., Стольникъ въ Ст. и проч Тоже и относительно лицъ духовныхъ, напр. Св. Патр. значитъ Святѣйшій Патріархъ, Архіеп. или Еп. — Архіепископъ, Епископъ, и т. п. Безъ слѣдующаго за чиномъ или титуломъ имени они не сокращались вовсе.

Затѣмъ мы сокращали названія полковъ, если они встрѣчались часто: б. п. въ такомъ случаѣ значитъ большой полкъ, пр. р.—правая рука, п. п.—передовой полкъ, ст. п.—сторожевой полкъ, л. р.— лѣвая рука.

Наконецъ сокращались, какъ это всегда дѣлается, названія книгъ и имена авторовъ, но такъ, что цитата всегда ясно тому, кто привыкъ обращаться съ сочиненіями

по русской исторіи, напр. А. А. Э. значитъ Акты Археографической Экспедиціи, Д. Р.—Дворцовые Разряды, Др. В.—Древняя Вивліоѳика, Ист. Сб.—Историческій Сборникъ изд. Погодинымъ, П. С. З.—Полное Собраніе Законовъ, Р. К.—Разрядныя книги; Солов. И. Р.—Соловьевъ Исторія Россіи и проч.

Намъ часто приходилось ссылаться на первую часть своего труда; дѣлаемъ это такъ: См. I и обозначаемъ требуемую страницу.

Иногда мы ссылаемся на свое изслѣдованіе вмѣсто того, чтобы дѣлать ссылку на источникъ или на пособіе. Дѣлаемъ мы это или тогда, когда указываемъ на матеріалъ, впервые нами въ 1-ой части опубликованный, напр. находящійся въ Архивѣ Министерства Юстиціи (откуда уже напечатаны записныя книги Московскаго стола—Ист. библіотека т. IX и X—спеціально мѣстническаго матеріала почти не содержащія), тоже и на разрядную книгу, названную нами Григоровичевскою, о которой мы говоримъ въ XXVIII главѣ 1-ой части нашего изслѣдованія; или, если вопросъ въ нашемъ изслѣдованіи разобранъ подробно и собрана вся относящаяся къ нему библіографія; въ послѣднемъ случаѣ всегда легко можно отыскать, откуда именно взята нами цитата. Иногда наша ссылка замѣняетъ и мало доступную статью или источникъ, напр. разряды въ Отеч. Зап. части 28 и 44-ая, о которыхъ сказано въ главѣ XX.

Скажемъ еще по поводу цитатъ, что мы рѣшились не подтверждать цитатами факты общеизвѣстные, чему профессоръ Ключевскій далъ недавно въ сочиненіи о Боярской Думѣ добрый примѣръ. Неужели нужна ссылка на лѣтопись при извѣстіи объ осадѣ Бѣлгорода печенѣгами, или ссылка на Русскую правду, Уставъ кн. Всеволода Гавріила и т. п. извѣстные всякому акты, когда изъ нихъ берутся самые

общеизвѣстныя свѣдѣнія? У насъ среди ученыхъ существовала до сихъ поръ въ этомъ отношеніи совершенно ненужная роскошь.

Говоря въ нашемъ изслѣдованіи о старшинствѣ, намъ прійдется для обозначенія различныхъ видовъ его въ извѣстныхъ случаяхъ постоянно употреблять выраженія: *больше*, *меньше*, *старше*, *моложе*, *выше*, *ниже*, напр. А. больше В, С. старше Д. и т. п. Слѣдуя примѣру Валуева мы для обозначенія степени обычнаго старшинства, особенно старшинства по родству, употребляемъ выраженіе больше, меньше, старше, моложе, а для степени служебнаго старшинства выраженія выше, ниже. Сдѣлать такое различіе, говоря о мѣстничествѣ, безусловно необходимо, ибо, при смѣшиваніи этихъ выраженій, каждый разъ пришлось-бы тратиться на объясненіе, о какомъ именно старшинствѣ идетъ рѣчь. Валуевъ говоритъ, что такую разницу въ употребленіи выраженій подмѣтилъ онъ и въ самыхъ мѣстническихъ актахъ; намъ извѣстно однако много примѣровъ и раздѣленія и смѣшенія въ актахъ этихъ терминовъ, но это вовсе не имѣетъ для насъ значенія; мы признаемъ лишь, что такое раздѣленіе терминовъ въ настоящее время очень полезно, и поэтому имъ пользуемся.

Мы старались при обозначеніи годами какихъ либо фактовъ держаться счета отъ Сотворенія Міра, такъ какъ для весьма многихъ мѣстническихъ случаевъ по самому характеру разрядныхъ, гдѣ таковые находятся, годъ отъ Рождества Христова опредѣленъ быть не можетъ; но выдержать эту систему во всемъ сочиненіи было невозможно, такъ какъ опять таки имѣемъ факты, датированные только годами по счету отъ Рождества Христова.

Къ настоящему сочиненію прилагаются:

I. Мѣстническое дѣло кн. В. Ю. Голицына съ кн. И. П. Шуйскимъ съ комментаріями, какъ необходимое для лучшаго пониманія мѣстническаго счета.

II. Краткое описаніе находившейся у насъ разрядной, цитированной въ нашемъ сочиненіи подъ именемъ Яковлевской, такъ какъ она передана была намъ Вл. Ал. Яковлевымъ, бывшимъ профессоромъ Варшавскаго университета; нынѣ она отъ насъ поступила въ библіотеку Имп. Новороссійскаго Университета.

III. Списокъ всѣхъ извѣстныхъ намъ указаній на случаи мѣстничества.

IV. Указатель собственныхъ именъ, какъ въ этомъ сочиненіи, такъ и въ 1-ой части; мы позволили себѣ сдѣлать это потому, что, при одинаковости именъ въ обѣихъ частяхъ, это, давая значительныя удобства для пользованія ими, очень мало увеличиваетъ размѣръ самаго указателя.

Мы хотѣли присоединить еще дополненія и поправки къ 1 части, соотвѣтственно съ матеріаломъ, опубликованнымъ послѣ 1879 г., но не нашли ничего *существенно* необходимаго; иное же могло быть исправлено или дополнено по какому либо поводу въ текстѣ или примѣчаніяхъ къ этой части. Сознаемся лишь и очень охотно въ одной сдѣланной нами въ 1 части ошибкѣ: мы внесли замѣчанія о мѣстничествѣ А. Серг. Пушкина въ главу—изображеніе мѣстничества въ русской беллетристикѣ (XVIII-ая). Поступили мы такъ почти машинально, частью чтобы не отдѣлять Пушкина отъ другихъ русскихъ поэтовъ, частью въ виду того, что въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ Пушкинъ изобразилъ мѣстничество очень блѣдно. Въ дѣйствительности-же геніальный умъ Пушкина и пониманіе имъ

людей и событій сказались и въ его небольшихъ замѣчаніяхъ о мѣстничествѣ, и мнѣніе его объ уничтоженіи мѣстничества, несмотря на всю краткость, несравненно научнѣе мнѣній многихъ записныхъ ученыхъ, почему мѣсто ему никакъ не въ главѣ о беллетристикѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Представленія о старшинствѣ въ древней (до-московской) Руси.

I. Обычные виды старшинства.

Признавая источникомъ мѣстничества представленія о старшинствѣ, мы прежде всего попытаемся проанализировать тѣ представленія о старшинствѣ, которыя могли существовать въ примитивныхъ обществахъ и, насколько это возможно, сдѣлаемъ имъ генезисъ; гдѣ это умѣстно, мы приведемъ аналогичныя свѣдѣнія и изъ быта русскаго народа, стараясь указывать лишь на такія черты, которыя, по общему признанію, имѣютъ архаическій характеръ, или которыя во всякомъ случаѣ можно относить къ догосударственному у насъ времени.

Представленіе о старшинствѣ однихъ индивидуумовъ надъ другими свойствено несомнѣнно всѣмъ человѣческимъ обществамъ, какъ дикарямъ, живущимъ въ крайне примитивномъ быту, такъ и народамъ съ очень сложною и развитою цивилизаціей. Невозможно себѣ представить общества, какъ бы ни были слабо связаны въ немъ члены сознаніемъ своей общественности, гдѣ бы однако не было главарей или старшинъ.

Всякій существовавшій общественный строй непремѣнно выдвигалъ извѣстное число индивидуумовъ, которые въ общемъ сознаніи считались старше остальныхъ. Причины признанія за извѣстными индивидуумами ихъ старшинства, ихъ такъ сказать права на сеньоратъ, могли быть весьма разнообразны, и мы о нихъ скажемъ нѣсколько ниже. Но общеобязательность старшинства настолько принята въ наукѣ, что, когда среди остатковъ пещерныхъ людей найдены были трудно объяснимые набалдашники съ неодинаковымъ числомъ провернченныхъ въ

нихъ отверстій, ученые не усомнились увидѣть въ этомъ фактѣ указаніе на разницу въ общественномъ положеніи носившихъ эти палки лицъ, т. е. признали среди пещерныхъ людей существованіе какихъ либо старшихъ по общественному сознанію индивидуумовъ [1]).

Понятіе о старшинствѣ свойственно и животнымъ, именно тѣмъ, которыя живутъ стадами, т. е. такимъ, у которыхъ сложилась хотя нѣкоторая форма общественности. Этотъ фактъ тоже не нуждается въ доказательствахъ; подробно же можно познакомиться съ нимъ въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Брэма или Эспинаса.

Необходимо допустить и тотъ фактъ, что съ признаніемъ за извѣстнымъ индивидуумомъ права на старшинство связаны всегда и какія либо для него выгоды и преимущества. Но какія именно, это уже вопросъ сложный; мы нѣсколько коснемся его, говоря о различныхъ видахъ старшинства, такъ какъ преимущества, имъ представляемыя, часто связаны съ его происхожденіемъ и стоятъ въ прямой зависимости отъ состоянія въ обществѣ цивилизаціи.

Обратимся къ вопросу о происхожденіи понятій о старшинствѣ [2]).

Первоначально понятіе о старшинствѣ должно было основываться на физической силѣ. Кто сильнѣе — тотъ и старше. Теперь, когда личная физическая сила играетъ сравнительно неважную роль въ цивилизаціи, ей не отдается и того предпочтенія, какое напр. воздается умственнымъ качествамъ лица, или его заслугамъ. Но въ древнее время физическая сила была важнѣйшимъ качествомъ, дающимъ лицу первен-

---

[1]) П. Брока: Везѐрскіе троглодиты, Природа 1873 г: кн. II. Есть мнѣніе и не совсѣмъ согласное съ такимъ значеніемъ продырявленныхъ рукоятокъ, см. Слово 1879 г. № 10 Майновъ стр. 93; отверстія эти, по его мнѣнію, могли служить и для захвата рукоятки кинжала пальцами; хотя, судя по рисунку, это не совсѣмъ удобно; притомъ отверстія эти просверливались иногда при очень оригинальныхъ условіяхъ.

[2]) Этотъ вопросъ нѣсколько трактуется у Спенсера: Развитіе политическихъ учрежденій, начало VI главы, но весьма несистематично; имъ приведена масса примѣровъ изъ жизни разнообразныхъ, преимущественно малоцивилизованныхъ народовъ.

ствующее значеніе въ обществѣ. Богатырь—это прежде всего человѣкъ, одаренный чрезмѣрною физическою силою.

Что физически сильнѣйшій индивидуумъ есть въ то же время и старѣйшій—это фактъ, существующій и въ мірѣ животныхъ, и онъ настолько общеизвѣстенъ, что намъ нѣтъ нужды приводить доказательствъ, находящихся въ изобиліи въ сочиненіи Брэма. Мы, конечно, снова говоримъ о животныхъ, живущихъ стадами, т. е. такихъ, у которыхъ сложилась хоть нѣкоторая степень общественности и потому явилось старшинство въ видѣ начальника, главаря стада; его старшинство основано на физической силѣ, поддерживается путемъ борьбы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ съ нимъ связаны какія либо преимущества (напр. при обладаніи самками), и теряется вмѣстѣ съ потерею физической силы.

Мы и здѣсь не станемъ приводить фактовъ изъ жизни древнихъ народовъ, или еще существующихъ дикарей въ доказательство, что основаніемъ старшинства у нихъ была физическая сила, такъ какъ это и не нуждается въ доказательствахъ; мы приведемъ лишь извѣстный былинный мотивъ (напр. въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ), существующій въ эпосѣ и другихъ народовъ, по которому богатырь, посаженный по своему происхожденію за столомъ очень низко, чуть не послѣднимъ, прогоняетъ остальныхъ сидящихъ и захватываетъ всѣ мѣста. Тотъ же мотивъ виденъ и въ малорусской думѣ о Гандже Андыберѣ; въ греческихъ сказкахъ Геркулесъ отымаетъ награды у лицъ, получившихъ эти награды за первенство въ разныхъ знаніяхъ. Въ данныхъ случаяхъ, кто сильнѣе, тотъ и правъ; такъ преданія на приведенные факты и смотрятъ.

Мы не на столько знакомы съ антропологіей, да едва ли и самая наука эта обладаетъ столь точными знаніями, чтобы разрѣшить вопросъ, какія преимущества связаны съ старшинствомъ, основаннымъ на физической силѣ. Въ мірѣ животныхъ этотъ вопросъ рѣшить легче: сильнѣйшему достается большая и лучшая часть добычи, удобнѣйшее мѣсто, чтобы расположиться, онъ имѣетъ большее число самокъ, на него работаютъ другіе члены стада и т. д.

Очень возможно, что эти же преимущества уже отличаютъ старшинъ у дикарей, хотя всѣ они встрѣчаются и при иныхъ

видахъ старшинства, напр. при существованіи власти, основанной на происхожденіи. Прибавимъ и извѣстную долю почета, выражающуюся во внѣшнихъ признакахъ[1]). Самая внѣшность можетъ носить примѣты, связанныя съ оказываемымъ извѣстному лицу почетомъ, напр. лицо это носитъ палку съ набалдашникомъ, въ которомъ просверлено болѣе отверстій, чѣмъ это необходимо для ея употребленія и т. п.

Извѣстный почотъ старшимъ существуетъ среди животныхъ. Брэмъ указываетъ даже на развитіе при этомъ у старѣйшинъ честолюбія, хотя нѣкоторые примѣры его могутъ навести на мысль, что здѣсь дѣло не обошлось безъ вліянія человѣка. Напр. коровы, украшенныя колокольчикомъ и идущія впереди стада, гордятся своею ролью и, въ случаѣ если ихъ лишаютъ украшенія и разжалываютъ въ рядовые, впадаютъ въ сильную печаль и даже заболѣваютъ[2]). Мы сами наблюдали, что особенно балуемыя собаки съ пренебреженіемъ относятся къ другимъ собакамъ и очень огорчаются, если хозяинъ ихъ обидитъ хотя бы словомъ.

Старшинство, основанное на силѣ, въ сущности идентично съ тѣмъ, которое основано на храбрости, особенно сказывающейся въ борьбѣ. Эта храбрость должна быть засвидѣтельствована какими нибудь доказательствами, напр. числомъ убитыхъ враговъ. У нѣкоторыхъ дикарей, напр. на о-вѣ Борнео, именно число убитыхъ враговъ и сохранившіеся отъ нихъ трофеи служатъ основаніемъ для признанія бытоваго старшинства. Число и характеръ полученныхъ на войнѣ ранъ тоже могли доставить большое уваженіе, какъ признакъ храбрости; такое же значеніе могутъ имѣть и какіе либо символическіе знаки богатырства, напр. украшенія на одеждѣ.

---

[1]) Объ этомъ тоже см. Спенсеръ op. cit. О преимуществахъ, связанныхъ вообще съ старшинствомъ, собрано много фактовъ у Спенсера въ соч. Начала Соціологіи, но всѣ приведенные имъ формы и виды этихъ преимуществъ, даже формы почота, не имѣютъ отношенія къ мѣстничеству.

[2]) Брэмъ II, 680—по Чуди Альпійскій міръ; ср. Шиллера Вильгельмъ Телль, актъ I, сцена I. Намъ разсказывали очевидцы, что въ Швейцаріи между коровами происходятъ цѣлыя битвы за право быть старшею въ стадѣ, и онѣ часто сопровождаются низверженіемъ прежней «королевы». Но, если она тельная, то пастухи помогаютъ ей въ борьбѣ съ соперницей, такъ какъ въ случаѣ пораженія она отъ огорченія могла бы родить мертваго теленка.

Если мы признаемъ существованіе старшинства, основаннаго на физической силѣ, или вѣрнѣе на связанныхъ съ нею качествахъ, то необходимо допустить и существованіе извѣстной градаціи лицъ старѣйшихъ между собою, сообразно съ степенью ихъ физической силы. Но градація эта самая неопредѣленная; могло напримѣръ сперва выдвинуться два-три индивидуума, остальные же представляли массу. Эта градація могла и измѣняться, если почему либо измѣнялся размѣръ физической силы у разныхъ индивидуумовъ и т. п. Сообразно съ этою градаціею располагалась и извѣстная доля выгодъ, преимуществъ и почота. Такая градація, по Брэму, тоже существуетъ и среди животныхъ, причемъ мѣсто, занимаемое животнымъ, достается ему путемъ борьбы [1]).

Вообразимъ себѣ какое либо собраніе примитивнаго общества—сходку или пиръ. Трудно думать, чтобы уже и здѣсь могло быть какое либо понятіе о порядкѣ занимаемыхъ мѣстъ, какъ о степени почета. Но возможно, что то мѣсто, гдѣ находится старшій (можетъ быть самое удобное), обусловливаетъ расположеніе по мѣстамъ и остальныхъ лицъ; слѣдующіе старшіе располагаются ближе къ нему. При болѣе же позднихъ и болѣе опредѣленныхъ, чѣмъ легко утрачиваемая физическая сила, видахъ старшинства вопросъ о преимуществахъ, и въ томъ числѣ о занимаемыхъ мѣстахъ, могъ получить болѣе опредѣленный характеръ.

Но идея о порядкѣ занимаемыхъ мѣстъ, о такъ сказать связанной съ нимъ очереди существуетъ опять таки въ мірѣ животныхъ. Изъ Брэма видно, что при большихъ массовыхъ движеніяхъ стадныхъ животныхъ движеніе происходитъ въ строго опредѣленномъ порядкѣ, причемъ старшіе идутъ всегда впереди [2]). Всякій, кто видѣлъ, какъ снимаются птицы, тоже могъ наблюдать, что онѣ снимаются по порядку одна за другою, особенно первыя, и летятъ въ общемъ такимъ же образомъ—одна за другою. Неизвѣстно, связанъ-ли этотъ порядокъ съ какимъ

---

[1]) Брэмъ II, 680. Ср. разсказъ Діодора Сицилійскаго, что у Кельтовъ самый жирный кусокъ мяса давался храбрѣйшему, и, кто считалъ себя обиженнымъ—вызывалъ его на поединокъ.

[2]) См. любопытные примѣры у Брэма I, 493; IV, ч. 1-ая, стр. 254; V, ч. 2-ая, стр. 231; IV, ч. 1-я, стр. 477 и мн. др.

либо старшинствомъ, но вѣроятно впереди летитъ вожатый (предводитель) т. е. въ данномъ случаѣ почему либо старшій.

Иногда этотъ порядокъ у животныхъ даже довольно сложный, но соблюдается онъ тѣмъ не менѣе совершенно правильно. Брэмъ, со словъ Бениста въ описаніи о-ва Макуари въ южной части Тихаго океана, приводитъ примѣръ, что пингвины располагаются на землѣ въ порядкѣ, точно полкъ солдатъ, и при этомъ нетолько рядами, но и по возрастамъ: молодые находятся въ одномъ мѣстѣ, линяющіе въ другомъ, высиживающія самки въ третьемъ, а холостыя самки въ четвертомъ. Распредѣленіе это поддерживается такъ строго, что всякая птица, не принадлежащая къ извѣстному отряду, не будетъ въ него принята. Тоже самое явленіе на Фалкландскихъ островахъ наблюдалъ Ліардетъ, поражавшійся правильными движеніями безчисленнаго множества птицъ, усѣвшихся на узкомъ пространствѣ [1]).

Но есть еще болѣе любопытные факты изъ міра животныхъ; такъ Брэмъ приводитъ разсказъ Р. Шомбурга о каменномъ пѣтушкѣ. Птички эти устраиваютъ какія то танцовальныя развлеченія, которыя происходятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: птички садятся на кустарникахъ кругомъ ровнаго мѣста; сперва отдѣлится одинъ самецъ, попрыгаетъ, попрыгаетъ—устанетъ и сядетъ на свое мѣсто; потомъ другой и т. д. [2]). Аналогичный фактъ приводитъ Брэмъ (по Чуди) и относительно перехода сернъ черезъ крутой скалистый карнизъ [3]).

Линейное построеніе животныхъ, впрочемъ, вещь довольно распространенная; изъ птицъ такъ располагаются аисты, журавли, фламинги и др. Муравьи устраиваютъ цѣпь для передачи пищи, обезьяны такою же цѣпью переходятъ съ дерева на дерево, а по нѣкоторымъ наблюденіямъ [4]) переправляются черезъ рѣки; ихневмоны идутъ змѣею, также и гусеницы

---

[1]) II, 432.

[2]) III, 789.

[3]) II, 530. Еще эффектнѣе наблюденіе Немировича Данченко (въ разсказѣ Соловки): чайки выстраиваются на морскомъ берегу и начинаютъ охотиться за рыбою. Сперва одна полетитъ и вернется, затѣмъ сидящая съ нею рядомъ, потомъ слѣдующая и т. д.

[4]) Брэмъ I, 8.

т. д.; примѣровъ достаточно приведено у Брэма Онъ указываетъ даже, что попугаи, привыкшіе видѣть себя и себѣ подобныхъ въ извѣстномъ порядкѣ, напр. на деревянныхъ подставкахъ, подымаютъ страшный крикъ при первомъ его нарушеніи[1]); но здѣсь могло быть вліяніе человѣка, также какъ и въ томъ случаѣ, что благовоспитанныя собаки привыкаютъ по очереди подходить за кормомъ.

На физической силѣ основано и всегдашнее первенство (и въ силу его вѣчная опека) мужчины надъ женщиной, хотя въ примитивныхъ обществахъ бывало и иначе[2]).

Если основаніемъ старшинства могла быть физическая сила, то не могла ли быть таковымъ и физическая красота, или даже вообще наружность? Красота, какъ извѣстно, цѣнится и въ мірѣ животныхъ. Мы встрѣчаемъ указанія на почотъ, который ей воздавался у иныхъ народовъ. Въ классическомъ мірѣ напр. красота и связанное съ нею изящество манеръ или даже костюма могли нетолько усилить популярность государственнаго человѣка, или имѣть большое значеніе въ вопросѣ о виновности подсудимаго; но красота могла быть даже и обожествляема. Тѣмъ не менѣе мы почти не встрѣчаемъ указаній на то, чтобы съ красотою была связана идея старшинства[3]); ей воздавался лишь извѣстный почотъ, сходный при обычной простотѣ и однообразіи своихъ формъ съ тѣмъ, который воздается и старшинству, но происходитъ изъ инаго источника.

---

[1]) III, 21.

[2]) Спенсеръ: Развитіе политическихъ учрежденій гл. IV, и особенно Bachofen Das Mutterrecht, passim. Впрочемъ и у довольно развитыхъ племенъ, напр. у славянъ, женщина вдова, у которой послѣ смерти мужа остались дѣти и принадлежащее семьѣ имущество, вполнѣ вступала въ права мужа и пользовалась со стороны дѣтей большимъ почотомъ. Въ иныхъ случаяхъ женщина могла быть даже старшиною:—Мэнъ Древн. законъ и обычай, стр. 192: у евреевъ женщина могла стать судьею, у грековъ засѣдать въ думѣ (Геродотъ IV, 165) и т. п.

[3]) Единственное, извѣстное мнѣ указаніе, что среди древнихъ эѳіоповъ у нѣкоторыхъ племенъ царская власть дается самому красивому изъ мущинъ, потому что и власть и красота считаются одинаково дарами счастья. Веберъ Вс. Ист. I, 188—но обособленность этого извѣстія дѣлаетъ его сомнительнымъ.

Непониманіемъ этого объясняется ошибочность нѣкоторыхъ свидѣтельствъ о Россіи иностранцевъ, которые приписывали наружности, или, вѣрнѣе сказать, отражающимся въ ней представленіямъ о красотѣ, напр. размѣрамъ тѣла или большой бородѣ, такое значеніе, будто бы съ ними у народа связано представленіе и о знатности [1]). Аналогичныя свѣдѣнія постоянно сообщаются путешественниками относительно быта различныхъ мало извѣстныхъ народовъ; ясно, что путешественники не поняли смысла, оказываемаго въ такихъ случаяхъ почета. Въ русскомъ народѣ существовало, да и существуетъ представленіе, отразившееся и въ народной поэзіи, что полнота, даже тучность, или роскошная борода означаютъ привольное житье, доступное только богатымъ и знатнымъ, съ чѣмъ и былъ связанъ оказываемый почетъ [2]). Такое-же значеніе имѣютъ и маленькія ножки китаянокъ, какъ бы указывающія, что обладательницамъ нѣтъ нужды ходить.

Въ самомъ наружномъ видѣ извѣстнаго лица могла быть какая либо, хоть и условная, но всѣмъ понятная примѣта знатности. Припомнимъ длинные волоса Меровинговъ или чубъ Кн. Святослава, какъ примѣту (по мнѣнію грековъ) знатности его происхожденія. Аналогичныхъ примѣровъ можно подобрать много.

Тѣмъ болѣе примѣтою знатности или богатства могъ служить костюмъ (мы не говоримъ о форменномъ), или какая либо часть его, напр. оружіе. Кажется, въ древней Руси признакомъ знатности была гривна на шеѣ [3]). Богатые и влія-

---

[1]) См. Олеарій русскій переводъ стр. 159; или Реляція Карлейля Ист. Библіотека 1879 г., № 15, стр. 13 и мн. др.

[2]) См. Веберъ Всеобщая Исторія II, 412: На островѣ Наксосѣ аристократовъ называютъ жирными; тоже на Юрѣ, во Франціи, жирный синонимъ сильнаго или богатаго (Стендаль Rouge et noir). И у насъ народнымъ названіемъ бояръ въ XVIII в. было толщина: Слово и Дѣло М. И. Семевскаго стр. 99 и слѣд.; толстые сирѣчь бояре, стр. 103. См. подобные примѣры у Спенсера Начала соціологія стр. 286—287, также 317 и др. Значеніе бороды въ древнемъ русскомъ обществѣ общеизвѣстно; большая борода могла служить и признакомъ зрѣлыхъ лѣтъ, даже старости и связанной съ нею опытности, что тоже служило, какъ сейчасъ увидимъ, источникомъ старшинства.

[3]) Мрочекъ Дроздовскій Опытъ изслѣд. по вопр. о деньгахъ Русск. Правды стр. 53 и слѣд. Можетъ быть извѣстное выраженіе дополнительныхъ

тельные новгородцы специально носили золотые пояса, почему иностранцы постоянно называютъ новгородцевъ аристократовъ золотыми поясами [1]). Среди московскаго двора имѣла значеніе высота шапокъ; подобныхъ примѣровъ тоже достаточно [2]).

Весьма рано могъ возникнуть особый видъ старшинства семейный, старшинство отца надъ дѣтьми, затѣмъ восходящихъ родственниковъ надъ нисходящими и, наконецъ, вообще старшихъ въ народномъ представленіи родственниковъ надъ младшими. Мы только потому не сказали объ этомъ семейномъ старшинствѣ раньше, что многіе новѣйшіе антропологи (Макъ Леннанъ, Морганъ и др.) считаютъ семью, особенно съ главою мущиною, институтомъ не первообразнымъ. Для насъ этотъ вопросъ значенія не имѣетъ, такъ какъ въ исторіи русскаго народа мы прямо уже встрѣчаемся съ фактомъ существованія семьи, складывающейся около мущины—отца. Что въ такихъ семьяхъ существуетъ старшинство отца надъ дѣтьми, это ясно само собою; притомъ старшинство это существуетъ и въ настоящее время. Странно было бы даже говорить о выгодахъ и преимуществахъ отцовской власти, и почотъ отцу сравнительно съ его дѣтьми оказывался всегда и вездѣ. Тоже можно сказать и объ отношеніяхъ восходящихъ родственниковъ къ нисходящимъ непосредственно отъ нихъ; если отецъ почтеннѣе сына, то отецъ этого отца—дѣдъ и подавно почтеннѣе внука и т. д.

Сначала отцы всегда сильнѣе своихъ дѣтей, но съ теченіемъ времени это отношеніе обыкновенно измѣняется; еще чаще это можетъ случиться относительно живущихъ одновременно дѣда и внука. Извѣстно, что у насъ въ народѣ иногда

статей Русской Правды «Аще будетъ баба была въ золотѣ» надо понимать въ смыслѣ: если носила золотое ожерелье,—у женщинъ замѣнявшее гривну. Ср. разсказъ о раздачѣ имущества Владиміромъ Васильковичемъ въ Ипат. Лѣт. подъ 6796 г..... И мониста великая золотая бабы своей и матери всѣ поль̂и (въ гривны, но здѣсь гривна употреблена уже въ смыслѣ денегъ). Дроздовскій (стр. 87 и дал.) впрочемъ объясняетъ это выраженіе иначе: если баба за свое безчестіе вознаграждалась золотомъ.

[1]) Никитскій: Очерки изъ жизни В. Новгорода—Ж. М. Н. Пр. 1869 № 10.

[2]) См. хоть Спенсеръ Начала Соціологіи гл. IX. Иногда знатности соотвѣтствуетъ татуировка или разрисовка тѣла; такое свѣдѣніе сообщаетъ Геродотъ объ Агатирсахъ; ср. V, 6.

завѣдываніе хозяйствомъ съ отца, когда силы ему этого не позволяютъ, переходитъ на сына или даже на внука[1]); но почетъ не переходитъ никогда и распредѣляется примѣрно по градаціи происхожденія.

Легко установлялось и старшинство старшихъ братьевъ надъ младшими; самая послѣдовательность рожденія была ясною мѣркою для степени старшинства, тѣмъ болѣе что старшіе братья долго бываютъ и сильнѣе младшихъ; а въ народѣ, при однообразіи условій жизни, этотъ перевѣсъ силы можетъ продолжаться и особенно долго. Все сказанное выше о почетѣ восходящимъ родственникамъ примѣнимо, конечно, и по отношенію къ старшимъ братьямъ сравнительно съ младшими.

Всего проще выражалась степень этого почета въ порядкѣ, въ которомъ садились такіе родственники за столъ, напр. во время обѣда. Вотъ какъ описываетъ обѣдъ крестьянской семьи въ восточной Сибири Щукинъ: впереди за столомъ сидятъ отецъ съ матерью, подлѣ отца старшій сынъ, затѣмъ второй, третій и слѣдующіе. Подлѣ матери сидитъ старшая невѣстка, за нею вторая и т. д.[2]).

Съ сравнительнымъ старшинствомъ между собою братьевъ (а при болѣе крѣпкомъ пониманіи родственныхъ связей и вообще родственниковъ) тѣсно связанъ и обычай ихъ женитьбы; существуетъ и обычай выдачи дѣвушекъ замужъ по старшинству, о чемъ мы уже говорили въ 1-ой части изслѣдованія. На практикѣ всегда могли быть отъ этого обычая отклоненія, но это было обидно для обойденнаго лица, особенно для дѣвушки, ставшей какъ бы бракованною. Обычай этотъ существуетъ у многихъ даже неарійскихъ народовъ[3]).

---

[1]) Patria potestas всего строже соблюдалась въ античномъ мірѣ, но и тамъ видимъ стремленіе ограничить ее только такими случаями, когда человѣкъ, облеченный ею, дѣйствительно былъ силенъ и способенъ—Мэнъ Древн. право стр. 107 и слѣд.; ср. обращеніе сыновей съ Эдипомъ. Извѣстна ссора въ семьѣ аѳинскихъ Кодридовъ, изъ которыхъ младшій братъ хотѣлъ стать царемъ, потому что старшій былъ хромъ.

[2]) I, 841.

[3]) I, 841; ср. Русск. Мысль 1881 г. № 5 Г-жа Ефименко стр. 3 и Слово 1879 № 6 Майковъ стр. 62. Тоже и по законамъ Ману. Сопоставимъ съ этимъ обычаемъ извѣстіе изъ греческой жизни, что Исм[illegible]ся имѣла менѣе

Почти у всѣхъ древнихъ народовъ, да и нынѣ кое гдѣ при существованіи многоженства нѣтъ разницы между дѣтьми законными и незаконными; но у нѣкоторыхъ древнихъ народовъ (у евреевъ, римлянъ) даже при многоженствѣ выдѣлялась старшая семья [1]). Мы не знаемъ точно, какъ стоялъ этотъ вопросъ у древнихъ славянъ при ихъ язычествѣ; вѣроятно и здѣсь разницы между дѣтьми не было; свидѣтельства древней лѣтописи могутъ быть истолкованы въ пользу равенства. Если, судя по лѣтописи, на князя Владиміра ребенка смотрѣли съ презрѣніемъ, то собственно, какъ на сына рабыни [2]). Современныя народныя воззрѣнія тоже не противъ незаконнорожденныхъ; напр. они не устраняются отъ отцовскаго наслѣдства, если жили при отцѣ, наравнѣ съ законными дѣтьми. Принятіе христіанства измѣнило взглядъ на незаконнорожденныхъ и, хотя возможно, что въ первое время князья не дѣлали въ семьѣ разницы между законными и незаконными дѣтьми, напр. кн. Мстиславъ, сынъ кн. Святополка Изяславича отъ наложницы, былъ княземъ во Владимірѣ Волынскомъ еще въ концѣ XI вѣка [3]); но позднѣе едва-ли подобный случай имѣлъ мѣсто [4]).

всяческихъ правъ, чѣмъ ея сестры, такъ какъ была младшею.—Апулей русск. пер. стр. 125. О соблюденіи этого обычая въ культурномъ классѣ нашего времени—Русск. Вѣстникъ 1879 № 10 Разсказы бабушки стр. 605.

1) О возможности при этомъ спора дѣтей за первенство см. Геродотъ V, 40–42

2) Можетъ быть у славянъ тоже было понятіе о старшей семьѣ и старшею супругою не приходилось быть рабынѣ, какъ и у евреевъ; плебеянка не могла быть старшею супругою въ патриціанской семьѣ. О подобномъ же обычаѣ у другихъ народовъ см. Мэнъ Древнѣйшій законъ и обычай стр. 17 и слѣд.

3) Батардъ Арнульфъ былъ императоромъ въ Германіи въ IX вѣкѣ; Вильгельмъ Незаконнорожденный (Завоеватель) въ XI в. герцогомъ Нормандіи и королемъ Англіи; въ XII в. Сбигнѣвъ княземъ въ Польшѣ. См. еще примѣры у Мэна Древнѣйшая исторія учрежденій стр. 41.

4) Кн. Олегъ, сынъ Кн Ярослава Осмомысла, не удержалъ Галича, завѣщаннаго ему отцемъ помимо законнаго сына. Лѣтопись, называя его по отчеству, приводитъ имя не отца, а матери—Настасьи, т. е. называетъ Настасьичемъ; хотя еще необязательно видѣть въ этомъ прозвищѣ насмѣшку—это скорѣе точное опредѣленіе, по воззрѣнію лѣтописца, этого Олега; внукъ Владиміра Мономаха называется въ Ипатьевской лѣтописи (6644 г.)

Впрочемъ, для вопроса о мѣстничествѣ положеніе въ русскомъ обществѣ незаконнорожденныхъ значенія почти не имѣетъ.

Нетрудно, надо полагать, устанавливалось старшинство старшихъ боковыхъ родственниковъ надъ младшими. Не говоря о дядяхъ—старшихъ братьяхъ отца, но и дяди—младшіе братья отца часто нѣсколько старше племянниковъ по возрасту, но иногда и замѣняютъ имъ отца, бываютъ въ отца мѣсто [1]). Тѣмъ болѣе это примѣнимо къ братьямъ дѣда и другимъ подобнымъ боковымъ восходящимъ родственникамъ.

Однако иногда бываетъ, что дядя моложе по возрасту племянника; рѣже можетъ быть, но можетъ быть, что и боковой дѣдъ моложе своего внука. Извѣстно, что въ такихъ случаяхъ (нынѣ у насъ въ народѣ) старшинство ихъ какъ то фактически затушевывается, хотя все-же признается; конечно, такъ было и прежде.

Въ служилыхъ сферахъ московскаго государства встрѣтимъ примѣры старшинства *по родству* племянника надъ дядей, или даже внука надъ дѣдомъ, независимо отъ ихъ возраста; но такъ какъ этотъ исключительный фактъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о мѣстничествѣ, то мы скажемъ о немъ въ свое время. Въ народныхъ-же представленіяхъ племянникъ, какъ родственникъ, никогда не можетъ стать старше дяди и пользоваться напримѣръ въ одномъ и томъ-же случаѣ большимъ почотомъ.

Труднѣе установлялось старшинство между болѣе отдаленными родственниками, напр. между двоюродными братьями.

Василько Мариничъ, потому что онъ былъ сынъ дочери Мономаха Маріи, извѣстной въ свое время. Тотъ же смыслъ первоначально могла имѣть пословица: кѣтъ отца—зови по матери, которой позднѣе приданъ былъ ироническій характеръ. Чѣмъ дальше, тѣмъ положеніе незаконнорожденныхъ было хуже. Извѣстенъ отзывъ Котошихина, какъ правительство устраняло ихъ отъ наслѣдованія дворянскими помѣстіями; ихъ не признавали «честными» людьми.

[1]) У иныхъ племенъ всѣ дяди считаются отцами всѣхъ своихъ племянниковъ; см. Леббекъ Начало цивилизаціи гл. III и IV—преимущественно по соч. Моргана О происхожденіи классификаціи системы родства. Родовымъ отношеніямъ вообще посвящено много сочиненій, напр. знаменитый трудъ Фюстель де Куланжа, но и здѣсь мы нашли мало интересныхъ соображеній для вопроса о старшинствѣ, а тѣмъ болѣе о мѣстничествѣ.

Вѣроятнѣе всего близость дяди къ племяннику обусловливала и близость между собою двоюродныхъ братьевъ, между которыми уже устанавливалось старшинство по старшинству отцевъ, т. е. всѣ дѣти старшаго брата были старше всѣхъ дѣтей младшаго, независимо отъ своего возраста. Мы впрочемъ могли бы найти на это доказательство лишь въ отношеніяхъ родичей въ древне-русскомъ княжескомъ родѣ (ниже мы о нихъ скажемъ подробнѣе); но родъ этотъ былъ поставленъ въ исключительныя условія, которыя заставляли князей помнить о родовыхъ счетахъ въ довольно отдаленныхъ степеняхъ, въ чемъ въ обыкновенныхъ мало цивилизованныхъ обществахъ надобности не представляется.

Если старшинство между двоюродными братьями могло устанавливаться, то оно могло сохраняться и въ такихъ степеняхъ родства, какъ напр. двоюродные дяди съ одной стороны и двоюродные племянники съ ихъ нисходящими съ другой; но уже счетъ между троюродными братьями, а тѣмъ болѣе между ихъ сыновьями могъ затеряться[1]). Мы говоримъ о томъ случаѣ, если родственники не живутъ одною семьею или родомъ; въ противномъ случаѣ старшинство могло сохраняться, по крайней мѣрѣ примѣнительно къ завѣдыванію семейнымъ хозяйствомъ, между довольно отдаленными по родству лицами. Главенство въ семьѣ (или въ родѣ) переходило по старшинству родства очень правильно, нарушаясь лишь въ тѣхъ случаяхъ, если соблюсти его не представлялось возможности, напр. если то лицо, на которое падала очередь быть главою семьи, было, по общему ея сознанію, къ такой роли неспособно.

Если мы обратимся къ древне-русскому обществу, то возможно, что при той ограниченности понятія о родѣ, какую мы въ немъ встрѣчаемъ, напр. судя по постановленіямъ Русской Правды о правѣ родичей на месть, старшинство далѣе ближайшихъ родственниковъ по родству не продолжалось; можетъ быть оно замѣнялось старшинствомъ по возрасту, какъ въ обычныхъ отношеніяхъ чужеродцевъ. Лишь позднѣе знакомство съ каноническимъ правомъ и можетъ быть именно мѣстническія потребности сдѣлали интереснымъ для высшихъ

[1]) См. Аландскій—изложеніе соч. Горна объ арійской семьѣ Кіевск. Ун. Изв. 1884 г. № 6, стр. 193.

классовъ общества знаніе своихъ болѣе отдаленныхъ родственниковъ и установленіе съ ними въ извѣстныхъ случаяхъ счета по родству[1]).

Уваженіе къ предкамъ существовало у самыхъ древнихъ народовъ[2]), но память о нихъ, сохраняющаяся лишь путемъ преданія, до того затемняется, что вмѣсто фактическаго родства является фиктивное. Предками считаются боги или такіе герои, какихъ и быть не могло; подвиги ихъ иногда просто импровизируются разскащиками подобныхъ фантастическихъ родословныхъ по извѣстнымъ шаблонамъ. Братьями оказываются предки цѣлыхъ племенъ въ родѣ нашихъ радимичей и вятичей, или лица, имена которыхъ взяты отъ сосѣднихъ урочищъ, напр. Кій, Щекъ и Хоривъ да еще и сестра ихъ Лыбедь.

Все, что мы сказали о старшинствѣ со стороны отцовскаго рода, обыкновенно примѣнимо и къ роду матери; но, по бытовымъ условіямъ, число родственниковъ со стороны матери помнится еще меньшее и родство забывается скорѣе[3]). Конечно, и старшинство тѣхъ лицъ, которыхъ мы бы назвали старшими свойственниками, могло признаваться въ жизни. Мужъ старшей сестры, а тѣмъ болѣе тетки всегда былъ старшій родственникъ, особенно потому еще, что въ подобныхъ случаяхъ

---

[1]) Мало значенія имѣетъ при этомъ вопросъ, представляетъ ли древняя русская семья выдѣлъ изъ древне-русскаго рода, или нѣтъ, разъ мы таковую встрѣчаемъ въ древней Руси въ довольно ограниченномъ составѣ родства. Если въ древности русскіе славяне и жили по родамъ, то, какъ это вполнѣ доказано, родъ могъ обнимать въ данномъ случаѣ весьма неопредѣленное число родственниковъ и отнюдь не всѣхъ, а именно связанныхъ общими хозяйственными интересами и общимъ мѣстожительствомъ. Въ такомъ составѣ селились и позднѣе русскіе на сѣверѣ Россіи. См. еще Аландскій l. c. для иныхъ народовъ, а также Мэнъ Древн. законъ и обычай гл. VIII (впрочемъ о славянахъ по Богишичу). Сознаніе родства существовало въ древнерусскомъ обществѣ, помнилось, пока родичи были другъ у друга на глазахъ, затемнялось и терялось, когда жизнь ихъ раздѣляла; оно стало крѣпче, когда оказалось возможнымъ помнить и своихъ болѣе отдаленныхъ родственниковъ.

[2]) См. Фюстель де Куланжа, также Мэна Древній законъ и обычай гл. IV.

[3]) См. у Мэна Древнее право 116 и слѣд. объясненіе разницы между агнатами и родственниками по женской линіи; но оно основано на такомъ фактѣ, который самъ еще нуждается въ объясненіи.

онъ обыкновенно былъ и старше лѣтами. Но старшинство болѣе отдаленныхъ боковыхъ свойственниковъ едва ли уже могло строго соблюдаться.

Особенно естественно старшинство тестя надъ зятемъ или старшаго зятя надъ младшимъ. Мы даже знаемъ, что у насъ среди невѣстокъ соблюдалось представленіе о ихъ сравнительномъ старшинствѣ, параллельномъ старшинству мужей. Невѣста, выходя замужъ, т. е. становясь на ближайшее время младшею невѣсткою, среди своего обычнаго для невѣсты плача, плачетъ и о томъ, что:

«Насижусь де я у нихъ бѣдная
На концѣ скамьи дубовыя».

т. е. что она будетъ пользоваться въ семьѣ сравнительно наименьшимъ почотомъ.

Когда понятіе семейнаго, или даже родоваго старшинства вступило въ коллизію съ иными понятіями о старшинствѣ и должно было имъ уступить, напр. старшинству за заслуги, то еще возможно понять, какъ младшій братъ могъ оказаться старше своего старшаго брата[1]), или даже зять тестя, (а тѣмъ болѣе могло переместиться старшинство среди боковыхъ родственниковъ). Но неужели сынъ могъ стать старше отца? И въ настоящее время было бы очень странно, если бы сынъ, хотя бы старшій отца по чину, являлся надъ нимъ фактически старшимъ, или пользовался при немъ большимъ сравнительно съ нимъ почотомъ; въ древней же Руси это было бы пожалуй и невозможнымъ. Въ московской Руси оказался подобный случай и результаты показали, какъ трудно было съ нимъ справиться. Мы имѣемъ въ виду выборъ на царство Михаила Θеодоровича Романова при жизни отца его; но скажемъ о немъ подробнѣе впослѣдствіи, а вмѣсто него приведемъ сходный по идеѣ, но только болѣе простой случай изъ римской жизни, разсказываемый Авломъ Гелліемъ: Префектъ критской провинціи В. Клавдій и его отецъ пришли къ философу Тавру. Такъ какъ для нихъ сперва былъ лишь одинъ стулъ, то оба они затруднялись сѣсть: сынъ хотѣлъ уступить отцу, а отецъ

[1]) Исавъ и Іаковъ у евреевъ, Колаксаисъ и братья его у скиѳовъ и т. п.; также Артобазанесъ и Ксерксъ (Геродотъ VII, 3)—на основаніи принципа порфирогенитства.

не хотѣлъ оставить на ногахъ римскаго сановника. Тавръ разрѣшилъ недоумѣніе слѣдующимъ образомъ: въ частномъ быту въ подобныхъ случаяхъ первенство принадлежитъ отцу, при отправленіи служебныхъ обязанностей сыну. Тавръ потвердилъ свое рѣшеніе аналогичнымъ примѣромъ изъ римской исторіи[1]):

Извѣстенъ видъ старшинства, основаннаго на разницѣ въ лѣтахъ. Уступить мѣсто, оказать почотъ человѣку, старшему лѣтами—явленіе весьма обычное и нынѣ. Особенно чтутся люди преклонныхъ лѣтъ и именно въ силу своего возраста; таковымъ всегда и вездѣ оказывается извѣстный почотъ. Очень возможно, что съ уваженіемъ къ старости связывается еще представленіе о томъ, что старые люди умнѣе, такъ какъ они богаче жизненнымъ опытомъ, который въ сущности былъ главнымъ способомъ знанія, благодаря его эмпиричности. Иногда уваженіе относится и къ нѣкоторымъ примѣтамъ старости сѣдымъ волосамъ, роскошной бородѣ и т. п.

Что такое уваженіе существовало да существуетъ и понынѣ въ русскомъ народѣ — общеизвѣстно; подобный взглядъ отразился во множествѣ пословицъ и въ другихъ памятникахъ народной поэзіи, изъ которыхъ вытекаетъ явная мораль о необходимости почитанія старости[2]). Очень интересно извѣстное преданіе о спасеніи города во время осады находчивостью одного изъ его жителей въ русской версіи, сохранившейся на страницахъ Древней лѣтописи. Тогда какъ у грековъ Милетъ спасается отъ царя Алліата Лидійскаго находчивостью своего тирана, Бѣлгородъ спасается отъ печенѣговъ хитростью старца. Онъ является на вѣче, когда уже состоялось рѣшеніе о сдачѣ города, и уговариваетъ жителей поручить ему временно дѣло

---

[1]) Въ Римѣ диктаторъ имѣлъ право казнить своего отца, который въ свою очередь имѣлъ это право по отношенію къ своему сыну, какъ къ частному лицу. См. еще Фридлендеръ Карт. римск. нравовъ I 90 и Монъ op. cit. 108. Въ служебной практикѣ Рѣчи Посполитой оказался возможенъ случай, что кн. Янушъ Острожскій, по должности—первый сенаторъ, сидѣлъ въ сенатѣ выше своего отца.

[2]) Я уже былъ бородатъ, говоритъ одинъ русскій князь воюющему съ нимъ меньшому брату, когда ты родился. Очевидно, говорящій какъ бы надѣется, что, если меньшой братъ и не признаетъ его старшинства семейнаго, то онъ можетъ его признать, когда оно усиливается столь значительнымъ старшинствомъ въ лѣтахъ.

ихъ спасенія. И преданіе не находитъ ничего удивительнаго въ томъ, что жители откладываютъ приведеніе въ исполненіе своего рѣшенія; что же и удивительнаго, если противъ этого рѣшенія мудрость старца, хотя бы и одного? Изъ разсказа лѣтописи видно, что и лѣтописецъ признаетъ поведеніе бѣлгородцевъ вполнѣ нормальнымъ[1]).

На сходкѣ или на пиру старцамъ въ народѣ всегда отводятся первыя мѣста и понынѣ, въ послѣднемъ случаѣ даже если бы эти старцы уже и передали свои хозяйственныя обузы болѣе молодымъ лицамъ.

Когда въ древне-русскомъ обществѣ да и теперь въ народѣ сойдется нѣсколько стариковъ, почетныя мѣста будутъ заняты въ строгой постепенности лишь двумя тремя старика и, т. е. такими, за которыми будетъ на то общее признаніе. Остальные расположатся въ менѣе строгой постепенности, примыкая къ лицамъ болѣе молодаго возраста, такъ какъ не высчитывать же каждый разъ лѣта присутствующихъ. Таково надо думать было и первоначальное расположеніе лицъ на древне-русскомъ вѣчѣ, руководимомъ старцами градскими[2]), пока разница въ общемъ положеніи лицъ не измѣняла этого распорядка.

Если съ старостью въ народномъ міровоззрѣніи тѣсно связывается представленіе объ умѣ и опытности, то неудивительно, что и эти качества сами по себѣ могутъ доставить извѣстному лицу право на старшинство со всѣмъ его почетомъ преимущественно предъ другими лицами, хотя бы напр. и ста-

---

[1]) Подобные же примѣры изъ жизни дикихъ народовъ приведены Спенсеромъ: Развитіе политическихъ учрежденій, гл. V.

[2]) О подобныхъ сходкахъ вообще Спенсеръ l. c. Для славянскаго вѣча см. I, 859—862; также Дьячанъ: Участіе народа въ верховной власти въ славянскихъ государствахъ, Варш. 1882 г. Сравни еще описаніе Запорожскаго кола у Эр. Ласоты. Хотя Дьячанъ (стр. 152) и дѣлаетъ предположеніе о точной опредѣленности мѣстъ, соотвѣтственно положенію лицъ, ихъ занимающихъ, но изъ приведенной имъ въ доказательство цитаты этого вовсе не слѣдуетъ; могла быть лишь нѣкоторая группировка лицъ, къ XVI в. нѣсколько болѣе сложная, чѣмъ это было раньше, когда вѣче отличалось народнымъ характеромъ.

рѣйшими по возрасту. Это понятно само собою и подтверждается для русскаго народа многими пословицами[1]).

Умъ и опытность должны въ чемъ либо выразиться, напр. въ постоянно подаваемыхъ практически полезныхъ совѣтахъ. Поэтому правомъ старшинства часто пользуются въ народѣ лица, имѣющія такъ сказать практическое значеніе въ народной жизни, лица вообще вліятельныя.

Понятно, что и другія заслуги въ пользу извѣстнаго общества могли обезпечить за оказавшимъ ихъ лицомъ признаніе его правъ на старшинство въ самомъ обществѣ, на большій почотъ и уваженіе (напр. у евреевъ обиліе дѣтей); но и простая нажива состоянія, и богатство иногда въ глазахъ народа (да и одного ли народа?) считаются достаточнымъ признакомъ ума и практичности и могутъ доставить обладающему ими лицу то почтеніе и уваженіе которое достается лицамъ только старшимъ[2]). Предполагается, что богачъ можетъ явиться и разумнымъ практическимъ совѣтникомъ, наконецъ можетъ помочь и своими средствами.

Какъ бы ни былъ однообразенъ составъ населенія въ древнемъ обществѣ, но въ немъ очень рано должно было образоваться бытовое (напр. экономическое) неравенство. Выдвигались цѣлые, особенно уважаемые семьи и роды, напр. съумѣвшіе долго сохранить преимущества богатства. Люди, еще не различаясь въ правахъ, уже дѣлились на лучшихъ, иногда среднихъ, и худшихъ.

Такое дѣленіе было очень неопредѣленно и неустойчиво, но оно было, и за лучшими людьми всегда признавалось извѣстное первенство. Подобное дѣленіе на лучшихъ, худшихъ и иногда среднихъ людей сохраняется, по отношенію къ самымъ различнымъ классамъ русскаго населенія, до настоящаго времени, признаваемое даже законодательствомъ.

Всѣ указанные виды старшинства не имѣютъ тенденціи переходить по наслѣдству къ какимъ нибудь родственникамъ, разъ они сами не имѣютъ правъ на старшинство. Сынъ бога-

---

[1]) У животныхъ старшинство тоже иногда достается опытнѣйшимъ см. Бремъ.

[2]) Связь богатства съ иными видами старшинства—Мэнъ. Др. ист. учрежд. стр. 107 и д.

тыря не будетъ богатыремъ, если самъ не обладаетъ богатырскою силою; на сына богача не перейдетъ почтеніе, оказываемое его отцу, если не перейдетъ и его состояніе и т. д. Исключеніе, какъ мы видѣли, составляетъ лишь старшинство внутри семьи или даже рода, гдѣ до извѣстнаго предѣла родства старшинство дѣйствительно зависитъ отъ степени родства.

Пожалуй, и уваженіе къ кому либо, вызванное его внутренними достоинствами или его заслугами, перенесется и на его сына, такъ какъ по народному міровоззрѣнію сынъ всегда до извѣстной степени схожъ съ отцемъ; но оно утратится, если сынъ не поддержитъ этого уваженія своею личною дѣятельностью; тѣмъ болѣе это справедливо относительно дальнѣйшихъ родственниковъ.

Исчисленные виды старшинства имѣютъ исключительно бытовой характеръ и страдаютъ неопредѣленностью. Даже семейное старшинство можетъ быть разрушено выходомъ члена семьи и затѣмъ потерею у потомковъ его представленія о своихъ родственникахъ.

Всѣ эти понятія о старшинствѣ притомъ находятся всегда въ коллизіи между собою, и въ древнемъ обществѣ (и въ томъ числѣ русскомъ) можетъ быть выдѣлялись лишь единицы, между которыми жизнь устанавливала болѣе точныя степени старшинства; въ остальной же массѣ оно имѣло крайне неопредѣленный характеръ.

Мы говорили, что съ старшинствомъ связаны извѣстныя права и преимущества, напр. лучшая часть добычи при дѣлежѣ ея, большее сравнительно съ другими вознагражденіе за обиду и пр; но намъ нѣтъ цѣли на этомъ вопросѣ останавливаться; мы выдѣляемъ лишь связанное съ старшинствомъ право на извѣстный почотъ. Формы почота у различныхъ народовъ могли быть различны [1]; но въ нихъ есть кое-что и общее, напр. почотъ состоитъ въ признаніи во всѣхъ случаяхъ первенства за старшимъ лицомъ. Лицу, за которымъ признано старшинство, принадлежитъ и первое слово, какъ въ совѣтахъ, такъ и въ бесѣдахъ [2], ему принадлежитъ вездѣ и

---

[1]) См. Спенсеръ Основанія Соціологіи.

[2]) Если старшій предлагаетъ начать рѣчь младшему—онъ оказываетъ этимъ большую честь; имѣемъ примѣръ изъ жизни древне-русскаго общества, см. I, 651 и 953.

первое мѣсто, т. е. то мѣсто, которое онъ занимаетъ, окажется и почтнѣйшимъ [1]). Передъ нимъ встаютъ, его перваго привѣтствуютъ, даютъ дорогу при встрѣчѣ [2]), ему раньше сдѣлаютъ визитъ и т. д. Если такихъ лицъ нѣсколько, то, какъ мы уже не разъ говорили, въ обществахъ съ болѣе или менѣе простымъ складомъ жизни, градація въ степени почета на основаніи предполагаемаго старшинства этихъ лицъ хоть и установится [3]), но болѣе или менѣе точною она будетъ лишь между немногими изъ нихъ, сохраняясь затѣмъ въ общихъ и крайне неопредѣленныхъ чертахъ. Въ свою очередь соблюденіе какимъ либо лицомъ относительно другаго извѣстной формы почета само собою указывало на признаніе первымъ изъ нихъ старшинства втораго. Тотъ, кто первый пріѣзжалъ къ извѣст-

---

[1]) Мы не говоримъ о случайныхъ отклоненіяхъ, напр. въ родѣ того, что на свадьбѣ молодые занимаютъ первыя мѣста, хотя бы и при гораздо старшихъ лицахъ. У Апулея боги, которые вообще садятся по чинамъ и достоинствамъ, все же уступаютъ первыя мѣста новобрачнымъ (Золот. оселъ, русск. перев. стр. 172): здѣсь не замѣшанъ вопросъ о старшинствѣ.

[2]) Извѣстны примѣры изъ быта самыхъ разнообразныхъ народовъ, см. Геродота относительно персовъ или египтянъ; ср. обиду царя Артаксеркса Мегабизомъ, состоящую въ томъ, что онъ раньше царя убилъ льва, Веберъ Вс. Ист. II, 809. Въ греческихъ преданіяхъ Геркулесъ до того разсердился, когда Теламонъ первымъ вошолъ въ Трою, а онъ вторымъ, что чуть не убилъ Теламона. Извѣстенъ случай ссоры двухъ знатныхъ готскихъ женщинъ изъ за перваго привѣтствія—Веберъ Вс. Ист. IV, 814. Съ другой стороны магометанскія преданія ставили въ особенную заслугу Магомету, что онъ кланялся всегда первый и наоборотъ никогда первый не отнималъ руки при пожатіи.

[3]) Разница въ почетѣ, оказываемомъ извѣстнымъ лицамъ сообразно градаціи ихъ положенія, особенно хорошо рисуется при ихъ встрѣчѣ: кто почтнѣе, того сравнительно раньше и встрѣчаютъ; см. I 951. Даже ворота соотвѣтствовали (по былинамъ) степени почета. У Илена было трое воротъ: вальящетыя для князя и княгини, хрустальныя для князей и бояръ и оловяныя для простыхъ людей; ср. народную пѣсню:

А и всѣмъ я не потѣшу дурака,
Государя простофилю мужика;
Поведу я домъ по своему уму:
Роднѣ мужниной калитку отопру,
А свою родню въ ворота проведу.

ному лицу, или первый привѣтствовалъ его при встрѣчѣ, этимъ самымъ признавалъ и права этого лица на большій почотъ, а слѣдовательно и его старшинство надъ собою.

Но вообразимъ себѣ, что одно изъ лицъ возбудило бы споръ о старшинствѣ, и именно по поводу оказаннаго ему малаго почота, напр. на пиру[1]) оно было посажено ниже того, кто по его мнѣнію на такой почотъ не имѣлъ права. Въ случаѣ, если рѣчь шла о родственникѣ и притомъ такомъ, что отношеніе родства могло еще помниться, — легко было разсудить споръ; но, если это чужеродцы и въ особенности если ихъ права на старшинство опираются на различныя основанія, тогда дѣло значительно усложнялось и тѣмъ болѣе, что судьей могло явиться мнѣніе общества — вещь крайне неопредѣленная, или даже воля одного лица — хозяина (на пиру), въ данномъ случаѣ вполнѣ вѣская для рѣшенія спора, но еще менѣе теоретически убѣдительная для оскорбленнаго. Извѣстны разсказы въ преданіяхъ различныхъ народовъ, что въ такихъ случаяхъ оскорбленный уходитъ съ пира, гдѣ ему дали не то мѣсто, на которое онъ имѣлъ право.

Что же обижало человѣка, которому не оказывали того почота, на который онъ по собственному представленію имѣлъ право? Намъ кажется, что помимо внутренняго недовольства, являющагося слѣдствіемъ отсутствія того почота, на который разсчитывалось, есть и болѣе важное основаніе: отказывая въ почотѣ, тѣмъ самымъ отказывали и въ признаніи старшин-

---

[1]) Мы потому беремъ въ примѣръ сидѣнье за столомъ на пиру, что здѣсь старшинство среди извѣстнаго числа лицъ, хотя бы и значительнаго, могло быть сознаваемо опредѣленнѣе, чѣмъ на вѣчѣ, гдѣ самая многочисленность присутствующихъ, если бы они даже сидѣли, какъ это въ иныхъ случаяхъ бывало у грековъ (Иліада XVIII, 246), можетъ имъ помѣшать расположиться по старшинству. И точно всѣ извѣстные намъ примѣры мѣстничества у мало цивилизованныхъ народовъ непремѣнно происходятъ во время сидѣнья за столомъ, на пиру, при угощеніи (указанія подобраны I, 867). Притомъ на древнихъ пирахъ лица сидѣли на скамьяхъ, ѣли съ одного блюда, такъ что занятіе лучшаго мѣста на пиру доставляло и реальныя выгоды; тоже было и у насъ. Но былинѣ Василій Буслаевичъ требуетъ перваго мѣста, чтобы ему первому все подавали. Костріокъ-Мамстрюкъ приходитъ попослѣ всѣхъ, но садится повыше всѣхъ и наѣдается попреждо всѣхъ и т. п.

ства, съ каковымъ могли быть связаны кромѣ почета извѣстныя права и преимущества, которыя такимъ образомъ могли и затеряться, если не непосредственно теперь, то когда либо впослѣдствіи, но все же въ зависимости отъ этого непризнанія старшинства. Позднѣе подобное недовольство могло осложняться и другими чувствами, являющимися вмѣстѣ съ развитіемъ цивилизаціи, напримѣръ чувствомъ фамильной или сословной гордости.

Мы не говоримъ о томъ, что старшинствомъ налагались и извѣстныя обязанности, напр. опредѣленное поведеніе, такъ какъ для насъ этотъ вопросъ имѣетъ значеніе только въ томъ самомъ общемъ смыслѣ, что несоотвѣтствующее поведеніе можетъ стать причиною утраты старшинства. Съ точки зрѣнія же народной психологіи болѣе любопытно мнѣніе, выражающееся въ пословицахъ и поговоркахъ различныхъ народовъ (и въ томъ числѣ русскаго), что первенствующее положеніе въ обществѣ есть и наиболѣе отвѣтственное и опасное [1]).

Мы сказали выше, что почетнымъ мѣстомъ было ближайшее къ лицу, за которымъ признано старшинство; но, кажется, даже въ самыхъ примитивныхъ по строю обществахъ существовало мнѣніе, что извѣстное положеніе въ пространствѣ почетнѣе другаго, и причину этого надо искать еще въ антропологическихъ представленіяхъ. Такихъ болѣе или менѣе почетныхъ положеній возможно три: мѣсто на верху почетнѣе мѣста внизу, правая сторона почетнѣе лѣвой и мѣсто впереди почетнѣе мѣста назади, или наоборотъ [2]). Что верхнее мѣсто почетнѣе нижняго, это можно объяснить, хотя можетъ быть и не совсѣмъ научно, тѣмъ во 1-хъ, что верхнее мѣсто вообще удобнѣе; напр. при дракѣ пребываніе на верху даетъ извѣст-

---

[1]) I, 849; особенно характеристиченъ въ этомъ отношеніи разсказъ Геродота о бесѣдѣ Ксеркса съ Артабаномъ—VII, 10.

[2]) У многихъ народовъ имѣютъ значеніе еще страны горизонта; особенно почетнымъ считается востокъ, страна восхода солнца; къ востоку обращаются въ молитвахъ и т. д. (Тейлоръ: Первобытная культура, гл. 18). Но нѣтъ указаній, чтобы мѣсто на сходкѣ или на пиру было признаваемо почетнымъ въ зависимости отъ страны горизонта, къ которой оно обращено. Бытовыя условія (форма помѣщеній и т. п.) взяли верхъ надъ этой тенденціей и сдѣлали соблюденіе ея въ жизни необязательной.

ныя преимущества [1]); затѣмъ сверху лучше и дальше видно, голосъ говорящаго слышнѣе и т. д. Во 2-хъ и самъ стоящій на верху гораздо замѣтнѣе, ему удобнѣе оказать почотъ. Во всѣхъ религіяхъ предметы священные ставятся высоко, чтобы большая масса людей могла ихъ видѣть. Очень возможно, что привычка видѣть предметы религіознаго почитанія поставленными высоко повела къ тому, что и людей, которымъ хотѣли оказать почотъ, помѣщали на болѣе возвышенное мѣсто; а затѣмъ уже путемъ логическимъ развилась мысль, что сравнительная высота соотвѣтствуетъ и сравнительному почоту, каковое представленіе въ извѣстныхъ случаяхъ существуетъ и въ настоящее время [2]).

Вопросъ о высотѣ въ этомъ случаѣ совпадаетъ съ вопросомъ и о величинѣ: изображенія героевъ или боговъ дѣлались большими, даже колоссальными. У Леббека [3]) приведены примѣры, что величина и высота могилы, напр. образующейся путемъ набрасыванья камней, соотвѣтствуетъ значенію похороненнаго лица; живописцы древнихъ народовъ (напр. египтянъ) изображали царя или вождя гораздо большимъ, чѣмъ остальное войско; тоже находимъ и въ нашихъ лубочныхъ картинкахъ [4]).

Мы думаемъ, что нетрудно до нѣкоторой степени объяснить преимущество правой стороны надъ лѣвой. Дѣло ана-

---

[1]) Таково объясненіе Спенсера: Начала Соціологіи, стр. 304 и слѣд. Есть легенды (о Буцефалѣ въ извѣстномъ романѣ Псевдокаллисоена и др.), что желаніе занять верхнее мѣсто свойственно и животнымъ—Ж. М. Н. Пр. 1885 г. № 12 Веселовскій стр 190.

[2]) Примѣры собраны напр. Спенсеромъ op. cit. X; см. Геродотъ VIII, 67 совѣтъ у ц. Ксеркса. Представленіе, что голова выше ногъ, придало болѣе честное значеніе мѣсту, занимаемому головою, сравнительно съ мѣстомъ для ногъ; ср. разсказъ Юстина, что царь гетовъ Ороль послѣ несчастной битвы съ бастарнами приказалъ своимъ подданнымъ въ наказаніе ложиться въ постели головою на то мѣсто, куда они прежде клали ноги, пока славными подвигами не смоютъ позора; беремъ цитату у Латышева: О государственн. строѣ г. Ольвіи стр. 152.

[3]) Доисторическія времена стр. 95.

[4]) Аѳинскій ареопагъ приговорилъ живописца Мараѳонской битвы къ уплатѣ 30 минъ штрафу за то, что онъ нарисовалъ персовъ выше эллиновъ; въ Римѣ при Тиверіѣ считалось оскорбленіемъ величества поставить иную статую выше императорской.

томовъ и физіологовъ выяснить сравнительное преимущество правой руки надъ лѣвою у человѣка; но разъ оно фактически образовалось и правая рука стала для человѣка важнѣе лѣвой, само собою правая сторона пріобрѣла въ его глазахъ хоть тѣнь перевѣса, который съ теченіемъ времени превратился въ преимущество. Вопросъ нѣсколько осложняется тѣмъ, что существовали и нынѣ существуютъ племена, считающія лѣвую сторону болѣе почетною [1]); этому можетъ быть соотвѣтствуетъ и разница въ организмѣ, напр. въ большемъ развитіи иного мозговаго полушарія [2]).

Очень возможно, что на появленіе уваженія къ правой сторонѣ сравнительно съ лѣвою могло имѣть вліяніе и движеніе солнца вправо, въ связи съ его обычнымъ почитаніемъ [3]).

Значеніе правой стороны, перенесенное путемъ метафоры въ отвлеченныя области [4]), должно было особенно развиться во

[1]) Bachofen Mutterrecht pass., особенно стр. 367, гдѣ собрано много цитатъ изъ классическихъ писателей въ доказательство, что такъ было въ древности у грековъ и у римлянъ. Попытку осмыслить этотъ фактъ см. Апулей op. cit, 329; Бахофенъ же ставитъ его въ связь съ преобладаніемъ въ древнемъ обществѣ женскаго начала надъ мужскимъ. На 377 у него приведено много цитатъ для объясненія перехода первенства къ правой рукѣ отъ лѣвой въ связи съ установленіемъ первенства мущины надъ женщиной.

[2]) Этого вопроса коснулся Балль въ 1884 г. въ интересномъ чтеніи въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ о болѣзняхъ рѣчи; см. еще сообщеніе Делоне въ засѣданіи Sociéte de Biologie о тенденціи движеній вправо и влѣво (Еженедѣльн. нов. вр. 1879 г. № 4). О неодинаковости съ эстетической точки зрѣнія правой и лѣвой стороны—Charles Henry Introduction à une esthètique scientifique. Кажется, перевѣсъ лѣвой стороны надъ правой существуетъ и у нѣкоторыхъ животныхъ, см. статью А. Брандта: Симметрія въ мірѣ животныхъ, Новь 1885 г. № 24.

[3]) Примѣры подобраны Воеводскимъ въ соч. Введеніе въ миѳологію Одиссеи стр. 39—42; это мнѣніе особенно поддерживаетъ von-Meyer въ рефератѣ Uber den Ursprung von Rechts und Links, читанномъ въ 1873 въ засѣданіи берлинскаго общества антропологіи и т. д. (Zeitschrift fur Ethnologie V. B. 1873 Verhandlungen стр. 25 и слѣд.). Рефератъ Мейера вызвалъ очень любопытные споры, причемъ Вирховъ высказался за физіологическое преимущество правой стороны надъ лѣвою.

[4]) Bachofen op. cit. Всѣ подходящія мѣста легко найти по указателю (Links). По мнѣнію Бахофена лѣвая сторона—женская (выраженіе Пиндара и Плинія) символически обозначаетъ сверхъ того пассивное начало, луну, ночь; правая сторона—мужская символизируетъ активное начало, солнце, день. Въ

время переживанія обществомъ дуалистическаго воззрѣнія на жизнь, напримѣръ хотя бы при христіанствѣ[1]).

Посадить по лѣвую сторону кого либо могло быть обидою, особенно если на правой сторонѣ садили лицо, имѣвшее по мнѣнію обиженнаго менѣе на то права, чѣмъ оно. Извѣстно обидчивое замѣчаніе Приска, что грековъ посадили на лѣвой сторонѣ отъ Аттилы, тогда какъ на правой, болѣе почетной сидѣли иныя лица.

Третій вопросъ, какое мѣсто почетнѣе — переднее или заднее, нѣсколько сложнѣе, такъ какъ здѣсь можетъ быть два рѣшенія: иногда почетнѣе мѣсто переднее, иногда заднее. Но намъ кажется, что оба эти рѣшенія могутъ быть мотивированы довольно просто. На войнѣ, т. е. въ походѣ, а тѣмъ болѣе въ битвѣ мѣсто впереди болѣе почетное, ибо оно выражаетъ храбрость занимающаго его лица. Это особенно справедливо при прежнихъ войнахъ[2]), когда предводитель, идущій, какъ самое слово показываетъ, впереди войска, имѣлъ возможность и заботиться о безопасности пути и видѣть всѣ движенія своего войска, а начальникъ могъ самъ начать битву, участвовать въ ней и въ тоже время видѣть весь ходъ боя и имъ распоряжаться. Положеніе, что предводитель извѣстной группы находится впереди ея, свойственно и животнымъ [3]).

Но бываютъ обстоятельства, когда старшему лицу удобнѣе занять сравнительно заднее мѣсто. Напр при какомъ либо пріемѣ, лицо, желающее видѣть начальника, можно поразить тѣмъ количествомъ людей, которое нужно миновать, чтобы добраться до этого начальника. Конечно, эта мысль уже болѣе

предзнаменованіяхъ правая сторона обозначаетъ счастье, лѣвая несчастіе (Эсхилъ—Скованный Прометей). Понятіе лѣвой и правой стороны было уже въ древности примѣнено къ праву и нравственности.

[1]) Есть извѣстное богумильское сказаніе, что Господь взялъ кремень и въ правой рукѣ оставилъ у себя, а изъ лѣвой отдалъ Сатаніилу etc.

[2]) См. изображеніе войска, идущаго въ битву, въ Иліадѣ XIII, 492, также Тацитъ Германія гл. 7.

[3]) Брэмъ, passim; но онъ объясняетъ это въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще удобствомъ пользоваться добычей. Индійское преданіе полагаетъ, что люди научились принципу пускать старшихъ впередъ именно у животныхъ; преданіе это приведено въ Кіевск. Старинѣ 1885 г. № 11, стр. 395.

поздняя, чѣмъ предыдущая; однако она встрѣчается у дикихъ народовъ. Въ процессіяхъ—опять появленіе старшаго въ концѣ ихъ подготовляетъ вниманіе, чѣмъ достигается необходимый эффектъ. Понятно, что разъ за заднимъ мѣстомъ въ извѣстныхъ случаяхъ будетъ признана извѣстная доля почота, остальныя мѣста опять по возможности расположатся въ извѣстной градаціи, но уже обратной съ предшествующею.

Наконецъ возможны и такія комбинаціи, гдѣ могутъ проявиться оба или даже всѣ три приведенныя основанія сравнительнаго положенія человѣка въ пространствѣ, вызывая соотвѣтственныя представленія о степени почота. Возьмемъ въ примѣръ встрѣчу, которая должна произойти на покатомъ мѣстѣ, или на лѣстницѣ, причомъ встрѣчаемое лицо должно подниматься; допустимъ, что ему устроено нѣсколько встрѣчъ. Очевидно, что самая неважная будетъ впереди и внизу и, чѣмъ дальше, тѣмъ встрѣча почотнѣе; въ свою очередь, встрѣчающіе, находящіеся на правой сторонѣ, почотнѣе тѣхъ, что стоятъ на лѣвой. Впрочемъ, всѣ подобныя комбинаціи сами собою легко могутъ быть разъяснены.

Труднѣе сказать что либо относительно времени; напр. возможно предположеніе, что, чѣмъ дольше извѣстное лицо заставитъ себя ждать, тѣмъ болѣе это будетъ соотвѣтствовать тому почоту, на который оно по своему мнѣнію имѣетъ право претендовать; но для занимающаго насъ вопроса о мѣстничествѣ это предположеніе ни малѣйшаго значенія не имѣетъ.

Вотъ и все, что можно сказать по вопросу о старшинствѣ въ обществѣ настолько архаическомъ, что въ немъ еще не сложились сословія и не возникло еще хотя-бы самое элементарное представленіе о государственныхъ началахъ. Но указанныя представленія о старшинствѣ переживаютъ и образованіе государства и сословій и живутъ въ народномъ сознаніи до самаго поздняго времени. Такъ многіе виды древняго, вѣроятно архаическаго старшинства сохранились и до настоящаго времени среди русскаго народа.

Намъ нѣтъ цѣли подробно останавливаться на происхожденіи сословій; мы отмѣтимъ лишь самый фактъ появленія въ примитивномъ обществѣ лицъ съ болѣе или менѣе спеціализи-

рованными занятіями[1]). Намъ кажется, что уже при такомъ первомъ дифференцированіи общества за лицами извѣстныхъ профессій могло быть признаваемо первенство сравнительно съ другими лицами, почему имъ и оказывался извѣстный почетъ въ тѣхъ формахъ, о которыхъ было говорено выше. Путемъ приложенія принципа наслѣдственности къ занятіямъ извѣстными профессіями это представленіе было перенесено и на формировавшіяся сословія, которыя въ большинствѣ древнихъ обществъ составляли скорѣе фактическія категоріи, чѣмъ вполнѣ опредѣленные юридическіе институты: лица однихъ сословій, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, почти вездѣ могли переходить въ другія; кастическое-же устройствѣ далеко не такъ древне у различныхъ народовъ, да и источникомъ его, по мнѣнію компетентныхъ ученыхъ, является скорѣе этнографическая, чѣмъ сословная разница[2]).

---

[1]) Анализъ этого явленія см. Спенсеръ: Развитіе политическихъ учрежденій. Брэмъ, Эспинасъ и другіе изслѣдователи быта животныхъ принимаютъ образованіе сословій еще у животныхъ, напр. у муравьевъ, пчелъ и т. п. Термиты по Брэму (VI, 452) дѣлятся на 12 сословій. Но изъ перечисленія ихъ легко видѣть, что здѣсь слово сословіе употреблено лишь какъ метафора, такъ какъ разнымъ категоріямъ термитовъ или пчелъ соотвѣтствуетъ морфологическая разница, ничего общаго съ сословной неимѣющая.

[2]) Общепринятое мнѣніе, что раньше другихъ классовъ выдѣляется классъ рабовъ, получаемыхъ путемъ военнаго захвата; затѣмъ къ этому источнику рабства присоединяются и другіе. Такъ конечно, было и у славянъ вообще и у русскихъ славянъ въ частности. Рабство характеризуетъ общественный строй въ самыя первыя времена исторіи; но положеніе рабовъ сравнительно съ положеніемъ лицъ свободныхъ, даже въ тѣхъ обществахъ, гдѣ рабство, какъ напр. у русскихъ, имѣетъ наиболѣе легкія формы, таково, что не можетъ и возникнуть вопроса о сопоставленіи его съ иными сословіями. рабъ въ большинствѣ случаевъ не обладаетъ даже человѣческими правами, онъ разсматривается, какъ часть принадлежащаго извѣстному лицу инвентаря. Поэтому отношенія, вытекающія изъ рабства, мы и не рѣшаемся подводить подъ понятіе старшинства. Принятіе христіанства должно было смягчить такой взглядъ на раба, но и то рабъ былъ всегда лишонъ многихъ личныхъ правъ. Когда рабъ отпускался почему либо на волю, то его потомство, если не онъ самъ, сливалось съ остальнымъ населеніемъ. Но происхожденіе отъ раба или рабыни клало въ воззрѣніяхъ народныхъ на лицо нѣсколько зазорный отпечатокъ; такъ можно судить на основаніи общеизвѣстныхъ преданій о Владимірѣ Святомъ. Рогнѣда не хочетъ стать его женой

Старшинство однихъ сословій надъ другими вещь обычная, оно всегда сопровождается и извѣстными формами почета; тѣмъ болѣе это справедливо относительно кастъ [1]). Но имѣемъ случаи, что цѣлые народы считаютъ себя какъ-бы выше, честнѣе другихъ, вовсе отъ нихъ независимыхъ [2]). Основаніемъ для такого предразсудка служитъ какое либо преданіе, въ которомъ можетъ скрываться фактъ прежняго подчиненія одного народа другому. Чаще всего притязанія на старшинство здѣсь настолько субъективны, и потому такъ неуловимы, что мы можемъ этотъ вопросъ оставить безъ вниманія.

Среди занятій, выдѣлявшихъ сословія изъ народной массы, почетнѣе другихъ обыкновенно считаются слѣдующія: спеціальное исполненіе религіозныхъ обязанностей, спеціализація въ военномъ ремеслѣ и оптовая торговля. Жрецъ, воинъ, богатый купецъ — это выдающіяся лица въ древнемъ обществѣ, и по понятнымъ причинамъ. Жрецъ уважается, какъ спеціалистъ въ важнѣйшей сферѣ человѣческаго вѣдѣнія, онъ вполнѣ представитель умственнаго развитія общества. Воинъ — представитель физической силы и храбрости; богатый купецъ — богатства и въ тоже время знанія, практической опытности, почерпнутыхъ изъ многихъ и разнообразныхъ наблюденій надъ жизнью, во время странствій. Даже путешественники — не купцы пользовались у всѣхъ древнихъ народовъ большимъ уваженіемъ и и почетомъ (безъ признанія, конечно, за ними правъ на какое либо старшинство), ибо они много видѣли и знаютъ, они люди опытные и мудрые, что доказывается уже и самымъ благопріятнымъ исходомъ ихъ странствованій: они умѣли счастливо избѣжать всѣ тѣ опасности, которыя обыкновенно представляются во время путешествій; можетъ быть эти люди находятся подъ особымъ покровительствомъ божества; во всякомъ

потому что онъ робычичъ, Святославъ отпускаетъ его въ Новгородъ, находя, что онъ князь какъ разъ по Новгороду, гдѣ народъ относится къ князьямъ неособенно уважительно.

[1]) Сравнительное значеніе сословій, даже кастъ, а слѣдовательно связанный съ нимъ почотъ, могли однако и измѣняться; такъ бывало даже въ Индіи, гдѣ касты были разграничены всего рѣзче — Ж. М. Н. Пр. 1883 г. № 3 ст. Минаевъ стр. 179.

[2]) См. развіш у Тацита въ Германія.

случаѣ бесѣда съ ними полезна. Да и нынѣ къ путешественникамъ по очень отдаленнымъ, малоизвѣстнымъ и трудно доступнымъ странамъ даже образованное общество относится съ особеннымъ уваженіемъ. И жрецъ, и воинъ, и богатый купецъ могли принести какъ всему обществу, такъ и отдѣльнымъ въ немъ лицамъ, смотря по желанію, большую пользу или сильный вредъ; это было достаточнымъ поводомъ для того, чтобы общество относилось къ нимъ съ большимъ уваженіемъ.

Изъ этихъ трехъ группъ населенія скоро дѣлаются главными всего двѣ—жрецы и воины, особенно когда занятіе торговлей отдѣляется отъ военнаго дѣла, окончательно спеціализирующагося въ рукахъ воиновъ; у многихъ народовъ и древнихъ, и новыхъ торговля считалась унижающимъ человѣка занятіемъ, каковой взглядъ былъ санкціонированъ даже законодательствомъ. Изъ двухъ остальныхъ классовъ населенія жрецы иногда становятся старше воиновъ и выдѣляются въ особую, въ такомъ случаѣ первенствующую касту.

Мы сказали уже, что такому и сословному и кастическому старшинству вполнѣ соотвѣтствуетъ и извѣстная мѣра почота, имѣющая въ такомъ случаѣ нетолько индивидуальный характеръ (смотря по человѣку), который все-же сохраняется, но уже и сословный[1]), причомъ съ нимъ обыкновенно связуется и ст.ршинство служебное.

На ряду съ возникновеніемъ сословій зараждается и верховная власть, олицетворяемая въ извѣстныхъ лицахъ. Намъ нѣтъ цѣли останавливаться на вопросѣ о ея происхожденіи, или тѣхъ формахъ ея, которыя существуютъ въ различныхъ обществахъ[2]); намъ достаточно только указать, что лица, олицетворяющія въ себѣ верховную власть, всегда и вездѣ облечены прерогативами старшинства относительно своихъ подданныхъ. Они пользуются и извѣстными выгодами и извѣстнымъ почотомъ, который принимаетъ тѣ формы, какія существуютъ въ представленіяхъ народа или общества и какія мы въ общихъ чертахъ указали на предыдущихъ страницахъ[3]).

---

[1]) Мы говорили уже, что сословное различіе иногда отражается и на внѣшнемъ видѣ лица.

[2]) См. Спенсеръ: Развитіе политическихъ учрежденій.

[3]) См. хоть Геродотъ VI, 57 простыя преимущества у царей. Извѣстно,

Если верховная власть въ лицѣ государя переходитъ путемъ наслѣдованія по родству, то присвоенный ей почотъ нетолько переходитъ вмѣстѣ съ нею, но и отражается на всемъ родѣ государя, облекая его извѣстнымъ ореоломъ, усиливаемымъ преданіями о божественномъ происхожденіи рода, отличеннаго даже какими либо внѣшними примѣтами въ наружности или въ костюмѣ. Позднѣе близость къ государю даетъ право па старшинство и лицамъ, несвязаннымъ съ нимъ узами родства (или свойства), тѣмъ болѣе что она можетъ быть причиною богатства, или сословной знатности, или можетъ дать возможность такимъ лицамъ проявить какія либо качества, съ которыми въ сознаніи общества тѣсно связано право на старшинство.

Мы ограничиваемся этими немногими общими замѣчаніями о сословіяхъ и верховной власти, такъ какъ намъ прійдется вернуться къ нимъ ниже, говоря о сословномъ и политическомъ устройствѣ древней Руси; посвящать же имъ теперь спеціальное изслѣдованіе не въ нашемъ планѣ. Если мы нѣсколько подробнѣе остановились на тѣхъ видахъ старшинства, которые обыкновенно существуютъ въ обществахъ съ простымъ строемъ жизни, то лишь потому, что тѣ-же самые виды его существовали въ русскомъ обществѣ и даже существуютъ и понынѣ. Организація-же сословій и особенно верховной власти въ древней Руси носитъ уже совершенно особый, спеціально ей свойственный характеръ.

II. Представленія о старшинствѣ въ древне-русскомъ обществѣ и преимущественно въ дружинномъ классѣ населенія.

Всматриваясь въ общественное устройство, въ какомъ по источникамъ представляется намъ древняя Русь до конца X вѣка, мы замѣчаемъ, что въ ней изъ народа уже выдѣлились нѣкоторые классы съ спеціальными профессіями, и представленіе о верховной власти нашло себѣ выраженіе въ соотвѣтствующихъ органахъ, изъ которыхъ самымъ выдающимся

что невсегда царская власть принадлежитъ лицамъ, относящимся къ самой высшей кастѣ; мало того, царемъ можетъ стать лицо совсѣмъ незнатное— ср. Геродотъ II, 172

представляется княжеская власть, принадлежащая не только отдѣльнымъ князьямъ, но и всему княжескому роду. Безразлично, представляютъ ли эти факты явленіе спеціально русской, или еще общеславянской жизни, что вѣроятнѣе. Выдѣленіе изъ народа нѣкоторыхъ классовъ оставило послѣ себя громадную народную массу, еще не расчлененную по профессіямъ на опредѣлившіяся категоріи; но среди этой народной массы уже были бытовыя подраздѣленія, почему и господствовали всѣ тѣ представленія о старшинствѣ, о которыхъ было говорено выше, а съ старшинствомъ былъ связанъ и обычный почотъ. Люди были: лучшіе или добрые, средніе, худые; — такое дѣленіе отнюдь несвойственно одной лишь Россіи, а было повсюду. Съ другой стороны оно въ Россіи было, какъ и вездѣ, оригинальнымъ, ибо это дѣленіе черезъ чуръ примитивно[1]).

Изъ народной среды выдѣлились купеческій классъ населенія и княжескій родъ съ дружиннымъ сословіемъ; среди нихъ господствовали извѣстныя представленія о старшинствѣ на обычныхъ основаніяхъ; существовала и нѣкоторая градація въ старшинствѣ между отдѣльными лицами, но едва ли строго опредѣленная; по крайней мѣрѣ на какую либо точную опредѣленность старшинства въ примѣненіи къ лицамъ вовсе нѣтъ указаній.

Однако нашъ извѣстный историкъ Забѣлинъ дает совершенно иную картину нашей древней общественности. По его мнѣнію, всѣ единицы, составлявшія наше общество, были строго перенумерованы въ общественномъ сознаніи со стороны ихъ сравнительной общественной знатности (какъ тогда говорили чести, честности), причемъ не было въ обществѣ двухъ лицъ равныхъ другъ другу; на пиру всѣ должны были размѣщаться съ ариѳметическою правильностью, тоже и на вѣчѣ. Если мы не встрѣчаемъ споровъ за мѣста, то въ силу непоколебимости,

[1]) Въ византійскихъ земельныхъ актахъ постоянно встрѣчаются упоминанія о лучшихъ людяхъ, которые привлекаются къ исполненію тѣхъ обязанностей, къ какимъ привлекались они и у насъ. напр. къ присутствованію при осмотрѣ земли (См. рядъ статей Ѳ. Успенскаго о византійскомъ землевладѣніи): но нѣтъ основанія видѣть въ этомъ сходствѣ вліяніе обычаевъ одного народа на обычая другаго.

ненарушимости, святости принциповъ мѣстничества. Мѣстничество обнаружилось лишь тогда, когда вступило въ борьбу съ государственностью, до того же не могло явиться даже попытки къ нарушенію его принциповъ [1]).

Какъ могло возникнуть такое странное мнѣніе, которое трудно принять хотя бы и не въ столь исключительной формѣ? Намъ кажется, что Забѣлинъ нарисовалъ картину древне-русской общественности, заимствовавши необходимые для этого факты преимущественно изъ народной и правоучительной искусственной древне-русской литературы, гдѣ дѣйствительно много мѣста отведено необходимости и обязательности соблюденія мѣстническихъ принциповъ. Но можно ли черты жизни, вскрывающіяся въ различныхъ дошедшихъ до насъ памятникахъ литературы, хотя бы и народной, цѣликомъ относить къ древней русской жизни? Большинство памятниковъ правоучительной искусственной литературы (а они то и даютъ Забѣлину главный матеріалъ) сложилось подъ вліяніемъ литературы византійской и идеи, которыми проникнуты эти произведенія, могли явиться лишь съ христіанствомъ, вліяніе котораго на общественный строй народной жизни могло сказаться не такъ то скоро. Въ сущности оно сказалось лишь въ такъ называемый московскій періодъ, и къ этому времени относятся всѣ тѣ памятники правоучительной литературы, которыми воспользовался Забѣлинъ.

Что же касается памятниковъ народной литературы, то въ нихъ есть лишь самыя общія представленія о старшинствѣ и мѣстничествѣ. Но мы стѣсняемся и эти черты быта, даваемыя народной поэзіей, особенно былевой, относить къ удѣльно-вѣчевому времени, такъ какъ хорошо извѣстно, что черты быта въ памятникахъ народной поэзіи измѣняются вмѣстѣ съ измѣненіемъ народнаго быта въ дѣйствительности. Поэтому, если по памятникамъ нашей древней литературы (народной и искусственной) можно начертить такую картину общественности, какую изобразилъ Забѣлинъ, то общество это уже москов-

---

[1]) Женщина по понятіямъ старинныхъ книжниковъ; тоже Домашній бытъ русскихъ царицъ :л. I. Мнѣнія Забѣлина собраны и изложены нами I, глава LII.

ское, т. е. сложившееся именно въ ту эпоху, когда существованіе мѣстническихъ представленій засвидѣтельствовано и прямыми источниками. Такъ какъ эти источники рисуютъ мѣстничество лишь на службѣ, то всѣ указанія на существованіе параллельно ему мѣстничества въ частномъ быту представляютъ величайшій интересъ и мы скажемъ о нихъ въ свое время.

Собственно говоря, Забѣлинъ зналъ, что приводимые имъ факты относятся къ жизни общества въ московскій періодъ; онъ не стѣснялся даже дополнять ихъ свѣдѣніями, прямо взятыми изъ жизни московскихъ государей; но онъ, какъ извѣстно, держится того мнѣнія, что строй московской жизни есть въ общихъ чертахъ строй и всей древне-русской жизни; а это далеко не такъ. Между ними есть большое сходство, если бытъ древней Руси вообще противупоставлять тому, который утвердился съ XVIII в. при господствѣ иностранной культуры; но все же невозможно закрашивать одною краскою всю русскую жизнь отъ глубокой древности до XVII вѣка, особенно когда въ этотъ періодъ произошелъ цѣлый рядъ такихъ событій, которыя могли измѣнить весь строй жизни, какъ-то (для сѣверо-восточной Руси) принятіе христіанства, монгольское иго и соединеніе всей сѣверо-восточной Руси въ одно государство въ связи съ образованіемъ абсолютной власти московскихъ государей.

Главное различіе въ общественности древне-русскаго и, московскаго періодовъ, по нашему мнѣнію, состоитъ въ различныхъ степеняхъ развитія личности. Въ московскомъ періодѣ личность человѣка была поглощена съ одной стороны государствомъ, съ другой религіей, что однако не ставило ее въ коллизію, такъ какъ въ московскомъ періодѣ государство и религія весьма тѣсно связаны были другъ съ другомъ и, по крайней мѣрѣ до половины XVII в., не давали случаевъ для соблазна путемъ борьбы между собою; и только реформа Петра Великаго снова освободила личность, иногда въ ущербъ и государственнымъ потребностямъ и даже самому Православію. Въ удѣльно же вѣчевомъ періодѣ видимъ гораздо большее развитіе личности, которая подчинялась лишь интересамъ болѣе широкой общественной группы, какою была напр. Земля.

Многіе ученые, напр. Соловьевъ, Бѣляевъ, полагали совершенно наоборотъ: они видѣли во всей древней Руси поглощеніе

личности родомъ-ли, общиною, государствомъ (въ томъ видѣ, какой оно имѣло), словомъ, болѣе крупною общественною единицею; по ихъ мнѣнія совершенно противорѣчатъ дѣйствительности.

Легко видѣть, какъ измѣняется при такой постановкѣ вопросъ о старшинствѣ. При отсутствіи понятія о личности, старшинство, основанное на какомъ либо одномъ принципѣ, можетъ стать дѣйствительно ариѳметическимъ. Изъ двухъ стариковъ, одинъ все-же хоть минутами старше другаго, одинъ богачъ хоть копѣйками состоятельнѣе другаго, изъ двухъ родственниковъ одинъ непремѣнно старше другаго (на основаніи какого либо существующаго принципа старшинства по родству). Но въ томъ обществѣ, гдѣ существуетъ признаніе личныхъ качествъ, богатырь, хоть и уступитъ мѣсто человѣку, который старше его на очень большое число лѣтъ, но не уступитъ его человѣку, который старше его года на 2, и въ томъ только и заключается его преимущество. Богатырь уступитъ мѣсто родному дядѣ или дѣду, но старшій четвероюродной братъ или еще болѣе отдаленный боковой родственникъ навѣрное отъ него такой чести не дождется: словомъ, въ обществѣ, гдѣ личность вполнѣ развита, старшинство съ точною правильностью утвердиться не можетъ, ибо точной мѣрки значенія личности не существуетъ.

Намъ могутъ поставить въ укоръ, что мы своихъ мнѣній о развитіи личности въ древне-русскомъ (до московскомъ) обществѣ и объ отсутствіи въ немъ точно опредѣленнаго мѣстничества не доказываемъ. Но намъ и нѣтъ нужды своихъ мнѣній доказывать. Забѣлину и другимъ ученымъ необходимо было бы наоборотъ доказывать свои мнѣнія, что ими однако не сдѣлано: они синтетически рисовали картину древне-русскаго общества, не подвергнувъ предварительному анализу входящіе въ составъ ея элементы. Лишь Соловьевъ имѣлъ основаніе, по источникамъ, говорить о поглощеніи у насъ личности родомъ, такъ какъ по крайней мѣрѣ слово *родъ* постоянно въ нихъ встрѣчается, Но и то доказано нынѣ, что этотъ терминъ надо понимать иначе; очень часто онъ обозначаетъ и просто семью. Мнѣніе же о развитіи личности въ древне-русскомъ обществѣ опирается на источники и притомъ на такіе, которые прямо и непосредственно относятся къ древнему періоду. Что въ это

время личность не была поглощена какою либо иною, болѣе широкою группою, даже Землею, это громко говоритъ каждая страница Древней, Кіевской, Галицко-Волынской, Новгородскихъ и Псковскихъ лѣтописей. Древнія печерскія житія превосходно изображаютъ намъ личности первыхъ печерскихъ угодниковъ во всей ихъ субъективной окраскѣ; странствованіе Даніила паломника, слово о полку Игоревѣ и другіе, правда не многочисленные, литературные памятники даютъ полную возможность судить о личности ихъ авторовъ. Даже памятники правоучительной литературы кіевскаго періода, особенно сильно подвергшіеся византійскому вліянію — и тѣ еще сохраняютъ свой субъективный элементъ [1]).

Въ силу этихъ соображеній мы отказываемся отъ такой картины древне русской общественности, которая нарисована Забѣлинымъ, и попробуемъ отыскать въ древней Руси тѣ представленія о старшинствѣ, которыя могутъ быть указаны лишь на основаніи относящихся къ ней источниковъ.

Мы говорили, что въ древней Руси замѣчаемъ кромѣ княжескаго рода два выдѣлившихся сословія, купеческое и дружинное. По всей вѣроятности сперва выдѣлилось первое— классъ гостей. Извѣстно то значеніе ихъ въ русскомъ обществѣ, которое выясняется изъ древнихъ договоровъ нашихъ съ Византіей. Такое выдѣленіе было обусловлено самымъ строемъ общества, гдѣ обязанности жрецовъ лежали на лицахъ,

---

[1]) Собственно говоря Чичеринъ (Опыты по исторіи русскаго права 316 и слѣд.) давно уже высказалъ мнѣніе, что древняя Русь отличалась полнымъ господствомъ частнаго права и положеніе человѣка въ обществѣ опредѣлялось исключительно его личными условіями; но онъ во первыхъ придалъ этому положенію черезчуръ абсолютный характеръ, не допуская существованія въ древней Руси никакого сознанія общественности, за исключеніемъ развѣ въ границахъ самыхъ тѣсныхъ разрядовъ, напр. боярства (даже не вообще дружиннаго класса), да и то въ каждомъ разрядѣ не было можетъ быть двухъ лицъ съ одинаковой честью. Во вторыхъ Чичеринъ тоже слилъ удѣльно вѣчевую Русь съ московскою, въ которой видѣлъ полное господство частныхъ интересовъ. По мнѣніе о точной градаціи старшинства во всей древней Руси проведено Чичеринымъ совершенно непослѣдовательно, основываясь на сильномъ обобщеніи общественнаго строя московскаго государства, которое переносится и на древнюю Русь.

старшихъ въ семьѣ[1]), а войскомъ было все способное на то населеніе. Появленіе-же городовъ, какъ центровъ земель, особенно развивающихся по своей торговлѣ, создало классъ горожанъ, т. е. лицъ, занимавшихся сверхъ земледѣлія еще и торговлей. Изъ нихъ выдѣлились богатые купцы—гости, ведшіе преимущественно торговлю съ иностранными землями и притомъ по потребностямъ своего времени оптовую. Гости эти, хотя главною цѣлью ихъ путешествій была торговля, не пренебрегали военнымъ ремесломъ, которое имъ могло пригодиться и для защиты и для грабежа, если представится удобный случай; торговля была поставлена прежде именно такимъ образомъ. Но и старшинство гостей надъ остальнымъ населеніемъ основывалось не на какомъ либо новомъ принципѣ и не сдѣлалось наслѣдственнымъ; гостинный сынъ, самъ не ставшій гостемъ, не пользовался и тѣмъ уваженіемъ, которое принадлежало его отцу. Купеческій классъ путемъ наслѣдственной передачи занятія торговлей съ вытекающимъ изъ нея богатствомъ могъ бы современемъ окристализоваться и по всей Руси въ особое купеческое и притомъ господствующее сословіе, какъ это отчасти случилось въ Новгородѣ[2]); но этому помѣшали образованіе русскаго государства и принятіе христіанства, давшія иной видъ древне-русскому общественному строю.

Намъ опять нѣтъ нужды касаться здѣсь вопроса о происхожденіи русскаго государства[3]). Мы беремъ фактъ, какъ

---

[1]) Волхвы у насъ были люди никакъ не оффиціальные, а просто болѣе мудрые, свѣдущіе, чѣмъ другіе, имъ и оказывался почотъ въ силу ихъ ума и знаній, равно какъ и могущаго произойти отъ нихъ вреда или пользы. И теперь люди, слывущіе колдунами, въ почотѣ у народа. Недавно въ 1880 г. въ с. Ивановкѣ, Николаевскаго уѣзда Самарской губ., крестьянинъ Табунщиковъ убилъ крестьянина Гр. Гамоткова-колдуна, за то что онъ наводилъ порчу. На судѣ одинъ изъ свидѣтелей—священникъ показывалъ, что колдунъ разъ пришолъ незванный на свадьбу и требовалъ, чтобы его посадили на переднее мѣсто (Недѣля 1880 г. № 8 стр. 241).

[2]) Въ Новгородѣ купеческій сынъ отчиною становился пошлымъ (стародавнимъ) купцомъ, вѣроятно даже безъ вклада, требуемаго въ этомъ случаѣ отъ другихъ купцовъ—Д. къ И. А. I, № 3.

[3]) Оно могло сложиться путемъ такой же интеграціи, о какой говоритъ Спенсеръ op. cit гл. III; причомъ, по наиболѣе правдоподобному мнѣнію, объединительная роль принадлежала именно горожанамъ.

онъ есть. Мы застаемъ въ X—XI вѣкѣ государство, во главѣ котораго стоитъ князь, но не прежній родовой или территоріальный старшина, а государь, представитель верховной власти Земли. Мы не будемъ говорить объ отношеніяхъ князя къ Землѣ, о политическомъ строѣ русскаго государства (объ этомъ кое что скажемъ ниже), такъ какъ для насъ теперь важенъ лишь вопросъ о старшинствѣ. Что князь былъ старше всего остальнаго населенія—ясно само собою. Мы полагаемъ, что и весь княжескій родъ въ древней Руси, хотя ему и не придавалось религіознаго происхожденія (а если нѣкогда придавалось, то уже это забылось къ XI в., и онъ не имѣлъ какихъ либо спеціальныхъ примѣтъ въ родѣ длинныхъ волосъ), тѣмъ не менѣе пользовался въ глазахъ всего народа правомъ на старшинство. Мы такъ думаемъ, заключая отъ позднѣйшаго времени, когда по воззрѣніямъ общества немыслимо было вокняженіе какого либо лица, не принадлежащаго къ княжескому роду. Съ этимъ старшинствомъ само собою былъ связанъ и рядъ преимуществъ и почотъ, сообразно съ бытовыми представленіями о немъ того времени.

Старшинство среди самой княжеской семьи опиралось на тѣ-же самыя основанія, какъ и во всякой семьѣ; развѣтвленіе этой семьи въ связи съ устройствомъ и внѣшнею политикою государства вызвало впослѣдствіи болѣе сложный счетъ родовымъ старшинствомъ, о чемъ скажемъ ниже; но это произошло не ранѣе XII вѣка; до того-же времени княжеская семья не расширилась до потери сознанія степеней родства между ея членами.

Вмѣстѣ съ княжескою властью, имѣющею государственный характеръ, является и спеціально военный классъ—княжеская дружина, княжескіе мужи. Намъ нѣтъ цѣли говорить объ обязанностяхъ дружины; мы остановимся лишь на томъ фактѣ, что это былъ классъ населенія, наиболѣе близкій къ князю, чѣмъ собственно дружина и стала выше остальнаго населенія, что доказывается и большею, положенною въ Русской правдѣ за убійство княжа-мужа т. е. дружинника вирою [1]). Такое по-

[1]) Постановленіе, существовавшее относительно дружины и въ иностранныхъ средневѣковыхъ законодательствахъ; причомъ у лонгобардовъ напр. принималась въ разсчетъ и родовитость. Мы полагаемъ, что извѣстное по дополн. ст Русск. Правды увеличеніе наказанія за оскорбленіе нѣкоторыхъ

ложеніе дружинника было и источникомъ его богатства и дружинники были вообще богаче остальнаго населенія, за исключеніемъ развѣ немногихъ особенно богатыхъ гостей [1]).

Дружина въ свою очередь дѣлилась на старшую и младшую, которыя имѣли и свои подраздѣленія. Старшая была близка къ князю, но изъ этой старшей дружины выдѣлялось нѣсколько человѣкъ, особенно важныхъ, близкихъ къ князю. По разсказу Льва Діакона кн. Святославъ собралъ совѣтъ лучшихъ и очевидно, что это были лучшіе изъ старшей дружины. Близость дружины къ князю могла быть пріобрѣтена различнымъ путемъ, преимущественно-же ратнымъ богатырствомъ. Въ дружинѣ-же Святослава Левъ Діаконъ отмѣчаетъ Икмора и Сфенгела и говоритъ, что одинъ изъ нихъ занималъ первое мѣсто по князѣ и достигъ его не родомъ и даже не милостью князя, а единственно своею храбростью, другой—третье [2]). Конечно, столь знаменитый дружинникъ, какимъ былъ Свенельдъ (если видѣть его въ Сфенгелѣ, котораго греческіе писатели наз. первымъ военачальникомъ у кн. Святослава, и считать извѣстія о смерти его у Льва Діакона и Кедрина ошибочными) и состарѣвшись не терялъ своего мѣста: онъ становился еще болѣе вліятельнымъ совѣтникомъ князя въ управленіи государствомъ, что видно изъ положенія Свенельда при кн. Ярополкѣ Святославичѣ.

женщинъ имѣетъ въ виду принадлежащихъ къ семьямъ дружинниковъ, хотя буквальный смыслъ: «аще будетъ баба была въ золотѣ и мати»—еще не совсѣмъ ясенъ. Уставъ Ярослава Вл—ча о церковныхъ судахъ прямо говоритъ о безчестіи боярсвой дочери.

[1]) Дружинники, вѣроятно, считались важнѣе самыхъ богатыхъ гостей: послы княжескіе конечно дружинники, имѣли золотыя печати, а гости серебряныя (договоръ Игоря); хотя по инымъ памятникамъ народной поэзіи можно думать, что серебро цѣнилось не ниже золота; у Чурилы Пленковича сапожки золотые, а каблучки серебряные (ср. у ц. Алкиноя по Одиссеѣ двери золотыя, а притолки серебряныя).

[2]) Впрочемъ это извѣстіе несовсѣмъ достовѣрно, см. I, 671 прим. Возможно, что византійскіе историки подражали классическимъ, у которыхъ постоянно появляются «первыя» или слѣдующія за первыми лица, хотя тутъ же видно, что такихъ лицъ было достаточно (см. Геродотъ passim). Забѣлинъ Ист. Русск. Жизни II прим. 132 объясняетъ это извѣстіе согласно съ Багалѣемъ.

Есть еще указаніе на лицо, занимавшее первое мѣсто при в. князѣ — на варяжскаго князя Шимона при Всеволодѣ Ярославичѣ. Извѣстное сказаніе о созданіи печерской церкви говоритъ, что кн. Ярославъ отдалъ Шимона кн. Всеволоду «да будетъ старѣй у него». Но это выраженіе можетъ указывать и на важность Симона вообще. Первое мѣсто здѣсь могло явиться результатомъ частью княжескаго происхожденія Симона, частью его личнаго значенія для В. Князя, къ которому онъ пришелъ съ значительною дружиною.

Нельзя думать однако, чтобы всѣ члены даже старшей дружины группировались по какому либо счету мѣстъ; такой счетъ могъ охватывать весьма небольшое число лицъ, 2—3, а затѣмъ шелъ съ нѣкоторою неопредѣленностью. Первыя мѣста опредѣлялись самимъ княземъ; такъ было вездѣ въ дружинахъ; напр. у германцевъ, по извѣстіямъ Тацита, хотя князь все-же долженъ былъ руководствоваться обычными для того времени представленіями о старшинствѣ. Дружинники интересовались первымъ мѣстомъ, могли конкурировать, чтобы его занять, какъ это именно было у германцевъ[1]; но рѣшалъ окончательно князь—это было его право.

Предположимъ у князя пиръ для дружины; ближе всего къ князю сядутъ тѣ 2—3 дружинника, счетъ которыхъ опредѣленъ точно,—а затѣмъ остальные по предполагаемому старшинству[2]. При этомъ могъ оказаться какой нибудь и недовольный доставшимся почотомъ дружинникъ, хотя едва-ли дружиннику второго сорта приходилось быть особенно требовательнымъ, лишь-бы его не очень унизили. Но во всякомъ случаѣ, если обида была нанесена, то обиженный могъ покинуть князя, выйти изъ состава его дружины, чего впрочемъ въ нашихъ древнихъ источникахъ не встрѣчаемъ[3].

---

[1]) Германія гл. 13.

[2]) Былины о кн. Владимірѣ, если только ими можно пользоваться для знакомства съ древне русскимъ бытомъ, говорятъ вообще о мѣстахъ за княжескимъ столомъ, но точно ихъ не опредѣляютъ.

[3]) Хотя, судя по Русской правдѣ, древнерусское общество очень чувствительно относилось къ оскорбленію личной чести; за ударъ мечомъ въ ножнахъ или рукоятью, тоже батогомъ, жердью, рукою, даже чашею или рогомъ (очевидно именно во время пира) взымался огромный штрафъ, причомъ каралось собственно оскорбленіе чести; поврежденіе усовъ или бороды считается преступленіемъ вчетверо болѣе тяжкимъ, чѣмъ отсѣченіе пальца и т. п.

Лѣтописи отзываются съ неудовольствіемъ о тѣхъ князьяхъ, которые, получая княженіе въ новомъ для нихъ городѣ, переводятъ и прежнюю дружину и ею затираютъ дружинниковъ прежняго князя. О нѣкоторыхъ князьяхъ говорится, что они, не слушая совѣтовъ старыхъ, опытныхъ дружинниковъ, совѣщаются съ дружинниками юными. Но позволительно думать, что вліяніе дружинника не шло параллельно съ оказываемымъ ему почетомъ, иначе это какъ-нибудь хоть промелькнуло-бы въ источникахъ, напр. въ такой формѣ, что такой то выдающійся бояринъ обидѣлся неоказаннымъ ему почотомъ и ушелъ, примѣры чему мы встрѣчаемъ уже въ XIV вѣкѣ. Потому употребленіе Соловьевымъ для случая, когда новая или молодая дружина стала ближе къ князю прежней, старой, термина спеціально мѣстническаго—что эта дружина *заѣхали* прежнюю, представляется лишь фигуральнымъ [1]).

Старшая дружина извѣстна подъ именемъ бояръ. Теперь все болѣе и болѣе приходятъ къ убѣжденію, что слово бояринъ обозначало вообще вліятельнаго въ Землѣ человѣка, нарочитаго мужа [2]), лучшаго въ томъ смыслѣ, какъ это слово употребляетъ лѣтопись, говоря о древлянскихъ послахъ къ кн. Ольгѣ: лучшіе мужи (ихъ выбрано было 20), иже держаху Деревскую землю. Бояриномъ былъ нетолько старшій дружинникъ, но, вѣроятно, и богатый человѣкъ, преимущественно землевладѣлецъ, крупный хозяинъ; со всѣми такими лицами князь думалъ о важнѣйшихъ дѣлахъ, приглашая на думу и градскихъ старцевъ, какъ вообще могъ пригласить всякаго, отъ кого надѣялся получить умный совѣтъ; но указанныя выше лица — бояре приглашались обычно, а на практикѣ вѣро-

---

[1]) I, 676 и слѣд.

[2]) Т. е. человѣка, настолько выдѣлившагося изъ остальнаго общества, что имя его извѣстно. Народный взглядъ на боярина, какъ вообще на крупную личность, хорошо выраженъ въ пѣснѣ о казни стрѣльцовъ при Петрѣ Великомъ:

> Какъ ведутъ казнить добра молодца,
> Добра молодца—*большаго боярина*,
> Что большаго боярина, атамана стрѣлецкаго.

Кирѣевскій вып. 8, стр. 22. У новгородцевъ всякій, кто не былъ бояринъ, былъ уже мужикъ.

ятно только они исключительно и приглашались. Позднѣе-же боярами стали называться лишь старшіе дружинники[1]).

Между боярами была разница, но лишь бытовая, сходная съ дѣленіемъ людей вообще на лучшихъ, среднихъ и худшихъ. Въ лѣтописяхъ иные бояре называются лѣпшими, великими и т. п.[2]); иныхъ бояръ лѣтопись презрительно называетъ боярцами, хотя здѣсь презрѣніе можетъ относиться не къ ихъ положенію, а къ ихъ поступкамъ. Вѣроятно такой-же чисто бытовой смыслъ имѣетъ различеніе въ нѣкоторыхъ источникахъ, напр. въ уставѣ Ярослава Вл—ча, великихъ и меньшихъ бояръ; по этому различенію устанавливается и плата за безчестіе: судившій самъ по совѣсти опредѣлялъ, считать ли боярина за великаго или за меньшаго.

Могли быть бояре и подчиненные одинъ другому; такъ въ Патерикѣ печерскомъ разсказывается, что Шимонъ Африкановичъ отправилъ своего боярина Василія, и видно, что этотъ бояринъ былъ лицомъ подчиненнымъ Шимону, а слѣдовательно и низшимъ, чѣмъ онъ. Но среди такихъ меньшихъ бояръ и подавно не могла установиться какая-либо опредѣленная служебнымъ положеніемъ градація мѣстъ.

Происхожденіе лицъ, составлявшихъ княжескую дружину, не имѣло существеннаго значенія; болѣе важны были личныя качества. Въ понятіяхъ народа, даже позднѣйшихъ, т. е. того времени, когда сословный строй болѣе окрѣпъ въ русскомъ государствѣ, мыслимъ былъ дружинникъ и поповичъ, и гостиный сынъ; извѣстны примѣры бояръ и поповыхъ внуковъ и отъ племени смердья. Могли быть въ дружинѣ и чужеземцы, даже изъ такого народа, съ которымъ Русь была всегда въ войнѣ, напр. печенѣги: печенѣжинъ Илдея былъ на службѣ у кн. Ярополка и въ великой чести[3]). Князь хлопоталъ лишь о

---

[1]) Ключевскій на основаніи одного лѣтописнаго выраженія, гдѣ бояре думающіе поставлены рядомъ съ мужами ратоборствующими, склоненъ думать, что боярами стали только спеціально думцы в. князя — см. Боярск. дума стр. 56, на основаніи Ипатьевск. сп. подъ 6693 г.; но это одно мѣсто несовсѣмъ убѣдительно.

[2]) Въ Ипат. сп. подъ 6672 г.: «передніе» мужи; здѣсь есть ужъ нѣсколько иной оттѣнокъ.

[3]) Никоновская лѣтопись подъ 6487 г.

числѣ подходящихъ ему дружинниковъ, такъ какъ силою дружины всегда и вездѣ опредѣлялось значеніе, «честь» государей. Но въ X—XII в. княжеская дружина главнымъ образомъ все же должна была набираться изъ дѣтей самихъ дружинниковъ. Сынъ заслуженнаго дружинника заранѣе располагалъ въ свою пользу князя, который могъ дать ему мѣсто въ своей дружинѣ (если онъ имѣлъ на то надлежащій возрастъ [1]) по отчеству, т. е. сообразно съ значеніемъ отца. Пожалованіе по отчеству, какъ извѣстная формула, проходитъ черезъ весь русскій эпосъ. Предполагалось, что сынъ достоинъ своего отца [2]).

Конечно, нетолько сынъ извѣстнаго отца, но и братъ уже извѣстнаго брата и вообще человѣкъ, имѣющій извѣстныхъ родственниковъ, до нѣкоторой степени оцѣнивался въ дружинѣ по родству [3]); причемъ родство должно было быть довольно близкое, ибо о дальнемъ едва-ли сохранилась-бы и память. Лѣтописи часто отмѣчаютъ родство дружинника, но всегда близкое (сынъ, братъ, внукъ). Самъ по себѣ извѣстный дружинникъ, поступая на службу къ князю, получалъ мѣсто «по имени», т. е. по своей извѣстности, но отчество могло усилить его значеніе; старые и уважаемые дружинники, подобно князьямъ, назывались нетолько по имени, но и по отчеству [4]), значитъ его почему либо нужно было отмѣчать. Мы не думаемъ однако, что-бы окончаніе *вичъ* уже въ древности имѣло то зна-

---

[1]) Возрастъ имѣлъ такое значеніе, что могъ даже ограничить право князя въ подборѣ себѣ бояръ дружинниковъ. Извѣстенъ разсказъ Ипат. сп. подъ 6677 г., что, когда кн. Владиміру Мстиславичу отказали въ повиновеніи бояре и онъ превратилъ въ бояръ свою младшую дружину—отроковъ и дѣтскихъ, то такое превращеніе оказалось лишеннымъ всякаго значенія.

[2]) Извѣстно существующее въ народѣ представленіе, что въ человѣкѣ отражаются качества семейныя и даже родовыя; относящіяся сюда пословицы и поговорки см. I, 852.

[3]) У германцевъ знатность рода и великія заслуги предковъ пріобрѣтали юношамъ уваженіе со стороны князя (Тацитъ op. cit гл. 13); тоже встрѣчаемъ и у другихъ народовъ.

[4]) Лѣтописи passim. Большее знаніе родства въ княжескомъ родѣ не можетъ быть приведено здѣсь въ примѣръ: княжескій родъ стоялъ въ совершенно исключительныхъ условіяхъ—см. далѣе.

ченіе, какое оно пріобрѣло впослѣдствіи въ московскомъ государствѣ, гдѣ оно стало обозначать извѣстную степень почота, регламентируемую даже законодательствомъ; въ древній періодъ употребленіе *вича* было дѣломъ скорѣе бытовыхъ соображеній.

Значеніе, которое придавалось родству, могло привесть къ нѣкоторому старшинству вообще однихъ родовъ надъ другими, какъ это было у тѣхъ народовъ, гдѣ дольше всего сохранился родовой бытъ, напр. у римскихъ патриціевъ. Знатность въ такомъ случаѣ часто соотвѣтствовала возможности указать какъ можно болѣе отдаленныхъ предковъ[1]), хотя бы и легендарныхъ, но всѣми признаваемыхъ за существовавшихъ. Историки не открыли слѣдовъ такого старшинства въ древнерусскомъ обществѣ, а принятіе за его основаніе служебнаго старшинства въ московской Руси не даетъ возможности видѣть въ немъ явл ніе архаическое. Не видимъ мы у насъ и обычной въ эпическихъ сказаніяхъ похвальбы своимъ родомъ, хотя источники постоянно употребляютъ слово родъ[2]). Въ памятникахъ нашей народной поэзіи, пожалуй, высказывается гордость своимъ родомъ, особенно если онъ обширенъ[3]), но безотносительная, безъ сравненія съ какимъ либо другимъ родомъ съ цѣлью его предъ своимъ унизить: безродность, а особенно безпотомственность и у насъ была большимъ несчастіемъ. Совершенно иное значеніе имѣла напр. въ Римѣ гордость предками, создавшая jus imaginum; безпотомственность и вездѣ въ древности считалась несчастіемъ, наказаніемъ за грѣхи etc., что было въ связи съ культомъ. У насъ выдвинулся одинъ лишь княжескій родъ, старшинство котораго опиралось на политическихъ основаніяхъ.

Исходя изъ того принципа, что въ древней Руси существовалъ родовой бытъ, почему дружинники имѣли право получать мѣста въ княжеской дружинѣ сообразно съ своими ро-

---

[1]) Аландскій op. cit. 194.

[2]) Русскіе въ половецкомъ плѣну «и тако съ плачемъ другъ другу родъ свой сказующе» и мн. др. Въ моск. государствѣ похвальба родомъ была обычна.

[3]) Это могло быть остаткомъ древняго быта, когда величинѣ рода соотвѣтствовало и его значеніе; на это представленіе могли повліять и древнія религіозныя вѣрованія.

довыми разсчетами, Соловьевъ переносилъ въ удѣльный періодъ мѣстническіе порядки и тенденціозно находилъ ихъ стѣснительными для князей, которые предпочитали брать въ свою дружину иноземцевъ, родословныя отношенія которыхъ на Руси не могли сразу установиться. Это мнѣніе основывается на общеизвѣстномъ фактѣ, что большинство русскихъ служилыхъ фамилій приписывало себѣ иностранное происхожденіе. Но этотъ фактъ самъ еще нуждается въ доказательствахъ; относительно же родословныхъ притязаній дружинниковъ на извѣстное мѣсто при князѣ наши источники, какъ мы сказали, сохраняютъ полное молчаніе[1]).

Погодинымъ[2]) подобраны случаи, когда дѣти бояръ и вообще дружинниковъ были въ свою очередь и боярами и дружинниками. Онъ даже подобралъ факты нѣкоторой наслѣдственности должностей; но мы полагаемъ, что такіе случаи были исключеніемъ и на вопросъ о старшинствѣ имѣли мало вліянія. И въ московскомъ государствѣ мы встрѣчаемъ примѣры такой наслѣдственности—и отецъ былъ казначеемъ, и сынъ и т. п.; очевидно, личная привязанность къ отцу доставила въ данномъ случаѣ мѣсто сыну, который могъ при этомъ быть годнымъ еще и потому, что подготовлялся у своего отца[3])

[1]) См. I, гл. XXXIX.

[2]) Изслѣдованія VII.

[3]) Въ Др. В. III, Записки изъ сибирской исторіи, гдѣ прослѣжены всѣ воеводскія назначенія въ сибирскихъ городахъ, встрѣчаемъ много указаній, что при внезапной смерти или даже отъѣздѣ какого либо воеводы маленькаго городка мѣсто его до пріѣзда слѣдующаго воеводы занимаетъ сынъ (чаще всего), братъ, даже племянникъ прежняго воеводы, бывшій съ нимъ въ этомъ городѣ, хотя бы и не въ чину; но ясна и причина того: въ маленькомъ сибирскомъ городкѣ некому было больше править воеводскую должность, которая за дальностью разстоянія не могла быть и замѣщена скоро (см. стр. 175—по указу изъ Тобольска, 176, 199, 201 206—по государеву указу, 209, 275, 279, 282). Можно найти примѣры наслѣдственности и въ другихъ русскихъ земляхъ: Фролъ Минаевъ былъ атаманъ войска Донскаго и его сыновья тоже были атаманами; въ Юго-Западной Руси отецъ и сынъ бывали преемствено полковниками въ одномъ и томъ же полку. Найдемъ мы примѣры наслѣдованія и въ нашей новѣйшей исторіи: отецъ и сынъ по очереди были министрами импер. двора, начальниками какого либо отдѣленія импер. канцеляріи и т. п. См. еще I, 148 прим. Относительно приготовленія лица въ должность, исполняемую родственникомъ, въ московскій періодъ—Карамз. VII, пр. 98.

Многіе ученые находятъ указаніе на существованіе у насъ въ удѣльномъ періодѣ цѣлыхъ боярскихъ фамилій въ извѣстномъ выраженіи слова о полку Игоревѣ о черниговскихъ быляхъ: Могутахъ, Татранахъ, Шельбирахъ, Топчанахъ, Ревугахъ и Ольберахъ. Но *были* значитъ ли здѣсь бояре? И не странно ли, что подобныхъ именъ мы не встрѣчаемъ въ тѣхъ мѣстахъ лѣтописей, гдѣ излагаются дѣла черниговскаго княжества. И самыя имена звучатъ не по русски. Мы не умѣемъ объяснить этого мѣста слова, но что рѣчь идетъ не о боярахъ—несомнѣнно.

Князь давалъ мѣсто дружиннику за столомъ, на пиру. Но съ этимъ мѣстомъ былъ связанъ и объемъ всѣхъ правъ дружинника, всего того что называлось его *честью* и что въ сущности довольно близко совпадаетъ съ его важностью и значеніемъ, и объемъ вознагражденія его натурою или деньгами за службу; т. е. появленіе дружинника на пиру на извѣстномъ мѣстѣ символически изображало и его значеніе въ глазахъ князя; наконецъ, согласно съ этимъ значеніемъ дружинникъ получалъ въ управленіе и какой либо городъ.

Не станемъ останавливаться на положеніи тѣхъ дружинниковъ или лицъ близкихъ къ князю, которые исполняли при немъ спеціальныя обязанности. Судя по вирамъ за ихъ убійство и платѣ за безчестіе, они тоже выдѣлялись изъ массы населенія; вѣроятно имъ оказывался и извѣстный почотъ; но все это было чрезвычайно неопредѣленно [1]).

Если мы принимаемъ существованіе порядка мѣстъ въ княжеской дружинѣ, то нѣтъ основанія отрицать его, можетъ быть въ еще болѣе неопредѣленной степени, и среди княжескихъ бояринь. Въ московскомъ періодѣ и даже довольно рано (въ XV в.) мы встрѣчаемъ наравнѣ съ разрядами бояръ и разряды бояринь, гдѣ онѣ помѣщены по старшинству и мѣста ихъ уже вполнѣ опредѣлены (что имѣло мѣсто и при византійскомъ дворѣ). На это нужно было время, и вѣроятно старшинство между собою бояринь шло параллельно старшинству ихъ мужей, или вообще родныхъ. Забѣлинъ [2]) предполагаетъ старшинство у женщинъ въ свитѣ кн. Ольги во время ея

---

[1]) См. о нихъ Ключевскій op. cit. стр. 57 и слѣд.

[2]) Исторія русской жизни.

пребыванія въ Царѣградѣ; доказательствъ нѣтъ; но возможно, что 2—3 ея боярыни были важнѣе остальныхъ и пользовались большимъ почотомъ, который и этимъ 2—3 принадлежалъ въ различной степени. Словомъ дѣло стояло такъ, какъ и въ княжеской дружинѣ.

Анализъ остальнаго древне-русскаго общества не входитъ въ планъ нашего сочиненія, такъ какъ въ под-дружинныхъ земскихъ слояхъ, на которые оно разложилось (притомъ не вполнѣ опредѣленно), служилое мѣстничество не могло возникнуть, а изъ источниковъ мы не имѣемъ указанія на то, чтобы въ этихъ слояхъ возникло въ то время, о которомъ мы говоримъ, и мѣстничество бытовое. Во всякомъ случаѣ, если оно и бывало, то возникало на указанныхъ выше примитивныхъ основаніяхъ. Но и въ этихъ формирующихся слояхъ начало появляться уже представленіе о сословной чести, въ смыслѣ права человѣка какой либо профессіи на извѣстное положеніе въ обществѣ и на связанный съ этимъ положеніемъ почотъ, передаваемые дѣтямъ и внукамъ, занимающимся той же профессіей, и притомъ независимо отъ субъективныхъ качествъ лица. Этому понятію чести стали придавать большее чѣмъ прежде значеніе особенно дружина и князья—носители сословной чести по преимуществу; но и въ остальномъ обществѣ оно должно было стать и стало достаточно сильно, настолько что традиціи чести были примѣняемы, какъ увидимъ ниже, даже къ предметамъ неодушевленнымъ. Такая сословная честь могла уже быть источникомъ мѣстничества, именно сословнаго, что и произошло въ послѣдующій періодъ русской исторіи. Въ древней-же Руси мы тому примѣровъ еще не встрѣчаемъ, можетъ быть по неопредѣленности самихъ сословій съ одной стороны, и ихъ сравнительно малой чести передъ князьями и боярами съ другой; если не считать извѣстной выходки кн. Олега Святославича: нѣсть мене лѣпо судити епископу, игуменомъ-ли, смердомъ! которою кн. Олегъ задѣлъ въ сущности не какое либо сословіе, а все общество, отдѣляя отъ него лишь княжескій родъ.

Совершенно особнякомъ стоитъ одинъ доселѣ недостаточно объясненный изслѣдователями случай, имѣвшій мѣсто въ Новгородѣ въ 6719 г.[1]) и наводящій на мысль, что занятіе

[1]) Новгородск. 1 лѣтопись.

должностей могло быть обусловлено какими либо связанными съ старшинствомъ привилегіями. Твердиславъ, на то время посадникъ новгородскій, добровольно уступилъ свое посадничество пріѣхавшему тогда изъ южной Руси Дмитру Якуновичу «старѣйшу себѣ», которому и народъ тогда же далъ посадничество. Наиболѣе вѣроятно, что такое объясненіе есть домыслъ самаго разскащика, который не понялъ явленія, вытекавшаго изъ политическихъ комбинацій и не сопровождавшагося обычными для Новгорода при смѣнѣ посадниковъ безпорядками; причемъ возможно, что Дмитръ Якуновичъ и вообще былъ старше Твердислава, напр. заслуженнѣе, старше лѣтами; могло имѣть значеніе свойство его съ княжескимъ домомъ, заслуги его отца и т. п.[1]).

Укажемъ еще на одну особенность древне-русской службы, которая, проходя черезъ всю русскую жизнь до XVIII в. (а въ народѣ существуя и до настоящаго времени) и вовсе не имѣя мѣстническаго характера, тѣмъ не менѣе имѣетъ огромное значеніе въ вопросѣ о происхожденіи мѣстничества. Предположимъ, что двое или нѣсколько лицъ назначено на одну и ту же службу. Смыслъ этого назначенія тотъ, что одному такого дѣла не сдѣлать, надо къ этому дѣлу приставить двухъ, трехъ и т. д.; чего не сообразитъ одинъ—сообразитъ другой, а то и третій. Порученное дѣло назначеннымъ лицамъ необходимо было рѣшать сообща, быть имъ за одно; принципъ рѣшенія дѣла по большинству голосовъ въ древней Руси никогда не примѣнялся[2]). Такъ было даже и на вѣчахъ; всѣ дѣла должны рѣшаться единогласно, сообща, par acclamation; голосовъ не считали. Разумѣется, на вѣчахъ не всѣ были всегда согласны; но, если большинство было до того подавляющее, что оно могло совершенно заглушить своихъ противниковъ, — это принималось какъ единогласіе. Если же меньшинство было настолько

---

[1]) I, 760; мы сблизили этотъ фактъ съ случаемъ изъ жизни кн. К. Острожскаго.

[2]) Это вовсе не можетъ служить, какъ полагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, доказательствомъ отсутствія въ древне-русскомъ обществѣ личнаго начала. Въ древней Руси индивидуализмъ въ сильной степени былъ регулируемъ въ общественныхъ дѣлахъ болѣе высокимъ принципомъ жизни—коллективизмомъ, который ничего общаго съ отсутствіемъ личности не имѣетъ.

сильно, что могло заставить себя выслушать, то происходили споры, переходившіе даже въ драки, и та партія, которая одолѣвала, этимъ устанавливала насильственное единогласіе. Даже умерщвляли противниковъ, чтобы они не противорѣчили. Съ другой стороны одинъ голосъ могъ опрокинуть рѣшеніе вѣча, если онъ былъ настолько компетентенъ, что могъ заставить себя выслушать, и настолько убѣдителенъ, что склонялъ на свою сторону вѣче. Лѣтописцу, какъ мы видѣли, отнюдь не казалось страннымъ, что бѣлгородцы отмѣнили свое вѣчевое рѣшеніе по совѣту одного старика.

Тоже было и въ отдѣльныхъ случаяхъ. Въ Новгородѣ князь и посадникъ несомнѣнно стояли у одного дѣла — были новгородскимъ правительствомъ. Князь безъ посадника не могъ дѣлать государственныхъ дѣлъ, тѣмъ болѣе посадникъ безъ князя; только то и было законно, что дѣлали вмѣстѣ князь и посадникъ. Поэтому, тогда какъ положеніе тысяцкаго и его обязанности, какъ главы земщины, могутъ быть опредѣлены очень точно[1]), объ обязанностяхъ посадника можно лишь сказать, что онъ дублировалъ князю и рѣшалъ дѣла съ нимъ за одно. Это была теорія, отъ которой въ новгородской практикѣ дѣлались отступленія въ ту или другую сторону; но таковыя никогда въ сознаніи новгородцевъ не считались законными. Въ другихъ городахъ, гдѣ сидѣли сами князья, посадниковъ не было; ежели же они и упоминаются, то, вѣроятно, какъ случайные временные замѣстители князя.

Такое же единогласіе должно было происходить, если бы вмѣстѣ княжило два князя. У насъ что то похожее на двоекняжіе видимъ въ половинѣ XI в., когда при старомъ и малоспособномъ князѣ кіевскомъ Вячеславѣ Вл—чѣ жили въ Кіевѣ его племянники, сперва кн. Изяславъ, а по смерти его слѣдующій его братъ Ростиславъ; причомъ лѣтопись ясно указываетъ, что въ сущности они управляли, а кн. Вячеславъ лишь прикрывалъ ихъ своимъ старшинствомъ; безъ него у нихъ могли бы отнять кіевскій столъ иные претенденты[2]). Предполагалось, что и здѣсь князья дѣйствуютъ сообща, за одно;

[1]) См. Никитскій: Церковь Св. Іоанна на Опокахъ.

[2]) См. ниже; кажется, нестолько малоспособность, сколько ожиданіе смерти кн. Вячеслава вызвали эту непривычную у насъ комбинацію.

старшинство кн. Вячеслава было только первенством, а не властью[1]).

Мы проведемъ принципъ единогласія въ рѣшеніи дѣлъ и дальше. Верховная власть въ древне-русскихъ Земляхъ по понятіямъ того времени принадлежала самой Землѣ, но органами ея обыкновенно были: князь, его дума и вѣче[2]), причомъ въ данномъ случаѣ безразлично, изъ кого дума или вѣче состояли. Князь, по понятіямъ народа, имѣлъ власть неограниченную[3]); но было такъ сказать нравственнымъ обязательствомъ съ его стороны подвергнуть свое рѣшеніе предварительному обсужденію въ думѣ[4]) и затѣмъ объявить его на вѣчѣ, отъ котораго князь тоже долженъ былъ выслушивать совѣты, можетъ быть сперва въ видѣ радостныхъ кликовъ или ропота. Въ интересахъ князя было прислушиваться къ совѣтамъ думы и къ голосу вѣча и, если онъ руководствовался ими, это дѣлало его популярнымъ, если нѣтъ,—непопулярнымъ, но не могло лишить его стола. Но, если бы онъ, покинувъ старый

---

[1]) Такое же единогласіе было по теоріи и въ финикійскихъ государствахъ, гдѣ правили суффеты, и въ римскомъ государствѣ во время царей, консуловъ и императоровъ; такъ повсюду было и въ древней Греціи, когда извѣстное дѣло вѣдалось коллегіей (эпонимъ давалъ лишь свое имя—онъ былъ первый). Такъ было и въ Византіи, когда было нѣсколько императоровъ. Такъ наконецъ было и у насъ, по византійскимъ теоріямъ, когда впослѣдствіи случайно являлось двое государей, напр. при Ц. Михаилѣ и Патр. Филаретѣ, или при Царяхъ Иванѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; въ послѣднемъ случаѣ теоретически, такъ какъ на практикѣ не управлялъ сперва ни одинъ изъ этихъ царей, а потомъ одинъ ц. Петръ. Народъ московскій понималъ власть лишь въ одномъ лицѣ; характеристическій случай былъ по смерти ц. Өеодора Іоанновича: во время споровъ о выборѣ царя бояре не могли поладить и дьякъ Щелкаловъ два раза выходилъ къ народу съ предложеніемъ присягнуть на имя боярской думы; народъ видимо даже не понялъ, въ чемъ дѣло.

[2]) О существованіи этихъ элементовъ у народовъ арійскаго происхожденія—Фриманъ: Сравнительная политика.

[3]) Иной власти древняя жизнь и вообще не понимала; ср. исторію imperium'а по римскому праву.

[4]) И измѣнить его въ виду того, что она могла отказать въ своемъ содѣйствіи, даже въ повиновеніи; объ отношеніяхъ князя къ думѣ см. Ключевскій Боярск. дума гл. II.

обычай, перестал спрашивать совѣта у думы и собирать вѣче, то подобное нарушеніе обычая могло бы стоить ему стола. Такой взглядъ на органы верховной власти, въ виду его существованія у всѣхъ арійскихъ народовъ, можетъ быть сочтенъ очень древнимъ; только у иныхъ вѣтвей арійскаго племени онъ сталъ позднѣе падать и измѣняться. Въ древней Руси онъ сохранялся въ довольно чистомъ видѣ именно въ кіевскомъ княжествѣ. Хотя впослѣдствіи, въ силу извѣстныхъ историческихъ условій, мы встрѣчаемъ въ удѣльныхъ княжествахъ и потерю равновѣсія въ этихъ трехъ элементахъ, —такъ въ сѣверо-западныхъ княжествахъ, напр. въ Новгородѣ, видимъ наиболѣе вліятельное вѣче, въ юго-западныхъ княжествахъ аристократическую думу и въ сѣверо-восточныхъ сильную власть князя; но этотъ перевѣсъ никогда не доходилъ до полнаго уничтоженія одного изъ элементовъ. Ни Новгородъ, ни Галичъ не могли обойтись безъ князя, какъ бы они имъ не помыкали[1]). Въ Новгородѣ сформировалось сильное боярство, подготовлявшее за спиною у вѣча рѣшеніе дѣлъ; сильное боярство видимъ мы и въ Суздальщинѣ, и тоже долго сохраняющее политическое значеніе и не останавливающееся даже передъ тайнымъ убійствомъ своего князя, чего и въ Новгородѣ не бывало. Наконецъ ни въ Галичѣ, ни во Владимірѣ[2]) долго не было окончательно заглушено вѣче; даже Москва знала соборъ, великую земскую думу, какъ бы ни слаба была ея политическая роль. Въ другихъ княжествахъ группировались тѣже самые политическіе элементы, только отношеніе ихъ между собою выразилось такъ сказать въ иной пропорціи[3]). Даже

---

[1]) Въ Галичѣ и унижали, и даже казнили князей.

[2]) О вѣчѣ во Владимірѣ и въ Нижнемъ Новгородѣ въ XIV в. см. кромѣ Сергѣевича Чт. М. О. Ист. и Др. 1884 г. № 4 Бѣляевъ, стр. 11 примѣч.

[3]) И впослѣдствіи мы видимъ тотъ же знакомый намъ строй въ тѣхъ случаяхъ, когда народъ почему либо сбрасывалъ съ себя господство государственности и устроивался по своему; но это слишкомъ обширный вопросъ, чтобы касаться его въ нѣсколькихъ словахъ. Даже отецъ семейства, при всей неограниченности своей власти, всегда совѣщался съ тѣми членами семьи, которые своимъ трудомъ и участіемъ въ хозяйствѣ семьи заслужили право на это. Тоже и старшины въ древнихъ обществахъ всегда совѣщались съ старшими членами и съ населеніемъ на сходкѣ.

на княжескихъ съѣздахъ князья пытались всегда установить единогласное рѣшеніе. Если же какой князь не желалъ принять участія въ общемъ дѣлѣ, то и не пріѣзжалъ на съѣздъ[1]).

Признавъ существованіе принципа единогласія въ рѣшеніи дѣлъ во всей русской жизни, мы должны признать его и въ томъ предположенномъ нами частномъ случаѣ, когда у одного дѣла назначено быть нѣсколькимъ лицамъ. Они должны были дѣйствовать за одно, дѣлать дѣло сообща. Въ настоящее время одно изъ этихъ лицъ было-бы старшимъ, другія ему подчиненными, и рѣшающій голосъ долженъ принадлежать именно старшему; если же это коллегія, то дѣло рѣшалось бы большинствомъ голосовъ съ нѣкоторымъ преобладаніемъ президента. Но прежде всѣ эти лица были равны и составляли такъ сказать одно лицо[2]).

Мы не говоримъ, конечно, о фактическомъ вліяніи; оно всегда оставалось за тѣмъ лицомъ, которое было умнѣе, даровитѣе или энергичнѣе другихъ.

Но хотя извѣстныя лица и должны были служить у дѣла за одно, такая служба не исключала возможности существованія между ними нѣкотораго, хотя бы и самаго неопредѣленнаго неравенства. Одно изъ лицъ могло считаться почему бы то ни было, — по заслугамъ, или по лѣтамъ, старше другаго; это другое лицо могло быть на тѣхъ же основаніяхъ старше третьяго; словомъ между ними существовала разница въ старшинствѣ, хотя и самая неопредѣленная. Эта разница и сказывалась въ наградѣ за службу. Кто былъ старше, того и награждали больше: по его старшинству воздавался и почотъ. Конечно, могли быть отдѣльные случаи, когда именно младшее изъ лицъ, приставленныхъ къ дѣлу, оказывало исключительныя услуги; тогда и награда ему была больше. Эти услуги могли доставить ему старшинство сравнительно съ другими его сверстниками, даже и съ такими, которые считались-бы хотя и не въ опредѣленной степени старше его (См. выше

[1]) Такъ-же сообща рѣшались дѣла на съѣздахъ депутатовъ древней Греціи и древнихъ италійскихъ союзовъ до возвышенія Рима.

[2]) Въ народѣ этотъ принципъ соблюдается и нынѣ, см. напр. сочиненія Якушкина стр. 239: при рыбной ловлѣ два жерника и оба старшіе — все совмѣстно дѣлаютъ.

примѣръ Сфенгела). Но это явленіе исключительное; въ большинствѣ-же случаевъ извѣстныя лица, призванныя дѣлать сообща извѣстное дѣло, и дѣлали его сообща, не выдвигая личнаго въ этомъ дѣлѣ участія. Источники неразъ указываютъ на порученіе дѣла нѣсколькимъ лицамъ, но не указываютъ, чтобы одно изъ нихъ въ этомъ случаѣ заняло исключительное положеніе.

III. Междукняжескія отношенія въ древней Руси.

Самое любопытное и найболѣе извѣстное проявленіе понятія о старшинствѣ въ древней (кіевской) Руси есть то, которое существовало въ княжескомъ домѣ. Объединеніе Русской земли въ X—XI в. было слишкомъ поверхностное; подъ внѣшнею кіевскою централизаціей въ областяхъ жило стремленіе къ мѣстной самостоятельности, выдававшее себя постоянными возстаніями противъ княжеской власти. Сажаемые князьями вмѣсто себя посадники, какъ органы центральной власти, не могли удовлетворить децентрализаціоннымъ тенденціямъ земель [1]). Когда-же увеличилось число членовъ княжеской семьи, считавшей притомъ Русскую землю общимъ княжескимъ владѣніемъ [2]), въ которомъ каждый князь имѣлъ право на выдѣлъ, то и оказалось возможнымъ, путемъ выдѣла областей князьямъ,

---

[1]) Кое гдѣ могли остаться и туземные князья, особенно въ Земляхъ, подчинявшихся добровольно. На такихъ князей есть указанія въ источникахъ; но несовсѣмъ ясны ихъ отношенія къ в князьямъ: становилась ли они въ отношеніе посадниковъ, или отношенія ихъ были равны отношеніямъ послѣдующихъ удѣльныхъ князей къ старшему князю. Во всякомъ случаѣ туземные князья довольно быстро исчезаютъ изъ исторіи, и потому, каково-бы ни было ихъ значеніе, оно не имѣло дальнѣйшаго развитія въ удѣльной системѣ.

[2]) Такой взглядъ на землю, какъ на владѣніе цѣлаго рода, существовалъ, какъ извѣстно, у всѣхъ славянъ (хотя можетъ быть вѣрнѣе было-бы говорить о правѣ пользованія). Такой же взглядъ былъ и у не славянскихъ народовъ, создавая сходную съ нашею удѣльную систему; нѣкоторое объясненіе см. у Мэна Древн. зак. и обычай начало V главы. Въ другомъ соч. Мэна: Древнѣйш. исторія учрежденій лекц. 7 можно найти много аналогій для вопроса о владѣніи землею цѣлымъ родомъ; но рѣчь идетъ о частномъ, а не о государственномъ владѣніи.

удовлетворить стремленіямъ населенія; и тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ децентрализація Земель не бывала такою полною, какъ если-бы управленіе ими перешло въ руки совершенно мѣстныхъ князей. Многое связывало эти земли въ одно цѣлое; поэтому и причисляютъ древне-русское государство къ федеративнымъ, хотя въ немъ въ дѣйствительности было слишкомъ мало федеративныхъ институтовъ: съѣзды князей, да и то подчиненные всякимъ случайностямъ и колебаніямъ; скорѣе это была симмахія въ родѣ древне-греческой. Тѣмъ не менѣе извѣстно то большое значеніе, которое нынѣ историки (особенно Костомаровъ) приписываютъ удѣльной системѣ: удѣлъ въ значительномъ числѣ случаевъ былъ такъ сказать лабораторіей, гдѣ вырабатывался русскій народъ путемъ обрусенія инородцевъ, а сверхъ того дифференцированіе власти по отдѣльнымъ землямъ имѣло громадное культурное значеніе.

Мы сказали, что княжеская семья, съ теченіемъ времени развившаяся въ обширный родъ, смотрѣла на Русскую землю, какъ на свое владѣніе; поэтому каждый князь нетолько претендовалъ на выдѣлъ себѣ изъ него участка, но желалъ, если есть возможность, имѣть участокъ и получше, и если-бы этотъ князь оказался старше всѣхъ, то онъ претендовалъ и на стольный городъ Земли—Кіевъ. Отсюда вытекаетъ извѣстный фактъ: постоянная принципіальная смѣна князей по удѣламъ, причемъ князья переходятъ въ удѣлы, считающіеся важнѣйшими, пока не заканчиваютъ своихъ переходовъ кіевскимъ княжествомъ, и всѣ эти переходы совершаются по началамъ предполагаемаго среди князей родоваго старшинства. Князья, какъ тогда говорилось, претендуютъ на извѣстную *честь* въ Русской землѣ, какъ будто-бы удѣлы имѣютъ по своей чести какую то градацію, которая должна совпадать съ родовою честью самихъ князей. Понятно поэтому насколько важно выяснить принципы княжескихъ переходовъ, эту теорію княжескаго старшинства.

Это было сдѣлано Соловьевымъ въ извѣстномъ сочиненіи: О родовыхъ отношеніяхъ между князьями Рюрикова дома [1];

---

[1]) Въ исторіи Соловьева эта теорія повторена съ исправленіями; многое раньше было подмѣчено еще Погодинымъ. Позднѣе теорія Соловьева еще стройнѣе была изложена Неволинымъ въ статьѣ о преемствѣ в. княжескаго кіев-

но, какъ и всякій изобрѣтатель удачной гипотезы, Соловьевъ былъ черезчуръ сильно увлеченъ своею и пытался объяснить ею такіе факты, для объясненія которыхъ его гипотеза не давала основаній. Соловьевъ какъ будто забылъ, что онъ имѣетъ дѣло не съ теоріей, а съ жизнью, которая никогда не укладывается на прокустово ложе одного какого либо принципа. Такъ и переходъ княжескихъ столовъ совершался не исключительно на основаніи одной теоріи родоваго старшинства князей, а были и другіе факторы, напр. воля населенія, которая могла доставить престолъ не тому князю, кому онъ слѣдовалъ по теоріи [1]); право силы, выражающееся въ захватѣ столовъ князьями помимо родоваго старшинства; политическія комбинаціи своего времени, которыя могли вызвать распредѣленіе городовъ (напр. на княжескихъ съѣздахъ) несовсѣмъ согласно съ родовымъ распорядкомъ, воля в. князя, который могъ въ духовномъ завѣщаніи распредѣлить города не такъ, какъ-бы слѣдовало по теоріи, напр. дать стольный городъ мимо старшаго сына младшему, а уваженіе къ родителямъ, примѣры котораго часто встрѣчаемъ въ княжескомъ домѣ, и къ ихъ памяти, могло утвердить такое распредѣленіе. Факты перехода княжескихъ столовъ на всѣхъ такихъ основаніяхъ общеизвѣстны [2]). Въ принципѣ народъ признавалъ княземъ то лицо, которому и слѣдовало получить столъ; князь распредѣлялъ завѣщаніемъ удѣлы тоже такъ, какъ они распредѣлились-бы и безъ завѣщанія; князья на съѣздахъ стремились не нару-

---

скаго престола (соч. ч. VI); но Неволинъ говоритъ лишь о переходѣ кіевскаго престола, изрѣдка объ остальныхъ, и сверхъ того не объясняетъ многихъ явленій изъ сферы княжескихъ переходовъ или, вѣрнѣе, сразу даетъ имъ нѣсколько объясненій, видимо самъ не будучи убѣжденъ въ ихъ правильности.

[1]) Что воля народа доставляетъ старшинство младшему, примѣровъ можно бы подобрать много (см. Сергѣевича Вѣче и князь), хотя не имѣемъ ниодного столь рѣзкаго, какъ это случилось, по свидѣтельству Эгингарда (Annales 210), у велетовъ; народъ посадилъ на престолъ Мильгоста, такъ какъ онъ былъ старшій, но, недовольный его правленіемъ, свергнулъ его и посадилъ втораго брата Челедрага.

[2]) Слово Даніила Заточника какъ бы предполагаетъ, что занятіе княземъ высокаго стола, равно какъ и потеря малаго въ значительной степени зависитъ отъ него самаго (отъ мудрыхъ или лихихъ совѣтниковъ).

шать права старѣйшинства; но исключенія все-же бывали, и кн. Всеволодъ Большое Гнѣздо не затруднился отдать великокняжескій столъ и старшинство, съ нимъ связанное, второму сыну мимо старшаго, каковой порядокъ могъ быть освящонъ примѣромъ высокочтимой Библіи. И хотя, судя по лѣтописи, вокняженіе младшаго сына представлялось несовсѣмъ законнымъ, и онъ долженъ былъ потомъ уступить старшій столъ старшему брату, но это совершилось путемъ борьбы, которая могла окончиться и побѣдою младшаго брата[1]).

Мы полагаемъ, что теорія княжескаго старшинства была только коррелятивомъ, который имѣлъ мѣсто во всѣхъ обычныхъ случаяхъ, но былъ нарушаемъ въ случаѣ событій экстраординарнаго характера. Въ началѣ теорія эта соблюдалась послѣдовательнѣе; но, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе усложнялись жизненныя условія, тѣмъ болѣе расширялся княжескій родъ и труднѣе дѣлалось устанавливать старшинство между князьями, по родству очень отдаленными, и тѣмъ болѣе, наконецъ, являлось въ жизни отступленій отъ этой теоріи. Поэтому, встрѣчая, какое нибудь уклоненіе въ наслѣдованіи княжескихъ столовъ отъ теоріи родоваго старшинства, гораздо умѣстнѣе не гнуть, подобно Соловьеву, самую теорію, чрезвычайно простую и логичную, а искать объясненія въ историческихъ обстоятельствахъ; правдивѣе даже иногда отказаться отъ объясненія перехода—въ силу незнанія всѣхъ сопровождавшихъ уклоненіе историческихъ обстоятельствъ[2]).

---

[1]) Имѣемъ и такіе примѣры, что народное вѣче возстановляетъ законное престолонаслѣдіе вопреки волѣ послѣдняго князя, почему либо его нарушившаго; такъ въ 6683 г. (лѣтопись по Лаврентьевск. сп.) смольняне прогоняютъ своего князя Ярополка, назначеннаго имъ бывшимъ ихъ княземъ Романомъ Ростиславичемъ, перешедшимъ на княженіе въ Кіевъ, и приглашаютъ дядю князя Ярополка; подъ тѣмъ же годомъ лѣтопись упоминаетъ, что жители суздальской области, вопреки волѣ кн. Юрія Долгорукаго, назначившаго эту область меньшимъ сыновьямъ, садятъ на престолъ старшаго и т. д.

[2]) Недавно Бережковъ (Ж. М. Н. Пр. 1885 г. № 10 стр. 50) высказалъ мнѣніе, что князья съ математическою точностью знали свою генеалогію. «Для того то, говоритъ онъ, и велись на Руси лѣтописи, чтобы записывать въ нихъ родство князей, на которомъ они основывали свои права на владѣніе вотчинами, или на великокняженіе во всей Руси; нѣкоторыя лѣтописи занимаются княжескимъ родословіемъ по преимуществу. Кромѣ такихъ родослов-

Обратимся къ самой теоріи наслѣдованія княжескихъ столовъ въ древней Руси. Знакомый съ мнѣніями Соловьева увидитъ, что мы кое въ чемъ съ нимъ расходимся; впрочемъ, мы укажемъ эти немногіе пункты разногласія. Возьмемъ въ примѣръ князя *A*, которому принадлежитъ область *a*. Въ дѣйствительности *A*—князь кіевскій, великій, т. е. старшій князь, *a*—Русская земля и въ тѣсномъ смыслѣ кіевскій удѣлъ; но мы предпочитаемъ неопредѣленное выраженіе. У *A* есть нѣсколько сыновей *B*, *C*, *D*, *E*, *F*, которымъ онъ по мѣрѣ ихъ совершеннолѣтія выдѣляетъ удѣлы *b*, *c*, *d*, *e*, *f*. Удѣлы эти представляютъ города съ областями и притомъ въ порядкѣ предполагаемой важности ихъ, богатству и вообще значенію, какъ сейчасъ скажемъ, довольно неопредѣленному. Предположимъ *A* умираетъ; его удѣлъ *a* съ велико-княжествомъ переходитъ къ *B*, удѣлъ *b* къ *C* и т. д. Удѣлъ же послѣдняго князя (какъ и всякій свободный удѣлъ) по теоріи становится удѣломъ старшаго князя, т. е. присоединяется къ *a*, составляя резервъ, какъ увидимъ ниже, необходимый для этого князя. Князь *A*, былъ великій, т. е. старшій князь; по смерти его великимъ княземъ становится *B*, потомъ *C* и т. д.

Мы ограничили примѣръ сыновьями *A*; какъ происходитъ дѣло при его внукахъ? Для болѣе легкаго пониманія изобразимъ примѣръ графически и вообразимъ себѣ, что у *B* было 2 сына: *G* и *H*; у *C* ни одного; у *D* три. *I*, *J*, *K*; у *E* одинъ

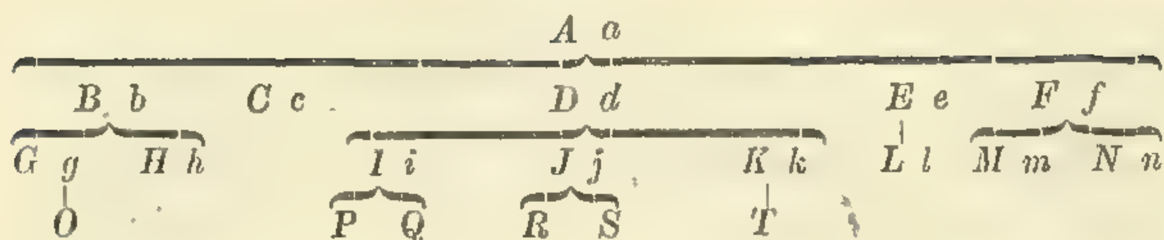
ныхъ росписей въ лѣтописяхъ были и «родословныя древа». Но изъ контекста видно, что Бережковъ цѣликомъ перенесъ въ удѣльный періодъ факты изъ царскаго времени, да еще и довольно поздняго. Отъ удѣльно-вѣчеваго періода мы не имѣемъ ни одного списка съ генеалогическою таблицею; наиболѣе ранніе лѣтописные списки (отъ удѣльно-вѣчеваго времени не сохранилось ни одного списка) отмѣчаютъ, какъ мы сказали выше, лишь самое близкое родство или свойство князей или бояръ. Взглядъ Бережкова относительно родословнаго значенія лѣтописей явился результатомъ признанія имъ совмѣстнаго дѣйствія двухъ принциповъ: существованія въ древней Руси родоваго быта и оффиціальности происхожденія и веденія у насъ въ удѣльный періодъ лѣтописей. Не касаясь здѣсь перваго принципа, какъ слишкомъ сложнаго, объ одной сторонѣ котораго—родословныхъ княжескихъ счетахъ мы говоримъ въ текстѣ, относительно втораго—оффиціальности нашихъ древнихъ лѣтописей — отсылаемъ къ нашимъ лекціямъ о лѣтописяхъ (Зап. Имп. Новорос. Ун. Т. 36), гдѣ этотъ вопросъ нами разсмотрѣнъ обстоятельно.

L; у *F* два *M* и *N*; легко понять отношенія старшинства между всѣми этими лицами, а слѣдовательно и теорію дальнѣйшаго замѣщенія велико княжескаго стола и остальныхъ удѣловъ. Великокняжескій престолъ переходитъ по наслѣдству ко всѣмъ братьямъ, начиная съ старшаго и до самаго младшаго, потомъ къ дѣтямъ старшаго сына по ихъ старшинству, къ дѣтямъ втораго, третьяго и слѣдующихъ; потомъ къ внукамъ, правнукамъ и т. д.; словомъ идетъ поколѣніями [1]). Удѣлы же должны переходить, какъ по лѣстницѣ, напр. если въ моментъ смерти *A*, *G* былъ уже взрослымъ, къ нему переходитъ удѣлъ *f*, который потомъ переходитъ къ *H*, когда *G* получаетъ удѣлъ *e* и т. д. Если бы умеръ не *A*, а положимъ *C*,—смѣнились бы лишь тѣ удѣлы, которые слѣдуютъ за удѣломъ *C*, т. е. *D* получилъ бы удѣлъ *c*, *E* удѣлъ *d* и т. д.[2]).

---

[1]) Такой порядокъ, съ борьбою за старшинство, какъ у насъ, былъ и въ другихъ славянскихъ государствахъ, напр. въ Польшѣ при Пястовичахъ. Тотъ же порядокъ былъ во Франціи при Меровингахъ и Каролингахъ и въ Англіи въ потомствѣ Эгберта и у Плантагенетовъ; см. еще Мэнъ Древн. ист. учрежд. лекц. 7. Въ соч. Др. законъ и обычай гл. IV Мэнъ говоритъ о магометанскихъ государствахъ, что и тамъ дяди вступали на престолъ раньше племянниковъ, что вызывало соотвѣтствующую борьбу; и дѣйствительно такъ бывало въ Халифатѣ, особенно при Омаядахъ; но Мэнъ всегда связываетъ съ этимъ и старшинство дядей въ лѣтахъ, чѣмъ объясняетъ и возникновеніе самаго обычая. Подобный же и очень древній обычай наз. Tanistry указываетъ Мэнъ въ Шотландіи и Ирландіи (подводя сюда и легенду о Гамлетѣ), причемъ, какъ и у насъ, если народъ избираетъ короля, то отдаетъ предпочтеніе старшему въ родѣ, хотя обычай первородства народу симпатичнѣе. См. еще стр. 225, гдѣ Мэнъ говоритъ вообще о старшинствѣ поколѣніями. У вандаловъ, по нумидійскому обычаю, было престолонаслѣдіе по старшинству лѣтъ.

[2]) Насъ интересовалъ вопросъ, нельзя ли порядокъ, подобный существовавшему у насъ при передачѣ великокняжескаго престола (кромѣ указанной выше стр. 8 и т. д. передачи старшинства въ семьѣ, откуда въ сущности и произошелъ порядокъ великокняжескаго старшинства), найти въ какомъ либо иномъ институтѣ. Но поиски не были удачны, очевидно въ силу того, что здѣсь передается наслѣдство, которое не можетъ быть по существу раздѣлено между сонаслѣдниками. Обыкновенно же наслѣдство дѣлится между наслѣдниками, причемъ порядокъ призванія къ наслѣдству хотя и опредѣляется степенью родства, напр. братья наслѣдуютъ раньше дѣтей, но среди одной и той же категоріи призываемыхъ къ наслѣдству лицъ (напр. братьевъ) порядокъ не имѣетъ значенія. Если же наслѣдство или извѣстная опредѣлен-

Для столь правильнаго примѣненія теоріи перехода удѣловъ встрѣтилось на практикѣ непреодолимое затрудненіе въ томъ, что всякій взрослый членъ княжескаго рода имѣлъ право на владѣніе частью Русской земли, какъ общаго владѣнія всего этого рода. *G*, *H*... *N* могли стать взрослыми, когда число выдѣленныхъ княземъ *A* удѣловъ было очень малое, а этихъ князей уже нужно было выдѣлить. Ихъ выдѣляли отцы ихъ; *B* еще при жизни выдѣлялъ изъ своего удѣла своимъ сыновьямъ

ная часть его переходитъ обязательно къ одному лицу, какъ это бываетъ при маіоратѣ или миноратѣ, то въ такихъ случаяхъ господствуетъ уже принципъ передачи наслѣдства отъ отца къ сыну помимо братьевъ. Обязанность родовой мести и связанное съ нею полученіе головничества—тоже своего рода наслѣдство—падаетъ на извѣстный кругъ родственниковъ, не устанавливая между ними порядка; выкупъ родоваго имущества—институтъ, сложившійся при существованіи иныхъ семейныхъ формъ, и, если и есть наружное сходство, то лишь въ силу того, что обыкновенно изъ права выкупа исключаются дѣти продавца, т. е. его ближайшіе наслѣдники, почему право это непосредственно и переходитъ къ братьямъ; во всякомъ случаѣ это институтъ болѣе новый. Сводъ мнѣній обо всѣхъ этихъ вопросахъ см. I, 668 и слѣд.; писатели, высказывавшіе мнѣніе о линейной передачѣ права на родовую месть, сдѣлали это вскользь, безо всякихъ доказательствъ. Сдѣлаемъ еще одну оговорку: Неволинъ полагалъ (Ист. росс. гражд. зак. III, 335), что дяди имѣли преимущество предъ племянниками у насъ и въ частномъ наслѣдованіи; но помѣщеніе въ источникахъ на первомъ мѣстѣ братьевъ умершаго, а на второмъ дѣтей его объясняется просто тѣмъ, что дяди вообще старше племянниковъ,—имъ и первое мѣсто; наслѣдовали же тѣ лица, братья и дѣти безразлично, которыя жили въ одной семьѣ съ покойникомъ, и на практикѣ скорѣе дѣти, чѣмъ братья; тоже можно сказать и относительно обязанности родовой мести.

Нѣсколько болѣе сходства съ наслѣдованіемъ великокняжескаго престола у насъ представляетъ порядокъ призванія лицъ къ левиратному браку у евреевъ и кое гдѣ у другихъ народовъ. Это—институтъ наслѣдственный, но при существованіи моноандріи, какъ было у евреевъ, въ права наслѣдства вмѣстѣ съ лежащими при этомъ обязанностями, преимущественно религіоз-

удѣлы *g* и *h*, *D* удѣлы *i*, *j*, *k* и т. д. Выдѣляли они эти удѣлы по своей волѣ, но раздѣляли города по предполагаемой, весьма

ными) могло вступить лишь одно лицо, почему и призывались къ нему братья по старшинству, а потомъ дальнѣйшіе родственники; причомъ, если ближайшій наслѣдникъ (напр. братъ) малолѣтній, то совершеніе левиратнаго брака ждало его совершеннолѣтія. Но число призванныхъ къ этому левиратному браку лицъ не могло быть велико, ибо когда нибудь или цѣль брака достигалась, или вдова умирала; путемъ халюзы вдова тоже не передавалась особенно большому числу лицъ. Сверхъ того мы видимъ коренную разницу: левиратный бракъ лишь тогда имѣлъ мѣсто, когда у умершаго вовсе не было дѣтей (или, по болѣе раннему закону, сыновей); если же дѣти были, то порядокъ наслѣдованія имуществомъ не имѣлъ ничего общаго съ порядкомъ призванія къ левирату

Любопытно, что въ болѣе раннее время къ исполненію левирата призывался не старшій братъ покойника, а тотъ, который жилъ съ нимъ вмѣстѣ; очевидно, у древнихъ евреевъ была та малая семья, о которой мы сказали выше.

О левиратѣ у евреевъ см. Осиповъ Брачн. право древн. Востока вып. 1-ый стр. 96—101 и Восходъ 1882 № 3 стр. 101, о левиратѣ у индусовъ и на о вѣ Суматрѣ—Отечеств. Зап. 1881 № 3 Зиберъ стр. 126. У грековъ и у иныхъ народовъ встрѣчаемъ право ближайшаго родственника жениться на дѣвушкѣ сиротѣ; см. еще Мэнъ Древн. законъ и обычай гл. IV. И въ нашей исторіи встрѣчается случай женитьбы князя на вдовѣ брата (Карамзинъ IV, 36—по Плано Карпини), но это было сдѣлано по требованію монголовъ. О существовавшей у нѣкоторыхъ народовъ обязанности ближайшаго родственника принимать извѣстнаго рода участіе въ погребеніи покойника знаемъ мало (См. Геродотъ V, 5; ср. извѣстное показаніе Ибнъ Фоцлана о руссахъ). У Вебера Вс. Ист. V, 21 разсказывается, что въ битвѣ у Охода было убито семь воиновъ изъ рода Абдъ-Аддара, бравшіе одинъ послѣ другаго по *наслѣдственному родовому праву* знамя. Но принять это показаніе въ буквальномъ смыслѣ очень трудно.

И хализа, т. е. отказъ отъ своего права на левиратъ, встрѣчаетъ себѣ аналогію, напр. въ древне-германскомъ законодательствѣ въ отказѣ приговореннаго къ уплатѣ непосильнаго штрафа преступника отъ этой уплаты по полному уже отсутствію имущества (отъ котораго онъ раньше отрекся); причомъ онъ передаетъ обязанность уплатить штрафъ своему ближайшему родственнику, который въ свою очередь, отказываясь отъ уплаты, передаетъ ее слѣдующему (Lex salica de crenecruda по изд. J. Merkel'я Берл. 1850 гл. LVIII). И формы отказа нѣсколько сходны—передается извѣстная вещь: въ хализѣ передавался сапогъ, при отказѣ отъ уплаты штрафа перебрасывалась горсть земли. Сходство это является результатомъ присущаго всѣмъ древнимъ народамъ символизма въ правѣ.

неопредѣленной степени важности ихъ, параллельно съ старшинствомъ своихъ дѣтей. Собственно говоря, и это выдѣленіе не могло бы составить затрудненія, такъ какъ переходъ удѣловъ могъ при этомъ совершаться: удѣлъ *f* могъ перейти къ *G*, удѣлъ *g* къ *H*, удѣлъ *h* къ *I*, удѣлъ *i* къ *J*; пока этотъ переходъ не обрывался на какихъ либо малолѣтнихъ князьяхъ *M*, *N*, которые по своему возрасту не могли стать владѣтельными князьями. Но дѣло въ томъ, что князья умирали не по своему старшинству; переходъ удѣловъ въ этомъ случаѣ уже осложнялся тѣмъ случаемъ, если князь умиралъ, оставляя взрослыхъ, выдѣленныхъ имъ дѣтей. Если дѣти оставались малолѣтнія, то, такъ какъ владѣтельными князьями стать они не могли, принималось, будто бы ихъ и совсѣмъ не было, и удѣлъ умершаго князя переходилъ къ слѣдующему князю, старшему за нимъ по родству; мы впрочемъ о положеніи такихъ малолѣтнихъ князей еще будемъ говорить. Но, если сыновья были взрослые и владѣли городомъ, выдѣленнымъ изъ удѣла отца, то переходъ столовъ нѣсколько измѣнялся: потомство умершаго князя какъ бы выпадало изъ общаго распорядка, оставаясь на вѣки въ отцовскомъ удѣлѣ. Такъ, если умиралъ *D*, положимъ князь черниговскій, то дѣти его *I*, *J*, *K* съ ихъ потомствомъ навсегда оставались въ черниговскомъ княжествѣ и ни одинъ изъ нихъ не могъ получить ни удѣла *c*, ни удѣла *b*, а тѣмъ болѣе *a*, т. е. стать великимъ княземъ. Такимъ образомъ установилось правило, по которому, если какой либо князь не былъ великимъ княземъ, то не могъ законнымъ образомъ стать таковымъ ни одинъ изъ его потомковъ, хотя бы онъ по родству и былъ старшимъ. Отпавшая линія становилась какъ бы чужеродною для остальныхъ князей рюриковичей.

Намъ кажется, что до таточно было, чтобы хоть одинъ сынъ умершаго князя напр. *I* былъ въ моментъ его смерти взрослымъ; получивъ удѣлъ *d*, онъ надѣлялъ изъ него городами своихъ братьевъ по мѣрѣ ихъ совершеннолѣтія. Но въ удѣлѣ *d* порядокъ наслѣдованія столовъ продолжался тотъ же, что и во всей Русской землѣ, можетъ быть въ менѣе строгомъ видѣ, такъ какъ выдѣленіе семьи изъ рода могло повести къ ослабленію понятія родства и внутри самой семьи. Городъ *d* переходилъ къ I, его удѣлъ къ *J*, а удѣлъ *J* къ *K*. Въ свою

очередь и *J* и *K* современемъ сидѣли въ стольномъ городѣ удѣла *d*, пока опять какая либо аналогичная кончина не измѣняла распорядка, выбрасывая изъ линіи *D* какую либо ея вѣтвь; напримѣръ *J* умиралъ въ своемъ удѣлѣ *j*, оставивъ взрослыхъ выдѣленныхъ сыновей[1]) *R* и *S*; эти сыновья и ихъ потомство оставалось на вѣки въ удѣлѣ, принадлежащемъ *J*, и опять занимали въ немъ столы по старшинству. Такимъ образомъ, если бы *D* былъ великимъ княземъ, то великимъ княземъ могъ быть по достиженіи своей очереди *I*, потомъ великокняжескій престолъ переходилъ къ *K*, потомъ къ *L*, *M*, *N*, *O*, *P*, *Q* (если кто изъ этихъ князей въ свою очередь не умиралъ раньше), а затѣмъ, минуя *R* и *S*, къ *T* и т. д., причемъ передвигались бы соотвѣтствующимъ образомъ по удѣламъ и всѣ князья, не выпавшіе изъ главнаго распорядка.

Легко замѣтить всю простоту этой теоріи старшинства. Но какъ объяснить, почему смерть отца на извѣстномъ удѣлѣ замыкала его потомство въ этомъ удѣлѣ; почему игралъ столь важную роль принципъ, по которому, какимъ удѣломъ не владѣлъ отецъ, тѣмъ не могли владѣть и его сыновья? Единственное объясненіе, что они считались какъ бы выдѣлившимися изъ семьи и притомъ со своимъ, тоже выдѣлившимся имуществомъ, — само нуждается въ объясненіи, почему могло сложиться такое представленіе, какая здѣсь подразумѣвалась аналогія. И это тѣмъ труднѣе объяснить, что принципъ подобнаго исключенія родича (можетъ быть именно въ силу трудности считать родственниковъ своихъ чужеродцами) постоянно былъ на практикѣ нарушаемъ, сохраняясь довольно точно лишь относительно велико-княжескаго кіевскаго стола, на который въ самомъ дѣлѣ не садились лица, отцы которыхъ не были великими князьями. Соловьевъ[2]) смѣшалъ устраненіе отъ великаго кня-

[1]) Если бы у него не было сыновей, или оставались малолѣтніе, а живъ былъ отецъ его *D*, удѣлъ j возвращался къ отцу, который могъ отдать его К—т. е. распорядиться согласно съ обычаемъ, но могъ и перемѣнить дѣленіе въ своемъ удѣлѣ, если находилъ прежнее неудачнымъ и неправильнымъ. Какъ мы сказали выше, опредѣленной традиціи въ значеніи городовъ, а особенно второстепенныхъ не было. Впрочемъ, лѣтопись даетъ иногда понять, что распредѣленіе княземъ удѣловъ было несовсѣмъ правильное, а выгодное лишь въ его семейныхъ интересахъ.

[2]) Op. cit. 30 и др.

женія съ устраненіемъ отъ владѣнія отчиною, думая подвести ихъ подъ одинъ принципъ, и потому, правильно понимая основанія для перваго, не съумѣлъ точно понять втораго. Потомство Изяслава Владиміровича Полоцкаго, по его мнѣнію, не имѣло правъ не только на великое княженіе, что вѣрно, но и на Полоцкъ, и получило его или по милости дядей (которые именно хотѣли изгнать его изъ Полоцка), или по какому либо другому обстоятельству. Сотни фактовъ, приводимыхъ самимъ Соловьевымъ, указываютъ, что каждый князь, за весьма немногими исключеніями въ родѣ измѣнниковъ, имѣлъ *право* на часть Русской земли, какъ родоваго владѣнія; приведемъ хоть первый у Соловьева примѣръ Брячислава Изяславича[1]), съ которымъ авторъ не могъ справиться. Приводимый имъ для аналогіи германскій споръ касается вопроса объ участіи племянниковъ въ правахъ наслѣдства вмѣстѣ съ дядями въ томъ случаѣ, если отцы первыхъ умерли при жизни отца,—и можетъ быть примѣненъ у насъ (независимо отъ возраста племянниковъ) лишь къ наслѣдованію велико-княжескаго стола, что совершенно неинтересно[2]).

Примѣненіе принципа выдѣленія извѣстныхъ княжескихъ линій несомнѣнно имѣло громадное значеніе въ образованіи удѣльной системы. Отъ ядра Русской земли, т. е. княжества кіевскаго съ тѣми княжествами, князья которыхъ еще сохраняли право на кіевскій престолъ, постоянно отбрасывались земли, составлявшія довольно обособленныя княжества съ гораздо меньшею федеративною связью и болѣе замкнутыя въ сферу мѣстныхъ политическихъ интересовъ. Съ теченіемъ времени такихъ удѣльныхъ княжествъ сдѣлалось множество. Замѣтимъ, что такъ какъ иная областная княжеская линія могла быть и не очень многолюдна, то удѣлы ея князей могли быть и сравнительно большіе, тогда какъ кіевская область все про-

---

[1]) Стр. 65.

[2]) Второй примѣръ Соловьева—указаніе грамоты 1682 г. на преимущественное право на престолъ ц. Петра (Великаго) предъ старшимъ своимъ братомъ Іоанномъ, потому что еще жива мать ц. Петра, обличаетъ, вложенную притомъ въ уста ц. Іоанна, казуистику тогдашнихъ московскихъ бояръ, задумавшихъ прикрыть неправое дѣло болѣе или менѣе благовиднымъ предлогомъ.

должала дробиться и уменьшаться. Очевидно, ея значеніе замкнулось въ одномъ Кіевѣ, все таки долго бывшемъ очень большимъ городомъ, владѣть которымъ было выгодно для князя. Но въ то же время старшіе галицкіе и владимірскіе князья не раздробили своихъ удѣловъ, сохранивъ наоборотъ сильныя княжества (чему впрочемъ способствовали и иныя историческія обстоятельства); и въ концѣ концовъ Кіевъ, какъ область, долженъ былъ потерять свое первенствующее политическое значеніе.

Но мы еще далеко не разрѣшили всѣхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ поставленной теоріи родоваго старшинства, примѣненной къ наслѣдованію княжескихъ столовъ. Мы еще не сказали ничего о князьяхъ, которыхъ смерть отца оставляла малолѣтними. Они были князья, — это была прерогатива ихъ въ силу самого ихъ рожденія; но они не могли немедленно получить княжескаго стола—по своему малолѣтству; они поэтому и лишались отцовскаго стола, переходившаго по наслѣдству согласно съ родовымъ распорядкомъ. Эти князья становились какъ бы изгоями. По наиболѣе вѣроятному мнѣнію изгоями были люди, выброшенные почему либо изъ своего общественнаго положенія, которые поэтому не могутъ принадлежать ни къ какому государственному состоянію[1]). Извѣстны три вида изгойства, указанные въ уставѣ кн. Всеволода о церковныхъ судахъ: поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ; очевидно онъ не можетъ принадлежать къ духовенству, но причислять его и къ иному состоянію нѣтъ никакихъ основаній[2]). Купецъ одолжаетъ, т. е. обанкротится— опять то же явленіе. Холопъ изъ холопства выкупится—тоже самое, хотя здѣсь положеніе лица улучшается. Обо всѣхъ такихъ лицахъ печется церковь, какъ о сиротахъ, т. е. людяхъ, о которыхъ некому позаботиться, ибо они лишены возможности стать подъ заботы о нихъ, разумѣется взаимныя, людей, принадлежащихъ къ одному съ ними состоянію, или обязанныхъ о нихъ заботиться. Подобное же одиночество имѣетъ въ виду уставъ Всеволода, когда примѣняетъ изгойство къ князьямъ: *А се и*

---

[1]) Владимирскій Будановъ: Христоматія по ист. русск. права I, 211.

[2]) По законнику Стефана Душана поповскіе сыновья, не изучившіе книгъ, считаются даже меропхами, т. е. просто крестьянами.

четвертое изгойство и къ себѣ приложимъ: аще князь осиротѣетъ. Очевидно, уставъ имѣетъ въ виду князя, который остается ребенкомъ по смерти отца (что отзывается на немъ извѣстными послѣдствіями[1]); только о такомъ князѣ можно говорить, какъ о сиротѣ; и напрасно Соловьевъ считалъ изгоями тѣхъ князей, отцы которыхъ умерли при жизни дѣдовъ[2]).

Судя по выраженію устава кн. Всеволода, князь-сирота собственно изгоемъ не былъ, а уставъ лишь приравниваетъ его положеніе къ изгойству. Князь остается безъ княжества—этимъ выходитъ изъ своего, отъ рожденія присущаго ему состоянія—это похоже на изгойство; вотъ мысль устава[3]).

Съ другой стороны несомнѣнно, что уставъ не охватываетъ всѣхъ видовъ изгойства; изгоями назывались еще какіе то преступники[4]), спеціально наказанные за свое преступленіе лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, которое по обычаю распро-

---

[1]) Извѣстно, какъ, умирая и оставляя малолѣтнихъ дѣтей, горюютъ о нихъ даже такіе сильные князья, какъ Мстиславъ Удалой: они поручаютъ ихъ на руки близкому князю, чтобы онъ, когда они выростутъ, позаботился о ихъ судьбѣ.

[2]) Любопытно, что здѣсь же (стр. 35) Соловьевъ правильно понимаетъ, что изгнаніе князя изъ его области, хотя бы и насильственное, устраняло его потомство отъ владѣнія областью,—неясно только какою, отцовскою, или всякою иною; кажется, Соловьевъ думалъ послѣднее, хотя на стр. 93 онъ считаетъ черниговскихъ Святославичей изгоями уже не по смыслу своего опредѣленія изгойства, къ каковому Святославичи вовсе не подходятъ, а какъ лицъ, устраняемыхъ отъ великаго княженія, а слѣдовательно, по мнѣнію Соловьева, и отъ владѣнія какою либо частью родоваго имущества.

[3]) Указанія Русск. правды, а также и устава кн. Ярослава о мостахъ и грамоты кн. Ростислава смоленской епископіи не противорѣчатъ указанію устава кн. Всеволода (см. Будановъ op. cit. I, 22, 80, 211 и 225); только смыслъ ихъ болѣе тѣсный; тоже и указанія изъ дополненія къ вопросамъ Кирика и изъ сборника толкованій (Арх. ист. юр. свѣд. изд. Калачова кн. 2 полов. 2 отд. VI стр. 42 и кн. 2, полов. 1, предисл. XXVII).

[4]) Такого же мнѣнія держится и Калачовъ (ibid. предисл. стр. XXIX); можетъ быть изгойство въ приведенныхъ имъ Толкованіяхъ обозначаетъ не только взиманіе съ отпускающагося на волю раба высшей цѣны, чѣмъ та, которая была за него заплачена, но и отнятіе у него всего нажитаго имъ имущества, почему холопъ, объявившійся при такихъ условіяхъ, и становился изгоемъ.

странялось и на ихъ семейства. Можетъ быть это самое точное опредѣленіе изгойства и уставъ лишь примѣнилъ терминъ папово къ тремъ положеніямъ, примѣтою которыхъ является отсутствіе правъ состоянія [1]).

Мы полагаемъ, что параллельно съ такимъ изгойствомъ могъ по аналогіи называться изгоемъ князь, который почему либо былъ лишонъ удѣла, напр. изгнанъ изъ него за измѣну, «оже ся князь извинить, то въ волость» [2])—и въ этомъ смыслѣ Святославичи, лишенные послѣ смерти отца вообще удѣла, и могли быть названы изгоями.

Князья сироты въ своемъ изгойствѣ были не виноваты, поэтому возростши они уже претендуютъ на выдѣлъ себѣ части въ Землѣ русской. Кажется, имъ можно было дать какой угодно городъ, лишь бы дать. Вотъ для этой цѣли и могъ идти резервъ, оставшійся послѣ умершихъ князей и не перешедшій дальше, напримѣръ за отсутствіемъ слѣдующихъ взрослыхъ князей; возможно, что выросшему князю и прямо выдѣляли какой либо городъ; это дѣлалъ *А*, если князь изгой былъ сыномъ князя, не выдѣлившагося изъ главнаго распорядка, или другой старшій князь, если изгой принадлежалъ уже къ линіи выдѣлившейся; и у старшаго князя въ этой линіи могъ быть образовавшійся на томъ же основаніи земельный резервъ.

Князья далеко не охотно давали изгоямъ удѣлы, такъ какъ этимъ они лишали себя городовъ; иногда они и не давали удѣловъ; отсюда войны съ изгоями; но изгои большею частью получали удѣлъ,—очевидно за ними было право. Позднѣе такіе князья изгои и вообще князья, не имѣвшіе удѣловъ, предпочитали поступать на службу къ болѣе могущественнымъ князьямъ; притомъ и самые земельные резервы истощились, ибо при сильномъ размноженіи князей такихъ вакантныхъ удѣловъ на практикѣ не могло и быть; скорѣе оказывались князья безъ удѣловъ; удѣлами стали даже такіе города, какъ Городня, Пересопница и т. п.

Но жизнь представляетъ такія уклоненія отъ всякихъ нормъ, что насъ не можетъ удивить появленіе на княжескомъ

---

[1]) Свидѣтельства же остальныхъ актовъ настолько кратки и не ясны, что могутъ быть поняты въ приведенномъ мною выше смыслѣ.

[2]) Лѣтопись по Ипатьевскому списку подъ 6665 г.

престолѣ и ребенка (Даніила Галицкаго, Святослава Всеволодовича Новгородскаго, Василька Козельскаго), если на то была воля населенія, или бояръ, и обстоятельства складывались такимъ образомъ, что ее можно было осуществить. Это являлось результатомъ общеизвѣстныхъ для народа неудобствъ господствующаго порядка наслѣдованія столовъ, который народъ часто пробовалъ измѣнить въ наслѣдованіе въ предѣлахъ одной княжеской линіи, какъ это видно вообще въ борьбѣ князей, напр. Ольговичей съ Мономаховичами. И сами князья давали удѣлы малолѣтнимъ сыновьямъ или вообще родственникамъ, нестолько впрочемъ съ цѣлью избавить ихъ отъ еще возможнаго для нихъ состоянія изгойства, сколько изъ желанія захватить какой либо удѣлъ въ родственныя руки. Но случаи вокняженія дѣтей довольно рѣдки, а относительно велико-княжескаго стола мы не встрѣчаемъ ихъ до самаго московскаго періода, т. е. до того времени, когда византійскія теоріи относительно царской власти, по которымъ царемъ могъ быть и ребенокъ, лишь бы происходящій отъ «прямого царскаго корени», окончательно утвердились въ московскомъ государствѣ.

Вопросъ о времени, съ котораго считалось совершеннолѣтіе князя въ удѣльный періодъ, для насъ не представляетъ интереса; вѣроятно князь считался совершеннолѣтнимъ, т. е. физически зрѣлымъ, когда ему было около 14 лѣтъ[1]); но политическія обстоятельства, какъ мы сказали, могли сдѣлать умѣстнымъ появленіе князя на удѣлѣ и раньше этого возраста[2]).

Намъ кажется, что на вопросъ о совершеннолѣтіи князя вліяла иногда смерть его отца. Если князь умиралъ, не выдѣливши дѣтей, т. е. считая ихъ малолѣтними, они же въ сущности были подростки, то и для нихъ и для населенія было очень соблазнительно считать ихъ взрослыми, тогда какъ иные князья смотрѣли на нихъ, какъ на изгоевъ; поэтому изгои не только вообще добиваются удѣла, но именно своей вотчины, что имъ иногда удается, иногда же нѣтъ: это результатъ борьбы

[1]) Женились князья даже и 11 лѣтъ (Солов. Ист. Р. III изд. 3 стр. 11), но на это могли повліять тоже политическія обстоятельства своего времени. По славянской кормчей отвѣтственность за грѣхи начинается съ 12 лѣтъ, по византійскому же праву съ 10, а уголовная отвѣтственность даже съ 7 лѣтняго возраста.

[2]) Примѣры подобраны Погодинымъ Изслѣд. VII, 451 и слѣд.

Дополнимъ указанную теорію наслѣдованія княжескихъ столовъ еще одною гипотезою, съ помощью которой возможно объяснить нѣкоторые факты этого наслѣдованія, несовсѣмъ поддающіеся объясненію. Въ первое же время удѣльной системы встрѣчаемъ князей туровскихъ, и притомъ изъ самыхъ старшихъ, скоро дѣлавшихся и кіевскими, тогда какъ самый городъ Туровъ видимо не играетъ большой роли[1]), потомъ даже исчезая съ страницъ лѣтописи; и если позднѣе опять являются туровскіе князья, то очень мелкіе, какихъ бывало въ Русской землѣ много. Такая исторія Турова можетъ быть объяснена слѣдующимъ образомъ: если князь, выдѣляя города во владѣніе дѣтямъ, былъ настолько старъ, что уже затруднялся управленіемъ, то онъ старшему сыну не давалъ соотвѣтствующаго его старшинству удѣла, а предназначалъ ему стольный городъ, гдѣ тотъ могъ и жить, помогая отцу въ управленіи[2]). Но такъ какъ въ древней Руси взрослый князь не мыслимъ былъ безъ княжества, а княземъ стольнаго города онъ еще ни быть, ни титуловаться не могъ, то ему давался и на титулъ, а въ тоже время и въ пользованіе городъ, который по смерти старшаго князя снова входилъ въ составъ княжества, не переходя къ другимъ. Такимъ викарнымъ удѣломъ, повидимому, и былъ сперва г. Туровъ. Намъ несовсѣмъ извѣстно, почему Туровъ потерялъ такое значеніе; можетъ быть для кіевскаго князя стало необходимостью имѣть викарнаго князя ближе при себѣ, тѣмъ болѣе что Туровъ скорѣе принадлежалъ къ системѣ городовъ владимірскихъ. Когда же княжившій въ половинѣ XII вѣка въ Туровѣ Юрій Ярославичъ тамъ скончался, то смерть его на вѣки закрѣпила Туровъ за его потомствомъ[3]). Позже

[1]) Существованіе епископа въ Туровѣ не доказываетъ особеннаго значенія этого города, ибо епископы бывали въ городахъ и малыхъ въ родѣ Юрьева (Бѣлая Церковь).

[2]) Иногда въ стольномъ городѣ жилъ не старшій сынъ, а именно тотъ, который помогалъ отцу въ управленіи.

[3]) См. исторію туровскаго княжества и списокъ туровскихъ князей въ Изслѣдованіяхъ Погодина V и VI (но Погодинъ никакъ не можетъ понять перехода этого княжества къ князьямъ различныхъ линій) и статью о князьяхъ туровскихъ Малышевскаго—предисловіе къ изданію сочиненій Еп. Кирилла Туровскаго Кіевъ 1880 г. Здѣсь собраны указанія, что Туровъ былъ кіевскаго удѣла. Въ этомъ же сочиненіи намѣчена мысль, что въ Туровѣ сидѣлъ князь помощникъ в. князя кіевскаго, большею частью тотъ, кому затѣмъ слѣдовалъ кіевскій столъ.

мы встрѣчаемъ такихъ викарныхъ князей ближе къ Кіеву, въ Вышгородѣ, Бѣлгородѣ, Переяславѣ Русскомъ (когда завоеванія половцевъ уничтожили этотъ сперва самостоятельный и важный удѣлъ), даже въ самомъ Кіевѣ—при полной неспособности старшаго князя къ управленію. Такое объясненіе значенія Турова есть неболѣе, какъ гипотеза; но она лучше другихъ объясняетъ историческую роль Турова и вообще появленіе старшихъ князей въ малыхъ сравнительно городахъ.

Признаемся, мы не можемъ рѣшить еще одного вопроса, вытекающаго изъ предложенной нами схемы наслѣдованія удѣловъ. Предположимъ одинъ изъ сыновей удѣльнаго князя перешолъ въ удѣлъ, его отцу не принадлежавшій, хотя и меньшій. Это возможно при предположеніи, что, если князь владѣлъ лучшимъ удѣломъ, но онъ какъ бы прошелъ предварительно всѣ худшіе. Въ это время его отецъ умираетъ. Еще можно думать, что, если у него другихъ дѣтей не было, или они оставались малолѣтними, сынъ, о которомъ идетъ рѣчь, могъ получить отцовскій удѣлъ, какъ лучшій сравнительно съ прежнимъ, который онъ передавалъ слѣдующему за нимъ по родовому распорядку князю. Но если оставались взрослые сыновья, уже получившіе и собственные удѣлы? Мы полагаемъ, что въ этомъ случаѣ старшій сынъ поступалъ, какъ ему было выгоднѣе, соображаясь и съ волею населенія; хотя мы не знаемъ фактовъ, которые могли бы разрѣшить поставленный нами вопросъ.

И такъ, какъ ни проста теорія наслѣдованія столовъ путемъ родоваго старшинства, все же она въ жизни значительно осложнялась, а тѣмъ болѣе, что она была часто и нарушаема, то волею народа, то произвольными поступками самыхъ князей. Наконецъ, неопредѣленность сужденія, какой удѣлъ лучше, какой хуже, могла путать счеты. Князю иногда вовсе не хотѣлось переходить въ тотъ городъ, который ему слѣдовалъ по распорядку; онъ могъ считать этотъ городъ для себя худшимъ (по самымъ разнообразнымъ основаніямъ). Если князь не переходилъ, то это во всякомъ случаѣ путало движеніе по удѣламъ его потомства; вѣроятно, таковое выпадало изъ общаго распорядка. Но князь этотъ не отказывался отъ Кіева, могъ стать великимъ княземъ; не теряли права на кіевскій столъ и его сыновья. Словомъ, при занятіи столовъ, не исключая и

великокняжескаго, возможны были всякія случайности, уловить которыя не можетъ никакая гипотеза.

Намъ слѣдуетъ подтвердить изложенную гипотезу фактами, не довольствуясь ссылкою на указанное сочиненіе Соловьева, съ которымъ мы все же разошлись въ нѣкоторыхъ объясненіяхъ. Но предварительно, мы скажемъ еще нѣсколько словъ о такъ называемомъ старшинствѣ городовъ, т. е. удѣловъ; это тѣмъ болѣе необходимо, что вся гипотеза основывается на предположеніи о неравенствѣ удѣловъ и о ихъ хотя бы нѣкоторой градаціи, особенно въ первое время.

Уже при самомъ образованіи Земель нетолько городъ господствовалъ надъ извѣстною суммою весей, но изъ городовъ были такіе, которымъ повиновались другіе города въ той же Землѣ. Особенно это умѣстно сказать относительно пригородовъ, которые по большей части произошли отъ городовъ, были ихъ колоніями. Что пригороды, даже такіе большіе, какъ Псковъ (по отношенію къ Новгороду), должны были слушаться городовъ-отцевъ, это вполнѣ доказано. Но это подчиненіе могло существовать особенно потому, что въ главномъ городѣ находилось общее для всей Земли вѣче. По теоріи, всѣ имѣющіе извѣстную правоспособность жители Земли могли участвовать на этомъ вѣчѣ; но на практикѣ это участіе было номинальнымъ; развѣ какой нибудь случайно бывшій въ Новгородѣ псковичъ попадалъ на новгородское вѣче, гдѣ значеніе его было ничтожное[1]). Иной богатый двинской бояринъ и на новгородскомъ вѣчѣ игралъ важную роль, потому что богатство давало ему возможность окружить себя своими людьми и создать себѣ въ Новгородѣ партію. De facto же, имѣя въ своемъ распоряженіи вѣче, въ Новгородской землѣ распоряжались жители Новгорода. Если Псковъ, недовольный этою диктатурою, и отдѣлялся, то сперва это отдѣленіе принимало такую форму, что онъ признавалъ княземъ всей Земли того, кого изъ

[1]) Тотъ же фактъ существовалъ и въ аѳинскомъ государствѣ, гдѣ Периклъ думалъ парализовать его выдачею платы за участіе въ народномъ собраніи; но эта мѣра могла имѣть успѣхъ потому лишь, что Аттика была страна не большая. Такое же господство имѣлъ Римъ въ народномъ собраніи, когда полноправные римскіе граждане стали въ большомъ количествѣ проживать и внѣ его.

Новгорода выгоняли. Этимъ какъ будто бы переносился центръ Земли и псковское вѣче пріобрѣтало характеръ обще-новгородскаго. Лишь позднѣе Псковъ пытался имѣть своихъ князей и согласился быть за одно съ Новгородомъ, если Новгородъ признаетъ его меньшимъ братомъ (тогда какъ прежде Псковъ, какъ пригородъ, считался его сыномъ). По новому принципу отношенія городовъ болѣе уравнивались: въ мѣстныхъ дѣлахъ Псковъ имѣлъ самостоятельность, въ общихъ — рѣшенія вѣчъ должны были какъ нибудь соглашаться; но первенство принадлежало Новгороду, который до самаго паденія пытался замѣнить первенство господствомъ. Тѣ же отношенія были у Новгорода и къ инымъ пригородамъ; и не только Псковъ, но даже Торжокъ разъ попытался стать главою Земли, когда туда переѣхалъ жить кн. Ярославъ Всеволодовичъ, что и вызвало извѣстную фразу Мстислава Удалаго: да не будетъ Новый Торгъ Новгородомъ! и затѣмъ Липецкую битву, возстановившую значеніе Новгорода. Вятка же предпочла и совсѣмъ отдѣлиться отъ Новгорода, который фактически уже не могъ овладѣть ею.

Но нетолько пригородъ былъ подчиненъ городу; въ каждой Землѣ выдвинулись особенно большіе города, отношеніе которыхъ къ меньшимъ городамъ, пока тѣ не сдѣлались въ свою очередь центрами удѣльныхъ княжествъ, хотя и самыхъ мелкихъ, было такое же, какъ и отношеніе къ пригородамъ. Но разъ эти города становились удѣльными, они дѣлались самостоятельными и обязаны были по отношенію къ старшему городу Земли лишь извѣстнымъ уваженіемъ.

Могло случиться, что малый сперва городъ или даже пригородъ по извѣстнымъ историческимъ причинамъ усиливался до того, что претендовалъ на старѣйшинство, особливо если ему удавалось выставить, какъ кандидата въ старшіекняз ья, такого князя, который согласился бы въ немъ жить. Такъ случилось съ г. Владиміромъ по отношенію къ болѣе старымъ городамъ Суздальщины, нѣкогда главнымъ, относившимся къ Владиміру съ презрѣніемъ. Владиміръ выставилъ новое основаніе старшинства — нахожденіе въ немъ святыни, но онъ остался правъ лишь благодаря силѣ [1]).

[1]) На Св. Софію, какъ на основаніе старшинства, указывалъ и Мстиславъ Удалой въ борьбѣ съ Торжкомъ, но это уже указаніе кстати, ибо новгородцы любили совмѣщать свой городъ съ храмомъ Св. Софіи.

Въ приведенныхъ случаяхъ старшинство связывалось съ подчиненіемъ, почему и носило весьма ясный характеръ. Труднѣе говорить о старшинствѣ тѣхъ городовъ, которые составляли центры отдѣльныхъ Земель и, какъ таковые, вошли въ составъ русскаго государства. Одно ясно, что старше всѣхъ былъ Кіевъ, столица великаго князя. Вѣроятно онъ былъ сперва и больше, и богаче другихъ городовъ; это мать городовъ русскихъ [1]). Хоть и встрѣчаемъ мы преданія о томъ, что сперва стольнымъ городомъ былъ Новгородъ, но подобнаго значенія Новгорода въ X—XI в. не чувствуемъ; видно лишь, что это былъ большой городъ; кіевляне даже насмѣхались надъ бѣдностью и неразвитостью новгородцевъ. Если по скандинавскимъ сагамъ Новгородъ былъ большимъ городомъ, то это можетъ обозначать, что у самихъ скандинавовъ города были не велики; и Ладога была для нихъ важнымъ городомъ.

Съ другой стороны припомнимъ средневѣковые западно-европейскіе отзывы о Кіевѣ, чувствуется, что равного ему города нѣтъ въ западной Европѣ. Но и Новгородъ былъ все же большой городъ, долго имѣвшій тенденцію къ развитію и даже притязавшій па равенство съ Кіевомъ. Кромѣ того большими городами были Полоцкъ, Смоленскъ, Переяславъ, Черниговъ, Ростовъ и нѣкоторые другіе. Что между ними была разница— это само собою понятно, но основанная на ихъ современной важности и потому весьма неопредѣленная и неустойчивая въ сколько нибудь длинный промежутокъ времени. Сперва слѣды какой то градаціи существуютъ [2]): Кіевъ, Черниговъ и Переяславъ въ лѣтописи постоянно упоминаются въ одномъ и томъ же порядкѣ, напр. при извѣстіи о взятіи кн. Олегомъ греческой дани, при указаніи на раздачу мѣсячнаго корму по дого-

---

[1]) См. I, 610 и слѣд. и 953.

[2]) Забѣлинъ, кажется, готовъ видѣть въ самое первое время русской исторіи чуть ли не разрядное дѣленіе между городами; онъ сравниваетъ разселеніе Рюрика, Синеуса и Трувора въ Ладогѣ (или въ Новгородѣ), на Бѣлоозерѣ и въ Изборскѣ съ расположеннымъ въ этихъ городахъ разрядомъ, въ которомъ есть большой полкъ, правая рука и лѣвая рука. Это очень остроумно, но совершенно произвольно. Въ исторіи кн. Рюрика съ братьями скорѣе можетъ быть подмѣчено первоначальное отношеніе Новгорода къ Бѣлоозеру и Изборску, сперва братское, потомъ измѣнившееся въ отцовское.

вору кн. Игоря, при раздачѣ удѣловъ сыновьямъ кн. Ярославомъ [1]). Но далѣе порядокъ городовъ уже расходится: мѣсто Полоцка, Ростова, Любеча занимаютъ Смоленскъ и Владиміръ Волынскій; за сто лѣтъ первоначальная градація городовъ уже нѣсколько измѣнилась, по крайней мѣрѣ для второстепенныхъ, частью отъ выпаденія иныхъ (напр. Полоцка) изъ распорядка, частью въ силу измѣненія ихъ фактической важности [2]).

Существованіе въ каждое данное время градаціи городовъ, хотя постоянно и измѣнявшейся, все же направляло въ теченіи извѣстнаго времени княжескіе переходы, пока постепенное раздѣленіе земель, сопровождавшееся нѣкоторыми случайностями, совершенно не разрушило обычныхъ о градаціи городовъ представленій. Тогда наступилъ періодъ, въ которомъ князья перестаютъ мѣнять удѣлы, претендуя только на приходящееся на нихъ долю старшинство; они могутъ занять Кіевъ, перейдя туда изъ Луцка. Мало этого; позднѣе мы видимъ, что в. князь, владѣющій Кіевомъ, не переходитъ туда, а живетъ во Владимірѣ, или въ Черниговѣ; старшій князь черниговскій живетъ въ Брянскѣ; словомъ, у городовъ, не стоявшихъ другъ къ другу въ прямомъ подчиненіи, градація старшинства хоть и складывалась, но удерживалась недолго, а затѣмъ разрушалась, путая удѣльныя отношенія князей. Самому Кіеву, кромѣ городовъ спеціально кіевской области, т. е. вѣроятно кіевскихъ пригородовъ, остальные города нестолько повиновались, сколько признавали его гегемонію [3]).

[1]) Отсутствіе Новгорода, который лѣтописью же выдается за основной городъ династіи кн. Игоря, можетъ быть указываетъ или на то, что эти лѣтописныя извѣстія дошли до насъ въ поздней редакціи, т. е. относятся ко времени выдѣленія Новгорода изъ общаго распорядка, или на невѣрность изложенія лѣтописью древней исторіи Новгорода. Въ одномъ мѣстѣ лѣтописи по Лаврентьевск. списку подъ 6714 г. о Новгородѣ сказано даже, что онъ «старѣйшинство имать княженію во всей Русской земли». Не явилась-ли тенденція выдвинуть Новгородъ на счетъ Кіева именно тогда, когда кн. суздальскіе вели борьбу съ кіевскими?

[2]) I, 610—612.

[3]) Именно умѣстно сравнивать Кіевъ съ тѣми классическими городами, которымъ принадлежала гегемонія въ союзахъ; Забѣлинъ (Исторія Русск. жизни II, 144 и прим. 79) подобралъ примѣры такихъ городовъ матерей: Керчь—мать городовъ воспорскихъ, Фанагорія—азіатскихъ.

Возможно, что, при существованіи какой бы то ни было, хоть и самой неопредѣленной градаціи городовъ, нѣкоторые изъ нихъ претендовали на извѣстный почотъ; это могло быть дѣломъ особенно мѣстнаго патріотизма, что мы встрѣчаемъ и въ настоящее время, и нетолько среди обывателей городовъ русскихъ и иностранныхъ, но и среди гражданъ извѣстныхъ государствъ, или даже людей, принадлежащихъ къ извѣстнымъ національностямъ. Примѣры такихъ «мѣстныхъ» притязаній на первенство общеизвѣстны. Мы говорили, что они встрѣчались и въ древности [1]). Въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ встрѣчаемъ насмѣшки кіевлянъ надъ новгородцами, презрѣніе ростовцевъ и суздальцевъ къ владимірцамъ. Но едва ли къ разряду подобныхъ насмѣшекъ можно отнести сообщенное Татищевымъ извѣстіе, что въ походѣ кн. Мстислава Мстиславича на кн. Всеволода Чермнаго съ новгородцами и смольнянами, новгородцы не хотѣли уступить перваго мѣста смольнянамъ, отчего вышла ссора [2]), если даже это извѣстіе и вѣрно. Не думаемъ, что изъ этого разсказа можно было бы вывести заключеніе, что войска имѣли опредѣленныя мѣста сообразно чести своихъ городовъ [3]), почему смольняне и заявили свои притязанія; скорѣе подъ первымъ мѣстомъ здѣсь подразумѣвается мѣсто впереди, всегда и вездѣ почотнѣйшее въ бою и которое надѣялись занять войска, стремившіяся этимъ выказать свою храбрость.

Впрочемъ притязанія городовъ или цѣлыхъ народовъ на почотъ не могутъ насъ удивлять, если они встрѣчаются среди людей, примѣняющихъ принципъ сравнительной честности и къ міру неодушевленному, напр. полагающихъ, что огонь честнѣйше древа, а вода честнѣйше огня (изъ апокрифа). При

---

[1]) См. еще I, 878—споры за старшинство въ городахъ Западной Европы. Такіе же споры бывали въ остзейскихъ городахъ: при погребеніи Петра В. замѣстничались депутаты города Риги и Ревеля—Прибалтійскій сборникъ II, 50.

[2]) Ист. Росс. III, 379.

[3]) У иныхъ народовъ это явленіе существовало: войска Тегеи размѣщались въ спартанскомъ войскѣ на почотнѣйшемъ мѣстѣ - Герод. IX, 26—27; здѣсь и споръ ихъ съ аѳинянами о такомъ мѣстѣ; ср. Герод. IX, 75—объ опредѣленномъ почотномъ мѣстѣ декелійцевъ.

такомъ міровоззрѣніи взглядъ на сравнительную честность городовъ или народовъ вполнѣ умѣстенъ [1]).

Теперь мы можемъ перейти къ бѣглому обзору наслѣдованія столовъ въ древней Руси; но, такъ какъ всѣ относящіеся сюда факты собраны Соловьевымъ въ указанномъ сочиненіи, то мы возьмемъ лишь важнѣйшіе для оправданія представленной гипотезы, или тѣ, гдѣ мы расходимся въ объясненіи съ Соловьевымъ. Мы будемъ слѣдить преимущественно за переходомъ престола великокняжескаго, такъ какъ здѣсь представленія о старшинствѣ князей вырисовываются яснѣе и Кіевъ долго не теряетъ своего старшинства, тогда какъ въ удѣлахъ сравнительная важность городовъ и зависящее отъ этого старшинство ихъ постоянно измѣняются.

Наслѣдованіе удѣловъ до Владиміра Святаго не представляетъ для насъ интереса, такъ какъ въ княжеской фамиліи, насколько мы можемъ судить по извѣстіямъ Древней лѣтописи, нѣтъ тѣхъ лицъ, среди которыхъ могъ бы возникнуть вопросъ о родовомъ старшинствѣ; хотя удѣлы были уже при в. кн. Игорѣ, а можетъ быть и при в. кн. Олегѣ (судя по договорамъ). Святославъ Игоревичъ и ребенкомъ дѣлается вел. княземъ за опекою матери, потому что онъ старшій въ семьѣ; съ другой стороны лѣтопись не считаетъ анормальнымъ появленіе на престолѣ кн. Олега вмѣсто кн. Игоря, сына предшествующаго князя, такъ какъ Игорь былъ ребенокъ, а Олегъ его родственникъ. Но въ сущности, мы слишкомъ мало знаемъ исторію этого времени, чтобы рискнуть на какіе либо выводы.

Кн. Владиміръ еще при жизни сталъ дѣлить свою землю на удѣлы. Вышеславу онъ даетъ Новгородъ, Изяславу Полоцкъ. Эти выдѣлы тоже для насъ несовсѣмъ ясны. В. кн. Владиміръ былъ еще настолько бодръ, что не нуждался въ помощникѣ

---

[1]) Сравнительная «честность» или «высота» лицъ или предметовъ очень часто наблюдается въ народной поэзіи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно замѣтить такъ называемую фигуру наростанія:

Первый гостинецъ да изюмецъ,
Второй гостинецъ пряничекъ,
Третій гостинецъ—бѣлъ сахаръ,
Четвертый гостинецъ—самъ на дворъ.

Очевидно, что бѣлъ сахаръ «выше», важнѣе (потому что вкуснѣе или рѣже) пряника, который въ свою очередь выше изюма.

но почему даны именно эти города? Мы, собственно говоря, не знаемъ даже порядка старшинства среди сыновей кн. Владиміра, почему опасно строить какія либо гипотезы. Но относительно Полоцка можно сдѣлать соображенія: лѣтопись представляетъ дѣло такъ, какъ будто бы кн. Владиміръ вернулъ кн. Изяславу его, если не отчину, то дѣдину; возможно, что кн. Владиміръ считался и съ желаніями полоцкаго населенія, которое не забыло еще недавней самостоятельности. Полоцкъ, судя по лѣтописямъ, былъ городъ крупный и можетъ быть вошелъ въ составъ русскаго государства лишь при Владимірѣ. Упоминаніе его въ разсказѣ объ Олегѣ могло быть вставкою, толкованіемъ какого либо переписчика, тѣмъ болѣе, что извѣстію объ отдачѣ Полоцка какому то мужу еще при Рюрикѣ трудно вѣрить; чуть ли это не позднѣйшій домыселъ; въ спискѣ же городовъ въ договорѣ кн. Игоря Полоцкъ не упоминается.

Князья—дѣти Владиміра при жизни его такъ сидятъ по городамъ: Святополкъ въ Туровѣ,—очевидно это будущій вел. князь [1]), Ярославъ въ Ростовѣ, Борисъ, кажется, въ Муромѣ (или на Волыни). Вышеславъ умеръ раньше отца и вѣроятно бездѣтнымъ. Ярославъ переходитъ въ Новгородъ, Борисъ въ Ростовъ, Муромъ же достается Глѣбу [2]), повидимому слѣдующему за Борисомъ, братомъ его отъ одной и той-же матери. Остальные братья получили, кто Древлянскую землю, кто Владиміръ, кто Тмутаракань; это могло быть уже дѣломъ соображеній кн. Владиміра, такъ какъ трудно предполагать болѣе сложную градацію городовъ.

По смерти В. кн. Владиміра, не оставившаго по себѣ братьевъ, на великокняжскій престолъ вступилъ Святополкъ. Изяславъ Полоцкій въ это время уже умеръ. Сынъ его Брячиславъ остался княземъ Полоцкимъ, и такимъ образомъ Полоц-

---

[1]) Почему не Вышеславъ или Изяславъ? Можетъ быть они умерли раньше, чѣмъ состоялось это назначеніе; повторяю, старшинства братьевъ мы не знаемъ и попытки его опредѣлить, напр. у Соловьева, не доказательны. Недавно Андріевскій сдѣлалъ новую попытку осмыслить распредѣленіе городовъ между дѣтьми кн. Владиміра (Кіевск. Старина 1885 г. № 6); сдѣлано это систематично, но отсутствіе положительныхъ фактовъ не даетъ возможности рѣшить этотъ вопросъ.

[2]) По другому извѣстію онъ еще не имѣлъ удѣла при смерти отца.

кое княжество вышло изъ общаго распорядка[1]). Турова Святополкъ не отдалъ никому. Затѣмъ онъ началъ собирать и остальные удѣлы; произошла извѣстная борьба; но, такъ какъ это была именно борьба, т. е. война, захватъ удѣловъ, причемъ князей и убивали, и сажали въ тюрьму, то другой принципъ старшинства, кромѣ права силы, и не примѣнялся; впрочемъ, и здѣсь видимъ, что когда дружина кн. Владиміра предлагала Борису занять Кіевъ, онъ отвѣтилъ нежеланіемъ поднять руку на старшаго брата. Окончилась эта борьба единовластіемъ въ Русской землѣ (кромѣ Полоцка) кн. Ярослава Владиміровича.

Ярославъ раньше всего выдѣлилъ въ Новгородъ сына—Владиміра, который и умеръ тамъ при жизни отца, оставивъ сына Ростислава. При обычныхъ условіяхъ должна была отдѣлиться линія новгородскихъ князей; но по мало извѣстнымъ историческимъ обстоятельствамъ этого не случилось[2]).

Остальную Землю Ярославъ подѣлилъ такъ: Изяславу, уже княжившему въ Туровѣ, далъ Кіевъ, Святославу—Черниговъ, Всеволоду—Переяславъ, Вячеславу—Смоленскъ, Игорю—Владиміръ Волынскій; этотъ раздѣлъ могъ быть сдѣланъ сообразно съ представленіемъ, который изъ городовъ лучшій.

Правившіе сначала дружно, братья все дѣлали сообща; они старались захватывать удѣлы и какъ то ими дѣлились. Такъ они захватили Полоцкъ, посадивъ князя его Всеслава Брячиславича въ тюрьму, изгнали изъ Новгорода Ростислава Владиміровича, сдѣлавши его такимъ образомъ изгоемъ, что перешло и на его дѣтей; послѣ смерти Вячеслава отдали Смоленскъ Игорю, а Волынь отошла къ Кіевской землѣ; сынъ же Вячеслава, оставшійся въ моментъ смерти отца малолѣтнимъ,

---

[1]) И въ Полоцкомъ княжествѣ стольный городъ наслѣдовался по родовому старшинству, а дальнѣйшее выдѣленіе линій выбросило удѣлы витебскій, минскій и другіе.

[2]) Видно, что Новгородъ при В. кн. Ярославѣ, какъ и при В. кн. Владимірѣ, былъ уже крупный городъ въ Русской землѣ; тамъ и позднѣе часто сидятъ старшіе сыновья великихъ князей; но правильный порядокъ престолонаслѣдія тамъ не утвердился и дальнѣйшее занятіе князьями стола въ Новгородѣ не подчиняется никакой системѣ наслѣдованія; это было скорѣе дѣломъ политическихъ отношеній своего времени, все болѣе и болѣе регулируемыхъ волею самаго Новгорода.

тоже сталъ изгоемъ. Наконецъ, братья высадили изъ тюрьмы послѣдняго своего дядю Судислава и постригли его въ монахи. Судиславъ имѣлъ права старшинства, но долгое сидѣнье въ тюрьмѣ, связанное съ потерею удѣла, сдѣлало его безсильнымъ добиваться своихъ правъ; монастырь же окончательно закрѣпилъ эту потерю.

Устраненные отъ княжествъ изгои—кн. Ростиславъ Владиміровичъ и кн. Борисъ Вячеславичъ всю жизнь свою добиваются удѣловъ; Ростиславъ добился Тмутаракани — удѣла черниговскаго,—повидимому по волѣ населенія; тамъ онъ и умеръ; Борисъ же позднѣе погибъ въ борьбѣ съ дядями и, кажется, бездѣтнымъ. Дѣти кн. Ростислава Владиміровича, вѣроятно по малолѣтству потерявшіе удѣлъ тмутараканскій, который опять вернулся къ черниговскимъ князьямъ, стали изгоями; они начали добиваться удѣловъ позднѣе, когда стали взрослыми.

Гораздо интереснѣе ссоры между самими братьями Ярославичами. Мы не остановимся на первой потерѣ Изяславомъ Кіева; здѣсь любопытно развѣ то, что кіевляне до того не любили быть безъ князя, что, брошенные Изяславомъ, добыли себѣ князя изъ тюрьмы—Всеслава Полоцкаго, какъ единственнаго члена княжескаго рода, на ту пору случившагося въ Кіевѣ. Всеславъ не удержалъ престола, бѣжалъ въ Полоцкъ, въ каковомъ городѣ и княжилъ со всѣмъ потомствомъ, причемъ полоцкіе князья никогда не претендовали на кіевскій престолъ. Но Изяславъ былъ по первомъ возвращеніи изгнанъ двумя слѣдующими братьями — Святославомъ и Всеволодомъ. Святославъ сталъ в. кн. кіевскимъ, уступивши Всеволоду Черниговъ; четвертый братъ — Игорь тогда уже умеръ.

Занятіе Святославомъ Кіева еще при жизни старшаго брата внесло путаницу въ княжескіе счеты. Былъ ли кн. Святославъ законнымъ великимъ княземъ по воззрѣніямъ своего времени? На этотъ вопросъ отвѣтить весьма трудно. Повидимому былъ, потому что фактически занялъ кіевскій престолъ, на которомъ и умеръ. Но съ другой стороны, еще живъ былъ его старшій братъ, который даже княжилъ по смерти кн. Святослава. Лѣтопись и прямо осуждаетъ послѣдняго за неуваженіе къ отцовской волѣ, и несомнѣнно намекаетъ на него, когда раньше вкладываетъ въ уста умирающаго отца его пожеланіе люби-

мому сыну своему кн. Всеволоду достичь великокняженія: по братіи своей, съ правдою (т. е. согласно съ обычаемъ, даже по закону), а не насиліемъ. Имѣемъ еще указаніе, что Св. Θеодосій (въ его житіи) не хотѣлъ признать Святослава кіевскимъ княземъ и на ектиніяхъ поминалъ Изяслава. Потомъ онъ уступилъ и сталъ поминать обоихъ, сперва Изяслава, затѣмъ Святослава; если это сдѣлалось ради услугъ Святослава печерскому монастырю, то поведеніе св. Θеодосія не соотвѣтствено его достоинству; но представленія о законной власти у Св. Θеодосія и у лѣтописца могли быть и византійскія. По воззрѣніямъ же народа Святославъ великимъ княземъ, кажется, былъ. Мы заключаемъ это особенно изъ того, что потомкамъ его удавалось быть великими князьями, не смотря на то, что имъ приходилось вступать въ борьбу съ популярными въ Кіевѣ Мономаховичами. Лѣтопись, какъ увидимъ ниже, за ними тоже такое право на великокняжескій столъ признаетъ.

По смерти кн. Святослава престолъ перешолъ къ кн. Всеволоду, возвратившему его кн. Изяславу и удовольствовавшемуся лишь Черниговымъ; но смерть кн. Святослава на кіевскомъ престолѣ при жизни старшаго брата немедленно создала фальшивое положеніе для его дѣтей, возрастъ которыхъ дѣлалъ возможнымъ ихъ вокняженіе. Кн. Изяславъ былъ въ Кіевѣ, Всеволодъ въ Черниговѣ; Святославичи же оказались изгоями[1]). Тогда они, особенно кн. Олегъ, стали добиваться Чернигова; смыслъ этого требованія былъ тотъ: если Святославъ былъ на кіевскомъ престолѣ не въ очередь, то за нимъ во всякомъ случаѣ должно сохраняться право на Черниговъ[2]), слѣдовательно они должны стать черниговскими (въ широкомъ смыслѣ) князьями. Дяди не хотѣли давать Святославичамъ этихъ удѣловъ, а давали иные, менѣе важные, чѣмъ Черниговъ, напр. Владиміръ; произошла борьба, въ которой погибъ в. кн. Изяславъ (въ ней принялъ участіе и тоже погибъ и кн. Борисъ Вячеславичъ), и в. княземъ сталъ Всеволодъ; въ этомъ званіи онъ и оставался до самой смерти, борясь съ Святославичами.

---

[1]) Всеволодъ, ставши въ первый разъ в. княземъ, отдалъ Святославичамъ Черниговъ, но, уступивъ Изяславу Кіевъ, отобралъ Черниговъ обратно.

[2]) Онъ даже похороненъ былъ въ Черниговѣ, а не въ Кіевѣ.

При Ярославичахъ заявили свои права и другіе изгои— сыновья кн. Ростислава, уже взрослые, и Давидъ Игоревичъ, потерявшій, оставшись молодымъ послѣ смерти отца, Смоленскъ; Ростиславичи добились удѣловъ въ Червоной Руси или на Волыни, принадлежавшихъ Землѣ кіевской, а Давиду Игоревичу дали тоже кіевскій удѣлъ на Волыни. Всеволоду помогалъ во внѣшнихъ дѣлахъ, особенно въ защитѣ отъ половцевъ, сынъ его Владиміръ Мономахъ, сперва кн. переяславскій, перешедшій потомъ въ Черниговъ и передавшій Переяславъ брату Ростиславу. Когда Всеволодъ умеръ, въ Кіевѣ охотно признали бы Мономаха вел. княземъ; однако онъ не рѣшился нарушить правъ старшаго князя, кн. Святополка (сына Изяслава), который былъ тогда кн. туровскимъ [1]); Всеволодъ достигъ великаго княженія старикомъ и Святополкъ дождался въ Туровѣ своей очереди.

При кн. Святополкѣ на время улаженъ былъ вопросъ о городахъ для изгоевъ: Святославичи получили Черниговъ, что подтверждено было и на Любечскомъ съѣздѣ, на которомъ Давидъ Игоревичъ окончательно получилъ Волынь; Мономахъ вернулся въ свой Переяславъ, который, за предполагаемымъ выпаденіемъ Чернигова, пріобрѣталъ значеніе старшаго послѣ Кіева города на Руси, почему въ немъ сидѣлъ кандидатъ на кіевскій столъ; Василько и Володарь Ростиславичи получили города въ Червоной Руси [2]). Любечскій съѣздъ, какъ и другіе съѣзды князей (кромѣ тѣхъ, которые имѣли спеціальное назначеніе, напр. для борьбы съ половцами), лишь утвердилъ рядомъ князей то, что слѣдовало по обычаю, нѣсколько возстановивъ дѣленіе Русской земли по плану, указанному Ярославомъ.

---

[1]) Раньше тамъ былъ его старшій братъ Ярополкъ, но умеръ при жизни дяди, потому и потомство его уже не могло княжить въ Кіевѣ. Самый старшій братъ ихъ Мстиславъ умеръ еще при жизни отца и потомство его этимъ было устранено; судьба этой княжеской линіи не извѣстна.

[2]) Не должно удивляться отдачѣ этой важной области изгоямъ; въ концѣ XI в. Червоная Русь еще была невыгодною для князя областью: она нѣсколько разъ переходила отъ Россіи къ Польшѣ и обратно и, находясь на границѣ съ Польшей и Венгріей, подвергалась нападеніямъ. Заселеніе Галиціи было совершено лишь въ XII в. и могущество ея выпало на долю уже потомковъ Ростиславичей.

Распри на Любечскомъ съѣздѣ не затронули вопроса о княжескомъ старшинствѣ, и онъ всплылъ лишь по смерти князя Святополка. Тутъ и сказалось вліяніе того факта, что князь Святославъ Черниговскій былъ и умеръ на кіевскомъ столѣ при жизни старшаго брата. Если признать кн. Святослава законнымъ княземъ, престолъ долженъ былъ перейти къ старшему изъ его сыновей, если не признать — очередь была за Мономахомъ. Любовь кіевскаго населенія и та роль, которую игралъ Мономахъ въ это время, настолько перевѣсили значеніе Святославичей, что Мономахъ занялъ великокняжескій престолъ, но, повидимому, не безъ колебаній[1]). Возможно, что онъ считалъ себя въ правѣ сдѣлать это, признавая Святослава в. княземъ незаконнымъ. Святославичи уступили: вліятельнѣйшій изъ нихъ кн. Олегъ былъ тогда и старъ, и боленъ; но они въ свою очередь сочли занятіе кіевскаго стола Мономахомъ незаконнымъ. Правда, изъ сыновей Святослава ни одинъ не былъ великимъ княземъ, но ихъ дѣти, какъ сейчасъ увидимъ, вели энергичную борьбу за кіевскій столъ, чего они не могли бы сдѣлать, если бы отцы ихъ не были устранены отъ него неправильно: никакая другая линія Ярославичей никогда на кіевскій престолъ не претендовала.

По смерти Мономаха братьевъ у него не осталось; кіевскій престолъ былъ замкнутъ въ двухъ или трехъ линіяхъ потомковъ сыновей Ярослава, т. е. Изяслава, Всеволода и, можетъ быть, Святослава. Почему не вступили на престолъ сыновья Святополка Изяславича, мы несовсѣмъ понимаемъ; старшій изъ нихъ Ярославъ, враждовавшій съ кн. Владиміромъ Мономахомъ и княжившій, кажется, въ Туровѣ, умеръ раньше Мономаха, чѣмъ устранено было отъ кіевскаго стола его потомство; но у Святополка были въ живыхъ еще сыновья: Изяславъ и Брячиславъ. Погодинъ дѣлаетъ предположеніе, что они были незаконные, подобно второму сыну, о которомъ это извѣстно[2]). Малышевскій напротивъ считаетъ ихъ дѣтьми отъ греческой царевны. Вѣроятнѣе, что оставшись малолѣтними послѣ смерти отца, они стали изгоями, и Мономаховичи, поль-

---

[1]) Лѣтопись по Ипатьевскому списку 6621 г.; см. Неволинъ VI, 596 прим.

[2]) Истор. отр. I, стр. 123.

зуясь своимъ тогдашнимъ фактическимъ значеніемъ, устранили ихъ отъ великаго княженія, на которое они по слабости своей не могли и претендовать. Затѣмъ они скоро и умерли и родъ ихъ, если таковой и былъ, выпалъ изъ наслѣдованія кіевскаго стола.

Владиміръ Мономахъ, устраняя Святославичей, передалъ престолъ своему старшему сыну Мстиславу и тѣмъ какъ бы замкнулъ наслѣдованіе кіевскаго престола въ линіи однихъ Мономаховичей. Святославичи не хотѣли допустить такого отстраненія ихъ отъ Кіева и боролись съ Мономаховичами [1]). Борьбу эту вела собственно одна линія Святославичей—Ольговичи, дѣти кн. Олега; сыну другаго старшаго брата—Давида, Изяславу тоже удалось быть княземъ кіевскимъ, но у него не было потомства [2]).

При Мстиславѣ, князѣ очень вліятельномъ, — первые черниговскіе кандидаты еще терпѣли его старшинство; при Ярополкѣ, второмъ в. князѣ (изъ Переяслава)—сынѣ Мономаха, уже были войны; но все же Ярополкъ своего княженія не лишился. При слѣдующемъ Мономаховичѣ, кн. Вячеславѣ (бывшемъ сперва кн. Переяславскимъ, а потомъ Туровскимъ) Ольговичи возстановили свое право: Всеволодъ Ольговичъ изгналъ Вячеслава и занялъ Кіевъ, гдѣ и остался великимъ княземъ до самой смерти. При этомъ онъ захватилъ и Туровъ, хотя вскорѣ и отдалъ его Вячеславу, вѣроятно потому, что къ нему какъ и вообще къ Мономаховичамъ — своимъ шурьямъ былъ ближе, чѣмъ къ Ольговичамъ, въ чемъ его Ольговичи и упрекали [3]). Со вступленіемъ на кіевскій столъ кн. Всеволода Оль-

---

[1]) Объ аналогичныхъ случаяхъ борьбы у другихъ народовъ см. Мэнъ: Древн. обычай и законъ стр. 98—101.

[2]) Третій братъ Ярославъ, князь Муромско-Рязанскій, т. е. удѣльный черниговскій, потерялъ право старшинства для своего потомства: онъ сталъ княземъ черниговскимъ, когда дошла до него очередь, но былъ изгнанъ племянникомъ—кн. Всеволодомъ Ольговичемъ, удалился въ Муромъ и тамъ умеръ, выдѣливъ такимъ образомъ для своего потомства муромско-рязанскій удѣлъ.

[3]) Далѣе мы не будемъ слѣдить исторіи Турова; и приведенныхъ примѣровъ достаточно (см. Малышевскій op. cit.). Замѣтимъ лишь, что въ 1157 г. въ Туровѣ княжитъ Юрій Ярославичъ, внукъ Святополка. Надо думать, Святополковичи, устраненные отъ Кіева, считали Туровъ своею вотчиною. Въ концѣ XII в. тамъ были князьями Святополкъ и Глѣбъ Юрьевичи, дѣти

говича Черниговъ опять сталъ ближе къ Кіеву, чѣмъ Переяславъ, въ которомъ мы встрѣчаемъ по прежнему старшихъ Мономаховичей.

Желая подвести появленіе Всеволода на кіевскомъ престолѣ подъ свою теорію родоваго старшинства, Соловьевъ указалъ, что Всеволодъ былъ женатъ на старшей сестрѣ тѣхъ Мономаховичей, съ которыми онъ боролся, и тѣмъ ввелъ въ свою теорію и принципъ старшинства по женской линіи, спеціально для этого случая, такъ какъ другаго подобнаго въ русской исторіи не встрѣчается. Въ дѣйствительности такое родство могло содѣйствовать уступкѣ со стороны Мономаховичей[1]; но правъ оно Всеволоду не давало, и Всеволодъ опирался на принципъ родоваго старшинства, который онъ почему бы то ни было могъ возстановить для себя лишь въ это время.

Всеволодъ еще при жизни озаботился передачею престола брату Игорю, но тому не удалось удержаться; его свергло неудовольствіе кіевлянъ. Трудно сказать, какой смыслъ имѣетъ ихъ заявленіе: «не хочемъ быти акы въ задницѣ», т. е. переходить точно по наслѣдству. Можетъ быть кіевляне именно думали, рѣшивши на этотъ разъ дѣло по своей волѣ, и впредь поступать такимъ образомъ; или мы имѣемъ дѣло съ лѣтописною тенденціей.

Свергнувъ Игоря, кіевляне пригласили не кн. Вячеслава, а внука Мономаха — Изяслава Мстиславича, по своему собственному желанію[2]. Снова началась борьба съ Ольговичами; но къ этой борьбѣ припуталась и борьба среди самыхъ Мономаховичей. У кн. Изяслава живы были еще дяди; если Вячеславъ какъ бы и призналъ себя обойденнымъ, то послѣдній

предыдущаго. Погодинъ l. c. говоритъ, что Туровъ и остался во владѣніи Святополковичей; хотя въ промежутокъ между ихъ княженіями на Туровъ, очевидно въ виду его значенія, притязали князья и иныхъ линій, собственно Мономаховичи, и притомъ такіе, которые не потеряли правъ на великокняжескій престолъ, напр. въ 1157 г. кн. Владиміръ Мстиславичъ, въ 1166 г. кн. Мстиславъ Изяславичъ, между 1186—1195 Ростиславъ Рюриковичъ.

[1]) Такъ Изяславъ потомъ и говорилъ—Лѣт. по Ипатьевск. списку подъ 6654 г.

[2]) Однако Изяславъ, чтобы занять Кіевъ, сперва дѣйствовалъ отъ имени дяди Вячеслава, а потомъ нетолько не далъ ему Кіева, но послѣдовательно отнялъ у него и Туровъ.

сынъ Мономаха—Юрій Долгорукій, князь Суздальскій, вовсе не хотѣлъ поступиться своимъ старшинствомъ. Начинается борьба дядей и племянниковъ. Въ послѣдствіи подобная борьба очень часто встрѣчается въ исторіи Руси[1]) и причины ея для насъ очень ясны. Областью, положимъ, владѣетъ князь, любимый населеніемъ, переносящимъ эту любовь и на дѣтей его, которыхъ оно привыкло видѣть возлѣ отца и ихъ такъ сказать не раздѣлять въ своихъ представленіяхъ. Вдругъ этотъ князь умираетъ, на его мѣсто является кто то другой, можетъ быть мало знакомый, издалека, иногда съ своими любимцами, а любимые князья уходятъ на другіе удѣлы. И дружинѣ, и народу было гораздо симпатичнѣе престолонаслѣдіе по праву первородства, какъ было оно симпатичнѣе и самимъ князьямъ, которые заботились о благѣ своихъ дѣтей; но оно шло въ разрѣзъ съ правами братьевъ этихъ князей и вызвало борьбу дядей и племянниковъ.

Соловьевъ, желая объяснить появленіе племянниковъ на столѣ помимо дядей, опять создалъ цѣлую теорію старшинства племянниковъ надъ дядями—въ такомъ родѣ, что старшій сынъ дѣлался братомъ своимъ дядямъ, ибо его отецъ былъ имъ, по извѣстному выраженію того времени—въ отца мѣсто; а потомъ и старшимъ братомъ, ибо онъ былъ старшій сынъ у своего отца. Соловьевъ подкрѣпилъ это мнѣніе и тѣмъ возможнымъ фактомъ, что племянникъ могъ быть по возрасту старше дяди, какъ это было въ борьбѣ кн. Юрія Долгорукаго съ кн. Изяславомъ Мстиславичемъ, сыномъ перваго сына Мономаха (а женились въ то время очень рано), тогда какъ кн. Вячеславъ, пятый сынъ Мономаха, былъ уже бородатъ, когда Юрій (шестой его сынъ) родился[2]). Но, какъ мы сказали, старшинство утратиться не могло, хотя бы въ личныхъ отношеніяхъ дяди и старшаго его возрастомъ племянника и было равенство. Пожалуй, еще народъ могъ между прочимъ на это опереться въ выборѣ; но старшинство этимъ все же не создавалось. Соловьевъ въ доказательство приводитъ договоры князей москов-

[1]) Ср. Мэнъ Древн. ист. учрежд. гл. VII стр. 161 и д.; здѣсь и указаніе на знаменитый споръ за шотландскую корону Брюса и Баліоля.

[2]) Это еще не столь большая разница, какъ между дѣтьми Мономаха—Мстиславомъ первымъ и Андреемъ восьмымъ, см. разсчетъ Соловьева op. cit. 29.

ской эпохи, гдѣ дядя соглашается быть меньшимъ братомъ; но тамъ иныя междукняжескія отношенія: стать братомъ значитъ быть въ согласіи, стать меньшимъ братомъ — быть въ подчиненіи; поэтому одинъ и тотъ же князь можетъ по первому договору быть братомъ вел. князю московскому, а по второму уже меньшимъ братомъ.

Погодинъ тоже принималъ возможность принципіальнаго старшинства племянниковъ надъ дядями среди князей въ удѣльный періодъ, по аналогіи съ мѣстническимъ положеніемъ, по которому племянникъ иногда могъ быть старше дяди въ мѣстническомъ отношеніи; но это отношеніе Погодинъ понялъ очень плохо[1]). Въ сущности же нѣтъ и нужды объяснять фактъ старшинства племянниковъ надъ дядями, такъ какъ этотъ фактъ никогда не существовалъ[2]). Борьба дядей съ племянниками большею частью оканчивались въ пользу дядей, а если и одолѣвали племянники, то это было результатомъ борьбы, которая, какъ и всякая борьба, могла и не окончиться торжествомъ справедливаго принципа. Даже впослѣдствіи, уже въ московскомъ періодѣ, видимъ, что борьба дядей и племянниковъ оканчивается въ пользу дядей; до того былъ крѣпокъ обычай въ общественномъ сознаніи[3]).

Борьба, о которой мы говорили выше, кн. Изяслава и Юрія указываетъ намъ и еще любопытные моменты: Юрій самъ выставилъ кандидатуру старшаго брата — кн. Вячеслава на Кіевъ, но, занявъ Кіевъ, впрочемъ послѣ колебаній, поддерживаемый дружиною, его Вячеславу не отдалъ. Изяславъ, не будучи въ состояніи одолѣть Юрія, приглашаетъ на престолъ старшаго дядю Вячеслава, который имѣетъ больше правъ, чѣмъ Юрій, и, дѣлая его номинальнымъ великимъ княземъ, за

---

[1]) I, глава XXIII.

[2]) См. Неволинъ Соч. VI стр. 663 примѣчаніе, гдѣ онъ подобралъ факты въ доказательство, какъ народу не по нраву была борьба племянниковъ съ дядями.

[3]) Сергѣевичъ, можетъ быть, справедливо замѣчаетъ, что старшинство племянника, одолѣвшаго въ борьбѣ дядю, было въ сущности старшинствомъ того города, гдѣ онъ сидѣлъ; и кто бы ни сѣлъ въ Кіевѣ, хотя бы путемъ самаго несправедливаго насилія, разъ онъ наконецъ правитъ тамъ спокойно, тѣмъ самымъ становится старше всѣхъ остальныхъ князей русскихъ.

него управляетъ. Сдѣлано это Изяславомъ очевидно поневолѣ, какъ уступка существующимъ представленіямъ о старшинствѣ, которыхъ онъ не раздѣлялъ, что доказывается извѣстною его поговоркой-пословицей: нейдетъ голова къ мѣсту, идетъ мѣсто къ головѣ. Въ борьбѣ принимаютъ участіе нетолько Ольговичи, но и Давидовичи, имѣющіе въ сущности тѣ же права, какъ и Ольговичи; одинъ изъ Давидовичей дѣлается хоть и не надолго великимъ княземъ, но они были не настолько сильны, чтобы осуществить свои права, почему роль ихъ въ этой борьбѣ и была второстепенною, а въ слѣдующемъ поколѣніи они уже не являются кандидатами на великое княженіе.

Слѣдить далѣе за переходомъ княжескихъ столовъ подробно не зачѣмъ: это сдѣлано Соловьевымъ въ Исторіи междукняжескихъ отношеній и въ Исторіи Россіи (для второстепенныхъ княжествъ) и Неволинымъ въ статьѣ о преемствѣ в. княжескаго престола. Укажемъ лишь, что и послѣ смерти Изяслава Мстиславича, Юрія Долгорукаго, первыхъ Ольговичей и Изяслава Давидовича борьба князей за Кіевъ идетъ въ томъ же порядкѣ. Потомство Ольговичей борется за Кіевъ т. е. за великое княженіе съ потомствомъ Мономаховичей (Мстислава) и, хотя въ общемъ Мономаховичи берутъ верхъ, но и Ольговичамъ не разъ удается сидѣть на кіевскомъ столѣ; Мономаховичи опираются на любовь кіевлянъ; но притязанія Ольговичей признаются правильными, и отвѣтъ одного изъ нихъ: «я не угринъ, ни ляхъ, но единаго дѣда внуци: а колко тобѣ до него, толко и мнѣ»—судя по лѣтописи, имѣетъ за собою правду[1]).

Борьба эта идетъ до самаго монгольскаго завоеванія, которое застаетъ Кіевъ въ рукахъ Мономаховичей; затѣмъ вел. князь опять Ольговичъ (Михаилъ Святой—Черниговскій), потомъ Мономаховичъ —Ярославъ Всеволодовичъ и т. д., пока нако-

[1]) Соловьевъ op. cit. 229 даже высчитываетъ степени родства между спорившими и общимъ предкомъ ихъ кн Ярославомъ и, такъ какъ оказалось, что одинъ изъ нихъ, именно говорившій Ольговичъ, выше степенью, то ищетъ объясненія для такой уступки съ его стороны въ томъ, что одинъ изъ его предковъ не былъ в. княземъ. Но легко видѣть, что отвѣтъ Ольговича вовсе не имѣетъ столь опредѣленнаго смысла: Ольговичъ говоритъ просто, что онъ такой же потомокъ Ярослава, какъ и Мономаховичъ; подобные факты см. I, 653 и д.

нецъ Кіевъ не теряетъ свое старѣйшее великокняжеское значеніе, хотя и остается довольно большимъ и торговымъ городомъ.

Это паденіе Кіева стоитъ въ связи съ другою борьбою за Кіевъ — между дядями и племянниками; во время борьбы дяди—Андрея Юрьевича Боголюбскаго, бывшаго кн. суздальскимъ, съ племянникомъ Мстиславомъ Изяславичемъ, сѣвшимъ не по старшинству въ Кіевѣ[1]), войска Андрея Боголюбскаго взяли Кіевъ, и этотъ князь, который и раньше предпочелъ суздальскій удѣлъ южнорусскимъ, на этотъ разъ не захотѣлъ промѣнять его даже на кіевскій и, владѣя Кіевомъ черезъ подручнаго князя, хоть и принялъ великокняжескій титулъ, т. е. старшинство въ Русской землѣ, но остался въ Суздальской землѣ, ставъ поэтому великимъ княземъ суздальскимъ.

Племянники Мономаховичи отбили Кіевъ у дяди, которому разстояніе помѣшало изъ Суздаля владѣть Кіевомъ, и возстановили кіевское великое княженіе. Но былъ прецедентъ во первыхъ, что великій князь можетъ быть и не кіевскимъ княземъ, а во вторыхъ, что можетъ быть и не одинъ великій князь въ Русской землѣ; значеніе этихъ фактовъ немедленно и сказалось въ исторіи обоихъ княжествъ. И такъ Кіевъ, разоренный войнами князей и монгольскимъ погромомъ, перестаетъ быть на время исключительно великокняжескимъ городомъ. Рядомъ съ нимъ есть великіе князья[2]) галицкіе и великіе князья черниговскіе, причемъ столицею перваго княжества является нетолько Галичъ, но и Львовъ; одно время старшій изъ великихъ князей сидитъ во Владимірѣ Волынскомъ. Въ черниговскомъ княжествѣ старшими князьями являются то князья живущіе въ Черниговѣ, то въ Новгородѣ Сѣверскомъ, то въ Брянскѣ, то наконецъ въ Стародубѣ.

---

[1]) Былъ и старшій дядя—кн. Владиміръ Мстиславичъ, но онъ въ силу событій сперва уступилъ Кіевъ и старшинство племяннику—Мстиславу Изяславичу, а потомъ, недовольный этимъ, вступилъ въ борьбу съ нимъ въ союзѣ съ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, разсчитывая на помощь его для полученія Кіева; не получивъ Кіева, онъ рассорился съ Андреемъ и снова уступилъ старшинство племяннику; это не помѣшало ему завладѣть Кіевомъ по приглашенію родичей и умереть тамъ; только тогда кн. Андрей дѣйствительно сталъ старшимъ.

[2]) Даже короли; но для насъ этотъ титулъ значенія не имѣетъ.

Тоже мы видимъ и въ суздальскомъ княжествѣ. Немедленно послѣ смерти Андрея Боголюбскаго идетъ борьба за великое княженіе между дядями и племянниками. Такъ какъ эта борьба была знаменемъ, за которымъ скрывалась борьба старыхъ городовъ Ростова и Суздаля съ новымъ богатымъ городомъ Владиміромъ, то, когда борьба кончилась торжествомъ дядей, Владиміръ сталъ главнымъ городомъ. Всеволодъ Юрьевичъ Большое Гнѣздо, если не имѣлъ реальнаго старшинства въ землѣ Русской (напр. власть его едва ли простиралась на Галичъ), все же пользовался тѣмъ большимъ со стороны князей уваженіемъ, которое прилично по отношенію къ старшему князю. Въ потомствѣ Всеволода видимъ опять борьбу за великое княженіе владимірское между дядями и племянниками и особенно между родственными линіями князей тверскихъ и московскихъ (мы пропускаемъ случаи захвата престола внѣ всякой очереди, напр. младшимъ братомъ при жизни старшаго). Тверскіе князья несомнѣнно старше московскихъ, которые съ точки зрѣнія прежняго порядка даже не имѣютъ правъ на великое княженіе, такъ какъ предокъ ихъ кн. Даніилъ Александровичъ Московскій великимъ княземъ владимірскимъ не былъ [1]); поэтому, не смотря на всю силу Москвы и покровительство ей со стороны хановъ Золотой орды, тверскіе князья не разъ получаютъ ярлыки на владимірское великое княженіе; но они отнюдь не переѣзжаютъ во Владиміръ, а княжатъ по прежнему въ Твери; и московскіе князья, получая ярлыки на великое княженіе, остаются въ Москвѣ; и Тверь и Москва стали въ это время важнѣе Владиміра. Но нетолько тверской и московскій, но и рязанскій и суздальскій, а съ теченіемъ времени и болѣе мелкіе князья приняли великокняжескіе титулы, какъ бы признавая свою полную независимость отъ того великаго князя, который владѣетъ Владиміромъ [2]).

Аналогичная борьба за столы является и внутри княжествъ; такъ на тверское княженіе претендуютъ кн. кашин-

---

[1]) Титулъ великаго князя онъ впрочемъ уже носилъ—Софійскій временникъ подъ 6791 и др. годами.

[2]) Примѣры подобраны Бѣляевымъ, см. Чтенія Московск. Общ. Ист. и Др. 1884 г. № 4 стр. 2 примѣч.; объясненіе измѣненія въ старшинствѣ городовъ въ силу экономическихъ причинъ см. у Ключевскаго Боярская Дума стр. 94.

скіе, на рязанское — пронскіе[1]), на московское — галицкіе (Галича Мерскаго); и эта борьба имѣетъ подкладку въ старшинствѣ: дяди хотятъ вступить въ свои права, игнорируемыя племянниками, опирающимися на населеніе, издавна склонное къ порядку наслѣдованія столовъ по первородству, чѣмъ эта борьба въ важнѣйшихъ княжествахъ и окончилась.

Правда, съ XIII вѣка явилось еще одно условіе для полученія права сеньората — воля хана Золотой орды; но ханы долго не нарушали стародавнихъ русскихъ обычаевъ, и все пристрастіе хановъ къ Москвѣ не повело къ тому, чтобы во время борьбы ея съ Тверью, они нарушили права тверскихъ князей на великокняжескій престолъ; словомъ, ханы долго давали ярлыки на старшинство тѣмъ князьямъ, какимъ оно слѣдовало и на основаніи обычая, и лишь впослѣдствіи, съ XIV в. признали преимущественное право на великое княженіе московскихъ удѣльныхъ князей которое въ сущности основывалось на ихъ сравнительномъ могуществѣ.

Мы имѣемъ доказательство, что въ мелкихъ удѣльныхъ княжествахъ борьба за старшинство сохранилась весьма долго; такъ въ концѣ XV в. среди кн. Одоевскихъ возникъ споръ о вотчинѣ, о большомъ княженіи по роду, по старшинству. Пригоже было быти на большомъ княженіи кн. Ивану Семеновичу, слугѣ в. князя Ивана III Васильевича Московскаго. Князья Одоевскіе — Семеновичи и послали къ брату своему кн. Ѳеодору Ивановичу, чтобы онъ съ ними о большомъ княженіи урядился; а онъ съ ними не рядился и, воспользовавшись ихъ отсутствіемъ, захватилъ Одоевъ. Кн. Ѳедоръ жаловался в. кн. литовскому Казиміру, вассаломъ котораго онъ былъ, кн. Семеновичи — в. кн. Ивану III. Иванъ III просилъ Казиміра поторопить рѣшеніе вопроса, кому изъ кн. Одоевскихъ быть на большомъ княженіи, кому на удѣлѣ; чѣмъ окончился споръ—неизвѣстно[2]). Не имѣемъ основанія считать кн. Одоев-

[1]) И раньше в. князь Всеволодъ Большое Гнѣздо, вмѣшавшись въ борьбу между рязанскими князьями, усмирилъ ихъ и роздалъ имъ волости каждому по старшинству его—Воскресенск. лѣтопись подъ 6688 г.

[2]) Сол. И. Р. V изд. 3 стр. 134. Рѣчь идетъ о внукахъ кн. Юрія (Родосл. кн. изд. Новиковымъ стр. 161); у кн. Юрія было три сына: кн. Иванъ, кн. Ѳедоръ и кн. Семенъ; изъ нихъ кн. Ѳедоръ былъ въ Воротынскѣ, отъ

скихъ исключеніемъ, вѣрнѣе думать, что въ иныхъ сѣверскихъ княжествахъ продолжались еще подобныя междукняжескія отношенія. Если мы даже допустимъ, что кн. Одоевскіе были и послѣдніе князья, считавшіеся своимъ родовымъ старшинствомъ, все-же значитъ эта система дожила до конца XV вѣка.

Мы хотѣли бы обратить вниманіе историковъ еще на одинъ историческій фактъ, нуждающійся въ лучшемъ объясненіи чѣмъ то, которое существуетъ въ наукѣ до настоящаго времени.

Признано, что литовское государство (оно-же западнорусское) образовалось подъ вліяніемъ русскихъ государственныхъ идей. Видимъ здѣсь и власть великаго князя и удѣльную систему; но слишкомъ темная и бурная исторія Литвы до XIV в. не даетъ возможности уолѣдить како-либо порядокъ въ преемственности княжескихъ столовъ; вѣроятно никакого опредѣленнаго порядка и не было. Но вступаетъ на престолъ Гедиминъ и начинаются и болѣе спокойныя и болѣе ясныя времена. Умирая, Гедиминъ дѣлитъ землю на удѣлы, оставляя стольный городъ младшему[1]) сыну Явнуту, конечно по тѣмъ самымъ основаніямъ, по которымъ и у другихъ народовъ, у которыхъ есть минорать, послѣднее отцовское гнѣздо достается млад-

---

него пошли кн. Воротынскіе, которые и выдѣлились изъ кн. Одоевскихъ. Спорятъ же сынъ Ивана кн. Ѳедоръ И—чъ и дѣти кн. Семена, изъ которыхъ старшій называется Иванъ. Очевидно кн. Ѳедоръ, какъ сынъ старшаго брата, имѣлъ больше правъ на престолъ и, когда его дядя кн. С. Одоевскій былъ убитъ литовскими людьми (Солов. op. cit. стр. 133), онъ и занялъ Одоевъ; дѣти же кн. Семена, служившія в. кн. московскому, притязали на Одоевъ въ свою очередь, какъ на вотчину. В. кн. Ивану III было очень удобно поддерживать ихъ притязанія, причомъ онъ и въ самомъ дѣлѣ могъ находить ихъ правильными, согласно представленіямъ о старшинствѣ, существовавшимъ тогда въ моск. Руси. Но можетъ быть въ родословной кн. Одоевскихъ есть ошибки, такъ какъ въ родословныхъ книгахъ родъ князей удѣльныхъ черниговскихъ полонъ ошибокъ. Во время составленія Бархатной книги, да и во время мѣстничества эта ошибка не могла уже имѣть значенія, такъ какъ родъ кн. И. Ю. Одоевскаго прекратился въ слѣдующемъ же поколѣніи.

1) Или одному изъ младшихъ.

шему сыну[1]). Но прежніе историки были убѣждены, что онъ сдѣлалъ Явнута и великимъ княземъ. Собственно говоря въ этомъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго: не Явнутъ, а вообще владѣтель Вильны въ этомъ случаѣ былъ бы великимъ княземъ; но все-же такое старшинство меньшаго брата надъ старшими, и безъ всякаго повидимому резоннаго основанія, болѣе чѣмъ странно, особенно при предположеніи, что въ Литвѣ господствовали русскія политическія воззрѣнія. Антоновичъ[2]) не признаетъ старшинства кн. Явнута и полагаетъ, что всѣ князья были независимы, пока захватъ власти кн. Ольгердомъ не создалъ ему старшинства. Но это все же не исключаетъ факта, что между сыновьями Гедимина одинъ долженъ быть старшимъ княземъ и раньше Ольгердовыхъ захватовъ.

Не видимъ основаній, почему не считать таковымъ Монвида, князя керновскаго; онъ былъ старшимъ братомъ; прусская хроника Луки Давида называетъ его нетолько великимъ княземъ, но и литовскимъ королемъ. Дѣло было въ XIV вѣкѣ, т. е. когда на Руси великокняжескій титулъ уже не былъ связанъ съ обладаніемъ извѣстнымъ старшимъ городомъ; сегодня старшій князь черниговскій былъ въ Черниговѣ, а завтра въ Брянскѣ. Такъ и Монвидъ могъ быть в. княземъ, княжа въ Керновѣ, одномъ изъ старѣйшихъ городовъ Литвы, а по преданію, даже и старѣйшемъ,—древней столицѣ Литвы во время княженія Рынгольта; Вильна же была тогда не столицею Литвы, а лишь мѣстопребываніемъ в. к. Гедимина.

Когда Ольгердъ съ помощью Кейстута занялъ Вильну, Монвида не было въ живыхъ[3]) и кн. Ольгердъ былъ старшимъ между княжившими въ Литвѣ сыновьями Гедимина; такъ называетъ его (по литовск. русск. лѣтописи изд. Данило-

---

1) Впрочемъ меньшинство Явнута, да и вообще порядокъ сыновей Гедимина не установлены окончательно, см. Wolff Rod Gedimina Krak. 1886 г. стр. 8—9. Авторъ причисляетъ Явнута къ старшимъ Гедиминовичамъ, и, такъ какъ нѣкоторые старшіе братья княжили не въ литовскихъ удѣлахъ, а въ русскихъ, можетъ быть права Явнута на виленскій удѣлъ были весьма основательны.

2) Исторія в. княжества литовскаго.

3) Онъ умеръ черезъ годъ послѣ смерти отца и по русскимъ родословн. книгамъ былъ бездѣтенъ.

вичемъ) его братъ Кейстутъ. Кн. Наримунтъ-Патрикій хоть и былъ старше кн. Ольгерда, но онъ княжилъ въ Новгородѣ, почему могъ выпасть изъ числа литовскихъ князей, хотя онъ и добивался великокняжескаго достоинства [1]); поселился-же Ольгердъ въ Вильнѣ именно въ виду значенія этого города, который могъ считаться въ то время важнѣйшимъ городомъ Литвы.

По смерти Ольгерда въ Вильнѣ видимъ сына его Ягейла [2]), старшій братъ его Андрей былъ въ Полоцкѣ (и въ другихъ, русскихъ княжествахъ) и носилъ титулъ в. князя. Возможно, что ни тотъ, ни другой не были старѣйшими князьями, а таковымъ былъ дядя ихъ, слѣдующій за кн. Ольгердомъ братъ, кн. трокскій Кейстутъ. Однако, видимъ борьбу кн. Андрея съ кн. Ягейломъ и, вѣроятно, за старшинство въ отцовскомъ удѣлѣ, можетъ быть и за обладаніе Вильною, къ владѣнію которою тогда уже привыкли относить старшинство. Борьба эта кончилась торжествомъ кн. Ягейла, который вступилъ въ новую борьбу за старшинство въ Литвѣ съ дядею кн. Кейстутомъ. Знакомая намъ борьба племянника и дяди, и тоже на

---

1) Догадка Смирнова—Ягейло стр. 11. Любопытно, что русскія родословныя книги считаютъ его наслѣдникомъ отца на великомъ литовскомъ княженіи, который онъ будто бы потерялъ изъ за христіанства; потомство его вышло изъ Литвы и служило в. князьямъ московскимъ.

Дашкевичъ въ замѣткахъ по исторіи Литвы (Кіевск. Ун. Изв. 1883 г. № 4; стр. 118—119 и примѣч.), разбирая сочиненіе Антоновича, настаиваетъ на старшинствѣ Явнута; но приводимое имъ извѣстіе относится къ тому времени, когда Вильна стала столицею княжества и разсказчикъ могъ думать, что то лицо, которое сидѣло въ Вильнѣ, было и государемъ въ литовскомъ государствѣ. По смерти Гедимина у него еще оставался въ живыхъ братъ Воинъ кн. Полоцкій. О немъ сохранилось такъ мало данныхъ, что о старшинствѣ его ничего сказать нельзя; но можетъ быть Полоцкъ не считался въ то время литовскимъ удѣломъ: когда кн. Воинъ умеръ, въ Полоцкѣ княжилъ сынъ его Любко—знакъ, что Полоцкъ былъ обособленнымъ княжествомъ. По смерти Любка Полоцкъ кажется сталъ выморочнымъ удѣломъ и былъ захваченъ Ольгердомъ, который посадилъ туда своего старшаго сына—христіанина кн. Андрея, носившаго великокняжескій титулъ и позднѣе вступившаго въ борьбу съ кн. Ягейломъ (см. въ текстѣ).

2) Опять не старшаго сына кн. Ольгерда, но многіе изъ старшихъ сыновей сидѣли уже на русскихъ удѣлахъ; для вопроса о старшинствѣ сыновей Ольгерда, еще не разъясненномъ, см. Wolff op. cit. 79—87.

знакомой этнографической подкладкѣ; она окончилась торжествомъ племянника—кн. виленскаго.

Послѣдующая исторія Литвы сложилась по такимъ образомъ, чтобы престолъ переходилъ въ порядкѣ, разъ навсегда установленномъ. Война и вытекающія изъ нея политическія комбинаціи—вотъ что опредѣляло занятіе столовъ; иные вел. князья литовскіе живали и не въ Вильнѣ. Замѣтимъ кстати, что въ литовскій періодъ исторіи юго-западной Руси, если подручные литовскимъ государямъ князья сидѣли въ старыхъ русскихъ городахъ, напр. Полоцкѣ, Кіевѣ, Черниговѣ и проч., то и они носили великокняжескій титулъ, какъ это имѣло мѣсто и въ с.-восточной Руси. Оговариваемся, что мы лишь ставимъ вопросъ о переходѣ старшинства у кн. литовскихъ, такъ какъ для рѣшенія его имѣемъ слишкомъ мало данныхъ[1]).

Княжескія представленія о старшинствѣ въ извѣстной степени могли распространяться и на княгинь; но, такъ какъ отъ этихъ представленій вовсе не зависѣло наслѣдованіе княжескихъ столовъ, то въ дѣйствительности они могли гораздо чаще парализоваться бытовыми представленіями: жена младшаго родственника могла по родству быть гораздо старше жены старшаго родственника, или могла быть значительно старше ея по лѣтамъ. Исторія не сохранила намъ спора за старшинство среди княгинь удѣльнаго періода (въ родѣ извѣстнаго спора Брунгильды и Гудруны) и тѣмъ лишила возможности болѣе точно рѣшить вопросъ о ихъ старшинствѣ; въ московскій же періодъ честь жены вполнѣ опредѣлялась честью мужа.

[1]) Что удѣльно-вѣчевыя представленія о правахъ князей на извѣстные города еще жили въ литовскомъ государствѣ въ половинѣ XV в., видимъ изъ исторіи Кіева въ это время. Западно-русская лѣтопись такъ наз. Быховца разсказываетъ (подъ 1442 и 1455 г.), что князь Владиміръ Кіевскій «бѣгалъ на Москву и тымъ пробѣгалъ отчизну свою Кіевъ» т. е. сталъ изгоемъ, каковымъ былъ и сынъ его кн. Александръ, который и княжилъ въ небольшомъ городѣ Копылѣ. По челобитію кн. Александра и его сыновей в. кн. Казимиръ Литовскій вернулъ имъ Кіевъ; но, когда кн. Александръ умеръ, Казиміръ не далъ дѣтямъ его кн. Семену и кн. Михаилу Кіева въ удѣлъ, какъ отчину, и именно на основаніи потери отчиннаго права на Кіевъ ихъ дѣдомъ, а далъ Кіевъ *отъ себя держати* кн. Семену, а кн. Михаилъ сѣлъ на отчизнѣ своей, на Копыли.

Теперь разсмотримъ еще, каковы были отношенія между князьями примѣнительно къ вопросу о ихъ старшинствѣ. Здѣсь нужно отличать отношенія удѣльныхъ князей различныхъ Земель между собою, отношенія ихъ къ своимъ старшимъ и, наконецъ, къ старшему надъ всѣми—великому князю.

Князья отдѣльныхъ Земель были независимы, и поэтому понятіе о старшинствѣ установливалось между ними самымъ неопредѣленнымъ образомъ. Если между князьями еще хорошо помнилась степень ихъ родства (родные братья, дяди и племянники), то установить старшинство было нетрудно; если же родство помнилось плохо и они были, какъ тогда говорилось, только братья, то въ случаѣ нужды принималось въ разсчетъ и старшинство лѣтъ[1]) и, что самое главное, значеніе удѣла, а можетъ быть и другія какія либо фактическія преимущества[2]).

Отношенія удѣльныхъ князей къ своимъ старшимъ были отношеніями дѣтей къ отцу: онъ имъ былъ въ отца мѣсто: но князья удѣловъ, уже выпавшихъ изъ Земли, относились къ старшему князю, какъ дѣти, которым отецъ уже выдѣлилъ изъ общаго родовагo имѣнія часть въ полное ихъ пользованіе, и болѣе слушались своихъ старшихъ во внѣшнихъ, такъ сказать обще-русскихъ дѣлахъ, особенно, если эти старшіе князья обладали и достаточною силою, чтобы привесть младшихъ къ повиновенію: тогда младшіе были «въ ихъ волѣ». Тѣ же

1) Лѣт. по Ипат. сп. подъ 6688 г. Сергѣевичъ въ соч. Вѣче и князь придаетъ этому принципу слишкомъ большое значеніе, замѣняя имъ родовое старшинство.

2) Подъ это правило подойдутъ и всѣ приводимые Соловьевымъ (op. cit. стр. 36) случаи подчиненія князей князьямъ отдаленныхъ линій: Соловьевъ видимо считалъ такое подчиненіе обязательнымъ и прочнымъ: старшій былъ имъ въ отца мѣсто, они повиновались ему и назывались ротниками (Рота - присяга). Но изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что онъ считаетъ какъ бы вполнѣ опредѣленнымъ правиломъ то, что было дѣломъ случайныхъ политическихъ комбинацій и сохранялось поэтому недолго; мало ли какіе союзы заключаются между лицами, юридически другъ отъ друга независимыми, особенно во время войны. Но князьямъ вовсе не было обязательно выбирать себѣ старшаго изъ чужаго рода, если власть старшаго изъ своего собственнаго почему либо атрофировалась, какъ въ примѣрѣ Соловьева. Такой же случайный характеръ имѣетъ и приводимая Соловьевымъ вражда князей къ своимъ родичамъ и союзъ съ чужеродцами.

князья, удѣлы которыхъ еще не выдѣлились окончательно и которые поэтому сами могли быть еще такими старшими князьями, могутъ быть разсматриваемы, какъ дѣти, которымъ отецъ отдалъ часть имѣнія лишь въ управленіе, хотя бы и вполнѣ самостоятельное, но которыя имѣютъ еще право и на участіе во всемъ имѣніи, почему послѣ смерти отца въ этомъ имѣніи долженъ произойти настоящій раздѣлъ между наслѣдниками; поэтому подчиненіе ихъ такому старшему князю гораздо сильнѣе.

Всѣ князья безъ исключенія признавали старшинство великаго князя; но и тутъ тоже были степени, особенно сообразно съ личностью того князя, который сидѣлъ на кіевскомъ столѣ. Кіевскіе въ тѣсномъ смыслѣ удѣльные князья были болѣе подчинены, чѣмъ князья иныхъ удѣловъ, особенно на столько выдѣлившихся, что ихъ князья не являлись уже кандидатами на кіевскій столъ. Но все же старшій князь не имѣлъ права обращаться съ младшими князьями, какъ съ подручниками (напр. какъ съ посадниками); они могли оказать въ этомъ случаѣ и неповиновеніе, какъ напр. Ростиславичи кн. Андрею Боголюбскому [1]), а тѣмъ болѣе если старшій князь, ради своихъ или династическихъ выгодъ, нарушаетъ права и особенно интересы младшихъ князей: тогда и родной сынъ могъ оказать неповиновеніе отцу, какъ поступилъ напр. кн. Андрей Боголюбскій относительно кн. Юрія Долгорукаго [2]).

Степень уваженія и почета или, какъ тогда говорилось, *чести*, связанная съ княжескимъ старшинствомъ, понятна сама собою; формы ихъ были тѣже, что и въ частномъ быту, и мы на нихъ не остановимся. Скажемъ лишь, что во всѣхъ лѣтописяхъ находятся мѣста, изъ которыхъ видно нежеланіе князей идти войною (поднять руку) противъ своихъ старшихъ родственниковъ [3]).

Татищевъ говоритъ, не указывая источника, что на съѣздахъ мѣстные, т. е. старшіе удѣльные князья по старшин-

[1]) Ипат. сп. подъ 6682 г.

[2]) Ibid подъ 6663 г.

[3]) Соловьевъ op. cit. гл. I, очень характеристично выраженіе Никоновской лѣтописи подъ 6488.: «не можетъ противу тебѣ стати братъ твой меньшій, якоже синица на орла брань сотворити»; но это списокъ поздній.

ству мѣста свои имѣли, а прочіе (т. е. удѣльные, начиная со втораго ряда) того не имѣли и при своихъ мѣстныхъ князьяхъ присутствовали. Въ этомъ извѣстіи нѣтъ ничего невѣроятнаго и оно совершенно соотвѣтствуетъ изложеннымъ выше удѣльнымъ представленіямъ о старшинствѣ.

Погодинъ, Соловьевъ, Валуевъ и другіе историки указываютъ еще на право старшихъ во время битвы быть впереди войскъ; извѣстны даже споры между князьями за такую честь. Но историки эти распространяютъ такое, въ извѣстной степени правильное мнѣніе на весь распорядокъ войскъ передъ битвою. Мы уже разсмотрѣли этотъ вопросъ [1]) и высказали мнѣніе, что ѣзда впереди войска (а при отступленіи позади его) была дѣломъ храбрости, существенно необходимой для князя по воззрѣніямъ того времени и полезной по характеру тогдашнихъ сраженій, и не резонъ было старшему князю, если только онъ былъ въ силахъ, сражаться не впереди войска. Князья спорили нестолько за честь быть впереди войска, сколько изъ желанія проявить свою храбрость, а старшіе князья въ спорахъ могли имѣть перевѣсъ, тѣмъ болѣе, что они, по обычаю, могли устраивать полки передъ битвою. Пребываніе на правой сторонѣ войска могло быть почотнѣе, чѣмъ на лѣвой, но на это точныхъ доказательствъ нѣтъ. По всей вѣроятности въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ князья располагались съ своими войсками передъ битвою въ порядкѣ, чуждомъ какого бы то ни было представленія о старшинствѣ и почотѣ. Имѣемъ и такіе факты: князь Ярославъ Осмомыслъ Галицкій, князь очень важный, никогда впереди своего войска не ѣздилъ, именно считая несовсѣмъ приличнымъ для себя драться вмѣстѣ съ войскомъ; въ московскомъ государствѣ это явленіе обычное, что было бы немыслимо, если бы мѣсто при войскѣ соразмѣрялось съ честью князя.

Еще одинъ, сообщенный лѣтописью, фактъ можетъ навести на мысль, что чести князя должно было соотвѣтствовать и значеніе предводимаго имъ въ битвѣ войска: въ 6680 году берендѣи не пустили кн. Глѣба Юрьевича сражаться съ половцами, потому что ему лишь «лѣпо ѣздить въ великѣ полку», а съ небольшою дружиною довольно послать брата, что князь

[1]) I, 648—657 и 687.

Глѣбъ и сдѣлалъ. Но случай этотъ одиночный и притомъ онъ не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о мѣстѣ, занимаемомъ въ войскахъ князьями.

IV. Вліяніе христіанства на представленія о старшинствѣ въ древней Руси.

Принятіе христіанства внесло новыя понятія о старшинствѣ въ русское общество. Хотя христіанская религія признаетъ равенство для всѣхъ вѣрующихъ въ Церкви Христовой и Божественный Основатель Ея даже упрекалъ учениковъ своихъ за исканіе какихъ либо преимуществъ [1]; но въ мірскихъ отношеніяхъ Церковь нисколько не отрицала тѣхъ формъ общежитія, которыя сложились въ обществѣ, современномъ началу и распространенію христіанства, въ числѣ которыхъ было и понятіе о старшинствѣ, напр. семейномъ, или по возрасту [2]. Церковь даже установила извѣстное іерархическое неравенство между вѣрующими съ цѣлью установленія порядка и дисциплины.

Уже въ притчахъ Спасителя приводится въ примѣръ почетъ, оказываемый наиболѣе уважаемымъ лицамъ, дается наставленіе, прійдя въ гости, не садиться на первомъ мѣстѣ, а наоборотъ пониже. Хозяинъ попроситъ сѣсть повыше и такимъ образомъ явно воздастъ почетъ, тогда какъ человѣка, сѣвшаго на первое мѣсто, могутъ попросить пересѣсть, очистить мѣсто для другаго болѣе почотнаго лица и тѣмъ его унизитъ и на правильномъ основаніи [3]. Воздаваніе должной чести

---

1) Евангеліе отъ Матѳ. XVIII, 4, также отъ Луки XVI, 15, ср. посланіе Ап. Павла къ Филипп. II, 3.

2) Не нарушило христіанство и принципа старшинства мущины надъ женщиной, особенно мужа надъ женой, что тоже извѣстно по многимъ поученіямъ; наиболѣе сильныя выраженія относительно первенства мужа надъ женой находимъ въ словѣ Косьмы Халкидонскаго: не мози, сыну, взнесть главы женьскы выше мужскы, али то Христу ругаешися—См. Дубакинъ: Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества стр. 39 и далѣе, особенно стр. 89—90.

3) Еванг. отъ Луки XIV, 7—11. Спаситель, конечно, въ Своей притчѣ имѣлъ въ виду нравы современнаго ему общества, и мы видимъ, что даже частное собраніе гостей тогда подчинялось у евреевъ мѣстническому ритуалу. Тоже было у евреевъ и позднѣе, см. Брахмана: Книга кагала passim—цѣлый

тому, кому слѣдуетъ, уваженіе къ старшимъ проповѣдуется и всѣми отцами церкви[1]). Такое ученіе, вмѣстѣ съ другими нравственными принципами, проникло и въ христіанское общество, а съ принятіемъ христіанства Русью и въ русское. Въ I т. въ главѣ LII[2]) мы привели уже много выписокъ изъ правоучительныхъ сочиненій, у насъ циркулировавшихъ, гдѣ рекомендуется поступать по Евангелію относительно занятія мѣста; прійдя въ гости, человѣкъ, желающій въ обществѣ прослыть приличнымъ, образованнымъ, долженъ былъ соображаться съ этимъ принципомъ. Хотя такія правоучительныя сочиненія обращались скорѣе въ московскомъ періодѣ жизни русскаго общества и выраженные въ нихъ взгляды болѣе соотвѣтствуютъ московскому міровоззрѣнію, какъ придававшему особенное значеніе всяческой обрядности; но первыя изъ нихъ должны были явиться скоро по принятіи христіанства. Во всякомъ случаѣ видимъ, что Православная Церковь не имѣла основанія прямо быть враждебною обычнымъ формамъ мѣстничества, хотя и должна была отрицательно относиться къ порождаемымъ имъ ссорамъ и раздорамъ. Но Православная Церковь, разумѣется, хорошо помнила слова Спасителя: аще не умалитеся яко

рядъ наставленій, какъ кого принять, гдѣ посадить и т. п., причемъ черты рисующагося въ нихъ общества въ этомъ отношеніи часто сходны съ чертами іудейскаго общества въ эпоху Евангелія; въ сущности это черты еще болѣе древнія, такъ какъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта есть много указаній на мѣстническое старшинство. Любопытно, что въ древне-греческомъ обществѣ мы встрѣчаемъ уже попытки отрицанія мѣстничества въ частныхъ собраніяхъ; такъ въ Застольныхъ рѣчахъ Плутархъ помѣстилъ бесѣду подъ заглавіемъ: «Самъ ли пригласившій гостей къ обѣду долженъ рассадить угощаемыхъ, или предоставить имъ выборъ мѣста за столомъ?» Здѣсь онъ защищаетъ мысль, что между приглашенными слѣдуетъ непремѣнно соблюдать полное равенство, такъ чтобы уже при входѣ съ самыхъ дверей они увидѣли, что приглашены къ обѣду демократически (запросто), а не аристократически, изъ избранныхъ, что богатый возлегаетъ возлѣ простыхъ людей—Русск. Вѣстн. 1880 г., № 2, статья Куторги стр. 826.

1) Признаніе значенія занимаемаго мѣста находимъ напримѣръ въ одномъ изъ словъ Св. Григорія Богослова: Судьи не посадятъ меня съ собою, чтобы почтить, или ниже себя, чтобы положить мѣру моему духу—Терновскій: Греко восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ стр. 128.

2) стр. 844 и д.

дѣти, не можете внити въ царствіе небесное, почему постоянно возставала противъ гордости, какъ личной, такъ и общественной. Уже въ очень древнемъ словѣ о смиреніи (изъ словъ на Св. Четыредесятницу) поучается: «Не хвались родомъ своимъ ты, благородный, ни самъ собою, ни своими дѣлами, когда говоришь, отца имѣю боярина и мученики христовы братью; мать моя благородная!» и такого рода поученія были постоянны [1]). Ниже мы укажемъ на прямыя поученія противъ вреда, причиняемаго мѣстничествомъ, такъ какъ не имѣемъ подобныхъ для древняго періода.

Второе слѣдствіе принятія христіанской вѣры по отношенію къ старшинству было особенное почитаніе духовенства, на чомъ постоянно настаивали отцы церкви [2]). Если въ народѣ сперва духовенство встрѣтилось съ крайне враждебнымъ отношеніемъ, то въ культурномъ классѣ оно напротивъ весьма уважалось и ему оказывали извѣстный внѣшній почотъ, тѣмъ болѣе рельефный, что въ большинствѣ случаевъ, за исключеніемъ развѣ самаго перваго времени, когда духовенствомъ становилась нарочитая чадь, оно по происхожденію принадлежало къ низшему классу, иногда даже къ рабамъ [3]), почему священники лицами высшихъ классовъ были называемы смердовичами, т. е. какъ бы людьми безъ индивидуальнаго отечества, столь цѣнимаго на Руси.

Духовному лицу предоставлялось и первое мѣсто. Такъ, когда Св. Ѳеодосій пришолъ къ князю Святославу Ярославичу Кіевскому, онъ посадилъ его на почотномъ мѣстѣ. Указаній на такое отношеніе къ духовенству въ древне-русскомъ обществѣ

---

[1]) Забѣлинъ Ист. р. жизни II, 479 и слѣд.—много выдержекъ изъ поученій противъ гордости знатныхъ и родовитыхъ лицъ; за гордость монаха предками Церковь налагала эпитимію: аще чернецъ хвалится при людехъ, яко добра роду есть и родители имѣя отъ вельможъ, да поклонится 50 дній—Жмакинъ Митр. Даніилъ стр. 669 съ ссылкою на Горчакова: Къ исторіи эпитимійныхъ номокановъ Спб. 1874. Церковь осуждала даже гордость, истекающую изъ знанія Св. Писанія—см. житіе Св. Исаакія въ Патерикѣ Печерскомъ.

[2]) Въ Византіи иные патріархи претендовали на старшинство сравнительно съ самимъ императоромъ, напр. Михаилъ Керулларій.

[3]) Для начала XIII в. Историческ. библіот. VI № 5.

довольно много собрано нами въ той же главѣ I тома изслѣдованія; нѣкоторые виды почета духовнымъ лицамъ сохраняются въ культурныхъ классахъ и понынѣ, а въ народѣ они сохранились еще болѣе, по крайней мѣрѣ во внѣшнихъ формахъ, такъ какъ имъ не всегда соотвѣтствуетъ уваженіе къ духовенству, что видно изъ множества о немъ сказокъ и легендъ.

Уваженіе къ духовенству вытекало изъ уваженія ко всему тому, что хоть сколько нибудь относится къ области религіи. Нечего и говорить объ уваженіи къ самымъ предметамъ религіи; укажемъ лишь, что это уваженіе могло вызвать и нѣкоторыя мелкія явленія, объясняемыя современными представленіями о болѣе или менѣе почетномъ: напр. считалось за грѣхъ креститься ниже пояса. Домострой заботится, чтобы книги Св. Писанія всегда стояли на верхней полкѣ, дается указаніе, чтобы ихъ не носить въ карманѣ брюкъ, т. е. черезчуръ низко и т. п.[1]).

Почитаніе священныхъ предметовъ и въ томъ числѣ иконъ имѣло слѣдствіемъ опредѣленіе почетнаго мѣста въ комнатѣ: оно было подъ образами, а такъ какъ образа преимущественно ставятся въ углу, то уголъ съ образами и сталъ *большимъ* или почетнымъ угломъ, куда народъ и до сихъ поръ садитъ тѣхъ лицъ, которыхъ желаетъ почтить[2]). Сообразно съ представленіемъ о большой чести правой стороны сравнительно съ лѣвою и мѣста по правую сторону отъ почетнаго угла стали считаться почетнѣе, чѣмъ по лѣвую.

Среди русскаго духовенства существовали и существуютъ постановленія о старшинствѣ, одинаковыя съ постановленіеми греческой церкви. Есть чины и степени, наприм. архіереевъ, архимандритовъ и т. д., старшинство которыхъ между собою

[1]) I, 831 и д.; ср. обвиненіе Лжедимитрія въ повелѣніи полякамъ честные кресты носить на поясахъ и ниже пояса у колѣна—Сказаніе еже содѣяся и т. д. Времен. 1847 кн. 9, стр. 19.

[2]) I, 836. По былинамъ иногда различается большое мѣсто отъ большаго угла и мѣсто какъ бы шире угла: Василій Буслаевичъ, явившись съ дружиною на пиръ, приходилъ во мѣсто большее, пораздвинулъ мужиковъ новгородскіихъ и садился въ большой уголъ со своею дружиною храброю.

точно опредѣлено. Между духовенствомъ одного и того же чина и степени старшинство является результатомъ уже не знатности происхожденія, которое у русскаго духовенства принципіально никогда не имѣло значенія (митрополитами могли быть дѣти дьячковъ[1]), а исторической важности архіерейской каѳедры или болѣе продолжительнаго служенія лица въ извѣстномъ санѣ. На основаніи ихъ среди духовенства не разъ возникали мѣстническіе споры изъ за старшинства епархій, или изъ за того, кому изъ архіереевъ у кого благословляться; впрочемъ мы имѣемъ примѣры лишь отъ болѣе поздняго времени[2]). Мы не говоримъ о стремленіи архіерея какой либо епархіи выдѣлиться изъ подчиненія другой и перейти къ подчиненію власти болѣе важнаго архіерея, какъ это пытались дѣлать ростовскій и новгородскій епископы, стремясь, мимо кіевскаго митрополита, подчиниться прямо константинопольскому патріарху; если бы имъ это даже и удалось, все же они признали бы надъ собою первенство кіевскаго митрополита[3]).

Житіе св. Марка ветхопещерника въ Патерикѣ Печерскомъ указываетъ намъ, что даже между простыми монахами были нетолько представленія о старшинствѣ на основаніи лѣтъ, но съ ними связывались и притязанія на извѣстный почотъ; [4]) однако наиболѣе преданные своимъ высокимъ идеа-

---

[1]) Независимо отъ того въ духовенствѣ существовало бытовое различіе: кн. Мстиславъ Давидовичъ Смоленскій отправилъ посломъ въ Ригу между прочимъ своего лучшаго попа Еремея (Договоръ кн. Мстислава съ Ригою).

[2]) Мѣстническія притязанія были и въ византійскомъ духовенствѣ; укажемъ на случай, имѣвшій мѣсто во время церковнаго богослуженія въ великій день Пятидесятницы въ 1029 г., когда синкелы хотѣли занять при служеніи мѣсто выше митрополитовъ, отчего произошло смятеніе (Скабалановичъ Византійское государство стр. 157). На Флорентинскомъ соборѣ знаменитый Архіеп. Маркъ Ефескій отказался быть представителемъ (мѣстоблюстителемъ) антіохійскаго патріарха, такъ какъ, будучи простымъ іеромонахомъ, былъ мѣстоблюстителемъ патріарха александрійскаго—Христ. чтеніе 1882 г. № 1 и 2 Сѣдовъ стр. 118.

[3]) Кажется, уже въ древнемъ періодѣ у насъ была разница и въ чести монастырей; см. Древн. лѣтопись подъ 6559 г.—Изяславъ же постави монастырь Св. Димитрія..... хотя створити выше сего (печерскаго) монастыря и надѣяся богатству.

[4]) У Эр. Лассоты нѣсколько иная редакція: высшее и низшее мѣсто замѣнено правою и лѣвою стороною.

ламъ монахи напротивъ готовы были поступиться всяческимъ старшинствомъ, какъ это сдѣлалъ Св. Ѳеодосій, услуживая человѣку, который собственно долженъ былъ ему служить, или кн. Николай Святоша, всю жизнь свою проведшій въ занятіяхъ грубымъ ремесленничествомъ, или наконецъ епископъ владимірскій Симонъ, охотнѣе желавшій быть щепкою у воротъ печерскаго монастыря, чѣмъ епископомъ. Конечно, будучи въ епископскомъ санѣ, Симонъ пользовался своимъ духовнымъ старшинствомъ, гдѣ это было положено, но чувство подсказывало ему иное.

Вліянію христіанской религіи слѣдуетъ приписать и усиленіе въ древне-русскомъ обществѣ родовыхъ связей. Хотя христіанство не возводитъ въ догматъ спеціально любовь къ родственникамъ, но оно противъ нея и не возстаетъ[1]). Между тѣмъ на основаніи Священнаго Писанія, особенно Ветхаго Завѣта, создавшагося при полномъ господствѣ у евреевъ родословныхъ отношеній [2]), можно было заключить о важности этихъ отношеній и для всякаго христіанскаго общества. Библейскія родословныя (писанныя и рисованныя) могли послужить образцомъ и для нашихъ родословныхъ. Въ то же время византійское каноническое право стало регулировать у насъ семейныя отношенія. Степень родства, иногда довольно отдаленная, могла по каноническому праву помѣшать совершенію брака; отсюда даже необходимость знать постановленія о степеняхъ родства [3]) и знать самую степень своего родства со всѣми родичами, что могло имѣть позднѣе значеніе и въ области наслѣдственнаго права; распространеніе же письменности

---

[1]) Степени родства опредѣлялись тоже лишь въ христіанскую эпоху— Ersch und Gruber подъ словомъ Genealogie; здѣсь же и о родословныхъ таблицахъ (деревьевъ) по римскому каноническому праву.

[2]) Ibid.; что родословныя у евреевъ имѣли важное практическое значеніе, см. еще статью Муретова въ Прибавл. къ твор. Св. отцевъ 1884 г. стр. 606.

[3]) Онѣ находятся въ 50 главѣ Кормчей, о происхожденіи которой изъ библейскихъ, византійскихъ и римскихъ источниковъ см. Горчакова О тайнѣ супружества стр. 22 и слѣд. Что эти постановленія примѣнялись у насъ въ древности—ibid. 153 и слѣд. У Тейлора Доисторич. бытъ человѣчества (рус. пер. стр. 378 и 388) собрано много указаній о запрещеніи брака между родственниками у самыхъ разнообразныхъ народовъ.

дало полную возможность закрѣпить знаніе своего родства писанною родословною.

Впрочемъ такое вліяніе Библіи и каноническаго права проникло въ жизнь русскаго народа гораздо глубже въ московскій періодъ, тогда какъ въ древнемъ сильнѣе было господство стародавнихъ обычаевъ, и появленіе родословныхъ въ удѣльный періодъ болѣе чѣмъ сомнительно. Тогда писали на пергаментѣ уставомъ и, благодаря дороговизнѣ матеріала и количеству необходимаго времени и труда, притомъ труда артиста, ибо писаніе было искусство, каллиграфія, — многіе сравнительно образованные люди не умѣли писать, какъ теперь не умѣютъ рисовать, даже простая грамотность была не особенно сильно распространена у свѣтскихъ людей, хотя бы и высшаго класса;—книги были страшно дороги[1]), до того дороги, что всякая написанная строка пользовалась огромнымъ уваженіемъ; припомнимъ вопросъ Кирика, мнѣнія Посошкова и т. п.[2]). Артистъ писецъ не сталъ бы тратить своего времени на записываніе фактовъ, имѣвшихъ въ его глазахъ сравнительно неособенно важное значеніе. Онъ скорѣе переписывалъ бы книги Священнаго Писанія и богослужебныя. Хотя мы и имѣемъ свѣтскія рукописи харатейнаго періода, но это были напр. лѣтописи, веденіе которыхъ считалось дѣломъ богоугоднымъ и въ нихъ записывались необыденныя для своего времени событія, или какіе либо юридическіе памятники, важность которыхъ ясна сама собою. Если въ древне-русской письменности являлись памятники чисто литературные (переводные и оригинальные), то весьма рѣдко (можетъ быть по заказу очень богатыхъ людей, напр. князей),—они почему и не дошли до насъ въ харатейныхъ спискахъ, и лишь путемъ исторической и филологической критики можно доказать, что они въ этихъ спи-

---

[1]) Молитвенникъ кн. Владиміра Васильковича, небольшой по объему, стоилъ на наши деньги 80 р. Другія относящіяся сюда свѣдѣнія собраны Срезневскимъ въ статьѣ Древнія русскія книги (Христіанскія древности 1861 г. Т. I) и Иконниковымъ: О культурномъ вліяніи Византіи стр. 227 примѣч. 7; для знакомства съ книжнымъ дѣломъ въ др. Руси см. вообще все начало V-й главы.

[2]) I, 831; понятно, что обычное содержаніе письма могло только усилить это уваженіе.

скахъ существовали, да и то не раньше XII—XIV вѣка. Употребленіе бомбицина и полуустава нѣсколько удешевило книги, но все же не настолько, чтобы популяризовать ихъ. Ученые почти не допускаютъ возможности существованія до конца XV в. сборниковъ отдѣльныхъ статей, какіе позднѣе встрѣчаются во множествѣ и среди которыхъ обыкновенно и помѣщались родословныя.

Казалось, что византійское вліяніе, проникавшее въ Россію параллельно съ христіанствомъ и проявившееся во многомъ, и въ томъ числѣ въ перенесеніи на великаго князя того взгляда, который существовалъ въ Византіи относительно императора, могло-бы повліять и на устройство велико-княжескаго двора [1]). Могъ бы являться и весь византійскій придворный этикетъ, съ той градаціей титуловъ, которая была установлена во времена имп. Деоклеціана и Константина Великаго [2]), съ заботою, какъ бы не унизить своей чести (см. извѣстный разсказъ Приска). Это тѣмъ болѣе казалось бы правдоподобнымъ, что по образцу византійскаго двора устроенъ былъ и дворъ западной римской каролингской имперіи, и его копировали позднѣе для своихъ дворовъ государи всей Европы [3]). Но какъ ни велико

---

[1]) О византійскомъ вліяніи на русскую жизнь вообще см. извѣстное изслѣдованіе Иконникова.

[2]) См. Гиббонъ Ист. развитія и упадка римской имперіи р. пер. II, 207 и слѣд.; относительно вопроса о старшинствѣ онъ дѣлаетъ ссылку на кодексъ Θеодосія кн. 6 тит. 6. Зародыши придворнаго этикета, даже съ чиновнымъ мѣстничествомъ, были въ римской имперіи и раньше, что видно изъ соч. Фридлендера. Для болѣе поздняго и потому особенно для насъ важнаго времени см. Скабалановича Византійское государство и церковь въ XI в.; глава III.

[3]) При иныхъ дворахъ этикетъ развился особенно сильно, создавая особые виды мѣстничества, которое доходило до невообразимо комичныхъ формъ; см. напр. Записки С. Симона объ этикетѣ въ его время при версальскомъ дворѣ. Достаточно уродливымъ является и мѣстничество пословъ германскихъ государствъ на сеймахъ. Какъ ни смѣются надъ московскимъ служилымъ мѣстничествомъ, но столь вреднымъ оно не было никогда. Еще курьезнѣе, что во время германской революціи 1848 г. члены франкфуртскаго учредительнаго собранія не обошлись безъ мѣстничества; такъ во время празднованія 600 лѣтняго юбилея закладки кельнскаго собора президентъ собранія Гагернъ мѣстничался за столомъ съ принцемъ Вильгельмомъ Прус-

было вліяніе Византіи, по представленіямъ нашего общества разница между великимъ княземъ и императоромъ была такъ велика, что превращеніе в. князя въ императоры оказалось невозможнымъ[1]), и византійскій придворный этикетъ не нашелъ себѣ въ Кіевѣ примѣненія. Усиленіе византійскаго вліянія въ Москвѣ съ конца XV вѣка вызвало со стороны московскихъ великихъ князей и царей рядъ подражаній византійскимъ императорамъ, но дворъ по византійскому все же не устроился, за самыми ничтожными исключеніями; лишь въ концѣ XVII вѣка при ц. Θедорѣ явился проэктъ устроить царскій дворъ схоже съ византійскимъ; но это такъ и осталось въ проэктѣ. Съ XVII же вѣка, т. е. при Лжедимитріѣ, а особенно въ XVIII в. видимъ стремленіе перенести въ Россію тотъ придворный этикетъ, который выработался въ западной Европѣ, особенно во Франціи. Перенесеніе это оказалось удачнымъ, но не пріобрѣло никакого историческаго значенія.

V. Представленія о старшинствѣ въ юго-западной Руси.

XIII—XIV вѣкъ—это время, когда подъ вліяніемъ извѣстныхъ обстоятельствъ, исторія единаго русскаго народа довольно рѣзко распалась надвое — исторію сѣверо-восточной и исторію юго-западной Руси. Въ первой, послѣ столѣтнихъ колебаній, мы видимъ преобладаніе одного изъ княжествъ—московскаго,

---

скимъ (нынѣ императоромъ), а какой то вицепризидентъ силою отбилъ мѣсто у кн. Сальма—Русск. Вѣстн. 1885 г. № 10 стр. 502; обычаи королевскихъ дворовъ прочно внедрены и въ самомъ обществѣ!

[1]) Интересный фактъ, что, судя по лѣтописямъ, въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ мы не видимъ тенденціи со стороны духовенства помочь установленію престолонаслѣдія по праву первородства, хотя можно замѣтить сочувствіе къ единодержавію и особенно къ самодержавію. Духовенство видимо жалѣетъ, что послѣ смерти Св. Владиміра на в. княжескій престолъ не взошелъ Борисъ, сочувствуетъ появленію на этомъ престолѣ Всеволода Ярославича и хотя и симпатизируетъ Мономаховичамъ, но въ одинаковой мѣрѣ и волынскимъ, т. е. старшей линіи, и смоленскимъ, т. е. младшей, и послѣдней даже болѣе. Въ борьбѣ дядей и племянниковъ въ Суздальской землѣ симпатіи духовенства на сторонѣ дядей; словомъ духовенство въ поддержкѣ того или другаго князя, если почему либо не считало умѣстнымъ сохраненіе стараго обычнаго принципа престолонаслѣдія, руководствовалось скорѣе всего извѣстными субъективными симпатіями.

собравшаго всю сѣверо-восточную (а позднѣе и часть юго-западной) Русь; во второй постепенное и довольно скорое присоединеніе Земель къ новообразовавшемуся княжеству литовскому, вмѣстѣ съ которымъ онѣ вошли въ составъ Рѣчи Посполитой. Такъ какъ предметъ нашего изслѣдованія составляетъ лишь то мѣстничество, которое сложилось въ московскомъ государствѣ, то намъ нѣтъ цѣли останавливаться на вопросѣ о тѣхъ видахъ старшинства, которые существовали въ Руси юго-западной. Мы бы не коснулись ея вовсе (какъ не коснемся вопроса о старшинствѣ среди уряда Рѣчи Посполитой, который возникъ уже подъ вліяніемъ западно-европейскихъ представленій о старшинствѣ), если бы здѣсь не сохранились тѣ его виды, которые имѣли мѣсто и въ древней Руси, были такъ сказать ея наслѣдствомъ. Такое сохраненіе отнюдь не случайность, ибо, какъ нынѣ можно считать вполнѣ доказаннымъ, юго-западная Русь во многихъ сторонахъ быта долго хранила старину[1]) и по новому въ ней организованы были подъ вліяніемъ Польши лишь верховная власть да сословныя отношенія, и то въ сущности только съ XV вѣка. Съ XVI вѣка замѣчаемъ разницу и вообще въ цивилизаціи; но западноевропейская цивилизація охватывала лишь весьма тонкій слой населенія, оставляя всю толщу его нетронутой; и уже гораздо позднѣе, въ XVIII в., когда самая національная, если можно такъ выразиться, часть русскаго населенія отдѣлилась отъ Рѣчи Посполитой, и тѣмъ была крайне ослаблена юго-западная Русь, явилась возможность окончательнаго установленія въ ней польскаго вліянія; и то въ глубинѣ Малороссіи, а особенно въ дикой и мало доступной Бѣлоруссіи донынѣ вполнѣ сохраняется древне-русское міровоззрѣніе и древне-русская культура, уступая лишь въ самое позднѣе время наплыву новой, идущей уже со стороны болѣе образованныхъ русскихъ элементовъ цивилизаціи.

Мы можемъ провѣрить все сказанное нами лишь на одномъ весьма частномъ вопросѣ—представленіяхъ о старшинствѣ.

---

[1]) См. сравненіе Русской правды съ Литовскимъ статутомъ, сдѣланное Леонтовичемъ. Этотъ ученый видитъ въ Литовскомъ статутѣ сохраненіе и даже дальнѣйшее развитіе древне-русскаго права, почти исчезнувшаго въ московскомъ законодательствѣ.

Мы уже говорили[1]) о переходѣ княжескихъ столовъ въ литовскомъ государствѣ, замѣнившемъ юго-западную Русь въ политическомъ отношеніи и сложившемся подъ ея вліяніемъ, и видѣли, что есть возможность указать тѣ же междукняжескія отношенія, какія мы замѣтили въ древней Руси въ тоже самое время. Судя по примѣру кн. Одоевскихъ[2]), переходъ этотъ по маленькимъ вассальнымъ княжествамъ существовалъ еще въ концѣ XV в.

Соединеніе съ Польшей измѣнило характеръ велико княжеской власти въ Литвѣ и создало иныя формы перехода вел. княжескаго стола; но извѣстно, что Литва довольно упорно держалась принципа наслѣдованія его въ семьѣ Ягелоновъ, вынуждая тѣмъ и Польшу, не желавшую отдѣленія отъ Литвы, избирать на свой королевскій престолъ тѣхъ же Ягелоновъ.

Новый характеръ власти, который имѣлъ в. князь литовскій, создалъ около него родъ меньшихъ князей, отношенія которыхъ были совершенно не тѣ, какъ у удѣльныхъ князей къ своему в. князю; въ Литвѣ это были отношенія вассальныя. Князья были или родичи в. князя, или подчинившіеся удѣльныя князья Рюриковичи; встрѣчаемъ въ западно русскихъ областяхъ и вельможъ, получившихъ въ управленіе цѣлыя области на княжескомъ правѣ, и даже иногда принявшихъ въ въ силу этого княжескій титулъ (кн. Гольшанскіе); это уже было новинкою для Руси и объясняется вліяніемъ Польши, короли которой раздавали области такимъ образомъ (Ягейло далъ Подолію Спытку изъ Мельштина). Въ Рѣчи Посполитой подобные князья или магнаты имѣли значеніе лишь богатой и болѣе вліятельной шляхты; такое значеніе съ теченіемъ времени стали имѣть князья и въ Литвѣ; позднѣе многіе изъ нихъ обѣднѣли и смѣшались даже съ мелкою шляхтою[3]).

По прежнему въ западной Руси мы долго не встрѣчаемъ рѣзко опредѣленныхъ сословій, кромѣ рабовъ (невольная челядь-паробки) да, пожалуй, духовенства, которому принципъ избранія его прихожанами, въ связи съ участіемъ ихъ въ церков-

[1]) См. стр. 89 и д.

[2]) См. стр. 88.

[3]) О положеніи князей въ Литвѣ въ началѣ XVI вѣка см. у Дашкевича op. cit. цитату писателя современника.

ныхъ дѣлахъ, мѣшалъ сдѣлаться кастою. Да и переходъ отъ рабовъ къ свободнымъ состояніямъ здѣсь, какъ прежде въ древней Руси, былъ далеко нестрого опредѣленъ. Что-же касается остального населенія, то не видимъ въ немъ какихъ нибудь граней, кромѣ бытовыхъ: по прежнему люди дѣлятся на лучшихъ, среднихъ и худшихъ — сообразно съ экономическимъ положеніямъ [1]). Въ княжескомъ урядѣ встрѣчаемъ лицъ, принадлежащихъ къ земству — земскихъ бояръ, и, когда кн. Витовтъ задумалъ организовать въ литовскомъ государствѣ сословіе, параллельное польской шляхтѣ, оно стало называться земянами.

При сліяніи съ Польшей были перенесены путемъ привилеевъ на литовскихъ земянъ, или шляхту, какъ земяне стали называться, права польской шляхты, благодаря чему земянешляхта и въ Литвѣ замкнулась въ сословіе, во всѣхъ отношеніяхъ отмежевавшее себя отъ остального свободнаго населенія—посполства. Но литовскіе князья по прежнему принимали въ свой урядъ людей не шляхетскаго происхожденія, что шляхтѣ весьма не нравилось; она добивалась ограниченія правъ князя и въ этомъ отношеніи. Въ земскихъ привилеяхъ (напр. 1492 г.) и въ Литовскомъ статутѣ 1-й редакціи мы встрѣчаемъ обѣщаніе князя: простыхъ людей не повышать надъ шляхту [2]). Тотъ же принципъ шляхта пыталась установить и въ московскомъ государствѣ, когда временно въ началѣ XVIII в. могла въ немъ хозяйничать.

Если въ остальныхъ редакціяхъ статута такого обѣщанія нѣтъ, то это признакъ, что шляхта, вполнѣ ограничивши въ половинѣ XVI в. княжескую власть въ Литвѣ, сдѣлалала фактически невозможнымъ повышеніе простыхъ людей надъ шляхту. Даже простое дарованіе королемъ шляхетскихъ правъ (нобили-

---

[1]) Старшіе и меньшіе земяне въ Брацлавщинѣ въ половинѣ XVI в. Арх. Ю. З. Россіи ч. 6-я т. I, стр. 26. При составленіи переписной книги малороссійскихъ городовъ стольн. Измайловымъ въ 1666 г. мѣщане (напр. переяславскіе) записаны по статьямъ: первая (лучшіе люди), средняя и меньшая—Кіевск. Старина 1886 г. № 11 стр. 545 и слѣд.

[2]) Plebeos super nobiles non debemus extollere, sed totiam nobilitatem conservare in sua honestate—§ 32 привилея в. кн. Александра Казиміровича 1492 г. у Дзялынскаго Zbior praw litewskich № VIII.

литація) сперва было очень затруднительно (а наказанія за присвоеніе себѣ шляхетскихъ достоинствъ страшно строги); такъ сеймъ не призналъ дарованія шляхетскихъ правъ реестровымъ казакамъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Еще въ половинѣ XVII в. нобилитація была наградою за выдающіяся заслуги, и лишь позднѣе стали ее раздавать довольно щедро.

Но шляхта всей Рѣчи Посполитой была юридически равноправна и политическія права шляхтичей были одинаковы; Лелевель не безъ остроумія сопоставляетъ этотъ фактъ съ равноправностью старой славянской общины, и потому видитъ во всей совокупности шляхетскаго сословія Рѣчи Посполитой одну, разросшуюся до грандіозныхъ размѣровъ общину. Въ дѣйствительности же большая разница была между какимъ-нибудь бѣднымъ шляхтичемъ и напр. кн. Острожскимъ, при дворѣ котораго въ качествѣ слугъ жило 2000 шляхтичей. Источники называютъ такихъ лицъ «великими панами», хотя это названіе было лишь бытовое и потому неопредѣленное.

Столь популярное въ древней Руси боярское сословіе, благодаря новой организаціи на польскій ладъ войска, замѣнившаго древне-русскую дружину, расплылось въ земщинѣ,— признакъ того, что и въ древней Руси званіе боярина было земскимъ. Еще въ XIV вѣкѣ бояре составляютъ повидимому довольно почетную группу лицъ въ литовскомъ государствѣ; въ актахъ мы видимъ ихъ рядомъ съ князьями. Нѣмецкія лѣтописи постоянно называютъ боярами высшую княжескую дружину и лицъ близкихъ къ князю[1]). До половины XVI в. бояре еще выдѣляются изъ посполъства, наравнѣ съ панами и дворянами[2]) и лишь позднѣе, когда установилось литовское шляхетское сословіе, не попавшіе въ него бояре (путные и панцырные) оказались уже тягловымъ классомъ населенія. Бояре по прежнему могли различаться между собою, напр. въ

---

[1]) Дашкевичъ op. cit., слово bajoras удержалось и до настоящаго времени въ литовскомъ языкѣ для обозначенія богатаго шляхтича.

[2]) А. князьямъ, и панамъ, и боярамъ, и дворянамъ нашимъ всѣмъ, которые имѣютъ свои имѣнія въ городненскомъ повѣтѣ, также бы твоя милость сказалъ готовымъ быть конно и збройно и чтобы ѣхали съ тобою на срокъ до Берестья—А. З. Р. II № 129, 1524 г.; тоже и въ грамотѣ 1514 г. ibid. № 87 князья, паны, бояре и дворяне отличаются отъ мѣщанъ и тягловыхъ людей

Полоцкой землѣ воевода долженъ былъ судить вмѣстѣ съ старшими боярами[1]).

Что же касается поспольства — мѣщанъ или крестьянъ, оно, какъ всегда, дѣлилось на лучшихъ, среднихъ, худшихъ и т. п. Между ними, если и существовала разница въ старшинствѣ, то лишь на основаніи обычныхъ бытовыхъ о немъ представленій. Напр. на пирахъ братскихъ у ремесленниковъ, принадлежащихъ къ одному цеху или братству, члены цеха садились по мѣстамъ на основаніи своего значенія въ цехѣ, основаннаго на какомъ нибудь бытовомъ принципѣ, напр. на услугахъ, оказанныхъ братству. Пониженіе въ мѣстѣ могло явиться какъ результатъ наказанія за дурное поведеніе. Шляхтичъ, среди братчиковъ, долженъ былъ довольствоваться тѣмъ мѣстомъ, какое ему дадутъ[2]).

Однимъ изъ основаній для признанія старшинства въ обществѣ юго-западной Руси могла быть и родовитость, но скорѣе по прежнему въ томъ смыслѣ, что у извѣстнаго лица много родственниковъ, да есть еще и богатые. Такая похвальба родомъ постоянно встрѣчается въ малорусской поэзіи; человѣкъ же безъ рода безъ племени — несчастный человѣкъ[3]). Пословицы малорусскаго народа точно также, какъ и великорусскія, отрицательно относятся къ притязаніямъ на старшинство, основаннымъ на какомъ бы то ни было принципѣ (возрастъ, богатство и т. п.), если имъ не соотвѣтствуютъ внутреннія качества самой личности, ея умъ, добродѣтели и проч.

Интереснѣе всего для насъ разумѣется были бы тѣ представленія о старшинствѣ, которыя существовали въ служилыхъ сферахъ в. кн. литовскаго; но, къ сожалѣнію, мы знаемъ о нихъ, а особенно о мѣстничествѣ, которое здѣсь могло произойти, весьма немногое. Въ предисловіи къ сочиненію J. Wolff'a Senatorowie & dignitarze W. Ks. Litewskiego 1386—

---

1) А. З. Р. I. № 175.

2) I, 842—843

3) I, 852; ср. 846—уваженіе по роду; также Р. Мысль 1880 г. № 1 Костомаровъ стр. 4—7. По одной щедровкѣ Богородица выпросила у Христа ключи, чтобы выпустить изъ пекла грѣшныя души; тільки одну та не выпускати; бо та душа согрѣшила: отця матерь налаяла, не налаяла—тільки подумала.

1795 г. Krak. 1885 г. точно указаны мѣста по старшинству въ литовскомъ сенатѣ[1]), и потомъ въ общемъ сенатѣ Рѣчи Посполитой, соотвѣтствовавшія сравнительному старшинству должностей, принятому въ этихъ государствахъ; но это старшинство нетолько не зависѣло отъ происхожденія, но даже не было чисто чиновнымъ, какое все же существовало въ московскомъ государствѣ; здѣсь оно исключительно должностное[2]), какое имѣло мѣсто въ тѣхъ государствахъ западной Европы, гдѣ правительственный и придворный строй образовался хотя бы при самомъ отдаленномъ вліяніи византійскихъ учрежденій[3]).

Такое старшинство въ Польшѣ образовалось путемъ законодательной регламентаціи, принимавшей въ соображеніе сравнительное значеніе должностей; но воеводства считались старшинствомъ по мѣрѣ ихъ образованія или присоединенія къ Рѣчи Посполитой; въ Литвѣ-же сенатъ былъ въ нач. XV в. прямо устроенъ по образцу польскаго. Если воевода виленскій и канцлеръ в. кн. литовскаго (съ половины XV в. одно и тоже лицо), кто бы въ этой должности ни состоялъ, занималъ въ литовской радѣ второе мѣсто послѣ виленскаго епископа—примаса Литвы, то легко замѣтить здѣсь подражаніе Польшѣ, гдѣ воевода краковскій, опять таки независимо отъ его личности, занималъ въ сенатѣ второе мѣсто послѣ архіепископа гнѣзд-

---

[1]) Порядокъ пановъ рады въ радѣ и за столомъ см. въ статейномъ спискѣ 1601 г. Др. В. IV, 60 и 115; можно найти сходство съ порядкомъ мѣстъ въ московскомъ государствѣ, тогда какъ изъ статейныхъ списковъ посольствъ, бывшихъ въ иныхъ государствахъ, видно лишь желаніе пословъ перевести на московскій языкъ чуждыя для нихъ формы этикета.

[2]) Въ силу его кн. Янушъ Острожскій, какъ первый сенаторъ, могъ сидѣть выше своего отца.

[3]) Разница въ русскомъ и западно-европейскомъ міровоззрѣніи сказывается въ пустомъ повидимому фактѣ, имѣвшимъ мѣсто въ Рѣчи Посполитой: въ школахъ іезуитовъ учившіяся тамъ дѣти аристократіи сидѣли выше, чѣмъ дѣти простой шляхты, тогда какъ въ школахъ братствъ учащіеся сидѣли сообразно съ успѣхами въ занятіяхъ. Богатые предъ убогими, говорилось въ школьныхъ уставахъ, ничѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукою; учителю вмѣнялось въ обязанность не дѣлать никакой разницы между богатыми и бѣдными—Голубевъ Ист. Кіев. Дух. Академіи. Между тѣмъ сами члены братствъ между собою наблюдали мѣстничество.

непскаго, примаса Польши. Когда для всей Рѣчи Посполитой образовался одинъ сенатъ, то литовскіе сенаторы были размѣщены среди коронныхъ по современнымъ, не имѣвшимъ мѣстническаго характера, соображеніямъ. Что же касается литовской рады до соединенія Литвы съ Польшей, то можно считать эту раду тѣмъ же, чѣмъ была боярская дума въ удѣльно-вѣчевой періодъ Руси, т. е., полагать, что въ ней были точно опредѣлены всего 2—3 старшихъ мѣста.

Порядокъ мѣстъ въ литовскомъ сенатѣ хоть рѣдко но нарушался; такъ, когда король Сигизмундъ въ 1507 г. отнялъ у кн. Глинскаго кіевское воеводство и далъ ему новгородское (въ з. Руси, по Вольфу на двѣ степени меньшее), то онъ опредѣлилъ кн. Глинскому мѣсто среди пановъ рады подлѣ старосты жмудскаго, т е. соотвѣтствующее его мѣсту, какъ кіевскаго воеводы[1]).

Зависѣла ли честь вельможи въ литовскомъ княжествѣ хоть сколько нибудь отъ его отчества, какъ это было уже въ древней Руси и какъ это особенно имѣло мѣсто въ московскомъ государствѣ? Имѣемъ основаніе думать, что до нѣкоторой степени зависѣла; по крайней мѣрѣ король Сигизмундъ I увѣрялъ Менгли Гирея, что кн. М. Глинскій (тогда уже отъѣхавшій въ Москву) не по отчеству славенъ былъ, а лишь возвысился ласкою кор. Александра «и велика собѣ тую рѣчь отѣжають (?) князи и панове рада ваша, которыхъ жо родъ на весь свѣтъ славный, въ которыхъ и теперь Глинскаго братья и дяди служать, а у вашомъ листѣ то стоитъ, ижъ бы въ Литвѣ такова, каковъ Глинскій, нѣтъ»[2]).

---

[1]) Акты Зап. Росс. II № 7; это сдѣлано было и не рушаючи его (кн. Глинскаго) во чти и въ мѣстцы его въ томъ, которое же онъ водлѣ годности и заслуги своее отъ брата нашего (т. е. кор. Александра Казиміровича) мѣлъ, будучи воеводою кіевскимъ» и «въ тому не хотѣчи его писати въ титулѣ его иночей, какъ предъ тѣмъ писалъ и тежъ мѣстца его отъ него не отдѣляючи».

Кн Курбскій получилъ первое мѣсто подъ кіевскимъ воеводою — Др. В. XV, 57. Ивашкина жена Кошкина Маршалкина была по значенію мужа вторая особа въ Смоленскѣ въ пріѣздъ в. кн. Елены Ивановны—Солов. И. Р. V изд. 3, примѣч. 246.

[2]) А. З. Р. II № 41 стр. 50. Ср. ibid I № 179, стр. 203 отзывъ в. кн. Александра Казиміровича, что въ в. княжествѣ литовскомъ есть много княжатъ и панятъ греческаго закона и получше кн. С. Бѣльскаго.

Случаевъ мѣстничества между западно-русскими (литовскими) вельможами мы почти не знаемъ [1]), но таковые несомнѣнно были; въ самый жаркій моментъ борьбы съ Богданомъ Хмѣльницкимъ знаменитый князь Іеремія Вишневецкій (русскій, но уже католикъ) не хотѣлъ подчиняться кн. Заславскому и дѣйствовалъ отдѣльно. Казаки объ этомъ судили такъ: У пановъ Богъ умъ отнялъ; каждый хочетъ быть старшимъ, а гдѣ старшихъ много, тамъ войско нездорово. Но и самъ Хмѣльницкій мѣстничался съ поляками, напр. съ Ад. Киселемъ [2]).

---

[1]) Очень странное, можно сказать единственное въ своемъ родѣ показаніе встрѣчаемъ мы въ одной разрядной книгѣ (о ней сейчасъ скажемъ), что среди литовскихъ войскъ въ 7073 г. былъ разрядъ; вѣроятно, записавшее это показаніе лицо переложило на русскій ладъ ставшее ему извѣстнымъ расположеніе литовскихъ войскъ въ связи съ старшинствомъ начальниковъ въ отдѣльныхъ частяхъ. Вотъ это показаніе, любопытное еще и потому, что въ числѣ воеводъ упоминается кн. Ан. М. Курбскій, притомъ не въ важной сравнительно роли: лѣта 7073 г. сентабря въ 13 день пришли къ Полоцку польскіе, литовскіе и ляцкіе люди, гетманъ и воеводы. Въ ертоулѣ (авангардѣ) паны и воеводы: панъ воевода староста Ю. Черторижскій да п. и в. Николай Родивилъ, да Варкалапъ (Боркулабъ?) Корсакъ; въ передовомъ полку были п. и в. кн. Боушъ Корецкой да кн. Ан. Курбской; въ правой рукѣ п. и в. кн. Ю. Слуцкій да кн. В К. Острожскій; въ большомъ полку п. и. в. навышшій п. Лук. Ю. Родивилъ; въ сторожевомъ полку п и в. староста жмоцкой стольникъ кралевской п. Янъ Яранимовичъ Хоткевичъ, а съ нимъ былъ другой воеводичъ Николай Троцкій; въ прибыломъ полку былъ в. великій гетманъ Ляцкой. Это указаніе находится въ такъ наз. Башмаковской разрядной, краткое описаніе которой сдѣлано Коркуновымъ въ Изв. И. Арх. Общ. т. I, стр. 228—231. Такъ какъ она, къ сожалѣнію, не издана, то мы пользуемся обширными выдержками, помѣщенными у Вельяминова Зернова въ Изслѣдованіи о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, на которое ниже и ссылаемся всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда желаемъ указать извѣстное мѣсто изъ Башмаковской разрядной; цитированное выше наход. въ I томѣ, стр. 468. Обширность Башмаковской разрядной видна изъ того, что взятый изъ нея разрядъ 7085 г. занимаетъ у Вельяминова Зернова 54 страницы мелкой печати. Разрядная эта частная, такъ какъ въ ней попадаются обычныя въ такихъ разрядныхъ оговорки: а индѣ пишетъ, или: а того не написано, воеводою или въ дѣтяхъ боярскихъ (посланъ кн. Пронскій на Плесъ) и т. п.

[2]) Богданъ Хмельницкій Костомарова, ср Кіевск. Стар. 1885 № 12, 615 и др. Случаи споровъ польскихъ воеводъ за старшинство, иногда бывшіе причиною пораженій, см. разв. во II и III т. Шмита Истор. польск. народа.

Московскій служилый человѣкъ В. Гр. Зюзинъ, хотя и русскій, но выѣхавшій во второй половинѣ XVI в. изъ Литвы, куда убѣжали его предки—тверскіе бояре послѣ взятія Твери в. кн. Ив. В—чемъ, объяснялъ свой выѣздъ въ Москву тѣмъ, что ему назначено было быть у одного дѣла съ извѣстнымъ западно-русскимъ дѣятелемъ того времени Евстаф. Воловичемъ, причемъ Зюзинъ былъ во вторыхъ, чего онъ не пожелалъ[1]). Но Зюзинъ разсказывалъ это въ мѣстническомъ спорѣ, притомъ доказывая, что предки его въ Литвѣ были важными лицами, а меньшій братъ былъ выше кн. Ан. Озерецкаго, и за достовѣрность его разсказа ручаться трудно. Скорѣе Зюзинъ сохранилъ въ Литвѣ свои старыя мѣстническія тенденціи, чѣмъ руководствовался примѣрами литовскаго общества, которое, пожалуй, лишь не давало этимъ тенденціямъ заглохнуть. Такъ въ отъѣздѣ изъ литовскаго княжества въ московское извѣстнаго князя М. Льв. Глинскаго, по крайней мѣрѣ по его словамъ, имѣло значеніе и то, что у него было отнято кор. Сигизмундомъ маршальство, отданное Григорію Остиковичу[2]). Другія указанія еще болѣе слабы.

Въ мѣстническомъ столкновеніи при в. кн. Иванѣ В—чѣ поведеніе одного изъ мѣстниковъ в. князь назвалъ литовскимъ обычаемъ; но это выраженіе слѣдуетъ отнести не къ самому мѣстничеству, а къ случившемуся при этомъ самоуправству[3]); даже тѣснѣе, къ тому факту, что одинъ изъ мѣстниковъ, чтобы свести съ мѣста жену своего противника, схватилъ ее за накапку и вѣроятно опростоволосилъ[4]).

Если между панами зап. Руси возникали мѣстническія ссоры, то, какъ и всякія ссоры, онѣ могли тамъ повести даже къ кровопролитію; имѣемъ нѣсколько подходящій случай, относящійся къ 1580 г. Давно служившій и очень уважаемый въ зап. Руси московскій бѣглецъ Владиміръ Заболоцкій, нестолько по гордости, сколько по задумчивости (зъ меланхоліи своей

---

[1]) Ист. Сбор. V, 4.

[2]) А. З. Р. II № 41, стр. 49.

[3]) А. И. I № 110; см. I, 244

[4]) Кіевск Стар. 1885 г. № 11, стр. 553; впрочемъ такой способъ оскорбленія существовалъ и въ Новгородѣ въ XII в.—Влад. Будановъ Хрестоматія, договоръ Новгорода съ нѣмцами 1195 г.

великой), не снялъ шапки предъ извѣстнымъ вельможею Христофоромъ Радзивиломъ и потомъ изъ за этого съ нимъ поругался. Результатомъ была цѣлая баталія у церкви св. Духа въ Вильнѣ и Заболоцкій былъ убитъ. Король Стефанъ Баторій хоть и сердился, но Радзивилъ отъ этого ничуть не пострадалъ [1]).

Духовенство ю.-зап. Руси сохраняло свои византійскія представленія о старшинствѣ. Епархіи укладывались, какъ и въ византійской церкви, въ извѣстную градацію по предполагаемому старшинству, причемъ градація эта волею считавшагося главою духовенства юго-зап. Руси константинопольскаго патріарха, могла измѣняться, чему есть и примѣры. Мы имѣемъ даже указаніе на мѣстничество епископовъ полоцкихъ и витебскихъ съ владимірскими и берестейскими. Въ 1511 г. это мѣстничество было рѣшено (при участіи свѣтской власти) въ пользу первыхъ, а въ 1541 г. кіевскій митрополитъ отдалъ первенство вторымъ, чѣмъ мѣстничество однако не кончилось [2]).

Какъ и въ сѣверо-восточной Руси, духовенство юго-западной считалось между собою своимъ происхожденіемъ; такъ представители монастырей, основанныхъ Исаіею Копинскимъ, не стѣснялись въ качествѣ природныхъ шляхтичей, докорять своихъ товарищей тѣмъ, что отцы ихъ были козорѣзскаго роду, т. е. мясники [3]).

И духовенство ю.-зап. Руси возставало противъ мѣстничества; это видимъ напр. изъ стихотворенія Симеона Полоц-

---

[1]) Дневникъ Евлашевскаго, Кіевск. Стар. 1886 г. № 1, стр. 142—144.

[2]) А. З. Р. II №№ 68 и 212; см. еще № 67—жалоба полоцк. и витебск. владыки въ 1511 году на кіевск. митрополита, что онъ пишетъ его не архиепископомъ, какъ писались его предшественники. Сигизмундъ I, разобравъ дѣло, призналъ эту просьбу основательною и указалъ полоцкихъ владыкъ писать архіепископами.

Въ XVI в. установилось старшинство владимірскихъ епископовъ надъ остальными епископами южной Руси, за ними поставленъ луцкій—А. З. Р. V № 22; въ этомъ распредѣленіи могло сказаться и вліяніе личностей, въ то время занимавшихъ каѳедры, напр. Еп. Луцкаго Кирилла Терлецкаго.

[3]) Кулишъ Ист. Возс. Руси III, 143; ср. извѣстную сеймовую рѣчь Древинскаго, въ которой онъ упрекаетъ уніатовъ за назначеніе епископовъ мѣщанскаго и купеческаго происхожденія.

каго[1]); хоть оно скорѣе направлено противъ мѣстничества московскаго, но авторъ былъ воспитанъ въ зап. русскомъ духѣ своего времени.

Принципъ единогласія, существовавшій въ древне-русскомъ обществѣ еще въ большей степени имѣлъ мѣсто въ Рѣчи Посполитой, гдѣ ни одно сеймовое рѣшеніе не могло состояться безъ конклюзіи короля, сената и посольской избы, члены которой представляли шляхетство, т. е. политически полноправный народъ, который въ иныхъ случаяхъ и самъ имѣлъ право явиться на сеймъ, и гдѣ liberum veto пріобрѣло столь рѣшающее значеніе. Такъ въ Рѣчи Посполитой доразвился, въ силу благопріятныхъ для него условій, принципъ, въ менѣе развитомъ состояніи находившійся у всѣхъ славянскихъ народовъ.

Дольше всего принципы древне-русскаго общественнаго строя сохранялись въ Малороссіи; начало сословности здѣсь долго не могло найти себѣ мѣста, даже польская нобилизація въ глазахъ казаковъ имѣла ничтожное значеніе, и лишь служба въ русской имперіи цѣлыхъ поколѣній фамилій, принадлежавшихъ къ генеральной старшинѣ и возведенныхъ въ дворянство, въ связи съ закрѣпощеніемъ въ ихъ пользу крестьянъ и въ то же время измѣненіе въ характерѣ самой культуры, и особенно образованія, создали наконецъ въ Малороссіи одинаковое съ великорусскимъ шляхетское или дворянское сословіе, даже съ тенденціею выводить свою родословную отъ иностранцевъ[2]).

Раздѣленіе казаковъ въ концѣ XVI в. на реестровыхъ и нереестровыхъ лишь потому пріобрѣло нѣкоторое сословное значеніе, что въ первую группу были занесены казаки болѣе состоятельные, такъ называемые значные, тогда какъ вторую составила голота. Потомъ мы встрѣчаемъ столь же понятное дѣленіе казаковъ на можныхъ (лучшихъ), суреднихъ, убогихъ, крайне убогихъ, а въ концѣ XVII вѣка уже и гордость своею породою[3]). Встрѣчаемъ и случаи обычнаго мѣстничества, которое въ такомъ же видѣ можетъ произойти и въ настоящее время[4]).

---

[1]) Пиръ; см. Др. и Н. Росс. 1875 т. III статью Л. Майкова стр. 227.

[2]) Сулиминскій архивъ стр. III

[3]) Дорошенко называлъ Брюховецкаго человѣкомъ худымъ и не породистымъ—Костомаровъ Руина стр. 195. Впрочемъ Дорошенко былъ вообще человѣкъ гордый, см. ibid. 481 его требованіе, чтобъ къ нему для переговоровъ прислали знатнаго человѣка, а не простого стрѣльца.

[4]) I, 843.

Въ XVIII в. встрѣчаемъ среди малороссійскихъ полковниковъ и настоящее чиновное мѣстничество; но, такъ какъ въ немъ можно видѣть или отраженіе мѣстничествъ того же времени московскихъ воеводъ, или во всякомъ случаѣ явленіе для Малороссіи совершенно новое, то мы предпочитаемъ сказать о немъ позднѣе.

Изъ всѣхъ частей Малороссіи долѣе всего въ національномъ видѣ сохранило себя Запорожье; тутъ мы видимъ достаточно чертъ стараго древне-русскаго строя: неограничную власть атамана, особенно во время войны, и въ то же время единеніе его съ заслуженными и опытными запорожскими лыцарями и всѣмъ коломъ-вѣчемъ, которое происходитъ по образцу всѣхъ первобытныхъ сходокъ; а нарушеніе этого единенія могло стоить атаману власти; видимъ полное сословное равенство, гдѣ личныя качества и заслуги, долгая жизнь въ Запорожьи и т. п. неопредѣленныя основанія давали извѣстнымъ запорожцамъ фактическое значеніе[1]). Запорожская община, представлявшая старую русскую земскую общину, поставленную на военное положеніе, не могла сохранить всѣхъ сторонъ древне-русскаго общественнаго строя, для этого ея сфера дѣйствія была слишкомъ узка; но въ порядкахъ, въ ней существовавшихъ, часто видна нетолько русская, нетолько славянская, но и арійская старина.

[1]) См. у Кулиша Ист. Возс. Руси I, 116 рѣчь запорожцевъ Зборовскому при выборѣ его въ гетманы; казаки выразили удовольствіе, что имѣютъ въ своемъ кругу такого знатнаго пана, но тутъ же прибавили: Впрочемъ, это у насъ послѣднее дѣло, у насъ цѣнятся выше всего дѣла и мужественное сердце. Много мы наслышались о тебѣ отъ сосѣднихъ народовъ и отъ собственыхъ братій. И Зборовскій въ отвѣтной рѣчи стремился поддѣлаться подъ запорожскій тонъ, назвалъ себя младшимъ между казаками и обѣщалъ слѣдовать разумнымъ ихъ совѣтамъ. Тоже было и у донскихъ казаковъ; въ актѣ 1592 г. донцы говорятъ, что между казаками большихъ нѣтъ никого и всѣ они ровны между собою; ср. извѣстную казацкую поговорку: у насъ кто впереди, тотъ и атаманъ. Не то уже было въ Запорожьи въ XVIII в. Въ комиссіи для составленія новаго уложенія запорожскіе депутаты уже мѣстничались съ представителями отъ городовъ—Скальковскій Ист. Нов. Сѣчи ч. II изд. 2, стр. 300, ср. ibid. I, стр. 300—301. У донскихъ казаковъ свое о рода сословная разница явилась уже въ XVII в.; они, какъ извѣстно, дѣлились на верховыхъ и низовыхъ. Московское правительство въ грамотахъ къ нимъ сперва писало низовыхъ, а потомъ верховыхъ казаковъ, такъ какъ на низовьяхъ р. Дона были важнѣйшія казацкія поселенія, а на верховьяхъ голытьба (Сол. Ист. Р. XV, 262). Вдругъ въ грамотахъ стали писать верховыхъ и низовыхъ, вѣроятно подчиняясь общей тенденціи считать верхъ выше низа; казаки стали на это жаловаться (Соловьевъ Ист. Р. VII изд. 2, стр. 381); ср. жалобу въ 1738 г. Ефремова, что войсковой атаманъ Фроловъ не удовольствовалъ ни его, ни Краснощекова знатными командами, почему имъ и въ кубанскій походъ идти было нельзя (Солов. И. Р. XX, стр. 142); это уже совсѣмъ мѣстническій взглядъ.

Мѣстничество въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII вѣкѣ.

ГЛАВА I.

Представленія о старшинствѣ и чести и возникновеніе служебно-родоваго мѣстничества въ московскомъ государствѣ.

Въ сѣверо-восточной Россіи и преимущественно въ московскомъ государствѣ, всю ее впослѣдствіи собравшемъ, долго сохранялись, какъ и во всякомъ обществѣ, обычныя представленія о старшинствѣ, среди которыхъ особенно развилось старшинство семейное, т. е. которое существовало внутри самой семьи и основано было на первенствѣ старшихъ родственниковъ надъ младшими.

Подъ понятіе родства подведена была такая масса лицъ, что въ сущности семейное старшинство почти превратилось въ родовое, правильнѣе сказать, въ родословное; съ другой стороны въ то же самое время, подъ вліяніемъ историческихъ условій, гораздо болѣе чѣмъ прежде развилось и видоизмѣнилось понятіе старшинства, основаннаго на службѣ, или, какъ говорилось на чинѣ, причомъ понятіе чина болѣе или менѣе соотвѣтствовало нынѣшнему понятію сословія[1]), только въ болѣе дробномъ видѣ. Отъ стеченія этихъ, долго равносильныхъ видовъ старшинства главнымъ образомъ и развился въ московскомъ государствѣ извѣстный обычай, получившій названіе мѣстничества въ спеціальномъ значеніи этого слова.

Мы не коснемся пока вопроса о тѣхъ обычныхъ видахъ старшинства, которые продолжали существовать въ московскомъ

---

[1]) Всѣ чины московскаго государства—все государство.

обществѣ, такъ какъ въ общемъ существованіе ихъ не нуждается въ доказательствахъ (они и нынѣ существуютъ); а нѣкоторыя частности будутъ указаны ниже; къ мѣстничеству же въ служебныхъ сферахъ они приложенія почти не имѣли,— и прямо перейдемъ къ вопросу о старшинствѣ родословномъ и служебномъ.

О существованіи и значеніи въ древне-русскомъ обществѣ семейнаго старшинства было уже сказано выше[1]); говорили мы и о томъ, что съ введеніемъ письменности и христіанства явилась и потребность и возможность знать своихъ отдаленныхъ родичей, а это могло укрѣпить представленія о старшинствѣ, проистекающемъ изъ родственныхъ отношеній.

Мы думаемъ, что родословныя книги не могли возникнуть въ XI—XIII в., именно въ виду дороговизны въ это время книжнаго дѣла; примѣненіе къ нему тряпичной бумаги въ XIV вѣкѣ имѣло въ этомъ случаѣ очень важное значеніе; до XIV вѣка существовали развѣ небольшія родословныя замѣтки, которыя впослѣдствіи послужили для образованія родословныхъ книгъ. Мы говорили, что лѣтописи постоянно обозначаютъ извѣстную степень родства, но довольно близкаго и лишь въ тѣхъ случаяхъ, если указываемый родственникъ былъ лицомъ почему либо извѣстнымъ; подобныя указанія есть и во всевозможныхъ памятникахъ[2]).

---

[1]) См. 1 гл. введенія.

[2]) Въ синодикахъ, которые у насъ явились въ самое первое время распространенія христіанства, должны были сохранится и болѣе обширныя родословныя указанія, внесенныя для поминовенія, на что имѣемъ и доказательства. Въ позднихъ синодикахъ находимъ небольшія родословныя священниковъ даже крестьянъ; еще раньше могли быть такимъ образомъ записаны роды лицъ служилаго сословія, не уступавшаго крестьянамъ въ благочестіи. О, синодикахъ вообще см. Отчетъ о дѣят. Общ. люб. древн. письменн. 1878—1879 статьи Θ. Булгакова. Но слѣдуетъ указать, что синодиками для родословныхъ соображеній надо пользоваться очень осторожно; мы убѣдились изъ знакомства со многими синодиками, что нельзя относить къ одному и тому же роду всѣхъ лицъ, подъ этимъ родомъ въ синодикѣ записанныхъ. Синодики писались не съ родословными цѣлями; иной жертвователь могъ вписать въ свое поминаніе и родственниковъ по женской линіи, и свойственниковъ и постороннихъ лицъ; напр въ синодикѣ кн. Курбскихъ (въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ) внесены имена нѣсколькихъ в. князей, митрополитовъ и вообще лицъ, къ роду кн. Курбскихъ не принадлежащихъ.

Въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ, напр. въ Никоновской лѣтописи при имени князя уже постоянно сообщается подробно и о родѣ его. Изъ такихъ родословныхъ замѣтокъ образовались у насъ родословныя книги, но никакъ не ранѣе конца XIV в. и начала XV вѣка. Къ XV в. относятся и сохранившіеся списки родословныхъ книгъ, гдѣ родословныя указанія, касающіяся XIII—XIV в., отличаются легендарностью, въ которую однако люди XVI—XVII в. вѣрили. По памяти, лица XV в. пожалуй могли помнить о своихъ родичахъ, хотя и не обо всѣхъ, жившихъ еще въ первой половинѣ XIV в. Чѣмъ дальше шло удешевленіе письменныхъ принадлежностей [1]), тѣмъ больше становилась возможность развиваться для родословныхъ (равно какъ и для лѣтописей и всякихъ иныхъ памятниковъ письменности) и тѣмъ большее число лицъ, уже не только изъ княжескихъ фамилій, получало возможность имѣть таковыя [2]). Существованіе родословныхъ немало содѣйствовало развитію мѣстничества и въ особенности въ то время, когда расширеніе государства, въ связи съ увеличеніемъ въ немъ числа службъ, создало массу служащихъ на такихъ службахъ, которыя признано было умѣстнымъ записывать въ извѣстнаго рода спискахъ, чего не было въ древнемъ періодѣ и что тоже было результатомъ удешевленія письменности.

Появленіе родословныхъ имѣло еще потому важное значеніе относительно знанія родства, что у насъ долго не было фамилій, подобныхъ тѣмъ, какія существовали въ з. Европѣ. Даже княжескіе роды мѣняли свои городовыя княжескія прозвища вмѣстѣ съ перемѣною города въ удѣлъ и, лишь теряя таковой совсѣмъ и поступая на службу, уносили съ собою какъ бы въ знакъ памяти прозваніе по послѣднему удѣлу. Что же касается не князей, то они именовались по отечеству или по прозвищу, причомъ въ дальнѣйшихъ нисходящихъ лині-

---

[1]) Для цѣнъ XVII в. см. Истор. Вѣстникъ 1885 № 5, Брикнеръ Къ исторіи цѣнъ стр. 269 и слѣд.; стоимость бумаги — тоже стр. 275 и слѣд. въ пунктѣ о стоимости книгъ.

[2]) О родословныхъ незнатныхъ родовъ см. I, 397. Въ Англіи въ средніе вѣка велись родословныя нетолько знатнымъ людямъ, но и прирожденнымъ холопамъ (Ж. М. Н. Пр. 1886 № 5 стр. 53), можетъ быть на томъ же основаніи, на которомъ существуютъ и родословныя животныхъ.

яхъ совершалась такая перемѣна въ прозвищахъ, отличавшихъ извѣстную семью, что безъ родословныхъ книгъ, по однимъ прозвищамъ, узнать родственниковъ было невозможно. Что напримѣръ могло дать основаніе думать, что Кобылины, Кошкины, Захарьины, Юрьевы и Романовы родственники? А это въ сущности одинъ и тотъ же родъ, только нисходящими поколѣніями, изъ которыхъ каждое, для отличія отъ своихъ боковыхъ родичей, принимало особое прозвище[1]). Этотъ обычай, сдѣлавшійся излишнимъ при существованіи родословныхъ, и прекратился въ XVII в., когда родословныя книги получили большее распространеніе.

Какъ ни важенъ вопросъ о происхожденіи и развитіи родословныхъ, но прямого отношенія къ вопросу о мѣстничествѣ онъ не имѣетъ, почему мы на немъ и не останавливаемся, ограничившись лишь этими бѣглыми замѣчаніями[2]). Что же касается до значенія родословныхъ при мѣстническихъ спорахъ объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Что родословное старшинство имѣло значеніе въ московскомъ государствѣ, это слишкомъ общеизвѣстно и всѣ мѣстническіе споры служатъ тому доказательствомъ; но интересно здѣсь то, что подъ вліяніемъ мѣстничества явилось совершенно новое представленіе, что въ примѣненіи къ служебнымъ отношеніямъ родовое старшинство идетъ не исключительно поколѣніями, какъ прежде, и племянникъ можетъ стать выше дяди, даже дѣда; а старшинство, основанное на свойствѣ, и совсѣмъ не имѣетъ значенія. Но, какъ это вопросы тоже спеціально мѣстническіе, то мы скажемъ о нихъ подробнѣе впослѣдствіи.

Возможность знать и своихъ болѣе отдаленныхъ родственниковъ, считаться съ ними родствомъ, имѣла слѣдствіемъ

---

[1]) Ср. Спб. сб. разр. 75—Дм. И. Елизаровъ Гусевъ Добрянскій Редегинъ Валуевъ (Изсл. о мѣстн. стр. 39) и Соловьевъ (Ист. Р. VI, изд. 2 стр. 438) указываютъ на связь этого явленія съ мѣстничествомъ; первый видитъ въ немъ тенденцію отмежеваться отъ иныхъ родичей; но мѣстническая практика не указываетъ примѣненія этого обычая. По Соловьеву же важнѣе всего было знать честь ближайшихъ родственниковъ; для времени до развитія родословныхъ это болѣе вѣроятно.

[2]) Мы могли бы сдѣлать и болѣе подробный анализъ этого вопроса, но все же не въ столь научной формѣ, какъ мы бы этого желали.

вообще крѣпость родственныхъ связей, къ чему тенденція существовала и раньше; а это въ свою очередь повело къ укрѣпленію того представленія, что судьба всего рода болѣе или менѣе тѣсно связана съ личностью каждаго изъ родичей. Преступленіе одного изъ нихъ падало нетолько на его семью, какъ это было въ древнемъ періодѣ [1]), но отражалось и на всѣхъ родичахъ извѣстною потерею чести, тогда какъ его добрый поступокъ повышалъ честь всего рода.

Въ I части нашего труда мы не разъ говорили о крѣпости родовыхъ связей[2]) и отвѣтственности рода за одного изъ своихъ сочленовъ, приводя примѣры изъ жизни русскаго общества не только XV — XVII, но даже XVIII вѣка[3]). Мы полагаемъ однако, что такое усиленіе крѣпости родовыхъ связей въ значительной степени имѣло мѣсто лишь въ сравнительно позднее время существованія московскаго государства (напр. въ XVI—XVII в.[4]), такъ какъ раньше родословныя книги не могли быть очень распространены и родовыя отношенія держались только памятью. При обширности территоріи с.-восточной Руси и потомъ московскаго государства родичи могли разбрестись весьма далеко, сѣсть гдѣ либо на отдаленныхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ и даже потерять память о своемъ родствѣ, чему мы въ мѣстническихъ спорахъ имѣемъ и доказательства. Сравнительное же благоустройство московскаго государства въ XVI—XVII в. дѣлало болѣе возможными сношенія среди его частей, а популяризація родословныхъ лучше

---

[1]) Что имѣло мѣсто у всѣхъ народовъ, см. Тейлоръ Первобытное Общество, Мэнъ Древнее право стр. 100; у китайцевъ честь, добытая извѣстнымъ лицомъ, считается честію и его предковъ, хотя бы и умершихъ.

[2]) См. напр I, 816 и д. и 852 указанія въ различныхъ памятникахъ литературы на важность семейныхъ и родовыхъ отношеній; сюда слѣдуетъ присоединить варіантъ былинѣ о Садкѣ, въ которомъ Садко желаетъ знать, не является ли буря наказаніемъ за неуваженіе къ отцу матери, во роду племени.

[3]) I, 127 и 738; тоже и по народнымъ воззрѣніямъ, въ былинѣ о смерти ц-ча Димитрія говорится: а Годуновыхъ бояръ проклинаютъ завсегда.

[4]) Тогда братьями считались Годуновы и Вельяминовы — Сборникъ кн. Хилкова № 12 стр. 37 и 57; ср. Солов. И. Р. XIV, стр. 301 въ концѣ XVII в. кн. Ромодановскаго упрекаютъ въ пристрастіи къ родственнику—кн. Хилкову.

всего помогала знанію своего родства, что еще болѣе было обусловлено обычаемъ мѣстничества, не прекратившись впрочемъ и съ его отмѣною, на что были свои причины[1]). Исключеніе представляли на прежнемъ основаніи княжескія фамиліи, владѣвшія городами, которыя должны были лучше знать свое родство, такъ какъ имъ болѣе, чѣмъ инымъ лицамъ, надо было помнить свои генеалогическія отношенія.

О княжескихъ отношеніяхъ въ с.-восточной Руси мы уже говорили[2]). Въ началѣ владимірскаго періода отношенія князей, какъ удѣльныхъ между собою, такъ и удѣльныхъ къ своему великому, были тѣ же, какъ и въ предшествовавшій періодъ. Повидимому, первыя и остались безъ измѣненій ;что же касается вторыхъ, то здѣсь со времени перехода великаго княженія къ московскимъ князьямъ встрѣчаемъ большую разницу.

Для насъ всего важнѣе вопросъ о переходѣ велико-княжескаго стола въ московскомъ государствѣ; старый распорядокъ сохраняется здѣсь въ прежнемъ видѣ, хотя самое перенесеніе велико-княжескаго достоинства на московскихъ государей уже было нарушеніемъ этого распорядка и произошло путемъ борьбы.

Что родовое старшинство между князьями и именно въ той формѣ, какая нами предложена въ объясненіе старшинства ихъ въ удѣльно-вѣчевой Руси, еще имѣло значеніе и въ московской Руси, видно изъ представленія лѣтописцевъ XVI—XVII в., что в. князья у насъ всегда восходили на престолъ лѣствичнымъ восхожденіемъ[3]). Лѣтописцу казалось, что въ древней Руси такъ же легко было знать сравнительное старшинство князей родственниковъ, какъ и въ его время. Но мы знаемъ, что и въ древнемъ періодѣ были люди, находившіе такой порядокъ неудобнымъ и желавшіе замѣнить его престо-

---

[1]) Лучшее знаніе родства и возникшая вслѣдствіе этого большая крѣпость родовыхъ связей обусловили и болѣе широкое примѣненіе наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ (см. выраженіе соборнаго приговора 1580 г.: а села брать наслѣдникамъ, хотябы кто и далеко былъ въ роду) и развитіе института родоваго выкупа; какъ думаетъ Неволинъ (Ист. Гражд. закон. III, 72 и далѣе), тоже частью и Цитовичъ; вообще см. I, 668 и слѣд.

[2]) Стр. 87 и д.

[3]) Извѣстное мѣсто Никоновской лѣтописи подъ 6701 г.

лонаслѣдіемъ по праву первородства; тѣмъ болѣе этотъ порядокъ былъ привлекателенъ для самихъ князей. Уже тотъ фактъ, что случаи престолонаслѣдія по праву первородства бывали, показываетъ сочувствіе къ нему извѣстнаго числа лицъ и притомъ вліятельныхъ[1]).

Пересмотримъ случаи наслѣдованія вел.-княжескаго престола въ XIV — XVII в., и мы увидимъ, какъ боролись указанные выше принципы наслѣдованія.

По смерти в. кн. Ивана Калиты, у котораго братьевъ не осталось, на в.-княжескій престолъ вступилъ старшій его сынъ Симеонъ, а послѣ его смерти братъ его Иванъ, который умеръ позже своего брата кн. Андрея, чѣмъ потомство кн. Андрея и отстранилось отъ великаго княженія. У вел. князя Симеона сыновей не осталось, и великое княженіе переходитъ къ сыну брата его Димитрію. Но онъ малолѣтній и в. княженіе захватываетъ кн. Димитрій Константиновичъ Суздальскій. И этотъ захватъ не случайный; изъ всѣхъ родственниковъ московскихъ князей кн. суздальскіе были ближайшими, носившими в.-княжескій титулъ[2]).

Привычка народа довольно долго видѣть в. княженіе въ рукахъ московскихъ князей неменѣе помогла Димитрію, по достиженіи возможнаго для княженія возраста, сѣсть на в. княжескій престолъ, чѣмъ покровительство хана Золотой орды. Димитрію удалось удержаться противъ притязаній иныхъ князей, напр. тверскихъ, все же имѣвшихъ на в. княженіе нѣко-

---

[1]) То же желаніе видимъ и въ составленіи Степенной книги, гдѣ разсказъ объ историческихъ событіяхъ расположенъ по степенямъ, т. е. по поколѣніямъ, но въ такомъ порядкѣ, какъ будто бы у насъ со времени основанія государства господствовалъ порядокъ перехода в. княжескаго престола отъ отца къ сыну, а иные родственники вступали на престолъ въ такомъ лишь случаѣ, когда сыновей не было. Степенная книга составлена высшимъ духовенствомъ, среди котораго и должны были найти себѣ наиболѣе послѣдователей византійскія идеи о государственности.

[2]) Отецъ кн. Димитрія кн. К. Вс. Суздальскій искалъ в. княженія подъ кн. Иваномъ II—чемъ Московскимъ. Потомъ ханъ отдавалъ в. княженіе владимірское старшему брату кн. Димитрія кн. Андрею К—чу, но онъ не взялъ, хотя въ лѣтописяхъ (напр. Никоновской) постоянно пишется: князь великій Дм. К—чъ Суздальскій и братъ его старѣйшій князь великій Ан. К—чъ изъ Нижняго Новгорода.

торыя права; и съ того времени в. княжескій престолъ не выходилъ уже изъ рукъ князей московскихъ. Этотъ фактъ имѣлъ большое значеніе въ исторіи Руси. Монгольское иго вызвало у русскихъ сознаніе необходимости, для борьбы съ ордою, образованія единодержавія и тенденцію къ собиранію болѣе крупными удѣлами мелкихъ, пока не будутъ собраны всѣ въ одно государство; но равновѣсіе нѣсколькихъ существовавшихъ в. княжествъ не давало возможности Руси объединиться. Упроченіе в. княжеской власти за московскими государями нарушило это равновѣсіе въ пользу Москвы, которою Россія и была собрана. Остальныя князья с.-восточной Руси очень скоро стали подручниками в. князя московскаго, а затѣмъ и совершенно л шились своихъ удѣловъ. Впослѣдствіи они настолько оказались устраненными отъ в. княжескаго стола, что, когда пресѣклась московская царствующая линія, выборъ въ цари палъ на вліятельнаго боярина; о правахъ же князей никто и не думалъ [1]).

В. княжескимъ городомъ въ началѣ разбираемаго періода былъ Владиміръ. Москва составляла до того частное владѣніе московскихъ князей, что при передачѣ въ наслѣдство отъ отца къ дѣтямъ дѣлилась на части, каждому изъ дѣтей принадлежавшія и переходившія въ свою очередь по наслѣдству къ ихъ дѣтямъ [2]); причемъ старшій получалъ въ ней большій участокъ [3]). Но это не мѣшало князьямъ московскимъ, становясь в. князьями владимірскими, жить въ Москвѣ, какъ это дѣлали и кн. тверскіе и всѣ другіе [4]); въ силу этого Москва стала

[1]) Позднѣе потомокъ суздальскихъ князей, въ свое время старшій изъ нихъ, кн. В. И. Шуйскій, избранный на престолъ боярскою думою, въ грамотѣ пытался поставить дѣло такимъ образомъ, что онъ вступилъ на престолъ по наслѣдству, какъ потомокъ суздальскихъ князей, которые, какъ генеалогическая линія, въ сущности даже старше московскихъ. Но со стороны Шуйскаго это былъ подлогъ, такъ какъ во первыхъ масса предковъ его не была уже не только на великомъ, но и ни на какомъ княженіи, и во вторыхъ причиною занятія имъ престола въ сущности было избраніе.

[2]) Сонаслѣдники вмѣстѣ заботились о ея укрѣпленіи—Воскр. лѣт. подъ 6874 г.

[3]) Онъ получалъ всегда и г. Коломну, второй по важности въ московскомъ княжествѣ; остальные города были мелки и о какой либо градаціи ихъ судить трудно.

[4]) Объ этомъ обычаѣ см. выше стр. 87.

стольнымъ городомъ и Владиміру оказывался лишь извѣстный почотъ [1]).

У в. кн. Димитрія Ивановича Донскаго не осталось въ живыхъ братьевъ, почему престолъ перешолъ къ старшему сыну—кн. Василію, послѣ смерти котораго воля хана возвела на престолъ опять его сына Василія Темнаго [2]); но онъ былъ свергнутъ путемъ долгой борьбы дядею кн. Юріемъ Галицкимъ (изъ московскихъ же), который и умеръ на вел. княженіи. Сыновьямъ его уже не удалось оттѣснить кн. Василія Темнаго отъ престола, на которомъ онъ утвердился; причомъ въ Москвѣ повидимому существовало убѣжденіе, что устраненіе его дядею было неправильнымъ; того же мнѣнія были и сами Юрьевичи [3]). Василій Темный, не имѣя въ живыхъ братьевъ, отдалъ престолъ сыну Ивану III. Иванъ III смотрѣлъ на себя, какъ на единаго государя Русской земли и стремился подчинить себѣ остальные удѣлы [4]), захватывая ихъ подъ родными братьями и не дѣлясь съ ними тѣми удѣлами которые доставались ему путемъ наслѣдства послѣ братьевъ же. Это стремленіе къ единодержавію было увѣнчано и византійскою теоріею о самодержавіи. Но и Иванъ III, которому византійскія теоріи могли дать прекрасное прикрытіе для самовольнаго распоряженія престоломъ и который выразилъ свою самостоятельность въ этомъ отношеніи въ извѣстномъ отвѣтѣ псковичамъ, просившимъ у него себѣ на княженіе его внука [5]),—и онъ все же не рѣшился нарушить старинныхъ обычаевъ. Когда ему пришлось рѣшать

---

[1]) Одно время въ концѣ XIII в. имѣлъ значеніе еще Переславъ, въ которомъ сидѣлъ старшій сынъ кн. Александра Невскаго кн. Димитрій, ставшій в. княземъ; войдя въ составъ московскаго государства, Переславъ сталъ ступенью въ Москвѣ, но потомъ онъ потерялъ значеніе.

[2]) Отецъ его очень этого желалъ, но не былъ убѣжденъ въ возможности близкаго осуществленія своего желанія; см. его духовную.

[3]) См. Воскр. лѣт. 6942 г.

[4]) Не исключая и западно русскихъ, и именно въ силу того, что они русскіе.

[5]) Развѣ я неволенъ въ своемъ внукѣ и въ своихъ дѣтяхъ? Кому хочу, тому и давъ княжество. Такъ могъ бы выразить свое право и любой князь кіевскаго періода; теоретической новизны здѣсь нѣтъ, но она есть въ практикѣ отношеній в. кн. московскаго къ населенію.

вопросъ объ отдачѣ престола внуку — Димитрію, сыну старшаго его сына Ивана Молодаго, умершаго при жизни отца, или сыну Василію,—онъ сильно колебался, назначилъ наслѣдникомъ, согласно съ византійскими представленіями, внука, даже вѣнчалъ его царемъ, а потомъ отдалъ престолъ сыну, т. е. дядя постарому оказался старше племянника. На рѣшеніе вопроса о престолонаслѣдіи въ этомъ случаѣ вліяли современныя обстоятельства и экономическія и религіозныя и, можетъ быть, даже личности самыхъ наслѣдниковъ, какъ и заявляли послы Ивана III въ Литвѣ и Крыму; но мы сильно сомнѣваемся, если бы Ивану III пришлось выбирать наслѣдника между внукомъ и, не сыномъ, а братомъ, не отдалъ ли бы онъ престолъ внуку; такъ бы то ни было, а въ данномъ случаѣ старый принципъ оказался сохраненнымъ.

Менѣе уважавшій старину во всѣхъ ея проявленіяхъ и болѣе преданный унаслѣдованнымъ отъ матери византійскимъ взглядамъ на царскую власть [1]), в. кн. Василій Ивановичъ нарушилъ принципъ старшинства, отдавъ престолъ мимо братьевъ старшему сыну, да еще и малолѣтнему. Лѣтопись ставитъ дѣло такъ, что по сужденію бояръ братья эти не могли бы управлять государствомъ, и князь пришелъ къ этой мысли путемъ долгихъ совѣщаній съ боярами. Но управляли бы братья в. князя во всякомъ случаѣ не слабѣе, чѣмъ трехлѣтній Иванъ IV. Значитъ, они были просто устранены отъ в. княжескаго престола родительскою любовью в. князя, которой помогло и вліяніе тогдашняго высшаго служилаго сословія, по разнымъ причинамъ желавшаго такого исхода вопроса о престолонаслѣдіи. Но устраненія оказалось мало; пришлось дядей в. князя сажать по тюрьмамъ, отбирать у нихъ удѣлы. Изъ лѣтописей, благосклонныхъ къ московскому двору, видно, что дѣлалось это безъ достаточныхъ основаній, изъ опасенія заявленія дядями своихъ правъ [2]) и изъ желанія присоединить къ Москвѣ ихъ удѣлы.

---

[1]) Въ этомъ его обвиняли люди, жестоко заплатившіе за это обвиненіе, см. дѣло Беклемишева.

[2]) Источники, враждебные боярамъ и благосклонные къ в. княжескому дому (и въ томъ числѣ къ тѣмъ лицамъ, которыя за смертью уже не могли мѣшать единству Россіи), прямо считаютъ дядей невинными и винятъ бояръ

Старинные взгляды на старшинство вскрываются предъ нами въ томъ случаѣ, когда болѣзнь ц. Ивана IV, казавшаяся смертельною, опять выдвинула вопросъ о престолонаслѣдіи. Старшій сынъ царя Димитрій, хотя былъ и очень молодъ, казался царю и нѣкоторымъ боярамъ, особенно роднымъ его по матери, достаточнымъ кандидатомъ. Другіе же бояре, не отрицая его правъ, не хотѣли ему присягать, опасаясь повторенія ужаснаго времени малолѣтства ц. Ивана IV, и потому искали иного кандидата. Брата царя, кн. Юрія Васильевича, хотя уже женатаго, обходили. Такъ какъ о немъ не заявлялъ ни царь, ни бояре, а одинъ изъ приверженцевъ новаго кандидата – кн. Палецкій былъ какъ разъ тесть кн. Юрія и могъ бы позаботиться о зятѣ, то нужно думать, что кн. Юрій былъ почему то, какъ государь, невозможенъ. Бояре остановились на слѣдующемъ ближайшемъ родственникѣ царя, его двоюродномъ братѣ кн. Владимірѣ Андреевичѣ Старицкомъ. Выборъ этотъ не состоялся, а выздоровленіе царя устранило и самый вопросъ о престолонаслѣдіи; но ц. Иванъ потомъ писалъ: «А кн. Владиміру какъ было быть на престолѣ — отъ четвертаго удѣльнаго родился!». Царь хочетъ сказать этимъ, что отецъ кн. Владиміра кн. Андрей былъ пятымъ сыномъ у отца, который, получивъ удѣлъ, на в. княженіи не былъ, почему и кн. Владиміръ никакихъ правъ на в. княженіе не имѣетъ.

Дальнѣйшіе переходы царскаго престола не сопровождались обстоятельствами, при которыхъ могъ возникнуть споръ за старшинство, или обусловливались избраніемъ, каковые примѣры не представляютъ въ данномъ случаѣ интереса. Ни у ц. Ивана IV, ни у ц. Михаила, ни у ц. Алексѣя послѣ ихъ смерти не оставалось братьевъ, и престолъ переходилъ къ сыновьямъ. У ц. Θеодора Алексѣевича не было сыновей, царемъ долженъ былъ стать братъ; вмѣсто того оказалось два царя—родные братья ц. Θедора. Греческій писатель о Россіи Θеодозіи сообщаетъ довольно правдоподобное извѣстіе, что, по мысли царевны Софіи и кн. В. В. Голицына, женитьба ц. Іоанна имѣла цѣлью послѣ его смерти, ожидаемой въ близкомъ буду-

---

(Степенная книга), но можетъ быть кн. Юр. И—чъ интриговалъ противъ племянника, что утверждало вскорѣ послѣ его смерти моск. правительство— А. З. Р. II № 175 стр. 226.

щемъ въ виду его болѣзненности, отдать престолъ имѣющему отъ него произойти сыну, за котораго по прежнему правила бы Софія, а ц. Петра заключить въ монастырь[1]). Такимъ образомъ царевна Софія и ея партія на этотъ разъ ради своихъ интересовъ стояли на сторонѣ новаго принципа престолонаслѣдія. Лишь указъ 1721 г. Петра Великаго установилъ порядокъ престолонаслѣдія по закону, а не по обычаю; но и то законъ былъ не новый, а все же опирался на старинное право государя распоряжаться наслѣдованіемъ своего стола[2]).

Найти аналогію въ частномъ правѣ спору племянниковъ съ дядями за престолонаслѣдіе нельзя, такъ какъ у насъ не было маіоратнаго наслѣдованія. Извѣстный споръ племянниковъ съ дядею Строгановыхъ[3]) былъ обыкновенною ссорою по наслѣдству, и дядя Семенъ Аникіевичъ раньше ссорился съ своими старшими братьями.

Замѣтимъ еще, что порядокъ передачи столовъ по волѣ князя, который сквозитъ и въ передачѣ в. княжескаго стола среди московскихъ князей, иногда еще рельефнѣе сказывается въ наслѣдованіи частныхъ удѣловъ въ концѣ XIII и въ XIV в. В. кн. Иванъ Димитріевичъ Переяславскій, умирая бездѣтнымъ, завѣщаетъ свой удѣлъ родному дядѣ кн. московскому, потому что любитъ его болѣе другихъ родственниковъ. Еще оригинальнѣе немыслимая въ древней Руси отдача г. Ярослава въ приданное кн. Өедору Ростиславичу Можайскому, женатому на дочери кн. В. Всев. Ярославскаго, у котораго не было сыновей. Потомки отъ этого брака наз. кн. Ярославскими[4]).

---

[1]) Русскій переводъ соч. Өеодози о Петрѣ В. изд. 1772 г. стр. 163.

[2]) См. Ист. Вѣстн. 1880 г. № 1 рецензія Бестужева-Рюмина на соч. Бриннера Der Zarewitch Alexei.

[3]) Устряловъ; Именитые люди Строгоновы стр. 15.

[4]) Сергѣевичъ (Новь 1886 г. № 6 стр. 193) видитъ въ духовной в. кн. Семена Ивановича Московскаго отдачу всего удѣла своего помимо сына женѣ; но сынъ былъ слишкомъ малъ и она получила удѣлъ за него, какъ матера вдова; когда же сынъ умеръ въ одно время съ отцемъ, удѣлъ этотъ перешолъ не въ родѣ княгини (Тверской), а въ брату в. кн. Семена Ивановича кн. И. И—чу Московскому. Въ XIV — XV в. и въ юго-западной Руси и Литвѣ дѣти Гедимина и Ольгерда путемъ браковъ пріобрѣтаютъ себѣ княженія; кн. Ө. М. Пжеславскій (Изяславскій) въ XV в. бракомъ пріобрѣтаетъ Мстиславль и начинаетъ новый родъ кн. Мстиславскихъ. Еще въ концѣ

Собраніе всей с. восточной Руси въ одно московское государство отозвалось и на самомъ характерѣ междукняжескихъ отношеній. Начиная съ XIII в. видимъ вообще усиленіе власти в. князей по отношенію къ удѣльнымъ[1]). Московскіе же великіе князья стали настолько сильны, что недолго довольствовались гегемоніей среди сосѣднихъ съ ними князей сѣверо-восточной Руси[2]) и превратили ее въ подданство. По договорнымъ грамотамъ московскихъ князей съ другими сосѣдними князьями легко даже прослѣдить это усиленіе московскихъ князей и ослабленіе сосѣднихъ. Они дѣлаются уже не меньшими братьями в. князя, а его сыновьями и меньшими братьями его сыновей[3]); родные дяди в. князя становятся его меньшими братьями и т. п. И эти названія не безразличны: имъ соотвѣтствуетъ извѣстная степень зависимости въ отношеніяхъ, которыя иногда и мѣнялись, сообразно съ измѣненіями въ такихъ обозначеніяхъ родства[4]), и этими грамотами опредѣлялись довольно точно, даже съ примѣненіями правилъ тогдашней чести; напр. если в. князь шолъ на войну самъ (или иногда сынъ его), то долженъ былъ отправляться и договаривающійся съ нимъ князь; если шли дѣти в. князя —то шли дѣти и договаривающагося, тоже и бояре и пр. Съ теченіемъ времени признаніе за московскими князьями такого старшинства превратилось въ полное подчиненіе со стороны удѣльныхъ князей и кончилось потерею ими своихъ удѣловъ.

XIII в. кн. Владиміра Волынскаго Владиміръ Васильковичъ завѣщалъ свой удѣлъ двоюродному брату кн. Мстиславу Даниловичу; но онъ ему слѣдовалъ и по обычаю, ибо старшій братъ—кн. Левъ уже былъ галицкимъ княземъ.

[1]) См. подробнѣе Чт. М. О. И. и Др. 1884 г. № 4 Бѣляевъ стр. 3 и слѣд.

[2]) Ibid. 21 и слѣд. Князья ю. з. Руси вошли въ иную систему государствъ и литовскій т. е. западно-русскій князь иногда былъ столь силенъ, что и московскій князь, въ числѣ другихъ князей с. в Руси, стоялъ къ нему какъ бы въ вассальныхъ отношеніяхъ, какъ это было при Витовтѣ и Василіѣ Темномъ, впрочемъ, родномъ внукѣ Витовта по матери.

[3]) Кн. Вл. Ан. Серпуховскій въ 1364 г. признаетъ в. кн. Димитрія И—ча Донскаго, своего двоюроднаго брата, отцемъ, перваго сына его Василія старшимъ братомъ, а равнымъ себя лишь втораго сына—Юрія; и такихъ примѣровъ много.

[4]) Этотъ вопросъ обстоятельно разработанъ Чичеринымъ въ статьѣ Духовныя и договорныя грамоты князей, въ Опытахъ по исторіи русскаго права.

Есть основаніе думать, что такое первенство московскихъ князей надъ другими князьями произошло не безъ борьбы[1]). Тверская лѣтопись подъ 6916 г. разсказываетъ о случаѣ столкновенія московскихъ и тверскихъ князей изъ за старшинства, причомъ столкновеніе это имѣетъ сходную съ мѣстническими черту: Во время войны съ Витовтомъ тверскіе князья пришли на помощь къ московскимъ. В. кн. Василій Димитріевичъ предпочелъ заключить съ Витовтомъ перемиріе и сдѣлалъ это безъ опроса кн. тверскихъ. Это бы еще ничего; но въ договорной грамотѣ съ Витовтомъ онъ написалъ ихъ имена, даже кажется имя одного в. кн. тверскаго Ивана (котораго однако въ походѣ не было) ниже именъ всѣхъ московскихъ князей. Тверскіе князья обидѣлись и ушли; особенно былъ обиженъ в. кн. Иванъ. Онъ заплакалъ даже, узнавши объ обидѣ (безо чти поставилъ имя мое вси страны), припоминалъ, что для помощи в. князю онъ нарушилъ старинныя добрыя отношенія къ Витовту, и не захотѣлъ болѣе помогать в. князю московскому, сказавъ ему: сами не восхотѣсте, брате, помощи нашеа, пріобидующе чести нашу и безъ чести поставивше имя мое во многыя земли. Лѣтописецъ, сочувствуя въ данномъ случаѣ тверскимъ князьямъ (и приписывая ссору въ сущности сатанѣ), винитъ московскихъ князей, ибо «не равны къ себѣ почтше братію свою тверскыя князя». Не видно при этомъ, чтобы при перемиріи интересы тверскихъ князей пострадали: лѣтописецъ приписываетъ ссору именно «малосамочинію».

Другихъ подобныхъ случаевъ княжескихъ столкновеній не имѣемъ, да рѣдкость таковыхъ и понятна: до конца XIV в. московскіе князья не могли имѣть подобныхъ притязаній; а съ половины XV в. Москва уже совершенно осилила остальныхъ удѣльныхъ князей, такъ что ей не повредила междоусобная борьба кн. Юрія съ кн. Василіемъ. Время в. кн. Василія Димитріевича именно критическое время для Москвы, когда съ присоединеніемъ нижегородскаго княжества, она почувствовала себя сильнѣе всѣхъ остальныхъ.

Новый характеръ власти московскихъ государей—самодержцевъ, что сперва означало независимаго единодержавнаго государя[2]), требовалъ для себя и соотвѣтствующихъ внѣш-

[1]) Мы не говоримъ о покореніи удѣловъ—борьба здѣсь общеизвѣстна.

[2]) О власти его внутри государства скажемъ особо.

нихъ формъ, которыя, вмѣстѣ съ санкціею этой власти, тоже заимствованы были въ концѣ XV вѣка изъ Византіи въ видѣ царскаго титула, герба и придворнаго этикета. Хотя вопросъ о титулѣ имѣетъ и видное значеніе въ исторіи московскаго государства, особенно въ случаяхъ сношеній съ другими государствами, и титуловѣдѣніе составляло особую дипломатическую науку[1]); все же мы на этомъ пунктѣ не остановимся, ибо для вопроса о мѣстничествѣ здѣсь матеріала нѣтъ. Тѣмъ болѣе и по той же причинѣ мы не коснемся вопроса о гербѣ; лишь устройство царскаго двора и обычаи царскихъ пріемовъ обратятъ ниже наше вниманіе настолько, насколько это необходимо для пониманія мѣстничества; о самомъ же характерѣ жизни московскихъ государей трудно сказать что либо новое послѣ классическихъ трудовъ Забѣлина.

Паденіе удѣльной системы и полное разобщеніе княжествъ[2]), пока таковыя еще существовали, совершенно упразднили вопросъ о градаціи старшинства городовъ. Великокняжескій городъ былъ Владиміръ, лѣтописи постоянно называютъ его стольнымъ. Затѣмъ во всякомъ княженіи былъ свой главный городъ, старше остальныхъ, среди которыхъ могла существовать лишь бытовая, напр. экономическая разница. Между такими болѣе крупными городами, какъ Москва, Тверь, Рязань, Новгородъ, могли существовать притязанія на большую «честность», еще менѣе опредѣленныя, чѣмъ въ удѣльный періодъ, ибо они основывались лишь на сознаніи жителей того города, который являлся съ такими притязаніями, и отнюдь не раздѣлялись жителями иныхъ городовъ; такъ что о какой либо точной градаціи городовъ не можетъ быть и рѣчи. Здѣсь правильнѣе

---

[1]) См. Котошихинъ III глава, также книгу Титулярникъ, о которой I, 338. Относительно требованій этикета отъ удѣльныхъ князей и городовъ по отношенію къ в. кн. московскому см. примѣры I, 542. Незнаніе этой дипломатической науки служилыми лицами вело къ серіознымъ для нихъ наказаніямъ, а иноземными дипломатами (иногда и не признававшими ея) къ безконечнымъ ссорамъ, которыми полны памятники нашихъ дипломатическихъ сношеній. Иногда жалоба на нарушеніе обычныхъ правилъ титулованія имѣла значеніе зацѣпки для ссоры или для какихъ либо притязаній.

[2]) О причинахъ этого см. Ключевскій Боярская дума стр. 95.

видѣть такія притязанія на первенство, какія бываютъ среди государствъ и національностей.

Въ московскомъ княжествѣ стольный городъ былъ Москва, который съ теченіемъ времени тоже пріобрѣлъ старшинство надъ остальными городами сѣверо-восточной Руси, за исключеніемъ Владиміра. Старшинство Владиміра надъ Москвою видно изъ того, что великіе князья титуловались постоянно владимірскими и московскими. Но въ дѣйствительности за Владиміромъ оставался лишь титулъ [1]), Москва была гораздо значительнѣе; наконецъ тамъ жили в. князья. Рано или поздно, но и титулъ долженъ былъ потерпѣть соотвѣтствующее измѣненіе, что и случилось при принятіи царскаго сана. Цари стали называть себя московскими (и всея Руси), чѣмъ старшинство Москвы и упрочилось; хотя за Владиміромъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оставался особый почотъ [2]).

Въ остальныхъ городахъ царства московскаго тоже опредѣленной градаціи не было, но само собою разумѣется, города были и большіе, и средніе, и малые [3]).

Разсматривая титулы намѣстниковъ какихъ либо городовъ, которые правительство раздавало боярамъ, окольничимъ и другимъ лицамъ, особенно при сношеніяхъ ихъ съ иностранцами, у которыхъ всегда было много титуловъ, что очень цѣнилось въ зап. Европѣ, почему и наши отъ такихъ титуловъ казались важнѣе,—легко замѣтить, что важнымъ боярамъ давались титулы важныхъ городовъ, какимъ либо дворянамъ—

[1]) Одинъ разъ Владиміръ былъ даже отданъ въ частный удѣлъ отъѣхавшему изъ Литвы кн. Свидригайлу.

[2]) I, 609. Бояре разъ хотѣли воспользоваться фикціей старшинства Владиміра, предлагая константинопольскому патріарху Іереміи переѣхать жить въ Россію; не желая его переселенія въ Москву, ему указывали на Владиміръ, какъ на стольнѣйшій городъ въ россійскомъ царствѣ. Патріархъ однако сообразилъ, въ чемъ дѣло, и отвѣтилъ: что за патріаршество, что жить не при государѣ. Дѣйствительно, жить не въ Москвѣ, не при государѣ было уже опалою, наказаніемъ.

[3]) I, 606; эта разница сказывалась и въ ихъ управленіи—ibid, 607. Впрочемъ, города имѣли свою честь, только безотносительную, безъ точнаго сравненія ея съ честью иныхъ городовъ: а церкви бы стояли вкругъ города —еще бы честь граду большая была—Др. В. XIV, 287.

менѣе важныхъ; но степеней мы здѣсь не видимъ. Одинъ только разъ, и то уже въ концѣ XVII в., явился проэктъ составить изъ городовъ[1]) по ихъ важности лѣстницу, въ соотвѣтствіе съ важностью лицъ, которыя будутъ носить титулы намѣстниковъ этихъ городовъ. Города были подобраны составителями проэкта по ихъ предполагаемой важности; но эта сравнительная важность въ такой точности, кромѣ 3—4 дѣйствительно первенствующихъ городовъ, была измышлена уже самими составителями. Въ мѣстническихъ спорахъ встрѣчается, что воевода какого либо города бьетъ челомъ на воеводу иного, меньше котораго ему быть невмѣстно. Это давало инымъ изслѣдователямъ основаніе думать, что между городами было мѣстническое старшинство; но внимательный пересмотръ всѣхъ такихъ случаевъ привелъ насъ къ убѣжденію, что во всѣхъ ихъ бившіе челомъ воеводы меньше тѣхъ, на кого они бьютъ челомъ, не по городу, а по разряду, а сравнительная важность городовъ тутъ рѣшительно непричемъ. Но такъ какъ это важный въ мѣстничествѣ вопросъ, то мы о немъ позднѣе будемъ говорить гораздо обстоятельнѣе[2]).

Переходя къ вопросу о чиновномъ старшинствѣ въ с. в. Руси и преимущественно въ московскомъ государствѣ, мы замѣчаемъ, что здѣсь нетолько удержались тѣ сословныя группы, которыя уже имѣли мѣсто въ древней Руси, но онѣ даже въ значительной степени дифференцировались и упрочились, образовавши очень длинную и довольно сложную лѣст-

---

[1]) Не изъ всѣхъ, а изъ нѣсколькихъ «степенныхъ» I, 710—713; объ этомъ проэктѣ ниже будемъ говорить подробнѣе въ виду связи его съ уничтоженіемъ мѣстничества.

[2]) Книжники XVI—XVII в. знали о существовавшемъ нѣкогда старшинствѣ городовъ и могли кое когда воспользоваться этимъ съ практическою цѣлью. Когда въ 1669 г. на съѣздѣ съ кн. Ромодановскимъ въ Глуховѣ послѣ выбора въ гетманы Демьяна Многогрѣшнаго тотчасъ же возникъ вопросъ, гдѣ быть митрополіи, если Кіевъ останется за поляками, Архіеп. Лазарь Барановичъ говорилъ, что пристойнѣе учинить ее въ Черниговѣ, чѣмъ въ Переяславѣ (гдѣ можетъ быть хотѣла ее видѣть казацкая старшина): Черниговъ старѣе Переяслава и княженіе въ немъ древнѣе (Костомаровъ Руина стр. 265). О признаніи въ концѣ XVII в. за Черниговомъ сравнительной честности см. сопоставленіе I, 711.

пицу чиновъ—сословій, несшихъ извѣстныя спеціальныя обязанности; причомъ каждому чину было присвоено извѣстное общественное положеніе, чиновная *честь*, независимая отъ чести лица. Эта честь была и наслѣдственною, ибо принадлежность къ чину извѣстнаго лица обусловливалась принадлежностью къ тому же чину его родственниковъ. Такая лѣстница чиновъ не могла явиться исключительно въ московскомъ государствѣ; переходъ къ ней отъ простаго дѣленія на сословія древней Руси нелегкій; онъ долженъ былъ постепенно совершаться въ XIII—XIV в. во всей с. в. Руси. Къ сожалѣнію, объ общественномъ и особенно сословномъ устройствѣ княжествъ с. в. Руси за это время мы знаемъ весьма немного и съ трудомъ можемъ подобрать факты, благодаря которымъ этотъ переходъ могъ бы быть подмѣченъ.

Сначала дифференціація чиновъ не была слишкомъ опредѣленною, и окончательное опредѣленіе ея совершилось лишь въ московскомъ государствѣ въ половинѣ XVII вѣка; но и въ это время низшіе классы населенія, даже низшіе служилые чины еще сливались одинъ съ другимъ, и вообще переходъ отъ одного чина въ другой (высшій или низшій) не былъ невозможенъ, даже грани не были очень рѣзки, и чинъ отца далеко не строго переходилъ на его дѣтей; тѣмъ болѣе мы вправѣ предполагать, что чиновныя отношенія XIII — XIV в. отличались еще меньшею опредѣленностью.

Говорить о томъ, какъ складывалась вся эта лѣстница чиновъ, не въ нашей задачѣ; для насъ совершенно достаточно выяснить сущность ея въ московскомъ государствѣ, да и то лишь въ его высшихъ служебныхъ сферахъ. За исходный пунктъ мы беремъ именно ту лѣстницу чиновъ, какая существовала въ половинѣ XVII вѣка и нашла себѣ выраженіе въ X главѣ Соборнаго Уложенія 1649 г. Тѣ указанія о чинахъ, которыя мы имѣемъ отъ XVI в., именно въ Царскомъ Судебникѣ ст. 26, или отъ второй половины XVII в., лишь въ мелочахъ отклоняются отъ указаній Уложенія.

Мы сказали, что совокупность служебныхъ и общественныхъ правъ человѣка составляла его *честь*. Честь эта могла быть оскорблена, что вызывало извѣстное возмездіе (по суду), главнымъ образомъ въ видѣ платы за безчестіе. Эта плата была въ московскомъ государствѣ XVI—XVII в. вполнѣ про-

порціональна чести лица[1]), причомъ 26 ст. Судебника и X глава Уложенія, гдѣ находятся болѣе или менѣе подробныя постановленія о количествѣ этой платы, не держались одного какого либо принципа: для однихъ лицъ онѣ принимаютъ вознагражденіе сообразно съ получаемымъ жалованьемъ, для другихъ прямо устанавливаютъ цифровую норму вознагражденія, по Уложенію весьма разнообразную — и по чинамъ и даже внутри чина. Но легко замѣтить, что второй случай примѣняется лишь тогда, когда лицо не служитъ и потому не получаетъ жалованья; такъ что господствующимъ обычаемъ было взиманіе платы за безчестіе сообразно съ получаемымъ за службу вознагражденіемъ, т. е. основаніе для нея было чисто служебное.

Но такое взиманіе было удобно тогда, когда, какъ въ XVI—XVII в., вознагражденіе за службу являлось въ видѣ извѣстнаго денежнаго оклада, къ которому помѣстный окладъ былъ дополненіемъ, въ разсчетъ при платѣ за безчестіе не принимаемымъ. Но въ XIII—XIV в. денежныхъ окладовъ быть не могло, а окладъ помѣстный не могъ быть регуляторомъ платы за безчестіе. Лица, назначаемыя намѣстниками, боярами введенными, словомъ соприкасавшіеся въ извѣстною группою населенія, получали отъ этого населенія еще кормленіе; но и его трудно было высчитать въ опредѣленныхъ цыфрахъ и выставить мѣрою платы за безчестіе. Однако имѣемъ указаніе, что безчестіе платилось такимъ служилымъ людямъ по ихъ пути, т. е. здѣсь принималась мѣрою вся совокупность доходовъ по ихъ должности[2]); что, разумѣется, было очень неопредѣленно и произвольно.

Въ Двинской уставной грамотѣ конца XIV вѣка встрѣчаемъ иную, но столь же мало опредѣленную норму платы за безчестіе лицъ служилаго сословія (бояръ и слугъ) — по отечеству.

Надо думать, что именно такая неопредѣленность нормъ, въ связи съ развитіемъ у насъ денежнаго хозяйства, повела

[1]) См. объ этомъ сочиненія, указанныя I, гл. LX, особенно соч. Ланге.

[2]) Тоже и дѣтямъ боярскимъ, имѣвшимъ кормленіе — по Судебнику.

къ новому нормированію платы за безчестіе, которое и выразилось въ X гл. Уложенія.

Разсмотримъ составъ чиновъ московскаго государства, преимущественно въ половинѣ XVII в., съ принадлежащею имъ честью, принявъ за основаніе эту плату за безчестіе въ X гл. Уложенія.

Выше всѣхъ чиновъ стоялъ царь; честь его была безконечно выше чести остальныхъ лицъ; въ X гл. Уложенія о ней не говорится, ей мѣсто въ началѣ Уложенія, гдѣ рѣчь идетъ вообще о царской власти. Какова бы ни была сравнительная честь лица, предъ лицомъ Государя она была ничтожною; знатнѣйшіе бояре писались его холопами и уничтожительными именами[1]). Такое безмѣрно высокое положеніе государя въ обществѣ достаточно извѣстно; формы почета ему извѣстны тоже; иностранцамъ онѣ казались весьма унизительными[2]). Бывало у насъ и два царя; хотя между ними могло быть неравенство, основанное на бытовыхъ началахъ (дѣдъ и внукъ, старшій братъ и младшій); но, какъ цари, они были вполнѣ равны и въ сущности составляли одно лицо[3]). Не со-

---

[1]) За нарушеніе этого бывала опала—Д. Р. I, 840. И иностранцы, служившіе у насъ, практиковали ту же манеру изложенія: Петрушка (т. е Патрикъ) Гордонъ, Графъ Давыдко фонъ Граамъ и т. п; см. еще Солов. И. Р. IX изд. 2, стр. 123 царскій гнѣвъ за оскорбленіе чести англійскаго государя.

[2]) Безразлично, былъ ли царь лицомъ, получившимъ престолъ по наслѣдству, хотя бы при условіи избранія, или лицомъ, непосредственно избраннымъ, внѣ остальныхъ условій. Ц. Б.Ѳ—чъ или ц. М. Ѳ—чъ пользовались тою же честью, какъ и всѣ другіе цари. Иной знатный бояринъ могъ болтать что его родъ честнѣе новаго царскаго, но это была именно болтовня въ родѣ таковой же Волынскаго относительно рода И. Анны Іоанновны или Нарышкина о И. Петрѣ II (Солов. И. Р. XIX, стр. 168). Кн. Курбскій считался своими предками съ предками ц. Ивана IV; но онъ не былъ уже его подданнымъ, такъ считались и кн. Бѣльскій и кн. Мстиславскій съ кор. Сигизмундомъ II Августомъ (Др. В. XV). Въ сношеніяхъ съ польскими избираемыми королями бояре въ XVI в. могли проводить теорію большей чести государя наслѣдственнаго, но лишь потому, что не предвидѣли возможности появленія у насъ избраннаго государя.

[3]) Ср. Солов. И. Р. XIV, стр. 118—когда въ правленіи царевны Софіи въ Венеціи удивлялись существованію у насъ трехъ государскихъ

всѣмъ все равно, если титулъ государя одновременно носили царь и патріархъ; царь былъ безъ сомнѣнія честнѣе и служба патріарху была вообще ниже; только патріархъ Филаретъ былъ исключеніемъ, легко объясняемымъ, и служба ему была идентичною съ царскою [1]).

Мы говорили уже, что в. князь московскій былъ въ XIV—XVII в. единодержавнымъ государемъ; въ XVI в. удѣльные князья были лишь болѣе или менѣе богатые вотчинники, а въ XVII ихъ и совсѣмъ не стало. Но в. князь былъ самодержавцемъ и въ новомъ смыслѣ слова—по отношенію къ своему государству; онъ сталъ таковымъ сперва на практикѣ, въ силу того, что лишь при полномъ развитіи такой формы государственнаго устройства (существовавшей уже въ удѣльной Руси, но съ нѣсколько своеобразнымъ патріархальнымъ пониманіемъ [2]), было возможно объединеніе с. в. Руси и въ силу его освобожденіе отъ ига, а съ XVI в. и по теоріи, что выразилось принятіемъ внѣшнихъ атрибутовъ царской власти и даже изложеніемъ теоріи ц. Иваномъ IV [3]). Взглядъ на вел. князей, какъ на государей подобныхъ византійскимъ императорамъ, давно уже стремилось провести у насъ наиболѣе проникнутое византійскими идеями духовенство, что особенно легко было сдѣлать въ примѣненіи къ московскимъ в. князьямъ, какъ ставшимъ единодержавными. Притомъ московскіе князья были съ XIV в. излюбленныя чада русской Церкви и вліяніе византінизма въ Москвѣ было сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо на Руси. Но и здѣсь, не смотря на все желаніе государей XVI—XVII в. подражать византійскимъ императорамъ [4]), не смотря

персонъ, нашъ посланникъ объяснилъ, что подданные всѣхъ трехъ персонъ вмѣстѣ повелѣніе исполняютъ.

[1]) См. ниже.

[2]) См. выше стр. 49. Ключевскій op. cit стр. 96 указываетъ еще иныя причины, измѣнившія отношенія в. князя суздальской Руси къ населенію сравнительно съ князьями Руси кіевской.

[3]) Напр. въ его перепискѣ съ кн. Курбскимъ.

[4]) Ц. Иванъ хотѣлъ выдѣлиться изъ среды русскихъ людей, между которыми были его однородцы, князья изъ Рюриковичей, даже родомъ производя себя изъ Пруссіи, каковое мнѣніе внесено было митр. Макаріемъ въ Степенную книгу.

на то, что въ концѣ XV в. видимъ усиленіе византійскаго вліянія, все же византійское представленіе о верховой власти долго не могло утвердиться.

По условіямъ русской жизни, по малому распространенію въ обществѣ византійскихъ государственныхъ идей, которыя перекрещивались съ живучими еще принципами патріархальной жизни, власть московскихъ государей сперва приняла такъ называемый вотчинный характеръ. Земля разсматривалась, какъ частное владѣніе, свободные люди, даже самые знатные, были государевы холопы. Служатъ они не государству, а государю, отъ котораго и получаютъ награды и преимущественно матеріальныя; служатъ нестолько ради пользы государства, сколько изъ желанія угодить царю, въ большинствѣ случаевъ хорошею службою, и непремѣнно получить отъ него за то награду.

Параллельно развитію вотчиннаго начала въ московскомъ государствѣ шло и закрѣпощеніе его населенія, такъ какъ съ одной стороны, при уменьшеніи удѣловъ, недовольнымъ московскими порядками людямъ почти некуда было и уѣзжать [1]), а сосѣдніе князья даже боялись ихъ принимать. Можно было еще бѣжать въ Литву, т. е. по представленіямъ того времени за границу; но это не всякому могло и нравиться; приходилось приноравливаться къ иному строю жизни. Съ другой стороны самый отъѣздъ отъ московскаго государя, столь не похожаго на прежнихъ князей, особенно отъѣздъ въ иноземныя страны, сталъ считаться измѣною и царю, и народу, и, пожалуй, самой вѣрѣ, хотя бы бѣжавшій явился ревностнымъ защитникомъ православія въ новомъ мѣстѣ своего пребыванія. Духовенство въ проповѣдяхъ сильно боролось съ отъѣздомъ [2]). По договорамъ московскихъ князей видно, какъ мало по малу стѣснялось право боярскаго отъѣзда и какъ наконецъ оно превратилось въ простую возможность бѣжать, за что въ случаѣ неудачи можно подвергнуться различнымъ наказаніямъ до смертной казни включительно. Но, такъ какъ вопросъ объ отъѣздѣ имѣлъ

[1]) Новгородскіе порядки были для московскихъ людей еще болѣе неудобными.

[2]) I, 478. Въ одномъ поученіи изъ Златой цѣпи по редакціи XIV в. отъѣхавшій отъ князя сравнивается съ Іудою—Буслаевъ Историческая хрестоматія стр. 477.

впослѣдствіи въ исторіи мѣстничества спеціальное значеніе, то мы еще будемъ о немъ говорить обстоятельнѣе[1]).

Вообразимъ себѣ дружинника, обиженнаго княземъ; онъ могъ уѣхать. Служилый человѣкъ московскаго царя этого сдѣлать уже не могъ; поэтому, недовольный в. княземъ или царемъ, онъ законнымъ путемъ не могъ собственно говоря выражать свое неудовольствіе и наоборотъ долженъ былъ стараться превратить гнѣвъ государя на милость. Если служилый человѣкъ былъ оскорбленъ в. княземъ несправедливо, все же ему не было иного легальнаго выхода, какъ своимъ поведеніемъ доказать князю неправоту его поступка и, въ худшемъ случаѣ, приходилось перенести оскорбленіе, какъ бы оно ни было несправедливо и какъ бы ни огорчило оскорбленнаго. Дальнѣйшее противодѣйствіе волѣ государя, непослушаніе — было скорѣе бравадой, чѣмъ серіознымъ протестомъ.

Отъ высоты царя зависѣло и еще одно вполнѣ понятное условіе московской жизни, особенно московской службы—зна-

---

[1]) Вопросъ о томъ, что было болѣе—приливъ или отливъ населенія, и въ частности отдѣльныхъ группъ его въ московское государство, никѣмъ не былъ еще поставленъ научнымъ образомъ. Разсуждая a priori, можно думать, что въ большинствѣ случаевъ былъ приливъ: духовенства по извѣстному благочестію московскаго общества и особенно правительства (даже митрополитъ ушолъ въ Москву), рабочихъ классовъ населенія—изъ за экономическаго простора, менѣе истощенной почвы, или изъ за такихъ причинъ, по которымъ уходило за Днѣпръ населеніе юго-западной Руси (хотя приливъ рабочихъ классовъ въ московск. государствѣ разливался по его переферіи, образуя извѣстную колонизацію); вопросъ лишь въ служиломъ сословіи. По источникамъ какъ будто сперва въ XIV—XV в. видимъ пріѣздъ служилаго класса—высшаго и низшаго изъ удѣловъ; случаи отъѣзда рѣдки (однако духовенство противъ нихъ уже возстаетъ); знакъ, что жилось въ Москвѣ лучше, чѣмъ гдѣ либо (впрочемъ изъ удѣловъ пріѣзжали и въ Тверь). Въ XVI же вѣкѣ хотя и пріѣзжаетъ много иностранцевъ, гонимыхъ изъ западной Европы религіозными войнами, но отъѣзжаетъ немало и русскихъ, особенно во время ц. Ивана Грознаго, когда въ Литвѣ русскіе служилые люди составляли цѣлыя колоніи. Примѣры подобраны I, 480, 483; ср. Ключевскій op. cit 227 и слѣд. Иные жившіе въ Литвѣ русскіе были отданы въ приданое за кн Ел. Ив—ной; такъ былъ отданъ И. Ан. Колтовской—I, 460. Въ XVII в. начинаются иностранныя войска и пріѣзжаютъ свѣдущіе иностранцы, случаи же отъѣзда служилыхъ людей весьма не многочислены; значеніе XVIII в. въ этомъ отношеніи общеизвѣстно.

ченіе близости къ царю. Близость къ царю имѣла огромное значеніе въ вопросѣ о важности и честности службы; всѣ высшія лица обязательно были при царѣ, и бояринъ считалъ себя въ опалѣ даже при назначеніи воеводою въ самый большой городъ: онъ лишался возможности видѣть свѣтлыя царевы очи[1]).

Въ силу высокаго служебнаго положенія и служебной чести близость къ царю могла стать и источникомъ богатства.

Прежде всего близость къ царю отражалась на его семьѣ. Царица, какъ жена, вполнѣ сливается съ лицомъ царя—мужа; высоки и дѣти царя, его братья и сестры и другіе родственники, даже боковые, если они царскаго происхожденія. Князь Владимiръ Андреевичъ Старицкій всегда былъ выше самыхъ высокихъ князей и бояръ. Но эта высота чести не простиралась на родственниковъ царя по женской линіи или на его свойственниковъ. Фактическая близость къ царю таковыхъ лицъ могла обусловливать ихъ сравнительное возвышеніе, какъ и всякая близость къ царю [2]), но она не выдѣляла ихъ изъ остальнаго населенія[3]).

Среди царской родни, независимо отъ ея государственнаго значенія, могли быть особыя бытовыя представленія о старшинствѣ, въ силу которыхъ и самъ царь долженъ былъ считать старшимъ себя своего дѣда или дядю; тогда происходила своего рода коллизія, которая въ одномъ случаѣ приняла любопытный характеръ; мы говоримъ объ избраніи въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова. Выборъ его былъ дѣломъ

---

[1]) Знаемъ случаи, что и лица, бывшія не при царѣ, имѣли большую честь, напр. царь идетъ въ походъ и оставляетъ 2—3-хъ бояръ вмѣсто себя завѣдывать Москвою, но это уже рѣдкія исключенія.

[2]) И родственники мамки царя ея службою впослѣдствіи выигрывали въ чести.

[3]) Число боковыхъ родственниковъ, которыхъ московскіе государи причисляли въ своей семьѣ, было очень невелико, такъ какъ роды московскихъ удѣльныхъ князей, боковыхъ для в. кн. московскихъ, постоянно пресѣкались, не давая развѣтвленій; нѣсколько родныхъ или двоюродныхъ братьевъ и сестеръ—вотъ всѣ родичи царя; при Романовыхъ же и таковыхъ почти не было. Боковые родственники Годуновыхъ и кн. Шуйскихъ совсѣмъ не причислялись въ царской фамиліи, оставаясь въ средѣ служилаго сословія; даже Н. Н. Романовъ, какъ ни влiятеленъ былъ онъ, имѣлъ бояръ и выше себя: онъ не былъ царскаго происхожденія.

извѣстныхъ политическихъ соображеній, но случился еще при жизни его отца—митрополита Филарета. По пріѣздѣ Филарета изъ польскаго плѣна, положеніе ц. Михаила стало крайне затруднительнымъ: какъ сынъ, онъ всегда былъ меньше своего отца,—какъ царь, сталъ выше его. Чтобы выйти изъ затрудненія, въ которое правительство было поставлено столь ненатуральнымъ выборомъ въ царп сына, минуя отца (котораго выбрать въ царп тогда было невозможно), Филарета тоже сдѣлали государемъ и онъ правилъ вмѣстѣ съ сыномъ. На такое соправительство отца съ сыномъ, какъ и вообще на соправительство, византійская царская практика, указаніями которой у насъ всегда руководствовались въ царскихъ дѣлахъ, примѣры давала. Только Филарету неудобно было разстричься, что не стѣснялись дѣлать византійскіе императоры; этому мѣшало и тогдашнее древне-русское благочестіе, и можетъ быть санъ митрополита, который имѣлъ Филаретъ при вступленіи на престолъ сына. Какъ духовное лицо, Филаретъ долженъ былъ стать патріархомъ,—нельзя же было царскаго отца подчинить еще третьему лицу; но не могъ же онъ стать выше своего сына—настоящаго государя, не могъ стать и ниже его, ибо отецъ всегда старше сына. Извѣстно, какъ съ одной стороны правительство всѣми силами старается показать, что Филаретъ не второй государь, а такой же самый, какъ и царь Михаилъ,—они вдвоемъ составляютъ такъ сказать одно лицо[1]); народъ никакъ этого не понимаетъ и знаетъ одного царя Михаила, ибо онъ мыслитъ царя въ видѣ одного лица, а Филаретъ въ цари избранъ не былъ. Положеніе оказалось неразрѣшимымъ.

Отъ царя и в. князя съ его семьею переходимъ къ населенію московскаго государства.

Оно раздѣлялось на свѣтскій и духовный чинъ. Второй по прежнему считался честнѣе перваго и былъ весьма уважаемъ; можно сказать, что въ московскій періодъ уваженіе къ духовенству въ обществѣ чрезвычайно усилилось. Самъ царь не стыдился вести лошадь подъ митрополитомъ во время извѣстной церемоніи, изображавшей въѣздъ Спасителя въ Іеру-

---

[1]) О патріархѣ Филаретѣ, какъ о царѣ, см. Р. Стар. 1879 г. № 4 Иконниковъ стр. 734 примѣч.

салимъ. Поученія все еще полны наставленіями чтить духовный чинъ, хотя бы и самый незначительный [1]). Но въ виду увеличенія числа духовныхъ лицъ и раздѣленія ихъ на многія и разнообразныя группы съ довольно точно опредѣленною собственною градаціей, правительство не рѣшилось провести въ законодательство установленіе платы за оскорбленіе самыхъ мелкихъ духовныхъ лицъ выше, чѣмъ за оскорбленіе крупныхъ лицъ свѣтскихъ. Практика говорила, что государственное значеніе боярина или даже именитаго человѣка не можетъ быть сравниваемо съ значеніемъ обыкновеннаго священника или монаха [2]), поэтому плата, установленная за оскорбленіе духовныхъ, была по Уложенію [3]) во многихъ случаяхъ ниже платы за оскорбленіе свѣтскихъ лицъ. Плата за оскорбленіе архимандрита Троицко-Сергіева монастыря или протоіерея Благовѣщенскаго собора—царскаго духовника, т. е. лицъ уже такъ сказать нерядовыхъ — 100 р., какъ и за именитаго человѣка Строгонова; тогда какъ бояринъ, вознагражденіе котораго за обиду измѣрялось окладомъ его жалованья, могъ получить рублей 600 и больше. Монаху платили безчестья 5 р., а посадскому лучшему человѣку 7 р. и т. д [4]).

Когда духовныя и свѣтскія лица сходились за царскимъ столомъ или за столомъ у лицъ, дѣлавшихъ оффиціальный пріемъ, напр. у архіепископа, для нихъ устанавливался особый порядокъ и нѣкоторыя духовныя лица считались ниже иныхъ свѣтскихъ. Это особенно видно изъ памяти, данной въ 7063 г. казанскому архіепископу Гурію, какъ принимать казанскихъ намѣстниковъ и воеводъ [5]); причомъ въ самой грамотѣ обозначено, что она такова же, какая дана была новгородскому архі-

---

[1]) См. I, глава LII.

[2]) Мы не говоримъ о фактическомъ значеніи нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, какъ государевыхъ совѣтниковъ: оно могло быть весьма велико; высшее духовенство, особенно патріархъ, всегда приглашались въ царскую думу.

[3]) Въ Судебникѣ постановленій о платѣ за безчестіе духовныхъ лицъ не существуетъ.

[4]) И въ XVII в. бывали священнослужители изъ крестьянъ и холоповъ, см. Д. къ А. И. V № 102 стр. 490; по кабальнымъ же записямъ XVII в. видно, что сыновья нетолько церковнослужителей, но и священнослужителей часто вступали въ холопство.

[5]) А. А. Э. I № 241, стр. 260.

епископу; слѣдовательно распоряженіе было общее. Но для благочестивыхъ людей и это казалось уже неправильнымъ. Посошковъ именно упрекалъ саповитыхъ людей, что они сажаютъ духовныхъ лицъ ниже себя[1]). Для насъ этотъ вопросъ не имѣетъ однако интереса, такъ какъ мы не знаемъ мѣстничества духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, основаннаго на служебно-родовомъ принципѣ.

Выше всѣхъ среди духовенства стоялъ въ XVII вѣкѣ патріархъ, носившій и титулъ государя. Уложеніе даже не назначаетъ платы въ вознагражденіе за оскорбленіе чести патріарха, считая ее несоизмѣримою ни съ какою платою; она охраняется болѣе сильными по понятіямъ того времени наказаніями. Въ засѣданіяхъ думы патріархъ сидѣлъ на особомъ мѣстѣ отдѣльно отъ иныхъ лицъ, среди которыхъ, значитъ, равнаго ему не было. Онъ считалъ себя выше остальныхъ іерарховъ и, если это былъ человѣкъ съ предвзятыми тенденціями или черезчуръ гордый, то онъ могъ и показать имъ свое старшинство. Патр. Никону именно ставили въ вину, что онъ не хотѣлъ архіереевъ братісю нарицати. Но всѣ святители не только патріарха, но раньше и митрополита называли отцемъ и за названіе братомъ подвергались выговору[2]).

За патріархомъ идетъ цѣлая лѣстница высшихъ и низшихъ духовныхъ чиновъ, легко воспроизводимая путемъ сравненія платы за ихъ безчестіе по Уложенію; но намъ нѣтъ цѣли на ней останавливаться подробно; скажемъ лишь, что епархіи укладывались по прежнему въ степени, а при установленіи новой, епископу ея давалось мѣсто между прежними, что и теперь наблюдается. Иногда приходилось пересмотрѣть и иначе расположить епархіи, какъ это было сдѣлано напр. при учрежденіи патріаршества, когда былъ даже измѣненъ титулъ многихъ архіереевъ, или на соборѣ 1667 года, послѣ котораго были опять перемѣны, также на соборѣ 1681 г. и др.

Мѣстничества изъ за старшинства епархій, какое встрѣтилось намъ среди архіереевъ юго-западной Руси, въ московскомъ государствѣ не знаемъ, да едва-ли оно могло и быть. Но пере-

---

[1]) Отеч. завѣщаніе стр. 62 и д.

[2]) Кажется, за это именно получилъ упрекъ въ гордости въ 1456 г. Еп. Симеонъ Полоцкій отъ митроп Іоны—см. Истор. библ. VI № 78.

водъ лица на другую болѣе низкую епархію былъ уже оскорбителенъ [1]).

Титулы епископскій или архіепископскій, а съ учрежденіемъ патріаршества и митрополичій [2]), въ смыслѣ почота имѣли нѣкоторое значеніе. Мѣста, на которыхъ сидѣли митрополиты, были выше архіепископскихъ, а тѣ выше епископскихъ [3]). До XVIII в. не знаемъ случаевъ, чтобы титулъ не соотвѣтствовалъ каѳедрѣ; кто былъ въ Новгородѣ архіереемъ, былъ архіепископомъ; и только въ XVIII в. встрѣчаемъ даже митрополитовъ на низшихъ и архіепископовъ или епископовъ на высшихъ каѳедрахъ, что могло стать поводомъ къ особаго рода мѣстничеству [4]).

Монастыри тоже имѣли не одинаковую честь и укладывались, начиная съ Троицко-Сергіева монастыря, въ особую лѣстницу [5]), что отзывалось разницею въ платѣ за оскорбле-

[1]) См. Устряловъ Ист. Петра В. IV, ч. I, стр. 535—сѣтованія патр. Адріана, что митр. нижегородскій Трифилій переведенъ на сарскую и подонскую митрополію, а онъ ни въ чемъ не виновенъ; между тѣмъ въ сущности значеніе митр. Трифилія этимъ переводомъ очень усиливалось.

[2]) До этого митрополитъ былъ такимъ же главою духовенства, какимъ сталъ патріархъ.

[3]) При соборномъ богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ для властей становились мѣста, на которыя вели ступеньки; число ступенекъ, отъ котораго зависѣла и сравнительная высота мѣста, сообразовалось съ титуломъ: патріархъ, какъ и царь, имѣлъ мѣсто о 12 ступеняхъ, митрополитъ о 8, архіепископъ о 6, епископъ о 4-хъ.

[4]) Въ половинѣ XVIII в. псковскій епископъ Стефанъ не хотѣлъ уступить въ синодѣ высшаго мѣста Арсенію Мацѣевичу, митрополиту ростовскому, вновь назначенному синодальному члену, такъ какъ псковская епархія считалась тогда старше ростовской Арсеній временно переставъ ѣздить въ синодъ; впрочемъ онъ ссылался и на иныя причины и ждалъ особаго указа императрицы—Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. 1862 т. III, стр. 145.

[5]) Повидимому, лѣстница эта точно оканчивалась Воздвиженскимъ монастыремъ въ Москвѣ на Арбатѣ; считавшіеся меньшими монастыри, подведенныя Уложеніемъ подъ общую категорію, или уже не укладывались въ степени, что возможно, такъ какъ мы полагаемъ, что особенно опредѣлены были лишь верхи каждого чина, а низами интересовались меньше; или степени хоть и существовали, но правительство не рѣшалось назначить плату въ слишкомъ дробной разницѣ. Въ иномъ мѣстѣ той же главы, гдѣ рѣчь

ніе ихъ архимандритовъ, игуменовъ, келарей, казначеевъ и пр. Особую лѣстницу составляло бѣлое духовенство со всѣми подраздѣленіями въ родѣ протоіереевъ Успенскаго и Благовѣщенскаго соборовъ.

Церковные люди составляютъ особую группу, съ подраздѣленіями и ступенями. Такъ какъ въ этой сферѣ не знаемъ случаевъ мѣстничества [1]), то на ней не остановимся, указавъ лишь, что и здѣсь практикуется дѣленіе на статьи, напр. патріаршія и другихъ духовныхъ лицъ дѣти боярскія дѣлятся на 3 статьи. патріаршіе пѣвчіе, дьяки и подьяки на 2 статьи и т. д.; честь всѣхъ ихъ была не велика [2]).

Среди духовнаго чина, даже среди высшихъ властей по самому существу дѣла не должны были бы имѣть мѣста родословныя притязанія; но встрѣчаемъ и такіе случаи, когда духовныя лица, даже монахи гордость свою проявляли въ происхожденіи. Епископъ или инокъ знатнаго происхожденія считалъ себя выше другаго епископа или инока, происходившаго изъ низшаго сословія. Присланный въ Новгородъ архіепископомъ Сергій съ презрѣніемъ отнесся къ гробу Моисея, бывшаго новгородскаго архіепископа, назвалъ его смердьимъ сыномъ, за что и потерпѣлъ жестокую кару [3]). Инокъ Вассіанъ Косой, нѣкогда знатный бояринъ кн. В. И. Патрикѣевъ, такъ отзывался объ Іонѣ и о св. Макаріѣ Калязинскомъ: не знаю, чудотворецъ ли онъ (св. Іона) былъ, или нѣтъ; говорятъ, на Калязинѣ Макаръ чудеса творитъ, а былъ мужикъ сельскій...

идетъ о безчестіи монастырскихъ стряпчихъ, выдѣлено кромѣ Троицкаго всего 5 монастырей, а остальные сравнены. Рядовые старцы всѣхъ безъ исключенія монастырей сведены въ одну рубрику.

[1]) Намъ извѣстенъ случай мѣстничества дьячковъ и пономарей, сравнительная честь которыхъ не опредѣлена какими либо, а тѣмъ болѣе каноническими постановленіями; но это случай XIX вѣка—Отеч. Зап. 1872 № 5 Внутр. обозр. стр. 114.

[2]) Не велика была честь и тѣхъ лицъ, которыя, принадлежа по рожденію къ духовному сословію (люди церковнаго чина), переходили въ иные служилые классы; даже для гостя было униженіемъ, если отецъ его былъ церковнаго чина—П. С. З. I № 247.

[3]) Новгородская III лѣтопись подъ 6692 г.

Правда Вассіанъ былъ постриженъ насильно, но все же для духовнаго лица слова его болѣе чѣмъ рѣзки [1]).

Рельефную картину родословныхъ споровъ между монахами (изъ которыхъ тоже не всѣ были добровольно постригшіеся) въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ рисуетъ извѣстное письмо ц. Ивана IV, которое можно заподозрить въ преувеличеніи, но не въ искаженіи фактовъ. Царь напоминалъ монахамъ, что гордость происхожденіемъ не соотвѣтствуетъ обѣту монашескаго смиренія, приводя примѣры возвеличенія въ монашествѣ людей худородныхъ [2]). Эта гордость происхожденіемъ влекла за собою даже и мѣстническія притязанія, весьма обстоятельное указаніе на существованіе которыхъ въ монастыряхъ имѣемъ въ словѣ, напечатанномъ Жмакинымъ [3]); видно, что монахи спорили за высшія мѣста, за честь итти впереди другаго и т. п. Родословные споры, кажется, бывали еще въ концѣ XV в. въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ игумну Паисію не хотѣли повиноваться монахи, потому что между ними были бояре и князья; они хотѣли его убить, такъ что онъ даже оставилъ свое игуменство [4]). И въ другихъ монастыряхъ бывали подобные споры [5]), но значенія они имѣть не могли. Но и въ этомъ періодѣ встрѣчаемъ случаи такого же отреченія отъ правъ, основанныхъ на знатности рода, и ревностнаго служенія высокому идеалу иночества, какъ это мы видѣли въ удѣльномъ періодѣ въ лицѣ Николая Святоши; въ примѣръ укажемъ хотя бы кн. Даніила Звенигородскаго, ставшаго смиреннымъ инокомъ

[1]) Даже такой знаменитый въ монашествѣ дѣятель, какъ Іосифъ Санинъ, держался мнѣнія, что архіереевъ лучше ставить изъ боярскаго сословія.

[2]) А. И. I № 204.

[3]) Op. cit. Прилож. XXI стр. 65—66; тоже на стр. 621 выдержка изъ поученія митр. Даніила, совершенно сходная съ приведенною выше на стр. 98.

[4]) Софіевская 2-ая лѣтопись подъ 6992.

[5]) Они были въ XVI в. и въ Соловецкомъ монастырѣ—Ключевскій Житія святыхъ стр. 459; см. еще Пам. др. письм. 1881 г., XVI Архангельскаго Нилъ Сорскій стр. 113 обличеніе иноковъ: суть же и сицевіи, иже и симъ кичатся, аще кто отъ родителей явленныхъ міра или сродникы имѣ отъ превмущихъ въ славѣ міра, или самъ въ сану коемъ или чести въ міру бѣ, и сія безуміе есть; сія бо паче скрывати подобаетъ. Нилъ Сорскій совѣтуетъ занимать всегда послѣднее мѣсто среди братіи.

Діонисіемъ и работникомъ на пекарнѣ Волоколамскаго монастыря.

Мѣстничество духовныхъ лицъ могло проявиться въ различныхъ случаяхъ, напр. кому изъ нихъ первому слѣдуетъ благословляться у другаго [1]); но оно могло выразиться и во время сидѣнья за столомъ, на что имѣемъ и прямое указаніе [2]) въ жалобѣ царю 7093 г. епископа рязанскаго Леонида на архіепископа ростовскаго Евфимія въ томъ, что онъ не далъ челобитчику ѣсть съ одного блюда и тѣмъ его позоровалъ, тогда какъ раньше онъ, челобитчикъ, ѣдалъ съ одного блюда съ новгородскимъ архіепископомъ (по степени старшимъ, чѣмъ ростовскій [3]). Еп. Леонидъ жалуется собственно не на то, что Евфимій счелъ его ниже себя, а на черезчуръ сильное униженіе [4]). Въ своей жалобѣ еп. Леонидъ кстати обвиняетъ своего оскорбителя въ очень важныхъ по своему времени проступкахъ, хотя и не имѣющихъ прямаго отношенія къ дѣлу [5]).

На иномъ основаніи возникло огорченіе у брата Св. Сергія Стефана, заставившее Св. Сергія покинуть на время свой мона-

[1]) Ср. извѣстное пререканіе, впрочемъ несовсѣмъ мѣстническое, Митяя съ еп. Діонисіемъ Суздальскимъ—Воскр. лѣт. подъ 6885 годомъ.

[2]) А. И. I № 216; это мѣстническое столкновеніе произошло за праздничнымъ столомъ у ц. Θеодора Ивановича.

[3]) На очень высокую честь Новгорода намекаетъ поговорка: Софія пуста, да не Крутицамъ верста.

[4]) Для духовныхъ лицъ, степени которыхъ не были установлены, ѣда съ одного блюда могла означать и равенство; см. въ письмѣ Грознаго въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь указаніе, что Никифоръ, бывшій холопъ кн. Ряполовскаго, съ Бѣльскимъ съ блюда ѣдалъ, значитъ былъ ему равенъ. Указаніе неточное, такъ какъ Никифоръ былъ келарь и въ силу этого могъ быть по уставу выше кн. Бѣльскаго—простаго монаго. Но мысль въ сущности вѣрная—въ монастыряхъ мѣстническимъ порядкамъ быть не слѣдъ. Еще иллюстрацію къ жалобѣ арх. Леонида видимъ въ Др. В. VI, 303: за обѣдомъ у моск. патріарха въ 1667 патріархи александрійскій и антіохійскій сидѣли за однимъ столомъ съ московскимъ, но ѣли они съ одного блюда оба, а московскій (низшій) съ особаго блюда; скатерть была одна, а судки разные.

[5]) Здѣсь, какъ и въ случаѣ мѣстничества западно-русскихъ епископовъ (см. выше стр. 114) оно вызвало ссору; знаемъ болѣе поздній (XIX в.) случай, когда изъ за мѣстничества въ церкви произошла драка—Христ. Чтен. 1886 г. № 9—10, стр. 417.

стырь: Стефанъ былъ старшій, а Св. Сергій младшій братъ; между тѣмъ послѣдній сталъ настоятелемъ монастыря[1]).

Особое столкновеніе видимъ въ спорѣ патр. Іоакима съ царскимъ духовникомъ Андреемъ Савиновымъ, кому изъ нихъ вручить усопшему царю Ал. М—чу разрѣшительную молитву. Когда ее вручилъ патріархъ, Савиновъ не считалъ этого правильнымъ и потому имѣющимъ значеніе. Здѣсь скорѣе вопросъ юрисдикціи; но Савиновъ все же былъ подчиненъ патріарху, а здѣсь не захотѣлъ ему повиноваться. Въ приговорѣ Савинову говорится, что онъ «напыщенъ гордостью своею и зѣльною злобою, возмути всѣмъ царскимъ домомъ и противися во всемъ власти нашей (патріаршей), лживые глаголы возсѣя, яко усопшій царь прощенія не получи»[2]).

Замѣтимъ еще, что въ этомъ періодѣ московское духовенство уже ставило себя не ниже, если не выше греческаго. Константинопольскіе патріархи первые подходили подъ благословеніе московскихъ митрополитовъ[3]), которые, приглашая ихъ переселиться въ Россію, даже не уступали имъ своей каѳедры въ Москвѣ, а предлагали владимірскую, будто бы высшую. И хотя при учрежденіи московскаго патріаршества нашему патріарху не удалось добыть мѣста даже выше іерусалимскаго патріарха; но московскіе патріархи тѣмъ не менѣе всегда свысока относились къ восточнымъ, что достаточно объясняется поведеніемъ послѣднихъ относительно русскаго правительства[4]). Уничижительный взглядъ на восточныхъ патріарховъ особенно сказался въ извѣстныхъ словахъ патр. Никона во время суда надъ нимъ, причомъ Никонъ не захотѣлъ совсѣмъ сидѣть на судѣ, чтобы не сѣсть ниже судившихъ его патіарховъ.

Обращаясь къ свѣтскому классѣ населенія въ москов-

---

[1]) Пам. древн. письм. за 1884 г. житіе Св. Сергія стр. 109—110.

[2]) Христ. чт. 1886 г. № 3—4 Николаевскій Жизнь патр. Никона стр. 401 примѣч.

[3]) Патр. Іеремія подъ благословеніе митр. Діонисія, хотя съ оговоркою, что пригоже было бы наоборотъ.

[4]) Греческое духовенство у насъ тоже мѣстничалось; см. въ Чтен. въ Общ. люб. дух. просв. 1885 г. № 1 стр. 40 жалобу греч. архимандрита, что ему дали жалованья меньше, чѣмъ другому, который ниже его.

скомъ государствѣ[1]), видимъ, что онъ распадался на рядъ группъ съ подраздѣленіями; каждой такой группѣ и ея подраздѣленію соотвѣтствовала извѣстная честь, за оскорбленіе которой платилось безчестіе. Намъ существенно важенъ лишь тотъ фактъ, что всѣ такія подраздѣленія, называемыя чинами, считались между собою по старшинству, имѣли притязанія на старшинство предъ другими уже не въ силу какихъ либо бытовыхъ представленій, а въ силу принадлежности къ высшему разряду. Источники постоянно подчеркиваютъ, что люди въ извѣстныхъ случахъ группируются по старшинству чиновъ, напр. сидятъ за государевымъ столомъ и пр. Если бы разряды эти были точно опредѣлены со стороны ихъ чести и стали сословіями[2]), принципъ старшинства признавался бы безъ всякихъ споровъ; но, такъ какъ въ дѣйствительности этого не было, то видимъ случаи споровъ за старшинство, основанныхъ на исключительно чиновномъ основаніи. Одно лицо считало, что его чинъ выше, другое понимало старшинство чиновъ иначе—отсюда споръ; но это еще не мѣстничество, т. е. не то мѣстничество, которое спеціально жило въ московскомъ государствѣ. Чисто чиновное мѣстничество возможно всегда и вездѣ, и въ служебныхъ сферахъ существовало у насъ въ XVIII и XIX в., несмотря на табель о рангахъ и цѣлый рядъ постановленій, регулирующихъ вопросъ о старшинствѣ при отправленіи служебныхъ обязанностей.

Принадлежность человѣка къ тому или другому чину въ московскомъ государствѣ чаще всего обусловливалась принадлежностью къ этому чину его родни, особенно отца. Правило это могло имѣть и исключенія, ибо рѣзкой грани между чинами

---

[1]) О разныхъ чинахъ моск. государства написано очень много; обстоятельнѣе всего въ Др. Вивл. XX кн. Щербатова Историч. извѣстія о старинныхъ чинахъ въ Россіи; дополнительныя свѣдѣнія во 2-ой главѣ Котошихина и въ Запискѣ о царскомъ дворѣ, составленной для кор. Владислава—А. И. II № 355; мы же говоримъ только о сравнительномъ старшинствѣ и о чести каждаго чина.

[2]) Объ отсутствіи у насъ до XVIII в. сословій см. Владимірскій Будановъ: Государство и народное образованіе въ Россіи въ XVIII в. стр. 89 и слѣд., ср. Спб. Сборникъ предисл. Валуева къ бумагамъ Кикиныхъ стр. 7.

не было, но оно соблюдалось въ громадномъ большинствѣ случаевъ.

И въ древнемъ періодѣ на положеніе лица могло имѣть вліяніе его родство, особенно ближайшая степень его—отчество. Въ нашихъ лѣтописяхъ и въ другихъ памятникахъ постоянно отмѣчается степень родства лица, хотя довольно близкая, и преимущественно его отчество; послѣднее до того часто, что такъ же часто, какъ и имя, составляетъ названіе человѣка. Въ московскомъ государствѣ родовыя связи усилились и параллельно этому усилилось и значеніе родства и отчества, получивъ въ опредѣленіи чина и достоинства лица первенствующее значеніе.

Въ массѣ источниковъ видимъ указанія на важность для людей ихъ отчества [1]); государи обѣщаютъ жаловать по отчеству, и дѣйствительно жалованье дается по отчеству; въ чины людей производятъ по отчеству. Соблюденіе отчества вещь до того обязательная, что въ поученіяхъ царямъ имъ рекомендуется жаловать бояръ и другихъ лицъ по отчеству, что и исполняется; бояре и другіе чины, цѣлуя крестъ государю, обязуются выше отечества чести себѣ не желать и т. п. [2]).

Но понимать отчество въ смыслѣ чести исключительно одного отца неправильно; въ сущности имѣемъ мало случаевъ, гдѣ бы дѣйствительно въ актахъ подразумѣвалась честь отца, въ большинствѣ случаевъ легко замѣтить, что терминъ отчество идентиченъ термину родство: жаловать кого либо по отчеству значитъ создать ему такое общественное положеніе, въ какомъ вообще находились его родственники, а въ томъ числѣ, пожалуй, и отецъ; но это не обязательно. По крайней мѣрѣ въ высшихъ служилыхъ сферахъ родство имѣло не менѣе значенія, чѣмъ отчество, и служебная честь лица опредѣлялась честью всѣхъ его родственниковъ ближнихъ и дальнихъ, какіе только могли быть извѣстны, и лицо могло быть болѣе честно честью своего дальняго родственника (что особенно замѣтно въ дѣлахъ по мѣстничеству), чѣмъ честью отца. Употребленіе же

---

[1]) См. Забѣлинъ: Женщина по понятіямъ старинныхъ книжниковъ, а также I, 824 и д.

[2]) Всѣ подходящія указанія собраны I, 125—130; см. еще А. Ист. II № 197—увѣщаніе служить честно—помнить свое отчество и мн. др.

термина отчество вмѣсто родство указываетъ лишь, что обычай цѣнить человѣка по родству сложился еще въ то время, когда остальное родство, кромѣ отчества, могло быть мало извѣстно. Но честь вообще родственниковъ имѣла дѣйствительно на положеніе лица огромное вліяніе[1]). Въ большинствѣ случаевъ оно ею и опредѣлялось, если самому лицу не удавалось повысить чести своею собственною дѣятельностью, что въ свою очередь отражалось и на чести его родственниковъ, настоящихъ и будущихъ. Но мы позволимъ себѣ думать, что такая личная дѣятельность имѣла еще менѣе мѣста въ московскомъ государствѣ, чѣмъ въ древне-русскихъ княжествахъ, ибо въ московскомъ государствѣ видимъ именно паденіе личности, о чемъ впрочемъ мы уже говорили выше.

Въ низшихъ группахъ населенія, даже въ служилыхъ, а тѣмъ болѣе въ народѣ, гдѣ трудно было знать свое родство, а отца зналъ всякій, дѣйствительно честь отца могла обусловить честь дѣтей; недаромъ въ народныхъ произведеніяхъ умный хвалится не богатствомъ, не молодой женой, а именно отцемъ (съ матерью), и терминъ «отецкіе» (сыны или дочери отецкіе) представляетъ почетную квалификацію[2]).

Люди настолько незначительные, что они не могли разсчитывать на возможность для правительства знать ихъ отче-

---

[1]) Имѣемъ достаточно примѣровъ пожалованья лицъ по отчеству при такихъ условіяхъ, гдѣ на это пожалованье не давали права личныя заслуги —I, 129; пожалованье не по отчеству было пожалованьемъ не по своей мѣрѣ, т. е. исключительнымъ. По словамъ Забѣлина, родство человѣка извѣстнаго чина давало прямо право просить объ опредѣленіи въ этотъ чинъ; ср. I, 615—для чиновъ придворныхъ. Часто приказывалось въ служебныхъ спискахъ записывать лицъ со всѣми родичами съ имяны и прозвища (Д. къ А. И. VIII, 93), даже съ свойственниками; причемъ грозили, что въ противномъ случаѣ эти родственники и свойственники будутъ въ низшихъ чинахъ, или совсѣмъ не въ чину, т. е. не будутъ пользоваться служебными правами, подразумѣвается, соотвѣтствующими ихъ отчеству (Разр. кн. II, 1060) И сами служилые люди просили о такой запискѣ ихъ съ родственниками—I, 379.

[2]) I, 826 примѣч.; ср. въ пѣснѣ Внизъ по матушкѣ по Волгѣ: самъ отецкій онъ сыночекъ; П. С. З. I № 157 и Р. Вѣстн. 1884 № 8, стр. 742 (оффиціальное выраженіе); Р. Филологическій Вѣстн. 1879 № 3 стр. 82; пѣсни изд. Метлинскимъ стр. 195. и мн. др.

ство, были сиротами въ общественномъ смыслѣ; въ сущности это были всѣ низшіе народные слои[1]); неловко сказать однако, какъ говоритъ Забѣлинъ, что это были люди, потерявшіе свое отчество: это было бы черезчуръ исключительнымъ явленіемъ[2]).

Скажемъ еще, что честь жены соотвѣтствовала чести мужа; жена боярина была боярыней и настолько же важной среди боярынь, какъ мужъ ея среди бояръ; честь незамужней дочери, судя по X гл. Уложенія, соотвѣтствовала чести отца[3]); словомъ честь женщины опредѣлялась честью мущины, за рѣдкимъ исключеніемъ, если она сама пріобрѣтала служебное значеніе. Уложеніе ставитъ особую самостоятельную плату за безчестіе старицъ и просвирницъ; но могли быть женщины и въ болѣе важныхъ чинахъ, напр. мы знаемъ женщинъ боярынь, и не потому, что мужья ихъ были бояре; это были близкія къ царицѣ вдовы, напр. ея родственницы, мужья которыхъ могли умереть, не достигнувъ боярскаго сана[4]).

Внѣ группъ стояли люди, неверстанные въ какой либо чинъ, напр. по молодости, и гулящіе, т. е. не посаженные на тягло. Послѣдній видъ былъ самымъ низкимъ относительно чести; но честь неверстанныхъ лицъ тоже до извѣстной степени соотвѣтствовала чести ихъ отцевъ. Неверстанными, т. е. въ данномъ случаѣ не бывшими въ чину по молодости или по болѣзни, могли быть дѣти лицъ самыхъ знатныхъ фамилій; указанія на нихъ постоянно встрѣчаются въ родословныхъ книгахъ.

Въ отношеніяхъ между чинами, сообразно съ представленіями о ихъ старшинствѣ, существовали и извѣстныя формы вѣжливости, несоблюденіе которыхъ было оскорбленіемъ. На основаніи актовъ мы можемъ видѣть, что оскорбленіемъ было

---

[1]) Въ такомъ смыслѣ, кажется, употреблено слово сирота и въ одномъ изъ списковъ Русской правды: а кто конь купитъ княжь бояринъ, или купець, или сирота—Влад. Буданов въ Хрест. вып. 1-ый стр. 81.

[2]) Обозначеніе такихъ лицъ—см. I, 825 и примѣч.

[3]) Иногда мужъ былъ менѣе честенъ, чѣмъ отецъ; это могло стать причиною неудовольствія; по крайней мѣрѣ Посошковъ совѣтовалъ сыну не искать невѣсту честнѣе себя (Отеч. завѣщ. стр. 21).

[4]) I, 909.

послать кому либо указъ или память, не имѣя на это права[1]). Оскорбленіемъ было и написать отчество человѣка безъ вича, если онъ на этотъ вичъ имѣлъ право, или даже ошибаться въ имени, или отчествѣ и фамиліи[2]), или написать кого либо просто княземъ безъ имени[3]) и вообще не писать имени[4]), или вмѣсто *въ сынъ* написать уничижительнымъ именемъ. Щекотливость того времени была такова, что обидою считались самыя описки[5]), пока правительство не разъяснило, что онѣ скорѣе зависятъ отъ произношенія словъ. Однако раньше правительство само наказывало за ошибки въ отпискахъ или за то, что отписка сложена неправильно; разъ за такую провинность воеводу приказано было посадить на три дня въ тюрьму съ угрозою, что его смѣнятъ, а писавшаго отписку подъячаго бить батогами[6]). Вообще правительство сильно регламентировало свою переписку, обусловливая формы ея честью того лица или учрежденія, съ которымъ она велась; особенно это видно относительно грамотъ въ иностранныя государства, о чемъ у Котошихина есть цѣлая глава. Такая же регламентація существовала и относительно грамотъ своимъ подданнымъ; грамота, начинавшаяся словами: Отъ царя, была менѣе почотна, чѣмъ начинавшаяся: Царя; въ жалованныхъ грамотахъ знатнымъ лицамъ не писали *ожъ* (и ожъ будетъ такъ) и т. п.[7]). Впрочемъ

---

[1]) I, 243, 787; также Дѣло 1883 г. № 7 Майновъ стр. 60 (прислалъ указъ, не имѣя права—случай XVII в.); случай XVIII в. съ лицомъ духовнымъ—Историческ. матеріалы изд. А. Андріевскимъ вып. 8, стр. 103—108. Что память считалась менѣе честною, чѣмъ указъ, см. П. С. З. II, № 677.

[2]) I, 243; Ж. М. Н. Пр. 1883 г. № 10 стр. 353 (по Барсукову Родъ Шереметевыхъ III 116): Ѳ. И. Шереметевъ рѣзко выговаривалъ инокамъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, что они сдѣлали ошибку въ отчествѣ отца его И. В. Меньшого Шереметева. У васъ, пишетъ онъ, есть записныя книги вкладомъ, можно вамъ вѣдать, чей кто сынъ.

[3]) I, 244.

[4]) I, 191.

[5]) I, 241. См. еще Сборн. кн. Хилкова № 54 челобитье ц. Ѳ. Ал—чу Яова на Сѣверина, что онъ вмѣсто Егора назвалъ его Сегоромъ, съ просьбою о судѣ въ безчестіи.

[6]) Загоскинъ: Столы разряднаго приказа стр. 33; ср. I, 389; о наказаніи священниковъ, неправильно говорящихъ государево имя—I, 392; выговоръ гетману Самку за описки—А. Ю. и З. Р. V, 87, и мн. др.

[7]) I, 298 361; ср. Ист. Сб. V, 92—разница въ грамотахъ воеводамъ и лицамъ, завѣдывавшимъ городами; см. еще Солов. И. Р. XVII, стр 209—о значеніи формы *Се азъ* въ письмѣ.

всѣ приведенные выше примѣры оскорбленій касаются лишь лицъ служилаго сословія[1]).

Обращаясь къ населенію, распредѣленному между группами, укажемъ, что здѣсь могли быть и переходы; мало того, группы эти не укладывались относительно чести въ какую либо строго опредѣленную лѣстницу; верхи одной группы часто бывали честнѣе низовъ другой, въ общемъ болѣе честной; видимо, принималось въ разсч тъ значеніе ихъ для государства.

За исключеніемъ самыхъ верхнихъ слоевъ, каждая группа дѣлилась на обычныя статьи: лучшую[2]) или большую, среднюю и меньшую, или худшую[3]); и это дѣленіе постоянно сказывалось и въ практическомъ отношеніи: выбирать куда нибудь, такъ выбирать людей лучшихъ, добрыхъ и т. п.

Въ каждой статьѣ не было общей мѣрки для лицъ, къ этой статьѣ принадлежащихъ; отношеніе къ нимъ было — смотря по человѣку. Особенно это замѣтно въ служилыхъ сферахъ относительно жалованья: не было такъ сказать общихъ шта-

---

[1]) Понятіе о чести примѣнялось и къ поклонамъ, см. Слово и дѣло изд. Семевскаго, стр. 7; правительство даже удерживало служилыхъ лицъ отъ поклоновъ слишкомъ раболѣпныхъ (извѣстный указъ 1681 г.) и рекомендовало кланяться «по обычаю». Была градація чести и въ наказаніяхъ (носившихъ тоже нѣсколько сословный характеръ) — Сергѣевичъ Лекціи и изслѣд. по ист. р. права стр. 903; напр. бить, не снимая рубахи, значило бить съ сохраненіемъ чести — Слово и дѣло стр. 26. Подобныя представленія о наказаніяхъ встрѣчаются у различныхъ народовъ, напр. у римлянъ, германцевъ и др. Еще неособенно давно Ж. де Местръ думалъ привиллегированными наказаніями (сучьями лавроваго дерева) поднять значеніе аристократіи въ Россіи. Унизительныя съ нашей точки зрѣнія наказанія вовсе не унижали человѣка XVI—XVII вѣка; Д. д. Андрея Щелкалова приказано было наказать батогами, а онъ все же оставался главнымъ дѣльцемъ въ государствѣ (Чт. М. О. И. и Др. 1884 г. № 4 Изв. англичанъ стр 101). Подобныхъ примѣровъ есть довольно.

[2]) Впрочемъ быть лучшимъ, добрымъ, независимо отъ состоянія или чина, могъ быть лишь человѣкъ хорошей нравственности, доброй славы: и тотъ Васко недобрый человѣкъ, прежъ того онъ на Балахнѣ по торгомъ и кнутьемъ битъ (Ж. М. Н. Пр. 1885 г. № 9 стр. 150 — изъ актовъ изд. Өедотовымъ—Чехонскимъ). Стоглавый соборъ рекомендовалъ почитать живописцевъ больше простыхъ людей.

[3]) Даже холопы различались по статьямъ, см. С. Г. Гр. и Д. I № 83—конца XV вѣка.

товъ; жалованье давалось по человѣку смотря (по регулируясь все же его общественнымъ положеніемъ: никогда дьяку не дали бы такого жалованья, какъ боярину). Когда посылали за границу лазутчиковъ, то имъ велѣно было давать государево жалованье по чему доведется, смотря по человѣку и т. д.

Въ населеніи московскаго государства отмѣчаемъ двѣ главныя группы: люди служилые и люди тягловые. Служебно-родовое мѣстничество жило въ первой группѣ, поэтому мы на ней остановимся подробнѣе, посвятивъ второй лишь нѣсколько замѣчаній.

Тягловое сословіе дѣлилось на торговое и крестьянское, причемъ каждое имѣло еще множество подраздѣленій съ особою честью, что видно изъ X главы Уложенія. Всѣ они постоянно дѣлятся на обычныя статьи, въ основаніе которыхъ ложилась имущественность лица и, можетъ быть, хотя и рѣже, личныя его достоинства. Въ торговомъ сословіи выше всего стоятъ именитые люди Строгоновы, безчестья которымъ положено 100 р. Именитыми назывались они потому, что во всѣхъ актахъ гдѣ о нихъ шла рѣчь, они не сливались въ общую группу съ иными людьми, напр. съ гостями, а назывались по имени, отчеству (съ вичемъ) и фамиліи. Это отличіе было результатомъ нестолько ихъ богатства, сколько услугъ, оказанныхъ ими государству[1]). За Строгоновыми шли гости, по прежнему самые богатые изъ купцовъ[2]); по Судебнику имъ платилось безчестья 50 р., тогда какъ остальнымъ купцамъ всего 5 р. Гости въ свою очередь имѣли свои подраздѣленія на основаніи имущественной состоятельности, чему соотвѣтствовала и ихъ честь[3]). Обыкновенно гости бывали дѣтьми гостей же, но въ половинѣ XVII в. въ числѣ гостей являются дѣти обыкновенныхъ купцовъ, даже церковныхъ людей[4]).

---

[1]) За выкупъ изъ плѣна в. кн. В. В—ча Строгоновы «великой чести сподобились».

[2]) Иногда это званіе давалось въ награду за службу по казенному финансовому управленію—Котошихинъ гл. X.

[3]) Владимірскій Будановъ Хр. р. пр. вып. 3 стр. 170—видно, что безчестіе гостямъ платилось соотвѣтственно ихъ состоятельности еще до Уложенія. Гости и купцы имѣли еще нѣкоторыя, экономическія привиллегіи.

[4]) П. С. З. I № 247.

За гостями шли купцы, дѣлившіеся на гостинную, суконную и черную сотни [1]), каждая съ своими подраздѣленіями. Иногда гости и вообще торговые люди призывались на службу, если таковая требовала спеціальныхъ знаній, напр. въ головы на Денежный дворъ, къ таможеннымъ сборамъ и пр. [2]); но все же они къ служилымъ людямъ не причислялись.

Низшія группы тяглового населенія, дѣлившіяся болѣе всего по характеру тягла, для насъ и подавно важности не имѣютъ. Мы укажемъ лишь, что хотя вообще служилое сословіе было честнѣе тяглового, но низшія степени служилыхъ лицъ относительно платы за безчестье были приравнены къ тягловымъ; напр. стрѣлецъ, козакъ, пушкарь сравнены съ людьми гостинной и суконной сотни, а также съ тягловыми людьми черныхъ сотенъ и слободъ [3]), а гости даже съ дьяками жильцами, дворянами, дѣтьми боярскими, т. е. уже съ замѣтными служилыми людьми. Мы указываемъ на этотъ фактъ потому, что, если въ XVII в. не могла установиться строгая градація чиновъ, то допустить таковую раньше и подавно невозможно.

Но разница въ чести между служилыми людьми и тягловыми вообще была значительная и могла даже вызвать такое явленіе, какъ отказъ дѣтей боярскихъ идти на поле съ крестьянами для доказательства правоты своего свидѣтельскаго показанія [4]). Возможно, что подобные случаи бывали и часто; но

[1]) Они бывали изъ посадскаго люда; иногда въ Москву въ сотни переводились посадскіе и иныхъ городовъ,—см. А. И. III № 164 и Доп. къ А. И. III № 47.

[2]) П. С. З. I № 247.

[3]) Въ половинѣ XVI в. большой староста (конецкій) въ В. Новгородѣ И. Борзуновъ получалъ денежнаго жалованья 50 р., кромѣ помѣстнаго; и безчестья ему слѣдовало платить 50 же рублей.

[4]) Опис. Гос. разр. арх. стр. 218; случай времени в. кн. Вас. II—ча; судьями отказъ этотъ признанъ незаконнымъ; но притязанія на равенство въ чести съ тѣмъ, съ кѣмъ идешь на поле, были обычны, какъ объ этомъ относительно половины XVI в. сообщаетъ Ченслеръ: дворяне, очень дорожа своею честью, станутъ биться только съ происходящими изъ такого же рода, какъ они сами (Чт. М. О. И. и Др. 1884 г. № 4 Изв. англичанъ). Это обычай старинный, ибо встрѣчаемъ въ чешскомъ правѣ, что поле имѣло мѣсто, если противники были равны, или когда его требовалъ истецъ, который былъ выше отвѣтчика—Соч. Иванишева Кіевъ 1876 г. О платѣ за убійство стр. 34.

возникая не въ служилой сферѣ[1]), а въ бытовой, они не заносились въ акты и потому до насъ не дошли.

Хотя споры за старшинство цѣлыхъ сословій представляются вещью чрезвычайно рѣдкою: трудно вообразить себѣ поводъ для такого спора; однако такой споръ произошелъ при составленіи Уложенія, когда пришлось вмѣстѣ подписываться дьякамъ и гостямъ. Мы изложили этотъ споръ въ I т. Изслѣдованія[2]) и указали, что въ то время гости выиграли споръ и Уложеніе пришлось даже перепечатывать; по впослѣдствіи въ 1659 г. дьякамъ удалось отстоять свое старшинство надъ гостями и именно въ силу того, что дьяки все же были служилые люди, а гости тягловые.

Самое важное для насъ—служилое сословіе, т. е. то, спеціальностью котораго была государева служба[3]); оно тоже дѣлилось на много чиновъ съ разнообразною честью, присвоенною каждому, причомъ нѣкоторые были какъ бы высокой чести, другіе средней, третьи низшей; хотя здѣсь опять таки не было точной градаціи. Человѣкъ могъ быть переведенъ изъ низшаго чина въ болѣе высокій за заслуги свои или даже родныхъ; имѣемъ обратные случаи, т. е. совершался переходъ лицъ изъ высшаго чина въ низшій, особенно въ наказаніе; напр. знатныхъ бояръ разжалывали въ обыкновенныя дѣти боярскія. Ц. Б. Ѳ—чъ какого то Филатова изъ холопей пожаловалъ въ дѣти боярскія, а потомъ его вернули въ холопы[4]). Но въ общемъ въ служиломъ классѣ населенія, болѣе чѣмъ въ какомъ либо иномъ, существовалъ обычай, по которому лицо занимало то положеніе, которое ранѣе занимали его родственники. Лицо это поступало на службу съ опредѣлившеюся честью и претендовало на занятіе службы, отвѣчающей этой

---

[1]) См. впрочемъ Др. В. III, 210 случай 1671 г., что Н. Ан. Вельяминовъ не пошолъ ни въ Томскъ, ни въ Тобольскъ на очную ставку съ бившими на него челомъ томскими людьми и упорствовалъ такъ 5 лѣтъ.

[2]) Стр. 226—228.

[3]) Валуевъ ор. с. характеризируетъ ее не какъ особую принадлежность извѣстнаго класса, а какъ извѣстное небезприбыльное занятіе, удерживавшееся обыкновенно въ извѣстныхъ семьяхъ и въ нихъ переходившее отъ одного поколѣнія къ другому.

[4]) Труды Петерб. Арх. Съѣзда Калачовъ Десятни стр. 116.

чести, и хотя все таки опредѣленіе служебной чести лица правительствомъ имѣло рѣшающее значеніе, но лицо это могло отказываться отъ службы, если таковая, по его мнѣнію, не соотвѣтствовала его чести, т. е. чести его уже служившихъ родичей, чѣмъ и создалось въ этомъ классѣ мѣстничество.

Въ Уложеніи служилые чины исчислены такъ: бояре, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, дьяки, жильцы, дворяне, дѣти боярскія, иноземцы, стрѣльцы, казаки, пушкари, подъячіе [1]). Но, такъ какъ могли быть (да и были) еще и другіе чины, особенно низшіе, и перечислить ихъ было невозможно, то прибавлено: и люди иныхъ чиновъ, верстанныхъ государевымъ жалованьемъ

Сюда же вошли люди, служившіе не государю, а духовнымъ властямъ, напр. патріаршіе свѣтскіе чиновники; здѣсь были свои чины, схожіе съ иными государевыми [2]). Знаемъ патріаршихъ бояръ, стольниковъ дворянъ, дьяковъ; но они не были сравнены съ государевыми, а значительно ниже ихъ [3]); напр. патріаршій бояринъ былъ сравненъ съ думнымъ дворяниномъ и могъ дослужиться до окольничаго; иные изъ такихъ бояръ могли достигнуть впослѣдствіи на государевой уже службѣ даже настоящаго боярскаго сана (И. Ал. Зюзинъ). Лишь при патр. Филаретѣ его дворъ и служилые люди были нѣ-

---

[1]) Въ Запискѣ о царск. дворѣ, составл. въ нач. XVII в., порядокъ нѣсколько иной, но очевидно примѣрный, ибо подъячіе поставлены выше дворянъ и дѣтей боярскихъ—А. И. II № 355.

[2]) До патр. Филарета чины эти давались патріарху государемъ (А. И II № 355); позднѣе, кажется, чиновниковъ себѣ выбиралъ патріархъ самъ. Порядокъ назначенія такихъ чиновниковъ у митрополита и епископовъ указанъ Стоглавымъ соборомъ, и видно вліяніе на эти назначенія государя. Любопытно, что новыхъ бояръ и дворецкихъ архіереи могли выбирать самостоятельно лишь изъ тѣхъ родовъ, которые уже у нихъ служатъ: слѣдовательно и здѣсь примѣнялся принципъ отчества.

[3]) Не по чину, а по роду патріаршіе служилые люди могли быть и не ниже государевыхъ. Когда Б. Хитрово—лицо очень чиновное по своему боярству, но не родовитое, а выдвинувшееся любовью ц. Ал. М—ча, ударилъ патріаршаго боярина кн. Мещерскаго (извѣстная сцена въ пріѣздъ грузинскаго царевича), то патр. Никонъ говорилъ, что у кн. Мещерскаго де у самого есть въ его (т. е. Хитраго пору, т. е. что онъ не ниже его по роду (Гюббенетъ патр. Никонъ стр. 79).

сколько чиновнѣе и еще болѣе честью приближались къ царскимъ. Были свѣтскіе служилые чины и у епископовъ, но еще менѣе чиновные, для московскаго дворянскаго рода бытье здѣсь на службѣ было униженіемъ[1]).

Указанный Уложеніемъ порядокъ государственныхъ служилыхъ людей обозначаетъ старшинство чиновъ довольно точно лишь въ верхнихъ слояхъ, но стрѣльцы отнюдь не были старше козаковъ и т. п.

Двое изъ этихъ чиновъ — дьяки и подьячіе — нѣсколько выдѣлялись изъ остальнаго служилаго сословія. Званіе дьяка сперва обозначало нестолько чинъ, сколько обязанность въ родѣ секретарской. Очень возможно, что дьяки первоначально были изъ духовнаго званія; но могли они быть и изъ лицъ несвободныхъ[2]); впослѣдствіи съ образованіемъ сословія подьячихъ дьяки стали выходить изъ этого сословія, которое, съ учрежденіемъ приказовъ, стало называться приказнымъ сословіемъ[3]). Рекрутировалось оно довольно неопредѣленнымъ образомъ: изъ дѣтей духовенства, дворянъ и дѣтей боярскихъ, выѣхавшихъ иноземцевъ, стрѣльцовъ, посадскихъ людей[4]) и т. п.; лишь въ половинѣ XVII в. сословіе подъячихъ достаточно обособилось[5]); но и тогда были дьяки происхожденіемъ не изъ подъячихъ, а изъ дворянъ. Дьяки, зачисляемые въ это званіе изъ дворянъ, не желали быть смѣшиваемы съ осталь-

[1]) I, 508, 512; особенно много лицъ, служившихъ у митрополитовъ и епископовъ, далъ родъ Плещеевыхъ.

[2]) С. Г. Гр. и Д. I № 25; изъ простого всенародства бралъ дьяковъ ц. Иванъ Грозный — Сказ. кн. Курбскаго изд. Устрялова стр. 43.

[3]) Не ранѣе конца XVI вѣка, ибо въ XVI в. подъячіе у дьяковъ были лица вольнонаемныя (Владим. Будановъ Хрест. по р. пр. вып. 2, стр. 133 и 138).

[4]) Превращеніе посадскаго въ подъячіе вызывало жалобы со стороны иныхъ посадскихъ того мѣста, гдѣ онъ былъ въ тяглѣ, ибо этимъ уменьшалось число лицъ, совмѣстно вносящихъ опредѣленной величины подать; см. напр. А. отн. до юр. б. др. Р. I № 55, стр. 320—333.

[5]) См. Владим. Будановъ Хрест. по р. праву вып. 3, стр. 151 — указомъ 1640 г. запрещено было принимать въ подъячіе дѣтей лицъ духовнаго сословія; однако еще въ 1675 г. былъ площадной подъячій изъ стрѣльцовъ — Отеч. Зап. 1855 г. № 8 челобитье Судакова.

ными дьяками[1]) особенно, если это смѣшеніе могло имѣть для нихъ результатомъ пониженіе въ чести. Когда при подписываньи Уложенія гости били челомъ государю, чтобы ихъ подписи были выше дьячихъ, и ихъ челобитье было уважено, дьякъ Лопухинъ билъ челомъ, чтобы его не смѣшивали съ остальными дьяками, ибо онъ изъ дворянъ и предки его были въ дворянскихъ службахъ, а съ ними бывали гости и дьяки, чему онъ привелъ и примѣры. Онъ просилъ или написать его особою статьею (т. е. создать для него такъ сказать особое сословіе), или отставить изъ дьяковъ; челобитье его было записано, т. е. просьба была удовлетворена въ томъ смыслѣ, что онъ сталъ ею выше дьяковъ[2]); таково же было челобитье дьяка Пестрикова въ 1675 г.[3].)

Какъ дьяки, такъ и подъячіе имѣли различную честь — по человѣку смотря (подъячіе съ приписью были важнѣе подъячихъ безъ приписи), но честь ихъ была неособенно велика. Съ XVI в. нѣкоторые дьяки были допущены въ думу и назывались думными дьяками[4]); это уже были люди высокопоставленные; въ Уложеніи они слиты съ думными дворянами. Въ XVII в было нѣсколько случаевъ производства думныхъ дьяковъ въ еще болѣе высокіе чины[5]): въ думные дворяне и окольничіе (съ Лжедимитрія I), а одинъ изъ нихъ — Заборовскій (изъ дворянъ, пожалованный прямо въ думные дьяки) былъ даже бояриномъ; но онъ былъ родственникомъ царя Ѳ. Ал—ча по 1-ой его женѣ. Изъ думныхъ дьяковъ особенно былъ важенъ печатникъ; иностранцы называютъ его канцлеромъ[6]).

---

[1]) Это, впрочемъ, обычное явленіе и для иныхъ чиновъ; сокольничій гнушался сокольничьимъ чиномъ, потому что прежде служилъ по городу— Записки Отд. русск. и слав. археологіи т. II, стр. 351.

[2]) Ивановъ Описаніе государств. архива стр. 345.

[3]) Др. В. XX, 150; изъ дворянъ, даже московскаго списка, былъ въ XVI в. дьякъ Демьяновъ - I, 444.

[4]) Въ 26 ст. Судебника упоминаются еще дьяки палатные, или дворцовые; они тоже были выше дьяковъ обыкновенныхъ, равно и дьяки великіе —по инымъ источникамъ.

[5]) Даже въ концѣ XVI в. дьякъ былъ московскимъ дворяниномъ—I, 441.

[6]) Раньше печатниками были и лица духовныя, напр. Митяй при в. кн. Димитріѣ Донскомъ; встрѣчаемъ печатниками и думн. дворянъ—Г. Ал-

Особнякомъ стоитъ и иноземческій чинъ. Хотя многіе иностранцы и входили въ составъ русскаго служилаго сословія, но непремѣннымъ условіемъ для того было принятіе православія; крупный у себя на родинѣ иностранецъ и у насъ становился важнымъ лицомъ, напр бояриномъ; иноземцы не православной вѣры съ остальнымъ служилымъ сословіемъ не смѣшивались. Сперва въ XVI в., особенно при царѣ Иванѣ IV, положеніе ихъ, равно и права обезпечены были недурно[1]); недаромъ же почти всѣ русскія дворянскія фамиліи показывали себя иностранцами по происхожденію, а родословныя особенно въ это время и писались. Въ XVII в. служебное положеніе иностранцевъ стало хуже, и, хотя честь иностранныхъ людей сообразно чинамъ ихъ могла быть различна[2]), но къ концу XVII в. иностранныхъ офицеровъ, даже полковниковъ, ставили довольно низко; такъ въ 1690 г. во время царскаго пріема они были введены послѣ гостей и русскихъ купцовъ, что сочтено было ими за величайшее оскорбленіе[3]). Любопытно однако, что въ концѣ XVII в. правительство было особенно благосклонно къ иностранцамъ и иные изъ нихъ, напр. Гордонъ, были важными дѣятелями; можетъ быть реакція 1689 г. именно отозвалась на положеніи иностранцевъ. Иностранцы, служившіе въ Москвѣ, даже мѣстничались между собою; по крайней мѣрѣ имѣемъ извѣстіе Олеарія о мѣстничествѣ нѣмецкихъ дамъ въ московскихъ кирхахъ[4]).

ферьева и Игн. Татищева въ концѣ XVI в.; въ концѣ XVII в. были печатники тоже думные дворяне, но произведенные изъ дьяковъ.

[1]) Влад. Будановъ вып. 3, стр. 165.

[2]) О дѣленіи служилыхъ иностранцевъ по статьямъ, см. Р. В. 1886 № 10 Цвѣтаевъ стр. 638 и слѣд; даже поручики были трехъ статей; честь иностранцевъ могла соотвѣтствовать ихъ отчеству — см. Ист. библ. VIII № 10 passim, но и ихъ лѣтамъ — I, 857 примѣч.

[3]) Гордонъ Tagebuch V, 316; перешедшіе въ православіе иностранцы повышались по службѣ — Цвѣтаевъ op. cit. стр. 631; здѣсь же видно, что повышеніемъ для полковника, человѣка немолодого, было стольничество.

[4]) Олеарій р. пер. Барсова стр. 369.; см. еще Цвѣтаевъ op. cit. стр. 646 наказаніе виновеца С. Петрова за униженіе иностранца Март. Янсона. Въ Истор. библ. VIII № 10 passim видимъ жалобы выѣхавшихъ иноземцевъ, что имъ окладъ данъ непротивъ ихъ сверстниковъ, чѣмъ они оскорблены, и т. п.

Знаемъ случай столкновенія русскихъ и иностранныхъ служилыхъ людей, если и несовсѣмъ мѣстническій, то возникшій, изъ за опасенія мѣстничества: въ Астрахань въ 1668 г. присланы были плѣнные литовскіе служилые люди и тамъ сверстаны съ мѣстными дворянами и дѣтьми боярскими; тѣ били челомъ объ огражденіи своей чести, чтобы не быть въ безчестіи у своей братьи; хлопотали они особенно потому, что отъ иныхъ плѣнныхъ узнали, что вновь присланные плѣнные—гайдуцкія и мѣщанскія дѣти [1]).

Низшій классъ служилыхъ людей составляли стрѣльцы, казаки, пушкари, драгуны и прочіе служилые люди [2]), тоже дѣлившіеся на статьи[3]). Среди нихъ были лица начальствующія, болѣе честныя, такъ у стрѣльцовъ были головы и др. чины. Въ 1680 году они были переименованы въ полковники, полуполковники и капитаны и сравнены съ иностранцами такихъ же чиновъ, служившими въ нашихъ войскахъ[4]); но даже чинъ полковника былъ не очень честенъ, такъ что для неособенно даже родовитыхъ дворянъ онъ чуть ли не былъ униженіемъ [5]). Къ концу XVII в. являются у насъ и генералы, но и этотъ чинъ былъ неважный: при уничтоженіи мѣстничества генералы подписались ниже стольниковъ[6]).

[1]) А. И. IV № 206.

[2]) Этотъ разрядъ лицъ иногда верстался изъ крестьянъ (для драгуновъ напр. смотри Воронежск. акты вып. 3 № CXI) и могъ снова быть возвращенъ въ крестьяне (П. С. З. II № 932—пушкари). Правительство зачисляло иногда въ солдаты дворянъ и дѣтей боярскихъ—см. А. И. IV № 70 указъ 7161 года съ угрозою, что, кто не запишется, будетъ обращенъ въ землепашцы.

[3]) У стрѣльцовъ были особые приказы неравной чести; большой приказъ былъ тотъ, который былъ съ государемъ (А. И. II № 355—въ нач. XVII в.). Когда многіе стрѣльцы послѣ бунта 1682 г. были разосланы по городамъ, то правительство все же заботилось о ихъ служебной чести, и было издано распоряженіе, по которому они считались равными стрѣльцамъ, оставшимся въ Москвѣ (А. А. Э. IV № 280).

[4]) П. С. З. II № 812.

[5]) I, 74; Петръ Великій этотъ чинъ повысилъ: очень знатный М. Б. Шереметевъ за заслуги отца изъ комнатныхъ стольниковъ былъ переименованъ въ полковники—Устряловъ Ист. П. В. IV ч. I, стр. 505.

[6]) Генералъ Шепелевъ былъ пожалованъ въ думные дворяне—Д. В. VII, 482.

Что же касается болѣе честныхъ слоевъ служилаго класса —дѣтей боярскихъ [1]) и выше, то среди нихъ можно выдѣлить группу лицъ (бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ) съ особою, болѣе высокою, хоть тоже не равною чиновною честью. Это люди думные, важные; но сословнаго различія съ остальными служилыми группами у нихъ не было; въ примѣненіи къ думнымъ и еще къ нѣкоторымъ служилымъ людямъ слово чинъ имѣетъ скорѣе уже то значеніе, въ какомъ оно употребляется и нынѣ; остальныя служилыя группы были менѣе честны.

Нѣкоторою примѣтою принадлежности къ высшимъ сферамъ служилаго сословія является употребленіе въ оффиціальныхъ актахъ въ окончаніи отчества лица частицы *вичъ* вмѣсто *въ сынъ*, т. е. напр. Ивановичъ, вмѣсто Ивановъ сынъ.

Въ древнемъ періодѣ названіе кого либо по отчеству и съ окончаніемъ *вичъ* обозначало извѣстное къ нему уваженіе, но какихъ либо болѣе сложныхъ правилъ объ употребленіи имени и окончанія соотвѣтственно чести лица подмѣтить нельзя.

Въ московскомъ же обществѣ установилась въ этомъ отношеніи извѣстная система [2]), и то, что установилось обычаемъ, закрѣплено было частью даже законодательствомъ, именно относительно *вича*. Имѣемъ указы отъ XVII вѣка [3]), которыми

[1]) Впрочемъ переходъ отъ низшихъ чиновъ къ нимъ не былъ особенно рѣзокъ и служба стрѣльцовъ и казаковъ была иногда совершенно одинакова съ службой дворянъ и дѣтей боярскихъ: въ 7137 г. били челомъ ливенскіе стрѣльцы и казаки числомъ 380 человѣкъ и сказали: «служатъ де они всякія государевы службы съ ливенцы съ дѣтьми боярскими вмѣстѣ, на вѣсти ихъ въ городы и на сторожи посылаютъ и крымскихъ пословъ до Торца провожаютъ пополамъ съ дѣтьми боярскими, а турскихъ пословъ провожаютъ они стрѣльцы и казаки до Азова одни, а тѣ дѣти боярскія турскихъ пословъ съ ними не провожаютъ, и та де имъ служба служить стала не въ силу». Ливенскихъ дѣтей боярскихъ тогда было до 900 чел. Ц. М. Ѳ—чъ удовлетворилъ просьбу челобитчиковъ, указавъ, чтобы служба ихъ была совершенно одинакова съ службою ливенскихъ дѣтей боярскихъ; только, вѣроятно, имена послѣднихъ, если писались, то писались раньше — Архивъ Министерства Юстиціи московскій столъ № 40, частный № 1, дѣло 74, л. 400—405.

[2]) I, 825 и далѣе.

[3]) Въ началѣ XVI в. точной регламентаціи еще не было: в. кн. И. И—чъ Молодой, давая грамоты боярамъ, писалъ ихъ имена иногда безъ вича—Ист. Сб. V, 10.

извѣстнымъ званіямъ, или даже извѣстнымъ лицамъ присвоивалось отчество на *вичъ*[1]); несоблюденіе этого правила вызывало жалобы и наказанія[2]). Даже думный чинъ—думные дьяки не были столь честны, чтобы ихъ отчество всегда писалось съ *вичемъ*. При Ц. Ѳ. Ал—чѣ въ 7189 г. состоялся указъ, въ какихъ случаяхъ ихъ писать съ *вичемъ*: въ приказахъ, когда они будутъ одни (т. е. безъ бояръ, или окольничихъ), и во всякихъ посылкахъ, хотя бы здѣсь они были съ боярами и воеводами; въ боярскихъ же спискахъ ихъ велѣно было писать по прежнему, т. е. безъ *вича*[3]). При скрѣпѣ одного указа 1683 г. имя извѣстнаго Шакловитаго, тогда думнаго дьяка, было сперва написано Ѳ. Леонтьевичъ, а потомъ передѣлено въ Леонтьевъ сынъ[4]). Тоже случилось и наказомъ Писемскому[5]). Правительство отказывало въ *вичѣ* такому крупному малорусскому дѣятелю, какъ наказной гетманъ и кандидатъ въ настоящіе гетманы Якимъ Самко, и даже выговаривало ему, что онъ пишется съ вичемъ, чему онъ и подчинился[6]).

Окончаніе *овъ сынъ* было менѣе почтно[7]) и употреблялось нетолько въ служиломъ сословіи, но и въ торговомъ, а иногда и податными людьми; но все же оно было почтнѣе названія прямо по имени, или полуименемъ, или по прозвищу, что примѣнялось лишь къ людямъ весьма малой чести.

---

[1]) I, 382 — 383; Д. Р. I стр. XXIII; ср. Ист. библ. X, 468 указъ писать съ *вичемъ* имя уже мертваго лица, у котораго этотъ вичъ отпалъ въ силу исключительнаго условія, какъ у предполагаемаго преступника. При наказаніяхъ *вичъ* могъ быть утраченъ, см. исторію съ вичемъ гр. Шлякова —Р. Вѣстн. 1886 г. № 8 Цвѣтаевъ стр. 561, 565 и 566.

[2]) П. С. З. II № 1106.

[3]) П. С. З. II № 851.

[4]) I, 383.

[5]) I, 445.

[6]) А. Ю и З. Р. V, 871.

[7]) I, 443; ср. Временникъ кн. 5 Смѣсь стр. 12 случай, что Ѳ. Александровъ поправилъ въ грамотѣ, данной его родственнику, *овъ сынъ* на *вичъ*, но испугался и снова переправилъ по старому; эту разницу между *вичъ* и *овъ* знали и иностранцы—см. Рейтенфельсъ въ Ж. М. Н. Пр. 1839 № 7, стр. 37; какъ увидимъ, *вичъ* дѣйствительно могъ служить основаніемъ для мѣстническихъ притязаній.

Самую общирную группу служилыхъ лицъ составляли дворяне и дѣти боярскія Они дѣлились на лучшихъ, среднихъ и худшихъ; лучшіе служили «по дворовому» (списку) и еще лучшіе «по выбору». Основаніемъ для такого дѣленія въ значительной степени могло служить отчество, по крайней мѣрѣ при верстаніи новиковъ-дѣтей боярскихъ или дворянъ всегда бывало приказываемо, чтобы ихъ писали въ статью, соотвѣтствующую ихъ отчеству [1]). Если это нарушалось, то бывали жалобы; такъ напр жаловались въ половинѣ XVII в. угличане на Шубинскаго, записаннаго въ дворяне не по отчеству [2]). Но требовалась и хорошая служба; имѣемъ жалобу того же времени угличанъ на Маракушева и Третьякова, которые записались по выбору, не служа, тогда какъ многіе изъ челобитчиковъ служили по 30—40 лѣтъ и ложно не бивали челомъ о выборѣ. Резолюція по этой жалобѣ была: узнать за какую службу Маракушевъ и Третьяковъ помѣщены по выбору [3]). Иногда желаніе зачислить себя въ чинъ не по отчеству вызывало даже наказанія; такъ въ 1688 г. Шагарова велѣно было бить батогами нещадно за выдумку, что его предки служили по московскому списку, чтобы впредь инымъ такъ неповадно было затѣвать [4]). Московскіе дворяне были старше остальныхъ и тоже дѣлились на статьи [5]). Кажется, изъ самой важной статьи выбирали дворянъ и дѣтей боярскихъ въ царскій полкъ.

Дворяне и дѣти боярскія записывались въ центральномъ для всего служилаго класса учрежденіи — Разрядѣ [6]), въ особомъ столповомъ спискѣ и въ служилыхъ спискахъ, въ порядкѣ соотвѣтствующемъ величинѣ оклада ихъ жалованья; такъ же они записывались и въ особыхъ провинціальныхъ

---

[1]) Д. В. XVI, 333, 363 и др.

[2]) Временникъ кн. 11, стр. 24.

[3]) Ibid.

[4]) I, 391.

[5]) Они отличались отъ обычныхъ дворянъ и подсудностью: ихъ судилъ (какъ и другіе высшіе чины, по жительству считавшіеся московскими, московскій судный приказъ; обычныхъ же дворянъ (какъ и вообще провинціальныхъ служилыхъ людей) владимірскій судный приказъ — П. С. З. VIII, № 5521.

[6]) О разрядѣ см. Описаніе госуд. разр. архива Н. Бѣляева.

спискахъ, такъ называ. десятняхъ, что, пожалуй, могло имѣть значеніе при спорахъ о старшинствѣ. Такіе списки были и относительно всѣхъ служилыхъ людей, въ томъ числѣ и думныхъ; но споры за старшинство возникали у нихъ на иныхъ основаніяхъ.

Изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ составлялись полки, дѣлившіеся на сотни, куда назначались особые чины: сотенные головы и знаменщики—старшіе, чѣмъ рядовые. Назначаться они должны были изъ лучшихъ въ полку дворянъ и дѣтей боярскихъ, т. е. изъ болѣе важныхъ и честныхъ родовъ; по крайней мѣрѣ нарушеніе этого правила въ половинѣ XVII в. вызвало особое указаніе, о которомъ рѣчь впереди[1]). Но служба въ головахъ и знаменщикахъ въ полку не имѣла особаго значенія, ибо она не записывалась въ разрядныхъ, куда, какъ увидимъ, вносились службы болѣе важныя. Иногда дворянинъ или сынъ боярскій, вѣроятно послѣ службы головою, давшей ему случай стать замѣтнымъ, могъ быть назначенъ и на такую службу, которая записывалась въ разрядныхъ; это выдвигало его изъ рядовъ его сверстниковъ[2]), дѣлало лицомъ замѣтнымъ въ служебной іерархіи, даже могло доставить ему самые высшіе чины, тогда какъ его родственники оставались въ дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ. Сперва сравнительное старшинство (честь) такого выдвинувшагося лица съ другими, служившими на этой службѣ, лицами, установливалось съ боль-

---

[1]) Др. В. XX, 172; см. I, 131—132.

[2]) Бутурлинъ новгородецъ, т. е. новгородскій помѣщикъ, воевода въ разрядѣ (I, 256); очевидно онъ выбился изъ рядовыхъ дворянъ или дѣтей боярскихъ; ср. Вельям. Зерн. Т. II, 21—5-й воевода въ Найдѣ Новгородской водской пятины А. Н. с. Новокщеновъ. Такіе же примѣры см. I, 412 и слѣд.—И. Гр. Писемскій, и 461 и слѣд.—Вл. Благой. (ему и то находка, что онъ назначенъ воеводою... Благимъ лучшая находка, когда они бывали въ головахъ стрѣлецкихъ); ср. 485—брань городовымъ дворянствомъ (худые коломничи, дорогобужцы и т. п.). Если выбивалось изъ ряду лицо несоотвѣтственно своей прежней чести, это могло вызвать жалобу, см. Времен. кн. 4 Дѣла о губныхъ старостахъ стр. 38—челобитіе угличей на назначеннаго имъ по отставкѣ воеводы губного старосту, который молодъ и окладомъ малъ, и ему у такого государева и городового великаго дѣла быть неумѣстно.

шимъ трудомъ, но, разъ установившись, оно вліяло и на служебную честь всѣхъ его родичей.

Между дѣтьми боярскими и дворянами существовала прежде разница. Первые несомнѣнно были дѣти бояръ, сами не превратившіеся въ бояръ, а имѣвшіе земельныя владѣнія, за которыя они обязаны были служить[1]). Дворяне же, по наиболѣе вѣроятному объясненію, произошли изъ числа жившихъ при княжескихъ дворахъ лицъ, свободныхъ или не свободныхъ безразлично, чаще всего впрочемъ несвободныхъ[2]), и за службу получившихъ земельныя владѣнія тоже съ обязательствомъ за нихъ служить. Этимъ двумъ классамъ легко было слиться въ одно сословіе, ибо обязанности ихъ были одинаковыя[3]). Намъ кажется, что именно отношенія дворянъ къ государству были образцомъ, по которому правительство устроило и отношенія дѣтей боярскихъ, результатомъ чего и было окончательное превращеніе послѣднихъ въ дворянъ; хотя постоянство въ упоминаніи сперва дворянъ, а потомъ дѣтей боярскихъ наводитъ на мысль, что первый чинъ въ XVI—XVII в. былъ нѣсколько выше[4]).

Дѣти боярскія и дворяне въ XV—XVII в. очень близко стояли къ крестьянамъ. Съ одной стороны мы знаемъ, что в. кн. Иванъ III, послѣ покоренія Новгорода выведя изъ Новгородской земли массу землевладѣльцевъ, имѣнія ихъ отдалъ на правахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ нетолько крестьянамъ, но даже холопамъ разныхъ московскихъ землевладѣльцевъ; ц. Борисъ сдѣлалъ Филатова изъ холопей сыномъ боярскимъ;

---

[1]) Еще въ концѣ XV в. дѣти боярскія могли получать волости въ кормленіе съ боярскимъ судомъ—см. Велико-княжескій Судебникъ, и даже въ XVI в. они бывали въ думѣ.

[2]) Это же и слуги (не въ смыслѣ служилыхъ князей), или слуги подъ дворскимъ, см. Влад. Будановъ op. cit. вып. I, стр. 121; превращеніе несвободныхъ придворныхъ лицъ въ аристократію встрѣчается во многихъ государствахъ, см. напр. Мэнъ Древнѣйшія учрежденія стр. 111.

[3]) Смѣшеніе ихъ началось уже въ удѣльный періодъ, см. Ип. сп. лѣт. подъ 6789 г., ср. Сергѣевичъ Вѣче и князь стр. 354.

[4]) См. Д. Р. I, 795 примѣч. дѣти боярскія противопоставляются честнымъ дворянамъ; здѣсь же и царская брань сынчишкамъ боярскимъ; въ грамотѣ 1460 года А. А. Э. I № 65 дѣти боярскія названы раньше дворянъ. См. соображенія по этому вопросу В. Евр. 1887 г. № 4 статья Дворянство въ Россія стр. 566.

и вообще дѣти лицъ, принадлежащихъ къ податнымъ классамъ, могли дослужиться до дворянства (получить землю на помѣстномъ правѣ). Съ другой стороны имѣемъ факты, что помѣщикъ сынъ боярскій, въ числѣ крестьянъ имѣлъ своихъ родныхъ братьевъ[1]); въ другомъ случаѣ сынъ боярскій не служилъ, а жилъ у помѣщика въ дворникахъ и былъ портной мастеришко; иные дворяне желали быть крестьянами и холопами[2]); царскій Судебникъ (статья 81) даже разрѣшалъ принятіе въ холопство дѣтей боярскихъ, но лишь по окончаніи ими службы.

Не смотря на такую близость къ податнымъ классамъ, дворяне и дѣти боярскія очень ревниво отстаивали свою сословную честь и не желали смѣшиваться съ крестьянствомъ. Въ доказательство имѣемъ весьма любопытный процессъ, схожій съ мѣстническимъ; но, такъ какъ онъ все таки не мѣстническій, то мы приведемъ его здѣсь, тѣмъ болѣе, что онъ еще не былъ ни разу опубликованъ, а въ немъ есть любопытныя частности.

Въ сентябрѣ 1648 г. билъ челомъ ц. Ал. М—чу на Москвѣ въ Судномъ владимірскомъ приказѣ предъ Б. И. В. Морозовымъ съ товарищи новгородецъ Водской пятины С. Кошкаревъ, искалъ своего отечества на новгородцѣ той же пятины С. Муравьевѣ, что назвалъ его холопьимъ родомъ, а его Кошкарева родители нигдѣ въ холопѣхъ не служили, и тѣмъ его Муравьевъ обезчестилъ; Кошкаревъ просилъ дать на Муравьева въ безчестіи отечества судъ. На судѣ Муравьевъ отвѣчалъ, что онъ называлъ Кошкарева холопьимъ родомъ потому, что въ 1483 г. в. кн. Иванъ Васильевичъ приказалъ брать изъ боярскихъ дворовъ людей на волю и давать имъ помѣстья въ Водской пятинѣ. Писецъ Дм. Китаевъ составилъ имъ писцовую книгу, въ которой, въ числѣ прочихъ людей, записаны и Кошкаревы и Муравьевы. На эту находящуюся въ В. Новгородѣ въ государевой казнѣ писцовую книгу Муравьевъ слался изъ виноватыхъ; Кошкаревъ же слался тоже изъ виноватыхъ, что Кошкаревыхъ въ той книгѣ не написано. Тогда былъ посланъ

---

[1]) Воронежск. акты вып. 1, стр. 143; См. Отеч. Зап. т. XCII Забѣлинъ Д. Б. Р. Царей стр. 2—безпомѣстныя дѣти боярскія сравнены съ нищими.

[2]) Владимірскій Будановъ op. cit. вып. 3, стр. 161.

въ В. Новгородъ воеводѣ кн. С. Ан. Урусову государевъ указъ о справкѣ въ этой книгѣ, кто изъ слугъ боярскихъ и чьихъ именно въ ней помѣщенъ, и присылкѣ таковой въ Москву. Кн. Урусовъ 9 ноября прислалъ требуемую выпись изъ книги и оказалось, что въ ней находятся и Кошкаревы, и Муравьевы; первые были люди И Б. Тучкова, вторые, кажется, люди Ослановскихъ[1]). Очевидно справка потвердила слова С. Муравьева; Кошкаревъ оказался неправъ, и дѣла вести далѣе было не зачѣмъ.

Въ выпискѣ изъ книги Китаева исчислено много подобныхъ Кошкаревымъ и Муравьевымъ фамилій, происшедшихъ изъ поселенныхъ въ Водской пятинѣ освобожденныхъ холоповъ. Нѣкоторыя изъ нихъ стали потомъ въ дворянствѣ весьма почетными, напр. Чепчюговы, Хомутовы, Терпигоревы, Шетневы, Головкины, Скобельцыны, Шульгины, Козодавлевы, Нелединскіе, Бестужіе, Пазимовы и мн. др.[2]); Впослѣдствіи нѣкоторыя изъ этихъ фамилій, напр. Бестужевы, Козодавлевы приписывали себѣ знатное происхожденіе[3]).

Имѣемъ и еще случаи, нѣсколько схожіе съ дѣломъ Кошкарева и Муравьева: въ 1653 г. во время мѣстническаго дѣла Наумова съ кн. Барятинскимъ, послѣдній сказалъ о Наумо-

---

[1]) Вѣтвь Колычевыхъ; написано неразборчиво; можетъ быть оии были люди кн. Осиповскаго.

[2]) Рукопись И. П. Б—кн Сбор. № 1623 Погодина Л. 85; тоже рукопись IV F № 275 Сборн. 1731 года Л. 107; очевидно это дѣло многихъ интересовало, почему и переписывалось. Нѣкоторыя фамиліи названы еще у Карамзина VI, пр. 201.

[3]) Ср. I, 493—притязанія Трусова, основанныя на томъ, что Трусовы по выѣздѣ изъ Пруссіи были въ числѣ тѣхъ фамилій, которыми в. кн. Иванъ III, по выводѣ новгородскихъ помѣщиковъ, заселялъ Новгородскую землю. Впрочемъ, нельзя ручаться, что носившіе впослѣдствія фамилію, сходную съ тою, какую имѣли исчисленные въ книгѣ Китаева новые новгородскіе помѣщики, непремѣнно произошли отъ нихъ; носить одну и ту же фамилію могли лица и различнаго происхожденія. Въ той же выпискѣ кн. Урусова изъ книги Китаева встрѣчаются напр. Романовы, тоже люди И. Б. Тучкова; это не извѣстный родъ, ибо Яковъ и Юрій Захарьичи, предки Романовыхъ, были въ концѣ XV в. уже важныя лица. Не на основаніи ли этого извѣстія о Романовыхъ Корсаковъ считалъ ихъ людьми новгородскаго происхожденія? Если такъ, это неточно.

выхъ, что они изстари живали на пашнѣ и велися они на Рязани. Наумовъ билъ челомъ, что кн. Борятинскій ихъ тѣмъ хаетъ и позоритъ, а они выѣзжіе изъ нѣмецъ. Кн. Борятинскій просилъ, чтобы это заявленіе Наумова записали, онъ тѣмъ хочетъ правъ быть; но изъ этого пререканія ничего не вышло[1]). Въ 1701 г., т. е. уже по уничтоженіи мѣстничества, Мещериновы били челомъ ц. Петру въ безчестіи на Іевлева, который называлъ ихъ предковъ гулящими людьми, а они служили въ Ростовѣ по дворовому списку; чѣмъ кончилось дѣло, тоже не знаемъ[2]).

Чины высшіе, чѣмъ дворяне и дѣти боярскія, повидимому, не отличались отъ этого класса какимъ нибудь сословнымъ различіемъ; а только такъ сказать изъ этого сословія всплывали на верхъ отдѣльныя лица и семейства. Но сынъ самаго знатнаго боярина, не выслужившійся въ свою очередь, могъ остаться сыномъ боярскимъ, въ смыслѣ принадлежности къ этому сословію. Это рѣдкій случай, но возможный[3]). Всѣ остальныя чиновныя группы, какъ ни разнообразна была ихъ честь, корнями своими все же упирались въ сословіе дворянъ и дѣтей боярскихъ; но, такъ какъ намъ именно важенъ вопросъ о чести чиновъ и лицъ, то мы произведемъ анализъ и этимъ выдающимся чинамъ.

О дворянахъ московскихъ мы уже говорили. Особнякомъ стоитъ классъ жильцовъ, которые проживали на государевомъ дворѣ; они были преимущественно изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, но могли быть изъ дѣтей дьяковъ и подъячихъ. Они исполняли самыя мелкія служебныя обязанности, преимущественно придворныя. Съ званія жильца начинали свою службу вообще дѣти лицъ, близкихъ ко двору, и Кошотихинъ говоритъ, что первая служба этихъ дѣтей была одинакова, независимо отъ ихъ природы, которая сказывалась лишь въ даль-

---

[1]) I, 442.

[2]) Чтен. М. О. И. и Др. 1869 № 4 Акты Семевскаго № 35.

[3]) Можетъ быть до XVII в. даже не рѣдкій. Воеводы—лица знатнаго происхожденія, не имѣющіе спеціальнаго чина, напр. боярина или окольничаго, кажется, были просто дворяне и дѣти боярскія, хотя по разрядамъ они часто были и выше бояръ и окольничихъ; въ XVII в. такія лица постоянно носили уже придворныя званія.

нѣйшемъ ихъ производствѣ въ чины[1]). Это объясняется безмѣрною высотою царя и частнымъ характеромъ тогдашней службы. Даже истопники при дворѣ, съ обязанностями чисто лакейскими, были изъ людей честныхъ, имѣющихъ помѣстья и вотчины. Честь жильцовъ по Уложенію была не выше чести дворянъ московскихъ, а можетъ быть и ниже.

Нѣсколько выше и тѣхъ и другихъ стояли придворные чины стольниковъ, стряпчихъ и спальниковъ[2]).

Это большею частью были дѣти вообще знатныхъ лицъ, напр. бояръ, окольничихъ, и сами кандидаты въ эти чины. Они могли быть назначаемы, когда имъ позволялъ это ихъ возрастъ, въ стольники и другіе чины по отчеству[3]); тогда какъ для дѣтей лицъ менѣе чиновныхъ, напр. дворянъ и дѣтей боярскихъ, пожалованье въ придворный чинъ было уже рѣдкостью. Особенно много было стольниковъ, и этотъ чинъ вскорѣ пріобрѣлъ значеніе титула; стольники исполняли не только обязанности придворныя, но и иныя служебныя, напр. они бывали воеводами, послами и пр. Иные изъ стольниковъ были ближе къ государю, были въ его комнатѣ[4]).

---

[1]) См. Чтен. М. О. И. и Др 1869 № 4. Акты Семевского № 35—дѣдъ Мещериновыхъ изъ житья служилъ по ростовскому дворовому списку т. е. мелкою дворянскою службою.

[2]) Послѣднихъ почему то нѣтъ въ X гл. Уложенія; очевидно они слиты съ стольниками; стряпчіе же были нѣсколько ниже стольниковъ — Д. Р. II, 283; примѣръ пожалованья стряпчаго въ стольники — ibid. I, стр. XXII.

[3]) I, 129; при пожалованьи въ стольники постоянно встрѣчаемъ—а до того ни въ какомъ чину не былъ; это относится и къ стряпчимъ; иногда же въ эти чины жаловали лицъ изъ житья, куда ихъ и разжаловывали—Д. Р. I, стр. XXIII.

[4]) I, 384; объ этомъ бывали даже челобитья. За наказаніе стольниковъ и стряпчихъ могли отставить отъ ихъ службы, записать по городу или вернуть въ житье, какъ напр. возвращенъ былъ изъ стряпчихъ кн. Кольцовъ Мосальскій за то, что волосы себѣ подстригъ (Др. В. IX, 239, но сейчасъ-же былъ и прощенъ). Имѣемъ указанія, что стольники и стряпчіе иногда возвращались въ дворянство (по московскому списку—I, 383, Др. В. XX, 143), и это не пониженіе, такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ видимъ ихъ жалуемыми въ окольничіе (Б. И. Пушкинъ — стряпчій) и даже прямо въ бояре (Лавр. Дм. Салтыковъ —прежде стольникъ); вѣроятно имъ почему либо (по возрасту?) неудобно было оставаться въ этихъ придворныхъ чинахъ, а высшій дум-

Придворнымъ не чиновнымъ лицамъ случалось исполнять обязанность, требовавшую сравнительно молодаго возраста — обязанность рындъ, т. е. въ извѣстномъ нарядѣ стоять у трона государя при оффиціальныхъ пріемахъ [1]). Рындами бывали и стольники и стряпчіе, такъ какъ это былъ не чинъ, а служба, хоть и очень короткая [2]); но рынды бывали люди настолько молодые, что за провинность какой либо думный дьякъ, распоряжавшійся церемоніей, могъ ихъ побить палкой по спинѣ, или надавать имъ пощечинъ [3]). Хотя рынды эти по своему отчеству могли быть безконечно знатнѣе этого думнаго дьяка; но сравнительно съ ними онъ былъ человѣкъ старый, который потому и могъ себѣ позволить такую вольность, для нихъ впрочемъ не унизительную.

Нѣкоторые придворные чины были нестолько титулами, сколько дѣйствительными спеціально придворными службами. Таковы были кравчій, дворецкій, оружничій, ясельничій, постельничій, ложничій казначей, ключникъ и т. д [4]). Всѣ они составляли какъ бы особые чины, причемъ честь ихъ была не одинаковою. Важнѣе другихъ былъ кравчій, о которомъ говорится, что онъ честью равенъ окольничимъ; иногда онъ былъ и выше ихъ, напр. при ц. Ѳ. Ал--чѣ кн. В. Ѳ. Одоевскій, а потомъ кн. П. Гр. Куракинъ, который въ соборномъ приговорѣ объ уничтоженіи мѣстничества подписался выше всѣхъ окольничихъ [5]); сравненъ былъ съ окольничими и постельничій [6]);

ный чинъ дать было рано, или не за что. Есть много случаевъ, что старшій братъ или даже отецъ были московскіе дворяне, а младшій братъ и дѣти стольники.

[1]) Однако Барберини опредѣляетъ возрастъ рындъ въ 30 лѣтъ—Сынъ Отечества 1875 г. № 7, стр. 16.

[2]) Кромѣ рындъ были еще и подрынды (Ист. сб. V, 58 въ подрындахъ обыкновенно бывали жильцы—I, 507); во время походовъ были тоже у царя для услугъ рынды, которыхъ помощники назывались иногда еще поддатнями—Ист. сб. V, 172—173 и pass.; о мѣстническомъ счетѣ ихъ скажемъ въ свое время.

[3]) Д. Р. I, 264 и 265.

[4]) У Лжедимитрія I были еще особые чины, напр. великій мечникъ; онъ взялъ его изъ Польши; но меченоши у насъ были въ древнее время.

[5]) См. I, 525 и примѣч.; Ист. Сб. II, 283—кравчій выше боярина, но уже по отчеству.

[6]) Постельничій съ путемъ былъ и намѣстникомъ трети московской; по крайней мѣрѣ совмѣстно эти должности занимали по очереди два брата Безобразовы—1-ый при ц. Иванѣ IV, Ѳеодорѣ и Борисѣ, 2-ой при ц. Василіѣ, и Михалковъ при ц. Михаилѣ—I, 413.

казначей въ половинѣ XVII в. былъ даже выше постельничаго. Остальные чины были нѣсколько приравнены къ думному дворянству; и во всякомъ случаѣ службы эти были далеко не мелкія [1]). Эти званія случалось носить и боярамъ; но потому что извѣстныя лица въ придворныхъ чинахъ дослуживались до боярства [2]) и по производствѣ въ бояре не смѣнялись, какъ люди, къ которымъ привыкли. Иногда чины эти переходили по наслѣдству, потому что отцы или вообще родственники могли подготовить извѣстныхъ лицъ къ ихъ исполненію [3]).

Если къ придворной должности придавался путь (кравчій съ путемъ, постельничій съ путемъ), то это усиливало честь званія [4]); такъ въ обвинительномъ приговорѣ С. Лукьяновичу Стрѣшневу за его колдовство говорится: и пожалованъ кравчимъ съ путемъ своимъ выше мѣры, чего бы ты и не достоинъ; которые бывали и великіе господа въ кравчихъ, и такою честью путемъ были не пожалованы. Ключъ тоже нѣсколько усиливалъ честь: стряпчій Ел. Шершавинъ, по званію стряпчаго лицо при дворѣ совсѣмъ маловажное, считалъ себя честью не ниже постельничаго съ путемъ Ист. Безобразова именно потому, что онъ былъ стряпчій съ ключемъ. Впрочемъ честь этой должности подвергалась въ XVII вѣкѣ колебаніямъ: при ц. Ал. М—чѣ стряпчій съ ключемъ былъ ниже думныхъ дьяковъ и писался безъ вича; въ 1679 г. Лихачева велѣно было писать подъ думными дворянами, выше печатника, и съ вичемъ; когда же въ 1683 г. при пожалованіи въ стряпчіе съ ключемъ

[1]) Герберштейнъ говоритъ, что москвичи называли своего государя Божіимъ ключникомъ и постельничимъ.

[2]) Мы говоримъ о времени, когда боярство стало чиномъ; раньше же всѣ придворные чины были боярами по своему значенію и членами княжеской думы.—Ключ. op. cit. 278 и д. Съ XVI в. они могли быть членами думы уже по спеціальному назначенію; такимъ постельничимъ думнымъ былъ И. М. Языковъ.

[3]) А. З. Р. II № 175 стр. 268: въ нарядѣ былъ оружейничій Ѳ. И. Карповъ и сдѣлана приписка: а былъ не пошлой оружейничій, приказано ему вѣдать доспѣхи и мастеры послѣ брата его Никиты. Кн. Ю. И. Щетининъ сперва подготовлялся въ оружейничіе (Кар. VII, пр. 98), а потомъ и былъ имъ.

[4]) Поэтому были пожалованы дворчествомъ съ путемъ съ XVII в. бояре кн. Львовъ, Бутурлинъ и Хитрой (Др. В XV, 219, 225 и 228); награда заключалась собственно въ пути.

Полтева возникъ вопросъ, какъ его писать, — указано было руководствоваться списками ц. Ал. М—ча [1]).

Многія изъ придворныхъ званій существовали еще и въ древнемъ періодѣ [2]); другія образовались позднѣе [3]). Но дворъ в. князей с. в. Руси все же былъ еще довольно скромнымъ [4]), и лишь перенесеніе въ XV в. на московскаго государя византійскихъ представленій объ императорской власти довело его дворъ до великолѣпія, удивлявшаго даже иностранцевъ и требовавшаго значительнаго числа придворныхъ лицъ. До того времени нѣкоторыя придворныя должности далеко не были честными и лица ихъ занимавшія назначались даже изъ княжескихъ холоповъ. Въ московскомъ государствѣ, можетъ быть благодаря вліянію на князей лицъ, занимавшихъ эти должности [5]), онѣ стали довольно высокими [6]).

Одинъ изъ придворныхъ чиновъ былъ особенно ва-

---

[1]) I, 382.

[2]) Дворскій или дворецкій, конюшій, постельничій, ловчій, казначей, также стольникъ, ключникъ и др.; они бывали въ домахъ и частныхъ лицъ, особенно богатыхъ. Возможно, что они зашли къ намъ изъ Византіи; см. Ключевскій стр. 62 примѣч. списокъ придворныхъ чиновъ у молдавскаго господаря XV вѣка. Изъ спеціальныхъ чиновъ дворскій, наравнѣ съ исчезнувшимъ къ XV вѣку тысяцкимъ, былъ обыкновенно изъ важныхъ бояръ (значеніе тысяцкихъ Вельяминовыхъ общеизвѣстно); дворецкіе существовали до конца московскаго государства. Иногда это званіе было титуломъ «имени для», т. е. для приданія лицу, его получившему, большей важности при сношеніяхъ съ иностранными дипломатами (Ключевскій op. cit. 506). Дворецкихъ, когда въ составѣ московск. государства были замѣтны еще удѣлы, было нѣсколько: большіе — московскіе и меньшіе напр. тверскіе, новгородскіе (знаемъ и конюшихъ новгородскихъ), см. А. З. Р. II, № 175 passim. Но въ XVII в. такихъ мѣстныхъ чиновъ уже не было.

[3]) Бестужевъ Рюминъ (Р. Ист. вып. 2, стр. 159) относитъ ихъ появленіе къ в. кн. Ивану III.

[4]) Дворомъ въ лѣтописяхъ называется еще войско, соотвѣтствующее нынѣшней гвардіи, см. Воскр. лѣт. подъ 6941 г.

[5]) Напр. Адашевъ при ц. Иванѣ IV былъ ложничимъ.

[6]) Здѣсь повторилось то, что было съ подобными же должностями при дворѣ римскихъ императоровъ—Фридлендеръ: Карт. изъ ист. римскихъ нравовъ I, стр. 29 и далѣе.

женъ: это чинъ конюшаго, который носили самые знатные бояре [1]).

Придворнымъ чиномъ было сперва и окольничество, хотя первоначальное значеніе его и несовсѣмъ ясно. Вѣрнѣе всего, что это были лица свиты государя по преимуществу, находившіяся *около* него [2]). Они сопровождали царя въ дорогѣ, ѣхали впереди, чтобы устраивать ему остановки, объявляли тѣхъ лицъ, которыхъ онъ принималъ. Когда окольничество стало думнымъ чиномъ, то въ исполненіе обязанностей окольничихъ призывались иныя лица, изъ придворныхъ, напр. изъ стольниковъ—«въ окольничихъ мѣсто» [3]).

Какъ придворный чинъ, окольничество могли носить и бояре; но съ конца XV в. окольничество стало отдѣляться отъ боярства [4]), потомъ отдѣлилось совершенно и стало вторымъ думнымъ чиномъ. Какъ произошло это раздѣленіе и почему, не знаемъ [5]), но раздѣленіе окольничества отъ боярства не было особенно рѣзкимъ и окольничіе постоянно бывали жалуемы въ бояре.

---

[1]) Въ XVI и началѣ XVII в.; ср. показаніе записки о царскомъ дворѣ— А. И. II № 355; также I, 518: раньше конюшіе были обыкновенныя придворныя лица; съ XVII же вѣка этотъ чинъ упразднился и конюшимъ приказомъ завѣдывалъ ясельничій.

[2]) Князь великій Василій на старость окольничаго далъ (князю Палецкому) для того, что онъ былъ у него дядькою, а у в. князя Ивана князь великій Василій не могъ его въ избу впросить а окольничаго ни до смерти в. кн. Ивана—I, 250. Званіе окольничаго тоже существовало въ удѣльный періодъ, по крайней мѣрѣ имѣемъ указаніе отъ конца XIII вѣка. Въ западной Руси окольничіе — правительственные чиновники — были выше бояръ, о чемъ знали въ Москвѣ и чѣмъ кололи глаза западно-русскимъ вельможамъ— Др. В. XV, 31.

[3]) Для службы ихъ см. Ист. Сб. II, 264; среди нихъ могли быть и настоящіе окольничіе—Синб. Сб. разр. стр. 36.

[4]) Въ Русск Вѣстн. 1845 г. № 6 Цвѣтаевъ стр. 826 упоминается ближній бояринъ и окольничій кн. И. Б. Черкасскій въ 1631 г. Не ошибся-ли авторъ въ изложеніи оффиціальнаго источника? Это лицо слишкомъ извѣстное.

[5]) Ключевскій приписываетъ правительству желаніе создать второй чинъ соотвѣтственно разницѣ въ знатности боярства (op cit. 382); но почему этотъ второй чинъ былъ окольничествомъ? Не потому ли, что всѣ придворные чины одновременно занимаемы были немногими лицами, а окольничихъ могло быть много?

Объ очень мелкихъ придворныхъ чинахъ нѣтъ цѣли говорить, такъ какъ они занимались обычными дѣтьми боярскими; хотя и въ эти чины лица назначались по отчеству, и для иныхъ такого рода пожалованье могло считаться уже карьерою[1]).

Придворные чины государыни въ общемъ были тѣ же, что у государя, только ихъ было меньше и иныя обязанности исполняемы были женщинами[2]), носившими даже особыя званія. Свой дворъ могъ быть и у наслѣдника государева, напр. онъ былъ у кн. Ивана Молодаго, сына в. кн. Ивана III; но знаемъ мы о немъ слишкомъ мало, развѣ то, что у него были свои бояре[3]); дворъ патріарха былъ значительно меньше и ниже царскаго.

Съ придворными чинами иногда сливались, но чаще составляли особую группу чины думные, носимые лицами, засѣдавшими въ думѣ у государя, несовсѣмъ точно въ Москвѣ называвшейся боярскою; но названіе это указываетъ, что первоначально членами думы были именно бояре. Окольничіе, засѣдавшіе въ думѣ, были тоже сперва боярами, почему они остались въ думѣ и выдѣлившись изъ бояръ; а въ XVI вѣкѣ правительство нашло умѣстнымъ ввести въ думу еще два разряда лицъ, въ силу того что они могли быть полезны тамъ своимъ совѣтомъ: дворянъ и дьяковъ, которые и получили званіе думныхъ[4]). О думныхъ дьякахъ было говорено; думные дворяне назначаемы были въ думу изъ дворянъ, составляя какъ бы высшій слой спеціально дворянскаго чина, только очень немногочисленный; и, какъ составъ его показываетъ, это были люди не знатные[5]). При ц. Михаилѣ послѣ смерти Кузьмы Минина долго былъ всего одинъ думный дворянинъ Г. Гр. Пушкинъ, и лишь съ 1633 г. царь сталъ жаловать въ этотъ чинъ лицъ преимущественно изъ думныхъ дьяковъ.

---

[1]) I, 645.

[2]) Забѣлинъ: Домашній бытъ русскихъ царицъ.

[3]) Ист. Сб. V Дѣло Зюзина съ Нагимъ.

[4]) Раньше были въ думѣ и дѣти боярскія; объ этомъ думномъ чинѣ и его происхожденіи см. Ключевскій op. cit. гл. III.

[5]) При ц. Иванѣ IV думные дворяне исполняли довольно мелкія служебныя обязанности; см. Вельям. Зерн. II стр. 32—33 часть разряда похода 7085 г.; любопытно, что, какъ думные дворяне, они пишутся съ *вичемъ*, а какъ иные чины—безъ вича.

Выше думныхъ дворянъ, какъ думный чинъ, стояли окольничіе, а еще выше бояре, члены думы по преимуществу, всегда находившіеся возлѣ государя, за исключеніемъ того, когда они бывали посылаемы на какую либо очень важную государственную службу.

Что первоначально боярство лица и въ сѣв.-вост. Руси (даже въ московскомъ государствѣ) обозначало просто важность лица, которая въ свою очередь вліяла и на появленіе его въ княжеской думѣ—это несомнѣнно; въ лѣтописяхъ постоянно встрѣчаемъ старые термины: бояре великіе, большіе, старѣйшіе; знаемъ по лѣтописямъ и имена бояръ тверскихъ, рязанскихъ и др.; особенно много было по прежнему бояръ новгородскихъ, т. е. просто богатыхъ и вліятельныхъ новгородцевъ [1]). Богатый купецъ Новосильцевъ, оказавшій въ XIV в. услугу в. князю, прямо жалуется имъ въ бояре, т. е. становится близкимъ къ князю думнымъ человѣкомъ. Съ тѣмъ же значеніемъ являются бояре въ началѣ XIV в. и въ юго-зап. Руси, напр. въ Галичѣ [2]), въ Брянскѣ и т. п. Заруцкій въ актахъ, относящихся ко времени осады Москвы ополченіемъ 1611 г., постоянно называется бояриномъ; его въ этотъ чинъ пожаловалъ Тушинскій воръ, но Заруцкій былъ бояриномъ и въ глазахъ всего московскаго общества по своему значенію и, какъ таковой, признанъ соборомъ подъ Москвою [3]).

Въ московскомъ государствѣ XVI — XVII в. боярство стало чиномъ, въ который жаловали. Когда совершилась эта

---

[1]) Много свѣдѣній о такихъ мѣстныхъ боярахъ можно найти въ актахъ, поданныхъ въ концѣ XVII в. при составленіи родословной книги въ приложеніе къ родословнымъ росписямъ, см. о нихъ I, 412. Къ сожалѣнію этотъ вопросъ почти не обращалъ на себя вниманія ученыхъ. О территоріальномъ значеніи бояръ въ с. в. Руси, даже въ московскомъ государствѣ см. статью Сергѣевича въ Наблюдателѣ 1887 г. № 2; но здѣсь есть ошибки, напр. на стр. 46 Сергѣевичъ не замѣтилъ, что ц. Иванъ Грозный, идя походомъ въ Казань, дѣлалъ приговоры о мѣстничествѣ съ тѣми боярами, которые были въ войскѣ, а не съ городовыми; здѣсь же въ фразѣ изъ П. С. Р. Л. VII, 261 надо читать не «родству», а «дородству».

[2]) См. извѣстную договорную грамоту кн. Юрія Львовича Галицкаго съ Нѣмецкимъ Орденомъ.

[3]) I, 908.

перемѣна, сказать трудно; но повидимому при в. кн. Иванѣ III, со времени котораго сохранились боярскіе списки, какъ бы указующіе именно на то, что боярство уже стало чиномъ [1]). Но и какъ чинъ боярство навсегда сохранило слѣдъ своего происхожденія, что, какъ мы сейчасъ увидимъ, сказывалось при пожалованіи его лицамъ знатнаго рода.

Другихъ чиновъ въ думѣ мы не встрѣчаемъ, да въ нихъ не было и надобности, такъ какъ лицу, которое желательно было бы видѣть въ думѣ, при всей незнатности его происхожденія можно было дать титулъ думнаго дьяка или даже дворянина. Да трудно было такому лицу обратить на себя вниманіе правительства, развѣ были оказаны имъ необыкновенныя услуги, какъ напр. Мининымъ.

Въ Смутное время, напр. во время польскаго хозяйничанья въ Москвѣ, въ думу попадали и торговые мужики, напр. посаженный Гонсѣвскимъ Ѳ. Андроновъ, но они получали думныя званія; и то мы знаемъ, что это страшно обидѣло настоящихъ московскихъ думныхъ людей.

Но были такія лица, которыя считались даже выше бояръ; таковы напр. были приходившіе въ Москву, или даже плѣнные татарскіе цари и царевичи, иногда крестившіеся и женатые на в. княжнахъ московскихъ, иногда магометане. Старшинство доставалось имъ именно въ силу ихъ царскаго происхожденія [2]), и они были ниже развѣ лицъ, принадлежавшихъ къ московскому великокняжескому роду [3]), котораго къ служилымъ людямъ причислять уже нельзя.

---

[1]) Въ 1474 г. отецъ извѣстнаго Беклемишева въ оффиціальномъ актѣ названъ бояриномъ, даже ближнимъ, а въ другомъ, болѣе позднемъ (1476 г.), но тоже оффиціальномъ источникѣ,—сыномъ боярскимъ—Ключевск. op. cit. 284 примѣч. Авторъ объясняетъ это такъ, что Беклемишевъ, будучи сыномъ боярскимъ, былъ членомъ думы, а потому считался бояриномъ.

[2]) См. напр. у Герберштейна описаніе почота, оказываемаго в. кн. Вас. II—чемъ ц. Шахъ Али; на охотѣ ему позволено было прежде всѣхъ вельможъ спустить собакъ и т. п.

[3]) И то бывали исключенія—см. I, 597 примѣч. При мѣстническихъ спорахъ бытье ниже знатныхъ татарскихъ выходцевъ не было унизительно— См. Ист. Сб. II, 118 слова кн. Вяземскаго: и не въ нашу версту живутъ съ татарами (т. е. и не такіе, какъ мы, бываютъ обыкновенно ниже ихъ); Воротынскіе (очень знатный родъ) бывали съ татары. Но иные татарскіе

Неменѣе высоко стояли и такъ называемые служилые князья—слуги в. князя; это князья, которые имѣли удѣлы и съ ними, или безъ нихъ поступили на службу къ московскимъ государямъ. Первые могли быть важнѣе, хотя они свои удѣлы тогда же, или потомъ, добровольно или нѣтъ—это безразлично, уступали государямъ. Впрочемъ, важность этихъ слугъ въ Москвѣ скорѣе соотвѣтствовала тому значенію, которое имѣлъ князь у себя на родинѣ. Этимъ объясняется, какъ пріемъ и большая дача волостей литовскому бѣглецу в. кн. Свидригайлу, такъ и то значеніе, которое имѣли въ Москвѣ князья Стародубскій, Ростовскій и др. изъ удѣльныхъ [1]. Флетчеръ сообщаетъ, что такіе князья, которыхъ онъ называетъ удѣльными, пользовались въ торжественныхъ случаяхъ первыми мѣстами и во мнѣніи народа стояли выше иныхъ лицъ.

По званіе слуги давалось и за заслуги. Русскій посолъ въ Литвѣ такъ долженъ былъ объяснить, почему Б. Ѳ. Годуновъ пожалованъ этимъ титуломъ: то имя честнѣе всѣхъ бояръ, а дается за многія службы;—и указать, что этотъ титулъ носили: при в. кн. Ив. В—чѣ кн. С. И. Ряполовскій—за многія службы, при в. кн. В. И—чѣ кн. И. М. Воротынскій за Ведрошскую битву [2] и при ц. Ив. В—чѣ кн. М. И. Воротынскій за крымскія и казанскія службы [3]. Самъ Б. Ѳ. Годуновъ пожалованъ въ слуги за крымскій походъ [4]. Затѣмъ въ слуги былъ пожало-

---

князья были и не такъ высоки, напр. кн. Б. Тибетъ Улановъ въ нач. XVI в.; Ист. Сб. II, 218—онъ былъ ниже кн. Пронскаго, вѣроятно это былъ мурза, а не царевичъ; ср. I, 597 примѣч. При царяхъ Романовыхъ служилые татарскіе цари и царевичи хоть и были честью очень высоки (см. Котошихинъ), но въ дѣйствительной службѣ, напр. въ разрядахъ они бывали рѣдко, хотя войска ихъ и ходили (Вельям. Зерновъ т. III); примѣръ захуданія татарскаго царевича въ концу XVII в.—Солов. И. Р. XIII, 355.

[1] Кн. И. Дм. Бѣльскій при ц. Иванѣ IV бывалъ выше татарскихъ царей и царевичей—Др. В. XV, 27.

[2] Гдѣ онъ впрочемъ не былъ главнымъ воеводою.

[3] Кар. X, пр. 270; см. однако здѣсь же возраженіе Карамзина. Кн. М. И. Воротынскій въ XVI в. (въ 1579 г.) еще владѣлъ своею вотчиною—Др. В. XIII, 296.

[4] См. ниже.

ванъ отъ Тушинскаго царька кн Гр. П. Шаховской[1]), благодаря своимъ выдающимся заслугамъ.

Принцъ Магнусъ при ц. Иванѣ IV считался выше всѣхъ в—дъ московскихъ[2]). Когда Вольдемаръ, графъ Шлезвигскій, сынъ датскаго короля, ѣхалъ въ Москву жениться на дочери ц. М. Θ—ча, съ тѣмъ чтобъ въ Москвѣ и остаться, отецъ его хлопоталъ, чтобы тамъ ему была отдана высокая честь, чтобы онъ былъ ниже лишь одного царевича Алексѣя[3]). Но это и понятно, такъ какъ въ случаѣ брака гр. Вольдемаръ становился тоже членомъ царской семьи, и именно въ такое время, когда царевны уже почти никогда не выходили замужъ, потому что, какъ объясняетъ Котошихинъ, выходить за подданныхъ было неприлично, а царевичей православной вѣры уже не являлось; годные для этого въ XVI вѣкѣ татарскіе царевичи въ XVII в. уже не существовали, ибо превратились въ подданныхъ; слѣдовательно такихъ, какъ гр. Вольдемаръ, членовъ царской семьи въ то время не было. Очень высокою честью, равною чести царскихъ дѣтей (по Котошихину), пользовался при ц. Ал. М—чѣ и царевичъ Грузинскій. Но подобные знатные выходцы, не смѣшивавшіеся съ боярствомъ, были явленіемъ довольно рѣдкимъ, особенно въ XVII вѣкѣ.

Всѣ эти знатныя лица, высшія, чѣмъ бояре, составляли какъ бы одинъ разрядъ; между ними могли быть свои степени старшинства, обусловленныя ихъ значеніемъ въ глазахъ московскаго правительства и до извѣстной степени ихъ родовитостью. Соотвѣтствено этому при стеченіи нѣсколькихъ подобныхъ лицъ за обѣдомъ или при какомъ либо церемонномъ пріемѣ они садились *по мѣстамъ*[4]), т. е. въ порядкѣ предполагаемаго старшинства; но мы не имѣемъ примѣра, чтобы между такими лицами проявились мѣстническія столкновенія за

---

[1]) Сборникъ кн. Хилкова стр. 64.

[2]) Солов. И. Р. VI изд. 2, стр. 276.

[3]) Русск. Вѣстн. 1884 № 8 ст. Д. Цвѣтаевъ стр. 768. Царь посадилъ его даже выше царевича Ал. М—ча—Д. Р. II, 725.

[4]) Карамз. X пр. 69: а сидѣли князи тюменскіе, черкасскіе и иные служилые князи *по мѣстамъ* (спеціальный терминъ); какъ устанавливались эти мѣста—Д. Р. III, 899.

старшинство, исключая такихъ лицъ, которыя уже сошли въ боярство, хотя бы они составили тамъ самый высокій слой.

Установить чиновное старшинство между думными чинами очень легко; оно было слѣдующее: бояре, окольничіе, думные дворяне и думные дьяки. Поэтому, если бы при какомъ либо случаѣ, напр. за государевымъ столомъ [1]), объявленъ порядокъ: быть по чинамъ, то бояре всегда садились выше окольничихъ и т. д., независимо отъ какихъ бы то ни было иныхъ условій. Думные чины были по чину старше не думныхъ, и, если за царскимъ столомъ садились по чинамъ, то несомнѣнно думный дьякъ садился выше стольника самой знатной фамиліи. Но особенностью московской служебной сферы было то, что въ ней старшинство признавалось не по однимъ чинамъ; внутри самихъ чиновъ существовалъ особый критерій старшинства, несходный съ обычными, основанными на болѣе раннемъ пожалованьи въ извѣстный чинъ, или на занятіи какой нибудь должности. Старшинство служилыхъ людей, по теоріи (помимо непосредственнаго въ рѣдкихъ случаяхъ пожалованья имъ со стороны государя лицъ, пріѣхавшихъ къ нему на службу изъ чужихъ земель), опиралось на отчество, обозначавшее, какъ мы видѣли, предшествующую служебную важность ихъ родственниковъ; это и обусловило собою происхожденіе московскаго мѣстничества. Особенно важно было то, что старшинство, основанное на служебной чести родственниковъ, переходило даже предѣлы одного чина, и нетолько окольничій, но и не думный служилый человѣкъ, на основаніи прежнихъ службъ своей и своихъ родныхъ, могъ стать на службѣ выше боярина, или сѣсть за столомъ выше его, если только имъ указано было быть не по чинамъ, а по отчеству (или по роду, по родамъ). Въ разрядахъ XVI в. постоянно имѣемъ случаи, что простые воеводы, не отмѣченные чиномъ, но дворяне 1-й статьи, записаны выше бояръ и окольничихъ [2]). Въ разрядѣ

---

[1]) Почему мы предпочитаемъ брать въ примѣръ сидѣнье за столомъ— см. выше стр. 21.

[2]) См. напр. разрядъ 7081 г. въ Ист. Сб. V, 242: въ передовомъ полку воевода кн. В. Ю. Голицинъ да окольничій кн. Дм. И. Хворостининъ, въ сторожевомъ полку в—да кн. И. П. Шуйскій да Бояринъ кн. В. Ан. Сицкій; и такихъ разрядовъ много; ср. Р. Кн. I, 556—простой дворянинъ еще безъ

7115 г. даже стольникъ кн. Ю. Трубецкой былъ первымъ въ большомъ полку, т. е. главнымъ воеводой, а въ этомъ разрядѣ были въ воеводахъ бояре кн. Б. Лыковъ и М. Нагой[1]; но подобные случаи уже бывали не часто; развѣ такіе стольники были люди зрѣлаго возраста и ихъ скоро жаловали въ бояре; обыкновенно же стольники были люди молодые, обязанные относиться къ боярамъ, людямъ большею частью зрѣлаго возраста и заслуженнымъ, съ большимъ уваженіемъ[2]).

Мы не рѣшаемся останавливаться здѣсь подробно на томъ, какъ именно прежняя служба лица или его родныхъ обусловливала служебное его положеніе среди иныхъ лицъ служебнаго сословія, какъ она вліяла на его сравнительное старшинство, хотя это и весьма важный вопросъ[3]). Но онъ потребовалъ бы изложенія всей системы мѣстническихъ отношеній, которое мы выдѣляемъ въ особую главу, и ограничимся (нѣсколько ниже) лишь немногими, существенно необходимыми для пониманія мѣстничества замѣчаніями.

Старшинство, основанное на предшествующей службѣ родственниковъ, на практикѣ проявлялось среди тѣхъ служилыхъ родовъ, члены которыхъ бывали боярами, окольничими, словомъ людьми замѣтными для правительства. Изрѣдка могло оно явиться и у думныхъ дворянъ, хотя родственники этихъ дворянъ уже рѣдко служили въ такихъ службахъ, чтобы онѣ были извѣстны правительству и могли создать служившему лицу какое либо исключительное положеніе сравнительно со всѣми остальными дворянами. Еще болѣе это справедливо относительно думныхъ дьяковъ. Поэтому для старшинства однихъ лицъ предъ другими въ этихъ чинахъ надо было искать иного основанія; такимъ и являлась большею частью уже ихъ личная служба (больше служитъ, получаетъ больше жало-

---

вича мѣстничается (т. е. не хочетъ быть ниже) съ бояриномъ; о мѣстничествахъ стольниковъ съ боярами см. I, 37—выписка изъ Созерцанія краткаго, и т. д.

[1]) Изборникъ изд. Ан. Попова стр. 332.

[2]) У Татищева есть даже извѣстіе, что стольникъ долженъ былъ вставать предъ бояриномъ—Н. Поповъ Татищевъ и его время стр. 593.

[3]) Для примѣра укажемъ хоть Д. Р. I, 503 назначеніе Беклемишева въ 7130 г. воеводою, если воеводою былъ его отецъ.

ванья); изрѣдка принималась въ разсчетъ и служба близкихъ родственниковъ, напр. отцевъ. Это положеніе справедливо и относительно всѣхъ низшихъ разрядовъ служилыхъ лицъ, служба родственниковъ которыхъ могла быть правительству и неизвѣстна.

Значеніе родства въ притязаніяхъ на старшинство сказалось въ XVII в. и въ томъ фактѣ, что люди родословные, хотя бы служащіе на невысокихъ ступеняхъ чиновной лѣстницы, стремились стать выше людей неродословныхъ, хотя бы и болѣе честнаго чина, и нашли опору въ правительствѣ. Въ концѣ XVII в. родословные люди даже совсѣмъ выдѣлили себя изъ остальнаго населенія, но это куплено было цѣною входа въ составъ родословныхъ людей почти всего служилаго сословія.

Разсматривая группировку служилаго сословія на основаніи родоваго, или вѣрнѣе родословнаго старшинства, мы видимъ однако, что это старшинство въ значительной степени совпадало съ чиновнымъ. Самыми знатными родами обыкновенно (хотя не безъ исключеній) были все же такъ называемые боярскіе, т. е. такіе, которые дали государству изъ своей среды бояръ; потомъ окольническіе, потомъ уже дворянскіе; принципъ же родословнаго старшинства сказывался скорѣе внутри этихъ группъ. Хотя всѣ бояре составляли одинъ боярскій чинъ, равно какъ и всѣ окольничіе и т. п., но не всѣ они были одной чести, и напр. нетолько одни бояре были честнѣе другихъ, но и цѣлые боярскіе роды могли быть болѣе честными, чѣмъ другіе [1]). Статей тутъ не было; но за то слагалась нѣкоторая, не всегда опредѣленная и постоянно нарушаемая, градація знатности родовъ, поддерживаемая тѣмъ, что число такихъ родовъ въ каждое данное время было не велико, они постоянно встрѣчались между собою при дворѣ и на службѣ, и потому старшинство между ними должно было установиться. Здѣсь хоть нѣсколько приложимо мнѣніе, о которомъ мы говорили выше [2]), что не было двухъ фамилій одинаковой чести;

[1]) Котошихинъ указываетъ на одну привилегію очень знатныхъ боярскихъ родовъ—дочерей такихъ бояръ не брали на житье на царскій дворъ; но насколько это вѣрно?

[2]) Стр. 31 и слѣд.

но все таки нельзя распространять его на честь лицъ внутри самихъ фамилій, гдѣ, какъ увидимъ, такое равенство именно быть могло. Такая же градація устанавливалась и между родами окольничихъ; но въ ней уже было менѣе интереса, ибо лица здѣсь были второстепенныя; тѣмъ болѣе это можно сказать о родахъ думныхъ дворянъ; ихъ могли прямо и не знать; для думныхъ дьяковъ это было правиломъ, — они были честны своею личною честью.

Разница въ чести боярскихъ фамилій[1]) зависѣла отъ высоты службы членовъ, эту фамилію составляющихъ, и притомъ въ самомъ широкомъ значеніи родства, какъ только оно могло сознаваться. Если отъ этого правила и бывали исключенія, то развѣ отъ плохаго знанія членами боярской фамиліи своихъ родственниковъ, или въ силу желанія правительства создать именно исключеніе.

Едва ли не самыми знатными боярскими фамиліями считались происшедшія отъ татарскихъ царей и царевичей, отъ служилыхъ князей и знатныхъ выходцевъ[2]), да и то потомки. ихъ, съ теченіемъ времени не жалуемые въ высшіе чины, могли, по тогдашнему выраженію, захудѣть и затеряться среди обширной группы дворянъ и дѣтей боярскихъ, что со многими и случилось[3]); впрочемъ о захудѣніи родовъ мы еще будемъ

---

[1]) И всякихъ другихъ, но особенно боярскихъ, гдѣ эта разница болѣе замѣтна, почему мы на ней спеціально останавливаемся.

[2]) Такихъ выходцевъ бывало не много, но есть за то много родословныхъ разсказовъ о происхожденіи русскихъ родовъ отъ такихъ знатныхъ иноземцевъ, и именно съ цѣлью прибавить себѣ чести. Мы не разъ уже говорили, что считаемъ эти разсказы въ большинствѣ случаевъ легендарными; такого же мнѣнія держится и Корсаковъ (Ист. Вѣстн. 1881 № 9 рецензія на сочиненія кн. Голицына и Барсукова). Подобныхъ разсказовъ много и въ родословіяхъ иныхъ народовъ; во Франціи въ половинѣ XVI в. составлена была съ различными фантазіями генеалогическая таблица важнѣйшихъ дворянскихъ родовъ Ж. Тилье. Даже въ Римѣ выводились легендарныя родословныя древа для мало родовитыхъ римскихъ гражданъ и вольноотпущенниковъ (Фридлендеръ op. cit. I, 43, 101 и др.).

[3]) Взглядъ общества на это явленіе хорошо выраженъ въ извѣстіяхъ Никоновской лѣтописи (VII, 314) относительно Бѣлеутовыхъ: «пріѣхалъ къ прежнимъ государямъ царевичъ Аредига, крестился, и отъ Редѣги пошли Бѣлеутовы да закоснѣли, а родомъ велики».

говорить. Но потомки татарскихъ царей и царевичей, даже опустившись въ XVII в. въ служилое сословіе, стояли въ немъ высоко: имъ не было времени захудѣть; и все таки иные боярскіе роды уже нетолько не уступали, но и превосходили ихъ честью.

Какіе либо особенные чины, даваемые боярамъ и другимъ высшимъ служилымъ людямъ, напр. званіе ближняго боярина ближняго окольничаго, или исчисленные выше придворные чины, не усиливали чести ихъ родовъ сравнительно съ тѣми родами, которые были одного съ ними достоинства; даже званіе конюшаго не составляло исключенія. Но на практикѣ всѣ такія званія дѣлали носившихъ ихъ лицъ близкими къ государю, что могло сказаться впослѣдствіи на чести ихъ родственниковъ и доставить имъ служебныя преимущества. Еще раньше мы встрѣчаемъ бояръ введенныхъ, бояръ съ путемъ, но это тоже не выдѣляло квалифицированныхъ такимъ образомъ лицъ изъ среды остальпого боярскаго сословія.

Очень высокою честью обладали родственники самого государя. Мы говорили уже, что число московскихъ князей Рюриковичей было невелико и отъ нихъ родъ не пошолъ, поэтому потомковъ московскихъ князей и не оказалось въ числѣ бояръ. Изъ болѣе отдаленныхъ ихъ родственниковъ кн. Шуйскіе всегда были очень знатны, и въ послѣдствіи, взойдя на царскій тронъ по избранію, имѣли притязаніе основать это восшествіе на своихъ родовыхъ правахъ, каковое мнѣніе было раздѣляемо многими въ то время[1]). Другіе же князья потомки Св. Владиміра могли быть знатны и незнатны, сообразно съ своимъ служебнымъ положеніемъ, причомъ иногда какая нибудь случайность могла вывести родъ изъ незнатности въ число знатныхъ родовъ, какъ это случилось съ кн. Долгорукими, или съ кн. Пожарскими, благодаря исключительной дѣятельности кн. Дм. М. Пожарскаго.

Собственно княжескій титулъ, обозначавшій происхожденіе отъ Владиміра Святаго, или отъ Гедимина, или наконецъ отъ какого либо хана, очень часто носимый лицами служилаго сословія, не имѣлъ для вопроса о знатности ни малѣйшаго зна-

---

[1]) I, 218.

ченія; его носили очень «низкіе» роды[1]), мелкія дѣти боярскія, чуть не крестьяне [2]); во всякомъ случаѣ онъ значилъ гораздо менѣе, чѣмъ родство съ лицами, имѣвшими большое служебное значеніе.

Родственники по мужской линіи царей не Рюриковичей всегда были очень знатны. Собственно говоря знатность этихъ родовъ и была одною изъ главныхъ причинъ, что одинъ изъ членовъ ихъ вступилъ на престолъ; но ни Годуновы, ни кн. Шуйскіе, ни Романовы не были во время царствованія ихъ родичей первенствующими по знатности фамиліями. Династіи Годуновыхъ и кн. Шуйскихъ на престолѣ не удержались, почему эти фамиліи потеряли исключительное положеніе; а фамилія Романовыхъ скоро пресѣклась.

Царскіе родственники по женской линіи могли быть и не важныхъ фамилій, напр. мелкихъ дворянскихъ въ родѣ Скуратовыхъ, Нагихъ, Стрѣшневыхъ и т. п.[3]). Родство съ царемъ приближало ихъ ко двору и доставляло имъ чины и богатство, иногда даже совершенно незаслужено; такъ С. Лукьян. Стрѣшневъ (правда, родной дядя ц. Ал. М—ча), назначенный въ 1647 г. на Вологду (и то въ наказаніе), говорилъ: «съ такое де государство дѣло его Семена не будетъ, что де онъ человѣкъ молодой, у государевыхъ дѣлъ нигдѣ не бывалъ, и чтобъ де государеву дѣлу его простотою какая поруха не учинилась»[4]). Но въ общемъ такіе родичи царя никогда не выдѣлялись изъ остальнаго служилаго класса и особою какою либо честью не пользовались; тоже и государевы свойственники, хотя бы и самые близкіе. Близость ихъ къ государю облегчала имъ лишь пріобрѣтеніе всякихъ служебныхъ преимуществъ, но не вы-

---

[1]) Примѣры см. I, 468 примѣч.; для конца XVI в. см. Флетчеръ лондонское изд. стр. 28; иронія: князья, а явскіе стройщики—Ист. Сб. II, 295. Особенно худали тѣ княжескія фамиліи, которыя служили не московскимъ князьямъ, а удѣльнымъ, напр. кн. Ромодановскій служилъ кн. Верейскимъ, кн. Мосальскій кн. Воротынскимъ (Ключевскій op. cit, 236).

[2]) Кн. Вяземскіе уже въ началѣ XVII вѣка были въ попахъ и дьячкахъ—Ист. Сб. V, 59; другіе примѣры захуданія князей подобраны I, 728

[3]) Они могли быть и фамилій важныхъ, напр. Сабуровыхъ, Глинскихъ, Романовыхъ; но эти были честны и своей собственной честью.

[4]) Др. и нов. Росс. 1878 г. № 9, стр. 66.

дѣляла ихъ въ особый разрядъ, все равно напр. какъ и государевыхъ любимцевъ. Котошихинъ именно говоритъ, что государи, жалѣя своихъ родственниковъ и свойственниковъ, не назначали ихъ въ такіе разряды, гдѣ они могли столкнуться съ людьми болѣе высокой чести. Котошихинъ подразумѣвалъ здѣсь Стрѣшневыхъ и Милославскихъ, людей хоть и чиновныхъ при ц. Ал. М—чѣ, но малопородныхъ[1]). Особенно эта малопородность замѣтна относительно мѣстничества; цари старались, что бы ихъ родичи не ставились въ положеніе, гдѣ могло возникнуть мѣстничество, почему мѣстническихъ дѣлъ съ именами царскихъ свойственниковъ очень не много. Лишь впослѣдствіи, по отмѣнѣ мѣстничества, видимъ желаніе повысить родъ Нарышкиныхъ, да и то надъ такими все же не важными сравнительно родами, какъ кн. Козловскіе или Головкины, но и здѣсь немедленно данъ былъ отпоръ. Уже по уничтоженіи мѣстничества кн. Куракинъ считалъ униженіемъ для себя, что его дочь вышла за Апраксина, хотя это былъ племянникъ ц. Марѳы Матвѣевны, жены ц. Ѳ. А—ча.[2]).

Въ прежнее время (до XVII в.), когда еще былъ обычай выдавать великихъ княжонъ за подданныхъ, онѣ обыкновенно выходили за лицъ довольно знатныхъ, въ родѣ кн. Холмскихъ, кн. Шуйскихъ и т. п., и тоже, пожалуй, могли содѣйствовать ихъ возвышенію. На основаніи такого брака кн. Юрій Патрикѣевичъ (изъ Гедиминовичей) сталъ выше самыхъ важныхъ московскихъ бояръ, причомъ это возвышеніе не коснулось даже его старшаго брата.

Изрѣдка имѣемъ указанія на первенствующихъ бояръ (первосовѣтниковъ, какъ говорилось въ XVI вѣкѣ); но трудно ручаться, что это слово не употреблялось въ смыслѣ фигуральномъ и могло обозначать иногда просто вліятельныхъ бояръ и любимцевъ. Такимъ бояриномъ лѣтописи называютъ въ концѣ XIII в. Акинфа Гавриловича, который по пріѣздѣ Родіона Несторовича уступилъ ему первое мѣсто; такими же боярами были:

---

[1]) Ц. Ал. М—чъ, пожаловавши родича своего Стрѣшнева въ крайчіе съ путемъ, самъ признавалъ, что это сдѣлано неправильно, что Стрѣшневъ пожалованъ въ это званіе выше мѣры, а своего тестя Милославскаго называлъ худымъ человѣчишкомъ.

[2]) Кіевская Старина 1881 г. № 9 Записки кн. Куракина стр. 109.

Ал. П. Хвостъ при в. кн. Симеонѣ И—чѣ, Вельяминовы въ половинѣ XIV в., отецъ и сынъ Кошкины при в. кн. Димитріѣ Донскомъ и В. Д—чѣ, Всеволожскій при в. кн. Василіѣ Темномъ; о нѣкоторыхъ подобныхъ лицахъ мы еще скажемъ ниже, такъ какъ имѣемъ точныя указанія на ихъ первенство. Такіе же бояре могли быть и въ иныхъ княжествахъ, какъ напр. Аверкій въ Ростовѣ въ нач. XIV в., С. Морозовъ «любовникъ» кн. Юрія Галицкаго въ половинѣ XV вѣка и др.

Въ разрядныхъ времени ц. Ѳ. И—ча Борисъ Годуновъ встрѣчается съ особымъ титуломъ царскаго пріятеля; но онъ въ это время былъ оффиціальнымъ правителемъ государства и какъ бы выдѣлялся изъ среды остальныхъ бояръ, можетъ быть именно въ силу этого исключительнаго званія, ставившаго его на столь высокое мѣсто, на какое онъ права не имѣлъ [1]). Но, если Б. Ѳ. Годуновъ являлся среди бояръ на какой либо службѣ, то онъ все же уступалъ первое мѣсто тѣмъ, кто былъ выше его по знатности. Это случилось напр. въ походѣ 7099 г. противъ крымскаго хана, гдѣ главнымъ воеводою былъ не Б. Ѳ. Годуновъ, участвовавшій въ походѣ, а кн. Ѳ. И. Мстиславскій [2]).

Кажется, выше иныхъ бояръ въ силу исключительности своего положенія стоялъ въ началѣ царствованія Ал. М—ча его дядька Б. И. Морозовъ, который, хотя былъ и знатнаго рода, но тогда были бояре родовъ и болѣе знатныхъ [3]). Тоже можно замѣтить и относительно кн. И. Ѳ. Овчины Телепнева Оболенскаго въ правленіе в. кн. Елены. Онъ былъ въ родѣ правителя, дѣлалъ пріемы вмѣсто в. князя [4]); однако,

---

[1]) Названіе лицъ государевыми пріятелями употреблялось въ XVII—XVIII в. (Ключевскій 531); но не было оффиціальнымъ титуломъ. Въ присвоеніи его Б. Годунову нельзя ли найти аналогію съ случаемъ, имѣвшимъ мѣсто въ Византіи, когда ц. Алексѣй Комненъ создалъ титулъ севастократа, чтобы поставить на первое мѣсто старшаго брата своего, которому онъ уже не могъ дать титулъ кесаря (Скабалановичъ op. cit. 130).

[2]) Разрядъ 7099 года въ Спб. Сборникѣ стр. 118.

[3]) Отеч. Записки Т. XCII Забѣлинъ Д. б. р. царей, приложенія. Въ малолѣтство ц. Ивана IV «въ дядки мѣсто» былъ И. И. Челядинъ; но онъ по разрядамъ ниже многихъ бояръ, напр. кн. В. Шуйскаго.

[4]) А. З. Р. II, № 175, стр. 233 и слѣд.

когда онъ бывалъ въ одномъ разрядѣ съ боярами, то могъ быть и ниже ихъ, напр. ниже кн. В. В. Шуйскаго. Наконецъ, въ правленіе царевны Софіи исключительное положеніе занималъ кн. В. В. Голицынъ, котораго иностранцы постоянно называютъ первымъ министромъ [1]); но и кн. Голицынъ, будучи на службѣ съ иными боярами, не смотря на уничтоженіе мѣстничества уступалъ имъ высшія мѣста [2]).

У московскихъ государей бывали иногда фавориты. Когда это были люди незнатныхъ служилыхъ родовъ (а тѣмъ болѣе дьяки), то они довольствовались полученіемъ сравнительно высокаго чина и связаннаго съ нимъ жалованья и, если мѣстничались, то тоже съ людьми среднихъ по знатности родовъ; можетъ быть фаворъ ихъ и давалъ имъ въ этихъ случаяхъ несовсѣмъ заслуженное преимущество. Такія возвышенныя честью не по роду фавориты внушали непріязнь остальному боярству, какъ мы это отчасти знаемъ относительно Арт. Серг. Матвѣева. Люди же болѣе знатныхъ родовъ ихъ всегда такъ сказать затирали, какъ напр. кн Хованскій и другіе вельможи Ордына Нащокина [3]).

Иное дѣло, если временщиками были люди высокой чести; тогда они имѣли смѣлость ставить себя очень высоко сравнительно съ своими бывшими сверстниками, или даже людьми и болѣе высокой чести. Притомъ они, наравнѣ съ лицами, отъ которыхъ правительство было почему либо въ зависимости, пользовались этимъ случаемъ для повышенія нетолько себя въ мѣстническомъ отношеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ родныхъ и даже пріятелей [4]). Но, когда такія лица падали, униженные ими бояре жестоко платили имъ за ихъ прежнее непомѣрное возвышеніе. Мы имѣемъ два доказывающіе это случая, оба XVII в; первый съ Б. Шеинымъ, второй съ Б. кн. Хованскимъ.

---

[1]) Даже при ц. Ѳ. Ал—чѣ.

[2]) I, 73.

[3]) Скажемъ подробно въ свое время; случай мѣстничества Малюты Скуратова съ Хабаровымъ Симскимъ, разсказанный кн. Щербатовымъ (см. ниже), не противорѣчитъ этому, ибо при ц. Иванѣ Грозномъ Хабаровы не были ни родомъ, ни даже службою очень высоки.

[4]) Ср. Ист. Сб. II, 364 обвиненіе Н. Романова въ незаконномъ покровительствѣ кн. М. Лыкову.

Шеинъ былъ при Ц. М. Ѳ—чѣ весьма заслуженный воевода, честнаго, но не первостепеннаго по знатности рода. Когда правительство прибѣгло къ его услугамъ и во время войны съ Польшей отправило его на Смоленскъ, Шеинъ загордился, съ презрѣніемъ отнесся къ придворнымъ боярамъ и, какъ выразился его смертный приговоръ, ставящій ему эту гордость въ вину: службою и отечествомъ никого себѣ сверстникомъ не поставилъ [1]). Неудача подъ Смоленскомъ дала случай боярамъ обвинить Шеина въ измѣнѣ и казнить его, но это былъ только поводъ, а причиною именно было боярское неудовольствіе; уцѣлѣвшіе товарищи Шеина были вскорѣ прощены, да правительство потомъ и само отказалось видѣть въ Шеинѣ измѣнника [2]).

Другой подобный случай былъ съ кн. И. Ан. Хованскимъ. Значеніе его въ первое время правленія ц. Софіи было очень велико, почему кн. Хованскіе и загордились своимъ исключительнымъ положеніемъ. Фактовъ мы почти не знаемъ [3]), развѣ одинъ случай, когда кн. Хованскій не пошолъ на церемонію (дѣйство) въ праздникъ Новаго лѣта; но это было своего рода мѣстничество, довольно обычное въ концѣ XVII в. и для менѣе важныхъ, чѣмъ кн. Хованскій, лицъ [4]). Когда кн. Хованскій былъ свергнутъ и главныя изъ этой княжеской фамиліи лица приговорены къ смертной казни, то имъ тоже поставили въ вину, что они многихъ господъ своихъ (т. е. лицъ гораздо высшихъ по чести) и свою братью бояръ безчестили и нагло поносили и никого въ свою пору не ставили; а кн. И. Хованскому еще спеціально и то, что онъ не былъ на указанномъ выше дѣйствѣ, на которомъ бываютъ государи, а по указамъ бываютъ и не у такихъ дѣйствъ и господа ихъ [5]). Здѣсь имѣемъ случай прямо противоположный съ случаемъ Шеина: казнь Хованскихъ была мѣрою политическою, а гордость ихъ была лишь, вмѣстѣ съ другими указанными винами, ея маскировкою; но здѣсь сходно

---

[1]) А. А. Э. I, 385.

[2]) П. С. З. III № 1460.

[3]) См. I, 112; о дерзости и гордости кн. И. Ан. Хованскаго раньше при ц. Ал. М—чѣ см. еще I, 122.

[4]) См. ниже.

[5]) П. С. З. II № 954.

поведеніе обоихъ этихъ лицъ во время ихъ фавора — и отношеніе къ нимъ бояръ въ минуту ихъ паденія.

Гордецомъ подобно Шеину явился при ц. Алексѣѣ вліятельный бояринъ В. Б. Шереметевъ[1]); онъ тоже не зналъ себѣ мѣры, но Чудновская битва и крымскій долгій плѣнъ его погубили[2]).

Мы все говоримъ о московскихъ чинахъ и сословіяхъ; въ сущности таковые сложились, вѣроятно, во всѣхъ удѣлахъ сѣверо-восточной Руси XIV—XV вѣка. Мы знаемъ удѣльныхъ бояръ, окольничихъ, дьяковъ, гостей и т. д.; не знаемъ лишь думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ, такъ какъ таковые учреждены были уже въ XVI вѣкѣ, да нѣкоторыхъ, уже мелкихъ разрядовъ лицъ[3]). Когда всѣ сѣверо-восточные удѣлы слились въ московское государство, сословія ихъ примкнули къ соотвѣтствующимъ московскимъ, но чины не всегда; именно провинціальные бояре не стали московскими боярами[4]) и затерялись въ московскомъ дворянствѣ. Иное дѣло тѣ бояре, которые переходили въ Москву изъ удѣловъ во время ихъ существованія; они оставались боярами[5]), такъ какъ при иныхъ условіяхъ они и не перешли бы и пониженіе явилось бы неблагодарностью со стороны московскихъ князей.

Значеніе родоваго старшинства въ московскомъ служиломъ сословіи особенно сказывалось при производствѣ служилыхъ лицъ въ чины. Мы уже говорили, что окольничіе бывали

---

[1]) I, 120 и д.

[2]) Любопытно, что по одному варіанту пѣсни о Скопинѣ (Лѣтописи русск. литературы изд. Тихонравовымъ IV, 21) смерть его ставится въ зависимость отъ его гордой похвальбы своими дѣяніями.

[3]) Въ рязанскомъ княжествѣ были баскаки и другіе чиновники, нигдѣ въ сѣверо восточныхъ княжествахъ не встрѣчающіеся—Чт. М. О. Ист. и Др. 1884 г. Бѣляевъ стр. 10.

[4]) Въ лучшемъ случаѣ они признавались здѣсь окольничими (Ключевскій op. cit. 229 и слѣд.). Тверскіе бояре, по присоединеніи Твери, были кн. И. И—чемъ Молодымъ, которому отецъ его Иванъ III отдалъ Тверь съ титуломъ в. князя, пожалованы въ его бояре—Истор. Сборн. V, дѣло Зюзина съ Нагимъ; вообще же служба въ удѣлѣ считалась менѣе честною—I, 508, 512.

[5]) Напр. тверскіе Бороздины, кн. М. Ѳ. Телятевскій; ср. Род. кн. I, 299—И. М. Плещеевъ бояринъ на Москвѣ и въ Дмитровѣ.

жалуемы въ бояре; даже думные дворяне въ XVII в. дослуживались нетолько до окольничества, но и до боярства (напр. Арт. Серг. Матвѣевъ), впрочемъ очень рѣдко [1]) Тѣмъ не менѣе существовала разница по которой члены однѣхъ служилыхъ фамилій по возрастѣ, иногда даже очень молодомъ [2]), чаще всего изъ стольниковъ прямо жалуемы были въ бояре, другіе въ окольничіе (а потомъ уже въ бояре), а третьи въ думные дворяне [3]) (потомъ въ окольничіе и бояре [4]). Очевидно такое производство клало разницу въ старшинствѣ фамилій, дѣлившихся какъ бы на три разряда. Обычай этотъ могъ имѣть мѣсто съ того времени, когда бояре и окольничіе раздѣлились на два чина и былъ учрежденъ чинъ думныхъ дворянъ. Но мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о таковой градаціи лишь отъ половины XVII в. Свѣдѣнія эти находятся во 2-й главѣ Котошихина и разсмотрѣны нами подробно въ 1-ой части нашего изслѣдованія [5]), гдѣ мы, какъ намъ кажется, вполнѣ доказали, что Котошихинъ въ этомъ случаѣ обобщилъ, или, вѣрнѣе, принялъ за принципъ тѣ случаи производства въ чины, которые были въ его время, и что извѣстія Котошихина несогласны съ фактами, имѣвшими мѣсто незадолго до его времени и вскорѣ послѣ его бѣгства. Особенно ошибался Котошихинъ относительно тѣхъ фамилій, члены которыхъ бывали въ окольничихъ, минуя думное дворянство; онъ вырвалъ изъ цѣлой массы этихъ фамилій лишь весьма немногія; наконецъ у Котошихина есть ошибки въ распредѣленіи фамилій по тремъ группамъ. Но фактъ тѣмъ не менѣе указанъ вѣрно [6]). Мы имѣемъ случай,

---

[1]) I, 531—532 и примѣч.

[2]) I, 152 и 950.

[3]) Уже не изъ стольниковъ, а изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ: стольники въ такомъ чину не бывали; но дворянъ жаловали и въ окольничіе и прямо въ бояре, см. Д. Р—ды passim.

[4]) Имѣемъ случай пожалованія кн. И. И. Буйносова Ростовскаго изъ думн. дворянъ прямо въ бояре, но исключительный; случай съ кн. В. И. Буйносовымъ Ростовскомъ (Др. В. XX, 23) не ясенъ.

[5]) I, 521 и слѣд. Производство въ высшій чинъ, минуя низшіе, признавалось и въ Византіи, причемъ бывало, что цѣлый рядъ поколѣній носилъ одно и то же достоинство (Скабалановичъ op. cit. стр. 159).

[6]) Притомъ Котошихинъ сообщаетъ его связи съ цѣлымъ рядомъ, вытекающихъ изъ него слѣдствій относительно службы чиновныхъ лицъ; ср. I, 536—542; сюда слѣдовало бы присоединить и дачу имъ титуловъ во время исполненія дипломатическихъ порученій.

гдѣ одно изъ лицъ отказалось отъ чина, претендуя на немедленное производство въ высшій, съ чѣмъ впрочемъ правительство не согласилось. Это именно случилось съ П. П. Головинымъ, въ 1659 г. пожалованнымъ въ окольничіе и отказавшимся отъ чина съ требованіемъ боярства на томъ основаніи, что отецъ его былъ прямо пожалованъ въ бояре. Его наказали, а потомъ онъ все же былъ окольничимъ и дослужился до боярства [1]).

Котошихинскія группы сопоставляютъ съ существованіемъ въ концѣ XVII в. родовъ боярскихъ, окольническихъ и думныхъ дворянъ (даже постельничихъ, казначеевъ и пр.); но здѣсь нѣтъ ничего общаго; боярскіе роды—это тѣ, члены которыхъ были въ концѣ XVII вѣка боярами и т. д., а производство въ чинъ значенія не имѣетъ [2]).

Объясненіемъ столь страннаго производства въ чины въ московскомъ государствѣ является значеніе отчества и родства. Мы не хотимъ сказать, чтобы производство въ высшій чинъ лица не зависѣло отъ личныхъ заслугъ его; наоборотъ, онѣ имѣли при производствѣ въ чины большое значеніе, но прежнее служебное положеніе отца или вообще родича имѣло при этомъ огромную важность [3]). Если мы даже не повѣримъ извѣстію, что кн. С Ростовскій былъ пожалованъ боярствомъ для отечества, а самъ онъ не дороденъ (не имѣетъ дарованій), въ разумѣ простъ и на службу не годится [4]), какъ тенденціозному, объясняемому недовольствомъ ц. Ивана IV на желаніе этого боярина бѣжать въ Литву, то существованіе бояръ очень молодыхъ служитъ достаточнымъ доказательствомъ нашего мнѣнія.

---

[1]) П. С. З. I № 60 и 61; ср. I, 534. Схожій случай былъ въ 1625 г. съ кн. П. И. Пронскомъ, которому приказано быть въ походѣ царскомъ въ окольничаго мѣсто (см. выше стр. 175); онъ отказался на томъ основаніи, что кн. Пронскіе и въ прямыхъ окольничихъ не бывали. Его посадили въ тюрьму и черезъ недѣлю выпустили—Д. Р. I, 680; объ этомъ было цѣлое дѣло (Ист. Сб. II, списокъ дѣлъ, спасенныхъ въ пожаръ 7134 г.).

[2]) I, 532 и д.

[3]) Въ сущности, судя по спискамъ, въ бояре и окольничіе постоянно возводились лица, которыхъ старшіе родичи были въ этихъ чинахъ, и поколѣніе смѣнялось поколѣніемъ; но пробивались въ эти чины, особенно въ XVII в., и люди неродовитые, что для думныхъ дворянъ было общимъ правиломъ.

[4]) Солов. И. Р. VI изд. 3 стр. 196.

Котошихинъ тоже говоритъ о пожалованіи боярствомъ по великой породѣ, почему бояре бываютъ и очень плохи. Однако мы знаемъ дѣтей очень высокопоставленныхъ лицъ—и не имѣвшихъ высокаго служебнаго чина. Что дѣти бояръ и окольничихъ невсегда достигали такихъ же чиновъ, какъ и отцы ихъ, это общеизвѣстно; какъ ни много бояръ имѣли и отцами бояръ, но все же это было исключеніемъ сравнительно съ обратнымъ случаемъ. Сынъ самаго знатнаго боярина, которому напримѣръ неумѣстно было быть въ окольничихъ, все же иногда не дослуживался до боярина, а оканчивалъ свою службу лишь стольникомъ. Это нисколько не унижало его рода; внукъ его или правнукъ опять могъ явиться въ боярскомъ чину, минуя окольничество. Такъ случилось напр. съ Шеиными; сынъ казненнаго М. Б—ча и внукъ его боярами не были (кажется даже они не служили въ сколько нибудь крупныхъ чинахъ[1]): они все еще страдали отъ наказанія отца. Внукъ же Ал. С—чъ былъ бояриномъ, и весь родъ Шеиныхъ считался въ концѣ XVII в. очень честнымъ и очень знатнымъ. Въ еще болѣе знатной фамиліи кн. Воротынскихъ рядъ бояръ прерывается кн. Ал. И—чемъ, который былъ всего стольникъ, а сынъ его снова былъ бояринъ. И небытье совсѣмъ на службѣ кого либо (на законномъ основаніи, напр. по болѣзни) не понижало чести его потомковъ; развѣ на службѣ не было нѣсколько поколѣній, тогда родъ могъ такъ сказать забыться, захудѣть и перейти въ категорію простыхъ дѣтей боярскихъ.

Когда кто нибудь изъ бояръ старался установить принципъ, что сынъ боярина долженъ быть и самъ бояриномъ (конечно, по достиженіи соотвѣтствующаго возраста) и что боярство слѣдовательно достается породою, правительство давало такимъ притязаніямъ отпоръ; такъ Ц. Ал. М—чъ писалъ къ Б. Шереметеву, что боярская честь дается государемъ и бываютъ случаи, что люди и болѣе знатные, чѣмъ Шереметевы, и дѣти бояръ сами и до смерти не получаютъ боярства, или получаютъ его лишь на старости лѣтъ. Боярство де дается за заслуги[2]).

[1]) I, 86, 241; но такое неслуженіе все же могло быть имъ поставлено въ упрекъ; ср. Сборн. кн. Хилкова № 54.

[2]) Ср. П. С. З. III № 1460—жалованы бываютъ въ чести (т. е. въ чины) не по родамъ. Кн .Курбскій даже гордится тѣмъ, что «прідохъ къ

Мы полагаемъ, что безусловное пожалованье въ бояре только по одной породѣ представляетъ вообще говоря рѣдкій случай, можно сказать даже исключительный[1]); но часто сынъ знатнаго боярина, не обладающій особенными талантами, могъ нести долгую и важную придворную службу, не требовавшую большихъ способностей, и за нее получить боярство; человѣку же малородному такъ выслужиться было нельзя; если онъ и могъ выслужиться и даже скоро, то въ силу лишь какихъ либо исключительныхъ причинъ[2]). Знаемъ и случаи пожалованья человѣка, напр. за особыя заслуги, или по родству съ царемъ, по расположенію царя, и въ такой высшій чинъ, на который онъ по отчеству не имѣлъ права; таково пожалованье кн. Пожарскаго въ бояре и Минина въ думные дворяне; но, если это дѣлалось безъ достаточнаго основанія, то уже было пожалованьемъ «выше мѣры», и правительство могло потомъ этимъ пожалованьемъ и уколоть.

Въ малолѣтство Грознаго пожалованье кн. Голицина въ бояре, а Хабарова въ окольничіе было поводомъ къ сильной придворной борьбѣ, окончившейся перемѣною правительства; но здѣсь были какія то скрытыя для насъ придворныя обстоятельства, а не затронутъ былъ вопросъ чести, ибо кн. Голицыны и до и послѣ того бывали въ боярахъ, а Хабаровы бывали нетолько въ окольничихъ, но даже и въ боярахъ.

Нѣкоторые выходцы изъ чужихъ краевъ, важные у себя на родинѣ, на службѣ у московскихъ государей не дослуживались до боярства, а прямо получали этотъ санъ, очевидно въ силу того, что лицами важными—боярами ихъ признавали сразу и въ московскомъ государствѣ; такъ Стефанъ, воеводичъ волошскій, при ц. Б. Ѳ—чѣ Годуновѣ сразу сталъ бояриномъ, минуя иные думные чины; боярскій же санъ сразу

тому достоинству (въ значительной разрядной службѣ) не туне, но по степенямъ воиннымъ изыдохъ» (Сказанія изд. Устряловымъ стр. 18). Однако ср. I, 445 какъ бы укоръ, что лицо пожаловано было за заслугу, а не по природному отечеству.

[1]) Напр. кн. Ростовскіе были еще недавно удѣльными, значитъ все же государями по понятіямъ своего времени, и для кн. Ростовскаго боярство могло быть не честью, а лишь признаніемъ великой его породы.

[2]) Примѣры короткой и долгой службы въ думныхъ чинахъ—I, 532 примѣч.

получилъ и Дм. Исаковичъ Борецкій, ибо онъ былъ важный новгородскій бояринъ; также Брюховецкій, какъ малороссійскій гетманъ[1]). Въ прежнее время въ московскомъ государствѣ, когда боярство не стало еще чиномъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такое явленіе было обычнымъ, см. примѣръ Родіона Нестеровича и мн. др.[2]). Менѣе важныя сравнительно лица получали и менѣе важные чины: гр. фонъ Грагамъ пріѣхалъ, не имѣя никакого чина, и былъ пожалованъ генералъ-маіоромъ (въ концѣ XVII в.); Гр. Шляковъ и Гроссъ — московскими дворянами (въ половинѣ XVII в.[3]) и т. п.

Мы сказали выше[4]), что болѣе раннее время пожалованія лица въ извѣстный чинъ не давало этому лицу какого либо старшинства по службѣ предъ другими лицами, пожалованными въ этотъ чинъ позднѣе, ибо это старшинство должно было обусловливаться исключительно отчествомъ. Въ мѣстническихъ дѣлахъ постоянно выясняется такой взглядъ, поддерживаемый правительствомъ[5]), что за службу жалуетъ государь помѣстьемъ и деньгами, а не отечествомъ. Ниже мы увидимъ, что и продолжительность службы не имѣла значенія въ спорахъ о старшинствѣ[6]). Даже по уничтоженіи мѣстничества правительство проводило въ жизнь тотъ принципъ, что въ милости в. государей пожалованы бываютъ въ чести (т. е въ чины) не по родамъ, и, кто прежде, или послѣ пожалованъ, о томъ принять къ безчестію не для чего[7]), т. е. другими словами считало, что чинъ не имѣетъ столь важнаго значенія, какъ родство лица, которымъ обусловливалась его дѣйствительная, а не чиновная честь; до уничтоженія же мѣстничества существованіе такого взгляда на чины было еще болѣе обязательно.

---

[1]) О пожалованьи Брюховецкаго см. Истор. Руссовъ Псевдо-Конискаго стр. 162.

[2]) Кажется, въ такомъ же смыслѣ по старому иногда наз. боярами въ родословныхъ иныя лица, напр. Ѳ. Дм. Ласкаревъ (I, 147), которыхъ въ боярскихъ спискахъ нѣтъ.

[3]) Р. Вѣстн. 1886 № 8 Цвѣтаевъ и I, 399.

[4]) Стр. 181.

[5]) Д. Р. I, 244 и мн. друг.

[6]) Все это лишь теорія; въ практикѣ старшинство по отчеству могло правительствомъ тоже устанавливаться, о чомъ ниже.

[7]) П. С. З. III № 1460.

Въ чины жаловали такъ: въ высшіе — по государеву усмотрѣнію, въ низшіе болѣе по челобитьямъ. Въ Архивѣ М. Юстиціи сохранилась масса челобитій о пожалованіи въ самые разнообразные чины[1]). Но при производствѣ въ чины мы встрѣчаемся и еще съ однимъ любопытнымъ фактомъ изъ московской служебной сферы: при всемъ господствѣ въ немъ принципа отчества чинъ могъ не совпадать нетолько съ родовымъ, но даже съ семейнымъ старшинствомъ. Имѣемъ примѣры, что младшій братъ былъ бояриномъ, когда старшій былъ въ то же самое время только окольничимъ[2]), или совсѣмъ не дослужился до думнаго чина. Но, если оба брата были въ одномъ чину, то, хотя бы старшій былъ пожалованъ въ этотъ чинъ позднѣе младшаго, онъ все же былъ выше его; точно также онъ былъ выше младшаго при служеніи на совмѣстной службѣ, хотя бы и не имѣлъ его чина[3]). Относительно болѣе отдаленныхъ родичей эти правила существовали и подавно; но мы не можемъ здѣсь коснуться этого вопроса подробно, такъ какъ это повело бы насъ къ разсмотрѣнію вопроса о мѣстнической потеркѣ, что еще преждевременно. Прибавимъ развѣ, что такое несовпаденіе родоваго и особенно семейнаго старшинства съ чиновнымъ внутри одного и того же рода или семьи могло явиться лишь въ XVI, если не въ XVII в., когда число лицъ сознающихъ свое родство, равно какъ и число чиновъ, стало очень велико; въ болѣе же раннее время, особенно когда всѣ знатныя лица были боярами, такой разладъ могъ существовать въ исключительныхъ случаяхъ, напр. при измѣнѣ старшаго родича, или при его болѣзни, дѣлающей для него невозможнымъ отправленіе служебныхъ обязанностей, и т. п.

Вліяніе отчества (въ широкомъ смыслѣ) сказалось и въ

---

[1]) I, 379, 389, также въ Истор. библіотекѣ Т. IX и X; имѣемъ рѣдкій случай (Др. В. XI, 387) челобитья Аѳ. И. Левашова о назначеніи его на соотвѣтствующую службу, или объ отпускѣ въ деревню, чтобы ему предъ своею братьею въ оскорбленіи не быть.

[2]) См. Д. Р. I, 508—челобитье кн. Ѳ. Лыкова, но оно во вниманіе принято не было.

[3]) Примѣры подобныхъ аномалій см. I, 546 и 206; ср. Р. Арх. 1887 г. № 2, стр. 287 взглядъ адмирала Лазарева—человѣка XIX столѣтія: Оно такъ и слѣдуетъ; старшій братъ въ одной и той же службѣ долженъ быть старше въ чинѣ; этого требуетъ порядокъ и въ самомъ семействѣ.

вопросѣ о жалованьи. Всѣ служилые люди московскаго государства получали за службу извѣстное жалованье денежное, помѣстное, иногда и вещами. Жалованье соотвѣтствовало важности чина лица, его получающаго[1]); бояре получали большее жалованье, чѣмъ окольничіе и т. д. Но была разница въ жалованьи среди одного и того же чина, напр. изъ бояръ иные сообразно съ ихъ знатностью получали больше, иные меньше[2]) Почти тоже было и относительно единовременныхъ наградъ и даже подарковъ, за исключеніемъ развѣ рѣдкихъ случаевъ наградъ за выдающіяся заслуги. Мы не приводимъ многихъ фактовъ въ потвержденіе, такъ какъ они общеизвѣстны[3]), и ограничиваемся лишь однимъ, особенно рельефнымъ[4]). Ц. Василій Ивановичъ (Шуйскій) наградилъ за защиту Брянска Б. кн. М. Ѳ. Кашина и А. П. Ржевскаго шубами. Ржевскій жаловался, что ему дали шубу хуже, чѣмъ кн. Кашину, хотя кн. Кашинъ былъ лишь по имени воеводою, а распоряжался въ городѣ онъ—Ржевскій. По Ржевскому отвѣчали, что его нельзя сравнить съ кн. Кашинымъ, который и бояринъ, да и знатнѣе его. Ржевскій старшинство кн. Кашина признавалъ, но находилъ все таки, что служба его настолько важна, а кн. Кашина настолько ничтожна, что такое награжденіе ихъ несправедливо,—но его сужденія не имѣли результата[5]). Отъ

---

[1]) О жалованьи и подаркахъ см. Котошихинъ гл. IV. Тоже было и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ, напр. при назначеніи подводъ—Д. Р. II, 283. Лицо, получившее жалованья меньше своихъ сверстниковъ, «не противъ ихъ», считало себя уже этимъ обезчещеннымъ (см. ниже въ главѣ о мѣстничествахъ); относительно служилыхъ иностранцевъ—Р. Вѣстн. 1886 г. № 10 Цвѣтаевъ стр. 654. Этимъ объясняется, что, когда кн. Гр. Волконскому въ 1606 г. при отправленіи въ посольство дано было подмоги 300 р., то въ Посольскомъ приказѣ было записано, чтобы впредь этой подмоги въ примѣръ не выписывать, потому что кн. Волконскому дано для бѣдности —Солов. И. Р. VIII, изд. 2, стр. 204.

[2]) Знаемъ даже случай мѣстничества изъ за размѣра жалованья: кн. Троекурова не хотѣла согласиться, чтобъ ей давали столько же жалованья, какъ Бутурлиной, хоть онѣ были въ одномъ чину—см. Временникъ кн. 6, Смѣсь.

[3]) П. С. З. II № 632 стр. 16, тоже I № 558 и мн. др.

[4]) Бутурлинъ Ист. Смутн. времени ч. II, стр. 107.

[5]) О другихъ случаяхъ мѣстничества изъ за наградъ скажемъ ниже.

этихъ правилъ бывали и исключенія; но ц. Борисъ именно возбудилъ противъ себя обвиненія въ томъ, что давалъ дары не по достоинству [1]). Очевидно ихъ слѣдовало давать по достоинству, т. е. по чести человѣка, и обиженный нарушеніемъ этого правила могъ даже заявить о своей обидѣ [2]).

Приводимые нами факты имѣютъ особенное значеніе въ виду того, что средства, доставляемыя служилому человѣку его службою, были главнымъ источникомъ его богатства. Извѣстно, что даже высшіе чины, напр. бояре или окольничіе, особенно въ XVI в. [3]), были очень небогаты вотчинами и другимъ самостоятельнымъ имуществомъ, что заставляло ихъ дорожить службою, съ которой связано было награжденіе помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ [4]).

Поэтому для члена извѣстной служилой фамиліи нетолько важно было получить высшій чинъ, что само собою разумѣется, но и значительно при этомъ повыситься въ чести, напр. считаться такимъ кандидатомъ на боярство, который минуетъ окольничество. Тогда онъ становился въ рядъ первостепенныхъ лицъ при государѣ и вознагражденіе получалъ сравнительно большее. Мы говоримъ не о личной близости къ государю, которая пріобрѣталась инымъ путемъ, могла пасть на человѣка совсѣмъ незнатнаго, могла ввести его въ боярство и т. п.; а о близости къ государю оффиціальной, которая доставалась членамъ первенствующихъ фамилій.

---

[1]) Сказ. объ осадѣ Тр. лавры стр. 5.

[2]) При ц. Ал. М—чѣ въ 1649 г. стрѣльцы Стремяннаго полка били челомъ, что стрѣльцы всѣхъ приказовъ получили по случаю рожденія царевича Дим. Ал—ча прибавку къ жалованью, а они нѣтъ, поэтому они «въ прибавочномъ окладѣ оскорблены», тогда какъ прослуги ихъ нѣтъ—Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. 1881 г. № 1 Челобитн. сообщен. Забѣлинымъ стр. 2.

[3]) Были богачи въ родѣ Б. Годунова, кн. Глинскаго (о нихъ см. Флетчеръ), но эти лица богатѣли въ силу исключительныхъ условій; было еще нѣсколько богатыхъ потомковъ удѣльныхъ князей—кн. Воротынскихъ или кн. Одоевскихъ, но потомъ все же обѣднѣвшихъ и дорожившихъ службою. Въ XVII в. богатыхъ лицъ служилаго сословія было больше.

[4]) См. Хлѣбниковъ О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ гл. I.

Не рѣшаемся возводить въ правило, но полагаемъ, что и чинъ и честь служилаго лица[1]) могли въ свою очередь зависѣть отъ его состоянія, что и понятно; богатый служилый человѣкъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ стремился ко двору, гдѣ его богатство могло обратить на него вниманіе правительства и доставить ему случай сдѣлать лучшую служебную карьеру[2]), что въ свою очередь могло содѣйствовать увеличенію его богатства.

Мы говорили уже, что многіе даже княжескіе роды оказались мало чиновными на службѣ, благодаря тому что, живя на своихъ вотчинахъ, дробившихся среди княжескаго рода, захудали т. е. обѣднѣли[3]). При уничтоженіи мѣстничества само правительство высказало мнѣніе, что служеніе лица, какъ прежде, такъ и въ настоящее время, въ низкомъ чину могло быть слѣдствіемъ его бѣдности[4]).

На правило, что жалованье и награды въ значительной степени соотвѣтствовали нестолько личнымъ заслугамъ, сколько родовой или семейной чести, вліяло еще одно условіе, съ которымъ мы встрѣчались и въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ—это господство въ жизни принципа единогласія. Въ московскомъ государствѣ принципъ единогласія получилъ первенствующее

---

[1]) Для неслужилаго это общее правило, см. выше о тягловомъ сословіи.

[2]) Хотя бы путемъ подкупа дьяковъ, имѣвшихъ вліяніе на служебныя назначенія (см. ниже). Имѣемъ показаніе иностранца, что многія лица стали знатны въ мѣстническомъ отношеніи именно благодаря подкупу—см. Погодинъ 17 первыхъ лѣтъ въ жизни Петра В., Изслѣд. стр. 65: Письмо изъ Москвы къ архіеп. Мартелли.

[3]) См. еще Пам. др. письм. вып. II, 1880 г. статья Ключевскаго стр. 107—111 о захудѣніи кн. Андожскихъ и Шелешпанскихъ.

[4]) См. приговоръ объ уничтоженіи мѣстничества. Сопоставимъ еще и такой случай: въ мѣстническомъ дѣлѣ Наумова съ кн. Барятинскимъ одинъ изъ нихъ хотѣлъ утянуть противника старшинствомъ своего родственника надъ Борисомъ Поливановымъ; противникъ же парализовалъ этотъ случай показаніемъ, что Поливановъ за себя не стоялъ, всякому былъ безсловенъ, жилъ въ деревнѣ, только что богатъ былъ. Поведеніе Поливанова представлялось въ данномъ случаѣ нелогичнымъ (I, 441); ср. I, 487: Григорій де (Пушкинъ) спѣсивится, что въ Путивлѣ набогатѣлъ. Въ случаяхъ бытоваго мѣстничества богатство могло взять верхъ надъ отчествомъ—См. Пам. др. р. литер. вып. I овѣсть о Марѳѣ и Маріи; также пословицы I, 849.

значеніе и дѣйствительно заслонилъ начало личности. Насколько вся исторія московскаго государства представляется дѣломъ не единоличныхъ усилій, а всего московскаго общества— извѣстно; и на общемъ фонѣ ея съ трудомъ можно отыскать два—три лица, имѣющихъ полную субъективную окраску. Московскіе князья и цари, не смотря на свою разницу ихъ характеровъ, сливаются въ одинъ общій типъ московскаго государя съ типическими тенденціями; еще болѣе это видно въ типѣ боярина, купца, посадскаго и т. п.

Власть московскаго государя хотя и была сильнѣе власти в. князя кіевскаго, а, ставши царскою, приняла вполнѣ самодержавный характеръ; но московскіе государи всегда совѣщались съ боярскою думою, и поведеніе в. кн. Василія Ивановича, обсуждавшаго дѣла въ обществѣ двухъ-трехъ лицъ у постели, не пользовалось популярностью въ московскомъ обществѣ. Изъ источниковъ ясно видно, что в. кн. Иванъ III былъ вполнѣ самовластный государь; но и онъ, въ интересахъ болѣе успѣшной политики, нетолько совѣщался съ боярскою думою, но какъ бы слушался голоса народа, что и доставило ему и популярность и помощь, напр. въ борьбѣ съ Новгородомъ[1]).

---

[1]) Необходимость услышать мнѣніе народа, при невозможности всей Русской землѣ сходиться на вѣче, повела къ двумъ явленіямъ. Первое изъ нихъ—фигурированіе московскаго населенія вмѣсто всего народа; такъ дѣлалось въ старыхъ центрахъ, такъ пытались дѣлать и теперь. Волю князя, касающуюся всего государства, объявляютъ съ Краснаго крыльца всему народу, т. е. московскому населенію, въ которомъ случайно на то время могутъ быть представители и иныхъ областей. Такъ напр. обращался къ народу ц. Иванъ IV при неудачной борьбѣ съ Рѣчью Посполитой. Выборъ царя тоже объявляется московскому населенію, хотя вопросъ видимо идетъ о всемъ русскомъ народѣ. Б. Годунова вмѣстѣ съ соборомъ идетъ просить сѣсть на царство московскій народъ. Положимъ здѣсь, какъ и въ выборѣ ц. М. Ѳ—ча, было хоть участіе собора, но ц. В. И—ча (Шуйскаго) избрала дума лишь съ согласія московскихъ людей; такъ же рѣшонъ былъ и первый выборъ ц. Петра.

Бывшіе въ Москвѣ люди иныхъ областей считали такое поведеніе неправильнымъ и говорили, что Москва—не Россія, какъ это было напр. во время бунта при ц. В. И—чѣ (Шуйскомъ); но за господство Москвы сталъ патріархъ Гермогенъ, и бунтовщикамъ отвѣчали, что Москва всѣмъ

Начало единенія было принято въ московскомъ государствѣ на всякой службѣ, если назначались на эту службу, суди

городамъ голова и всѣмъ городамъ она указываетъ, а не ей города указываютъ; таково было мнѣніе правящихъ лицъ.

Конечно, при сборѣ московскихъ людей по прежнему никакого счета голосовъ не было, а наиболѣе громкій крикъ считался выраженіемъ единогласія; см. въ Воскресенской лѣтописи подъ 6890 г. описаніе вѣча въ Москвѣ, гдѣ не обратили вниманія ни на митрополита, ни на великихъ бояръ.

Но политическій смыслъ правящихъ русскихъ людей XVI — XVII в. указалъ имъ, что невсегда удобно олицетворять Россію одною Москвою, и повелъ къ образованію великой земской думы, собора изъ выборныхъ людей Земли русской. Вопросъ о замѣнѣ соборами прежнихъ вѣчъ слишкомъ сложенъ; намъ достаточно указать здѣсь лишь на то, что есть ученые, напр. К. Аксаковъ, таковую замѣну признающіе. По нашему мнѣнію, въ этомъ вопросѣ особенное значеніе имѣетъ совѣтъ аристократа XVI в. и консерватора по идеямъ кн. Курбскаго ц. Ивану IV, что ему слѣдовало бы спрашивать совѣта нетолько у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человѣкъ (сказ. кн. Курбскаго изд. Устрялова стр. 39). Аксаковъ и иные ученые находятъ слѣды соборовъ еще въ удѣльновѣчевомъ періодѣ—см. Латкинъ Земскіе соборы стр. 24. Въ концѣ XII в. въ сѣв. вост. Руси ростовцы, суздальцы и переяславцы съѣзжаются для общихъ дѣлъ съ владимірцами въ г. Владимірѣ; не извѣстно только, кто именно изъ Ростова и Суздаля былъ; возможно, что и тогда уже были выборные люди, но можетъ быть имѣемъ посредствующую ступень между вѣчемъ и соборомъ. Нѣтъ нужды подробно останавливаться на дѣятельности соборовъ, или на ихъ значеніи. Извѣстно, что соборъ давалъ совѣтъ (по собственной иниціативѣ, или по запросу правительства все равно), которымъ правительство могло воспользоваться, или не воспользоваться, какъ ему угодно, но въ большинствѣ случаевъ и пользовалось, такъ какъ соборы созывались не изъ политики по отношенію къ населенію и правительство относилось къ нимъ не враждебно, и дѣйствительно спрашивало совѣта у свѣдущихъ людей, а соборъ въ томъ составѣ, какъ онъ собирался, совѣтъ дать могъ. Дѣла на соборахъ не рѣшались, а лишь выслушивались мнѣнія; такое мнѣніе могло подать цѣлое сословіе, но могъ подать и одинъ человѣкъ, если онъ былъ не согласенъ съ остальными; правительство и его голосъ выслушивало наравнѣ со всѣми. Но, когда собору приходилось рѣшать дѣла, онъ всегда рѣшалъ ихъ единогласно. Такъ единогласно былъ выбранъ ц. М. Ѳ—чъ, хотя предъ избраніемъ его были большія ссоры. Рѣшеніе вопроса о занятіи Азова и войнѣ съ турками тоже было единогласное, хотя изъ послѣдующихъ отвѣтовъ сословій видно, что многія лица могли бы отвѣтить и противъ, если бы не заговорило въ нихъ сознаніе государственной пользы въ связи съ надеждою, что лично имъ, можетъ быть, прійдется принести въ

по сложности и предполагаемой ея важности[1]), двое или нѣсколько лицъ[2]). Мы разсмотрѣли много наказовъ, и вездѣ находятся однѣ и тѣ же фразы: быть вамъ за одинъ, дѣлать дѣла сообща и т. д. Отсутствіе старшинства въ такихъ случаяхъ значительно облегчало примѣненіе того правила, что въ наказахъ и спискахъ имена отправляемыхъ на службу лицъ стали записываться по ихъ предполагаемому въ чести старшинству[3]). Это не вліяло на самое теченіе службы, въ которой главную роль могло играть лицо отнюдь не старѣйшее[4]); причемъ хоро-

---

этомъ случаѣ на пользу государства неособенно большія жертвы. Тоже самое было и въ неполныхъ соборахъ. Мѣстничество было отмѣнено по единогласной просьбѣ лицъ, собравшихся обсуждать военныя реформы. И, когда боярской думѣ приходилось рѣшать дѣла, она рѣшала ихъ единогласно; такъ было при предварительныхъ выборахъ царей; напр. выборы ц. Петра, потомъ ц. Іоанна и ц. Петра, потомъ выборы въ правительницы царевны Софіи—всѣ были сдѣланы единогласно, хотя въ думѣ споры чуть не привели къ употребленію оружія, и бояре же потомъ затѣяли бунтъ. Мы не желаемъ безъ нужды увеличивать число примѣровъ, и безъ того ясныхъ и доказательныхъ.

[1]) Напр. въ посольствѣ; чѣмъ важнѣе посольство, тѣмъ больше въ немъ было лицъ.

[2]) Нужно отличать случай, когда при лицахъ, назначенныхъ на извѣстную службу, опредѣлено было состоять еще извѣстному числу лицъ; эти послѣднія были подчинены первымъ и во всякомъ случаѣ были съ ними не у одного дѣла: первыя напр. ѣхали посланниками, а вторыя составляли ихъ свиту. Но лица, составлявшія свиту посланниковъ, опять были у одного и того же дѣла—именно ихъ обязанность была составлять свиту.

[3]) Иногда старшинство отмѣчается, напр. бояринъ же бѣ отъ в. князя Ю. В. Кочевинъ Олешинскій, тоже и посолъ его; тому старшинство приказано —Воскресенская лѣтопись подъ 6885 г. Но такія указанія весьма рѣдки. Если на службѣ было два совершенно равныхъ лица, то въ актахъ имена ихъ могли чередоваться; см. напр. I, 179 просьбу Бутурлина, чтобъ въ спискахъ имя его и Квашнина писались поочередно: въ однихъ первымъ его имя, въ другихъ—имя Квашнина; впрочемъ это случай половины XVI в.; ср. тоже Д. Р. I, 225 и II, 175 равные рынды стояли мѣшаясь то на правой, то на лѣвой сторонѣ.

[4]) См. выше примѣръ службы кн. Кашина и Ржевскаго. Конечно, правительство могло разсчитывать, что служба старѣйшихъ будетъ и важнѣйшею (ср. I, 650 примѣч.); притомъ: честь умъ рождаетъ; но еще болѣе могло оно разсчитывать на лицо старшее возрастомъ, какъ на болѣе опытное.

шее или дурное ея исполненіе тѣмъ или другимъ служащимъ въ одномъ случаѣ не давало основанія измѣнить порядокъ въ другомъ, гдѣ эти лица снова служили вмѣстѣ. Но интересъ быть записаннымъ въ такихъ спискахъ выше другихъ все же былъ: высота записи сказывалась и непосредственно въ лучшихъ наградахъ, и въ будущемъ въ большей возможности получить сравнительно высшій чинъ, а такое повышеніе отзывалось и на всемъ родствѣ лица, что заставляло его особенно этимъ интересоваться. Какую же мѣрку своей служебной честности могло выставить какое либо лицо, претендуя, чтобы его записали въ спискѣ, т. е. назначили на службу выше другаго лица? Только службу своихъ родственниковъ, которые въ прежнихъ случаяхъ такой совмѣстной службы были выше родственниковъ этого лица. Отсюда произошло притязаніе членовъ извѣстныхъ родовъ при бытіи на службѣ находиться въ формальномъ отношеніи (т. е. по порядку именъ, записанныхъ въ спискахъ и наказахъ) не ниже лицъ тѣхъ родовъ, предки которыхъ были не выше ихъ предковъ приблизительно одного и того же служебнаго времени. Такія притязанія, которыя носили уже мѣстническій характеръ, сперва опираясь на столь неопредѣленномъ принципѣ: мои родственники на совмѣстной службѣ были выше вообще родственниковъ лица, съ которымъ я спорю[1]). Изъ этого притязанія впослѣдствіи развилась вся сложная система мѣстническихъ отношеній, которой посвящена будетъ далѣе особая глава.

Одно только имѣло старшее по службѣ лицо преимущество: остальныя для службы пріѣзжали къ нему (I, 336). Въ силу единогласія и возможно было назначеніе на воеводство такихъ лицъ, какъ С. Лук. Стрѣшневъ (см. выше стр. 186), тамъ были его товарищи, которые въ дѣйствительности могли на этой службѣ работать больше его; ср. Солов. И. Р. XIV, 20 просьбу гетмана Самойловича, чтобы воеводой въ Кіевъ былъ назначенъ его зять Ѳ. П. Шереметевъ, уже бояринъ; а въ товарищахъ послали бы Ок. Л. Р. Неплюева: онъ человѣкъ добрый, въ этихъ краяхъ жить умѣетъ и зять гетмана при немъ учился бы; ср. еще А. И. V № 283: воевода несовершеннолѣтній, за нимъ надзираетъ его дядя, а съ в—дою подьячій съ приписью.

[1]) Обыкновенно приписываютъ этому психологическую подкладку: желаніе лица стать не ниже того положенія, въ которомъ стояли его родственники, и въ свою очередь желаніе помочь роднымъ занять мѣсто не худшее, чѣмъ занимаешь самъ; напр. отецъ помогаетъ дѣтямъ и пр.

Въ удѣльномъ періодѣ такія притязанія имѣть мѣста еще не могли: князь могъ дать служащему у него лицу мѣсто (въ широкомъ смыслѣ), сообразуясь съ его отчествомъ или родствомъ; но слабое развитіе письменности не могло сразу закрѣпить такое отношеніе службы къ породѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если сынъ уважаемаго дружинника хочетъ стать выше по службѣ сына дружинника менѣе важнаго, то князю или его преемнику еще можно узнать или припомнить отношеніе между собою отцевъ этихъ обоихъ дружинниковъ; отношенія же болѣе отдаленныхъ по времени родственниковъ припомнить очень трудно; особенно при томъ сильномъ и постоянномъ измѣненіи въ составѣ дружины, которое имѣло мѣсто въ эпоху княжескихъ передвиженій по удѣламъ. Въ московскомъ періодѣ уже то было важно, что князьямъ московскимъ лица служили изъ поколѣнія въ поколѣніе, и всегда могли найтись старики, помнившіе стародавнія отношенія служившихъ предковъ этихъ лицъ, а затѣмъ такія отношенія могли закрѣпиться и какимъ либо письменнымъ актомъ. Поэтому, если бы какое либо служилое лицо, желая стать важнѣе другаго, оперлось въ своихъ притязаніяхъ на прежнюю службу родственниковъ, его притязанія могли уже быть провѣрены.

Иной вопросъ, насколько было въ интересахъ правительства допускать старшинство въ службахъ по породѣ? Намъ кажется, что сперва для правительства это было безразлично, почему оно и позволило въ московскомъ періодѣ развиться нормированному очень поздно путемъ законодательства (да и то неполно) служебному обычаю, который имѣлъ мѣсто и въ древней Руси и коренился въ народныхъ представленіяхъ. Въ московскомъ же обществѣ родовитость и проистекающая изъ нея знатность цѣнилась весьма высоко, въ ущербъ личнымъ качествамъ. Человѣкъ не славна родителя, говорили московскіе житейскіе мудрецы, а высокоуменъ, аки птица безъ крылъ: убивается о землю, а возлетѣти не можетъ[1]). Флетчеръ гово-

[1]) Забѣлинъ Женщ. по понят. стар. книжниковъ; см. еще такія поговорки: бѣлъ лицомъ, да худъ отцемъ; хоть не стоитъ лыка, да ставь за велика и т. п.; ср. слова кн. Хованскаго иноку Сергію: вижу себя, отче, инока смиренна, тиха и *неродословна*, не будетъ тебя съ такое великое дѣло (Солов. И. Р. XIII, стр. 342).

ритъ, что въ главные воеводы въ Москвѣ назначается тотъ, кто пользуется по знатности своего рода особымъ расположеніемъ войска, хотя бы ничѣмъ болѣе не отличался [1]). Когда казненъ былъ въ Москвѣ въ половинѣ XIV в. И. Вельяминовъ, измѣнившій в. князю московскому и причинившій не мало вреда Москвѣ своими интригами, народъ все таки плакалъ о благородствѣ его и величествѣ. Подобные факты объясняются скорѣе всею привычкою видѣть въ правительствѣ людей однихъ и тѣхъ же родовъ; хотя измѣненія въ составѣ его происходили постоянно, но настолько частично и постепенно, что они могли быть замѣчены развѣ при сличеніи состава правительственныхъ лицъ въ два довольно отдаленные промежутка времени, что для своего времени весьма затруднительно. Наконецъ, правительственныя лица, не исключая и государей, воспитаны были въ атмосферѣ сужденій о людяхъ по ихъ отчеству и родству. Извѣстно, что именно московскіе государи сперва особенно сильно почитали, не говоря уже о родителяхъ, и всѣхъ своихъ старшихъ родственниковъ. И самое занятіе службы все таки не могло совершиться по одной породѣ безъ согласія правительства, притомъ очень сильнаго сравнительно съ своими подданными. Ниже мы увидимъ, что мѣстничество отнюдь не превратило нашего служилаго сословія въ аристократію, съ какими либо обособляющими ее правами, такъ какъ оно по принципу не было привилегіей какихъ либо классовъ, а было свойствомъ службы всѣхъ служившихъ государству лицъ, складывая всю совокупность родовъ, семействъ, иногда и лицъ въ извѣстную лѣстницу старшинства, соотвѣтствено служебно-родовой чести каждаго изъ нихъ. Совмѣстность службы дѣлала такое старшинство сперва мало замѣтнымъ, ибо оно давало себя чувствовать лишь въ наградахъ по породѣ, что въ свою очередь въ случаѣ нужды всегда могло быть регламентировано правительствомъ; о почотѣ и говорить нечего,— онъ и подавно не могъ причинить затрудненія. Трудно даже придумать, какимъ инымъ принципомъ старшинства могло правительство замѣнить мѣстническій[2]); всякій другой изъ су-

[1]) Лонд. изд. стр. 55.

[2]) См. Ключевскій op. cit. гл. XII; ср. извѣстную фразу московскихъ бояръ шведскимъ вельможамъ: тяжелѣе всего на свѣтѣ прародительскую старину порушить.

ществовавшихъ въ то время въ обществѣ былъ бы еще болѣе неудобенъ для правительства. Число замѣтныхъ службъ и лицъ первоначально было весьма невелико, и никто не могъ предвидѣть, какія затрудненія явятся съ расширеніемъ числа службъ и призываемыхъ къ ихъ отправленію лицъ, что стало ощутительно строго говоря лишь не ранѣе XVI, а вѣрнѣе лишь въ XVII в. Тѣмъ болѣе, что сферою, гдѣ впервые возникли мѣстническія столкновенія, былъ дворъ государевъ, и мѣстническое честолюбіе высказывалось въ притязаніяхъ на высшее мѣсто за столомъ, что совершенно не представляло опасности для государства. Можно сказать даже, что именно придворная атмосфера съ ея специфическими интересами и тенденціями, въ которыхъ воспитывались цѣлыя поколѣнія служилыхъ людей, болѣе чѣмъ что либо иное содѣйствовало развитію мѣстничества[1]). Наконецъ, мѣстничество могло имѣть и свои полезныя стороны, такъ какъ, связывая родичей крѣпкими связями, оно тѣмъ самымъ и болѣе крѣпко привязывало ихъ къ московскому государству; оно поддерживало понятіе о родовой чести, и именно въ тотъ вѣкъ, когда теченіе исторической жизни привело къ закабаленію въ холопство общества и понятіе личнаго достоинства оказалось затеряно. Но вопросъ о пользѣ и вредѣ мѣстничества слишкомъ сложенъ, и мы подробнѣе скажемъ о немъ въ свое время.

Вопросъ о старшинствѣ между служилыми людьми могъ возникнуть на всякой совмѣстной службѣ[2]), но рѣшеніе его правительствомъ, важное для родственниковъ, сохраняясь въ

---

[1]) Весна сборн. 1859 г. статья Жуковскаго стр. 276; также Забѣлинъ Д. б. р. царей.

[2]) Ключевскій op. cit. стр. 533 думаетъ, что мѣстничество сперва возникло на военной службѣ; но скорѣе ему мѣсто за княжьимъ столомъ, гдѣ отношенія яснѣе; впрочемъ это вопросъ несущественный, да едва ли и разрѣшимый; сошлемся на то, что въ рѣшеніи одного мѣстническаго дѣла XVI в., возникшаго на военной службѣ, отношеніе мѣстничающихся лицъ установлено было такимъ образомъ: а сѣсти было кн. Петръ, кн. Юрій, кн. Димитрій, кн. И. Голицынъ, кн. И. Шуйской—оба кн. Иваны равны, а кн. В. Голицынъ *у нихъ* (Ист. Сб. II, 31 ср. 80); въ одномъ изъ случаевъ XVI в. приведено (кн. Рѣпнинъ) съ дѣдомъ моимъ съ кн. Ю. М—чемъ (Голицынымъ) бывалъ многажды и у дѣда моего сидѣлъ (ibid. 53); ср. Валуевъ Изслѣд. стр. 53—54.

ихъ памяти, съ теченіемъ времени могло и исчезнуть. Дѣло измѣнилось, когда службы стали записываться, что шло параллельно развитію письменности, или точнѣе ея удешевленію. Уже лѣтописи древняго періода между прочими событіями записываютъ и службы отдѣльныхъ лицъ. Посылалъ ли князь посольство, или воеводъ на войну, лѣтописи заносятъ ихъ имена. Этой лѣтописной манерѣ не было основанія прекратиться въ московскій періодъ; напротивъ, чѣмъ сложнѣе и частнѣе становилась исторія Русской земли, тѣмъ болѣе мы находимъ въ ней собственныхъ именъ лицъ, проявившихъ себя въ чемъ нибудь такомъ, что лѣтописи нашли возможнымъ отмѣтить въ своемъ изложеніи. Лѣтописи московскаго государства съ XV в. принимаютъ правительственный характеръ. Не рѣшаемся утверждать, что онѣ писались подъ контролемъ правительства; знаемъ лишь, что и такія лѣтописи были, что былъ даже вполнѣ оффиціальный государственный лѣтописецъ, хранившійся въ XVI в. въ правительственномъ учрежденіи—Разрядѣ, и извѣстнаго рода записки могли прибираться для занесенія въ этотъ лѣтописецъ; но отсюда далеко до заключенія, что всѣ лѣтописи, которыя велись въ московскомъ государствѣ, оффиціальныя. Мы желаемъ сказать, что московское правительство и его тенденціи въ XV—XVI в. были до того популярны въ тѣхъ сферахъ московскаго общества, гдѣ велись лѣтописи, особенно въ духовенствѣ, что лѣтописцы по собственному убѣжденію проводили въ своихъ лѣтописяхъ и сборникахъ правительственные взгляды и служили интересамъ правительства.

Лѣтописи XV—XVI в., независимо отъ иныхъ качествъ, дѣлающихъ ихъ непохожими на лѣтописи удѣльнаго періода, отличаются тѣмъ, что отводятъ много мѣста спеціально дѣятельности правительства. Походы в. князей и царей, ихъ жизнь—заслоняютъ дѣятельность народа Чѣмъ дальше, тѣмъ лѣтописи все болѣе и болѣе превращаются въ тотъ видъ историческихъ источниковъ, который называется разрядными книгами. Только и сообщается о назначеніи на извѣстную службу тѣхъ или иныхъ служилыхъ лицъ, причомъ лѣтописи видимо болѣе интересуются самими лицами, ихъ именами, чѣмъ ихъ службою. Сперва записывались службы болѣе важныя, которыя помнились бы и безъ этой записи и которыя, пожалуй, и въ лѣтописи попадаютъ по чьей либо памяти; но впослѣдствіи,

когда, при увеличеніи московскаго государства и развитіи въ немъ государственности, явилась потребность въ массѣ новыхъ службъ, а развитіе письменности сдѣлало возможнымъ ихъ записыванье, тогда въ лѣтописяхъ (и прибавленіяхъ къ хронографамъ) стало появляться все болѣе и болѣе служебныхъ разрядовъ, которые впослѣдствіи нашли умѣстнымъ выдѣлить въ особыя спеціальныя разрядныя книги. Объ этихъ книгахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ вопросу о мѣстничествѣ, скажемъ ниже; теперь же мы остановились на вопросѣ о ихъ происхожденіи лишь съ цѣлью выяснить, какъ въ свое время появилась возможность знать служебную дѣятельность служилыхъ лицъ въ московскомъ государствѣ, на которой эти лица или ихъ родственники могли основывать свои притязанія —служить соотвѣтственно родству и отечеству,—захватывая для этого свое родство въ несравненно большемъ, чѣмъ прежде, объемѣ. Въ силу этого утвердился принципъ (хоть и не безъ исключеній, о которыхъ скажемъ ниже), что для службы лица имѣетъ значеніе лишь записанная въ разрядную служба его или его родныхъ, если она была извѣстна (что для лицъ высшаго служилаго класса представлялось общимъ правиломъ); такъ что и служебныя отношенія его по теоріи опредѣлялись этими службами въ тотъ самый моментъ, когда оно въ первый разъ поступало на какую либо разрядную службу.

При отсутствіи совмѣстной службы служилому лицу не съ кѣмъ было считаться старшинствомъ; въ силу этого, казалось бы, всякая служба сама по себѣ должна была считаться честною. Точно также не принижалась честь лица, если оно назначено было при условіи совмѣстной на какую бы то ни было, хоть и самую маловажную службу, но при этомъ назначено первымъ. Однако на дѣлѣ это было не такъ; мы постоянно встрѣчаемъ указанія, что для лицъ извѣстныхъ фамилій та или другая служба считается неподходящею.

Это противорѣчіе объясняется вмѣшательствомъ чиновнаго принципа: и нынѣ крупному чиновнику не идетъ занять маленькую должность, такъ точно и болрину не шло напримѣръ быть городничимъ; съ теченіемъ же времени такими сравнительно низкими службами стали пренебрегать и стольники и вообще дѣти бояръ, считавшіе себя принадлежащими къ боярскому сословію.

Особенно большую разницу видѣли между службами разрядными и неразрядными; первыя были важнѣе, чѣмъ вторыя, почему на нихъ назначали членовъ болѣе знатныхъ родовъ. Если на разрядную службу попадалъ членъ незнатнаго рода, то служба эта родъ его возвышала, ибо родственникамъ его всегда можно было на нее сослаться, и эта ссылка потверждалась[1]). Неразрядныя службы считались низкими, и члены фамилій, претендовавшихъ на знатность, въ нихъ служить не хотѣли. Правительство пыталось установить принципъ, что всякая служба почтна, ибо это служба государству; оно грозило наказаніемъ тѣмъ, кто вздумалъ бы попрекнуть кого либо службою его или его родныхъ[2]); но достигнуть признанія почота за неразрядными службами ему не удалось, во первыхъ въ силу укоренившагося обычая, имъ самимъ на практикѣ признаваемаго, во вторыхъ и по тому болѣе реальному основанію, что тѣмъ родамъ, члены которыхъ служили въ низкихъ службахъ, труднѣе было пробиться въ высшіе чины, съ чѣмъ связаны были матеріальныя выгоды. Такой болѣе или менѣе низкою службою была для дворянъ и дѣтей боярскихъ служба въ городничихъ и губныхъ старостахъ[3]), а также служба въ сотенныхъ головахъ и знаменщикахъ; по крайней мѣрѣ правительству пришлось въ половинѣ XVII вѣка издавать указы въ защиту ея честности[4]); несовсѣмъ честною считалась и служба при устройствѣ засѣкъ[5]). Нечего и говорить, что низ-

---

[1]) Какъ бытіе на разрядной службѣ отличало человѣка, а въ силу этого и его родъ, см. I, 461 мѣстничество Благово съ кн. Шаховскимъ: Благому потому только и можно было тягаться съ кн. Шаховскимъ, что тотъ былъ неразрядной фамиліи, а съ другими кн. Шаховскими ему и суда бы не дали.

[2]) Напр. П. С. З. II № 812.

[3]) См. ниже.

[4]) Тоже.

[5]) Вѣроятно, въ засѣчныхъ сторожахъ; въ наказѣ 1665 г. воеводѣ кн. И. И. Львову объ устройствѣ засѣкъ въ опочецкомъ уѣздѣ велѣно ему сказать дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, «чтобъ они того засѣчнаго дѣла себѣ въ оскорбленіе не ставили, для того указали мы в. государь тѣ засѣки учинить, милосердуя объ нихъ же» (Оглоблинъ Обозр. истор. геогр. матеріаловъ XVII и нач. XVIII в., прилож. XXXI, стр. 312).

кою въ XVII вѣкѣ была для дворянина или сына боярскаго служба въ стрѣльцахъ[1]).

Что касается до разрядныхъ службъ, то въ честности ихъ не было и сомнѣнія[2]); если среди этихъ службъ были такія, которыя ставили служащихъ лицъ въ подчиненіе другимъ (напр. служба въ письменныхъ головахъ), что по представленіямъ того времени могло бы обозначать меньшинство въ чести, то такія службы занимали всегда люди сравнительно молодаго возраста, и неприходилось ставить ихъ потомъ выросшему знатному лицу въ строку, на что бывали и особыя уложенія[3]). Притомъ важно было, чтобы служба была разрядною въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, т. е. чтобы она внесена была въ такую разрядную, которая объявлялась отъ имени государя служащимъ лицамъ при назначеніи ихъ на службу въ особомъ порядкѣ; собраніе такихъ разрядовъ и называлось разрядною книгою. Но не всякая служба по назначенію изъ Разряда и записанная тамъ въ книгѣ (значитъ тоже какъ бы въ разрядной книгѣ) имѣла такое же значеніе. Обязанностью Разряда было разряженіе всѣхъ служилыхъ лицъ государства на всѣ службы, хотя бы

---

[1]) Въ 1673 г. С. Судаковъ билъ челомъ на стрѣльца московскаго приказа Лаз. Ѳомина, что онъ пишется Судаковымъ и тѣмъ ихъ безчеститъ, а родители его въ такихъ низкихъ и безчестныхъ чинахъ не бывали. Но возможно, что это было лишь въ XVII в., такъ какъ Ѳоминъ показалъ, что его отецъ и дѣдъ служали въ стрѣльцахъ и писались Судаковыми, т. е. вѣроятно и были таковыми (Отеч. Зап. 1855 № 8 Челобитныя XVII вѣка), только захудали. Самъ Ѳоминъ былъ уже площадной подъячій, но и эта служба была для дворянина низкою. Дворяне еще могли служить въ дьякахъ (Лопухинъ, Пестриковъ), но и то съ условіемъ, чтобы ихъ писали особою статьею (см. выше стр. 160).

[2]) Впрочемъ, и самая честность службы была иногда относительною: напр. быть старшимъ воеводою сторожеваго полка въ иныхъ случаяхъ было весьма почотно: «въ сторожевомъ полку малъ и великъ живетъ» (Д. Д. I, 546); эту должность исполняли и очень знатные бояре; но Б. Юрій Захарьевичъ въ 1500 г. усумнился, почотна ли эта служба именно для него; см. ниже.

[3]) Напр. 1551 г.; оно впрочемъ имѣетъ въ виду службу хотя бы и знатныхъ, но очень молодыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и въ неразрядныхъ должностяхъ—см. ниже.

и самыя мелкія[1]), и всѣмъ назначаемымъ лицамъ велись такъ называемыя записныя книги, чрезвычайно подробныя[2]), куда входили и всѣ правительственныя распоряженія, относящіяся къ даннымъ разрядамъ и службамъ, споры о старшинствѣ, если таковые въ этихъ разрядахъ были, и т. п. Но не объ этихъ записныхъ книгахъ шла рѣчь въ спорахъ о старшинствѣ[3]), и эти книги даже не назывались разрядными[4]),

Въ разрядныхъ иногда говорится, что воеводы были отправлены для государева дѣла и земскаго, т. е. дѣло земское различается отъ государеваго[5]); откуда является предположеніе, что на земской службѣ не было тѣхъ мѣстническихъ споровъ, какіе бывали на службѣ государевой. Намъ кажется, что разъ служба была разрядною—безразлично, какой она имѣла характеръ; мы скорѣе склонны думать, что названіе въ разрядахъ службы земскою не придавало въ сущности ей никакого спеціальнаго значенія, а писалось, какъ формула. Но, если служба

---

[1]) Для начала XVII в. см. А. И. II № 355 стр. 423; въ XVII в. Разрядъ назначалъ даже крестныхъ отцовъ иновѣрцамъ, переходящимъ въ православіе—Русск. Вѣстн. 186 г. № 10 Цвѣтаевъ стр. 663.

[2]) См. Разрядныя книги II отд. Е. И. Канцеляріи, обнимающія время царей Романовыхъ; онѣ оффиціальныя; но изъ выдержекъ Башмаковской разрядной, приведенныхъ въ сочин. Вельяминова Зернова о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, видно, что такія же детальныя записи были и въ XVI вѣкѣ.

[3]) Впрочемъ, если споръ о старшинствѣ происходилъ между такими служилыми людьми, именъ которыхъ нельзя было найти въ настоящихъ разрядныхъ книгахъ, то и записныя книги могли пригодиться для справокъ.

[4]) Такъ ихъ назвали уже лица, редактировавшія изданныя II Отд. Е. И. В. Канцеляріи записныя книги; а настоящія разрядныя книги они назвали дворцовыми разрядами, въ виду того, что въ разрядныхъ книгахъ XVII в. нашли болѣе всего разрядовъ придворныхъ службъ. Книги, посвященныя придворной службѣ, тоже были, напр. книга 7183 г., но и онѣ были ведены въ Разрядѣ (Д. Р. I, стр. XII) и, за исключеніемъ одной этой книги, не онѣ напечатаны въ Дворцовыхъ Разрядахъ. О судьбѣ этихъ книгъ въ концѣ XVII в. будемъ говорить въ свое время.

[5]) Въ избирательной записи на царство Б. Ѳ. Годунова земская служба противопоставляется прямо разрядной (Др. В. VII). Противопоставленіе государевой и земской службы существуетъ и въ западно-русскихъ актахъ —Влад. Будановъ op. cit. II, 44 (напрасно только авторъ считаетъ это различіе свойственнымъ спеціально литовско-русскому государству).

дѣйствительно организовалась безъ участія правительства, какъ бы земщиною, напр. была выборною, то назначенія въ ней не имѣли никакого отношенія къ служебному старшинству лицъ. И это соблюдалось даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ выбирались лица важнаго служебнаго значенія. Когда въ одномъ походѣ (противъ Казани) поссорились, кажется замѣстничались, старшіе воеводы, то войско выбрало себѣ главнаго воеводу изъ среднихъ бояръ[1]). Выборъ лицъ въ главы ополченій подъ Москвою въ Смутное время постоянно чуждъ всякаго отношенія къ служебной ихъ чести. Въ первомъ случаѣ кн. Трубецкому и Заруцкому, тушинскимъ боярамъ, и Ляпунову, думному дворянину, во второмъ кн. Трубецкому же, кн. Пожарскому, стольнику, и Минину, посадскому торговому человѣку, повиновались и очень родовитыя лица и важные бояре[2]).

Всего того, что мы сказали о служиломъ сословіи, достаточно, чтобы выяснить условія, при которыхъ въ московскомъ государствѣ произошло и частью развилось служебно-родовое мѣстничество. Теперь соберемъ въ одно всѣ эти условія и формулируемъ ихъ въ краткихъ словахъ. Для происхожденія служебно-родоваго мѣстничества были необходимы: существованіе понятія о старшинствѣ вообще и о связанныхъ съ нимъ преимуществахъ, и особенно почотѣ; существованіе представленія о родовомъ (родословномъ) старшинствѣ, основанномъ на извѣстной теоріи; мнѣніе, что старшинство, признаваемое за отцомъ, можетъ переходить и на сына, равно какъ можетъ переходить оно къ извѣстному лицу и отъ иныхъ родственниковъ; совмѣстность службы, которая, по общему принципу, значительно исключала возможность личныхъ заслугъ. Всѣ эти условія существовали и въ кіевскомъ періодѣ; они перешли въ московскій, гдѣ явились обстоятельства, которыя частью развили прежнія условія, частью осложнили ихъ.

Къ первымъ относится: удешевленіе письменности, которое съ одной стороны позволило дольше сохранять представленіе о родствѣ и знать дальнихъ родственниковъ, что въ свою очередь усилило крѣпость родовыхъ связей и давало возможность родственникамъ въ случаѣ нужды помогать другъ другу,

---

1) Архангелогородскій лѣтописецъ стр. 170, см. ниже.

2) I, 240—243; ср. 440—разрядъ былъ въ безгосударственное время.

заступаться другъ за друга и т. п.; съ другой сдѣлало возможнымъ знаніе прежнихъ службъ и записыванье всякихъ новыхъ службъ по мѣрѣ ихъ возникновенія.

Ко вторымъ: образованіе одного обширнаго государства съ увеличеніемъ въ немъ числа службъ; вотчинный характеръ власти московскаго государя, который совершенно подчинилъ ему служилое сословіе, отнынѣ служившее ему не какъ представителю Земли, а какъ господину; затруднительность и особенно невыгодность отъѣзда для служилыхъ лицъ, зависимость матеріальныхъ средствъ служилаго сословія отъ его службы и такъ сказать относительная бѣдность его; наконецъ безвредность въ началѣ для правительства примѣненія къ службѣ понятія о служебно-родовомъ старшинствѣ и трудность замѣнить его какимъ либо инымъ принципомъ[1]).

Прибавимъ еще, что на службѣ мѣстничество сперва возникло среди высшаго боярскаго сословія, которое, не смотря на вотчинный характеръ власти князя и на неособенно крупныя средства, тѣмъ не менѣе было весьма вліятельно въ московскомъ государствѣ. Припомнимъ роль бояръ Семена Тонильевича въ концѣ XIII в. и Ал. П—ча Хвоста и Вельяминовыхъ въ половинѣ XIV в., предсмертное обращеніе къ боярамъ в. кн. Димитрія Донскаго, значеніе Кошкиныхъ и другихъ бояръ при в. кн. В. Дм—чѣ, услуги, оказанныя Всеволожскимъ въ малолѣтство кн. Василія Темнаго, кн. Оболенскимъ, Басенкомъ и другими во время борьбы в. кн. Василія съ кн. Юріемъ Галицкимъ. Мы не говоримъ о второстепенныхъ боярахъ и ихъ услугахъ. О в. кн. Иванѣ III мы знаемъ, что онъ часто совѣщался съ боярами, даже любилъ встрѣчу. Многіе бояре, какъ кн. Холмскій, кн. Щеня, кн. Патрикѣевъ, кн. Ряполовскій и др., играли при немъ большую роль; Русалка и Мамонъ были его фаворитами. Очень самовластный в. кн. В. И—чъ, пренебрегавшій боярами и совѣщавшійся съ малопороднымъ Шигоною Поджогинымъ да съ дьякомъ Третьякомъ Далматовымъ, въ концѣ княженія приблизилъ къ себѣ знатныхъ бояръ, родствен-

[1]) Нѣкоторыя изъ этихъ положеній, напр. значеніе въ мѣстничествѣ развитія письменности, совмѣстности и государственной службы, уже были подмѣчены Морошкинымъ (I, гл. XXXV); но они изложены слишкомъ бѣгло и еще затемнены у него нѣкоторыми устарѣвшими мнѣніями, напр. значеніемъ въ вопросѣ о происхожденіи мѣстничества служилыхъ князей.

ников своей второй жены[1]). Намъ нѣтъ нужды останавливаться на значеніи бояръ въ малолѣтство ц. Ивана IV, такъ какъ это время слабости в. княжеской власти, равно и на томъ времени, когда за Ивана IV управляли бояре вліяніемъ Сильвестра и Адашева; но и въ эпоху полнаго развитія своей власти, когда ц. Иванъ IV массами казнилъ лицъ боярскаго сословія, все же мы встрѣчаемъ при немъ весьма вліятельныхъ бояръ: или родныхъ его жены — Романовыхъ, или свойственника — Годунова, или любимцевъ — кн. Мстиславскаго, или Б. Бѣльскаго и т. д. Даже самые опричники въ большинствѣ случаевъ были люди хоть и молодые, но вовсе не худородные (напр. Басмановы). Въ XVII в. мѣстничество уже охватило и низы служилаго сословія, такъ что нѣтъ нужды говорить о значеніи бояръ; но извѣстно, что при династіи Романовыхъ оно было еще большее, чѣмъ при прежнихъ князьяхъ московскихъ; впрочемъ, этого вопроса намъ еще прійдется коснуться.

Появленіе и развитіе служебно-родоваго распорядка въ московскомъ государствѣ, называемаго мѣстничествомъ, было-бы немыслимо, если бы въ самомъ московскомъ обществѣ, даже среди народа, не существовали представленія о старшинствѣ, о связанныхъ съ нимъ въ жизни почетѣ и другихъ преимуществахъ и, наконецъ, споры за старшинство, или то, что мы назвали бы бытовымъ мѣстничествомъ. Въ началѣ этой главы мы уже сказали, что существованіе представленій о старшинствѣ въ московскомъ обществѣ и въ народѣ не можетъ быть подвержено сомнѣнію, ибо такія же представленія, существуя и въ древней домосковской Руси, сохранились и среди русскаго общества, и среди народа до настоящаго времени. Семейное старшинство, зрѣлыя лѣта, опытность и мудрость, услуги оказанныя обществу, богатство, физическая сила и храбрость (выражающіяся въ формахъ, соотвѣтствующихъ степени нынѣшней цивилизаціи), даже до нѣкоторой степени знатное происхожденіе, и до сихъ поръ внушаютъ нетолько народу, но и образованному классу извѣстную степень уваженія, высказывающагося въ оказываемомъ лицамъ, владѣющимъ этими качествами, почетѣ, въ признаніи за этими лицами первенства. Во всякомъ случаѣ анализъ, какъ московскаго, такъ и новаго

[1]) См. еще Ключевскій гл. XII.

русскаго общества съ этой стороны не входитъ въ планъ нашего сочиненія по отдаленности этого вопроса отъ его темы [1]); и мы остановимся лишь на томъ, что намъ извѣстно относительно бытоваго мѣстничества въ московскомъ государствѣ.

Указаній на существованіе такого мѣстничества имѣемъ достаточно, причомъ всѣ они постоянно возникаютъ за столомъ, чаще всего на пиру, т. е. когда гости сидятъ за чужимъ столомъ [2]), такъ какъ порядокъ мѣстъ въ семьѣ, какъ бы она ни была обширна, регулируется такими бытовыми представленіями, которыя исключаютъ возможность мѣстничества [3]). Мѣста на пиру предполагали со стороны хозяина заботу объ устройствѣ пира вполнѣ приличнымъ «честнымъ образомъ», чтобы отечество гостей на пиру не пострадало. Произведенія нравоучительной литературы московскаго періода, равно и народной поэзіи постоянно даютъ наставленія хозяину и хозяйкѣ, какъ устраивать такіе пиры и именно принимая въ разсчетъ мѣстническія отношенія гостей [4]), такъ какъ дать мѣсто не по отчинѣ есть величайшее оскорбленіе [5]).

---

[1]) Въ I, 847 и д. мы изложили по пословицамъ взглядъ народа на общественное неравенство, иногда обусловленное родовитостью и другими причинами, на связанный съ этимъ неравенствомъ почотъ, различающійся по степенямъ, и т. п.; здѣсь же приведены пословицы, поговорки, отрывки пѣсенъ и пр., указывающіе на существованіе мѣстъ въ народѣ въ настоящее время; равно видно и ироническое отношеніе народа къ неправильнымъ мѣстническимъ притязаніямъ. Нѣкоторыя произведенія новой художественной литературы нравописательнаго характера, напр. Горе отъ ума, басни Крылова и др., даютъ хорошій матеріалъ для знакомства съ мѣстническими воззрѣніями современнаго общества.

[2]) О причинѣ этого см. выше стр. 21. И люди московскаго общества долго сидѣли на одной скамьѣ и ѣли съ одного блюда (См. От. Зап. 1857 № 9 Забѣлинъ Дом. бытъ р. цар. стр. 20 и д., тоже 30 и др.); Посошковъ, возставая противъ мѣстничества, въ связи съ этимъ даетъ совѣты: брать съ блюда худшіе куски, также не брать раньше хозяина, или честнѣйшаго гостя—Отеч. завѣщаніе стр. 64.

[3]) См. I, 841; впрочемъ и здѣсь могли быть мѣстническія ссоры между свойственниками—см. повѣсть о Маѳѣ и Маріи въ Памятн. стар. русск. литературы вып. I, стр. 55 и 58.

[4]) См. подборъ I, 837 и д., 840 (и примѣч.) и д. (здѣсь впрочемъ примѣры и изъ болѣе новаго времени). Съ другой стороны самое поведеніе лица на пиру могло быть отличною рекомендаціею его отчества—I, 837 и д.

[5]) См. Домострой изд. Яковлева стр. 44; ср. I, 849.

Памятники народной поэзіи, пословицы, поговорки, сказки, былины постоянно предполагаютъ существованіе мѣстъ особенно за столомъ[1]), занятіе которыхъ принадлежитъ то хозяину[2]), то лицамъ, почему либо признаваемымъ за первенствующихъ. Тѣ же памятники указываютъ и на требованіе себѣ перваго мѣста[3]), на оскорбленіе, если дано мѣсто не соотвѣтствующее[4]), и ссоры за мѣста, очень серіозныя и продолжительныя[5]). Въ памятникахъ духовно нравственной литературы встрѣчаемъ наставленія не требовать себѣ лучшихъ мѣстъ[6]) и вообще не мѣстничаться[7]), уступать высшія мѣста лицамъ духовнымъ, или старшимъ[8]) и т. п. Наконецъ, мы знаемъ и случаи такого бытоваго мѣстничества[9]).

Чѣмъ регулировались бытовыя мѣстничества? На пиру—исключительно волею хозяина[10]); но эта воля, кромѣ исключительныхъ и потому не поддающихся анализу случаевъ, конечно, выражала общепринятыя воззрѣнія на старшинство; поэтому хозяинъ давалъ высшее мѣсто тому гостю, котораго вообще считалъ почтнѣйшимъ ради его лѣтъ, богатства, знатности и и пр. При этомъ могли произойти мѣстническія столкновенія, ссоры, драки, даже убійства, уходъ гостя съ пира, разрывъ

---

[1]) Извѣстенъ запросъ объ имени и отчествѣ, чтобы по имени мѣсто дать—по отчеству пожаловати, см. I, 828 прим. и 835 и д.; о мѣстахъ по былинамъ см. еще I, 832 и д.

[2]) I, 849.

[3]) Василій Буслаевичъ требуетъ себѣ первое мѣсто, см. еще I, 832.

[4]) I, 833 и д., особенно 838; здѣсь же примѣры неумѣстнаго занятія мѣста и наоборотъ излишней скромности въ этомъ отношеніи.

[5]) См. повѣсть о Марѳѣ и Маріи; здѣсь очень любопытно то, что, по мнѣнію автора, споръ изъ за мѣстничества могъ служить достаточнымъ основаніемъ для долгой и упорной вражды; такое мнѣніе не могло бы сложиться, если бы случай не казался типическимъ.

[6]) Одно изъ такихъ поученій—еп. Матѳія Сарайскаго относится даже къ XIV вѣку.

[7]) 844 и д.

[8]) См. напримѣръ Посошковъ Отеч. завѣщаніе; подходящія мѣста выбраны I, 829—832.

[9]) См. разсказъ Олеарія русск. перев. стр. 174; мы сейчасъ же приведемъ его въ текстѣ.

[10]) См. пословицы I, 851.

его съ хозяиномъ [1]) и т. п., хотя въ иныхъ случаяхъ результатъ мѣстничества могъ быть и мирнымъ [2]).

Чаще всего такое столкновеніе могло произойти отъ появленія на пиру лицъ, мѣстническія права которыхъ опирались на различныя основанія; напр. въ нѣсколько разъ цитированной уже повѣсти о Марѳѣ и Маріи споръ возникъ изъ за того, что богатый не далъ мѣста болѣе знатному [3]). Для насъ нѣкоторый интересъ представляетъ лишь тотъ случай, если возникаетъ мѣстничество при условіи, что одинъ изъ мѣстничающихся выше въ служебномъ отношеніи, другой въ бытовомъ; о такомъ именно мѣстничествѣ разсказываетъ Олеарій. Во время пребыванія его съ посольствомъ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1628 г. прибылъ изъ Москвы осмотрѣть ихъ корабль и засвидѣтельствовать почтеніе посламъ дворецкій какого то д. дьяка. Ему пришлось сѣсть за столомъ ниже пристава посольства, онъ и затѣялъ споръ, сопровождаемый самыми непристойными ругательствами. Дворецкій опирался въ своей претензіи на свое дворянское происхожденіе [4]); приставъ же, человѣкъ простаго званія, на то, что онъ слуга государя [5]). Перебранка про-

---

[1]) См. Арх. истор. юр. свѣд. Калачова II, Слово изъ книги Златоустъ стр. 49; ср. Домострой изд. Яковлева стр. 44.

[2]) Какъ это имѣло мѣсто въ случаѣ, о которомъ разсказываетъ Олеарій.

[3]) Сопоставимъ выраженіе изъ народной пѣсни: Хоть родомъ ты повыше меня—да ты силкой то пониже меня.

[4]) О службѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ у частныхъ лицъ см. Сергѣевичъ въ Наблюд. 1887 г. № 2, стр. 46.

[5]) Что служба государю была честнѣе службы иному лицу, хотя бы и знатному—понятно. Недурную иллюстрацію къ этому правилу имѣемъ въ извѣстной повѣсти о Савѣ Грудцынѣ: когда Сава служилъ въ царскомъ войскѣ подъ Смоленскомъ, его приглашалъ къ себѣ на службу царскій шуринъ С. Стрѣшневъ. На это бѣсъ говоритъ Савѣ: Почто убо хощеши презрѣти царскую милость? Лучше ли тебѣ служити холопу его? (Пам. древн. письменн. 1880 г. вып. III, стр. 60); ср. Д. Р. II, 683 —Волконскіе предъ вами (Трусовыми) люди честные, а вы дѣтишки боярскія обычныя, а иные ваши родители служатъ и въ боярскихъ родахъ; тоже см. Солов. И. Р. VII изд. 2, стр. 218 письмо ц. Ивана IV къ В. Грязному. Не смыслъ ли, что лицо служило въ частной службѣ, имѣетъ названіе его чьимъ либо холопомъ? напр. Д. Р. I, 546: а назвали его (Ан. Савина) бояре холопомъ Воротынскаго.

долягалась съ полчаса, пока не вмѣшались послы и частью пристыдили, частью успокоили спорившихъ, которые подвипивши и совсѣмъ поладили между собою. Здѣсь мѣстническія права видимо были за приставомъ, такъ какъ дѣло было какъ бы на службѣ, хотя для дворецкаго д. дьяка этотъ случай не могъ имѣть служебныхъ послѣдствій.

Но не на службѣ первенство служилаго лица является далеко не безусловнымъ; когда при в. кн. В. И—чѣ одинъ изъ сидящихъ у него за столомъ бояръ хотѣлъ уступить свое мѣсто тестю, то в. князь не позволилъ ему, такъ какъ онъ былъ въ мѣстническомъ отношеніи выше своего тестя; но в. князь оговорился, что дома онъ тестю мѣсто уступить обязанъ[1].

Сказанное нами выше о бытовомъ мѣтничествѣ относится къ быту болѣе культурнаго московскаго общества; но имѣемъ доказательство, что мѣстничество жило и въ простомъ народѣ въ XVII в. Основываемся на письмахъ къ Безобразову его дворецкаго, изъ которыхъ видно, что дворовые Безобразова между собою считались мѣстами и ссорились изъ за нихъ; рѣшеніе этихъ мѣстническихъ споровъ вполнѣ зависѣло отъ Безобразова, который по отношенію къ своимъ дворовымъ былъ тѣмъ же, чѣмъ былъ царь московскій къ своимъ придворнымъ; даже нѣкоторыя частности мѣстничества среди дворовыхъ Безобразова напоминаютъ черты мѣстничества за столомъ у государя[2].

Бытовое мѣстничество было источникомъ, изъ котораго произошло и мѣстничество служебно-родовое; но возможно и то что на развитіе бытоваго мѣстничества въ свою очередь новый видъ мѣстничества могъ оказать весьма сильное вліяніе; представить какія либо для того данныя было бы весьма затруднительно.

Поворотъ въ жизни московскаго общества въ XVI в.,

---

[1]) I, 250.

[2]) Времен. кн. 9 Смѣсь; объясненіе I, 701; см. аналогію между мѣстничествомъ при дворѣ царя и при дворѣ частнаго владѣльца — Весна сборникъ 1859 года, Жуковскій Обществен. отношенія Россіи; ср. Сергѣевичъ op. cit. 46—47—дворъ частнаго владѣльца и его служилые люди.

сблизившій наиболѣе культурный слой его съ западною Европою, результатомъ чего и явилось въ XVIII в. образованіе въ Россіи общества въ западно-европейскомъ смыслѣ этого слова, отбросилъ часть московскаго общества въ расколъ. Раскольничье общество и до сихъ поръ наиболѣе полно сохраняетъ традиціи московскаго; но этотъ фактъ не можетъ имѣть никакого значенія для знакомства съ московскимъ служебно-родовымъ мѣстничествомъ, для существованія котораго въ расколѣ не было соотвѣтствующей сферы;—могло сохраниться лишь мѣстничество бытовое, котораго формы довольно однообразны во всякомъ обществѣ. Художественное изображеніе раскольничьяго быта въ эпопеѣ Мельникова, помимо изображенія такого мѣстничества[1]), даетъ указанія, что въ самомъ слогѣ раскольниковъ сохранились многія мѣстническія выраженія, если только авторъ не пользовался, для приданія своему сочиненію большей художественности, актами XVI — XVII вѣка. Припомнимъ еще, что былевыя произведенія нашей народной словесности въ редакціи XVI—XVII в. лучше всего сохранились у раскольниковъ, равно какъ и памятники нашей древней искусственной литературы, въ томъ числѣ и правоучительной.

Въ заключеніе этой главы скажемъ нѣсколько словъ о прежнихъ мнѣніяхъ относительно возникновенія мѣстничества въ московскомъ государствѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ несомнѣнно заключаютъ въ себѣ значительную долю истины, но они страдаютъ односторонностью, ибо изслѣдователи московскаго мѣстничества думали вывести происхожденіе и развитіе его изъ одного какого либо начала, тогда какъ мѣстничество, охватившее можно сказать весь строй жизни московскаго государства, было, какъ мы старались показать, явленіемъ весьма сложнымъ, на развитіе котораго повліяла координація весьма многихъ и разнообразныхъ причинъ.

Погодинъ, который первый изъ изслѣдователей сталъ

---

[1]) Встрѣчаемъ еще изображеніе бытоваго мѣстничества среди великорусскаго купечества въ драматическихъ произведеніяхъ Островскаго; бытъ же этого купечества въ сущности въ значительной степени былъ наслѣдіемъ быта московскаго общества.

болѣе серіозно вдумываться въ мѣстническія отношенія, видѣлъ въ нихъ продолженіе удѣльной системы въ томъ смыслѣ, что удѣльные князья, считавшіеся родовымъ старшинствомъ примѣнительно ко владѣнію тою или иною волостью, потерявъ удѣлы и перейдя на службу въ Москву, принесли сюда и свои понятія о старшинствѣ, примѣнивъ ихъ къ мѣстамъ служебнымъ. Эти понятія относительно родства были одинаковы съ понятіями знатнѣйшихъ родовъ, какъ въ Москвѣ, такъ и во всей Россіи[1]). Мнѣніе о таковомъ происхожденіи мѣстничества, само въ себѣ носящее противорѣчіе, давно уже опровергнуто Валуевымъ, хотя оно опирается на правильномъ наблюденіи, что въ удѣльный періодъ считаются родовымъ старшинствомъ князья, а въ московскомъ и служилые роды; только Погодину не пришло въ голову объясненіе, почему этотъ счетъ въ московскомъ государствѣ оказался возможнымъ, и сверхъ того его теорія не объясняетъ служебнаго начала въ московскомъ мѣстничествѣ, которое имѣло въ немъ преобладающее значеніе, въ силу чего Погодину и пришлось искать новыхъ основаній для объясненія происхожденія мѣстничества, весьма неудачныхъ[2]).

Мнѣніе Погодина о происхожденіи мѣстничества есть въ сущности видоизмѣненное мнѣніе кн. Щербатова, объяснявшаго происхожденіе мѣстничества тѣмъ, что къ князьямъ стали поступать на службу другіе князья, служилые. Они не хотѣли смѣшиваться съ иными служилыми людьми, а требовали себѣ или первенства, или службы подъ соотвѣтствующимъ лицомъ, что и было заносимо въ разрядныя. Легко видѣть, что это объясненіе, исходя изъ того, тоже довольно вѣрнаго факта, что служилые князья вообще стояли выше остальнаго боярства, однако въ сущности ничего не объясняетъ. Почему службы надо было заносить въ разрядныя, когда ихъ въ приведенныхъ

---

[1]) Истор. критич. отрывки. Потомъ Погодинъ допускалъ, что уже въ удѣльномъ періодѣ были споры за старшинство не только среди князей, но и среди иныхъ знатныхъ родовъ, т. е. отнесъ существованіе мѣстничества къ удѣльному періоду; но тогда уже совершенно не объяснялъ его происхожденія.

[2]) I, гл. XXXIII, особенно стр. 557.

случаяхъ легко было и знать?—не такъ же много въ самомъ дѣлѣ бывало служилыхъ князей, даже въ московскомъ государствѣ половины XV вѣка. Почему требованіе служить, съ кѣмъ можно, могли предъявлять лишь служилые князья, а не вообще всѣ служащія лица? Всѣ эти вопросы остаются безъ отвѣта. Кромѣ того, именно служилые князья всегда стояли внѣ мѣстничества; мѣстничались уже ихъ потомки, растворившись въ служиломъ сословіи, почему даже въ XIV в., а въ началѣ XV в. несомнѣнно, такіе князья бывали по мѣстничеству меньше нетитулованныхъ бояръ[1]).

Важнѣйшій изслѣдователь исторіи мѣстничества —Валуевъ уже прямо перенесъ въ удѣльно-вѣчевой періодъ тѣ представленія о старшинствѣ, какія существовали въ московскомъ государствѣ. Онъ добавляетъ, что московское мѣстничество явилось отъ воздѣйствія на родовыя начала начала служебнаго; но эта вполнѣ правильная и господствующая въ наукѣ мысль нигдѣ не получила сколько нибудь обстоятельнаго развитія, которое бы дало возможность болѣе или менѣе конкретно объяснить происхожденіе и особенно развитіе мѣстничества; а между тѣмъ, неправильно понятая, она была источникомъ мнѣнія (наприм. Забѣлина), что мѣстничество было особенно сильно въ удѣльномъ періодѣ и уже сократилось въ московскомъ[2]).

---

[1]) Впрочемъ мысль, что въ началѣ могли мѣстничаться преимущественно князья (только именно не служилые), имѣетъ нѣкоторое основаніе, такъ какъ, когда мѣстничество оперлось на родословное старшинство, родословныя прежде всего оказались у князей, раньше въ нихъ нуждавшихся; почему старинные книжники и говорили: роди—княжи заповѣди (Изъ азбуковника XVI в.— Буслаевъ Истор. очерки I, стр. 104).

[2]) Соловьевъ тоже относилъ возникновеніе мѣстничества къ удѣльному періоду и искалъ происхожденія его въ столкновеніи родоваго начала съ дружиннымъ, что ему важно было для объясненія появленія родовыхъ славянскихъ счетовъ среди предполагаемаго варяжскаго общества. Но систему мѣстничества и примѣры его, за немногими исключеніями, не имѣющими того значенія, какое онъ имъ придаетъ (ср. I, гл. XXXIX), Соловьевъ приводитъ изъ московскаго періода. Кстати укажемъ здѣсь на извѣстіе о семейномъ мѣстничествѣ у сербовъ въ недавно вышедшихъ Чт. М. О. и Др. 1887 г. № 1 въ письмахъ Лавровскаго стр. 241.

Мы не говоримъ о многихъ прежнихъ мнѣніяхъ о происхожденіи мѣстничества, нынѣ вполнѣ оставленныхъ; таково напр. мнѣніе Бутурлина, что мѣстничество было *придумано* московскими государями съ цѣлью ослабленія удѣльныхъ князей; обо всѣхъ этихъ мнѣніяхъ мы говорили въ первой части нашего изслѣдованія[1]).

Недавно Леонтовичемъ высказано оригинальное мнѣніе (или, какъ онъ самъ называетъ его, догадка) о происхожденіи мѣстничества: онъ приписываетъ его вліянію монголовъ[2]). Правда факты, приводимые авторомъ, доказываютъ, что у монголовъ существовали понятія о старшинствѣ и основанномъ на немъ мѣстничествѣ, которыя до извѣстной степени сходны съ такими же понятіями въ московскомъ государствѣ; но это монгольское мѣстничество слишкомъ бѣгло сопоставлено съ тѣмъ служебно-родовымъ мѣстничествомъ, которое сложилось въ московскомъ государствѣ; а это только и важно, ибо обычное мѣстничество сходно чуть ли не у всѣхъ народовъ, независимо отъ ихъ вліянія другъ на друга, и коренится въ антропологическихъ представленіяхъ, какъ мы объ этомъ говорили уже въ введеніи. Того прикрѣпленія чиновныхъ мѣстъ къ лицамъ извѣстнаго рода, что такъ характеризуетъ монгольское мѣстничество, у насъ никогда не бывало; не имѣемъ мы и точно опредѣленнаго старшинства городовъ; ритуалъ въ отношеніяхъ между лицами разной чести у насъ весьма несложный, далекій отъ точно опредѣленныхъ китайскихъ церемоній и т. д. Замѣчательное мѣстническое правило, какъ выражается авторъ, по которому и у монголовъ и у русскихъ въ первомъ ряду служилаго сословія стали татарскіе цари и царевичи, можетъ быть объяснено тѣмъ, что лицамъ царской крови всегда и вездѣ отдавали преимущество на службѣ предъ простыми смертными; притомъ изъ самаго изложенія автора видно, что въ примѣненіи этого правила въ Золотой ордѣ и

---

[1]) Для Бутурлина см. I, гл. XVII; впрочемъ, мнѣніе Бутурлина встрѣчаетъ аналогію въ мнѣніяхъ различныхъ изслѣдователей (напр. Каразина) о дѣятельности въ мѣстничествѣ Грознаго и Б. Годунова, которые будто бы покровительствовали мѣстничеству, чтобы возбудить раздоры среди бояръ

[2]) Къ исторіи права русскихъ инородцевъ стр. 262—270.

въ Москвѣ была существенная разница. Словомъ, мы считаемъ мнѣніе автора именно догадкою, документально необоснованною, какъ обосновано имъ мнѣніе о вліяніе монгольскаго ига на другія стороны древне-русскаго быта, напр. на измѣненіе въ характерѣ власти государя, на развитіе крѣпостнаго права и пр.[1]).

[1]) См. еще замѣтку Г—на въ Критическ. обозр. 1879 г. № 18; для сравненія представленій о старшинствѣ въ московскомъ государствѣ и у татаръ (собственно въ касимовскомъ царствѣ) см. Вельям. Зерновъ Изслѣдов. о касимовскихъ царяхъ II, стр. 410 и далѣе; о мѣстахъ—стр. 434.

ГЛАВА II.

Исторія мѣстничества до начала XVII вѣка.

Представленіе о старшинствѣ, опирающемся на служебно-родовомъ, или правильнѣе служебно-родословномъ основаніи, повидимому окончательно формулируется къ концу XIV—началу XV в.; по крайней мѣрѣ къ этому времени относятся положительныя указанія на мѣстническіе споры. Сохранившееся число такихъ указаній однако весьма не велико; очень возможно, что не велико было и число самихъ столкновеній, такъ какъ велико-княжескіе дворы были еще не обширны, крупныхъ служилыхъ лицъ было не много, и отношенія между ними могли установиться безъ особеннаго труда, и притомъ не нуждались въ запискѣ. Но самая незначительность этихъ указаній дѣлаетъ ихъ особенно интересными, почему мы ихъ и пересмотримъ въ хронологическомъ порядкѣ, останавливаясь на тѣхъ мѣстническихъ чертахъ, которыя ими вскрываются. Въ результатѣ получится нѣкоторый, хотя и не весьма опредѣленный очеркъ исторіи мѣстничества, воспроизвесть которую, по крайней мѣрѣ до половины XVI в., можно лишь съ большимъ трудомъ.

Но сперва мы укажемъ на одинъ видъ актовъ, имѣющій прямое отношеніе къ мѣстничеству, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ изложеніе порядка, въ которомъ нѣсколько бояръ сидѣло за столомъ в. князя по степени почота, соотвѣтствовавшаго ихъ служебному старшинству.

Сюда прежде всего относится такъ называемая мѣстная грамота (собственно копія съ нея) в. кн. Димитрія Константиновича Нижегородскаго, второй половины XIV вѣка. Мѣстная грамота эта напечатана, къ сожалѣнію безъ всякихъ комментаріевъ, въ XX т. Исторіи Соловьева въ приложеніяхъ куда внесена изъ бумагъ извѣстнаго дѣятеля времени И. Анны

Іоанновны Артем. П. Волынскаго, захваченныхъ во время его ареста и сохранившихся въ государственномъ архивѣ. Въ первой части нашего Изслѣдованія [1]) мы подробно разобрали эту грамоту и высказали мнѣніе, что списокъ съ нея довольно поздній, почему и значительно испорченный, при перепискѣ же къ нему были сдѣланы нѣкоторыя добавленія; такъ думаетъ и Ключевскій. Принадлежитъ грамота къ числу родословныхъ актовъ, но едва ли рода Волынскихъ, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ родѣ, находящіяся въ ней, противорѣчатъ тѣмъ, которыя существовали у Волынскихъ относительно своего происхожденія; скорѣе она могла принадлежать роду Новосильцевыхъ. Грамота попалась какъ нибудь Артем. П. Волынскому, вообще высоко ставившему свой родъ и заинтересовавшемуся ею потому, что въ ней упоминается кн. Волынскій, или даже іезуиту Рихтеру, собиравшему матеріалы для изслѣдованія о кн. Волынскихъ. О достовѣрности грамоты судить трудно—она единсвенная въ своемъ родѣ, немало и испорченная; въ ней есть даты напр. о существованіи кн. Городецкихъ и Курмышскихъ, очень трудно объяснимыя [2]); но списки бояръ по мѣстамъ существуютъ и другіе, поэтому нѣтъ основанія отрицать и эту грамоту, въ которой только и есть, что списки бояръ по мѣстамъ; по крайней мѣрѣ Ключевскій постоянно пользуется ею, какъ историческимъ источникомъ. Подлоги же, частые въ родословныхъ актахъ, имѣютъ совсѣмъ иной характеръ: составитель родословной какого либо рода обыкновенно пытается дать ему самое древнее, или особенно аристократическое происхожденіе, на что въ разбираемой грамотѣ нѣтъ и намека; словомъ грамота хотя и испорчена, но существованіе такого списка въ XIV в. весьма вѣроятно.

Спеціально мѣстническаго матеріала въ грамотѣ нѣтъ, но важенъ самый фактъ существованія списка бояръ по мѣстамъ въ XIV в. (относительно XV в. мы имѣемъ другіе вполнѣ

[1]) I, 788—796; см. еще Ключевскій Боярская дума, прилож. V.

[2]) Ключевскій l. c. сопоставляетъ грамоту съ тѣмъ мѣстомъ Никоновской лѣтописи, гдѣ говорится, что нѣкоторые князья, согнанные в. кн. Димитріемъ Донскимъ, бѣжали въ Нижній Новгородъ, почему въ мѣстной грамотѣ среди бояръ 5 князей. Ключевскій считаетъ даже 6, причисляя къ князьямъ и Дм. И. Лобанова, но безъ достаточнаго основанія, и видитъ среди этихъ князей кн. Стародубскихъ, получившихъ новые удѣлы. Это было бы отличное разрѣшеніе недоразумѣнія.

достовѣрные списки[1]), доказывающій, что уже въ половинѣ XIV вѣка находили нужнымъ закрѣпить письменнымъ путемъ старшинство нѣкоторыхъ бояръ, символически выражаемое ихъ сидѣньемъ за княжескимъ столомъ въ извѣстномъ порядкѣ; притомъ грамота дана в. княземъ съ благословеніемъ епископа по челобитью самыхъ бояръ и князей (служилыхъ), чтобъ они могли знать, кому съ кѣмъ сидѣть и кому подъ кѣмъ сидѣть. Въ грамотѣ находятся лица, сидѣвшія за столомъ на лавкѣ по правую руку отъ князя, сидѣвшаго, конечно, въ почотномъ углу подъ образами, и по лѣвую—на скамьѣ. По правой рукѣ сидѣло 6 бояръ, по лѣвой всего 2; но эти два боярина, сидѣвшіе по лѣвой сторонѣ, не были меньше всѣхъ сидѣвшихъ на правой: одинъ изъ нихъ занималъ 3-е мѣсто, другой 6-е; можетъ быть и это отношеніе не случайность. Такъ какъ бояръ и князей указано всего 8, то понятно, почему не трудно было установить между ними старшинство. Но было ли у в. кн. Димитрія Константиновича всего 8 бояръ, какъ склоненъ думать Ключевскій? Можетъ быть это только старшіе бояре в. князя, а между остальными не нужно было устанавливать мѣстническаго старшинства.

Списки бояръ съ обозначеніемъ ихъ мѣстъ отъ начала XV в. (даже отчасти половины XIV) сохранились и другіе, но не въ оффиціальной редакціи, а такъ, какъ ихъ сохранила въ половинѣ XV в. память нѣсколькихъ старыхъ лицъ и притомъ въ довольно отрывочномъ видѣ, но за то съ указаніемъ на споры уже мѣстническаго характера, т. е. основанные на сравнительномъ старшинствѣ родственниковъ. Списки эти сохранились, благодаря одному мѣстническому дѣлу, происходившему въ началѣ XVI в. Споръ былъ между посланными въ Польшу П. М. Плещеевымъ и Лобаномъ Гр. Заболоцкимъ (объ этомъ спорѣ мы еще будемъ говорить ниже); для рѣшенія его оказалось необходимымъ припомнить споръ о мѣстахъ между однимъ изъ Заболоцкихъ и Сабуровымъ, происходившій примѣрно въ половинѣ XV вѣка, свѣдѣнія о которомъ такимъ

---

[1]) Собственно отрывки—см. ниже; а полный имѣемъ отъ конца XVI в., именно приговоръ царя Ѳедора со всѣми бояры 7093 г., какъ при литовскомъ послѣ (Сапѣгѣ) быти чиномъ и какъ которымъ бояромъ сидѣть—Др. В. XIV, 483—485; сходство съ разбираемымъ въ текстѣ спискомъ полное.

образомъ и сохранились; для рѣшенія его въ свое время собирались свѣдѣнія о томъ, въ какомъ порядкѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сидѣли бояре при дворѣ московскихъ князей (даже, кажется, кн. галицкихъ) въ XIV—XV в., а также и то, въ какомъ порядкѣ бояре подписывались на извѣстныхъ актахъ того времени[1]). Свѣдѣнія эти собирались у старыхъ бояръ по ихъ памяти, сверхъ того существовали на старшинство и писанныя указанія. Во время споровъ боярскія памяти были записаны; онѣ сохранились въ значительномъ числѣ списковъ, не безъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ варіантовъ. Все дѣло напечатано было сперва въ неполномъ видѣ Погодинымъ, а потомъ въ болѣе полномъ Коркуновымъ[2]) съ нѣкоторыми невсегда правильными комментаріями. Мы разобрали эти акты въ первой части Изслѣдованія[3]) и сдѣлали къ нимъ поправки, дополненія и объясненія, указавъ, гдѣ еще находится весь соотвѣтствующій матеріалъ[4]). Въ этомъ дѣлѣ сохранилась память двухъ лицъ, которыхъ, какъ стариковъ, нашли нужнымъ спросить при рѣшеніи спора, именно Бутурлина (въ то время уже монаха Геннадія) и М. Б—ча Плещеева; они сообщили, кто изъ бояръ, интересовавшихъ судей, когда сидѣлъ выше кого, равно какъ и то, въ какомъ порядкѣ бояре подписывались; наконецъ приведенъ списокъ мѣстническаго порядка бояръ приблизительно во второй четверти XV в. До подачи памяти Геннадій Бутурлинъ писалъ отвѣтную отписку къ одному изъ судей—Б. Ѳедору Давидовичу, гдѣ тоже сообщено, какой бояринъ былъ выше другаго, даже съ указаніемъ мѣстническихъ споровъ между ними, о чемъ мы тотчасъ скажемъ. Бутурлинъ все это приводитъ нетолько какъ свою память, но и какъ

---

[1]) Хотя существовали да и нынѣ существуютъ самые акты.

[2]) Изв. И. Ак. Наукъ по Отд. р. яз. и словесности т. V, стр. 351—366.

[3]) См. гл. XLII.

[4]) Оказывается, что онъ сохранился еще и въ другихъ рукописяхъ; см. Бычкова Описаніе сборниковъ Имп. П. Б—ки стр. 336; въ спискѣ женщинъ въ памяти Петра Константиновича есть небольшая разница съ тѣмъ, который въ Опис. Рум. музея № CCCXXXVII, именно подъ Настасьею, женою В. М. Тысяцкаго, сидѣла Анна жена И. Морозова, а подъ тою уже Марія Микулина Васильевича и др. Справка въ И. П. Б—кѣ сдѣлана для насъ г. Линниченкомъ, такъ какъ у Бычкова память напечатана неполно.

память Петра Константиновича, на котораго онъ и вообще ссылается. Этотъ Петръ Константиновичъ Добрынскій былъ видимо человѣкъ очень старый; сохранилась и его память; въ ней сообщается, въ какомъ порядкѣ сидѣли жены бояръ въ половинѣ XV в. Что мѣста были и у боярынь, это совершенно понятно, разъ женѣ воздается честь по мужу, а служба требуетъ участія не мужей, а женъ; позднѣе мы встрѣчаемъ и женскіе разряды и мѣстничество женщинъ.

Сохранившіеся списки бояръ (и боярынь) доказываютъ, что по крайней мѣрѣ въ XV в. уже находили умѣстнымъ знать боярское старшинство и, если еще не составляли оффиціальныхъ списковъ [1]), то вѣроятно потому, что надѣялись на память бояръ и что старшинство бояръ сказывалось въ порядкѣ ихъ подписей у духовнаго завѣщанія князя, или въ договорной грамотѣ его съ кѣмъ либо; но все это было или неполно или неудобно; даже списки касались только тѣхъ случаевъ, когда бояре сидѣли за столомъ у князя. А если бояръ стало бы много и они обѣдали у князя не всѣ? Надо было искать новаго способа для лучшаго регулированія вопроса о боярскомъ старшинствѣ; этимъ способомъ и было записыванье боярскихъ службъ въ такъ называемыя разрядныя книги или просто разрядныя (иногда и разряды).

Первоначально разрядная была запискою, куда внесены были имена лицъ, назначенныхъ на извѣстную службу, каковое назначеніе собственно и называлось разрядомъ [2]). Записывались эти имена просто по старшинству; потомъ, при нѣкоторой сложности службъ, записывались они и въ иномъ порядкѣ, но въ такомъ, что старшинство лицъ опредѣлить было легко. Сперва службъ, а особенно такихъ, которыя слѣдовало вносить въ разрядныя, было немного, потомъ стало все больше и больше, почему и разряды сдѣлались полнѣе.

---

[1]) Въ началѣ XVI в. паны литовскіе писали къ московскимъ боярамъ: а для того вашое милости не описали есмя поименомъ, штожъ невѣдаемъ на тотъ часъ мѣстецъ вашихъ, гдѣ хто сидитъ подлѣ кого въ радѣ государя вашего; ваша милость на насъ въ томъ не дивите (А. З. Р. I № 192 стр. 246). Если бы списки были точно установлены, паны бы ихъ знали, какъ это видно изъ подобной же переписки послѣдующихъ временъ.

[2]) Слово разрядъ здѣсь значитъ распредѣленіе вмѣстѣ съ нарядомъ на извѣстную службу.

Есть основаніе полагать, что первоначально разряды вписывались не въ особыя книги, а въ лѣтописи; по крайней мѣрѣ многіе разряды XV вѣка сохранились главнымъ образомъ въ лѣтописяхъ, часто представляя ихъ окончаніе (напр. въ Никоновской, Воскресенской, Степенной книгѣ, лѣтоп. Нормацкаго). Иные разряды въ разрядныхъ книгахъ несомнѣнно переписаны изъ лѣтописей [1]). Въ мѣстническихъ дѣлахъ есть и ссылки на лѣтописи: такъ въ дѣлѣ И. О. Полева съ кн. В. Гр. Щербатымъ послѣдній, желая утянуть противника вообще старшинствомъ кн. Оболенскихъ (своихъ предковъ) надъ Полевыми, проситъ сыскать объ этомъ въ лѣтописяхъ (вели, государь, насъ счесть лѣтописцы). Въ другомъ случаѣ мѣстничавшійся на вопросъ, при какихъ князяхъ (не позже XV вѣка) родственники его были боярами? отвѣчалъ, что по неимѣнію лѣтописца онъ сказать этого не можетъ [2]). Объясняется такая роль лѣтописей тѣмъ, что въ XV в. существовали лѣтописи несомнѣнно оффиціальнаго характера, куда и могли заноситься разряды.

Имѣемъ указаніе даже на разрядной государственный лѣтописецъ, впрочемъ относящееся уже къ половинѣ XVI вѣка. Съ этого разряднаго оффиціальнаго лѣтописца дѣлались частныя копіи, частныя лѣтописи. Копіи эти были неполныя, выписывалось лишь то, что было интересно для рода списывателя; но по сохранившимся лѣтописямъ трудно сдѣлать какія либо соображенія въ родѣ тѣхъ, которыя сдѣланы Бѣляевымъ [3]); это не болѣе, какъ теоретическое разсужденіе.

Разряды сперва не были сплошными, т. е. не шли изъ года въ годъ, такъ какъ въ извѣстные годы могло не быть

---

[1]) Разрядъ 1477—1478 г. (походъ на Новгородъ) въ разр. кн. въ Арх. М. И. Д. оканчивается словами: а подлинно написалъ новгородскій походъ большой лѣтописецъ—см. Чтенія М. О. И. и Др. 1866 г. кн. 3 соч. Карпова, стр. 78 прим. Этотъ разрядъ въ Никоновск. лѣтописи VI, 79. Такъ наз. Башмаковская разрядная (да вѣроятно и другія изъ раннихъ) полна разрядовъ, находящихся въ лѣтописяхъ (см. Вельяминовъ Зерновъ Изслѣд. о касимовскихъ цар. и царевичахъ passim).

[2]) Ист. Сб. II, 107 и V, 6; есть и другія подобныя указанія.

[3]) См. изложеніе его мнѣній по разнымъ статьямъ I, 704—706; здѣсь и библіографія вопроса.

такихъ службъ, которыя слѣдовало бы вносить въ лѣтопись, ибо вносились службы только важныя, напр. въ военныхъ предпріятіяхъ. Но и самыя лѣтописи московскаго періода (по крайней мѣрѣ сохранившіеся ихъ списки) не идутъ изъ года въ годъ.

Когда выдѣлились изъ лѣтописей особыя разрядныя книги, сказать трудно; хотя въ XV в. въ лѣтописяхъ постоянно попадаются разряды, но отъ того же самаго времени имѣемъ книги и спеціально разрядныя. Вѣроятнѣе всего, что собственно выдѣленія оффиціальныхъ разрядныхъ изъ оффиціальнаго лѣтописца никогда не было, и оффиціальная разрядная книга явилась настоящимъ продолжателемъ оффиціальнаго лѣтописца, т. е. была указаннымъ выше государственнымъ разряднымъ лѣтописцемъ. Есть нѣкоторое основаніе думать, что такая спеціальная разрядная началась въ 7034 г. разрядомъ свадьбы в. кн. Василія Ивановича на кн. Еленѣ Глинской, такъ какъ во время пожара въ 1626 г. Разряда оффиціальныя разрядныя книги были спасены и самая ранняя изъ нихъ начинается этимъ разрядомъ[1]).

Изъ разряднаго лѣтописца частныя лица (независимо отъ имѣнія у себя и даже веденія частныхъ лѣтописей, куда тоже могли вноситься разряды[2]), могли выписывать свѣдѣнія о службахъ лицъ, имъ почему либо интересныхъ, иногда даже безъ всякой системы, въ особыя книги—разрядныя (добавляя ранніе разряды изъ лѣтописей), которыя такимъ образомъ шли параллельно съ лѣтописями. Такія частныя разрядныя книги сохранились съ конца XIV вѣка, и ихъ довольно указано въ описаніяхъ различныхъ библіотекъ; самая ранняя дата находится, кажется, въ Башмаковской разрядной, изъ которой взялъ Коркуновъ мѣстничество, о которомъ шла рѣчь выше[3]). Разрядная эта начинается 6883 т. е. 1375 г. походомъ в. кн. Димитрія Ивановича на Тверь и содержитъ разряды XV—

[1]) Ист. Сб. II, стр. XVI.

[2]) Такое смѣшеніе лѣтописей съ разрядными книгами и дѣлами по мѣстничеству есть въ тѣхъ лѣтописяхъ, которыя находятся въ Румянц. музеѣ; см. Описаніе этого музея: лѣтописи.

[3]) Стр. 227 и д.

XVI вв.[1]); столь же ранія даты встрѣтили мы и въ разрядныхъ Имп. П. Библіотеки [2]). Въ напечатанной въ Отеч. Запискахъ 1826 г. ч. 28 и 1830 г. ч. 44 выпискѣ изъ довольно раннихъ разрядовъ нѣтъ ихъ раньше половины XV вѣка. Въ лѣтописяхъ находится разрядъ похода 1380 г. на Куликово поле; но онъ до того полонъ, а военное дѣленіе до того въ немъ стройно и соотвѣтствуетъ дѣленію войскъ въ XV—XVI вѣкѣ (большой полкъ, правая рука и т. п.), что здѣсь несомнѣнно привнесеніе этихъ подробностей въ повѣсть въ XVв., если не позже. Другіе разряды въ лѣтописяхъ уже XV—XVI вѣка. Наконецъ въ мѣстническихъ дѣлахъ, гдѣ постоянно встрѣчаются ссылки на разряды, указаній на очень ранія разрядныя встрѣтили мы весьма немного [3]); словомъ, сколько

[1]) Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр. 228—231. Огромныя выдержки изъ этой разрядной XV—XVII в. см. Вельяминовъ Зерновъ Изслѣд. о касим. цар. и царевичахъ въ примѣчаніяхъ. Годовъ XIV в. въ ней всего 5, XV в. —28, а отъ XVI только 1502 и 1597 г. Въ И. П. Б—кѣ есть разрядная—F, 71 (изъ рукописей гр. Толстого), начинающаяся краткими историческими отрывками 6830 г.; но это кажется не разряды, а таковые въ разрядной начинаются съ 6979 г.—Д. Р. I, стр. XXXI—XXXII. Разрядныя, бывшія у Царскаго, тоже начинаются концомъ XIV и нач. XV в.—см. въ Опис. рукоп. Царскаго №№ 714 и 715.

[2]) Такъ въ обозначенной IV, F, 181 разряды идутъ съ 6886 г. (1378 г.) и далѣе слѣдуютъ такъ: 6887, 6893, 6926, 6945, 6948, 6955, 6960, 6766, 6975, 6982, 6984, а потомъ довольно послѣдовательно, хотя не безъ пропусковъ; разряды съ 7000 г. значительно обстоятельнѣе прежнихъ. Въ разрядной, обозначенной IV, Q, 86, записаны разряды съ 6992 г. (1483 г.) и тоже въ началѣ отрывочные: 6997, 7001, 7008, 7018 и т. д.; въ означенной IV, Q, 103—первый разрядъ помѣченъ 1391 г.; но здѣсь ошибка, это походъ подъ Казань на ц. Алегама, бывшій при Иванѣ III въ 1487 году. Второй записанный здѣсь разрядъ, собственно даже не разрядъ, а извѣстіе о походѣ на дѣтей кн. Ю. Дм. Галицкаго 6916 г. (1433—1434), кажется, относится точно къ тому году, подъ которымъ онъ и поставленъ; но далѣе годы слѣдуютъ въ этой разрядной въ безпорядкѣ; позднѣйшіе записаны раньше, причомъ, по помѣтамъ внизу книги, идущимъ правильно, видно, что эти разряды такъ и были вписаны сначала.

[3]) Такъ въ дѣлѣ Пильемова съ кн. Лыковымъ (Ист. Сб. II дѣло № 9) разряды 6986, 6987, 7015 г. и далѣе и довольно обстоятельные, хотя изъ частной разрядной и не провѣренные оффиціальною справкою; въ дѣлѣ кн.

нибудь обстоятельныя разрядныя начинаются съ XVI, и ужъ никакъ не ранѣе конца XV вѣка. Впрочемъ, для вопроса о происхожденіи разрядныхъ и первоначальномъ ихъ веденіи мы имѣемъ еще мало данныхъ; онъ нуждался бы въ спеціальномъ пересмотрѣ по тѣмъ массамъ разрядныхъ, которыя хранятся во всѣхъ значительныхъ библіотекахъ и которыя необходимо сличить для этого съ лѣтописями московскаго періода; для мѣстничества же этотъ вопросъ спеціальнаго интереса не имѣетъ. О разрядныхъ XVI—XVII в., служившихъ важнымъ факторомъ въ дѣлахъ по мѣстничеству, въ свое время будетъ еще сказано.

Отмѣтимъ еще, что разряды велись не въ одномъ московскомъ государствѣ. Имѣемъ указаніе, правда, пока единственное, на разряды, существовавшіе въ началѣ XVI в. въ княжествѣ рязанскомъ[1]). Указаніе на тверскіе разряды относится уже къ тому времени, когда Тверь была удѣломъ в. кн. И. И—ча Молодаго; но знаемъ, что тверскія службы записывались и въ лѣтописяхъ[2]); то же самое могло быть и въ иныхъ удѣлахъ XV вѣка. Ниже мы увидимъ, что при составленіи родословной книги, весьма многіе служилые роды ссылались на свои прежнія службы по удѣльнымъ княжествамъ, и свѣдѣнія объ этихъ службахъ могли сохраняться скорѣе всего именно путемъ занесенія ихъ въ лѣтописи.

Пожарскаго съ кн. Лыковымъ (ibid. № 10)—7001, 7004, 7010, 7011 и д.: въ дѣлѣ кн. Вяземскаго съ Вельяминовымъ (ibid. V № 2)—7008, 7014; Салтыковыхъ съ кн. Сицкимъ (ibid. № 3)—7030, 7080 (не найденный оффиціально, стр. 267 и 211), 7010, 7011 и слѣдующіе (даже оффиціальные); кн. Долгорукова съ кн. Пріимковымъ (ibid. II, 78—79)—7004, 7016, 7017 и д. (но очень короткіе и частные); въ дѣлахъ кн. Голицыныхъ съ кн. Шуйскими и кн. Вяземскаго съ кн. Елецкимъ (Ист. Сб. II) ранніе разряды относятся къ началу XVI в., къ 1502—1511 г., и хотя очень обстоятельны, но все-таки частные и оффиціально не подтвердившіеся; напр. въ оффиціальной разрядной относительно извѣстнаго похода 7021 г. подъ Смоленскъ оказался вписанъ лишь первый воевода большаго полка, т. е. главный, тогда какъ въ частныхъ разрядныхъ разрядъ этого похода есть полностью; тоже и разрядъ слѣдующаго года, оффиціально не сысканный, и мн. др. Разрядовъ времени в. кн. Василія Ивановича и малолѣтства Грознаго во всѣхъ мѣстническихъ дѣлахъ довольно много, даже оффиціальныхъ.

[1]) Ист. Сб. II, 177—1516 г. при в. кн. Иванѣ Ивановичѣ.

[2]) Ibid. V—дѣло Зюзина съ Нагимъ.

Помимо частныхъ разрядныхъ существовали еще особыя выписки по разряднымъ, составленныя частными лицами, о томъ, кто изъ ихъ рода былъ выше на службѣ лицъ, принадлежащихъ къ инымъ родамъ; такая выпись рода Вельяминовыхъ сохранилась въ разрядной книгѣ, находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ[1]).

Изложенныхъ соображеній о спискахъ мѣстъ и первоначальныхъ разрядахъ намъ пока достаточно, и мы можемъ обратиться къ первымъ извѣстнымъ случаямъ мѣстничества. Нельзя ручаться, что мы знаемъ всѣ бывшіе случаи; но надо думать, что число ихъ было неособенно значительно, ибо, повторяемъ, самое число бояръ, среди которыхъ могло возникнуть мѣстничество сперва было не велико. Такъ какъ всѣ случаи боярскаго старшинства и мѣстничества, указанные въ памятяхъ Бутурлина и др., поданныхъ въ мѣстническомъ дѣлѣ Сабурова и Заболоцкаго, очень трудно пріурочить именно къ этому мѣстничеству, то весьма возможно, что бояре въ своихъ случаяхъ привели все, что могли вспомнить о боярскомъ старшинствѣ и мѣстничествѣ, хотя, разумѣется, они могли вспомнить далеко не все, что бывало, ибо дѣла по мѣстничеству сперва не требовали письменнаго производства, а рѣшались словесно по памятямъ и т. п. Если же и бывали какіе либо акты, относящіеся къ мѣстническимъ спорамъ, то они легко могли затеряться, какъ затерялись и многіе другіе памятники нашей письменности до XV вѣка. Скорѣе надо удивляться тѣмъ счастливымъ случайностямъ, которыя сберегли для насъ все же достаточное число указаній на мѣстничества въ раннія времена московскаго государства[2]).

---

[1]) № CCCXL.

[2]) Одною изъ причинъ, почему сохранилось такъ мало мѣстническихъ указаній—болѣе ранняго времени, могло быть и то, что мѣстническія дѣла сперва сохранялись у тѣхъ бояръ, которые производили судъ. Еще въ половинѣ XVI в. судное дѣло Неч. Дм. Бутурлина съ Андр. Ильич. Квашнинымъ хранилось у судившаго ихъ боярина И. В. Большого Шереметева, къ которому и обратились за справкою по этому дѣлу, когда въ немъ явилась надобность (I, 179—180). Можетъ быть и дѣло Сабурова съ Заболоцкимъ было у кого либо изъ судей, почему и затерялось; свѣдѣнія о немъ (и довольно не систематичныя) мы имѣемъ лишь изъ частныхъ источниковъ. Со

Замѣтимъ еще, что первые извѣстные намъ случаи мѣстничества въ московскомъ государствѣ собственно говоря относятся къ такимъ столкновеніямъ за старшинство, которыя возможны были, гдѣ угодно и когда угодно. Одинъ бояринъ не далъ мѣста другому, т. е. сѣлъ выше его, другой промолчалъ, значитъ призналъ старшинство, или обидѣлся и уѣхалъ; нѣтъ еще спора съ ссылкою на службу предковъ, что составляетъ характеристическую примѣту московскаго мѣстничества. Именно лишь столкновеніе Сабурова съ Заболоцкимъ въ половинѣ XV вѣка имѣетъ всѣ признаки мѣстническаго дѣла.

Первый изъ извѣстныхъ случаевъ мѣстничества относится къ началу XIV в.; но источники сообщаютъ о немъ свѣдѣнія весьма сбивчивыя. Это извѣстный случай мѣстническаго столкновенія при московскомъ дворѣ Акинфа Гавриловича съ Родіономъ Нестеровичемъ, впервые напечатанный Карамзинымъ[1]) по архивной Ростовской лѣтописи. Намъ извѣстенъ этотъ случай еще и по другому мѣстническому акту второй половины XVI в., находящемуся въ Арх. М. И. Дѣлъ, но съ варіантами. Въ краткихъ чертахъ случай этотъ слѣдующій: Въ 1332 г. къ в. кн. Ивану Калитѣ пріѣхалъ изъ Кіева на службу Родіонъ Нестеровичъ съ сыномъ и большимъ дворомъ. в. князь далъ ему первенство среди бояръ на Москвѣ и извѣстныя волости, которыя онъ еще увеличилъ. Московскій бояринъ Акинфъ Гавриловичъ не захотѣлъ быть меньше Родіона Нестеровича и отъѣхалъ къ тверскому князю со всѣмъ своимъ потомствомъ, кромѣ слишкомъ маленькаго меньшаго внука Михаила, который оставленъ былъ въ челяднѣ, почему и прозванъ былъ Челядней. Въ 1333 г. по наущенію Акинфа Гавриловича тверской князь вступилъ въ борьбу съ московскимъ, а въ 1337 г. Акинфъ Гавриловичъ съ тверскими войсками осадилъ Переяславъ, гдѣ былъ великій князь. На четвертый день явился на помощь в. князю Родіонъ Нестеровичъ, произошла битва, тверичи были разбиты, а самаго Акинфа Родіонъ убилъ своими руками и

второй половины XVI в. дѣла по мѣстничеству хранились уже въ царскомъ архивѣ (Опись его 1575—1584 г. въ А. А. Э. I, № 289), почему нѣкоторыя изъ нихъ сохранились и понынѣ.

[1]) IV, примѣч. 324.

голову его, взоткнувъ на копье, привезъ къ в. князю со словами: се, господине, твоего измѣнника и моего мѣстника глава. Случай этотъ уже разобранъ нами въ первой части Изслѣдованія[1]), и мы высказали о немъ слѣдующія соображенія: случай мѣстничества Акинфа Гавриловича съ Родіономъ Нестеровичемъ вѣроятно былъ (о борьбѣ ихъ упоминается и въ другихъ источникахъ), такъ какъ свѣдѣнія о немъ, какъ объ очень извѣстномъ фактѣ, очень распространены и случай былъ популяренъ; но онъ былъ раньше той даты, къ которой его пріурочиваетъ Ростовская лѣтопись, а именно въ самомъ началѣ XIV вѣка. Подробности лучше сохранились въ извѣстномъ мнѣ мѣстническомъ актѣ; въ ростовской же лѣтописи, въ которой есть и вообще много ложныхъ родословныхъ свѣдѣній, онѣ созданы риторикою XVI в. подъ вліяніемъ родословныхъ какой либо отрасли потомковъ Родіона Нестеровича, въ родословныхъ же такія подробности выдумывались часто; свѣдѣніе о челядиѣ представляетъ этіологическую легенду изъ родословныхъ Челядниныхъ. Во всякомъ случаѣ столкновеніе Акинфа Г—ча съ Родіономъ Н—чемъ даетъ маломѣстническаго матеріала для разбираемой нами эпохи; оба лица очень важныя и подобное столкновеніе могло произойти и раньше, когда можно было отъѣзжать отъ князя. Что отъѣхавшіе бояре могли участвовать въ войнѣ съ прежнимъ своимъ княземъ (какъ это позднѣе дѣлалъ кн. Курбскій) и даже подговаривать своего новаго князя на войну съ прежнимъ (какъ Всеволожскій кн. Юрія Галицкаго на войну съ кн. Василіемъ Васильевичемъ Московскимъ), это общеизвѣстно. Здѣсь оригинально лишь, что обидою, достаточною для того, чтобы вызвать такое мщеніе, явилось мѣстническое оскорбленіе; но понятіе о важности обиды всегда болѣе или менѣе вещь условная, и месть изъ за мѣстническаго оскорбленія встрѣчается и у другихъ народовъ, такъ что собственно въ этомъ мѣстничествѣ мы еще не видимъ примѣтъ, свойственныхъ московской эпохѣ.

Нѣкоторые историки, наприм. Карамзинъ и Соловьевъ[2]), полагаютъ, что отъѣздъ тверскихъ бояръ въ Москву при в.

---

[1]) Стр. 174—181.

[2]) И. Г. Р. IV, 142 и И. Р. III примѣч. 404.

кн. А. М—чѣ (въ началѣ XIV вѣка) былъ вызванъ пріѣздомъ Доля, который ихъ, такъ сказать, заѣхалъ при дворѣ в. князя; но это предположеніе не имѣетъ опоры въ источникахъ. Соловьевъ ищетъ мѣстническую подкладку и въ извѣстной исторіи Ивана Вельяминова (половины XIV в.), а также и въ измѣнѣ (XV в.) в. кн. Юр. Дм. Галицкому его любимаго боярина Б. С. Морозова, который былъ недоволенъ пріѣздомъ въ Галичъ московскаго боярина И. Дм. Всеволожскаго, заявшаго первое мѣсто[1]); но и это лишь догадки, вызванныя желаніемъ объяснить нѣкоторыя историческія событія[2]). Бѣляевъ говоритъ, что извѣстный воевода в. кн. Дм. И—ча Донскаго Д. М. Волынскій Боброкъ заѣхалъ Т. В. Вельяминова, который уступилъ ему мѣсто добровольно; но и это свѣдѣніе есть повидимому домыслъ, такъ какъ не знаемъ источника, откуда взято это показаніе. Встрѣтилось намъ еще мнѣніе, что и отъѣздъ боярина Ал. П. Хвоста отъ в. кн. Симеона Ивановича Московскаго былъ изъ за мѣстничества, но и на это тоже нѣтъ ровно никакихъ данныхъ.

Очень раннее указаніе на фактъ, мыслимый лишь при существованіи мѣстничества, встрѣчаемъ въ родословныхъ книгахъ. Извѣстно то значеніе, которое имѣла въ началѣ XIV в., и особенно въ малолѣтство в. кн. Димитрія Ивановича Донскаго фамилія Вельяминовыхъ. Одинъ изъ нихъ И. В—чъ былъ казненъ за измѣну. По представленіямъ своего времени эта казнь легла пятномъ и на его потомство; оно не служило московскимъ князьямъ, а проживало гдѣ то въ деревнѣ какъ бы въ опалѣ. Но другіе Вельяминовы, младшіе братья казненнаго, были московскими боярами, даже близкими родственниками князей московскихъ, и дѣти ихъ служили въ Москвѣ. Въ случаѣ мѣстничества съ кѣмъ либо лица изъ младшей линіи Вельяминовыхъ его по мѣстническому обычаю легко было бы утянуть захудѣніемъ старшей; но это было бы весьма несправедливо, почему и было предупреждено; и въ родословныхъ записано, что потомство И. В. Вельяминова опалы для въ своемъ

---

[1]) И. Р. IV изд 3 стр. 58.

[2]) Конечно, въ неудовольствіи Вельяминова могла играть важную роль неотдача ему в. княземъ званія тысяцкаго, которое носилъ его отецъ, но даже и это все еще не мѣстническая черта.

роду въ счетѣ не стояло [1]). Извѣстіе это дошло до насъ отъ XVI вѣка; старшіе Вельяминовы и въ это время оставались въ захуданіи; но самое ихъ захуданіе могло произойти лишь съ конца XIV вѣка, тѣмъ болѣе что и меньшіе Вельяминовы позже XIV в. не играли выдающейся роли и тоже захудали сравнительно съ XIV вѣкомъ. Сомнѣваться въ современности показанія родословныхъ нѣтъ основаній, а если такъ, то необходимо допустить, что въ концѣ XIV вѣка уже существовали мѣстническіе споры и мѣстническій счетъ.

Какимъ образомъ было установлено, чтобы не считаться съ младшими Вельяминовыми службами старшихъ, сказать трудно. Вѣроятно это было общее мнѣніе бояръ, явившееся въ виду прежняго значенія Вельяминовыхъ, оказавшихъ большіе услуги московскимъ князьямъ и нисколько не виноватыхъ въ измѣнѣ брата (сама по себѣ одна ихъ невинность была бы еще не достаточна для сохраненія высокой ихъ чести); а съ этимъ мнѣніемъ и подавно могъ согласиться великій князь—ихъ родственникъ. Родственники и тоже невинные иныхъ преступниковъ, особенно измѣнниковъ, невсегда отдѣлывались такъ легко.

Въ мѣстническомъ дѣлѣ Сабурова и Заболоцкаго, о которомъ мы говорили выше[2]), указаны случаи мѣстничества, но настолько простаго, что они не сопровождались даже спорами; случаи эти, судя по лицамъ, принимавшимъ въ нихъ участіе, имѣли мѣсто во второй половинѣ XIV и въ началѣ XV вѣка:

Ѳ. Ѳ. Голтяй не далъ мѣста И. Морозову (лица XIV в.[3]), В. Морозовъ не далъ мѣста В. Заболоцкому (XV в.[4]), князь Юрій Патрикѣевичъ (правнукъ Гедимина), выѣхавшій въ началѣ XV в. въ Москву, заѣхалъ, т. е. сталъ въ мѣстни-

---

[1]) Род. кн. изд. Новикова II, 14.

[2]) Стр. 227 и д.

[3]) Сынъ этого Морозова Левъ убитъ въ Куликовской битвѣ—Род. кн. изд. Новикова I, 259.

[4]) Случай интересный потому, что эти лица служили кн. Димитрію Меньшому, т. е. вѣроятно галицкому князю Димитрію Красному. Хотя случай можно понять и такъ, что этому князю служилъ Заболоцкій, который, перейдя на службу въ Москву, и столкнулся съ Морозовымъ.

ческомъ отношеніи выше нѣсколькихъ бояръ[1]); впрочемъ, объяснено, что для него в. князь В. Дм—чъ упросилъ мѣсто у бояръ, когда выдалъ за него сестру свою Анну[2]). На свадьбѣ же этой случилось и небольшое мѣстничество: старшій братъ кн. Юрія кн. Ѳедоръ (Хованскій) видимо хотѣлъ сѣсть очень высоко сравнительно съ московскими боярами; но Ѳ. Сабуръ посѣлъ его мѣстомъ (т. е. сѣлъ выше) и, когда кн. Хованскій сослался на то, что Ѳ. Сабуръ сидѣлъ ниже его меньшаго брата, Ѳ. Сабуръ сказалъ: у того Богъ въ кикѣ, а у тебя Бога въ кикѣ нѣтъ. Такъ какъ старшинство Ѳ. Сабура надъ Хованскимъ еще не могло быть установлено служебнымъ старшинствомъ его родственниковъ надъ родственниками кн. Хованскаго, то ясно, что Ѳ. Сабуръ былъ старше кн. Хованскаго своимъ личнымъ значеніемъ, что признавалось и боярами и в. кн. Василіемъ, въ княженіе котораго бояре играли весьма важную роль, что видно даже изъ этого самаго мѣстничества.

Обстоятельнѣе знаемъ случай мѣстничества тоже XV в. и сообщаемый въ этихъ же боярскихъ памятяхъ: Д. И. Подольскій (меньшой братъ Ѳ. Сабура) держалъ въ Новгородѣ городокъ, а Ѳ. Вельяминовъ былъ заставою. Кажется, второй былъ подчиненъ первому, но все равно, если оба они были у одного дѣла, такъ какъ государевы грамоты писались Данилу да Ѳедору и отъ нихъ въ томъ же порядкѣ за Даниловою печатью; изъ этой подробности видно, что Ѳ. Вельяминовъ считался ниже Д. Подольскаго. Это отношеніе подтвердилось и при возвращеніи изъ Новгорода: Подольскій шолъ впереди, а Вельяминовъ за нимъ. Ѳ. Вельяминовъ и старшій его родственникъ двоюродный братъ И. Ѳ. Воронцовъ рѣшили, что ему, Вельяминову, слѣдуетъ бить челомъ в. князю на Д. Подольскаго; но в. князь не далъ съ Даниломъ и помянути.

Указанный случай представляетъ рядъ весьма любопытныхъ частностей, на которыхъ необходимо остановиться для выясненія того характера, который имѣло мѣстничество въ половинѣ

[1]) К. Дм. Шеи (Сабурова), И. Д—ча (Всеволожскаго), В. Д—ча, Дм. В—ча, Ѳ. Кошкина-Голтяя.

[2]) По иному источнику кн. Ю. П—чъ женился въ 1418 г. на дочери в. кн. Василія Дмитріевича Маріи (Карамз. V, примѣч. 254), и это едва ли не вѣрнѣе, судя по возрасту обѣихъ княжонъ.

XV вѣка. Что мѣстничество возникло между лицомъ, державшимъ городъ, и другимъ, бывшимъ заставою, это для насъ не имѣетъ значенія, такъ какъ мы разъ навсегда отказываемся уловить всѣ тѣ службы, на которыхъ могло возникнуть мѣстничество, считая это положительно не возможнымъ, въ виду того, что оно могло возникнуть при всякой безъ исключенія совмѣстной службѣ, или такой, гдѣ одно лицо хоть и подчинено другому, однако служба его была записана въ разрядъ, значитъ считалась тоже совмѣстною. И нѣтъ нужды ловить всѣ такія мелкія частности, если мы можемъ замѣнить ихъ однимъ общимъ правиломъ, которое соблюдено уже и въ разбираемомъ случаѣ; имена назначенныхъ на какую либо службу лицъ гдѣ нибудь писались вмѣстѣ: или въ разрядѣ, или въ служебномъ наказѣ, или въ государевой грамотѣ и т. п; писались они въ опредѣленномъ порядкѣ, въ какомъ они должны были писаться и въ отпискахъ къ государю. Это писаніе именъ въ извѣстномъ опредѣленномъ порядкѣ и могло быть поводомъ къ возникновенію мѣстничества на всякой службѣ; чаще всего поводомъ для мѣстничества являлся именно разрядъ, иногда наказъ, иногда государева грамота.

Легко объяснить, почему подчиненіе вызывало иногда мѣстничество наравнѣ съ совмѣстною службою. Если имя подчиненнаго нигдѣ въ записи не стояло ниже имени того, кому онъ былъ подчиненъ, этотъ случай проходилъ безслѣдно; подчиненный, какъ позднѣе говорили, не былъ въ чину. Его сравнительно низкое мѣсто объяснялось чаще всего его молодостью, которая не давала ему возможности занимать чиновную службу. Но разъ имя его заносилось въ разрядъ и т. п., онъ уже былъ въ чину и могъ поэтому возбудить вопросъ о старшинствѣ своемъ сравнительно съ тѣмъ лицомъ, имя котораго въ одномъ разрядѣ написано было выше его имени, а былъ ли онъ съ нимъ на службѣ товарищемъ, или былъ подчиненъ ему—это было безразлично.

Приведенный случай любопытенъ и тѣмъ, что здѣсь мѣстничество возникло не изъ-за мѣста за княжескимъ столомъ; но въ сущности, если дѣло сводится на записыванье именъ, мѣстничество могло случиться на какомъ угодно родѣ службы, лишь бы затронуто было старшинство, котораго мѣсто около в. князя было лишь символическимъ выраженіемъ.

Наконецъ укажемъ и на тотъ фактъ, что Ѳ. Вельяминовъ совѣтуется о возбужденіи мѣстничества съ своимъ старшимъ родственникомъ и притомъ сравнительно отдаленнымъ—двоюроднымъ братомъ. Позднѣе мы увидимъ участіе въ мѣстничествахъ и еще болѣе отдаленныхъ родственниковъ, что дало поводъ С. Шпилевскому отнести такое участіе родственниковъ въ мѣстничествѣ къ явленіямъ родственной защиты въ родѣ родовой мести [1]). Это сдѣлано не безосновательно, но этотъ способъ защиты въ томъ видѣ, какъ приводитъ его Шпилевскій, именно не существовалъ у древнихъ славянъ, а сложился уже у русскихъ, да и то лишь въ довольно позднее время, когда состояніе письменности дало возможность знать болѣе обширный кругъ своего родства, чѣмъ это было возможно на основаніи личнаго знакомства, воспоминаній близкихъ родственниковъ и преданія.

Дополнимъ этотъ рядъ раннихъ мѣстническихъ указаній XIV—XV в. еще свидѣтельствомъ, правда не совсѣмъ яснымъ, слова о в. кн. Димитріѣ Ивановичѣ (Донскомъ), показывающимъ, что при немъ уже были мѣста: «Братія, бояре и воеводы и дѣти боярскія! то ти ваши сладкіе меда и великія мѣста; ту то добудете себѣ мѣста и своимъ женомъ [2]).» Можно бы было даже полагать, что рѣчь идетъ о повышеніи въ мѣстахъ за ратныя заслуги, что весьма правдоподобно; но приведенное выраженіе можно комментировать и иначе.

Первое настоящее мѣстническое дѣло имѣемъ лишь отъ второй половины XV в., при в. кн. Иванѣ III, а можетъ быть еще и при отцѣ его [3]), во всякомъ случаѣ до 1468 года; это дѣло, на которое мы уже неразъ ссылались, В. Ѳ. Сабурова съ Гр. В. Заболоцкимъ [4]). Возникло оно на в. княжескомъ пиру: Заболоцкій не далъ мѣста Сабурову; Сабуровъ билъ челомъ государю, основывалъ старшинство свое на томъ, что отецъ его Ѳ. Сабуровъ былъ выше В. Заболоцкаго, отца

---

[1]) Союзъ родственной защиты у древнихъ славянъ и германцевъ.

[2]) Временникъ кн. 14, стр. 6; см. Соловьевъ И. Р. IV прим. 668.

[3]) Время не можетъ быть установлено съ точностью, такъ какъ судилъ в. кн. Иванъ Васильевичъ, который носилъ титулъ в. князя и при отцѣ, см. I, 776 и слѣд.

[4]) I, гл. XLVII

Василія, и ссылался на старыхъ бояръ—Геннадія Бутурлина и М. Б. Плещеева. Гр. Заболоцкій отозвался невѣдѣніемъ, ибо самъ онъ былъ въ то время молодъ, и просилъ государя сыскать это своими бояры. Былъ и сыскъ, т. е. въ данномъ случаѣ судъ, на которомъ было четверо судей, не считая дьяка.

Акты, сообщенные Коркуновымъ и дополненные и комментированные мною въ указанной главѣ, и суть тѣ документы, на основаніи которыхъ судьи рѣшили дѣло; мы говорили, что приведено было нѣсколько боярскихъ памятей—отвѣтовъ на запросъ судей, изъ которыхъ видно, какіе бояре были выше иныхъ, и даже есть списки бояръ и боярынь по старшинству, указаніе документовъ, гдѣ есть боярскія подписи и родословныя справки. Судьи очевидно считали, что въ актахъ бояре подписывались по старшинству.

По этимъ актамъ устанавливается вообще знатность рода Сабуровыхъ; съ большими натяжками могли мы установить тотъ фактъ, что Сабуровы бывали выше лицъ такихъ фамилій, которыя въ свою очередь бывали выше Заболоцкихъ. Вѣроятно судьи, тоже, получивъ такой результатъ, имъ и удовольствовались; притомъ считали вообще поколѣніями, что на пространствѣ 100 лѣтъ не сдѣлало особой разницы. Но мы, зная, что для позднѣйшихъ мѣстническихъ счетовъ такое старшинство въ нѣсколькихъ случаяхъ одного рода надъ другимъ вовсе не было основаніемъ для старшинства его въ этомъ спорномъ случаѣ, что тутъ нужны были вычисленія степеней родства къ своимъ указаннымъ родственникамъ, пробовали, нельзя ли эти счеты перенести на случай Сабурова и Заболоцкаго; даже съ большими натяжками сдѣлать это намъ не удалось и мы отказываемся отъ мнѣнія, что въ половинѣ XV в. возможны были такіе сложные разсчеты. Намъ кажется, что въ это время считалось достаточнымъ установить старшинство одного рода надъ другимъ вообще, и старшинство это переходило и на слѣдующія поколѣнія въ полномъ ихъ составѣ, такъ какъ въ сущности тогда еще они не были обширны. Впрочемъ, каковы бы ни были основанія, но бояре нашли, что Сабуровъ въ своемъ челобитьи на Заболоцкаго правъ; на основаніи этого рѣшенія и выдана была Сабурову на Заболоцкаго правая грамота.

Знакомые съ судопроизводствомъ того времени легко уви-

дять, что этотъ судъ былъ такой же, какъ и судъ по всякому иному дѣлу.

Въ 1462—1464 г. произошло мѣстничество между двумя костромскими намѣстниками: Яковомъ Захарьевичемъ и Б. Паномъ Иваномъ Судимонтомъ Кондратьевичемъ. Каждый изъ нихъ сидѣлъ на особой половинѣ г. Костромы,—И. Судимонтъ на большой, Я. З—чъ на меньшой. Собственно о мѣстничествѣ ихъ мы ничего не знаемъ, но мѣстническое столкновеніе произошло между женами ихъ въ церкви. Сперва въ церковь пришла Арина, жена Я. З—ча, и вѣроятно заняла первое мѣсто. Потомъ пришелъ Судимонтъ съ женою Аксиньей, взялъ Арину за накапку и свелъ съ мѣста, поставивъ Аксинью. Я. З—чъ, пріѣхавши въ Москву, билъ челомъ на Судимонта и в. кн. Иванъ III обѣщался по пріѣздѣ въ Москву ихъ обоихъ дать имъ счетъ. Но в. князь былъ недоволенъ на Судимонта, ибо попрекнулъ его самовольствомъ: «и то ты чинишь литовскимъ обычаемъ», и не позволилъ ему безъ обсылки пріѣхать въ Москву. Затѣмъ в. князь развелъ этихъ мѣстниковъ (частью еще и по челобитью Я. З—ча, что имъ обоимъ на Костромѣ сытымъ быть не съ чего): всю Кострому отдалъ въ кормленіе Судимонту, благо тамъ онъ уже былъ, а Я. З—ча назначилъ во Владиміръ[1]).

Свѣдѣніе объ этомъ мѣстничествѣ находится въ родословной книгѣ Арх. М. И. Дѣлъ и занесено туда, конечно, изъ родословной какой нибудь отрасли фамиліи Судимонтовыхъ; насколько оно вѣрно, судить трудно; развѣ одна простота изложенія можетъ быть до нѣкоторой степени ему гарантіей. Въ этомъ случаѣ мѣстничества нѣтъ никакихъ подробностей, которыя бы нуждались въ объясненіи. Любопытно развѣ указаніе, что едва пріѣхавшее въ Москву лицо настолько втянулось въ московскую придворную атмосферу, что усвоило себѣ и мѣстническія тенденціи. Тоже случилось въ 1530 г.; кн. М. Л. Глинскій, выходецъ изъ западной Руси, мѣстничался съ кн. Д. Ѳ. Бѣльскимъ, который въ свою очередь былъ въ Москвѣ человѣкъ сравнительно новый, ибо въ Москву выѣхалъ его отецъ. Подобная легкость усвоенія идей мѣстничества является

[1]) А. И. I, № 110, но съ ошибочною датою; см. ст. Корвунова въ Изв. И. Ак. Наукъ по Отд. р. я. и сл. Т. V стр. 179—186 и у насъ I, 244—246.

потому, что въ тѣхъ странахъ, откуда выѣзжали въ Москву знатныя лица, въ данномъ случаѣ въ западно-русскомъ государствѣ, тоже существовали понятія о старшинствѣ и о связанныхъ съ нимъ преимуществахъ и почетѣ, хотя и основанныхъ на нѣсколько иныхъ принципахъ[1]).

Есть указаніе довольно странное: въ 1469 г. во время похода на Казань воеводы судовой рати нелюбіе держали промежъ себя: другъ подъ другомъ идти не хочетъ, и передумали да поставили себѣ воеводу отъ середнихъ бояръ (вѣроятно не мѣстничавшихся) И. Д. Руно. Указаніе это въ такомъ видѣ находится лишь въ такъ наз. Архангелогородскомъ лѣтописцѣ[2]); другія же лѣтописи по этому случаю говорятъ лишь о безпорядкахъ и непослушаніи[3]), почему о достовѣрности извѣстія судить трудно. Случаи, что бояре иногда, очевидно по спѣшности дѣла, помимо государя, сами установливаютъ между себя разрядъ, встрѣчаются и позже[4]). Тотъ фактъ, что воеводы въ случаѣ раздоровъ могли выбрать себѣ старшаго воеводу изъ числа среднихъ по отношенію къ служебнымъ представленіямъ о старшинствѣ людей, тоже встрѣчаетъ себѣ аналогію въ событіяхъ Смутнаго времени, когда главными воеводами могли быть избраны столь незнатныя лица, какъ Ляпуновъ, кн. Пожарскій и др., подъ начальствомъ которыхъ пришлось служить людямъ несравненно болѣе высокой чести. Правда, въ Смутное время осада Москвы, когда подобные выборы бывали, было дѣломъ не государевымъ, а земскимъ, и Земля выбирала въ старшіе не по служебнымъ, а по своимъ представленіямъ о достоинствѣ, тогда какъ походъ 1469 г. былъ не въ безгосударственное время. Но, если приведенный въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ фактъ вѣренъ, то смыслъ его таковъ: главные воеводы замѣстничались (или просто поссорились) въ походѣ, что затормозило дѣло; въ минуту

---

[1]) И позже видимъ тоже явленіе: см. Разр. въ Синб. Сб. 93 мѣстничанье кн. В. Кард. Черкасскаго въ 7095 г., стр. 129—В. Агиш. Тюменскаго въ 7103 г., стр. 130—обоихъ.

[2]) Лѣтописецъ, содерж. истор., М. 1819 г. стр. 170. Изъ большихъ воеводъ въ походѣ были К. А. Беззубцевъ и кн. И. В. Нагой Оболенскій.

[3]) П. С. Р. Л. VI, 190; Никон. VI, 11; ср. Солов. И. Р. V изд. 3, стр. 93 и слѣд.

[4]) I, 597.

опасности, не имѣя времени снестись съ в. княземъ, служилыя лица рѣшились въ прекращеніе ссоръ выбрать начальство по разуму—и выбрали средняго по службѣ человѣка[1]).

Слѣдующіе два извѣстные мѣстническіе случая и послѣдніе въ XV в. тоже касаются военной службы.

Въ 1493 г. для похода противъ Литвы составленъ былъ разрядъ: въ сторожевомъ полку былъ кн. Б. М. Туреня, въ лѣвой рукѣ кн. И. В. Лыко. Послѣдній билъ челомъ на перваго, и Государь велѣлъ имъ быть безъ мѣстъ. Болѣе подробностей объ этомъ мѣстничествѣ не знаемъ; не знаемъ, такъ ли было въ дѣйствительности, даже былъ ли этотъ мѣстническій случай, такъ какъ свѣдѣнія о немъ находятся исключительно въ мѣстническомъ дѣлѣ кн. Б. М. Лыкова съ кн. Д. И. Пожарскимъ [2]); его приводилъ въ своихъ случаяхъ кн. Лыковъ, но провѣрки приведенному имъ разряду, а слѣдовательно и мѣстничеству сдѣлано не было. Если этотъ случай вѣренъ, то мы имѣемъ самое раннее указаніе на установленіе безмѣстія, пока только частнаго, относящагося къ извѣстнымъ лицамъ; болѣе точныя указанія но такое безмѣстіе относятся уже ко времени в. кн. В. И—ча [3]).

Второй случай наоборотъ очень извѣстный, находящійся во всѣхъ разрядныхъ, начинающихся съ XV вѣка, и впервые

---

[1]) См. Солов. И. Р. XIII, стр. 270—291 въ Нерчинскѣ служилые люди отказали Шульгину отъ съѣзжей избы и, въ ожиданіи указа, выбрали къ государеву дѣлу одного сына боярскаго да десятника казачьяго; ср. Др. В. III, 175—176 случай въ Томскѣ въ 1647 г.—изъ за ссоры воеводъ вышло смятеніе; народъ всѣмъ городамъ (т. е. дѣти боярскія и служилые люди) отказалъ первому воеводѣ отъ воеводства; а въ подсудство дались и разрядъ чинилъ Илья Бунаковъ (повидимому 2-ой воевода), учини съѣзжій дворъ за городомъ въ острогѣ; Проток. зас. Арх. Комм. I, стр. 232—жители Иркутска выбрали въ 7205 г. вопреки царскому указу воеводой Полтева; ср. Др. В. III, 163—случай 1640-хъ годовъ, что служилые люди били челомъ государю о смѣнѣ в—ды, назначеннаго въ походъ, и государь указалъ имъ быть въ походѣ съ меньшимъ воеводою; ср. еще Др. В. III, 194—челобитье 1661 г., чтобы дали извѣстнаго воеводу; Д. Р. I, 150—воевода смѣненъ по челобитью города въ 7122 г. и т. п.

[2]) Ист. Сб. II, стр. 273, 287; см. I, 286.

[3]) Оффиціальное указаніе въ 7038 году—см. ниже.

отрывочно напечатанный Карамзинымъ [1]), а вполнѣ нами по одной изъ разрядныхъ (Григоровической) въ первой части Изслѣдованія [2]). Дѣло было въ 1500 г. во время литовской войны; воевода сторожеваго полка Юрій Захарьевичъ писалъ государю, что онъ не хочетъ стеречь полкъ князя Даніла (т. е. большой полкъ, гдѣ воеводой былъ кн. Д. В. Щеня). в. князь отвѣчалъ ему, что онъ поступаетъ дурно, ибо ему приказано стеречь не кн. Даніла, а государя, государево дѣло; каковы воеводы въ большомъ полку, таковы и въ сторожевомъ полку. Мы полагаемъ, что Юрій Захарьевичъ не мѣстничался съ кн. Д. Щеней, а не хотѣлъ лишь быть въ сторожевомъ полку, полагая, что эта служба для него низка [3]). Отказъ этотъ собственно говоря не имѣетъ даже мѣстническаго характера; но съ теченіемъ времени мѣстничество втянуло въ свои разсчеты и такія основанія, какъ служеніе въ сравнительно низкой должности; в. князь и указалъ, что служба въ сторожевомъ полку такая же, какъ и въ большомъ, приводя примѣръ, что въ сторожевомъ полку былъ очень важный бояринъ Ѳедоръ Давыдовичъ (сынъ Д. И. Хромаго). Разрядная записала при этомъ случаѣ, что грамоты писались 4-мъ воеводамъ: кн. Д. В. Щенѣ (б. п. 1-ый), Юрію Захарьевичу (ст. п. 1-ый), кн. Ѳ. В. Телепню Оболенскому (пр. р. 2-ой) и И. В. Щедрѣ Вельяминову (ст. п. 2-ой); остальные назначенные воеводы въ то время не пришли, почему въ грамотахъ имена ихъ и не помѣщены.

Когда пришли и остальные воеводы и одержана была побѣда при Ведрошѣ, в. князь прислалъ къ воеводамъ П. М. Плещеева съ благодарственною рѣчью. По обычаю онъ долженъ былъ начать ее перечисленіемъ воеводъ; но долженъ былъ онъ это сдѣлать такъ: сперва назвать кн. Щеню и тѣхъ, къ которымъ писались прежнія грамоты, потомъ опять кн. Щеню и вновь пришедшихъ в—дъ, которые такимъ образомъ были ниже кн. Д. Щени, но не ниже прежнихъ воеводъ. Поря-

---

[1]) VI, примѣч. 489.

[2]) I, 181.

[3]) См. выше стр. 211; позднѣе въ мѣстническихъ счетахъ этотъ случай принимался за доказательство старшинства кн. Щени надъ Ю. Захарьевичемъ—I, 333.

докъ вторыхъ воеводъ по полкамъ (имена въ данномъ случаѣ не важны) таковъ: 1-ый пр. р., 1-ый л. р., 2-ой л. р. и 3-ій л. р. Двое воеводъ пришло еще позднѣе, одинъ въ дополненіе, другой на смѣну; имена ихъ обозначены опять таки въ особенной рѣчи.

И такъ, хотя въ концѣ XV в. полки въ разрядахъ уже образовались, но распорядокъ ихъ не тотъ, который обыкновенно бывалъ въ нихъ при мѣстничествахъ; собственно говоря, разъ имена обозначены въ рѣчи въ извѣстномъ порядкѣ, безразлично, въ какихъ полкахъ служатъ лица; позднѣе порядокъ записки имен соотвѣтствовалъ старшинству полковъ. Въ началѣ же XVI в. мѣстническое значеніе полковъ очевидно еще не установилось и старшинство в—дамъ въ начальствованіи ими считалось по порядку записки ихъ именъ въ разрядѣ и въ грамотахъ (что кажется невсегда было одно и тоже[1]). Въ 6997 г. грамоты къ государю писались отъ воеводъ 1 б. п. и 1 п. п., хотя въ разрядѣ былъ воевода и правой руки[2]).

Съ именемъ князя Д. В. Щени встрѣчается еще указаніе, что онъ былъ таковъ въ мѣстническомъ отношеніи, какъ кн. Д. А. Пѣнко; равенство это предполагаетъ, конечно, установленіе ихъ отношеній со стороны в. князя и могло быть вызвано ихъ мѣстничествомъ[3]). Первый изъ нихъ былъ, какъ болрниъ, гораздо старше втораго[4]) и притомъ былъ очень родовитъ (изъ Гедиминовичей), но второй былъ сынъ князя, сидѣвшаго на большомъ ярославскомъ княженіи, что и было причиною его высоты, отразившейся и на всемъ его родѣ[5]). Выше и кн. Пѣнка и кн. Щени былъ при в. кн. Иванѣ III кн.

---

[1]) См. Вельяминовъ Зерновъ op. cit Т. I, стр. 158—разрядъ 6990 года въ спискѣ именъ порядокъ иной, чѣмъ въ грамотахъ.

[2]) I, 339. Въ 7078 году грамоты писались къ 1-му б. п., 1-му пр. р. и 1-му п. п., а 1-ый ст. п. не былъ упомянутъ, почему позднѣе, когда счетъ полковъ уже установился, возникло притязаніе считать его меньшимъ, чѣмъ 1-ый п. полка (Ист. Сб. II, 20).

[3]) Ист. Сб. II, 5; однако см. въ Никоновской лѣтоп. VI, стр. 165—Разрядъ 1502 г., гдѣ кн. Пѣнко выше кн. Д. Щени. Старшій братъ кн. Д. Щени кн. И. Булгакъ прошелъ незамѣтно, и лишь потомство его пріобрѣло большое значеніе.

[4]) В. р. XX, стр. 1 и 4.

[5]) Род. кн. I, 121.

Ѳ. П. Бѣльскій—знатный западно-русскій выходецъ; его внукъ впослѣдствіи говорилъ о немъ, что онъ былъ пожалованъ великою честью; в. князь никого въ своей землѣ выше его не учинилъ, даже равнымъ не сдѣлалъ [1]).

Послѣднее извѣстное мѣстническое дѣло времени в. кн. Ивана III относится къ 1504 г. (или немного ранѣе); это указанное выше мѣстничество Плещеева и Заболоцкаго. И. М. Плещеевъ и П. Лобанъ Гр. Заболоцкій посланы были въ Польшу. Заболоцкій не хотѣлъ ѣхать, т е. находилъ назначеніе себя на второе мѣсто невмѣстнымъ. У нихъ былъ судъ, для рѣшенія котораго и понадобился прежній споръ Заболоцкаго съ Сабуровымъ; Плещееву была дана на Заболоцкаго правая грамота; больше подробностей нѣтъ [2]).

Не было ли мѣстничества еще въ 7004 г., когда шведы взяли Иванъ городъ? Намѣстникъ его кн. Ю. Бабичъ бѣжалъ, а стоявшіе близъ города воеводы—кн. Брюхо Пужбольскій да кн. И. Гундоръ не пришли на помощь [3]); подобные случаи изъ за мѣстничества бывали.

Наконецъ на мѣстничество при в. кн. Иванѣ III имѣемъ еще и такія указанія: въ грамотѣ, посланной въ 1503 г. въ Литву къ нашимъ посламъ И. М. Плещееву съ товарищи, гдѣ говорится о приличномъ поведеніи посольства [4]), в. князь устанавливаетъ порядокъ сидѣнья дѣтей боярскихъ, бывшихъ при послахъ, притомъ только двухъ, очевидно старшихъ, изъ которыхъ одинъ долженъ сидѣть на лавкѣ около дьяка, а другой

---

[1]) Др. В. XV, 26.

[2]) См. I, 776 и 234, А. А. Э. I № 289 и рукопись П. П. Б—ки IV, F, 181 подъ 7012 г. Но нѣтъ ли ошибки въ указаніи разрядной, что посломъ назначался И. Гр. Заболоцкій? Въ 1503 г. посланъ былъ съ П. М. Плещеевымъ К. Гр. Заболоцкій (А. З. Р. I № 192, стр. 296 и слѣд.), а въ 1504 г. Плещеевъ умеръ. Вѣроятно мѣстничество возникло между ними въ 1503, а старшій братъ Заболоцкаго вмѣшался въ это дѣло нѣсколько позже.

[3]) Временникъ кн. 5—Лѣтопись Норманскаго стр. 9.

[4]) А. З. Р. I № 192, стр. 308. Посламъ между прочимъ рекомендуется не поступать по примѣру высокоумничавшихъ кн. В. И. Патрикѣева и кн. С. И. Ряполовскаго. Эти лица были послами въ Литвѣ въ 7002 году; возможно, что ихъ поведеніе въ посольствѣ повліяло впослѣдствіи и на ихъ печальную судьбу.

на скамьѣ противъ него; остальнымъ же дѣтямъ боярскимъ мѣстъ не было: они должны были мѣняться мѣстами (чтобъ не оказалось потомъ какого либо притязанія на старшинство). Также въ перемѣнномъ порядкѣ должны были они быть и въ иныхъ случаяхъ (подходить къ рукѣ, къ чашѣ и т. п.). Если бы кто изъ дѣтей боярскихъ не послушался, то «вы того всчюньте про то и ударьте». Въ наказѣ же дѣтямъ боярскимъ в. кн. Елены, выданной замужъ за в. кн. литовскаго Александра Казиміровича, имъ велѣно быть безъ мѣстъ въ лавкѣ и скамьѣ, мѣняясь съ тѣми дѣтьми боярскими, которыя посланы съ боярами[1]). Очевидно, для такихъ сравнительно низкихъ служилыхъ лицъ еще не наступило время мѣстничества.

Большинство извѣстныхъ мѣстническихъ случаевъ до XVI в. и иныхъ указаній относится къ московскому государству, что понятно по тому значенію, которое имѣло оно въ XIV и особенно XV вѣкѣ; здѣсь могли и легче сохраниться свѣдѣнія о мѣстничествѣ.

Свѣдѣній о мѣстничествѣ въ другихъ княжествахъ мы почти не имѣемъ, за исключеніемъ мѣстной грамоты в. кн. Димитрія Константиновича, указывающей на мѣста въ Нижнемъ Новгородѣ, и слабаго намека на мѣста при дворѣ кн. галицкихъ. По основаній думать, что въ другихъ областяхъ не было мѣстничества, нѣтъ никакихъ. Напротивъ, гораздо вѣроятнѣе, что мѣстническія представленія распространены были повсемѣстно [2]). Въ мѣстническомъ дѣлѣ Зюзина и Пагого [3]), которое иногда считается (напр. Бѣляевымъ и Соловьевымъ) доказательствомъ того, что въ удѣлахъ, именно въ Твери, было мѣстничество, собственно такихъ указаній нѣтъ; Зюзинъ постоянно ссылается на высокое положеніе своихъ родственниковъ въ тверскомъ княжествѣ, но не приводитъ ни одного примѣра, чтобы кто либо изъ нихъ въ Твери былъ выше иного лица. Пожалуй, изъ этого дѣла можно вывести, что

[1]) Въ 7003 г.—Чтен. М. Общ. И. и Др. 1847 г. № 3 Акты Голохвастовыхъ стр. 50.

[2]) См. выше стр 130 мѣстническое столкновеніе в. князей тверскаго и московскаго; замѣтимъ кстати, что въ Галичѣ, Нижнемъ Новгородѣ и Твери княжили, какъ и въ Москвѣ, вѣтви суздальскаго княжескаго рода.

[3]) Ист. Сб. V дѣло № 1.

лица, перешедшія въ Москву изъ удѣловъ, пытались установить въ Москвѣ свое положеніе соотвѣтственно съ прежнимъ удѣльнымъ, и въ случаѣ чего могли считаться въ мѣстническихъ дѣлахъ прежними удѣльными отношеніями своихъ предковъ. Важнѣе самый фактъ, что судившіе это дѣло москвичи второй половины XVI в. приняли къ свѣдѣнію заявленіе Зюзина, требовали его потверждения и т. п., словомъ какъ бы признавали, что въ Твери существовали тѣ же представленія о старшинствѣ служилыхъ людей, какъ и въ Москвѣ, и что на основаніи мѣстническаго положенія даннаго человѣка въ Твери можетъ быть установлено соотвѣтственное для него положеніе и въ Москвѣ.

Подобный же случай видимъ въ спорѣ 1583 г. Измайлова съ кн. Елецкимъ[1]). Первый утягивалъ втораго тѣмъ, что кн. Елецкій, служа в. князьямъ рязанскимъ, бывалъ съ предками его Измайлова. Бояре приговорили челобитье Измайлова записать въ Разрядѣ и дать счетъ послѣ службы; но, принято ли было въ соображеніе это притязаніе Измайлова, неизвѣстно. Когда всѣ удѣлы сѣверо-восточной Руси вошли въ составъ московскаго государства и потеряли своихъ князей, что именно случилось въ началѣ XVI вѣка, то прекратилась возможность и существованія въ этихъ удѣлахъ самостоятельнаго, независимаго отъ московской службы мѣстничества.

Если мы на основаніи всѣхъ изложенныхъ выше мѣстническихъ данныхъ будемъ судить объ отношеніи къ мѣстничеству в. князей и въ частности Ивана III, то не имѣемъ основанія не допускать, что отношеніе ихъ было очень объективное. Они признавали правильными мѣстническія воззрѣнія бояръ, допускали между ними мѣстничество (запрещая его между дѣтьми боярскими, да и то съ исключеніями), судили ихъ притязанія и постановляли приговоры, согласные съ духомъ мѣстничества. Да и не было основанія имъ поступать иначе. Если мѣстничество было неправильное, или сопровождалось какимъ нибудь самовольнымъ поступкомъ, князь слалъ выговоръ, не имѣвшій, повидимому, особаго значенія (Судимонтъ и вторую половину Костромы получилъ въ кормленіе). Если князьямъ нужно было почему либо нарушить правильный мѣстническій

---

[1]) Др. В. XIV, 425.

порядокъ, они упрашивали бояръ согласиться на это, и бояре соглашались. Словомъ, мѣстничество сначала было обычаемъ очень мирнымъ и совершенно безвреднымъ.

И бояре, за исключеніемъ одного случая (Акинфа Гавриловича,—случая въ дѣйствительности мало намъ извѣстнаго), очень мирно относились къ мѣстничеству. Одинъ не далъ мѣста другому—и кончено; на такого то дали правую грамоту другому, или мѣстничающемуся даже слова не позволили сказать, и лицо, дотого считавшее свои права нарушенными, очень скоро успокаивается. Князь шлетъ мѣстнику легкій укоръ, и тотъ соглашается остаться въ прежнемъ положеніи. Опять мы видимъ полное отсутствіе того противодѣйствія власти, которое явилось позднѣе, а въ общихъ воззрѣніяхъ всегда связано съ представленіемъ о мѣстничествѣ.

Но в. кн. Иванъ III былъ приверженецъ старины, особенно по отношенію къ боярамъ; можетъ быть при в. кн. Василіѣ Ивановичѣ, вообще строго относившемся къ боярамъ, правительство проявляло свою строгость и въ случахъ мѣстничества?

Правда, отъ времени в. кн. Василія мы имѣемъ очень мало мѣстническихъ случаевъ; но всѣ они ничѣмъ не различаются отъ мѣстничествъ, относящихся къ другому времени. Герберштейнъ же именно говоритъ о времени в. кн. Василія II—ча, что во время обѣда князья и бояре помѣщались, наблюдая рангъ и степень милости, какою князь удостоиваетъ каждаго, т. е. очевидно въ мѣстническомъ порядкѣ [1]).

Имѣемъ даже случай, когда в. князь настоялъ на соблюденіи принципа мѣстничества: когда за его столомъ И. Челяднинъ хотѣлъ сѣсть ниже своего тестя кн. И. Палецкаго, вел. князь сталъ его бранить, указывая, что подобную честь онъ могъ оказать тестю лишь дома, и посадилъ Челяднина выше Палецкаго [2]). Впрочемъ, въ одномъ случаѣ мѣстничества можно замѣтить и нѣсколько большую строгость, вѣроятно потому, что мѣстничество повредило важному дѣлу [3]).

---

[1]) Переводъ Анонимова стр. 191.

[2]) I, 250; что этотъ случай былъ именно при в. князѣ Василіѣ, видно изъ смысла всего довода кн. Серебрянаго.

[3]) См. ниже.

Вотъ извѣстные мнѣ случаи мѣстничества 1505—1533 г.: Въ 7015 г. въ разрядѣ въ Муромѣ противъ казанцевъ воевода ст. п. Ю. К. Сабуровъ билъ челомъ на С. И. Воронцова, в—ду п. п., что Семенъ кабы его почестнѣе. Государь пожаловалъ Сабурова, учинилъ ихъ съ Семеномъ мѣстниками по счету[1]). Этотъ случай даетъ основаніе думать, что, хотя равенство п. и ст. полковъ еще не установилось въ нач. XVI в., но въ дѣйствительности оно уже предполагалось въ примѣненіи къ этимъ полкамъ, затемняя обычное мнѣніе, что быть впереди почетнѣе, чѣмъ быть назади, или стеречь кого либо.

Въ 7017 г. Ок. Матвѣй (Василій) Я. Бестужевъ билъ челомъ на Ан. Гр. Нагого (3-ій и 2-ой воеводы на Коломнѣ) и былъ отозванъ къ Москвѣ[2]).

Въ 7021 г. въ походѣ подъ Смоленскъ было мѣстничество между Ан. М. Салтыковымъ и В. Ан. Челяднинымъ (дворовые воеводы); Салтыковъ билъ челомъ на старшаго брата Челяднина Ивана[3]). По словамъ внука этого Салтыкова, в. кн. В. И—чъ развелъ Салтыкова съ И. Челяднинымъ, т. е. призналъ ихъ равными въ мѣстническомъ отношеніи, почему они и стали мѣстники, что было записано и въ Разрядѣ, и померли мѣстниками. Но въ оффиціальныхъ разрядахъ случай этотъ сысканъ не былъ[4]).

Въ 1519 г. было мѣстничество между Ок. Ан. И. Бутурлинымъ и Ан. Микул. Яровымъ Заболоцкимъ; у нихъ былъ судъ въ Волокѣ-Ламскомъ и в. князь оправилъ Бутурлина и далъ ему правую грамоту[5]).

Въ связи съ этимъ дѣломъ находится и другой мѣстническій фактъ: Въ грамотѣ, данной Бутурлину, отецъ его И.

---

[1]) Башм. разр. у Вельям. Зерн. op. cit. I, стр. 211—212; ср. Ист. Сб. II, 219.

[2]) Архивъ ист. и практ. свѣд. изд. Калачова кн. 3, Др. акты А. Толстаго.

[3]) Объ этомъ обычаѣ см. ниже.

[4]) Ист. Сб. V, 214, 257 и др.; I, 250.

[5]) Солов. И. Р. V, изд. 3, стр. 446, прим. 400—по разрядной въ Арх. М. И. Д. № 99, 131 (прежде № 2) стр. 47; тоже рукопись И. П. Б—ки IV, F, 181 подъ 7027 г.

П—чъ учиненъ господиномъ (т. е. сталъ гораздо выше) С. И. Воронцову[1]); но, можетъ быть, прямаго столкновенія между ними не было, а это отношеніе явилось именно результатомъ данной грамоты[2]).

Въ 1526 году были какія то мѣстничества и спорившимъ приказано быть безъ мѣстъ[3]).

Въ 7038 году возникло мѣстничество во время похода на Казань между начальниками пѣшей и конной рати кн. И. Ѳ. Бѣльскимъ и кн. М. Л. Глинскимъ, которое, кажется, помѣшало успѣшнымъ ихъ дѣйствіямъ. Болѣе объ этомъ мѣстничествѣ не знаемъ ничего[4]). Кн. Бѣльскій по возвращеніи едва избавился отъ смерти ходатайствомъ митрополита Даніила и Порфирія, игумена радонежскаго, но сидѣлъ въ тюрьмѣ, что, впрочемъ, не помѣшало ему очень скоро снова стать важнымъ правительственнымъ дѣятелемъ. Это именно тотъ примѣръ строгости, о которомъ мы говорили; хотя возможно, что кн. Бѣльскій былъ наказанъ не за мѣстничество, а за иныя прегрѣшенія.

Въ этомъ же походѣ были и еще мѣстничества воеводъ: кн. Ѳ. М. Курбскій[5]) (2-й в—да пр. р.) билъ челомъ письменно в. князю, что ему невмѣстно ради кн. Ѳ. Лопаты Оболенскаго (1-й п. п.) и Б. И. Н. Бутурлина (1-й л. р.). Писалъ в. князю и Бутурлинъ, вѣроятно, о безчестіи. Б. кн. М. В. Горбатый (2-й б. п.) билъ челомъ на кн. Ѳ. Лопату Оболенскаго (1-й п. п.) и Б. И. Н. Бутурлина (1-й л. р.), и Ок. Ан. И. Бутурлинъ (2-й л. р.) на кн. Ѳ. М. Курбскаго (2-й пр. р.). Всѣмъ имъ отписано отъ в. князя, что имъ нѣтъ мѣстъ съ воеводами, на которыхъ они били челомъ, потому что они вое-

---

[1]) Таже разрядная въ Арх. М. И. Д.; неясное указаніе у Валуева Изслѣдов. стр. 173.

[2]) Ср. Ист. Сб. II, 247—248—судъ между Б. Колычовымъ и Б. Сабуровымъ; а по этому суду Сабуровъ учиненъ мѣстникомъ, т. е. ровнымъ В. М. Воронцову.

[3]) Изв. Имп. Арх. Общ. т. I, стр. 229.

[4]) П. С. Р. Л. VI, 265; въ другихъ источникахъ упоминается только о спорахъ, см. I, 169.

[5]) Въ разныхъ разрядныхъ имя кн. Курбскаго пишется иначе; мы пользуемся оффиціальною справкою.

водами въ полкахъ, между которыми мѣстъ нѣтъ [1]), почему мѣстничавшимся воеводамъ приказано быть безъ мѣстъ и обѣщанъ счетъ по окончаніи службы [2]).

Кромѣ этихъ случаевъ, сохранившихся съ хронологическими датами, имѣемъ еще неопредѣленное указаніе Опис. Румянц. музея, что въ находящейся тамъ лѣтописи № CCLII есть споры по мѣстничеству бояръ времени в. кн. В. И—ча; причемъ видно, что рѣчь идетъ о Собакиныхъ, Кобылиныхъ, Морозовыхъ и Сабуровыхъ [3]),

О знаменитыхъ боярахъ кн. В. В. Шуйскомъ и кн. И. Ѳ. Бѣльскомъ имѣемъ указаніе, что они были мѣстники [4]). Они могли и не мѣстничаться, а такое отношеніе сразу установилось при поступленіи ихъ на службу. Но совершенно подобное же названіе мѣстниками прилагается и къ Ю. К. Сабурову и С. И. Воронцову, о мѣстничествѣ которыхъ имѣется положительное свѣдѣніе [5]). Роль кн. Шуйскаго и кн. Бѣльскаго была важна собственно въ малолѣтство Грознаго, но мѣстническія отношенія должны были установиться раньше. Мѣстниками же были И. В. Хабаръ съ И. Гр. Морозовымъ [6]), люди тоже времени в. кн. Вас. И—ча. Въ мѣстническихъ дѣлахъ встрѣчается указаніе, что мѣстниками были кн. А. Вл. Ростовскій съ кн. В. В. Шуйскимъ и съ кн. М. И. Булгаковымъ, притомъ 3-й даже мѣстничался съ 1-мъ; но это невѣрно: 1-й былъ ниже 2-го, а 3-й, кажется, ниже и перваго [7]). О случаѣ

---

[1]) О такой невмѣстности см. ниже.

[2]) Эти случаи есть въ разрядной № 99, 131 въ Арх. М. И. Дѣлъ (справка сдѣлана была для насъ г. Лихниченкомъ), откуда ихъ заимствовалъ Валуевъ (Изслѣд. о мѣст. стр. 85), отнеся къ 1522 г.; такъ какъ указаніе его было очень неясно, то можно было думать, что это особое дѣло.

[3]) Есть указаніе (Валуевъ Изслѣд. о мѣстн. стр. 42—по разрядной), что М. Воронцовъ да М. Юрьевъ да М. Тучковъ сказываютъ въ отчествѣ больше Ю. Шеина; всѣ эти лица времени в. кн. В. И—ча, или начала княженія Ивана IV; можетъ быть между ними было мѣстничество; 2-ой изъ нихъ былъ Кобылиныхъ, 3-ій и 4-ій Морозовыхъ.

[4]) Ист. Спб. II, 55.

[5]) Ibid. 219, см. выше стр. 252.

[6]) Ibid. 17.

[7]) Ibid. 23—24.

между И. Челяднинымъ и кн. Палецкимъ мы только что говорили[1]). Наконецъ ко времени в. кн. В. И—ча (къ 7013 г.) относится случай, что дѣти боярскія не вышли на поле съ крестьянами, о чемъ тоже было говорено[2]).

Всѣ приведенные выше факты несомнѣнно касаются мѣстничества и притомъ основаны на документальныхъ данныхъ; но есть еще нѣсколько случаевъ, за которыми можно признавать нѣкоторую вѣроятность мѣстничества. Такъ есть нѣкоторое основаніе думать, что въ битвѣ на р. Оршѣ въ 1514 г. произошло мѣстничество и нѣсколько обусловило столь печальный для насъ ея исходъ: И. Ан. Челяднинъ «въ зависти» не помогъ кн. М. Голицѣ, который въ свою очередь не помогъ Челяднину[3]). Тоже было и въ 1521 г. въ битвѣ воеводъ съ Магометъ Гиреемъ на р. Окѣ[4]), здѣсь могли мѣстничаться кн. И. М. Воротынскій съ кн. Дм. Ѳ. Бѣльскимъ; первый былъ наказанъ.

Затѣмъ, какъ мы сказали выше[5]), есть основаніе отнести ко времени в. кн. В. И—ча начало систематическаго писанія разрядовъ въ разрядныя книги.

Ко времени кн. Василія Ивановича можно отнести еще одно уложеніе относительно мѣстничества: лица, отъѣхавшія изъ Москвы въ удѣлъ, значительно понижали свое мѣсто даже сравнительно съ своими родственниками, т. е. становились меньше тѣхъ, кто былъ равенъ имъ по родовой лѣствицѣ, а тѣмъ болѣе сравнительно съ чужеродцами, что въ свою очередь понижало и ихъ родственниковъ, напр. нисходящихъ. Указаніе на это уложеніе имѣемъ въ мѣстническомъ дѣлѣ кн. Пожарскаго съ кн. Лыковымъ; имъ первый утягивалъ втораго, напоминая фактъ, что дѣды кн. Лыкова отъѣзжали въ удѣлъ къ кн. Ан. И. Старицкому[6]). Понимать это уложеніе надо такъ, что оно примѣнялось въ случаѣ присоединенія удѣла къ Москвѣ;

---

[1]) Стр. 251.

[2]) Стр. 156.

[3]) Лѣтоп. содерж. р. ист. М. 1819 г., стр. 220. Что они были въ одномъ разрядѣ, см. оффиціальную справку въ Ист. Сб. V, 262.

[4]) Гербершт. въ пер. Анонимова стр. 105; ср. I, 186.

[5]) Стр. 231.

[6]) Ист. Сб. II, 286.

примѣнять же его въ случаѣ возвращенія отъѣхавшихъ, или ихъ потомства добровольно обратно въ Москву было неудобно, да мы имѣемъ и положительныя указанія, что даже бѣглецы въ иныя государства по своемъ возвращеніи чести своей не теряли[1]). Кажется, не примѣнялось это уложеніе и въ томъ случаѣ, если государь самъ отдавалъ лицъ въ удѣлъ, по крайней мѣрѣ кн. Лыковъ этимъ отбивался отъ кн. Пожарскаго[2]). Отъѣздъ въ удѣлъ не могъ быть позднѣе начала правленія ц. Ивана IV; но уложеніе могло быть постановлено и ранѣе, по случаю какого нибудь отъѣзда въ удѣлъ, когда отъѣздъ дѣйствительно представлялъ какую либо опасность; вѣроятно кн. Лыковы отъѣхали уже послѣ уложенія, почему кн. Пожарскій и утягивалъ этимъ отъѣздомъ ихъ потомство; но и это только предположеніе, ибо уложенію могли придать и обратную силу. Кн. Пожарскій одинъ разъ называетъ это уложеніе государевымъ царскимъ[3]); но здѣсь же видно, что это общая фраза и строить на ней какое либо предположеніе слишкомъ трудно. Отъѣздъ въ иное государство не менѣе долженъ былъ понижать лицо, чѣмъ отъѣздъ въ удѣлъ; имѣемъ указаніе отъ 1576 г., что Бахтеяръ Зюзинъ, лицо половины XVI в., отъѣздомъ въ Литву мѣсто свое проѣздилъ[4]). Вѣроятно, и здѣсь пониженіе въ мѣстахъ было сперва неопредѣленное, да не всегда и соблюдаемое. Кн. С. Ѳ. Бѣльскій бѣжалъ въ правленіе в. кн. Елены въ Литву; но его измѣна не понизила чести даже его родныхъ братьевъ, лицъ до того весьма важныхъ. Не повліялъ и на честь кн. Шуйскихъ отъѣздъ въ Литву одного изъ нихъ[5]). Лишь позднѣе, при ц. Иванѣ IV состоялось, при вполнѣ извѣстныхъ намъ обстоятельствахъ, уложеніе относительно значенія въ мѣстничествѣ отъѣзда за границу, что уже было измѣною; но объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

---

[1]) I, 478. Кн. В. Темный обманулъ было боярина, добровольно вернувшагося изъ Твери, но, послѣ суроваго заступничества Преподобн. Мартиніана, сложилъ съ боярина опалу—Истор. опис. Святотроицк. Серг. Лавры М. 1882 г., стр. 72.

[2]) Ист. Сб. II, 344.

[3]) Ист. Сб. II, 286.

[4]) Ист. Сб. V, 35—36.

[5]) А. З. Р. II № 223; это, конечно, кн. И. Дм—чъ Губка—Род. кн. изд. Новиковымъ I, стр. 70.

Есть и еще одно уложеніе о мѣстничествѣ, точное время составленія котораго указать очень затруднительно, но которое тоже могло явиться не позже половины XVI в. Это уложеніе о счетѣ въ мѣстническихъ дѣлахъ лицъ по родословной лѣстницѣ[1]), въ силу котораго 1-й племянникъ приравнивался 3-му родному дядѣ. Подробностей этого счета мы приводить здѣсь не рѣшаемся, такъ какъ для этого необходимо было бы уже знать всю систему мѣстническихъ отношеній; мы будемъ говорить о нихъ въ своемъ мѣстѣ и покажемъ, почему это уложеніе не могло возникнуть ранѣе XVI вѣка.

Оговариваемся, что точнѣе опредѣлить время обоихъ уложеній—о значеніи отъѣзда въ удѣлъ и о мѣстническомъ счетѣ, мы не можемъ: они могли состояться и при в. кн. Иванѣ III, и при В. II—чѣ, и даже въ малолѣтство Ивана IV[2]); затѣмъ въ мѣстническихъ спорахъ встрѣчаемъ указанія на уложенія «прежнихъ государей» (XVI в.), безъ означенія, кого именно; но полагаемъ, что они состоялись уже послѣ уложенія 1551 г.

Царствованіе Ивана IV рѣзко дѣлится на 2 части: первая — время малолѣтства ц. Ивана, когда за него управляли другія лица, сперва мать его, а потомъ знатные бояре, и вторая—время его собственнаго правленія. Говоря объ отношеніяхъ ц. Ивана къ мѣстничеству, можно брать факты только изъ втораго времени, да и то неособенно близкіе къ 1547 г., когда царь Иванъ не могъ еще и осмотрѣться въ государевыхъ дѣлахъ, которыми мало и занимался. Лучше сказать, казанскія войны, обильныя мѣстническими случаями, могли ц. Ивану и вообще правительству дать достаточный матеріалъ для сужденія о мѣстничествѣ, тогда какъ раньше случаи были спорадными и сравнительно маловажными и безвредными.

Что мѣстничество бывало въ правленіе в. кн. Елены, это несомнѣнно; но мѣстническихъ указаній на это мы имѣемъ не особенно много[3]): во 1-хъ списки боярынь, въ какомъ порядкѣ

---

[1]) Можетъ быть такихъ уложеній было два.

[2]) Въ отпискѣ ц. Ивана IV боярамъ въ Спнб. Сб. разр. стр. 43 царь уложеніе о счетѣ называетъ «нашимъ; но это опять таки можно понимать въ общемъ смыслѣ, притомъ самая отписка извѣстна по плохому списку—см. Вал. Изсл. о мѣстничествѣ, стр. 47 и I, 637.

[3]) Хмыровъ (Сѣверн. Сіяніе 1862 г., статья о мѣстничествѣ) говоритъ, что въ малолѣтство ц. Ивана было 3—4 случая мѣстничества ежегодно; но какіе случаи онъ имѣетъ въ виду, не знаемъ.

онѣ сидѣли при разныхъ придворныхъ церемоніяхъ[1]); во 2-хъ, свидѣтельство, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ церемоній одни лица сидѣли по мѣстамъ, а другія безъ мѣстъ[2]); въ 3-хъ, наконецъ, нѣсколько случаевъ мѣстничества 1533 — 1537 годовъ, хотя несовсѣмъ ясныхъ и опредѣленныхъ. Такъ, повидимому, къ 1535 году относится случайно сохранившееся извѣстіе о мѣстничествѣ, происходившемъ въ Новгородѣ между намѣстникомъ и дворецкимъ и сопровождавшемся большою ссорою, поведшею къ какимъ то безпорядкамъ. Мѣстничество это затрудняло тѣхъ, которые имѣли дѣло къ начальствующимъ лицамъ, почему правившій новгородскою епархіей, за отъѣздомъ въ Москву архіеп. Макарія, игуменъ Варлааміева Хутынскаго монастыря Θеодосій писалъ къ Макарію въ Москву, чтобы относительно этого мѣстничества состоялся государевъ указъ, къ кому являться раньше, къ намѣстнику или къ дворецкому[3]). Случай этотъ нами разобранъ[4]) и мы затруднились указать, кто именно мѣстничался. Дворецкимъ былъ И. П. Бутурлинъ, который, конечно, и былъ однимъ изъ мѣстниковъ; намѣстниковъ же было двое: кн. Б. И. Горбатый да М. С. Воронцовъ. У Бутурлина съ Воронцовымъ было мѣстничество и именно въ этомъ году; возможно предположеніе, что это мѣстничество возникло вслѣдствіе отъѣзда кн. Горбатого, который былъ старше обоихъ лицъ. Но И. П. Бутурлинъ могъ мѣстничаться и съ кн. Горбатымъ, такъ какъ 4 года назадъ онъ замѣстничался съ его двоюроднымъ братомъ кн. М. В. Горбатымъ[5]), впрочемъ нѣсколько меньшимъ, чѣмъ кн. Б. И—чъ.

Не былъ ли именно тогда посланъ новгородскому архіепископу соотвѣтствующій наказъ? Что таковой вообще былъ, имѣемъ доказательство: когда архіеп. Гурію Казанскому въ 1553 г. послана была память, какъ чествовать намѣстниковъ

---

[1]) Царственная книга за это время; кажется, ко времени правленія в. к. Елены надо отнести указаніе Ист. Сб. V дѣло № 1, что Θетинья Шетнева мать Петра Шетнева жила у государя на сѣняхъ и была честью и мѣсами больше Елены Плещеевой; П. Шетневъ лицо второй половины XVI в.

[2]) А. З. Р. II № 175, стр. 234, 244, 268.

[3]) Др. Вивл. XIV, 216.

[4]) I, 132.

[5]) См. выше стр. 253.

и воеводъ, то въ ней сказано, что она дана въ подражаніе той, какая дана новгородскому архіепископу[1]).

Кн. Б. И. Горбатый и М. С. Воронцовъ въ томъ же году были въ литовскомъ походѣ и, кажется, мѣстничались съ кн. В. В. Шуйскимъ[2]).

Еще одно неясное указаніе на мѣстничество въ правленіе в. кн. Елены относится къ 1536 г., хотя самое мѣстничество здѣсь несомнѣнно. Указаніе это приведено въ Изслѣд. о мѣстничествѣ Валуева[3]) по разрядной Арх. М. И. Дѣлъ: «Князь великій послалъ кн. А. В. Кашину, что они не съѣзжаются съ М. Тучковымъ, и наше бъ дѣло у васъ не терялось, съѣзжали бы еста къ Дмитрію Полуехтову, то вамъ намѣстникъ (не мѣстникъ?), а не похотите съѣзжатися къ Дмитрею, и вамъ бы съѣзжатися гдѣ пригоже».

Въ правленіе в. кн. Елены между боярами шли вообще большія ссоры, чуть не доходившія до рѣзни; о ссорахъ этихъ знали и въ Литвѣ[4]), куда нѣкоторые изъ бояръ въ это время бѣжали; а хотѣло ихъ бѣжать еще болѣе. Смерть кн. Елены хоть и не прекратила боярскихъ смутъ, но измѣнила боярскія отношенія.

Имѣемъ указаніе, что извѣстный временщикъ при в. кн. Еленѣ кн. И. Ѳ. Овчина Телепневъ Оболенскій нарушалъ принципы мѣстничества при составленіи разрядовъ, конечно, въ пользу своихъ приверженцевъ. Указаніе это сдѣлано ц. Иваномъ IV въ позднѣйшемъ случаѣ мѣстничества и подкрѣплено примѣромъ, такъ что оно достаточно вѣроятно[5]).

Еще указаніе на отношеніе правительства къ мѣстничеству въ это время можно бы видѣть въ грамотѣ, которою уговаривали вернуться въ Москву убѣжавшаго въ Крымъ кн. Бѣльскаго; ему было обѣщано не только прощеніе, но и повышеніе; притомъ указывалось, что поступавшіе такимъ обра-

---

[1]) А. А. Э. I № 241.

[2]) Карамзинъ VIII, 19—если между ними не было простой ссоры.

[3]) Стр. 91.

[4]) А. З. Р. II № 179.

[5]) Синб. Сборн. разр. стр. 43: и то смутилъ Овчина, написалъ въ томъ разрядѣ въ правой рукѣ въ третьихъ кн. С. Гундуровъ, и кн. С. Гундурову можно ли быть больше кн. М. Курбскаго? и т. д.

зомъ въ прежнее время отчества своего не теряли[1]). Но совершенно тѣ же обѣщанія находимъ въ подобныхъ грамотахъ и иныхъ государей, такъ что очевидно мы имѣемъ дѣло съ формулой[2]).

Имѣемъ еще одинъ случай отъ времени в. кн. Елены (отъ 1534 г.), хоть и не мѣстническій, но вполнѣ съ мѣстнической подкладкой. Лицо, назначенное на извѣстную службу, отказалось отъ нея, какъ отъ невмѣстной. Случай, встрѣчающійся нечасто, но вполнѣ понятный, разъ мы знаемъ, что существовали службы, признаваемыя низкими[3]). Но въ этомъ случаѣ основанія для отказа совершенно необычны: кн. А. Стригинъ Оболенскій отказался ѣхать съ поминками въ Крымъ къ Исламъ Гирею, потому что Исламъ отправилъ къ в. князю посломъ Темеша, котораго, какъ говоритъ кн. Оболенскій, «въ Крыму не знаютъ и имени ему не вѣдаютъ; въ томъ Богъ воленъ да ты, государь, опалу на меня положить, или казнить меня велишь, а мнѣ противъ этого Исламова посла Темеша нельзя идти». В. князь (т. е. въ его имя) положилъ на кн. Стригина Оболенскаго опалу, а вмѣсто него отправилъ въ Крымъ другое лицо[4]).

Время правленія бояръ, т. е. 1538 — 1547 годы, есть и время боярскихъ смутъ. Боровшіеся за власть бояре руководились, конечно, желаніемъ воспользоваться захваченною властью въ своихъ интересахъ, равно какъ и въ интересахъ родныхъ и друзей. Мы не говоримъ, что эта борьба совсѣмъ не имѣла принципіальной подкладки. Напротивъ, мы видимъ въ ней и борьбу идей: консервативныхъ старомосковскихъ, выразителями которыхъ были лица партіи кн. Шуйскихъ, и новыхъ западно-европейскихъ, вносимыхъ партіей западно-русскихъ выходцевъ, въ главѣ которой тогда стояли кн. Бѣльскіе. Но практическимъ результатомъ торжества одной партіи надъ другою было окруженіе государя лицами изъ числа своихъ,

---

[1]) Солов. И. Р. VI изд. 2, стр. 28.

[2]) I, 478.

[3]) См. выше стр. 209 и д.

[4]) Солов. И. Р. VI, изд. 2, стр. 25; догадка Соловьева, что кн. Стригинъ боялся плохаго обращенія въ Крыму съ московскими послами, ни на чемъ не основана.

особенно родственниковъ главъ партій, раздача имъ важнѣйшихъ должностей, боярскихъ чиновъ и помѣстій[1]), а въ случаѣ мѣстничества торжествомъ надъ мѣстничающимися противниками. Ц. Иванъ IV, особенно озлобленный противъ кн. Шуйскихъ, впослѣдствіи упрекалъ ихъ, что они своихъ рабовъ вельможами подѣлали[2]), хотя здѣсь уже гипербола.

Однако сохранившіяся указанія на мѣстническіе случаи этого времени не потверждаютъ основательности упрековъ Грознаго и ничѣмъ не отличаются отъ мѣстничествъ всякаго иного времени; надо думать, что оффиціальность актовъ скрадываетъ всякое жизненное ихъ содержаніе, или, что тоже возможно, борющіяся партіи интересовались признаніемъ мѣстническаго старшинства, но не придавали ему особенно важнаго значенія; и число извѣстныхъ намъ случаевъ мѣстничества не велико[3]). Можно бы сдѣлать предположеніе, что бояре нарочно, во избѣжаніе смутъ, начали постановлять приговоры о всеобщемъ во время извѣстнаго похода безмѣстіи, такъ какъ первое сохранившееся указаніе на такой приговоръ относится къ 7046 г. (1538 г.)—къ казанскому походу, а второе къ 7048 г., притомъ въ обыкновенномъ береговомъ разрядѣ[4]); но мы не имѣемъ доказательствъ, что безмѣстіе не объявлялось и раньше. Очень важно было бы для насъ указаніе, что противъ мѣстничества въ это время вооружался въ своихъ проповѣдяхъ митр. Даніилъ, какъ объ этомъ говоритъ Жмакинъ [5]); это показало бы значеніе мѣстничества въ первой

---

[1]) См. Царственная кн. стр. 75.

[2]) Письмо его въ Сказ. кн. Курбскаго изд. Устрялова стр. 160.

[3]) Карамзинъ зналъ случаи мѣстничества въ началѣ царств. Грознаго, но къ сожалѣнію не привелъ ихъ—VIII, пр. 104; ср. Валуевъ Изслѣд. стр. 33 примѣч.; указаніе Хмырова (см. выше стр. 257) относится и къ этому времени.

[4]) Ист. Сб. II, стр. 55 и 48; указанія оффиціальныя; можетъ быть, безмѣстіемъ было и примиреніе бояръ въ 1541 г. при нашествіи Сагибъ Гирея; разсказъ Карамзина VIII, стр. 40—41 даетъ поводъ это думать.

[5]) Op. cit. стр. 587—588, тоже Др. и Н. Р. 1880 г. № 3 стр. 513 и д.; впрочемъ Жмакинъ сливаетъ съ мѣстничествомъ борьбу изъ за положенія и вліянія при дворѣ в. князя; эта борьба, часто будучи прямымъ слѣдствіемъ мѣстничества, сама по себѣ могла имъ и не быть. Еще болѣе раннее поученіе противъ мѣстничества еп. Матѳія Сарайскаго (XIV в.), повторяющее

половинѣ XVI в. и въ частности во время боярскаго правленія; но приводимыя авторомъ мѣста изъ проповѣдей митроп. Даніила касаются вообще боярскихъ раздоровъ и вражды [1]); и лишь въ одномъ поученіи [2]), гдѣ м. Даніилъ осуждаетъ зависть, которая «высоту престоловъ желаетъ, всѣхъ славу на себя влечетъ, *всѣхъ честнѣйша любитъ быть*», онъ могъ имѣть въ виду дѣйствительно мѣстничество; но и здѣсь указаніе не совсѣмъ опредѣленное.

Указанія на случаи мѣстничества отъ времени 1538—1547 г. сохранились слѣдующія: Въ 7045 г. было мѣстничество въ разрядѣ на р. Угрѣ кн. Ю. М. Голицина съ кн. Д. Д. Пронскимъ, подробности котораго почти неизвѣстны [3]).

Въ 7047 былъ цѣлый рядъ мѣстническихъ столкновеній [4]): въ Боровскѣ замѣстничался в—да П. П. Өедоровъ (Челяднинъ) съ калужскимъ намѣстникомъ кн. И. С. Ногтевымъ Суздальскимъ; кн. Ногтевъ отозванъ въ Калугу.

На Коломнѣ били челомъ кн. Ө. И. Одоевскій (1 ст. п.) и кн. Ө. М. Мстиславскій (1 пр. р.) на кн. Вл. Ан. Микулинскаго (1 б. п.), и кн. М. Ө. Курбскій (2 п. р.) на кн. П. И. Рѣпнина (2 б. п.); изъ нихъ кн. Одоевскій былъ смѣненъ, а остальнымъ обѣщанъ счотъ послѣ службы.

Въ томъ же разрядѣ, повидимому, было мѣстничество кн. Б. Ан. Пріимкова съ кн. Богд. Д. с. Корецкимъ, бывшихъ головами въ большомъ полку; кн. Пріимкову велѣно быть въ меньшихъ [5]).

Еванг. отъ Луки XIV, 7—11, имѣетъ въ виду мѣстничество бытовое (Макарій Ист. Р. Церк. V, прилож. VII; стр. 417; что оно написано до XV в., см. ibid. 161 и д. и прилож. VIII).

[1]) Жмакинъ op. cit. стр. 244—Окружное посланіе 1539 года о смиреніи и т. д., въ которомъ митр. Даніилъ изображаетъ вину лѣтъ сихъ и временъ и осуждаетъ несогласія и пререканія, раздѣленія же и распренія.

[2]) Ibid. Прилож. X.

[3]) А. А. Э. I № 289; ср. I, 233.

[4]) I, 426—по Григоровической разрядной.

[5]) Изв. И. Арх. Общ. т. I, стр. 229 изъ Башмаковск. разрядной, причомъ Коркуновъ отнесъ случай къ 1540 г.; что разрядъ былъ въ 7047 г.— см. Ист. Сб. II, 246; здѣсь видно, что между кн. Корецкимъ и Пріимковымъ въ спискѣ былъ голова Колычовъ.

Въ 7048 г. возникъ цѣлый рядъ новыхъ мѣстничествъ: Во Владимірѣ замѣстничались кн. Ю. М. Булгаковъ Голицынъ (пр. р.) съ кн. В. Ан. Микулинскимъ (б. п.) мимо иныхъ воеводъ, причомъ Голицынъ получилъ невмѣстную грамоту [1]). Нѣсколько позднѣе, когда войска шли изъ Владиміра въ Шую, замѣстничался кн. В. Ѳ. Охлябининъ (1 п. п.) съ Ѳ. С. Воронцовымъ (1 пр. р.); и имъ служба объявлена невмѣстною.

Въ томъ же году на Коломнѣ было мѣстничество кн. Ѳ. И. Скопина Шуйскаго (1 ст. п.) съ И. И. Турунтаемъ Пронскимъ (1 пр. р.), результатъ котораго неизвѣстенъ [2]), и кн. И. Ан. Лугвицы Прозоровскаго (2 л. р.) съ кн. К. И. Курлятевымъ (1 л. р.), причомъ кн. Прозоровскій былъ отставленъ [3]); да кн. И. В. Шемякѣ Пронскому (1 п. п.) служба была невмѣстна для кн. И. И. Турунтая Пронскаго (1 пр. р.), который по родству былъ его моложе [4]).

Въ 7050 г. кн. С. Олабышевъ (т. е. С. И. Алабышевъ), назначенный въ сторожевой полкъ во Владимірѣ, писалъ къ государю, что ему не пригоже ѣздить къ кн. И. Рѣпнину, 2-му в—дѣ б. п.; в. князь приказалъ имъ съѣзжаться во Владимірѣ у церкви [5]).

Въ 7051 г. въ Алексинѣ были назначены кн. Ю. Темкинъ и кн. К. Курлятевъ. О челобитныхъ ихъ другъ на друга не говорится, но замѣчено, что они другъ съ другомъ «мѣстничали и въ поля ходили, и кн. Курлятевъ къ кн. Темкину не ѣздилъ» [6]).

Въ 7051 же году во Владимірѣ кн. Ю. В. Глинскій (1 п. п.) замѣстничался съ кн. А. Б. Горбатымъ (1 пр. р.) и былъ

---

[1]) I, 426; также I, 339. Въ мѣстническомъ дѣлѣ кн. В. Ю. Голицына съ кн. И. П. Шуйскимъ первый отнесъ этотъ случай къ 7045 г., когда войска стояли тоже во Владимірѣ; но кн. Ю. М. Голицынъ былъ 1-мъ ст. п., почему въ государевыхъ разрядахъ случай не былъ сысканъ (Ист. Сб. II, 25); вѣроятно, мѣстничество началось именно въ 7045 г., но было безразультатно, почему и возникло снова въ 7048 г.

[2]) Ист. Сб. II, 7.

[3]) Всѣ указанія—I, 427; кн. Прозоровскій былъ посланъ на Угру 1-мъ б. п.—Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр. 229.

[4]) Ист. Сб. II, 8,39 и I, 426.

[5]) Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр. 229.

[6]) Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр. 229.

отставленъ; нѣсколько позднѣе тамъ же кн. В. В. Ушатый Чулокъ съ кн. И. И. Рѣпнинымъ; результатъ не извѣстенъ. А еще позже (можетъ быть въ 7052 г.) кн. И. С. Ногтевъ (1 ст. п.) и кн. Ю. И. Кашинъ (2 пр. р.) съ И. С. Воронцовымъ (1 пр. р.), а кн. И. Копыря А. Кашинъ (2 ст. п.) съ кн. О. Т. Тростенскимъ (1 л. р.); кн. Ногтеву и кн. Копырѣ Кашину отвѣчено, что имъ нѣтъ случая; а кн. Ю. Кашинъ получилъ отказъ.

Въ Григоровичевской разрядной, откуда нами взяты всѣ эти случаи[1]), есть еще указаніе, что 2-мъ въ л. р. былъ Ѳ. (М.) Плещеевъ, который почему то не пошолъ, и государь его отставилъ. Если здѣсь было мѣстничество, то не иначе, какъ съ кѣмъ либо изъ кн. Кашиныхъ, изъ которыхъ кн. Юрій былъ 2 въ пр. р., а кн. Иванъ 2 въ ст. п. Какъ бы въ подтвержденіе этого имѣемъ указаніе, что у Ѳ. М. Плещеева были дѣла съ кн. И. К. Кашинымъ и съ кн. П. И. Кашинымъ, меньшимъ братомъ кн. Юрія, равнымъ по родству кн. Ивану; и дѣла эти могли быть лишь до 1546 г., когда Ѳ. М. Плещеевъ умеръ. Въ первомъ дѣлѣ принималъ участіе и родичъ Плещеева Ал. Д. Басмановъ. Во всякомъ случаѣ эти дѣла относятся ко времени правленія бояръ при в. кн. Иванѣ Грозномъ, равно какъ и дѣло того же Ѳ. Плещеева съ кн. Телятевскимъ, подробностей о которомъ не знаемъ. Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ мѣстничествахъ находятся въ Описи царскаго архива[2]); но они черезъ-чуръ краткіе.

Съ именемъ Ѳ. Плещеева встрѣчается еще одно мѣстничество 1545 года: по челобитью Аѳ. Бутурлина на Ѳ. Плещеева в. князь приказалъ сыскать старые разряды и по сыску велѣлъ Бутурлину быть въ большихъ, а Плещееву въ меньшихъ[3]).

---

[1]) I, 427; въ выдержкѣ изъ Башмаковской разрядной у Коркунова (Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр, 229) находимъ: 1544 г. по челобитью воеводъ, находившихся во Владимірѣ и въ Суздалѣ, велѣно имъ быть по росписи и прибавлено: сторож. п. до пр. р. и до л. р. дѣла нѣтъ, то полки опричные. А о кн. Кашинѣ сказано, что, если онъ не будетъ въ пр. р., то быть ему отъ в. князя въ опалѣ.

[2]) А. А. Э. I № 289.

[3]) Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр. 229. Однако въ 1545 г. Аѳ. Бутурлину былъ отрѣзанъ языкъ за невѣжливыя слова. У Аѳ. Бутурлина было еще мѣстничество съ И. М. Воронцовымъ, вѣроятно тоже до 1545 года; указаніе сохранилось въ разрядной книгѣ въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ № 110, 156 стр. 83 (справка г. Линничевка).

Въ 7053 г. замѣстничались воеводы въ разрядѣ, посланномъ отражать нападеніе на Украину крымскаго царевича Имиръ Гирея. Кажется, это мѣстничество было причиною замедленія похода, почему крымцы разорили Украину. Мѣстничался кн. П. М. Щепятевъ съ кн. М. И. Воротынскимъ, и съ кѣмъ то кн. П. К. Курлятевъ. Относительно перваго мѣстничества знаемъ, что у кн. Щепятева былъ съ кн. Воротынскимъ судъ и кн. Щепятевъ получилъ правую грамоту [1]).

Тогда же въ Муромѣ Аѳ. Ю. Сабурову (п. п.) была служба невмѣстна для Ѳ. Демида С. Воронцова (б. п.), на что ему и дана была невмѣстная грамота; равенство это явилось въ силу того, что ихъ отцы были мѣстники [2]).

Наконецъ въ 1546 г. кн. Вл. И. Воротынскій билъ челомъ на кн. Ю. Булгакова (Голицына), но «они не свели ничего»[3]).

Вотъ и всѣ болѣе или менѣе извѣстные случаи мѣстничества времени боярскаго правленія при Грозномъ Едва ли не сюда надо отнести еще два случая мѣстническихъ столкновеній кн. Ю. М. Голицына. Они могли быть и раньше; но мы знаемъ, что во время боярскихъ смутъ кн. Ю. М. Голицынъ игралъ большую роль и вопросъ о его боярствѣ, неясно по какимъ причинамъ, получилъ большое значеніе въ борьбѣ придворныхъ партій [4]). Случаи, которые мы имѣемъ въ виду, слѣдующіе: въ Новгородѣ былъ на большой половинѣ кн. Ю. М. Голицынъ, а на меньшую былъ назначенъ И. Гр. Морозовъ, который съѣхалъ съ Новгорода, не сидѣвъ въ немъ, и билъ челомъ на кн. Голицына Князь же Юрій потомъ, съѣхавши съ Новгорода, на Морозова челомъ не билъ (и тѣмъ значитъ сталъ ему равенъ). Впрочемъ, внукъ кн. Ю. Голицына утверждалъ, что Морозовъ былъ взятъ изъ Новгорода къ Москвѣ не по челобитью, почему кн. Юрій челомъ и не билъ; дѣло осталось неразъясненнымъ [5]). Морозовъ умеръ въ 7056 году.

---

[1]) Царственная книга стр. 116; А. А. Э. I № 289; Ист. Сб. II, 20.

[2]) Ист. Сб. II, 219.

[3]) Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр. 229; разрядъ былъ на Коломнѣ и оба лица были въ стор. полку—Ист. Сб. II, 40.

[4]) Царственн. кн. стр. 75.

[5]) I, 335.

Въ другомъ случаѣ были въ Новгородѣ намѣстниками кн. Ан. Дм. Ростовскій и кн. Ю. М. Голицынъ, и второй, бивши челомъ на перваго, съ Новгорода съѣхалъ, а первый на него челомъ не билъ; но и здѣсь дѣло осталось неразъясненнымъ[1]). Кн. Ан. Дм. Ростовскій умеръ въ 1550 г.

Вѣроятно, въ годы несамостоятельнаго правленія ц. Ивана IV были и еще случаи мѣстничества[2]); но это обозначится тогда, когда будетъ напечатано хоть нѣсколько относящихся къ этому времени разрядныхъ, чего пока не сдѣлано; такихъ разрядныхъ есть много и въ Имп. П. Библіотекѣ[3]), и въ Арх. М. И. Дѣлъ, гдѣ ими пользовался Валуевъ.

Наконецъ въ указанной выше Описи царскаго архива[4]) упоминается весьма много мѣстничествъ половины XVI вѣка; даты ихъ, и въ томъ числѣ мѣстничествъ, бывшихъ въ малолѣтство Грознаго, опредѣлены нами[5]), но иногда приблизительно. Очень вѣроятно, что въ этой описи упомянуты и еще мѣстническіе случаи, имѣвшіе мѣсто до 1547 года, только опредѣлить этого невозможно; можно сказать лишь, что случай былъ до того года, въ которомъ умерло мѣстничающееся лицо (раньше смерти другаго мѣстника); а многія изъ упомянутыхъ въ описи мѣстничавшихся лицъ умерли именно въ 50 годахъ XVI вѣка.

Съ 1547 г. ц. Иванъ IV сталъ самъ управлять государствомъ. Но мы знаемъ, что это управленіе довольно долго было номинальнымъ, а въ дѣйствительности управлялъ кружокъ бояръ, вліявшій на царя чрезъ Сильвестра и Адашева; поэтому въ томъ положеніи, которое приняло мѣстничество въ половинѣ XVI вѣка, роль ц. Ивана IV была вовсе не самостоятельною. Самъ ц. Иванъ въ послѣдствіи въ перепискѣ съ кн. Курбскимъ упрекаетъ Сильвестра и Адашева, что они молодыхъ дѣтей боярскихъ съ боярами честью ровняли[6]); въ мѣст-

[1]) Ист. Сб. II, 22.

[2]) Карамзинъ (VIII, 41) считалъ мѣстническою ссору воеводъ при набѣгѣ крымскаго хана Сафы Гирея въ 1541 г., но на это доказательствъ нѣтъ.

[3]) IV, F, 181, 272, 322, Q, 86, 89, 103, 124.

[4]) А. А. Э. I № 289.

[5]) I, 232—239.

[6]) Сказ. кн. Курбскаго изд. Устрял. стр. 163.

ническомъ дѣлѣ Ласкарева съ кн. Хилковымъ есть указаніе, что М. Ласкаревъ былъ посланъ городничимъ въ Казань, т. е. на низкую въ мѣстничествѣ службу, скованнымъ по недружбѣ съ нимъ Ал. Адашева [1]).

Ц. Иванъ IV въ это время признавалъ законность мѣстничества, что видно изъ его извѣстной рѣчи на Лобномъ мѣстѣ; упрекая бояръ въ ссорахъ, царь допускалъ, что онѣ могли бывать изъ-за важныхъ причинъ. Не будетъ смѣлымъ предположеніе, что такою важною причиною могло быть и мѣстничество; по Уложенію 1649 года лицамъ, сидящимъ по приказамъ, разрѣшалось же не пріѣзжать на службу въ случаѣ мѣстничества. Ц. Иванъ обѣщалъ въ ссорахъ быть судьею и обороною.

Мѣстническихъ случаевъ въ половинѣ XVI вѣка было особенно много; въ частности ими изобиловали походы на Казань. До насъ мѣстническихъ случаевъ, правда, дошло немного [2]); но все же есть возможность возстановить нѣкоторыя историческія обстоятельства того времени и показать, какъ мѣстничества въ войскахъ повліяли на законодательсто о мѣстничествѣ, ибо уже чувствовалась стѣснительность его для государства, что подтверждается приговорами о безмѣстіи 1538 и 1540 гг., и явилась необходимость по крайней мѣрѣ ограничить число мѣстничествъ. Это и было сдѣлано извѣстнымъ приговоромъ, обыкновенно относимымъ къ 1550 г. (7058 г.), а вѣроятнѣе бывшимъ въ 1551 г. (7059 г.). Чтобы понять смыслъ и значеніе этого приговора, необходимо сказать нѣсколько словъ о войнахъ съ Казанью въ это время.

Войны эти велись съ 1545 г. и сперва были удачны. Въ 1546 г. былъ посаженъ въ Казани подручникъ моск. вел. князя ц. Шигъ-Алей; но вскорѣ казанцы его изгнали, и снова возникла война. Она началась посылкою войскъ въ казанскія мѣста, когда сотникъ горной черемисы Алачикъ съ товарищами били челомъ государю о принятіи ихъ въ подданство, обѣщая помощь въ войнѣ

---

[1]) Ист. Сб. II, 63.

[2]) Очень возможно, что къ этому времени относятся случаи, упоминаемые въ Описи царскаго архива (см. выше стр. 266); но опредѣлительно мы могли отнесть сюда лишь весьма немногое.

съ Казанью. В. князь (еще не царь) въ февралѣ 7055 г. (1547 г.) отправилъ изъ Нижняго Новгорода на черемису особый разрядъ, въ которомъ не преминуло возникнуть мѣстничество: въ февралѣ же ударилъ челомъ кн. И. В. Пѣнковъ (1 пр. р.) на кн. А. Б. Горбатого (1 б. п.); ему служба объявлена безмѣстною [1]). Кажется, этотъ разрядъ долженъ былъ выйти къ Василю городу (Васильсурску) и итти на Казань на судахъ; но войска дошли до Сухія Ельны да воротились [2]).

Въ томъ же году, кажется, были мѣстничества и въ разрядѣ на Коломнѣ; въ Башмаковской разрядной записано, что къ кн. Ю. Кашину и другимъ воеводамъ посланы были невмѣстныя грамоты [3]).

Въ 7056 г. (1547 г.) въ декабрѣ состоялся новый походъ на Казань, на этотъ разъ съ участіемъ самого царя, чрезъ Владиміръ и Нижній. Войска дошли до острова Работки и царь изъ похода вернулся, отпустивъ подъ Казань войско съ ц. Шигъ Алеемъ и царев. Едигеромъ. И въ этомъ походѣ были мѣстничества, изъ которыхъ мы одно знаемъ: кн. В. С. Серебрянаго Оболенскаго (2 пр. р.) съ кн. Дм. Ѳ. Палецкимъ (2 б. п.); имъ приказано быть безъ мѣстъ [4]). По мѣстническимъ показаніямъ въ этомъ же походѣ было и другое мѣстничество —кн. И. В. Шемяки Пронскаго (1 л. р.) съ Б. кн. А. Б. Горбатымъ (1 пр. р.), и кн. Пронскій получилъ невмѣстную грамоту; но въ оффиціальныхъ разрядахъ это мѣстничество не сыскано [5]). Осада Казани была неудачна.

Независимо отъ казанскаго похода возникли въ 7056 г. мѣстничества среди войскъ, стоявшихъ на р. Окѣ «на Берегу» въ охрану отъ крымскихъ татаръ: мѣстничались на Коломнѣ

---

[1]) Ист. Сб. V, 291; разрядъ оффиціальный. По Григор. разр. (I, 427) мѣстничество возникло въ Муромѣ.

[2]) Ист. Сб. V, 291; Сухая Ельна въ 15 верстахъ за Нижнимъ; по Соловьеву (VI, 76) кн. Горбатый доходилъ до устья р. Свіяги.

[3]) Изв. И. Арх. Общ. Т. I, 229. На основаніи показаній Ист. Сб. II, 229—230 можно думать, что кн. Ю. Кашинъ (2 п. п.) мѣстничался съ кн. Дм. И. Нѣмымъ Оболенскимъ (1 л. р.). Кто еще былъ въ этомъ разрядѣ, не знаемъ, кромѣ 1 в—ды п. п. Б. В. Дм. Шеина.

[4]) Ист. Сб. II, 10; Вельям. Зерн. op. cit. I, стр. 333.

[5]) Ист. Сб. II, 10, 30 и др.

кн. Дм. П. Курлятевъ (1 п. р.) съ кн. Ѳ. Ан. Булгаковымъ Куракинымъ (1 пр. р.) и кн. В. Ан. Великій (2 п. п.), В. П. Борисовъ (2 пр. р.) и П. И. Облязовъ Вельяминовъ (2 л. р.) съ И. Умнымъ Колычовымъ (1 л. р.); всѣмъ имъ служба объявлена безмѣстною. Въ Калугѣ же тогда было мѣстничество В. М. Борисова Машюткина (л. р.) съ кн. П. В. Горенскимъ (п. п.), результатъ котораго не извѣстенъ [1]).

Не знаемъ, гдѣ имѣлъ мѣсто случай, указываемый Башмак. разрядной, что въ 7056 г. отъ в. князя въ грамотахъ кн. И. Кашину да Ѳ. Нагому имена ихъ писали «вмѣстно»: въ одной грамотѣ напишутъ кн. И. Кашину да Ѳ. Нагому, въ другой Нагому да кн. Кашину [2]); вѣроятно они были гдѣ либо намѣстниками.

Въ 7057 г. на Берегу возникли новыя мѣстничества. На Коломнѣ замѣстничался кн. Ю. И. Темкинъ съ кн. Ю. М. Голицынымъ. Первый изъ нихъ былъ первымъ въ п. п., второй сперва 2-мъ въ б. п. при первомъ в—дѣ Б. кн. Дм. Ѳ. Бѣльскомъ. Когда же кн. Бѣльскій былъ отозванъ, то кн. Голицынъ былъ назначенъ 1 въ б. п., почему на него кн. Темкинъ челомъ и ударилъ и не сталъ къ Голицыну ѣздить. У нихъ было дѣло, кн. Темкинымъ проиграннос; кажется, его даже выдали кн. Голицыну головою, чѣмъ и грозилъ ему ц. Иванъ IV [3]).

Можетъ быть къ этому же времени относится и мѣстничество кн. Кашиныхъ съ кн. Мещерскимъ, такъ какъ въ этомъ же разрядѣ былъ кн. Ю. Мещерскій—2 л. р. и кн. Кашины: кн. П. И—чъ 2 въ п. п. и кн. Ю. И—чъ 1 л. р. [4]); хотя возможны и иныя предположенія [5]).

Въ походѣ 7057 г. съ Коломны на крымскія поля противъ крымскихъ людей тоже возникло мѣстничество: М. Я. Морозову (1 ст. п.) писано безъ мѣстъ для кн. В. С. Серебрянаго (пр. р.) [6]).

---

[1]) Григоровичъ, разр. I, 427.

[2]) Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр. 229.

[3]) А. А. Э. I № 289, I, 329—330 и 427 и Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр. 229.

[4]) А. А. Э. I № 289, ср. I, 329.

[5]) I, 233.

[6]) I, 248.

Въ 7058 г. (1549—1550 г.) состоялся новый походъ на Казань. Еще до начала его ц. Иванъ собралъ совѣтъ въ Пречистой и соборной церквѣ (въ Успенскомъ соборѣ), на которомъ было положено въ предстоящей войнѣ быть безъ мѣстъ, а счетъ государь дастъ, когда дѣло окончитъ. Кажется, объ этомъ совѣтѣ, назвавъ его соборомъ примиренія, говоритъ Ждановъ[1]), полагая его время отъ 1 сентября до 25 ноября 1549 года[2]); уговоръ о мѣстничествѣ былъ, по его мнѣнію, одною изъ подробностей того общаго примиренія, о которомъ говорится въ посланіи царя къ Стоглавому собору[3]).

Въ походъ отправились 24 ноября 7058 г., и уже по дорогѣ къ Владиміру замѣстничались. Прибывъ 3 декабря во Владиміръ, царь послалъ за митр. Макаріемъ, который и прибылъ со всѣмъ Соборомъ. Немедленно приговоръ о безмѣстіи былъ повторенъ, а митрополитъ сказалъ воеводамъ поученіе[4]), въ которомъ обѣщалъ, что государь ихъ за службу хочетъ жаловать и за отечество беречи, и уговаривалъ не мѣстничаться во время войны, послѣ которой всѣмъ, считающимъ себя обиженными, государь дастъ счетъ.

Повидимому, это поученіе противорѣчитъ приговору о безмѣстіи; но въ то время безмѣстіе понималось именно такимъ образомъ — не слѣдовало мѣстничаться во время службы, а потомъ, кто не хотѣлъ потерять своего старшинства, былъ обязанъ бить челомъ. Позднѣе безмѣстіе на службѣ иногда получало такое значеніе, что эта служба какъ бы не считалась, отношенія служащихъ лицъ ею не измѣнялись, не было поводовъ и для мѣстническаго челобитья, или, какъ тогда говорилось, не было случая.

---

[1]) Церковно—земскій соборъ 1551 г.—въ Ист. Вѣстн. 1882 г. № 2.

[2]) Въ I, 54 мы приняли 7057 годъ, но это ошибка—мы слили два похода на Казань—7057 и 7058 г.

[3]) Можетъ быть Ждановъ полагалъ, что на этомъ соборѣ постановленъ былъ извѣстный ограничивающій сферу мѣстничества приговоръ (это у него неясно, но онъ такъ говоритъ въ прежней статьѣ); тогда это невѣрно, какъ мы сейчасъ увидимъ. Замѣтимъ еще, что, судя по выраженіямъ источника, общіе приговоры о безмѣстіи обставлялись большими церемоніями, какъ и впослѣдствіи въ XVII вѣкѣ.

[4]) См. Чтен. въ Общ. люб. дух. просв. 1881 г. № 7, стр. 52.

Несмотря на приговоръ и поученіе мѣстничества продолжались въ этомъ походѣ, такъ что приговоръ былъ повторенъ еще и въ Нижнемъ Новгородѣ (гдѣ царь былъ 18—23 генваря 1550 г.). Мѣстничества были и потомъ, напр. во время самой осады Казани (съ 14-го февраля) была масса мѣстничествъ, которыя могли въ значительной степени помѣшать успѣху этой осады[1]. Осада была снята 25 февраля и войска вернулись обратно въ Москву 23 марта и были расположены въ одномъ разрядѣ по разнымъ городамъ, причомъ безмѣстіе имъ продожалось все время до новаго похода на Казань.

На основаніи послѣдующаго приговора о мѣстничествѣ можно до нѣкоторой степени судить, какія были въ указанномъ походѣ противъ Казани мѣстничества. Мѣстничались воеводы разныхъ полковъ, именно в—ды п. п. и ст. п. съ в—дами пр. р., в—ды л. р. съ в—дами п. и ст. п.; наконецъ 2-е в—ды различныхъ полковъ мѣстничались съ 1-ми в—дами своего и чужихъ полковъ, т. е. мѣстничества были обычныя, какія мы встрѣчали и раньше. Затѣмъ мѣстничались молодые князья (княжата) и дѣти боярскія, назначенныя въ полкъ, съ своими воеводами; очевидно они себя считали у одного дѣла съ воеводами и, будучи зачастую знатнѣе ихъ въ силу службы своихъ родныхъ, подымали противъ нихъ мѣстничество. Но правительство не желало допускать такого мѣстничества между людьми, которые служатъ въ ряду съ тысячами другихъ, какъ бы лично они ни были знатны, и такими, которыхъ служба уже отмѣчена разрядомъ. Невозможно допустить, чтобы подобное мѣстничество существовало раньше, такъ какъ, если бы оно существовало, правительство въ каждомъ походѣ могло бы имѣть сотни или тысячи мѣстническихъ дѣлъ[2]. Княжата и дѣти боярскія изъ знатныхъ фамилій вздумали установить, опираясь на началѣ совмѣстной службы, которое можно было съ нѣкоторою натяжкою приложить и къ ихъ службѣ съ сво-

---

[1]) См. ниже.

[2]) Такимъ несуществованіемъ объясняется приписка въ Башмаковской разрядной подъ 7015 г. (Вельям. Зерн. I, стр. 21), что къ кн. Булгакову посланъ кн. Ю. Пронскій, «а того не написано воеводою, или въ дѣтяхъ боярскихъ»; это придавало большую разницу записи.

ими начальниками, новыя мѣстническія притязанія; вѣроятно, потому и было такъ много мѣстничествъ. Можно, пожалуй, допустить, судя по приведенному выше упреку Грознаго, что Сильвестръ и Адашевъ покровительствовали такимъ притязаніямъ княжатъ и дѣтей боярскихъ; но это мало вѣроятно, и вѣрнѣе понимать эти упреки въ томъ смыслѣ, что они выдвигали сравнительно незнатные роды. Во всякомъ случаѣ допустить такія притязанія молодыхъ дѣтей боярскихъ было для правительства абсолютно невозможно, и они были отвергнуты вполнѣ.

Случаевъ мѣстничества мы знаемъ однако не много[1]), всего три, и то одно несовсѣмъ достовѣрное, а другое не имѣетъ точной даты и пріурочивается нами къ этому казанскому походу лишь по наибольшей вѣроятности. Мѣстничались рынды при царѣ кн. М. П. Рѣпнинъ съ кн. Ю. И. Шемякою Пронскимъ; былъ судъ и кн. Рѣпнинъ обвиненъ[2]). Кн. Ю. М. Голицынъ (1 ст. п.), по словамъ внука его, билъ челомъ на кн. А. Б. Горбатого (1 пр. р.), и ему велѣно быть безъ мѣстъ. Оффиціальная справка показала, что въ этомъ походѣ всѣ воеводы были по приговору безъ мѣстъ[3]). Князь М. И. Воротынскій (1 л. р.) мѣстничался съ кн. И. И. Шуйскимъ (1 п. п.) при походѣ изъ Ярослава къ Казани; у нихъ впослѣдствіи было дѣло, неизвѣстно чѣмъ окончившееся[4]).

Принято думать, что по возвращеніи изъ казанскаго похода въ іюлѣ 7058 г. и состоялся извѣстный приговоръ о мѣстничествѣ, помѣщаемый въ дополненіяхъ къ Судебнику; но,

---

[1]) Татищевъ имѣлъ разрядную книгу казанскихъ походовъ со многими мѣстническими случаями, казавшимися ему весьма вредными (Др. и Н. Росс. 1875 г. II, 326); но теперь такой напечатанной нѣтъ. Нѣтъ ли мѣстничествъ въ той рукописи о походахъ ц. Ивана IV на Казань, которая находится въ Военно-учебномъ архивѣ № 1 (41724) и доставлена гр. А. И. Мусинымъ Пушкинымъ. Въ Парижской библіотекѣ есть сборникъ (славянск. рукоп. № 3), гдѣ есть разряды 1543—1579 г.

[2]) Григор. разряды. I, 428.

[3]) Ист. Сб. II, 46.

[4]) А. А. Э. I № 289; ср. Карамз. VIII, 74 и примѣч. 220 — лѣвая рука собиралась именно въ Ярославѣ. Въ Башмак. разрядной есть еще 1 мѣстничество 1550 г., причомъ бившій челомъ получилъ отказъ, но не знаемъ, чье именно (Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр. 230 примѣч.).

относя его лишь къ слѣдующему году, мы скажемъ о немъ нѣсколько ниже.

Въ 7058—7059 годахъ, хотя и было перемиріе съ Казанью, но стычки съ татарами продолжались до самаго похода 7060 г., покончившаго съ Казанью. Въ 7059 году напримѣръ сильная армія послана была ставить г. Свіяжскъ, причемъ и здѣсь возникло мѣстничество — И. В. и И. И. Борисовыхъ съ кн. И. Дм. Кнутомъ—Шестуновымъ; послѣдній былъ воеводою въ Свіяжскѣ, а первымъ велѣно было отвозить къ нему запасы; имъ обѣщанъ счетъ; но по пріѣздѣ въ Москву они челомъ не били и не считались[1]). Имѣемъ отъ 7059 г. случай мѣстничества и въ Коломнѣ, гдѣ собирались войска противъ крымцевъ: кн. Вл. И. Воротынскій (2 б. п.) билъ челомъ на кн. И. М. Щенятева (пр. р.), кн. И. И. Турунтая Пронскаго (1 п. п.) и кн. Ѳ. И. Скопина Шуйскаго (1 ст. п.) и получилъ отвѣтъ, что ему нѣтъ съ этими лицами мѣстническаго случая[2]).

Между тѣмъ 8 февраля 7059 г. (1551 г.) собрался Стоглавый соборъ, которому царь и предложилъ вопросъ о томъ, что дѣлать въ виду многочисленныхъ мѣстничествъ въ предшествующихъ (собственно въ казанскомъ 7058 г.) походахъ? Царь указывалъ на приговоръ 7057 г. и на повторенія его во Владимірѣ и Нижнемъ Новгородѣ, между тѣмъ «какъ пріѣхали къ Казани, и съ кѣмъ кого ни пошлють на которое дѣло, ино всякій размѣстничается на всякой посылкѣ и на всякомъ дѣлѣ, и въ томъ у насъ вездѣ бываетъ дѣло не крѣпко, и отселѣ куды кого съ кѣмъ посылаю безъ мѣстъ по тому приговору, никого безъ кручины и безъ вражды промежь себя никоторое дѣло не минетъ, и въ тѣхъ мѣстахъ всякому дѣлу помѣшка бываетъ»[3]).

Отвѣтомъ на этотъ царскій вопросъ и было уложеніе, относимое обыкновенно къ предшествующему году, но которому несомнѣнно мѣсто здѣсь; по этому уложенію служащимъ въ полкахъ княжатамъ и дѣтямъ боярскимъ было запрещено мѣстничаться съ начальниками своихъ полковъ, причемъ ихъ дальнѣйшее служебное старшинство обезпечивалось тѣмъ, что,

---

[1]) I, 250 и 428; въ первомъ случаѣ дата невѣрна.

[2]) I, 428; Изв. И. Арх. Общ. Т. I, 229, 230—полки иные, но ошибочно.

[3]) Ж. М. Н. Пр. 1876 г. № 7 Ждановъ стр. 54.

когда они поступали на разрядную службу, вся прежняя не разрядная имъ совершенно не считалась и они могли стать выше своихъ прежнихъ начальниковъ[1]).

Второе постановленіе разъясняло, какимъ воеводамъ съ какими въ одномъ и томъ же разрядѣ есть основаніе мѣстничаться. Разъяснено это было такъ: всякій второй воевода считался меньше своего перваго и, если считалъ свои права нарушенными, могъ мѣстничаться съ нимъ; всѣ воеводы были ниже 1-го в—ды б. п., а межъ собою имъ мѣстъ не было, за исключеніемъ в—дъ пр. и л. руки, считавшихся мѣстами, причомъ в—ды л. р. были ниже соотвѣтствующихъ в—дъ пр. р., но 1-ый в—да л. р. былъ, кажется, выше 2-го воеводы пр. руки[2]). Очевидна идея указа: главный воевода—1-ый б. п., ему подчинены 3 разряда воеводъ, но всѣ особые, именно 1) 2-ой в—да б. п.; 2) в—ды правой и лѣвой руки съ своимъ особеннымъ счетомъ и 3) 1-ые в—ды п. п. и ст. п., которые одинъ другаго не меньше; а въ каждомъ полку есть меньшіе 1-го 2-ые в—ды, опять ни между собою, ни къ 1-му чужаго полка отношенія не имѣющіе. Уложеніе проводитъ очень стройную систему установленія старшинства лишь внутри полковъ и затѣмъ всѣхъ полковъ къ 1-му в—дѣ б. п., исключая старшинства в—дъ пр. р. надъ в—дами л. р., что объясняется общепризнаннымъ перевѣсомъ правой стороны надъ лѣвою.

Счетъ для воеводъ по полкамъ, установленный въ 1551 г., былъ счетомъ новымъ; но мы можемъ отчасти знать и то, какой былъ счетъ по полкамъ воеводъ до уложенія 1551 г. Уложеніе это часто при послѣдующихъ мѣстничествахъ не соблюдалось; мы постоянно встрѣчаемъ челобитья на такихъ полковыхъ воеводъ, съ которыми по этому уложенію челобитчику мѣстъ нѣтъ, и правительство давало по такимъ челобитьямъ счетъ, т. е. какъ бы признавало ихъ законность. Такое

---

[1]) См. соотвѣтственное этому постановленію устройство полковъ—Никон. лѣт. VII, 142.

[2]) Обыкновенно уложеніе 1551 г. въ дополненіяхъ къ Судебнику излагается настолько кратко, что точно понять его трудно; но смыслъ его почти вполнѣ выясняется изъ сопоставленія съ редакціей уложенія, напечатанной въ С. Г. Гр. и Д. II № 38.

положеніе дѣлъ не можетъ быть объяснено иначе, какъ тѣмъ только, что по взглядамъ служилаго сословія, раздѣляемымъ и правительствомъ, существовало старшинство полковъ, а въ связи съ нимъ и полковыхъ воеводъ, установленное обычаемъ и несовсѣмъ правильно регламентированное уложеніемъ 1551 г., почему обычное старшинство иногда уложеніе это и осиливало [1]). Изъ массы мѣстническихъ случаевъ мы хорошо знаемъ, какое это было старшинство полковъ: большой полкъ, правая рука, передовой полкъ, сторожевой полкъ и лѣвая рука [2]); поэтому и воеводы всѣхъ этихъ полковъ въ томъ же порядѣ считались по старшинству. Если въ полкахъ было по двое воеводъ, то обычное представленіе могло размѣстить и ихъ въ томъ же порядкѣ; причемъ первый воевода самаго низшаго полка т. е. лѣвой руки могъ, какъ первый, считаться выше втораго воеводы самаго старшаго полка, т. е. большаго. На основаніи такихъ соображеній легко составить себѣ табличку старшинства 1, 2, 3 и 4 воеводъ по полкамъ; мало этого, при существованіи такой таблицы можно было бы сосчитать нетолько старшинство однихъ воеводъ надъ другими, но и самую мѣру этого старшинства, выражаемую числомъ мѣстъ, такимъ образомъ: 1-ый воевода большаго полка выше 1-го в—ды пр. р. 1 мѣстомъ [3]), 1-ый в—да пр. р. выше 1-го в—ды п. п. 1 мѣстомъ, слѣдовательно 1-ый в—да большаго полка больше 1-го в—ды п. п. 2 мѣстами и такъ далѣе, причемъ вычисленіе весьма легко.

---

[1]) См. разъясненіе этого вопроса у Валуева Изслѣд. о мѣстничествѣ стр. 67—83; но желаніе объяснить всѣ случаи счета по полкамъ, ему извѣстные, повело Валуева къ созданію нѣкоторыхъ лишнихъ гипотезъ, на которыхъ нѣтъ цѣли останавливаться, ибо самъ же Валуевъ зналъ и настоящую причину такого разнообразія счетовъ: «не было такой придирки, которою бы не пользовались наши предки, чтобы утянуть другъ друга» (стр. 80).

[2]) См. любопытное объясненіе начала XVII в., какъ эти полки располагались въ походѣ—А. И. II № 355, стр. 426; но самое названіе полковъ указываетъ, что первоначальное расположеніе полковъ было иное.

[3]) Собственно говоря, это неточно; слѣдуетъ сказать, не менѣе чѣмъ однимъ мѣстомъ, такъ какъ, если кромѣ даннаго разряда, будутъ считать и по другимъ, то онъ можетъ оказаться ниже и большимъ числомъ мѣстъ, и этотъ разрядъ не будетъ ему въ помощь, не установитъ меньшинства лишь на одно мѣсто.

Но считали ли дѣйствительно такимъ образомъ до уложенія 1551 г., которое сократило счетъ этотъ установленіемъ безмѣстія между нѣкоторыми полками? Прямыхъ доказательствъ на это нѣтъ;—косвенное, положимъ, есть: въ мѣстническомъ дѣлѣ Пильемова съ кн. Лыковымъ[1]) первый въ поданныхъ судившимъ ихъ боярамъ случаяхъ, по которымъ ему слѣдуетъ быть выше втораго, постоянно высчитываетъ, сколькими мѣстами 1-ые и 2-ые воеводы различныхъ полковъ выше одинъ другаго, и счетъ его именно таковъ, какъ слѣдуетъ по предположенной выше таблицѣ. Пильемовъ даже распространяетъ этотъ счетъ и на 3-хъ воеводъ, считая 3-го воеводу большаго полка 1 м. ниже 2-го в—ды лѣв. руки. Мѣстничество это было въ началѣ XVII в., когда такой счетъ не признавался уже правильнымъ; слѣдовательно, онъ могъ сохраниться изстари.

Въ дѣлѣ кн. Лыкова съ кн. Пожарскимъ[2]) первый въ одномъ мѣстѣ излагаетъ правила для этого счета[3]) тѣже, какъ и Пильемовъ, съ тою разницею, что кн. Лыковъ считаетъ воеводъ передоваго полка не выше соотвѣтствующихъ воеводъ сторожеваго полка, чѣмъ изъ счета выбрасывается одно звено; конечно, принятіе равенства пер. и стор. полковъ есть уже результатъ уложенія 1551 г.[4]).

Но правильны ли вообще выкладки Пильемова и счетъ кн. Лыкова? Ни противники, ни судьи не придали имъ особаго значенія. Самая фантастичность получившихся въ результатѣ выкладокъ Пильемова достаточно опровергаетъ его счетъ. Скорѣе можно допустить, что счетъ Пильемова и кн. Лыкова — счетъ искусственный, выведенный ими изъ знакомства съ указанными выше представленіями о старшинствѣ воеводъ по полкамъ; что это, лучше сказать, такой счетъ, который развился бы, если бы его не пріостановило уложеніе 1551 года.

---

[1]) Ист. Сб. II.

[2]) Тоже начала XVII вѣка.

[3]) Ист. Сб. II, 299 (ср. 357)—собственно для вторыхъ воеводъ, но разъ, какъ говоритъ кн. Лыковъ, 1-ый в—да лѣв. р. 1 м. больше 2-го в—ды больш. п., остальной счетъ ясенъ.

[4]) Впрочемъ, кн. Лыковъ въ иномъ счетѣ (стр. 340) дѣлаетъ и еще уступку уложенію 1551 г., выставляя правило, что 1 в—да ст. п. больше 2 в—ды б. п. 1 м., а 2-хъ в—дъ пер. и стор. п. 2 мѣстами, т. е. считаетъ ст. и п. п. невмѣстными съ пр. и лѣв. рукой.

Въ массѣ мѣстническихъ дѣлъ мы видимъ совсѣмъ иной, гораздо простѣйшій счетъ. Дѣйствительно, указанное выше старшинство полковъ и воеводъ признавалось, но выкладки совсѣмъ не дѣлались. Спорящему достаточнымъ казалось установить фактъ, что такой то воевода былъ выше такого то, а выше онъ его 1, 2, 3 etc. мѣстъ, этого знать не требовалось. *A* былъ въ пр. р., *B* 2-мъ въ пер п., слѣдовательно *A* выше *B*—вотъ и весь счетъ[1]). Онъ усложнялся, если мѣстничающійся могъ показать, что *A* нетолько былъ выше *B*, но выше и *C*, который въ свою очередь былъ выше *D*, а тотъ выше *B*; при этомъ уже мѣста считались; но и здѣсь отсутствовала идея, что воеводамъ въ полкахъ соотвѣтствуетъ опредѣленное число мѣстъ, и каждое старшинство признавалось всего старшинствомъ, такъ сказать, на 1 мѣсто. Мѣстническія отношенія даже въ XVI в. были просты и сложныхъ счетовъ, какіе мы встрѣчаемъ въ XVII в., тогда еще не было. Но въ этихъ простѣйшихъ счетахъ дѣйствительно были зачатки того счета, которымъ хотѣлъ руководствоваться Ильемовъ, а съ небольшою поправкою и кн. Лыковъ.

Прибавимъ еще, что въ этихъ простыхъ прежнихъ счетахъ огромную роль игралъ и порядокъ записки именъ воеводъ въ разрядѣ независимо отъ бытія ихъ по полкамъ[2]) Къ

---

[1]) См. такой счетъ даже въ томъ же самомъ дѣлѣ кн. Лыкова и Пожарскаго, ибо спорящіе, за исключеніемъ 2—3 случаевъ, считаютъ именно этимъ счетомъ.

[2]) Имѣемъ разряды до 1551 г., гдѣ никакимъ образомъ невозможно допустить, что старшинство воеводъ соотвѣтствовало старшинству полковъ; напр. въ 7012 г. по оффиціальной справкѣ (Ист. Сб. V, 274) на Коломнѣ были въ б. п. кн. Дм. Ѳ. Бѣльскій, кн. И. Ѳ. Бѣльскій, кн. И. Д. Пѣнковъ да кн. И. М. Воротынскій; въ п. п. кн. М. В. Горбатый, И. В. Пронскій, кн. М. М. Курбскій; въ пр. р. кн. С. Ѳ. Бѣльскій, кн. Ю. М. Булгаковъ, В. Ан. Шереметевъ; въ л. р. кн. П. Ѳ. Телепневъ Оболенскій, кн. П. Ѳ. Охлябининъ и кн. О. Т. Тростенскій; въ ст. п. кн. Р. И. Одоевскій, П. В. Ляцкій и кн. И. М. Троекуровъ. Кн. И. Ѳ. Бѣльскій не могъ быть менѣе 1-хъ в—дъ иныхъ полковъ, въ томъ числѣ и своего меньшаго роднаго брата; не могъ быть и кн. Воротынскій меньше 3 хъ в—дъ всѣхъ полковъ. Очевидно здѣсь было старшинство по росписи. Тоже и въ р—дѣ 7010 г. не могъ быть кн. В. В. Шуйскій, 2-ой в—да б. п., ниже тѣхъ в—дъ, которые были тогда первыми въ иныхъ полкахъ (Ист. Сб. V, 288), а по росписи онъ былъ

XVI в. обычный счетъ воеводъ по полкамъ началъ нарушаться отвѣтами правительства, что воеводамъ извѣстныхъ полковъ между собою мѣстъ нѣтъ [1]). Правительство собственно о счетѣ и не думало, а хотѣло лишь ограничить область мѣстничества, но въ силу этого ограниченія могъ сократиться и самый счетъ. Безмѣстными, какъ это видно изъ самыхъ отвѣтовъ правительства, признавались тѣ полки, которыя были объявлены безмѣстными и по уложенію 1551 года, которое оказывается въ этомъ случаѣ подготовленнымъ предшествующею политикою относительно мѣстничества [2]). Уложеніе же 1551 г. установило настоящій законный счетъ воеводъ, независимый уже отъ порядка написанія ихъ именъ въ разрядной или въ грамотѣ. Съ того времени и порядокъ написанія именъ въ разрядной могъ быть какой угодно; въ грамотѣ же имена перечислялись все таки по старшинству лицъ.

Мы сказали, что и послѣ указа 1551 г. встрѣчаются въ огромномъ количествѣ челобитья среди воеводъ такихъ полковъ, которымъ между собою мѣстъ нѣтъ, и утягиванье такими полками, которые невмѣстны [3]). Очевидно представленіе, что правая рука честнѣе передоваго полка, или что передовой полкъ честнѣе сторожеваго, или что 1-ый в—да вообще честнѣе 2-го, осталось и послѣ уложенія 1551 г. Очень странно, конечно, что правительство, установивъ въ 1551 г. счетъ по закону, тѣмъ не менѣ истолько допускало челобитья, основан-

---

именно выше ихъ; ср. I, 339 случай 6907 г.: старшіе по росписи были в—ды б. п. и п. п., а не пр. р.; I, 433—грамоты приходили 1-му б. п. да 1-му осаднаго и т. п.

[1]) См. выше стр. 253. Также Валуевъ op. cit. 85 и далѣе (здѣсь отвѣтъ 1522 г. датированъ неправильно: это случай 1530 г.—см. выше стр. 254); еще случай 1549 г., когда въ крымскомъ походѣ М. Морозову (ст. п.) служба указана безъ мѣстъ съ кн. В. Серебрянымъ (пр. р.); о в—дѣ же п. п., который занимаетъ мѣсто между ними, не упомянуто, очевидно потому, что п. п. съ ст. п. все равно мѣстъ нѣтъ.

[2]) См. выше стр. 252—въ нач. XVI в. ст. п. видимо считался въ главахъ правительства равнымъ передовому, хотя въ глазахъ общества второй былъ «кабы почетнѣе».

[3]) Уже въ 1556 году—см. Д. В. XIII, 265 и д.; passim во всѣхъ дѣлахъ по мѣстничеству.

ныя на счетѣ по обычаю, но и само ихъ придерживалось въ иныхъ случаяхъ; но таково было свойство самого московскаго мѣстничества, въ которомъ было немало неопредѣленнаго, регулируемаго лишь волею правительства; и въ подобныхъ челобитьяхъ можно видѣть результатъ нестрогаго примѣненія у насъ даже со стороны правительства законодательнаго принципа, шедшаго въ разрѣзъ съ обычаемъ[1]). Въ большинствѣ случаевъ отвѣтъ правительства на подобныя челобитья былъ тотъ, что челобитье не по дѣлу, или не по стычкѣ, здѣсь мѣстъ нѣтъ и т. п. Но иногда неравенство мѣстниковъ было настолько явно, что легко было дать и положительный отвѣтъ, особенно когда на этомъ одно изъ мѣстничающихся лицъ настаивало, чтобы другое не воспользовалось объявленнымъ безмѣстіемъ въ свою пользу, такъ какъ иногда безмѣстіе могло счесться за равенство[2]); тогда правительство допускало мѣстничество и на незаконномъ послѣ уложенія 1551 г. основаніи, причемъ отъ его воли зависѣло примѣнить счетъ полкамъ по закону, или по обычаю.

Мы говорили о счетѣ воеводъ на 5 полковъ; но былъ счетъ и на 3 полка: большой, передовой и сторожевой. Объ этомъ счетѣ было тоже уложеніе, вѣрнѣе разъясненіе уложенія 1551 г., что оно примѣняется и къ счету на 3 полка. Судимъ такъ на основаніи указа ц. Михаила Θеодоровича 1620 г., которымъ принимается такой именно счетъ на 3 полка и сказано, что этотъ указъ подтверждаетъ прежнее уложеніе ц. Ивана, дѣйствовавшее и при ц. Θеодорѣ[3]). Не смотря на этотъ указъ и въ разрядѣ на 3 полка постоянно возникали мѣстничества на незаконномъ основаніи.

---

[1]) Ср. Р. Кн. I, 1277—въ одномъ и томъ же разрядѣ челобитье 1-го в—ды ст. п. на 1-го п. п. и много подобныхъ въ духѣ обычая до уложенія 1551 г.; и въ тоже время челобитье 2-го в—ды б. п. о запискѣ, что ему до 1-хъ в—дъ п. п ст. п. нѣтъ мѣстъ, т. е. въ духѣ уложенія 1551 г.; очевидно, послѣдній в—да не былъ увѣренъ, что безъ записки это безмѣстіе ему засчитается. Тоже и Р. Кн. II, 10—2-ой в—да б. п. заявляетъ, что ему слѣдовало бы бить челомъ на 1-го в—ду ст. п.; но, такъ какъ имъ мѣстъ нѣтъ, онъ этого и не дѣлаетъ; и такихъ случаевъ имѣемъ много.

[2]) Ср. Р. Кн. I, 1279—за уловку воспользоваться безмѣстіемъ лицо было отправлено въ тюрьму; и такихъ случаевъ извѣстно тоже много.

[3]) Разр. Кн. I, 675 и слѣд.

Уложеніе 1551 г. приказано было написать въ нарядъ служебный дьякамъ И. Елизарову съ товарищи, въ числѣ которыхъ и былъ составитель этого уложенія д. Ан. Васильевъ[1]); но ему, вѣроятно, принадлежитъ лишь редакція, ибо самое уложеніе принято на Соборѣ, гдѣ были духовенство, князья и бояре; оно было внесено и въ Судебникъ, какъ дополнительный указъ[2]).

Однако, несмотря на указъ 1551 г. въ казанскій походъ 1552 г. снова были, помимо ссоръ и безпорядковъ[3]), и мѣстничества[4]); но они уже не помѣшали взятію Казани.

На возвратномъ пути изъ Казани возникло въ 7061 г. мѣстничество въ судовой рати — кн. П. С. Серебрянаго (п. п.) съ кн. М. В. Глинскимъ (б. п.) и кн. П. М. Хворостинина (2 ст. п.) съ М. М. Тучковымъ (1 ст. п.). Царь прислалъ кн. Серебряному отказъ, а кн. Хворостинину велѣно быть по росписи, съ тѣмъ что онъ можетъ на Тучкова бить челомъ послѣ службы. Но ни кн. Серебряный, ни кн. Хворостининъ государя не послушались и служить не хотѣли; тогда оба они были зачислены въ полки, т. е. возвращены въ ряды тѣхъ княжатъ, которымъ еще нѣтъ мѣстъ съ воеводами; это спасало ихъ отъ мѣстническаго приниженія, но было большою потерею въ служебномъ отношеніи[5]).

Присоединимъ сюда еще мѣстническіе случаи, относящіеся къ казанскимъ войнамъ этого времени: кн. Дм. И. Курлятевъ

---

[1]) Отеч. Зап. 1826 г. ч. 28, стр. 427.

[2]) Изслѣд. о немъ I, гл V; о времени его изданія мы здѣсь сказали предположительно, но приведенныя нами соображенія вполнѣ достаточны для отнесенія приговора ко времени Стоглаваго собора.

[3]) Сказан. кн. Курбскаго — письмо ц. Ивана стр. 173.

[4]) Кажется, къ этому же походу относится и мѣстничество Дм. М. Плещеева съ кн. Ан. М. Курбскимъ — I, 234.

[5]) Григор. разр. — I, 428; эти случаи имѣетъ въ виду Валуевъ стр. 153, указывая ихъ по разрядной Арх. М. И. Дѣлъ. Въ ней есть приписка: а въ иныхъ разрядахъ пишетъ, что за то челобитье кн. Ивана на Михаила Тучкова выдали кн. Ивана Хворостинина головою Михаилу Тучкову (справка сдѣлана для насъ Г. Лихиченкомъ); и точно: по р—дамъ въ Отеч. Зап. 1830 г. ч. 44 и по Изв. И. Арх. Общ. Т. I, 230 кн. Хворостининъ былъ выданъ Тучкову головою.

мѣстничался съ кн. А. И. Воротынскимъ. По одной разрядной[1]) это было въ 7061 г. въ походъ изъ Нижняго къ Казани; кн. Курлятевъ былъ 2 б. п., кн. Воротынскій 1 п. п., и имъ велѣно быть съ воеводою (б. п.?), что несовсѣмъ и складно; почему вѣрнѣе показаніе другой разрядной [2]), что мѣстничество было въ 7062 году; оба они были воеводами въ Казани и имъ сказано быть безъ мѣстъ, т. е. именно быть съ 1-мъ воеводою. Въ Казани же въ 7062 г. было и мѣстничество воеводъ кн. Ѳ. И Кашина съ кн. Дм. И. Хилковымъ; у нихъ былъ судъ и 1-й былъ обвиненъ [3]).

Въ 7062 же году были еще мѣстничества кн. М. Прозоровскаго съ кн. И. Стригинымъ Оболенскимъ, причемъ извѣстно только, что первый по суду былъ обвиненъ[4]), и О. В. Полева съ Ѳ. Игн. Салтыковымъ (второй былъ воевода въ Новгородѣ Сѣверскомъ, первый въ Брянскѣ и долженъ былъ идти къ первому въ сходъ, т. е. на помощь); Полевъ получилъ на Салтыкова невмѣстную грамоту [5]).

Слѣдить далѣе за мѣстническими случаями времени ц. Ивана IV мы не будемъ, такъ какъ со второй половины XVI в. ихъ сохранились сотни [6]); мы скажемъ лишь нѣсколько словъ еще объ отношеніи приговора 1551 г. къ мѣстничеству вообще.

---

[1]) Григор. разр.—I, 428.

[2]) I, 251.

[3]) Изв. И. Арх. Общ. I, 231; ср. А. А. Э. I № 289 и I, 237.

[4]) А. А. Э. I № 289 и Григор. разр.—I, 428.

[5]) Ист. Сб. II, дѣло № 5 passim и I, 269.

[6]) Есть еще случаи, точныя даты которыхъ опредѣлены быть не могутъ, но которыя относятся къ первой половинѣ XVI в., напр. мѣстничество кн. К. Ѳ. Пронскаго съ кн. К. И. Курлятевымъ, бывшее не позже 1552 г., когда кн. Курлятевъ умеръ. Они были на берегу въ Коломнѣ и «сказываютъ, что ихъ государь велѣлъ развести: кн. Курлятева на Каширу, кн. Пронскаго на Коломну» (I, 249). Въ 1557 г. между этими фамиліями опять было мѣстничество: Б. кн. И. (И. Турунтай) Пронскій не взялъ списковъ для Б. кн. Дм. И. Курлятева, но въ мѣстничествѣ получилъ отказъ (Изв. И. Арх. Общ. Т. I, стр. 230), хотя кн. И. Пронскій по родословной 1 м. больше кн. К. Пронскаго, а кн. Дм. Курлятевъ 1 м. меньше кн. К. Курлятева. Очевидно, произошло разрядное пониженіе кн. Пронскаго сравнительно съ кн. Курлятевымъ; о такихъ пониженіяхъ скажемъ далѣе. Къ первой же половинѣ XVI в. относится, судя по лицамъ, и мѣстничество Дм. Бутурлина съ И. Бороздинымъ (I, 248); по краткости указаній всѣ эти мѣстничества значенія не имѣютъ.

Нѣкоторые изслѣдователи находили въ приговорѣ 1551 г. ограниченіе мѣстничества; но легко видѣть, что это не такъ. Приговоръ только выработываетъ для возникновенія мѣстничества раціональныя основанія: разъясняетъ на основаніи логическихъ соображеній, какъ приложить главное условіе мѣстничества, чтобъ служба была совмѣстна, съ усложнявшимися служебными отношеніями, порождающими мѣстническіе споры на слишкомъ разнообразныхъ основаніяхъ. Онъ, если угодно, сдерживаетъ попытку того времени расширить область мѣстничества до совершенно немыслимаго размѣра. Ни одинъ государь, какъ бы онъ ни сочувствовалъ мѣстничеству, не могъ допустить мѣстничества молодыхъ княжатъ и дѣтей боярскихъ, служащихъ по полкамъ, съ своими полковыми воеводами. Указъ 1551 г. нетолько не могъ ослабить мѣстничества, но недопущеніе его дальнѣйшаго распространенія въ сущности усиливало мѣстничество, препятствуя его раздробленію и его демократизаціи и нетакъ рельефно выставляя его слабыя стороны. Это положеніе остается справедливымъ и для всѣхъ мѣръ, которыя стремились сохранить право мѣстничества за немногими лишь службами. Вотъ почему трудно согласиться съ мнѣніями тѣхъ изслѣдователей, которые, какъ напр. Татищевъ, утверждаютъ, что ц. Иванъ IV въ это время враждебно относился къ мѣстничеству. Изъ указа 1551 г. этого заключить потому уже нельзя, что въ немъ мѣстничество само по себѣ признается законнымъ; такъ смотрѣли на этотъ указъ и люди XVI в [1]). А что раньше царь даже находилъ мѣстническія притязанія вполнѣ законными, видно изъ владимірской рѣчи къ воеводамъ митроп. Макарія, который обѣщается что государь будетъ ихъ отечество беречь — по окончаніи службы дастъ счетъ по мѣстническимъ стычкамъ. Едва ли митр. Макарій рѣшился бы говорить противъ прямой воли государя; вѣрнѣе думать, что ц. Иванъ IV, человѣкъ еще очень молодой, въ государственныхъ дѣлахъ неопытный и не самостоятельный, и не думалъ въ то время находить принципъ мѣстничества зломъ, а смотрѣлъ на него глазами воспитателей и окружающихъ, какъ на извѣстный стародавній обычай, который въ иныхъ случаяхъ, если его не достаточно

---

[1]) См. лѣтописецъ Нормансваго, Временникъ кн. 5, стр. 96.

регулировать, можетъ причинить государству и зло и возбуждать людей къ ссорѣ и враждѣ.

И вопросъ царя на Стоглавомъ соборѣ и составленіе указа было дѣломъ той боярской партіи, которая въ это время стояла у государевыхъ дѣлъ. Въ письмахъ къ кн. Курбскому встрѣчаемъ жалобу ц. Ивана на то, что его даже стѣсняли въ правѣ регулировать отношенія бояръ по старшинству: «отъ прародителей нашихъ данную намъ власть отъ насъ отняша, еже вамъ боярамъ нашимъ по нашему жалованью честью председанія почтенными быти, сія убо вся во своей власти и въ вашей положиша, якоже вамъ годѣ и якоже кто како восхощетъ [1])»; и эту жалобу надо отнести ко времени юности ц. Ивана, когда онъ могъ бы, по его мнѣнію, уже пользоваться своими правами государя, т. е. именно къ половинѣ XVI вѣка. Ждановъ говоритъ, что извѣстная боярская партія въ это время желала организовать служилое сословіе, и принимаетъ указъ 1551 г. за одну изъ такихъ организующихъ мѣръ [2]). Но окончаніе приговора: «а воеводъ государь прибираетъ, расуждая ихъ отчество и кто того дородился и кто можетъ ратный обычай содержать», напротивъ доказываетъ желаніе Собора сохранить принципъ старшинства среди воеводъ по отчеству. По Соборъ видимо желаетъ, чтобы назначаемые на службу воеводы прибирались и по личнымъ достоинствамъ; да и странно было бы думать, что воеводъ назначили только въ силу ихъ знатности; впрочемъ, мы объ этомъ сейчасъ же будемъ говорить.

Намъ нѣтъ цѣли слѣдить за тѣмъ, какъ правленіе выпало изъ рукъ извѣстной боярской партіи и какъ наконецъ царь Иванъ IV сталъ болѣе самостоятельнымъ государемъ, или по крайней мѣрѣ считалъ себя таковымъ, осуществляя это мнѣніе въ тѣхъ формахъ, которыя создали ему прозвище Грознаго. Интереснѣе для насъ его отношеніе къ мѣстничеству, которое уже стало въ это время вреднымъ для государства обычаемъ.

Мы сказали уже, что число мѣстничествъ, сохранившихся отъ времени ц. Ивана Грознаго съ половины XVI вѣка, очень

---

[1]) См. Сказ. кн. Курбскаго стр. 164; ср. толкованіе Соловьева Ист. Р. VI изд. 2, стр. 200.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1876 г. № 7, стр. 164 и pass.

велико; ими полны всѣ разрядныя этого времени[1]); желающіе легко отыщутъ всѣ эти случаи въ приложеніи. Ни одно назначеніе въ походъ не обходилось безъ мѣстническихъ челобитій, но сверхъ того присылались челобитья изъ самого похода, когда новое распредѣленіе воеводъ въ разрядѣ заставало ихъ въ походѣ; возникавшія такимъ образомъ мѣстничества мѣшали военнымъ предпріятіямъ.

Мы легко могли бы изложить всѣ извѣстные намъ случаи мѣстничества при Грозномъ въ хронологическомъ порядкѣ, давши такимъ образомъ внѣшнюю исторію мѣстничества въ его царствованіе, какъ это нами сдѣлано за время до покоренія Казани; но разборъ этихъ случаевъ убѣдилъ насъ, что въ нихъ нѣтъ ничего спеціально такого, чего не было и въ иныхъ случаяхъ мѣстничества XVI — XVII в., поэтому мы предпочитаемъ дать въ особой главѣ догматическое изложеніе началъ мѣстничества въ XVI—XVII вѣкѣ. Что же касается вопроса о статистикѣ мѣстничества, то мы считаемъ его не разрѣшимымъ, такъ какъ при огромной массѣ извѣстныхъ намъ случаевъ (кстати сказать, далеко невсегда достовѣрныхъ, что тоже имѣетъ значеніе въ статистическихъ выкладкахъ), мы постоянно встрѣчаемъ такія косвенныя указанія, которыя предполагаютъ громадное число мѣстничествъ вообще. Имѣемъ напр. случай, что мѣстничающіяся лица не знали бывшаго незадолго до ихъ спора мѣстничества ихъ родственниковъ, которое имѣло на результатъ ихъ собственнаго спора рѣшающее значеніе; и это было въ концѣ XVI вѣка, когда и родословныя уже были, и мѣстничавшіяся лица считались весьма отдаленнымъ родствомъ. Въ другомъ случаѣ на мѣстничество двухъ лицъ не имѣло ни малѣйшаго вліянія мѣстническое дѣло одного изъ этихъ лицъ съ старшимъ братомъ другаго, которое было всего 3 года назадъ, и во второмъ мѣстническомъ дѣлѣ первое даже не упоминается[2]). Мѣстничество, бывшее лѣтъ 10 назадъ, уже возбуждаетъ сомнѣніе — было ли оно, или нѣтъ? лицо не помнитъ, было ли оно лѣтъ 8 назадъ въ такомъ то разрядѣ, или

[1]) Изъ напечатанныхъ—приложенная къ изслѣдованію Валуева и помѣщенная въ XIII и XIV т. Др. В—ви, и это не всѣ; см. Валуевъ Изслѣд. стр. 31 примѣч.

[2]) Ист. Сб. II, дѣла № 7 и № 1.

нѣтъ [1]) и т. п. Имѣемъ еще и такое указаніе: въ И. П. Б—кѣ сохранились разрядные отрывки рода Супоневыхъ, относящіеся къ половинѣ XVI в. [2])—и не имѣемъ ни одного мѣстничества съ именемъ Супоневыхъ [3]); многихъ и притомъ видныхъ фамилій мѣстничества намъ не извѣстны [4]).

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что мѣстничество не встрѣтило въ ц. Иванѣ IV сильнаго противника. Онъ смотрѣлъ на мѣстничество по прежнему, т. е. видѣлъ въ немъ извѣстный обычай, стѣснять который нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что вредъ отъ него можетъ быть парализованъ царскою волею; особенно же преступное мѣстничество можетъ быть наказано, подобно всякому иному преступленію. Указовъ ц. Ивана противъ мѣстничества мы не знаемъ; если онъ устанавливалъ во многихъ случаяхъ безмѣстіе, то ясно почему; да и всѣ государи поступали такимъ же образомъ. Указъ о пониженіи родственниковъ бѣжавшаго боярина на 12 мѣстъ, состоявшійся послѣ бѣгства кн. Курбскаго, который Ждановъ ставитъ въ рядъ ограничительныхъ указовъ противъ мѣстничества [5]), для самаго мѣстничества никакого значенія не имѣетъ.

Мы сказали уже, что не знаемъ, къ какому точно времени отнести тѣ уложенія, которыми окончательно устанавливался счетъ мѣстъ между однородцами по ихъ родству. Счетъ этотъ не практиковался еще въ началѣ XVI в. и окончательно сформировался во 2-й половинѣ XVI в.; значитъ, онъ былъ опредѣленъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Можно бы предположить, что затронутый войнами половины XVI в. вопросъ о мѣстничествѣ могъ вызвать общую его регламентацію, а не одно лишь уложеніе 1551 г., и что эти уложенія о счетѣ

---

[1]) Ист. Сб. II, 98—99; См. I, 334: не сыскано въ разрядѣ челобитье Юрія Захарьевича о небытіи въ стор. полку, а оно есть во всѣхъ разрядныхъ, гдѣ есть разряды съ конца XV вѣка.

[2]) IV, Q, 124—рукопись XVII в.

[3]) Ср. Ист. Библ. X, 355—такое челобитье Левашовыхъ въ 7155 г., которое предполагаетъ много мѣстничествъ этой фамиліи, а ихъ не знаемъ совсѣмъ.

4) Напр. кн. Хохолковыхъ Ростовскихъ; мы не говоримъ о лицахъ конца XVII в., мѣстничества которыхъ уничтожены или потеряны.

[5]) Op. cit. стр. 95 примѣч., объ указѣ этомъ скажемъ ниже.

сложились именно при ц. Иванѣ IV въ половинѣ XVI в.; но сознаемся, что эта догадка обоснована нами весьма шатко. Говорить объ этихъ уложеніяхъ теперь не удобно, и мы относимъ это къ тому времени, когда вообще будемъ объяснять мѣстническіе разсчеты; во всякомъ случаѣ уложенія эти могли послужить только къ развитію мѣстничества.

Не ко времени ли изданія уложенія 1551 г. надо отнести еще нѣсколько уложеній, о которыхъ упоминается въ мѣстническихъ дѣлахъ? Уложенія эти состоялись до конца XVI в. и по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ разъясненіе и распространеніе уложенія 1551 г., что молодымъ княжатамъ и дѣтямъ боярскимъ съ воеводами въ полкахъ мѣстъ нѣтъ; въ этомъ смыслѣ они могли быть отвѣтами отъ имени государя мѣстничавшимся по поводу возникновенія мѣстничества на новыхъ службахъ, или на новыхъ основаніяхъ, получившими общее значеніе. Уложенія эти слѣдующія: головамъ въ полкахъ мѣстъ нѣтъ [1]); подрындамъ тоже мѣстъ нѣтъ [2]); городничіе и губные старосты ниже послѣдняго (разряднаго) воеводы [3]). Точнѣе опредѣлить время появленія этихъ уложеній невозможно.

Полагаемъ, что ко времени ц. Ивана IV надо отнести и еще одно уложеніе, тоже вѣроятно резолюцію по мѣстничеству, — что лицъ, состоящихъ на службѣ въ Москвѣ, нельзя было утягивать въ мѣстническихъ спорахъ службой ихъ родственниковъ-помѣщиковъ въ Новгородской землѣ [4]); но, такъ какъ

---

[1]) Времен. кн. 11, Матер. стр. 77; Ист. Сб. II, 246.

[2]) Времен. кн. 14, Матер. стр. 75—76.

[3]) I, 468.

[4]) Времен. кн. 14, Матер. стр. 81: «а которые присланы бывали отъ государя дворяне, и съ тѣми мѣстъ новгородскимъ не бывало, и новгородскими, государь, мы по вашему государскому уложенію ни правы, ни виноваты быть не хотимъ, и ими не считаемся». Не было ли это уложеніе отвѣтомъ на челобитье Ѳомы Бутурлина въ мѣстничествѣ 7087 года съ кн. Тюфякинымъ (Др. В. XIII, 131—132)? Когда кн. Тюфякинъ подалъ въ случаяхъ, что Жданъ Квашнинъ былъ разведенъ съ Лобаномъ Бутурлинымъ новгородцемъ, то Бутурлинъ «билъ челомъ, а сказалъ, что де мы холопы государевы не хотимъ съ новгородцами ни малы, ни велики быть, ни найти, ни потерять ими потому, что они своею худобою въ многихъ мѣстахъ потеряли; и то

объясненія этого уложенія тоже требуетъ спеціальныхъ разъясненій, то мы скажемъ о немъ въ свое время.

Вотъ и все, что мы можемъ сказать относительно мѣръ, касающихся мѣстничества при ц. Иванѣ IV. Въ отвѣтахъ царя мѣстничающимся лицамъ иногда выясняется будто-бы и общій принципъ; но, высказанное въ такой частной формѣ и по индивидуальному случаю, царское рѣшеніе не могло пріобрѣсть значенія указа или уложенія, независимо отъ того, что въ такихъ рѣшеніяхъ не было и послѣдовательности. Правительство въ одномъ случаѣ находило службу безмѣстною, а въ другомъ совершенно подобномъ же давало судъ въ мѣстничествѣ. Допускаемъ, что нѣкоторыя неизвѣстныя намъ, но имѣвшія въ этихъ случаяхъ мѣсто индивидуальныя обстоятельства тѣмъ самымъ лишаютъ насъ возможности судить о нихъ; едва ли, впрочемъ, здѣсь дѣло не сводится на столь мелкія частности, какъ отношенія царя или лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами (напр. дьяковъ), къ тому или другому мѣстничающемуся лицу. Если царь былъ къ нему благосклоненъ—могъ дать счетъ и тогда, когда его не полагалось по уложенію и пр. Относительно же дьяковъ мы увидимъ, что ихъ не безъ основанія обвиняли даже въ плутовствѣ въ мѣстническихъ дѣлахъ. Но все сказанное приложимо не только ко времени ц. Ивана, а ко времени всѣхъ государей; поэтому, излагая ниже исторію мѣстничества и говоря о мѣрахъ относительно его, мы будемъ отмѣчать лишь общія распоряженія, царскіе указы и боярскіе приговоры, но отнюдь не частныя рѣшенія въ мѣстническихъ случаяхъ, развѣ когда мы имѣли возможность убѣдиться, что эти частныя рѣшенія основаны на правилѣ, имѣвшемъ общее употребленіе [1].

Ѳомино челобитье (царь И. В—чъ) велѣлъ записать въ разрядѣ». Есть основаніе думать, что это уложеніе практиковалось—Др. В. XIII, 135; замѣтимъ кстати, что въ разрядахъ второй половины XVI в. новгородскіе помѣщики попадаются часто.

[1]) Составители Полнаго собранія законовъ поступили иначе, внеся много и частныхъ рѣшеній въ качествѣ законовъ; но это и неполно, ибо такихъ рѣшеній съ половины XVII в. можно найти гораздо больше, и ошибочно, ибо можно найти рѣшенія, и не совпадающія съ напечатанными въ Полномъ собраніи законовъ.

Когда Грозному приходилось говорить по поводу мѣстничества, онъ отзывался о немъ очень спокойно; такъ мѣсто о старшинствѣ бояръ въ письмѣ къ кн. Курбскому [1]) вовсе не выражаетъ вражды ц. Ивана къ мѣстничеству, а лишь совершенно правильное понимание его: государь имѣлъ право, регулируя мѣстническія отношенія, установливать старшинство между служащими ему людьми.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ случаевъ мѣстничества при ц. Иванѣ IV тоже ни откуда не видно строгаго его отношенія къ мѣстничеству. Онъ его допускалъ, разбиралъ мѣстниковъ, удовлетворялъ ихъ, если находилъ претензіи справедливыми, или отказывалъ въ притязаніяхъ и наказывалъ ихъ обычными въ мѣстничествѣ наказаніями; но такъ поступали и всѣ остальные государи. Даже самыя наказанія за мѣстничество въ XVII в. были строже; хотя насъ неудивило бы и особенно строгое отношеніе царя къ кому либо изъ мѣстничающихся лицъ, такъ какъ ц. Иванъ IV былъ вообще человѣкъ жестокій и даже казнилъ бояръ, когда ему приходила охота. Оговариваемся мы потому, что существуетъ разсказъ историка кн. Щербатова о смерти Хабарова Симскаго, который не хотѣлъ уступить мѣста извѣстному опричнику Малютѣ Скуратову; правда, этотъ разсказъ страдаетъ неточностями, но окончательно опровергнуть его мы не рѣшаемся [2]).

Намъ извѣстенъ лишь одинъ случай самоуправства въ мѣстническомъ дѣлѣ ц. Ивана IV. Когда въ 7087 г. воеводы замѣстничались въ походѣ къ Кеси, то царь, сперва писавшій обычныя въ мѣстничествѣ письма, даже съ опалою, вышелъ изъ терпѣнія и мимо воеводъ промышлять своимъ дѣломъ послалъ изъ Москвы дьяка Ан. Щелкалова, а изъ слободы (Александровской, гдѣ онъ тогда жилъ) дворянина Д. Б. Салтыкова, а воеводамъ велѣно быть съ ними; но для Грознаго въ то время это еще очень милостивое рѣшеніе. Притомъ это свѣдѣніе находится въ частной разрядной и недостаточно ясно, тѣмъ

[1]) См. выше стр. 283.

[2]) I, 150 и д. Кажется, на этотъ случай намекаетъ кн. Хованскій въ письмѣ къ ц. Ал. М—ту (Сол. И. Р. XI изд. 2, стр. 81) по поводу мѣстничества съ Ординымъ Нащокинымъ; говоря о томъ, что «прежде наши братья за честь свою помирали», кн. Хованскій приводитъ въ параллель Ордину Нащокину Малюту Скуратова.

болѣе что въ этой же разрядной изъ разсказа о пораженіи подъ Кесью видно, что воеводы все таки командовали войсками[1]. Замѣтимъ еще, что поведеніе воеводъ въ этомъ походѣ было дѣйствительно возмутительное и могло обнаружить вредъ мѣстничества[2]); но и послѣ этого мы не видимъ враждебнаго отношенія царя къ мѣстничеству.

Мы можемъ даже указать и такія мѣстничества, которыя возникли въ самое жестокое время правленія ц. Ивана и окончились совершенно благополучно. Суровый походъ царя въ Новгородъ и Псковъ все время сопровождался мѣстническими челобитьями, по которымъ были и разбирательства; въ иныхъ случаяхъ лица, вчинавшія мѣстничество, были обвинены (но неизвѣстно, наказаны, или нѣтъ), въ другихъ удовлетворены[3]); по инымъ челобитьямъ и совсѣмъ указу не было.

Многіе мѣстническіе случаи были во время существованія опричнины, и мѣстническія грамоты давались отъ имени кн. Ивана Васильевича Московскаго и в. кн. Симеона Бекбулатовича всеа Руси[4]); В. Зюзинъ тоже билъ челомъ князю Ивану Васильевичу Московскому. Нѣкоторые изслѣдователи, и въ томъ числѣ Валуевъ, придаютъ опричнинѣ важное въ исторіи мѣстничества значеніе. Основываясь на томъ, что въ мѣстническихъ спорахъ одинъ изъ мѣстниковъ, желая парализовать какой либо служебный случай, приводимый въ свою пользу противникомъ, отвѣчаетъ: то дѣлалось въ опричнинѣ[5]),

---

[1]) Синб. Сб. разр. стр. 66 и слѣд.; въ Др. В. XIV, 338 сказано, что государь подъ Кесь послалъ д. Ан. Щелкалова и приказалъ воеводъ отвести подъ Кесь и промышлять велѣлъ Щелкалову съ воеводами за одинъ, т. е. онъ все же поставленъ былъ ниже воеводъ; да, вѣроятно, и Салтыковъ былъ ниже нѣкоторыхъ воеводъ разряда. Онъ билъ челомъ на кн. П. П. Татева и получилъ невмѣстную грамоту (Ист. Сб. V, 301); а въ разрядѣ были выше его кн. И. Ю. Голицынъ и Ѳ. В. Шереметевъ.

[2]) Но все же бояре наказаны не были, даже и тѣ, которые бѣжали, выдавъ товарищей и нарядъ; въ томъ числѣ бѣжалъ и Щелкаловъ.

[3]) Такъ въ походѣ изъ Новгорода въ Москвѣ въ первомъ кушаньи у Варлаама чудотворца отъ имени государя кн. Ѳ. Хворостининъ велѣлъ быть у стола казначею П. Головину да В. Зюзину; послѣдній не сѣлъ; по суду Головинъ Зюзину былъ обвиненъ—I, 255; Синб. Сб. разр. 81.

[4]) Ист Сб. V, дѣло № 1.

[5]) Напр. Ист. Сб. II, 113, 116.

Валуевъ утверждаетъ, что опричнина спутала всѣ мѣстническія отношенія. Другіе, считая учрежденіе опричнины мѣрою, направленною вообще противъ боярства [1]), считали ее тѣмъ самымъ враждебною и для мѣстничества. Нынѣ извѣстно, что опричники было лишь особою дружиною царя, или особымъ его дворомъ [2]) и вербовались изъ тѣхъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ, иногда даже весьма знатныхъ родовъ (напр. изъ кн. Трубецкихъ). Въ опричнинѣ воеводами бывали и бояре, напр. кн. П. и С. Д. Пронскіе, кн. В. Ан. Сицкій, окольн. И. В. Борисовъ и пр. [3]). Когда шло въ походѣ это опричное войско, то воеводы были росписаны по полкамъ, какъ обычно; только разряды были несовмѣстные съ другими государевыми полковыми разрядами и тоже опричные [4]), поэтому мѣстничества возникнуть у опричныхъ воеводъ съ обыкновенными, кажется, не могло; хотя среди опричныхъ воеводъ могло воз-

---

[1]) Однако въ писцовыхъ книгахъ есть обильныя указанія, что масса крестьянскихъ дворовъ запустѣла именно отъ опричнины—Соколовскій Очеркъ ист. сельской общины стр. 47.

[2]) Солов. И. Р. VI изд. 2, пр. 95; какъ дворъ, опричнина существовала до смерти ц. Ивана (ibid. стр. 241); ср. Др. В. XIV, 350—в—ды изъ земщины и изъ двора. Въ опричнинѣ вѣдались почему то владѣнія Строгоновыхъ—Бест. Рюм. Р. И. II, 311 прим. Словомъ «опричнина» обозначалось вообще нѣчто обособленное; такъ въ одномъ отвѣтѣ правительства пр. р. и ст. п. въ мѣстническомъ отношеніи названы полками опричными, когда еще и опричнины не было (I, 433); въ актахъ XIV в. опричниной называются доли, даваемыя княгинямъ — вдовамъ; митр. Купріанъ поставилъ себѣ *опричную* церковь во имя Трехъ Святителей и т. п.

[3]) Вельяминовъ Зерновъ т. II, стр. 12 разр. 7080 г. Изъ нихъ Сицкій въ томъ же году уже былъ и не въ опричнинѣ—ibid. 14. Ал. Старовъ былъ изъ опричнины 2-мъ намѣстникомъ въ Новгородѣ—А. А. Э. I, № 283.

[4]) См. напр. Ист. Сб. II, 264, или Др. В. XIII, 403—404; хотя на основаніи стр. 415 можно думать, что земскіе и опричные воеводы могли быть и въ одномъ разрядѣ при сходѣ войскъ; см. также стр. 407—городъ ставили бояринъ изъ земщины и окольничій изъ опричнины и др.; ср. Кар. IX, пр. 336 указаніе, что во время пребыванія войскъ въ Новгородѣ въ 1570 г. опричный в—да В. И. Умной Колычовъ всегда съ утра приходилъ къ в—дѣ земскому И. П. Яковлеву, т. е. значитъ считалъ себя ниже его, будучи съ нимъ, если и въ одномъ разрядѣ, то все же у одного дѣла.

пикнуть свое мѣстничество на обычныхъ основаніяхъ [1]), и счетъ разрядомъ изъ опричнины позднѣе тоже былъ обычный [2]).

Дѣло Зюзина съ Пагимъ [3]) показываетъ, что мѣстническія дѣла разбирались во время опричнины совершенно такъ-же, какъ и до и послѣ нея. Но можно думать, что нѣкоторая безпорядочность опричнины затрудняла для послѣдующихъ служилыхъ лицъ возможность ссылаться при мѣстничествахъ на то, какое старшинство установливалось въ опричнинѣ, тѣмъ болѣе что въ это время не всѣ разряды и писались и кто знаетъ, сколько такихъ разрядовъ было и пропущено [4]). Наконецъ во время опричнины многихъ лицъ могла постигнуть опала, состоявшая между прочимъ и въ томъ, что какое либо лицо было послано на низкую для него службу [5]), или даже казнено за предполагаемое преступленіе, напр. за измѣну, или бѣжало; а всѣ подобные случаи могли отзываться на мѣстнической чести родственниковъ лица и путать ихъ мѣстническія отношенія. Въ этомъ смыслѣ отводъ: то дѣялось въ опричнинѣ, т. е. во время опричнины можетъ имѣть значеніе, если только фраза эта не была одною изъ обычныхъ въ мѣстническихъ спорахъ уловокъ, такъ какъ не видно, чтобы судьи придавали ей какое либо значеніе.

Считавшееся съ большимъ основаніемъ направленнымъ противъ боярства учрежденіе думныхъ дьяковъ тоже мало коснулось мѣстничества; хотя вліятельные вообще думные дьяки стали вліятельны и въ назначеніи воеводъ и въ рѣшеніи мѣстническихъ споровъ. Доказательство имѣемъ въ чело-

---

[1]) Спб. Сборн. разр. стр. 23; I, 441. Царь могъ въ такомъ опричномъ разрядѣ несовсѣмъ законно выдвинуть какого либо любимца, напр. Малюту Скуратова (мы говорили о столкновеніи его съ Хабаровымъ), или кн. Аѳ. Вяземскаго—Ист. Сб. V, 66.

[2]) Разр. кн. I, 1163.

[3]) Ист. Сб. V дѣло № 1.

[4]) Ист. Сб. II, passim, напр. стр. 32—не писанъ былъ разрядъ похода противъ Давея мурзы, который однако послужилъ главнѣйшимъ основаніемъ для рѣшенія мѣстническаго дѣла. Разрядъ этотъ былъ въ 7058 г., см. Спб. Сб. разр. стр. 2—3. Указанія Ист. Сборника II, 113 и 116 относятся именно къ разряднымъ.

[5]) Ист. Сб. II, 254.

битьи Θомы Аθ. Бутурлина государю въ 1577 г. на И. В. Меньшаго Шереметева въ мѣстахъ, «являючи въ себѣ недружбу дьяка Ан. Щелкалова, что дьякъ Ан. Щелкаловъ, дружа Ивану да Θедору Шереметевымъ, пишетъ Θомину меньшую братію безъ государева вѣдома въ разрядахъ меньше И. и Θ. Шереметева»[1]). Тотъ же характеръ имѣетъ приписка, существующая въ нѣкоторыхъ разрядныхъ при невмѣстной грамотѣ 1574 г. кн. Θ. М. Троекурову на кн. И. К. Курлятева: а та ему грамота дана по дружбѣ, дружачи дьяка Ан. Щелкалова И. Шереметеву, что онъ кн. Θедоръ Ивану шуринъ[2]). Дьякъ И. Стрѣшневъ, дружа М. Безнину, написалъ ему безъ государева приказа грамоту, сдѣлавшую его выше многихъ воеводъ, за которую царь на Стрѣшнева опалился и брульонъ ея приказалъ изорвать[3]). Но дьяки злоупотребляли мѣстническими рѣшеніями и не при одномъ царѣ Иванѣ[4]); честь же самыхъ дьяковъ была не велика; случай назначенія дьяка, все того же Ан. Щелкалова, выше воеводъ мы имѣемъ лишь одинъ, да и то неясный[5]).

Дьяки не прочь были повысить свою честь, хотя бы и несовсѣмъ законными способами; такъ, составляя разрядъ свадьбы герцога Магнуса, Д. д. В. Щелкаловъ написалъ самъ себя съ сидячими боярами. Онъ не сидѣлъ съ ними въ дѣйствительности, но думалъ этой записью воспользоваться въ будущемъ. Такъ какъ онъ и братъ его Андрей по дружбѣ съ кн. Голицыными совершили и другой подлогъ въ этой самой разрядной во вредъ кн. Трубецкимъ, то при мѣстничествѣ кн. Голицына съ кн. Трубецкимъ плутовство Щелкаловыхъ и открылось[6]).

Впрочемъ, мы имѣемъ указанія, что ц. Иванъ IV любилъ выдвигать лицъ невеликой чести, дьяковъ, мелкихъ дворянъ,

---

[1]) Карамз. IX, пр. 456.

[2]) Симб. Сборн. разр. стр. 40, разъясненіе, въ чемъ неправильность въ грамотѣ, см. Вал. Изсл. стр. 36 и I, 636.

[3]) Ист. Сб. II, 93—96.

[4]) См. ниже напр. при ц. М. Θ—чѣ.

[5]) См. выше стр. 288.

[6]) I, 346.

дѣтей боярскихъ и т. п.[1]), и повидимому дѣлалъ это тенденціозно[2]). Роль думныхъ дьяковъ Щелкаловыхъ общеизвѣстна[3]); дьякъ Н. Стрѣшневъ посылалъ боярамъ грамоты съ распоряженіями, не докладывая о грамотахъ государю[4]). Затѣмъ изъ лицъ мелкихъ, но вліятельныхъ при Грозномъ знаемъ Р. М. Пивова[5]). Игн. Вешнякова[6]), В. Грязнаго[7]), Малюту Скуратова, кн. Вяземскаго, хотя послѣдній былъ нѣсколько честнѣе. Неочень знатенъ былъ и знаменитый Богданъ Бѣльскій[8]), бояринъ и дѣлецъ послѣднихъ лѣтъ Грознаго[9]). Но это вовсе не значитъ, чтобы у царя не было и знатныхъ любимцевъ (не говоря о родственникахъ и свойственникахъ); кн. И. Ѳ. Мстиславскій былъ очень великъ по роду — и царь его очень жаловалъ[10]).

Татищевъ видитъ враждебное отношеніе къ мѣстничеству у ц. Ивана IV въ томъ, что онъ приказалъ составить родо-

---

[1]) Однако Ал. Адашевъ взятъ былъ «изъ гноища», когда у царя не было и рѣчи о борьбѣ съ боярами.

[2]) Солов. И. Р. VII изд. 2 стр. 218—письмо царя къ В. Грязному: ты сказываешься въ Крыму во время плѣна великимъ человѣкомъ; правда, что грѣха таить. Отца нашего и наши бояре стали намъ измѣнять, и мы васъ мужиковъ приблизили, надѣясь отъ васъ службы и правды.

[3]) См. еще I, 351; подъ Щелкаловыхъ подкапывались знатныя лицъ, напр. кн. Черкаскій—Солов. И. Р. VII изд. 2, стр. 163; однако хорошо извѣстно, что дьяки бывали очень вліятельны и при в. кн. В. И—чѣ (напр. Третякъ Далматовъ) и даже при в. кн. И. В—чѣ (Курицынъ).

[4]) Ист. Сб. II, 96; ср. I, 499.

[5]) Ист. Сб. II, 36; кажется онъ изъ окольничихъ смоленскихъ—Др. В. XV, 31; былъ совѣтникомъ герцога Магнуса—Ист. Сб. II, 335; въ концѣ жизни былъ въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ близь Ростова и нав. Рафаилъ —И. А. Шляковъ Путевыя замѣтки Яросл. 1887 г., стр. 30. Старшій братъ его родной Дмитрій былъ дьякъ—I, 441. Сынъ Р. Пивова Петръ былъ уже стряпчій, ѣздившій съ государемъ въ походахъ—Вельям. Зерн. II, стр. 18.

[6]) Сынъ псковскаго дьяка—I, 441.

[7]) См. выше примѣч. 2.

[8]) См. напр. службы Бѣльскихъ въ 7085 г. у Вельям. Зерн. II, стр. 27—80.

[9]) Что такія незнатныя лица могли быть враждебны мѣстническимъ привиллегіямъ—въ порядкѣ вещей; см. тенденціозную эпистолію Ивашки Пересвѣтова съ осужденіемъ вельможества; ср. Ключевскій op. cit. стр. 366.

[10]) I, 328

словную книгу, въ которой не было помѣщено многихъ княжескихъ фамилій. а помѣщены боярскія. Но помимо того, что нельзя доподлинно утверждать о составленіи книги при ц. Иванѣ IV, изъ самаго факта, указаннаго Татищевымъ, ничего вывести нельзя; ибо въ XIV в. князья снживали ниже простыхъ бояръ, а къ XVI в. многія княжескія линіи могли захудать такъ, что не откуда было и знать о нихъ для внесенія ихъ въ родословную книгу.

Карамзинъ, знавшій по разряднымъ много мѣстническихъ случаевъ времени ц. Ивана IV и замѣтившій отношеніе къ нимъ царя, показавшееся ему слишкомъ мягкимъ, наоборотъ упрекаетъ царя за снисхожденіе къ мѣстничающимся, которые ради личныхъ интересовъ пренебрегали общегосударственною пользою [1]). Но это уже другая крайность, объясняемая обычнымъ для Карамзина перенесеніемъ современныхъ ему взглядовъ на любую историческую эпоху.

Любовью Грознаго къ исторіи хотѣли объяснить и участіе его въ мѣстническихъ вычисленіяхъ бояръ; но и это основано на недоразумѣніи. Самъ царь не судилъ мѣстниковъ, изрѣдка развѣ разбиралъ ихъ выкладки [2]); это дѣлали судьи, докладывавшіе о судѣ и рѣшеніи государю отъ имени котораго и посылались дьякомъ грамоты, куда и вносились, если это нужно было, нѣкоторыя вычисленія. Самое раннее изъ сохранившихся мѣстническихъ дѣлъ (Зюзина съ Нагимъ 1576 г.) [3]), относящееся ко времени ц Ивана IV и именно ко времени опричнины, показываетъ, что отношеніе правительства къ мѣстничеству было весьма серіозное. Нужно прочесть это дѣло, чтобы видѣть, съ какою заботливостью судьи возстанавливаютъ всѣ относящіеся къ спору факты, какъ они хлопочутъ о ихъ провѣркѣ, разсылая гонцовъ всюду по деревнямъ за грамотами, заставляютъ дьяковъ искать таковыхъ по всѣмъ четвертямъ и считаютъ 4 дня долгимъ срокомъ, если

---

[1]) См. наиболѣе рѣзкія выдержки изъ Карамзина I, 188.

[2]) Случай въ Спнб. Сб. разр. стр. 43 показываетъ, что царь плохо зналъ родословныя своихъ бояръ, а потому въ результатѣ и отдалъ дѣло на разборъ бояръ; но они были не въ Москвѣ, почему царь и послалъ имъ свои соображенія; есть и еще примѣры—см. Ист. Сб. II, 33, 48, но очень маловажные.

[3]) Ист. Сб. V дѣло № 1.

грамоты не присланы. Тоже видимъ и въ другихъ случаяхъ мѣстничества въ это время; но позволимъ себѣ замѣтить, что и нынѣшніе суды оказались бы не менѣе внимательны къ охраненію правъ извѣстнаго лица; правда, такой обстоятельности мы уже не видимъ въ мѣстническихъ дѣлахъ XVII вѣка, но это можетъ доказывать не спеціальное покровительство мѣстничеству со стороны ц. Ивана IV или, судя по приведеннымъ выше даннымъ, и иныхъ в. князей, а лишь измѣненіе общаго взгляда на мѣстничество.

О покровительствѣ мѣстничеству ц. Ивана IV говорятъ и иностранцы, ему современные, Горсей и Флетчеръ, только приписываютъ царю иную цѣль. По Горсею онъ для униженія знати назначалъ на главныя мѣста самыхъ негодныхъ своихъ воиновъ. Флетчеръ же въ числѣ тѣхъ мѣръ, которыми царь низвелъ удѣльныхъ князей на степень холоповъ (учрежденіе опричнины, замѣна вотчинъ помѣстьями), указываетъ возвышеніе низшихъ надъ высшими, чѣмъ онъ возбудилъ между ними раздоры [1]). Мнѣніе Флетчера не подтверждается ни однимъ мѣстническимъ источникомъ и, конечно, есть позднѣйшее заключеніе, выведенное изъ фактовъ существованія многочисленныхъ мѣстническихъ ссоръ и незаконнаго иногда возвышенія царскихъ любимцевъ. Объяснить себѣ иначе мѣстничество, въ виду его вреда, Флетчеръ, пожалуй, и не могъ. И мнѣніе Горсея такого же происхожденія; но на немъ необходимо нѣсколько болѣе остановиться, ибо фактъ назначенія въ московскомъ государствѣ на высокія мѣста людей неспособныхъ не разъ обращалъ вниманіе иностранцевъ, изъ которыхъ иные, какъ Горсей, пытались его осмыслить, другіе, напр. Мейерберъ, прямо констатировали этотъ нашъ обычай. Ни тѣ, ни другіе не знали существовавшаго у насъ принципа совмѣстности службы, по которому лицо, записанное первымъ, далеко не всегда было главнымъ, почему на высокое мѣсто могло быть поставлено знатное, хотя не очень способное, лицо. Но и то мы видимъ по источникамъ, что дородство, т. е. способность, считается важнымъ условіемъ для занятія воеводской должности. Въ частности приводимый Мейерберомъ примѣръ кн. И. А. Хованскаго можетъ быть объясненъ еще легче: кн. Хо-

[1]) Лондонское изданіе стр. 23.

ванскій служилъ долго и былъ этимъ даже извѣстенъ народу. Онъ оказался плохимъ воеводою, но ошибки въ выборѣ главнокомандующаго встрѣчаются всегда и вездѣ; наконецъ и не въ одной Москвѣ люди бездарные могли иногда сходить чуть не за геніевъ, пока практическая дѣятельность не опредѣляла точной ихъ стоимости.

Ключевскій [1]), правильно истолковывая значеніе мѣстничества, какъ крѣпко внѣдреннаго обычая, которому вполнѣ подчинялись московскіе государи, объясняетъ имъ и такой фактъ, какъ назначеніе въ большіе воеводы лица политически неблагонадежнаго, но зато очень знатнаго. Намъ кажется, что, какъ ни цѣнилась знатность въ Москвѣ, но назначеніе въ воеводы лица политически неблагонадежнаго, хотя бы и очень знатнаго, было бы болѣе чѣмъ странно. Назначалось лицо съ убѣжденіемъ въ его благонадежности (основаннымъ иногда на крестоцѣловальной записи); а что такія лица измѣняли, такъ это бывало и не въ одномъ московскомъ государствѣ, гдѣ измѣняли царю и незнатныя лица, и лица, принадлежавшія къ стариннымъ боярскимъ родамъ, и гдѣ самая совмѣстность службы могла даже парализовать значеніе измѣны. Мы не говоримъ о тѣхъ случаямъ, когда при царскихъ войскахъ шли съ своими войсками удѣльные князья, по знатности стоявшіе выше царскихъ воеводъ. Благонамѣренность этихъ князей могла быть завѣдомо сомнительною, но устранить ихъ было невозможно; за такими лицами можно было только наблюдать.

Отъ времени ц. Ивана IV, именно отъ 1567 г. мы имѣемъ довольно полную иллюстрацію къ вопросу о порядкѣ мѣстъ при царскомъ дворѣ [2]) въ отвѣтныхъ грамотахъ московскихъ

---

[1]) Op. cit, 273.

[2]) Отъ времени в. кн. Ивана III мы имѣемъ только указаніе на 1-е мѣсто кн. Ѳ. И. Бѣльскаго (см. выше стр. 248); отъ времени же в. кн. Василія и малолѣтства ц. Ивана IV и такого указанія нѣтъ; можно сказать лишь, что кн. Бѣльскіе, а также высокіе при в. кн. Иванѣ III кн. Щенятевы и Ростовскіе были высоки и въ это время. Затѣмъ возвысились еще царскіе родичи кн. Глинскі, сперва бывшіе ниже кн. Щенятевыхъ (Ист. Сб. II, 11), особенно извѣстный кн. Михаилъ Львовичъ, даже замѣстничавшійся съ кн. Бѣльскимъ (см. выше стр. 253), Впрочемъ, иные кн. Глинскіе позднѣе въ разрядахъ были постоянно ниже кн. Бѣльскихъ. Высоки были свойствен-

бояръ польскому королю Сигизмунду II Августу и въ письмахъ къ гетману Хоткевичу[1]). Вѣроятно, тогда, какъ и вообще въ московскій періодъ, точно опредѣлены были одно — два мѣста, а на 3-е и дальше на каждое мѣсто было нѣсколько лицъ, равныхъ другъ другу (мѣстниковъ); дальнѣйшаго же числа мѣстъ и совсѣмъ нельзя было считать. Такъ что какой нибудь бояринъ знатной породы могъ и самъ не знать и правительство тоже, какое онъ занимаетъ мѣсто; да не это было важно; важно было, чтобъ онъ не унизилъ себя занятіемъ мѣста ниже кого либо такого, кто былъ ниже его по отечеству.

Первое мѣсто при ц. Иванѣ IV въ 1567 г. занималъ кн. И. Дм. Бѣльскій—первый совѣтникъ царя, засѣдающій въ думѣ на найвысшемъ мѣстѣ. Когда въ Москвѣ появляются разные цари и царевичи, онъ, кн. Бѣльскій, и передъ ними не бываетъ безчестенъ, а иныхъ и выше осѣдуемъ. Онъ обижается, когда король обѣщаетъ сдѣлать его равнымъ съ своими подручными князьями.

Вторымъ былъ кн. И. Ѳ. Мстиславскій[2]), о которомъ имѣемъ такое свѣдѣніе, что, хотя отецъ его кн. Ѳ. М. Мстиславскій и не былъ столь важнымъ бояриномъ (въ мѣстническомъ отношеніи онъ былъ не выше, если не ниже кн. В. Ан. Микулинскаго[3]), но кн. И. Ѳ—ча царь Иванъ IV очень любилъ и сдѣлалъ его честь очень высокою.

Послѣ Мстиславскаго шелъ кн. М. И. Воротынскій. Это тоже очень знатный бояринъ; но мы не думаемъ, чтобы не

ники царскіе кн. Шуйскіе, мѣстничавшіеся и съ кн. Бѣльскими (выше стр. 254) и съ кн. Ростовскими (I, 249); но кн. Шуйскіе по смерти найболѣе вліятельныхъ кн. В. и И. В—чей отошли съ самыхъ первыхъ мѣстъ.

[1]) Др. В. XV. Документы эти ниъѣмъ не были критически обработаны; между тѣмъ еще Карамзинымъ было заявлено сомнѣніе въ ихъ подлинности; но значеніе упоминаемыхъ въ нихъ бояръ вполнѣ соотвѣтствуетъ действительности.

[2]) Онъ тоже говоритъ о себѣ, что засѣдаетъ въ думѣ на найвысшемъ мѣстѣ, но видно, что онъ былъ меньше кн. Бѣльскаго; кн. Мстиславскіе были свойственники царей московскихъ.

[3]) I, 328, 428; съ самимъ кн. И. Ѳ—чемъ незадолго до 1567 г. мѣстничался кн. Ю. М. Голицынъ (I, 231 и 233), человѣкъ очень знатнаго, не все же въ половинѣ XVI в. не первостепеннаго рода.

было уже ему равныхъ въ мѣстническомъ отношеніи; мы знаемъ, что съ нимъ мѣстничались и кн. Голицынъ и кн. Куракинъ и мн. др.[1]). Въ то время еще живы были кн. П. М. Щенятевъ и кн. И. И. Турунтай Пронскій, которые были не ниже старшаго брата кн. М. И. Воротынскаго[2]).

Еще менѣе важенъ Б. И. П. Өедоровъ и лицъ, равныхъ ему въ мѣстничествѣ, было достаточно.

Возможно однако, что ни кн. Воротынскій, ни Өедоровъ не имѣли равныхъ себѣ среди бояръ, находившихся въ то время въ Москвѣ; зная это, Хоткевичъ и писалъ имъ, такъ какъ считалъ бывшихъ въ Москвѣ бояръ единственными вліятельными людьми.

Кн. Курбскій говорилъ въ Польшѣ, что онъ занимаетъ при московскомъ дворѣ 10-е мѣсто; кн. Воротынскій говорилъ о Курбскомъ, что едва ли не 20-е. И оба могли быть правы: точнаго счета мѣстъ не было, и опредѣлить точность мѣстническихъ притязаній кн. Курбскаго невозможно. Но, что онъ былъ человѣкъ не важнаго мѣста, видно изъ того, что съ нимъ мѣстничался Дм. М. Плещеевъ[3]).

Указаній на опредѣленныя мѣста при ц. Иванѣ IV въ послѣдующее время не имѣемъ и можемъ только сказать, какіе роды (иногда лица) вообще занимали при немъ высшія мѣста; такъ кн. И. Дм. Бѣльскій до самой смерти былъ выше всѣхъ. Послѣ его смерти, которою прекратился родъ кн. Бѣльскихъ[4]), на первое мѣсто сталъ И. Ө. Мстиславскій, котораго и дѣти —кн. Ө. и кн. В. И—чи были тоже очень высоки; они мѣстничались съ кн. Скопинымъ Шускимъ[5]) и съ кн. Катыревымъ Ростовскимъ[6]). Кн. Глинскіе нѣсколько были отодвинуты отъ

---

[1]) См. ниже въ спискѣ случаевъ.

[2]) I, 428.

[3]) О знатности кн. Курбскаго I, 234—236.

[4]) Были еще кн. Бѣльскіе, но совершенно не знатные и иного происхожденія—отъ кн. Ростовскихъ (Морткиныхъ), а это Гедиминовичи. Знаменитый бояринъ Богданъ Бѣльскій былъ совсѣмъ не княжеской породы.

[5]) I, 254; причемъ кн. В. Ө. Скопинъ былъ тогда уже старый бояринъ, а кн. В. И. Мстиславскій, хотя тоже бояринъ, но очень молодой (I, 235).

[6]) I, 255—Кн. Катыревы во 2-ой половинѣ XVI в. были самою высокою вѣтвью рода кн. Ростовскихъ.

двора послѣ погрома 1547 г., когда ц. Иванъ IV окружилъ себя совѣтниками изъ стараго русскаго боярства, но все же были знатны и въ теченіи второй половины XVI в.; тоже и кн. Шуйскіе (съ Скопиными), кн. Воротынскіе и нѣкоторыя линіи изъ кн. Ростовскихъ, никогда, впрочемъ, крупной исторической роли не игравшихъ.

Знаемъ отъ времени ц. Ивана IV и порядокъ думныхъ дьяковъ; но, такъ какъ порядокъ этотъ не былъ мѣстническій, то нѣтъ цѣли его касаться; онъ основывался на выслугѣ и, можетъ быть, на долговременности службы [1]).

Закончимъ обозрѣніе исторіи мѣстничества при ц. Иванѣ IV указаніемъ, что въ его время дѣла по мѣстничеству, съ входящими въ составъ ихъ актами, сохранялись уже въ правительственномъ архивѣ [2]), тогда какъ раньше сохранялись сперва у лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ мѣстничествѣ, ихъ мѣстническіе акты, а потомъ у лицъ, судившихъ мѣстниковъ, дѣла по мѣстничеству съ копіями этихъ актовъ. Что мѣстническіе документы хранились у лицъ, которыхъ они касались, или у ихъ потомства,—это не нуждается въ доказательствахъ, такъ какъ это обнаруживается изъ любаго мѣстническаго дѣла [3]); но что мѣстническія дѣла хранились у судей, это видимъ изъ случая, когда понадобилось мѣстническое дѣло Квашнина съ Бутурлинымъ (половины XVI в.), за дѣломъ послали къ судившему этихъ лицъ Шереметеву [4]).

У лицъ заинтересованныхъ, или у ихъ потомковъ мѣстническіе акты могли сохраняться долго, ибо мѣстническіе разсчеты могли опираться на случаи, происходившіе сравнительно давно; но могли и затеряться, напр. во время пожара и т. п.; сохраненіе же мѣстническихъ дѣлъ въ теченіи долгаго времени судьями могло быть лишь случайностью. Въ правительственныхъ архивахъ мѣстническіе дѣла и акты сохранялись уже

---

[1]) I, 446 и 444.

[2]) А. А. Э. I № 289; здѣсь архивъ названъ царскимъ и отнесенъ къ 1575—1584 г., т. е. къ концу царствованія Грознаго.

[3]) Напр. Ист. Сб. II, 73—жена умершаго Салтыкова передала его бумаги его родственнику, который ихъ берегъ; подобныхъ указаній много.

[4]) I, 160.

тщательнѣе [1]), наравнѣ съ другими важными по понятіямъ того времени документами, и въ случаѣ пожара ихъ старались спасти [2]).

Правительственный архивъ хранился въ одномъ изъ помѣщеній царскаго дворца, но это отнюдь не значитъ, чтобы царь самъ былъ ученымъ архиваріусомъ; у него было для завѣдыванія архивомъ особое довѣренное лицо [3]), или даже нѣсколько такихъ, завѣдующихъ извѣстнымъ числомъ ящиковъ съ спеціальными дѣлами. Что акты сохранялись именно не у царя, видно изъ самимъ помѣтъ при дѣлахъ, которыя были взяты царемъ (въ томъ числѣ мѣстническія) и оставались у него при составленіи имѣющейся описи; такъ въ 1563 г. взята въ слободу правая грамота П. Плещееву на Лобана Заболоцкаго. Едва ли она была нужна царю для историческихъ изысканій, ибо въ то время подобный актъ имѣть историческаго интереса не могъ; скорѣе ожидалась въ этой грамотѣ какая либо практическая надобность, напр. она требовалась для какого либо мѣстническаго дѣла. Въ архивѣ собирали мѣстническіе (какъ и иные) акты изъ разныхъ рукъ; такъ мѣстническое дѣло кн. И. Мстиславскаго съ кн. Ю. Голицынымъ было взято у П. Елизарова [4]). Мы склонны понимать эту помѣту на дѣлѣ въ смыслѣ передачи его уже изъ Разряда, гдѣ Елизаровъ былъ дьякомъ. Мы полагаемъ такъ потому, что указъ 1551 г. было велѣно написать въ нарядъ служебный д. П. Елизарову, а этотъ указъ былъ дѣломъ разряднымъ.

---

[1]) Въ архивѣ собраны были далеко не всѣ мѣстническіе акты, поэтому часто встрѣчаемъ въ мѣстническихъ дѣлахъ XVI и начала XVII в. (т. е. до пожара 7134 г., истребившаго часть мѣстническихъ дѣлъ), что спорящіе ссылаются на какую либо грамоту, напр. невмѣстную, а провѣрить ее непочемъ, такъ какъ въ Разрядѣ она не сыскана.

[2]) Ист. Сб. II, стр. XVI.

[3]) Кто либо изъ дьяковъ: разрядъ свадьбы герцога Магнуса былъ въ Васильевѣ въ ящикѣ Щелкалова—I, 346, но книги свадебъ были у Ан. Щелкалова—I, 345; изъ этого же случая видно, что по этимъ разрядамъ нужную справку искали $2^1/_2$ мѣсяца; слѣдовательно, архивъ у Щелкаловыхъ былъ не въ порядкѣ; но возможно, что Щелкаловы не хотѣли обнаружить свое плутовство; книги были сысканы у В. Щелкалова уже другими лицами.

[4]) Ср. Ист. Сб. II, 125—въ 1582 г. взята у Крюка Колычева грамота дьякомъ В. Щелкаловымъ, который тогда сидѣлъ въ Разрядѣ.

Разрядъ, какъ учрежденіе, существовалъ въ половинѣ XVI вѣка[1]). Но онъ могъ, какъ и другіе приказы, сперва не имѣть своего спеціальнаго архива и свое дѣлопроизводство, по крайней мѣрѣ то, которое считалось важнымъ, сдавать въ общій архивъ, въ которомъ, какъ видно изъ описи, хранились и посольскія дѣла, и уголовныя, и церковныя; словомъ все, что казалось заслуживающимъ сбереженія. Такъ въ архивѣ видимъ и книги: родословную, разрядную, акты спеціально разряднаго характера, въ родѣ списка воеводъ, кто къ кому прихожъ, списка различныхъ служилыхъ лицъ и т. п. — всему этому мѣсто собственно въ Разрядѣ. Правда разрядныхъ упомянуто мало, но во первыхъ конецъ описи потерянъ, во вторыхъ въ описи есть указанія и на «разныя» бумаги, списки и т. д., и она весьма несистематична; видно даже, что въ архивѣ въ распредѣленіи дѣлъ былъ значительный безпорядокъ. Вѣроятно, поэтому и утратилось много актовъ, и въ томъ числѣ и мѣстническихъ, тѣмъ болѣе что иные царь могъ взять (наприм. въ Слободу) и не отдать. Иные акты, какъ тоже видно изъ описи, отдавались посторонниимъ лицамъ, кому они были нужны, и копіи не снимались; оттого то многое изъ правительственнаго архива и утратилось. Расширеніе дѣлопроизводства въ приказахъ вызвало появленіе спеціальныхъ архивовъ, какимъ былъ и разрядной, гдѣ хранились дѣла по мѣстничеству по крайней мѣрѣ съ 7083 г., ибо таковыя были спасены въ пожаръ Разряда въ 7134 г.[2]), почему нѣкоторыя изъ нихъ сохранились и понынѣ; дѣла съ 7083 г. уже не показаны въ описи правительственнаго архива. Въ 7084 же году производились въ Разрядѣ справки для мѣстническаго дѣла[3]); вѣроятно разрядныя и родословныя книги сданы туда были изъ правительственнаго архива[4]).

---

[1]) У Хмырова (op. cit.) есть указаніе, что дѣла по мѣстничеству производились въ московскомъ столѣ разряднаго приказа въ 1549 г.

[2]) Ист. Сб. II, стр. XVII; см. I, глава XXIII.

[3]) I, 180; ср. Ист. Сб. II, стр. XVI—въ Разрядѣ въ началѣ XVII в. хранились разрядн. книги времени в. кн. В. И—ча и позже.

[4]) Отдѣльныя разрядныя о службахъ записи все же потомъ хранились и въ иныхъ соотвѣтствующихъ приказахъ и ихъ оттуда добывали для справокъ въ дѣлахъ по мѣстничеству; въ нихъ находились даже записки о мѣстническихъ случаяхъ; см. напр. Ист. Сб. II, списокъ дѣлъ, спасенныхъ въ по-

По смерти ц. Ивана IV царемъ сдѣлался сынъ его Ѳ. И—чъ; но его восшествіе на престолъ сопровождалось небольшими смутами, затѣянными для доставленія престола царевичу Димитрію. Въ этихъ смутахъ первая роль принадлежала Богд. Бѣльскому, бывшему въ родѣ дядьки у царевича. Возможно, что, хлопоча о царевичѣ Димитріѣ, Бѣльскій думалъ и о своемъ возвышеніи; но имѣемъ показаніе, что самыя смуты произошли изъ за того, что Бѣльскій желалъ быть больше казначея П. Головина[1]). Для насъ любопытенъ здѣсь нестолько самый фактъ, по всей вѣроятности мнимый, сколько вѣра въ его возможность.

Объ отношеніи къ мѣстничеству ц. Ѳ. И—ча нѣтъ вопроса, ибо царь, предоставивъ управленіе Б. Ѳ. Годунову, въ дѣла не мѣшался[2]); но, судя по мѣстническимъ дѣламъ и случаямъ, въ это царствованіе мѣстничество имѣло тотъ же характеръ, какъ и въ царствованіе Ивана IV. Мѣстничествъ было очень много[3]); результаты мѣстничествъ были обычные; только кажется, наказанія были нѣсколько строже[4]); такъ кн. П. И.

жаръ 7134 г., дѣло Сѣкирина съ Соковнинымъ и Змѣевыхъ съ Сѣкиринымъ, бывшее въ Казанскомъ дворцѣ; оно хоть дошло до Разряда, а иныя и не доходили—Солов. И. Р. VIII изд. 2, стр. 48; также I, 491 и др. При уничтоженіи мѣстничества было указано, что такія записи въ Посольскомъ и иныхъ приказахъ тоже не должны болѣе имѣть значенія; см. приговоръ объ уничтоженіи мѣстничества.

[1]) Солов. И. Р. VII изд. 2 стр. 266; здѣсь указано, какіе бояре стояли за Бѣльскаго, какіе за Головина.

[2]) См., пожалуй, особенно мягкій тонъ царя въ случаѣ 7099 г. (Вал. Изсл. стр. 112—113): испейте, я васъ жалую, а про то не кручинтеся, что вамъ давали шубы не по отчеству и т. д.

[3]) Свыше 200—Ист. Сб. II и V passim, Др. В—ка и Спб. Сборн. разрядная; и это далеко не всѣ; мѣстничества самыхъ важныхъ лицъ, знакомыя Карамзину (X, стр. 156, пр. 457) по разряднымъ, неизвѣстны; ср. Солов. И. Р. VII изд. 2, стр. 281 донесеніе королю польскому, что между четырьмя лицами, которыхъ царь Иванъ IV назначилъ правителями государства, господствуетъ несогласіе, и они часто спорятъ о мѣстахъ въ присутствіи государя. Флетчеръ приписываетъ обиліе мѣстничествъ тоже политикѣ Годуновыхъ, продолжателей Грознаго—съ цѣлью поссорить боярство.

[4]) Ср. Валуевъ Изсл. стр. 61, но слишкомъ рѣшительно сравнительно съ количествомъ бывшихъ въ его распоряженіи фактовъ.

Барятинскій въ 1591 г. за мѣстническое упорство былъ отправленъ въ Сибирь. Конечно, при ц. Иванѣ ссылка въ Сибирь существовать не могла, но въ источникахъ мы и вообще не встрѣчаемъ при немъ ссылки. Бывало при ц. Ѳ. И—чѣ и обычное безмѣстіе. Наконецъ, при немъ дѣйствовало уложеніе ц. Ивана IV о счетѣ воеводъ, когда разрядъ былъ на 3 полка [1]). Другой приговоръ о положеніи передоваго и сторожеваго полковъ хоть и не былъ прямо мѣстническимъ, но произошолъ изъ за мѣстничества. Уложеніе 1551 г. относительно этихъ полковъ постоянно нарушалось мѣстническими челобитьями, имѣвшими тотъ смыслъ, что передовой полкъ идетъ впереди и потому честнѣе сторожеваго, идущаго позади; и если въ силу военныхъ обстоятельствъ передовой полкъ оказывался въ аріергардѣ, то воеводы на это претендовали и хотѣли быть впереди. По поводу одного изъ такихъ мѣстническихъ челобитій [2]) состоялся приговоръ 7096 года такого содержанія: прійдутъ на Украину крымскіе люди напередъ на сторожевой полкъ, и пойти напередъ сторожевому полку да большому полку, да передовому послѣ; а будетъ пріидутъ крымскіе люди на передовой полкъ, ино итти напередъ передовому полку да большому полку, да сторожевому полку итти послѣ [3]).

Въ сочиненіи Флетчера находится списокъ знатнѣйшихъ княжескихъ фамилій при ц. Ѳеодорѣ [4]) 1588—1589 г.; но порядокъ, въ какомъ онѣ перечислены у Флетчера, лишь примѣрный, кромѣ 2—3 первыхъ (Мстиславскіе, Глинскіе, Шуйскіе), обозначенныхъ болѣе точно; кн. Воротынскіе стоятъ слишкомъ далеко,—явно въ силу молодости наличнаго представителя этой фамиліи. Приблизительно опять таки кромѣ 2—3 первыхъ лицъ расположены думные люди въ сообщенномъ Флетчеромъ спискѣ

---

[1]) См. выше стр. 279.

[2]) Салтыкова на кн. Туренина—разр. въ Спнб. Сб. стр. 98; ср. ibid. 138—передовой полкъ кабы почестнѣе сторожеваго.

[3]) Спнб. Сб. разр. 98; данный разрядъ былъ на 3 полка, почему и приговоръ имѣетъ въ виду только 3 полка; но, конечно, онъ сохранялъ свое значеніе и при разрядѣ на 5 полковъ при соотвѣтствующихъ обстоятельствахъ.

[4]) Лонд. изд. стр. 26; въ другомъ мѣстѣ (стр. 55) онъ говоритъ еще о знатности кн. Черкаскихъ.

лицъ того же времени въ царской думѣ[1]). Въ сущности ни тотъ, ни другой списокъ не даетъ *мѣстническаго* порядка, такъ какъ иныя некняжескія фамиліи считалась честнѣе княжескихъ, а бояре, засѣдавшіе въ царской думѣ, могли быть на совмѣстной службѣ ниже небояръ. Но все же благодаря этому, а также и инымъ указаніямъ, мы можемъ сдѣлать кое какія соображенія и о мѣстническомъ порядкѣ лицъ при дворѣ ц. Ѳ. И—ча въ 1588—1589[2]).

Къ этому времени сошло въ могилу нѣсколько лицъ, несомнѣнно занимавшихъ въ промежутокъ 1584—1588 г. первыя мѣста; такъ въ 1586 былъ постриженъ въ монахи и умеръ кн. И. Ѳ. Мстиславскій, самый старшій изъ бояръ; въ 1587 умерли кн. Шуйскіе Ан. И—чъ и П. И—чъ; въ 1585 г. Никита Романовичъ. Кн. Мстиславскіе и Шуйскіе—роды намъ уже извѣстные. Романовы же родъ очень старый московскій; предки ихъ Кошкины играли важную роль при в. кн. Василіѣ Димитріевичѣ; но потомъ этотъ родъ не имѣлъ большаго значенія до женитьбы ц. Ивана IV на Анастасіи Романовнѣ[3]). Никита Романовичъ въ концѣ XVI в. былъ очень высокъ, и эта высота перешла и на его потомство и, вмѣстѣ съ популярностью въ народѣ, доставила престолъ Михаилу Ѳеодоровичу, который уже по возрасту не могъ занимать перваго мѣста; да тогда еще существовали кн. Мстиславскіе, Воротынскіе и другіе болѣе высокіе роды, чѣмъ Романовы. Къ половинѣ XVII в. нецарская линія Романовыхъ прекратилась.

И такъ по списку Флетчера первое мѣсто среди бояръ въ 1588—1589 г. занималъ кн. Ѳ. И. Мстиславскій. Онъ былъ высокъ, хотя и молодъ по возрасту[4]) уже при ц. Иванѣ IV и сталъ выше другихъ при ц. Ѳ. И—чѣ по смерти отца и, можетъ

---

[1]) Ibid. стр. 34.

[2]) Въ разрядной, напечатанной въ Др. В—кѣ XIV, на стр. 483—485, есть списокъ, относящійся даже къ 1585 г., бояръ и другихъ служилыхъ лицъ, въ какомъ порядкѣ они сидѣли въ пріемъ литовскаго посла Сапѣги; но въ этомъ спискѣ перечислено немного бояръ, и отсутствуютъ именно самые знатные, напр. кн. Ѳ. Мстиславскій, кн. Глинскіе, кн. Шуйскіе.

[3]) Съ Романовыми, повидимому, мѣстничались даже Колычевы (1, 232), не говоря о болѣе знатныхъ родахъ.

[4]) I, 235.

быть, кн. Шуйскихъ, такъ какъ у кн. Ѳ. И. Мстиславскаго даже было при ц. Ѳ. И—чѣ мѣстничество съ кн. Шуйскимъ, неизвѣстно чѣмъ окончившееся [1]). Высота кн. Мстиславскаго видна изъ того, что, онъ одинъименованъ (съ товарищи) въ грамотахъ царицы Александры въ началѣ XVII в. и, хотя и не взошелъ на престолъ въ Смутное время, но въ мѣстническомъ отношеніи былъ выше обоихъ избранныхъ царей—Годунова и кн. Шуйскаго (до ихъ избранія). Польскіе послы говорили о немъ на съѣздѣ 1608 г. московскимъ боярамъ, что онъ во всемъ государствѣ московскомъ мѣстцемъ и боярствомъ первый по государу былъ [2]). Сигизмундъ III обѣщалъ ему, что, если Владиславъ достигнетъ престола, онъ сдѣлаетъ его по его отечеству и достоинству свыше всѣхъ [3]). Онъ одинъ изъ бояръ именованъ на Соборѣ 1612 — 1613 г. и до самой смерти всегда былъ первымъ. Однако имѣемъ указаніе, что въ 7109 г. при ц. Борисѣ въ береговомъ разрядѣ Б. кн. М. П. Катыревъ Ростовскій (1-й пр. р.) списковъ не взялъ для кн. Ѳ. И. Мстиславскаго (1 б. п.). Чѣмъ кончилось дѣло—неизвѣстно, ибо въ Башмаковской разрядной, гдѣ есть этотъ случай, пропускъ; но, кажется, кн. Катыревъ былъ отставленъ, ибо далѣе сказано, что въ пр. р. былъ кн. Дм. И. Шуйскій [4]). При высокой чести кн. Мстиславскаго въ началѣ XVII в. этотъ случай можно объяснить такимъ образомъ: кн. Катыревъ тоже былъ человѣкъ высокой чести; въ 7088 г. у него съ кн. Ѳ. И. Мстиславскимъ уже была мѣстническая стычка на Волокѣ: кн. Катыревъ былъ 2 въ пр. р., а кн. Мстиславскій 1 въ п. п. Указа по этому мѣстничеству не было, чѣмъ они признавались какъ бы равными [5]). Но кн. Катыревъ до 1599 г. не былъ бояриномъ, поэтому и не обращалъ на себя вниманія иностранныхъ наблюдателей, а въ разрядахъ съ кн. Мстиславскимъ могъ и не встрѣчаться [6]). Пожалованіе кн. Катырева

---

[1]) Карамзинъ X, 156.

[2]) А. З. Р. IV, 273.

[3]) А. И. II, 350.

[4]) Вельям. Зерн. II, 453—454.

[5]) I, 255.

[6]) Они были назначены въ разрядѣ 7098 г., но кн. Катыревъ жилъ въ деревнѣ и на службу не поспѣлъ, почему и былъ отставленъ—Спиб. Сб. разр. 109—110. Былъ ли онъ въ разрядѣ 7099 г. (ibid. 114) неясно.

въ бояре и сдѣлало возможнымъ возобновленіе его мѣстническаго счета съ кн. Мстиславскимъ, предрѣшеннаго случаемъ 7088 года. Можно допустить, что признаніе равенства съ кн. Мстиславскимъ кн. Катырева было непріятно и ц. Б. Ѳ—чу, такъ какъ оно лишало кн. Мстиславскаго его какъ бы исключительнаго положенія; и это соображеніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что съ тѣмъ же кн. Катыревымъ была и иная мѣстническая исторія: при Грозномъ на него дана была правая грамота кн. Ан. И. Шуйскому, а при ц. Ѳ. И—чѣ по челобитью кн. Катырева дѣло было перерѣшено въ его пользу[1]).

Вторымъ лицомъ при ц. Ѳеодорѣ былъ кн. И. М. Глинскій, первый богачъ послѣ, Б. Годунова, женатый на его сестрѣ, но, по Флетчеру, почти полуумный[2]). Съ нимъ однако мѣстничались кн. Трубецкіе[3]), родъ очень знатный, но не выдающійся, попытка же мѣстничаться съ кн. Глинскимъ одного изъ кн. Голицыныхъ была очень безуспѣшна[4]).

Третье мѣсто (по Флетчеру) занималъ кн. В. Ѳ—чъ[5]) Скопинъ Шуйскій; четвертое кн. В. И. Шуйскій[6]), а потомъ нѣсколько кн. Трубецкихъ. Но, такъ какъ Флетчеръ изъ бояръ выдѣлилъ всѣхъ князей и записалъ ихъ выше не князей (сдѣлавъ исключеніе почему то для Сабурова), то нѣтъ основанія принимать его показанія относительно 4-го и слѣдующихъ мѣстъ (о трехъ первыхъ онъ говоритъ, видимо, точно, ибо выдѣляетъ ихъ), тѣмъ болѣе, что среди бояръ не князей были столь высокіе люди, какъ Б. Ѳ. Годуновъ, помѣченный у Флетчера 17-мъ мѣстомъ[7]). Годуновы были высоки при ц. Ѳ. И—чѣ

---

[1]) I, 324; тоже было сдѣлано и для кн. Троекурова относительно кн. Татевыхъ, которыхъ, кажется, не любилъ Б. Годуновъ; см. Ист. Сб. II, 268.

[2]) Лонд. изд стр. 27, хотя на стр. 55 Флетчеръ говоритъ совсѣмъ иное.

[3]) Карамз. X, 156.

[4]) Спнб. Сборн. разр. 125.

[5]) У Флетчера по ошибкѣ названъ И—чемъ.

[6]) Кн. Дм. И. Шуйскій сталъ высокъ въ боярахъ позже, и то при ц. Б. Годуновѣ съ нимъ замѣстничался одинъ изъ кн. Ростовскихъ, именно кн. П. И. Буйносовъ—Спнб. Сб. разр. стр. 153; кн. Катыревъ же былъ и того выше.

[7]) Хотя въ соборномъ опредѣленіи о выборѣ Б. Годунова въ цари и есть намекъ, что онъ выбранъ «не отъ великихъ синклитъ», но смыслъ тотъ,

службою Б. Ѳ. Годунова; собственно, какъ однородцы Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ, они и прежде были довольно знатны, но мѣстничались съ Колычевыми, кн. Сицкими и др. такими же фамиліями и еле справлялись съ ними[1]). При ц. Б. Ѳ—чѣ Годуновы стали еще выше, но затѣмъ эту высоту потеряли[2]).

Мы уже говорили, что хотя Б. Ѳ. Годуновъ былъ при ц. Ѳ. И—чѣ оффиціальнымъ правителемъ государства, но это не возвысило его мѣстнической высоты предъ тѣми лицами, которыя раньше были выше его, именно предъ кн. Ѳ. И. Мстиславскимъ. Въ походѣ противъ крымскаго царя въ 7099 г. кн. Мстиславскій нетолько былъ выше Годунова, но пытался даже показать, что онъ значительно выше его, не помѣстивъ его имени въ отпискѣ къ государю; а это обозначало большой мѣстническій перевѣсъ. Кн. Мстиславскій получилъ за это отъ государя выговоръ[3]), немедленно же послѣ этого Годуновъ получилъ титулъ слуги, который считался болѣе честнымъ, чѣмъ боярскій, т. е. ц. Ѳ. И—чъ (въ сущности самъ Годуновъ) хотѣлъ установить старшинство Годунова надъ кн. Мстиславскимъ хотя бы по чину[4]).

Въ спискѣ бояръ Флетчера нѣтъ ни одного лица, принадлежащаго къ нѣкоторымъ фамиліямъ высокой тогда чести — кн. Воротынскаго, или изъ знатныхъ кн. Ростовскихъ; но на-

---

что были и выше его бояре, въ цари не выбранные. Извѣстная ссора Б. Годунова съ кн. Шуйскими при ц. Ѳ. И—чѣ имѣла, кажется, и мѣстническій характеръ; по крайней мѣрѣ Иное сказаніе о самозванцахъ, благосклонное къ кн. Шуйскимъ и написанное въ царствованіе В. И—ча Шуйскаго, называетъ кн. Шуйскихъ господіей Б. Годунова, т. е. употребляетъ спеціально мѣстническій терминъ (Времен. кн. XVI, Ин. сказ. стр. 2); о тенденціозномъ отношеніи этого сказанія къ Б. Годунову и кн. В. Шуйскому см. начало новаго изслѣдованія Платонова Древнерусскія повѣсти и сказанія о Смутномъ времени въ Ж. М. Н. Пр. 1887 г. № 10.

1) См. списки въ приложеніи, или Валуевъ op. cit. 52 и 62.

2) Уже въ 7122 г., а въ 7124 г. одинъ изъ Годуновыхъ былъ обвиненъ Морозову; но тогда же видимъ четырехъ Годуновыхъ в—дами въ сибирскихъ городахъ—Д. Р. I, 140—141, 225—227 и 154, т. е. въ опалѣ.

3) Синб. Сб. разр. стр. 118; царь писалъ въ грамотѣ имена ихъ обоихъ, такъ долженъ былъ отписываться и кн. Мстиславскій; награды ему и Годунову даны были одинаковыя, высшія, чѣмъ остальнымъ боярамъ.

4) См. выше стр. 179.

личные представители этихъ фамилій во время Флетчера не были боярами, равно какъ не было бояръ хоть и не изъ столь высокой, но все же знатной фамиліи кн. Голицыныхъ. Только прекращеніе и оскуденіе первенствующихъ боярскихъ фамилій выдвинуло въ Смутное время кн. В. В. Голицына, одно время занимавшаго первое по кн. Мстиславскомъ мѣсто [1]), и даже кандидата на московскій престолъ [2]).

Время краткаго междуцарствія между ц. Борисомъ тоже не обошлось безъ мѣстничествъ, которыхъ знаемъ три и довольно подробно [3]): 1) И. Полева съ Ок. М. Гл. Салтыковымъ, 2) воеводъ въ Смоленскѣ кн. В. В. Голицына съ кн. Т. Р. Трубецкимъ [4]) и 3) в—дъ въ Псковѣ кн. В. И. Буйносова съ кн. Ан. Голицынымъ. Назначенія этихъ лицъ на службу состоялись, впрочемъ, еще при ц. Ѳ. И—чѣ. Къ мѣстникамъ по указу царицы Александры (имя жены ц. Ѳ. И—ча Ирины въ монашествѣ) писалъ патр. Іовъ, какъ главное, за отсутствіемъ царя, лицо въ государствѣ, съ уговорами и угрозами, хотя дѣйствовалъ явно отъ имени Собора и всѣхъ бояръ. Такъ какъ бояре означаются такимъ образомъ: Б. кн. Ѳ. И. Мстиславскій съ товарищи, а Б. Годуновъ не упомянутъ, то

[1]) I, 239—240 и 241 прим.; см. Прот. засѣд. Арх. Комм. I, стр. 345 и ср. Солов. И. Р. X, изд. 1 дополн. къ IX, стр. II—III—слова кн. В. В. Голицына въ 1619 г., что онъ считаетъ себя высшимъ въ боярствѣ М. Ѳ. Романова.

[2]) Послѣ Смутнаго времени, точнѣе къ половинѣ XVII в., мы уже не видимъ болѣе или менѣе устойчиваго старшинства какихъ либо фамилій. Всѣ знатнѣйшія фамиліи XVI в. (Мстиславскіе, Шуйскіе, Романовы, Годуновы, знатные Ростовскіе) посходили со сцены, иныхъ, напр. кн. Глинскихъ, не встрѣчаемъ въ боярствѣ; въ первомъ же ряду, но безъ строго опредѣленнаго уже старшинства стали кн. Черкаскіе, Одоевскіе, Трубецкіе, Голицыны, Морозовы и многія другія фамиліи. Полагаемъ, что нѣкогда кн. Бѣльскимъ и Мстиславскимъ, а позднѣе Воротынскимъ и Шеинымъ помогло удержаться на высотѣ малое число членовъ этихъ фамилій. Если бы у какого либо кн. Бѣльскаго было много сыновей, то младшіе непремѣнно сравнялись бы въ мѣстничествѣ съ членами другихъ знатныхъ фамилій, а внуки могли стать и ниже; между тѣмъ старшая линія могла прекратиться—и фамилія кн. Бѣльскихъ тогда смѣшалась бы съ остальнымъ боярствомъ.

[3]) Валуевъ op. cit. 164—165.

[4]) Кажется, оно кончилось для перваго выдачею головою—I, 359 (отъ имени ц. Ирины—Вал. l. c.)

очевидно, что кн. Мстиславскій былъ на самомъ дѣлѣ значительно выше Б. Годунова въ мѣстническомъ отношеніи. Окончились эти дѣла уже при ц. Б. Ѳ—чѣ [1]).

Историкъ кн. Щербатовъ говоритъ, что мѣстничество въ этотъ краткій періодъ междуцарствія, и въ частности мѣстничество кн. Буйносова съ кн. Голицынымъ было поводомъ для скорѣйшаго избранія государя [2]); доказательствъ онъ не приводитъ; но, судя по избирательной грамотѣ на царство Бориса Годунова, гдѣ очень много мѣста посвящено мѣстничеству, и по послѣдующимъ уложеніямъ о мѣстничествѣ, можно думать, что въ предшествующее время оно надѣлало немало хлопотъ правительству.

Въ избирательной грамотѣ ц. Бориса [3]) бояре между прочимъ обязываются не хотѣть себѣ чести не по отечеству [4]). Хотя дальнѣйшее изложеніе и говоритъ о полномъ подчиненіи государю, и тѣмъ какъ будто бы наводитъ на мысль о немѣстничаніи совсѣмъ, но предполагалось, что и самъ царь не будетъ нарушать мѣстническихъ принциповъ. Нарушителямъ грамота грозитъ неблагословеніемъ Св. Собора и постановляетъ, чтобы къ нимъ приходилъ весь царскій синклитъ сообща и уговаривалъ ихъ не искать себѣ чести не по отечеству. Но, строго говоря, эта грамота не могла прекратить мѣстничанья, такъ какъ она собственно ни къ чему и не обязывала, ибо рѣдко кто сознавалъ, вчиная мѣстничество, что онъ мѣстничается неправо и ищетъ чести не по отечеству; исполнять же ее нужно было скорѣе въ томъ смыслѣ, что не слѣдуетъ противиться правительственнымъ рѣшеніямъ относительно мѣстническихъ споровъ.

Въ виду избирательной грамоты ц. Б. Ѳ—ча неудивительно было бы, если бы царь и старался бороться съ мѣстни-

---

[1]) Кн. Голицынъ, посылая челобитную къ новому царю, писалъ на всякій случай въ тоже время и патріарху—Валуевъ l. c.

[2]) Росс. Ист. VIII, ч. 1, стр. 7.

[3]) Др. В. VII, 90 и слѣд.

[4]) Подобныя постановленія, вѣроятно, бывали потомъ при вступленіи на престолъ всякаго государя, такъ что это могло быть въ сущности формулой; но имѣемъ лишь отъ времени ц. М. Ѳ—ча и то краткое—Др. В. VII, 213 и слѣд.

чествомъ, особенно въ виду того, что могли происходить и несправедливыя мѣстничества. Нѣкоторые историки, наприм. Татищевъ и даже Валуевъ, считаютъ ц. Бориса нарушителемъ прежнихъ мѣстническихъ обычаевъ; впрочемъ, Валуевъ не видитъ въ немъ вражды къ мѣстничеству, когда онъ сталъ государемъ, а лишь когда былъ правителемъ; Щербатовъ же полагаетъ какъ разъ наоборотъ; и оба пользуются одними и тѣми же фактами. Другіе историки, напр. Карамзинъ, зная, что при ц. Б. Ѳ—чѣ было много мѣстничествъ, хотятъ придать этому факту тотъ, знакомый уже намъ по показаньямъ иностранцевъ смыслъ, что царь умышленно ссорилъ бояръ, чтобы самому царствовать спокойно. Легко видѣть, что всѣ эти мнѣнія въ сущности обобщаютъ лишь немногіе факты изъ исторіи мѣстничества при ц. Б. Ѳ—чѣ. Если же взять всю совокупность извѣстныхъ намъ фактовъ,—результатъ будетъ тотъ, что царь относился къ мѣстничеству обычнымъ образомъ. Мѣстничества при немъ отличались тѣмъ же характеромъ, какъ и прежде, и тѣми же результатами; бывало и безмѣстіе, особенно въ началѣ царствованія, когда даже состоялся о бытіи на предстоящей службѣ безъ мѣстъ соборный приговоръ того же Собора, который выбралъ Б. Ѳ. Годунова въ цари. Наказанія бывали и строгія (напр. ссылка въ Сибирь [1]), но это дѣлалось и раньше; притомъ ссылка въ Сибирь могла явиться наказаніемъ и нетолько за мѣстничество. Есть случаи, доказывающіе противодѣйствіе ц. Б. Ѳ—ча мѣстничеству [2]); но это показываетъ, что онъ стремился, какъ и всѣ государи, свести къ minimum'у вредъ, производимый мѣстничествомъ.

Такое напримѣръ значеніе имѣло и одно, стѣсняющее область мѣстничества, уложеніе, состоявшееся при ц. Б. Ѳ—чѣ до 7108 г., т. е. въ началѣ его царствованія, чтобы письменнымъ головамъ въ полкахъ мѣстъ не бывало. Имена этихъ головъ записывались въ XVI в. въ разрядныя, почему они и назывались письменные; вслѣдствіе этого среди нихъ могло возникнуть мѣстничество. Что при ц. Б. Ѳ—чѣ такое уложеніе было, видно изъ показанія Арт. Измаилова въ мѣстническомъ

---

[1]) I, 186.

[2]) Валуевъ, Изслѣдов. стр. 163—168.

дѣлѣ 7108 года[1]). И форма показанія и самая краткость истекшаго времени не допускаютъ и мысли о неправильности этого показанія; его не отрицаетъ и противникъ—Полевъ; онъ лишь приводитъ въ свою пользу случаи, бывшіе до уложенія. Впрочемъ, это уложеніе установилось не сразу, и въ 7110 г. снова возникъ вопросъ о мѣстническомъ старшинствѣ головъ[2]).

Царь вообще занятъ былъ мѣстническимъ вопросомъ въ началѣ своего царствованія: такъ въ это время было установлено одно мѣстническое отношеніе, изъ чего вовсе не видно, чтобы онъ былъ противъ мѣстничества. Въ 7107 году состоялось распредѣленіе лицъ въ головы, которые дожны были ѣздить по разнымъ частямъ Москвы, беречь ее отъ огня; такъ какъ это служба разрядная, то и возникли мѣстничества (повидимому многочисленныя), и тогда же было установлено, что, кто назначенъ ѣздить за Яузою, меньше всѣхъ остальныхъ головъ[3]).

Знаемъ еще, что ц. Б. Ѳ—чъ выносилъ на верхъ въ мѣстническомъ отношеніи своихъ родственниковъ — Годуновыхъ и любимцевъ[4]), но опять таки это дѣлали всѣ государи. Обвиняющіе ц. Б. Ѳ—ча историки чаще всего имѣютъ однако въ виду роль знаменитаго П. Ѳ. Басманова, но въ I томѣ Изслѣ-

---

[1]) Ист. Сб., 174: а въ томъ, государь, шлюсь на твое царское уложеніе, что головамъ, государь, въ полкахъ мѣстъ не бывало.

[2]) Ист. Сб. II, дѣло № 9 passim.

[3]) Ист. Сб. II, 325, 326, 374, 354. Можетъ быть, сдѣланы были еще какія нибудь постановленія относительно мѣстничества головъ, даже самое ихъ распредѣленіе; это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ 7105 и 7106 годахъ головы въ объѣздѣ были безъ мѣстъ (ibid. 354). Но нѣтъ ли связи одного уложенія съ другимъ? вѣдь и объѣзжіе головы были въ сущности письменные головы. Можетъ быть, рѣчь возникла изъ за мѣстничества ихъ, а потомъ пошла и вообще о лицахъ, бывшихъ въ головахъ.

[4]) См. Д. Р. I, 226—показаніе Морозова и Салтыковыхъ въ 7124 г. при мѣстничествѣ Морозова съ Годуновымъ, который доказывалъ, что онъ можетъ быть выше Морозова по случаямъ, бывшимъ при ц. Б. Ѳ—чѣ: ц. Борису въ тѣ поры была своя воля, по свойству своихъ выносилъ, и говорить было противъ ц. Бориса немочно, вѣдомо было тебѣ, государю, каково было при ц. Борисѣ, многихъ своею неправдою погубилъ и разослалъ.

дованія [1]) мы показали, что Басмановъ былъ человѣкъ далеко не худородный (изъ Плещеевыхъ); да особаго повышенія съ нимъ и не было: въ разрядѣ, гдѣ онъ будто бы былъ главнокомандующимъ, онъ былъ въ сущности 2-ой воевода б. п. при 1-мъ в—дѣ кн. Катыревѣ Ростовскомъ, хотя по личному вліянію и довѣрію царя Басмановъ могъ играть въ войскѣ главную роль; наконецъ, что и услуги его въ войнѣ съ первымъ Самозванцемъ дѣйствительно были выдающіяся. Въ мѣстническомъ дѣлѣ кн. Лыкова съ кн. Пожарскимъ имѣемъ заявленіе, что ц. Б. Ѳ—чъ не въ законной мѣрѣ покровительствовалъ мѣстническимъ притязаніямъ кн. Пожарскихъ [2]) и, судя по очень сильному захуданію этой фамиліи въ XVI вѣкѣ, это заявленіе правильное [3]); но всѣ такія указанія, если бы они были даже и справедливы [4]), не могутъ служить основаніемъ видѣть

---

[1]) Стр. 642 и 552; см. такое же мнѣніе Бестужева-Рюмина въ Ж. М. Н. Пр. 1887 г. № 7, стр. 101, примѣч. 3; но авторъ неточно полагаетъ, что Басмановы и другія подобныя фамиліи были оттерты исключительно княжескими родами.

[2]) Ист. Сб. II дѣло № 10 passim.

[3]) По словамъ кн. Пожарскаго его мать и онъ сперва даже были въ опалѣ—Ист. Сб. II, 375.

[4]) Показаній мы имѣемъ достаточно, кромѣ указанныхъ выше. Неправильностью съ точки зрѣнія мѣстничества могутъ напр. считаться: допущеніе суда между Дм. Вельяминовымъ и П. Шереметевымъ (Д. Р. I, 155; ср. Ист. Сб. V, 66 о несовсѣмъ правильномъ будто бы возвышеніи на службѣ при ц. Б. Ѳ—чѣ Вельяминовыхъ, которые были, кстати сказать, именно однородцы съ Годуновыми), между кн. Д. Мезецкимъ и кн. Р. Трочкуровымъ (Р. К. I, 83—84), или между кн. Бахтеяровыми и кн. Буйносовыми (Д. Р. I, 517), разведеніе по службѣ кн. Барятинскаго съ кн. Гвоздевымъ по немилости къ послѣднему (I, 680 прим.), назначеніе Ѳ. Плещеева (за доносъ на кн. Сицкаго) выше кн. Кольцова Масальскаго (Временн. кн. 15, стр. 49). См. еще показаніе въ мѣстническомъ дѣлѣ Наумова и кн. Барятинскаго I, 441: Ц. Борисъ волю свою учинилъ, далъ имъ судъ, а по изволенію своему судилъ самъ. Но не забудемъ, что всѣ эти показанія дѣлались тогда, когда на царствованіе Б. Ѳ—ча смотрѣли, какъ на незаконное, иныя рѣшенія его были при ц. М. Ѳ—чѣ измѣнены—Д. Р. I, 156 и 517, а иныя и нѣтъ—ibid. 161. Самъ же ц. Б. Ѳ—чъ желалъ вселить за границей мнѣніе, что его родичамъ не только не оказываются какія либо преимущества вообще въ судебныхъ дѣлахъ, но наоборотъ—Карамз. X, пр. 196.

въ отношеніяхъ ц. Б. Ѳ—ча къ мѣстничеству что либо исключительное.

Укажемъ еще на два мѣстническіе случая, которые, пожалуй, съ натяжкой могутъ быть истолкованы такимъ образомъ, что царь пользовался мѣстничествомъ съ цѣлью унизить тѣхъ лицъ, которыя ему были непріятны, которыхъ онъ даже преслѣдовалъ, напр. кн. Ѳ. И. Мстиславскаго, Ѳ. Н. Романова, имѣвшихъ на престолъ притязаній не меньше, чѣмъ самъ царь, и къ которымъ онъ могъ питать, по выраженію современника, завистную злобу[1]). Объ одномъ случаѣ—мѣстничествѣ въ 7109 г. кн. М. П. Катырева Ростовскаго съ кн. Ѳ. И. Мстиславскимъ мы говорили выше[2]); но мы указали, что случай этотъ можетъ быть истолкованъ и вполнѣ въ духѣ мѣстничества. Другой очень извѣстный по разряднымъ случай 7106 г.: кн. А. Рѣпнинъ (изъ кн. Оболенскихъ) не билъ челомъ на кн. Сицкаго, когда долженъ былъ это сдѣлать, какъ въ своихъ интересахъ, такъ и въ интересахъ всего рода кн. Оболенскихъ[3]). Самый главный въ то время изъ кн. Оболенскихъ кн. Ноготковъ, въ огражденіе ихъ мѣстнической чести, ударилъ челомъ государю, что бы нечелобитье кн. Рѣпнина не причинило порухи (вреда) всему роду кн. Оболенскихъ. При этомъ кн. Ноготковъ объяснилъ, что кн. Рѣпнинымъ уступка была сдѣлана по дружбѣ съ кн. Сицкимъ и изъ угожденія Ѳ.Н. Романову, съ которымъ оба они были братья[4]) и великіе друзья[5]), и что поступокъ кн. Рѣпнина имѣлъ значеніе и для будущаго мѣстническаго положенія Романовыхъ (и другихъ родовъ), у которыхъ такимъ образомъ чрезъ кн. Сицкихъ мѣнялись мѣстническія отношенія къ кн. Оболенскимъ[6]). Записаніе случая въ разрядную показываетъ, что вообще о случаѣ было такое мнѣніе, небезъизвѣстное, разумѣется, и царю. Царь

---

[1]) О преслѣдованіи ц. Б. Ѳ—чемъ извѣстныхъ фамилій, казавшихся ему опасными въ политическомъ отношеніи, достаточно извѣстно.

[2]) Стр. 305.

[3]) Однако походъ былъ безъ мѣстъ.

[4]) Отецъ кн. И. Сицкаго былъ женатъ на родной сестрѣ царицы Анастасіи Романовны.

[5]) Хотя въ 7082 г. у кн. Ан. Рѣпнина съ Никитою Романовичемъ было мѣстничество—Др. В. XIII, 458.

[6]) Симб. Сб. разр. стр. 137.

исполнилъ желаніе кн. Ноготкова въ кн. Оболенскихъ мѣсто, приказалъ записать въ Разрядѣ, что кн. Рѣпнинъ кн. Сицкому виноватъ одинъ, а роду его—всѣмъ кн. Оболенскимъ отъ этого порухи въ отечествѣ нѣтъ никому; но мало этого, царь призналъ, что поступокъ кн. Рѣпнина сдѣланъ именно по дружбѣ съ кн. Сицкимъ, т. е. какъ бы призналъ правильнымъ и объясненіе кн. Ноготковымъ закулисной стороны дѣла, чѣмъ причинялась непріятность и Ѳ. Романову, тѣмъ болѣе что разрядная записала показаніе и о его дружбѣ съ кн. Сицкимъ и кн. Рѣпнинымъ [1]). Но и этотъ случай можно истолковать такимъ образомъ, и это вѣроятнѣе, что ц. Борисъ былъ правъ, а друзья не правы.

Имѣемъ еще обвиненіе, что ц. Б. Ѳ—чъ, вопреки обычаю, давалъ дары не по достоинству [2]); но это до такой степени мелкій фактъ, что основываться на немъ для характеристики царя невозможно. Можно, пожалуй, сопоставить еще извѣстіе, что ц. Б. Ѳ—чъ пожаловалъ въ дѣти боярскія изъ холоповъ Филатова, чего видимо дѣлать было не слѣдъ, такъ какъ потомъ его опять вернули въ холопы [3]); но и здѣсь фактъ слишкомъ мелокъ.

Зато съ другой стороны имѣемъ и такое указаніе, что ц. Б. Ѳ—чъ, полагая на кого либо свою опалу, не распространялъ ее и на мѣстническую честь его, какъ это обыкновенно бывало [4]). Кн. Пожарскій въ дѣлѣ съ кн. Лыковымъ говоритъ слѣдующее: въ чомъ его государева по нашей винѣ была опала, въ томъ его царская воля, а въ отечествѣ государь насъ холопей своихъ не выдалъ [5]).

---

[1]) Иначе кн. Сицкіе могли бы впослѣдствіи въ мѣстничествѣ своемъ (а такія есть) этотъ случай опровинуть, ссылаясь на несправедливость ц. Б. Ѳ—ча, какъ это дѣлали другіе. Но кн. Сицкіе такъ не поступили впослѣдствіи; что этотъ случай позднѣе въ счетъ не шолъ—см. Ист. Сб. II, 277.

[2]) Сказ. объ осадѣ Троицк. лавры стр. 5; однако, если П. Басмановъ за защиту Новгорода Сѣверскаго былъ болѣе награжденъ, нежели кн. Н. Трубецкой (Ник. лѣт. VIII, 638), такъ это совсѣмъ неудивительно, хотя бы и незаконно.

[3]) Труды петерб. археол. съѣзда стр. 116.

[4]) См. ниже о значеніи опалы въ мѣстническомъ отношеніи.

[5]) Ист. Сб. II, 375.

Царствованіе Бориса заканчиваетъ XVI вѣкъ. Такъ какъ въ это время институтъ мѣстничества вполнѣ сформировался, то мы могли бы здѣсь и остановиться, чтобы изложить догму мѣстничества и, благодаря сохранившимся отъ второй половины XVI в. дѣламъ, познакомить съ мѣстническимъ процессомъ. Но время съ 1605—1613 г., хотя и не чуждое мѣстничества, не имѣетъ въ его исторіи почти никакого значенія; притомъ же ц. Василій Ивановичъ стремился во всемъ соблюдать старину, такъ что мы находимъ умѣстнымъ внести въ эту главу и немногія указанія на исторію мѣстничества въ Смутное время 1605—1613 года.

Какъ ни кратко было царствованіе Ѳедора Борисовича, но и оно не обошлось безъ мѣстничества. Уже въ послѣднемъ разрядѣ, отправленномъ ц. Б. Ѳ—чемъ противъ Самозванца, не смотря на опасность для государства, возникли мѣстничества: ок. В. П. Морозовъ билъ челомъ на Б. кн. Ан. Ан. Телятевскаго. Хотя Морозовъ былъ 1-й л. р., а кн. Телятевскій 2-й въ б. п., но въ росписи, по которой ихъ жаловали золотыми, имя втораго было написано раньше, чѣмъ имя перваго. Морозова отозвали со службы и на его мѣсто отправили Зам. И. Сабурова, который ударилъ челомъ на 1-го в—ду п. п. кн. В. В. Голицына и даже подалъ челобитную, которая была записана, такъ какъ сохранилась въ разрядныхъ. Когда же ц. Б. Ѳ—чъ умеръ и разрядъ былъ измѣненъ и назначено нѣсколько новыхъ воеводъ, тотъ же Зам. Сабуровъ, 1-ый въ л. р., билъ челомъ на кн. Ан. Телятевскаго, 1-го въ ст. полку; но отвѣта онъ, вѣроятно, уже не дождался [1]).

О мѣстничествѣ въ царствованіе перваго Самозванца почти ничего не знаемъ. Грамота его при вступленіи въ предѣлы Россіи, которою онъ давалъ московскимъ чинамъ различныя обѣщанія, не сулитъ служилымъ людямъ, что ихъ бу-

---

[1]) Изборникъ изд. Ан. Поповымъ стр. 326—327 (по Столяровскому списку хронографа). Въ Истор. Сб. II, 321 есть челобитье ц. Б. Ѳ—чу и сыну его царев. Ѳ. Б—чу, но въ мѣстничествѣ такія челобитья были обычны. Два мѣстническія дѣла—кн. Курлятева съ кн. И. Куракинымъ и кн. Ѳ. Елецкаго съ кн. Р. Троекуровымъ были въ 7113 г., но при какомъ именно государѣ, неизвѣстно (Ист. Сб. II, списокъ дѣлъ, спасенныхъ въ пожарѣ 7134 г.), вѣроятно еще при ц. Б. Ѳ—чѣ, скончавшемся 13 апрѣля этого года

дутъ беречь по отечеству [1]). Царствуя Лжедмитрій вообще не соблюдалъ старинныхъ обычаевъ, дворъ свой наполнилъ поляками, но, кажется, мѣстническихъ порядковъ онъ не трогалъ, по крайней мѣрѣ разрядъ его свадьбы ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ разрядовъ иныхъ свадьбъ; повидимому, онъ былъ даже съ мѣстами, такъ какъ въ немъ обозначено, что поѣзжане были безъ мѣстъ [2]). Иныхъ оффиціальныхъ разрядовъ при Лжедмитріѣ не знаемъ; кажется, они и не велись [3]); случай же мѣстничества при Лжедмитріѣ знаемъ всего одинъ и то не полно: за обѣдомъ о Пасхѣ 1606 г. изъ сидѣвшихъ бояръ кн. Б. М. Лыковъ билъ челомъ на П. Н. Шереметева, чѣмъ кончилось дѣло — неизвѣстно [4]).

Ц. Василій Ивановичъ вступилъ на престолъ по избранію боярской думы, которою онъ былъ даже ограниченъ. Не смотря на такое повшество, правительство хотѣло показать, что настоящее царствованіе ни въ чемъ въ сущности не отличается отъ царствованія прежнихъ благочестивыхъ царей — Рюриковичей. Царь объявлялъ даже, что престолъ онъ получилъ по наслѣдству [5]); словомъ ц. В. И—чъ или, что вѣрнѣе, его вліятельные бояре [6]) старались соблюдать старину въ правахъ и

---

[1]) А. А. Э. II № 34.

[2]) Др. В. XIII, 117.

[3]) Частные писались и сохранились—см. Изборникъ изд. Ан. Поповымъ стр. 330 (Столяровскій списокъ). Частные ли или оффиціальные разряды находятся въ рукописной разрядной книгѣ, принадлежащей Археогр. Коммиссіи и цитируемой въ соч. Барсукова Родъ Шереметевыхъ II, стр. 105, не знаемъ. Въ одномъ мѣстническомъ дѣлѣ есть утягиванье случаемъ времени Лжедмитрія I, не опротестованное послѣдующимъ челобитьемъ; противникъ отбивался тѣмъ, что это случай воровской, т. е. бывшій при ворѣ, и родственникъ его тогда былъ въ опалѣ неволею (Временн. кн. 14, стр. 140—142); въ Разрядѣ ничего этого не сыскано. Другое указаніе, и уже оффиціальное, на рындъ при Лжедмитріѣ I—Д. Р. I, 311; оно поставлено было въ случай во время мѣстничества уже при ц. М. Ѳ—чѣ.

[4]) Барсуковъ Родъ Шереметевыхъ II, 104—105—по указанной въ предыдущемъ примѣчаніи разрядной.

[5]) Онъ заявляетъ, что родители его были на суздальскомъ престолѣ не отнятіемъ и не отъ неволи, но *по родству*, якоже обыкли большая братія на большая мѣста сѣдѣти (С. Г. Гр. и Д. II № 140; ср. I, 218).

[6]) Сенаторы, какъ они даже себя называли—Солов. И. Р. VIII изд. 2, стр. 205.

обычаяхъ; вслѣдствіе этого при немъ мѣстничество ожило, было много мѣстническихъ столкновеній и судовъ по мѣстническимъ дѣламъ[1]); причомъ отношеніе царя было обычное; онъ даже дары давалъ по старымъ принципамъ[2]). Царю Василію не было нужды выносить на верхъ своихъ родныхъ, ибо кн. Шуйскіе и безъ того были родомъ очень велики[3]). Впрочемъ, царь даже развелъ кн. П. Урусова (человѣка знатнаго и женатаго на вдовѣ кн. А. П. Шуйскаго, брата царя) съ кн. М. В. Скопинымъ Шуйскимъ[4]), можетъ быть, не желая ставить родичей своихъ кн. Шуйскихъ въ исключительное положеніе, или боясь неудовольствія изъ за этого знатныхъ родовъ (изъ которыхъ иные, напр. кн. Мстиславскіе, были даже выше кн. Шуйскихъ), или наконецъ опасаясь очень возвышать кн. Скопина.

Замѣтимъ еще, что въ своей ограничительной грамотѣ ц. В. И—чъ обязался не распространять опалу на семьи и родственниковъ виноватаго[5]); этотъ пунктъ, если онъ примѣнялся, могъ получить въ мѣстничествѣ большое значеніе; но не въ

---

[1]) Извѣстное мѣстническое дѣло кн. Лыкова и кн. Пожарскаго (Ист. Сб. II) происходило во время осады Москвы Тушинскимъ воромъ; однако разряды писались при ц. В. И—чѣ тоже неакуратно, ср. I, 489 и 491.

[2]) См. Бутурлинъ Ист. См. вр. II, 107 или I, 209. Относительно соблюденія ц. В. И—чемъ правилъ мѣстничества имѣемъ еще указаніе, что, когда извѣстный любимецъ его Арт. Измайловъ прислалъ къ нему изъ Козельска съ сеунчемъ Богд. Бутурлина, царь нашелъ, что Бутурлинъ «лучше» Измайлова и тотъ не имѣлъ права присылать его съ сеунчемъ, почему этотъ случай и былъ отставленъ—Ист. Сб. V, 92.

[3]) Ц. В. И—чъ потому могъ не выдвигать любимцевъ, что они у него были изъ людей неродовитыхъ; Измайловъ все же былъ честнѣе другихъ, напр. дьяковъ Елизарова, завѣдывавшаго казной, и В. Янова (свойственника ц. Василія), сидѣвшаго въ Разрядѣ; о немъ знаемъ лишь, что онъ былъ выше Д. д. Е. Телепнева, сидѣвшаго въ Посольскомъ приказѣ (I, 381); Михалко Смываловъ былъ даже «мужикъ»—Солов. И. Р. VIII изд. 2, стр. 389.

[4]) Д. Р. I, 112.

[5]) С. Г. Гр. и Д. II № 141. Лѣтописецъ (Никон. лѣт. VIII, 76) такъ комментируетъ указъ: если отецъ виноватъ, надъ сыномъ не дѣлать ничего дурного, если сынъ виновенъ, то отцу ничего дурного не дѣлать. Лѣтописецъ прибавляетъ, что ц. В. И—чъ заявилъ, что не будетъ мстить за оскорбленія, нанесенныя ему кѣмъ либо при ц. Б. Ѳ—чѣ.

краткое царствованіе В. И—ча могъ онъ оказать свое вліяніе, а далѣе въ XVII в. при царяхъ Романовыхъ онъ навѣрное не примѣнялся.

Когда началось движеніе во имя второго Самозванца, то и оно не обошлось безъ мѣстничества. По разсказу Бера [1]), во время осады Москвы Болотниковымъ и Пашковымъ между ними завязалась мѣстническая ссора на томъ основаніи, что Пашковъ былъ назначенъ главнокомандующимъ раньше, по всего кн. Гр. П. Шаховскимъ, а Болотниковъ хотя и позже, но лже-царемъ. Ссора эта обусловила и измѣну Пашкова дѣлу Самозванца.

Существуетъ указаніе, что при дворѣ втораго Самозванца въ Тушинѣ были мѣстничества, но настолько неопредѣленное, что сказать здѣсь что либо очень трудно [2]). Затѣмъ имѣемъ случай времени второй самозванщины, носящій почти мѣстническій характеръ [3]), но бывшій не въ Тушинѣ. Въ концѣ 1608 года въ Ярославлѣ, признававшемъ власть втораго Самозванца, былъ воеводою И. И. Волынскій. Въ письмѣ къ гетману Сапѣгѣ, въ которомъ онъ проситъ исходатайствовать отдачу ему въ помѣстье извѣстное село Курбу въ ярославскомъ уѣздѣ, Волынскій между прочимъ жалуется на кн. Ѳ. П. Барятинскаго: да послалъ ты, государь, меня для своего дѣла, а ко мнѣ ничого своего жалованья не пишешь, и съ меня волю снимаетъ кн. Ѳ. Барятинскій и не велитъ меня слушать ни въ чомъ, потому что отъ тобя государя ко мнѣ отписки нѣтъ; и тебѣ бы, государю, смилосердоваться, отписати ко мнѣ о своемъ дѣлѣ и ко кн. Ѳ. Барятинскому, чтобъ онъ съ меня не снималъ, чтобъ твоему государеву дѣлу медлянья и истери не было. Въ свою очередь кн. Ѳ. П. Барятинскій, Богд. Сутуповъ и Третьякъ Копнинъ въ началѣ 1609 г. жаловались

---

[1]) Сказ. современн. о Димитр. Самозв. изд. Устрялова 3-е стр. 82.

[2]) Костомаровъ (по Мархоцкому) —Смутн. времи ч. 2, стр. 127.

[3]) Нежеланіе суздальскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ 1609 г. служить съ Ан. Просовецкимъ и суздальцемъ Нехорошимъ Бабкинымъ, о чемъ дворяне и дѣти боярскія даже били челомъ гетм. Сапѣгѣ, прося оставить прежняго воеводу Ок. Ѳ. Кир. Плещеева, не было мѣстничествомъ; они боялись нераспорядительности новыхъ начальниковъ, «чтобы государевѣ службѣ порухи не было, а намъ холопамъ государевымъ службы своей не потеряти и отъ государя и отъ васъ отъ всего рыцарства въ опалѣ не быти» —А. И. II № 167.

Сапѣгѣ же на И. П. Волынскаго, что онъ оговариваетъ ихъ предъ литовцами и поляками, ругаетъ ихъ и даже хотѣлъ бить; и это все онъ затѣваетъ по недружбѣ. Жалоба оканчивается словами: и ты бъ насъ пожаловалъ, И. Волынскому не выдалъ, а мы такого безчестья надъ собою и родясь не видали [1]). Что здѣсь могла быть сверхъ простой ссоры еще и мѣстническая, можно думать и потому, что между кн. Барятинскими и Волынскими мѣстничество было и раньше [2]).

Въ Польшѣ составили для втораго Самозванца проэктъ на случай достиженія имъ царскаго престола. Онъ долженъ былъ раздавать государственныя должности и преимущества не по древности рода, а по заслугамъ; этимъ онъ составилъ-бы себѣ партію, которую за то можно было бы склонить къ уніи. Однако при этомъ должно было смотрѣть, чтобы не возникли раздоры между старыми и новыми сенаторами. Проэктъ рекомендовалъ назначать на приближенныя должности поляковъ (оставляя, впрочемъ, русскимъ почетнѣйшія). Можетъ быть изъ за этого проэкта, или потому что раньше было много случаевъ пренебреженія мѣстническими обычаями (это могло быть и при первомъ Самозванцѣ), только Соборъ, приглашая на московскій престолъ польскаго королевича Владислава, поставилъ ему въ условіе вообще не измѣнять старыхъ обычаевъ и въ томъ числѣ русскіе рода пріѣзжими иноземцами въ отечествѣ и въ чести не тѣснить и не понижать. И раньше составленный (4-го февр. 1610 г.) договоръ тушинскихъ бояръ съ поляками, которымъ королевичъ Владиславъ признавался царемъ московскимъ, требовалъ, чтобы польскимъ и литовскимъ панамъ не даваемы были правительственныя мѣста въ московскомъ государствѣ. Но одинъ пунктъ обязывалъ Владислава великихъ чиновъ людей невинно не понижать, а меньшихъ людей возвышать по заслугамъ. Послѣдняя прибавка и сопоставленное съ нею только что приведенное мѣсто ограничительной грамоты ц. В. И—ча о нераспространеніи опалы на родичей виновнаго, повторенное и въ договорѣ 4-го февраля,

[1]) Сбор. кн. Хилкова изд. 1879 г. стр. 22 и 58 и д.; начало ихъ столкновенія стр. 18; ср. еще 17—жалобу Т. Бьюгова на И. Волынскаго и П. Головина, причемъ Бьюговъ заявляетъ, что онъ 1-ый пріѣхалъ въ г. Ярославъ.

[2]) Спб. Сб. разр. стр. 108; см. еще ниже въ приложеніяхъ.

по нашему мнѣнію, могутъ дать основаніе думать даже, что въ XVI в. подъ вліяніемъ европейскихъ идей, и именно въ высшихъ придворныхъ сферахъ, какъ болѣе развитыхъ, было немалое число лицъ, сознававшихъ неправильность мѣстничества, какъ служебнаго института[1]), почему къ концу XVI в. могла назрѣть мысль о значеніи личныхъ заслугъ и вообще личной дѣятельности[2]). Собственно говоря заслуги по службѣ всегда принимались въ соображеніе и раньше, но никогда объ этомъ такъ рѣзко не говорилось; самое слово дородство, которое раньше употреблялось для означенія личныхъ качествъ, очень слабо и неопредѣленно и обозначаетъ скорѣе всего талантливость. Если же мѣстничество не было отмѣнено раньше конца XVII в., то этому причиною было извѣстное реакціонное направленіе съ 1613 года, о значеніи котораго въ исторіи мѣстничества мы еще будемъ говорить.

Хозяйничавшіе въ Москвѣ отъ имени королевича польскіе военачальники Жолкевскій и Гонсевскій и подавно не соблюдали мѣстническихъ обычаевъ, на что бояре въ послѣдствіи сильно жаловались[3]); чины, даже думные раздаваемы были польскими военачальниками совсѣмъ не по отчеству[4]); впрочемъ,

[1]) Что они были въ низшихъ сравнительно сферахъ, напр. тѣхъ, откуда вышла эпистолія Ивашки Пересвѣтова, это менѣе удивительно; здѣсь могло проявиться эгоистическое чувство. Можно сопоставить съ этимъ извѣстные честолюбивые замыслы Пр. Ляпунова. Конечно, не смотря на всю жажду власти, онъ не могъ бы и мечтать о коронѣ, если бы не вѣрилъ въ силу значенія личности и не надѣялся на признаніе таковаго и со стороны общества. Ляпунову приписывали слова: вѣдь Борисъ Годуновъ, Василій Шуйскій и Гришка Отрепьевъ не лучше меня были, а на государствѣ сидѣли. Очевидно Годуновъ и кн. Шуйскій были не лучше Ляпунова по личнымъ качествамъ, такъ какъ считаться породою съ ними и тѣмъ болѣе съ царевичемъ (за котораго выдавалъ себя Самозванецъ) Ляпуновъ не могъ и помыслить.

[2]) Договоръ 4-го февраля 1610 г. былъ составленъ именно русскими европейцами; см. напр. пунктъ о путешествіяхъ заграницу съ образовательными цѣлями.

[3]) См. Солов. И. Р. IX изд. 2, стр. 54 и 56: И то была намъ всѣмъ боярамъ смерть, тому недостойный торговый дѣтина Ѳедька Андроновъ придетъ и сидетъ съ нами съ Мстиславскимъ и со мною Воротынскимъ и иными нашими братьями вмѣстѣ и т. д.

[4]) Ibid.; за назначеніе Ржевскаго окольничимъ кн. Ан. В. Голицынъ упрекалъ короля: люди худые съ нами великими людьми равняются—Солов. И. Р. VIII, изд. 2, стр. 393.

иногда король Сигизмундъ III и сынъ его Владиславъ, судя по двумъ грамотамъ (кн. Мстиславскому и Альферьеву), признавали значеніе отчества, какъ признавали его даже хозяйничавшіе у насъ шведы; и тѣ и другіе пытались привлекать къ себѣ вліятельныя личности въ Москвѣ обѣщаніемъ жаловать ихъ по отчеству,—предполагается, очень высоко [1]).

Когда произошелъ рядъ движеній, имѣвшихъ цѣлью освободить сперва Москву, а потомъ и Россію отъ хозяйничавшихъ въ ней иноземцевъ, то въ собиравшихся на это дѣло ополченіяхъ были и мѣстническіе споры. Такъ они несомнѣнно возникли въ ополченіи 1611 года, и источники особенно винятъ Ляпунова [2]), Соборомъ подъ Москвою выбраннаго въ число трехъ старѣйшихъ воеводъ, которымъ должны были подчиниться остальные; изъ этихъ трехъ кн. Д. Т. Трубецкой былъ человѣкъ знатнаго рода, но бояринъ тушинскій, Заруцкій—польскій ротмистръ и тоже тушинскій бояринъ; Ляпуновъ же былъ всего думный дворянинъ,—а имъ подчинялись окольничіе и другіе довольно родовитые люди [3]). Замѣтимъ, что, распредѣливъ и еще лицъ на разныя правительственныя должности, Соборъ оставилъ за собою право бояръ и воеводъ перемѣнить и на ихъ мѣсто выбрать другихъ, поговоря со всею Землей [4]); служба стала выборною, а не государевою—назначенною; мѣстъ въ ней уже не было и униженія въ повиновеніи избраннымъ всѣмъ Соборомъ лицамъ тоже не было [5]). Когда впослѣдствіи при ц. М. Ѳ—чѣ Наумова хотѣли утянуть тѣмъ, что онъ былъ въ головахъ отъ Просовецкаго, человѣка совсѣмъ ничтожнаго съ точки зрѣнія мѣстничества, тотъ отвѣчалъ, что это было въ безгосударственное время и въ случай того ставить нельзя, и не въ его версту люди подчинялись Ляпуновымъ и Просовецкимъ [6])

---

[1]) I, 129.

[2]) Никон. лѣтопись VIII, 165.

[3]) Др. В. XX, 84. Отъ нихъ въ посылкахъ былъ кн. Ю. Сулешовъ, человѣкъ высокой чести—I, 241 примѣч.

[4]) Землею былъ выбранъ въ 1612 г. даже митрополитъ крутицкій.

[5]) Соотвѣтственно этому видимъ въ Смутное время по городамъ, что главное значеніе получаютъ какіе нибудь меньшіе люди въ родѣ мужика Тимофея въ Псковѣ и др.

[6]) I, 440; о значеніи Просовецкаго см. еще Д. Р. I, 1167.

Въ походѣ 1612 г. на Москву кн. Пожарскаго и Минина [1]) въ ополченіи были какіе то споры за старшинство, напр. Биркина съ Мяснымъ; но мы мало о нихъ знаемъ [2]). Когда кн. Пожарскій подошелъ къ Москвѣ, стоявшій тамъ съ остатками прежняго ополченія кн. Д. Т. Трубецкой замѣстничался съ кн. Пожарскимъ и Мининымъ и выразилъ это нежеланіемъ къ нимъ пріѣхать. Они тоже къ нему не поѣхали, но не изъ за мѣстничества, а опасаясь его казаковъ, достаточно уже извѣстныхъ [3]), и стали особымъ отъ кн. Трубецкаго разрядомъ. Духовенство ихъ сблизило и тогда установился тріумвиратъ съ однимъ разрядомъ, дѣйствовавшимъ до самаго Собора [4]), причемъ мѣстническое старшинство оставалось за кн. Трубецкимъ, поселившимся въ Кремлѣ, куда къ нему пріѣзжалъ съ Арбата кн. Пожарскій. Созваніе Собора и выборъ новаго царя вернули русское государство къ его прежнему положенію, что, какъ мы увидимъ, немедленно сказалось и относительно мѣстничества.

---

[1]) Кн. Пожарскому, избранному въ начальники не по роду, а по личнымъ достоинствамъ, подчинялись лица, несравненно болѣе чиновныя и знатныя въ мѣстническомъ отношеніи, напр. Б. В. П. Морозовъ и даже тотъ самый Б. М. Салтыковъ, которому впослѣдствіи кн. Д. М. Пожарскій за мѣстничество былъ выданъ головою. Въ грамотахъ иногда есть подписи по чинамъ, и тогда кн. Пожарскій подписывался ниже многихъ болѣе чиновныхъ лицъ.

[2]) Солов. И. Р. VIII изд. 2 стр. 471; кажется, Биркинъ спорилъ за первенство съ самымъ кн. Пожарскимъ—ibid стр. 461. Споры за старшинство были, и по уходѣ Биркина.

[3]) См. еще показаніе о смутахъ и интригахъ въ ополченіи подъ Москвою въ 1612 г. въ А. отн. до ю. б. др. Р. II, № 191; но мѣстничества здѣсь невидно.

[4]) Не можемъ не указать здѣсь на очень странную грамоту, выданную въ 7121 г. генваря 24-го кн. Дм. Т. Трубецкимъ и кн. Дм. М. Пожарскимъ съ товарищи алатырскаго города Баншу Мурзѣ Розгильдѣеву въ признаніе за нимъ княжескаго достоинства за его многую службу и за отчество (Арх. кн. Баюшева стр. 53). Конечно, въ признаніи за Разгильдѣевымъ княжескаго достоинства главную роль играло его отчество, вѣроятно имъ тогда доказанное воеводамъ; но все же не знаемъ случая раньше, когда и государи установляли бы признаніе кого либо въ княжескомъ достоинствѣ, которымъ онъ не пользовался; ср. извѣстное показаніе Котошихина, что въ московскомъ государствѣ жаловать кого либо князьмъ не повелось; хотя здѣсь и есть нѣкоторая разница.

ГЛАВА III.

Система мѣстническихъ отношеній.

Перейдемъ теперь къ догматическому изложенію началъ мѣстничества въ XV—XVII в. и въ связи съ этимъ разсмотримъ мѣстническія дѣла и вообще столкновенія изъ-за мѣстничества.

Мѣстничествомъ въ это время мы называемъ право всякаго служилаго лица, при назначеніи его на какую либо совмѣстную съ иными служилыми лицами службу, претендовать на занятіе въ ней мѣста, соотвѣтствующаго служебной чести его или его родственниковъ, какъ эта честь опредѣлилась всѣми предшествующими ихъ службами, начиная съ тѣхъ, которыя происходили незадолго до этого назначенія, и кончая бывшими въ самое отдаленное время, сравнительно съ опредѣленною тѣми же условіями служебною честью лицъ, назначенныхъ на совмѣстную съ этимъ лицомъ службу, или ихъ родственниковъ; причемъ взаимное отношеніе служебной чести назначенныхъ на совмѣстную службу лицъ обусловливается еще и степенью ихъ отдаленія отъ ихъ служившихъ родственниковъ, — и право этихъ лицъ возбудить споръ, если таковая претензія не удовлетворена. Окончательное рѣшеніе спора о мѣстничествѣ принадлежитъ правительству, которое этимъ рѣшеніемъ устанавливаетъ наново мѣру служебной чести претендующаго лица сравнительно съ иными служилыми лицами для дальнѣйшихъ назначеній ихъ на совмѣстную службу.

Какъ ни многословно это опредѣленіе мѣстничества, но сократить его мы не рѣшаемся, ибо при сокращеніи легко можно выпустить и такой признакъ, безъ котораго не могло бы существовать и самое мѣстничество; впрочемъ, мы все это увидимъ ниже изъ догматическаго изложенія мѣстничества.

Мы считаемъ мѣстничество правомъ исключительно лицъ, принадлежащихъ къ служилому сословію. Мы много разъ говорили, да это и общеизвѣстно, что мѣстничество, основанное на неопредѣленныхъ обычныхъ представленіяхъ о старшинствѣ, существовало всегда и вездѣ, а слѣдовательно и въ Россіи у всего русскаго народа; но тотъ видъ мѣстничества, который, говоря короче, былъ основанъ на служебно-родовомъ старшинствѣ и который именно отличается точностью опредѣленія старшинства, существовалъ лишь въ служебныхъ сферахъ московскаго государства.

Далѣе мы говоримъ, что мѣстничество могло возникнуть лишь при совмѣстной службѣ; мы видѣли, что совмѣстная служба можно сказать обусловила самое существованіе мѣстничества. На оффиціальномъ московскомъ языкѣ мѣстничество могло возникнуть лишь въ одномъ разрядѣ. Это выраженіе менѣе точно, чѣмъ употребляемое нами—при совмѣстной службѣ, хотя кое въ чемъ имѣетъ надъ нимъ и преимущество; напр. мѣстничество могло возникнуть за царскимъ столомъ. Удобно ли такое угощеніе подводить подъ понятіе службы? А разрядъ лицамъ, сидящимъ за царскимъ столомъ, былъ. Но сидѣнье въ извѣстномъ порядкѣ за царскимъ столомъ въ сущности соотвѣтствовало и служебному старшинству при совмѣстной службѣ, такъ что это не дѣлаетъ разницы. Зато подъ опредѣленіе бытья въ одномъ разрядѣ не подходятъ случаи мѣстничества при сходѣ воеводъ во время войны, столь важные въ исторіи мѣстничества. Воеводы эти были именно не въ одномъ разрядѣ, а сходъ дѣлалъ ихъ службу совмѣстною.

Въ мѣстническихъ дѣлахъ встрѣчается, впрочемъ, выраженіе *при стычкѣ*, вполнѣ соотвѣтствующее выраженію при совмѣстной службѣ; но замѣнить имъ это выраженіе несовсѣмъ удобно, ибо оно само нуждается въ объясненіи.

И такъ мѣстничество могло возникнуть лишь при служебномъ столкновеніи, стычкѣ двухъ или нѣсколькихъ лицъ; правительство твердо стояло на этомъ правилѣ, отрицая возможность мѣстничества не при стычкѣ; если и бывали исключенія, то мѣстничество въ этихъ случаяхъ возникало потому, что оно все равно въ ближайшемъ будущемъ возникло бы при стычкѣ. Всѣ остальные случаи, иногда причисляемые къ мѣстничеству, напр. нежеланіе быть въ какой либо должности,

или отказъ отъ чина и т. п., словомъ, гдѣ только нѣтъ совмѣстной службы, являются отклоненіемъ отъ принциповъ мѣстничества, объясняемымъ, впрочемъ, мѣстническою практикою.

Но правительство пыталось стѣснить и тотъ принципъ. что мѣстничество возникаетъ при стычкѣ; для того, чтобы ограничить область мѣстничества, оно устанавливало правила, по которымъ по теоріи не было совмѣстной службы тамъ, гдѣ она въ дѣйствительности несомнѣнно была. Мы не говоримъ о всеобщемъ безмѣстіи на извѣстный срокъ, или на время какой нибудь службы (напр. войны); такое безмѣстіе прямо обозначало, при важности обстоятельствъ, или при спѣшности службы, недосугъ правительства заняться разборомъ мѣстническихъ притязаній, при опасеніи, что изъ за этого можетъ произойти вредъ для государства; но мы имѣемъ въ виду уложенія въ родѣ 1551 г. Молодые князья и дѣти боярскія были на одной службѣ съ своими начальниками, а имъ мѣстъ не было. Допустимъ, что они не были въ одномъ разрядѣ; но воеводы безмѣстныхъ полковъ (напр. передоваго или сторожеваго); а тѣмъ болѣе безмѣстные воеводы одного и того же полка (напр. 2-й и 3-й) были уже несомнѣнно въ одномъ и томъ же разрядѣ и на совмѣстной службѣ. Правительство въ этомъ случаѣ для ограниченія мѣстничества какъ бы установило фикцію, что во всѣхъ такихъ случаяхъ нѣтъ стычки, т. е. служба несовмѣстна, ибо не могло отрицать единства разряда. Но отъ этого произошла и практическая неустойчивость уложенія 1551 г.; безмѣстные воеводы постоянно били челомъ другъ на друга, и правительство часто принимало ихъ мѣстническія притязанія къ разсмотрѣнію.

Иное дѣло указы, подобные указамъ 1621 и 1655 годовъ, что лица, отправляемыя въ посольство въ иноземныя государства, не имѣютъ права считаться честью съ прежними послами; тутъ дѣйствительно не было стычки, т. е. совмѣстной службы[1]).

Все остальное, сказанное нами относительно мѣстничества, уже не можетъ быть изложено такъ кратко, и мы должны для выясненія войти въ подробное разсмотрѣніе мѣстническихъ споровъ.

---

[1]) С. Г. Гр. и Д. III № 55; П. С. З. I № 169; ср. Ист. Сб. V, 340—у приставовъ, бывшихъ въ одно и тоже время съ послами различныхъ государствъ, мѣстъ нѣтъ, и т. п.—см далѣе въ изложеніи.

Прежде всего скажемъ о томъ, при какихъ условіяхъ возникали мѣстничества.

Когда являлась необходимость назначенія нѣсколькихъ лицъ на совмѣстную службу, то имъ заблаговременно[1]) составлялся разрядъ. Общія основанія разряда, разумѣется, указывались государемъ по совѣщаніи съ боярскою думою; вмѣстѣ съ тѣмъ подбирались въ разрядъ и назначенныя лица[2]), а самое составленіе разряда возлагалось на государева дьяка. При существованіи Разряднаго приказа (Разряда) это было его обязанностью, т. е. лицъ имъ завѣдующихъ, чаще всего дьяка Разряднаго приказа[3]). Не безъ того, чтобы при составленіи разряда не было мѣста проискамъ и интригамъ; такъ иные напр. могли хлопотать, чтобы ихъ не назначили на совмѣстную службу съ извѣстными лицами, которыя могли бы утянуть ихъ въ мѣстническомъ отношеніи[4]) и т. п. Иногда и самъ царь могъ позаботиться, чтобы извѣстныхъ лицъ не назначали въ почему либо неудобный разрядъ. Такъ поступалъ, по свидѣтельству Котошихина, ц. Ал. М—чъ относительно своихъ родственниковъ и свойственниковъ, которыхъ онъ вывелъ въ большіе чины, но которымъ не могъ такъ скоро придать высокую честь въ мѣстничествахъ; онъ и предпочиталъ совсѣмъ

---

[1]) Напр. разрядъ былъ сказанъ 11-го марта, а служба начиналась 13 апрѣля—Р. Кн. II, стр. 8.

[2]) Ср. Д. Р. I, 510, Р. Кн. II, 12 и мн. др. Но государь могъ назначить лицо на какую либо службу и безъ боярскаго выбора; см. слова Ордина Нащокина—Солов. И. Р. XII, изд. 2, стр. 70; ср. выше стр. 259: разрядъ написалъ кн. Овчина; но это былъ временщикъ. На практикѣ разрядъ могъ составиться и помимо государя, см. Карамз. IX, пр. 456—жалобу Бутурлина на дьяка Щелкалова, что онъ пишетъ въ разряды Бутурлиныхъ безъ вѣдома государя ниже Шереметевыхъ; ср. Солов. И. Р. VIII изд. 2, стр. 49—слова кн. Ростовскаго о Вельяминовѣ: кто такихъ дураковъ воеводъ посылаетъ, а государь этого не вѣдаетъ.

[3]) А. И. II № 355—о повинности разряднаго большаго дьяка.

[4]) Ист. Сб. II, 17: кн. Юрій (Голицынъ) всегды бѣгалъ отъ И. Морозова. См. Погодинъ Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Петра В. Изслѣд. стр. 65 мѣсто изъ письма къ арх. Мартелли, на основаніи котораго можно судить, что пролазничество и подкупъ имѣли значеніе для записки лица въ разрядную книгу; ср. Д. Р. I, III: Никиф. Чепчюговъ былъ въ головахъ у татаръ, что былъ Щелкаловымъ свой и они его по свойству вынесли.

не назначать ихъ на такую службу, гдѣ ихъ могли обидѣть, или, съ нарушеніемъ справедливости, они могли обидѣть другихъ.

По окончательномъ одобреніи разряда государемъ (можетъ быть вмѣстѣ съ боярами) онъ получалъ силу государева указа и записывался въ разрядныя книги, хранившіяся сперва у дьяка, составлявшаго разрядъ [1]), а потомъ въ Разрядѣ въ вѣдѣніи разряднаго дьяка.

Имѣемъ нѣсколько указаній, что разрядъ составлялся не при государѣ, а при какомъ либо воеводѣ, уполномоченномъ на то государемъ и отъ его имени [2]); возможно, что по недостатку времени для присылки новыхъ воеводъ, или даже простой ссылки съ государемъ [3]), воеводы могли въ рѣдкихъ случаяхъ установить разрядъ и сами [4]); такіе разряды тоже за-

---

[1]) А. З. Р. II № 208, стр. 268 (въ 1538 г.).

[2]) Вельяминовъ Зерновъ op. cit. I, стр. 197: а въ передовой и въ сторожевой полкъ кн. В. Холмскому да кн. И. Горбатому да С. Воронцову воеводъ прибавити, кого будетъ пригоже. Но разрядъ сперва былъ посланъ всего на 3 полка (б. п., пр. р. и л. р.), и предвидѣлась, значитъ, потребность разряженія войскъ на 5 полковъ. Случай раннiй—7013 г., ср. I, 256 —разрядъ на Лукахъ, гдѣ в—дѣ б. п. Ок. И. Гр. Морозову в. кн. повелѣлъ выбрать в—ду сторожеваго полка; также I, 620 и Др. В. XIII, 413: гдѣ сходъ будетъ съ кн. М. Темрюковичемъ, и положено на кн. Михаилѣ, гдѣ кому быти—случай изъ опричнины; Др. В. XIII, 434: а къ наряду головъ прибрати кн. М. Воротынскому. Кстати см. I, 619 опроверженіе мнѣнія Валуева о значеніи въ м—ствѣ выраженій: гдѣ пригоже, гдѣ похотятъ и т. п.

[3]) Имѣемъ составленныя при назначеніи разряда отдѣленія его, которыя могли быть отъ него отпущены въ посылки—Вельям. Зерн. I, стр. 409; тоже вѣроятно Ист. Сб. I, 276 и Никон лѣтоп. VII, подъ 7061 г.—отъ боярина отпущенъ бояринъ да еще и безъ мѣстъ; хотя ср. Симб. Сб. разр. стр. 36— правда, при безмѣстіи. Написать вообще нетолько разрядъ, но простую роспись мелкимъ служащимъ самовольно нельзя было; за это наказывали (Ист. Сб. V, 50), можетъ быть именно потому, что этимъ могли воспользоваться съ мѣстническою цѣлью; ср. Д. Р. I, 481.

[4]) См. I, 597; Валуевъ (Изслѣд. о мѣстн. стр. 30) думалъ, что для разрѣшенія мѣстническихъ дѣлъ въ каждомъ разрядѣ былъ дьякъ съ разрядомъ, но это невѣрно; всякая мѣстническая стычка рѣшалась неиначе, какъ отъ имени самого государя. Имѣемъ исключеніе (Д. Р. I, 262 примѣч. по частной разрядной), что на челобитной одного очень мелкаго служилаго лица на другое бояринъ приказалъ дьякамъ надписать, что имъ быть безъ мѣстъ; но и то челобитчикъ его не послушалъ.

писывались въ разрядныя и, пожалуй, могли стать основою для дальнѣйшихъ мѣстническихъ притязаній, такъ какъ среди нихъ могло даже возникнуть мѣстничество [1]). Конечно, воеводы выбирали въ такихъ случахъ кого либо изъ полковыхъ головъ-помѣщиковъ, т. е. лицъ съ небольшими мѣстническими правами.

Составленный разрядъ объявлялся тѣмъ лицамъ, кого онъ касался [2]). Объявленіе это дѣлалось назначеннымъ лицамъ путемъ вызова ихъ во дворецъ, гдѣ имъ о разрядѣ сообщалъ отъ имени государя разрядной думный дьякъ (такъ наз. сказка); иногда посылали разрядъ имъ и на домъ. Если дѣлался разрядъ лицамъ, не находящимся въ Москвѣ, имъ его посылали [3]). Тоже самое было, если разрядъ измѣнялся въ общемъ или частично [4]). Разрядъ сохранялъ значеніе и тогда, если, по измѣнившимся обстоятельствамъ, самое назначеніе было отмѣняемо; лишь бы онъ былъ объявленъ и записанъ [5]).

Допустимъ, что назначенія сдѣланы мѣстнически правильно и разрядъ вступалъ въ свою силу. Надо полагать, что тогда его записывали себѣ и частныя лица для дальнѣйшихъ соображеній на случай мѣстничества. Но, такъ какъ едва ли всякому можно было списать разрядъ у дьяка [6]), то многіе записывали его по памяти, или въ устной передачѣ, чѣмъ въ извѣстной степени объясняются ошибки частныхъ разрядныхъ, на что есть такъ много указаній въ мѣстническихъ дѣлахъ.

---

[1]) См. Д. Р. I, 261—264 — разряды отъ Б. кн. Сулешова и съ мѣстничествомъ, ему и челомъ били, онъ и резолюцію давалъ.

[2]) Рѣдкій случай объявленія разряда, составленнаго неокончательно — Спб. Сб. разр. стр. 123; тоже Др. В. XIII, 288.

[3]) I, 216; Ист. Сб V, 226 и passim.

[4]) Извѣстно, что часто одно какое нибудь измѣненіе въ разрядѣ, особенно въ главныхъ воеводахъ, влекло и переформированіе всего разряда; но это было невсегда и мнѣніе Валуева (op. cit. 115) высказано слишкомъ рѣшительно.

[5]) Ист. Сб. V, 278; Д. Р. I, 519; Др. В. XIV, 393, 493 и мн. др. Особенно любопытно въ разрядн. Спб. Сб стр. 104; если бы р—дъ не былъ записанъ, Годуновы могли сильно пострадать.

[6]) Хотя списывали; это доказывается частымъ сходствомъ записей о мѣстничествахъ въ Разрядныхъ книгахъ, т. е. въ оффиціальныхъ записныхъ книгахъ, и въ Дворцовыхъ разрядахъ, т. е. въ частныхъ разрядныхъ.

Но невѣрность частныхъ разрядныхъ являлась результатомъ и нетолько неточнаго записыванья разрядовъ во время ихъ объявленія, а вообще вызвана неправильною, иногда неумышлено, а иногда и умышлено, ихъ перепискою. Что въ разрядныхъ есть ошибки, напр. въ именахъ и отчествахъ (здѣсь всего легче, ибо бывали лица однихъ именъ и фамилій, различавшіяся только отчествами), это рано могло быть замѣчено тѣми, кому эти разряды были нужны, такъ какъ это имѣло значеніе въ мѣстническихъ случаяхъ, и поправки или указанія разнорѣчій часто встрѣчаются въ разрядныхъ [1]). Ошибки могли быть и въ самыхъ оффиціальныхъ разрядныхъ, напр. изъ за плутовства дьяковъ, чему тоже есть примѣры. Многимъ службамъ разряды не писались совсѣмъ, или потому что достаточно было по простотѣ службы и словеснаго приказанія (особенно, когда назначеніе непосредственно предшествовало службѣ), или, какъ напр. въ иные годы Смутнаго времени, было не до правильнаго веденія канцелярскихъ дѣлъ. Наконецъ, иногда оффиціальные разряды могли затеряться [2]).

Немедленно по объявленіи разряда всѣ имъ неудовлетворенные били челомъ государю [3]). Не всякое челобитье есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстническое. Иной билъ челомъ, что не можетъ быть на службѣ по болѣзни; это могъ быть и обманъ, и дѣло было именно въ мѣстничествѣ [4]); другой по домашнимъ

---

[1]) Укажемъ напр. очень крупную поправку въ разр. Спб. Сб. стр. 89: написано, что дана невмѣстная грамота, а ея не было дано.

[2]) Иныя службы, по важности своей разрядныя, не вносились въ спеціальныя разрядныя, такъ какъ вѣдались не въ Разрядѣ, а въ иномъ приказѣ; но здѣсь разница только въ словахъ, ибо службы эти подчинены были тѣмъ же условіямъ, что и разрядныя; здѣсь можно было мѣстничаться, считаться этими службами и т. п., ср. Ист. Сб. V, 241.

[3]) Имѣемъ челобитье двумъ государямъ, когда таковые были, напр. ц. Михаилу и патр. Филарету — Ист. Сб. V, 38, или царю и его сыну — см. выше стр. 315.

[4]) Отговорка отъ службы подъ предлогомъ болѣзни практиковалась особенно часто; въ избирательной грамотѣ ц. Б. Ѳ—ча именно запрещается такое отбаливаніе—Др. В. VII, 99; ср. Спб. Сб. разр. 105; Ист. Сб. V, 342; Р. Кн. I, 1039 и мн. др.; въ I, 376—кн. Хованскій хоть и мѣстничался, и упорно, но въ тоже время былъ и боленъ; Д. Р. I, 173—174 кн. Прозоровскій по мѣстничеству осужденъ, но по болѣзни не былъ.

обстоятельствамъ, третій по недружбѣ съ инымъ изъ назначенныхъ лицъ; и тутъ иногда скрывалось мѣстничество [1]).

Если такія челобитья удовлетворялись, то въ разрядахъ записывалась причина отставки лица; иногда же имя отставленнаго могло все-таки быть записано въ разрядную для предупрежденія дальнѣйшихъ притязаній [2]). Съ другой стороны вчинаніе мѣстничества было способомъ уклониться отъ непріятной службы, особенно военной [3]).

Въ разрядныхъ иногда записано просто, что государь такого то отставилъ отъ разряда. Помимо прошенія, онъ могъ сдѣлать это и самостоятельно, надумавшись, что назначенное лицо не соотвѣтствуетъ той службѣ, куда его предполагалось назначить, или заболѣло, или по какой либо иной причинѣ [4]).

---

[1]) Примѣровъ можно подобрать много; см. Д. Р. I, 1221—челобитье по поводу недружбы, тоже Д. Р. III, 300—бьетъ челомъ о недружбѣ старшій на младшаго; опасеніе недружбы—Д. Р. I, 668; цѣлый городъ бьетъ челомъ на воеводу недружбою—Д. Р. II, 47; челобитье ряжскаго засѣчнаго сторожа о невѣданіи его ряжскимъ воеводою и его товарищемъ за недружбою—Опис. докум. Моск. Арх. М. Юст. IV Оглоблинъ, стр. 166. Б. кн. Б. М. Лыковъ въ 1632 г. не хотѣлъ быть 2-мъ в—дою не изъ нежеланія уступить первое мѣсто Б. кн. Дм. М. Черкаскому, съ которымъ онъ не разъ бывалъ, но потому что у кн. Черкаскаго обычай тяжолъ, а кн. Лыковъ за 30 лѣтъ привыкъ быть самостоятельнымъ воеводою, «ходить со своимъ набатомъ» (Д. Р. II, 269; объясненіе этого выраженія—Флетчеръ лонд. изд. стр. 58). Апухтинъ, не желая быть въ головахъ отъ Наумова, отговаривался молодостью (I, 495), Б. кн. Хилковъ—старостью (I, 502), кн. Татевъ—бѣдностью (Д. Р. II, 122—отставленъ) и т. п.

[2]) Объ этомъ говоритъ Котошихинъ; см. и А. З. Р. II, 283; ср. Др. В. XIII, 128—въ разрядѣ (свадебномъ) должна была сидѣть Плещеева, но была больна и вмѣсто нея сидѣла ея дочь Вельяминова, «а называли ее на свадьбѣ Ивановою женою Плещеева, въ ея мѣсто она была»; ср. ibid. 360—въ разрядѣ одинъ Нащокинъ, а въ его мѣсто другой Нащокинъ; тоже Д. Р. II, 233 и др.; кн. Пожарскій былъ записанъ сказывавшимъ боярство Салтыкову, хотя уѣхалъ и не сказывалъ—I, 583; см. еще Д. Р. I, 310 челобитье кн. Прозоровскаго о запискѣ, что Нагой отпущенъ по случаю похоронъ дяди, такъ какъ раньше онъ съ кн. Прозоровскимъ мѣстничался.

[3]) Догадка Шлецера—I, 163, но потверждающаяся и фактами—Д. Р. I, 135 и д.

[4]) Спб. Сб. разр. 97—цѣлый рядъ отставокъ не по челобитью (причемъ одинъ изъ отставленныхъ хотѣлъ придать отставкѣ характеръ невмѣст-

Намъ всѣ эти комбинаціи не нужны, такъ какъ для насъ важны лишь челобитья, имѣющія мѣстническій характеръ. Насколько можно судить по сохранившимся разрядамъ и случаямъ мѣстничествъ, особенно въ концѣ XVI и въ XVII в., они были почти въ каждомъ разрядѣ. Соборное дѣяніе говоритъ, что почти ни одно назначеніе на службу не обходилось безъ мѣстничества. Если въ сохранившихся разрядныхъ иногда и нѣтъ мѣстническихъ случаевъ, то это скорѣе всего объясняется тѣмъ, что сохранились болѣе частныя разрядныя, слѣдовательно, переписчикамъ или владѣльцамъ ихъ не всякій случай былъ и нуженъ. Менѣе ясно, почему были такіе пропуски въ оффиціальныхъ разрядныхъ; но, что они были, это мы видимъ изъ того, что мѣстничающіеся ссылаются на какой нибудь несомнѣнный и общеизвѣстный случай мѣстничества, а правительственная провѣрка по разряднымъ не даетъ никакого результата [1]). Можетъ быть правительственныя разрядныя, которыя велись дьяками, мало заинтересованными боярскими мѣстническими счетами, велись ими несовсѣмъ акуратно.

Нетрудно догадаться, почему много было случаевъ мѣстничества, особенно въ XVII в. Разъ мѣстничающійся могъ въ доказательство высоты своей служебной чести ссылаться на службы всѣхъ своихъ ближнихъ и дальнихъ родственниковъ, толкуемыя имъ въ свою пользу, то всякое служилое лицо могло этими службами вступить въ соприкосновеніе съ безконечнымъ множествомъ служилыхъ лицъ, что и сказывалось при назначеніи его съ кѣмъ либо изъ нихъ на совмѣстную службу. И, чѣмъ болѣе заносилось службъ въ разрядъ, тѣмъ болѣе значитъ было и случаевъ для мѣстническихъ столкновеній, и въ тоже самое время основаній для мѣстническихъ притязаній.

ности, но неудачно)—Др. В. XIII, 318, также ibid. 31—назначенъ въ разрядъ, но убился съ коня; А. З. Р. II, стр. 283—занемогъ и въ его мѣсто другой; или Ист. Сб. V, 26, 167 — отставка изъ за опалы — оффиц. указаніе 7110 г., тоже 228 и мн. др.; ср. Синб. Сб. разр. 39, 42; Ист. Сб. V, 249—кн. Тростенскій назначенъ на иную службу, почему не былъ въ назначенномъ ему разрядѣ и т. п.

[1]) Passim, напр. не былъ сыскань случай Ю. Захарьевича, который есть во многихъ сохранившихся разрядныхъ.

Иногда правительство при самомъ назначеніи разряда объявляло о безмѣстіи находящихся въ немъ лицъ; часто безмѣстіе устанавливалось на какой либо срокъ, напр. на время извѣстной войны. Постановленіе такого приговора было дѣломъ или думы, или даже Собора при участіи духовенства; словомъ, приговору придавалось большое значеніе, въ немъ помѣщались всевозможныя угрозы и т. п. Но и въ такихъ разрядахъ возникали мѣстничества, и правительство давало имъ ходъ. Иногда безмѣстіе устанавливалось хоть и заранѣе, но лишь для извѣстныхъ лицъ въ разрядѣ, который былъ съ мѣстами[1]).

На какихъ службахъ могло возникнуть мѣстничество? Теоретически лишь на совмѣстныхъ и притомъ разрядныхъ, практика же, какъ увидимъ, допускала и отступленія.

Мы говорили, что сперва, до конца XVI в. мѣстничество бывало на службахъ болѣе или менѣе важныхъ, ибо только таковыя въ разрядныя заносились; въ XVII же вѣкѣ мѣстничество захватило и мелкія службы; но все же, по теоріи, оно могло возникнуть лишь при совмѣстной службы. Однако оно возникало и при такихъ условіяхъ, когда вовсе не было элемента совмѣстности, возникало не при стычкѣ. Случалось это чаще всего потому, что извѣстное лицо, назначенное на какую либо службу, замѣчало, что оно находится въ менѣе выгодныхъ служебныхъ условіяхъ, чѣмъ было или есть другое, считаемое имъ за низшее себя. Очень трудно было успокоить себя мыслью, что это служебное назначеніе не будетъ сосчитано за потерю служебной чести, и тѣмъ болѣе, что для людей, службы родственниковъ которыхъ были неизвѣстны (не разрядныя), основаніемъ для мѣстническихъ притязаній могло послужить именно такое служебное преимущество не при совмѣстной службѣ. Вотъ въ силу этихъ соображеній многіе били челомъ и не при стычкѣ, причомъ имъ именно важно было заручиться отвѣтомъ правительства, что въ данномъ случаѣ нѣтъ повода для мѣстничества. И тутъ бывали злоупотребленія, напр. кто либо могъ ударить челомъ на значительно большаго, чѣмъ онъ самъ, разсчитывая впослѣдствіи воспользоваться отвѣтомъ прави-

---

[1]) I, 248 (до 1551 г.), Ист. Сб. II, 8—такъ и въ наказѣ, Синб. Сб. разр. стр. 60; см. еще Д. Р. I, 224: безмѣстье ограничено тѣмъ, что, кто съ кѣмъ написанъ, тотъ того и меньше.

тельства о безмѣстіи; но намѣренія его могли быть поняты, и онъ бывалъ обвиненъ за несправедливое мѣстничество.

Довольно часто встрѣчаемъ случаи челобитьи на лицо, считаемое высшимъ, но на которое бьютъ челомъ лица, старшинства которыхъ надъ собою челобитчикъ не признаетъ. Правительство считало такія челобитья неправильными [1]), но мы увидимъ ниже, говоря о потеркѣ, что они имѣли свой резонъ [2]).

Иные сами не знали, существуютъ ли въ назначенной имъ службѣ условія для возникновенія мѣстничества, почему и били челомъ условно, оговариваясь: только тутъ есть мѣста [3]). Знаемъ и такіе случаи мѣстничества не по стычкѣ: Ласкиревъ въ судѣ съ Годуновымъ привелъ въ случаяхъ кн. Хилковыхъ въ выгодномъ для себя отношеніи; тогда одинъ изъ кн. Хилковыхъ билъ челомъ на него ц. Ивану IV, давшему судъ, имѣвшій результатомъ признаніе старшинства кн. Хилкова надъ Ласкиревымъ [4]); но здѣсь можно было впередъ предполагать возможность стычки.

Перечислять всѣ службы, на которыхъ могло возникнуть мѣстничество, нѣтъ цѣли, да едва ли это и возможно, при разнообразіи службъ; поэтому мы остановимся или на болѣе почему либо характеристичныхъ, или на тѣхъ, гдѣ мѣстничествъ бывало особенно много, а преимущественно на тѣхъ, гдѣ они имѣли вредное для государства значеніе [5]).

---

[1]) См. напр. Р. Кн. I, 1276—1277 два такихъ челобитья; ср. ibid. 84, 1377 и мн. др.

[2]) Правительство не давало даже по такимъ случаямъ обороны въ безчестіи тѣмъ лицамъ, на кого неправильно били челомъ, какъ это было обычно (см. ниже); исключеніе имѣемъ лишь въ Р. Кн. 1, 376, но челобитчики указали такіе случаи мѣстничества, которые уже были рѣшены, слѣдовательно не могли въ дальнѣйшемъ стать опасными.

[3]) Д. Р. I, 697; ср. I, 438—заявленіе Наумова, въ какомъ случаѣ онъ будетъ бить челомъ; тоже Спб. Сб. разр. стр. 98, Д. Р. I, 323 и мн. др.

[4]) Ист. Сб. II, дѣло № 3; почти тоже было поводомъ и для дѣла № 10; ср. еще V, стр. 125 тоже изъ за хвастовства, ibid. 207; разр. въ Спб. Сб. 84—85, 97, 126; Д. Р. I, 111—115 и мн. др.

[5]) Для изложенія ниже различныхъ видовъ мѣстничества мы, конечно, пользовались источниками; но можемъ указать, что существуетъ уже недурное

Прежде всего скажемъ о тѣхъ мѣстничествахъ, которыя были при государѣ[1]).

Знаемъ уже, что мѣстничество могло возникнуть за царскимъ столомъ, чему имѣемъ и примѣры, хотя сравнительно неособенно много до XVII в., можетъ быть потому, что до XVII в. имѣемъ и мало разрядовъ собственно дворцовыхъ. Ниже, говоря о поведеніи мѣстничающихся лицъ, мы скажемъ о тѣхъ формахъ, въ какихъ проявлялось въ этомъ случаѣ мѣстничество.

Какъ садились за царскимъ столомъ? Относительно XVI—XVII в. знаемъ, по описанію иностранцевъ, что въ переднемъ углу подъ иконами на возвышенномъ мѣстѣ за рѣшоткой сидѣлъ царь, обыкновенно отдѣльно отъ остальнаго двора, вѣроятно, подъ вліяніемъ византійскаго представленія объ особенномъ характерѣ царскаго сана и необыкновенной его высотѣ, такъ какъ самое сидѣнье за однимъ столомъ уже предполагаетъ нѣкоторое равенство[2]). При пріемѣ Ченслера царь сидѣлъ одинъ; но другіе иностранцы видѣли, что лица царской семьи или царскаго происхожденія сидѣли за однимъ столомъ съ царемъ; такъ по описанію неизвѣстнаго англичанина XVI в. за однимъ столомъ съ царемъ сидѣлъ братъ царя и плѣнный царь казанскій. Сынъ этого царя, ребенокъ 5 лѣтъ, сидѣлъ уже за другимъ столомъ (хотя особо), который стоялъ ниже царскаго стола аршина на два. При другомъ обѣдѣ, очевидно менѣе парадномъ, видѣнномъ Дженкинсономъ, сидѣли такъ: на одной сторонѣ стола царь, а противъ него за тѣмъ же столомъ

ихъ изложеніе, только болѣе короткое и менѣе систематичное, въ сочиненіи Шпилевскаго Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ стр. 214 и слѣд.

[1]) Для знакомства съ придворнымъ бытомъ московскаго государства, т. е. съ мѣстническою атмосферою см. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ, а также и не вошедшія сюда статьи его, напр. въ Отеч. Зап. 1857 № 9.

[2]) I, 846, также 216 примѣч.; ср. Др. В. V, 263 бояринъ Б. П. Шереметевъ, инкогнито проѣзжая черезъ Польшу, гдѣ былъ рокошъ, приказалъ бывшей съ нимъ свитѣ называться равными товарищами и ѣсть съ нимъ за однимъ столомъ.

братъ царя, двоюродный братъ, митрополитъ, молодой царь казанскій и нѣкоторые изъ бояръ [1]).

Отъ царя располагались сидящіе по двумъ столамъ, прямому (большому) и кривому. Первый столъ стоялъ параллельно царскому близко къ нему, второй стоялъ подальше и глаголемъ — для лицъ менѣе почетныхъ; причемъ всѣ сидѣли лицемъ къ царю [2]). Иногда было и болѣе столовъ; такъ неизвѣстный иностранецъ къ двумъ указаннымъ выше столамъ прибавляетъ, что за третьимъ сидѣли придворныя лица, за четвертымъ одинъ монахъ, за пятымъ черкасы, за шестымъ англичане [3]); видимо, приглашенные были распредѣлены по спеціальнымъ группамъ.

Лицамъ, сидѣвшимъ за разными столами мѣстъ не было [4]).

Гости сидѣли по правую и по лѣвую руку государя и, хотя вообще правая сторона считалась почтнѣе лѣвой, но правительство пыталось и здѣсь ввести принципъ безмѣстія, т. е. въ каждой сторонѣ, кто подъ кѣмъ сидѣлъ, тотъ того былъ и ниже; но лица обѣихъ сторонъ были безмѣстны, за исключеніемъ первыхъ, т. е. первый сидящій съ лѣвой стороны, а тѣмъ болѣе всѣ остальные, были ниже перваго съ правой. Самое почтное мѣсто за столомъ съ правой стороны было въ углу съ правой стороны отъ государя, а съ лѣвой—въ противуположномъ углу; такъ можно думать на основаніи сообщеній Мейербера [5]).

Сидѣнье за царскимъ столомъ не служба, но для него писались разряды [6]) и порядокъ мѣстъ сидящихъ за царскимъ

[1]) Чтен. М. О. Ист. и Др. 1884 № 1 Извѣстія англичанъ стр. 4, 14 и 32. На обѣдѣ, гдѣ присутствовалъ Барберини, бояре тоже сидѣли за однимъ столомъ съ царемъ, но на другомъ концѣ стола (Сынъ Отеч. 1842 г. № 7, стр. 18). И Лжедимитрій I на парадныхъ обѣдахъ сидѣлъ одинъ, не согласившись посадить за одинъ столъ съ собою даже польскихъ пословъ. Когда Петръ Великій устраивалъ свадьбы, то жена кн. кесаря кн. И. О. Ромодановская, бывшая въ роли царицы, сидѣла одна на возвышенномъ мѣстѣ, за рѣшоткой.

[2]) Чт. М. О. Ист. и Др. 1884 № 1, стр. 14.

[3]) Ibid.; Вельям. Зерн. II, стр. 77—приставка противъ государя, а на ней сидѣли литовскіе плѣнники; см. еще Др. В. XIII, 45—47 столы въ пріемъ грузинскаго царевича Николая Давидовича и т. п.

[4]) Синб. Сб. Разр. стр. 151.

[5]) Донесеніе въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. 1882 г. № 2, стр. 14.

[6]) Ср. Ист. Сб. V, 314: сидѣть подъ кѣмъ либо за столомъ—значитъ быть съ нимъ въ товарищахъ.

столомъ лицъ вполнѣ соотвѣтствовалъ порядку мѣстъ, занимаемыхъ ими при совмѣстной службѣ.

Сидѣли обыкновенно за царскимъ столомъ, если онъ былъ «съ мѣсты», думные люди по чинамъ: сперва бояре, потомъ окольничіе и т. д., а среди чина уже по отчеству[1]; но въ иныхъ случаяхъ они сидѣли безъ чиновъ, прямо по отчеству; иначе не могло бы произойти мѣстничество окольничаго кн. Долгорукаго съ бояриномъ Шереметевымъ[2].

Не было необходимо, чтобъ царскій столъ былъ въ Москвѣ; имѣемъ случай возникновенія мѣстничества за царскимъ столомъ во время похода 1580 г. изъ Новгорода въ Москву въ монастырѣ св. Варлаама[3] и др.

Мѣстничество могло возникнуть не только за царскимъ (или царицынымъ) столомъ, а вообще за оффиціальнымъ, напр. за патріаршимъ, когда присутствовалъ государь[4]; этимъ объясняемъ наказъ казанскому архіеп. Гурію, какъ ему у себя при оффиціальныхъ пріемахъ разсаживать духовныхъ и служилыхъ свѣтскихъ лицъ[5].

Иногда царскіе обѣды происходили безъ мѣстъ, какъ и всякія иныя службы[6]; иные же обѣды происходили такимъ образомъ, что для однихъ лицъ они были съ мѣстами, а для другихъ безъ мѣстъ; напр. обѣдъ 4-го іюля 1672 г. по случаю рожденія царев. Петра былъ для бояръ съ мѣсты, а для думныхъ дьяковъ и болѣе низкихъ чиновъ безъ мѣстъ[7].

---

[1]) См. извѣстн. формулу Котошихина — по родамъ, и по чинамъ, и по мѣстамъ. Если во время самаго стола лицо было пожаловано въ новый чинъ, то оно пересаживалось къ людямъ этого чина и среди нихъ садилось по отчеству — Доп. къ Д. Р. III, 167. И въ другихъ случаяхъ разрядъ могъ быть сперва по чинамъ — см. напр. I, 328 — раздача золотыхъ.

[2]) Разр. кн. I, 1157, также 1158 и др.; въ Спб. Сб. разр. 120 разрядъ безъ чиновъ и безъ мѣстъ, но все же чрезвычайно странный; не въ обратномъ ли порядкѣ запись лицъ въ свадьбѣ?

[3]) I, 255; ibid 323 — у Николы на Угрѣшѣ и т. п.; Д. Р—ды passim.

[4]) Ист. Сб. II, 221; Разр. Кн. I, 1157 и д.; Ист. Сб. V, 342 — по отмѣнѣ мѣстничества. Др. В. VI, 321 — столъ у патріарха съ безмѣстіемъ, даже безъ присутствія государя и пр.

[5]) А. А. Э. I, № 241.

[6]) Д. Р—ды passim.

[7]) Д. къ III т. Д. Р. 468.

При царскихъ обѣдахъ существовали лица, наблюдающія за порядкомъ. Одни изъ нихъ смотрѣли въ большой столъ, другія въ кривой. Эти лица были въ одномъ разрядѣ, почему между ними возможно было мѣстничество: лица, смотрящія въ кривой столъ, считались меньше тѣхъ, которыя смотрѣли въ большой [1]).

При государевомъ дворѣ бывали всякія церемоніи съ разрядами лицъ, назначаемыхъ къ исполненію во время этихъ церемоній различныхъ службъ. Наиболѣе извѣстны разряды, происходившіе при вѣнчаніяхъ на царство и при царскихъ свадьбахъ. Они всегда объявляемы были безъ мѣстъ, причомъ во время вѣнчанія на царство мѣстничества бывали довольно рѣдко, по крайней мѣрѣ мы ихъ не знаемъ, за исключеніемъ двухъ, бывшихъ при вѣнчаніи на царство М. Ѳ—ча [2]). Безъ мѣстъ объявлялись и свадьбы, но здѣсь мѣстничества возникали чаще; по крайней мѣрѣ мы знаемъ это относительно четырехъ

---

[1]) Р. кн. I, 84—къ с. Рубцовѣ и мн. др.; случай въ Симб. Сб. разр. 102, когда замѣстничался Плещеевъ, назначенный смотрѣть въ кривой столъ, съ кн. Гвоздевымъ, который былъ отъ этой должности только что отставленъ ради кн. Одоевскаго, объяснить трудно; смыслъ мѣстничества ясенъ (Плещееву вмѣстно быть съ кн. Одоевскимъ, почему же невмѣстно быть кн. Гвоздеву?), но случая нѣтъ; можетъ быть Плещеевъ раньше въ этомъ разрядѣ былъ ниже кн. Гвоздева; но это не было записано въ разрядной. Въ Д. Разрядахъ записаны еще нѣкоторые чины при царскихъ обѣдахъ, но они не считались въ одномъ разрядѣ; а если было 2 лица у одного дѣла, то это уже былъ разрядъ, старшинство въ которомъ опредѣлялось просто порядкомъ записи именъ.

[2]) Д. Р. I, 57—98: Б. В. П. Морозовъ, шедшій предъ саномъ, билъ челомъ на Б. кн. Д. Т. Трубецкаго, державшаго скипетръ, и получилъ отказъ; Б. кн. Д. Т. Трубецкой тоже билъ челомъ на Б. И. Н. Романова, державшаго шапку Мономаха. Кн. Трубецкой былъ правъ, что призналъ и царь, но объяснилъ разрядъ тѣмъ, что Романовъ ему дядя. Подобные же чины были и при пріемѣ пословъ для заключенія мирнаго договора. Порядокъ разряда въ 7143 г., въ которомъ возникли мѣстничества, былъ слѣдующій: держалъ шапку, держалъ скипетръ, подносилъ крестъ и знамя и держалъ блюдо съ крестомъ (Д. Р. II, 432—433). Иногда царь назначалъ въ такой разрядъ родственниковъ и свойственниковъ, нарушая принципы мѣстничества (Котошихинъ); впрочемъ, при ц. Ал. М—чѣ въ этихъ чинахъ бывали уже не высокія лица—Д. Р. III passim.

свадьбѣ[1], причомъ въ разрядахъ на свадьбахъ были и женщины, почему между ними тоже могло возникнуть мѣстничество.

Разряды писались, и поэтому мѣстничество могло произойти нетолько на царскихъ свадьбахъ, но также и на тѣхъ, гдѣ царь являлся въ качествѣ родственника, также если вѣнчался служилый царь или царевичъ[2]; такъ имѣемъ случаи мѣстничества на свадьбѣ царев. Михаила Кайбулатовича съ Ляпуновою[3]).

Въ какихъ случаяхъ на свадьбахъ могло происходить мѣстничество?

Изъ сохранившихся указаній видно, что въ свадебномъ разрядѣ было довольно много отдѣльныхъ группъ лицъ, считавшихся у одного дѣла, т. е. въ одномъ разрядѣ въ тѣсномъ смыслѣ, и внутри такой группы могло быть и мѣстничество; между лицами же разныхъ группъ, не во всѣхъ разрядахъ и одинаковыхъ[4]), мѣстничеству проявиться не было основаній.

Всего легче установливалось старшинство въ группѣ, гдѣ лица были въ одной и той же обязанности: старшинство между ними считалось по простому порядку именъ въ записи. Напр. сидѣли бояре и боярыни въ большомъ столѣ, въ кривомъ, на окольничьемъ мѣстѣ, иногда за приставнымъ столомъ,—это было 4 особыхъ разряда и старшинство въ каждомъ установливалось записью[5]). Есть указанія, могущія дать поводъ думать, что лица, сидѣвшія во всѣхъ 4-хъ столахъ, считались однимъ разрядомъ: на второй свадьбѣ кн. Владиміра

[1]) I, 115—118.

[2]) Имѣемъ разряды свадебъ кн. В. Д. Холмскаго на Софіи, дочери В. кн. И. В—ча—Др. В. XIII, кн. И. Дм. Бѣльскаго на Марѳѣ, дочери кн. В. В. Шуйскаго,—съ безмѣстіемъ, ibid. 73; также ц. Симеона на Маріи Кутузовой—ibid. 57.

[3]) Д. Р. I, 537 и д.

[4]) См. Др. В. XIII; свадебный чинъ бывалъ и измѣняемъ; такъ его измѣнилъ ц. Ал. М—чъ—ibid. стр. 215.

[5]) Записи на свадьбѣ кн. Ан. И—ча въ 1533 г. сдѣланы вопреки мѣстническому старшинству—Др. В. XIII, стр. 26—27, что ясно видно въ разрядѣ на стр. 27; очевидно, на мѣста за столомъ вліяли и родственныя отношенія молодой см. ibid. 87—Собакины и Сабуровы на 3-й свадьбѣ ц. Ивана IV; тоже Д. Р. I, 631—632. Такое старшинство *по родству* съ государемъ видимъ и въ иныхъ случаяхъ—см. Д. Р. I, 97.

Андреевича приказано было въ первый день въ кривомъ столѣ сидѣть вторымъ Б. М. Я. Морозову, а на окольничемъ мѣстѣ первымъ Б. Ю. М. Воронцову; на второй день они должны были перемѣниться мѣстами, а на третій сидѣть тамъ, гдѣ сидѣли на первый [1]); очевидно, это были такъ называемые мѣстники. Но, если допустить одинъ разрядъ для всѣхъ 4-хъ столовъ, то порядокъ долженъ быть таковъ: 1-ый въ большомъ столѣ, 1-ый въ кривомъ, 1-ый на окольничемъ мѣстѣ и 1-ый на приставкѣ, потомъ 2-ые въ томъ же порядкѣ и т. д.; между тѣмъ всѣ свадебные разряды противорѣчатъ такому предположенію и въ томъ числѣ разрядъ этой самой свадьбы. Притомъ Морозову пришлось бы бить челомъ нетолько на Воронцова, но еще и на Л. Ан. Салтыкова (1-ый въ приставкѣ) и кн. Ю. М. Булгакова (2-ой въ большомъ столѣ), чего нѣтъ. Значитъ, мы имѣемъ обособленный случай мѣстничества, можетъ быть распоряженіе, предупреждающее мѣстничество, которое могло возникнуть напр. на такомъ основаніи, что кривой столъ вообще честнѣе окольничаго мѣста.

Другое указаніе имѣемъ отъ седьмой свадьбы ц. Ивана IV, но уже совершенно непонятное и, вѣроятно, случайное: ударилъ челомъ печатникъ Р. Олферьевъ, сидѣвшій пятымъ за большимъ столомъ, на трехъ Нагихъ, сидѣвшихъ 1—3 на окольничемъ мѣстѣ [2]).

Затѣмъ въ одномъ разрядѣ считались лица, исполнявшія одинаковыя обязанности при молодыхъ, и лицо, служившее молодому, было выше соотвѣтствующаго лица, служившаго молодой [3]); но, если такихъ лицъ у одного дѣла было нѣсколько, то они считались по числамъ: 1-ое у молодаго, 1-ое у молодой, 2-ое у молодаго и т. д.

Но были на свадьбахъ лица, исполнявшія разныя обязанности, а бывшія именно у одного дѣла, напр. тысяцкій [4]) съ

---

[1]) Др. В. XIII, 81—напечатано съ ошибками, но ясно, въ чемъ дѣло.

[2]) Др. В. XIII, 113 и 81, но испорчено (см. I. 118), чѣмъ можетъ быть и объясняется недоумѣніе—нѣтъ криваго стола.

[3]) См. напр. Ист. Сб. II, 216—кто шолъ съ княгининымъ изголовьемъ, былъ выше тѣхъ, кто шолъ съ княжьимъ.

[4]) Еще важнѣе были лица въ отцево и въ материно мѣсто, хотя здѣсь тоже имѣло значеніе родство—см. Др. В. XIII, 122—123.

женою, а съ нимъ дружки, — 2 въ княжью сторону, да 2 въ княгинину, всѣ съ женами[1]), если онѣ были, а не то иныя боярыни; а у дружекъ лица для посылокъ. Впрочемъ, разряды свадебъ довольно ясно отмѣчаютъ такую группировку лицъ, почему мы на этомъ и не остановимся, а укажемъ лишь на сохранившіеся виды свадебныхъ мѣстничествъ.

На седьмой свадьбѣ ц. Ивана IV были такія мѣстничества: между лицами, сидящими за столомъ — за однимъ (6-ое и 5-ое лицо), и за разными (какъ было уже говорено), между 2-мъ дружкою царя и 1-мъ царицы и между 3-мъ царицынымъ коровайникамъ — М. Салтыковымъ съ одной, и 1-ми коровайниками и царя — Я. Годуновымъ — и царицы — кн. Ан. Хилковымъ съ другой; причемъ двумя коровайниками у царицы и третьимъ у царя были все Годуновы, меньшіе чѣмъ Я. Годуновъ, такъ что въ сущности Салтыковъ ударилъ челомъ и на нихъ[2]).

На свадьбѣ ц. Василія Ивановича замѣстничались лица, несшія свѣчи, такимъ образомъ: несшій въ 1-хъ другую свѣчу билъ челомъ на того, кто несъ въ 1-хъ большую свѣчу, а несшій во 2-хъ другой фонарь на того, кто несъ въ 1-хъ другой фонарь; здѣсь обойденъ 2-й несшій большой фонарь; но это былъ родной братъ челобитчика, такъ что въ сущности мѣстничались оба брата[3]).

На свадьбѣ царев. Михаила Кайбулатовича (1623 г.) замѣстничались сидячіе бояре жениха и ихъ жены и сверхъ того 1-й изъ сидячихъ бояръ невѣсты съ лицемъ, бывшимъ въ отца мѣсто[4]).

Наконецъ, на первой свадьбѣ ц. М. Ѳ—ча мѣстничались сидячіе бояре и боярыни, между прочимъ 2-й сидячій съ государевой стороны билъ челомъ на 1-го съ царицыной; затѣмъ

---

[1]) Соотвѣтствующія дружкамъ женщины назывались свахами; потомъ была еще 5-ая сваха. Эти свахи сидѣли выше иныхъ боярынь, хотя бы и болѣе важныхъ, точно также и дружки выше остальныхъ бояръ — см. напр. Др. В. XIII, 69—70; они были изъ родственниковъ молодыхъ.

[2]) Др. В. XIII, 115 и д.

[3]) Др. В. XIII, 125.

[4]) Др. В. XIII, 129; Д. Р. 1, 538—514, причемъ въ одномъ спискѣ разрядной на всякій случай было записано, что 1-й сидячій бояринъ невѣсты не билъ челомъ на 1-го сидячаго боярина жениха.

1-й дружка царя билъ челомъ на тысяцкаго и 1-й дружка царицы на 1-го дружку царя [1]).

Всѣ эти случаи вполнѣ понятны.

Когда государь принималъ пословъ и вообще иностранныхъ гостей въ торжественной аудіенціи, то его окружали думные люди, которые сидѣли на лавкахъ въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ ихъ мѣстнической чести. На это указываетъ Миллеръ [2]), не сообщая источника А у трона в. князя стояли рынды, мѣтничество которыхъ случалось особенно часто. Рындъ обыкновенно бывало двѣ пары (очень рѣдко—по Котошихину—три); они стояли съ обѣихъ сторонъ трона [3]); причомъ рынды, стоявшіе непосредственно около трона, считались выше занимавшихъ вторыя мѣста (а тѣ выше занимавшихъ третьи), а мѣста правой стороны считались выше соотвѣтствующихъ мѣстъ лѣвой. Подбирали рындъ по росту и тѣлосложенію, словомъ по внѣшнему виду. Еще Миллеръ замѣтилъ, что часто назначали въ рынды по парѣ родныхъ братьевъ, если были такіе подходящіе [4]), или родичей, частью по легкости назначенья частью чтобы ограничить число мѣстничествъ; но и эта мѣра не могла окончательно прекратить мѣстничества рындъ, ибо въ рындахъ мѣстничались и родственники

Такъ какъ рынды были люди молодые, то въ ихъ мѣстничество вмѣшивались ихъ старшіе родственники, которые въ

---

[1]) Др. В. XIII, 140 и Д. Р. I, 630.

[2]) Изв. о двор. росс. стр. 7; ср. Чт. М. О. Ист. и Др. 1884 № 4 стр. 32—по Дженкинсону, при пріемѣ выше всѣхъ сидѣлъ царь, аршина въ два отъ него братъ его, за нимъ 12-лѣтній сынъ казанскаго царя, а затѣмъ бояре. При пріемѣ ц. Ѳ. И—чемъ польскаго посланника въ 1586 г. сидѣли такимъ образомъ: въ большой лавкѣ противъ дверей, отъ государева мѣста сажени съ двѣ сидѣлъ крымскій царевичъ (жившій въ Россіи), а отъ него съ полсажени въ той же лавкѣ сидѣли бояре. Въ другой лавкѣ сидѣлъ царь касимовскій, а отъ него съ полсажени бояре. На большомъ окольничесномъ мѣстѣ сидѣлъ царевичъ сибирскій, а у него сидѣли князья тюменскіе, черкаскіе и иные служилые князи *по мѣстамъ* (Карамз. X, пр. 69).

[3]) Всѣ 4 съ одной лѣвой стороны — Д. Р. II, 306, 309 и д, но по тому, что по правую сторону царя сидѣлъ патріархъ (Филаретъ).

[4]) Примѣры I, 73, 81 и разз. въ Д. Р—дахъ; ср. Вельям. Зерн. II, стр. 31—32 въ походныхъ рындахъ 6 князей Засѣкиныхъ; Спб. Сб. разр. стр. 126 и др.

сущности въ этихъ случаяхъ и мѣстничались. Первый случай мѣстничества рындъ знаемъ въ 7058 г. (кн. Рѣпнина и кн. Пронскаго [1]).

Въ походахъ съ государемъ или съ царевичемъ тоже бывали рынды, имена которыхъ заносились въ разрядныя и которымъ поручались разныя части государева вооруженія[2]). Ихъ было, кажется, не свыше 7 человѣкъ. Градація чести, которая имѣла мѣсто среди походныхъ рындъ и на основаніи которой могло возникнуть среди нихъ мѣстничество, была слѣдующая: старше всѣхъ былъ рында съ первымъ или большимъ саадакомъ, потомъ со вторымъ или писаннымъ саадакомъ, со вторымъ меньшимъ копьемъ (съ сулицею), съ третьимъ или похтермяннымъ саадакомъ, съ рогатиною и у доспѣха[3]). Имѣемъ указаніе второй половины XVI вѣка относительно рындъ, что «въ томъ разрядѣ меньшинства не бываетъ[4])»; можетъ быть въ это время дѣйствительно разрядное старшинство у походныхъ рындъ установлено еще не было, хотя мѣста и были [5]). Имѣемъ случай, могущій дать основаніе полагать, что рынды царя и царевича считались въ одномъ разрядѣ и располага-

---

[1]) I, 428.

[2]) Если въ походъ шло съ царемъ два царевича, у каждаго были рынды, но число рындъ у царевичей меньше, чѣмъ у царя—Вельям. Зерн. т. II, 17; тутъ были еще кое какіе чины, напр. идти съ шломомъ и т. п. Въ походѣ 7085 г. у в. кн. Симеона Бекбулатовича тоже были рынды, причомъ меньшіе съ нѣсколько иными принадлежностями: съ щитомъ (это было *противъ* другаго копья), у зерцала, у бахтерца, у юмшана и пр.

[3]) Ист. Сб. II, 179—183; потверждается многими разрядами, ср. V 169 - у доспѣха рынды меньше всѣхъ рындъ; V, 112 ошибка; по Вельям. Зерн. II, стр. 30—7-ой рында былъ у саадака, но см. ниже.

[4]) Ист. Сб. II, 159—160—и съ доказательствами.

[5]) Ср. ibid. 182—рынды записаны совсѣмъ въ иномъ порядкѣ, и именно порядокъ записи могъ обозначать ихъ старшинство; Ист. Сб. 231—236—старшинство рындъ по росписи—по числамъ (т. е. по порядку записи), а не по чинамъ; тоже и Вельям. Зерн. II, стр. 29—рынды были по числу, а не по саадаку. Здѣсь же видно, что когда кн. И. Сицкій хвастался своимъ старшинствомъ въ рындахъ надъ Салтыковымъ, онъ былъ очень униженъ. Но въ тоже время мы видѣли случай мѣстничества рындъ въ 7058 г.; въ 1556 г. въ разрядѣ былъ одинъ большой рында; остальные же были безъ мѣстъ—Вельям. Зерн. I, стр. 418.

лись по общему старшинству: въ походъ 7085 г. рында у 2-го саадака царя П. П. Морозовъ былъ отпущенъ, а въ его мѣсто назначенъ Ѳ. П. Хабаровъ, бывшій тогда же рындой у 2-го саадака царевича; въ его же мѣсто не былъ подвинутъ кто либо изъ уже бывшихъ въ разрядѣ рындъ, а назначено совершенно новое лицо[1]).

У рындъ были помощники—поддатни или подрынды [2]), иногда заносимые въ разрядныя; но точнаго счета ихъ не знаемъ [3]); затѣмъ въ походѣ у государя въ стану и въ посылкахъ были еще головы и съ ними дворяне и дѣти боярскія, и эта служба тоже была разрядная [4]).

Скажемъ еще о мѣстничествахъ при церемоніяхъ встрѣчъ. Сравнительная честность встрѣчи и раньше имѣла значеніе [5]); въ московскомъ же государствѣ, гдѣ этикетъ былъ болѣе строгъ

---

[1]) Вельям. Зерн. II, стр. 31. Это назначенные вызвало челобитье со стороны 3 го по счету рынды и они были перемѣщены, чѣмъ мѣстничество, впрочемъ, не окончилось; это извѣстное мѣстническое столкновеніе кн. Сицкаго съ Салтыковымъ; см. ихъ дѣло Ист. Сб. V.

[2]) Ист. Сб. V, 111; Вельям. Зерн. I, стр. 418; здѣсь же видно, что они были и у оружничаго, а II, 33—и у лица бывшаго со шлемомъ.

[3]) Если только мѣста у нихъ были. Въ дѣлѣ Пушкина и Плещеева (Времен. кн. 14—7136 г.) этотъ вопросъ играетъ большую роль; но точнаго разрѣшенія его не видимъ. Пушкинъ говорилъ слѣдующее: И подрындамъ, государь, по вашему государеву уложенію (см. выше стр. 286) мѣстъ не живетъ, то дѣлается по вашей государской милости по вашему царскому чину изъ стольниковъ да изъ стряпчихъ выбираютъ въ рынды, а изъ житьи въ подрынды; и прежде сего по вашему государеву уложенію искони бѣ подрындами въ отечествѣ не считывались и въ случаяхъ того не писывали. А Плещеевъ затѣялъ своимъ бездѣльнымъ умышленіемъ, мимо вашего государева уложенія, потому что на меня холопа твоего случаевъ добыть не умѣлъ (стр. 75—76—здѣсь и доказательство, что счетъ подрындъ не выгоденъ и для самаго Плещеева); тоже и I, 507: кн. Долгорукіе хотѣли утянуть Пушкиныхъ, что ихъ родные бывали въ подрындахъ и писались полуимяны; Пушкины отвѣтили, что, какъ и завелись разряды, мѣстъ подрындамъ не бывало, а бывали въ подрындахъ люди честные. Но въ первомъ случаѣ Пушкинъ самъ нѣсколько ослабляетъ свой отвѣтъ указаніемъ, что Пушкины во время служенія въ подрындахъ были въ опалѣ.

[4]) Ист. Сб. V, 136; Вельям. Зерн. I, стр. 418—головы могли быть изъ стольниковъ.

[5]) См. примѣры I, 951.

и значущъ, вопросъ о встрѣчахъ былъ не маловажнымъ дѣломъ. Тотъ, кого встрѣчали, былъ очень озабоченъ тѣмъ, какъ его встрѣтятъ; не менѣе этимъ былъ озабоченъ и встрѣчавшій [1]); отсюда возможность мѣстничествъ, причомъ основанія для таковыхъ были весьма просты. Когда встрѣчали какихъ нибудь знатныхъ русскихъ или иностранныхъ лицъ, имъ устраивалась встрѣча изъ служилыхъ людей, честь которыхъ могла примѣрно соотвѣтствовать чести встрѣчаемыхъ лицъ; это была собственно не одна, а нѣсколько встрѣчъ, сообразно предполагаемой чести встрѣчаемаго, 2, 3 даже 4 [2]). Если лицо, которое слѣдовало бы встрѣтить нѣсколькимъ встрѣчамъ, встрѣчала всего одна—это уже было для него безчестьемъ [3]).

Каждая встрѣча состояла обыкновенно изъ 2 — 3 лицъ. При этомъ всѣ встрѣчающія лица состояли въ одномъ разрядѣ; порядокъ же старшинства между ними былъ таковъ: первыя въ каждой встрѣчѣ лица были старше вторыхъ, вторыя третьихъ; кромѣ того тѣ, которыя встрѣчали позднѣе, были старше встрѣчающихъ раньше. Словомъ, порядокъ обыкновенный, и какъ могли возникнуть мѣстничества — ясно. Кто либо изъ встрѣчавшихъ могъ ударить челомъ, мимо непосредственно старшаго себя, и на еще болѣе старшаго; но это могло произойти и на всякой службѣ [4]). Имѣемъ случаи мѣстничества при встрѣчахъ и на такомъ основаніи, что въ прежде бывшей

[1]) См. напр. Др. и Н. Росс. 1876 г. № 19 статью Хрущова.

[2]) Такъ встрѣчали патріарховъ, пріѣхавшихъ судить патр. Никона, 1-ая встрѣча за городомъ архіепископъ рязанскій, 2-ая у Землянаго города —митрополитъ крутицкій, 3-я на лобномъ мѣстѣ митр. казанскій и 4-я при входѣ въ успенскій соборъ митр. новгородскій (Макарій XII, 533). Очень важно встрѣчали въ 1558 г. въ Москвѣ царя Шахъ Али; правда было только 3 встрѣчи, но въ 1-ой былъ бояринъ да окольничій, во 2-ой два боярина, а въ 3-ей большой два боярина да окольничій (Вельям. Зерн. op. cit. I, стр. 446). Описаніе встрѣчъ вообще см. Отеч. Зап. 1857 № 9 Забѣлинъ стр. 28.

[3]) Зап. Отд. русск. и слав. археол. II, 756—за наказаніе.

[4]) Д. Р. I, 222; для аналогіи см. въ приложеніи въ Яковлевской разрядной мѣстничество лица, бывшаго 3-мъ въ первой встрѣчѣ королевича датскаго Іоанна, на лицо, приглашавшее королевича къ государю; несмежность этихъ двухъ чиновъ очевидна.

встрѣчѣ, сходной съ настоящею, было лицо менѣе честное; но такія челобитья были неправильны и правительствомъ отклонялись [1]). Но и тѣ лица, которымъ дѣлалась почотная встрѣча, сами встрѣчали ее соотвѣтственно съ своею служебною честью; это видно изъ обстоятельствъ встрѣчи посольства, возвращавшагося въ 1643 г. изъ Польши. Посольство состояло изъ Б. кн. А. М. Львова, д. дв. Гр. Г. Пушкина и д. д. М. Волошенинова; ихъ посланъ былъ встрѣчать стольникъ Леонтьевъ. Послы встрѣтили Леонтьева въ острожкѣ близь Можайска такимъ образомъ: Волошениновъ у воротъ, Пушкинъ среди двора, а кн. Львовъ въ сѣняхъ [2]).

Нечего и говорить, что, если встрѣчали русскаго, то лица, посланныя къ нему на встрѣчу, были меньше его [3]). Можетъ быть перевѣсъ въ этомъ случаѣ былъ такъ великъ, что не мыслимъ былъ случай возникновенія мѣстничества; мы по крайней мѣрѣ не знаемъ ни одного. Случай Смутнаго времени, когда кн. Трубецкой не захотѣлъ поѣхать *на встрѣчу* къ кн. Пожарскому и Минину, хотя и объясняется однимъ и тѣмъ же принципомъ, но въ обстоятельствахъ здѣсь есть разница сравнительно съ тѣми встрѣчами, о которыхъ идетъ рѣчь; здѣсь скорѣе можно видѣть существованіе правила, что тотъ, кто первый пріѣзжаетъ, менѣе того, къ кому онъ пріѣзжаетъ. Сообразно съ этимъ тотъ, кто вообще по службѣ посылаемъ былъ къ другому, былъ ниже его; напр. посылаемый отъ царя къ воеводамъ съ наказомъ, съ милостивымъ словомъ, съ вопросомъ о здоровьи, съ наградами и т. п. Здѣсь тоже бывали случаи мѣстничества [4]), особенно при посылкѣ къ нѣсколькимъ лицамъ,

---

[1]) Д. Р. passim. Д. Р. II, 722 въ 7152 г.—случай, по исключительнымъ условіямъ, о которыхъ ниже, выросъ въ мѣстническ. е разбирательство. И попытка мѣстничаться изъ за встрѣчи одного и того же лица, но въ разное время была отклонена, такъ какъ это тоже разные разряды—см. Симб. Сб. разр. 151 (см. 149).

[2]) Ист. В. 1885 г. № 8, стр. 240.

[3]) Знаемъ правило, что, кто провожаетъ, меньше того, кого онъ провожаетъ, потому что, проводивъ, велѣно отъ него отписку къ государю привезть—I, 459.

[4]) Д. Р. passim. Др. В. XIII, 256 случай 7065 г.—въ посылкѣ былъ кн. Шуйскій; въ 7126 г. по поводу такого мѣстничества состоялся особый указъ, о которомъ въ свое время.

если не съ старшимъ, то со вторымъ, третьимъ и т. п. Чтобы ограничить здѣсь сферу мѣстничества, было принято, что отправляемое лицо посылается къ тѣмъ, которыхъ имена написаны у него въ наказѣ, а чьихъ именъ нѣтъ и они обозваны глухо товарищами названныхъ воеводъ (напр. велѣно ѣхать къ Б. кн. П. Ан. Хованскому съ товарищи[1]), тѣхъ посылаемый меньше въ этомъ случаѣ не былъ; но о всѣхъ подобныхъ случаяхъ скажемъ ниже, когда будемъ говорить о мѣстничествахъ именно изъ за писанія или неписанія именъ въ актахъ.

Лица, назначаемыя въ отвѣтъ къ иностраннымъ посламъ, тоже мѣстничались между собою[2]). Считались мѣста и тогда, если пріемъ этотъ происходилъ въ какомъ нибудь частномъ домѣ; можетъ быть потому, что все происходившее записывалось въ статейные списки[3]). Пристава въ посольствѣ были ниже тѣхъ лицъ, которыя встрѣчали посольство[4]), но выше тѣхъ, кто пріѣзжалъ къ посольству со столомъ, вѣроятно потому, что ему приходилось приглашать и приставовъ; тѣмъ болѣе былъ пріѣзжающій со столомъ ниже лицъ, встрѣчающихъ посольство[5]).

---

[1]) Ист. Сб. V, 42 и мн. др.

[2]) Хотя бы и не въ Москвѣ—см. I, 253 и мн. др.

[3]) Карамз. IX, пр. 449.

[4]) Кажется, и провожавшихъ посольство—I, 465, а тѣмъ болѣе бояръ, которые были въ отвѣтѣ—I, 504. Къ этому разряду мѣстничествъ относится и мѣстничество кн. Сицкаго съ Салтыковымъ—Д. Р. II, 722, хотя съ перваго взгляда оно кажется чѣмъ то особеннымъ. Мѣстничество между приставами—Синб. Сб. разр. 143.

[5]) I, 448 и д.. Ист. Сб. V, 98 и 99, 119, 177; иначе Д. Р. I, 368, но тутъ есть нюансъ. См. еще мѣстничество лицъ: звалъ ѣсть посла и объявлялъ (но объ этомъ былъ особый указъ)—Д. Р. I, 221, почти тоже и 222. Еще различные, но мелкіе—Синб. Сб. разр. 80, тоже и въ Д. Р—дахъ. разз. Особые разряды были и у приставовъ различныхъ пословъ, пріѣхавшихъ въ Москву даже одновременно; тѣмъ не менѣе, когда къ одному изъ пословъ посланъ былъ спросить о здоровьи простой дьякъ, а къ другому думный, то приставъ 1-го посла просилъ записать, что подобное преимущество не можетъ быть поставлено приставомъ 2 го посла себѣ въ случай (Ист. Сб. V, 310 и д., случай 7170 г.); ср. I, 386—387 записанное въ Разрядѣ челобитье Волынскаго, чтобы не ставилось въ случай, что онъ былъ приставомъ у грузинского царевича, а иныя лица были приставами у дѣда его—царя, и I, 499 сосчитанъ приставъ царевича выше пристава мурзъ.

Наконецъ, особый разрядъ былъ для лицъ (окольничихъ), объявлявшихъ государю пословъ и вообще всѣхъ тѣхъ, кого онъ принималъ въ торжественной аудіенціи.

Мѣстничались лица, посылаемыя въ посольство [1]). Указомъ 30-го мая 1621 г., повтореннымъ и 21 декабря 1655 г., это даже было разрѣшено подъ условіемъ лишь совмѣстной посылки. Указъ 1621 г. появился, когда лица, назначаемыя въ посланники и гонцы, стали отказываться отъ службѣ изъ за того, что люди равные имъ или даже низшіе были въ послахъ и посланникахъ [2]). Правительство разъяснило, что назначеніе лицъ въ посольство зависитъ отъ различныхъ обстоятельствъ и вовсе не связано съ мѣстническою честью посылаемыхъ лицъ [3]). Что разъясненіе это было вѣрно, видно изъ того, что такъ въ сущности смотрѣли на дѣло и самыя посылаемыя лица [4]).

Дворяне, составлявшіе свиту пословъ, имѣли свой порядокъ, въ которомъ должны были занимать мѣста; объ этомъ имѣемъ еще указъ в. кн. Ивана III [5]); между ними могло возникнуть и мѣстничество.

Казалось бы, что его не могло быть между посломъ и лицомъ его свиты на томъ же основаніи, на какомъ его не могло быть по уложенію 1551 г. между полковымъ воеводою и дво-

[1]) I, 495, 497; ср. Д. Р. I, 314—на съѣздъ.

[2]) См. напр. Д. Р. I, 311—1618 г., хотя здѣсь могла быть и уловка для полученія отвѣта, что нѣтъ мѣстъ

[3]) С. Г. Гр. и Д. III № 55 и П. С. З. I № 169.

[4]) Солов. И. Р. XIII изд. 2, стр. 276.

[5]) См. выше стр. 247; для XVII в. Изборникъ изд. Ан. Попова стр. 375—376. Въ стат. спискахъ XVI—XVII в. постоянно говорится, что, когда пословъ угощали обѣдомъ, то дворяне садились по росписи; когда Б. Шереметевъ ѣхалъ инкогнито чрезъ Польшу, онъ занялъ среди своихъ товарищей 4-ое мѣсто (Др. В. V, 269). По Котошихину (гл. IV) количество свиты соотвѣтствовало и родовой чести посла. Очень любопытенъ фактъ, приведенный въ статьѣ Веселовскаго (Ж. М. Н. Пр. 1884 № 7, стр. 103): нашимъ посланникамъ въ Персіи (в. 1613—1615 г.) было поставлено въ вину, что они съ посланниками Заруцкаго и Маринки за столомъ сидѣли вмѣстѣ и «съ собою ихъ сверстали и выше государевыхъ людей, которые отъ государя посланы съ вами, сажали». Этимъ, равно и иными съ московск. точки зрѣнія провинностями противъ этикета, они царск. величества имени нечесть учинили. Ср. Веберъ III, 708—парѳянскій царь казнилъ своего посла, сѣвшаго не по правую, а по лѣвую руку римскаго сановника.

ряниномъ, служащимъ въ полку. Но и такія мѣстничества бывали; можетъ быть потому, что во 2-ые, а тѣмъ болѣе въ 3-ьи послы назначались люди весьма малой чести, напр. нечиновные дворяне или дьяки, а въ свиту зачислялись дворяне лучшихъ родовъ и уже довольно взрослые. Примѣръ знаемъ отъ 1668 года; въ этомъ случаѣ замѣстничавшійся со 2-мъ посломъ-дьякомъ дворянинъ былъ сыномъ 1-го посла, такъ что его мѣстническимъ притязаніемъ покровительствовалъ отецъ и дѣло было заграницей, далеко отъ правительства. Объ этомъ случаѣ имѣемъ разсказъ французскаго придворнаго Коте; дѣло происходило въ посольствѣ П. Потемкина во Францію; съ Потемкинымъ былъ дьякъ С. Румянцевъ, а въ числѣ дворянъ сынъ Потемкина Степанъ. Собственно говоря Румянцевъ и молодой Потемкинъ были еще не на одной службѣ, не въ одномъ разрядѣ. Румянцевъ былъ въ послахъ, Ст. Потемкинъ въ дворянахъ при послахъ. Но допустимъ, что это одна служба; тогда Потемкинъ, какъ дворянинъ, становился выше Румянцева; отецъ и добивался поставить дѣло такимъ образомъ. Изъ подробностей разсказа Коте видимъ, что Румянцевъ обижался, не хотѣлъ вмѣстѣ обѣдать и ужинать и т. п., кажется, и другіе дворяне мѣстничались съ Ст. Потемкинымъ; но тѣ были съ нимъ на одной службѣ. Въ статейномъ спискѣ при назначеніи подарковъ Ст. Потемкинъ былъ записанъ выше дьяка Румянцева[1]), очевидно, отецъ этого добился. И самъ Потемкинъ постоянно ссорился съ Румянцевымъ, можетъ быть за сына, такъ какъ между ними мѣстничества быть не могло[2]). Въ другомъ извѣстномъ случаѣ мѣстничества дворянина свиты съ посломъ онъ ударилъ челомъ на 1-го посла и притомъ на боярина[3]).

Къ мѣстничествамъ, происходившимъ среди лицъ дипломатическаго характера, отнесемъ и такія, какъ мѣстничество лицъ,

---

[1]) Др. В. IV, 54.

[2]) Р. В. 1873 г. № 10 и I, 31.

[3]) Д. Р. III, 345; по многимъ указаніямъ дворяне были именно съ однимъ первымъ посломъ; ср. Чт. М. О. И. и Др. 1848 № 7 Сыскн. дѣло стр. 86—ссоры дворянъ съ Скунинымъ; онъ былъ межевымъ судьею на рубежѣ съ Литвой, но это все равно; у посла съ лицомъ посланнымъ на межеваніе разряды были разные—Д. Р. I, 322 примѣч.

назначенныхъ на иностранный рубежъ для точнаго опредѣленія границъ или для иныхъ потребностей[1]), а также для размѣна плѣнныхъ[2]). Вообще всякія посылки лицъ отъ государя, разъ онѣ заносились въ разряды, могли вызвать среди посылаемыхъ лицъ мѣстничество.

Намъ нѣтъ нужды говорить о столь обильно находящихся въ источникахъ мѣстничествахъ между членами иностранныхъ посольствъ и назначенными состоять при посольствахъ русскими чиновниками, равно и между русскими посланниками и иностранными министрами, такъ какъ въ этихъ мѣстничествахъ не было ничего служебно-родоваго. Они основывались на томъ, что все русское почтнѣе иностраннаго, и каждый русскій чиновникъ непремѣнно хотѣлъ мѣстомъ на лавкѣ за столомъ или ѣздою съ правой стороны показать себя выше иностраннаго чиновника, приблизительно одинаковаго съ нимъ служебнаго вѣса, такъ какъ приставъ не могъ въ самомъ дѣлѣ мѣстничаться съ послами, къ которымъ онъ былъ приставленъ; съ послами уже мѣстничались бояре. Правилъ здѣсь никакихъ не было, не на чомъ слѣдовательно и останавливаться[3]).

Иностранцы, замѣчая такое самомнѣніе русскихъ и въ сущности полные и сами такого національнаго самомнѣнія, въ свою очередь не уступали почтнѣйшихъ мѣстъ; выходили

---

[1]) См. выше прим.; также Д. Р. II, 682—683 (и тоже мѣстничается дворянинъ свиты съ первымъ въ разрядѣ): Др. В. XIV, 439—судьи на рубежѣ; Яковл. разр. въ прилож. случай 7110 г. мѣстничество лицъ, посланныхъ на рубежъ управу чинить и др.

[2]) Окольничіе или лица въ окольничихъ мѣсто въ XVII в. ежегодно посылались на Валуйку, они отпускали отъ себя посланниковъ въ Турцію, которые поэтому были ниже ихъ—Д. Р—ды passim

[3]) Первенство существовало и относительно личности русскаго государя, котораго подданные считали, да и онъ самъ себя считалъ, величайшимъ государемъ, особенно съ того времени, когда Іоаннъ III перенесъ на себя взглядъ, какъ на византійскаго императора и наши великіе князья приняли титулъ царей. Примѣры такой гордости общеизвѣстны; см. напр. переговоры ц. Ивана IV съ королемъ шведскимъ Іоанномъ, предъ которымъ Иванъ IV гордился и своимъ государствомъ и своимъ отчествомъ (родъ Вазы дѣйствительно былъ не родовитъ сравнительно съ Рюриковичами, особенно съ ц. Иваномъ IV, который выводилъ себя отъ Августа, имп. Римскаго); см. и разговоры усскихъ заграницею о своихъ государяхъ.

ссоры. Въ отчетахъ каждая сторона приписывала себѣ перевѣсъ; но весь этотъ вопросъ не касается того мѣстничества, которое насъ интересуетъ.

Имѣемъ случаи, что при совмѣстномъ дѣйствіи съ иностранными войсками наши воеводы, даже очень знатные, подчинялись иностранцамъ [1]); но это было въ Смутное время, когда иностранцы играли у насъ слишкомъ большую роль, ставя русскихъ отъ себя въ зависимость; обыкновенно же въ Россіи служащимъ иностранцамъ никогда не давали главныхъ мѣстъ, а подчиняли ихъ русскимъ, что замѣчали и сами иностранцы [2]).

Мы сдѣлали это небольшое отступленіе относительно мѣстъ въ посольствахъ и вообще въ дипломатическихъ сношеніяхъ, такъ какъ это вопросъ несложный и останавливаться на немъ долго незачѣмъ [3]). Теперь снова возвратимся къ мѣстничествамъ при царскомъ дворѣ.

Особый видъ мѣстничества—это мѣстничество въ крестныхъ ходахъ. Всякому крестному ходу составлялся разрядъ, въ который вносились имена лицъ, назначенныхъ идти «за образы» [4]). Если при назначеніи нарушены были мѣстническія права лицъ, таковыя возбуждали споръ о мѣстахъ; словомъ дѣло обычное, и мы остановимся на этомъ видѣ мѣстничества лишь потому, что нѣсколько знаемъ его исторію.

Самый ранній случай мѣстничества въ крестномъ ходу имѣемъ отъ 1650 г. [5]); были и еще мѣстничества, но не особенно

---

[1]) Кн. Ѳ. И. Мстиславскій Жолкѣвскому и т. п.

[2]) Напр. Чт. М. О. И. и Др. 1875 г. № 1 Главиничъ стр. 10.

[3]) См. еще указаніе въ приговорѣ объ уничтоженіи мѣстничества о мѣстничествахъ во всякихъ посольскихъ дѣлахъ, также Котошихинъ въ гл. IV.

[4]) За кресты или за образы ходилъ и самъ государь—см. напр. Д. къ III т. Д. Р. 377.

[5]) Д. Р. III, 179. Не слѣдуетъ ли видѣть мѣстничества въ извѣстной жалобѣ кн. Хованскаго во время путешествія съ митроп. Никономъ въ Соловки за мощами св. Филиппа? Царь писалъ митрополиту, что кн. Хованскій жалуется, будто онъ пропалъ оттого, что митрополитъ заставляетъ его ежедневно быть у правила; до царя доходили толки, что никогда еще не было такого безчестія, какъ теперь, что бы государь выдавалъ бояръ митрополитамъ. Царь просилъ Никона не заставлять кн. Хованскаго быть у правила.

часто; по крайней мѣрѣ въ обвинительномъ приговорѣ Ѳ. Александрову, замѣстничавшемуся въ 1665 г. съ Д. дв. П. П. Чаадаевымъ, поставлено въ вину, что онъ въ церковномъ чину мѣста всчалъ вновь, чего напередъ того не бывало и впредь не будетъ; а до того его челобитья никому ни съ кѣмъ въ томъ мѣстѣ и челобитья ничьего не бывало [1]). Въ виду имѣющихся раньше случаевъ мѣстничества изъ за участія въ крестныхъ ходахъ приговоръ Александрову несовсѣмъ правиленъ; но именно можно думать, что число мѣстничествъ въ крестныхъ ходахъ еще было не велико. Однако съ теченіемъ времени оно сдѣлалось весьма значительнымъ и по самому характеру своему не могло не огорчать благочестивыхъ московскихъ государей [2]). Чтобы избѣжать этихъ мѣстничествъ, правительство назначало въ крестные ходы старшими очень важныхъ бояръ, а съ ними такихъ товарищей, которымъ не приходилось мѣстничаться [3]). Но они все же могли мѣстничаться [4]), а сверхъ того могло возникнуть мѣстничество и среди лицъ, посылаемыхъ въ крестные ходы въ различные монастыри и церкви. Поэтому состоялся приговоръ 1679 г. о полномъ безмѣстіи въ крестныхъ ходахъ, даже о незаписаніи разрядовъ ихъ въ разрядныя книги [5]); но тогда самое участіе въ крестныхъ ходахъ стало считаться несовсѣмъ умѣстной для знатнаго лица службой [6]).

Полное соотвѣтствіе находимъ и въ мѣстничествахъ изъ за участія въ иныхъ церковныхъ церемоніяхъ, напр. въ церковныхъ дѣйствахъ [7]).

---

[1]) Времен. кн. 5 смѣсь, стр. 19—кажется, не первое ихъ мѣстническое столкновеніе, см. I, 317 и 952.

[2]) См. П. С. З. II № 775.

[3]) Д. Р. IV, pass., или объявляло этимъ товарищамъ безмѣстіе—Д. къ III Д. Р. 388, 390; впрочемъ есть разница, былъ ли ходъ съ патріархомъ или безъ него; въ послѣднемъ случаѣ назначались менѣе важныя лица —ibid. I, стр. XXIII и Др. В. IV, passim.

[4]) Д. Р. III, 1565—мѣстничаются Д. д. Гр. Карауловъ и Д. дв. П. Баклановскій—лица малой служебной чести.

[5]) П. С. З. II № 775; однако въ Д. Р. IV ихъ записано очень много.

[6]) Въ началѣ XVIII в. участіемъ въ крестныхъ ходахъ пренебрегали даже архіереи и, кажется, сенаторы—см. Солов. И. Р. XIX, стр. 290.

[7]) См. чины такихъ церемоній (въ томъ числѣ и дѣйствъ) въ Др. Вивл. т. VI.

Изъ чиновъ этихъ разрядовъ и церемоній видимъ, что сами государи принимали участіе въ нихъ съ знатнѣйшими лицами, напр. ц. Ал. М—чъ во время вербнаго дѣйства при ассистенціи бояръ[1]) велъ осла подъ патріархомъ[2]). Если государи сами не шли на церемоніи и дѣйства, то назначали въ нихъ бояръ и притомъ очень знатныхъ[3]). По чрезъ нѣкоторое время бояре стали уклоняться отъ участія въ этихъ церемоніяхъ; за боярами пошли и иные чины, и нетолько люди, которые могли бы въ одномъ разрядѣ замѣстничаться съ боярами, но и весьма неродовитые, напр. Хитрые, Мясные и т. д.; словомъ участіе въ разрядѣ церемоній и дѣйствъ подведено было подъ категорію бытья въ низкой службѣ въ мѣстническомъ отношеніи.

Можетъ быть приговоръ 1679 г. имѣлъ въ виду нетолько крестные ходы, а всякія церковныя церемоніи; но, какъ и всѣ подобные указы, онъ не прекратилъ въ нихъ мѣстничества и могъ лишь служить правительству основаніемъ для борьбы съ нимъ, тѣмъ болѣе важной, что таковыхъ церемоній, наравнѣ съ другими сравнительно менѣе важными службами, заносилось въ разрядныя множество; ими, можно сказать, полонъ IV т. Дворцовыхъ разрядовъ, да и другіе сохранившіеся разряды конца XVII вѣка.

Даже по уничтоженіи мѣстничества бытье въ церковныхъ церемоніяхъ возбуждало мѣстническое къ себѣ отношеніе; такъ въ 1683 г. не пошолъ къ церемоніи новаго лѣта извѣстный бояринъ кн. И. Ан. Хованскій и хотя по значенію его въ то время ему это прошло благополучно, но отозвалось при паденіи его: поставлено было ему въ вину въ смертномъ приговорѣ[4]). Такіе же случаи неучастія въ церковныхъ церемо-

[1]) См. Др. В. VI, 252, 314 и др.

[2]) Объясненіе тому Др. В. VI, 359; ц. Ал. М—чъ водилъ осла и подъ митрополитомъ—Д. Р. III, 944.

[3]) Д къ III Д. Р. разз.—Б. Б. П. Морозовъ; также Д. Р. I, 801; см. еще Др. В. VII, 205 приказъ 1688 г., чтобъ въ Тобольскѣ осла подъ архіереемъ водилъ большій воевода. Потомъ было установлено, чтобы вербное дѣйство происходило только въ Москвѣ (Др. В. VI, 357 и д., А. Э. Э. IV № 223), почему оно прекратилось и въ Тобольскѣ—Др. В. III, 207.

[4]) Туманск. V, 238—А у того дѣйства бываютъ государи, а по указамъ бываютъ и не у такихъ дѣйствъ и господа твои.

піяхъ были и въ послѣдующихъ годахъ [1]; возможно, впрочемъ, что здѣсь есть случаи мѣстничества и по бытію ниже въ разрядѣ.

Имѣемъ случаи, когда мѣстничества, притомъ свѣтскія, происходили въ самой церкви; но они не были вызваны назначеніемъ туда на службу, а явились уже результатомъ прежняго служебнаго мѣстничества и относятся къ вопросу о поведеніи мѣстничающихся лицъ, о чемъ мы ниже будемъ говорить обстоятельно.

Во всякомъ разрядѣ, гдѣ лица были около особы государя, могло возникнуть мѣстничество, напр. среди лицъ, назначенныхъ въ окольничихъ мѣсто [2]). Ихъ было 2, рѣдко 4. Въ первомъ случаѣ счетъ ясный, во второмъ счетъ былъ таковъ, какъ среди встрѣчъ: было 2 отпуска по 2 лица въ каждомъ, 1-й окольничій перваго отпуска былъ ниже 1-го втораго отпуска но выше 2-го окольничаго втораго отпуска [3]). Имѣемъ случаи мѣстничества между лицомъ стоящимъ на ухабѣ въ экипажѣ царя и возницею [4]), также разрядъ мовниковъ, т. е. лицъ, которыя должны были мыться съ государемъ [5]); и тутъ могло быть мѣстничество и пр.

Особнякомъ стоитъ мѣстничество кн. Пожарской съ кн. Лыковою, возникшее изъ за того, что первая назначена была къ царицѣ, а вторая къ царевнѣ. Основаніе здѣсь понятно; но былъ ли поводъ законнымъ? по крайней мѣрѣ позднѣе кн. Лыковъ говорилъ, что мѣстничество возникло въ угоду ц. Б. Ѳ—чу не по стычкѣ. Однако постоянно встрѣчаясь въ придворной сферѣ, эти особы непремѣнно могли столкнуться, напр. за царицынымъ столомъ; другое указаніе прямо говоритъ, что кн. Пожарская тоже была у царицы [6]).

---

[1]) I, 75, 61, 82—по IV т. Д. Р—довъ.

[2]) Ист. Сб. V, дѣло № 1.

[3]) Ист. Сб. II, 336. При такихъ окольничихъ были для разсылокъ дѣти боярскія, но ихъ служба была не разрядная и имена не писались —Вельям. Зерн. op. cit. II, стр. 32.

[4]) Д. Р. II, 314 и др.

[5]) Опис. рукописей Царскаго № 714—при ц. Б. Ѳ—чѣ.

[6]) Ист. Сб. II, 271, 268. Мѣстничество женщинъ въ этомъ случаѣ превратилось въ мѣстничество мужчинъ (ихъ сыновей), такъ почти всегда бывало при мѣстничествахъ женщинъ—ср. Времени. кн. 14, стр. 25—здѣсь сосчитано старшинство мужей по мѣстамъ женъ: приносившая бѣлье меньше

Знаемъ и еще мѣстничество придворныхъ женщинъ, по совсѣмъ на иномъ основаніи; кн. Троекурова замѣстничалась съ Бутурлиной изъ за того, что имъ дано было одинаковое жалованье, тогда какъ первая считала себя и въ спискахъ писалась выше[1]).

Къ числу мѣстничествъ, происходившихъ въ придворной сферѣ, отнесемъ еще и тѣ, которыя были при пожалованьи въ чины. Когда кого либо жаловали въ думный чинъ, ему сказывалъ это дьякъ (иногда думный), а присутствовало еще особое лицо примѣрно того же чина, въ какой только что пожаловали; эти то присутствующія лица постоянно били челомъ на тѣхъ, при комъ они присутствовали; тутъ была мысль, что первое лицо какъ-бы служитъ второму. Правительство въ отдѣльныхъ случаяхъ объявляло, что при такихъ случаяхъ мѣстъ нѣтъ[2]), но иногда давало и счетъ; такъ мѣстничество Б. кн. Дм. М. Пожарскаго съ Б. Б. М. Салтыковымъ, окончившееся выдачею кн. Пожарскаго Салтыкову головою, было именно изъ за присутствованія при сказываніи чина[3]).

Съ трудомъ можемъ объяснить себѣ фактъ, что не велико было число мѣстничествъ въ засѣданіяхъ боярской думы. Что въ думѣ садились по предполагаемому мѣстническому старшинству, видимъ изъ обстоятельныхъ указаній Котошихина и другихъ лицъ[4]), равно какъ изъ сохранившагося случая

лицъ за бѣльемъ надзиравшихъ. Для мѣстничества женщинъ см. Забѣлинъ Д. б. р. царицъ стр. 509—514.

[1]) Временн. кн. 6, смѣсь; случай времени ц. Михаила.

[2]) Въ 7130 г. объ этомъ состоялся особый приговоръ—см. ниже; раньше же при ц. И. В—чѣ, кажется, этого вида мѣстничества не было, по крайней мѣрѣ ц. М. Ѳ—чъ говорилъ, что кн. Ѳ. Трубецкой сказывалъ боярство Б. Годунову, а потомъ Б. Годуновъ за столомъ сидѣлъ ниже кн. Трубецкого; см. еще для XVI в. Сииб. Сб. разр. стр. 151—153.

[3]) Д. Р. I, 120; кн. Пожарскій въ случаяхъ проводилъ и такое правило, что есть мѣста между лицами. одновременно сказывающими боярство нѣсколькимъ лицамъ—см. I, 583.

[4]) См. особенно Котошихина гл. II. По извѣстію Ченслера въ залѣ совѣта бояре сидѣли одинъ выше другаго, а в. князь значительно выше всѣхъ (Чтен. М. О. И. и Др. 1884 г. № 4 Изв. иностр. стр. 3). Литовскіе паны въ письмѣ въ Москву предполагаютъ существованіе у московск. бояръ порядка мѣстъ въ думѣ (А. З. Р. I № 192, стр. 246). Есть еще указаніе въ Созерц.

мѣстничества. Но одно изъ двухъ, или всѣ мѣста въ думѣ были зарапѣе уже опредѣлены соотвѣтственно чести думныхъ людей, и тогда не могло быть между ними и мѣстничества; но въ такомъ случаѣ оно не могло возникнуть между думными людьми и на всякой иной службѣ, ибо ихъ взаимная служебная честь заранѣе была опредѣлена сидѣньемъ въ опредѣленномъ порядкѣ въ думѣ; или наоборотъ (если этого не было) нигдѣ не было бы столько мѣстничествъ, какъ при засѣданіи думы, гдѣ бывало много чиновныхъ людей, вѣчно мѣстничающихся, и всякое засѣданіе начиналось бы какимъ то хаосомъ. Что въ думѣ садились по чинамъ, это не измѣняетъ дѣла, ибо мѣстничества должны были возникать въ предѣлахъ каждаго служилаго чина. Остается допустить, что въ засѣданіяхъ думы разъ навсегда было принято безмѣстіе, чему не противорѣчитъ и тотъ фактъ, что въ думѣ мѣстничались, какъ и всегда при безмѣстіи. Возможно, что въ единственномъ извѣстномъ намъ случаѣ мѣстничества въ думѣ Б. Гр. и Ок. Ст. Г—чей Пушкиныхъ съ Б. кн. Ю. и Ок. Дм. Ал—чами Долгорукими въ 7060 г.[1]) столкнувшіяся лица мѣстничались уже на иной службѣ и, засѣдая въ думѣ, перенесли туда свои счеты и побранились, изъ за чего и вышло цѣлое дѣло[2]).

Мѣстничались лица, сидѣвшія въ приказахъ[3]). Имѣемъ свидѣтельство Уложенія 1649 г., которымъ разрѣшается долго не ѣздить въ приказъ, если есть тамъ отеческія дѣла. Хоть это выраженіе и несовсѣмъ для насъ ясно; но такъ его понять легче, чѣмъ въ томъ смыслѣ, что можно долго не ѣздить въ приказъ, имѣя вообще отеческія дѣла. Чѣмъ бы онѣ мѣшали ѣздить въ приказъ?[4]). Къ мѣстничествамъ въ приказахъ по-

---

кратк. Истомина, но слишкомъ общее (I, 36), и въ Подробной лѣтописи изд. Львовымъ при разсказѣ о засѣданіи 1551 г. (ч. 2-ая, стр. 155); но эта лѣтопись реторическая.

[1]) Д. Р. III, 297 и д.; см. I, 505 и слѣд.

[2]) Едва ли заносчивое поведеніе въ думѣ кн. Хованскаго было мѣстничествомъ; см. выше стр. 190.

[3]) Напр. въ Холопьемъ приказѣ Д. Р. I, 450, въ Разбойномъ Р. Кн. I, 408; ср. въ прилож. Яковл. разр. подъ 7110 г. мѣстничество на Земскомъ дворѣ Кузьмина и Милюкова.

[4]) Въ приговорѣ объ уничтоженіи мѣстничества именно упоминаются мѣстничества лицъ въ приказахъ.

дойдетъ и случай мѣстничества съ казначеемъ его товарища, бывшій въ 1572 г.[1]).

Знаемъ случаи мѣстничества изъ за бытія и въ различныхъ приказахъ, но это такіе приказы, которые были одного характера, почему они считались въ одномъ разрядѣ; напр. Московскій судный приказъ считался ниже Владимірскаго суднаго; слѣдовательно здѣсь были основанія для мѣстничества[2]).

Есть случай мѣстническаго челобитья 2-го въ приказѣ изъ за того, что въ другихъ приказахъ сидятъ очень незнатныя лица, но мѣстничавшемуся было отказано[3]).

При выходѣ государя изъ Москвы хотя бы на богомолье въ ней оставались извѣстныя лица для оберегания и между ними могло быть мѣстничество[4]).

Когда нужно было защищать Москву отъ непріятелей, для собираемыхъ войскъ составлялся разрядъ, но онъ былъ обычный, на 5 или на 3 полка, и воеводъ росписывали тоже обычно, поэтому нѣтъ цѣли останавливаться на возникавшихъ въ подобныхъ случаяхъ мѣстничествахъ[5]). Но для оберегания Москвы отъ пожаровъ учреждены были объѣзжіе головы, которымъ составлялся разрядъ, дававшій основаніе мѣстни-

---

[1]) Ключевскій op. cit. стр. 236. Затѣмъ въ одномъ разрядѣ былъ сокольничій и ловчій и 1-й выше 2-го — Временн. кн. 14, стр. 45 и 52. Меньше дворецкаго былъ посылаемый отъ него царицынъ сынъ боярскій (I, 465), но тутъ уже начало не совмѣстной службы, а прямого подчиненія; точно также губные старосты были меньше лица, сидѣвшаго въ Разбойномъ приказѣ (I, 499).

[2]) I, 502—два случая, они же Д. Р. III, 99. Въ Д. Р. III, 340 ударили челомъ на сидѣвшаго первымъ въ Московскомъ судномъ приказѣ лица, бывшія вторыми въ обоихъ приказахъ. Лица, сидѣвшія на Старомъ земскомъ дворѣ, были честнѣе сидѣвшихъ на Новомъ (I, 491); но, если ихъ было по два, то они считались, какъ лица при встрѣчахъ—Временн. кн. 14, стр. 128, 130.

[3]) Р. Кн. I, 409

[4]) Д. Р. I, 140, Р. Кн. I, 1161 и др.; съ бояриномъ могъ замѣстничаться и объѣзжій голова—I, 503, Д. Р. II, 133.

[5]) Д. Р. I, 177. Имѣемъ особый иной разрядъ въ Москвѣ для защиты въ приходъ крымскаго царя въ 7099 г., но онъ былъ безъ мѣстъ; части Москвы перечислены такъ: Дворъ государя, Кремль, Китай городъ, Царевъ городъ (большая и меньшая половина) и за Москвою рѣкою; а затѣмъ указаны воеводы въ монастыряхъ: въ Симоновомъ, въ Новодѣвичьемъ и въ

чаться[1]). Въ 80-хъ годахъ XVI ст. порядокъ старшинства этихъ объѣзжихъ головъ былъ такой: старше всѣхъ былъ голова, оберегающій Большой городъ Кремль, затѣмъ оберегающій Китай городъ и наконецъ третій городъ (на Покровкѣ и на Кулишкахъ[2]). Въ 7096 г. видимъ уже 4-хъ головъ: въ Кремлѣ, Китаѣ, Большомъ городѣ и Царевѣ городѣ (кажется, слѣдуетъ прибавить меньшемъ[3]). Но въ самомъ концѣ XVI в. порядокъ старшинства былъ гораздо болѣе сложнымъ[4]). Старше всего былъ по прежнему объѣзжій голова Кремля, потомъ Китая; третій городъ называется Большимъ царевымъ каменнымъ городомъ (также Новымъ или Бѣлымъ) и разбивается на большую и меньшую половину посада (большой и меньшой посадъ); первая отъ Яузскихъ воротъ по р. Неглинную, вторая отъ р.

Троицко-Сергіевскомъ (Спб. Сб. разр. 117); въ 7106 г. порядокъ сложнѣе: Старый каменный городъ, Китай, Новый царевъ каменный городъ, большой посадъ, Новый каменный городъ отъ Неглинной до Москвы рѣки, Новый деревянный городъ отъ Тверской до Яузы и до р. Москвы, 2-ая его половина отъ Тверской до р. Москвы (т. е. въ другую сторону), Деревянный городъ за Яузой и до р. Москвы и Новый деревянный городъ отъ р. Москвы до р. Москвы жъ (т. е. Замоскворѣчье)—ibid. 135 и д. При ц. Михаилѣ разрядъ воеводъ бывалъ по воротамъ и башнямъ, которыя перечислены чаще всего по московской окружности; надо думать, что старшинство устанавливалось росписью или наказомъ (см. Д. Р. I, 229, 232 и др., о такой стражѣ въ концѣ XVI в. см. Солов. И. Р. VII изд. 2, стр. 271), причомъ бывали и мѣстничества, но 2-хъ в—дъ на первыхъ, хотя и не своихъ. При ц. Ал. М—чѣ разряды для обереганія Москвы не подчиняются какому либо правилу; значитъ и тутъ старшинство опредѣлялъ наказъ. Замѣтимъ еще, что въ этихъ разрядахъ въ XVII в. постоянно вписаны гости, такъ какъ въ защитѣ города принимали участіе люди гостиной и другихъ торговыхъ сотенъ.

[1]) См. Ист. Сб. II, 325, 326 и дѣло № 4 — мѣстничество такихъ объѣзжихъ головъ.

[2]) Ист. Сб. II, 164—въ 7092 г.

[3]) Ibid. 67.

[4]) Его можно вывести изъ сопоставленія Ист. Сб. II, 347—разрядъ 7105 г., стр. 354—7106 г., стр. 323, 325, 368 и 373—7107 г., стр. 350—354 и 361—7108 г. Иное отношеніе Ист. Сб. V, 121—7110 г., но, кажется, здѣсь ошибка. Въ 7105, 7106 и 7110 гг. головы были безъ мѣстъ; см. еще Ист. Сб. V, 65; разряды 7109 и 7110 г. въ Спб. Сб. разр. стр. 143—144. При ц. М. Ѳ—чѣ объѣзжіе головы постоянно безъ мѣстъ—Д. Р. I, 235, 298, 310, 356; но они росписаны иначе.

Неглинной до р. Москвы (до Чертольскихъ воротъ). Но и этого мало; каждая изъ двухъ половинъ еще раздѣляется на двѣ: первая на первый посадъ отъ р. Неглинной до Покровки и третій посадъ отъ Покровки по р. Яузу; вторая на второй посадъ отъ р. Москвы до Никитской улицы и четвертый отъ Никитской по р. Неглинную. Такое распредѣленіе явилось результатомъ старшинства головъ въ третьемъ городѣ, ибо старшимъ здѣсь былъ голова на первомъ посадѣ, потомъ тотъ, который на второмъ, на третьемъ и наконецъ на четвертомъ. Ниже всѣхъ ихъ былъ голова, ѣздившій за Яузою, за городомъ (въ деревяномъ городѣ), о чемъ было особое уложеніе [1]).

Это первые головы; порядокъ мѣстъ между ними, повидимому, вполнѣ соотвѣтствовалъ ихъ старшинству, т. е. каждый голова былъ однимъ мѣстомъ выше непосредственно за нимъ слѣдующаго. Вторые головы было ниже своихъ первыхъ [2]), они были, кажется, ниже и вообще всѣхъ первыхъ [3]); но каковъ былъ ихъ счетъ между собою? Имѣемъ только указаніе, что вторые головы въ 3-мъ городѣ считались независимо отъ иныхъ 2-хъ головъ; такъ второй голова въ первомъ посадѣ былъ четырьмя мѣстами ниже перваго въ 1-мъ посадѣ; 2-ой голова на 2-мъ посадѣ пятью мѣстами и т. д.; съ остальными вторыми головами они были безъ мѣстъ; но правильно ли самое указаніе [4])?. Бывали и 3-ьи головы, но, судя по разрядамъ 7105—7108 гг., ихъ служба была не разрядная [5]).

Мѣстничались между собою и такія сравнительно мелкія лица, какъ назначенныя оберегать на базарахъ жеребятъ, присылаемыхъ ногайцами [6]) и т. п.

Все это мѣстничества, происходившія преимущественно изъ за службъ въ Москвѣ; обратимся теперь къ обозрѣнію

---

[1]) См. выше стр. 311. Въ разрядѣ 7109 г. (Синб Сб. разр. 141) видимъ еще 4 новыхъ мѣста въ Новомъ деревянномъ городѣ, но совершенно такія же, какъ и въ каменномъ, т. е. участки дѣлились продолженіемъ прежнихъ граней; можетъ быть они были и раньше, но не были приведены въ случаяхъ. Часть за Яузою и здѣсь написана послѣ всѣхъ.

[2]) Ист. Сб. II, 237.

[3]) Ibid. V, 164.

[4]) Ibid. II, 351.

[5]) Ibid. 237-

[6]) А. отн. до. ю. б. др. Р. II, 667—случай 1661 года.

тѣхъ, которыя происходили въ разрядахъ, назначенныхъ для службъ въ другихъ частяхъ государства; хотя самыя мѣстничества большею частью происходили тоже въ Москвѣ, при самомъ опубликованiи разрядовъ службъ.

Самыя частыя мѣстничества по разряднымъ извѣстны военныя—воеводъ по полкамъ. Въ какомъ порядкѣ они должны были возникать по уложенiю 1551 г., постоянно признаваемому правительствомъ и въ XVII в., было подробно говорено выше [1]), равно какъ и о томъ, что на практикѣ это уложенiе постоянно нарушалось и мѣстничались лица полковъ, которымъ мѣстъ нѣтъ [2]), а правительство давало счетъ, чтобы отвѣтомъ, что мѣстъ нѣтъ, не уравнять хоть нѣсколько лицъ, неравенство которыхъ было явно [3]).

О томъ, какъ до 1551 г. установилось старшинство полковъ, мы тоже говорили. По нашему мнѣнiю, оно во первыхъ регулировалось порядкомъ записи именъ въ грамотѣ, наказѣ и т. д., и во вторыхъ бытовымъ представленiямъ, что нѣкоторые полки честнѣе другихъ, напр. правая рука лѣвой, или передовой полкъ сторожеваго, какъ идущаго сзади. Въ позднѣйшихъ дѣлахъ мѣстничающiеся считаютъ въ свою пользу раннiе случаи, если родственники ихъ были въ правой рукѣ или въ передовомъ полку, когда иное важное для счета лицо было въ лѣвой рукѣ или въ сторожевомъ полку; но они считаютъ въ свою пользу такiе же случаи и послѣ 1551 г.[4]). Имѣемъ примѣры, что такое старшинство — даже правой руки надъ передовымъ полкомъ, а тѣмъ болѣе надъ сторожевымъ, признавалось и судьями хотя для случаевъ до 1551 г.[5]); но они считаютъ, что правая рука больше и передоваго и сторожеваго полка однимъ мѣстомъ; считаютъ они еще, что передовой полкъ и сторожевой полкъ больше лѣвой руки тоже однимъ мѣстомъ; очевидно обычное представленiе было крѣпко; но все таки этотъ счетъ не былъ законнымъ.

---

[1]) Стр. 274.

[2]) См. выборку разнообразныхъ мѣстничествъ воеводъ по полкамъ у Шпилевскаго op. cit. 219 и д.

[3]) См. выше стр. 279, Д. Р. I, 544 и д.

[4]) Passim; см. напр. Ист. Сб. II, 20—въ пр. р. кн. Одоевскiй, въ ст. п. кн. Шуйскiй и по тому разряду кн. Шуйскiй меньше кн. Одоевскаго.

[5]) Ист. Сб. II, 27—34.

Коллизія новаго принципа—невмѣстности иныхъ полковъ, съ прежнимъ—счетомъ по порядку записи именъ, дѣйствовавшимъ при иномъ основаніи, давала такіе случаи: при мѣстничествахъ кн. Голицыныхъ съ кн. Шуйскими первые доказывали, что въ 7079 г. кн. Шуйскій былъ меньше кн. Воротынскаго: первый былъ 1-мъ ст. п., второй 1-мъ п. п.; но въ грамотѣ имя втораго написано, а перваго нѣтъ. Кн. Шуйскіе же доказывали, что такою грамотою ни малу, ни велику быть нельзя: въ томъ воленъ Богъ да государь, къ кому велитъ грамоту писать, къ тому и пишутъ, а передовой и сторожевой полки живутъ безъ мѣстъ [1]); думаемъ, что отвѣтъ этотъ неудаченъ. Въ 7089 г. по грамотѣ оказался второй воевода б. п. выше всѣхъ воеводъ иныхъ полковъ, ибо писано было 1-му и 2-му воеводамъ большаго полка съ товарищи [2]).

Но въ общемъ господствовали правила 1551 года о невмѣстности полковъ; такъ имѣемъ случай бытья въ разрядѣ лицъ, возможный лишь при этомъ условіи: въ 1573 году на Берегу въ пр. р. былъ кн. И. К. Курлятевъ—младшій братъ, а въ ст. п. кн. Ю. К. Курлятевъ старшій [3]); впрочемъ, когда въ этомъ разрядѣ возникли мѣстничества и онъ былъ измѣненъ, то братья были перемѣщены одинъ на мѣсто другаго. Это перемѣщеніе доказываетъ какъ бы меньшую часть сторожеваго полка; и таковой взглядъ держался. Есть челобитье 7107 г. кн. Татева (в—ды ст. п.) на П. Басманова (в—да п. п.) въ силу того, что передовой полкъ «кабы почестнѣе» сторожеваго [4]); правительство разъяснило, что мѣстъ здѣсь нѣтъ.

---

[1]) Ист. Сб. II, 20 и 51—сперва не сыскали случая, потому что была ошибка въ годѣ.

[2]) Ист. Сб. II дѣло № 5; оказалось, что такая грамота была дана дьякомъ неправильно: порядокъ старшинства воеводъ долженъ былъ соотвѣтствовать порядку полковъ.

[3]) I, 251—252.

[4]) Симб. Сб. разр. стр. 138: а П. Басмановъ тебѣ государю не служивалъ, а я холопъ твой служу тебѣ государю не топерево; ibid. стр. 97 челобитье лица не желавшаго быть въ ст. п. невмѣстно съ лицомъ, бывшимъ въ п. п., и (въ 7096 г.) челобитье было записано; ср. Р. Кн. II, 14 челобитье в—ды ст. п., чтобы его перемѣстили въ п. п., а в—ду п. п. въ сторожевой; также мѣстничество Зам. Бестужева съ И. Чепчюговымъ—Арх. ист. и пр. свѣдѣній Калачова 1859 г. кн. 3, стр. 3; см. еще I, 714.

Извѣстно, что въ иныхъ разрядахъ встрѣчается и по трое воеводъ въ каждомъ полку. Счетъ имъ тотъ же: всякій воевода ниже 1-го въ своемъ полку и, конечно, ниже 1-го в—ды б. п., а в—ды л. р. ниже еще и в—дъ пр. руки.

Трудно сказать, было ли правило съ самаго начала до уложенія 1551 г., что 3-ьи в—ды полка не ниже 2-хъ, т. е. оба они такъ сказать вторые и подчинены лишь первому, или 3-ій в—да былъ ниже 2-го? Уже въ 1562 г. Замятня Сабуровъ, бывшій въ б. п. 3-мъ, билъ челомъ на Б. кн. П. С. Серебрянаго Оболенскаго, бывшаго 1-мъ въ пр. р., и получилъ невмѣстную грамоту. Очевидно Сабуровъ, хоть и записанъ былъ третьимъ, но въ сущности былъ такимъ же 2-мъ в—дою, какъ и записанный въ б. п. 2-мъ, на котораго Сабуровъ челомъ не билъ [1]).

Что на практикѣ бывали частыя отступленія и отъ этого правила—само собою разумѣется [2]); на основаніи ихъ Валуевъ принималъ, что 2-й в—да л. р. больше 3-го б. п. на одно мѣсто; остальной же счетъ понятенъ [3]).

Съ половины XVI в. довольно точно выполнялось правило, если въ б. п. трое в—дъ, то и во всѣхъ полкахъ трое; если два—то и вездѣ два и т. д. Раньше это было не такъ и число воеводъ въ полкахъ могло быть разное [4]). Впрочемъ, иногда въ какомъ либо полку, особенно въ большомъ, съ перваго разу кажется больше воеводъ, чѣмъ въ остальныхъ; но здѣсь помѣщены такія лица, которыя почему либо въ разрядъ не входятъ: иногда это члены великокняжеской семьи, служилые князья, татарскіе царевичи и т. п. высокопоставленныя

---

[1]) Др. В. XIII, 321, тоже разр. въ Спб. Сб. 92—в—да 3-ій б. п. получилъ невмѣстную грамоту на 1-го л. р.; ср. Др. В. XIII, 275 въ б. п. кн. Шуйскій да кн. Троекуровъ, да въ б. же п. съ кн. Шуйскимъ Шеинъ, т. е. кн. Троекуровъ и Шеинъ оба 2-ые в—ды б. п. Такихъ случаевъ знаемъ много; ср. еще ibid. 307—отвѣтъ царя, I, 216—217 и др.

[2]) Бутурлинъ Ист. См. врем. II, 118—челобитье 3-го в—ды б. п. на 2-го п. п.; и 1-ый получилъ на 2-го невмѣстную грамоту. Довольно рѣдкій примѣръ мѣстничества между 3-ми воеводами Др. В. XIV, 492, въ 7094 г.

[3]) См. выше стр. 275.

[4]) Ист. Сб. II, 6, 23; много еще примѣровъ въ разрядахъ раннихъ годовъ, приведенныхъ въ Ист. Сб. V, дѣло № 3.

лица. Такъ въ разрядѣ 1500 г. въ литовской войнѣ въ большомъ полку были служилые князья С. И. Стародубскій да кн. В. И. Шемячичъ (они имѣли еще особые удѣлы) да Д. В. Щепя. Можно бы думать, что кн. Щепя въ б. п. былъ 3-мъ, а онъ въ сущности былъ первымъ, т. е. главнымъ воеводою всего войска. Тоже и въ пр. р. кн. Дорогобужскій, да кн. Оболенскій Телепень, да кн. Стригинъ Оболенскій, да кн. И. М. Воротынскій съ татары. Можно бы думать, что Воротынскій былъ 4-мъ; но въ сущности онъ былъ внѣ разряда и лишь подчиненныя ему войска татары были вмѣстѣ съ правой рукой; онъ же, какъ служилый князь, былъ выше кн. Дорогобужскаго [1]). Тоже видимъ и въ разрядѣ 7080 г. 2-ой в—да л. р. бьетъ челомъ на 3-го в—ду п. п., случай совершенно необъяснимый; но 1-мъ въ б. п. написанъ кн. Симеонъ Тверской, въ разрядъ не входящій, и лицо, записанное 3-мъ въ п. п., въ сущности было 2-мъ [2]).

Бывали въ полкахъ и четвертые воеводы [3]), но о счетѣ имъ можно сказать тоже, что и о счетѣ третьихъ.

О счетѣ воеводъ на 3 полка мы сказали уже, онъ что тотъ же самый, какъ и на 5 полковъ, и это потверждено было особымъ уложеніемъ [4]).

Для самаго знатнаго лица было безразлично, въ какомъ полку онъ служитъ воеводою и какимъ по счету, лишь бы воеводы, бывшіе въ разрядѣ выше его, могли быть дѣйствительно выше его въ мѣстническомъ отношеніи; почему не дивительно, что воевода, бывшій въ разрядѣ 1-мъ въ большомъ полку, вслѣдъ за тѣмъ оказывается въ сторож. полку 2-мъ; значитъ, въ новый разрядъ было назначено нѣсколько еще болѣе знатныхъ, чѣмъ онъ, воеводъ; впрочемъ, это общеизвѣстно [5]). Изрѣдка встрѣчаются и отступленія, напр. Б. Юрій Захарьичъ не желалъ быть въ сторожевомъ полку, Б. кн. Б.

---

[1]) I, 181 и д.

[2]) Ист. Сб. V, 90 и 135 (безъ мѣстъ со 2-мъ воеводою б. п.), Р. Кн. I, 1274.

[3]) Ист. Сб. V, 239.

[4]) Имѣемъ примѣръ разряда на 3 полка въ плавной рати—Синб. Сб. разр. 97.

[5]) См. Валуевъ op. cit. 106; напр. кн. Ростовскій былъ 1-мъ въ б. полку, а потомъ былъ въ головахъ и т. п.

М. Лыковъ заявилъ нежеланіе быть неглавнымъ воеводою разряда [1]); но правительство всегда считало такія притязанія не законными и потому не придавало имъ значенія.

Съ распредѣленіемъ полковъ связана была еще одна служба, на которой возникали мѣстничества: въ полки смотрѣть дворянъ посылались стольники; посланный въ пер. п. могъ сосчитать себя ниже того, кто былъ посланъ въ б. п., ударить челомъ и т. д.; примѣръ такого мѣстничества имѣемъ отъ 7111 г. [2]).

Иногда въ разрядѣ является еще прибылой полкъ; конечно, воевода его былъ ниже 1-го в—ды большого полка; но отношеній его къ воеводамъ иныхъ полковъ почти не знаемъ [3]).

Иногда вмѣстѣ съ большимъ разрядомъ дѣйствовали отдѣльныя войска; они могли не входить въ общій разрядъ [4]), но могли и входить [5]).

---

[1]) См. объ этихъ случаяхъ выше стр. 246 и 330. Также ср. Д. Р. II, 87—88: кн. Хованскому приказано было дѣлать городъ Вязьму, Пушкину везти туда городовые припасы, кн. Вяземскому встрѣчать крымскихъ гонцовъ. Эти лица били челомъ, что прежде сего у такихъ дѣлъ лицъ въ ихъ версту не бывало; два первые даже просили объ отставкѣ, но государь имъ отказалъ.

[2]) Разрядъ былъ на 3 полка см. въ прилож. Яковл. разрядная. Объ ошибкѣ Карамзина, думавшаго, что лица, посланныя смотрѣть полки, были старше полковыхъ воеводъ, см. I, 189. Вообще лица, досматривающія что либо вмѣстѣ, напр. мосты, считались въ одномъ разрядѣ (I, 465); тоже лица, посылаемыя собирать дѣтей боярскихъ. Лицо, верставшее дворянъ, было выше того, кто былъ у него въ окладчикахъ, а вѣроятно и лицъ верстаемыхъ, такъ какъ раздававшіе жалованье тоже были выше своихъ окладчиковъ, равно и тѣхъ, кому это жалованье давалось—I, 491; Времен. кн. 14, стр. 86 (здѣсь и о выборѣ окладчиковъ).

[3]) Особнякомъ стоитъ случай, когда ц. Б. Ѳ—чъ въ 7113 г. прислалъ въ дѣйствующій уже разрядъ Б. кн. В. И. Шуйскаго въ большой полкъ прибыльнымъ воеводою (3-мъ); причомъ по росписи этотъ прибыльный воевода сталъ выше всѣхъ кромѣ 1 б. п. (Изборн. Ан. Попова стр. 326—327); очевидно это было сдѣлано, чтобъ не ломать весь разрядъ, въ которомъ было по 2 воеводы въ каждомъ полку. Прибыльныхъ воеводъ и довольно знатныхъ видимъ и въ разрядѣ 7099 г. разр. Спб. Сб. стр. 115.

[4]) Ист. Сб. II, 329.

[5]) Вельям. Зерн. op. cit. I, стр. 211—разрядъ полный 7015 г. и сверхъ того въ немъ воеводы на Плесѣ; ibid. II, 70—на Окѣ въ 7085 г. вмѣстѣ съ разрядомъ судовая рать.

Легко понять, какой былъ счетъ въ обособленномъ, не входящемъ въ разрядъ съ другими полку [1]); первый воевода былъ выше остальныхъ, а тѣ (хотя ихъ было и три) между собою по теоріи были безъ мѣстъ; практика же, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, допускала постоянно отъ этихъ правилъ уклоненія [2]).

Московскимъ войскамъ иногда приходилось дѣйствовать вмѣстѣ съ войсками удѣльныхъ князей, напр. братьевъ великаго князя. Въ такомъ случаѣ удѣльныя войска размѣщались по полкамъ, а съ ними удѣльные князья [3]); но они не входили въ разрядное дѣленіе [4]); тоже было и если вмѣсто удѣльныхъ князей являлись съ войсками ихъ воеводы [5]). Всѣ подобные случаи съ половины XVI в. прекратились, но, какъ слѣдъ ихъ, осталось мнѣніе, что среди войскъ могутъ быть особые отряды, не входящіе въ общее разрядное дѣленіе и начальники которыхъ подчинены только 1 в—дѣ того полка, къ которому отрядъ приписанъ, и потому ниже его (и разумѣется лицъ еще высшихъ въ разрядѣ [6]). Встрѣчаемъ и такіе разряды, гдѣ прямо указывается, что извѣстнымъ воеводамъ слѣдуетъ быть въ какомъ либо полку лишь съ однимъ первымъ воеводою этого полка [7]).

Въ разрядныя вписывались еще имена воеводъ, завѣды-

---

[1]) Такимъ обособленнымъ полкомъ былъ напр. царскій полкъ, шедшій съ государемъ, гдѣ воеводы назывались дворовыми—Ист. Сб. V, 136, 258 и др.; въ XVII в. въ дворовыхъ в—дахъ бывали очень важныя лица и царскіе родственники.

[2]) Случаевъ мѣстничества въ обособленныхъ полкахъ имѣемъ много; см. напр. I, 217, 254.

[3]) Ист. Сб. V дѣло № 3 разв., напр. стр. 247.

[4]) Ibid.; тоже Валуевъ op. cit. стр. 90, хотя авторъ не понялъ приводимой имъ цитаты.

[5]) Ист. Сб. II, 6 и 7, 256, V, 272—273 и мн. др.; хотя воеводы эти могли быть распредѣлены по полкамъ.

[6]) Напр. Ист. Сб. V, 240—очень сложные разряды 7067 г. съ массою татарскихъ и иныхъ обособленныхъ разрядовъ; тоже и 7066 г.—ibid. 309.

[7]) Т. е. не меньше остальныхъ того же полка; см. Ист. Сб. V, 262, 280, 282, 309 (здѣсь воеводы большого полка между собою не въ одномъ разрядѣ, а всѣ съ ц. Шахъ-Али), кажется и стр. 313.

вавшихъ нарядомъ (т. е. артиллеріей[1]); ихъ могло быть 2, 3, 4 и они были подчинены первому воеводѣ б. п.[2]), но не другимъ воеводамъ; хотя самая должность эта была какъ бы менѣе важною, чѣмъ воеводская въ полку[3]). Изъ нѣсколькихъ воеводъ наряда старше другихъ былъ первый, остальные же между собою безъ мѣстъ[4]). Впрочемъ, на практикѣ воеводы наряда мѣстничались и съ другими; правительство могло имъ отвѣтить, что мѣстъ нѣтъ, а могло и дать рѣшеніе спору, если оно было слишкомъ ясно.

Въ началѣ XVI в. были воеводы у перевозовъ; есть указаніе, оффиціально не подтвердившееся, что они распредѣлялись по полкамъ, почему и возможенъ былъ счетъ, основанный на предположеніи, что воевода на перевозѣ у большаго полка выше такого же воеводы у сторожеваго полка и т. п.[5]).

Наконецъ, бывали еще въ полкахъ при воеводахъ (даже у наряду[6]) письменные головы, какъ мы говорили, оттого *письменные*, что ихъ имена внесены въ разрядныя[7]) и служба

---

[1]) Сперва эти воеводы были и у обоза Др. В. XIV, 294; мѣстничество ихъ стр. 296; потомъ у обоза бывали и особые воеводы съ обычнымъ счетомъ—Ист. Сб. V, 98.

[2]) Ист. Сб. V, 253, 239, 240 и разв. въ дѣлѣ № 3; Вельям. Зерн. op. cit. I, стр. 200—въ нарядѣ 4 воеводъ въ 7014 г.; впрочемъ, имѣемъ въ 7032 г. подчиненіе наряда 3-му в—дѣ большого полка; въ разрядѣ было два наряда: большій и меньшій—ibid. 264.

[3]) Однако она могла быть занята и бояриномъ—Вельям. Зерн. II, стр. 90, 91.

[4]) Въ доказательство приведемъ случай мѣстничества воеводъ наряда; ихъ было 3: кн. И. Лобановъ Ростовскій, Е. Пушкинъ и кн. З. Сугорскій. Кн. Сугорскій билъ челомъ на Пушкина и кн. Лобанова; имъ данъ былъ судъ и кн. Сугорскій былъ учиненъ меньше кн. Лобанова и больше (а не равенъ) Пушкина—I, 255; очевидно, при назначеніи въ нарядъ вопросъ о мѣстническомъ старшинствѣ Пушкина и кн. Сугорскаго не возникалъ совсѣмъ; впрочемъ, Пушкины этотъ случай отрицали—Времен. кн. 14, стр. 79.

[5]) Ист. Сб. V, 102 и 158—7014 г.; однако ср. еще 210, 244 и др.

[6]) Ibid. 10; см. еще Вельям. Зерн. op. cit. I, стр. 344—345—дьяки у наряду; здѣсь же воеводы, стоявшіе за туры; но они были важные. Кн. М. И. Воротынскій въ этомъ же разрядѣ долженъ былъ оберегать нарядъ, если бы это понадобилось послѣ приступа.

[7]) О нихъ см. статью Лисовскаго въ Арх. истор. и пр. свѣд. Калачова 1860 г. № 3. У воеводъ въ полкахъ были еще на разсылку дѣти боярскія, но уже не разрядныя—Вельям. Зерн. II, стр. 32.

нихъ была честная[1]. Головы эти были распредѣлены по полкамъ и даже въ каждомъ полку между воеводами[2]) и назначались въ разныя, по потребностямъ военнаго времени, службы, какъ то въ ертоулъ (авангардъ[3]), въ заставы, въ посылки[4]). Всѣ эти службы тоже бывали разрядныя и среди нихъ могло возникнуть мѣстничество; но, какъ вообще между головами устанавливалось старшинство и происходило мѣстничество, сказать трудно. Вѣроятно, на основаніи записи или указа. Встрѣчаемъ даже указанія, что у головъ мѣстъ не было[5]); хотя

---

[1]) Особенно много было разрядовъ съ письменными головами въ 50-хъ годахъ XVI в., т. е. вскорѣ по уложеніи 1551 г.—см. Др. В. XIII, р—ды разз. Лицо, бывшее уже воеводою въ разрядѣ, вслѣдъ затѣмъ могло быть назначено головою—Д. В. XIV, 371, 373.

[2]) Ист. Сб. II, 211; ср. 6; Ист. Сб. V, 102, Вельям. Зерн. I, стр. 451—453 и мн. др.

[3]) Но въ XVI в. встрѣчаемъ очень часто и особый ертоульный полкъ съ воеводами—Ист. Сб. V, 240 и разз. въ дѣлѣ № 3; ертоуломъ могъ завѣдывать бояринъ—Вельям. Зерн. II, стр. 90.

[4]) Ист. Сб. II, 170; можетъ быть въ засѣки, если это не все равно, что въ заставы (ibid. 112, 170); если въ такихъ службахъ они были съ воеводами, то считались ниже ихъ. Такіе же головы были и при всякихъ иныхъ воеводахъ, напр. городовыхъ; у царя по посылкамъ были свои воеводы (Ист. Сб. V, 136), но были и головы ibid. 90—три статьи, и есаулы—Вельям. Зерн. II, 39; см. еще головы у знаменъ Ист. Сб. V, 77. Собственно съ царемъ шолъ дворъ: служилые князья, дворовые воеводы, дворецкій, казначей, постельничій и другіе подобные придворные чины, дьяки съ разрядомъ и т. п. Въ Башмак. разрядной постоянно обозначаются еще болѣе мелкіе чины, напр. лица (стольники, стряпчіе), которыя въ походѣ за государемъ ѣздятъ, сторожей дозираютъ, сторожей ставятъ и пр., и тутъ были статьи—Вельям. Зерн. разз., напр., II, 18 и д., также 32—33.

[5]) См. Временн. кн. 14 Матер. стр. 77: А по вашему государскому уложенію (см. выше стр. 286) искони бѣ головамъ межъ себя мѣстъ не живетъ; гдѣ бываютъ головы въ полку или въ городѣ, и они повинны большому воеводѣ, съ кѣмъ кто написанъ (въ другихъ случаяхъ точнѣе: голова всякъ повиненъ своему воеводѣ; значитъ иныхъ воеводъ они ниже не считались, по крайней мѣрѣ по данному разряду; ср. Синб. Сб. разр. стр. 109); развѣе лише какъ присылаютъ за службу ваша государская жалованья золотыя, они въ тѣ поры кому до кого дѣло есть челомъ бьютъ. Ср. Ист. Сб. II, 239, тоже 246 съ доказательствомъ, Валуевъ op. cit. 104 и д., Д. Р. I, 592. Тогда эта служба была не разрядная, а рядовая—I, 633. Старшинство головъ могло устанавливаться записью; хотя въ одномъ случаѣ въ 7020 г. имя 2-го

случаи мѣстничества головъ какъ между собою, такъ и съ воеводами имѣемъ[1]).

По полкамъ были еще пристава; когда въ полкахъ были высокопоставленныя лица въ родѣ татарскихъ царей и царевичей, или герц. Магнуса, то собственно при этихъ лицахъ[2]). Имѣемъ указаніе, что честь такихъ приставовъ была параллельна чести полковъ, но частное, приведенное въ мѣстническомъ спорѣ и оставшееся безъ потвержденія[3]).

Воеводы посылали государю по разнымъ дѣламъ съ отписками напр. съ вѣстью о побѣдѣ, гонцовъ «съ сеунчемъ», имена которыхъ вносились въ разрядныя[4]); они были ниже тѣхъ воеводъ, отъ кого посланы[5]); поэтому послать съ сеунчемъ кого либо явно болѣе высокаго, чѣмъ самъ, но молодаго и потому по уложенію 1551 г. подчиненнаго посылающій не имѣлъ права, и это въ случаѣ не ставилось[6]).

по порядку посылычнаго воеводы писано безъ *вича*, а третьяго съ *вичемъ*; но см. случай 7085 г. (Вельям.Зерн.op. cit. II, 72—73)—посылку воеводы и головы, и второй, переставъ быть головою, сталъ выше перваго, а затѣмъ въ томъ же году былъ 1-мъ въ б. п., хоть и не въ большомъ разрядѣ (ibid. 79).

[1]) Случай мѣстничества головъ Янова съ Грязнымъ—Синб. Сб. разр. стр. 116. Валуевъ (op. cit. 106) считалъ ихъ казацкими головами, но это не вѣрно; они только были съ казацкими войсками: первый съ донскими, второй съ черкасами; порядокъ ихъ именно былъ опредѣленъ записью именъ. Иное дѣло случай на стр. 130; здѣсь замѣстничался съ головою станичный голова (Зах. Ляпуновъ въ 7103 г.). Мѣстничествъ головъ съ воеводами имѣемъ достаточно отъ XVII в. въ Д. Р—дахъ I т., напр. мѣстничество съ воеводою кн. Мещерскимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, росписанныхъ въ головы къ сотнямъ и подъѣздамъ—Д. Р. I, 59 и д.; см. ibid. 674 прямо дворяне бьютъ челомъ на воеводу; отъ XVI в. см. мѣстничество головы у наряда съ воеводою—Др. В. XIV, 266. Интересенъ случай мѣстничества въ Ист. Сб. II, 204; но, можетъ быть, здѣсь кн. Шаховской не хотѣлъ быть только въ головахъ у кн. Ромодановскаго, т. е. значительно ниже его, а быть въ воеводахъ, хотя бы и ниже его, онъ согласился бы.

[2]) См. особенно въ соч. Вельям. Зерн. pass.; у в. кн. Симеона Бекбулатовича вмѣсто приставовъ были «его люди»—2 боярина да дворецкій ibid II, стр. 35.

[3]) Ист. Сб. II, 234.

[4]) Еще въ XV в.—см. Вельям. Зерн. op. cit. I, стр. 173.

[5]) Р. Кн. II, 15, 124; Ист. Сб. V, 55 и passim.

[6]) Ист. Сб. V, 94.

Разрядовъ воеводъ по полкамъ было очень много и расположенныхъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ московскаго государства—по военнымъ надобностямъ. Въ мѣстничествѣ особое значеніе пріобрѣлъ такъ называемый разрядъ на Берегу, т. е. располагавшійся на югѣ отъ Москвы въ Серпуховѣ, Тулѣ, Мценскѣ, Орлѣ и другихъ промежуточныхъ и сосѣднихъ городахъ какъ бы на берегу р. Оки въ защиту отъ крымскихъ нападеній. Или потому, что нападенія эти были слишкомъ часты, или такъ какъ на Берегу былъ главный лагерь для войскъ московскаго государства, только разрядъ воеводъ по полкамъ на Берегу былъ каждый годъ, съ тою лишь разницею, что иногда писались по полкамъ незначительные воеводы, когда никакой опасности не было, а иногда и крупные — на случай дѣйствительной военной необходимости. Въ силу такого постоянства разряда на Берегу въ немъ чаще всего были мѣстничества и онъ въ концѣ XVI и въ XVII в. пріобрѣлъ значеніе такого разряда, гдѣ воеводы, такъ сказать, устанавливали между собою мѣстническія отношенія [1]).

Кромѣ разрядовъ полковъ, назначенныхъ для внѣшнихъ войнъ—все равно, мы нападали, или защищались, были разряды полковъ, назначаемыхъ противъ внутреннихъ враговъ, противъ бунтовщиковъ [2]), или разбойниковъ [3]), гдѣ тоже бывали мѣстничества.

Затѣмъ постоянно возникало мѣстничество среди служилыхъ лицъ, завѣдывавшихъ уѣздной администраціей, съ чѣмъ иногда (а въ XVII в. постоянно) соединялось и начальство надъ войскомъ, этимъ уѣздомъ доставляемымъ и въ этомъ уѣздѣ расположеннымъ.

Сперва въ каждомъ городѣ, административномъ центрѣ уѣзда, былъ намѣстникъ. Иногда такіе города давались въ управленіе двумъ намѣстникамъ; такъ Костромою завѣдывало въ 1462—1469 г. двое намѣстниковъ: на большой половинѣ сидѣлъ Б. Судимонтъ Кондратьевичъ, а на меньшой Яковъ

---

[1]) Ист. Сб. II, 309.

[2]) Противъ Пскова—Д. Р. III, 165: мѣстничается стрѣлецкій голова съ окольничимъ.

[3]) Такой напр. былъ въ 7112 г., и въ немъ именно возникло мѣстничество—кн. Щербатовъ Ист. Росс. VIII, ч. 1, стр. 190.

Захарьевичъ; въ началѣ XVI в. на Нерехтѣ Галицкой на большой половинѣ сидѣлъ какой-то кн. Иванъ, а на другой Я. Чоботъ; на Корелѣ въ половинѣ XVI в. на большой половинѣ М. М. Тучковъ, а послѣ него кн. П. И. Звенигородскій, а на меньшой П. П. Бутурлинъ; въ Торжкѣ во второй половинѣ XVI в. на большой половинѣ сидѣлъ Ан. Ил. Квашнинъ, на меньшой Печ. Дм. Бутурлинъ и т. д. [1]). Здѣсь мѣста были; три послѣдніе случая взяты нами изъ заявленій мѣстничавшихся лицъ, которыя приводили ихъ въ свою пользу, считая лицъ, бывшихъ на меньшой половинѣ, низшими чѣмъ тѣ, которыя сидѣли на большой; — а разъ были мѣста, могло быть и мѣстничество. По случаевъ мы имѣемъ мало; изъ указанныхъ выше лишь мѣстничество Печ. Бутурлина съ Ан. Квашнинымъ въ половинѣ XVI в.; Бутурлинъ просилъ, чтобъ имена ихъ въ спискахъ писались поочередно, въ одномъ выше его имя, въ другомъ имя Квашнина [2]); и второе Б. Судимонта съ Яковомъ Захарьевичемъ въ половинѣ XV в., да и то несовсѣмъ документальное [3]).

Меньшой намѣстникъ долженъ былъ пріѣзжать къ большему; но, если они признавались равными, то съѣзжались гдѣ либо въ нейтральномъ мѣстѣ [4]).

Иногда городъ, который сперва былъ подъ двумя намѣстниками, потомъ управлялся и однимъ, какъ это случилось съ Костромою, цѣликомъ отданною Судимонту.

Если въ города, имѣвшіе намѣстниковъ, назначались воеводы [5]), то, хотя обязанности ихъ были различны и они были, такъ сказать, въ разныхъ разрядахъ [6]), но нужно было установить ихъ мѣстническое старшинство, ибо между ними непремѣнно должно было возникнуть столкновеніе, хотя бы напр.

[1]) См. еще Ист. Сб. V, 209—въ 7079 и 7080 г. на Вологдѣ судили бояре И. Ан. Бутурлинъ да кн. В. Ан. Сицкій.

[2]) I, 179.

[3]) См. выше стр. 243.

[4]) Ср. Др. В. XIV, 47—воеводы, стоявшіе на Софіевской и Торговой сторонѣ В. Новгорода, должны были съѣзжаться къ архіеп. Александру; также Ист. Сб. II, 23—стоявшіе на Лукахъ воеводы и др.

[5]) Сперва это званіе бывало титулярнымъ (I, 710 примѣч.), подобно тому какъ позднѣе такимъ стало званіе намѣстника—I, 712.

[6]) См. Симб. Сб. разр. 91 отвѣтъ на мѣстничество: государь велѣлъ воеводѣ дѣло ратное вѣдать, а намѣстнику свое дѣло намѣстническое.

изъ за того, къ кому раньше являться. Такъ именно и случилось въ В. Новгородѣ въ тридцатыхъ годахъ XVI вѣка [1]). Старшинство здѣсь устанавливалось грамотою, ибо въ иныхъ случаяхъ намѣстникъ могъ быть честнѣе воеводы, въ другихъ наоборотъ. Въ Казани въ 7063 г., судя по государеву наказу арх. Гурію, какъ принимать намѣстниковъ казанскихъ и свіяжскихъ, скопированному съ наказа, даннаго арх. новгородскому, какъ ему принимать новгородскихъ и псковскихъ намѣстниковъ, намѣстникъ былъ выше воеводы [2]); въ 7024 г. на Лукахъ онъ былъ ниже воеводъ [3]).

Когда въ городѣ одно лицо было намѣстникомъ, а другое заставою, то между ними тоже могло возникнуть мѣстничество [4]).

Когда стали въ города назначать вмѣсто намѣстниковъ однихъ воеводъ, то ихъ назначали по нѣсколько, особенно въ военное время въ городъ, лежащій въ раіонѣ военныхъ дѣйствій [5]); встрѣчаемъ иногда до шести воеводъ въ городѣ [6]). Иногда въ городѣ находимъ годоваго воеводу да назначенныхъ туда съ полкомъ; они были тоже въ 1-мъ разрядѣ [7]).

[1]) I, 132 и д.

[2]) Это сообщалось архіепископу, какъ лицу важному и болѣе или менѣе въ городѣ постоянному, для всеобщаго свѣдѣнія.

[3]) Ист. Сб. V, 284—285. Ниже воеводы по разряду былъ въ 1516 г. и волостель мерскій—Ист. Сб. II, 111. Въ концѣ XVI в. намѣстникомъ и воеводою города могло быть и одно лицо; если же эти обязанности были исполняемы разными лицами, то въ разрядахъ, гдѣ были и иные воеводы, намѣстникъ и воевода города занимаютъ мѣста независимо отъ должности—Др. В. XIV, pass. Намѣстникъ могъ быть даже головою—Др. В. XIV, 477.

[4]) См. выше стр. 239—случай половины XV в.; имѣемъ еще одинъ подобный разрядъ неизвѣстнаго времени, но тоже ранній (I, 248), непозже начала XVI в.

[5]) Среди ихъ были еще воеводы, назначенные города ставить—Спб. Сб. разр. 138, и среди нихъ мѣстничество. Лицо, дѣлавшее городъ, считалось ниже в—ды или намѣстника—Временн. кн. 14, стр. 124.

[6]) Ист. Сб. V, 269, въ 1528 г.; 307 въ 1520 г., 313 въ 1580 г.; II, 322, ср. 331; Др. В. XIII, 358—6 воеводъ въ Полоцкѣ да 2 въ острогѣ, причемъ 1-ый въ острогѣ былъ бояринъ.

[7]) Ист. Сб. II 192; кажется тоже и V, 218 — намѣстникъ и воевода на Опочкѣ и другой воевода, присланный въ Опочку по вѣстямъ; второй ниже перваго; но здѣсь старшинство установлено росписью; Р. Кн. I, 85—походный воевода ниже 1-го и 2-го годовыхъ, но мѣсто установлено комбинаціей именъ въ грамотѣ; тоже и Др. В. XIV, 382.

Всѣ воеводы были ниже перваго по списку[1]), но каковы были ихъ отношенія между собою? Повидимому, сперва (въ XVI в.) ихъ честь считалась соотвѣтствующею ихъ мѣсту, означенному въ росписи[2]); а потомъ установлено было, что всѣ воеводы, сколько ихъ ни есть, считаются мѣстами лишь съ старшимъ, а межъ собою безъ мѣстъ[3]). Имѣемъ случаи челобитій нетолько на смежныхъ высшихъ воеводъ (напр. 3-го на 4-го), но и на стоящихъ еще выше—4-го на 2-го[4]), 5-го на 3-го[5]) и т. п. Если въ городѣ былъ кромѣ обыкновенныхъ воеводъ еще осадной (а тѣмъ болѣе осадной голова[6]), то онъ былъ меньше ихъ, такъ какъ къ нимъ пріѣзжалъ[7]). Имѣемъ и случай мѣстничества осаднаго воеводы со 2-мъ и 3-мъ городовымъ, и осаднаго головы съ намѣстникомъ[8]). Можетъ быть

---

[1]) Какъ и намѣстники, меньшіе воеводы являлись къ старшимъ, см. Кар. IX, пр. 336—утромъ; здѣсь указаніе любопытно еще и потому, что старшій воевода былъ земскій, а меньшой опричный.

[2]) Ист. Сб. II, 299—300, 322; ср. Синб. Сб. разр. 96 присылка воеводъ въ обмѣнъ.

[3]) См. напр. Др. В. XIV, 381 случай 7088 г., также 437 и др.; даже письменные головы, которые бывали при городовыхъ воеводахъ въ военное время, считались подчиненными только первымъ воеводамъ, или тѣмъ, кто съ кѣмъ написанъ—см. выше стр. 366; въ Тобольскѣ они были только ниже 1-го воеводы, о чомъ былъ особый указъ—Времени. кн. 14 Матер. стр. 73.

[4]) Ист. Сб. II, стр. 119.

[5]) I, 251. Въ иныхъ случаяхъ бывали в—ды въ одномъ и томъ же городѣ, но не въ одномъ разрядѣ; см. Ист. Сб. II, стр. 64 и 66—о воеводахъ въ Казани; также 103—104 въ Псковѣ; ср. еще V, 239 в—да въ прибавку; можетъ быть распредѣленіе ихъ было именно таково для избѣжанія въ первомъ случаѣ мѣстничества Адашева, если не съ кн. Куракинымъ, то съ кн. Хилковымъ, или съ кн. Кашинымъ, а во второмъ кн. Черкаскаго съ кн. И. Шуйскимъ. Кстати сказать многіе историки, даже Бестужевъ Рюминъ (но не Карамзинъ и Соловьевъ), дѣлаютъ ошибку, принимая главнымъ защитникомъ Пскова кн. И. Шуйскаго; ему принадлежала найболѣе реальная роль (см. Карамз. IX, пр. 567), но первымъ воеводою все же былъ кн. В. Ѳ. Скопинъ Шуйскій.

[6]) Были еще стѣнные головы — Времени. кн. 5, смѣсь, сказка Ѳ. Александрову.

[7]) Ист. Сб. II, 171, 193; V, 41; тоже и относительно намѣстника—II, 194.

[8]) I, 253 и 484; Ист. Сб. II, 196.

потомъ тоже было установлено безмѣстіе ихъ со всѣми воеводами, кромѣ перваго[1]).

Въ городахъ бывали еще городничіе; они были меньше всѣхъ воеводъ (не исключая и осаднаго) и могли съ ними мѣстничаться[2]). Еще ниже были городовые прикащики[3]), губные старосты и цѣловальники, тіуны у тюремъ, головы и сотники стрѣлецкіе и у казаковъ[4]) и т. п. Меньше воеводы считался и тотъ, кто былъ отъ него въ заставѣ[5]), но это уже простое подчиненіе.

Мѣстническое отношеніе всѣхъ этихъ низшихъ административныхъ лицъ въ XVI в. едва ли регулировалось разрядомъ; вѣрнѣе, что старшинство основывалось на порядкѣ записи именъ въ грамотѣ[6]). Имѣемъ такой случай отъ половины XVI в.: въ Путивлѣ военную администрацію составляли намѣстникъ кн. Кашинъ да Бахтеяръ Зюзинъ, да въ Путивлѣ жъ вѣдалъ сторожи польскія и отпускалъ станицы Гр. Нагой. Казалось бы, онъ былъ ниже обоихъ воеводъ; такъ его и подалъ

[1]) Ср. Р. Кн. I, 85.

[2]) Passim; см. напр. Ист. Сб. II, 234, 304, особенно 331; однако (на стр. 307) кн. Пожарскій считаетъ городничихъ подчиненными лишь 1-му воеводѣ, тоже V, 122.

[3]) Ист. Сб. II, 243.

[4]) Ист. Сб. V, 5, 40, 41, 76. Ср. I, 468: родители наши (кн. Пріимкова) люди разрядные, а кн. Пожарскаго опричь городничихъ и губныхъ старостъ нигдѣ не бывали; и ниже; а прежнихъ государей и ваше (ц. М. Ѳ—ча и п. Филарета) государево уложеніе, что городничимъ и губнымъ старостамъ съ разрядными людьми и до послѣднихъ в—дъ дѣла нѣтъ (кажется, случай мѣстничества губн. старосты съ воеводою имѣемъ отъ 7153 г. — Воронежск. Акты III, № 183, стр. 212 и д.). Однако всѣ такія лица принимали участіе въ управленіи; съ ними надо было дѣлать все за одинъ — см. Времени. кн. 5, смѣсь, сказка Александрову. Мы не говоримъ о бывшихъ съ воеводами дьякахъ или подъячихъ (съ приписью, или безъ нея), тѣ всегда были значительно ниже в—дъ (одинъ случай мѣстничества подъячаго съ воеводой—I, 515; въ А. А. Э. II № 86 еще случай, похожій на мѣстничество, но вѣрнѣе, что это была простая ссора). Встрѣчаемъ въ товарищахъ съ воеводами ссыльныхъ, гостей, ремесленниковъ—Др. В. III, 189, но при исключительныхъ обстоятельствахъ: прямые товарищи поумирали; ibid. 207—въ товарищахъ атаманъ.

[5]) См. выше стр. 370; ср. Ист. Сб. V, дѣло № 2 passim.

[6]) См. напр. Р. Кн. II, 123, Ист. Сб. V, 40 и др.

въ своихъ случаяхъ В. Зюзинъ, мѣстничаясь съ Ѳ. Нагимъ но по справкѣ въ грамотахъ выяснилось, что ихъ писали къ кн. Кашину, Нагому и Зюзину, т. е. Нагой былъ выше Зюзина[1]).

Въ распоряжении уѣздной администраціи, особенно когда таковая стала и военною, были дворяне и дѣти боярскія; по теоріи мѣстничества имъ съ воеводами мѣстъ не было; на практикѣ встрѣчаемъ особенно въ XVII в.[2]) челобитья цѣлымъ городомъ, что съ какимъ либо воеводою или губнымъ старостой быть невмѣстно; вслѣдствіе этого часто дворяне и дѣти боярскія могли быть росписаны по нѣсколькимъ воеводамъ, съ кѣмъ вмѣстно[3]).

Иногда правительство, назначая воеводъ по городамъ, почему либо находило нужнымъ въ извѣстной области (большею частью такой, города которой уже связаны были историческимъ единствомъ) устроить между городами общую связь, болѣе тѣсную, чѣмъ существовавшая между городами вообще въ московскомъ государствѣ, т. е. создать въ этой области нѣкоторую централизацію[4]); тогда для нея составлялся особый разрядъ, причомъ въ каждомъ городѣ былъ свой воевода (иногда

---

[1]) Ист. Сб. V, дѣло № 1.

[2]) См. ниже.

[3]) Въ Д. Р. passim, хотя см. Ист. Сб. V, 163 и 164 оффиціальная отмѣтка, что дворяне и другіе ратные люди были съ обоими воеводами, а порознь не росписаны. Кстати сказать, не было мѣстъ у областной и военной администраціи съ посылаемыми къ ней дозорщиками; см. I, 442: по государеву указу по ся мѣста въ дозорныхъ дѣлахъ мѣстъ не бывало; гдѣ бываютъ въ городахъ воеводы великіе люди, бояре и боярскія дѣти, а по государеву указу бываетъ городовое и острожное дѣло передъ ними, и они пишутъ государю, что сдѣлаютъ, и государь посылаетъ сверхъ ихъ письма дозирать нашу братію, и то нашей братьи со государи своими и съ своею братьею не мѣста.

[4]) О таковомъ разрядномъ распредѣленіи городовъ въ московскомъ государствѣ см. Градовскій Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи; въ половинѣ XVI в. въ одномъ разрядѣ считались Новгородъ и Псковъ, Новгородъ и Ладога, Казань и Свіяжскъ, Кіевъ и Переяславъ и пр.—А. А. Э. I № 241, также I, 609, Синб. Сб. разр. 91, Д. къ III Д. Р. 226. И то см. Д. къ III Д. Р. 176 и 181: правительство въ 7167 г. подчинило Псковъ Новгороду, а когда изъ за этого возникло мѣстничество между главными воеводами этихъ городовъ, признало административную независимость Пскова.

ихъ было и два, а въ главномъ и болѣе). Хотя они наказы свои получали не отъ воеводы главнаго города (какъ думалъ Неволинъ), а непосредственно изъ Москвы отъ Разряда, но должны были являться къ главному воеводѣ, предъявлять ему государеву грамоту, съ его вѣдома ѣхать на мѣсто[1]) и потомъ въ своей служебной дѣятельности руководствоваться указаніями изъ главнаго города и туда посылать отписки о своихъ городовыхъ дѣлахъ[2]). Такимъ образомъ воеводы подчиненныхъ городовъ были ниже по крайней мѣрѣ перваго воеводы главнаго въ разрядѣ города и могли съ нимъ мѣстничаться. Но какъ устанавливались отношенія воеводъ (особенно первыхъ) второстепенныхъ городовъ къ 2-мъ или 3-мъ воеводамъ главнаго города? По идеѣ подчиненія меньшіе воеводы большаго города могли считать себя выше, а тѣхъ ниже, почему и могло возникнуть мѣстничество[3]). Особенно могли считать себя высшими меньшіе воеводы главнаго города меньшихъ воеводъ меньшаго города, и такое притязаніе, по общимъ служебнымъ представленіямъ, могло считаться и правильнымъ; имѣемъ указаніе, что имъ хотѣли утягивать въ мѣстническихъ спорахъ[4]). Но правительство опять таки пыталось и здѣсь провести принципъ, что всѣ воеводы разряда служатъ лишь съ тѣми, которые въ одномъ съ ними городѣ, и сверхъ того съ 1-мъ воеводою главнаго города; съ иными-же воеводами разряда имъ мѣстъ нѣтъ[5]); хотя этотъ принципъ могъ быть нарушенъ писаніемъ именъ этихъ воеводъ въ извѣстномъ порядкѣ въ государевой грамотѣ, или какомъ либо иномъ актѣ.

Воеводы такихъ маленькихъ городовъ пытались проявить свою самостоятельность въ томъ отношеніи, что, не мѣ-

---

[1]) Оглоблинъ op. cit. стр. 18.

[2]) Ист. Сб. V, 124—отношенія в—дъ г. Пскова къ в—дамъ псковскихъ пригородовъ; ср. также 42—Псковъ и Изборскъ, II, 209 в—ды въ Черниговѣ и въ его пригородѣ Монастыревскомъ и др.; ср. еще I, 338—какъ долженъ былъ вести государевы дѣла неглавный воевода.

[3]) Ист. Сб. II, 169.

[4]) Ист. Сб. V, 124.

[5]) Ист. Сб. V, 42, 125; тоже и городничіе: кн. Пожарскій считаетъ, что дѣдъ его, городничій въ Свіяжскѣ, ниже в—ды въ Свіяжскѣ и 1-го в—ды въ Казани, но не другихъ казанскихъ—Ист. Сб. II, 306—307.

стничаясь съ первымъ воеводою главнаго города, думали все-же избѣгнуть подчиненія ему, сносясь въ необходимыхъ случаяхъ не съ нимъ, а непосредственно съ центральными органами правительства. Этимъ они все же хоть нѣсколько, въ самой неопредѣленной степени, но выигрывали: они были не равны этимъ главнымъ воеводамъ, но не были въ данномъ случаѣ и ниже ихъ—можно было когда либо на это опереться; а въ случаѣ подчиненія (даже не совмѣстной службы, а именно подчиненія) они становились значительно ниже ихъ. Примѣръ такого quasi-мѣстничества видимъ въ 1668 г.: батуринскій воевода Т. Дм. Клокачовъ хотѣлъ прямо сноситься съ государемъ мимо кіевскаго воеводы Б. П. В. Шереметева, на что вызвалъ разъясненіе его, что въ государевомъ указѣ право это предоставлено лишь одному Шереметеву, а всѣ остальные воеводы, сидящіе по городамъ, должны писать къ нему[1]).Подобный же случай былъ въ 1666 г. и съ костенскимъ воеводою бѣлогородскаго разряда Макар. Милевскимъ, который писалъ къ государю мимо бѣлогородскаго воеводы Б. кн. Б. А. Рѣпнина. Милевскій получилъ отъ государя выговоръ и за боярское безчестіе на день былъ посаженъ въ тюрьму[2]).

Какъ измѣнялось разрядное распредѣленіе областей, видно изъ примѣра, что въ Сибири до 1598 г. всѣ воеводы были обособлены; поэтому указы отъ государя писались отдѣльно и каждый воевода въ свою очередь посылалъ отписки отдѣльно. Ц. Б. Ѳ—чъ нашелъ необходимымъ централизовать управленіе и назначилъ въ Тобольскъ воеводу, чрезъ посредство котораго шла съ тѣхъ поръ вся переписка[3]); вслѣдствіе этого тобольскій воевода былъ всегда выше остальныхъ сибирскихъ[4])..

---

[1]) I, 64.

[2]) Загоскинъ Столы Разряди. приказа стр. 34. Кажется, подобная же исторія была у Л. Зубова съ кн. В. В. Голицынымъ въ концѣ XVII в.— Времен. кн. 13, стр. 34; см. нѣсколько сходное столкновеніе уже въ 1706 г. между Н. Кудрявцевымъ и Б. П. Шереметевымъ Солов. И. Р. XV, прилож. стр. 414—419.

[3]) Ист. Сб. II, 134.

[4]) Въ 7137 г. правительство сочло необходимымъ выдѣлить изъ тобольскаго разряда томскій (Д. Р. I, 16 и примѣч.), а въ 1677 г. енисейскій; въ 1688 г. выдѣленъ еще и верхотурскій разрядъ, который съ 1693 г. снова

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что въ московскомъ государствѣ не было разницы въ чести городовъ, независимой отъ ихъ разрядной чести, и отчасти отъ нѣкотораго бытоваго, основаннаго на историческихъ данныхъ представленія о ихъ древности, во всякомъ случаѣ не нашедшаго себѣ мѣста въ законодательствѣ. Но среди мѣстническихъ притязаній, которыя пытались уловить всякую мелочь, лишь бы можно было истолковать ее въ свою пользу, встрѣчаемъ и такое, что нетолько одна часть города важнѣе, «честнѣе» другой, что въ рѣдкихъ случаяхъ допустимо, но даже и одни ворота честнѣе другихъ. Князь Долгорукій, мѣстничаясь съ кн. Пріимковымъ Ростовскимъ (въ концѣ XVI вѣка), доказывалъ фактъ своего старшинства по наказу (не находящемуся на лицо) какъ тѣмъ, что онъ кн. Долгорукій стоялъ въ г. Юрьевѣ на воеводскомъ дворѣ на горѣ, а кн. Пріимковъ стоялъ внизу, такъ и старшинствомъ аможскихъ воротъ надъ рижскими (въ г. Юрьевѣ жъ): первыя изъ нихъ были на московской дорогѣ, въ нихъ входили и ц. Иванъ и герц. Магнусъ и другія лица. Но эти доказательства приняты во вниманіе не были (противникъ даже проиронировалъ относительно этого притязанія), и судьи хотѣли основаться на самомъ наказѣ [1]). Собственно говоря, старшинство въ подобныхъ случаяхъ основывалось на порядкѣ помѣщенія именъ въ наказѣ [2]); но самый порядокъ могъ быть нѣсколько обусловленъ представленіемъ о сравнительной чести мѣстъ [3]).

присоединенъ къ тобольскому (Др. В. III, 148, 228, 270 и 280). Но тобольскій воевода все же оставался самымъ старшимъ, изъ сибирскихъ и всѣ распоряженія правительства шли чрезъ Тобольскъ (ibid. passim., напр. 238), почему воеводы иныхъ городовъ могли съ нимъ замѣстничаться (ibid. 205 и далѣе—томскій воевода въ 1666 г.).

[1]) Ист. Сб. II дѣло № 4; хотя кн. Долгорукіе на этотъ случай все же ссылаются, см. ibid. стр. 124—въ спорѣ съ кн. Гвоздевымъ.

[2]) См. разрядъ воеводамъ въ Смоленскѣ у пяти или шести воротъ—Вельям. Зерн. op. cit. I, стр. 456—457 и I, 613; или въ Смоленскѣ жъ въ 4-хъ разныхъ частяхъ города—Др. В. XIV, 382; въ Полоцкѣ у воротъ—А. И. I, 322 и др.

[3]) Относительно воротъ см. Р. Кн. I, 317: и ворота вѣдать кому которыя пригожо. Для частей города яснѣе всего въ Спнб. Сб. разр. стр. 74—въ Псковѣ; для Пскова жъ I, 612; намѣстники часто сидятъ на большой и

Во всѣхъ исчисленныхъ нами случаяхъ основанія для возникновенія мѣстничества довольно ясны и коренятся почти исключительно въ бытіи въ одномъ разрядѣ, т. е. на совмѣстной службѣ; пожалуй, сюда подойдетъ и такой поводъ для возникновенія мѣстничества, какъ приказаніе одному лицу отвозить что либо, напр. военные припасы, къ другому; конечно, первое сочло себя ниже втораго [1]).

Мѣстничество могло произойти еще изъ за наградъ, которыя, какъ мы видѣли, тоже давались обычно по отчеству [2]).

на меньшой половинѣ города; Софійская сторона въ Новгородѣ была честнѣе, чѣмъ Торговая (Др. В. XIV, 472, ср. 474 разрѣшеніе мѣстническихъ затрудненій); но тамъ же и воевода въ большомъ городѣ былъ выше в—ды въ земляномъ городѣ на посадѣ (Ист. Сб. II, 280, 317); ср. Ист. Сб. II, 109—высшій городъ и земляной въ Ивангородѣ, I, 337—большой городъ и посадъ въ Казани, I, 499—Вышгородъ и средній городъ въ Кукейносѣ. Въ случаѣ, приведенномъ у Вельям. Зернова (см. выше примѣчаніе), порядокъ воротъ не сходенъ съ порядкомъ именъ, но здѣсь хотѣли для упрощенія сразу написать имена братьевъ Очиныхъ Плещеевыхъ.

[1]) I, 250—случай 1550 г.; также Р. Кн. I, 83—отвозившій запасы билъ челомъ на 2-го воеводу—случай 7123 г.; Времен. кн. 14, стр. 73 и мн. др.; Д. Р. I, 315—съ отвѣтомъ, что въ случаѣ, если в—дѣ отвозить припасы невмѣстно, надо посылать ихъ съ головами.

[2]) Валуевъ Изслѣд. стр. 112—113 мѣстничество изъ за шубъ (хотя шубы давались безъ мѣстъ), тоже Д. Р. I, 175; равнымъ лицамъ давали и равныя награды—ibid. 386 (шубы и ковши); Ист. Сб. V, 226—порядокъ раздачи золотыхъ въ награду, 223—тоже письменнымъ головамъ. Вельям. Зерн. op. cit. II, стр. 83—государево жалованье дано в—дамъ по росписи и объяснено какъ; тоже I, 406—407; послѣдній случай любопытенъ тѣмъ, что золотые раздавались воеводамъ и головамъ по разнымъ разрядамъ, чтобы не вышло случая для мѣстническихъ притязаній; награды нѣкоторымъ мелкимъ чинамъ положены были на волю в—дъ. Имѣемъ и такое основаніе для мѣстничества, что одному лицу дано менѣе подводъ, чѣмъ другому (Д. Р. III, 126), или наоборотъ дано равное жалованье, когда слѣдовало бы дать большее (см. выше стр. 354 дѣло кн. Троекуровой съ Бутурлиною; ср. Котошихина изд. 2-ое, стр. 64); тутъ уже понятіе мѣстническаго старшинства затемнено понятіемъ старшинства обычнаго. Записывалось въ разрядную и то, что получившій невмѣстно шубу не билъ о томъ челомъ государю (I, 432—С. Ѳ. Сабуровъ на А. П. Романова, случай 7099 г.; но, кажется, это неправильная запись—Вал. Изслѣд. стр. 113), равно и то, когда кому либо за службу не дали соотвѣтствующей награды, напр. въ 7085 г. Салтыкову шубы—Вельям. Зерн. II, стр. 76.

Самый порядокъ, въ какомъ лица подходили къ государю получать награды, или въ какомъ ихъ вручало лицо, посланное отъ государя, могъ стать источникомъ мѣстничества [1]). Правительство иногда само давало поводъ для проявленія подобныхъ мѣстническихъ притязаній; напримѣръ практиковалась еще такая тонкость: когда надо было послать отъ царя зачѣмъ либо къ двумъ или нѣсколькимъ лицамъ, то, если они предполагались равными, посылали къ каждому особо, а если посланный имѣлъ наказъ ѣхать сперва къ одному, потомъ къ другому и т. д.—то здѣсь уже устанавливалось старшинство [2]). Пожалуй, даже самая сравнительная честность посылаемыхъ лицъ могла дать поводъ къ мѣстничеству тѣхъ, къ кому они были посылаемы; заключаемъ потому, что, хотя между приставами у разныхъ пословъ мѣстъ не было, но, когда къ имперскому посольству посланъ былъ спрашивать о здоровьи думный дьякъ, а къ шведскому простой, то приставъ втораго посольства билъ челомъ о записаніи въ книгу, что онъ этою посылкою не сталъ ниже пристава при имперскомъ посольствѣ [3]).

Всѣ исчисленные виды мѣстничества могли возникнуть въ Москвѣ или вообще при государѣ, при назначеніи на службу; но были и такіе, которые могли возникнуть въ службѣ вдали отъ государя. Самый извѣстный случай такого мѣстничества было мѣстничество при сходѣ войскъ. Иногда лица, бывшія въ различныхъ разрядахъ, приведены были военными обстоятельствами въ необходимость помогать другъ другу. Предвидѣть здѣсь мѣстническое столкновеніе было очень трудно—разряды разные, а совмѣстность дѣйствій (хоть и не службъ) являлась, почему являлся и вопросъ о старшинствѣ, слѣдовательно и мѣстничество [4]). Воеводы, примѣняясь къ обычнымъ

---

[1]) Д. Р. I, 408.

[2]) Времен. кн. 7, стр. 76 и др.

[3]) Ист. Сб. V, 340.

[4]) См. напр. Д. въ Д. Р. III, 183 и слѣд.; это могло быть и нетолько въ войскѣ: при встрѣчѣ турецкаго чауша сошлось два лица не одного разряда (первое изъ Посольскаго приказа, второе прибыло изъ Константинополя); одно и стало выше другаго, ибо въ рѣчи отъ государя названы были оба вмѣстѣ—I, 459.

представленіямъ о старшинствѣ, понимали дѣло такъ, что тотъ, кто помогаетъ, ниже того, кому онъ помогаетъ. Бить челомъ государю уже было некогда, поэтому старшіе воеводы просто не шли въ сходъ къ меньшимъ, хотя бы этимъ приносился и вредъ государству. Правительство когда до него доходила вѣсть о такомъ, возникшемъ въ сходѣ мѣстническомъ столкновеніи, писало, что идти можно, мѣста считаться не будутъ[1]), или даже разъясняло, что мѣстнической стычки въ сходѣ нѣтъ, что помогаетъ и старшій младшему, когда нужно[2]); но мѣстничество при сходахъ все таки продолжалось въ теченіи всего XVI и XVII в. Можно допустить предположеніе, основываясь на аналогіи въ практическомъ примѣненіи иныхъ указовъ, что правительство иногда считало сходъ за совмѣстную службу и позволяло утягивать имъ въ мѣстническихъ счетахъ, почему воеводы и обнаружили такое упорство[3]). Извѣстные намъ случаи мѣстничества изъ за схода въ XVII в. настолько важны для исторіи мѣстничества, что мы будемъ говорить о нихъ особо подробнѣе[4]).

Чтобы хоть нѣсколько предупредить вредъ отъ мѣстничества при сходѣ войскъ, правительство особенно въ XVII в. указывало при распредѣленіи войскъ по двумъ смежнымъ разрядамъ, кому изъ воеводъ одного разряда идти въ сходъ въ какой полкъ[5]); причомъ это могло вызвать мѣстничество, по

---

[1]) А. А. Э. I № 289—случай половины XVI в.: кн. Курбскому прислана была на Рязань грамота—объявить воеводамъ кн. Катыреву, кн. Куракину и др., чтобы они къ кн. М. Воротынскому ѣздили и были съ нимъ безъ мѣстъ; ср. Др. В. XIV, 297—мѣстничество въ сходѣ 7084 г., 396 и др.

[2]) Доп. къ III Д. Р. 184.

[3]) И сойдясь воеводы продолжали мѣстничаться; см. Ист. Сб. II, 23—сошлись кн. Ростовскій съ кн. Булгаковымъ на полѣ и были въ сходѣ, а ни одинъ къ одному не ѣздилъ; конечно, съѣзжались они гдѣ либо по серединѣ.

[4]) См. еще въ Оп. г. разр. арх. стр. 219—мѣстничество изъ за схода для истребленія саранчи; почти тоже Д. Р. I, 197—послы приговорили ѣхать къ воеводамъ для уговора Давыдова, но онъ не поѣхалъ изъ за одного изъ воеводъ.

[5]) Passim. въ Разрядныхъ книгахъ и Дворц. разрядахъ; для XV—XVI в. см. Вельям. Зерн. ор. cit. pass., напр. разрядъ 1483 г.—I, стр. 172, или 293 (съ безмѣстіемъ—въ 7072 году), тоже Др. В. XIII, 313, 344, 404

неопасное, ибо оно было или въ Москвѣ при распредѣленіи службъ, или наоборотъ по окончаніи службы, если дѣло спѣшное и мѣстничающійся не желалъ «тою розпью государевой службѣ порухи учинить»; словомъ, не на самой службѣ. Чаще всего такое распредѣленіе практиковалось при назначеніи войскъ въ тульскій, т. е. береговой разрядъ и въ рязанскій, который долженъ первому помогать). По случайности военнаго времени могли не подчиниться этимъ разряднымъ соображеніямъ; оставалось послѣднее средство, — объявить службу по всѣмъ разрядамъ впродолженіи всей войны безъ мѣстъ, что въ XVII в. постоянно и дѣлалось; но воеводы не повиновались и такому указу, и все-же мѣстничались при сходахъ.

Съ мѣстничествомъ въ сходѣ бороться было особенно трудно еще потому, что по обычнымъ представленіямъ о старшинствѣ идти первому къ другому лицу (напр. на встрѣчу) обозначало нетолько извѣстную степень меньшинства, но еще и весьма значительную. Казалось, что тотъ, кто идетъ на помощь въ сходъ, становится не товарищемъ того, къ кому онъ идетъ, а чуть ли не подчиненнымъ, т. е. онъ нетолько ниже его, но и значительно ниже, что въ мѣстническихъ спорахъ имѣло значеніе. Тотъ воевода, который зоветъ къ себѣ другаго воеводу въ помощь, какъ бы приказываетъ ему, распоряжается его дѣйствіями, когда не нужно—можетъ отослать обратно и т. д.; а по мѣстническимъ соображеніямъ быть въ рас-

---

(съ указаніемъ: а которому будетъ в—дѣ въ которомъ полку быти не вмѣститься, и тѣмъ в—дамъ быти для государева дѣла безмѣстно) и др., и XIV, passim. Замѣтимъ еще, что если в—ды были въ городахъ, откуда обыкновенно былъ сходъ, но таковой объявленъ не былъ, то они считались не въ одномъ разрядѣ и мѣстъ имъ не было—I, 491, Д. Р. I, 267, также Времени кн. 14, стр. 97 (хотя справка дала нѣсколько иной результатъ—ibid. 153); см. еще Синб. Сб. разр. 10, какъ городскіе воеводы могли входить въ полковые разряды. Кажется, такой смыслъ имѣетъ еще одно указаніе XVI вѣка, сохранившееся въ извѣстномъ описаніи царскаго архива А. А. Э. I № 289: ящикъ 217... перечни, какъ царь и в. князь былъ въ Серпуховѣ лѣта 7064, память Юшка Бощеевикова, писалъ имяны, кто кому былъ прихожъ.

¹) Ист. Сб. II дѣло № 9, Разр. Кн. I, 1237 и passim; причемъ и здѣсь правительство хотѣло ограничить возможность мѣстничества тѣмъ, что, въ случаѣ въ сходъ идутъ къ двумъ воеводамъ полка тоже двое воеводъ полка, то послѣдніе ниже только перваго воеводы—Р. Кн. II, 8 и слѣд.

поряженіи—значитъ быть значительно ниже[1]); не даромъ нѣкоторыя лица, бывшія въ посылкѣ въ Смутное время отъ людей меньшей чѣмъ они чести, когда ихъ хотѣли утянуть этимъ, отбивались, что это было въ смутное время, когда служба была не государева, а земская. Кн. В. В. Голицынъ, ѣхавшій въ Польшу посломъ отъ всей Русской земли т. е. отъ Собора, гордо заявлялъ, что отъ бояръ онъ бы и не поѣхалъ[2]). Вообще приказывать кому либо уже означало ставить того въ подчиненіе; поэтому, если приказывалъ тотъ, кто не имѣлъ на это права, это было обидою, вызывающею протестъ со стороны обиженнаго[3]).

Другой случай возникновенія мѣстничества вдали отъ правительства могъ произойти слудующимъ образомъ. Правительство назначало на службу, на которой служило уже одно или нѣсколько лицъ, еще одно или нѣсколько новыхъ; напр. въ городѣ одинъ изъ воеводъ умиралъ[4]), или просто смѣнялся, и на его мѣсто назначали новаго[5]). Тоже могло быть и во всякомъ разрядѣ, такъ какъ иногда во время службы воеводъ ихъ разрядъ могъ быть повелѣніемъ изъ Москвы совершенно измѣненъ[6]). Новоназначаемыя лица знали, съ кѣмъ имъ прій-

---

[1]) Раньше, напр. въ XV в. помогалъ и старшій младшему, такъ Вельям. Зерн. I, стр. 172—въ 1484 г. кн. В. Ѳ. Шуйскій посланъ на помощь кн. Д. Дм. Холмскому.

[2]) Голиковъ Доп. къ дѣян. Петра В. II, стр. 164—165.

[3]) Въ 1640 г. 5 февраля въ Тобольскѣ былъ посланъ въ тюрьму на 2 дня тобольскій сынъ боярскій Я. Шульгинъ за безчестіе тюменскаго воеводы кн. Гр. Барятинскаго. Безчестіе это состояло въ томъ, что Шульгинъ писалъ къ нему изъ Чубаровой слободы, которою завѣдывалъ, памятями, а не отписками. Кн. Барятинскій жаловался на это въ Тобольскъ и Шульгинъ былъ наказанъ (онъ впрочемъ обвиненъ былъ еще и въ грабежѣ письменныхъ пеачныхъ людей к вес, что онъ награбилъ, было у него отобрано и отослано въ Тюмень—Чтен. М. О. И. и Др. 1883 № 1. Списокъ лицъ, наказанныхъ въ Тобольскѣ № 23); см. еще А. А. Э. III № 42, Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 108 и мн. др.

[4]) См. Прот. зан. Арх. Комм. стр. 261 распоряженіе, къ кому въ такомъ случаѣ посылать грамоты.

[5]) См. Ист. Сб. II дѣло № 4; Чтенія М. О. И. и Др. 1847 № 9 Акты Иванчиныхъ Писаревыхъ стр. 16.

[6]) Напр. Ист. Сб. II, 27.

дется служить, и могли заблаговременно похлопотать объ обезпеченіи своей мѣстнической чести, тѣмъ болѣе, что противниковъ не было на лицо и имъ удобно было провести свои, иногда и несовсѣмъ правильныя притязанія. По старымъ воеводамъ такое назначеніе было неизвѣстно, они о назначеніяхъ узнавали тогда, когда разрядъ устанавливался, вѣроятно, просто путемъ пріѣзда новыхъ лицъ съ наказными грамотами, гдѣ имена всѣхъ и старыхъ и новыхъ в—дъ писаны были въ извѣстномъ порядкѣ [1]). Если они чувствовали свои права этимъ порядкомъ нарушенными немедленно мѣстничались, посылая челобитье государю.

Мы должны упомянуть еще объ одномъ видѣ мѣстничества, который могъ возникнуть на всякой безъ исключенія службѣ и который интересенъ особенно потому, что здѣсь, какъ это ни странно, могло иногда мѣстничаться старшее лицо съ младшимъ.

Мы только что сказали, что для служилаго лица было не безразлично быть просто меньше другаго (что, какъ мы увидимъ ниже, при разборѣ мѣстническихъ дѣлъ считалось меньшинствомъ всего въ одно мѣсто), или быть значительно его меньше. Существовало правило, что, когда назначали на извѣстную службу двухъ или нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ одно было значительно выше остальныхъ, то въ наказахъ, грамотахъ, отпискахъ и вообще въ дѣловыхъ актахъ именъ всѣхъ назначенныхъ лицъ не писали, а писали лишь имя старшаго «съ товарищи». Очень можетъ быть, что сперва такъ дѣлали просто для краткости; но мѣстничество внесло и сюда свои притязанія и установило указанный выше принципъ [2]).

---

[1]) См. Пст. Сб. II дѣло № 4 указаніе, что наказъ даже не былъ показанъ меньшимъ воеводамъ; можетъ быть онъ былъ присланъ, какъ тогда говорилось, для промыслу (см. ниже).

[2]) Кажется, на это болѣе всего повліяло то обстоятельство, что прежде воеводамъ посылались грамоты, въ которыхъ писались имена лишь воеводъ большого полка, хотя 2-ой в—да б. п. могъ быть не выше, если не ниже 1-хъ в—дъ иныхъ полковъ. Если этотъ обычай существовалъ, то его можно объяснить лишь представленіемъ, что в—ды б. п. составляютъ какъ бы одно лицо. Случай, когда грамота писалась 1 и 2 в—дамъ б. п., имѣемъ отъ половины XVI в.: въ 1562 г. въ одномъ изъ разрядовъ грамоты писались 1 и 2 в—дамъ б. п. кн. Булгакову и Шереметеву, съ послѣднимъ и намѣст-

Поэтому старшій въ службѣ могъ интересоваться, чтобы кромѣ его имени ничьего больше не было написано; тогда онъ становился гораздо высшимъ, чѣмъ второй, слѣдующій за нимъ. Второй претендовалъ на то, чтобы его имя писали, чтобы уменьшить разницу въ своей чести съ честью перваго и высоко поставить ее надъ честью остальныхъ; тогда какъ ненаписаніе его имени установливало его безмѣстіе съ ними, чего ему именно не хотѣлось. У третьяго была таже забота[1]) и т. д. Въ свою очередь правительство очень дорожило такою формою наказовъ, грамотъ и пр.[2]), потому что она

начались первые воеводы пр. р. и стор. п. Правительство отвѣчало, что такъ писано для государева дѣла, а не для мѣстъ, и привело въ примѣръ случай, бывшій раньше, что грамоты писались 1 и 2 в—дамъ б. п. кн. Щенятеву и кн. Палецкому, а въ пр. р. 1-мъ былъ кн. Ногтевъ, который былъ гораздо выше кн. Палецкаго. Такъ какъ раньше старшинство воеводъ несомнѣнно устанавливалось порядкомъ записи ихъ именъ въ грамотахъ, то возможно, что правительство, установивъ въ 1551 г. извѣстное отношеніе в—дъ полковъ между собою, не считало нужнымъ сохраненіе прежняго принципа. Но служилые люди не рѣшались признать отмѣны этого принципа, такъ какъ этимъ можно было воспользоваться;—въ данномъ случаѣ могли выиграть именно 2-ые в—ды б. п., если бы отвѣтъ не указалъ безмѣстія; кажется, это именно и предполагалось въ случаѣ, указанномъ I, 329—330; ср. Синб. Сб. разр. 108 похвальбу кн. Хворостинина: живетъ и большой полкъ и другой воевода великъ, больше первыхъ воеводъ п. п. и ст. п, не только л. руки; но это немедленно вызвало отпоръ От этого же произошла та коллизія, о которой мы говорили выше на стр. 360; тѣмъ болѣе, что въ иныхъ случаяхъ мѣстническихъ споровъ правительство могло само воспользоваться порядкомъ именъ въ грамотѣ, какъ случаемъ для установленія мѣстническаго отношенія; см. I, 498—499 (поводъ былъ тотъ, что пострадавшіе долго не били челомъ), тѣмъ болѣе, что могли быть и злоупотребленія, что въ данномъ случаѣ, кажется, и было, ибо грамоту послалъ дьякъ, не доложивъ государю.

[1]) Др. В. XIII, 256 и д.—кн. Пронскій (1-й ст. п.) списковъ не взялъ для кн. К. Курлятева (2-й б. п.) изъ за такого неписанія именъ, а кн. Курлятевъ хвастался, что этимъ неписаніемъ онъ сталъ кн. Пронскому ровенъ; хотя тутъ же видно, что онъ былъ значительно ниже его. Правительство объяснило причину неписанія именъ; см. еще ibid. 318 и мн. др., особ. въ Д Р—дахъ; см. на основаніи неправильности съ надписаніемъ именъ въ грамотѣ заключеніе, что она воровская—I, 338; ср. Времен. кн. 14, стр. 87 и 71.

[2]) См. особ. Д. Р. III.

давала ему возможность не обращать вниманія на вопросъ о сравнительной мѣстнической чести назначаемыхъ на службу лицъ, кромѣ самаго старшаго, и издавна пользовалось сю[1]). Въ началѣ XVII вѣка[2]) всѣ акты отъ имени правительства обозначены именемъ кн. Ѳ. И. Мстиславскаго съ товарищи, нѣтъ даже имени Годунова, когда онъ былъ уже правителемъ.

Судя по разряднымъ и прочимъ оффиціальнымъ актамъ[3]), правительство къ концу XVII в. успѣло настоять на своемъ и почти при всякомъ назначеніи на службу въ грамотахъ и наказахъ писалось имя лишь одного главнаго лица; имена же остальныхъ, если таковыхъ было два или нѣсколько, замѣнялись выраженіемъ «съ товарищи». Но, если въ большинствѣ случаевъ эта форма актовъ могла значительно уменьшить число возникающихъ на службѣ мѣстничествъ, то иногда она сама могла служить для нихъ поводомъ[4]).

---

[1]) См. напр. Др. В. XIV, 419.

[2]) Знаемъ случаи XVI в., напр. 7043—Вельям. Зерн. op. cit. I, стр. 293; также Ист. Сб. II дѣло № 4.

[3]) Уже во время Котошихина къ воеводамъ въ города писали такимъ образомъ, но пословъ еще исчисляли поименно (изд. 2, стр. 103—104). Хотя была попытка и здѣсь осуществить тотъ же принципъ: въ 7166 г. при посольствѣ въ Вильну кн. Н. И. Одоевскаго, П. В. Шереметева и кн. Ѳ. Ѳ. Волконскаго возникъ вопросъ, писать ли ихъ поименно или: кн. Одоевскій съ товарищи? Государь указалъ говорить о семъ боярамъ комнатнымъ всѣмъ со включеніемъ самаго кн. Одоевскаго, и бояре приговорили писаться кн. Одоевскому съ товарищи. Но Шереметевъ и кн. Волконскій были этимъ гораздо оскорблены, приняли неписаніе своихъ именъ за царскую опалу и били челомъ государю, ссылаясь, что въ посольство 7164 г. товарищи кн. Одоевского писались поименно; они писали и къ друзьямъ въ Москву, прося похлопотать у государя. Кн. Одоевскій тоже билъ челомъ государю о передѣлкѣ государева указа и боярскаго приговора, чтобы до него товарищи новымъ приговоромъ совѣтнѣе и любительнѣе были. Царь прислалъ кн. Одоевскому строгій выговоръ, напоминая, какъ состоялся приговоръ (при участіи кн. Одоевскаго), и упрекая, что послы его нарушаютъ (Барсуковъ Родъ Шереметевыхъ IV, стр. 417—424). Относительно лицъ, сидящихъ по приказамъ, соотвѣтственный указъ состоялся въ 1680 г. (П. С. З. II № 820).

[4]) Мы все время говорили объ актахъ, даваемыхъ оффиціально; въ тайныхъ наказахъ бывало и иначе; напр. въ походъ на казанскія мѣста 7091 г. по случаю бунта въ Казани явный наказъ данъ былъ кн. И. М.

Мѣстническіе случаи изъ за написанія именъ мы имѣемъ съ XVI вѣка. Такъ въ половинѣ XVI в. возникло дѣло по тому поводу, что къ кн. И. Дм. Бѣльскому посланъ былъ кн. В. Барбашинъ съ наказомъ, въ которомъ сверхъ кн. Бѣльскаго написаны въ товарищахъ кн. И. Мстиславскій да кн. М. Глинскій. Кн. Бѣльскій отклеилъ этому наказу голову, т. е. прямо скрылъ, что имена товарищей написаны; это могло быть сдѣлано съ участія кн. Барбашина и не безъ выгоды для него, ибо въ такомъ случаѣ онъ оказывался посланнымъ лишь къ одному кн. Бѣльскому и безъ мѣстъ съ кн. Мстиславскимъ и Глинскимъ [1]; но эта продѣлка была открыта, а чѣмъ кончилось дѣло не знаемъ [2]). Около того же времени, въ 1560 г. кн. И. Ю. Голицынъ жаловался на того же кн. Бѣльскаго, что онъ во всѣхъ бумагахъ пишетъ не съ товарищи, а отъ всѣхъ бояръ и воеводъ, тогда какъ бояринъ и воевода одинъ лишь онъ, кн. Голицынъ, чѣмъ онъ какъ бы сравненъ съ меньшими себя [3]). Въ 7099 г. кн. Ѳ. И. Мстиславскій не помѣстилъ въ отпискѣ имени самаго правителя Б. Ѳ. Годунова, за что и получилъ выговоръ, можетъ быть, и не по жалобѣ Годунова [4]).

Воротынскому съ товарищи, а тайный ему же да в—дамъ 1-му п. п. и 2 му б. полка; другіе воеводы въ планъ правительства посвящены не были. Тѣмъ, что грамота дана тайно для промысла, пытались тоже воспользоваться въ спорахъ по мѣстничеству—I, 460.

[1]) А. А. Э. I № 289, ср. Р. Кн. I, 410.

[2]) Здѣсь отклейка головы отъ наказа болѣе или менѣе понятна; но въ государевой грамотѣ Брюховецкому почему то оторвали царскую печать, что его очень обидѣло и на это онъ жаловался (Костомаровъ Руина стр. 133). Неужели привезшій грамоту стольникъ этимъ думалъ показать, что она прошла чрезъ его руки и потому онъ не ниже Брюховецкаго? Или Брюховецкій просто хотѣлъ заявить царю, какъ онъ огорченъ утратою печати?

[3]) Времен. кн. 14, стр. 6; здѣсь есть небольшая разница, но смыслъ мѣстничества тотъ же самый; ср. еще Д. Р. I, 254.

[4]) См. выше стр. 307; ср. Ист. Сб. II, 20. Тотъ, чье имя не помѣщено въ грамотѣ, долженъ былъ бить челомъ; иначе такая незаписка могла быть поставлена ему въ случай; ср. Ист. Сб. V, 42; Р. Кн. I, 85—вслѣдствіе такого челобитья грамота измѣнена, тоже и 410. Тотъ же смыслъ имѣетъ и условное мѣстничество въ Спб. Сб. разр. стр. 98. Кн. Лыковъ именно изъ за того и возобновилъ мѣстничество съ кн. Пожарскимъ, что послѣдній

Въ свою очередь Б. Ѳ. Годуновъ въ 1587 г. былъ въ претензіи, что изъ Англіи ему прислали грамоту, въ которой былъ написанъ и д. дьякъ Ан. Щелкаловъ. Не малая поруха моему боярскому сану, писалъ онъ Горсею, что королева и ея сановники писали мнѣ не пригоже, смѣшивая дьяка со мною [1]). Присоединимъ къ этимъ случаямъ и такой: послана была грамота посламъ кн. Н. И. Одоевскому, кн. Ю. Ал. Долгорукому, а имя 3-го посла — Ордина Нащокина сперва было написано, а потомъ зачеркнуто [2]). По Ординъ Нащокинъ не жаловался, очевидно потому, что сдѣлано это было по праву, а никакъ не въ обиду ему царемъ А. М—чемъ, котораго онъ былъ любимцемъ [3]).

Лица, которыя при какомъ бы то ни было случаѣ считали свои мѣстническія права нарушенными, били челомъ государю о ихъ возстановленіи, причомъ указывали, въ чомъ состоитъ, по ихъ мнѣнію, это правонарушеніе и почему они считаютъ себя обиженными. Обыкновенная форма жалобы, что

посланъ былъ въ сходъ въ Б. кн. Куракину и къ кн. Лыкову, а написано было къ первому; этимъ кн. Пожарскій признавался равнымъ кн. Лыкову— Ист. Сб. II 271. Вообще тѣ, чье имя было не писано, считали себя обижеными—Сол. Ист. Р. VII, изд. 2, стр. 381.

[1]) Ю. Толстой Россія и Англія стр. 286.

[2]) Сол. И. Р. XI изд. 2, стр. 200.

[3]) Кажется, сюда же нужно присоединить и рядъ челобитій, встрѣченнымъ нами въ Арх. Мин. Юстиціи, подобныхъ слѣдующему: Г. ц. и в. кн. М. Ѳ—чу вс. Р. с—цу бьютъ челомъ холопи твои государевы пошехонцы Петрушка кн. Захарьевъ сынишко Ухтомскаго да Захарко кн. Андреевъ сынишко Ухтомскаго: въ нынѣшнемъ государь въ 137 году велѣно намъ холопамъ твоимъ быть на твоей царской службѣ на Крапивнѣ съ твоимъ государевымъ стольникомъ и воеводою съ кн. И. И. Ромодановскимъ да съ М. Иги Новосильцовымъ, а имена, государь, наши прописаны въ спискахъ нѣтъ, а служимъ мы холопи твои на твоей государевой службѣ во вся лѣта съ городомъ вмѣстѣ въ нынѣшней половинѣ. Милосердный государь, ц. и в. кн. М. Ѳ—чъ вс. Россіи! Пожалуй насъ, холопей своихъ. вели государь наши имена справить въ чоношную половину, чтобъ намъ холопамъ твоимъ впредь не погибнуть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй! Такого же содержанія подали челобитныя Васько Харитоновъ с. Семеновъ да Кручина Пятого С. Семенова; и всѣ челобитныя кн. Ромодановскимъ были отосланы къ государю. Возможно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ пропускъ именъ сопровождался и уменьшеніемъ помѣстнаго или денежнаго жалованья.

съ такимъ то быть невмѣстно[1]), почему они просятъ о счетѣ или о судѣ съ нимъ, вообще о какой нибудь мѣрѣ, которыя или непосредственно исправляла бы это правонарушеніе, или давала надежду, что оно съ теченіемъ времени будетъ исправлено.

Бывшія въ Москвѣ лица били челомъ государю или у сказки въ присутствіи лица, объявившаго разрядъ, которое должно было объ этомъ челобитіи доложить государю[2]). Во всякомъ случаѣ бившій челомъ былъ убѣжденъ, что челобитье его будетъ доведено до свѣдѣнія государя и отъ него послѣдуетъ удовлетвореніе просьбы. Если челобитье было словесное, то вслѣдъ за нимъ подавалось и письменное (и не одно[3]), уже болѣе обстоятельное и въ значительной степени мотивированное.

Или мѣстничающійся билъ челомъ государю лично у руки, т. е. при отпускѣ на службу, иногда встрѣтивъ его въ какомъ либо помѣщеніи дворца, напр. на крыльцѣ, или на паперти Благовѣщенской церкви[4]) и т. п.; иногда же били еще раньше челомъ государю не въ его присутствіи. Если лица, бывшія въ Москвѣ, не били челомъ при сказкѣ разряда или у руки государя, то имъ это могло быть поставлено въ случай[5]).

Если же лицо, желавшее мѣстничаться, было не въ Москвѣ,

---

[1]) Есть и иныя употреблявшіяся въ подобныхъ случаяхъ мѣстническія выраженія, напр. быть не умѣть, быть невозможно и т. п.; но смыслъ ихъ одинъ и тотъ же.

[2]) Хотя, судя по примѣру ц. Ѳ. А—ча, это невсегда и бывало.

[3]) Ист. Сб. II дѣло № 4 и мн. др.

[4]) Р. Кн. I, 1039; Д. Р. II, 225—кн. Вяземскій билъ челомъ, когда царь шелъ изъ хоромъ въ золотую палату и обратно; мѣстничавшіеся за царскимъ столомъ тутъ же и били челомъ государю—Р. Кн. I, 1157; кн. Сицкій билъ челомъ тайно, безъ людей въ особой комнатѣ — А. отн. до ю. б. др. Р. I, № 48. Челобитье могло быть и не въ Москвѣ, а вездѣ, гдѣ былъ государь, напр. въ Псковѣ—Ист. Сб. II, 3; въ походѣ—ibid. V, 207 и др.

[5]) I, 439; вѣроятно, былъ даже указъ о непринимании челобитій отъ такихъ лицъ; въ послѣдствіи однако имѣемъ и такой случай: не бившій челомъ въ мѣстничествѣ, когда это слѣдовало, оправдывался, что онъ былъ отпущенъ на службу не отъ лица государева—Ист. Сб. II, 116—117; ср. Спб. Сб. разр. стр 67—кн. Татевъ узналъ о назначеніи отъ разрядныхъ дьяковъ. Иныя лица не являлись ни къ рукѣ, ни къ сказкѣ, хотя за ними много разъ посылали—I, 471.

то оно прямо посылало свою челобитную на имя государя [1]), или подавало ее старшему въ разрядѣ, который въ такомъ случаѣ писалъ о мѣстничествѣ [2]), или иногда билъ челомъ, пріѣхавъ въ Москву у руки государя и тоже неоднократно [3]).

Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ томъ, когда лица, недовольныя разрядомъ, ѣхали на службу, не хотя причинить вредъ государству, что бывало при спѣшности службы [4]), надо было бить челомъ вскорѣ по возвращеніи со службы, хотя срокъ могъ быть и не обозначенъ ни закономъ, ни обычаемъ; иначе такое умолчаніе закрѣпило бы приниженіе и сдѣлало его мѣстническимъ случаемъ [5]).

Форма мѣстническихъ челобитныхъ такая же, какъ и всегда въ прошеніяхъ; есть и нѣкоторыя спеціальныя выраженія, напр. челобитчикъ проситъ не отымать у него безъ суда и сыска его отечества и т. п.; вообще челобитья писались въ весьма жалобномъ тонѣ.

Очень часто тѣ лица, на которыхъ били челомъ, немед-

---

[1]) Passim; Спб. Сб. разр. 103—кажется, раньше оффиціальнаго извѣщенія. Кстати сказать, служилыя лица, бывшія не въ Москвѣ, очень интересовались всякими назначеніями и новостями придворными и своевременно получали о нихъ свѣдѣнія иногда отъ родныхъ, знакомыхъ, а то и отъ слугъ (примѣры собраны I, 702—703).

[2]) Passim; собственно не старшему, а какъ бы всѣмъ лицамъ разряда —Др. В. XIV, 427; имѣемъ случай, когда мѣстничающійся послалъ къ государю бить челомъ своего сына—разр. въ Спб. Сб. стр. 82.

[3]) Ист. Сб. passim.

[4]) См. Ист. Сб. II, 107; ср. 109.

[5]) Такимъ замедленіемъ примѣрно въ нѣсколько мѣсяцевъ утягивалъ Бахтіяровъ кн. Долгорукаго; но послѣдній доказывалъ, что это замедленіе было слѣдствіемъ отсутствія его или его противниковъ—Ист. Сб. II, 148—149; ср. Д. Р. I, 324—годъ не билъ челомъ; разр. въ Спб. Сб. 75—своевременно не билъ челомъ за столомъ; однако см. Д. Р. I, 709. Можетъ быть за лицо отсутствующее могли бить челомъ его родственники, какъ это вообще бывало въ др. Руси (см. Шпилевскій op. cit. III: Представительство и защита родственниковъ на судѣ), но случаевъ имѣемъ не много: Спб. Сб. разр. стр. 123, Д. Р. I, 929, ср. Ист. Сб. II, 117—слова кн. Елецкаго: побить челомъ государю безъ меня некому, человѣкъ есми безсемейный; ср. еще I, 484 и 487. Могъ бить челомъ родственникъ и за больнаго (на основаніи § 108 гл. X Уложенія).

лепно[1]) въ свою очередь били челомъ государю словесно или письменно, прося объ оборонѣ отъ несправедливаго притязанія. Часто они вмѣсто того били челомъ о безчестіи, т. е. считали попытку челобитчика мѣстничаться съ ними для нихъ даже безчестною[2]). Дальнѣйшее направленіе этого мѣстничества зависѣло отъ правительства.

Укажемъ еще на одинъ практиковавшійся въ мѣстничествѣ обычай: оба бьющіе челомъ—и истецъ, и отвѣтчикъ, могли бить челомъ не непосредственно другъ на друга, а на лицъ, гораздо старшихъ, чѣмъ они, въ родствѣ, предполагалось однако такихъ, что отвѣтчикъ или истецъ могли дѣйствительно претендовать быть выше ихъ по мѣстническому старшинству[3]); напр. истецъ могъ ударить челомъ на дѣда отвѣтчика[4]), какъ бы заявляя этимъ, что ему нетолько невмѣстно быть ниже отвѣтчика, но и ниже его дѣда, если бы онъ былъ вмѣсто отвѣтчика на этой службѣ. Въ свою очередь отвѣтчикъ могъ ударить челомъ на дѣда истца, говоря этимъ, что и дѣдъ этотъ могъ бы служить теперь ниже его, отвѣтчика. Если они этого не дѣлали, то этимъ самимъ какъ бы признавали, что они могутъ мѣстничаться только между собою, а старшіе родственники ихъ противника дѣйствительно выше ихъ[5]). Тотъ же

[1]) Напр., если мѣстничество было за столомъ, то послѣ стола—Р. Кн. I, 1157.

[2]) Ист. Сб. II, 270 и мн. др. Указаніе въ Симб. Сб. разр. стр. 99 даетъ основаніе думать, что искать безчестія безъ обороны было несовсѣмъ правильно; но возможно, что, если дѣло было слишкомъ ясно, то такіе иски практиковались. Для вопроса о мѣстническомъ безчестіи см. тоже сочиненія, указанныя нами I, глава LX.

[3]) Какіе тутъ были разсчеты—скажемъ ниже.

[4]) Ист. Сб. II, 214 и мн. др. Даже кн. Троекурова била челомъ на свекра своей соперницы Бутурлиной—Временн. кн. 6, смѣсь.

[5]) См. Временн. кн. 14 стр. 37: на Ѳ. Плещева билъ челомъ Ис. Погожій, а Плещеевъ въ отвѣтномъ челобитьи искалъ отчества лишь на немъ, и тѣмъ сталъ меньше его старшей братіи. Но практиковалось ли такое правило и въ другихъ случаяхъ? Кажется нѣтъ, и въ данномъ можно видѣть лишь случайный аргументъ со стороны правительства, хотя и въ духѣ мѣстничества. Впрочемъ, и самый случай былъ подвергнутъ сомнѣнію—ibid. 70; онъ есть въ иныхъ разрядныхъ, но частныхъ—Д. Р. I, 251 и примѣч.; можетъ быть такъ сказалъ дьякъ отъ себя.

самый смыслъ имѣло и челобитье отъ имени какого либо младшаго родственника, напр. истецъ могъ бить челомъ отъ имени сына [1]), внука и пр. Онъ могъ, наконецъ, бить челомъ отъ имени внука на дѣда отвѣтчика; словомъ, здѣсь могли быть всякія комбинаціи [2]), которыя имѣютъ тотъ смыслъ, что мѣстничающимуся нетолько важно вообще утянуть своего противника, но и утянуть его возможно большимъ числомъ мѣстъ [3]); но эти комбинаціи касаются только иска въ мѣстничествѣ; искъ же о безчестіи, если таковой былъ, была отдѣльнымъ и всегда направлялся только противъ прямаго челобитчика [4]).

Если при такихъ челобитьяхъ задѣвали лицъ уже умершихъ [5]), это ничего не значило—это было вполнѣ логично, такъ какъ въ дѣйствительности мѣстничество происходило между лицами живыми, въ ихъ интересахъ, и правительство вполнѣ это понимало.

Иное дѣло, если одинъ изъ мѣстниковъ въ дѣствительности умиралъ, не окончивъ своего мѣстничества; тогда мѣстничество останавливалось, ибо нельзя было мѣстничаться съ мертвымъ [6]). Родственники умершаго могли настаивать на продолженіи дѣла, но могли и не настаивать, ибо какая либо новая стычка могла опять свести лицъ изъ тѣхъ же мѣстничавшихся фамилій и мѣстничество могло возбудиться какъ бы вновь, являясь въ сущности продолженіемъ стараго дѣла [7]).

---

[1]) Кажется, это было особенно часто, существуетъ мѣстническая поговорка: сыну сподручнѣе мѣстомъ считаться, чѣмъ отцу.

[2]) Онѣ обстоятельно обслѣдованы и разъяснены Валуевымъ op. cit. 93—102.

[3]) Это было особенно важно потому, что результаты каждой мѣстнической стычки отзывались на всемъ родѣ обоихъ мѣстничающихся и даже на чужеродцахъ (см. ниже).

[4]) См. Ист. Сб. V, 37, не такъ Ист. Сб. II, 270, но здѣсь собственно нескладная фраза; вопросъ тоже обслѣдованъ Валуевымъ op. cit. стр. 117 и д.

[5]) Ист. Сб. II, 270, ср. Симб. Сб. разр. 126 — челобитье на отъѣхавшаго заграницу.

[6]) Карамз. IX, примѣч. 456 и мн. др.; см. ниже Ист. Сб. II, 261—мѣстничество не прекратилось и бившій челомъ этимъ самымъ мѣстничествомъ мѣстничался и съ иными лицами и въ томъ числѣ съ меньшими братьями умершаго.

[7]) Ист. Сб. II, 175: Измайловъ пріѣхалъ бить челомъ на Полева и умеръ; дѣло остановилось, хотя родственники Измайлова долго били челомъ

Отъ случаевъ челобитій отъ имени родственниковъ, въ дѣлѣ не участвующихъ, нужно отличать такія, когда по молодости мѣстничающихся, напр. рындъ [1]), за нихъ хлопотали ихъ старшіе родственники, напр. отцы или старшіе братья [2]). Это уже была семейная, а иногда и родовая помощь и защита [3]).

Вслѣдствіе такого вмѣшательства родственниковъ, мѣстническія столкновенія лицъ иногда пріобрѣтали характеръ мѣстническаго столкновенія извѣстныхъ родовъ, и это тѣмъ болѣе было умѣстно, что рѣшеніе мѣстническаго спора отзывалось на чести многихъ лицъ тѣхъ родовъ, къ которымъ принадлежатъ мѣстники, почему и мѣстническіе случаи иногда называются такимъ образомъ: мѣстничество кн. Шуйскихъ и кн. Ростовскихъ [4]) и т. п.; но о вмѣшательствѣ родственниковъ въ мѣстническія дѣла рѣчь еще впереди.

Если кто находилъ, что въ разрядѣ было нѣсколько лицъ, быть ниже которыхъ онъ считалъ для себя невмѣстнымъ, то онъ могъ бить челомъ на всѣхъ нихъ въ отдѣльности, что постоянно и бывало [5]); но онъ могъ ударить лишь на самаго высокаго изъ нихъ въ разрядѣ; принято было, что относи-

---

(другой годъ безпрестанно) государю, пока новая стычка не возбудила новаго дѣла между Измайловымъ и Полевымъ; ibid. дѣло № 8; ср. Д. Р. I, 225—вмѣстѣ съ кн. Вяземскимъ бьетъ челомъ государю и вся его братія.

[1]) Ист. Сб. II дѣло № 2 — мѣстничаются рынды; за одного изъ нихъ ведетъ дѣло его братъ, другой проситъ, чтобы позволили за него вести дѣло дядѣ, ибо самъ онъ молодъ, считаться не умѣетъ; дядю его оказалось не удобнымъ отрывать отъ службы, но ему могли помогать родственники негласно; подобныхъ случаевъ можно подобрать много.

[2]) См. Ист. Сб. V, 337; кн. В. И. и Ѳ. И. Мстиславскіе были въ 70-хъ г. XVI в. уже бояре, а за нихъ все еще по ихъ молодости заступался отецъ— Времен. кн. 17, Нов. лѣт. стр. 19—20; ср. I, 235.

[3]) Ист. Сб. II, 35: вдова одного изъ кн. Голицыныхъ дала родственнику его памяти, которыми онъ можетъ считаться; V дѣло № I: И. Зюзинъ являлся свидѣтелемъ въ пользу Зюзина, своего племянника, и т. п.

[4]) I, 249; ср. на всѣхъ Воейковыхъ доправлено безчестіе всему роду кн. Волконскихъ—Д. Р. III, 226 и мн. др.

[5]) Разрядныя passim; мы уже встрѣчали такіе случаи при мѣстничествѣ в—дъ въ полкахъ, или въ городахъ; см. Р. Кн. I, 1157—за царскимъ столомъ.

тельно другихъ мѣстничество уже само собою подразумѣвается [1]).

Челобитчикъ могъ получить отказъ въ своемъ мѣстничествѣ, но тѣмъ не менѣе могла быть достигнута его прямая цѣль — онъ этимъ какъ бы приравнивался къ тѣмъ лицамъ, мимо которыхъ билъ челомъ [2]); во избѣжаніе такого результата промежуточныя лица въ свою очередь должны были бить челомъ на челобитчика объ оборонѣ [3]). Понятно, какъ чутко долженъ былъ слѣдить разрядной служилый человѣкъ за всякими подобными явленіями служебной сферы, чтобъ не потерять въ своей мѣстнической чести.

Бывали и такіе случаи, что мѣстничались и безъ подачи челобитій, напр. тѣ, которые назначены были въ придворныя церемоніи, въ рынды, къ участію въ дѣйствахъ и т. п. [4]); такіе прямо не являлись къ исполненію обязанностей, чѣмъ и проявляли свое мѣстничество.

Какъ вели себя мѣстничающіеся въ ожиданіи рѣшенія своего спора? Иные, удовлетворясь запискою челобитья и зная, что ихъ притязанія во всякомъ случаѣ имѣютъ шансъ быть разсмотрѣнными, исполняли свои служебныя обязанности [5]); другіе же отказывались отъ службы [6]). Мы знаемъ собственно поведеніе лицъ лишь въ нѣкоторыхъ видахъ мѣстничества, именно: приглашенныхъ за царскій столъ, рындъ, назначенныхъ

---

[1]) Тоже; см. напр. Ист. Сб. II, 232.

[2]) Ист. Сб. II, 62, Разр. Кн. I, 1157 и д.; конечно, это не какое либо уложеніе, а практиковавшійся въ мѣстничествѣ обычай. Вообще челобитчикъ при мѣстничаньи могъ напримѣръ въ случаяхъ задѣть постороннее лицо, тогда и могло произойти мѣстничество не по стычкѣ, о которомъ см. выше стр. 333.

[3]) Такъ называлось отвѣтное челобитье, см. ниже.

[4]) Д. Р. passim.

[5]) Ср. Ист. Сб. II, 109—кн. Вяземскій не быть у государева дѣла не смѣлъ, потому что шведы стояли противъ государевыхъ воеводъ; ibid V, 39—другой кн. Вяземскій 3 года былъ на невмѣстной службѣ, пока могъ прибыть въ Москву и возобновить свое мѣстничество; I, 323—кн. Голицынъ взялъ списки, потому что мѣсту, гдѣ онъ былъ, угрожала военная опасность и т. п.

[6]) Passim, напр. Р. Кн. I, 1161.

къ дѣйствамъ, затѣмъ воеводъ въ полкахъ и въ городахъ; но полагаемъ, что и во всѣхъ остальныхъ аналогичныхъ случаяхъ мѣстники вели себя приблизительно одинаково.

Наиболѣе извѣстно поведеніе мѣстниковъ, которымъ назначено было сидѣть за царскимъ столомъ подъ тѣми, кого они считають ниже себя. И разрядныя, и художественный при всей простотѣ разсказъ Котошихина достаточно популяризовали этотъ видъ мѣстничества, который постоянно фигурируетъ даже въ историческихъ романахъ. Кто не знаетъ, какъ зовутъ боярина къ обѣду, онъ нейдетъ, отговариваясь болѣзнью; шлютъ еще разъ уговорить его, а то и привесть насильно; онъ прячетъ экипажи и лошадей и ходитъ дома въ чорномъ платьѣ— въ знакъ опалы. Его насильно везутъ ко дворцу въ простой телѣгѣ; но онъ не хочетъ идти на лѣстницу, все отговариваясь болѣзнью, какъ его ни урезониваютъ; несутъ боярина на коврѣ на верхъ, а онъ упирается, не хочетъ сѣсть, лежитъ долгое время на полу; садятъ его на скамью за столъ и держатъ, а онъ лѣзетъ подъ столъ и все ругается, пока его не выведутъ. Случаи такого поведенія мѣстничающихся мы имѣемъ впрочемъ лишь отъ XVII вѣка [1]; иные знаемъ и изъ бывшихъ уже послѣ уничтоженія мѣстничества и объясняемые несовсѣмъ правильнымъ возвышеніемъ Нарышкиныхъ [2]).

Какъ вели себя лица, назначенныя къ участію въ дѣйствахъ и не считавшія этого для себя вмѣстнымъ, извѣстно тоже изъ случаевъ, бывшихъ по отмѣнѣ мѣстничества [3]). Но, вѣроятно, тоже самое бывало и раньше. Когда этимъ лицамъ давали знать о ихъ назначеніи, они не являлись; за ними посылались въ ихъ дворъ подъячіе, тамъ имъ говорили, что лицъ этихъ нѣтъ дома, одни уѣзжали въ деревню или въ монастырь, или рано въ городъ — и обманывали: они просто прятались; другіе сказывались больны, пугали правительство тѣмъ, что

---

[1]) Ок. П. Головина съ Б. кн. Б. Лыковымъ въ 7126 г.—Д. Р. I, 302, Ок. кн. И. И. Ромодановскаго съ Ок. В. В. Бутурлинымъ въ 7158—Д. Р. III, 156; ср. I, 323—въ случаѣ сказано, что кн. Куракинъ у государева стола не былъ, не хотя сидѣть ниже кн. Трубецкаго; ср. Д. Р. I, 282—кн. Гр. Ромодановскій притворился больнымъ и за нимъ посылали стрѣльцовъ и т. п.

[2]) См. ниже.

[3]) Тоже.

у нихъ во дворѣ много больныхъ. Ок. кн. Жировой Засѣкинъ при одномъ такомъ случаѣ (его застали за ранней обѣдней въ приходской церкви) сперва разспрашивалъ, кто будетъ изъ бояръ (понятно, что если бы пошли очень знатныя лица, то и ему не страшно было бы), и просилъ прійдти во второй разъ (вѣроятно, на домъ); а когда подъячій пришелъ, то Засѣкинъ заявилъ, что только что принялъ лѣкарство и потому не можетъ явиться. У Б. кн. И. Хованскаго, котораго во второй разъ не застали дома, хотѣли взять человѣка, чтобы черезъ него передать приказъ [1]); но люди его заперлись въ поварнѣ и взять ихъ было нельзя. Кн. Хованскій пришелъ послѣ дѣйства; его приказали спросить о причинѣ отсутствія, онъ ничего не сказалъ; звали на верхъ къ государямъ—не захотѣлъ пойти и т. д. [2]).

Сходно съ этимъ было и поведеніе лицъ, назначаемыхъ въ рынды. Въ этомъ случаѣ обстоятельно извѣстно поведеніе кн. Долгорукихъ въ 1686 г.; хотя это было и послѣ уничтоженія мѣстничества, но очевидно такъ бывало и раньше [3]).

Втораго февраля съ двумя князьями Голицыными въ рынды назначены были на 11 февраля и два кн. Долгорукихъ, Ю. да В. Вл—чи. За ихъ отсутствіемъ указъ объ этомъ сказанъ ихъ отцу Б. Вл. Дм. Долгорукому, который заявилъ, что дѣти его будутъ къ сроку. Наканунѣ 11-го къ нимъ ѣздилъ подъячій справляться и узналъ тоже, что они будутъ. Когда же 11-го поѣхали ихъ звать, то Б. кн. Долгорукій сказалъ, что дѣти его (и даже третій сынъ) больны и онъ отпустилъ ихъ молиться въ монастырь. Снова прислали подъячаго; бояринъ пріѣхалъ ко двору одинъ, повторяя все тоже и обѣщаясь, что въ другой разъ дѣти его въ рындахъ будутъ. Назначены были въ рынды

---

[1]) Обычай брать людей со двора обвиняемаго, когда его самого нѣтъ дома, практиковался и не въ одномъ мѣстничествѣ.

[2]) Будь здѣсь мѣстничество изъ за бытья въ разрядѣ съ другимъ лицомъ, такое уклоненіе отъ службы развѣ немного помогло бы дѣлу; оно скорѣе удовлетворяло чувству самолюбія—не пошолъ таки, такъ какъ обиженный все равно могъ ударить челомъ и судъ долженъ былъ состояться. Но въ томъ случаѣ, когда невмѣстнымъ могло считаться самое бытье на службѣ, уклоненіе отъ нея весьма понятно.

[3]) Д. Р. I, 110.

два другіе кн. Долгорукихъ—Лука да Б. Ѳ—чи; послали за ними, но ихъ не сыскали. Кн. Луку разрядной дьякъ увидѣлъ на дворѣ у Б. кн. Вл. Долгорукаго, приказалъ ему не выходить изъ двора, даже поставилъ у воротъ сторожей. За кн. Лукою послали стрѣльцовъ, но уже его во дворѣ этомъ не сыскали[1]); онъ ушелъ пѣшкомъ (какъ нибудь мимо воротъ тайкомъ), а во дворѣ оставилъ сани съ лошадью. Ихъ забрали въ Разрядъ и съ людьми, но такъ дозваться кн. Долгорукихъ и не могли[2]). Тоже было въ 1694 г. съ Беклемишевыми, люди которыхъ не пустили подъячихъ во дворъ, да еще и выругали ихъ[3]). Когда рындъ назначали изъ такихъ стольниковъ, которые были на лицо при дворѣ, они просто убѣгали изъ дворца[4]); иногда рынды не хотѣли надѣвать бѣлаго платья, бросали топоры и т. п.

Иные мѣстничающіеся тоже проявляли свое мѣстничество нежеланіемъ исполнять требуемыя обязанности, напр. лица, назначенныя провожать пословъ, не являлись; кому нужно было сказывать чинъ, уходилъ изъ дворца и т. д.[5]).

Когда случилось, послѣ уничтоженія мѣстничества, мѣстничество ротмистровъ, то таковые сперва не выѣхали на смотръ, а потомъ выѣхали въ чорномъ платьѣ, а лошади были прикрыты чернымъ сукномъ—въ знакъ опалы[6]).

Лица, назначаемыя въ полки, большею частью туда и ѣхали[7]); но бывали и такіе случаи, что они отказывались, тогда ихъ везли насильно, они не хотѣли брать списковъ служилыхъ людей, имъ таковые вѣшали на шею и т. д.[8]).

---

[1]) Если бы сыскали, то повезли во дворецъ и т. д.—Р. Кн. I, 1039.

[2]) Времен. кн. 5, Запоздалое мѣстничество.

[3]) Д. Р. IV, 839.

[4]) Д. Р. IV, 608.

[5]) I, 448, 583 и мн. др.

[6]) Устрял. Ист. Петра В. I, прим. VII; ср. I, 505—поведеніе Сабурова, тоже хотѣвшаго показать, что онъ въ опалѣ.

[7]) Passim; напр. Спб. Сб. разр. стр. 88; вотъ какъ они отзывались потомъ о своей службѣ: «не хотя твоему государеву дѣлу порухи учинить и многой своей докукой тебя государя въ гнѣвъ привесть, принялъ себѣ и своимъ родичамъ великій позоръ, на твоей государевѣ службѣ съ нимъ былъ и безчестіе и позоръ терпѣлъ многій»—I, 414.

[8]) См. исторію съ кн. И. Хованскимъ и кн. Лобановымъ въ 7176 г. —I, 376—377. Кн. Шуйскій, насильно отвезенный къ кн. Бѣльскому съ рѣчью

Иные полковые или городовые воеводы, уже будучи на мѣстѣ, напр. когда они тамъ узнавали о назначеніи, возбуждающемъ мѣстничество, отказывались съѣзжаться съ своими товарищами и дѣлать вмѣстѣ съ ними необходимыя дѣла, пока не будетъ разрѣшено ихъ мѣстничество, отдавали назадъ списки людей и пр. [1]); причомъ случалось и такъ, что они не съѣзжались лишь явно, а тайно дѣлали всѣ дѣла, какъ слѣдуетъ [2]).

Кн. Ѳ. И. Лыковъ въ 1577 году подъ Колыванью, мѣстничаясь съ кн. И. В. Меньшимъ Шереметевымъ, на службѣ былъ въ ожиданіи указа, но списковъ не взялъ [3]). Другіе не хотѣли подписываться въ бумагахъ (кромѣ отписокъ) ниже тѣхъ воеводъ, съ кѣмъ они мѣстничались. Можетъ быть это былъ мѣстническій обычай; по крайней мѣрѣ мы имѣемъ на него ссылку въ мѣстническомъ дѣлѣ кн. Вяземскаго съ Вельяминовымъ и, хотя первый отрицалъ этотъ обычай, но, кажется, неправильно, ибо всѣ бумаги имъ надо было подписывать разно [4]). Иные наконецъ на мѣстѣ ссорились между собою, отымали другъ у друга мѣсто и пр. [5]).

Лица, не желавшія идти въ сходъ къ инымъ, нетолько не шли, но сверхъ того не давали и войскъ изъ своего полка или города [6]), словомъ не оказывали никакой помощи.

отъ государя, этой рѣчи не сказалъ—Др. В. XIII, 256; ср. I, 497—не поѣхалъ съ жалованнымъ словомъ, а уѣхалъ въ деревню. См. еще поведеніе кн. Лыкова въ 7139 г.; онъ приходилъ въ соборную церковь къ патр. Филарету и тамъ ему говорилъ такія слова, что всякій человѣкъ, кто боится Бога и помнитъ крестное цѣлованье, и тотъ такихъ словъ говорить не станетъ; снаряжался онъ на службу цѣлый годъ—Р. Кн. II, 376.

[1]) Passim, напр. Др. В. XIV, 426—427, или I, 485—бросилъ ключи, ругался матерны и пр.; ср. Др. В. XIII, 297—Сабуровъ звалъ къ себѣ на съѣздъ Очина-Плещеева, тотъ не поѣхалъ, тогда Сабуровъ самъ сталъ ѣздить, хотя и продолжалъ мѣстничаться.

[2]) Солов. И. Р. XIII изд. 2, стр. 48—49.

[3]) Отговорка болѣзнью—Др. В. XIII, 355; иные, конечно, не брали списковъ по дѣйствительной болѣзни и ихъ по осмотрѣ отставляли—Др. В. XIII, 318 и д.

[4]) Ист. Сб. V дѣло № 2, ср. 55, 69, 95, 148 и 149.

[5]) Р. Кн. I, 85; писалъ лишь 1 му в—дѣ, когда долженъ былъ писать и 2-му—I, 462.

[6]) Д Р. III, 1605 и др.

Мы не думали исчерпать здѣсь всѣ виды мѣстническаго сопротивленія, а привели ихъ для примѣра, и притомъ болѣе характеристичные [1]).

Если мѣстничавшіеся вели себя такимъ образомъ по отношенію къ правительству, то понятно, какъ они могли вести себя по отношенію другъ друга. Въ источникахъ постоянно читаемъ, что мѣстничества рождали ссоры, раздоры, брань, даже драки [2]). Достаточно прочесть соборное дѣяніе въ его отзывахъ о мѣстничествѣ, чтобы въ этомъ убѣдиться. Въ рѣчи митроп. Макарія въ 1549 г. тоже на это есть положительныя указанія: онъ проситъ не яростною мыслью другъ на друга взирать, но съ любовью [3]). Въ правительственныхъ грамотахъ лицамъ, на службѣ мѣстничающимся, тоже рекомендуется, чтобы розни между ними не было [4]); на Соборѣ 1551 г. ц. Иванъ IV говорилъ, что изъ за мѣстничествъ безъ кручины и вражды промежь себя никоторое дѣло не минетъ [5]); а въ мѣстни-

[1]) Лица, получившія невмѣстныя награды, не брали ихъ—Др. В. XIV, 483 (и не дали); см. также—Др. В. XIII, 322; случай 1562 г. любопытенъ потому, что двумъ лицамъ прислали одинъ золотой, который высшее лицо должно было раздѣлить и половину отдать другому.

[2]) См. напр. II. С. З. III № 1460—схватились за ножи; здѣсь хотя не было мѣстничества, но видно, что такая именно брань могла быть и при мѣстничествѣ; I, 498—Пушкинъ поносилъ кн. Львова на сторонѣ шпшиморскими памятями. Плещеевы ругали кн. Долгорукихъ на постельномъ крыльцѣ, о чемъ было даже цѣлое слѣдствіе (I, 511—513). Изъ за мѣстничества поругались и кн. Дм. Мих. Пожарскій съ И. М. Пушкинымъ, Пушкины съ кн. Долгорукими (I; 505—въ передней у государя), Измайловъ съ кн. Ромодановскимъ (Д. Р. I, 381) и др. Кн. Хованскій съ одной стороны и кн. Прозоровскій и Ординъ Нащокинъ съ другой переписывались съ бранью, они другъ у друга ума отвѣдывали—(выраженіе, и нынѣ въ народѣ употребляемое) Соловьевъ И. Р. XI изд. 2, стр. 81; здѣсь же видно, что кн. Хованскій и Ординъ Нащокинъ вообще старались вредить одинъ другому. Кн. Трубецкой, обиженный мѣстничествомъ Морозова, ругалъ его страдникомъ и пр., такъ что уже Морозову пришлось просить объ оборонѣ—I, 485; ср. I, 492 мѣстничавшагося били на смерть и посадили въ тюрьму, I, 491—сильно оскорбили и бросили въ опальную тюрьму и т. п.

[3]) Никон. л. VII, 68.

[4]) Р. Кн. I, 556 и pass.

[5]) Ж. М. Н. Пр. 1876 № 7 статья Жданова стр. 54.

ческихъ дѣлахъ противники взводили другъ на друга всевозможные оскорбительные поклепы. Наконецъ извѣстно, что лица насильно посаженные за царскій столъ, или даже выдаваемые головою какъ нельзя хуже ругали своихъ противниковъ. Пушкины и кн. Долгорукіе поругались въ самой думѣ. Б. Судимонтъ взялъ жену своего соперника Як. З—ча за накапку, свелъ ее съ мѣста, а на это мѣсто поставилъ свою жену [1]) и т. д. Соборное дѣяніе указываетъ, что мѣстничество ссорило даже родственниковъ, что очень правдоподобно, такъ какъ случаи мѣстничества между родственниками и довольно близкими достаточно извѣстны[2]).

Въ правительственныхъ актахъ обыкновенно поведеніе мѣстничающихся лицъ изображено кратко и лишь изрѣдка могутъ проскользнуть какія либо бытовыя черты. Тѣмъ интереснѣе въ этомъ отношеніи уже цитированный нами выше[3]) разсказъ Коте о мѣстничествѣ ст. Потемкина съ д. Румянцевымъ, изъ котораго видно, что споры происходили чуть не за каждымъ столомъ и въ каждой поѣздкѣ. Такъ какъ дѣло происходило за границей, вдали отъ правительства, то ссорившіяся лица не считали нужнымъ церемониться и прятать свое мѣстничество, разсчитывая, что потомъ въ случаѣ нужды по возвращеніи въ отчетахъ правительству всѣ эти дрязги можно и скрыть, какъ вообще послы скрывали въ своихъ отчетахъ то, сообщеніе чего было бы не въ ихъ пользу, и писали то, чего и не было, но что для нихъ было весьма выгодно [4]).

Какъ относилось правительство къ мѣстническимъ челобитьямъ? Челобитье отдавалось на обсужденіе боярской думы, которая съ согласія государя и постановляла приговоръ [5]), служившій отвѣтомъ на челобитье, объявляемымъ отъ имени государя мѣстникамъ публично [6]); но могъ сразу отвѣтить и

---

[1]) См. выше 243.

[2]) См. Пам. ст. р. литер. вып. I повѣсть о Мароѣ и Маріи.

[3]) Стр. 348.

[4]) Котошихинъ.

[5]) Др. В. XIV, 392; Ист. Сб. II, 139—челобитье записано по обсужденіи его боярскою думою; ср. Р. Кн. II, 1273 и pass.

[6]) Ист. Сб. V, 39 и passim.

самъ государь [1]). Если въ челобитьи были случаи, они могли разсматриваться; бояре даже могли спросить о нихъ челобитчиковъ [2]).

Относительно сущности отвѣта возможно нѣсколько комбинацій: первая изъ нихъ та, что правительство могло сразу признать правильность заявленія и отставить челобитчика отъ невмѣстной для него службы, «развести» его съ тѣмъ, на кого онъ билъ челомъ, и тѣмъ признать по крайней мѣрѣ ихъ равенство [3]). Если челобитчикъ не былъ рѣшеніемъ доволенъ и хотѣлъ стать выше, онъ могъ снова бить челомъ о судѣ и т. д. —что тоже бывало нерѣдко.

Случаи развода мѣстниковъ не могли быть особенно часты, такъ какъ всѣ назначенія раньше обсуждались. Могли быть при этомъ ошибки, но въ данномъ случаѣ значитъ была сдѣлана такая ошибка, которую легко было бы и избѣжать. Надо думать, что и для подобной отставки тоже бывали совѣщанія государя съ лицами, дѣлавшими докладъ. Пострадавшее при этомъ лицо снова могло бить челомъ государю о пересмотрѣ дѣла и просьба его могла быть и не уважена, а иногда и ува-

---

[1]) См. Синб. Сб. разр. стр. 123—въ продолженіе объявленія разряда, стр. 128—челобитье не взято, стр. 150—у самой стычки старшій родственникъ (дяди) заявилъ государю, что родственнику его бить челомъ не слѣдовало.

[2]) Ист. Сб. V, 150, Р. Кн. II, 12 и слѣд.

[3]) Примѣровъ есть много; даже у полковыхъ воеводъ—разр въ Синб. Сб. 79; въ 1597 г. кн. П. С. Куракинъ былъ назначенъ 1-мъ рындою съ л. ст., тогда какъ кн. Ю. Н. Трубецкой 1-мъ съ пр. ст; кн. Куракинъ билъ челомъ на кн. Трубецкаго и съѣхалъ со двора; не смотря на это самовольство онъ былъ государемъ отставленъ (Карамз. IX, пр. 315). См. еще Ист. Сб. V, 118—было челобитье 2-го воеводы передоваго полка на 1-го; Ист. Сб. II, 374; здѣсь же видно, что отставка безъ суда считалась болѣе почотною, чѣмъ по суду, что и понятно. Если отставленный билъ челомъ на старшаго родственника того лица, съ кѣмъ ему пришлось служить, то онъ могъ впослѣдствіи притязать на равенство съ этимъ старшимъ родственникомъ—Ист. Сб. II, 374, 376. Иногда вновь назначаемый не соглашался быть вмѣсто прежняго (Д. Р. I, 319 прим. и 395); но это случай рѣдкій; обыкновенно же онъ билъ челомъ на тѣхъ, кто оставался въ разрядѣ выше его. Имѣемъ случаи, что отставляли того, на кого били челомъ; напр. Синб. Сб. разр. стр. 125; и это бывало нерѣдко—см. Времен. кн. 14, стр. 78.

жена; причомъ въ результатѣ было бы одно изъ такихъ мѣстническихъ дѣлъ, о которыхъ мы тотчасъ будемъ говорить подробнѣе.

Возможенъ былъ съ другой стороны и прямо отрицательный отвѣтъ [1]),—быть по росписи; иногда даже съ выговоромъ, съ угрозою въ случаѣ непослушанія [2]), а иногда такъ и съ наказаніемъ, и притомъ такимъ, которое въ мѣстничествахъ скорѣе всего бывало по суду; такъ въ 7086 году кн. М. Ноздреватый безъ суда былъ обвиненъ Р. Бутурлину, В. Головинъ и кн. Дм. Пріимковъ Ростовскій безъ суда даже выданы головою—первый Бутурлину, второй кн. И. Туренину [3]). Понятно почему возможно было такое быстрое рѣшеніе: уже при назначеніи разряда объ этихъ воеводахъ было разсуждаемо [4]); можетъ быть обсуждали права ихъ еще разъ,—и на это много времени не понадобилось бы.

Челобитчикъ могъ удовлетвориться отрицательнымъ отвѣтомъ, но могъ быть и не удовлетворенъ; въ такомъ случаѣ онъ могъ еще разъ десять бить челомъ государю, сопротив-

---

[1]) Особенно когда случаи въ челобитной не были указаны, или самимъ челобитчикомъ не сказаны; Р. Кн. I, 82, 83—челобитчики побоялись привести случаи, чтобъ не задѣть имъ многихъ бояръ, съ которыми они мѣстничаться находили неудобнымъ; тоже Д. Р. I, 411. Въ поясненіе см. хоть Д. Р. II, 314—315: Пащокинъ подалъ въ случаяхъ Годуновыхъ и Сабуровыхъ, которые были гораздо знатнѣе его: правительство и запретило ему впредь тѣхъ господъ своихъ въ случаяхъ подавать; Р. Кн. II, 13—14—случаи указаны ложно и т. п.

[2]) Р. Кн. I, 83—угроза, что повезутъ скованнымъ; см. еще въ приложеніи въ Яковлевск. разряди. подъ 7111 г. отвѣтъ кн. Курлятеву, что онъ глупаетъ, бьетъ челомъ со пьяна и т. п. (см. ниже о наказаніяхъ).

[3]) I, 254—255; кн. Курлятева (l. c.) велѣно было посадить въ тюрьму и списки навязать на воротъ; въ 7123 г. кн. М. Прозоровскій тоже безъ суда былъ отправленъ въ тюрьму—Р. Кн. I, 81 и мн. др.

[4]) См. Д. Р. I, 470—отвѣтъ Давыдову: вѣдаючи твое отечество, потому и выбирали тебя, что можно тебѣ меньше быть кн. Барятинскаго; ср. Р. Кн. II, 12—а ихъ воеводъ бояре выбрали по государскому указу, кому съ кѣмъ быти мочно. Можетъ быть съ этою цѣлью на совмѣстную службу назначали такихъ лицъ, которыя уже вмѣстѣ на службѣ бывали; см. хорошій примѣръ у Загоскина Столы Разрядн. приказа стр. 8: Б. Морозовъ и кн. Гагаринъ были во Владимірскомъ судномъ приказѣ, а потомъ вмѣстѣ посланы в—дами въ Казань.

ляться его велѣніямъ, навлечь на себя еще наказаніе; но за то могъ иногда добиться и суда[1]).

Иногда, судя по разряднымъ, отвѣта на челобитье и указа потомъ совсѣмъ не бывало[2]). Это очень странно; вѣроятно, разрядныя для краткости забыли въ этихъ случаяхъ внести, что челобитныя все таки были записаны, — тогда отсутствіе отвѣта, или рѣшенія могло имѣть мѣсто, о чемъ скажемъ ниже. Но не рѣшаемся отрицать и того, что въ иныхъ случаяхъ правительству просто могло быть некогда въ ту же минуту обратить вниманіе на мѣстничество, которое вслѣдъ затѣмъ почему либо и забывалось; хотя этому нѣсколько противорѣчитъ та важность, которую вообще придавали мѣстничеству. И въ этомъ случаѣ челобитье могло быть нѣсколько разъ повторено и тоже съ различными результатами[3]).

Иногда отвѣтъ былъ — быть на этой службѣ всѣмъ безъ мѣстъ; тогда, равно какъ и въ томъ случаѣ, когда заранѣе извѣстная служба объявлялась безмѣстною, всѣ отношенія мѣстничающихся лицъ по теоріи оставались тѣ же, что и до назначенія на эту службу, и стычки не было[4]). На практикѣ мѣстничавшіеся могли на своихъ правахъ все же настаивать; тогда извѣстный приговоръ о безмѣстіи могъ быть повторенъ нѣсколько разъ (во время казанскихъ войнъ въ половинѣ XVI в., во время турецкихъ войнъ въ концѣ XVII в. и др.[5]).

---

[1]) Passim, напр. Ист. Сб. II, 130, Р. Кн. I, 83, ср. I, 322—323: кн. Голицынъ за мѣстничество даже посланъ въ тюрьму, а потомъ все же оставленъ и ему данъ судъ.

[2]) Напр. Др. В. XIV, 411, разр. въ Спб. Сб. стр. 127, I, 255 и мн. др.

[3]) I, 217—челобитье повторено 7 лѣтъ спустя, но уже при новой служебной стычкѣ мѣстничающихся лицъ.

[4]) За то имѣемъ заявленіе такого рода, что, если бы были мѣста, то такой то былъ бы челомъ на такого то; см напр. I, 431 дѣло Морозова съ кн. Трубецкимъ, возникшее именно изъ за похвальбы перваго; ср. Др. В. XIV, 472—мѣстничество именно изъ за безмѣстія, сказаннаго неправильно.

[5]) Ср. Вал. Изслѣд. стр. 112—113—Язъ (ц. Ѳ. И—чъ) вамъ говорю: первое на сей службѣ въ полкахъ воеводы были безъ мѣстъ, другое—за столомъ сидѣли бояре безъ мѣстъ, третье — шубы давали безъ мѣстъ. Если безъ мѣстъ было оффиціальное сидѣнье за столомъ, то оно все же не переходило предѣловъ чина и садились лица низшаго чина подъ высшимъ; внутри же чиновъ садились по порядку, указанному въ разрядѣ, который придерживался предполагаемаго мѣстническаго старшинства лицъ, а не имѣлъ въ виду времени пожалованья этихъ лицъ въ чины—Д. Р. passim.

Если мѣстническія пререканія затягивались, правительство могло нѣсколько разъ посылать уговаривать мѣстниковъ; во время казанскаго похода роль миротворцевъ взяли на себя митрополитъ и иныя власти; но въ случаѣ особеннаго упорства мѣстники могли разсердить правительство и дождаться наказанія [1]).

Иногда отвѣтъ былъ таковъ, что мѣстничество возбуждено неправильно, челобитье не по дѣлу, въ данномъ случаѣ нѣтъ мѣстъ, нѣтъ стычки. Такой отвѣтъ тоже оставлялъ вопросъ о мѣстническомъ старшинствѣ нерѣшеннымъ до первой дѣйствительной стычки. На практикѣ опять таки бывали даже мѣстническія дѣла въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ сущности не было мѣстнической стычки.

Въ большинствѣ случаевъ однако отвѣтъ правительства носилъ такой характеръ, что возбужденное дѣло временно пріостанавливается, съ тѣмъ чтобы быть окончательно рѣшеннымъ потомъ, т. е. послѣ окончанія службы [2]). Формы такой пріостановки тоже были различны; самая употребительная была: быть безъ мѣстъ, пока служба минется, а потомъ данъ будетъ счетъ, или судъ; грамота же, въ которой заключался такой отвѣтъ, называлась невмѣстною. Для челобитчика при этомъ могло быть совершенно достаточно знать, что его челобитье и отвѣтъ правительства записаны; онъ свое дѣло сдѣлалъ и могъ впослѣдствіи не вчинать снова дѣла, предоставляя это тому, на кого онъ билъ челомъ. Тому слѣдовало позаботиться о защитѣ своей чести; если бы онъ этого не сдѣлалъ, то одного констатированья записанія отвѣта правительства въ случаѣ нужды было бы достаточно челобитчику для установленія своего равенства съ лицомъ, на которое онъ билъ челомъ.

Невмѣстная грамота, какъ и всякій отвѣтъ относительно мѣстничества, выдавалась отъ имени государя, но на практикѣ ее могли прямо выдавать разрядные дьяки; причомъ дѣло не обходилось и безъ плутовства. Какъ плутовалъ Ан. Щелка-

---

[1]) См. хоть Д. Р. I, 449 примѣч.

[2]) Имѣемъ случай безмѣстія лицъ, отправленныхъ только вдвоемъ: въ 7086 г. были посланы безъ мѣстъ изъ Новгорода къ Орѣшку и—ды кн. Ан. И. Хворостининъ съ Р. Дм. Бутурлинымъ; хотя установить ихъ мѣстническое отношеніе было бы нетрудно, ибо эти фамиліи мѣстничались постоянно.

ловъ при Грозномъ. было говорено: но тоже было и при иныхъ государяхъ: кн. Вяземскій по поводу показанія, что въ 7102 г. дана на него Евстафію Пушкину невмѣстная грамота, отвѣчалъ: Остафьева изъ челобитья на собья не слыхалъ и грамоты не вѣдаю; а грамоты такія даютъ дьяки разрядные; а коли бъ язъ грамоту такову на собья вѣдалъ, и язъ бы на Остафія государю билъ челомъ [1]). Что князь Вяземскій говорилъ правду о дьякахъ, видно изъ примѣра В. Щелкалова, выдавшаго въ 7083 г. ложную грамоту кн. Долгорукому на Колодку Плещеева [2]).

Скажемъ еще, что отвѣтъ быть безъ мѣстъ не всегда удовлетворялъ мѣстничающихся, можетъ быть потому что онъ все таки допускалъ оттѣнокъ равенства. «То ихъ (кн. Гвоздева и кн. Бахтіарова, мѣстничавшихся съ кн. Лыковымъ) смерть, что имъ безъ мѣстъ быть;» но это уже была ложь, воровство [3]), такъ какъ при желаніи стать выше противника всегда можно было послѣ службы просить о счетѣ.

Могъ быть еще отвѣтъ: служить по росписи, а когда служба минется, будетъ данъ счетъ, или судъ [4]). Для челобитчика тоже пока было довольно; но онъ долженъ былъ бить челомъ по окончаніи службы, чтобы ему дали счетъ [5]), что всегда и бывало, хотя иногда служба и затягивалась [6]); могъ

---

[1]) Ист. Сб. II, 120; въ такомъ же родѣ и заявленіе кн. Туренина въ Д. Р. I, 324.

[2]) Ист. Сб. II, 127—129; въ грамотахъ могли быть ошибки и непроизвольныя — Р. Кн. I, 410. Что лицо, назначенное на службу не въ Москвѣ, могло не знать, что служащій съ нимъ билъ на него челомъ — см. I, 446.

[3]) Ист. Сб. II, 130; потомъ мѣстники эти челомъ не били.

[4]) Просьба объ этомъ I, 433; иногда такой отвѣтъ былъ съ угрозою, что если не послушаетъ, то будетъ меньше того, съ кѣмъ обѣщанъ судъ— I, 459.

[5]) Напр. въ разрядной въ Др. В. XIII, 177 записано, что кн. Гагарины на Плещеевыхъ послѣ службы челомъ не били, т. е. признали свое меньшинство; тоже бывало и во многихъ случаяхъ, напр. I, 337; ср. Ист. Сб. II, 32—записыванье челобитья не поставлено было въ счетъ, такъ какъ челобитчикъ по возвращеніи со службы снова челомъ не билъ (судя по ibid. стр. 52, и самого челобитья не бывало; но едва ли кн. Голицынъ рѣшился бы въ этомъ случаѣ лгать въ лицо государю).

[6]) I, 442 и д. на четыре года; но служба была въ Сибири.

просить о счетѣ послѣ окончанія службы и тотъ, на кого били челомъ, какъ бы въ защиту отъ несправедливаго притязанія. Обѣщаніе дать въ будущемъ счетъ еще менѣе могло удовлетворить челобитчиковъ, чѣмъ безмѣстіе, и они продолжали мѣстничаться, пока не получали или строгаго отвѣта, или невмѣстной грамоты [1]).

Иногда правительство требовало предварительно случаевъ, т. е. основаній для вчинанія мѣстничества, и бояре ихъ разсматривали [2]); это еще не былъ судъ, но такой просмотръ могъ сопровождаться тѣми же результатами, что и судъ, т. е. дать положительный отвѣтъ со всѣми при немъ послѣдствіями [3]). Но иногда, когда предварительный просмотръ основаній для мѣстничества боярамъ былъ не ясенъ, отвѣтъ имѣлъ такую, знакомую уже намъ редакцію: служить безъ мѣстъ и послѣ службы опять бить челомъ, тогда по разсмотрѣніи данъ будетъ судъ [4]). Прибавимъ еще, что сыскъ безъ суда былъ менѣе честенъ для челобитчика, чѣмъ судъ, — за то онъ былъ болѣе удобенъ для отвѣтчика [5]).

Интереснѣе всего, когда лицамъ мѣстничающимся давался

---

[1]) I, 217; ср. Др. В. XIV, 428 и 432; мѣстничавшимся обѣщанъ счетъ послѣ службы, предполагается той, на которую они назначены; но по окончаніи этой службы они немедленно снова оказались на службѣ и повторили свои челобитья.

[2]) Даже приказывалось провѣрять случаи разрядными, см. Ист. Сб. V, 37—чѣмъ занимались бояринъ да дьякъ, I, 488—дьяки; такой счетъ могъ происходить и въ отсутствіе мѣстничающихся, напр. I, 496 и мн. др. Имѣемъ рѣдкій случай, что царь послалъ челобитную на рѣшеніе воеводъ: въ 7082 г. въ Муромъ на службу съ войскомъ было отправлено много бояръ (кн. И. Ѳ. Мстиславскій съ товарищи) и затѣмъ отпущенъ былъ разрядъ, гдѣ и возникло мѣстничество. Вотъ о немъ то въ Муромъ, посылая челобитную, и писалъ царь кн. Мстиславскому съ товарищи: и вы бъ по росписи разсудили, какъ воеводамъ быти и т. д. (хотя смыслъ несовсѣмъ ясенъ— разр. въ Спнб. Сб. стр. 43); царь же, вѣроятно, былъ въ Слободѣ. Какія были у разсматривающихъ выкладки, скажемъ ниже, когда будемъ говорить о мѣстническихъ дѣлахъ, такъ какъ выкладки были здѣсь совершенно однѣ и тѣже.

[3]) См. ниже.

[4]) Спнб. Сб. разр. стр. 142, Р. Кн. I, 1280 и мн. др.

[5]) Ист. Сб. V, 71—72.

въ мѣстничествѣ счетъ или судъ [1]). Между челобитьемъ и судомъ могло пройти довольно времени; иногда даже самъ истецъ могъ просить объ отсрочкѣ суда, какъ это случилось въ 1571 г. съ кн. М. В. Тюфякинымъ, которому назначенъ былъ судъ въ Псковѣ съ М. Головинымъ. Кн. Тюфякинъ заявилъ, что у него съ собою разрядовъ нѣтъ, онъ не могъ предвидѣть этого суда и потому просилъ отсрочки, каковую и получилъ [2]). Въ это время многое могло случиться; судъ могъ не состояться, напр кто либо изъ спорящихъ могъ и умереть [3]); но все таки суду удавалось и состояться.

Имѣемъ указаніе, что не всякій изъ мѣстниковъ охотно шолъ на судъ; судъ въ отечествѣ съ кѣмъ либо ниже себя могъ приравниваться большому униженію. Кн. Лыковъ такъ говоритъ о своемъ судѣ съ кн. Пожарскимъ: ц. Борисъ меня по своему тайному гнѣву позоря и казня вмѣсто смертныя казни велѣлъ мнѣ въ неволю отвѣчать ему кн. Димитрію въ отечествѣ [4]).

---

[1]) При этомъ судъ могъ быть, согласно челобитью, данъ не съ тѣмъ лицомъ, съ кѣмъ была стычка, а съ родственникомъ его; см. напр. Ист. Сб. V, 207 и мн. др. Отъ этого одно и тоже дѣло можетъ имѣть два названія— см. I, 324: памяти, подаваемыя кн. Ан. Голицынымъ, назывались кн. Григорьевыми (Куракина) памятями и т. п.; см. ibid. 325 долгіе разговоры о томъ, кому собственно съ кѣмъ судиться.

[2]) I, 253; ср. еще Ист. Сб. II, 111—кн. Елецкій проситъ отсрочки, пока родственники его не вернутся со службы, такъ какъ у нихъ необходимые ему разряды. Иногда эта отсрочка имѣла цѣлью затянуть дѣло на долгій срокъ; кажется, такъ надо понять случай въ разр. Спнб. Сборн. стр. 88.

[3]) Разр. Спнб. Сб. 82, Карамзинъ IX, пр. 456; имѣемъ случай, что челобитчикъ, которому данъ былъ судъ, самъ отъ него отказывался—Др. В. XIV, 492; случай, что неудачная похвальба повела къ суду, отъ котораго похвалявшійся еле отдѣлался уступками—разр. въ Спнб. Сб. 97.

[4]) Ист. Сб. II, 268; ср. Времен. кн. 14 дѣло Пушкина и Плещеева; послѣдній не хотѣлъ идти на судъ, такъ какъ Пушкину не дали суда съ иными лицами, на которыхъ онъ раньше билъ челомъ, и пошолъ лишь, побывавъ за то въ тюрьмѣ; ср Д. Р. I, 868—и то ему (Колтовскому) въ стыдъ, что на кн. Григорія (Волконскаго) и билъ челомъ; I, 509—кн. Буйносовъ не пошолъ на судъ съ кн. Елецкимъ и былъ обвиненъ, а черезъ 4 года надумался и просилъ о перерѣшеніи,—снова былъ судъ и кн. Елецкій былъ обвиненъ.

Кажется, число настоящихъ судебныхъ разбирательствъ было неочень велико сравнительно съ числомъ случаевъ мѣстничества[1]); сохранилось же ихъ и того меньше, такъ какъ многое сгорѣло особенно въ пожаръ 7134 г., когда именно погорѣлъ разрядной архивъ[2]). Изъ сопоставленія извѣстной описи царскаго архива 1575—1584 года, гдѣ есть указанія на мѣстническія дѣла, съ спискомъ дѣлъ, спасенныхъ отъ пожара 7134 г., видно, что почти всѣ старыя дѣла сгорѣли. Самое раннее изъ сохранившихся дѣлъ—В. Зюзина съ Ѳ. Нагимъ—относится къ 7084 году[3]). Изъ дѣлъ же, извѣстныхъ намъ лишь по указаніямъ, древнѣе всѣхъ Сабурова съ Заболоцкимъ, затѣмъ П. Гр. Заболоцкаго, съ П. М. Плещеевымъ — лѣтъ черезъ 40, и Ѳ. Плещеева съ кн. Телятевскимъ, лѣтъ еще черезъ 40; уже эти антракты показываютъ, что дѣла (и, конечно, достаточное число таковыхъ), происходившія въ это время, потеряны. Точно также не знаемъ мы и мѣстническихъ дѣлъ послѣднихъ годовъ существованія мѣстничества; повидимому, они были сожжены во время его отмѣны[4]). Самое позднее дѣло изъ извѣстныхъ намъ—кн. Вяземскаго съ Мир. Вельяминовымъ было въ 7143 году[5]).

---

[1]) Значительное число судовъ по мѣстничеству видимъ лишь въ концѣ XVI вѣка, см. Спбб. Сб. разрядная.

[2]) Для потери счетныхъ дѣлъ и вообще мѣстническихъ актовъ—см. I, 553 и далѣе; также Разр. Кн. I, XI и д. и Журн. М. Юст. 1860 г. № 2 статью П. Иванова.

[3]) Можетъ быть найдутся еще дѣла В. Умного Колычова съ Дм. Годуновымъ 7082 г. и Ал. Старово съ Умнымъ Колычовымъ 7083 г., спасенныя отъ пожара 7134 г.—Ист. Сб. II, XVII; для перваго еще I, 366.

[4]) Въ уложеніи объ уничтоженіи мѣстничества именно говорится о сожженіи мѣстническихъ случаевъ времени ц. Ѳ. Ал-ча. Но не имѣемъ и дѣлъ ц. Ал. М—ча.

[5]) Ист. Сб. V; дѣла, изложенныя у меня въ I, 470 и далѣе,—собственно счеты, а не дѣла, ибо суда не было. Кажется, со времени ц. Ал. М—ча другаго разбирательства и не было, а счетъ прямо докладывался царю и думѣ, какъ это говоритъ Котошихинъ въ гл. IV. Указанія на дѣла, бывшія при ц. Ѳ. Ал—чѣ, есть, напр. на мѣстничество Арт. Аѳ. Мельгунова съ И. Т. Кондыревымъ — I, 63 и 404; но не знаемъ, дѣло это, или счетъ. Дѣло о мѣстникахъ, кажется, есть еще и отъ 1684 г., т. е. послѣ уничтоженія мѣстничества—I, 75.

Но и сохранившихся мѣстническихъ дѣлъ [1]) совершенно достаточно для выясненія того, какъ происходили мѣстническіе суды. Указаній, чтобы государь судилъ самъ, имѣемъ всего одно, относящееся къ ц. Б. Ѳ—чу [2]). Чаще государь приказывалъ судить спорившихъ боярамъ, т. е. боярской думѣ. Имѣемъ случаи, что и дѣйствительно дѣло разбиралось всею думою [3]); но гораздо чаще бояре выбирали особыхъ судей, числомъ не болѣе трехъ—четырехъ. Первымъ по записи обыкновенно былъ какой либо знатный бояринъ, во всякомъ случаѣ болѣе знатный, чѣмъ тѣ, которые судились. Въ видѣ исключенія встрѣчаемъ случаи, гдѣ судитъ лицо не первой знатности (можетъ быть, менѣе знатное, чѣмъ тяжущіяся), но тогда это бояринъ или окольничій, а они мелкіе чины, такъ что судья имѣетъ надъ ними значительное чиновное старшинство [4]). Второй и слѣдующіе судьи тоже были бояре или окольничіе, или даже думные дворяне [5]). Наконецъ, съ ними былъ назначаемъ дьякъ, большею частью думный — разрядной; изрѣдка встрѣчаемъ и иныхъ, напр. дьяка разбойнаго приказа, что могло быть результатомъ какихъ либо мелкихъ индивидуальныхъ причинъ [6]); записывалъ дѣло подъячій изъ разрядныхъ. Иногда въ судьи назначалось всего два лица: бояринъ да дьякъ [7]).

---

[1]) Между прочимъ сохранилось хоть и не вполнѣ и мѣстническое дѣло между женщинами: кн. Троекуровой и Бутурлиной—см. Времени. кн. 6, смѣсь.

[2]) См. выше стр. 312; въ неясныхъ словахъ говоритъ это же Котошихинъ о ц. Ал. М—чѣ (въ гл. IV).

[3]) Ист. Сб. II дѣло кн. В. Ю. Голицына съ кн. И. П. Шуйскимъ; въ думѣ разбиралась и ссора Б. Шеина съ кн. Ромодановскимъ. Составъ суда въ 7133 г.—Д. Р. I, 707 и 709; въ Др. В. XX, 311 есть указаніе, что дѣла по мѣстничеству въ царствованіе Ѳ. Ал—ча разбирались въ золотой расправной палатѣ; другихъ свидѣтельствъ нѣтъ.

[4]) Напр. Ист. Сб. II дѣло № 4—главный судья окольничій, судятся лица неособенно важныя; тоже Д. Р. II, 262, хотя странно: судья кн. Волконскій, а судится кн. Буйносовъ Ростовскій; I, 443—главный судья думный дьякъ, судятся лица совсѣмъ мелкія.

[5]) Хотя могли судиться бояре и окольничіе, см. напр. Ист. Сб. V, дѣло № 3.

[6]) Спб. Сб. разр. 126; имѣемъ случай, что дьякъ въ судѣ перемѣнился —Ист. Сб. V, 74.

[7]) I, 179—180 и др.

Всѣ судьи должны были судить за одинъ и въ дѣлѣ судъ такимъ и представляется, но главная работа по судопроизводству лежала на дьякѣ. Чаще всего судъ бывалъ въ Москвѣ въ Разрядѣ (въ разрядной избѣ [1]); но знаемъ примѣры суда и въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ бывалъ государь: въ Новгородѣ, въ Старицѣ и т. п. [2]).

Имѣемъ случаи, когда мѣстничающіеся въ началѣ суда пытались отвести перваго судью, обвиняя его въ недружбѣ [3]).

Мѣстническій судъ былъ таковъ же, какъ и всякій другой въ то время; онъ могъ продолжаться и не одинъ день; бывало по нѣсколько ставокъ, были обычные перерывы, отсрочки для представленія документовъ, иногда довольно значительныя [4]) — все это можно видѣть въ мѣстническихъ дѣлахъ, напечатанныхъ въ Историческомъ сборникѣ [5]). Иногда въ одно и тоже время, даже въ одинъ день бояре судили нѣсколькихъ мѣстничающихся, и судимый въ одномъ случаѣ бояринъ былъ въ то же время судьею въ другомъ [6]).

Судьи судили на основаніи поданной истцомъ челобитной; но это не было обязательно, истецъ могъ и безъ челобитной искать словомъ [7]).

Главная часть мѣстническаго процесса состояла въ томъ, что читались челобитныя обѣихъ сторонъ; тяжущіеся, стоя на судѣ «съ очей на очи» [8]), подавали памяти, въ которыхъ

---

[1]) Ист. Сб. II, 2.

[2]) Ист. Сб. II дѣло № 2 и V дѣло № 1.

[3]) I, 449 и 461—отказъ, даже чуть ли не съ наказаніемъ, 462 и 465; Д. Р. I, 730, 973 исполненіе челобитья; здѣсь же видно иногда крутое обращеніе судей съ судящимися; жалобу на судью см. еще I, 493.

[4]) На мѣсяцъ—Ист. Сб. II, 3 (измѣнился и составъ суда).

[5]) См. еще мѣстническое дѣло въ приложеніи къ настоящему сочиненію.

[6]) Ист. Сб. II, 2.

[7]) Ист. Сб. II, 4.

[8]) Кажется, въ отсутствіе противника даже бить челомъ на него о судѣ было неправильно—Ист. Сб. II, 148—149; ср. V, 36—челобитчикъ, уѣзжая на службу, хлопочетъ о рѣшеніи дѣла до своего отъѣзда, стр. 43—просьба дать судъ, когда противникъ вернется со службы въ Москву, и стр. 50—просьба о судѣ, когда онъ уже вернулся. За молодого мѣстничающагося могъ на судѣ считаться его старшій родственникъ—см. Ист. Сб. II дѣло № 2; ср. I, 326—за дѣда считается внукъ, ибо дѣдъ старъ и слѣпъ и отвѣчать ему не мочно.

помѣщали статьи и случаи т. е. основанія своего старшинства надъ противникомъ (иногда иныя, чѣмъ въ первоначальныхъ челобитныхъ) и опровергали отводными памятями основанія противника, доказывая, что противъ его случаевъ можно выставить другіе, ихъ парализующіе, и уличая его даже въ ошибкахъ, недоброжелательствѣ и т. п.[1]); дѣло судей уже было разобрать, кто изъ нихъ правъ.

Въ чемъ же состояли эти статьи? Это были такъ называемые случаи. Каждый тяжущійся приводилъ въ доказательство правоты своихъ притязаній какіе нибудь извѣстные ему случаи разрядной службы, гдѣ онъ самъ или какой либо его родственникъ былъ выше родственника противника или самаго противника[2]); притомъ должна была приниматься въ разсчетъ и степень родства его и его противника съ этими своими родственниками, такъ какъ это счетъ довольно сложный, то надо разъяснить его нѣсколько подробнѣе.

Прежде всего надо указать, какой порядокъ старшинства въ это время существовалъ между родственниками. Не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться, что это былъ тотъ самый порядокъ, въ которомъ переходили въ удѣльный періодъ княжескіе столы, т. е. основанный на такъ называемомъ лѣствичномъ восхожденіи, которое московскіе грамотеи видѣли въ этомъ періодѣ, только безъ тѣхъ ограниченій, которыя существовали въ ихъ время и объясняются тѣмъ, что это былъ родъ не простой, а владѣтельный. Этотъ счетъ такъ и назывался лѣствицею[3]) (родословною). По немъ всѣ дяди были старше племянниковъ, племянники внуковъ и т. д.; въ тоже время каждое поколѣніе считалось въ старшинствѣ по происхожденію отъ старшихъ родственниковъ.

---

[1]) Ист. Сб. 313, 336 и т. п.; часто вступали въ пререканіе, ругались, причомъ могло достаться и судьямъ—см. I, 470 наказаніе Еропкиныхъ, оскорбившимъ на судѣ разбиравшаго ихъ мѣстничество Шереметева, о чомъ было даже особое дѣло; иногда отступались отъ своихъ случаевъ—I, 439—440 и мн. др.

[2]) Рѣдко, но бывало, что тяжущійся приводилъ случай, когда онъ самъ былъ выше противника—см. Сииб. Сб. разр. стр. 105; какъ увидимъ ниже, такой случай могъ и не имѣть рѣшающаго значенія, ибо спорящіе могли потомъ въ разрядахъ «перемѣниться».

[3]) См. напр. Ист. Сб. II, 233.

Что такой счетъ существовалъ, это доказывается позднѣйшимъ порядкомъ мѣстническаго старшинства среди родственниковъ, который могъ произойти, какъ сейчасъ увидимъ, только изъ этого порядка старшинства, а также и существованіемъ самыхъ древнихъ родословныхъ XVI вѣка, гдѣ родственники росписаны по поколѣніямъ: сперва всѣ братья, потомъ дѣти ихъ, начиная съ перваго сына старшаго брата и т. д., тогда какъ въ родословныхъ XVII в., когда уже прежній счетъ измѣнился, лица росписаны по линіямъ.

Но указанный нами порядокъ былъ удовлетворителенъ лишь при спорахъ о старшинствѣ однородцевъ, хотя, пожалуй, и здѣсь могли быть затрудненія, именно отъ того, что, при далеко развившемся родствѣ, лица одного поколѣнія могли сильно различаться возрастомъ, и притомъ такъ, что старшіе въ поколѣніи могли быть юноши, лишь начинающіе службу, а младшіе (напр. ихъ четвероюродные или даже дальше братья) уже заслуженными лицами, стариками. Прежде, когда родственники не могли такъ ясно помнить степеней родства (особенно въ виду того, что и самыя фамиліи — прозвища въ древней Руси постоянно мѣнялись), вопросъ о старшинствѣ здѣсь не могъ бы и возникнуть, а въ XV—XVI в., благодаря родословнымъ книгамъ, старшинство было извѣстно, и эти юноши могли притязать на старшинство надъ людьми заслуженными.

Но это затрудненіе могло сказаться не такъ то скоро; нужно было время, чтобы разрослись знатнѣйшіе московскіе роды; это могло случиться нераньше XVI в.; а къ этому же времени явились и иныя затрудненія, возникшія отъ опредѣленія мѣстническаго старшинства между чужеродцами.

Не сомнѣваемся, что первоначально въ XIV — XVI в. (какъ въ древней Руси) здѣсь не было иного старшинства, какъ старшинство по поколѣніямъ. Если предокъ Сабуровыхъ былъ выше предка Заболоцкихъ, то и дѣти Сабурова, безразлично которыя по счету и есть ли у нихъ дяди или нѣтъ, были выше дѣтей Заболоцкаго; внуки и подавно. По крайней мѣрѣ счеты этого извѣстнаго мѣстническаго дѣла [1]) основаны именно на такомъ общемъ старшинствѣ фамилій; такой же счетъ встрѣ-

---

[1]) См. выше стр. 242.

чается и позднѣе. Но, когда число сознаваемыхъ родственниковъ въ каждой фамиліи сильно увеличилось, то такой счетъ оказался невозможнымъ, и именно потому, что самыя поколѣнія могли не соотвѣтствовать одному возрасту, при какомъ условіи этотъ счетъ лишь и былъ на практикѣ между чужеродцами возможенъ. Сабуровы одного поколѣнія могли быть и юноши и старики, и притомъ юноши могли быть именно въ старшей линіи, а старики въ младшей, такъ что юноши Сабуровы, лишь начинающіе службу, могли претендовать на старшинство предъ заслуженными стариками Заболоцкими въ силу старшинства надъ ними заслуженныхъ Сабуровыхъ же. Наконецъ, въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ фамилій, принимая во вниманіе, что имъ приходилось служить еще съ сотнями другихъ фамилій, изъ которыхъ иныя были выше ихъ, иныя ниже, самое мѣстничество становилось весьма несправедливымъ и даже невозможнымъ въ виду крайней неопредѣленности притязаній. Тогда явилась необходимость въ болѣе опредѣленномъ счетѣ, который и существовалъ, хотя, повидимому, очень не долго; причомъ мѣркою этого счета явился порядокъ старшинства однородцевъ; только болѣе опредѣленный.

Если мы вообразимъ себѣ нѣсколькихъ родныхъ братьевъ, то старшинство ихъ между собою можетъ быть опредѣлено весьма точно: старшій братъ больше втораго, второй больше третьяго, и тѣмъ болѣе четвертаго, и т. д. Это старшинство легко было, когда это понадобилось, уложить въ опредѣленный счетъ: старшій братъ больше втораго однимъ мѣстомъ (напр. за государевымъ столомъ они сидятъ рядомъ), второй больше третьяго однимъ мѣстомъ, старшій поэтому больше третьяго уже двумя мѣстами. Теперь вообразимъ себѣ отца и его сыновей. Конечно, отецъ старше самаго старшаго изъ нихъ, положимъ опять однимъ мѣстомъ, а тѣмъ болѣе втораго, котораго первый сынъ старше въ свою очередь однимъ мѣстомъ: словомъ здѣсь счетъ тоже ясный. Но мы приняли, что отецъ старше перваго своего сына однимъ мѣстомъ. А если у этого отца есть еще и братья? Тогда, такъ какъ всѣ дяди были выше своихъ племянниковъ, то старшій сынъ перваго брата окажется уже ниже своего отца не на одно мѣсто, а на столько мѣстъ, сколько у него было дядей. Если ихъ было семь, то онъ занимаетъ отъ отца 8-е мѣсто, а если одинъ, то 2-е мѣсто.

Счетъ мѣстъ и болѣе дальнихъ родственниковъ тоже не представлялъ никакого затрудненія, если всѣ родственники извѣстны. Племянники считались меньше одинъ другаго въ порядкѣ старшинства ихъ отцевъ, тоже самое и внуки и т. д.

Такой счетъ старшинства между родственниками былъ примѣненъ, какъ мы сказали, къ счету старшинства между чужеродцами, и именно слѣдующимъ образомъ: предположимъ два чужеродца были въ одномъ разрядѣ и непосредственно одинъ выше другаго, напр. за государевымъ столомъ сидѣли рядомъ. Прежде сочли бы, что первый изъ нихъ былъ выше втораго и только; теперь стали считать, что онъ выше его однимъ мѣстомъ (вѣрнѣе бы сказать не меньше, чѣмъ однимъ мѣстомъ, или по крайней мѣрѣ однимъ мѣстомъ), а если за нимъ сидѣлъ и третій, то этого уже двумя мѣстами и т. д. Предположимъ теперь, что этотъ второй чужеродецъ въ иномъ разрядѣ столкнулся съ слѣдующимъ роднымъ младшимъ братомъ перваго, меньшимъ его значитъ тоже однимъ мѣстомъ. Въ прежнее время и этотъ братъ сѣлъ бы выше, ибо онъ меньше однимъ мѣстомъ, а тотъ ниже не менѣе чѣмъ 1 м., а можетъ быть и 10-ю мѣстами. Но по правительственному уложенію они могли быть сравнены, такъ что этотъ второй чужеродецъ могъ быть уже выше третьяго брата 1 м., четвертаго 2 м. и т. д. Словомъ, установился счетъ вполнѣ опредѣленный и точный, хотя нѣсколько и сложный, если стычка происходитъ между лицами не двухъ, а болѣе фамилій.

Легко понять, какъ при этомъ счетѣ могло возникнуть мѣстничество и на какихъ правахъ основывались мѣстническія притязанія. Предположимъ произошло назначеніе на совмѣстную службу двухъ лицъ (и больше, это только болѣе сложный случай, по правило остается тоже); второе изъ назначенныхъ лицъ вспоминаетъ, чаще всего на основаніи писанныхъ источниковъ, т. е. разрядныхъ, что одинъ изъ его родственниковъ былъ выше родственника перваго назначеннаго лица; но этого еще для него по новому счету мало; онъ долженъ высчитать свою степень отдаленія (т. е. число мѣстъ) отъ своего родственника и степень отдаленія своего противника отъ его родственника, и если у него число мѣстъ меньше, или даже равно, то уже значитъ ему служба невмѣстна; онъ имѣетъ основаніе бить челомъ. Противникъ его могъ припо-

минить иной такой же случай, гдѣ счетъ мѣстъ окажется уже въ его пользу. Въ такихъ случаяхъ болѣе доказательнымъ считался случай по времени самый поздній, т е. самый близкій ко времени, когда происходитъ настоящій споръ. Предполагалось, что хотя по одному изъ прежнихъ случаевъ лицо и имѣло право на высшее мѣсто и въ настоящемъ, но это право было утеряно по болѣе позднему случаю, въ которомъ лицо той же фамиліи не остереглось, и тѣмъ понизило свою фамильную честь. Тутъ возможны еще многія комбинаціи, но мы о нихъ скажемъ ниже, такъ какъ онѣ не имѣютъ значенія для вопроса о мѣстническомъ счетѣ.

Счетъ этотъ усложнялся тѣмъ, что не требовалось, чтобы родственникъ одного лица, напр. истца, былъ непремѣнно выше родственника другаго—отвѣтчика (при условіи благопріятнаго счета мѣстъ). Родственникъ истца могъ быть выше совершенно посторонняго для отвѣтчика лица, котораго родственникъ (опять таки отстоящій отъ него на извѣстное число мѣстъ) былъ выше родственника отвѣтчика. И такихъ среднихъ лицъ могло быть даже нѣсколько, и вездѣ требовался счетъ мѣстъ [1]). Въ свою очередь и отвѣтчикъ пользовался для утягиванья истца такими же случаями, гдѣ на службѣ были совершенно постороннія и для рода истца и для рода отвѣтчика лица; но цѣпь ихъ и ихъ родственниковъ все же связывала и истца и отвѣтчика. По формулѣ эти притязанія могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ: Родственникъ A (положимъ истца), отстоящій отъ A на число мѣстъ n, былъ выше B, родственникъ котораго, отстоящій отъ него на число мѣстъ o, былъ выше C, родственникъ котораго, отстоящій отъ него на число мѣстъ p, былъ выше D и т. д. до L, родственникъ котораго былъ на число y выше M, которому приходится родственникомъ отвѣтчикъ, отстоящій отъ него на число мѣстъ z. Конечно, весь этотъ счетъ мѣстъ долженъ быть благопріятенъ для истца [2]).

---

[1]) Собственно вся цѣпь такихъ мѣстническихъ соотношеній, сводящихся въ концѣ-концовъ къ одному искомому результату, и называлась статьею.

[2]) Безразлично, шелъ ли счетъ по однимъ мужчинамъ, или и по женщинамъ, лишь бы такія несли разрядную обязанность; см. напр. Ист. Сб. II, 21, также все дѣло № 10, Y, 3 и мн. др.

Мы затрудняемся привесть примѣръ мѣстническаго спора съ подобнымъ мѣстническимъ счетомъ, такъ какъ этотъ примѣръ далеко не далъ бы всей картины такого спора; поэтому въ приложеніи печатаемъ мѣстническое дѣло кн. В. Ю. Голицына съ кн. И. П. Шуйскимъ [1]), одно изъ самыхъ короткихъ и притомъ рѣшенныхъ, что дѣлаетъ его очень удобнымъ для изученія мѣстническихъ притязаній; мы только его комментировали, чтобы оно было еще понятнѣе.

Такой мѣстническій счетъ не могъ возникнуть самъ собою; самая опредѣленность мѣстъ показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ уложеніемъ, и, такъ какъ регламентація мѣстничества произошла въ первой половинѣ XVI в., когда почувствовался его вредъ, то къ этому времени слѣдуетъ отнести и уложеніе о правилахъ для счета мѣстъ; точнѣе же опредѣлить время мы не рѣшаемся. Конечно, первые случаи примѣненія этого уложенія были гораздо проще, и лишь впослѣдствіи это уложеніе было осложнено мѣстническою практикою.

Какъ ни запутанъ въ дѣйствительности этотъ счетъ, однако формула его весьма элементарна; но въ этомъ счетѣ есть одна несправедливость, которая повидимому была легко замѣчена и исправлена. Эта несправедливость состоитъ въ томъ, что мѣстническая честь лица зависитъ уже нестолько отъ чести его родственниковъ, сколько отъ ихъ числа. Чѣмъ ихъ меньше—тѣмъ лучше. Въ самомъ дѣлѣ, уже сынъ отъ отца, не имѣющаго братьевъ, пользовался огромнымъ преимуществомъ предъ сыномъ отъ такого отца, у котораго братьевъ было много; поэтому, если эти отцы были по службѣ равны другъ другу, то старшіе сыновья ихъ могли оказаться вдругъ отстоящими другъ отъ друга весьма далеко; о внукахъ и говорить нечего: въ одномъ родѣ внукъ могъ занять отъ дѣда 3-е мѣсто, если былъ первый у отца, въ свою очередь единственнаго сына у лица, не имѣвшаго братьевъ, а въ другомъ родѣ первый же внукъ могъ быть отдаленъ отъ дѣда на десятки мѣстъ своими дѣдами и дядями. Легко понять, что это крайне несправедливо, особенно для такой страны, гдѣ родство очень цѣнилось и дѣти считались божьимъ благословеніемъ [2]).

[1]) Напечатано въ Ист. сборникѣ изд. Погодинымъ т. II, но безъ всякихъ комментаріевъ.

[2]) Вспомнимъ хоть извѣстный плачъ о безпотомственности в. кн. В И—ча, параллельный апокрифическому плачу Св. Анны.

Такая несправедливость должна была быть исправлена, и мы думаемъ, что даже очень скоро, какъ только сталъ примѣняться указанный нами выше счетъ по числу мѣстъ. По крайней мѣрѣ мы не знаемъ ни одного мѣстническаго случая, гдѣ бы онъ былъ примѣненъ. Но, что онъ существовалъ хотя-бы самое короткое время, это тоже необходимо принять, такъ какъ безъ этого происхожденіе окончательно установившагося въ мѣстничествѣ счета объяснено быть не можетъ.

Возможно даже предположеніе, что, когда состоялось уложеніе о счетѣ, то въ это самое время правительство могло сообразить, что результатомъ его окажется крупная несправедливость, и захотѣло предупредить ее своимъ уложеніемъ.

Новое уложеніе, или дополненіе къ прежнему, тоже относящееся къ XVI в., внесло въ счетъ родственниковъ одно лишь правило, но это правило сразу точно опредѣлило всѣ счеты о мѣстническомъ старшинствѣ у родственниковъ. Правило это состояло въ томъ, что старшій сынъ призванъ равнымъ, въ версту, какъ тогда выражались, въ мѣстническомъ отношеніи своему четвертому родному дядѣ, и въ силу этого занялъ относительно своего отца вполнѣ опредѣленное 4-е мѣсто. Остальные разсчеты, насколько они были не затронуты этимъ правиломъ, остались прежніе. Вообразимъ при этомъ условіи нѣсколько братьевъ, положимъ хоть 6: они ниже другъ друга въ порядкѣ ихъ физическаго старшинства однимъ мѣстомъ; у нихъ есть дѣти; тогда первый сынъ старшаго брата будетъ равенъ четвертому дядѣ, второй пятому, третій шестому. Старшій сынъ втораго брата, какъ тоже отстоящій отъ отца своего на 4 мѣста и отъ старшаго дяди на 5, дѣлается равенъ и своему пятому дядѣ и второму сыну своего старшаго дяди, такъ какъ онъ отъ своего отца тоже отстоитъ на 5 мѣстъ, и уже выше третьяго сына, отстоящаго на 6 мѣстъ. Но и старшій сынъ, совершенно не имѣющій дядей, все же занимаетъ отъ своего отца 4-е мѣсто, старшій внукъ отъ роднаго дѣда 7-е мѣсто. Онъ могъ быть равенъ своему двоюродному дѣду, но лишь седьмому, если у него такой былъ, и двоюродному прадѣду, если онъ былъ десятый братъ у его роднаго прадѣда. Словомъ, счетъ родственниковъ между собою совершенно измѣнился; но онъ сталъ яснымъ и точнымъ [1]).

---

[1]) Что этотъ счетъ примѣнялся въ мѣстничествахъ между родственни-

Счетъ этотъ нѣсколько исправлялъ ту несообразность, что юноша старшей линіи могъ стать выше старика младшей, такъ какъ пятый или шестой сынъ старшаго брата, которые могли быть очень молоды, уже не были старше перваго сына втораго или третьяго брата, которые могли быть старики, они стали ниже ихъ; но все же иногда первый сынъ старшаго брата на практикѣ могъ быть гораздо моложе возрастомъ перваго сына втораго брата — и претендовать на старшинство надъ нимъ. Уложеніе 1551 г. о службѣ молодыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ безъ мѣстъ съ своими военачальниками нѣсколько поправляло дѣло; но возможность, что старшій по роду юноша, но уже разрядной человѣкъ, могъ быть выше своего заслуженнаго стараго, но меньшаго по родству родича, оставалась; этимъ можетъ быть объясненъ напр. фактъ существованія челобитныхъ, въ которыхъ лица ходатайствуютъ о возведеніи ихъ въ извѣстный чинъ (напр. въ боярство), потому что въ этомъ чину уже состоятъ ихъ младшіе родичи. Мѣстнической логики въ такихъ притязаніяхъ не было (такъ какъ небояринъ всегда могъ быть выше боярина), и правительство съ ними не соглашалось; но мѣстническое старшинство въ жизни такъ переплеталось съ чиновнымъ, что эти притязанія могли считаться и правильными; этимъ можетъ быть иногда объяснено и появленіе очень молодыхъ бояръ въ силу того, что ихъ младшіе родичи, старшіе по возрасту, уже были бояре.

Замѣтимъ еще, что этимъ счетомъ устанавливалось лишь старшинство на службѣ, разрядное, но отнюдь не бытовое; въ частномъ быту дядя могъ всегда быть старше племянника,

---

ками—см. Др. В. XIV, 324: кн. Гр. Ан. Булгаковъ (Куракинъ) былъ въ разрядѣ 7085 г. ниже племянника своего кн П. Ю. Голицына; но и по родословнымъ онъ ниже его 2 мѣстами; онъ пятый сынъ у своего отца, бывшаго третьимъ сыномъ у кн. И. Булгака, т. е. занимаетъ отъ дѣда 13-ое мѣсто, а кн. И. Голицынъ—старшій сынъ Ю. Голицына, перваго сына кн. М. Голицына, второго сына кн. И. Булгака, т. е. занимаетъ отъ этого своего прадѣда 11-ое мѣсто (Род. кн. I, 36 и 40). Понятно, какую важность пріобрѣло вслѣдствіе такого счета положеніе человѣка въ своемъ родствѣ; отъ этого напр. ошибка въ порядкѣ братьевъ уже была безчестіемъ для того изъ нихъ, въ чью потерю она случилась—Ист. Сб. V, 127; ср. Д. Р. I, 805: и холопъ твой все первой отъ перваго, а кн. Петръ у отца своего пятый сынъ.

все равно какъ тесть всегда былъ выше зятя, что и указано в. княземъ въ случаѣ Челяднина и кн. Палецкаго. В. князь сказалъ Челяднину, что онъ долженъ чтить своего тестя дома, а не на службѣ[1]); правительство не могло и думать произвести радикальный переворотъ въ семейныхъ отношеніяхъ своихъ подданныхъ. Постоянно попадающееся въ мѣстническихъ дѣлахъ выраженіе: такой то у насъ въ родствѣ малъ *къ чужому роду*[2]), именно обозначаетъ, что такой счетъ сперва примѣнялся лишь тогда, когда считались чужеродцы; внутри же рода старшинство по прежнему считалось поколѣніями. Когда въ концѣ XVI и въ XVII вѣкѣ начались мѣстничества между родичами, что собственно говоря было съ точки зрѣнія мѣстничества аномаліей и случалось сравнительно рѣдко, то этотъ счетъ былъ примѣненъ къ однородцамъ, тѣмъ болѣе, если родичи разошлись настолько, что плохо помнили свое родство; они мѣстничались между собою, какъ чужеродцы, считаясь нестолько лѣствицею, сколько разрядными случаями[3]).

Почему первый сынъ старшаго брата сравненъ былъ именно съ четвертымъ дядей, а не съ инымъ какимъ либо? На это отвѣтить мы не можемъ, ибо не знаемъ даже точно времени постановленія этого уложенія, нетолько вызвавшихъ его обстоятельствъ. Соловьевъ объяснялъ это бытовою особенностью, что обыкновенно первый племянникъ лѣтами равенъ четвертому дядѣ; Валуевъ какимъ то антропологическимъ представленіемъ въ народѣ, что семья состоитъ изъ отца и трехъ сыновей, подкрѣпляя свое мнѣніе тѣмъ, что дѣйствительно у насъ средняя семья принимается за таковую: отецъ и трое дѣтей[4]). Въ сущности мнѣнія Соловьева и Валуева не противорѣчатъ одно другому, а скорѣе дополняютъ другъ друга.

Замѣтимъ еще, что приравненіе старшаго племянника четвертому дядѣ и старшинство его въ силу этого надъ осталь-

[1]) См. выше стр. 251; уступилъ свойственнику кн. И. Сицкому кн. А. Рѣпнинъ -- Ист. Сб. II, 277; но это тоже было незаконно—см. выше стр. 313.

[2]) Ист. Сб. II, 233 и pass.; см. еще подборъ у Валуева op. cit. 42.

[3]) См. ниже.

[4]) Ср. Мэнъ: Древн. исторія учрежденій стр. 166 и 171; см. еще Забѣлинъ Ист. русск. жизни I, стр. 512—528.

ными низшими, опровергаетъ мнѣніе Соловьева, что старшинство племянниковъ надъ дядями существовало уже въ удѣльный періодъ и потомъ взяло верхъ въ московскомъ періодѣ; почему тогда четвертый, а не второй дядя равенъ первому племяннику? Погодинъ такъ и думалъ, ошибочно принимая такой же счетъ и въ мѣстничествѣ, и надѣлалъ грубыхъ ошибокъ въ своихъ разсчетахъ [1]. На самомъ дѣлѣ счетъ, принимающій равенство перваго племянника четвертому дядѣ, счетъ новый, основанный на уложеніи, о чемъ многократно упоминается во всѣхъ мѣстническихъ дѣлахъ. Но соглашаемся допустить, что на возникновеніе этого счета повліяла возможность въ княжескихъ отношеніяхъ московскаго періода (судя по договорнымъ грамотамъ) приравниванія дядей племянникамъ; напр. въ 1472 г. братья в. князя Ивана III Андрей и Борисъ Васильевичи признали старшинство надъ собою своего племянника кн. Ивана II—ча Молодого.

Что указанный нами выше счетъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, которымъ считали въ мѣстническихъ дѣлахъ XVI—XVI, в., это не нуждается въ доказательствахъ, такъ какъ почти всякій счетъ служитъ тому потвержденіемъ, что можно найти и въ приложенномъ къ настоящему сочиненію комментаріѣ на мѣстническое дѣло; притомъ этотъ счетъ и общеизвѣстенъ [2], такъ что теперь на способахъ его примѣненія мы останавливаться не будемъ, а скажемъ лишь, что установленіе не чиновнаго старшинства по уложенію, а не по обычаю, даже вопреки обычаю, мы считаемъ особенностью московскаго служилаго мѣстничества [3].

Тѣмъ не менѣе имѣемъ случаи, что въ мѣстническихъ дѣлахъ постоянно говорится, что члены одного рода вообще бывали ниже тоже вообще членовъ другаго рода, или даже цѣлый родъ выше другаго рода; словомъ, счетъ старшинства какъ бы идетъ не между лицами, а по прежнему между родами,

---

[1]) См. I, гл. XXXIII.

[2]) См. соч. Валуева и мн. др.

[3]) Путемъ соглашенія установился счетъ въ старшинствѣ между тысячу лѣтъ боровшимися за первенство въ Папской области фамиліями Орсини и Колонна, но счетъ былъ черезъ чуръ простъ: всегда былъ выше тотъ, кто былъ старше—Ранке Римскіе папы русск. перев. I, стр. 363.

напр.: «каковы бывали Горбатые съ Щенятевыми», «а мнѣ до Морозовыхъ, ни до Оболенскихъ, ни до Пронскихъ, ни до Хабаровыхъ дѣла нѣтъ», «а отецъ кн. Микитинъ (Одоевскаго) многихъ нашего роду (кн. Шуйскихъ) бывалъ меньше», «а въ нашемъ роду (кн. Суздальскихъ) кн. Иванъ середній», «а Рѣпнинъ бывалъ вездѣ съ Шуйскими», «а родство наше (кн. Пріимковыхъ) съ ихъ родствомъ (кн. Долгорукихъ) нигдѣ не бывало меньше», «Ростовскіе бывали больше Оболенскихъ», «каковы Оболенскіе съ Полевыми», «Дмитріевы меньше ихъ родства Измайловыхъ», «Денисьевы и Сунбуловы ихъ Измайловыхъ меньше», «Ростовскіе намъ (кн. Лыковымъ) кабы страшны» (т. е. не страшны), «а напередъ сего Гагарины на Бутурлиныхъ о мѣстахъ не бивали челомъ», «а Шереметевымъ на Щенятевыхъ можно ли глядѣть [1]).»

Видимъ здѣсь скорѣе мѣстническія выраженія, оставшіяся отъ старины; но нельзя не сказать, что хотя со стороны теоріи мѣстничества при новомъ счетѣ эти выраженія и неправильны, такъ какъ этотъ счетъ именно уравнивалъ роды, особенно въ лицѣ младшихъ членовъ при ихъ многочисленности но на практикѣ дѣйствительно иные роды при одинаковомъ приблизительно числѣ членовъ были постоянно по поколѣніямъ выше другихъ, иные же стояли такъ высоко надъ другими, были, какъ принято было выражаться, господами ихъ [2]), что трудно было допустить мысль о возможности съ ними сравняться [3]) особенно, если эти высокіе роды отличались малымъ

[1]) Ист. Сб. II, 11, 17, 21, 25, 53, 74, 80, 107, 170, 176, 260; Р. Кн. I, 85 оффиціальное выраженіе, Спнб. Сб. разр. стр. 43—слова ц. Ивана IV.

[2]) Ист. Сб. II, 360—кн. Одоевскіе «господа наши» (кн. Лыковыхъ) и разв.

[3]) Съ Татевыми съ меньшими Щербатовы большіе бывали въ меньшихъ вездѣ—Ист. Сб. II, 107; Ряполовскіе князи добре велики отечествомъ передъ Пожарскими князи всѣми, о Оболенскихъ князей вездѣ въ разрядахъ меньше всѣхъ живутъ—ibid. 349; Голенищевы передъ нами молодые люди—Ист. Сб. V, 76; лучшему (или старшему) Колтовскому съ послѣднимъ роду нашего Пушкинымъ можно быть въ меньшихъ товарищахъ и головахъ—I, 486. Однако, когда сказали Третьякову, чтобъ онъ не смѣлъ бить челомъ даже на меньшихъ кн. Ростовскихъ, и тотъ представилъ эту сказку, то царь и бояре измѣнили ее, какъ самовольную (то своровалъ д. дьякъ Сыдавній Васильевъ), ибо такого образца не бывало, чтобъ на весь родъ не бити челомъ—I, 501, Д. Р. 514—517.

числомъ членовъ, что для знатнѣйшихъ фамилій XVI в. было обычнымъ явленіемъ, почему онѣ въ XVII в. и прекратились. Но въ XVII в. съ новыми знатными родами явилось снова прежнее соотношеніе.

Но давно замѣченъ фактъ, что иногда разсчеты мѣстъ между родственниками не подходятъ подъ этотъ счетъ. Разумѣется, въ иныхъ случаяхъ несогласіе это объясняется тѣмъ, что мы пользуемся несовсѣмъ правильными родословными, напр. Бархатною книгою въ изданіи Новикова, о невѣрности которой писано много; въ томъ числѣ и мы въ первой части нашего сочиненія указали много ошибокъ и неточностей. Но счетъ является непонятнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда родословная вѣрна, или когда невѣрность родословной не можетъ имѣть существеннаго значенія. Мы провѣрили всѣ безъ исключенія извѣстныя намъ мѣстническія дѣла и даже тѣ отдѣльные случаи, которые можно было провѣрить, и убѣдились, что бываютъ весьма странныя отступленія отъ правильнаго и практикуемаго обыкновенно счета.

Валуевъ, тоже знавшій эту аномалію, пытался объяснить ее двумя причинами, изъ которыхъ одна точно существуетъ, а другая фантастична. Онъ обратилъ вниманіе на свойство русскаго языка неточно выражаться относительно счета мѣстъ. За столомъ сидитъ четыре человѣка. Какое мѣсто занимаетъ четвертый отъ перваго? Можно сказать, что четвертое, но можно выразиться, что и третье, не считая при этомъ того, которое занято первымъ; можно даже сказать, что онъ ниже его двумя мѣстами, считая только промежуточныя. Такая неточность выраженія, примѣненная къ мѣстническому счету, иногда можетъ объяснить кажущуюся его неправильность. Но на самомъ дѣлѣ, хотя языкъ мѣстническихъ дѣлъ и страдаетъ такою неточностью выраженія, при счетѣ мѣстъ легко выяснить, какое положеніе занимали относительно другъ друга приводимыя въ случаѣ лица, и подвести число раздѣляющихъ ихъ мѣстъ подъ однообразный для всего дѣла счетъ.

Допустимъ однако, что въ рѣдкихъ случаяхъ эта причина, указанная Валуевымъ, имѣетъ мѣсто и путаетъ насъ въ провѣркѣ мѣстническаго счета; но ею все же всѣхъ неправильностей не объяснишь. Валуевъ искалъ и другой причины и думалъ найти ее въ томъ, что лица бездѣтныя въ счетъ не идутъ; такъ что четвертый братъ могъ быть меньше своего

старшаго брата, напр. на 2 мѣста, если въ числѣ промежуточныхъ братьевъ одинъ былъ бездѣтный. На какомъ основаніи могло существовать подобное правило, Валуевъ не говоритъ: ему достаточно было, что съ помощью его онъ объяснилъ два три неподдававшихся вычисленіямъ мѣстническихъ счета изъ своей разрядной. Мы считали ихъ не менѣе тысячи и убѣдились, что ничего подобнаго не было. Да легко видѣть, что примѣненіе такого правила сдѣлало бы невозможнымъ мѣстническій счетъ. Сегодня какое нибудь лицо живо, хоть и бездѣтно, имъ считаютъ, ибо оно еще можетъ имѣть дѣтей, завтра оно умерло бездѣтнымъ и всѣ счеты имъ оказываются неправильными.

Можно пожалуй допустить, что главная неправильность родословныхъ происходитъ отъ существованія лицъ бездѣтныхъ, о правильномъ записаніи которыхъ въ родословныя значительно позднѣе ихъ смерти не было никому интереса заботиться, т. е. значитъ, что мѣста лицъ бездѣтныхъ въ родословныхъ приведены неточно; но это мало поможетъ указаннымъ выше затрудненіямъ въ счетѣ.

Съ большимъ правдоподобіемъ можно допустить, хотя мы убѣдились, что и это мало помогаетъ въ объясненіи признаваемыхъ нами за неправильные мѣстническихъ счетовъ, что въ счетъ могли не быть принимаемы лица, не бывавшія въ разрядахъ. У кого либо были сыновья, умиравшіе малолѣтними; ихъ могли не заносить въ родословныя и ими не считать, благо ихъ могли даже и не помнить; поэтому они могли стоять внѣ счета. Доказательствъ на это нѣтъ; правда, иногда въ родословныхъ отмѣчается, что такой то умеръ молодымъ, въ приказѣ или въ чину не былъ и т. п.[1]); но это могло дѣлаться просто для памяти, для мѣтки, такъ сказать, этого лица; все равно какъ о другомъ могло быть замѣчено въ родословной, что его убили тамъ то, о третьемъ, что отъ служилъ такому то, былъ гдѣ либо на помѣстьи или бѣжалъ въ Литву, тотъ былъ въ умѣ простъ и т. д.[2]). Если у такого почему либо не

[1]) Род. кн. I, passim.; II, 251; ср. Род. кн. I, 43—Кн. П. Корецкій «умре молодъ, а въ приказѣ былъ».

[2]) Мѣтка же и означеніе, что такой то бездѣтенъ; хотя здѣсь могло сказаться и опасеніе, чтобы кто либо не вклепался въ родъ или, даже будучи того же самого рода, не претендовалъ въ немъ на болѣе высокое по лѣствицѣ мѣсто. Какъ считались близнецы? вѣроятно за одно мѣсто—въ Род. Кн. I, 116 близнецами означены кн. Троекуровы.

бывшаго въ разрядѣ лица были сыновья, уже въ разрядѣ служившіе, неужели же они своимъ отцемъ не считались? Такъ что вѣрнѣе здѣсь допустить нѣкоторый произволъ: если противникъ или судъ могли вспомнить лицо, не бывшее въ разрядѣ, то имъ приходилось считаться, если не могли (напр. оно умерло, имѣя мѣсячный возрастъ), то его можно было пройти молчаніемъ; во всякомъ случаѣ объяснить этимъ правиломъ, если даже допустить его абсолютное примѣненіе, можно немного, или вѣрнѣе черезчуръ много: можно всякую кажущуюся въ мѣстническомъ счетѣ неправильность отнести къ такому счету—и успокоиться.

Но мы думаемъ, что была еще одна причина, почему дѣйствительный счетъ родственниковъ не сходится съ тѣмъ, который признается правильнымъ на основаніи уложенія. Мы сказали уже, что родственники могли считаться нетолько степенью, но и разрядами, какъ чужеродцы [1]). Одинъ родственникъ по родству меньше другаго на 5 мѣстъ, но путемъ службы, битьемъ выше чужеродцевъ, зѣвнувшихъ его возвышеніе, онъ такъ повысился, что нетолько уменьшилъ число мѣстъ между собою и своимъ старшимъ родственникомъ, но могъ и сравняться съ нимъ и, пожалуй, стать даже выше его, чему есть не мало примѣровъ [2]). Тогда онъ уже не хотѣлъ считаться этимъ своимъ родственникомъ, какъ родственникомъ, а считался имъ, какъ чужеродцемъ, и бралъ для счета то число мѣстъ, которое опредѣлялось между ними по разрядной ихъ службѣ [3]). Правительство, всегда въ XVI — XVII в. старавшееся поставить службу выше происхожденія, признавало

---

[1]) О соотношеніи между родословною и разрядною честью лица и вытекающихъ отсюда комбинаціяхъ, о потеркѣ и находкѣ въ мѣстничествѣ и т. д. очень обстоятельно у Валуева op. cit. 119—162; см. ниже.

[2]) См. напр. Ист. Сб. II, 361—362: кн. М. Гвоздевъ великъ по родству кн. М. Темкину, что отецъ, а по разряду кн. М. Гвоздевъ меньше сталъ кн. М. Темкина, что сынъ.

[3]) Ibid. «а лѣствицею межь себя въ отечествѣ не считаются, а считаются разряды въ отечествѣ, кому съ кѣмъ сошлось, да и чужими роды Гвоздевы князи... лѣствицею тою никакъ ни съ коими чужими роды въ отечествѣ не считаются и родителей своихъ Ростовскихъ князей тѣмъ никакъ не худятъ, что они въ родствѣ своемъ по лѣствицѣ больше Катыревыхъ и Темкиныхъ.

такой счетъ правильнымъ. Что такіе случаи счета родственниковъ, какъ чужеродцевъ, бывали, это извѣстно всякому, кто знакомъ съ мѣстническими дѣлами [1]); мы не имѣемъ указаній, чтобы такой счетъ примѣнялся именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ счетъ по родству насъ затрудняетъ; но это можетъ быть, особенно если считаютъ такихъ родственниковъ, которыхъ разрядной счетъ уже опредѣлился и общеизвѣстенъ, почему для мѣстничающихся и судей не было необходимости о немъ распространяться [2]). Впрочемъ, мы готовы признать, что этотъ вопросъ все еще остается несовсѣмъ рѣшеннымъ.

Возвышеніе меньшаго родича надъ своимъ большимъ вело къ тому результату, что старшая по родству линія по разрядамъ могла стать ниже меньшой, *потерять* передъ нею. Это явленіе обычное, и на него есть указанія во всѣхъ мѣстническихъ дѣлахъ [3]). Лучше всего формулирована теорія такого несоотвѣтствія родословнаго старшинства съ разряднымъ въ классическомъ мѣстѣ челобитной кн. Лыкова въ его мѣстничествѣ съ кн. Пожарскимъ. Кн. Пожарскіе — старшая вѣтвь кн. Стародубскихъ, но захудалая; они бывали и въ городничихъ и въ городовыхъ приказщикахъ и въ ямскихъ стройщикахъ; меньшія же вѣтви этого рода, далеко разошедшіяся съ кн. По-

---

[1]) См. напр. Ист. Сб. II, 80—81—Кн. Долгорукій считается кн. В. Туренинымъ и лѣствицей и разрядомъ; 91—92 счетъ князьямъ Щербатымъ не родствомъ, а разрядомъ; тоже стр. 264—Плещеевымъ; 373—кн. Ѳ. Лыковъ въ случаяхъ и въ лѣствицѣ равенъ кн. Б. Лыкову; Ист. Сб. V, 82—84 кн. Гвоздевы по разрядамъ выше кн. Пріимковымъ и Бахтеяровыхъ и мн. др.

[2]) См. напр. Др. В. XIV, 466—Ѳома Бутурлинъ по суду учиненъ 5 мѣстами ниже И. В. Годунова и 6 м. ниже его сына И. И. Годунова, очевидно по такому счету сынъ ниже отца всего 1 мѣстомъ, а по лѣствицѣ онъ ниже его 3 м.; ср. I, 507—изъ братьевъ кн. Кашиныхъ одинъ кн. Юрій былъ во многихъ боярскихъ родахъ великъ, а кн. Иванъ со многими съ меньшими его товарищи бывалъ и брата своего родного за многія мѣста былъ меньше; также I, 509—кн. Р. Пожарскій многими мѣстами меньше брата своего Б. кн. Дм. М. Пожарскаго, потому что третій его большой родной братъ кн. Дм. Лупата Пожарскій былъ у него въ головахъ.

[3]) См. Др. В. XIII, 129—132—дѣло Бутурлиныхъ; одинъ изъ нихъ принадлежалъ къ старшей линіи и потому былъ старше родословнымъ счетомъ, второй принадлежалъ къ линіи хоть и младшей по родству, но ставшей выше по разряднымъ случаямъ, которыми онъ и считался.

жарскими [1]), напр. кн. Ряполовскіе, Татевы, Палецкіе, Хилковы, были въ разрядахъ высоки. Кн. Пожарскій и утягивалъ кн. Лыкова старшинствомъ ихъ надъ его предками кн. Оболенскими [2]). Въ отвѣтъ кн. Лыковъ и доказываетъ неправильность такого счета дальными родственниками мимо ближнихъ: А то, государь, во княженецкихъ родѣхъ есть въ Одоевскихъ и въ Воротынскихъ, отъ большого брата отъ князя Мстислава пошли князи Звенигородскіе, а отъ меньшого брата отъ кн. Семена пошли Воротынскіе да Одоевскіе; да во Ростовскихъ князѣхъ отъ большого брата ото князя Өедора пошли Прімковы князи, да Бахтеяровы, а отъ меньшого брата отъ кн. Константина пошли Хохолковы, да Катыревы, да Буйносовы [3]), а тѣ, Звенигородскіе князи въ своемъ роду по родословцу велики, а лѣствицею Воротынскихъ и Одоевскихъ князей не безчестятъ, и въ судѣхъ ими не тяжутся, а тяжутся отечествомъ своимъ ближними своими Звенигородскими жъ князи да разряды, а Воротынскими и Одоевскими не считаются; да такъ же и въ Ростовскихъ князѣхъ — Прімковы и Бахтеяровы на судѣхъ въ отечествѣ Катыревыми и Буйносовыми родословцемъ и лѣствицею съ иными роды не тяжутся жъ, а тяжутся своими ближними да разряды по случаямъ; да и въ иныхъ многихъ родѣхъ то есть, что отъ большого брата колѣно пойдетъ, а въ розрядѣхъ малы и худы будутъ, а отъ меньшого брата колѣно пойдетъ, а въ розрядѣ велики живутъ, и тѣ худые съ добрыми по родословцу лѣствицею не тяжутся, а тяжутся по случаемъ

---

[1]) Ист. Сб. II, 294, ср. 295—кн. Пожарскій на Тулѣ въ 7109 г. ямской стройщикъ, а кн. Ромодановскій тамъ же воевода.

[2]) До какой степени мѣстническій счетъ шолъ внѣ жизненныхъ отношеній, видно изъ того, что кн. Пожарскій въ тоже время обвинялъ одного изъ Татевыхъ участіемъ въ заговорѣ противъ государя—Ист. Сб. II, 268.

[3]) Въ XVII в. кн. Катыревы и Буйносовы уже разошлись, по крайней мѣрѣ когда на одного изъ кн. Буйносовыхъ билъ челомъ Третьяковъ и за кн. Буйносова заступился кн. Катыревъ, причисляя къ себѣ ихъ близко, называя большими по роду, то Третьяковъ сказалъ ему: мнѣ де съ тобою, кн. И. М—чъ, не сошлось, готовъ быть хоть внукомъ твоимъ, а бью челомъ къ Буйносовыхъ, и отецъ твой кн. М. П—чъ Буйносовыхъ въ потеркѣ николи не вступался, и ты самъ себя позоришь, что за Буйносовыхъ вступаешься—Д. Р. I, 326.

разряды [1]). Кн. Пожарскій, возражая кн. Лыкову, въ сущности соглашается съ нимъ [2]). Правда, онъ прибавляетъ, что такое измѣненіе въ старшинствѣ линій можетъ произойти лишь въ томъ случаѣ, если окажется, что старшая линія по разрядамъ гдѣ либо была ниже младшей (непосредственно, или нѣтъ—это безразлично), что само собою понятно. Но онъ изъ этой прибавки выводитъ для себя заключеніе, по которому онъ какъ будто не подходитъ подъ выставленное кн. Лыковымъ правило.

Кн. Пожарскіе его предки нигдѣ не были ниже по разрядамъ остальныхъ кн. Стародубскихъ, или тѣхъ, кто былъ ниже ихъ [3]), значитъ и имѣютъ полное право считаться ими, какъ родственниками, а не какъ чужеродцами. Но, такъ какъ кн. Лыковъ приводилъ примѣры службъ кн. Пожарскихъ въ очень низкихъ должностяхъ, въ силу которыхъ кн. Пожарскіе оказались бы ниже очень многихъ кн. Стародубскихъ, то кн. Пожарскій указываетъ, что эти службы имѣли мѣсто тогда, когда кн. Пожарскіе были въ опалѣ, значеніе которой въ мѣстничествѣ именно то, что приниженная ею фамилія выпадаетъ изъ общаго распорядка лицъ служилаго сословія [4]). Кн. Пожарскій дѣлаетъ и еще прибавку, что и въ опалѣ его предки не были съ тѣми, съ кѣмъ имъ быть невмѣстно; но эта прибавка несовсѣмъ гармонируетъ ни съ случаями, приведенными кн. Лыковымъ, ни съ самою теоріею кн. Пожарскаго; развѣ допустить въ словахъ кн. Пожарскаго мысль, что его предки не

---

[1]) Ист. Сб. II, 269; также стр. 360 съ примѣрами; кн. Лыковъ и свои родословныя отношенія сводитъ къ разряднымъ и требуетъ, чтобы его съ княземъ Оболенскимъ считали разрядомъ, а не лѣствицею—ibid. 295 (съ основаніями для такого требованія); ср. I, 459—Колтовскіе не хотятъ считаться своими родичами Чевкиными, а тѣ Колтовскими.

[2]) Ист. Сб. II, 308—310; онъ сомнѣвается, чтобы Пріимковы и Гвоздевы были по родословной больше, чѣмъ кн. Катыревы, Темкины или Буйносовы, или кн. Звенигородскіе больше, чѣмъ кн. Воротынскіе и Одоевскіе; но это неважно.

[3]) Мы холопи твои въ своемъ роду и по лѣствицѣ кого меньше, того меньше, а кому въ версту, тому въ версту, а кого больше, того больше—ibid. 310; здѣсь онъ иронизируетъ надъ кн. Ростовскими и Оболенскими, у которыхъ такіе случаи были.

[4]) См. ниже.

были на разрядныхъ службахъ или, что еще вѣрнѣе, не бывали вообще въ однихъ разрядахъ съ болѣе или менѣе честными служилыми людьми. Но, какъ бы несовсѣмъ увѣренный, что опалою предковъ можно доказать свое право считаться своими младшими, но высокими родственниками, кн. Пожарскій хочетъ доказать даже, что ими можно считаться будучи по разрядамъ и ниже ихъ[1]); но это уже было бы злоупотребленіемъ[2]).

Принципомъ несоотвѣтствія родословной или разрядной чести объясняются частые въ мѣстничествахъ факты, что линія меньшая, но высокая, отбивается отъ своей старшей, но низкой, и правительство признаетъ ея доводы правильными. Мало этого; такъ какъ въ мѣстничествѣ пониженіе въ разрядной чести одного изъ членовъ могло лечь и на весь его родъ, то для насъ совершенно понятны хлопоты какой либо знатной фамиліи отдѣлаться отъ своихъ захудалыхъ отдаленныхъ родственниковъ, тѣмъ болѣе отъ однофамильцевъ, или лицъ даже неправильно присваивающихъ себѣ ту же самую фамилію[3]).

Отъ мѣстническаго времени имѣемъ мы нѣсколько подобныхъ челобитій; такъ въ 7154 г. Голенищевы—Кутузовы же-

---

[1]) Онъ доказываетъ это примѣромъ кн. И. Курлятева, который утягивалъ кн. И. Хованскаго своими высокими родственниками и ставилъ тѣхъ въ лѣствицѣ у себя малыхъ; а Курлятевы всѣ вѣкъ свой въ государевѣ милости скончались, а въ опалахъ не бывали и въ государевыхъ разрядахъ всѣ бывали, и тѣхъ своихъ меньше бывали, коихъ въ случаяхъ подавалъ кн. И. Курлятевъ меньше дѣда своего и отца, и онъ и тутъ ими тягался— Ист. Сб. II, 308.

[2]) Въ дѣлѣ Бутурлиныхъ одинъ изъ спорящихъ, очевидно на осно ваніи уложенія (см. выше стр. 286), выставляетъ такую теорію: если захудалая линія служитъ по Новгороду и потомъ перейдетъ въ Москву, то прежніе случаи ея не въ счетъ и она можетъ возстановить свое старшинство по родословной; онъ даже привелъ примѣръ кн. Бѣлоголова Ростовскаго (одного изъ большихъ Ростовскихъ), который, перейдя изъ Новгорода на службу въ Москву, мѣстничался со многими кн. Ростовскими. Но эта исторія въ данномъ дѣлѣ Бутурлину не помогла (Др. В. XIII, 135 и д.).

[3]) Мы видѣли (стр. 120), что Валуевъ приписываетъ этому измѣненіе въ фамиліяхъ внутри рода, но его мнѣніе мѣстничествами не подтверждается; напротивъ, какъ ни тягались Бутурлины между собою, а фамиліи не мѣняли; тоже и другія лица.

лали отмежаваться отъ просто Кутузовыхъ [1]), въ 7169 г. Квашнины и Самарины отъ иныхъ Самариныхъ [2]); Волынскіе просили ц. Ал. М—ча, чтобы на нихъ не распространялась потерка ихъ дальнихъ родственниковъ, которые за бѣдностью своею, дуростью и закоснѣніемъ, не помня своей породы и по государевымъ разрядамъ не зная чести своей, какія потерки отечеству своему учинили и впредь какую потерку учинятъ [3]); въ томъ же родѣ и челобитья Бор. И. Плещеева и Языковыхъ [4]); Пушкинъ въ XVII в. не хотѣлъ считаться иными Пушкиными, особенно новгородцами, которые могли захудать [5]); подобное же заявленіе было раньше—въ XVI в. и Бутурлина [6]). Очевидно опасаясь обезчещенія рода, хлопоталъ Кикинъ въ 1662 г., чтобы не писались Кикиными Курбатовы [7]), и Судаковъ въ 1673 г., чтобы Ѳоминъ не писался Судаковымъ [8]). Правительство удовлетворяло челобитчиковъ; въ послѣднемъ случаѣ даже сдѣлано было цѣлое разслѣдованіе, причемъ Ѳоминъ самъ заявилъ, что онъ въ родъ Судаковыхъ не причитается [9]). Желаніе отмежевать себя отъ захудавшихъ родственниковъ особенно сказалось послѣ уничтоженія мѣст-

---

[1]) Объ этомъ былъ розыскъ—I, 377.

[2]) Доп. къ III Д. Р., 259.

[3]) Др. В. XVI, 417.

[4]) I, 386, 387—7163 и 7170 гг.

[5]) Временн. кн. 14, дѣло № 2 passim.

[6]) Др. В. XIII, 132; оно имѣло резонъ,—см. Р. Кн. I, 85 заявленіе кн. Гагарина: онъ и могъ бы быть ниже Ѳ. Бутурлина, да иные Бутурлины худы. Однако, когда Клешнины Бутурлины поднялись въ чести, то иные Бутурлины стали ихъ считать братьею и вмѣстѣ мѣстничаться—I, 500.

[7]) Опис. разр. арх. стр. 376.

[8]) Отеч. Зап. 1855 г.—Челобитныя XVII в. Купріянова; ср. I, 389—наказаніе Бутырскаго за приписку въ фамилію Исѣевыхъ въ 7152 г. Челобитье 7157 г. Скобельцыныхъ относительно незаконнорожденныхъ Скобельцыныхъ было сдѣлано въ огражденіе наслѣдственныхъ правъ—Ист. Библ. X, стр. 490.

[9]) См. еще Д. Р. I, 278—челобитную, чтобъ не распространялась возможность потерки со стороны посторонняго лица, нынѣ признаваемаго высшимъ; случай 7125 г. и съ точки зрѣнія мѣстничества весьма понятный, но пока единственный въ своемъ родѣ и притомъ съ очень мелкими служилыми людьми.

ничества при составленіи Родословной книги; это былъ самый подходящій случай. Но отмежеваться отъ захудавшихъ родныхъ не могло бы прійдти въ голову, если бы не были еще сильны мѣстническія традиціи и, пожалуй, мѣстническія опасенія [1]).

Нѣкоторыя линіи знатныхъ прежде родовъ могли совсѣмъ захудать, т. е. стать низкими въ мѣстническомъ отношеніи; но это иной вопросъ, о которомъ будемъ говорить дальше.

Возможность счета родственниковъ между собою не родословнымъ, а разряднымъ счетомъ, равно захуданіе извѣстныхъ фамилій и нѣкоторыхъ линій ихъ, чаще всего являются результатомъ мѣстнической потери, такъ называемой *потерки* [2]). Потеркою было служеніе лица при условіяхъ, въ мѣстническомъ отношеніи худшихъ, чѣмъ тѣ, на которыя оно имѣло право по своей чести; точно также выигрышемъ его, или по мѣстническому выраженію *находкою* [3]), было, если оно стало мѣстнически выше, чѣмъ позволяла ему честь его рода [4]). Въ обоихъ случаяхъ лицо это понижало и повышало мѣстническую честь своихъ родныхъ, съ тою разницею, что пониженіе его чести отзывалось на его меньшихъ родичахъ, которыхъ могли имъ утягивать, а повышеніе и на старшихъ, которые уже имъ могли утягивать. Вслѣдствіе этого повышеніе, измѣняя вообще мѣстническое положеніе рода среди иныхъ родовъ, не измѣняло отношеній внутри его, тогда какъ потерка разрывала, или вѣрнѣе, раздвигала родъ; старшіе оставались также высоки, но меньшіе понижались. Поэтому то челобитчики постоянно просятъ нарушеніемъ ихъ мѣстническихъ правъ не отымать у нихъ отца, дѣда и т. п. [5]). Но была возможность, благодаря сложности и запутанности мѣстническаго счета и обилію тѣхъ случаевъ, которые могли въ него войти, для иной боковой линіи загладить (по крайней мѣрѣ для себя) потерку

---

[1]) Впрочемъ и позднѣе были такія заботы, когда мѣстничество было совсѣмъ мертво—См. Сб. Р. Ист. Общ. IV, стр. 212.

[2]) Оффиціальное выраженіе—см. Р. Кн. I, 1260.

[3]) Р. Кн. I, 1280: то ему по государской милости находка, что ему велѣно быть... въ восводахъ; ср. I, 607.

[4]) Такою находкою было напр. возвышеніе кн. И. Ѳ. Мстиславскаго, несоотвѣтственно чести своего отца—I, 328.

[5]) См. напр. Ист. Сб. V, 51.

старшаго родственника бытьемъ на службѣ выше такихъ лицъ, которыя въ силу потерки въ дѣйствительности должны бы быть выше ея. Тогда счетъ родствомъ окончательно разрывался, и одна линія рода, даже старшая, могла захудѣть, т. е. стать низкою въ мѣстническомъ отношеніи, другая же, хотя бы и младшая, напротивъ могла повыситься.

Въ XVI — XVII вв. при обиліи службъ, а слѣдовательно и случаевъ, равно какъ и мѣстничествъ, иногда рѣшаемыхъ правительствомъ несправедливо, но все же становившихся вслѣдствіе такого рѣшенія исходнымъ пунктомъ для слѣдующихъ притязаній[1]), число потерокъ и находокъ должно было быть безконечнымъ, и мы постоянно встрѣчаемъ такія указанія: кн. Шуйскій въ меньшихъ товарищахъ съ кн. Голицынымъ былъ, да сынъ его (кн. Голицына) послѣ того много истерялъ, или: а Ан. Измайловъ въ разрядѣхъ перемѣнился[2]), т. е. измѣнилось его разрядное отношеніе къ тѣмъ лицамъ, съ которыми онъ бывалъ на службѣ, и т. п.

Мы говорили уже, что каждое наличное отношеніе служащихъ опредѣлялось послѣднею по времени службою ихъ родныхъ. Если *А* мѣстничался съ *В*, и въ доказательство были приводимы каждымъ изъ нихъ случаи такого мѣстническаго положенія ихъ родныхъ, что изъ него вытекаетъ и старшинство *А* надъ *В*, и *В* надъ *А*, то общее правило было, что ближніе (по времени) случаи покрываютъ дальніе, т. е. при-

---

[1]) И мы холопы твои бьемъ челомъ и милости просимъ у тебя государя въ отеческихъ дѣлахъ и ссылаемся на ваши государевы указы и приговоры—I, 475.

[2]) Ист. Сб. II, 22, 159; ср. Вал. Изсл. стр. 156: будетъ, государь, по старой мѣрѣ, а мнѣ (кн. Голицыну) быть меньше кн. Бориса (Черкаскаго) мочно, а будетъ по твоей милости, что ты пожаловалъ кн. Тюменскаго съ кн. Борисомъ разволъ, и мнѣ меньше кн. Бориса быть невмѣстно; или ibid. стр. 159 — а мѣстъ у кн. Ивана убавили; ср. I, 507 — кн. Кривоборскій былъ сперва больше кн. Палецкаго 4 мѣстами, а потомъ въ томъ же самомъ году былъ меньше его; ср. случаи, подобные находящемуся въ Др. В. XIV, 454 – кн. И. Голицынъ былъ меньше кн. И. Трубецкого; черезъ 30 лѣтъ на этого же кн. Трубецкого бьетъ челомъ младшій кн. Голицынъ Андрей, очевидно разсчитывая, что за эти 30 лѣтъ кн. Трубецкой въ разрядахъ перемѣнился.

знавалась потерка для лица, пользующагося вторыми[1]). Но и этого было недостаточно; различное рѣшеніе спора A и B могло быть выводимо по самымъ ближайшимъ, даже такъ сказать послѣднимъ случаямъ, по путемъ счета чрезъ различныхъ лицъ[2]). Тогда признавался правильнымъ счетъ близкими родственниками[3]). Но, такъ какъ и это могло не помочь, то окончательное признаніе рѣшающаго случая, выбирая, конечно, близкій и притомъ такъ сказать рельефный, дѣлало правительство[4]), или, если оно почему либо на это не рѣшалось, оно оставляло и совсѣмъ дѣло неоконченнымъ, о чемъ скажемъ подробно ниже.

Нельзя допустить, чтобы установленіе какого либо отношенія между лицами устанавливало наново и отношенія ихъ прежнихъ родственниковъ, частью уже и умершихъ; тогда бы мы имѣли у себя китайскій обычай повышенія предковъ, хотя бы умершихъ, за заслуги потомковъ. По примѣръ такого счета мы имѣемъ: Вельяминовъ въ дѣлѣ съ кн. Вяземскимъ сосчиталъ ровными И. Пушкина и О. Плещеева, потому что по суду оказались равными (собственно дѣло ихъ было не рѣшено) ихъ третьи сыновья[5]). Разсчетъ неправиленъ, но Вельяминовъ могъ ошибиться потому, что счетъ уже очень простой и наглядный.

Теперь намъ вполнѣ ясно, какъ мѣстничающіеся примѣняли свои случаи. Каждая сторона старалась опровергать чужіе случаи, или истолковывая ихъ въ свою пользу, или отвергая

---

[1]) Ист. Сб. V, 55—а по вашему государскому указу (т. е. скорѣе, рѣшенію въ какомъ нибудь дѣлѣ) искони во всѣхъ родѣхъ на послѣдокъ, кто предъ кѣмъ потеряетъ, тотъ тому и виноватъ будетъ; ср. Р. Кн. II, 13—требованье именно ближнихъ случаевъ.

[2]) Напр. I, 456; ср. ibid. 464—просьбу считать короткими случаями; ibid. 509—Пушкины отдаютъ преимущество ближнимъ и точнымъ случаямъ предъ выкладками.

[3]) Ист. Сб. II, 269; см. ibid. дѣло № 9—Пильемовъ считаетъ отдаленнымъ родствомъ, кн. Лыковъ ближайшимъ; I, 507—Пушкины не хотятъ считаться дальними родственниками; разр. въ Спб. Сб. стр. 62—отказъ потому, что считается не отцемъ, но дѣдомъ и мн. др.

[4]) Ист. Сб. II, 33 и во всѣхъ мѣстническихъ рѣшеніяхъ.

[5]) Ист. Сб. V, 100.

самое ихъ существованіе, или примѣненіе къ данному случаю[1]), или наконецъ доказывая, что этотъ случай можетъ быть парализованъ какимъ либо послѣдующимъ случаемъ и т. п. Замѣтимъ еще, что иные спорящіе, очевидно убѣжденные въ правотѣ своихъ притязаній, очень часто допускаютъ въ счетахъ самыя невыгодныя для себя и наиболѣе выгодныя для противника условія, и при нихъ они думаютъ выиграть дѣло; напр. если изъ лицъ, которыми они думаютъ утянуть противника, одно было выше другаго многими мѣстами, они нарочно принимаютъ, что всего однимъ—и этого для нихъ достаточно[2]).

Съ другой стороны иные спорящіе приводятъ въ доказательство ложные, или очень отдаленные и потому неясные[3]) случаи, или считаютъ какими либо вовсе не практикующимися въ мѣстничествѣ способами. Ниже мы скажемъ о томъ, какъ мѣстничающіеся иногда возводятъ другъ на друга разные поклепы, которые никакого отношенія къ мѣстничеству не имѣютъ, оскорбляютъ на судѣ другъ друга, бранятъ родню и т. п.

Фактъ, что мѣстничающіеся подаютъ случаи, которые вовсе не оправдываются оффиціальною ихъ провѣркою, общеизвѣстенъ; поэтому мы остановимся лишь на утягиваньи очень отдаленными случаями: такъ напр. въ 1515 г. Ан. Квашнинъ утягивалъ Неч. Бутурлина старшинствомъ въ началѣ XIV в. Родіона Нестеровича, предка Квашниныхъ, надъ Акинфомъ Гавриловичемъ — предкомъ Бутурлиныхъ; тотъ же случай среди другихъ привелъ въ 1576 г. Жданъ Квашнинъ противъ Лоб. Бутурлина[4]). Какой то кн. Шуйскій, мѣстничаясь съ кн.

---

[1]) Такъ кн. Шуйскій, по поводу бытья родственника его въ неудобномъ для него разрядѣ, говоритъ, что онъ, пріѣхавъ со службы, государю билъ челомъ, что его посылали на посмѣхъ—Ист. Сб. II, 19.

[2]) Таковы напр. счеты кн. Лыкова въ дѣлѣ съ кн. Пожарскимъ въ Ист. Сб. II; кн. Лыковъ доказываетъ, что счеты кн. Пожарскаго приводятъ къ абсурду—къ старшинству кн. Пожарскаго надъ своимъ роднымъ дѣдомъ—стр. 301, 305 и passim.

[3]) Ист. Сб. II, стр. 111—112: случай охватываетъ 80 лѣтъ: въ 1513 г. Дм. Новосильцевъ былъ выше кн. И. Елецкаго, а въ 1593 г. Угрій Новосильцевъ выше В. Блудова; Тамб. учен. арх. комм. изд. 1886 г. стр. 24—случай охватываетъ даже 97 лѣтъ: въ 7009 г. Сунбулъ Тутыхинъ выше И. Измайлова, а въ 7106 г. Герас. Лихаревъ выше И. Сунбулова.

[4]) I, 179.

Ростовскимъ, утягивалъ его тѣмъ, что въ походѣ в. кн. Димитрія Донскаго кн. В. Дим. Суздальскій былъ выше кн. Константина Ростовскаго; тоже и въ походѣ кн. Дим. К—ча Суздальскаго кн. Суздальскіе были выше кн. Ростовскихъ [1]); эти случаи лежали уже внѣ области мѣстническихъ вычисленій.

Эти случаи могутъ служить примѣромъ и того, какъ мѣстничающіяся лица считали свое старшинство не обычнымъ счетомъ. Здѣсь хоть можно понять, что Квашнины и кн. Шуйскіе пытались утянуть своихъ противниковъ общимъ старшинствомъ своихъ фамилій надъ ихъ фамиліями (при предположеніи, что они въ данное время принадлежатъ къ одному поколѣнію), каковой счетъ могъ практиковаться еще въ началѣ XVI вѣка. Но есть и такіе счеты: въ 7096 г. стряпчій съ ключемъ Е. Шершавинъ билъ челомъ на постельничаго съ путемъ Ист. Безобразова; Шершавинъ находилъ, что хотя Безобразовъ честнѣе его путемъ, но онъ выше его ключемъ; слѣдовательно они какъ бы равны; это мѣстничество уже чиновное, и потому вполнѣ зависимое отъ воли правительства, которое могло располагать подобные обособленные чины въ какой ему было угодно градаціи [2]). Кн. Вяземскій утягивалъ Вельяминова между прочимъ тѣмъ, что у его брата былъ мѣстническій судъ съ кн. Елецкимъ, а кн. Елецкіе вообще честнѣе и лучше Вельяминовыхъ [3]). Иные утягивали противниковъ болѣе продолжительною службою [4]), хотя правило, что государь за службу жалуетъ помѣстьемъ и деньгами, а не отечествомъ, было имъ отлично извѣстно; другіе даже лѣтами [5]). Кн. Сулешовъ считалъ себя честнѣе Шереметева потому, что кн. Урусова ц.

---

[1]) I, 249.

[2]) Спб. Сб. разр. стр. 100; впрочемъ второй случай такого мѣстничества—Д. Р. I, 132 съ результатомъ—отставкою лица, назначеннаго въ стряпчіе, даетъ основаніе думать, что здѣсь одинъ разрядъ.

[3]) Ист. Сб. V, 42; такое основаніе встрѣчается довольно часто.

[4]) См. выше стр. 360; также разр. въ Спб. Сб. стр. 98: я.... службою постарѣе; Д. Р. I, 139—Петръ (Головинъ) государю не служивалъ, а моя (Погожаго) службишка, государь, извѣстна; тоже ibid. 545 и др.; см. еще просьбу о невмѣстной грамотѣ за старостью и многолѣтнею службою—I, 486.

[5]) Д. Р. I, 229: съ ними быть въ товарищахъ невмѣстно, потому что они моложе насъ лѣты, а отечествомъ въ нашу версту.

Василій Ивановичъ развелъ съ кн. Скопинымъ Шуйскимъ, а его родители въ Крыму гораздо честнѣе Урусовыхъ, что и государю извѣстно [1]). Шенкурскій ссылался на то, что его прадѣдъ Ис. Шенкурскій былъ посадникъ В. Новгорода [2]). А въ 7129 г. замѣстничался кн. Ромодановскій съ кн. Сулешовымъ и привелъ такой курьезный доводъ: старшій родственникъ кн. Сулешова Ахметъ Паша Сулешовъ въ Крыму въ 7124 г. приходилъ къ нему кн. Ромодановскому; но это вызвало отвѣтъ, что ему съ Ахметъ Пашею какія мѣста [3]). Подобныхъ притязаній въ мѣстническихъ спорахъ бывало много.

Одно изъ самыхъ популярныхъ было такое, что родственники противника служили въ низкихъ службахъ [4]). Хотя, какъ мы говорили, по теоріи мѣстничества бытье на какой угодно службѣ не могло унизить чести служилаго человѣка, лишь бы онъ не унизилъ ея на совмѣстной службѣ; но на практикѣ были такія службы, бытье на которыхъ уже стало считаться для знатныхъ фамилій неумѣстнымъ, напр. въ XVI в. служба въ городничихъ [5]), въ городовыхъ прикащикахъ, а въ половинѣ XVII в. въ гонцахъ въ посольствахъ, въ различныхъ стрѣлецкихъ чинахъ, въ ротмистрахъ и т. д. [6]); неува-

---

[1]) Д. Р. I, 112.

[2]) Р. Кн. I, 1155.

[3]) Д. Р. I, 477.

[4]) См. напр. Ист. Сб. V, дѣло № 2 — всѣ доводы кн. Вяземскаго противъ Бельяминова.

[5]) Ист. Сб. II, 243, 298 и мн. др.

[6]) С. Г. Гр. и Д. III № 55, П. С. З. II № 812; также приговоръ объ уничтоженіи мѣстничества, поводомъ къ которому было существованіе взгляда на несоотвѣтствіе службы въ ротмистрахъ съ честнымъ происхожденіемъ. Тѣмъ болѣе унижало служба въ казачьихъ головахъ и атаманахъ (I, 462), въ подъячихъ, бытье въ дьячкахъ и даже въ попахъ (I, 416), равно и въ монастырскихъ служкахъ (I, 437), и вообще бытье на службѣ у духовныхъ лицъ (особенно подробно см. I, 505—509, также 512). Унижали даже сношенія съ тѣмъ, чье званіе не соотвѣтствовало чести сносящагося; но въ мѣстничествѣ это не имѣло значенія; напр. московскіе знатные бояре считали для себя сношенія съ гетманомъ Хоткевичемъ унизительными: ему слѣдовало сноситься съ менѣе чиновными людьми. Б. Ѳедоровъ обижается, что гетманъ Хоткевичъ прислалъ къ нему молодого дворянина; Б. Шереметеву было неприлично сноситься съ Разинымъ и т. п.; все равно какъ ц. Ивану было не-

женіе къ этимъ службамъ постоянно пробивается въ случаяхъ. Правительство всегда старалось установить принципъ, что всякая служба честна; но самъ противникъ рѣдко соглашался этимъ принципомъ пользоваться; онъ отбивался скорѣе тѣмъ, что въ такихъ службахъ служили не его родственники, а развѣ какіе нибудь однофамильцы, до которыхъ ему и дѣла нѣтъ [1]), или же родственники слишкомъ отдаленные [2]), или наконецъ родственники его были въ опалѣ [3]). Въ мѣстническомъ дѣлѣ съ кн. Лыковымъ Ю. Пильемовъ [4]) на утягиванье его низкою службою отца (въ городничихъ) сказалъ: а въ Полоцку были городничіе, и на нихъ и воеводы подъ руку глядѣли [5]), а иные большіе роды были и въ городовыхъ прикащикахъ, а нынѣ царскою милостью взысканы тѣжъ роды и въ боярѣхъ; все то дѣлается Божьимъ милосердіемъ да государевымъ призрѣніемъ, великъ и малъ живетъ государевымъ жалованьемъ [6]).

пригоже ссылаться съ шведскимъ королемъ; къ этому были пристойны новгородскіе намѣстники (обо всемъ этомъ см. I, 130 и пр.). Б. Шеинъ объявилъ при сдачѣ Смоленска, что онъ скорѣе умретъ, чѣмъ сдается простому ратнику, и сдался лишь Потоцкому. (Солов. И. Р. VIII изд. 2, стр. 425).

[1]) Ист. Сб. V, 57, особенно 117.

[2]) Ист. Сб. II, 178: Каверины—прозвище Измайловы ихъ же родства, да только отъ нихъ поразошлися далече.

[3]) Ист. Сб. II, 241—Ю. Пильемовъ въ опалѣ посланъ въ цѣпяхъ городничимъ въ Смоленскъ (а потомъ былъ казненъ ц. Иваномъ IV); ср. ibid. 63 —Ласкиревъ посланъ тоже въ оковахъ городничимъ въ Казань по недружбѣ съ Адашевымъ, т. е. тоже въ опалѣ; кн. Пожарскій говорилъ, что дѣдъ его былъ городничимъ въ Свіяжскѣ въ опалѣ; подобныхъ показаній въ дѣлахъ много. Въ опалѣ могъ быть бояринъ воеводою, напр. кн. Лобановъ Ростовскій въ дальней Тарѣ—Др. В. III, 135; ср. Д. Р. I, 846 -нѣсколько бояръ —и I, 607. Въ опалѣ назначенъ былъ при ц. Б. Ѳ—чѣ Богд. Бѣльскій строить городъ Царевъ Борисовъ—Синб. Сб. разр. стр. 139 (хотя см. I, 608, и Багалѣя Очерки исторіи колонизаціи степной окраины моск. госуд. I, стр. 44—51; ср. Др. В. III, 113 г—Смоленскъ въ 1597 г. строилъ Б. Б. Ѳ—чъ Годуновъ, Синб. Сб. разр. 57—въ Новомъ Кокшайскомъ Б. Сабуровъ и др.), и былъ у строенія монастыря Б. Як. Ст. Пушкинъ въ 7205 г. (послѣ заговора, въ которомъ участвовали его родичи)—Д. Р. IV, 1046.

[4]) Ист. Сб. II.

[5]) Мѣстническое выраженіе вмѣсто—былъ ниже; а «не смѣлъ на нихъ и глядѣть»—былъ еще ниже; ср. ibid. 293; Синб. Сб. разр. стр. 43 и др.

[6]) Ист. Сб. II, 244.

Въ такомъ же родѣ разсужденія и кн. Пожарскаго въ дѣлѣ съ кн. Лыковымъ [1]); онъ доказываетъ, что въ XVI в. городничіе бывали вмѣсто осадныхъ воеводъ. Что эти разсужденія правильны, видно изъ того, что судившіе Пильемова и Лыкова бояре этого случая въ дѣло не поставили [2]), почему и кн. Пожарскій отводилъ отъ себя случай кн. Лыкова. Но Пильемовъ все же сперва пытался увернуться отъ низкой службы родичей и, только когда ему это не удалось, прибѣгъ къ такому заявленію. Такъ же поступилъ и Вельяминовъ въ дѣлѣ съ кн. Вяземскимъ [3]). Такое недовѣріе къ мнѣніямъ правительства имѣло свое основаніе въ томъ, что правительство и само различало службы по ихъ сравнительной честности и иныя считало низкими [4]), назначая на эти службы лицъ, принадлежащихъ къ подходящимъ по мнѣнію правительства родамъ [5]).

Кажется, лицо, назначенное на низкую для него службу, должно было бить челомъ государю, чтобы это не было поставлено ему въ счетъ [6]). Мы видѣли однако, что въ число низкихъ службъ къ концу XVII в. попали и такія, какъ напр. участіе въ церковныхъ церемоніяхъ; но вообще понятіе сравнительной въ мѣстническомъ смыслѣ честности службы, какъ не признаваемое правительствомъ и нерегулированное какимъ либо уложеніемъ, всегда имѣло субъективный характеръ.

Низкими службами въ мѣстничествѣ считались и всѣ службы неразрядныя (вѣроятно, при условіи, что лица, на

---

[1]) Ibid. 307; ср. V, 5—отвѣтъ Зюзина относительно службы его родича тіуномъ у тюремъ.

[2]) Ibid., 308.

[3]) Ист. Сб. V № 2, особ. 121—123 примѣръ Головина, который сперва былъ въ городничихъ, а потомъ въ окольничихъ, а сынъ его даже бояриномъ.

[4]) См. напр. Р. Кн. I, 1280—II. Благой былъ, по мнѣнію правительства, очень низокъ, ибо братъ его былъ въ Москвѣ въ головахъ стрѣлецкихъ; тоже Д. Р. I, 501—со кн. Василіемъ (Щербатымъ) ему (кн. Гагарину) не сошлось, никто въ Гагариныхъ въ воеводахъ не бывалъ, а вездѣ въ старостахъ губныхъ и въ городовыхъ прикащикахъ; и passim.

[5]) Особенно это извѣстно по отношенію къ дипломатическимъ службамъ, благодаря показаніямъ Котошихина, I, 536—542.

[6]) Ист. Сб. II, 63.

нихъ служащія, по возрасту могли бы занимать уже и разрядныя службы); П. Благому только потому данъ былъ судъ на кн. Шаховскаго, что службы родственниковъ этого кн. Шаховскаго не объявились въ разрядахъ [1]).

Подъ категорію низкихъ службъ могло подойти служеніе въ удѣлѣ, хоть несобственно мѣстничающагося лица, такъ его предка. Р. Алферьевъ, мѣстничаясь въ 1572 г. съ кн. Литвиновымъ Масальскимъ, утягивалъ его тѣмъ, что Алферьевы искони вѣчные государевы холопы, а кн. Масальскіе служили кн. Воротынскимъ. Кн. Масальскій призналъ это заявленіе правильнымъ и уступилъ [2]); почему можно думать, что такое основаніе и вообще правильно. Но имѣемъ случаи, что мѣстничающіеся, напротивъ, утягиваютъ службами предковъ въ удѣлѣ; напр. Зюзинъ, мѣстничаясь съ Нагимъ [3]), даже съ иронiей относится къ его заявленію о службѣ въ московскихъ разрядахъ; вѣроятно потому, что Нагіе и сами служили въ томъ же удѣлѣ, и во вторыхъ тверскіе князья были великіе не только по титулу, но и по значенію [4]).

Укажемъ еще на одну причину, въ силу которой иной знатный родъ могъ потерять сравнительно съ другими, менѣе знатными; это преступленіе кого либо изъ родственниковъ. При крѣпости родовыхъ связей всякое преступленіе одного изъ родственниковъ ложилось пятномъ на честь всѣхъ остальныхъ. Мы видѣли, что при вступленіи на престолъ ц. В. И—ча (Шуйскаго) внесено было въ ограничительную грамоту, что семейство и родственники не наказываются за проступокъ лица; но это правило, можетъ быть и не отмѣненное впослѣдствіи, осталось мертвою буквой, ибо шло въ разрѣзъ съ тенденціями большинства русскаго общества [5]).

---

[1]) Р. Кн. I, 1280.

[2]) Ключевскій op. cit. 236, ср. I, 508, — Пушкины, I, 487—заявленіе Колтовскаго о службѣ своего рода, I, 512—оскорбленіе: «удѣльныхъ князей холопы».

[3]) Ист. Сб. V; впрочемъ, Зюзинъ тщеславится своею службою и въ Литвѣ—Ист. Сб. V, 4.

[4]) Въ 7091 г. кн. Елецкій билъ челомъ на Измайлова на основаніи старшинства кн. Елецкихъ надъ Измайловыми при в. князьяхъ рязанскихъ, и бояре приговорили его челобитье записать.

[5]) См. напр. погромъ, постигшій всѣхъ кн. Хованскихъ въ концѣ XVII в.

Въ доказательство, что плохое поведеніе родственника могло унизить родъ, который вообще отвѣчалъ за своихъ сочленовъ, намъ служатъ такія челобитныя, какъ Ок. Чирикова въ 1684 г., чтобы ему и его роду не было въ безчестіе скверное поведеніе одного изъ его родственниковъ-однофамильцевъ [1]); хотя это было уже по отмѣнѣ мѣстничества, но потому, что такъ было и раньше.

Что страдали близкіе родственники, куда ни шло; а напр. при паденіи Годуновыхъ пострадали Сабуровы и Вельяминовы [2]); они были родственники довольно далекіе, но все же родствомъ считались [3]).

Что преступленія понижали и мѣстническую честь рода, имѣемъ указаніе Созерцанія краткаго, которое говоритъ, что послѣ отмѣны мѣстничества это уже не должно было практиковаться [4]); но случаевъ такого пониженія мы точно не знаемъ; извѣстно лишь значеніе въ мѣстничествѣ опалы, т. е. наказанія—предполагается за какое нибудь преступленіе или поступокъ [5]). Наказаніе же могло заключаться между прочимъ и въ пониженіи чести наказаннаго: его отправляли на низкую службу, напр. въ городничіе, когда ему это было совсѣмъ не по роду; или боярина записывали въ дѣти боярскія и т. п. Если такая опала продолжалась долго и честь наказаннаго лица не была возстановлена, это отзывалось и на родѣ наказаннаго, особенно на его прямыхъ нисходящихъ родственникахъ. Но какъ? Повидимому, правильнымъ было представленіе, что родъ этотъ выпадаетъ со службъ и уже утягивать имъ боковыхъ родственниковъ нельзя [6]); а если честь была возстановлена, то опалою—бытьемъ въ низкихъ службахъ и прямыхъ нельзя было утягивать [7]).

---

[1]) Опис. разр. арх. стр. 378.

[2]) Карамз. XI, стр. 118.

[3]) А. И. II № 350; кн. Вяземскіе считались въ XVII в. родными кн. Жижемскихъ, хотя разошлась съ ними не позже половины XV вѣка.

[4]) I, 39.

[5]) См. ниже, когда рѣчь пойдетъ о наказаніяхъ; о значеніи опалы въ мѣстничествѣ Валуевъ op. cit. 109 и далѣе.

[6]) О примѣрѣ Вельяминовыхъ было говорено выше стр. 237.

[7]) См. Ист. Сб. II, 254; ср. 309 слова кн. Пожарскаго: а коли, государь, по грѣху своему въ государевыхъ опалахъ наша братья всѣхъ родовъ,

Если родъ совсѣмъ не былъ на службѣ, какъ Шенны—послѣ предполагаемой измѣны отца, то и утянуть его было нечѣмъ, и при вступленіи на службу родъ снова занималъ свое старое мѣсто; развѣ онъ не былъ на службѣ такъ долго, что успѣлъ забыться, закоснѣть и захудѣть, какъ могъ захудѣть и всякій иной родъ, долго не бывшій въ разрядахъ [1]).

Особенно сильно понижала родъ измѣна его членовъ, какъ это мы видимъ на родѣ Вельяминовыхъ, которыхъ унизила измѣна предка; причомъ она помнилась по крайней мѣрѣ въ XVI в., когда составлялись родословныя, была записана и перешла даже въ концѣ XVII в. въ Бархатную книгу.

Отъѣздъ лица въ удѣлъ тоже понижалъ честь лица съ его нисходящими, о чемъ было даже особое уложеніе [2]); по

и какъ государева милость до нихъ возсіяетъ, и съ кѣмъ имъ случай будетъ въ отечествѣ, и они бьютъ челомъ государю и тяжутся по своей лѣствицѣ своими родители, которые бывали въ государевыхъ разрядѣхъ; а какъ до насъ холопей государевыхъ милость царская возсіяла, ино дѣда моего и меньшая братья въ царской милости въ приближеньи были въ стольникахъ, а я и внукъ дѣду кн. Θ. И—чу, а коли надо мною надъ холопомъ его царская милость возсіяла, и я холопъ его государевъ по его царской милости таковъ же стольникъ, что и кн. Борисъ Лыковъ. То дѣлается царскимъ милосердіемъ—и въ чести живутъ и въ безчестіи. Ср. I, 507—о возвышеніи рода, вышедшаго изъ опалы.

[1]) Р. Кн. I, 1280; ср. Ист. Библ. X, стр. 355—челобитье 7155 г. Левашовыхъ о возстановленіи чести ихъ рода. Ц. Иванъ IV казнилъ трехъ Левашовыхъ, а остальныхъ въ опалѣ разослалъ по городамъ. Левашовы потомки «въ закоснѣніи родились и возрасли» и во время своихъ службъ, не вѣдая отечества своего, бывали со многими хуже себя, въ чемъ ихъ братья, которые были имъ въ версту, попрекали ихъ. Левашовы просили этихъ случаевъ меньшинства въ вину имъ не ставить, а впредь быть имъ въ отечествѣ и счетъ съ своей братіей держать по старымъ разрядамъ, каковы родители ихъ прежъ сего до ц. И. В—ча опалы были. Ц. Ал. М—чъ приказалъ ихъ челобитье записать, т. е. впредь имъ опалы въ вину и случай не ставить. Кн. Рыбины Пронскіе, вѣтвь кн. Пронскихъ, казнью кн. В. Рыбина при ц. Иванѣ IV выпали изъ кн. Пронскихъ (см. Д. Р. I, 680—случай начала XVII в.), но въ половинѣ XVII в. своею службою снова поднялись въ чести.

[2]) См. выше стр. 255. Имѣемъ случай, что правительство объяснило это положеніе тѣмъ, что лица, служившія въ удѣлѣ, могли тамъ и потерять, что было неизвѣстно—I, 477: ср. разр. въ Спбб. Сб. 430 о невозможности посчитать мѣста лицъ, ибо они служили въ удѣлѣ; это, пожалуй, могло быть первоначальною причиною примѣненія правила на практикѣ.

понижение было очень неопредѣленное. Еще болѣе понижалъ отъѣздъ въ иностранныя государства—въ Крымъ, въ Литву и др.; причомъ это пониженіе было даже опредѣлено съ точностью. Когда при ц. Иванѣ IV началось повальное бѣгство служилыхъ лицъ въ польско-литовское государство, разсматриваемое уже не какъ отъѣздъ, а какъ измѣна, то среди мѣръ, принятыхъ царемъ для удержанія бѣглецовъ, была одна и мѣстническая—приниженіе въ мѣстничествѣ оставшихся родственниковъ бѣглеца. Эта мѣра была принята послѣ бѣгства кн. Ан. М. Курбскаго, которое страшно раздражило ц. Ивана. Въ силу изданнаго имъ уложенія родъ послѣ измѣны одного изъ своихъ членовъ понижался въ мѣстническомъ отношеніи на 12 мѣстъ. Такъ какъ въ мѣстническихъ дѣлахъ противники почти никогда не утягиваютъ другъ друга такимъ значительнымъ числомъ мѣстъ, а 2-мя, 3-мя, наконецъ 7, 8; чаще же вмѣсто большаго числа мѣстъ просто говорятъ «многими мѣсты», то пониженіе на 12 мѣстъ является страшнымъ пониженіемъ, — такимъ, которое въ сущности выбросило бы самую знатную фамилію изъ числа служащихъ на какой либо замѣтной службѣ.

Что это уложеніе было, мы имѣемъ доказательство въ мѣстническомъ спорѣ 7148 г. кн. Ѳ. Куракина съ кн. Ал. Трубецкимъ[1]); кн. Куракинъ именно этимъ уложеніемъ старался утянуть противника, котораго старшій братъ, довольно извѣстный дѣятель Смутнаго времени кн. Ю. Н. Трубецкой отъѣхалъ въ Польшу и не возвратился при ц. М. Ѳ—чѣ, не воспользовавшись амнистіей 1613 года. Когда правительство вздумало уклониться отъ признанія этого уложенія существующимъ и допытывалось, какъ кн. Куракинъ могъ о немъ знать, онъ отвѣчалъ, что дѣдъ его кн. Ан. П. Куракинъ постоянно жилъ при государѣ и всѣ уложенія были ему вѣдомы, на что правительство не могло ему возражать; такъ что существованіе уложенія несомнѣнно.

Иной вопросъ, примѣнялось ли оно? Что ц. Иванъ IV могъ его примѣнять, особенно въ первое время послѣ его составленія, нѣтъ основанія сомнѣваться, особенно, зная харак-

---

[1]) I, 470—484.

теръ царя; да для чего же его было и издавать? [1]) Но позднѣе примѣненіе этого уложенія могло встрѣтить черезъ-чуръ большія затрудненія. Если проступалось лицо невысокой чести, наказаніе пониженіемъ чести рода могло пасть на его родныхъ, мало замѣтныхъ; едва ли только въ этомъ случаѣ что либо значило число мѣстъ. Но, если измѣняло крупное лицо, то еще его прямое потомство могло отвѣчать за эту измѣну, въ которую оно могло быть даже посвящено [2]); но другіе его родственники, люди тоже очень крупные, оказавшіе много услугъ и совершенно въ сущности неповинные въ этой измѣнѣ—за что они понесли бы наказаніе? Ихъ заслуги, такъ сказать, выдвигали ихъ личность изъ цѣлаго рода; и если гдѣ это могло быть особенно замѣтно, то въ случаѣ наказаній, падающихъ на невинныхъ и притомъ очень замѣтныхъ лицъ; поэтому правительство въ такихъ случаяхъ должно было идти на компромиссъ. Уже раньше мы видѣли, что меньшіе Вельяминовы, очень важные и полезные дѣятели въ московскомъ государствѣ XIV — XV в., не были вовсе унижены измѣною своего старшаго родича, а понизилось только прямое его потомство. Такъ и въ XVII в. измѣна кн. Ю. Трубецкого не понизила чести кн. Трубецкихъ, такъ какъ кромѣ его было достаточно кн. Трубецкихъ, съ пользою служившихъ государству, какъ напр. кн. Д. Т—чъ, нѣкогда тоже измѣнникъ, а потомъ считавшійся въ числѣ спасителей отечества [3]), или даже меньшой братъ кн. Ю. Н—ча Б. кн. Ал. Н—чъ, человѣкъ очень крупный въ московскомъ чиновномъ мірѣ, довѣренное лицо ц. Ал. М—ча. И вдругъ ихъ слѣдовало въ случаѣ мѣстничества понижать, да еще на 12 мѣстъ! Конечно, этого нельзя было сдѣлать; и кн. Куракинъ, не смотря на уложеніе, свой споръ съ кн. Ал. Н. Трубецкимъ проигралъ, хотя вообще кн. Куракины были тоже

---

[1]) I, 480—483; отъ этой мѣры прежде всего, конечно, должны были пострадать кн. Курбскіе; можетъ быть отъ этого захудѣли и Квашнины, Вельяминовы, одно время Головины, и даже Нащокины.

[2]) И то потомки кн. Ю. Трубецкаго, вернувшіеся въ Россію, стали очень честными и мѣстничаться съ ними оказалось не подъ силу даже Шереметевымъ—Д. къ III Д. Р. стр. 379.

[3]) Въ мѣстничествѣ съ нимъ Морозовъ однако привелъ въ случай измѣну Ю. Н. Трубецкого—I, 435.

люди высокой чести, нѣкогда не безъ успѣха мѣстничавшіеся съ кн. Трубецкими, такъ что его притязанія были неособенно и требовательны.

Мы говорили уже, что потомки М. Б. Шеина, казненнаго за предполагаемую измѣну, сперва сильно пострадали; но это было прямое потомство; и то впослѣдствіи, когда правительство признало эту казнь незаслуженною, Шеины быстро поднялись въ чиновной аристократіи[1]) и въ концѣ XVIII в. Б. Ал. С. Шеинъ былъ едва ли не первый вельможа, чуть не кандидатъ на царство (что объясняется и его личными качествами). Кн. Хованскіе, меньшіе дѣти кн. И. Ан—ча, тоже хоть и пострадали при царевнѣ Софіи, какъ дѣти измѣнника, но при ц. Петрѣ были въ большей чести, на что вліяло именно прежнее на нихъ гоненіе.

Но уложеніе отмѣнено не было. Ограничительная грамота ц. В. И—ча Шуйскаго, какъ мы сказали, не получила примѣненія[2]); уложеніе существовало, но не соблюдалось въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ соблюденіе его повело бы къ крайней несправедливости; тѣмъ не менѣе мѣстничающіеся постоянно утягиваютъ противника своего, что или онъ самъ измѣнникъ, или кто либо изъ его рода. Кн. Куракинъ постоянно въ своихъ челобитныхъ проситъ государя защитить его отъ измѣнниковъ кн. Трубецкихъ; Шеиныхъ тоже въ концѣ XVII в. называли измѣнниками[3]).

Замѣтимъ еще, что простая мѣстническая потеря въ какомъ либо случаѣ (не опротестованная родичами), отзывалась лишь на тѣхъ родичахъ, которые были ниже потерявшаго, что и понятно; потеря же по случаю преступленія, напримѣръ измѣны, отзывалась и на старшихъ родственникахъ, какъ объ этомъ мы узнаемъ изъ того же дѣла кн. Куракина съ кн. Тру-

---

[1]) Поднялись и пострадавшіе вмѣстѣ съ Шеиными Измайловы. Любопытно, что сынъ казненнаго Арт. Измайлова С. Измайловъ былъ пожалованъ въ окольничіе тотчасъ послѣ взятія Смоленска въ 1651 г.; очевидно ц. Ал. М—чъ вспомнилъ о несправедливой казни Измайлова и вознаградилъ его сына—Д. Р. III, 454.

[2]) Можетъ быть она и явилась въ видѣ противодѣйствія уложенію ц. Ивана IV?

[3]) См. I, 512—названіе кн. Долгорукихъ измѣнниками за вину предка.

бецкимъ, да это тоже очень понятно, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ долженъ былъ страдать весь родъ преступника.

Чтобы не возвращаться болѣе къ вопросу о захуданіи знатныхъ фамилій, мы здѣсь скажемъ еще, что таковое могло произойти отъ различныхъ причинъ, кромѣ измѣны (отчего захудали старшіе Вельяминовы) и бытія на низкихъ службахъ (этимъ захудѣли очень многіе, даже княжескіе роды, напр. изъ Ростовскихъ, Стародубскихъ, Черниговскихъ и др.); оно могло произойти отъ небытія членовъ нѣкоторыхъ фамилій вообще въ разрядахъ: такіе издавна селились на помѣстьяхъ, въ разрядныхъ службахъ не бывали — черезъ нѣкоторое время фамилія могла и забыться. Такъ забылись «закоснѣли» Бѣлеутовы, а родомъ велики: они производили себя отъ Редеди, нѣкогда побѣжденнаго кн. Мстиславомъ Тмутараканскимъ; хоть это было и вздорное притязаніе, но въ него въ XVI—XVII в. вѣрили [1]).

Дробленіе помѣстій и обѣдненіе вслѣдствіе этого тоже было одною изъ причинъ захуданія даже княжескихъ фамилій; такъ уже въ XV в. захудали т. е. оскудѣли многіе изъ кн. Ростовскихъ, хотя и удѣльные, напр. Вадбольскіе, Шелешпанскіе и т. п. [2])

Мы замѣтили, что обыкновенно знатные роды при московскомъ дворѣ, высокіе въ разрядахъ при самомъ появленіи въ Москвѣ (напр. кн. Ростовскіе, Стародубскіе), впослѣдствіи въ XVI в. понемногу худаютъ (если не пресѣкаются) и уступаютъ мѣсто другимъ знатнымъ родамъ. Оригинальные московскіе и вообще русскіе знатные роды, напр. Плещеевы и многіе другіе худаютъ еще раньше—въ XVI в. [3]), отодвинутые именно

---

[1]) Никон. лѣт. VII, 311; вѣрнѣе, что Бѣлеутовы произошли отъ западно-русскихъ кн. Одинцевичей; см. Учен. Зап. II Отд. Ак. Наукъ А. Попова Предисловіе къ изданію лѣтописи в. кн. литовскихъ стр. 24 примѣч. Закоснѣли и Бутурлины-новгородцы — Др. В. XIII, 136; ср. Др. В. XI, 159 —и называется кн. Семенъ Оболенскимъ, а онъ Тюфякинъ, человѣкъ рядовой, служилъ въ ряду изъ города, и отецъ его и дѣдъ, и въ чинѣхъ ни въ которыхъ они у насъ не бывали, а хоть онъ и роду Оболенскихъ, только отдалили они отъ Оболенскихъ, мы (ц. Иванъ IV) съ Оболенскими съ худыми ихъ роду Тюфякиныхъ ровно не держимъ, а то онъ воруетъ, что называется Оболенскимъ.

[2]) Ключевскій op. cit. 91 и слѣд.

[3]) I, 802, какъ на это смотрѣли въ XVII в., см. Д. Р. I; 548—разсужденіе бояръ о чести Житовыхъ и Бороздиныхъ.

поступавшими на московскую службу князьями, тогда какъ иноземные роды держатся довольно высоко [1]); впрочемъ бывали исключенія; напр. кн. Мстиславскіе были потомъ знатнѣе, чѣмъ прежде; кн. Воротынскіе все время держались высоко; Шеины (изъ старомосковскихъ) въ XVII в. были знатнѣе, чѣмъ въ XVI и т. д. Иныя очень захудѣвшія фамиліи исключительнымъ значеніемъ кого либо изъ родичей всплывали на верхъ, напр. кн. Долгорукіе, кн. Пожарскіе и др.; такимъ пробиваться въ мѣстничествѣ было всего труднѣе—ихъ было чѣмъ утянуть.

Всѣ эти боярскіе переходы настолько объяснены Ключевскимъ въ его сочиненіи о боярской думѣ (напр. хоть въ главѣ X), что намъ нѣтъ нужды на нихъ останавливаться; мы скажемъ лишь, что главное направленіе въ этихъ переходахъ—особенно замѣтное въ XVII в., замѣна родословной знати знатью служебною, которая въ свою очередь превращается съ теченіемъ времени въ знать родовую, явленіе довольно распространенное и въ иныхъ государствахъ [2]).

И такъ мѣстничающіяся лица могли утягивать своихъ противниковъ захуданіемъ по какой бы то ни было причинѣ ихъ родичей; они обыкновенно это щедро и дѣлали. Но часто они возводили на противниковъ и различные поклепы, иногда не относящіеся къ вопросу о мѣстничествѣ. Если Б. кн. Б. М. Лыковъ, споря съ кн. Дм. М. Пожарскимъ, доказывалъ, что царица Марія Ѳ -на (Годунова) любила кн. М. Гр—ну Пожарскую, почему кн. Пожарскіе несправедливо возвысились, то было еще какой нибудь резонъ заявить объ этомъ въ мѣстническомъ спорѣ; тоже пожалуй и Мир. Вельяминову о возвышеніи кн. Аѳ. Вяземскаго изъ городовыхъ дворянъ путемъ преступленій во время опричнины [3]), и Колтовскому и Плещееву о причинахъ возвышенія Пушкиныхъ въ Смутное время [4]); но способы утягиванья кн. Лыкова кн. Пожарскимъ, если вѣ-

---

[1]) Это въ значительной степени обусловило помѣщеніе въ родословныхъ извѣстныхъ легендъ, даже сказокъ объ иностранномъ происхожденіи.

[2]) Фричанъ op. cit. стр. 160; ср. 161—коллизія родоваго и служебнаго старшинства.

[3]) Ист. Сб. V—дѣло Мир. Вельяминова съ кн. Вяземскимъ.

[4]) I, 487, Времен. кн. 14, стр. 64.

рить кн. Лыкову, были совсѣмъ не мѣстническіе, напр. обвиненіе его въ участіи въ заговорѣ, а матери его въ злословіи государыни [1]).

Труднѣе всего было найти случаи на такое лицо, которое являлось въ разрядахъ извнѣ, не имѣя до того на службѣ въ Москвѣ своихъ родственниковъ; таковы были напр. Черкаскіе и другіе инородческіе князья, которыхъ сословная часть вообще была очень высока [2]); поэтому, если такое лицо появлялось въ разрядахъ, то иные пытались на всякій случай обезпечить себя отъ мѣстническаго пониженія соотвѣтствующимъ челобитьемъ; такъ въ 7094 г. кн. Ноздреватый, будучи по разряду ниже князя И. Черкаскаго, билъ челомъ, чтобы ему не было порухи, если въ иномъ разрядѣ кн. Черкаскій будетъ ниже такого, кто ему въ версту [3]). Установленіе мѣстнической чести выѣзжихъ лицъ вполнѣ зависѣло отъ правительства [4]), которое все таки старалось при этомъ сообразоваться съ честью лица въ той землѣ, откуда оно выѣзжало [5]).

Мы не рѣшаемся сказать, что изложили всѣ основанія для мѣстническихъ утягиваній, а тѣмъ болѣе незаконныя. Такъ какъ рѣшеніе въ мѣстническихъ спорахъ принадлежало всегда правительству, то оно могло считать законнымъ и самое нелогичное съ точки зрѣнія мѣстничества притязаніе.

Небольшую частность представляетъ тотъ случай, если мѣстничество возникало между родственниками, примѣровъ чего имѣемъ довольно; любопытнѣе всего случай, когда кн. Гр. Гр.

---

[1]) Ист. Сб. II, 268.

[2]) См. выше стр. 178.

[3]) Др. В. XIV, 487; ср. Д. Р. II, 111—мѣстничество Шереметева съ кн. Сулешовымъ; ibid. 630—Шеина съ кн. Черкаскимъ; Д. къ III. Д. Р. стр. 374—Шереметева съ кн. Ю. Трубецкимъ, выѣхавшимъ изъ Литвы.

[4]) Д. Р. I, 113—Шереметеву можно быть съ кн. Сулешовымъ *по иноземству.*

[5]) См. Ист. Сб. V—дѣло Зюзина съ Нагимъ, какъ устанавливалась честь пріѣхавшаго изъ Литвы Зюзина (котораго предки нѣкогда бѣжали въ Литву). Онъ указываетъ и на свою литовскую службу и на еще болѣе раннія службы своихъ родныхъ въ Твери и на прежнюю честь рода въ Москвѣ. Мы видѣли уже (стр. 213), что такіе поступившіе на службу иноземцы очень часто втягивались въ мѣстничество; см. еще Д. Р. I, 630—мѣстничество между кн. Черкаскими.

Ромодановскій—дядя заместничался съ кн. Ю. И. Ромодановскимъ—племянникомъ; на это челобитье ц. Ал. М—чъ далъ отвѣтъ, что онъ прикажетъ разобрать ихъ притязанія ихъ старшимъ родственникамъ [1]). Очень возможно (хотя примѣровъ имѣемъ и мало), что такъ и вообще поступало правительство въ случаяхъ мѣстничества между собою родственниковъ [2]), если только они не хотѣли считаться между собою, какъ чужеродцы [3]).

Для мѣстничества свойственниковъ семейный счетъ примѣненъ быть не могъ; но такихъ мѣстничествъ, отмѣченныхъ въ источникахъ, имѣемъ весьма немного: недостовѣрный по подробностямъ случай столкновенія Акинфа Гавриловича съ

---

[1]) Д. Р. III, 302, кн. Ромодановскій дядя не послушался и былъ наказанъ.

[2]) См. напр. Д. Р. II, 174—споръ Яковлева съ Глѣбовымъ, рѣшоный на основаніи желанія дяди Яковлева, тоже Глѣбова; также Д. Р. I, 225—споръ кн. Волконскихъ, которые сами разобрались и рѣшили дѣло; тоже и кн. Долгорукіе—Д. Р. I, 301, и кн. Засѣкины Д. Р. III, 695 (хотя сперва челобитчикъ упорствовалъ и былъ даже наказанъ). Наконецъ мѣстничество кн. Гр. Ан. Булгакова съ племянникомъ своимъ кн. И. Ю. Голицынымъ было рѣшено правительствомъ согласно правиламъ мѣстническаго счета (Др. В. XIV, 324): тоже, кажется, и мѣстничества Пушкиныхъ—Д. въ III Д. Р. 36 и Вельяминовыхъ—ibid. 237.

[3]) Примѣровъ имѣемъ гораздо больше: Бутурлиныхъ, которыхъ родство между собою было несомнѣнное, но только очень отдаленное, разошлись они лѣтъ за полтораста, правительство сосчитало, какъ чужеродцевъ (Др. В. XIII, 129—132 въ 1623 г.; впрочемъ Бутурлины между собою мѣстничались еще въ 1617 г.—Д. Р. I, 265, и позже въ 1662 г.—Д. къ III Д. Р. стр. 321). Какъ чужеродцы же сосчитаны были кн. Засѣкины (Д. Р. II, 49); при спорѣ кн. Ромодановскаго съ кн. Пожарскимъ (Д. Р. I, 443 и д.) первый считался разрядами, второй лѣствицею—и послѣдовательно, такъ какъ раньше онъ заступался за кн. Ромодановскаго, на котораго билъ челомъ Чепчюговъ (ibid. 110; другой случай столкновенія этихъ фамилій ibid. 499 и д.); хотѣлъ лѣствицею считаться кн. Пожарскій и съ кн. Хилковымъ (Д. Р. II, 433). Кн. Пожарскіе мѣстничались и между собою и тоже здѣсь столкнулись разрядъ и лѣствица (Д. Р. II, 728 и д.); такое же столкновеніе было и при мѣстничествѣ между собою кн. Ростовскихъ (Др. В. XIV, 482 и Спб. Сб. разр. стр. 93). Безконечный рядъ мѣстничествъ кн. Булгаковыхъ (Голицыныхъ и Куракиныхъ) съ кн. Трубецкими былъ тоже мѣстничествомъ среди родственниковъ, почему ихъ считали и родствомъ (считая отъ в. кн. Ольгерда) и разрядами—см. напр. I, 318.

Родіономъ Нестеровичемъ (младшій сынъ Акинфа былъ женатъ на дочери Родіона) да случай за столомъ в. князя (вѣроятно Василія Ивановича) между И. Челядпинымъ—зятемъ и кн. П. Палецкимъ—тестемъ[1]). Примѣръ Акинфа хорошъ тѣмъ, что его всѣ знали въ XVI в. и не считали удивительнымъ, что свойственники такъ жестоко поссорились изъ-за мѣстничества.

Мѣстничающіеся всѣ свои случаи и разсчеты должны были потвердить, причемъ для судей возникало два вопроса: вопросъ факта—вѣрно ли приводятъ тяжущіеся факты? и вопросъ права; вѣрны ли ихъ притязанія, на этихъ фактахъ основанныя? Въ сущности важна была для судей провѣрка лишь перваго вопроса, такъ какъ сосчитать мѣстничающихся лицъ, имѣя всѣ данныя для счета на лицо, было нетрудно, и правила для счета у судей были одни и тѣ же, что и у тяжущихся; сдѣлать ошибку въ самомъ счетѣ тяжущимся было почти невозможно, такъ какъ судьи это замѣтили бы; все равно какъ не могли сдѣлать ошибки въ счетѣ и судьи, если бы они захотѣли покривить душею. Иное дѣло выяснить, таковы ли въ дѣйствительности факты, какъ ихъ приводятъ въ своихъ случаяхъ мѣстничающіеся, которые и сами сознавались, что «и нашему письму чему вѣрить, что мы пишемъ», или: «все явно будетъ государевымъ разрядомъ мимо наше письмо, а нашему письму чему вѣрить[2]).

Случаи брались обыкновенно изъ разрядныхъ, почему, если возникало сомнѣніе въ ихъ правильности, то дѣлалась провѣрка ихъ, состоявшая въъ отысканіи этихъ случаевъ въ разрядныхъ книгахъ, находящихся въ распоряженіи судей, такъ какъ предполагалось, что у тяжущихся разрядныя могутъ быть умышлено или неумышлено невѣрныя или неполныя[3]).

---

[1]) См. выше стр. 251; сообразно съ этимъ Б. И. Морозовъ въ разрядахъ былъ всегда выше Ил. Д. Милославскаго, нетолько своего, но и царскаго тестя—Д. къ III Д. Разрядовъ.

[2]) Ист. Сб. II, 259, 266; ошибочныхъ случаевъ, приведенныхъ въ памятяхъ, можно найти сколько угодно; смотри грубую ошибку въ Спнб. Сб. разр. стр. 108; ее поправили, благодаря суду; также Ист. Сб. II, 318—сознаніе въ ошибкѣ и пр.

[3]) Въ Опис. рукоп. Царскаго № 715 приведена очень обстоятельная надпись Бутурлина на принадлежащей ему разрядной книгѣ, которую онъ

Иногда противникъ и самъ признавалъ, что такой разрядъ или случай былъ [1]); но чаще онъ прибавлялъ, что въ этомъ разрядѣ было что либо такое, что ослабляло его значеніе [2]), или что онъ разряда и случая не помнитъ; значитъ, разрядъ все таки долженъ былъ провѣряться, что было вполнѣ основательно, такъ какъ по сохранившимся спискамъ съ разрядныхъ книгъ, находившихся въ частныхъ рукахъ, ясно видно, что тамъ записаны не всѣ разряды, а тѣ лишь, которые интересовали лицо, для котораго книги переписывались [3]); хотя знаніе службъ не

списалъ у Квашнина, что Квашнинъ написалъ многое неправильно умышлено въ пользу своего рода. Бутурлинъ же такія ошибки поисправлялъ; разрядную переписали потомъ и родственники Бутурлина.

[1]) Ист. Сб. II, 22 и passim.

[2]) Pass. напр. Ист. Сб. II, 7, 9.

[3]) Мало того, были и такія книги, гдѣ писались даже не разряды, а лишь разрядные случаи, очевидно необходимые для мѣстническихъ столкновеній. Что это дѣлалось—см. въ Опис. рукоп. Царск. № 715—наставленіе: которыя статьи надобно про себя, и ты себѣ тетрадку сдѣлай особую и выписывай себѣ именно; котораго году и кто съ кѣмъ бывалъ безсловно. Выше мы говорили о такой книгѣ рода Вельяминовыхъ. Подобныя выписки тоже нужны были для мѣстническихъ споровъ, и странно, что ихъ сохранилось такъ немного; можетъ быть многія, признаваемыя несистематичными разрядныя книги окажутся по внимательномъ разсмотрѣніи именно подобными сборниками выписокъ. Но отсутствіе ихъ можетъ быть объяснено и тѣмъ, что по самому существу дѣла онѣ несовсѣмъ могли удовлетворить потребности, которая ихъ вызвала: Вельяминову было мало знать, что родичъ его былъ выше такого то лица, ему важно было знать еще мѣстническія отношенія всего рода этого лица; поэтому замѣнить частную разрядную выписки не могли; хотя извѣстную помощь въ мѣстническихъ спорахъ онѣ все же оказывали, особенно въ первое время, когда отношенія между служилыми фамиліями еще не были особенно сложными.

Любопытно, что частныя разрядныя составляли большой секретъ, какъ это видно по надписи на книгѣ, принадлежавшей Бутурлину въ половинѣ XVII вѣка— Опис. рукоп. Царскаго № 715 съ наставленіемъ, какъ ею пользоваться,—если самъ не понимаешь, надо совѣтоваться и т. п. Но что понять трудно, такъ это то, какимъ образомъ могли явиться разрядныя пародіи—см. Опис. рук. Царск. № 359 и 360; положимъ, мы знаемъ политическія пародіи XVI—XVII в. въ родѣ эпистоліи Ивана Пересвѣтова; но это вещи мелкія и популярныя; остается думать, что по крайней мѣрѣ въ XVII в. были люди, сатирически относившіеся къ мѣстничеству.

только своего рода, но и чужихъ родовъ было весьма велико, и даже очень мелкихъ, неразрядныхъ. Кн. Вяземскій приводитъ массу службъ Вельяминовыхъ и все низкихъ [1]); вѣроятно онъ выбиралъ ихъ изъ различныхъ приказныхъ книгъ; но все же это былъ трудъ не малый.

Обыкновенно судьи брали для справокъ разрядныя книги, находящіяся въ Разрядѣ, какъ оффиціальныя; въ нихъ тоже могли быть ошибки [2]).

Если справка подтверждала случай тяжущихся, это отмѣчалось въ дѣлѣ; если нѣтъ, выписывался искомый разрядъ; причемъ было очевидно, что имъ пользоваться уже нельзя.

Иногда искомаго разряда совсѣмъ не находили; но это вовсе не значитъ, что его не было, и приведшій его въ своихъ случаяхъ тяжущійся заявилъ ложное притязаніе; въ разрядныхъ, даже оффиціально хранившихся въ Разрядѣ, бывали пропуски [3]).

Тогда спрашивали у лицъ, которыя могли помнить этотъ разрядъ [4]), и сообразовались съ ихъ воспоминаніями; судьи

---

[1]) Ист. Сб. V, дѣло № 2.

[2]) Такихъ оффиціальныхъ разрядныхъ до воцаренія династіи Романовыхъ было, кажется, четыре: 1) отъ 7031 г. (свадьба в. кн. В. И—ча на кн. Еленѣ Глинской) до 7065 г.: 2) отъ 7065 г. до 7092 (смерть ц. Ивана IV); 3) отъ 7092—7106 (царствованіе Ѳ. И—ча), и 4) съ 7106—7113 (т. е. до воцаренія Лжедимитрія) и царствованіе В. И—ча, даже по 7121 годъ. Потомъ въ Разрядѣ была разрядная книга и съ 6996 года (Р. Кн. I, VIII), вѣроятно списокъ съ чьей либо частной. Въ царствованіе же Романовыхъ разрядныхъ книгъ было гораздо болѣе, такъ какъ онѣ были очень обстоятельны; напр. въ одной разрядной книгѣ были всего 7121 и 7122 г. (см. еще Разр. Кн. I, VIII). Кромѣ подлинныхъ разрядныхъ книгъ по нимъ дѣлались въ XVII в. еще особыя перечневыя разрядныя книги, т. е сокращенныя. Въ пожаръ Разряда 7134 г. перечневая разрядная книга съ 7121 по 7134 была спасена, а подлинники 7133 и 7134 г. сгорѣли (остальные были спасены) и возстановлены уже послѣ пожара—Ист. Сб. II, XVI.

[3]) Иногда разряды не были разысканы изъ за плутовства розыскивавшихъ ихъ дьяковъ, см. выше стр. 300.

[4]) Напр. Ист. Сб. V, 149; Р. Кн. I, 87; Д. Р. I, 139, просьба объ этомъ—Ист. Сб. II, 21, 115, тоже V, 70—указываются свидѣтели факта; I, 443—445—неразрядныхъ отношеній; Ист. Сб. V, 9—вызовъ свидѣтеля; I, 462 - ссылка на цѣлый городъ. Иногда обратиться къ памяти свидѣтели было легче, чѣмъ отыскать письменныя доказательства—см. извѣстныя памяти Геннадія Бу-

даже и сами могли иной разрядъ помнить [1]). Иногда спорящіе прямо пишутъ, что разрядъ этотъ не былъ писанъ, но его всѣ знаютъ и помнятъ. Судьи могли не замѣтить неправильности приведеннаго по разрядной случая [2]); но, если этого не замѣчалъ противникъ, то имъ это и подавно было позволительно.

Помимо разрядныхъ, для установленія правильности какого либо мѣстническаго случая, судьи требовали даже цѣлыя мѣстническія дѣла [3]); но въ сущности это не дѣлаетъ разницы.

Иногда въ доказательство случая приводились акты, напр. истецъ доказываетъ правоту свою тѣмъ, что извѣстное лицо—*А* было выше *В*,—онъ представляетъ грамоту, изъ которой видно старшинство *А* надъ *В*.; или *С* мѣстничался съ *D* и былъ съ нимъ разведенъ; онъ представлетъ невмѣстную грамоту *С* на *D* и т. п. Все это обязательно заносилось въ протоколъ дѣла [4]); хотя отвѣтчикъ могъ и эти случаи опровергнуть, напр. тѣмъ, что, хотя *В* и былъ въ то время на службѣ ниже *А*, но, пріѣхавъ со службы, билъ челомъ, былъ судъ и они разведены, или тѣмъ, что этотъ случай парализуется инымъ, болѣе позднимъ [5]) и т. д.; причомъ одинъ и тотъ же случай, считая по разнымъ, бывшимъ въ разрядѣ лицамъ, могъ стать основаніемъ для двухъ особыхъ вычисленій мѣстническаго отношенія между собою спорящихъ [6]).

Если акты не были на лицо, за ними по просьбѣ спорящихъ, или по собственной иниціативѣ судьи посылали въ соотвѣтствующій приказъ (въ Разрядъ въ Москву, если судъ былъ не въ Москвѣ [7]), или въ извѣстный городъ, или даже

турлина и другихъ старыхъ бояръ въ дѣлѣ Сабурова съ Заболоцкимъ. Любопытно, что Бутурлинъ, въ то время уже инокъ Геннадій, очень неохотно свидѣтельствовалъ: «въ чернецахъ какое послушество».

[1]) Р. Кн. II, 13—собственно при первоначальномъ разборѣ, а не на судѣ; но это все равно.

[2]) Ист. Сб. II, 57; тоже дѣла № 6 и № 10.

[3]) Ист. Сб. II дѣло № 9; ср. I, 217.

[4]) Passim.

[5]) Особенно рельефно см. Ист. Сб. II, 22.

[6]) Ист. Сб. II, 29.

[7]) Ист. Сб. V, дѣло № 1; кажется, судьи сами нашли нужнымъ отыскать акты; ср. I, 489.

къ извѣстнымъ лицамъ (хотя бы они жили въ деревнѣ), у которыхъ были эти акты, какъ касающіеся ихъ собственной службы, такъ и службы ихъ родныхъ, или къ ихъ наслѣдникамъ [1]), или къ дьякамъ, выдавшимъ акты; словомъ, куда было необходимо. На это получались и различные отвѣты, важные для хода дѣла. Спорящія лица и сами добывали у чужихъ людей необходимые имъ акты [2]).

Иногда акты были и неправильные; такъ въ мѣстническихъ спорахъ имѣются подложныя (воровскія) грамоты, которыя добывались плутовствомъ дьяковъ [3]), бывали подчистки, подклейки и т. п.; вслѣдствіе чего о такихъ актахъ иногда производилось цѣлое слѣдствіе, напр. спрашивались лица, грамоты писавшія [4]). Такое разслѣдованіе производилось и въ томъ случаѣ, если заявлялось, что извѣстный актъ былъ, да сгорѣлъ, такъ какъ правительство издавало правила, какъ вообще поступать въ случаяхъ утраты актовъ [5]).

Уловить всѣ способы для доказательства мѣстническаго

---

[1]) Ист. Сб. II—дѣло № 4 и V № 1 и pass. Бумаги Я. Салтыкова перешли къ его сыну, а послѣ смерти его къ двоюродному брату, ближайшему родственнику; см. Год. Кн. I, 262.

[2]) Ист. Сб. II, 202.

[3]) Ист. Сб. II, 127—128 грамота дана безъ государева вѣдома и безъ боярскаго приговора, почему по докладу государю о ней было слѣдствіе и она предъ всѣми бояры изодрана, и сверхъ того (стр. 156) объ этомъ по боярскому же приговору сказано родственнику того лица, которое этой грамотою утягивалось, чтобы предупредить ея появленіе впредь: см. подобное же разслѣдованіе Д. Р. I, 113—115; здѣсь же видно, какъ вообще интересовались служилыя лица всякими мѣстническими актами. В. Щелкаловъ, ее подписавшій, пытался свалить вину на подъячаго; ср. Ист. Сб. V, 93—память составная, воровская, городовая, а не разрядная; кн. Вяземскій въ выдачѣ ея обвинилъ Д. Волкова, написавшаго ее въ Вязьмѣ по дружбѣ съ кн. Барятинскимъ, съ которымъ онъ тамъ служилъ; но Вельяминовъ это отрицалъ, указывая, что кн. Барятинскій и Волковъ вѣчно были въ ссорѣ, доносили государю другъ на друга и дописались до слѣдствія—ibid. 107; еще примѣръ —Д. Р. I, 537. Ср. выше стр. 292; здѣсь въ грамотѣ отказъ челобитчику, но ею все же неправильно повышалось его мѣстническое положеніе относительно иныхъ лицъ.

[4]) Для всего этого см. Ист. Сб. II, д. № 5.

[5]) Ист. Сб. V, д. № 1.

старшинства нѣтъ возможности[1]), да нѣтъ и цѣли; достаточно и сказаннаго.

Помѣщеніе въ мѣстническихъ дѣлахъ многочисленныхъ документовъ[2]) дѣлаетъ ихъ очень важнымъ источникомъ для исторіи XVI—XVII в. Мы обращали на это вниманіе въ I т. нашего изслѣдованія; но къ сожалѣнію несовсѣмъ удобная форма изложенія сочиненія, а въ особенности отсутствіе къ нему указателя были причиною, что наши указанія оказались безплодными. То же слѣдуетъ сказать и относительно вообще многихъ и не лишенныхъ важности фактовъ, извѣстія о которыхъ получаемъ лишь изъ мѣстническихъ дѣлъ[3]). Развѣ не интересно указаніе, что въ 7089 г., т. е. въ послѣдніе годы царствованія Ивана IV дьякъ Н. Стрѣшневъ могъ отправить «для промыслу» боярамъ распоряженіе, не доложивши объ этомъ государю[4]); только благодаря мѣстническимъ столкновеніямъ можемъ мы судить о значеніи Р. Нивова при ц. Иванѣ IV, или Н. Кондырева при ц. Ѳ. Ал—чѣ, о важности кн. Туруптая Пронскаго, какъ полководца и т. п.; тогда какъ другіе историческіе источники обо всемъ этомъ умалчиваютъ[5]).

Кромѣ былевой исторіи мѣстническія дѣла даютъ обширный матеріалъ и для бытовой исторіи своего времени, такъ какъ сквозь оффиціальную форму изложенія въ нихъ пробивается жизнь со всѣми ея интересами; но намъ нѣтъ нужды объ этомъ распространяться; мы хотѣли лишь обратить вниманіе на важность мѣстническихъ дѣлъ и не для одного мѣстничества.

---

[1]) Какъ и всего того, что могло происходить на судѣ; см. напр. Ист. Сб. V, 125—цѣликомъ челобитная третьяго лица по поводу случая, заявленнаго на судѣ, или I, 328—поведеніе одного изъ судей, даже главнаго, мѣстническую честь котораго задѣлъ одинъ изъ челобитчиковъ своимъ случаемъ; тоже Д. Р. I, 119—одинъ изъ судей хочетъ воспользоваться аргументомъ спорящаго въ свою пользу.

[2]) См. напр. Ист. Сб. V д. № 1 и 2, или Времен. кн. 14 Матерьялы.

[3]) Любопытный матеріалъ для біографіи кн. Дм. М. Пожарскаго, находящійся въ его дѣлѣ съ кн. Б. М. Лыковымъ, одинъ только и былъ изученъ.

[4]) Ист. Сб. II, 96.

[5]) Въ мѣстническихъ дѣлахъ есть очень любопытныя данныя даже для исторіи южной Руси—см. напр. Ист. Сб. V, дѣло № 1.

Помимо случаевъ важна была для судей провѣрка и родословныхъ счетовъ. Истецъ опираетъ свое старшинство на томъ фактѣ, что родственникъ его *A*, отъ котораго ему *n* мѣстъ, былъ равенъ *B*—родственнику отвѣтчика, старшему его тоже на *n* мѣстъ; случай равенства подтвердился,—нужно еще узнать, правиленъ ли счетъ?

Тяжущіеся могли знать свое родство на память; но какъ имъ знать родство всѣхъ тѣхъ лицъ, съ которыми ихъ родственники могли войти въ служебное соприкосновеніе, т. е. въ сущности родство всего служилаго сословія? До XVI в., пока составъ служащихъ разрядныхъ лицъ былъ неособенно великъ, это еще было возможно; но именно тогда это не было очень и нужно, такъ какъ мѣстническія притязанія основывались на общемъ фамильномъ старшинствѣ. Въ XVI же вѣкѣ явилась надобность знать родство служилыхъ лицъ и знать его точно; результатомъ и явились родословныя книги.

Когда родословныя стали составляться, многіе знатные роды уже пресѣклись, другіе захудали и попали въ эти книги только тѣми своими предками, которые были у нихъ общими съ незахудавшими еще родами; причемъ ранніе предки исчисляются далеко не всѣ, а подробно родъ писанъ лишь начиная съ того предка, съ котораго можно было начать мѣстническій счетъ, т. е. такой, съ котораго все родство представлялось уже совершенно яснымъ. Писались родословныя поколѣніями; при иныхъ лицахъ хоть и рѣдко были сообщаемы какія либо напоминающія ихъ частности, особенно если было много родственниковъ одного и того же имени. Въ сохранившихся родословныхъ очень часто прибавлены выписки изъ разрядовъ [1])—признакъ того, что эти родословныя употреблялись для мѣстническихъ споровъ. Сохранившіяся родословныя не сходятся своими показаніями [2]); въ нихъ есть ошибки, можетъ быть, иногда и умышленныя; и, такъ какъ мѣстничающіеся считали по различнымъ родословымъ книгамъ, то и могли явиться пререканія.

---

[1]) Времен. кн. 10; именно такихъ родословныхъ много въ И. Публичной Библіотекѣ.

[2]) Въ описаніи родословныхъ въ И. П. Библіотекѣ постоянно говорится, что онѣ не сходятся съ печатными.

Въ мѣстническихъ дѣлахъ видно, что спорившіе знали нетолько свой родъ, но и чужіе, напр. они знали, кто въ какомъ родствѣ наибольшій [1]); они даже подавали чужія родословныя [2]).

Иногда для наглядности родословныя были изображены графически: или по западно-европейскому образу въ линейномъ порядкѣ сверху внизъ, или по принятому въ церковномъ чину въ видѣ дерева снизу вверхъ, причемъ имена были заключены въ круги [3]).

Въ XVII в. подъ вліяніемъ новаго принятаго въ мѣстничествѣ счета родословныя измѣнили свой видъ. Такъ какъ важно было опредѣлить прежде всего степень мѣстнической близости лица къ его отцу, то родство стали располагать не по поколѣніямъ, а по линіямъ, по первородству, каковой порядокъ сохраняется и понынѣ. Въ графически же изображенныхъ родословныхъ стали располагать дѣтей какого либо лица не на одной линіи, а уступами. Листъ дѣлился параллельно линіями на полоски и отъ каждаго лица чрезъ эти полоски шли, какъ радіусы, линіи неравной величины, образуя болѣе или менѣе широкій (по числу дѣтей) сегментъ. Первая линія останавливалась на 3-й полоскѣ и подъ нею въ кружкѣ писалось имя старшаго сына, вторая на 4-й и тамъ помѣщено было имя втораго сына и пр. Отъ каждаго изъ нихъ, имѣющаго дѣтей, опять шелъ такой же сегментъ и т. д.; въ I части нашего изслѣдованія мы нѣсколько скопировали одинъ такой листъ изъ рукописной родословной книги, нынѣ принадлежащей кн. Рѣпнину [4]). Легко видѣть удобство такого изображенія: не дѣлая

[1]) I, 217; конечно, они могли и ошибаться—см. напр. Времен. кн. 14, дѣло № 2, и особенно стр. 74—опроверженіе такой ошибки; тоже Ист. Сб. V, 126—Кокоревъ поправляетъ родословную Вельяминовыхъ и т. п.

[2]) Ист. Сб. II, 5—кн. Голицынъ родословную кн. Суздальскихъ; имѣемъ указаніе, что родословныя книги хранились у старшихъ родственниковъ—I, 403 и др.

[3]) Много въ И. П. Библіотекѣ; ср. I, 425 (древа уже были въ XVII в.). Любопытно, что иногда такимъ же образомъ графически располагались разсказы объ историческихъ событіяхъ,—см. Опис. рукоп. Виленск. Публ. Библ. № 313, стр. 491.

[4]) I, 424. Впрочемъ, писались родословныя и по старымъ образцамъ; мы имѣемъ родословную XVII в. вологодскихъ крестьянъ Алексѣевыхъ,

никакихъ вычисленій видно, кто изъ родныхъ кому въ версту и кто кого старше и сколькими именно мѣстами; а, положивъ рядомъ 2, 3 и т. д. такихъ листа, гдѣ изображены различные нужные для дѣла роды, и зная опредѣленное мѣстническое отношеніе между собою хоть по одному изъ лицъ въ каждомъ родѣ, очень легко вычислить такое отношеніе для всѣхъ лицъ этихъ родовъ безъ исключенія; за то въ случаѣ ошибочности родословной исправить ошибку было нелегко, особенно принимая въ разсчетъ разницу въ родословныхъ, которыми пользовались мѣстничающіеся.

Родословныя постепенно пополнялись, можетъ быть измѣнялись, если замѣчены были ошибки; но таковыя могли остаться среди родословныхъ незамѣченными[1]). Впрочемъ, вопросъ о родословныхъ нуждается въ спеціальномъ изслѣдованіи; мы же здѣсь коснулись его настолько, насколько это было необходимо для исторіи мѣстничества[2]). Мы только прибавимъ еще, на что тоже уже указывали въ I части нашего изслѣдованія, что мѣстническіе счеты могутъ служить прекраснымъ подспорьемъ для провѣрки имѣющихся родословныхъ, такъ какъ есть большая вѣроятность, что въ этихъ счетахъ родословныя указанія вообще вѣрны, ибо и противникъ и судьи не допустили бы грубаго нарушенія истины; если же возможны и тутъ ошибки, то самыя незначительныя.

Судьи должны были провѣрять родословныя показанія тя-

очень грубо нарисованную на манеръ корня Іессея, причемъ родословное дерево выходитъ изъ брюха толстаго человѣка—предка Алексѣевыхъ.

[1]) См. Ист. Сб. V дѣло № 1—Зюзинъ подалъ родословную ошибочную, такъ какъ по разнымъ обстоятельствамъ не зналъ всей своей родни. Въ данномъ случаѣ оказалось возможнымъ родословную исправить; но во многихъ другихъ случаяхъ родословная Зюзиныхъ такъ и могла остаться съ ошибками, въ каковомъ видѣ и дошла до насъ въ Временникѣ кн. 10, стр. 117.

[2]) Велись родословныя не только родовъ дворянскихъ, но и священническихъ и стрѣлецкихъ (П. Якушкинъ Сочиненія стр. 253), и даже крестьянскихъ; особенно такія родословныя часто находятся въ синодикахъ, внесенныя туда для поминанія; онѣ могли имѣть тамъ и иное значеніе; Блюменфельдъ замѣчаетъ, что монастырь иногда давалъ землю въ аренду человѣку и его роду, пока онъ изведется; монастырю и надо было знать родъ арендатора, который все же вступалъ въ подобную сдѣлку съ монастыремъ не безъ вліянія благочестія—*О формахъ землевладѣнія древней Руси* стр. 313.

жущихся лицъ, иногда подававшихъ родословныя росписи[1]), родословными книгами, для чего въ Разрядѣ существовала родословная книга, изъ которой сохранились и выписки[2]); но, повидимому, до времени Соцарствія она не признавалась строго оффиціальнымъ актомъ, иначе не заявилъ бы такъ торжественно о ея устройствѣ ц. Ѳ. Ал—чъ при уничтоженіи мѣстничества, какъ бы вознаграждая этимъ устройствомъ потерю мѣстническихъ правъ. Во всякомъ случаѣ родословная книга въ Разрядѣ была и не полная и не точная[3]), такъ какъ оффиціальная родословная книга конца XVII в. не явилась бы съ такими пропусками и ошибками. За отсутствіемъ оффиціальной могла употребляться на судѣ и родословная по частному списку; судьи сами могли имѣть частныя родословныя книги и ими пользоваться для разбора дѣлъ. Рѣдко встрѣчаемъ случаи, чтобы тяжущіеся или судьи отвергли родословный счетъ противниковъ, напр. нашли, что старшій братъ показанъ въ немъ младшимъ или наоборотъ[4]); но все же постоянно встрѣчаемъ просьбы провѣрить какое либо родословное показаніе[5]); причемъ и здѣсь

---

[1]) Ист. Сб. II, 140, V, 6, 22 и др.

[2]) Напр. кн. Смоленскихъ—Ист. Сб. V, 145; но кн. Вяземскихъ уже не оказалось. Книгу эту позволялось пополнять и исправлять—I, 488; см. I, 384 и д. челобитье Полева 7157 г. о запискѣ его рода въ Разрядъ, т. е. въ родословную книгу. Это могло быть слѣдствіемъ какого либо мѣстничества, проиграннаго Полевымъ именно по отсутствію рода его въ родословной книгѣ Разряда (см. о такомъ правилѣ ниже); покрайней мѣрѣ подобный случай произошолъ въ 7148 г. съ Еропкинымъ, проигравшимъ мѣстничество съ кн. Ромодановскимъ потому, что Еропкиныхъ и однородцевъ ихъ Полевыхъ не нашлось въ родословной книгѣ въ Разрядѣ—Тамб. архивн. коммиссія, изд. 1886 г., стр. 26.

[3]) Видно, что не было въ ней напр. родословія Зюзиныхъ и Пагихъ, иначе его не повѣряли бы на судѣ показаніями родичей—Ист. Сб. V, дѣло № 1.

[4]) Совокупность родства служилаго сословія была до того общеизвѣстна, что едва ли была возможность умышленно обмануть судей; неумышленныхъ же ошибокъ, напр. отъ незнанія родственниковъ слишкомъ отдаленныхъ, все-равно никто поправить не могъ и, если встрѣчались въ разныхъ спискахъ родословныхъ такія разнорѣчія, или заявлено было спорящимъ сомнѣніе, то судьи были безсильны возстановить истину—Ист. Сб. дѣло V № 1.

[5]) Ист. Сб. II, 83; V, 123, 311 и passim.

могло существовать плутовство лицъ, особенно дьяковъ, провѣряющихъ родословныя показанія[1]).

Считались своими родственниками всякими—и меньшими и большими по родству, лишь бы вышло въ совокупности съ разряднымъ счетомъ выгодное для считающагося числовое отношеніе; но самое сильное доказательство было приведеніе случая, гдѣ меньшіе родственники истца были выше бóльшихъ родственниковъ отвѣтчика. И чѣмъ ближе были эти родственники, чѣмъ ближе по времени былъ случай, тѣмъ рѣшительнѣе становилось доказательство.

Нельзя было считаться лишь случаями меньшинства; напр. если *A*, самый меньшой родственникъ истца, былъ ниже однимъ мѣстомъ *B*, самаго большого родственника отвѣтчика, изъ этого истецъ не могъ вывести благопріятнаго для себя результата, напр. такого: *A* выше *B* однимъ мѣстомъ, а родственника своего, т. е. отвѣтчика положимъ больше по родству m мѣстами, слѣдовательно, *B* выше отвѣтчика $m-1$ мѣстомъ, а истецъ больше *B* на n мѣстъ, выше отвѣтчика значитъ на $m+n-1$ мѣстъ. Такого счета не было[2]); а въ случаѣ бытья *A* непосредственно ниже *B* предполагалось, что *A* ниже *B* не менѣе чѣмъ 1 мѣстомъ, т. е. вообще ниже его, но, сколькими именно мѣстами онъ его ниже, это иной вопросъ, который требовалъ спеціальнаго разсужденія, и разъ такого не было, значитъ, на этотъ случай нельзя и ссылаться.

Въ родствѣ считались и очень отдаленными родственниками; но правильный счетъ былъ лишь тогда, когда можно было вычислить число мѣстъ отъ этихъ отдаленныхъ родственниковъ; считаться же вообще старшинствомъ родичей, какъ кн. Вяземскіе считались кн. Жижемскими, или кн. Шуйскіе хотѣли быть выше кн. Ростовскихъ старшинствомъ надъ ними кн. Шуйскихъ въ XIV в. — это былъ въ XVII в. счетъ уже не практиковавшійся.

---

[1]) По крайней мѣрѣ въ 7148 г. Еропкинъ, мѣстничаясь съ кн. Ромодановскимъ, просилъ государя поручить провѣрку его родословной не д. д. Ив. Гавреневу, который къ нему, Еропкину, не добръ, и дѣло поручено было д. д. М. Данилову. Впрочемъ, и провѣрка этого дьяка не оправдала ожиданій челобитчика—Тамб. арх. комм. изд. 1886 г., стр. 26.

[2]) Passim.; см. напр. Ист. Сб. II, 341.

Однако были случаи въ XVII в., когда можно было утянуть противника общимъ старшинствомъ фамиліи. Когда въ XVII в. начали нетолько на службѣ, но и въ значительныхъ чинахъ являться люди малопородные [1]), имъ приходилось пробивать себѣ дорогу путемъ мѣстничествъ. Противникамъ, людямъ родовитымъ и родичи которыхъ издавна служили въ различныхъ честныхъ службахъ, очень трудно было найти на нихъ, т. е. на родичей ихъ случаи («съ такими считаться не съ кѣмъ» [2]), а еще болѣе трудно было вычислить ихъ степень родства съ какимъ либо родственникомъ (можетъ быть однофамильцемъ), если бы даже таковой въ разрядѣ и нашолся [3]). Поэтому относительно такихъ мѣстническихъ стычекъ было принято, и совершенно въ духѣ мѣстничества, что людямъ не родословнымъ съ родословными и счета не давали [4]). Разумѣется, дѣло шло о людяхъ одного поколѣнія и для новыхъ лицъ изъ неродословныхъ; затѣмъ дѣло могло и измѣниться, ибо новый родъ имѣлъ бы и случаи, и родословную, т. е. могъ бы опереться на какія ни на есть службы своихъ родичей, счетъ мѣстъ отъ которыхъ уже могъ быть вычисленъ.

Такимъ образомъ жизнь привела въ XVII в. мѣстничество снова къ тому положенію, какое было до царскихъ уложеній о счетѣ XVI в., т. е. могло существовать старшинство одной фамиліи въ цѣломъ ея составѣ надъ другою.

Въ мѣстническихъ дѣлахъ принципъ, что не родослов-

---

[1]) См. I, 463—отзывы о Благихъ, когда одинъ уже былъ воеводою—лучшая имъ находка, когда они бывали въ головахъ стрѣлецкихъ.

[2]) Или: на такихъ то случаевъ добыть не умѣть—Временн. кн. 14, стр. 25; ср. 26: Валуевы люди не родословные, ibid. 79 тоже о Всеволожскихъ и мн. др.; иногда же утягивали ихъ бытьемъ въ низкихъ службахъ, или чинахъ, или службою ниже какихъ либо обычныхъ людей, см. напр. I, 460 и разв.

[3]) Плещеевы люди вообще родословные, но одинъ изъ Плещеевыхъ показалъ себя происшедшимъ отъ лица, которое въ государевой родословной книгѣ написано бездѣтнымъ; тогда Плещеевъ былъ сочтенъ за человѣка неродословнаго—Временн. кн. 14, стр. 37; ср. Д. Р. I, 231—232; но по Д. Р. I, 118—119 нѣсколько иначе; тоже ibid. 911 примѣчаніе. См. еще отзывъ о Бутурлиныхъ новгородцахъ, хоть и родословныхъ,—Д. Р. I, 542.

[4]) См. Ист. Сб. V, дѣло № 2 и мн. друг. I, passim; попытки были и въ концѣ XVI в., но безъ значенія—Ист. Сб. II, 175—176.

нымъ людямъ съ родословными не было счета, постоянно называется государевымъ уложеніемъ[1]); но мы затрудняемся рѣшить, было ли точно такое спеціальное уложеніе, или, что вѣроятнѣе, здѣсь приняты за уложеніе постоянные въ такомъ духѣ отвѣты правительства мѣстничающимся, причемъ въ нихъ могла быть въ общихъ чертахъ ссылка на прежнія рѣшенія.

Указанный выше принципъ страшно стѣснялъ всѣ новыя подымающіяся въ чести фамиліи XVII в. и заставилъ ихъ желать такого устройства, гдѣ, какъ въ Польшѣ шляхетство, все служилое сословіе имѣло бы одинаковыя права; очень возможно, что это желаніе, при той роли, которую играли всѣ эти малопородные люди во второй половинѣ XVII в., имѣло немалое значеніе въ дѣлѣ отмѣны мѣстничества и организаціи новаго, хоть основаннаго тоже на родословныхъ книгахъ дворянства, но въ эти родословныя имѣлъ право внести свои имена весь служилый классъ, такъ что въ концѣ XVII в. вся родословная иной фамиліи (напр. Голосовыхъ) состояла изъ внесшаго себя въ родословную лица да, пожалуй, его дѣтей.

Съ принципомъ, что неродословнымъ людямъ не давали счету съ родословными, вышла еще одна очень курьезная исторія. Нѣкоторые знатные, даже русскіе княжескіе, т. е. происшедшіе отъ удѣльныхъ князей роды въ XVI в. захудѣли, отчего и не попали въ составлявшіяся тогда родословныя, которыя имѣли скорѣе частный характеръ и удовлетворяли частнымъ потребностямъ, каковыхъ въ то время у этихъ фамилій могло и не быть. Нечего и говорить, что эти роды были ниже родовъ хоть и не столь знатнаго происхожденія, но болѣе чиновныхъ и имѣвшихъ родословныя. Когда нѣкоторые члены этихъ захудавшихъ родовъ оправились, начали занимать болѣе честныя службы и столкнулись въ мѣстничествѣ съ людьми родословными, тѣ и стали ихъ утягивать правиломъ, что неродословнымъ людямъ съ родословными счета нѣтъ; такъ напр. утягивалъ кн. Вяземскаго знаменитый московскій писецъ Миронъ Вельяминовъ. Курьезъ состоялъ въ томъ, что кн. Вяземскіе (и другіе подобные) были Рюриковичи, это всѣ знали и признавали; и при столь знатномъ происхожденіи все же они люди не родословные! Вышла фальшь, не остановившая, впро-

---

[1]) Ист. Сб. V, 125 и passim.

чемъ, правительства, и кн. Вяземскій признанъ низшимъ Мир. Вельяминова. Кн. Вяземскіе и другіе захудалые, но знатные роды собственно говоря имѣли родословныя [1]), но, незанесенныя въ книги XVI в., онѣ не были достаточно авторитетны; если даже эти роды вообще помнили своихъ родныхъ — они могли перепутать ихъ степени, могли даже и пропустить цѣлыя поколѣнія [2]).

Въ иныхъ случаяхъ, когда княжеское происхожденіе могло стать аргументомъ для перевѣса т. е. когда съ подобными захудалыми, но поправившимися князьями спорили люди совсѣмъ малопородные, они пытались утянуть этихъ князей тѣмъ, что родъ ихъ несовсѣмъ княжескій, а лишь съ лѣвой стороны; такъ пытались утянуть кн. Волконскихъ Колтовскіе, Ляпуновы и другіе роды [3]). Но это уже примыкаетъ къ категоріи доказательствъ не мѣстническаго характера, или даже къ тѣмъ поклепамъ на противника, которые постоянно встрѣчаются въ мѣстническихъ спорахъ [4]).

Когда мѣстничались между собою люди неродословные [5]),

---

[1]) Кн. Вяземскій именно пытается утянуть Вельяминова тѣмъ, что кн. Вяземскіе пошли отъ Св. Владиміра, а Вельяминовы отъ мурвы. Некняжескія неродословныя фамиліи для повышенія своей чести тоже приписывали себѣ знатное происхожденіе; см. I, 442—споръ о Наумовыхъ. Наумовъ доказывалъ, что они выѣзжіе изъ нѣмецъ, а кн. Барятинскій, что они изстари живали на пашнѣ и велись по Рязани, и хотѣлъ, доказавъ это, правъ быть.

[2]) См. I, 306—кн. Вяземскій сдѣлалъ у себя въ роду очень крупную ошибку; ср. I, 452—Колтовской тяжется Арт. Колтовскимъ, а роду своему росписи не принесъ.

[3]) См. подробно объ этомъ I, 450—457; Колтовскіе ссылались изъ виноватыхъ, если князья, которые считались однородцами кн. Волконскихъ, признаютъ ихъ за таковыхъ (ibid. 453), на что согласились и кн. Волконскіе; еще I, 493; схожій аргументъ Желябужскаго на Чевкина, что онъ не прямыхъ Чевкиныхъ—Д. Р. II, 713 прим.

[4]) Желаніемъ прибавить себѣ родословной чести для мѣстническихъ споровъ возможно частью объяснить, какъ мы неразъ говорили, появленіе въ родословныхъ легендарныхъ сказаній, въ томъ числѣ этіологическихъ, напр. о Челяднѣ и т. п.; сказанія эти придавали древности родословной какъ бы большую по воззрѣніямъ своего времени доказательность.

[5]) Напр. были мѣстническія дѣла дьяковъ Нелова и Поспѣлова въ 7108 г. (Ист. Сб. II, списокъ дѣлъ, спасенныхъ въ пожаръ 7134 г.), Телепнева и Лихачева—Д. Р. I, 936 и др.

то правительство искало для признанія старшинства за однимъ изъ мѣстничающихся какихъ либо такихъ основаній, которыя по тонкости своей были трудно уловимы, т. е. въ сущности поступало довольно произвольно [1]); въ доказательство разскажемъ случай мѣстничества стрѣлецкаго головы Ѳ. Александрова съ д. дв. П. И. Чаадаевымъ [2]). Первый доказывалъ свое старшинство низкостью службы одного изъ Чаадаевыхъ въ нач. XVII в. (губнаго старосты); второй же положилъ на вотчины грамоты лѣтъ за 200 слишкомъ, гдѣ Чаадаевъ писался съ *вичемъ*. Правительство, очевидно, не желая принизить думнаго дворянина предъ стрѣлецкимъ головою, приняло во вниманіе *вичъ*, отдало преимущество Чаадаеву и признало, что предки его старѣе въ чести предковъ Александрова за 135 лѣтъ; причомъ въ сказкѣ было оговорено, что губные старосты—въ началѣ XVII в. были люди знатные, иные въ городахъ бывали вмѣсто воеводъ; Чаадаевъ же написанъ въ первыхъ, а съ нимъ были Чертковъ да Апраксинъ, а они люди знатные; хотя ни Чертковъ, ни Апраксины въ началѣ XVII в. вовсе не были знатны [3]).

Другой случай мѣстничества мелкихъ людей представляетъ споръ Демьянова и Писемскаго, которые оба были изъ приказныхъ [4]). Демьяновъ доказывалъ свое первенство тѣмъ, что ему наказъ на службу данъ съ *вичемъ*, какъ воеводамъ; онъ выпросилъ себѣ такой наказъ у государя въ Москвѣ; а Писемскому безъ *вича*, какъ разсыльщикамъ (онъ ѣхалъ на службу изъ деревни), даже съ замараннымъ вичемъ, и о томъ по пріѣздѣ его челобитья государю не было; затѣмъ, что онъ, Демья-

---

[1]) См. теорію такого произвола: гдѣ государь велитъ, тутъ и будь,—по случаю мѣстничества стряпчихъ изъ дѣтей дьяковъ—Д. Р. I, 575.

[2]) Случай 7173 г. (Времен. кн. 5, смѣсь); оба были въ крестномъ ходѣ. Кажется, Александровъ ударилъ челомъ мимо дьяка Ѳ. Грибоѣдова.

[3]) Александровъ за безчестіе Чаадаева даже былъ посланъ въ тюрьму; сверхъ того ему не велѣно впредь приводить въ случаи Орловыхъ и Блудовыхъ, которыхъ его предокъ былъ честнѣе; но, кажется, потому, что имъ даны были особые наказы, такъ что они собственно въ одномъ разрядѣ съ Александровымъ не были.

[4]) I, 442—448; здѣсь же видно, что тогда было много мѣстничествъ лицъ, вышедшихъ изъ приказнаго сословія.

новъ уже былъ въ разныхъ службахъ и жалованье получалъ большее, чѣмъ Писемскій, который на службу изъ ряду назначенъ въ первый разъ; причемъ Демьяновъ ссылался на оклады жалованья по десятнямъ. Писемскій же доказывалъ свое старшинство обычно, службами знатныхъ родныхъ, близость его къ которымъ была, впрочемъ, установлена нетвердо. Судьи все же пытались разобраться въ родственныхъ отношеніяхъ обоихъ мѣстниковъ [1]). Наконецъ, Благой хотѣлъ поставить въ случай самый порядокъ записки лицъ въ десятню при верстаніи въ статьи [2]).

Вотъ и все, что можно сказать о мѣстническихъ дѣлахъ; посмотримъ теперь, каковы были ихъ рѣшенія.

Возможно было, что кто либо изъ спорящихъ самъ на судѣ сознавалъ свою неправоту и уступалъ, безразлично былъ ли это истецъ или отвѣтчикъ; такъ поступили: истецъ Печ. Дм. Бутурлинъ относительно Ан. И. Квашнина въ половинѣ XVI в. [3]), или отвѣтчикъ кн. В. В. Литвиновъ Масальскій относительно Р. В. Алферьева [4]). Но это случаи крайне рѣдкіе [5]); чаще тяжущіеся упорно настаивали на своемъ правѣ и рѣшеніе постановлялось судьями.

Судьи для своего рѣшенія принимали въ соображеніе всѣ открывшіяся обстоятельства дѣла; одни изъ случаевъ они могли сосчитать, другіе отставить [6]). Возможно было два рѣшенія: одно въ пользу истца, другое въ пользу отвѣтчика. При всякомъ рѣшеніи составлялся приговоръ, въ которомъ указывалось нетолько кто изъ споривших выше, но и ка-

---

[1]) См. тоже I, 455—457—для родословной Волконскихъ и Колтовскихъ, причомъ послѣдніе оговорились, что они свои счеты плохо помнятъ.

[2]) I, 465; ср. ibid. 486—а неродословные люди считались межъ себя десятнями и помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, а не разрядами.

[3]) I, 179.

[4]) Ключевскій op. cit. 236.

[5]) Бутурлинъ черезъ годъ надумался и снова возбудилъ дѣло, которое проигралъ.

[6]) Ист. Сб. II, 308; чаще всего составлялся перечень случаямъ съ отмѣтками, какіе изъ нихъ имѣютъ значеніе въ рѣшеніи спора, какіе нѣтъ, напр. не потвердившіеся.

кимъ числомъ мѣстъ [1]); причемъ число мѣстъ въ рѣшеніяхъ бываетъ очень неопредѣленное; спорящіе могли быть сравнены, или различались 1 мѣстомъ, или больше, напр. 7 и т. п. [2]). П. П. Головинъ былъ приравненъ 4-му сыну кн. В. Ан. Сицкаго, съ которымъ онъ мѣстничался [3]), въ такихъ случаяхъ разница въ числѣ мѣстъ все равно была ясна. Старшинство же вообще, безъ означенія числа мѣстъ [4]) въ мѣстническихъ счетахъ принималось за старшинство однимъ мѣстомъ. Иногда говорится «многими мѣстами», иногда же приводятся подобныя указанному выше описательныя выраженія, т. е. истецъ приравнивается извѣстному (старшему или младшему, судя по приговору) родственнику отвѣтчика, или, наоборотъ, такое равенство съ родственникомъ истца признается за отвѣтчикомъ [5]).

Если судьи постановляли выдать истца отвѣтчику головою, такое рѣшеніе, заключая въ себѣ наказаніе, имѣло и мѣстническое значеніе: выданный становился значительно, многими мѣстами ниже того, кому онъ былъ выданъ, «голова за многія мѣста»; но большей опредѣленности числа мѣстъ въ такомъ счетѣ не было [6]).

---

[1]) Графическое изображеніе см. I, 502.

[2]) Въ мѣстническихъ рѣшеніяхъ никогда не видимъ старшинства на особенно большое число мѣстъ. Когда по счету это выходило, правительство устанавливало старшинство все же меньшее, и выигравшій былъ доволенъ тѣмъ болѣе, что въ мѣстническихъ спорахъ разница и на незначительное число мѣстъ имѣла важное значеніе; см. Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 81: кн. Прозоровскій признавалъ себя меньшимъ кн. Хованскаго, но кн. Хованскій похвалялся, что онъ меньше его 3 мѣстами; это кн. Прозоровскій уже поставилъ въ смѣхъ.

[3]) I, 253.

[4]) Иногда умышленное, напр. когда считались люди неродословные, показаній которыхъ о родствѣ нельзя было провѣрить—I, 456.

[5]) Ср. Разрядная Кн. I, 1160: не токмо что съ тобой, и съ племянники съ твоими быть мочно, и мн. др.

[6]) Ист. Сб. II, 340. Въ мѣстническихъ спорахъ часто одинъ изъ мѣстниковъ принимаетъ, что выданный головою былъ ниже 1 мѣстомъ, но онъ такъ считаетъ нарочно, съ цѣлью показать, что и при этомъ, самомъ неблагопріятномъ для него предположеніи онъ можетъ утянуть соперника своимъ счетомъ, а тѣмъ болѣе, если выдача головою обозначаетъ старшинство многими мѣстами.

Едва ли было оффиціальное выраженіе признать кого либо *господиномъ* иному — въ смыслѣ значительно выше его; кажется, это частный оборотъ рѣчи; соотвѣтственно этому лицо, приниженное въ счетѣ, или даже въ службѣ съ кѣмъ либо, могло назвать себя его холопомъ [1]).

Приговоръ былъ большею частью мотивированный [2]); въ немъ говорилось, на основаніи какихъ случаевъ судьи постановили именно такое рѣшеніе; иногда приводятся случаи и благопріятные для проигравшаго лица, но тутъ же и указывается, чѣмъ эти случаи оказались парализованными.

Приговоръ шолъ къ государю на утвержденіе; но, вѣроятно, онъ былъ имъ нѣсколько и обсуждаемъ съ боярами [3]). По утвержденіи приговоръ былъ заносимъ въ разрядную книгу и сообщаемъ спорившимъ, иногда устно [4]), но большею частью письменно отъ имени государя; причомъ лицо, выигравшее процессъ, получало *правую* грамоту.

---

[1]) Ист. Сб. II, 110—чтобъ я холопъ твой (кн. Вяземскій) безъ твоего царскаго суда и безъ сыску у кн. И. Елецкаго въ холопѣхъ не былъ.

[2]) Кн. Вяземскому (Ист. Сб. V дѣло № 2) приговоръ сказанъ не мотивированный; но онъ былъ незначительное служилое лицо.

[3]) См. Ист. Сб. II, 33, 48; въ первомъ случаѣ по представленіи государю приговора онъ приказываетъ боярамъ сосчитать мѣстниковъ по такому случаю, который судьями прежде въ разсчетъ принятъ не былъ по отсутствіи разряда, на который была сдѣлана ссылка; вѣроятно, царю этотъ разрядъ былъ извѣстенъ; во второмъ царь приказалъ отставить одинъ изъ разрядовъ, т. е. не принимать его въ разсчетъ. Имѣемъ случай, когда ц. В. И—чъ (Шуйскій) приказалъ не ставить въ случай грамоту—ibid. 27; тоже I, 498; другой случай, что ц. Ѳ. И—чъ, сердитый на оправленнаго судомъ мѣстничавшагося, приказалъ боярамъ перерѣшить дѣло, и онъ былъ обвиненъ «по государевой опалѣ», даже выданъ головою; но потомъ дѣло было по просьбѣ сына пострадавшаго снова перерѣшено ц. Ѳ. И—чемъ же согласно съ первымъ рѣшеніемъ—разр. въ Спнб. Сб. 105—106 и 111—112; объ исключительности такого пересмотра рѣшонныхъ вообще боярами дѣлъ государемъ см. Ключевскій op. cit. 483.

[4]) Ист. Сб. II, 191. Приговоръ сказывалъ дьякъ; какъ это дѣлалось— см. Д. Р. I, 900 примѣч,; а у сказки стоялъ судившій бояринъ. Если мѣстничавшихся не было на лицо, приговоръ былъ посылаемъ имъ, или главнымъ лицамъ разряда, или даже сказанъ кому либо изъ близкихъ родственниковъ мѣстничавшихся.

Если дѣло выигрывалъ истецъ, въ правой грамотѣ указывалось все то, что было въ приговорѣ относительно счота мѣстъ его и отвѣтчика; если они были только сравнены, то эта правая грамота называлась иногда *невмѣстною*[1]; таково же было содержаніе и правой грамоты, выдаваемой отвѣтчику, если онъ выигрывалъ дѣло; только ему уже нельзя было дать невмѣстной грамоты, развѣ на родственника истца, большаго его въ родствѣ.

Если судъ состоялся до отправленія службы, то истецъ, въ случаѣ невмѣстности, уже на службу не поступалъ, этимъ онъ былъ *разведенъ* съ отвѣтчикомъ[2].

Иногда спорящіе признавались *равными* въ мѣстническомъ отношеніи, глазъ въ глазъ; но это часто бывало результатомъ иного исхода дѣла[3].

Такъ какъ дѣлъ сохранилось сравнительно немного, а съ опредѣленнымъ рѣшеніемъ и того меньше, то нельзя точно сказать, въ чью пользу чаще бывали рѣшенія; но, повидимому, въ пользу отвѣтчиковъ, что и понятно; не безъ всякаго же основанія они были назначаемы на службу выше истцовъ.

Мы сказали, что рѣшали дѣло судьи и рѣшеніе это было утверждаемо государемъ и объявлялось отъ его имени. Нечего и говорить, что воля государя въ рѣшеніи дѣлъ да и вообще въ установленіи мѣстническихъ отношеній была безгранична, и онъ, въ случаѣ желанія, могъ выдвинуть лицо на верхъ вопреки его прежнимъ мѣстническимъ соотношеніямъ, чему имѣемъ и примѣры[4]. Но имѣемъ основаніе думать, что по

---

[1]) См. А. отн. до ю. б. др. Р. I № 48; Б. Годуновъ получилъ сперва невмѣстную грамоту на кн. Ѳ. В. Сицкаго, а потомъ правую на его отца—I, 217.

[2]) Ист. Сб. II, 88 и pass.

[3]) См. ниже.

[4]) Великъ и малъ живетъ государевымъ жалованьемъ—Ист. Сб. II, 244; въ томъ воленъ Богъ да государь, кого велика и мала государь учинитъ —I, 325; ср. ibid. 340—просьбу кн. Трубецкаго, когда по его счету оказалось, что онъ слишкомъ значительнымъ числомъ мѣстъ выше кн. Куракина: и въ томъ воленъ Богъ да ты, государь, какова меня холопа своего учинишь съ его большимъ братомъ; еще I, 475—честны мы холопы твои бывали по твоей государевой милости, и безчестны бывали по твоему же государеву

крайней мѣрѣ до конца XVI в. число такихъ нарушеній принциповъ мѣстничества со стороны государя, или вообще правительства было неособенно велико, и извѣстное мѣстническое положеніе, что государь за службу жалуетъ жалованьемъ, а не отечествомъ, заключающее тотъ смыслъ, что государь безсиленъ въ установленіи мѣстническихъ отношеній, дѣйствительно имѣло живое значеніе; потомъ же оно могло примѣняться лишь какъ удобный отвѣтъ для подходящихъ случаевъ.

Имѣемъ указаніе, что судьи, именно дьяки, въ сущности наиболѣе принимавшіе участіе въ рѣшеніи дѣлъ, невсегда рѣшали ихъ правильно, что особенно извѣстно относительно времени ц. Ивана IV[1]), да и понятно: затронуты были слишкомъ живые интересы. Не даромъ иностранцы, говоря объ уничтоженіи мѣстничества, объясняютъ его частью тѣмъ, что въ мѣстничествѣ было много злоупотребленій, бывало взяточничество и т. д. Этимъ, пожалуй, можно объяснить и случаи, что лица, проигравшія дѣло, подымали его снова (и не разъ), били государю челомъ о перерѣшеніи дѣла[2]), или чрезъ нѣсколько лѣтъ били челомъ на старшаго родственника того лица, которому они проиграли дѣло, увѣряя, что проигрышъ ихъ случился по грѣхамъ ихъ, изъ за государевой опалы и т. п.[3]). Имъ бывалъ отказъ[4]), но бывала и уступка[5]).

указу; I, 328—по дѣдѣ твоемъ съ тобою льзя въ отечествѣ считаться, а по отцѣ твоемъ съ тобою мѣстничаться нельзя, потому что государь отца твоего жаловалъ и учинилъ велика; см. I, 851—взглядъ народа.

[1]) См. выше стр. 292; ср. разр. въ Спб. Сб. 81—82: бояре рѣшили дѣло въ пользу одного лица, а государь, пересмотрѣвъ дѣло, рѣшилъ его иначе; ibid. 91—судья рѣшилъ дѣло пристрастно; Д. Р. I, 585 примѣч.—бояре рѣшили дѣло пристрастно (ради Н. Н. Романова, что ему кн. Ав. Масальскій свой по женѣ); I, 501—правительство признало, что судъ былъ данъ не дѣломъ, и отставило его и т. п.

[2]) Они даже иногда, пользуясь какою либо уловкою, рѣшонное дѣло считали не рѣшоннымъ и такъ и записывали въ свои разрядныя—I, 325; ср. I, 457 и 461 обходы Колтовскаго.

[3]) Ср. I, 469—взглядъ кн. Пожарскихъ на извѣстную выдачу головой кн. Дм. М. Пожарскаго Б. М. Салтыкову: да и впредь о томъ у тебя, государя, станемъ милости просить, дока мѣста и живы будемъ.

[4]) Иногда очень грозный—см. I, 493.

[5]) Напр. Др. В. XIV, 419 и мн. др.; I, 179—180 перерѣшеніе дѣла оказалось въ пользу истца; такъ же I, 324—два случая очень рельефныхъ;

Но весьма часто судъ бывалъ не оконченъ, *не вершенъ*. Причины этому могли быть весьма различны: или кто либо изъ мѣстничавшихся умеръ, или поѣхалъ на службу [1]), или суду было уже некогда продолжать занятія, или, что всего вѣроятнѣе, случаи оказались до того сложны и запутаны, да еще могли потребоваться справки, а справлялись долго,—судьи своего суда и не оканчивали. Въ первомъ случаѣ судъ прекращался, такъ сказать, сознательно навсегда, хотя въ сущности лишь до новой стычки лицъ тѣхъ же фамилій, которая разсматривалась, какъ продолженіе предшествующаго столкновенія; въ остальныхъ же случаяхъ судъ замиралъ понемногу и потомъ прекращался совсѣмъ.

При такомъ результатѣ спорящіе носили названіе *мѣстниковъ* и считались равными другъ другу [2]); впрочемъ, слово мѣстникъ употреблялось и для лицъ, разведенныхъ по службѣ отставкою, и для такихъ, которыя разведены были невмѣстной грамотой, и даже для вообще равныхъ [3]); словомъ, всѣ эти термины, выражающіе ту мысль, что лица мѣстничаются, отношенія ихъ еще не установлены, и въ силу этого они не больше и не меньше другъ друга,—на практикѣ смѣшивались [4]).

Часто лица, довольныя нерѣшеніемъ дѣла, такъ и оставались на всю жизнь мѣстниками и умирали мѣстниками (такъ

кн. Булгаковы (Голицыны и Куракины) подымали мѣстничество съ кн. Трубецкими хронически въ теченіи болѣе 100 лѣтъ; одному отказывали, а другой снова билъ челомъ на родственниковъ и т. д. I, 322, 349—350, 470—484, Д. къ III Д. Р. 151.

[1]) Ист. Сб. II, 270 и pass., разр. Симб. Сб. 84, тоже 88 и др.; ср. ibid. 107—хотѣлъ не ѣхать на службу, чтобы окончить судъ, но наказали и услали насильно.

[2]) Ист. Сб. II, 143 и pass.; I, 499.

[3]) Ист. Сб. II, 219; также V, 102—учиненъ мѣстникомъ; I, 444; см. еще выше стр. 254.

[4]) См. Валуевъ op. cit. 54—58; но у него есть и слишкомъ теоретическія соображенія; знаемъ случаи употребленія термина мѣстникъ при счетахъ родословною—I, 499; о различномъ употребленіи слова мѣстникъ см. I, 177; но слѣдуетъ дополнить указаніемъ Владимірскаго Буданова Христ. по р. пр. вып. I, стр. 7 пр. 13 и стр. 22 прим. 7 о процессуальномъ значеніи вообще термина мѣстникъ.

выражается разрядная о И. Челяднинѣ и Ан. Салтыковѣ [1]); по инымъ такой результатъ не удовлетворялъ и они били челомъ о вершеніи суда [2]); такъ поступали чаще всего отвѣтчики, увѣренные въ неправотѣ челобитья на нихъ со стороны истца. Въ дѣлѣ Б. кн. Дм. М. Пожарскаго съ Б. кн. Б. М. Лыковымъ имѣемъ примѣръ вершенія дѣла по поводу новой стычки этихъ лицъ по просьбѣ кн. Лыкова чрезъ нѣсколько лѣтъ, при иномъ царѣ и послѣ многихъ и весьма знаменательныхъ событій [3]). Другіе, что все равно, вчинали новое мѣстническое дѣло съ тѣмъ же самымъ лицомъ [4]); имъ могли дать судъ, могли и не дать.

Въ большинствѣ случаевъ мѣстничество и оканчивалось судомъ, но были столь упорныя лица, что, твердо стоя на извѣстномъ уже намъ принципѣ, будто государь не можетъ жаловать отечествомъ [5]), они продолжали мѣстничаться и послѣ приговора, даже послѣ выдачи головою, навлекая на себя уже новыя, болѣе чувствительныя наказанія. Такое непослушаніе мѣстничавшихся лицъ извѣстно; считая себя правыми, они продолжали упорствовать въ своемъ мѣстничествѣ и послѣ самыхъ грозныхъ грамотъ государя и послѣ многихъ наказаній, они утверждали, что готовы лучше принять смерть, чѣмъ нанести чести своей поруху, и, судя по разсказу кн. Щербатова о Хабаровѣ, дѣйствительно принимали смерть [6]).

Не невѣроятно, что иные мѣстничающіеся предпочитали скорѣе убѣгать изъ государства, напр. въ Литву, когда отъѣздъ въ удѣлы уже былъ невозможенъ, чѣмъ подчиняться неправому, по ихъ мнѣнію, рѣшенію. Мы не имѣемъ примѣровъ; но не знаемъ и причинъ, почему многія, даже извѣстныя лица ушли въ Литву; а отъѣздъ Акинфа Гавриловича изъ за стар-

---

[1]) I, 250; см. Д. Р. I, 410.

[2]) Др. В. XIV, 466—черезъ нѣсколько лѣтъ; I, 501—судъ не вершенъ и стали мѣстники, а черезъ годъ одна сторона свое равенство потеряла.

[3]) Ист. Сб. II дѣло № 10.

[4]) Ист. Сб. II дѣло № 5—черезъ 8 лѣтъ; Ист. Сб. V, дѣло № 3—мѣстничество М. М. Салтыкова съ кн. И. В. Сицкимъ, начинавшееся четыре раза въ теченіи свыше 20 лѣтъ, см. I, 310.

[5]) Д. Р. 1, 224.

[6]) См. выше стр 288.

шинства Родіона Нестеровича и его поведеніе никому позднѣе не казались невѣроятными.

Мѣстническое упорство съ одной стороны являлось слѣдствіемъ крѣпости обычая, вошедшаго въ плоть и кровь служилаго сословія, и въ то же время важности мѣстничества; но особенно оно объясняется крѣпостью въ то время родовыхъ связей. Такъ какъ всякая находка или потерка по мѣстничеству оказывала вліяніе нетолько на службу лица, съ которымъ она произошла, и на службу всѣхъ родичей, ближнихъ и дальнихъ, и, что особенно было важно, родичей нисходящихъ, т. е. потомства, то всякій служилый человѣкъ могъ сознавать, какая лежитъ на немъ отвѣтственность передъ родомъ, въ случаѣ если онъ потеряетъ нѣкоторую степень своей служебной чести, съ чѣмъ, какъ мы уже говорили, связана была и близость къ государю и многія служебныя и матерьяльныя выгоды. Такая потерка грозила ему упреками отъ рода; не даромъ челобитчики въ своихъ просьбахъ къ государю просятъ о признаніи ихъ предполагаемыхъ правъ, чтобы не быть въ позорѣ и въ попрекѣ отъ своей братіи и отъ иныхъ родовъ, кому они отечествомъ въ версту. Каково бы ни было наказаніе лица, какъ бы низко приговоромъ суда или волею государя ни была поставлена его честь, но, если онъ не скрѣпилъ своимъ согласіемъ этого униженія,—то, если не самъ онъ, родственники его въ дальнѣйшихъ мѣстническихъ случаяхъ могли парализовать это униженіе фактомъ его несогласія и, при нѣкоторой благосклонности къ нимъ государя, свести все предшествующее дѣло къ нулю.

Въ силу такой постановки вопроса о мѣстничествѣ мы видимъ въ источникахъ, какое участіе въ мѣстническихъ случаяхъ принимаютъ родственники; они поддерживаютъ своего мѣстничающагося родственника [1]), хлопочутъ за него у государя или у вліятельныхъ при немъ лицъ, сообщаютъ ему имѣющіеся у нихъ разрядные случаи или цѣлыя книги, равно какъ

---

[1]) Напр. за Колтовскаго, назначеннаго ниже кн. Волконскаго, билъ челомъ весь родъ Колтовскихъ (I, 449); и такихъ случаевъ много; они подобраны у Шпилевскаго op. cit. 198 и д.; см. еще I,464 — кн. Шаховскіе говорятъ: билъ челомъ на насъ; а челобитье было на ихъ дальняго родича.

и всякіе необходимые документы, словомъ принимаютъ въ дѣлѣ самое живое участіе [1]).

Но нѣтъ правилъ безъ исключеній, и къ удивленію своему мы встрѣчаемъ лицъ, очень мало заинтересованныхъ своею родовою или даже личною служебною честью. Мы видѣли, что въ концѣ XVI в. кн. А. Рѣпнинъ не билъ челомъ на кн. И. Сицкаго, когда это ему слѣдовало сдѣлать. Существовало небезосновательное мнѣніе, что онъ это сдѣлалъ по уговору съ Ѳ. Н. Романовымъ, свойственникомъ кн. Сицкаго; поэтому весь родъ кн. Оболенскихъ возсталъ противъ такого поступничества своими правами кн. Рѣпнина, распространявшагося и на весь этотъ родъ; Б. кн. Ѳ. Ан. Поготковъ ударилъ челомъ государю на кн. Сицкаго во всѣхъ Оболенскихъ князей мѣсто, и челобитье было записано въ Разрядѣ [2]).

Иной характеръ имѣло уклоненіе отъ мѣстничества въ 7101 г. кн. Елецкаго и кн. Вяземскаго, которые не били челомъ на старшаго ихъ кн. Хворостинина, когда имъ, особенно первому это слѣдовало сдѣлать. Кн. Елецкій оправдывался тѣмъ что отпущенъ на службу не отъ государева лица, заочно и бить челомъ за него было некому — онъ безсемейный; кн. Вяземскій же не билъ челомъ потому, что былъ назначенъ ниже кн. Елецкаго (затоптанъ имъ) и не имѣлъ вслѣдствіе этого никакой надежды на успѣхъ въ мѣстничествѣ съ кн. Хворостининымъ, почему и призналъ молча его предъ собою высоту [3]).

Извѣстно ироническое предположеніе кн. Пожарскаго, что кн. Пріимковы и Гвоздевы свое отечество могли продать, или иначе какъ либо имъ поступиться кн. Темкинымъ и Буйносовымъ [4]); но это было скорѣе результатомъ простой потерки. При предположеніи, что она и добровольная, таковая могла быть опротестована родными [5]).

О еще болѣе странномъ указаніи относительно Бор. По-

---

[1]) См. Др. В. XIII, 130 и д. жалобу, что мѣстникъ бьетъ челомъ по наущенію своего родственника, въ данномъ случаѣ не мѣстничающагося.

[2]) См. выше стр. 313.

[3]) Ист. Сб. II, 116—117.

[4]) Ibid. 310.

[5]) Ibid. V, 73—Квашнины бьютъ челомъ о потеркѣ, что П. Квашнинъ былъ ниже кн. П. Волконскаго, и царь приказываетъ сыскать, добровольно онъ былъ ниже, или нѣтъ.

Ливанова, лица начала XVII в., что онъ былъ богатъ, службою не дорожилъ, всякому уступалъ мѣсто и жилъ въ деревнѣ, мы уже говорили выше [1]). Если это показаніе вѣрно (можетъ быть это только говорено было, чтобы парализовать приведенный въ мѣстническомъ спорѣ невыгодный случай), значитъ были въ московскомъ государствѣ люди, мало интересовавшіеся служебною честью, особенно если ихъ состояніе давало имъ возможность не нуждаться въ матерьяльныхъ выгодахъ, службою представляемыхъ.

Скажемъ наконецъ о практиковавшихся въ случахъ мѣстничества наказаніяхъ.

Мы не будемъ дѣлать разницы между тѣми, которыя полагались за простое мѣстническое столкновеніе, или назначались уже послѣ суда; первыя были часто даже строже, чѣмъ вторыя [2]). Собственно говоря, степень наказанія была пропорціональна скорѣе всего упорству мѣстничавшагося, можетъ быть и вреду, причиненному мѣстничествомъ; могла она обусловливаться и какими либо случайными обстоятельствами, намъ теперь невсегда извѣстными, напр. поведеніемъ мѣстничавшихся относительно своихъ противниковъ, которыхъ они могли ругать, или ложно ихъ обвинять и пр.

Не различаемъ мы ниже наказаній за мѣстничество, и за бывшее при этомъ спеціально мѣстническое безчестіе, такъ какъ убѣдились, что они не различались и въ мѣстнической практикѣ; лишь денежныя взысканія были взымаемы исключительно за безчестіе, по повидимому не за мѣстническое, а за такое, которое, какъ напр. брань, легко могло случиться среди мѣстническаго пререканія [3]).

Какъ ни старались мы уловить, судя по наказаніямъ, разницу въ отношеніяхъ къ мѣстничеству всѣхъ русскихъ государей отъ в. князя Ивана Васильевича до ц. Өеодора Алексѣевича, но сдѣлать этого не могли; всѣ относились къ мѣстничавшимся лицамъ однообразно, какъ это показано

---

[1]) Стр. 200.

[2]) Ист. Сб. II, 80—выдача головою безъ суда; I, 436—присужденіе къ тюрьмѣ, хотя челобитчикъ самъ уступилъ въ мѣстничествѣ, и т. п.

[3]) Валуевъ op. cit. 118 и д. иначе; но тутъ же видно, что его мнѣніе основано на немногихъ данныхъ.

въ этой же части нашего изслѣдованія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ именно идетъ рѣчь объ исторіи мѣстничества въ различныя царствованія.

Кажется, строже другихъ относился ц. Алексѣй Михайловичъ [1]), но можетъ быть потому, что мѣстничествъ было слишкомъ много, вредъ отъ нихъ бывалъ и очень великъ, онъ былъ уже хорошо сознаваемъ, и въ тоже время начала сознаваться возможность обходиться и безъ мѣстничества, что предшествовало скорой его отмѣнѣ.

Всѣ наказанія объявлялись публично, напр. на площадкѣ у Краснаго крыльца или на Постельномъ крыльцѣ.

Обратимся однако къ самымъ наказаніямъ. Обыкновенно уже при назначеніи на службу, особенно когда предписывалось безмѣстіе, главнымъ образомъ въ разрядахъ царскихъ свадебъ, тоже и въ грамотахъ при вѣнчаніи на царство, правительство грозило тѣмъ, кто будетъ вчинать мѣстничество, жесточайшими карами: и церковнымъ отлученіемъ, и тѣлеснымъ наказаніемъ, и тюремнымъ заключеніемъ, и денежными пенями и даже (при царскихъ свадьбахъ) смертною казнью; при этомъ всегда прибавлялось, что пощады никакой не будетъ. Впрочемъ, такіе указы или приговоры мы имѣемъ лишь относительно XVII в., то есть опять-таки отъ того времени, когда число мѣстническихъ случаевъ было особенно велико, ими причинялся извѣстный вредъ, и могли уже подумывать объ уничтоженіи мѣстничества.

Но какъ ни страшны были указы, на самомъ дѣлѣ наказанія за мѣстничество были далеко не такъ жестоки.

Очень много мѣстническихъ случаевъ обходилось и безъ всякихъ наказаній; установливалось мѣстническое отношеніе— и только; правительство какъ бы признавало, что были поводы для возникновенія мѣстничества, а поведеніе лица, вчавшаго мѣстническій искъ, не давало основанія его наказывать.

Иногда дѣло ограничивалось простымъ выговоромъ отъ государя, например писали мѣстничающемуся лицу, что онъ глупаетъ, дуруетъ, или плутаетъ, не зная дѣла, спьяну и т. п.[2]).

---

[1]) Д. Р. III pass.

[2]) Ц. М. Ѳ—чъ ругался даже матерны—Д. Р. I, 795.

Не думаемъ, чтобы это было особенно огорчительно для него, если не сопровождалось иными послѣдствіями[1]).

Выговоры ц. А. М—ча были особенно оскорбительны, напр. выговоръ его кн. Ромодановскому за то, что онъ не пошолъ въ сходъ къ Змѣеву[2]); царь нетолько ругаетъ его девятымъ сыномъ, брань возможная лишь при мѣстничествѣ, но даже говоритъ ему, что ему посыланы грамоты, какихъ и къ *господамъ* его не бывало: это уже спеціально мѣстническое оскорбленіе, ибо кн. Ромодановскіе, хотя и Рюриковичи, но были сперва захудалымъ родомъ, а въ XVII в. поднялись высоко и были очень притязательны, почему мѣстничались чуть не съ самыми знатными фамиліями. И вдругъ имъ сказать, что есть гораздо болѣе знатные, чѣмъ они роды, господа ихъ[3])! Въ такомъ же родѣ, только съ еще большей ироніей ц. А. М—чъ сдѣлалъ выговоръ и Б. В. П. Шереметеву, человѣку весьма надменному[4]).

Пожалуй, къ числу мѣстническихъ наказаній можно отнести и такую мѣру: если лицо, впервые попавшее на разрядную службу, тутъ же и мѣстничалось, то его съ этой службы снимали, напр. воеводу возвращали въ рядовые[5]). Это было наказаніе, ибо лицо, пострадавшее такимъ образомъ, хотя можетъ быть и на время, но отстранялось отъ разрядной службы и тѣмъ лишалось связанныхъ съ нею матерьяльныхъ выгодъ; т. е. смыслъ наказанія былъ тотъ, что наказанному лицу рано еще занимать разрядную должность. Но съ другой,

---

[1]) Ц. Михаилъ, выругавъ Воейкова матерны, оговорился, что если онъ еще будетъ мѣстничаться, та будетъ опозоренъ; припомнимъ, что стародубцы узнали во второмъ самозванцѣ государя лишь потому, что онъ основательно выругался.

[2]) Зап. Отд. русск. и слав. археол. II, 772 и далѣе.

[3]) То же выраженіе находится и въ смертномъ приговорѣ кн. И. Ан. Хованскому, человѣку извѣстному своею заносчивостью; раньше ц. Ал. М—чъ выгналъ его за мѣстничество изъ передней—I, 376.

[4]) Зап. Отд. русск. и слав. археол. II, 749 и далѣе.

[5]) Это могло быть наказаніемъ и не за мѣстничество—Д. Р. I, 182; имѣемъ примѣръ возвращенія въ рядъ лица, давно бывшаго разряднымъ—кн. И. П. Ромодановскаго въ 7111 г., см. въ приложеніи Яковлевская разрядная; имѣемъ и случай назначенія лица въ наказаніе за мѣстничество изъ воеводъ въ осадные головы—I, 510.

спеціально мѣстнической стороны лицо, возвращенное изъ восводъ въ рядовые, не дѣлалось отъ этого ниже лица, на которое оно било челомъ [1]), такъ какъ служащимъ въ полкахъ молодымъ людямъ съ восводами по уложенію 1551 г. мѣстъ не было.

Въ памятникахъ законодательства относительно мѣстничества, въ грамотахъ и приговорахъ постоянно встрѣчаются угрозы Божьею карою на мѣстниковъ, а также и непосредственно церковными наказаніями—отлученіемъ отъ церкви и проклятіемъ; но не имѣемъ примѣра, чтобы эти церковныя наказанія хоть разъ приведены были въ исполненіе; кажется, всѣ эти угрозы оставались мертвою буквою.

При мѣстничествѣ молодыхъ людей, именно рындъ, могли практиковаться и тѣлесныя наказанія. Рынду могли прямо наказать батогами [2]), или безъ дальнѣйшаго разбора дѣла отлу-

[1]) Др. В. XIV, 482—просьба изъ за мѣстничества о возвращеніи въ рядовые; тоже I, 376; ср. Ист. Сб. II, 119: изъ (кн. Вяземскій) съ Пивовымъ нетолько что въ головахъ (т. е. на разрядной службѣ), и въ ряду съ нимъ не бывалъ; I, 509—о кн. Тюфякиныхъ. Какъ выбивались изъ ряду на обособленную службу, см. I, 442 и д. Можетъ быть возвращеніе въ рядъ было лишь фиктивнымъ; въ одномъ изъ указанныхъ выше случаевъ о кн. Ромодановскомъ, второмъ воеводѣ пер. полка, сказано, что онъ былъ безъ списковъ въ ряду; здѣсь важно было именно то, что онъ не взялъ списковъ. Очень любопытное пониженіе, или вѣрнѣе передвиженіе служилыхъ лицъ имѣло мѣсто въ 7085 г., по неизвѣстнымъ причинамъ: въ нарядѣ были записаны в—ды Воронцовъ, кн. Коркодиновъ и Молвитиновъ. Царь смѣнилъ второго, пославъ его дозирать сторожей т. е. на службу, считаемую неразрядною, а на его мѣсто назначилъ Пушкина изъ лицъ, дозиравшихъ сторожей, но не перваго, а третьяго среди таковыхъ; смѣненъ былъ и Молвитиновъ и назначенъ сторожей ставить; на его же мѣсто назначенъ кн. Волконскій изъ ставившихъ сторожей лицъ изъ второй статьи пятый (Вельям. Зерн. II, стр. 33—35). Очевидно, Пушкинъ и кн. Волконскій занимали прежнія мѣста по отечеству, а на новыя назначены уже по выслугѣ. Кн. Корходиновъ скоро снова сталъ воеводою (ibid. стр. 67); кажется, и Молвитиновъ получилъ высшее назначеніе (ibid. стр. 76—77).

[2]) Д. Р—ды passim; ср. Ист. Сб. V, 338—два раза за упорство: первый разъ въ жилецкомъ подклѣтѣ, во второй въ Разрядѣ; Симб. Сборн. разр. стр. 102—103 стольника; били и иныхъ служащихъ, болѣе взрослыхъ. Интересный случай былъ въ 7161 г. съ И. Зюзинымъ. Его, уже окольничаго, за

пить по щекамъ; дьякъ, или другой какой либо придворный могъ отдуть рынду палкою по спинѣ — и кончено [1]); на рындахъ же часто обрывали ихъ одежду, насильно заставляя ихъ надѣть придворный костюмъ. Взрослаго могли насильно взять изъ дому, насильно привести на службу, насильно посадить за столъ и т. д.; но это мѣры, а не наказанія.

Первымъ мѣстническимъ наказаніемъ было запрещеніе съѣзжать со двора; но и это опять нестолько наказаніе, сколько предварительная мѣра, за которою немедленно слѣдовали другія наказанія—лишеніе чина (напр. боярства) и написаніе съ городомъ, т. е. въ дѣти боярскія по какому либо городу; причомъ иногда обозначалось, по какому либо маленькому городу въ родѣ Лебедина, Звенигорода, Серпейска и т. п., иногда даже по послѣднему городу; съ этимъ наказаніемъ связано было и отнятіе помѣстій и вотчинъ на государя. Но это наказаніе вовсе не значило, что наказанныя такимъ образомъ лица должны ѣхать на службу въ этотъ городъ; имъ приказывалось жить у себя въ деревнѣ или въ городѣ до указа государя т. е. въ сущности очень недолго, такъ какъ ихъ скоро и прощали, возвращая имъ чины и имѣнія [2]).

Имѣемъ рѣдкіе случаи наказанія за мѣстничество ссылкою въ болѣе или менѣе отдаленныя мѣста [3]); но почти во всѣхъ извѣстныхъ случаяхъ были и осложняющія обстоятельства: Пушкины были сосланы въ Сибирь при ц. Б. Ѳ—чѣ за

мѣстничество съ Ок. кн. Лобановымъ Ростовскимъ 25 марта били батогами, а 3-го апрѣля онъ былъ пожалованъ въ бояре (Д. Р. III, 344, 347). Унижающаго значенія тѣлесное наказаніе не имѣло; имѣемъ еще случай, что дьякъ билъ по щекамъ лицо, назначенное выбирать на службу дворянъ и дѣтей боярскихъ (Д. Р. I, 287); ср. Д. Р. I, 795—ударилъ воеводу въ душу; Д. Р. I, 330—били кнутомъ стольника, убѣжавшаго изъ за мѣстничества отъ руки государя, и т. п.

[1]) Извѣстенъ случай, какъ Б. Романовъ и Д. д. Томила Луговской расправились съ Чихачовымъ вопреки приговору—Д. Р. I, 436.

[2]) Passim. Котошихинъ зналъ случаи, что чинъ не былъ возвращенъ и его пришлось снова выслуживать; кажется, онъ имѣлъ въ виду случай съ Головинымъ—см. выше стр. 193; стольниковъ за мѣстничество разжаловывали въ жильцы, но потомъ прощали, напр. Д. Р. IV, 608, 612.

[3]) Угрозы такою ссылкою встрѣчаются довольно часто; есть даже и приказы, напр. I, 505—на Лену; но мѣстничающіеся уступили.

мѣстничество съ кн. Елецкимъ, но на нихъ былъ сдѣланъ слугою доносъ въ иныхъ преступленіяхъ[1]); Наумовъ былъ сосланъ въ 1655 г. въ казачью службу на Лену за обманъ и упорное сопротивленіе волѣ государя; и мѣстничество это было во время войны, когда служба объявлена вообще безмѣстною[2]); за упорство же и непослушаніе былъ сосланъ въ Пермь въ опалу кн. И. В. Голицынъ, замѣстничавшійся на первой свадьбѣ ц. М. Ѳ—ча[3]).

Часто мѣстниковъ хотя бы и очень чиновныхъ отправляли въ тюрьму[4]), куда они притомъ должны были идти пѣшкомъ; но тамъ они обыкновенно сидѣли весьма недолго[5]). Самый ранній случай имѣемъ отъ половины XVI в. — кн. И.

---

[1]) Карамз. XI, прим. 161; I, 186, и еще подробнѣе I, 506—507.

[2]) П. С. З. I № 156, причемъ его помѣстья и вотчины отданы почему то кн. Гагарину, хотя по Д. Р. III, 479 отобраны на государя; Наумова раньше за это мѣстничество били батогами; кажется, этотъ случай имѣлъ въ виду Котошихинъ, говоря о ссылкѣ въ Сибирь за мѣстничество.

[3]) Д. Р. I, 640 и слѣд.; кн. Голицынъ въ ссылкѣ и умеръ—ibid. 1220. Тогда же мѣстничался и кн. Дм. М. Трубецкой съ кн. Шуйскимъ, а черезъ 4 мѣсяца онъ былъ назначенъ воеводою въ Тобольскъ, гдѣ очень скоро и умеръ—Д. Р. I, 1219 и 659, Др. В. III, 142—143. Не была ли эта ссылка тоже наказаніемъ? Хотя кн. Трубецкой на свадьбѣ въ чину былъ, и мѣстничавшіеся на той же свадьбѣ Бутурлины (Др. В. III, 140) не пострадали: черезъ годъ видимъ ихъ въ чину на второй свадьбѣ царя; не пострадали и мѣстничавшіеся на этой свадьбѣ кн. Дм. Черкаскій и Шеинъ (Д. Р. I, 630); можетъ быть ихъ мѣстничества имѣли резонъ.

[4]) Passim. (татиную, опальную, нарочную); по Д. Р—дамъ видно, что сажали и бояръ—ср. I, 502; см. Д. Р. I, 713—посадили подъ башню, въ которой посаженный, кажется, недурно устроился; Ист. Сб. V, 332—посадили въ Разрядъ подъ караулъ стрѣльцовъ; Спб. Сб. разр. стр. 99—въ Тулѣ, причемъ на кормъ посаженному давали изъ его же денегъ два алтына въ день. Если въ мѣстничествѣ помогали родственники, то случалось попадать въ тюрьму и имъ—I, 500.

[5]) Александровъ за мѣстничество въ крестномъ ходу сидѣлъ 2 дня; дольше сидѣли Колтовскіе въ татиной тюрьмѣ; но они мѣстничались жестокими обычаи—I, 449; Ржевскій сидѣлъ въ тюрьмѣ полгода (Д. Р. III, 30); особенно же пострадалъ въ тюрьмѣ кн. И. Ан. Хилковъ, но за свое упорство (I, 503): онъ даже не хотѣлъ выйти изъ тюрьмы, чтобы не быть ниже Шереметева.

Ѳ. Бѣльскій сидѣлъ въ тюрьмѣ 5 лѣтъ, но скорѣе не за самое мѣстничество, а за причиненный имъ вредъ [1]).

Спеціально мѣстническимъ и самымъ важнымъ наказаніемъ была выдача головою [2]). Она практиковалась въ тѣхъ случаяхъ когда билъ челомъ человѣкъ, которому, по признанію правительства, слишкомъ было высоко до того, на кого онъ вздумалъ бить челомъ; такъ что это самое челобитье уже могло представляться оскорбленіемъ, за которое нужно сильно наказать.

Несомнѣнно, что выдача головою сперва означала не что иное, какъ отдачу выдаваемаго въ полное распоряженіе тому лицу, кому онъ выдается и относительно котораго онъ совершилъ преступленіе, караемое такимъ образомъ; онъ могъ его лишить жизни (головы), могъ обратить въ рабство и пр. Но поздѣе выдача головою хоть и обозначала по прежнему отдачу обидчика въ полное распоряженіе обиженному, и въ этомъ смыслѣ считалась самымъ тяжолымъ наказаніемъ; но всегда предполагалось, что то лицо, кому кто либо выданъ головою, своимъ правомъ не воспользуется, а поступитъ великодушно, помиловавъ выдаваемаго. А чтобы этотъ выдаваемый не остался безо всякаго наказанія, къ выдачѣ головою прибавлялось обыкновенно еще и иное, болѣе чувствительное наказаніе. Въ мѣстническихъ случаяхъ эти наказанія иногда были излишни, такъ какъ выдача головою здѣсь получила спеціальное значеніе: выдаваемый, въ силу этой выдачи [3]), признавался правительствомъ ниже того, кому онъ былъ выданъ, многими мѣстами, что само по себѣ уже было достаточно сильнымъ наказаніемъ.

Мы передадимъ въ короткихъ словахъ, какъ должна была происходить выдача головою [4]). Назначенный для этой выдачи чиновникъ съ приставомъ велъ выдаваемаго къ тому, кому онъ выдавался (причомъ того раньше предупреждали, что къ нему явятся), и такъ сказать символически его отдавалъ, передавая указъ государя о выдачѣ; тотъ благодарилъ государя

---

[1]) См. выше стр. 253.

[2]) Выдача головою могла быть наказаніемъ и за иной неправильной искъ (Будановъ Хр. по р. пр. вып. 3, стр. 163), и за неуплату долга (I, 919); но въ мѣстничествѣ ею наказывали особенно часто.

[3]) См. выше стр. 462.

[4]) См. I, 91—95.

за милость, чѣмъ дѣло и оканчивалось[1]). Натурально было вознаградить отъ себя за трудъ чиновника и пристава, напр. поднесть имъ вина, а чиновнику дать на радостяхъ добрый подарокъ. Такъ какъ приставъ несъ указъ государя, то выслушать его слѣдовало напр. на крыльцѣ, чтобы оказать указу должный почотъ.

Поведеніе участвующихъ въ выдачѣ головою лицъ ясно само собою: получившій виновнаго долженъ былъ держать себя скромно по отношенію къ приставу, передающему указъ государя; но онъ могъ быть и очень гордъ и высокомѣренъ съ выдаваемымъ, могъ его укорять его проступкомъ; выдаваемому же напротивъ приходилось быть въ уничижительномъ настроеніи, упасть на землю съ поклономъ, виниться въ своемъ преступленіи, съ разсчетомъ на то, что повинную голову и мечъ не сѣчетъ, и не вставать, пока онъ не получитъ прощенья. Словомъ, весь обрядъ направленъ былъ къ оскорбленію и уничиженію чувства чести, самолюбія виновнаго. Окончаніе должно было быть таково, что, вполнѣ удовлетворенный этимъ униженіемъ противника, обиженный прощалъ обидчику, помогалъ ему встать. Онъ могъ даже предложить обидчику миръ и вслучаѣ согласія угостить его. Не простить обиды было не прилично, особенно въ мѣстничествѣ, къ которому и правительство относилось нестрого; да не было и цѣли: честь была удовлетворена вполнѣ, нанесенное мѣстничествомъ безчестіе уничтожено; обиженному довольно было показать оскорбившему его свою власть, вытекающую de jure изъ наказанія.

Такова должна была быть выдача головою въ случаѣ мѣстничества; таковою она въ иныхъ случаяхъ и бывала[2]). Такъ какъ при мѣстнической выдачѣ головою практиковались еще наказанія, опала т. е. гнѣвъ государя, тюрьма, тѣлесное наказаніе, денежный штрафъ и пр., то выдача головою явля-

---

[1]) Кажется, по окончаніи выдачи составлялся о ней протоколъ; см. Архивъ кн. Баюшева стр. 39, хотя здѣсь выдача головою не за мѣстничество.

[2]) Малиновскій—Кн. Д. М. Пожарскій стр. 91; авторъ говоритъ, что мало находится примѣровъ, чтобы кто нибудь употребилъ выдачу головою на дѣйствительное отмщеніе. Но неужели такіе примѣры были? Вѣроятно, у Малиновскаго это только оборотъ рѣчи.

лась даже не наказаніемъ, а съ одной стороны символическимъ признаніемъ мѣстническаго старшинства, а съ другой простою просьбою о прощеніи.

Однако на практикѣ выдача головой за мѣстничество далеко отступала отъ теоріи; имѣемъ прекрасное описаніе ея у Котошихина, подтверждаемое и Татищевымъ, который самъ зналъ случай такой выдачи. Котошихинъ говоритъ, что выдаваемый нетолько не велъ себя уничижительнымъ образомъ, во всю дорогу отъ дворца до двора обиженнаго и тамъ въ его присутствіи ругался: онъ не признавалъ выдачи справедливою. Тѣмъ не менѣе обиженный все таки не имѣлъ права нанести обидчику какое либо оскорбленіе, его сильно за это наказали бы. Предполагалось, что онъ достаточно удовлетворенъ признаніемъ своего старшинства правительствомъ и на вполнѣ психологически понятное поведеніе выдаваемаго нечего ему обращать вниманіе, тѣмъ болѣе, что самая брань была дѣломъ обычнымъ. Но ругавшійся не смѣлъ затронуть чести государя; тогда былъ бы иной результатъ. Само собою, что при ругани примиренію послѣдовать было труднѣе.

Выдавали головою прямо лицу, обиженному мѣстничествомъ; но Татищевъ зналъ случай, когда обидчикъ былъ выданъ старшему лицу въ родѣ обиженнаго. Это очень странно; уже скорѣе младшему [1]); можетъ быть въ случаѣ, который зналъ Татищевъ, замѣстничалась молодежь, какіе либо рынды, почему мѣстничество развернулось потомъ между старшими лицами мѣстничающихся фамилій; или просто младшаго не было на лицо, такъ выдали вообще старшему [2]).

По Котошихину выдаваемый головой долженъ былъ сперва явиться во дворецъ, гдѣ ему сказывали государевъ указъ о выдачѣ головою, и затѣмъ его отводилъ какой либо чиновникъ, все равно — дворянинъ, сынъ боярскій, дьякъ или подъячій, съ приставомъ, которые вели его за руки все время (по Татищеву выдаваемаго головою могли везти—вѣроятно по дальности разстоянія); приводили во дворъ и ставили на нижней ступенькѣ крыльца, на которое по приглашенію чиновника

[1]) См. Д. къ III Д. Р, 160.

[2]) Это бывало—Д. Р. I, 136; случай любопытный еще и потому, что выдача головою была въ государевомъ дворцѣ.

выходилъ и хозяинъ; здѣсь и происходила вся церемонія выдачи. Отъ обиженнаго выдаваемый возвращался домой, но и то по двору шолъ пѣшкомъ и лишь за воротами садился на лошадь; иное наказаніе онъ могъ потерпѣть и потомъ. На другой день удовлетворенной обиженный ѣздилъ благодарить государя, какъ и за всякую иную милость [1]).

Во время Котошихина уже не было случая, чтобы выданъ былъ головою болѣе чиновный человѣкъ менѣе чиновному, напр. бояринъ окольничему, хотя по мѣстническимъ представленіямъ это возможно; думаемъ, что и прежде это бывало рѣдко. Притязаніе на мѣстничество со стороны лица старшаго чина съ младшимъ, хотя бы и неправильное, могло казаться настолько умѣстнымъ, что избавляло отъ унизительнаго наказанія; довольно было и признанія мѣстническаго старшинства вопреки чиновному.

Выдача головою, какъ наказаніе за безчестіе, пережила мѣстничество [2]).

Какое значеніе она имѣла при мѣстническихъ счетахъ, мы уже говорили [3]).

Въ числѣ наказаній за мѣстничество полагалась и смертная казнь; о ней постоянно говорится въ указахъ, запрещающихъ мѣстничество при какихъ либо особыхъ обстоятельствахъ [4]). Въ 7176 г. были приговорены къ смертной казни кн. П. И. Хованскій и кн. А. И. Лобановъ Ростовскій за ослушаніе и неявку на службу (изъ за мѣстничества), второй еще и за оскорбленіе словомъ старшаго въ разрядѣ воеводы (съ которымъ онъ не мѣстничался); но по ходатайству царевичей наказаніе было замѣнено ссылкою обоихъ виновныхъ въ деревню, да и то на время [5]).

Въ сущности же угроза смертною казнью была лишь об-

---

[1]) Если дѣло въ Москвѣ. Выдача головою могла быть и въ иномъ мѣстѣ, см. I, 475—изъ Крапивны повезли на Тулу.

[2]) П. С. З. т. XVIII № 12881—случай 1767 года.

[3]) Но выдача головою все же могла не прекратить мѣстничества—I, 475, 476, 496.

[4]) См. Сергіевскій О смертной казни въ Россіи, Журн. уголовн. и торг. права 1884 г. № 11.

[5]) I, 377.

щею угрозою; имѣемъ, правда, одно указаніе на смертную казнь за мѣстничество, относящуюся ко времени опричнины при ц. Иванѣ IV, т. е. когда было много, если не отступленій отъ прежнихъ началъ жизни, то во всякомъ случаѣ безсистемности; да и то случай нѣсколько апокрифическій. Онъ приведенъ кн. Щербатовымъ въ извѣстномъ сочиненіи О поврежденіи нравовъ въ Россіи: кн. Симскій Хабаръ за нежеланіе уступить мѣсто Малютѣ Скуратову былъ осужденъ на смерть и просилъ лишь казнить прежде двухъ его сыновей, чтобы они, какъ люди молодые, отъ страха чего либо недостойнаго своему роду не учинили. Въ первой части нашего изслѣдованія, приведя это извѣстіе, мы сдѣлали нѣсколько указаній на такихъ Хабаровыхъ (но все же не князей—кн. Хабаровыхъ не бывало), которые не обозначены въ родословныхъ книгахъ; изъ Хабаровыхъ точно нѣкоторые были казнены ц. Иваномъ. Но вѣренъ ли въ остальномъ разсказъ кн. Щербатова, сказать нельзя; знаемъ лишь, что онъ пользовался и не дошедшими до насъ источниками, а въ особенности различными фамильными преданіями [1]). Во всякомъ случаѣ одна казнь Хабарова, да даже и нѣсколько такихъ случаевъ, если бы они имѣли мѣсто во время ц. Ивана IV, не могутъ служить доказательствомъ наказанія смертною казнью за мѣстничество; обстоятельства здѣсь совсѣмъ особыя.

За то имѣемъ случаи, гдѣ мѣстничества воеводъ губили войско, напр. подъ Кесью, Конотопомъ, или Чудновымъ, — и воеводы не были наказаны за это смертною казнью, хотя при подобныхъ обстоятельствахъ она была бы умѣстнѣе, чѣмъ гдѣ либо въ иномъ мѣстническомъ столкновеніи.

Всякое наказаніе сопровождалось объясненіемъ, что поступлено такъ строго для того, чтобы впредь инымъ не повадно было такъ чинить; однако это никого не наставляло, ибо мѣстничающіяся лица, какъ ни сильно они пострадали, но, ежели они при этомъ продолжали свое мѣстническое упорство, были увѣрены, что они оказываютъ величайшую услугу всему своему роду.

Когда отмѣнено было мѣстничество, за вчинаніе таковаго

---

[1]) I, 151; см. еще выше стр. 288 слова кн. Хованскаго: прежде наша братья за честь свою помирали.

были положены тоже жестокія наказанія, а когда мѣстничества вопреки всему произошли, то наказанія были обычныя, даже болѣе мягкія, чѣмъ прежде. Правительство слегка наказывало мѣстниковъ, вѣрнѣе пугало ихъ; но потомъ все это сглаживалось; въ сущности неловко было строго и поступать въ виду новости самаго дѣла. Единственное кажущееся исключеніе составляетъ случай съ кн. Хованскимъ; но онъ былъ казненъ не за мѣстничество; а небытіе въ церковныхъ церемоніяхъ ему приписали уже кстати, чтобы было какъ можно болѣе обвиненій, отчего его совершенно несправедливая казнь, бывшая въ сущности политическимъ убійствомъ, пріобрѣтала видъ наказанія.

Впрочемъ, знаемъ случай, когда предполагали было строго наказать мѣстничающихся; это именно, когда въ 1687 г. не выѣхало на службу нѣсколько лицъ, назначенныхъ въ ротмистры. Кн. В. В. Голицынъ, начальникъ войска, требовалъ для нихъ такого наказанія, чтобы всѣ задрожали, именно чтобы вѣчно въ старцы (въ монахи?) и деревни ихъ имущимъ того часу раздать. Назначенныя для виноватыхъ наказанія были очень грозныя; но мѣстничающіяся лица подчинились и были прощены. Строгое отношеніе кн. Голицына къ нимъ объясняется тѣмъ, что мѣстничество было въ войскѣ, гдѣ оно всего опаснѣе; мѣстничающіеся вели себя очень нахально, бравировали своимъ мѣстничествомъ предъ всѣмъ войскомъ, а сверхъ того кн. Голицынъ зналъ, что въ Москвѣ есть люди, противодѣйствующіе военной реформѣ ц. Ѳ. Ал—ча; онъ и рѣшился настоять на своемъ.

Оригинальное наказаніе за мѣстничество дѣтей постигло ихъ отца Б. кн. Вл. Дм. Долгорукаго, и тоже по отмѣнѣ мѣстничества. Дѣти не захотѣли быть въ рындахъ, отецъ имъ помогъ уйти отъ этой обязанности; за это онъ самъ былъ назначенъ 4-мъ рындою; но, вѣроятно, былъ лишь записанъ имъ, а не стоялъ на самомъ дѣлѣ на посмѣшище польскимъ посламъ, въ пріемъ которыхъ это происходило [1]), такъ какъ мы уже знаемъ, что въ разрядныя часто заносились лица, въ разрядѣ не бывшія, но долженствовавшія быть. Здѣсь отецъ наказанъ за дѣтей по-

[1]) Времени. кн. 5, Запоздалое мѣстничество.

тому, что онъ ихъ покрывалъ [1]); но вообще наказанія, особенно немѣстническія, не касались тѣхъ родичей, которые сами не участвовали въ мѣстничествѣ, что и понятно.

Мѣстническимъ наказаніемъ была и опала, т. е. всякое наказаніе, даже выговоръ отъ имени государя; поэтому слово опала имѣетъ очень широкое значеніе [2]). Въ мѣстничествѣ же всякій, считавшій рѣшеніе своего дѣла неправильнымъ, уже могъ признавать себя въ опалѣ [3]), въ знакъ огорченія надѣть чорное платье, отпустить длинные волосы и т. д. [4]). Особенно называлось опалою быть не при лицѣ государя, напр. вдали отъ него [5]). Бояре, назначенные даже на важныя должности, но вдали отъ государя, а не то что наказанные, считали себя уже въ немилости. В. Б. Шереметевъ, главнокомандующій, все порывался ѣхать въ Москву, чтобы получить тамъ государеву милость; государь же не пускалъ его и писалъ, чтобы онъ этого въ оскорбленіе себѣ не ставилъ, обѣщая допустить его къ своимъ очамъ послѣ службы [6]).

---

[1]) Ср. еще Ист. Сб. V, 337—338 наказанъ старшій братъ.

[2]) См. I, 639 примѣч., еще Зобел. Ист. Р. Ж. II, 322, показаніе Карлейля въ Ист. Библ. 1879 г. № 5, стр. 15 и др.

[3]) Даже невмѣстное назначеніе было опалою—Ист. Сб. II, 364; ср. 260: «а послалъ было государь за опалу дядю моего кн. Ѳ. Лыкова, а велѣлъ быть подъ Колыванью по росписи меньше Шереметевыхъ (это бытіе въ меньшинствѣ, какъ что то интересное, на всякій случай записано было въ частныхъ разрядныхъ—Спиб. Сб. разр. стр. 58); а кн. Дм. Хворостинина государь меньше быть не велѣлъ дядѣ моему». Опалою могъ считаться и судъ въ мѣстничествѣ съ кѣмъ либо ниже себя—Ист. Сб. II, 268.

[4]) Имѣемъ извѣстіе отъ половины XVI в.—Чт. М. О. И. и Др. 1884 г. № 4 Извѣстія иностранцевъ, стр. 122.

[5]) Ист. Сб. II, 364; ср. I, 449—Колтовскому запрещено было подавать государю кушанья; I, 606 и слѣд.; можно было быть при государѣ, и въ опалѣ—Ист. Сб. II, 126: кн. Гвоздь въ опалѣ въ Александровской слободѣ въ 7071 году; неясно, что значитъ, что въ 7079 г. П. Пушкинъ (а можетъ быть и другіе Пушкины) былъ въ опалѣ въ земскихъ; кажется, П. Пушкинъ былъ сперва въ опричнинѣ—Временн. кн. 14, стр. 149 и 78.

[6]) Зап. Отд. русск. и слав. арх. II, стр. 749—755; впрочемъ, уже въ 1748 г. кн. В. Н. Рѣпнинъ былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей, что сочтено было немилостью Имп. Елисаветы, и чуть ли не умеръ отъ огорченія—Записки И. Екатерины II, лонд. изд. стр. 60.

Опала въ силу родовыхъ связей считалась наказаніемъ нетолько провинившагося лица, но и его родственниковъ; хотя при вступленіи на престолъ ц. В. И—ча (Шуйскаго) и была попытка ее ограничить одною личностью виноватаго, но изъ этого ничего не вышло, и въ XVI, в. опала по теоріи всегда, на практикѣ съ исключеніями, падала и на весь родъ виноватаго.

Большинство мѣстничающихся, наказанныхъ не исключительно мѣстническими наказаніями, напр. выдачею головой, бывали скоро и прощаемы, особенно если они подчинялись, или просили о прощеніи, чему имѣемъ много примѣровъ. Прощеніе это тоже объявлялось публично, напр. д. дьякомъ съ Золотаго крыльца у рундука, причомъ говорилось, что мѣстникъ прощенъ ради праздника или высокоторжественнаго дня, или ради службы родственниковъ и т. п.; но съ угрозою въ случаѣ повторенія мѣстничества.

Наконецъ, бывали наказанія денежныя, но, какъ мы сказали выше, нестолько за мѣстничество, сколько за происходившее при этомъ оскорбленіе чести одного изъ противниковъ[1]), что при мѣстничествѣ могло быть не рѣдко[2]). Брали деньги до Уложенія по особому каждый разъ назначенію, можетъ быть противъ получаемаго оскорбленнымъ жалованья; такъ было взыскано въ 1581 г. съ кн. Дм. Хворостинина за безчестіе Ѳомы Бутурлина противъ жалованья Бутурлина 150 р., деньги для своего времени очень крупныя[3]). Еще большій штрафъ въ 1400 р. былъ взятъ въ 1629 г. съ кн. М. П. Пронскаго при мѣстничествѣ его съ кн. Ал. И. Воротынскимъ, за то что кн. Пронскій мѣстнически безчестилъ и отца и дѣда кн. Ал. Воротынскаго[4]). Послѣ Уложенія сообразовались уже съ поставленною имъ въ гл. X оцѣнкою.

---

[1]) Д. Р. I, 482—Языковъ былъ наказанъ убавленіемъ денежнаго оклада не за мѣстничество, а за служебный обманъ.

[2]) Тѣмъ болѣе, что оскорбленіемъ было напр. назвать кого либо высшаго честью своимъ братомъ и т. п.

[3]) Отвѣтъ Болтина на письмо кн. Щербатова 1789 г., стр. 137.

[4]) Д. Р. II, 73—77; штрафъ былъ высчитанъ такъ: окладъ отца кн. Воротынскаго былъ 700 р., а за безчестіе дѣда взяли столько же, сколько за безчестіе отца. 1200 р. было взято съ Б. кн. Лыкова за безчестіе Б. кн.

Штрафъ въ 300 р. заплатилъ Колтовской кн. Волконскому (окладъ его жалованья) за то, что во время ихъ мѣстничанія между собою и во время самаго суда заявлялъ о нѣсколько скабрезномъ происхожденіи кн. Волконскихъ [1]), и деньги эти были взысканы. Князьямъ же Волконскимъ всему роду въ 1653 г. заплатилъ безчестіе весь родъ Воейковыхъ [2]), вѣроятно по той же причинѣ; хотя въ источникахъ это не отмѣчено, а видно лишь, что было мѣстничество нѣсколькихъ Воейковыхъ съ Б. кн. Ѳ. Ѳ. Волконскимъ [3]).

Когда Колтовской не могъ заплатить кн. Волконскому присужденныхъ денегъ, онъ по обычаю поставленъ былъ на правежъ, пока не взойдетъ въ какую либо сдѣлку съ кн. Волконскимъ, или пока тотъ не смилуется и не проститъ его. Не случилось ни того, ни другаго, а Колтовской взялъ переводъ, т. е. перевелъ уплату штрафа на очень многихъ (нѣсколько сотъ) лицъ, которыя согласились уплатить кн. Волконскому, кто 30 р., кто меньше (до гривны) и въ разные сроки, каковымъ способомъ деньги были уплачены [4]).

Имѣемъ примѣръ гораздо большаго штрафа, въ 1400 р., взятаго съ дьяка за такое безчестіе боярина, которое можно

Черкаскаго. Лыковъ сказалъ, что у кн. Черкаскаго обычай тяжолъ и имъ люди владѣютъ (Р. Кн. II, 375 и д. — величина штрафа вдвое противъ оклада).

[1]) I, 457; за это о безчестіи билъ челомъ на Колтовского весь родъ кн. Волконскихъ—I, 451. Однако и о происхожденіи Колтовскихъ существовало сходное преданіе, по которому отецъ Даріи Васильевны Колтовской, жены ц. Ивана IV, Бояринъ В. Колтовской былъ незаконный сынъ кн. В. Ю. Шемяки и княгини Ѳеодоры, дочери кн. П. Ѳ. Голенина Ростовскаго и супруги кн. С. Ю. Вороны Ростовскаго; см. Чтенія М. О. Ист. и Др. 1882 г. № 1—Записки крестьянина села Угодичей А. Артынова (стр. 44), который слышалъ это преданіе отъ стариковъ; Колтовскіе же производили себя отъ Редеди.

[2]) П. С. З. I, № 95; ср. разр. въ Симб. Сб. 107 рѣзкое предложеніе кн. Гвоздева (Валуевъ op. cit. 117) относительно Вельяминовыхъ.

[3]) Въ приговорѣ объ уничтоженіи мѣстничества есть угроза, что оскорбившій кого либо мѣстнически долженъ будетъ заплатить безчестіе всему роду того, кого онъ оскорбилъ; но не видно, чтобы рѣчь шла о мѣстничаніи, а именно подразумѣвается оскорбленіе словомъ, хотя бы и мѣстническое.

[4]) 81 р. 15 алтынъ Колтовской заплатилъ самъ; см. обо всемъ этомъ I, 458 и д.

было бы даже счесть мѣстническимъ, если бы возможно было допустить мѣстничество дьяка съ бояриномъ, да еще и очень родовитымъ; почему вѣрнѣе видѣть здѣсь самоуправство, которое въ такой формѣ однако было безчестнымъ для боярина, ибо могло унизить его и въ мѣстническомъ отношеніи[1]).

Въ мѣстническихъ спорахъ должно было примѣняться exceptio veritatis, какъ оно примѣнялось въ иныхъ дѣлахъ о безчестіи[2]); оно однако не было примѣнено къ заявленію Колтовского о происхожденіи кн. Волконскихъ, хотя то, что сообщилъ о ихъ происхожденіи Колтовской, было общеизвѣстнымъ преданіемъ; еще въ началѣ XVII в. объ этомъ заявляли Ляпуновы и другіе роды, съ которыхъ за это безчестье взято не было[3]). Но, такъ какъ это все таки преданіе, а не достовѣрный фактъ, какъ происхожденіе Кокшаровыхъ, то правительство сочло своею обязанностью защитить честь кн. Волконскихъ[4]).

Имѣемъ примѣръ штрафа, взятаго за то, что посланный за мѣстничество въ тюрьму туда поѣхалъ на саняхъ, а не пошолъ, какъ требовалось. Это случилось въ 1659 г. съ И. Прончищевымъ, который могъ этого обычая и не знать; онъ

---

[1]) Въ 1644 г. дьяки въ Стрѣлецкомъ приказѣ Г. Леонтьевъ и И. Зиновьевъ своевольно, безъ вѣдома начальника Стрѣлецкаго приказа Б. Ѳ. П. Шереметева назначили къ стрѣльцамъ въ головы холопа Сунгурка Бурдакова по его челобитью, причемъ совершили подлогъ, сдѣлавъ на его челобитной помѣту заднимъ числомъ. Изъ дѣла не видно, чтобы этотъ подлогъ, равно какъ и назначеніе холопа въ стрѣлецкіе головы, были причиною увеличенія наказанія, такъ какъ, когда Б. Шереметевъ билъ челомъ на дьяковъ въ безчестіи, то ц. М. Ѳ—чъ указалъ Зиновьева отставить отъ дьячества и послать на недѣлю въ тюрьму, а на Леонтьевѣ Шереметеву взять безчестіе вдвое противъ окладу—1400 р., а до уплаты взять московскій дворъ Леонтьева со всѣми строеніями—Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. 1884 г. № I, описаніе рукописей Барсова, стр. 11.

[2]) См. выше стр. 168—169 дѣло Кокшарова съ Муравьевымъ.

[3]) Д. Р. I, 668; извѣстіе о такомъ происхожденіи кн. Волконскихъ сохранилось еще въ хронографѣ № 6, л. 127—въ собраніи Гр. Уварова, см. Записки Черниговск. губернск. статистическаго комитета, вып. I, стр. 155, примѣч. 2.

[4]) См. I, 457.

поплатился 500 рублями[1]). Взысканіе пени было ему отсрочено до возвращенія со службы и можетъ быть даже отмѣнено, такъ какъ штрафъ поступалъ въ казну[2]).

Покончивъ съ догматическимъ изложеніемъ мѣстничества, въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о его значеніи.

Если въ каждомъ обществѣ отношенія между людьми въ нѣкоторыхъ случаяхъ регулируются принципомъ старшинства, то таковой долженъ былъ существовать и въ московскомъ государствѣ, и нетолько въ его бытовыхъ сферахъ, но и въ служебныхъ. Мѣстничество и было тѣмъ институтомъ, которымъ регулировалось старшинство въ служебныхъ сферахъ московскаго государства, подобно тому какъ институтъ чиновъ регулировалъ старшинство въ XVIII вѣкѣ. Этимъ и исчерпывается вопросъ о прямомъ значеніи мѣсничества. Въ концѣ своего существованія служебно-родовое мѣстничество могло стать и очень вреднымъ для общежитія, но въ началѣ, напр. въ XIV—XVI вѣкѣ оно было единственнымъ, возможнымъ по тому времени способомъ подчиненія довольно сильно дѣйствовавшихъ въ то время родовыхъ началъ и независимыхъ въ смыслѣ древней Руси тенденцій боярскаго сословія правительственной волѣ въ интересахъ службы государству. Поэтому, если правительства въ XIV—XVI вѣкѣ могли даже сознавать вредъ отъ мѣстничества (на признаніи правъ котораго они и сами были воспитаны), то въ ихъ глазахъ этотъ вредъ могъ искупаться выгодою, происходящею отъ постепеннаго обращенія древняго, довольно самостоятельнаго боярскаго сословія въ подчиненное правительству служебное. Когда же въ XVII вѣкѣ это сословіе стало окончательно служебнымъ, то для правительства не было цѣли допускать вредъ, причиняемый мѣстничествомъ, особенно когда въ правительство стали проникать государственные взгляды, заимствованные изъ образцовъ, чуждыхъ нашего мѣстничества,

---

[1]) П. С. З. II, стр. 377 примѣч.

[2]) Еще случай: царь прислалъ въ Новгородъ дворянина лаять мѣстничавшагося, и за прогоны взыскано съ него 30 р.—разр. въ Синб. Сб. 83; конечно, взымались прогоны и въ другихъ случаяхъ, гдѣ это по условіямъ рѣшенія мѣстничества требовалось, напр. если кого либо посылали выдаваемымъ головою; о другихъ подобныхъ же расходахъ ср. ibid. 99, 107 и др.

и основанные на признаніи личной дѣятельности, что именно и случилось во второй половинѣ XVII в., когда притомъ самое обиліе службъ въ столь сильно разросшемся государствѣ сдѣлало для правительства невозможнымъ общее веденіе мѣстничества.

Важность мѣстничества, или вѣрнѣе общепризнаніе за мѣстничествомъ такой важности нетолько въ XIV, но даже въ XVII в., особенно видны изъ того, что о немъ находили нужнымъ упоминать въ столь торжественную минуту, какъ вѣнчаніе на царство: о немъ говорилъ митрополитъ или патріархъ, поучая царя, какъ ему царствовать. Уже ц. Ивану IV было имъ сказано: «боляръ же своихъ и вельможъ пожалуй и береги ихъ по ихъ отечеству»; и съ того времени фраза эта есть въ каждомъ вѣнчаніи на царство, не исключая и ц. II. и II. Ал—чей; она вошла даже въ самый чинъ поставленія, не будучи повидимому заимствована изъ византійскаго образца. Таже фраза говорилась и въ поученіи во время свадебнаго вѣнчанія; напр. она сказана была митр. Макаріемъ новобрачнымъ ц. Ивану IV и Анастасіи Романовнѣ: «боляръ же своихъ и болярынь и всѣхъ вельможъ жалуйте и берегите по ихъ отечеству [1])». Въ избирательныхъ грамотахъ тоже упоминается о мѣстничествѣ, наравнѣ съ самыми важными государственными дѣлами; особенно подробно сказано о немъ въ избирательной грамотѣ ц. Б. Ѳ—ча [2]). Наконецъ показаніе Уложенія 1649 г., что въ приказъ можетъ долго не ѣздить человѣкъ, занятый отеческимъ дѣломъ, окончательно убѣждаетъ насъ въ томъ, какую важность придавало правительство мѣстничеству. Немудрено поэтому, что такъ велико было число мѣстническихъ споровъ, изъ которыхъ до насъ дошли указанія по крайней мѣрѣ на 1300 случаевъ [3]), не говоря уже о томъ, что еще многіе случаи намъ остаются неизвѣстными. Изъ мѣстническихъ же указаній мы видѣли, какое въ большинствѣ случаевъ значеніе придавали мѣстничеству служилыя лица, какъ вели они себя во время мѣстничествъ, иногда подводя себѣ

[1]) И въ другихъ случаяхъ, такъ какъ говорится, что вѣнчавшій поучалъ царя и царицу по священному преданію—Др. В. XIII, 161, 206.

[2]) Обо всемъ этомъ см. I, 125—128.

[3]) См. Приложеніе.

подъ строгое наказаніе; самая смерть имъ представлялась легче, чѣмъ мѣстническое приниженіе[1]).

Косвенное значеніе мѣстничества видимъ и въ томъ, что оно тѣснѣе прежняго связало родственниковъ. Не то, чтобы оно усилило родовыя тенденціи, онѣ естественнымъ образомъ съ теченіемъ времени становились все менѣе и менѣе интенсивными; но оно просто давало возможность лучше знать своихъ родственниковъ и тѣснѣе сблизиться съ ними въ случаѣ необходимости, хотя съ другой стороны оно могло быть иногда и причиною ссоры между родственниками.

Общепринятое мнѣніе, что мѣстничество въ московскомъ государствѣ, выдвигая породу, лишь изрѣдка уравновѣшиваемую личнымъ значеніемъ, сильно стѣсняло личную дѣятельность — труднѣе было проявиться дарованіямъ, которыя выбиваются на верхъ даже при господствѣ самой высокомѣрной аристократіи, а это несомнѣнно вредно для государства. Противъ этого спорить невозможно; но мы полагаемъ, что задачею всей исторической дѣятельности московскаго государства было именно полное нивелированье личности, такъ сказать выработка изъ всего русскаго народа одной коллективной личности, которую можно было бы направить на исполненіе важнѣйшей работы государства — борьбу съ Востокомъ; и въ этомъ случаѣ мѣстничество могло быть только полезно: оно помогало людямъ быть за одинъ. Лица, недовольныя московскими порядками и можетъ быть желавшія жить личною жизнью, убѣгали изъ московскаго государства и часто становились съ нынѣшней точки зрѣнія ему измѣнниками. Но, когда наступило время московскому царству обратиться къ Западу, стать европейскимъ

[1]) Ист. Сб. II, 342 — хотя бы государь опалу свою положилъ на кн. В. Кривоборскаго да кн. Ан. Палецкаго, велѣлъ казнить, а они бы меньше кн. М. Лыкова не пошли; или Ист. Сб. V, 339: хотя ему (Плещееву) смерть свою видѣть, и ему въ бѣлое платье (рынды) не одѣваться, меньше кн Хилкова не быть; тоже Д. Р. I, 129—130, I, 449 и мн. др. Котошихинъ сообщаетъ, что иные отъ огорченія въ мѣстничествѣ заболѣвали и умирали; кажется, Р. Алферьевъ—разр. въ Симб. Сб. стр. 106; Безнинъ хотѣлъ постричься—ibid. стр. 80; см. еще Валуевъ Изслѣд. стр. 112—113 царь уговариваетъ мѣстничающихся: непейте, я васъ жалую, а про то не кручиньтеся, что вамъ даны шубы не по отечеству и т. д.

государствомъ и подвергнуться западно-европейскому вліянію, это немедленно отозвалось и большимъ развитіемъ личности. Когда же такая дѣятельность стала проявляться въ государственныхъ дѣлахъ, мѣстничество дѣйствительно оказалось институтомъ довольно стѣснительнымъ и постоянно отступало передъ новыми требованіями, пока не было отмѣнено въ той формѣ, которая оказалась несовмѣстною съ преобразованіемъ нашего служилаго сословія по западно-европейскимъ образцамъ; впрочемъ, объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Довольно распространено мнѣніе, что мѣстничество было смѣшнымъ явленіемъ. Мы старались показать, что въ мѣстничествѣ существовали очень реальные интересы, въ силу которыхъ мѣстничество еще могло быть вредно, но оно лишено было той безцѣльности, въ силу которой оно могло бы стать смѣшнымъ. Смѣшны кажутся нѣкоторыя формы противодѣйствія правительству, напр. за царскимъ столомъ; но и эти формы были не безцѣльны, ибо, разъ въ фамильномъ или даже родовомъ сознаніи потерка могла считаться законною лишь при добровольномъ ея признаніи, мѣстничавшійся и юридически и нравственно обязанъ былъ пройти всѣ степени сопротивленія. Можетъ быть болѣе смѣшно въ такихъ случаяхъ поведеніе правительства, которое допускало сцены, странныя не только съ нашей, но и съ тогдашней точки зрѣнія. Но это поведеніе объясняется вотчиннымъ строемъ московскаго государства, вслѣдствіе котораго неповиновавшійся государю не считался совершившимъ преступленіе, а лишь не слушался, и главное дѣло было заставить его послушаться. Отъ этого лица, мѣстничествомъ причинившія вредъ государству, но не очень непослушныя, служатъ какъ ни въ чемъ не бывало, теряя лишь нѣкоторыя служебныя преимущества; а лица, въ мѣстничествѣ упорно не слушающія государя, хотя бы отъ ихъ непослушанія не произошло никакого вреда, терпятъ строгія наказанія въ родѣ ссылки въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя [1]).

Намъ говорятъ (Валуевъ и другіе), что мѣстничество обрекало московское государство на китайскую неподвижность; но

[1]) Не столько смѣшны, сколько странны кажутся намъ нѣкоторыя формы мѣстническаго этикета; но мы живемъ въ такое время, когда всякій этикетъ, если онъ лишенъ конкретного содержанія, кажется намъ, если не смѣшнымъ, то страннымъ, и нельзя мѣрить XV—XVII в. мѣркою XIX вѣка.

дѣло было какъ разъ наоборотъ. Строй московскаго государства, чуждый вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ условій, всякаго прогресса въ смыслѣ освобожденія и диффеpенцированья личности, и создалъ спеціальное московское мѣстничество. Реформированіе государства, начатое въ XVII в., немедленно отозвалось и на его служебныхъ порядкахъ. Малое значеніе мѣстничества въ этомъ отношеніи видно хотя бы изъ того, что нарушеніе нормъ мѣстничества одновременно самому его образованію; конечно, это признакъ того, что жизнь не можетъ быть уложена на прокустово ложе самыхъ логическихъ формъ.

Но отрицать дурныхъ сторонъ мѣстничества мы не имѣемъ основанія; вредъ отъ него былъ. Такъ, мѣстничество всегда представляется причиною ссоръ, вражды [1]), и не только между чужеродцами, но и между родственниками. Несомнѣнно, что служебная стычка въ громадномъ большинствѣ случаевъ сопровождалась и ссорою въ жизни; мы говорили уже, каково было обыкновенное поведеніе мѣстничающихся; теперь приведемъ въ доказательство еще извѣстіе изъ древне-русской повѣсти о Маρѳѣ и Маріи, двухъ сестрахъ, которыя долго не могли видѣть другъ друга, потому что мужья ихъ разссорились изъ за мѣстъ; такой разсказъ иллюстрируетъ наше мнѣніе лучше всякаго оффиціальнаго извѣстія [2]).

Ссоры по мѣстничеству были тѣмъ вреднѣе, что не ограничивались одними мѣстничающимися лицами, а могли охватить и ихъ родство, покрайней мѣрѣ близкое. Когда въ 1627 г. замѣстничались кн. Пожарскіе, дѣти кн. Дм. М—ча, съ кн. Волконскими (въ рындахъ), поссорились и ихъ отцы, служившіе вмѣстѣ въ Судномъ приказѣ; правительство сочло необходимымъ развести ихъ: кн. Дм. М. Пожарскаго назначили воеводою въ Новгородъ, а кн. И. Ѳ. Волконскаго перевели въ Холопій приказъ [3]).

---

[1]) Оно могло быть въ свою очередь и слѣдствіемъ вражды—см. Д. Р. II, 196 обвиненіе, что мѣстничество возбуждено по наученію недрузей.

[2]) См. еще I, 839—выдержка изъ правоучительнаго сочиненія о тѣхъ ссорахъ, которыя бываютъ изъ за мѣстничества, онѣ могли кончаться даже убійствомъ; хотя здѣсь рѣчь идетъ собственно о мѣстничествѣ на частномъ пиру, гдѣ гости могли стать пьяными.

[3]) См. Р. Кн. I, 1377 и Малиновскій—Кн. Дм. М. Пожарскій, стр. 95;

Затѣмъ мѣстничество могло затруднять и правительство. Уже самое мѣстничанье лицъ могло произвести безпорядокъ при отправленіи ими служебныхъ обязанностей, рассорить служащихъ, что тоже не могло не отозваться и на самой службѣ. Рѣшеніе же мѣстническаго дѣла такимъ образомъ, что одинъ изъ мѣстничающихся могъ считать себя обиженнымъ (т. е. въ сущности почти всякое рѣшеніе), могло вызвать и совершенное охлажденіе въ немъ къ служенію государству. Если Татищевъ, образованный человѣкъ XVIII в., допускалъ, что ежели кто на чести оскорбленъ бываетъ, то, конечно, или въ вѣрности или въ прилежности ослабѣваетъ [1]), то среди менѣе развитыхъ въ политическомъ отношеніи лицъ XV—XVII в. такой взглядъ и подавно былъ возможенъ [2]). Правительство постоянно предвидѣло это, и среди мѣстническихъ грамотъ встрѣчаемъ приказы—не ссориться, не враждовать и т. д., чтобы государскому дѣлу порухи не было [3]). Но насколько такія приказанія были убѣдительны?

другой примѣръ Чтен. М. О. И. и Др. 1848 г. № 7—Сыскное дѣло, напечатанное Забѣлинымъ. Кн. Волконскій, на котораго билъ челомъ въ отечествѣ Ляпуновъ (сынъ Прок. Ляпунова), боялся идти въ сходъ на Переяславль Рязанскій во первыхъ потому, что ему приходилось идти въ сходъ къ кн. Рѣпнину, женатому на дочери З. Ляпунова, и во вторыхъ—семья Ляпуновыхъ на Рязани великая; государь его отставилъ (Р. Кн. I, 1052). Мѣстничество кн. Пронскаго съ Морозовымъ было очень долго причиною недружбы ихъ между собою, вызвавшей даже доносъ перваго на втораго (Д. Р. III, 1287). Сравни еще Латкинъ Земскіе соборы челобитную 7151 г. кн. Гр. Куракина ц. М. Ѳ—чу о невозможности ему сыскивать про вины Леонт. Плещеева, такъ какъ ему Плещеевы недруги, что извѣстно и самому царю; а раньше у кн. Гр. Куракина было мѣстничество съ однимъ изъ Плещеевыхъ—Д. Р. II, 419, 473, 512 (7143—7144 г.). Благодаря такимъ ссорамъ правительство иногда могло узнать, что воеводы хотѣли бы отъ него скрыть—Д. Р. I, 254, 480; также Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 110.

[1]) Утро стр. 384; ср. мнѣнія кн. Щербатова, изложенныя нами въ I, гл. VIII; также мнѣнія о чести Стародума въ комедіи Недоросль Фонъ-Визина.

[2]) См. выше стр. 467 возможность отъѣзда или даже измѣны изъ-за мѣстничества; припомнимъ и объясненіе хронографа, что смуты при вступленіи на престолъ ц. Ѳ. И—ча тоже произошли изъ-за мѣстничества.

[3]) Когда въ 1580 г. замѣстничались воеводы въ Псковѣ, ожидавшіе прихода кор. Стефана Баторія, то царь, указавъ имъ до конца службы быть без-

Мы думаемъ, впрочемъ, что мѣстничество причиняло вредъ лишь на немногихъ службахъ.

Меньше всего могли доставлять правительству затрудненій мѣстничества придворнаго характера. Во первыхъ, мѣстничество могло произвести здѣсь лишь небольшой безпорядокъ, можетъ быть досадный, непріятный для правительства, но въ сущности совершенно безвредный. Царю могло быть обидно, особенно на Царской Радости, что какой либо бояринъ, не смотря на неоднократныя приказанія, не хочетъ сѣсть за столъ на назначенное ему мѣсто, и было непріятно, что этотъ бояринъ кричитъ, шумитъ, лѣзетъ подъ столъ и т. д.; но въ сущности какой отъ этого могъ быть вредъ? [1]) Тоже и въ другихъ случаяхъ: назначатъ однихъ рындъ, тѣ убѣгутъ, другихъ—и тѣ убѣгутъ; это безпорядокъ [2]), но все же въ концѣ-концовъ легко и исправимый.

Да и часто ли подобные случаи дѣйствительно бывали? Припомнимъ, что назначеніе всегда бывало заблаговременное; было время и недовольнымъ ударить челомъ государю въ мѣстничествѣ, и правительству хотя бы кое-какъ разобраться съ этими челобитьями, чтобы не допустить безпорядка.

Тоже самое справедливо и относительно всякаго мѣстничества, которое могло возникнуть въ Москвѣ. Развѣ нераспорядительность правительства могла допустить вредъ отъ такого мѣстничества, а тогда надо винить не мѣстничество, а тѣхъ, кто не умѣлъ съ нимъ сладить въ данномъ случаѣ. И въ дѣйствительности мѣстническіе безпорядки на службахъ,

---

мѣстіе, сверхъ того писалъ первому в—дѣ, чтобы мѣстниковъ въ иныхъ государевыхъ дѣлахъ не стыкали, чтобъ межъ ихъ ссоры не было (Др. В. XIV, 386—387).

[1]) За царскій столъ и вообще бояре садились безпорядочно и шумно—см. показаніе Барберини (Сынъ Отеч. 1842 № 7, стр. 18); см. однако I, 836 примѣч. Изъ за стола же, если государь давалъ заздравную чашу, выходили по старшинству мѣстъ—Отеч. Зап. 1857 г. № 9 Забѣлинъ стр. 48.

[2]) См. I, 448—за приставомъ, который долженъ привесть посла, посылали многажды, онъ не явился и тѣмъ мотчаніе причинилъ многое; А. отн. И. Ю. и З. Р. VI № 1 — безпорядокъ въ пріѣздъ гетмана Брюховецкаго, сдѣланный Алфимовымъ; Д. Р. I, 110--государь ожидалъ рындъ многое время и т. п.

куда всѣ лица были назначаемы изъ Москвы, бывали нечасто; они были лишь, такъ сказать, на бумагѣ, но не на реальной службѣ [1]).

Что мѣстничество на службѣ, особенно при дворѣ, было въ сущности мало замѣтно, имѣемъ доказательство въ томъ, что его не указываютъ писавшіе о Россіи иностранцы, которыхъ перебывало у насъ весьма много. Они знаютъ, что мѣстничество существуетъ, имѣютъ о немъ кое какія свѣдѣнія, получая ихъ отъ знакомыхъ москвичей; но сами они мѣстническихъ случаевъ не видѣли, исключая Олеарія, который видѣлъ одинъ случай, но и то бытоваго, а не служилаго мѣстничества. Особенно убѣдительно въ этомъ случаѣ молчаніе Мейербера, который интересовался мѣстничествомъ, зналъ, что для начальства надъ войсками требуется болѣе всего знатность рода, и разсуждалъ о томъ, какое мѣсто за столомъ почетнѣе [2]). Въ I части [3]) нами собрано почти все, что сообщено иностранными путешественниками по Россіи о мѣстничествѣ, и все это лишь общія разсужденія; такъ Герберштейнъ и Лизекъ говорятъ о мѣстническомъ старшинствѣ за столомъ в. князя, Герберштейнъ же и Таннеръ о разной степени чести въ встрѣчахъ, Олеарій о мѣстническихъ спорахъ вообще, Рейтенфельсъ о Разрядѣ и разрядныхъ книгахъ; но вообще иностранцы болѣе говорятъ о гордости русскихъ предками, объ особыхъ понятіяхъ о чести и пр. [4]).

Но мѣстничество было очень вредно, когда оно происходило вдали отъ правительства, особенно если оно вдали и начиналось, такъ что правительство не могло нетолько предупредить его, но и предвидѣть; тогда дѣйствительно оно могло

---

[1]) Тѣмъ болѣе, что чуть ли не было правиломъ: «а по вашему государскому указу, кто у сказки и у вашей государской руки на кого не побьетъ челомъ, и челобитья ихъ не слушивали и суда имъ не давывали»— I, 439.

[2]) Донесеніе въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. 1882 г. № 2, стр. 18.

[3]) Глава II.

[4]) Писатели начала XVIII в., напр. Веберъ и Фокеродтъ, болѣе говорятъ о мѣстничествѣ—по поводу его уничтоженія, и о значеніи Петра В. въ окончательной его отмѣнѣ; впрочемъ, Фокеродтъ зналъ о полной зависимости мѣстническихъ притязаній отъ рѣшающей воли государя.

причинить большой вредъ государству. Такъ служилые русскіе люди заграницей, не сдерживаемые волею правительства, мѣстничались тамъ на глазахъ у чужеземцевъ, что доказывается обстоятельнымъ, приведеннымъ уже нами [1]) разсказомъ Коте о мѣстничествѣ Потемкина и Румянцова; въ посольствахъ же, вызывая споры между посланниками, такое мѣстничество могло стать и вреднымъ [2]).

Еще болѣе вреда могло причинить мѣстничество служилыхъ людей, управлявшихъ городами, или полковыхъ воеводъ. Не говоря уже о томъ, что такое мѣстничество крайне стѣсняло подчиненныхъ, которые не знали, какъ имъ быть среди подобной ссоры [3]); но могли останавливаться и самыя государственныя дѣла, такъ какъ, по самому смыслу совмѣстной службы, они должны были дѣлаться приставленными къ нимъ лицами сообща. Вдругъ одинъ изъ товарищей не желаетъ принимать участія въ дѣлахъ; тогда и остальные товарищи не имѣютъ права рѣшать дѣла [4]). Такое недѣланіе могло иногда имѣть самыя печальныя послѣдствія. Князь Ѳ. Куракинъ замѣстничался съ кн. Ал. Трубецкимъ какъ разъ въ то время,

---

[1]) Стр. 348.

[2]) О такомъ вредѣ говоритъ и приговоръ объ уничтоженіи мѣстничества.

[3]) См. письмо чернеца Ѳеодосія къ арх. новгородскому Макарію— Др. В. XIV, 216; ср. I, 37 изъ Созерцанія краткаго: людямъ мелкимъ въ полкахъ и въ городахъ не правленіе между таких бываетъ, но веліе погубленіе; единъ бо единаго больше творится, и которые подначальные люди къ коему единому начнуть ходити, другіе тѣхъ ненавидять.

[4]) См. Чтен. М. Общ. И. и Др. годъ № 8, Сыскн. дѣло стр. 92: какая де спорина государеву дѣлу бываетъ, какъ товарищъ по дѣлу не пріѣдетъ? то де государеву дѣлу и спона, что одному безъ товарищей государева дѣла дѣлать нельзя; ср. Д. Р. I, 586—затрудненія потому, что не пріѣхалъ товарищъ; Солов. И. Р. VIII изд. 2, стр. 49—за мѣстническою рознью великія многія дѣла стали; еще I, 472—жалоба Плещеева, что онъ безъ кн. Куракина на Тулу по вѣстямъ писать не смѣетъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ въ сотни и въ подъѣзды и въ станицы росписывать не смѣетъ (тоже Д. Р. I, 588); I, 488 остановка въ судныхъ дѣлахъ, 490—укрѣпленія и запасы не пересмотрѣны и мн. др. См. I, 515—жалобу, что дѣлаетъ всѣ дѣла безъ товарища; но тутъ же видно (стр. 516), что это иногда дѣлалось, чтобъ не было волокиты.

когда на разрядъ, гдѣ они были воеводами, ожидалось нападеніе крымскихъ людей, и не хотѣлъ участвовать въ управленіи городомъ, пока не разрѣшится правительствомъ его мѣстничество. Положимъ, дѣло окончилось благополучно; но въ другихъ случаяхъ могло быть и хуже [1]), тѣмъ болѣе что мѣстничество часто сопровождалось и интригами воеводъ другъ противъ друга [2]). Но мы думаемъ, что въ подобныхъ случаяхъ практика исправляла вредъ отъ теоріи, что воеводы дѣлали дѣла и безъ товарищей, хоть и не имѣли па это права, а только писали о своихъ затрудненіяхъ, чтобы подвести противника подъ государевъ гнѣвъ; съ другой стороны мы видѣли, что иногда мѣстничающіеся товарищи не дѣлаютъ дѣла лишь оффиціально, а частнымъ образомъ исполняютъ свои обязанности, какъ слѣдуетъ [3]).

Но гдѣ во время войны мѣстничество было особенно гибельно, это при сходѣ войскъ различныхъ разрядовъ, такъ какъ здѣсь никоимъ образомъ вредъ отъ него предупрежденъ быть не могъ. Изъ за этого печальнаго обстоятельства мы не разъ терпѣли жестокія пораженія; такъ изъ-за схода, повидимому, была проиграна битва при Оршѣ въ 1514 г., не удалась осада Казани въ 1530 г., были затрудненія во время московской осады 1612 г. [4]); не говоря уже о томъ, что иныхъ неудачъ изъ за мѣстническаго схода мы можемъ и не знать. Особенно вреднымъ оказалось это мѣстничество изъ за схода во время войнъ за Малороссію во второй половинѣ XVI в., когда, по словамъ очевидца—гетмана Мазепы, такое мѣстничество было постояннымъ явленіемъ; мы знаемъ, что изъ за него были проиграны битвы подъ Конотопомъ и подъ Чудновымъ, равно случились и иныя неудачи, столь частыя для насъ особенно во второй польской войнѣ [5]); позднѣе это же мѣстничество повредило намъ во время борьбы за Чигиринъ. Ставя свою фамильную, или въ лучшемъ случаѣ родовую честь и находящуюся отъ нея въ за-

[1]) См. выше стр. 288; см. еще ссора—Др. В. III, 201 и слѣд.

[2]) См. напр. автобіографическое показаніе Котошихина; также I, 488 старшій воевода тѣснитъ мѣстничающагося; I, 492—доносъ; I, 494—обвиненіе въ мѣстничествѣ, котораго не было, чтобы подвести подъ наказаніе и пр.

[3]) Стр. 396.

[4]) Всѣ эти случаи указаны нами выше.

[5]) Обо всемъ этомъ скажемъ въ свое время.

висимости пользу выше интересовъ государства, наши бояре и воеводы мѣстничались между собою, какъ бы считая дѣломъ второстепеннымъ и для себя, и для государства могущій произойти отъ такого мѣстничества вредъ. И, конечно, результаты, получаемые изъ за мѣстничества въ сходѣ, одни были болѣе чѣмъ достаточны, чтобы всѣ благомыслящіе люди, какъ въ правительствѣ, такъ и въ обществѣ, пришли къ мысли о необходимости для пользы государства уничтоженія мѣстничества. Но послѣдніе указанные нами случаи мѣстничества, равно какъ и его отмѣна, уже относятся къ исторіи мѣстничества въ XVII вѣкѣ, къ изложенію которой мы теперь и переходимъ [1]).

---

[1]) О мѣрахъ, противодѣйствующихъ мѣстничеству, тоже скажемъ особо при разсказѣ о его уничтоженіи.

ГЛАВА IV.

Исторія мѣстничества въ XVII вѣкѣ и его оффиціальная отмѣна.

Какъ только окончилось Смутное время и Соборъ приступилъ къ выбору государя, такъ немедленно и стали проявляться прежнія мѣстническія тенденціи московскаго общества. Кандидатами въ цари, по описанію дѣяній Собора[1]), явились «царевичи, которые служатъ въ московскомъ государствѣ, и великіе роды», т. е. лица мѣстнически высшихъ группъ. Выборъ палъ на человѣка великой породы—Михаила Ѳеодоровича Романова[2]), къ которому и посланы были отъ Собора послы — Б. Ѳ. И. Шереметевъ съ товарищи съ предложеніемъ государства владимірскаго и московскаго. По изъявленіи на то согласія ц. М. Ѳ—чъ отправился изъ Костромы въ Ярославль[3]), пославъ передъ собою для становъ въ окольничихъ мѣсто Вешнякова да Векентьева, что разрядныя и записали[4]). Изъ Ярославля царь отправился въ Москву и по дорогѣ изъ Троицко-Сергіевскаго монастыря послалъ въ Москву съ милостивымъ словомъ стольника И. П. Шереметева, а съ нимъ изо всѣхъ чиновъ по человѣку, а были межь себя безъ мѣстъ[5]). Самое слово было

---

[1]) Д. Р. I, 13; на самомъ Соборѣ, вѣроятно, не было мѣстничествъ—I, 242.

[2]) Какъ ни велики были заслуги кн. Дм. М. Пожарскаго, который, кажется, даже хлопоталъ о вѣнцѣ (Чтен. Моск. Общ. И. и Др. 1848 № 7, Сыскное дѣло), но для царскаго сана онъ былъ недостаточно высокъ.

[3]) Немедленно послѣ выбора онъ потребовалъ государеву печать и боярскій списокъ—Д. Р. I, 1049.

[4]) Д. Р. I, 67.

[5]) Ibid. 88.

отправлено къ Б. кн. Дм. Т. Трубецкому съ товарищи [1]). Государствомъ все это время продолжалъ управлять Соборъ, дѣлая соотвѣтствующія распоряженія и въ томъ числѣ назначая разряды [2]), среди которыхъ и возникло мѣстничество, и притомъ въ самомъ опасномъ для государства его видѣ — въ сходѣ: идти на Серпейскія мѣста противъ литовскихъ людей назначено было изъ Бѣлева в—дамъ кн. Хованскому и кн. С. Гагарину, да съ кн. Ан. Хованскимъ [3]) идти въ сходъ изъ Мценска в—дамъ кн. И. Хворостинину да кн. Т. Мещерскому; кн. Хованскій и кн. Гагаринъ стали около Козельска, а кн. Хворостининъ въ шести верстахъ отъ нихъ и, не смотря на призывъ кн. Хованскаго, къ нему не пошелъ, а со всѣми ратными людьми вернулся въ Мценскъ [4]).

---

[1]) Имени кн. Пожарскаго написано не было—ibid.; имя Минина еще раньше исчезло изъ оффиціальныхъ актовъ—см. ibid. 9 и далѣе; въ половинѣ апрѣля прибылъ въ Москву кн. Ѳ. И. Мстиславскій, тогда во всѣхъ актахъ стали писать его съ товарищи, а именъ кн. Трубецкаго и Пожарскаго уже нѣтъ (Д. Р. I, 1103 и д.).

[2]) Соборъ въ этомъ отношеніи былъ затрудненъ отсутствіемъ въ Москвѣ достаточнаго числа служилыхъ лицъ, стольниковъ, дворянъ большихъ и т. д. (многіе изъ нихъ поѣхали къ государю, другіе сперва не явились на службу стр. 1146); некого было назначать въ воеводы (ibid. 1131). Иные служилые люди обнаружили неповиновеніе Собору; такъ кн. И. Одоевскій не пошолъ противъ Заруцкаго, о чемъ Соборъ даже извѣщалъ государя (ibid. 1125). Кажется, соборъ сталъ затрудняться и вообще назначеніемъ воеводъ и другихъ лицъ безъ разрѣшенія государя, которое и было ему дано; хотя царь въ тоже время изъ похода и самъ назначалъ воеводъ, утвердивъ при этомъ и тѣхъ, которые были уже назначены Соборомъ (ibid. 1139—1140).

[3]) Имени кн. С. Гагарина нѣтъ — явно, что Соборъ хотѣлъ не дать лишняго повода къ мѣстничеству.

[4]) Д. Р. I, 1171 и д.; Соборъ объ этомъ писалъ государю, прибавивъ: а межъ ними, государь, рознь великая и твоему государеву дѣлу въ ихъ розни прибыли не будетъ; по мнѣнію Собора, если бы не это мѣстничество, надъ литовскими людьми и надъ черкасы учинить поискъ было бы можно. Кн. Хворостининъ раньше послалъ Собору доносъ на кн. Хованскаго, обвиняя его въ трусости; кн. Хованскій въ свою очередь обвинялъ въ измѣнѣ стоявшаго въ Мещовскѣ в—ду Арт. Измайлова, «и въ томъ они межъ себя съ Ортемьемъ ссорились (но это не мѣстничество), а прибыли отъ нихъ въ ихъ розни не чаять». Соборъ желалъ бы этихъ воеводъ смѣнить, но не кого было назначить на ихъ мѣсто; онъ и просилъ государя объ указѣ. Въ тоже

Когда царь подошелъ къ Москвѣ, ему устроена была торжественная встрѣча [1]), и въ апрѣлѣ 1613 г. начались обычныя царскія распоряженія, не менѣе обычно заносимыя въ разрядныя книги. Съ перваго же назначенія и начались мѣстничества [2]); въ помощь воеводамъ кн. Прозоровскому и Батракову—Воронцову—Вельяминову, бывшимъ въ Тихвинѣ, осажденномъ шведами, назначенъ былъ Сунбуловъ; онъ ударилъ челомъ на втораго воеводу, и царь приказалъ ему быть лишь съ первымъ [3]). Все послѣдующее время шли правительственныя распоряженія, вызываемыя тогдашнимъ положеніемъ государства, и всѣ назначаемыя на замѣтную службу лица записывались въ разрядныя; точно также назначаемы были сходы, словомъ все по прежнему; въ началѣ іюля 1613 г. тоже возникло мѣстничество Погожева съ Плещеевымъ и по приказанію государя имъ данъ былъ счетъ [4]).

11-го іюля ц. М. Ѳ—чъ вѣнчался на царство. Этотъ день былъ избранъ для награжденія важнѣйшихъ дѣятелей 1612 г.; кн. Пожарскаго произвели въ бояре; правда, при этомъ миновали окольничество, которое для кн. Пожарскаго вообще было бы находкою (болѣе кн. Пожарскихъ въ боярахъ и не бывало); но и услуга кн. Пожарскаго родинѣ была велика, и значеніе его въ 1612 г. не меньшее, странно было бы наградить его не боярствомъ [5]). Но тогда же царь пожаловалъ въ боярство еще

время Соборъ писалъ кн. Хованскому и кн. Хворостинину, чтобъ они межъ себя ссылались. Царь указалъ смѣнить кн. Хованскаго и кн. Хворостинина (стр. 1153, а о поведеніи Измайлова сдѣлать розыскъ); однако видимъ кн. Хованскаго на прежней службѣ и послѣ того (стр. 1205).

[1]) Ibid. 88; о ней еще 1183.

[2]) Въ избирательной грамотѣ ц. М. Ѳ—ча было постановлено не мѣстничаться неправо (Др. В. VII, 213 и слѣд.); но мы сказали (см. выше стр. 309), что это вѣроятно формула, притомъ очень шаткая на практикѣ, ибо кто же изъ мѣстничавшихся считалъ себя неправымъ.

[3]) Ibid. 90—91.

[4]) Ibid. 95; окончился онъ въ слѣдующемъ году; Погожій былъ обвиненъ (ibid. 118—119), возобновилъ опять мѣстничество въ 7123 г. и опять проигралъ (ibid. 168).

[5]) Также высока была награда (на другой день) Минина думнымъ дворянствомъ, но и услуга его была тоже очень велика. Кн. Трубецкой уже былъ бояринъ, слѣдовательно награды чиномъ ему дать было нельзя—его

кн. П. Б. Черкаскаго[1]), который породою былъ гораздо честнѣе кн. Пожарскаго; разрядная добросовѣстно и записала сперва пожалованіе въ бояре кн. Черкаскаго, а потомъ кн. Пожарскаго. Оба эти пожалованья не обошлись безъ мѣстничествъ; на новыхъ бояръ ударили челомъ тѣ лица, которыя должны были стоять у сказки, когда имъ сказываемо будетъ боярство: на кн. Черкаскаго — Б. В. П. Морозовъ, а на кн. Пожарскаго сокольничій и д. дв. Г. Гр. сынъ[2]) Пушкинъ, указавшій даже случай, по которому ему невмѣстно быть меньше кн. Пожарскаго. Царь отклонилъ какъ эти, такъ можетъ быть и иныя челобитья, назначеніемъ общаго на время царскаго вѣнчанія безмѣстія, которое и приказалъ думскому разрядному дьяку записать въ Разрядъ[3]). Но, какъ это всегда бывало, мѣстничество все же возникло: держать шапку Мономаха указано было Б. И. Н. Романову, а скиптръ Б. кн. Дм. Т. Трубецкому; послѣдній и ударилъ челомъ на перваго и вполнѣ резонно, такъ какъ царь отвѣтилъ кн. Трубецкому: вѣдомо твое отечество предъ Иваномъ, мочно ему тебя меньше быть, а нынѣ тебѣ быть для того, что мнѣ И. Н—чъ по родству дядя; быть вамъ безъ мѣстъ[4]). Въ свою очередь и на кн. Д. Т. Трубецкаго ударилъ челомъ Б. В. П. Морозовъ (онъ шелъ передъ саномъ), но получилъ отказъ[5]).

наградили помѣстьемъ; на третій день вѣнчанія было только два производства (Д. Р. I, 100): Никиф. В. Трахавіотова въ казначеи и дьяка П. Третьякова въ думу.

[1]) Мужа родной тетки царя; притомъ кн Черкаскій пріѣхалъ къ царю еще въ Ярославль—Д. Р. I, 67.

[2]) Безъ *вича*; вѣроятно потому, что еще не было объ этомъ указа.

[3]) И записано; см. Д. Р. I, 96; указъ о томъ въ Собр. Г. Гр. и Д. III № 16 (ср. Д. Р. I, 499—100 столы безъ мѣстъ); причомъ въ иныхъ разрядныхъ записано и то, что встрѣчнаго челобитья кн. Пожарскаго на Пушкина не было.

[4]) Д. Р. I, 97; въ разрядѣ былъ кн. Ѳ. И. Мстиславскій, осыпалъ государя золотыми и былъ выше Романова (выше его онъ былъ и въ другихъ случаяхъ, напр. стр. 109); но, какъ мы говорили (стр. 305), положеніе кн. Мстиславскаго давно уже было исключительное.

[5]) Ibid. 98; черезъ нѣсколько лѣтъ у нихъ снова возникло мѣстничество и былъ счетъ, окончившійся не въ пользу Морозова; его приговорили посадить въ тюрьму; но царь, ради встрѣчи своего отца, Морозова помиловалъ —I, 434—436.

Дальнѣйшія событія 7121 года не представляютъ мѣстническаго интереса; мы и на изложенныхъ выше фактахъ остановились лишь потому, что 7121 годъ закончилъ Смутное время и начинаетъ новый періодъ въ русской исторіи; слѣдить же далѣе въ хронологическомъ порядкѣ случаи мѣстничества, которыхъ отъ XVII в. имѣемъ свыше 500, намъ тѣмъ болѣе не приходится. Но мы желаемъ еще сказать нѣсколько словъ о мѣстничествахъ знаменитыхъ дѣятелей 1612 г.—кн. Дм. М. Пожарскаго и кн. Дм. Т. Трубецкаго, въ дальнѣйшей судьбѣ которыхъ они имѣли нѣкоторое значеніе, и это тѣмъ болѣе необходимо, что въ этомъ отношеніи существовали иныя, совершенно неправильныя мнѣнія.

Изъ чина вѣнчанія ц. М. Ѳ—ча видно, что, какъ кн. Трубецкой, такъ и кн. Пожарскій были отличены царемъ за ихъ прежнюю дѣятельность, да и мѣстнически не унижены; тѣмъ не менѣе существовало и довольно распространенное [1]) мнѣніе о неблагодарности правительства къ дѣятелямъ 1612 года, главнымъ образомъ основанное на извѣстномъ случаѣ выдачи кн. Дм. М. Пожарскаго головою Б. Б. М. Салтыкову[2]). Въ этомъ фактѣ прежніе изслѣдователи видѣли и нелюбовь царя къ Пожарскому, и непризнаніе важности его заслугъ, и боярскія интриги[3]). Нынѣ это мнѣніе оставлено; историки, лучше познакомившись съ вопросомъ о мѣстничествѣ, равно и съ сравнительною честью служилыхъ родовъ въ XVII в., признали, что Салтыковъ дѣйствительно былъ выше честью кн. Пожарскаго [4]), человѣка весьма невысокой служебной чести, и что ц. М. Ѳ—чъ сдѣлалъ многое, чтобы отклонить отъ кн. Пожарскаго грозившую ему выдачу головой, но не могъ побороть его упрямства[5]), и наконецъ, что самое специально мѣстническое наказаніе — выдача головою—не сопровождалось какими либо иными наказаніями, которыя нерѣдко вмѣстѣ съ нею практиковались[6]). Но разъ мѣстничество су-

[1]) См. I, 219 и д.

[2]) Д. Р. I, 123.

[3]) См. I, 219 и слѣд.

[4]) Хотя въ Смутное время и служилъ подъ его начальствомъ.

[5]) См. Д. Р. I, 120—123.

[6]) Морозовъ былъ очень крупное лицо, ц. М. Ѳ—чъ отчасти обязанъ былъ ему престоломъ; а все же его приговорили посадить въ тюрьму.

ществовало—не было оснований, не будучи новаторомъ, на что ц. М. Ѳ—чъ вовсе не былъ способенъ, нарушать его принципы хотя бы и ради кн. Пожарскаго.

Мѣстническое принижение кн. Пожарскаго предъ Салтыковымъ отнюдь не понизило его чести въ иныхъ случаяхъ [1]). Такъ какъ кн. Пожарскій повысился не по своей мѣрѣ, а ради личныхъ заслугъ, то онъ обошелъ массу фамилій, которыя считали себя, и небезосновательно, не ниже, если не выше его, и постоянно били челомъ на него или на его родныхъ, на которыхъ распространялась его честь; но всѣ случаи такого мѣстничества были рѣшены не во вредъ кн. Пожарскимъ [2]),—знакъ, что правительство дорожило личностью кн. Дм. М—ча и высоко цѣнило его дѣятельность. Мы видимъ его до самой смерти исполняющимъ самыя важныя государственныя службы и преимущественно военныя; къ нему прибѣгло правительство, когда понадобилось выручать Шеина въ Смоленскѣ; судить же о личномъ расположеніи или нерасположеніи къ нему ц. М. Ѳ—ча не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ.

Кн. Дм. Т. Трубецкой тоже едва ли не пострадалъ изъ-за мѣстничества. Но въ первое время царствованія М. Ѳ—ча имя кн. Трубецкаго постоянно фигурируетъ въ разрядахъ на важныхъ службахъ, слѣдовательно опалы на немъ не было; и въ мѣстничествахъ царь его не выдавалъ [3]). Ему не ставили

---

[1]) Обо всемъ этомъ см. Москвитянинъ 1841 г. № 6 статью Голохвастова Отвѣтъ на рецензіи и критику замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры, также Забѣлинъ — Прямые и кривые въ Смутное время; здѣсь и лучшее жизнеописаніе кн. Пожарскаго.

[2]) Въ одно и тоже время съ челобитьемъ на Салтыкова кн. Пожарскій билъ челомъ и на кн. Долгорукаго; но это было мѣстничество не по стычкѣ и ничѣмъ не кончилось; раньше (стр. 110). Чепчюговъ былъ сильно наказанъ за мѣстничество съ кн. Ромодановскимъ, за честь котораго заступился кн. Пожарскій, какъ родичъ. Другіе случаи мѣстничествъ кн. Дм. М. Пожарскаго при ц. М. Ѳ—чѣ см. Д. Р. I, 327—330, 394—397, 499, 655, 916—920, II, 272 (? см. Р. Кн. II, 378), 351, 374—379 (по 390), 433, 454—456, 543; см. выше стр. 465: кн. Пожарскіе не считали проигранными и дѣла кн. Дм. М. Пожарскаго съ Салтыковымъ.

[3]) Въ сущности кромѣ кн. Мстиславскаго да кн. Шуйскаго не кому было съ нимъ и мѣстничаться. Мѣстничался съ нимъ кн. Голицынъ, но мы видѣли, что споръ этихъ фамилій тянулся столѣтіе; Морозовъ мѣстничество съ кн. Трубецкимъ проигралъ—I, 397, см. выше.

въ счетъ измѣну кн. Ю. Трубецкого, какъ бы слѣдовало по уложенію ц. Ивана Грознаго, на что мѣстничавшійся съ нимъ Морозовъ и ссылался. Когда же кн. Дм. Т. Трубецкой замѣстничался на свадьбѣ ц. М. Ѳ—ча, не смотря на грозное приказаніе не мѣстничаться, то не пострадалъ такъ, какъ кн. Голицынъ; и соображеніе, что кн. Трубецкой, вслѣдъ затѣмъ назначенный воеводою въ Тобольскъ, былъ отправленъ туда въ наказаніе за мѣстничество—есть не болѣе какъ наша догадка, основанная на томъ, что служить такъ далеко отъ государя и не такимъ лицамъ, какъ кн. Трубецкой, было опалою [1]); хотя съ другой стороны мы знаемъ, что въ Тобольскѣ бывали воеводами и очень знатныя лица. Наконецъ, ни заслуги, ни самая личность кн. Трубецкаго не могутъ быть поставлены въ параллель съ заслугами и личностью кн. Пожарскаго, и правительство, покрывшее общею амнистіей его тушинскіе грѣхи и признавшее его даже бояриномъ, въ дѣйствительности могло помнить, что кн. Дм. Т—чъ человѣкъ не весьма надежный.

Сказанное о кн. Пожарскомъ можно отнести къ Минину; имя его въ разрядахъ тоже встрѣчается, и въ видныхъ службахъ; мѣстничествъ его не знаемъ, что и неудивительно,—какъ служилый человѣкъ, онъ былъ очень молодъ. Но, что Мининъ не былъ въ опалѣ при ц. М. Ѳ—чѣ, имѣемъ очень вѣское доказательство въ словахъ польскихъ пословъ кн. Воротынскому въ 1615 г.: нынѣ у васъ Кузьма Мининъ, рѣзникъ съ Нижняго Новгорода, казначеемъ и большимъ правителемъ есть, всѣми вами владаетъ [2]).

Мы коснулись вопроса объ отношеніяхъ правительства при ц. М. Ѳ—чѣ къ дѣятелямъ 1612 г., чтобы окончательно вытравить фальшивыя о нихъ мнѣнія; теперь перейдемъ къ исторіи мѣстничества въ XVII вѣкѣ, собственно въ царствованіе двухъ первыхъ царей изъ дома Романовыхъ, такъ какъ время ц. Ѳ. Ал—ча имѣетъ относительно мѣстничества уже спеціальный характеръ.

Время царствованія М. Ѳ—ча и начала царствованія Ал.

---

[1]) Забѣлинъ op. cit. тоже считаетъ назначеніе его въ Тобольскъ ссылкою.

[2]) А. З. Р. IV, 495.

М—ча было временемъ очень сильной реакціи [1]). Полагалось, что всѣ бѣды, испытанныя Россіей въ Смутное время, имѣли источникомъ отклоненіе русскаго правительства и русскаго общества отъ патріархальныхъ сторонъ жизни. Поэтому правительство особенно въ началѣ заботилось о полномъ и всестороннемъ воскрешеніи стариннаго московскаго быта. Не во всѣхъ случаяхъ это воскрешеніе могло быть достигнуто, но по крайней мѣрѣ таково было господствующее направленіе [2]); оно сказалось между прочимъ и въ отношеніяхъ правительства къ мѣстничеству [3]).

Излагая выше исторію мѣстничества при ц. Иванѣ IV, мы высказали мнѣніе, что нельзя думать, чтобъ онъ какъ либо особенно былъ заинтерессованъ мѣстническими дѣлами, въ большинствѣ случаевъ онъ только слушалъ доклады объ этихъ дѣлахъ; самыя же дѣла были въ рукахъ вообще довѣренныхъ лицъ, главнымъ образомъ его дьяковъ. Полагаемъ, что такъ было и въ XVII в.[4]); поэтому, говоря объ отношеніяхъ къ

---

[1]) См. Хлѣбниковъ О вліяніи общества на образованіе государства въ царскій періодъ, отдѣлъ III; Забѣлинъ Прямые и кривые въ Смутное время. Нѣкоторою аномаліей является извѣстіе о томъ, что при патр. Филаретѣ— за его покровительствомъ была въ Москвѣ устроена школа, гдѣ учили нетолько греческому языку, но и латинскому. На послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ Бѣлокуровымъ приведены были основательныя соображенія, что такой школы при патр. Филаретѣ въ Москвѣ не было, а явилась она уже при патр. Никонѣ, когда ей и настоящее было время, и дѣло основано на недоразумѣніи. Но во всякомъ случаѣ это недоразумѣніе существовало еще во времена Татищева, у котораго есть извѣстіе (Разг. о пользѣ наукъ, изд. Н. Попова, стр. 97), что при патр. Филаретѣ была въ Москвѣ школа, гдѣ учили греческому и латинскому языку, при патр. Никонѣ лишь улучшенная.

[2]) См. Д. Р. I, 812 любопытную грамоту ц. М. Ѳ—ча къ новгородскому воеводѣ, чтобъ онъ въ сношеніяхъ съ шведами примѣривался къ прежнимъ указамъ и образцовымъ грамотамъ, чтобы мимо прежняго ничего не вчинать.

[3]) О судьбахъ мѣстничества при ц. М. Ѳ—чѣ и Ал. М—чѣ есть статья Зернина, но элементарная и исключительно написанная по Дворцовымъ разрядамъ; см. о ней I, гл. XLIII.

[4]) Какъ иначе можно объяснить многочисленные случаи перерѣшенія мѣстническихъ дѣлъ въ XVII в., хотя бы въ извѣстномъ мѣстничествѣ дьяковъ и гостей, вызвавшемъ два различныхъ рѣшенія на одномъ и томъ же

мѣстничеству ц. М. Ѳ—ча и Ал. М—ча, нужно помнить, что отвѣты отъ ихъ имени и даже цѣлыя постановленія, за немногими довольно точно извѣстными намъ исключеніями, отнюдь не выражаютъ личной дѣятельности царей (особенно это справедливо относительно ц. М. Ѳ—ча), а дѣятельность вообще правительства того времени.

Изъ Дворцовыхъ разрядовъ (I и II т.), гдѣ помѣщены разряды времени ц. М. Ѳ—ча съ бывшими въ нихъ мѣстничествами, очень вѣроятно еще и не всѣми, которыя въ это время происходили[1]), можно заключить, что ни въ одно царствованіе не было такой массы мѣстническихъ случаевъ; хотя положительно утверждать этого нельзя, пока не будутъ изданы въ достаточномъ числѣ разрядныя относящіяся къ XVI вѣку; во всякомъ случаѣ, на основаніи вполнѣ надежныхъ источниковъ, мы вправѣ сказать, что число мѣстничествъ при ц. М. Ѳ—чѣ было очень велико (до 400), причемъ изъ этихъ же источниковъ очевидно, что, какъ во время правленія одного ц. Михаила, такъ и при патр. Филаретѣ, правительство относилось къ мѣстничеству, какъ къ явленію вполнѣ нормальному и обычному, и какъ и всякое другое правительство старалось лишь умѣрить тотъ вредъ, который отъ него могъ произойти. Изъ этого отнюдь нельзя вывести заключенія, что правительство покровительствовало аристократіи. Напротивъ, реакція, начавшаяся съ Смутнаго времени, имѣла скорѣе демократическій характеръ[2]), или, еще вѣрнѣе, была ведена въ идеяхъ нашего тогдашняго средняго сословія: мелкихъ служилыхъ людей, купечества, зажиточныхъ горожанъ и крестьянъ, даже духовенства, которое въ общемъ ближе всего примыкало къ этимъ классамъ. Поэтому при ц. М. Ѳ—чѣ, судя по разряднымъ, явилось на государственной службѣ, напр. въ приказахъ множество лицъ изъ фамилій худородныхъ въ XVI в.[3]),

основаніи. Очевидно, во время перваго рѣшенія вліяніе при дворѣ оказалось на сторонѣ гостей, при второмъ взяли верхъ дьяки. Относительно ц. Ѳ. Ал—ча мы имѣемъ показаніе патр. Іоакима въ рѣчи по поводу уничтоженія мѣстничества, что ему о многихъ мѣстничествахъ даже не докладывали.

[1]) См. I, 367—369 нѣсколько такихъ случаевъ, вполнѣ достовѣрныхъ.

[2]) Хлѣбниковъ op. cit.

[3]) Иногда такой подборъ могъ быть и умышленнымъ изъ за мѣстничества, см. Д. Р. I, 577; по этому факту напрасно придаютъ многіе изслѣдователи слишкомъ большое значеніе въ исторіи мѣстничества; см. ниже.

хотя бы и съ княжескимъ титуломъ (напр. Долгорукихъ, Волконскихъ и т. п.), ставшихъ главными дѣльцами въ это время[1]). Но на первыхъ мѣстахъ въ разрядахъ по старому фигурируютъ весьма знатныя фамиліи. Это значеніе средняго сословія у насъ замѣтили уже въ 1615 г. поляки, заявлявшіе, что въ Москвѣ у государевыхъ дѣлъ стоятъ простые люди, мимо родовитыхъ, мужики, поповскія дѣти, мясники негодные[2]).

Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ сохранившаяся отъ времени ц. М. Ѳ—ча масса мѣстничествъ отличается еще и тою особенностью, что среди нихъ есть много мѣстничествъ лицъ, служащихъ въ чинахъ сравнительно низкихъ, и лицъ малой чести[3]). Такую особенность мѣстничества замѣчаемъ и въ теченіи всего XVII вѣка[4]), даже, повидимому, съ тенденціей еще болѣе усилиться къ концу XVII вѣка, что подтверждается и словами Созерцанія краткаго: и начения отъ большихъ даже

---

[1]) Въ самихъ разрядахъ заносится множество мелкихъ службъ, прежде тамъ не записывавшихся, напр. дворяне у бояръ, оберегающихъ Москву въ отсутствіе государя, также лица у засѣкъ—очень мелкія; за царскимъ столомъ сидитъ всегда много нечиновныхъ дворянъ и имена ихъ написаны и т. д. (Д. Р. I и II passim).

[2]) Солов. И. Р. IX, изд. 2, стр. 63 и 68.

[3]) Укажемъ безо всякаго подбора на мѣстничества: Прончищева и Секирина (Д. Р. I, 123), Язвецова (очень мелкаго человѣка) съ кн. Волконскимъ (ibid. 147) Ильина и Есипова (183), Дурного и Леонтьева (185), Чичерина и Скуратова (211), Карамышева и кн. Бѣлосельскаго (249), Загоскина и Валуева (262 примѣч.; мѣстничество ихъ было рѣшено бояриномъ), Милославскаго и Боншева (278), Ладыженскаго и Вердеревскаго (287), Челюсткина и кн. Волконскаго (316), Лихарева и Вердеревскаго (351), Тютчева и Ловчикова (486), Рохманинова и Можаровъ съ Чевкинымъ (504), Совина (совсѣмъ ничтожный) съ Нащокинымъ (516), Ларіонова съ Телепневымъ (оба очень мелкіе, на что указалъ дьякъ—576: велѣлъ государь изъ меньшихъ статей выбирать, къ чему были и не достойны такіе), Крюкова и Ловчикова (670), Кувшинова и Льговскаго (II, 16—дьяки, даже не думные), Костяева и Бѣглецова (880—дьякъ и дворянинъ) и мн. др. Такихъ мѣстничествъ почти не встрѣчаемъ въ XVI в.; см. еще Д. Р. I, 519—кучу мѣстничествъ по поводу назначенія кн. Никифора Мещерскаго, чуть не цѣлый городъ бьетъ челомъ; тоже Д. Р. II, 286—изъ за Кондырева, 330—изъ за Алябьева и др.

[4]) Въ половинѣ XVII в. правительство должно было издавать указы о немѣстничаніи сотенныхъ головъ и знаменщиковъ въ полкахъ, т. е. лицъ, службы которыхъ никогда не заносились въ разрядныя книги.

до меньшей чести сице творилося. Но, подобно тому какъ въ разрядахъ выше стояли все же знатныя фамиліи, такъ и въ мѣстническихъ столкновеніяхъ правительство и при ц. М. Ѳ—чѣ и при ц. Ал. М—чѣ не давало преимущества людямъ неродословнымъ предъ родословными.

О самомъ характерѣ происходившихъ мѣстничествъ, о поведеніи мѣстниковъ и т. п. сказать ничего нельзя особеннаго; мы остановимся лишь на мѣстничествѣ изъ за схода, какъ на такомъ, который считаемъ особенно вреднымъ для государства. Мы видѣли, что еще ц. М. Ѳ—чъ не утвердился въ Москвѣ, а уже замѣстничались воеводы изъ за схода и упустили сдѣлать поискъ надъ литовскими людьми и черкасами[1]); въ другихъ случаяхъ мѣстничество изъ за схода не причинило вреда лишь случайно; напр. въ 7131 г., когда ожидалось нападеніе татаръ на Тулу (они были уже въ 20 верстахъ отъ нея), в—да кн. Ѳ. С. Куракинъ пригласилъ идти на помощь тѣхъ воеводъ, которые по государеву указу назначены къ нему въ сходъ. В—да ближайшаго города Дѣдилова Б. Нащокинъ не пошолъ въ сходъ изъ за товарища кн. Куракина кн. В. Барятинскаго; за это онъ подвергся только выговору въ самой обыкновенной формѣ съ напоминаніемъ, что имъ мѣстъ нѣтъ; можетъ быть наказанія не было потому, что татары на Тулу не напали[2]). Совершенно подобная же исторія произошла и въ 7134 г.: в—да Переяславля Рязанскаго кн. Ан. Солнцевъ Засѣкинъ не пошолъ въ сходъ къ тульскому в—дѣ кн. Ю. Буйносову Ростовскому; правительство предвидѣло отъ этого мѣстничества большую опасность для Украйны и писало очень грозныя грамоты; но сходъ оказался не нуженъ, такъ какъ прихода татарскаго въ дѣйствительности не было[3]). Гораздо хуже и вреднѣе было поведеніе въ 7124 году кн. М. Барятинскаго, назначеннаго въ сходъ къ кн. В. Туренину противъ Лисовскаго; хотя не знаемъ навѣрное, было ли здѣсь замѣшано и мѣстничество[4]). На основаніи сказаннаго можемъ за-

---

[1]) См. выше стр. 498.

[2]) Д. Р. I, 555 и слѣд.

[3]) Д. Р. I, 826 и д.

[4]) Наказаніе кн. Барятинскому см. Д. Р. I, 202 примѣч. 3; что здѣсь было мѣстничество, можно думать лишь потому еще, что очень скоро мы

ключить, что при ц. М. Ѳ—чѣ вредъ отъ мѣстничества въ сходѣ еще не былъ особенно великъ, за то иное мы увидимъ при ц. Ал. М—чѣ.

Разрѣшеніе мѣстническихъ столкновеній правительствомъ, какъ мы сказали, было обычное. Можно пожалуй замѣтить въ дѣйствіяхъ правительства какую то нерѣшительность, даже трусость, особенно въ началѣ царствованія М. Ѳ—ча. Приведемъ въ примѣръ нѣкоторые случаи: въ 7122 году подъ Смоленскъ назначены были в—ды кн. Дм. Черкаскій да кн. И. Троекуровъ, а М. Пушкину приказано было собрать дворянъ и дѣтей боярскихъ и къ нимъ отвести. Пушкинъ билъ челомъ на кн. Троекурова и получилъ грамоту, что ему велѣно отвести дворянъ и дѣтей боярскихъ къ кн. Дм. Черкаскому съ товарищи. Когда Пушкинъ выполнилъ свою обязанность, то на него прислалъ челобитье кн. Троекуровъ и получилъ грамоту, что Пушкину написано такъ въ грамотѣ не ради его челобитья на кн. Троекурова, а потому что приведенные имъ дворяне и дѣти боярскія должны служить именно съ кн. Дм. Черкаскимъ[1]).

Въ 7123 г. назначены въ Псковъ въ осадные в—ды В. Морозовъ да Ѳ. Бутурлинъ, а въ вылазные и походные в—ды кн. Аѳ. Гагаринъ. По челобитью кн. Гагарина велѣно было ему быть съ Морозовымъ съ товарищи; тогда на него сталъ бить челомъ Бутурлинъ и приказано было писать грамоты Морозову, Бутурлину да кн. Гагарину, что въ свою очередь вызвало новое челобитье кн. Гагарина, а потомъ и Бутурлина[2]).

Въ 7125 г. были в—ды въ б. п. на Переяславлѣ Рязан-

опять видимъ кн. Барятинскаго на службѣ — ibid. 311, да и потому, что отецъ этого кн. Барятинскаго мѣстничался съ Шереметевыми (Спб. Сб. р. стр. 119), а кн. М. Барятинскій шолъ въ сходъ къ Шереметеву. Точно также не рѣшаемся сказать, что мѣстническою была ссора дьяковъ Марка Поздѣева и В. Яковлева въ Астрахани въ 7134 г.; въ грамотѣ государя указано, что Маркъ Поздѣевъ съ В. Яковлевымъ чинилъ рознь и отписки другъ за другомъ перечеркивали; притомъ грамота нѣсколько разъ попрекаетъ Поздѣева гордостью. Благодаря Поздѣеву въ Астрахани въ дѣлахъ произошли большіе безпорядки и вредъ для всего государства, такъ что надъ всею астраханскою администраціею назначено было слѣдствіе—Д. Р. I, 835 и д.

[1]) Д. Р. I, 124—127.

[2]) Д. Р. I, 183—185; см. 209 и 211, 217—219.

скомъ кн. В. Туренинъ, а въ п. п. на Михайловѣ кн. Богд. Касаткинъ Ростовскій; послѣдній билъ челомъ, что по прежнимъ указамъ съ Михайлова в—ды были въ сходѣ съ переяславскими, поэтому ему быть невмѣстно. Ему отвѣтили, что теперь схода нѣтъ, и дали на этомъ основаніи невмѣстную грамоту, что уже было нарушеніемъ всѣхъ мѣстническихъ правилъ; это вызвало обратное челобитье кн. Туренина; послѣ долгой процедуры грамота эта была уничтожена [1]).

Въ 7125 же году кн. Гр. Тюфякину данъ былъ наказъ отвезть золотые кн. Ю. Сулешову съ товарищи. Кн. Тюфякинъ сталъ хвастаться, что этимъ онъ сталъ разведенъ съ слѣдующимъ товарищемъ кн. Сулешова кн. С. Прозоровскимъ, который и билъ челомъ на кн. Тюфякина въ безчестіи. Бояре приговорили въ разрядѣ записать, а кн. С. Прозоровскому дать грамоту, что посланъ былъ кн. Гр. Тюфякинъ къ б. кн. Ю. Е. Сулешову съ товарищи съ золотыми, а его кн. Семенова имени у него не написано, и то написано не для него кн. Семена, а для кн. И. Барятинскаго [2]). Нелогичность поведенія бояръ въ этомъ случаѣ ясна сама собою. И приведенныхъ случаевъ достаточно для сказаннаго выше и нѣтъ цѣли набирать еще примѣры, въ изобиліи находящіеся въ Дворцовыхъ разрядахъ, какъ правительство перерѣшало свои собственныя рѣшенія [3]).

Наказанія за мѣстничество были обычныя: выговоры, ругань, тюрьма, выдача головою и пр. Имѣемъ лишь два примѣра строгости: одинъ, указанный нами выше [4]) — ссылка б. кн. Голицына въ Пермь за упорство въ мѣстничествѣ на первой царской свадьбѣ; и мы видѣли, что другіе мѣстничавшіеся, менѣе упорные, почти не пострадали. Другой—ссылка Волынскаго въ 7140 г. въ Казань за непослушаніе при мѣстниче-

---

[1]) Д. Р. I, 267, 269 и 535—537.

[2]) Д. Р. I, 275.

[3]) См. еще Д. Р. I, 514—517 и мн. др.; ср. I, 498—поведеніе ц. М. Ѳ—ча въ м—скомъ дѣлѣ Пушкина съ кн. Львовымъ. Любопытный случай, что кн. Сицкій выпросилъ у ц. М. Ѳ—ча невмѣстную грамоту на Салтыкова, тайно пробравшись изъ похожаго стана и тайно же безъ людей бивши челомъ царю въ его комнатѣ—А. отн. до ю. б. др. Р. I № 48; при ц. Ал. М—чѣ дѣло было перерѣшено—I, 764 и д.

[4]) Стр. 475.

ствѣ [1]). Отмѣтимъ еще, что выговоры и другіе отвѣты отъ государя обыкновенно шли черезъ думныхъ дьяковъ, которые при этомъ позволяли себѣ многія вольности, особенно д. д. Ѳ. Лихачовъ. Разрядныя въ Дворцовыхъ разрядахъ, впрочемъ частныя, постоянно приводятъ очень рѣзкіе и повидимому даже съ самостоятельными добавленіями [2]) его отвѣты; онъ могъ лицо, назначенное воеводою, толкнуть въ душу [3]), а надавать пощечинъ рындамъ было для него обычнымъ дѣломъ; одинъ разъ онъ далъ отвѣтъ хоть и государевымъ словомъ, но не спросивъ государя [4]). Въ 7140 г. довольно самоуправно держалъ себя и д. д. Сыдавній Васильевъ, тоже бившій служилыхъ лицъ палкою и при рѣшеніяхъ дѣлавшій такія добавленія, которыя правительство впослѣдствіи признавало воровствомъ [5]). Впрочемъ, не одни дьяки такъ хозяйничали въ мѣстничествѣ; знаемъ, что б. кн. Сулешовъ, незадолго до того выѣхавшій въ Россію крымскій татаринъ, тоже распоряжался безъ государева вѣдома, постановлялъ рѣшенія и т. п. [6]).

Сознавая вредъ отъ мѣстничества, равно и непріятности, имъ причиняемыя, правительство при ц. М. Ѳ—чѣ принимало противъ него нѣкоторыя мѣры, хотя такія же, какія были и въ предшествующее время. Чаще всего объявлялось безмѣстіе. Имѣя въ распоряженіи лишь частныя разрядныя, мы не можемъ исчислить всѣхъ случаевъ такого безмѣстія и даже не можемъ ручаться, что и указанныя въ этихъ разрядныхъ вѣрны; но вѣроятность они имѣютъ значительную, въ виду тѣхъ случаевъ, къ которымъ относятся. Такъ безмѣстіе было объявлено во время вѣнчанія ц. М. Ѳ—ча на царство [7]), на обѣихъ

---

[1]) Р. Кн. II, 378, есть разница въ Д. Р. II, 272—273.

[2]) Д. Р. I, 920.

[3]) Д. Р. I, 795 примѣч.

[4]) Д. Р. I, 574—чтобы вы топеря государя не кручинили. Ѳ. Лихачевъ былъ сосланъ—Д. Р. II, 295; впрочемъ, при ц. М. Ѳ—чѣ были сосланы и другіе важные думные дьяки: Томила Луговской, Грамотинъ и Телепневъ—ibid. 802.

[5]) Д. Р. I, 517.

[6]) Д. Р. I, 261—264.

[7]) Д. Р. I, 96.

свадьбахъ царя и во время пребытія королевича Вольдемара[1]).

Безмѣстіе объявлялось въ разрядахъ, устраиваемыхъ въ Москвѣ, когда ей грозили непріятели; напр. въ 7122, 7123 г. и въ 7124 г. въ ожиданіи прихода крымскихъ и ногайскихъ людей[2]); объѣзжіе головы въ Москвѣ постоянно были безъ мѣстъ [3]); безъ мѣстъ съ однимъ первымъ бояриномъ были и лица, оберегающія Москву въ отсутствіе государя[4]); безъ мѣстъ же объявлены были въ 7129 г. писцы, писавшіе и мѣрившіе бѣлыя и черныя мѣста въ г. Москвѣ [5]).

Своеобразной и еще не встрѣчающеюся мѣрою является соборный приговоръ 28 іюля 7126 г. о безмѣстіи у всѣхъ государевыхъ дѣлъ впредь по 7128 годъ. Эта мѣра была вызвана ожиданіемъ прихода на Москву королевича Владислава и гетмана Сагайдачнаго, которые и явились въ началѣ 7127 года [6]); но еще раньше въ сентябрѣ 7127 г. соборный приговоръ о безмѣстіи до 7128 г. былъ повторенъ [7]). Несмотря на то, въ разрядѣ постоянно возникали мѣстничества, прекращаемыя указаніемъ на этотъ приговоръ и даже за несоблюденіе его наказываемыя[8]). Но, такъ какъ иныя мѣстничества могли быть

---

[1]) Ibid. 629, 633 и 763; Д. Р. II, 721, 728; случаи безмѣстія за столомъ въ праздники—Д. Р. I, 130, 157 и др.; для боярынь за столомъ у царицы—Д. Р. II, 226, 327, 333 и др.

[2]) Д. Р. I, 131, 177, 228.

[3]) Д. Р. I, passim.; однако въ 7134 г., когда И. Пушкинъ билъ челомъ на кн. И. Мещерскаго, въ разрядѣ ихъ перемѣстили одного на мѣсто другаго—ibid. 824—826. Во II т. Д. Разрядовъ безмѣстіе уже не обозначается, можетъ быть потому, что лицамъ, оберегавшимъ Москву, постоянно указывали быть съ первымъ бояриномъ, а между собою безъ мѣстъ—Д. Р. II, passim.

[4]) Д. Р. II, 645, 647.

[5]) Р. Кн. I, 768.

[6]) Р. Кн. I, 559; о Соборѣ 7126 г. см. Р. Мысль 1883 г. № 12 статья Дитятина стр. 102, причомъ авторъ не зналъ, что цитируемый имъ приговоръ уже напечатанъ въ Разрядной книгѣ, также—Латкина Земскіе соборы стр. 158.

[7]) Барсуковъ—Родъ Шереметевыхъ II, стр 432 по Разр. книгѣ, принадлежащей Археографич. коммиссіи.

[8]) Д. Р. I, 341, 384 (съ оговоркою на счетъ указа) и мн. др.

возбуждаемы съ цѣлью именно получить отвѣтъ относительно безмѣстія, то въ такихъ случаяхъ правительство, не ссылаясь на приговоръ, прямо отказывало челобитчикамъ [1]). Оригинальнѣе же всего, что правительство само давало ходъ мѣстническимъ притязаніямъ и увертывалось, когда его въ томъ упрекали; такъ въ 7127 г. И. Плещееву назначено было ѣхать съ милостивымъ словомъ къ Ѳ. Шереметеву и кн. Д. Мезецкому; Плещеевъ билъ челомъ на втораго; государь разрѣшилъ ему ѣхать къ одному Шереметеву, а къ кн. Мезецкому послалъ иное лицо; когда же кн. Мезецкій ударилъ челомъ на Плещеева, то государь сказалъ ему, что на него Плещеевъ не бивалъ челомъ, а самъ царь послалъ его къ одному Шереметеву [2]).

Независимо отъ общаго приговора о безмѣстіи въ теченіе 7126—7128 г., были въ то же самое время указы о безмѣстіи въ частныхъ случаяхъ, напр. при встрѣчѣ Филарета Никитича [3]) и при обѣдѣ, данномъ государемъ ему, какъ патріарху [4]).

Затѣмъ безъ мѣстъ объявленъ былъ и походъ въ 7130 г. противъ крымскихъ и ногайскихъ людей, но, повидимому, не всѣмъ, а лишь меньшимъ (вторымъ?) воеводамъ [5]); безъ мѣстъ же приказано было 3-го ноября 7141 г. быть въ теченіе всей войны съ Польшею [6]); наконецъ безмѣстіе объявлялось каждый годъ отъ 7146 по 7153 г. при назначеніи воеводъ украинскаго разряда въ ожиданіи прихода крымцевъ [7]).

---

[1]) Д. Р. I, 367 и д., 375 и др.

[2]) Д. Р. I, 380, 382 и 383 примѣч.; см. и 410.

[3]) Д. Р. I, 395—и тоже возникли мѣстничества; см. еще 440 и д.

[4]) Ibid. 406.

[5]) Ibid. 505; безъ мѣстъ были и головы—I, 519. Можно указать еще, что въ 7133 г. посланы были безъ мѣстъ стольники смотрѣть по полкамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ—I, 709.

[6]) Д. Р. II, 298; по ibid. 273 сказано даже раньше—въ 7140 г., тоже кажется и Р. Кн. II, 383. Мѣстничества, разумѣется, были; такъ кн. Бѣлосельскій билъ челомъ государю, не желая идти въ сходъ къ Измайлову—Д. Р. II, 304, тоже 330; а потомъ, когда положеніе Шеина потребовало посылки новыхъ воеводъ—ibid. 350—351 (впрочемъ эти мѣстничества были въ Москвѣ). Кажется, безъ мѣстъ были тогда и иные военные разряды—ibid. 324.

[7]) Д. Р. II, 569, 606, 626, 656, 681, 702, 735, 753 и др.; I, 484, 490 (оффиціальное указаніе, что не возникло мѣстничество, которое, если бы не было безмѣстія, должно было произойти).

Вѣроятно соборный приговоръ 7126 г. и указъ 7141 г. былъ основаніемъ, по которому въ соборномъ дѣяніи объ уничтоженіи мѣстничества было заявлено, что ц. М. Ѳ—чъ, видя зло отъ мѣстничества, желалъ его отмѣны, чему и положилъ начало установленіемъ въ теченіе нѣкоторыхъ службъ безмѣстія; но это показаніе слишкамъ рѣшительное. Ц. М. Ѳ—чъ и соправитель его патр. Филаретъ, равно и вліятельные при нихъ вельможи въ родѣ Салтыковыхъ, кн. Львова и др., сами выросли въ мѣстнической атмосферѣ и далеки были отъ такого страшнаго новшества, какъ измѣненіе всего служебнаго строя на какой нибудь новый ладъ. Поэтому еще болѣе неудачный домыселъ представляетъ извѣстіе Фокеродта [1]), что при патр. Филаретѣ были учреждены стрѣльцы [2]) для обузданія вельможъ, почему и начальствовали надъ ними люди незнатныхъ родовъ. Мы указали уже [3]), что Стрѣлецкимъ приказомъ начальствовали люди очень знатные; а, если стрѣлецкіе полковники были изъ незнатныхъ лицъ, то таковыя же начальствовали надъ всякими иными, соотвѣтствующаго числа людей войсками.

Затѣмъ имѣемъ еще относительно мѣстничества отъ времени ц. М. Ѳ—ча нѣсколько указовъ общаго характера: одни изъ нихъ потверждаютъ прежнія правительственныя мѣры; другіе разъясняютъ вопросъ о примѣненіи къ даннымъ мѣстническимъ случаямъ общихъ принциповъ мѣстничества, ставя въ обязанность и впредь примѣнять ихъ такимъ образомъ; третьи, наконецъ, дѣйствительно стремятся ограничить область мѣстничества.

Къ первымъ относится приговоръ государей и боярской думы 9-го апрѣля 7128 г. о соблюденіи прежняго государскаго уложенія ц. И. В—ча, практиковавшагося и при ц. Ѳ. И—чѣ, о счетѣ воеводъ на 3 полка [4]). Мы не придаемъ никакого значенія тому, что не упомянуты имена ц. Б. Ѳ—ча, или В. И—ча, такъ

---

[1]) I, 24.

[2]) Они были и раньше, но Фокеродтъ могъ обмолвиться, сказать вмѣсто назначены—учреждены.

[3]) I, 25.

[4]) Р. Кн. I, 675; онъ былъ собственно для украинскаго разряда, но только въ этомъ разрядѣ и было еще дѣленіе на полки; какой былъ счетъ, см. выше стр. 279 и 274.

какъ видимъ въ этомъ пропускъ, можетъ быть тенденціозный: мало-ли что тогда дѣлалось—нѣтъ де основанія брать съ этого времени примѣръ; тѣмъ болѣе, что имѣемъ много фактовъ, что приговоръ соблюдался и въ эти царствованія (насколько онъ вообще былъ соблюдаемъ [1]). Насъ болѣе интересуетъ фактъ, что повторенъ былъ приговоръ о счетѣ в—дъ на три полка (б. п., п. п. и ст. п.), а не на 5 полковъ. Комментаріемъ можетъ служить то, что дѣйствительно въ XVII вѣкѣ мы не имѣемъ уже разрядовъ на 5 полковъ, а лишь на 3 [2]), да и то не особенно часто [3]); чаще же дѣйствуютъ совершенно обособленные разряды, поручаемые подъ команду городовымъ воеводамъ [4]). За то имѣемъ огромное количество городовыхъ воеводъ въ самыхъ мелкихъ городахъ и пригородахъ.

Изъ указовъ, собственно разъясняющихъ мѣстническія отношенія, назовемъ указъ 30 мая 1621 г. (вѣроятно тоже приговоръ), чтобы лица, посылаемыя послами и посланниками въ иныя государства, не считались честью съ лицами, бывшими въ таковыхъ посольствахъ раньше; правительство разъяснило, что честь посольства зависитъ отъ самыхъ разнообразныхъ условій, и мѣстничества нѣтъ, если нѣтъ совмѣстной службы [5]).

Затѣмъ имѣемъ указъ (приговоръ) 7130 г., хотя и постановленный по поводу частнаго мѣстническаго случая, но имѣющій въ мѣстничествѣ и общее значеніе. Чтобы его понять, разскажемъ самый случай: въ 7126 г. В. Третьяковъ билъ челомъ на кн. Ю. Буйносова Ростовскаго; по этому мѣстничеству было разбирательство и Третьяковъ былъ обвиненъ и наказанъ. При объявленіи ему отвѣта государя, разрядной д. дьякъ Сыдавной Васильевъ прибавилъ, что до Ростовскихъ

---

[1]) И въ 7128 году, немедленно по объявленіи приговора, возникли мѣстничества (Д. Р. I, 443 и д.) и были вопреки приговору во все время царствованія М. Ѳ—ча.

[2]) Поэтому намъ кажется, что правительство, указывая на уложеніе ц. Ивана IV, имѣло въ виду именно уложеніе 1551 г. въ примѣненіи его къ 3 полкамъ

[3]) Знаемъ разрядъ на 3 такіе полка: б. п., пр. р. и л. р.—Д. Р. III, 990—въ 7183 г.

[4]) Разр. книги I и II passim.

[5]) С. Г. Гр. и Д. III № 55.

князей ему, которые у нихъ въ родствѣ и меньше, и до тѣхъ не достало, а ему Василію не токмо кн. Юрія, и всѣхъ Ростовскихъ меньше быть мочно (или — недостало и до послѣдняго Ростовскаго князя въ отечествѣ); а станетъ онъ Василій бити челомъ государю хоть на меньшаго Ростовскаго, и государь на Василія велѣлъ дать оборонь и послѣднему Ростовскому князю. Въ 7130 г. В. Третьяковъ билъ челомъ государю, что онъ такою сказкою опозоренъ, что молодой безродословный человѣкъ. Вотъ по этому то челобитью и состоялся указъ царя и патріарха послѣ боярскаго приговора, чтобы взяты были назадъ слова Сыдавнаго Васильева о томъ, что Третьяковъ долженъ быть ниже послѣдняго Ростовскаго князя; основаніемъ указано то, что при прежнихъ государяхъ такого образца не бывало, что на весь родъ не бити челомъ[1]). Изъ этой прибавки видно, что указъ долженъ былъ имѣть общее значеніе.

Къ числу ограничивающихъ область мѣстничества мѣръ относимъ указы, что иныя службы, имѣющія нѣкоторый видъ совмѣстности, но въ дѣйствительности ея не представляющія, должны происходить безъ мѣстъ. Таковъ указъ 20 апрѣля 7130 г. о безмѣстіи при сказкахъ: сказывать боярство и окольничество большимъ, кто кого меньшій въ родствѣ, а мѣстъ и счету въ томъ нѣтъ и порухи большимъ родамъ отечеству ихъ въ томъ не будетъ, кто кому меньше себя скажетъ боярство и окольничество[2]). Сообразно съ этимъ указомъ пожалованнымъ вскорѣ (21 и 26 апрѣля) въ боярство С. В. Головину и кн. Ап. В. Сицкому сказывали боярство—первому кн. Дм. Т. Трубецкой, второму кн. И. И. Одоевскій. Кн. Трубецкой на Головина билъ челомъ, и получилъ отвѣтъ, что тутъ мѣстъ нѣтъ, и большой меньшому сказываетъ; за обѣденнымъ же столомъ 21 и 26 апрѣля кн. Трубецкой сидѣлъ выше Головина, а кн. Одоевскій выше кн. Сицкаго; очевидно, такое размѣщеніе сдѣлано было умышлено[3]). Однако этотъ указъ не привился, такъ какъ въ въ Дворцовыхъ разрядахъ при пожало-

---

[1]) Д. Р. I, 325 и д. и 514 и д., I, 367 и 501.

[2]) Д. Р. I, 506; ср. I, 368.

[3]) Д. Р. I, 506—507; ср. Д. Р. II, 457: а у стола будетъ онъ съ тобою; см. выше стр. 354; впрочемъ разрядная записала, что кн. Вл. Т. Долгорукій сказывалъ боярство кн. И. П. Одоевскому до того приговору.

ванiи въ чины постоянно встрѣчаемъ, что сказываетъ ихъ такое лицо, которое мѣстнически значительно меньше того, кому оно ихъ сказываетъ [1]); вслѣдствiе того въ 7143 году у сказки произошло столкновенiе: Б. кн. И. Ан. Голицынъ не захотѣлъ сказывать боярства кн. П. А. Рѣпнину, не смотря на объясненiя государя, что здѣсь мѣстъ нѣтъ и что вслѣдъ за симъ кн. Рѣпнинъ будетъ ниже его кн. Голицына; кончилось тѣмъ, что боярство кн. Рѣпнину говорилъ Ок. Ѳ. Стрѣшневъ [2]).

Другой подобный же указъ состоялся въ 7126 г. и, хотя мы имѣемъ его въ очень неясной редакцiи, но смыслъ его легко возстановляется. Кн. Звенигородскiй и Измайловъ были посланы съ золотыми къ воеводамъ и били челомъ государю, очевидно о томъ, что имъ невмѣстно отвозить золотые и притомъ именно вторымъ воеводамъ. Противъ ихъ челобитья и состоялся государевъ указъ, какъ впредь съ государевымъ жалованьемъ съ золотыми посылать къ большимъ в—дамъ, т. е., конечно, посылаемые должны считаться мѣстами лишь съ первыми в—дами, а съ ихъ товарищами быть безъ мѣстъ [3]). Кажется, этотъ указъ имѣлъ значенiе, такъ какъ случаи подобнаго мѣстничества впослѣдствiи встрѣчаются рѣдко, и въ наказахъ посылаемымъ съ наградою лицамъ постоянно пишется, чтобы они ѣхали къ такому то съ товарищи [4]).

Присоединимъ сюда еще нѣсколько царскихъ отвѣтовъ тоже по частнымъ случаямъ, но вскрывающихъ дѣйствующее въ данномъ случаѣ правило. Таковъ отвѣтъ въ 7124 г. Пушкину, мѣстничавшемуся съ Колтовскимъ, что, если воеводы назначены въ города, откуда обыкновенно одинъ воевода идетъ въ сходъ къ другому, а указа о сходѣ нѣтъ, то и мѣстъ нѣтъ [5]); таковъ и отвѣтъ въ 7124 же году, что нѣтъ мѣстъ, если встрѣчаютъ лицъ разныхъ [6]); а также, что стольнику, который зоветъ посла къ столу, нѣтъ мѣстъ съ окольничимъ, который посла объявляетъ [7]); въ 7131 г.—что приставу у какихъ либо

---

[1]) Д. Р. I, passim.

[2]) Д. Р. II, 456 и д. и 467.

[3]) I, 367.

[4]) Д. Р—ды passim.

[5]) I, 491.

[6]) Д. Р. I, 220.

[7]) Ibid. 220—223.

лицъ нѣтъ мѣстъ съ окольничимъ, объявляющимъ этихъ лицъ[1]); и въ 7138 г., что объѣзжимъ головамъ въ Москвѣ нѣтъ мѣстъ съ боярами, вѣдающими Москву въ отсутствіе государя[2]).

Наконецъ царствованіе М. Ѳ—ча представляетъ еще ту особенность, что въ Россіи было два государя—царь и патріархъ. При обыкновенныхъ условіяхъ, когда патріархъ былъ не въ такомъ чину, служащія ему лица были далеко ниже государевыхъ[3]); патріархъ же Филаретъ считался дѣйствительно государемъ, поэтому сидѣвшій на Патріаршемъ дворѣ патріаршій бояринъ кн. Хилковъ былъ и государевъ бояринъ[4]). Въ мѣстничествѣ такое положеніе патр. Филарета сказалось во первыхъ тѣмъ, что съ самого поставленія его лица мѣстничающіяся постоянно бьютъ челомъ и ему вмѣстѣ съ ц. М. Ѳ—чемъ[5]); указы, приговоры, даже большинство отвѣтовъ идутъ отъ имени обоихъ государей. Но изъ такого положенія явился и новый видъ мѣстничества, который лучше всего пояснимъ примѣромъ: въ 7130 г. пріѣхалъ въ Москву турецкій посолъ и 18 сентября былъ у государей, т. е. собственно у царя, и его встрѣтилъ ок. Н. Годуновъ; 21 же сентября посолъ былъ у патріарха и его встрѣчалъ кн. И. Хованскій. Послѣдній и билъ челомъ патріарху, что ему невмѣстно встрѣчать посла, потому что отъ государя встрѣчалъ его ок. Годуновъ. Патріархъ отвѣтилъ: тутъ де вамъ какія мѣста! и велѣлъ ему встрѣчать, а указалъ быть безъ мѣстъ. Собственно говоря, случай дѣйствительно долженъ быть подведенъ подъ бытье въ разныхъ разрядахъ; но вслѣдъ затѣмъ было снова мѣстничество: ударилъ челомъ кн. П. Рѣпнинъ, что раньше еще ѣздилъ потчивать кизилбашскаго посла отъ государя кн. Ю. Сицкій, а отъ патріарха онъ кн. Рѣпнинъ и челомъ не

---

[1]) Ibid. 532.

[2]) Д. Р. II, 133; см. еще 369, но тутъ мѣстничество по ошибкѣ—368, 501.

[3]) См. выше стр. 158.

[4]) У патр. Никона главный бояринъ И. Ал. Зюзинъ былъ только государевымъ окольничимъ; но и это высоко; у другихъ патріарховъ бояре считались въ версту государевымъ думнымъ дворянамъ.

[5]) Даже одному ему—см. Д. Р. II, 58 патріархъ отпускалъ в—дъ, они ему и били челомъ; онъ велѣлъ челобитье ихъ записать въ разрядѣ.

билъ: тѣмъ ихъ государей гнѣвить не смѣлъ и не раздѣлялъ ихъ государскаго имени. И нынѣ къ турецкому послу государь послалъ со столомъ Л. Долматова—Карпова, а патріархъ опять его кн. Рѣпнина; онъ готовъ ѣхать, но кн. Сицкій похваляется случаемъ. Кн. Рѣпнинъ просилъ, чтобы его порухи предъ кн. Сицкимъ и Долматовымъ—Карповымъ не было. На это состоялся слѣдующій государевъ отвѣтъ: бьетъ челомъ тѣмъ онъ кн. Петръ не знаючи и въ мѣсто то онъ ставитъ не дѣломъ, что каковъ онъ государь, таковъ и отецъ его гогосударевъ в. г. св. патр. Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руси, *и ихъ государское величество нераздѣльно*: тутъ мѣстъ нѣту, и впредь бы о томъ дѣлѣ не билъ челомъ и ихъ в. государей тѣмъ на гнѣвъ не воздвигнулъ [1]). Хотя этотъ отвѣтъ былъ собственно кн. Рѣпнину, но ясно, что онъ имѣлъ общее значеніе; значеніе это не пережило смерти патр. Филарета, ибо такой видъ соцарствія у насъ болѣе не имѣлъ мѣста.

Если мы встрѣчаемъ указаніе, что ц. Б. Ѳ—чъ въ мѣстничествахъ своихъ выносилъ, то насъ не должно особенно удивлять, что и ц. М. Ѳ—чъ тоже покровительствовалъ своимъ родственникамъ. Романовы были въ концѣ XVII в. родомъ довольно высокимъ, хотя были и другіе роды имъ въ версту и съ ними мѣстничавшіеся [2]). При ц. Б. Ѳ—чѣ они были разосланы по монастырямъ и заточены, потомъ пострижены, иные изъ взрослыхъ представителей этой фамиліи вскорѣ и умерли; словомъ, ко времени выбора на царство М. Ѳ. Романова число бывшихъ на службѣ членовъ рода осталось очень невелико; въ сущности одинъ Б. Иванъ Никитичъ.

Имѣемъ указаніе (Страленберга), что ц. М. Ѳ—чъ при вступленіи на престолъ обѣщалъ забыть всѣ прежніе фамильные счеты и недружбы; такое обѣщаніе вполнѣ умѣстно, и нѣтъ основанія не вѣрить показанію Страленберга [3]), и въ

---

[1]) Д. Р. I, 489—491.

[2]) Мѣстничества Романовыхъ см. въ спискѣ въ Приложеніи.

[3]) Ц. Б. Ѳ—чемъ когда, его выбрали на престолъ, дано было всенародное обѣщаніе другу не дружить, недругу не мстить (I, 506), такъ что можетъ быть имѣемъ дѣло съ формулой.

другихъ частяхъ подкрѣпляемому иными свидѣтельствами. Но это обѣщаніе не связывало царя въ будущихъ мѣстничествахъ Романовыхъ, тѣмъ болѣе, что ц. М. Ѳ—чъ былъ хорошій родственникъ; онъ и возвысилъ своего дядю И. Н—ча; но дѣлалъ онъ это болѣе открыто, чѣмъ ц. Б. Ѳ—чъ, и вслѣдствіе этого болѣе, такъ сказать, безобидно. Такъ уже на царскомъ вѣнчаніи въ 7121 г. онъ назначилъ И. Н—ча по разряду выше кн. Дм. Т. Трубецкаго и, когда кн. Трубецкой билъ челомъ, отвѣчалъ признаніемъ, что кн. Трубецкой выше Романова, но И. Н—чъ по родству царю дядя, и потому быть имъ безъ мѣстъ[1]). Иначе поступилъ царь при челобитьи на И. Н. Романова кн. Б. М. Лыкова; сперва онъ уговорилъ кн. Лыкова уступить; а когда кн. Лыковъ заявилъ, что онъ готовъ быть меньше Романова, если государь укажетъ ему быть меньше его по своему государеву родству, то царь не согласился, настаивалъ, что кн. Лыковъ меньше Романова по многимъ мѣрамъ, а не по родству, и въ концѣ-концовъ выдалъ кн. Лыкова Романову головою[2]). Правъ ли былъ государь, сказать трудно, такъ какъ и кн. Лыковы (изъ кн. Оболенскихъ) родъ очень честный; кажется, въ XVI в. онъ былъ честнѣе Романовыхъ, но въ концѣ XVI в. Романовы поднялись сильно и стали честнѣе кн. Лыковыхъ.

Мѣстнической поддержки инымъ лицамъ при ц. М. Ѳ—чѣ не видимъ; Салтыковы, его родичи, были довольно высоки[3]); если имъ не повредила измѣна М. Глѣбовича Салтыкова, то не повредила подобная же измѣна родственниковъ и кн. Трубецкимъ и другимъ фамиліямъ; амнистія 1613 года покрыла всѣ преступленія. Царскіе свойственники, какъ то кн. Долгорукіе и Стрѣшневы, замѣтно повысились лишь въ царствованіе Ал. М—ча[4]). Временщикъ кн. Б. А. Рѣпнинъ былъ очень

---

[1]) Д. Р. I, 97; см. ibid. 167—169—И. Н. Романовъ сидитъ первымъ по правую сторону, а кн. Ѳ. И. Мстиславскій первымъ по лѣвую сторону; но записанъ онъ раньше, чѣмъ Романовъ (стр. 169 примѣч. 3); не знаемъ, ошибка ли тутъ, или это уловка, чтобы посадить Романова на 1-ое мѣсто, не обидѣвъ кн. Мстиславскаго; см. разрядъ въ Д. Р. II, 837.

[2]) Д. Р. I, 109, 129 и д.

[3]) И то за мѣстничество съ кн. Сулешовымъ Б. М. Салтыковъ попалъ въ тюрьму—Д. Р. II, 364.

[4]) Въ 7143 г. съ однимъ изъ Стрѣшневыхъ замѣстничался кн. Вол-

знатенъ и самъ по себѣ; очень близкій къ царю кн. А. М. Львовъ тоже не былъ выдвинутъ значительно впередъ въ мѣстническомъ отношеніи [1]). Другихъ же любимцевъ ц. М. Ѳ—ча и не знаемъ, развѣ причислить къ нимъ еще М. Б. Шеина; но его повысилъ и честный родъ вмѣстѣ съ выдающеюся служебною дѣятельностью и, еще болѣе, увѣренностью въ его выдающихся талантахъ; но и то царь предалъ Шеина смерти по интригамъ обиженныхъ его гордостью бояръ, изъ которыхъ онъ, по выраженію его смертнаго приговора, «службою и отечествомъ никого себѣ сверстникомъ не поставилъ». Повысился выше мѣры развѣ одинъ только кн. Дм. М. Пожарскій, о чемъ мы уже говорили выше; но личнаго отношенія къ нему ц. Михаила не знаемъ.

Время ц. Ал. М—ча имѣетъ въ исторіи мѣстничества несравненно большее значеніе, чѣмъ время ц. М. Ѳ—ча. Можно сказать, что именно во второй половинѣ XVII в. сознанъ былъ настоящій вредъ отъ мѣстничества, чѣмъ и было подготовлено послѣдующее его уничтоженіе. Съ другой стороны при ц. Ал. М—чѣ стали особенно распространяться тѣ политическія идеи, которыя повели къ сознанію необходимости извѣстныхъ реформъ въ государственномъ и общественномъ строѣ, и притомъ реформъ, совершаемыхъ въ заранѣе опредѣленномъ направленіи, западно-европейскомъ, ибо и самъ царь, и тѣмъ болѣе его фавориты, напр. Ординъ Нащокинъ, были болѣе чѣмъ ц. М. Ѳ—чъ способны смѣло отдаться западно-европейскимъ впечатлѣніямъ и начать понемногу перестраивать Россію, сперва, впрочемъ, по отношенію къ ея культурѣ, оставивъ болѣе существенныя реформы на долю своихъ преемниковъ въ дѣлѣ управленія русскимъ государствомъ. Одною изъ такихъ реформъ и было преобразованіе войска, ставшее поводомъ къ отмѣнѣ

ковскій на томъ основаніи, что до сихъ поръ въ ихъ версту никто съ Стрѣшневыми не былъ, и не былъ наказанъ—Д. Р. II, 444.

[1]) Онъ мѣстничался съ кн. Хилковымъ, хотя и былъ ниже его—Д. Р. II, 282; однако см. ibid. 380. Ниже кн. Львова признанъ кн. Ромодановскій (ibid. 480), но кн. Ромодановскіе еще не поднялись въ чести; также и Пушкинъ (ibid. 731), но и Пушкиныхъ родъ не первостепенный; любопытно, что царь, выдавъ кн. Львову Пушкина, немедленно произвелъ его въ думные дворяне, а черезъ годъ и въ окольничіе (743).

мѣстничества, что въ свою очередь въ сильной степени помогло образованію у насъ шляхетскаго (дворянскаго) сословія. Придавая столь важное значеніе царствованію Ал. М—ча, мы остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе.

Какъ только ц. Ал. М—чъ вступилъ на престолъ, посланы были служилыя лица по всему государству приводить ко кресту всякихъ чиновъ людей; этимъ лицамъ велѣно быть безъ мѣстъ[1]). Но при первыхъ же церемоніяхъ при дворѣ возникли и мѣстничества[2]), которыя уже не прекращаются впродолженіе всего царствованія Ал. М—ча[3]). Число таковыхъ меньшее, чѣмъ при ц. М. Ѳ—чѣ; по Дворцовымъ разрядамъ ихъ около 150; но можетъ быть мы многихъ и не знаемъ, такъ какъ напечатанные до сихъ поръ разряды времени ц. Ал. М—ча очень неполны[4]) и взяты изъ частныхъ разрядныхъ; притомъ видимъ и по памятникамъ законодательства, что число мѣстничествъ было значительнѣе, чѣмъ можно судить на основаніи разрядовъ[5]), по которымъ дѣло представляется такимъ образомъ, что къ концу царствованія Ал. М—ча мѣстничествъ становится все меньше и меньше. Можетъ быть, впрочемъ, что такъ было и на самомъ дѣлѣ; первые же годы царствованія Ал. М—ча были въ сущности продолженіемъ прежняго времени, такъ какъ государствомъ управлялъ Б. Морозовъ, человѣкъ старомосковскаго закала, и только позднѣе удаленіе Морозова вызвало на сцену новыхъ любимцевъ съ западноевропейскими идеями, до извѣстной степени увлекшихъ за собою и государя.

Насколько мы однако вправѣ видѣть въ отношеніяхъ правительства къ мѣстничеству проявленіе взглядовъ самого ц. Ал. М—ча? Отъ его времени сохранились и такіе источники, напр. собственныя его письма, которые довольно опредѣленно

---

[1]) Д. Р. III, 3.

[2]) Д. Р. III, 7—9.

[3]) Д. Р. III и Дополн. къ III т.; послѣдніе мѣстническіе случаи имѣемъ отъ 7183 г., см. Д. Р. III, 1565 (Караулова и Баклановскаго) и, вѣроятно, 1605 (кн. Хилкова и кн. Хованскаго).

[4]) См. I, 718—720.

[5]) См. напр. П. С. З. II № 775 указаніе, что при ц. Ал. М—чѣ было много мѣстничествъ въ крестныхъ ходахъ.

изображаютъ намъ отношеніе его къ мѣстничеству[1]); но съ другой стороны мы знаемъ и то, что ц. Ал. М—чъ былъ человѣкомъ несамостоятельнаго характера и постоянно имѣлъ такихъ друзей, которые руководили имъ въ государственныхъ дѣлахъ; достаточно припомнить патр. Никона. Правда, эти фавориты смѣнялись, но во время ихъ фавора вліяніе ихъ было весьма сильно. Изъ переписки царя съ нѣкоторыми боярами—В. Шереметевымъ, кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ, кн. Ю. Ал. Долгорукимъ, видно, что эти бояре его вовсе не слушались; царь имъ писалъ выговоры, но и это имѣло мало значенія, ибо это скоро забывалось и царь опять дѣлался къ этимъ лицамъ благосклоненъ. Очень наблюдательный гетманъ Брюховецкій говорилъ, что въ Москвѣ бояре хотятъ всѣ стать сенаторами по польскому образу[2]); малороссы постоянно обвиняли въ своихъ бѣдахъ, именно такихъ, которыя зависѣли отъ центральнаго правительства, не самого царя, а его фаворитовъ, напр. Ордина Нащокина, надежды возлагали опять-таки не на царя, а на Ртищева и т. д.[3]).

Что же касается того, какимъ представляется отношеніе къ мѣстничеству правительства вообще, то, судя по сохранившимся разряднымъ и другимъ источникамъ, мы какъ будто и не видимъ существенной разницы съ прежнимъ царствованіемъ; законность мѣстничества признается по прежнему[4]); лѣстница чиновъ получила въ Уложеніи свою окончательную формулировку; изъ Котошихина мы знаемъ, какое значеніе придавалось правительствомъ и обществомъ началу сравнительной честности лицъ, которое обусловливало всякія, даже мелкія

---

[1]) Что онъ интересовался разрядами, см. Р. Кн. I, VIII.

[2]) А. Ю. и З. Р. VII, стр. 60—62.

[3]) См. недавно напечатанный отзывъ о ц. Ал. М—чѣ протоп. Аввакума; знаемъ этотъ отзывъ изъ рецензіи Иконникова въ Русск. Стар. 1887 г. № 11.

[4]) Помимо многочисленныхъ отвѣтовъ по случаямъ мѣстничества (напр. Д. къ III Д. Р. 156—очень рельефный случай), уже въ постановленіи Уложенія, разрѣшавшаго не ѣздить на службу въ приказъ, если имѣешь тамъ мѣстничество, можно видѣть практическое отношеніе правительства къ мѣстничеству. Столь терпѣливое отношеніе правительства къ мѣстничеству при ц. Ал. М—чѣ представляется даже удивительнымъ, ибо именно въ это время оно причинило громадный вредъ государству—см. ниже.

служебныя назначенія, и какіе здѣсь являлись нюансы[1]); показанія иностранцевъ даютъ возможность видѣть, что придворный этикетъ былъ развитъ при ц. Ал. М—чѣ, какъ никогда[2]). Но замѣчаемъ и то, что все болѣе и болѣе чувствуемый отъ мѣстничества вредъ заставляетъ правительство относиться къ нему строже, чѣмъ это было раньше[3]); имѣемъ и оффиціозное указаніе приговора объ уничтоженіи мѣстничества, что ц. Ал. М—чъ хотѣлъ уничтожить мѣстничество, но ему помѣшало множество веденныхъ имъ войнъ; показаніе достаточно вѣское и можетъ быть лишь въ небольшой дозѣ тенденціозное и потверждаемое нѣкоторою строгостью отношеній къ лицамъ мѣстничающимся[4]).

Замѣчаемъ въ разрядахъ временъ ц. Ал. М—ча тоже много лицъ съ прежней точки зрѣнія худородныхъ; въ разряды заносятся и такія службы, которыхъ прежде не бывало, напр. засѣчныхъ сторожей, лицъ посылаемыхъ въ табуны[5]) и т. п.; соотвѣтственно съ чѣмъ мы знаемъ много мѣстничествъ людей очень мелкихъ[6]).

---

[1]) Напр. при назначеніи лицъ въ послы, посланники, гонцы въ различныя государства; самыя травы на грамотахъ имѣли свою сравнительную честность и пр.

[2]) См. Забѣлинъ Д. б. русск. цар. passim.

[3]) См. любопытное вычисленіе въ статьѣ Зернина, стр. 26 относительно исхода мѣстническихъ случаевъ при ц. Ал. М—чѣ.

[4]) О враждебномъ отношеніи ц. Ал. М—ча, т. е. правительства его времени къ мѣстничеству имѣемъ и два самостоятельныхъ иностранныхъ указанія, изъ которыхъ одно, впрочемъ, довольно темное: иностранецъ, знавшій въ концѣ XVII в. въ Голландіи русское посольство (Туманскій Собр. разн. зап. I, 4), говоритъ, что царь поручалъ начальство надъ своими войсками иностраннымъ офицерамъ ради безопасности, ибо во время предводительства ими бояръ, бояре часто злоупотребляли своею силою въ противность его царской волѣ. Такъ какъ никакого серьезнаго противодѣйствія бояръ волѣ царя не было, то мы полагаемъ, что здѣсь рѣчь идетъ о плохо понятомъ иностранцемъ мѣстничествѣ. Другое извѣстіе, болѣе точное, но довольно позднее, принадлежитъ Фокеродту, который говоритъ, что ц. Алексѣй ограничивалъ преимущества знатныхъ родовъ, когда только считалъ это полезнымъ для государства.

[5]) Д. къ III Д. Р. 201, 282, 388.

[6]) Напр. Елизарова и Гавренева (Д. Р. III, 34), Заборовскаго и Ртищева (182), Кафтырева и Лихарева (348), Булгакова и Кондырева (431), Зубова

Мѣстничества происходили въ тѣхъ же разрядахъ, гдѣ они происходили и прежде[1]), поэтому намъ слѣдуетъ остановиться подробнѣе опять лишь на мѣстничествахъ въ сходѣ, такъ какъ таковыя по своему вреду для государства болѣе всего обусловили самое уничтоженіе мѣстничества; но мы скажемъ о нихъ ниже при разборѣ извѣстій о мѣстничествахъ во время войнъ за Малую Россію.

Въ извѣстныхъ намъ источникахъ замѣчаемъ любопытный фактъ, что мѣстническія столкновенія почти всегда оканчиваются въ пользу лицъ высшихъ по разряду, а лицо вчинающее мѣстничество наказывается; случаевъ выигрыша дѣла лицомъ вчинающимъ мѣстничество почти не знаемъ; въ лучшемъ случаѣ по мѣстничеству не бывало никакого указа. Не думаемъ, чтобы такой результатъ былъ слѣдствіемъ большей осторожности при служебныхъ назначеніяхъ; скорѣе это показываетъ большую чѣмъ прежде силу правительства и возникновеніе въ правящихъ классахъ мнѣнія, что точное соблюденіе обычаевъ мѣстничества не представляется суще-

---

и Чаадаева (Д. къ III Д. Р. 131), Свіязева и Нарбекова (362), Брехова и Баклановскаго (371), и мн. др.; см. еще мѣстничество сокольниковъ въ II т. Зап. Отд. р. и сл. арх. стр. 351. Всего же характеристичнѣе въ этомъ случаѣ знаменитое мѣстничество гостей и дьяковъ, см. выше стр. 157. Другой подобный случай былъ въ 7176 г.: астраханскіе дворяне и дѣти боярскія Васька Лопатинъ, Андрюшка Бороздинъ, Данилко кн. Петровъ с. Крапоткинъ, Митька Свищовъ съ товарищи жаловались, что вмѣстѣ съ ними записаны въ Астрахани плѣнные литовскихъ чиновъ гайдуцкія и мѣщанскія дѣти, Алексѣй Званскій съ товарищи, тогда какъ подобные плѣнники въ Казани и иныхъ верховыхъ городахъ съ дворянами и дѣтьми боярскими въ спискахъ не написаны и ничѣмъ съ ними не сравнены. Сверхъ того эти самые Званскій съ товарищи были раньше на Терекѣ въ стрѣльцахъ; о гайдуцкомъ же и мѣщанскомъ ихъ происхожденіи въ Литвѣ астраханцы узнали отъ иныхъ служившихъ въ Астрахани иноземцевъ шляхтичей, (которымъ тоже очевидно не нравилось приравниваніе къ нимъ Званскаго съ товарищи). Астраханцы били челомъ о разверстаніи съ Званскимъ и другими, чтобъ впредь астраханцамъ ими передъ своею братіею верховыхъ городовъ въ безчестьи не быть (А. И. IV № 206).

[1]) Новинкою являются лишь мѣстничества въ крестныхъ ходахъ (см. выше стр. 350 и д.).

ственно необходимымъ [1]). Сопоставимъ съ этимъ наблюденіемъ и тотъ, вѣроятно неслучайный фактъ, что въ поученіи патріарха Ал. М—чу во время вѣнчанія на царство дается совѣтъ бояръ и вельможъ жаловать и беречь нетолько по ихъ отечеству, но и *по службѣ* и правдѣ; этой фразы не было въ прежнихъ поученіяхъ, нѣтъ ея и въ чинѣ поставленія на в. княженіе; но затѣмъ она есть въ поученіяхъ ц. Θеодору и ц. Іоанну и Петру [2]). Изъ этой новинки можно бы заключить, что служебное значеніе лицъ стало къ половинѣ XVII в. гораздо выше, чѣмъ это было прежде.

Наказанія за мѣстничество бывали и довольно строгія; такъ Ржевскій за упорство въ мѣстничествѣ съ кн. Львовымъ сидѣлъ полгода въ тюрьмѣ, а помѣстья и вотчины его были отписаны на государя [3]); многое время сидѣлъ въ тюрьмѣ и П. Зюзинъ за мѣстничество съ Бор. Пушкинымъ [4]). Наумовъ былъ сосланъ на Лену въ казачью службу [5]); кн. Львовъ назначенъ въ головы у донскихъ казаковъ [6]); кн. Хованскій и кн. Лобановъ были приговорены къ смертной казни, замѣненной высылкою въ деревню [7]); но послѣдніе два случая были за мѣстничество во время войны.

Нѣкоторая доля строгости могла явиться и потому, что ц. Ал. М—чъ былъ хоть и добрый человѣкъ, но очень вспыльчивый; мы говорили, что даже простые выговоры его загордившимся боярамъ были очень ѣдки; царь былъ человѣкъ литературнаго образованія, любилъ и умѣлъ писать письма, не хуже чѣмъ ц. Иванъ Грозный, это его качество и сказывается въ его выговорахъ.

---

[1]) Однако для примиренія кн. Хованскаго съ кн. Прозоровскимъ и Ординымъ Нащокинымъ ц. Ал. М—чъ послалъ даже особаго посланца съ инструкціей—Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 76—81, можетъ быть въ виду важности лицъ.

[2]) Всѣ цитаты можно легко отыскать по I, 125.

[3]) Д. Р. III, 30.

[4]) Д. Р. III, 88—тоже съ конфискаціей имущества, потомъ, конечно, возвращеннаго.

[5]) П. С. З. I № 156.

[6]) Д. Р. III, 482.

[7]) I, 377.

На одну особенность времени ц. Ал. М—ча—отсутствіе при немъ судовъ въ мѣстничествѣ мы тоже уже указали [1]); мѣсто суда занимаетъ сыскъ въ Разрядѣ. Полагаемъ, что и этотъ фактъ можетъ служить доказательствомъ, что правительство стало придавать мѣстничеству меньшее чѣмъ прежде значеніе.

Какія мѣры практиковались правительствомъ для противодѣйствія вреду, приносимому мѣстничествомъ? Прежде всего разумѣется безмѣстіе; такъ оно было объявлено при вѣнчаніи на царство Ал. М—ча [2]), при обѣихъ свадьбахъ царя [3]); очень часто бывало оно за столомъ царя и царицы (обѣихъ), даже патріарха (нетолько Никона, но и другихъ), когда у нихъ ѣлъ государь. Судя по имѣющимся разрядамъ въ концѣ царствованія Ал. М—ча почти всѣ оффиціальные столы уже назначались безъ мѣстъ [4]), и стычки за столомъ изъ за мѣстъ бывали рѣдки; больше мѣстничались рынды да лица, смотрящія въ столы. Безъ мѣстъ же объявлялись и иные разряды, но тоже обычные, такъ что нѣтъ цѣли на этомъ останавливаться [5]).

Важнѣе всего назначеніе безмѣстія въ военныхъ разрядахъ. Мы видѣли, что приговоръ объ уничтоженіи мѣстничества приписываетъ ц. Ал. М—чу желаніе уничтожить мѣстничество; но такъ какъ оно не могло быть осуществлено, то царь, по словамъ приговора, ограничился назначеніемъ во многихъ случаяхъ безмѣстія. И здѣсь прежде всего мы замѣчаемъ фактъ, встрѣченный нами уже при ц. М. Ѳ—чѣ, что въ береговомъ разрядѣ, собиравшемся по крымскимъ вѣстямъ,

---

[1]) См. стр. 406. Есть извѣстіе отъ 7157 г., что царь указалъ дать судъ Зиновьеву на кн. Бѣлосельскаго и случаи взять, а пока ихъ отставить отъ службы обоихъ—Д. Р. III, 125—126; но былъ ли судъ—не знаемъ.

[2]) Д. Р. III, 17—19 нѣсколько дней.

[3]) Д. Р. III, 86 и 873.

[4]) Однако см. Д. къ III т. Д. Р. 488; съ мѣстами же былъ обѣдъ 17 марта 1666 г. для трехъ патріарховъ (Д. къ А. И. V № 26), очевидно именно въ виду торжественности пріема.

[5]) Напр. засѣчные головы, лица посылаемыя въ табуны, лица завѣдывавшія Москвою въ отсутствіе государя—Д. Р. III, 130 и др. (см. выше стр. 356 примѣч. 5), дворяне, назначенные изъ приказа Новой чети быть въ Москвѣ въ объѣздѣ для береженія (Ист. Библ. X, 486—488) и др.

всѣмъ воеводамъ, назначаемымъ идти въ сходъ въ этотъ разрядъ, приказывалось быть съ первымъ воеводою, а межъ себя безъ мѣстъ [1]). Конечно, это назначеніе безмѣстія не мѣшало постояннымъ въ этомъ разрядѣ мѣстничествамъ. Безъ мѣстъ указано сверхъ того быть въ сходѣ въ 7159 г., когда ожидался изъ Крыма приходъ большихъ людей, почему правительство сочло нужнымъ направить противъ нихъ три особыхъ разряда [2]).

Но Россія при ц. Ал. М—чѣ вела и болѣе опасныя войны; чуть не все его царствованіе прошло въ борьбѣ за Малую Русь; здѣсь то мѣстничества оказались особенно зловредными. Въ ожиданіи ихъ, при самомъ началѣ первой войны съ Польшею 23 октября 7162 г. въ Соборной церкви весьма торжественно объявлено было безмѣстіе въ теченіе этой войны, причемъ государевъ указъ нетолько былъ записанъ въ разрядную книгу, но и закрѣпленъ собственною рукою ц. Ал. М—ча, что является дѣломъ совершенно необычнымъ [3]). Безмѣстіе это держалось по крайней мѣрѣ до 7165 г. [4]), хотя, какъ сейчасъ увидимъ, при этомъ оказалось и нѣкоторое недоразумѣніе; сверхъ того въ теченіе этой войны были и частныя установленія безмѣстія [5]).

Несмотря на безмѣстіе и во время первой польской войны бывали мѣстничества; такъ именно въ 1655 г. замѣстничался въ г. Копоси Наумовъ съ кн. Барятинскимъ. Царь указалъ, въ виду нарушенія приговора, сослать Наумова на Лену [6]), хотя вреда отъ этого мѣстничества не было, такъ

---

[1]) Д. Р. III 25—въ первый же годъ царствованія, и далѣе каждый годъ (см. хоть ibid. 312; въ первыхъ воеводахъ былъ кн. Левъ Шляковскій); тутъ же и мѣстничества.

[2]) Д. Р. III, 254; въ случаѣ схода главные в—ды всѣхъ трехъ разрядовъ должны были посылать государю развыя отписки.

[3]) Д. Р. III, 378 и д.; Барсуковъ Родъ Шереметевыхъ IV, 57—по архивному источнику.

[4]) Д. къ III Д. Р. 91.

[5]) Д. Р. III, 456—въ 7163 г. боярамъ и в—дамъ, собравшимся съ ратными людьми въ Вязьмѣ.

[6]) Д. Р. III, 479—кн. Барятинскій былъ посылаемъ добывать языковъ, а Наумовъ съ нимъ головой у татаръ. Нѣсколько раньше было мѣстничество, или вѣрнѣе похвала безмѣстіемъ вызвала мѣстническое столкновеніе подъ

какъ оно возникло при назначеніи кн. Барятинскаго и Наумова на службу; въ этомъ же году было мѣстничество въ Псковѣ кн. Львова съ кн. Лобановымъ (головы съ воеводою), за которое кн. Львовъ былъ сильно пониженъ въ чести [1]), хотя и здѣсь мѣстничество возникло у руки государя. Въ 7165 г. возникло мѣстничество воеводъ, назначенныхъ въ Полоцкъ на случай прихода шведовъ; кн. Д. Ст. Великаго Гагинъ, вчиная мѣстничество съ б. кн. Пронскимъ (2-й и 1-й в—ды), оговорился, что, если бы дѣйствовалъ прежній приговоръ о безмѣстіи, онъ бы съ кн. Пронскимъ согласился быть; но «то перво де служба мѣстная». Царь въ своемъ отвѣтѣ высказалъ, что приговоръ 7162 г. все еще сохраняетъ свою силу [2]).

Вѣроятно служилые люди поняли дѣло такимъ образомъ, что разъ война съ Польшею окончилась, прекратилось и дѣйствіе приговора; тогда какъ царь видѣлъ въ войнѣ съ Швеціей продолженіе прежней войны, во время которой слѣдовало быть на службѣ безъ мѣстъ. Но мы не понимаемъ, почему, если такое недоразумѣніе случилось, приговоръ 7162 года не могъ быть повторенъ еще разъ.

Нельзя не видѣть, что число мѣстничествъ во время первой войны съ Польшей, равно и во время войны съ шведами, было невелико; и это нетолько объясняется отсутствіемъ ихъ въ извѣстныхъ намъ источникахъ; приговоръ объ уничтоженіи мѣстничества именно указываетъ, что объявленное безмѣстіе (подразумѣвается указъ 7162 г.) было въ теченіи этихъ войнъ успѣшно, почему и результаты ихъ были такъ удачны для насъ. Приговоръ выражается односторонне, не принимая въ соображеніе политическихъ обстоятельствъ, сложившихся къ половинѣ XVII в.; но сужденіе его о значеніи безмѣстія 7162 г. считаемъ достаточно авторитетнымъ.

Относительно второй войны съ Польшей имѣемъ указаніе, что въ началѣ ея, по крайней мѣрѣ во время борьбы съ Выговскимъ существовало безмѣстіе [3]); но оно не было сохранено

Полоцкомъ головы московскихъ стрѣльцовъ Богд. Булгакова съ Д. Дв. Ждан. В. Кондыревымъ; но это уже пустое дѣло, вреда причинить оно не могло, и Булгакова посадили на день въ тюрьму—Д. Р. III, 431—432.

[1]) Д. Р. III, 482.

[2]) Д. къ III Д. Р. 91 и I, 510, но ошибка въ годѣ.

[3]) Д. къ III Д. Р. 156.

во время всей войны. Приговоръ объ уничтоженіи мѣстничества, сообщая о неудачахъ русскихъ войскъ, приводитъ въ примѣръ именно наши пораженія во время этой войны и объясняетъ ихъ тѣмъ, что походы были съ мѣсты. Это показаніе нѣсколько подтверждается записаннымъ въ разрядную указомъ государя 11 декабря 7170 г. по поводу войны съ Польшей; въ этомъ указѣ всѣмъ служащимъ велѣно быть по росписи; о безмѣстіи же не сказано ничего[1]). Въ 7171 г. безмѣстіе опять было объявлено, но кажется лишь для войскъ, назначенныхъ въ Смоленскъ и бывшихъ съ ними въ сходѣ[2]); было установлено безмѣстіе, и на этотъ разъ общее для в—дъ по полкамъ еще и въ 7176[3]); можетъ быть бывало и еще объявленіе безмѣстія въ теченіи этой войны, но потеря разрядовъ не даетъ возможности сдѣлать какія либо основательныя соображенія.

Намъ опять нѣтъ нужды слѣдовать вполнѣ за приговоромъ объ уничтоженіи мѣстничества въ его объясненіи событій; вторую войну съ Польшей мы вели при совершенно иныхъ политическихъ условіяхъ, чѣмъ первую; но показаніе приговора о значительномъ числѣ мѣстничествъ въ этой войнѣ и вредѣ ихъ мы тоже считаемъ достаточно вѣскимъ, хотя нѣсколько тенденціознымъ, такъ какъ побѣды и пораженія бывали въ походахъ и безъ мѣстъ и съ мѣсты. Случаевъ мѣстничества во время второй польской войны, особенно въ началѣ ея знаемъ достаточно, даже во время существованія безмѣстія; имѣемъ объясненіе частью въ томъ, что правительство не всегда было послѣдовательно въ своихъ отвѣтахъ мѣстничающимся и иногда, можетъ быть въ очень ясныхъ случаяхъ, признавало мѣста, несмотря на опредѣленіе безмѣстія, что и заставляло мѣстничавшихся упорствовать[4]).

---

[1]) Д. къ III Д. Р. 298—299; походъ этого года, впрочемъ, не состоялся.

[2]) Д. къ III Д. Р. 385.

[3]) Д. Р. III, 806 и 816.

[4]) см. Д. къ Д. Р., 156—кн. П. Барятинскій въ 7167 г. заявилъ, что онъ согласенъ ѣхать съ жалованнымъ словомъ въ кн. Ю. Ал. Долгорукому, такъ какъ служба объявлена безъ мѣстъ; онъ былъ наказанъ и именно на томъ основаніи, что тутъ есть мѣста. Положимъ, разрядъ не военный; но такіе отвѣты могли пугать лицъ, которыхъ объявленіе безмѣстія могло бы побудить не мѣстничаться.

Большинство несомнѣнныхъ мѣстничествъ во время второй польской войны происходило въ Москвѣ при назначеніи лицъ на службу; слѣдовательно, вреда они причинить не могли. Такъ въ 7167 г. было мѣстничество Вл. Ляпунова съ кн. Гр. Козловскимъ [1]); тогда же было и мѣстничество кн. И. Барятинскаго съ кн. Ю. Долгорукимъ, о которомъ сказано было въ примѣчаніи; въ томъ же году было и мѣстничество И. Вельяминова съ кн. Θ. Барятинскимъ [2]); въ 7168 г. знаемъ мѣстничества Матв. Пушкина съ Ок. кн. И. Лобановымъ Ростовскимъ [3]), Θ. Колтовскаго съ Б. кн. Θ. Волконскимъ [4]), М. Волынскаго съ кн. Ю. Долгорукимъ [5]), И. Вельяминова съ Ст. Вельяминовымъ [6]); въ 7169 г. кн. Ю. Шаховскаго съ Б. кн. Ю. Долгорукимъ [7]), Д. Траханіотова съ Б. кн. И. Лобановымъ-Ростовскимъ [8]), И. Самарина съ Колтовскимъ [9]), Ст. и И. Вельяминовыхъ съ Ок. кн. Д. Великаго Гагинымъ [10]), и въ 7170 г. кн. Ан. Волконскаго съ Б. кн. И. Лобановымъ-Ростовскимъ [11]).

Знаемъ и случаи мѣстничества, возникавшаго въ разря-

---

[1]) Д. къ III Д. Р. 153—157—Ляпуновъ отводилъ ратныхъ людей въ Бѣлую, кн. Козловскій былъ тамъ 2-мъ в—дою; первый былъ наказанъ.

[2]) Д. къ III Д. Р. 190—на очень простомъ, но не мѣстническомъ основаніи: И. Вельяминовъ былъ назначенъ 2-мъ в—дою въ Полоцкъ съ кн. И. Б. Рѣпнинымъ, а въ Смоленскъ во 2-ые в—ды назначенъ вмѣсто отца этого Вельяминова кн. Барятинскій и притомъ съ кн. Б. А. Рѣпнинымъ, отцемъ предыдущаго; отвѣчено, что здѣсь разные разряды.

[3]) Д. къ III Д. Р. 207—посланъ съ жалованнымъ словомъ; Пушкинъ былъ наказанъ.

[4]) Д. къ III Д. Р. 223—съ наказомъ; Колтовской былъ сильно наказанъ.

[5]) Д. къ III Д. Р.—в—ды особаго полка, отправленнаго на польскихъ и литовскихъ людей; Волынскій былъ наказанъ.

[6]) Д. къ III Д. Р. 237. в—ды назначенные въ Полоцкъ; И. Вельяминовъ былъ отставленъ.

[7]) Д. къ Д. Р. 248—съ жалованнымъ словомъ; кн. Шаховской былъ наказанъ.

[8]) Д. къ III Д. Р. 251, в—ды съ полкомъ въ Одоевъ; Траханіотову отказано.

[9]) Д. къ III Д. Р. 256 — товарищи къ смоленскому в—дѣ; первый наказанъ.

[10]) Д. къ III Д. Р. 264—всѣ они в—ды въ Полоцкѣ; челобитчикамъ отказано.

[11]) Д. къ III Д. Р. 308—в—ды въ Путивлѣ; кн. Волконскій уступилъ.

дахъ, находящихся на мѣстѣ военныхъ дѣйствій; таково въ 7167 г. мѣстничество в—дъ въ Могилевѣ кн. Гр. Козловскаго съ Ок. кн. И. Лобановымъ-Ростовскимъ [1]), смоленскихъ в—дъ кн. Щербатова съ Б. кн. Ю. Ал. Долгорукимъ [2]), сѣвскихъ в—дъ, осаднаго и полковаго, М. Дмитріева съ Ок. М. Волынскимъ [3]); въ 7170 г. засѣчныхъ воеводъ [4]). Изъ изложенія государевыхъ грамотъ и вообще отвѣтовъ въ разрядныхъ видно, что бѣды эти мѣстничества никакой не причинили.

Замѣтимъ однако, что потеря военныхъ разрядовъ времени ц. Ал. М—ча, начиная съ 7172 г., скрываетъ отъ насъ мѣстничества, тогда происходившія [5]); сохранился лишь одинъ полный разрядъ 7176 г. [6]), почему мы и знаемъ о бывшихъ въ этомъ году мѣстничествахъ; именно въ походѣ противъ малороссовъ замѣстничался кн. П. Хованскій съ Б. кн. Гр. Куракинымъ и кн. Гр. Ромодановскимъ [7]). Мѣстничество свое проявилъ кн. Хованскій очень упорно и, пожалуй, могъ бы причинить дѣлу вредъ, ибо, когда его привезли силою въ полкъ въ Сѣвскъ, онъ; сказавшись больнымъ, долго не принималъ участія въ дѣлахъ, а такое поведеніе одного изъ товарищей, какъ мы знаемъ, могло остановить правильное теченіе дѣлъ; хоть въ данномъ случаѣ не остановило, такъ какъ кн. Куракинъ и другіе в—ды писали въ отпискахъ и имя кн. Хованскаго, т. е. исполняли свои обязанности при фиктивномъ его участіи [8]). Въ томъ же разрядѣ, но не въ Москвѣ, а уже на мѣстѣ замѣстничался кн. Б. Мышецкій съ М. Дмитріевымъ (2 и 3 в—ды въ Сѣвскѣ); но ихъ мѣстничество значенія не имѣло [9]). Князя Б. Мышецкаго смѣнилъ въ Сѣвскѣ кн. А. Ло-

[1]) Д. къ III Д. Р. 160; кн. Козловскій выданъ головою.

[2]) Д. къ III Д. Р. 242—243; первый былъ посаженъ на день въ тюрьму.

[3]) Д. къ III Д. Р. 273; результатъ неизвѣстенъ.

[4]) Д. къ III Д. Р. 299—300.

[5]) Кое какіе очень короткіе и отрывочные разряды этихъ годовъ есть въ Д. Р—хъ III, но и то главнымъ образомъ придворные.

[6]) Ibid.

[7]) Кн. Ромодановскій долженъ былъ идти въ сходъ къ кн. Куракину; кн. Хованскій боялся, какъ бы онъ въ этомъ случаѣ не былъ сосчитанъ товарищемъ и кн. Ромодановскаго.

[8]) Д. Р. III, 741, 748—752, 762—763, 779, 790—793; кн. Хованскій былъ приговоренъ къ смертной казни, но прощенъ—I, 377.

[9]) Д. Р. III, 802—807.

бановъ Ростовскій, который въ свою очередь замѣстничался съ кн. Хованскимъ; но и это мѣстничество, повидимому, не сопровождалось какими либо вредными послѣдствіями [1]).

Остается допустить, что мѣстничествами, вредъ которыхъ былъ такъ чувствителенъ во вторую польскую войну, были именно мѣстничества въ сходѣ. Здѣсь могли мѣстничаться воеводы разныхъ разрядовъ, почему такія мѣстничества почти не могли и попасть въ разрядныя книги [2]), и форма этого мѣстничества была такая: нейти на помощь лицу, съ кѣмъ быть невмѣстно, не давать ему войскъ изъ своего полка, и въ особенности не давать ему распоряжаться въ томъ раіонѣ, гдѣ этотъ полкъ расположенъ.

Укажемъ извѣстные намъ случаи мѣстничества въ сходѣ при ц. Ал. М—чѣ.

Уже въ 7154 г. противъ крымцевъ, воевавшихъ курскія и рыльскія мѣста, посланъ былъ къ Курску изъ Мценска ок. кн. С. Прозоровскій, къ которому въ сходъ долженъ былъ идти между прочимъ съ Тулы кн. Ан. Ѳ. Литвиновъ Масальскій; онъ и не пошолъ. Но это мѣстничество, кажется, не причинило вреда, такъ какъ и самъ кн. Прозоровскій не пошолъ; при томъ же кн. Масальскій былъ на Тулѣ 2-ой в—да, и кн. Трубецкой, на Тулѣ 1-ый, могъ, если бы это было нужно, послать войска и безъ него [3]).

Въ 7167 г. осенью во время переговоровъ съ польскими послами въ Вильнѣ, когда обнаружилось, что соглашеніе не будетъ достигнуто, командовавшій войсками въ Литвѣ Б. кн. Ю. Ал. Долгорукій, разбившій Гонсѣвскаго, упустилъ другаго полководца—Сапѣгу. Кн. Долгорукій прислалъ къ московскимъ посламъ съ просьбой о помощи тѣми ратными людьми, которые съ послами были. Главный посолъ Б. кн. Н. И. Одоевскій говорилъ товарищу своему Б. В. П. Шереметеву, чтобъ онъ шолъ на помощь къ кн. Долгорукому, а съ Шереметевымъ посылалъ головъ съ сотнями кн. Ѳ. Барятинскаго да Ѳ. и Ал. Охотн-

---

[1]) Д. Р. III, 812—817; хотя и кн. Лобановъ былъ приговоренъ къ смертной казни—I, 377, и прощенъ.

[2]) Развѣ случайно, какъ занесено было наказаніе кн. Барятинскаго и Охотныхъ Плещеевыхъ—Д. къ III Д. Р. 183—185; см. ниже.

[3]) Д. Р. III, 23.

ныхъ Плещеевыхъ; не знаемъ, пошолъ ли Шереметевъ, но кн. Барятинскій и Плещеевы на помощь къ кн. Долгорукому не пошли, считая это для себя невмѣстнымъ, благодаря чему Сапѣга успѣлъ уйти [1]).

Съ большою вѣроятностью можно полагать, что въ неудачахъ нашихъ подъ Конотопомъ и Чудновымъ немалую роль играло и мѣстничество въ сходѣ.

Приговоръ объ уничтоженіи мѣстничества, говоря о плохомъ состояніи русскихъ войскъ, особенно благодаря мѣстничеству, приводитъ въ примѣръ пораженія подъ Конотопомъ и Чудновымъ. Строго говоря, изъ текста приговора нѣтъ нужды непремѣнно выводить, что въ потерѣ этихъ битвъ виновато мѣстничество; строй разсказа таковъ: мѣстничество было причиною плохаго устройства нашихъ войскъ, которыя потерпѣли пораженія подъ Конотопомъ и Чудновымъ. Но мы знаемъ, что къ Чуднову привело насъ въ значительной степени мѣстничество; Татищевъ же, не упоминая о Чудновѣ и, конечно, не зная, какое тамъ было мѣстничество, относительно битвы подъ Конотопомъ прямо говоритъ, что потеря ея была результатомъ мѣстничества; наконецъ и болѣе прямой смыслъ приведеннаго выше мѣста въ приговорѣ объ уничтоженіи мѣстничества тоже приводитъ къ такому же его пониманію, такъ что извѣстія о мѣстничествѣ во время Конотопской битвы, повёдшемъ къ ея печальному результату, можно считать довольно справедливыми. Въ первой части [2]) мы разобрали различныя мѣстническія комбинаціи, какія могли возникнуть во время Конотопской битвы, и найболѣе правдоподобнымъ представилось мѣстничество ок. кн. С. П. Львова съ ок. кн. С. Р. Пожарскимъ, который со всѣмъ своимъ войскомъ и погибъ въ битвѣ. Если это такъ, то мѣстничество возникло по случаю схода этихъ воеводъ, хотя понимаемаго въ болѣе тѣсномъ смыслѣ [3]), такъ какъ

---

[1]) Д. къ Д. Р. III, 183—185, также I, 510; ихъ наказали, но только мѣстнически—выдали головою, хотя въ приговорѣ поступокъ ихъ названъ измѣною. О Шереметевѣ не сказано ничего, можетъ быть нашли, что ему и нельзя было идти въ сходъ къ кн. Долгорукому.

[2]) I, 60—62 и 948.

[3]) Для аналогіи см. выше стр. 491 (примѣч. 3) случай, когда о в—дахъ, бывшихъ въ одномъ разрядѣ и безъ мѣстъ, царь писалъ, чтобы ихъ не

кн. Пожарскій и кн. Львовъ были въ одномъ разрядѣ съ главнымъ воеводою кн. Ѳ. Ѳ. Куракинымъ, а потомъ всѣ три — съ главнымъ в—дою съ кн. Ал. Н. Трубецкимъ; а между кн. Пожарскимъ и кн. Львовымъ установлено было безмѣстіе[1]). Кажется, правительство достаточно обезпечило военныя дѣйствія отъ мѣстничества воеводъ, но во время битвы кн. Львову пришлось помогать кн. Пожарскому, онъ и не помогъ. Если это наше предположеніе и невѣрно, всѣ остальныя мѣстническія комбинаціи приводятъ къ утвержденію, что подъ Конотопомъ было мѣстничество изъ за схода въ еще болѣе широкомъ смыслѣ этого слова.

Мѣстничество подъ Конотопомъ все еще дѣло несовсѣмъ разъясненное; въ Чудновской битвѣ мѣстничество яснѣе; по крайней мѣрѣ вполнѣ достовѣрна рознь между кн. Ю. Н. Барятинскимъ и В. Б. Шереметевымъ, имѣвшая вліяніе на пораженіе послѣдняго. Кн. Барятинскій не хотѣлъ подчиниться грамотѣ Шереметева, отвѣтивъ, что онъ повинуется указамъ государя, а не Шереметева: много въ Москвѣ Шереметевыхъ —и не пошолъ къ нему въ сходъ. Очень возможно, что потеря Чудновской битвы была результатомъ и большаго искусства польскихъ войскъ, и большей талантливости вождей, и особенно результатомъ интригъ и перехода на сторону Польши малороссійской старшины; но позволительно думать, что присоединеніе къ Шереметеву большого отряда, который былъ въ распоряженіи кн. Барятинскаго, какъ воеводы кіевскаго, могло бы дать борьбѣ великорусскихъ и польскихъ войскъ нѣсколько иной исходъ и сдѣлать ее по крайней мѣрѣ не столь для первыхъ гибельною[2]).

стыкали, т. е. именно, чтобы имъ не пришлось быть нетолько въ одномъ разрядѣ, но и непосредственно у одного дѣла.

[1]) Подобное же безмѣстіе не разъ устанавливалось во время войнъ за Малую Россію—см. Д. къ III Д. Р. 146, 233, 271, 303

[2]) См. I, 119—121 и еще такъ наз. Кратк. опис. Малороссія, изд. при лѣтописи Самовидца, Кіевъ 1878 г. стр. 257, гдѣ тоже обвиненъ кн. Барятинскій. Не мало былъ виноватъ въ потерѣ битвы и самъ Шереметевъ своею гордостью; извѣстно, какъ онъ относился къ малороссамъ, и въ томъ числѣ къ самому гетману Юрію Хмѣльницкому; онъ могъ своею гордостью задѣть и кн. Барятинскаго. Кн. Барятинскій тогда же былъ отставленъ—Д. къ III Д. Р. 269; но онъ въ тоже самое время ссорился въ Кіевѣ еще и съ воеводою

Въ томъ же (7169) году, когда была Чудновская битва, около Нѣжина у С. Змѣева оказалась большая потеря въ людяхъ оттого, что кн. Гр. Ромодановскій и его товарищи отказались ему помогать [1]). Въ 1664 году воеводы кн. Я. Куд. Черкаскій и кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ не пошли въ сходъ къ кн. Гр. Ромодановскому, отчего военныя дѣйствія его были неудачны [2]). Несомнѣнно, что изъ за мѣстничества въ сходѣ произошли неудачи во вторую польскую войну и въ Литвѣ во время воеводства тамъ кн. П. Ан. Хованскаго [3]).

Независимо отъ мѣстничества изъ за схода различные источники сохранили намъ массу указаній на то, что во время польскихъ войнъ у московскихъ воеводъ постоянно бывали ссоры, которыя тоже не могли содѣйствовать успѣху русскаго оружія; независимо отъ того, что могли быть мѣстничествами ссоры в—дъ напр. кіевскаго Чаадаева, переяславскаго кн. Волконскаго и др. съ малороссійскою старшиною, напр. съ Брюховецкимъ, который былъ нетолько гетманъ, но и бояринъ и, конечно, болѣе важный, чѣмъ эти сравнительно нечиновные и даже неродовитые люди. По словамъ Исторіи Руссовъ [4])

Чаадаевымъ, въ каковой ссорѣ Чаадаевъ обвинялъ стрѣлецкаго голову Ѳ. Александрова (Сол. И. Р. XI изд. 2, стр. 110); причемъ у Ѳ. Александрова съ Чаадаевымъ было и мѣстничество; мы знаемъ о ихъ мѣстническомъ столкновеніи въ 7173 г., см. Времен. кн. 5, Смѣсь.

[1]) Зап. Отд. р. и сл. арх. II, 771 и д. Случай не могъ быть позже 7169 г., такъ какъ въ этомъ году С. Д. Змѣевъ былъ убитъ—Д. къ III Д. Р. 272; а въ 7169 году онъ именно былъ въ Малороссіи съ кн. Гр. Ромодановскимъ (Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 119; см. еще и Зап. Отд. р. и сл. арх. II, 770 и д. грамоту этого же времени). Годомъ раньше, при началѣ войны Змѣевъ былъ въ Бѣлоруссіи съ кн. Хованскимъ (Солов. И. Р. XI, стр. 100).

[2]) Лѣтопись Самовидца изд. 1878 г. стр. 82; отсюда вѣроятно и Костомаровъ Руина стр. 34; самовидецъ объясняетъ мѣстничество тѣмъ, что кн. Ромодановскій былъ окольничій, а кн. Черкасскій и кн. Куракинъ ближніе бояре, но это уже его домыселъ, ибо въ такомъ видѣ мѣстничество было ему понятнѣе.

[3]) См. между прочимъ Д. къ III Д. Р. 296—государь въ 7170 г. назначилъ послать къ нему милостивое слово, но по новымъ извѣстіямъ оно было не послано.

[4]) Стр. 162.

Брюховецкій для того и былъ пожалованъ въ бояре, дабы верстаться получше да поглаже съ столбовыми боярами тутошними [1]); они же, зная его происхожденіе и гордые своею прежнею московскою службою царю, не хотѣли Брюховецкаго слушаться [2]).

Мѣстничество въ сходѣ не могло бы имѣть значенія въ томъ случаѣ, если бы, отказываясь идти на помощь другому, главный в—да разряда посылалъ ему войска съ товарищемъ, или даже съ какимъ либо мелкимъ служилымъ лицомъ, которое было несомнѣнно ниже лица, въ помощь которому оно посыла-

---

[1]) Хотя см. Ключевскій op. cit. 436—желаніе какъ бы выдѣлить Брюховецкаго изъ мѣстническаго распорядка.

[2]) См. напр. Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 167 Брюховецкому не дали войскъ в—ды кн. Волконскій и Дмитріевъ, хотя это было до его боярства. Какъ въ 1666 г. относился къ казацкой старшинѣ полтавскій воевода Я. Хитрово: я су тутъ отъ государя посланъ болѣе всѣхъ, а вы всѣ подчорты (А. Ю. и З. Р. VI, 132). Еще при Богданѣ Хмѣльницкомъ малороссы были обижены во время переговоровъ въ Вильнѣ русскими послами, не давшими имъ съ собою мѣстъ. Впрочемъ, члены генеральной старшины ссорились и между собою изъ за старшинства и почота, только не на служебномъ основаніи; такъ войскового писаря 60-хъ годовъ XVII в. Захара Шійкевича обвиняли другіе члены старшины, что онъ всѣхъ безчеститъ пыхами своими (А. Ю. и З Р. VI, 14). Гораздо позднѣе въ 1694 г. гетм. Мазепою посланы были войска въ правобережную Украину подъ главнымъ начальствомъ черниговскаго полковника Я. Лизогуба; въ этомъ войскѣ было нѣсколько полковниковъ и въ томъ числѣ полковникъ охочекомоннаго полка Ил. Ѳ. Новицкій, который и возбудилъ споръ о старшинствѣ, несовсѣмъ впрочемъ для насъ понятный. Не хотѣлъ Новицкій подчиняться Лизогубу, или, что вѣрнѣе, онъ ссорился съ полковниками—лубенскимъ, а можетъ быть и съ переяславскимъ, полками которыхъ онъ хотѣлъ командовать самъ—этого точно нельзя понять изъ укорительнаго къ нему письма Мазепы, напечатаннаго Стороженкомъ въ Кіевской старинѣ 1885 г. № 7 въ статьѣ Ил. Ѳ. Новицкій, стр. 452, примѣчаніе; причемъ и Стороженко не разъясняетъ намековъ этого письма. Можно бы видѣть въ этомъ спорѣ отраженіе мѣстническихъ споровъ изъ за распоряженія въ полкахъ среди московскихъ воеводъ, если бы споры о старшинствѣ не были присущи всѣмъ чиновнымъ людямъ. Еще позднѣе въ 1734 г. генеральный судья М. Забѣла обидѣлся, что генеральный подскарбій Ан. Марковичъ подписался на одной бумагѣ выше его (Солов. И. Р. XX, стр. 318), хотя это было больше отговоркой для Забѣлы, чтобы не подписывать нежелательной для него бумаги.

стся[1]), напр. съ головою[2]); но мы имѣемъ доказательства, что это никогда не практиковалось. Видимо существовало убѣжденіе, что лицо, получившее отъ товарища приглашеніе къ какой бы то было дѣятельности, исполненіемъ этого приглашенія становится само собою ниже приглашающаго. Въ доказательство приведемъ жалобу переяславскаго в—ды кн. Волконскаго въ 7170 г. на кіевскаго в—ду Чаадаева, который распоряжается и въ Переяславлѣ, чѣмъ онъ безчеститъ кн. Волконскаго[3]); причемъ кн. Волконскій пишетъ, что, если бы такъ учалъ дѣлать, въ чужія дѣла вступаться, кто и природный его господинъ, и онъ бы у государя о сыску просилъ. Другіе можетъ быть и не жаловались, какъ кн. Волконскій, но прямо отказывали въ повиновеніи; такъ въ 7169 г. Ок. кн. П. Долгорукому велѣно было обновить смоленскую крѣпость, причемъ постройки должны были дѣлаться, какъ и раньше, витебскими и иныхъ городовъ людьми. Кн. Долгорукій и писалъ въ Витебскъ о высылкѣ людей, но витебскій в—да Ок. Боборыкинъ тѣхъ людей къ городовому дѣлу не выслалъ и къ кн. Долгорукому писалъ, что онъ пишетъ къ нему, Боборыкину, затѣявъ собою и зналъ бы онъ свою мѣру[4]).

Тотъ же смыслъ имѣютъ и указанныя выше мѣстничества Милевскаго съ Б. кн. Рѣпнинымъ въ 1666 г. и Клокачова съ Б. Шереметевымъ въ 1668 г.[5]). Милевскій и Клокачовъ хотѣли сноситься прямо съ государемъ помимо старшихъ воеводъ разряда, чтобы не дать этимъ воеводамъ возможности распо-

---

[1]) См. аналогичное правило Д. Р. I, 315, если в—дѣ отвозить припасы невмѣстно, надо посылать ихъ съ головами.

[2]) Въ случаѣ на стр. 532 и головы считали себя не ниже воеводы, къ которому ихъ посылали въ сходъ.

[3]) А. отн. къ ист. Ю. и З. Р. VII № 113—довольно подробно, съ указаніемъ, что отъ поведенія Чаадаева и его подчиненныхъ можетъ произойти большой вредъ для государства.

[4]) Д. къ III Д. Р. 273 и д.; Боборыкинъ по жалобѣ кн. Долгорукаго былъ посаженъ въ тюрьму и тотчасъ же выпущенъ, хотя его мѣстничество могло причинить и вредъ.

[5]) См. выше стр. 375. Неподаніе кн. Ромодановскимъ съ товарищи помощи С. Змѣеву (см. выше стр. 535) тоже было скорѣе непосылкою войскъ чѣмъ сходомъ.

ряжаться въ тѣхъ маленькихъ военныхъ раіонахъ, которые были имъ подчинены [1]).

Даже во время борьбы съ Разиномъ, кажется, было мѣстничество изъ за схода (Б. И. Б. Милославскаго съ кн. Я. Н. Одоевскимъ), и можетъ быть оказалось не безъ значенія [2]).

При такомъ вредѣ отъ мѣстничества насъ не удивили бы ни особенная строгость ц. Ал. М—ча къ мѣстничающимся, ни его желаніе отмѣнить мѣстничество, но, повторяемъ, имѣемъ на все это мало указаній.

Знаемъ при ц. Ал. М—чѣ, какъ и всегда это бывало, случаи, когда правительство разъясняло, что челобитье затѣяно неправильно, что мѣстъ нѣтъ; но эти случаи почти тѣже, что и въ прежнія царствованія. Обозначимъ развѣ, что безъ мѣстъ было везти пословъ къ отвѣту и быть съ ними въ отвѣтѣ; тоже быть съ первымъ воеводою въ товарищахъ и быть съ этимъ воеводою въ сходѣ [3]); не было мѣстъ съ послами лицу, оберегающему войскомъ посольство [4]). Но непризнаніе совмѣстности этихъ службъ параллельно и другимъ подобнымъ попыткамъ правительства ограничить понятіе совмѣстной службы; къ такого же рода мѣрамъ относится и повтореніе 21 декабря 1655 года указа 1621 года объ отсутствіи мѣстъ у пословъ и посланниковъ, отправляемыхъ въ различныя государства [5]).

---

[1]) Еще рельефнѣе случай 7183 (но не изъ войнъ за Малороссію): Псковскій в—да Б. кн. Хилковъ не прислалъ новгородскому в—дѣ Б. кн. И. Ал. Хованскому дворянъ, отговариваясь, будто ему о томъ указу в. государя нѣтъ; хотя у кн. Хованскаго такой указъ былъ—Д. Р. III, 1605; припомнимъ, что Псковъ и Новгородъ иногда считались въ одномъ разрядѣ, см. выше стр. 373. Раньше въ 7167 г. (Солов. Ист. Р. XI изд. 2, стр. 76—81) бояре, бывшіе въ г. Ямѣ для переговоровъ съ шведскимъ посольствомъ, потребовали для охраны войска изъ Гдова подъ Нарву, не сообщивъ о томъ въ Новгородъ начальнику разряда кн. И. Ан. Хованскому; изъ за этого возникла жестокая ссора съ мѣстничествомъ. Царь нашолъ, что послы были неправы; но затѣмъ выяснилось, что мѣстничаться съ кн. Хованскимъ въ данномъ случаѣ послы вовсе не желали, а не писали въ Новгородъ ради спѣшности дѣла. И такъ здѣсь оказалось, что мѣстничество важнѣе самого государственнаго дѣла.

[2]) А. И. IV № 202; дѣло разбиралось еще въ 7183 г.—Д. Р. III, 1579.

[3]) Д. Р. III, 681, 742.

[4]) Сол. И. Р. XI изд. 2, стр. 78.

[5]) П. С. З. I № 169.

Кромѣ того отъ времени ц. Ал. М—ча имѣемъ еще указъ 7154 г. о безмѣстіи въ службѣ знаменщиковъ, изданный при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Въ 7154 г. состоялся указъ о выборѣ къ сотнямъ въ знаменщики изъ городовъ дворянъ выборныхъ лучшихъ людей; но Б. кн. Н. И. Одоевскій въ Бѣлгородѣ выбралъ въ знаменщики людей неособенно состоятельныхъ, которымъ эта служба была тяжела. Знаменщики и ударили челомъ государю о такой несправедливости и прибавили къ этому, что въ головахъ у сотенъ бываютъ братья ихъ, а иные и моложе ихъ, и имъ съ сотенными головами быть не умѣть. Царь указалъ и бояре приговорили выбирать впредь въ знаменщики лучшихъ людей, которымъ къ государской милости къ рукѣ и къ столу ходить напередь всѣхъ своихъ горожанъ и въ Разрядѣ въ столповомъ спиcку и въ служилыхъ спискахъ велѣно ихъ писать выше всѣхъ, которые и большихъ окладовъ дослуживались. А въ головахъ у сотенъ быть изъ тѣхъ же знаменщиковъ перемѣняясь, а быть имъ у государева дѣла безъ мѣстъ, а инымъ мимо ихъ въ головахъ у сотенъ не быть. Такимъ образомъ указъ внесъ мѣстничество и въ столь малую службу, какъ служба въ знаменщикахъ. Такъ какъ правительство опасалось, что служба въ знаменщикахъ покажется низкою, то оно въ этомъ же указѣ запрещаетъ считать ее безчестною подъ угрозою строгаго наказанія[1]). Чего правительство боялось, то и случилось: службу въ головахъ и знаменщикахъ дворяне и дѣти боярскія стали считать низкою: очевидно, дворяне и дѣти боярскія, надѣявшіеся отличиться на службѣ и выйдти въ воеводскій чинъ, думали, что бытье въ знаменщикахъ (и въ сотенныхъ головахъ), какъ въ службахъ не разрядныхъ, можетъ имъ закрыть дорогу въ службы разрядныя, или впослѣдствіи быть поставлено имъ въ потерку[2]). Поэтому правительство повторяло указы о честности этихъ службъ; такъ въ 7157 же году, по новому челобитью лицъ, бывшихъ знаменщиками и сотенными головами на Украинѣ, при дачѣ имъ помѣстій прибавлено: а та имъ служба къ го-

[1]) Ист. Библ. X, стр. 343, Др. В. XX, 172.

[2]) Разряды намъ не сохранили такого вида мѣстничества, а между тѣмъ указы не могли бы состояться, если бы отказы отъ службъ въ знаменщикахъ и головахъ не были особенно часты.

сударской милости и къ чести, и кто станетъ ихъ тѣмъ упрекать, и тому быть сослану въ Сибирь[1]). Такой же указъ относительно честности службы знаменщиковъ состоялся и въ 7163 году[2]).

Особнякомъ стоитъ указъ 1655 г. (тоже согласно приговору бояръ) по случаю пожалованія боярства гетману Брюховецкому; лицамъ (думнымъ людямъ), назначеннымъ сказывать боярство, какъ ему, такъ и будущимъ впредь гетманамъ, не должно ставить себѣ этого въ безчестіе и при мѣстническихъ спорахъ писать въ случаи[3]).

Важное, ограничивающее область мѣстничества значеніе имѣлъ указъ ц. Ал. М—ча неизвѣстнаго времени, чтобъ на службахъ въ полкахъ и городахъ стольникамъ и полковникамъ московскихъ стрѣлецкихъ полковъ быть лишь съ первыми боярами и воеводами, а не съ ихъ товарищами; и въ грамотахъ приказано было объ этихъ стрѣлецкихъ начальникахъ писать тоже лишь къ большимъ боярамъ и воеводамъ[4]).

Если мы отмѣтимъ еще пунктъ Уложенія, позволяющій долго не ѣздить въ приказъ изъ за отеческихъ дѣлъ, который вѣроятно имѣетъ въ виду мѣстничество[5]), а также и указъ 7157 г. о писаніи именъ дьяковъ ниже именъ гостей, перерѣшенный указомъ 7167 г., которымъ дьяки стали выше гостей[6]), то мы и исчерпаемъ законодательство въ царствованіе Ал. М—ча относительно мѣстничества[7]).

Изъ лицъ, которыхъ мѣстническое положеніе при ц. Ал.

---

1) Ист. Библ. X, стр. 462—463, 467.

2) П. С. З. I, № 157.

3) Ключевскій op. cit. 435—436.

4) I, 382—ссылка на этотъ указъ въ указѣ времени правленія царевны Софіи.

5) П. С. З. I Уложеніе гл. X, п. 24, стр. 21. Кажется, это постановленіе новое—см. Арх. Ист. Юр. Св. Калачова I отд. 2, стр. 17 и дополн. стр. 103.

6) П. С. З. I № 247.

7) Замѣтимъ еще, что правило о потерѣ отечества тѣми, чьи роды отъѣзжали въ чужое государство, при ц. Ал. М—чѣ сохранялось—см. Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 81 и д. письмо царя къ Нащокину послѣ бѣгства сына: отпали еси отечества? и т. д.

М—чѣ представляетъ интересъ, укажемъ прежде всего на его родныхъ. Высокъ былъ при ц. М. Ѳ—чѣ его дядя И. Н. Романовъ, сталъ высокъ и двоюродный братъ ц. Ал. М—ча Н. И. Романовъ, въ разрядахъ выше его нѣтъ никого [1]); по смерти Н. И. Романова мужская боковая линія рода Романовыхъ прекратилась.

Родные царя по матери Стрѣшневы были при немъ людьми очень чиновными, но по разрядамъ стояли ниже весьма многихъ родовъ [2]). Изъ свойственниковъ царя Милославскіе тоже были въ высокихъ чинахъ, но въ разрядахъ мы встрѣчаемъ ихъ нечасто, и притомъ съ такими лицами, бытье съ которыми было бы не унизительно и для болѣе высокихъ родовъ. Этимъ потверждается показаніе Котошихина, что царь умышленно не стыкалъ своихъ родныхъ съ другими родами, а подбиралъ для нихъ такихъ товарищей, которые могли бы быть ниже ихъ, даже не какъ родныхъ царя [3]). Тоже самое можно сказать и о Нарышкиныхъ: въ разрядахъ времени ц. Ал. М—ча они не высоки.

Изъ лицъ, близкихъ къ царю и вліятельныхъ, укажемъ прежде всего на Б. Б. И. Морозова, сперва дядьку царя, потомъ его свойственника. Онъ былъ всегда выше всѣхъ по разрядамъ, и такое возвышеніе его повліяло вообще на честь Морозовыхъ, которые стали въ разрядахъ очень высоки. Изъ любимцевъ царя кн. Ал. Н. Трубецкой былъ и самъ по себѣ очень высокъ и царь оберегалъ его честь отъ мѣстническихъ притязаній иныхъ лицъ, напр. кн. Куракина. В. В. Бутурлинъ тоже былъ въ разрядахъ не малъ [4]); довольно честенъ былъ и кн. П. Б. Троекуровъ. Но другіе приближенные къ царю, напр.

---

[1]) См. напр. Д. Р. III, 16 и д.

[2]) См. Д. Р. III, 110—предупрежденіе отъ возможности съ ихъ стороны притязаній на старшинство надъ В. В. Бутурлинымъ.

[3]) Въ 7165 г. съ царскимъ тестемъ Милославскимъ замѣстничались братья кн. Львовы. Государь уговаривалъ ихъ не мѣстничаться, обѣщая не записывать того разряда, гдѣ они были ниже Милославскаго. Потомъ самый младшій изъ братьевъ кн. Львовъ былъ обвиненъ, потому что «которые прежь сего бывали въ присвоеніи государю, и на нихъ не бивали челомъ» —Д. къ III Д. Р. 100 и д.

[4]) Царь не выдавалъ его своимъ роднымъ, см. выше.

Ртищевъ, Ординъ Нащокинъ, Матвѣевъ, Хитрый, были люди малыхъ родовъ и повышеніе ихъ въ разрядахъ не могло происходить иначе, какъ путемъ мѣстнической борьбы. Такъ какъ отъ послѣднихъ годовъ ц. Ал. М—ча, когда были вліятельны эти малопородные фавориты, мѣстничествъ имѣемъ не много, то и мѣстничествъ названныхъ лицъ знаемъ мало, хотя и изъ сохранившихся видно, какъ царь оберегалъ мѣстническую честь своихъ любимцевъ. Особенно знаемъ это относительно Ордина Нащокина, такъ какъ фаворъ его частью относится къ тому времени, отъ котораго сохранились разряды съ мѣстничествами [1]). Но въ тоже время царь не двигалъ ихъ слишкомъ выше мѣры, и изъ случаевъ того же Ордина Нащокина видимъ, какъ его обижали люди болѣе знатныхъ родовъ, напр. кн. Хованскій [2]).

Очень много мѣстничествъ связано съ именемъ кн. Ю. Ал. Долгорукаго [3]), и это понятно. Ординъ Нащокинъ, Хитрый, люди малой чести, довольны были утягиваніемъ лицъ среднихъ родовъ въ родѣ Пушкиныхъ, или даже Прончищевыхъ; кн. Долгорукій же, человѣкъ родословный и принадлежащій къ роду, который бывалъ въ разрядахъ довольно высоко, притязалъ на старшинство надъ лицами и болѣе знатныхъ родовъ; между тѣмъ онъ сталъ подыматься въ то время, когда остальные кн. Долгорукіе были не въ чести и бывали ниже лицъ многихъ незнатныхъ родовъ; вотъ почему на кн. Долгорукихъ въ половинѣ XVII в. били челомъ даже такіе неважные роды, какъ напр. кн. Барятинскіе или Шаховскіе [4]).

Впрочемъ, кн. Барятинскіе во второй половинѣ XVII в. пробились въ первые ряды знатнаго сословія, хотя путемъ многихъ мѣстничествъ; тоже самое можно сказать и о кн.

---

[1]) См. указанія въ спискѣ въ Приложеніи, а также Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 76—81; ср. статью о немъ Иковникова въ Р. Стар. 1883 г. № 10 и 11.

[2]) Притомъ Нащокина могло понизить бѣгство сына—см. Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 84 и д.

[3]) См. выше мѣстничества во время второй польской войны.

[4]) Раньше кн. Ю. Ал. Долгорукій за мѣстничество съ Шереметевымъ и самъ сидѣлъ въ тюрьмѣ—Д. Р. III, 40.

Ромодановскихъ [1]), изъ которыхъ кн. Гр. Гр—чъ постоянно является въ разрядахъ и съ высокими притязаніями [2]). Еще большимъ гордецомъ былъ В. Б. Шереметевъ, пока Чудновская битва не прекратила служебной его дѣятельности. Мы видѣли уже, какъ ц. Ал. М—чъ, видимо очень расположенный къ обоимъ этимъ лицамъ, однако умѣрялъ ихъ мѣстническія притязанія [3]). Очень высокъ по разрядамъ былъ еще и кн. Хованскій, мѣстническую заносчивость котораго замѣтили даже иностранцы; но онъ былъ человѣкъ очень родовитый и сталъ высокъ этимъ, а не исключительно милостью къ нему царя [4]); впрочемъ исключительное возвышеніе кн. Хованскихъ принадлежитъ уже иному времени [5]).

Наконецъ при ц. Ал. М—чѣ начался рядъ перемѣнъ въ устройствѣ войска съ цѣлью сдѣлать его похожимъ на западно-европейскія войска; такъ при немъ заведенъ былъ рейтарскій и солдатскій строй войскъ [6]); но въ то время это не имѣло для мѣстничества никакого значенія, и лишь въ слѣдующее царствованіе продолженіе военныхъ реформъ привело къ его отмѣнѣ.

О царѣ Ѳ. Ал—чѣ [7]) говорится въ дѣяніи объ уничтоженіи мѣстничества, что онъ тоже давно собирался уничтожить мѣстничество, но за разными дѣлами до 1682 г. сдѣлать этого

[1]) Мѣстничества всѣхъ этихъ лицъ см. въ спискѣ въ Приложеніи; о сравнительной же честности родовъ при ц. Ал. М—чѣ у Котошихина и въ нашемъ къ нему комментаріи—I, гл. XXXI. Замѣтимъ еще, что Стрѣшневы Милославскіе и Нарышкины при повышеніяхъ не миновали окольничества, а Ртищевъ, Орд.-Нащокинъ, Хитрый, Матвѣевъ и другіе даже и думнаго дворянства.

[2]) См. напримѣръ его желаніе писаться кн. Стародубскимъ—I, 755.

[3]) Стр. 472; см. еще Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 53 и 78, какъ осаживалъ ц. Ал. М—чъ тоже высоко поставленныхъ имъ и гордыхъ кн. Ю. Ал. Долгорукаго и кн. И. Ан. Хованскаго

4) См. выше стр. 472.

[5]) При ц. Ал. М—чѣ кн. И. Ан. Хованскій проигралъ мѣстническій споръ съ кн. Куракинымъ—I, 376.

[6]) Даже въ Тобольскъ въ 1661 г. посланы были иностранцы и обученные ими русскіе офицеры обучать нашихъ военныхъ людей, стрѣльцовъ, казаковъ и т. п. рейтарскому и солдатскому строю.

[7]) О царствованіи его см. извѣстное сочин. Замысловскаго Введеніе.

не успѣлъ. Позволительно думать, что здѣсь есть нѣкоторая неточность: ц. Ѳ. Ал—чъ, вѣроятно, относился къ дѣлу такъ, какъ и ц. Ал. М—чъ, т. е. сознавалъ вредъ мѣстничества, но не рѣшался на его отмѣну, чтобы не нарушить столь давняго обычая. А когда изъ объясненій кн. Голицына съ лицами, избранными для обсужденія вопроса о военномъ переустройствѣ, оказалось, что служилое сословіе не прочь пожертвовать мѣстничествомъ, царь и его приближенные съ охотою принялись за дѣло его отмѣны.

Но насколько правительство времени ц. Ѳ. Ал—ча дѣйствительно было стѣснено мѣстничествомъ? Мѣстническихъ споровъ за время этого царствованія извѣстно очень мало [1]; но что они были, это говорилось и во время обсужденія вопроса объ уничтоженіи мѣстничества. Татищевъ, близко стоявшій къ этому времени, указываетъ, что въ Москвѣ въ дѣлахъ управленія великіе споры и государю докуки происходили; да наконецъ недаромъ же уничтожили мѣстничество, очевидно оно мѣшало; значитъ случаи мѣстничества происходили. Вѣроятно, царь о происходившихъ въ это время мѣстничествахъ не все и зналъ, а они обсуживались и рѣшались боярами; во время совѣщанія объ уничтоженіи мѣстничества патріархъ сказалъ царю, что если бы о всѣхъ мѣстническихъ случаяхъ ему было донесено, то слухъ его не въ состояніи былъ бы этого вынести. Пусть это и гипербола, но должна же она имѣть какое нибудь реальное основаніе.

Случаи мѣстничествъ должны были записываться; вѣроятно, уничтожены были именно книги съ случаями времени ц. Ѳ. Ал—ча, какъ позднѣйшія. Но возможно и другое предположеніе: число мѣстничествъ могло быть такъ велико и притомъ захватило такихъ мелкихъ служилыхъ людей (по словамъ Созерцанія краткаго: наченша отъ большихъ даже до меньшей чести сице творилось), что ихъ часто и не записывали, а

---

[1]) Мнѣніе Миллера, принимаемое и Замысловскимъ, что паденіе Матвѣева было результатомъ возвышенія его не въ свою мѣру, чѣмъ были недовольны иные бояре (I, 109), мы считаемъ неособенно удачнымъ домысломъ: изъ разрядныхъ видно, что мѣстническая честь Матвѣева была не велика; а для объясненія опалы на него довольно вспомнить о борьбѣ Милославскихъ и Нарышкиныхъ.

лишь наскоро разбирали; поэтому разрядныхъ мѣстническихъ случаевъ времени ц. Θ. Ал—ча и нѣтъ [1]), да и самыхъ разрядныхъ этого времени очень мало.

Знаемъ еще, что при ц. Θ. Ал—чѣ были мѣстничества въ крестныхъ ходахъ (за иконами); по этому поводу состоялся указъ о немѣстничаніи, причемъ самые крестные ходы не велѣно заносить въ разрядныя [2]). Противомѣстническое значеніе имѣетъ и указъ 4-го мая 1680 г. Б. И. М. Милославскому, чтобы къ лицамъ, сидящимъ въ приказахъ, писать въ указахъ и другихъ актахъ одному большему съ товарищи, не перечисляя по именамъ остальныхъ [3]); этимъ указомъ въ сущности устанавливалось безмѣстіе лицъ, назначенныхъ въ приказъ въ товарищи. При ц. Θ. Ал—чѣ, но неизвѣстно когда былъ подтвержденъ и указъ ц. Ал. М—ча, чтобы начальники стрѣлецкихъ полковъ были лишь съ первыми воеводами [4]). Наконецъ чинъ вѣнчанія на царство Θ. Ал—ча тоже былъ по обычаю безъ мѣстъ [5]).

При ц. Θ. Ал—чѣ мѣстничество, судя по обстоятельствамъ его уничтоженія, бывало во время войнъ за Малороссію въ чигиринскихъ походахъ, ибо другихъ при немъ не было. Мѣстничества происходили не смотря на то, что въ началѣ войны 5 ноября 7187 г. состоялся царскій указъ и боярскій приговоръ съ большими угрозами впродолженіе турецкой войны быть безъ мѣстъ, который потомъ былъ нѣсколько разъ по-

---

[1]) Въ родословныхъ бумагахъ Кондыревыхъ въ Архивѣ М. Юст. нами найдено извѣстіе о судѣ въ мѣстничествѣ И. Т. Кондырева съ Арт. Ан. Мельгуновымъ, которое, судя по лицамъ, случилось при ц. Θ. Ал—чѣ.

[2]) П. С. З. II № 775; Р. Кн. I, IX; однако разряды крестныхъ ходовъ и иныхъ церковныхъ церемоній времени ц. Θ. Ал—ча сохранялись—см. Д. Р. IV, 1—192, Замысловскаго Царств. Θ. Ал—ча прилож. II и Д. къ А. И. IX № 46. Кажется, хожденіе на осляти было при ц. Θ. Ал—чѣ отмѣнено—см. Чтен. М. Общ. И. и Др. 1848 № 7 статью Смирнова стр. 125; сперва же осля водилъ самъ царь Θ. Ал—чъ; см. напр. Д. къ А. И. IX № 46, стр. 107.

[3]) С. Г. Гр. и Д. IV № 118; указъ этотъ не былъ исключительнымъ, см. выше стр. 384 примѣч. 3.

[4]) I, 382; указъ 7189 г. о писаніи извѣстнаго разряда думныхъ дьяковъ съ вичемъ (П. С. З. II № 851) не имѣетъ мѣстническаго значенія.

[5]) П. С. З. II № 647.

твержденъ [1]). Мѣстничество не могло возникнуть среди какого либо разряда, такъ какъ при ц. Θ. Ал—чѣ совсѣмъ пало дѣленіе на 3 полка [2]); остался лишь одинъ большой полкъ и назначенные къ нему въ сходъ разряды, напр. при войнѣ съ турками Сѣвскій, Путивльскій и др. Слѣдовательно, опять возникъ мѣстническій вопросъ о сходѣ войскъ и о распоряженіи чужими полками, который и вызвалъ мѣстническія столкновенія [3]). Объ этомъ очень обстоятельно говорилъ въ 1679 году Мазепа Лопухину [4]). Мазепа желалъ, чтобы надъ всѣмъ войскомъ въ Малороссіи былъ одинъ большой воевода; а если будутъ бояре и воеводы многіе и полки у нихъ разные, то бояре и воеводы станутъ между собою мѣстничаться и ни одинъ своего полку полчанъ никому не дастъ; Мазепа объяснилъ, что подобное нестроеніе было именно въ чигиринскомъ походѣ. А на вопросъ Лопухина, чего жъ смотрѣли головы, полковники и начальные люди? Мазепа отвѣчалъ: въ то время смотрѣть было некогда, всякому было до себя. Что Мазепа говорилъ правду, и въ чигиринскихъ походахъ должны были происходить мѣстничества и причинить большой вредъ государству, объ этомъ говоритъ еще Татищевъ, да за это свидѣтельствуетъ и Соборное дѣяніе [5]).

Но случаевъ, которые бы оправдывали слова Мазепы, не знаемъ [6]). Извѣстно, что кн. Ромодановскаго подчиненные не

[1]) См. всѣ указанія Р. Кн. II, записная книга о полковыхъ дѣлахъ 7187—7188 г.

[2]) Ibid. passim.

[3]) Хотя въ указанной уже записной книгѣ есть распоряженія на случай схода и посылки людей изъ полковъ; напр. на стр. 1283.

[4]) Солов. XIII изд. 2, стр. 261.

[5]) О ссорахъ при защитѣ Чигирина говоритъ еще и Гордонъ.

[6]) См. Р. Кн. II, 1283—о безпорядкахъ во время войны 7187 г.; но эти безпорядки не мѣстническіе; хотя ручаться нельзя. Кн. Урусовъ и Милославскій могли дать плохую помочь именно изъ за мѣстничества, на что вопросъ бояръ какъ бы и намекаетъ; раньше до 7185 г. была недружба между переяславскимъ воеводою кн. Θ. Волконскимъ и головою московскихъ стрѣльцовъ А. Карандѣевымъ, вызвавшая цѣлое судное дѣло (I, 392); зная возвышеніе кн. Волконскихъ въ концѣ XVII в. не по своей мѣрѣ, можно думать, что въ ссору эту могло быть замѣшано и мѣстничество. При ц. Θ. Ал—чѣ было и оскорбленіе Зубовымъ кн. Голицына, имѣвшее мѣстническій оттѣнокъ, см. выше стр. 375 пр. 2.

слушались, ссорились съ нимъ [1]); но здѣсь не было мѣстничества [2]). Съ нѣкоторою вѣроятностью можно утверждать, что мѣстническими были лишь слѣдующіе случаи: кіевскій воевода Б. кн. М. Ап. Голицынъ въ 1679 г. былъ смѣненъ и лишонъ боярства, которое однако вскорѣ ему было возвращено. Мы высказали уже предположеніе [3]) на основаніи сходства обстоятельствъ дѣла съ случающимися при мѣстническихъ спорахъ, что кн. Голицынъ пострадалъ за мѣстничество; мѣстничаться же онъ могъ лишь съ Б. кн. М. Ал. Черкаскимъ, которому былъ подчиненъ.

Гораздо важнѣе, особенно по участію въ немъ очень крупныхъ лицъ, второй предполагаемый нами случай; но, судя по источникамъ, мы не рѣшаемся сказать, происходило ли мѣстничество въ самомъ походѣ, или только шла мѣстническая борьба при государѣ въ ожиданіи похода. Случай этотъ подробно изложенъ нами въ I части изслѣдованія [4]) на основаніи писемъ къ кн. В. В. Голицыну, напечатанныхъ въ нѣсколькихъ книгахъ Временника и сопоставленныхъ нами съ иными современными источниками.

Дѣло въ томъ, что въ первый чигиринскій походъ въ Путивльскій разрядъ, вѣдающій сѣверною Малороссіей, былъ назначенъ кн. В. В. Голицынъ; а въ южной Малороссіи, гдѣ собственно шла война, воеводой назначался кн. Гр. Ромодановскій. Голицынъ видимо желалъ, чтобы Ромодановскій считался его товарищемъ; Ромодановскій же хотѣлъ остаться самостоятельнымъ. Кажется, на мѣстѣ у нихъ до ссоры не дошло; когда Голицынъ началъ распоряжаться въ уѣздахъ, которые были приказаны кн. Ромодановскому, тотъ только жаловался въ Москву. Главная борьба шла при дворѣ и окончилась торже-

[1]) См. слова Самойловича—Солов. И. Р. XIV, 25.

[2]) Видны лишь нераспорядительность и неискусство въ начальствованіи кн. Ромодановскаго. Изъ словъ Мазепы видно, что ссорились иногда и мелкіе воеводы, можетъ быть поэтому то ихъ мѣстничества и не доводились до свѣдѣнія государя.

[3]) I, 65; знаемъ еще нѣсколько случаевъ скоротечной опалы, напр. Др. В. III, 223—Елчаниновы сосланы въ Тобольскъ по городу, а черезъ 2 мѣсяца изъ опалы отпущены къ Москвѣ. Кажется, опала снята по случаю новаго царствованія, какъ съ Крыжанича и другихъ лицъ.

[4]) Стр. 66—71.

ствомъ Голицына. Старшинство кн. Голицына выразилось въ томъ, что кн. Гр. Ромодановскому велѣно о всѣхъ дѣлахъ писать къ кн. В. Голицыну, который могъ самостоятельно ссылаться съ иностранными военачальниками; тогда какъ кн. Ромодановскій могъ ссылаться съ ними лишь послѣ полученія указаній отъ кн. Голицына; затѣмъ посланное спросить о здоровьи воеводъ лицо—кн. Хилковъ долженъ былъ ѣхать сперва къ кн. Голицыну, потомъ къ кн. Ромодановскому; иначе посланы были бы къ нимъ два разныя лица. Но все же видно, что кн. Ромодановскій во многомъ былъ и самостоятеленъ. Вѣроятно, на это и жаловался Мазепа, желая подчиненія всѣхъ войскъ въ Малороссіи одному лицу. Письма къ кн. Голицыну объ этой придворной борьбѣ представляютъ чрезвычайный интересъ для исторіи царствованія Ѳ. Ал—ча, особенно для пониманія группировки при немъ партій, которая сказалась столь сильною борьбою послѣ смерти ц. Ѳ. Ал—ча; но эти письма даютъ любопытный матеріалъ и для исторіи мѣстничества. Обыкновенные мѣстническіе акты слишкомъ формальны, лишь изрѣдка проскользнетъ въ нихъ какая либо бытовая черта; бояре судятъ и приговариваютъ,—все это какъ то абстрактно. Въ письмахъ же видно, что мѣстничество столь важныхъ лицъ, какъ кн. Голицынъ и кн. Ромодановскій, возбуждало борьбу, интриги, а можетъ быть и злоупотребленія; возможно, что въ мѣстническихъ дѣлахъ могло имѣть мѣсто и взяточничество; словомъ, развертывались всякія человѣческія страсти. Письма къ кн. Голицыну и рисуютъ намъ картину придворной борьбы по случаю мѣстничества.

Кн. Голицынъ уже былъ въ Путивлѣ, когда въ Малороссію назначался кн. Гр. Ромодановскій и возникъ вопросъ о его отношеніяхъ къ кн. В. Голицыну. Кн. Ромодановскій уѣхалъ на мѣсто службы, а при дворѣ началась борьба; одни бояре стоятъ за кн. Голицына, другіе за кн. Ромодановскаго; но въ виду важности лицъ дѣло рѣшится самимъ государемъ. Партія кн. Голицына разсчитываетъ на благосклонность вліятельныхъ при государѣ лицъ, напр. И. Т. Кондырева, который, какъ ясельничій, былъ особенно близокъ къ царю, такъ любившему лошадей; Кондыревъ помогалъ и сыну Голицына. Однако какъ ни вліятеленъ былъ Кондыревъ, но и его вліяніе на дѣла могло быть парализовано, «и его иное дѣло передѣла-

ютъ тихонько» — выражается мать Голицына. Заискивала въ подобныхъ лицахъ, конечно, и партія кн. Ромодановскаго, хотя изъ источниковъ мы этого не видимъ. На сторону кн. Ромодановскаго сталъ столь вліятельный Б. Богд. М. Хитрой, на котораго кн. Голицынъ сперва даже надѣялся; и Хитрой, когда Голицыну посланы были войска на помощь, приписалъ это себѣ. Другой вліятельный вельможа кн. Ю. Долгорукій [1]) тоже велъ двойную игру, и наконецъ сталъ на сторону кн. Ромодановскаго [2]), хотя сынъ его М. Ю. Долгорукій въ тайнѣ благопріятствовалъ кн. Голицыну, хлопоталъ о посылкѣ войскъ, извѣщалъ его ходѣ его дѣла въ Москвѣ. За кн. Ромодановскаго хлопоталъ и гетманъ Самойловичъ, за него жъ былъ и вліятельный, завѣдывавшій Разрядомъ, д. В. Семеновъ. Благопріятели Голицына пишутъ ему письма, извѣщаютъ о ходѣ борьбы; особенно хлопочетъ мать, чрезвычайно сердечно относящаяся къ дѣлу. Кн. Голицынъ едва ли не болѣе всего на нее и надѣялся и, въ минуту упадка духа, упрекалъ ее, что изъ за нея остается въ дуракахъ. Она пишетъ, что онъ не останется у нея въ дуракахъ, очевидно она надѣется выиграть дѣло. Она сообщаетъ свѣдѣнія о положеніи дѣла, о жалобѣ кн. Ромодановскаго, хлопочетъ, вмѣстѣ съ женою и тестемъ Голицына, о присылкѣ ему войска, хоть и неудачно, пишетъ, что эта служба сына будетъ ея кончиною. Она знаетъ заранѣе (какъ и всѣ, конечно), что, когда турки нападутъ на кн. Голицына, кн. Ромодановскій не дастъ ему помощи — не пойдетъ въ сходъ; ей не жаль гибели Чигирина, жаль здоровья сына, она предупреждаетъ его, чтобъ онъ не говорилъ при кн. Хилковѣ о Долгорукихъ и т. д. Жена же кн. Голицына вполнѣ падаетъ духомъ и надежду всю возлагаетъ лишь на Бога; кн. М. Ю. Долгорукій тоже считаетъ дѣло кн. В. Голицына проиграннымъ; подъ конецъ и мать была такого же мнѣнія и до того пала духомъ, что ей уже кажется, будто кн. Голицына отдадутъ въ товарищи къ кн. Гр. Ромодановскому. Почему кн. В. Голицынъ выигралъ дѣло—не знаемъ; самъ ли ц. Ѳ. Ал—чъ

---

[1]) О значеніи кн. Долгорукаго и Хитраго при ц. Ѳ. Ал—чѣ см. Замысловск. Царств. Ѳ. Ал—ча. Введ. стр. 2.

[2]) Онъ не пускалъ въ сходъ къ кн. Голицыну Б. кн. Вл. Дм. Долгорукаго, котораго тотъ звалъ къ себѣ въ помощь.

рѣшилъ такъ, или было вліяніе кого либо изъ его приближенныхъ; въ такомъ случаѣ вѣрнѣе всего Кондырева. Кн. Ю. П. Трубецкой, зять кн. Голицына, первый извѣстилъ его о выигрышѣ его дѣла, но, видимо, это былъ большой секретъ, такъ какъ онъ проситъ кн. Голицына сжечь его письмо. Мать же кн. Голицына, еще не зная этого, даже послѣ письма кн. Трубецкаго пишетъ о неудачѣ; наконецъ дядя извѣщаетъ кн. В. В—ча уже оффиціально, что его дѣло выиграно.

Не знаемъ, имѣли ли мѣсто въ этомъ мѣстническомъ спорѣ злоупотребленія; изъ писемъ не видно, да едвали: кн. Голицыны въ мѣстническомъ отношенія всегда считались выше кн. Ромодановскихъ, которые поднялись лишь въ концѣ XVII в. Очень возможно, что кн. Голицынъ одолѣлъ противника именно своею правотою и интрига была на сторонѣ кн. Ромодановскаго, который притомъ хотѣлъ создать себѣ ради мѣстническаго интереса положеніе очень неудобное для государственнаго дѣла—войны съ турками. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ ни одного указанія на подобную борьбу за мѣстничество при дворѣ иныхъ государей; зная же слабость ц. Ѳ. Ал—ча и вліяніе на него извѣстныхъ лицъ, можетъ быть не слѣдуетъ обобщать ее; но сдѣлать это слишкомъ соблазнительно, и намъ кажется, что подобная борьба (и даже съ злоупотребленіями) всегда имѣла мѣсто и нарушала правильныя мѣстническія отношенія. Мы не говоримъ уже о тѣхъ случаяхъ, когда въ рѣшеніи спора оказывался заинтересованнымъ самъ государь, напр. если мѣстничались его фавориты, или государь своихъ выносилъ,—тутъ трудно было ждать праваго рѣшенія. Не невѣроятно, что именно мѣстническая ссора съ кн. Ромодановскимъ внушила кн. Голицыну убѣжденіе во вредѣ мѣстничества, почему онъ и сталъ приверженцемъ его отмѣны.

При ц. Ѳ. Ал—чѣ мѣстничество было оффиціально отмѣнено; вредъ, причиняемый имъ, заставилъ наконецъ правительство рѣшиться на его уничтоженіе. Но для того, чтобы былъ разрушенъ служебный строй московскаго государства, чѣмъ въ сущности была отмѣна мѣстничества, необходимо было и еще одно условіе — существованіе по крайней мѣрѣ въ правительствѣ убѣжденія въ возможности замѣнить этотъ строй какимъ либо инымъ.

Что мѣстничество причиняло вредъ, особенно въ XVII в.

во время войнъ, говорили мы достаточно. Намъ остается только указать еще, какими мѣрами правительство пыталось этотъ вредъ парализовать. Собственно говоря, такою мѣрою было одно только объявленіе при началѣ службы или установленіе общимъ уложеніемъ безмѣстія въ широкомъ смыслѣ; все равно, объявлялась ли безмѣстною извѣстная служба для всѣхъ лицъ разряда, или для нѣкоторыхъ (въ томъ числѣ путемъ замѣны писанія именъ писаніемъ термина «съ товарищи»), или устанавливалось безмѣстіе на извѣстный срокъ, или наконецъ разъяснялось, что въ извѣстной служебной коллизіи въ сущности мѣстъ нѣтъ [1]). Но мы знаемъ много примѣровъ, что такое предварительное назначеніе безмѣстія не прекращало мѣстничества, особенно послѣдній его видъ, такъ какъ правительство не могло опредѣлить заранѣе всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ служебныя лица разныхъ разрядовъ окажутся въ столкновеніи между собою, почему не могло оно предупредить и мѣстничества, съ тѣмъ вредомъ, которое оно могло при этомъ причинить.

Существуетъ мнѣніе, хоть и неправильное, однако принятое даже серіозными изслѣдователями, напр. Валуевымъ, Соловьевымъ и другими, и потому довольно распространенное, что правительство для ограниченія или прекращенія вреда отъ мѣстничества практиковало назначеніе на службу такихъ лицъ, которыхъ мѣстническія права, въ силу своей неопредѣленности, исключительно зависѣли отъ опредѣленія ихъ правительствомъ. Такими лицами могутъ быть признаваемы лица, поступающія на службу московскимъ государямъ изъ иныхъ земель, люди вовсе неродословные и, до нѣкоторой степени, родственники и свойственники государя.

Мы видѣли, что мѣстническое положеніе иноземца, поступающаго на московскую службу, дѣйствительно опредѣлялось государемъ. Онъ сообразовался съ честью или значеніемъ этого иноземца у себя на родинѣ [1]); но мѣстническихъ

---

[1]) Можно думать, что наказанія за мѣстничество дѣйствовали устрашающимъ образомъ и, пожалуй, иногда могли пріостановить вчинаніе мѣстничества, но доказательствъ на это не имѣемъ; да и самый вопросъ о вліяніи наказанія вообще недостаточно выясненъ современною психологіей.

[2]) Даже съ его отечествомъ—см. Истор. Библ. VIII № 10 passim, напр. стр. 117 и далѣе.

отношеній его въ Москвѣ эта честь и значеніе нисколько не обусловливали; обусловливала ихъ одна только воля государя. Мы встрѣчаемъ указанія, что пріѣзжій иноземецъ *заѣхалъ* [1]) т. е. сталъ выше, самыхъ знатныхъ бояръ; и, разъ онъ занялъ столь высокое мѣсто, т. е. въ сущности государь сдѣлалъ его высокимъ *по иноземству*, эти знатные бояре охотно признавали его первенство надъ собою. Но мы не имѣемъ рѣшительно ни одного указанія, чтобы высокое назначеніе иноземца сдѣлано было съ цѣлью противодѣйствовать мѣстничеству; напротивъ, мы постоянно встрѣчаемъ факты, что иноземцы немедленно по поступленіи на службу входили въ мѣстническій распорядокъ, мѣстничались не хуже русскихъ и иногда причиняли своимъ мѣстничествомъ не малый вредъ государству. Высоки же иноземцы у насъ по разрядамъ были потому, что нѣкоторые изъ нихъ принадлежали къ такимъ сословнымъ группамъ (цари и царевичи), какихъ у насъ своихъ на службѣ у московскаго государя не было; иноземцы менѣе честныхъ группъ и у насъ въ разрядахъ были не высоки. Почему правительство охотно принимало на службу иноземцевъ — это иной вопросъ, и отвѣтъ на него дать несовсѣмъ легко. Тутъ имѣли значеніе и политическія комбинаціи своего времени, и понятія о чести—очень честно было имѣть на службѣ царей и царевичей, которымъ московскому правительству въ свою очередь слѣдовало оказать ту честь, на какую они по своему сану имѣли право; наконецъ московское правительство всегда озабочено было привлеченіемъ къ себѣ такихъ лицъ, которыя могли бы отправлять служебныя обязанности.

Появленіе на службѣ лицъ неродословныхъ объясняется расширеніемъ служебной сферы московскаго государства, особенно массою службъ на его периферіи. Эти службы давали возможность выдвинуться людямъ и неродословнымъ и затѣмъ сдѣлать блестящую карьеру, что хоть и нечасто, но бывало при ц. Ал. М—чѣ. Немалое число такихъ неродословныхъ людей дѣйствовало въ теченіе Смутнаго времени, такъ что ц. М. Ѳ—чъ уже засталъ ихъ замѣтными служебными лицами; при ц. Ал. М—чѣ у дѣтей ихъ уже была и семейная честь. Мѣста, занимаемыя такими неродословными людьми, тоже

[1]) Выраженіе въ памяти Генн. Бутурлина.

вполнѣ зависѣли отъ правительства; поэтому казалось логичнымъ, чтобы оно въ случаѣ затрудненій причиняемыхъ мѣстничествомъ, старалось назначать на разныя службы такихъ именно лицъ. Имѣемъ даже какъ будто и доказательство въ случаѣ мѣстничества Ларіонова съ Телепневымъ въ 7123 г., которымъ Д. д. Лихачевъ говорилъ государевымъ словомъ что для докуки и челобитья велѣлъ государь изъ меньшихъ статей выбирать, къ чему были и недостойны такіе, ино и тѣ бьютъ челомъ [1]). Мы готовы допустить, что приведенный случай не единичный и думный дьякъ высказалъ то, что практиковалось постоянно; въ такомъ случаѣ дѣйствительно назначеніе на какую либо службу неродословныхъ людей могло бы означать надежду правительства, что здѣсь не произойдетъ мѣстничества. Но, во первыхъ, мы изъ всѣхъ сохранившихся разрядовъ видимъ, что такіе неродословные люди, за исключеніемъ черезчуръ повысившихся фаворитовъ въ родѣ Ордина Пащокина и др., повышеніе которыхъ смѣшно было бы объяснять желаніемъ правительства ихъ назначеніемъ избѣжать мѣстничества, вовсе не занимали важныхъ должностей, при отправленіи которыхъ могъ бы проявиться отъ мѣстничества вредъ; во всѣхъ службахъ въ XVII в. въ первыхъ рядахъ по прежнему постоянно видны люди родословные, такъ что назначеніе неродословныхъ людей съ цѣлью избѣжать мѣстничества могло быть именно въ рынды и т. п. придворныя обязанности, для избѣжанія происходившихъ иногда въ случаяхъ придворнаго мѣстничества безпорядковъ, очень досадныхъ для правительства, но совершенно безвредныхъ. Во вторыхъ, разряды XVII в. говорятъ намъ, что назначаемые на службу неродословные люди мѣстничаются какъ между собою, такъ и съ родословными людьми. Эти постоянныя мѣстничества могли бы пріучить правительство не считать назначеніе неродословныхъ лицъ мѣрою, мѣстничество останавливающею. Наконецъ со стороны правительства логично было бы оборонять неродословныхъ людей въ мѣстничествахъ съ родословными, а мы видимъ въ теченіе всего XVII вѣка полное господство правила, что неродословнымъ людямъ съ родословными мѣстъ нѣтъ. Исключеніе составляютъ только тѣ случаи, когда неро-

[1]) Д. Р. I, 576.

словные люди своею службою достигли высокихъ чиновъ, напр. боярства, а съ ними мѣстничаются люди хоть и родословные, но мало чиновные. Совершенно послѣдовательно поэтому неродословные люди сами стремились стать родословными, т. е. представить правительству свою родословную и просить правительство о запискѣ своего рода или своей вѣтви рода въ государеву родословную книгу.

Что же касается царскихъ родственниковъ и свойственниковъ, то появленіе ихъ въ разрядахъ на мѣстахъ не въ свою мѣру, иногда признаваемое законнымъ и ихъ мѣстническими соперниками, гораздо удовлетворительнѣе можетъ быть объяснено желаніемъ государей выносить своихъ, чѣмъ антимѣстническимъ ихъ направленіемъ.

Итакъ, повторяемъ, лишь одно предварительное назначеніе безмѣстія во всѣхъ случаяхъ можетъ быть разсматриваемо, какъ мѣра, имѣющая цѣлью ограничить вредъ, приносимый мѣстничествомъ. Правительство въ XVII в. стало практиковать его чаще; и самое уничтоженіе мѣстничества въ сущности можетъ быть разсматриваемо, какъ объявленіе вѣчнаго на всѣхъ службахъ безмѣстія.

Въ соборномъ дѣяніи объ отмѣнѣ мѣстничества дѣло представляется такимъ образомъ, что вредъ мѣстничества сознанъ былъ всѣми, почему осужденіе его было единодушно и отмѣна его была принята съ радостью представителями всѣхъ бывшихъ на соборѣ чиновъ. Не имѣемъ основанія сомнѣваться въ истинѣ этого показанія, тѣмъ болѣе, что анализъ отношеній къ мѣстничеству различныхъ чиновъ покажетъ намъ, что дѣйствительно въ сохраненіи мѣстничества въ той формѣ, какую оно имѣло въ XVI—XVII вѣкѣ, ни одинъ чинъ не былъ заинтересованъ. Могли быть недовольны отмѣною его отдѣльныя лица, особенно высокія въ мѣстническомъ отношеніи; но это только болѣе или менѣе правдоподобная догадка, фактами почти не подкрѣпляемая.

Что царь не могъ желать сохраненія мѣстничества, вредъ котораго былъ ясенъ, если въ тоже время онъ могъ надѣяться создать новый служебный строй, который бы не былъ источникомъ такого вреда—это не нуждается въ доказательствахъ; притомъ слова ц. Ѳ. Ал—ча на Соборѣ объ уничтоженіи мѣстничества дышатъ полнѣйшею искренностью. Припомнимъ по-

казаніе Соборнаго дѣянія, что и прежніе государи—ц. М. Ѳ—чъ и Ал. М—чъ желали уничтожить мѣстничество; таково же должно было быть отношеніе къ мѣстничеству и вообще правительства въ XVII в., разъ оно не преслѣдовало какихъ нибудь узкихъ сословныхъ, или партійныхъ, или даже частныхъ интересовъ.

Какъ относилось къ мѣстничеству духовенство, которое въ московской жизни и даже въ московскихъ правительственныхъ сферахъ всегда имѣло значительное вліяніе? Московское духовенство, воспитанное и вращавшееся среди обычныхъ представленій о служебно родовомъ старшинствѣ, постепенно сложившемся въ московскомъ государствѣ, не было собственно говоря враждебно самому существованію служебно родоваго мѣстничества, обличеній котораго мы не встрѣчаемъ среди проповѣдей московскаго періода [1]). Напротивъ, мы знаемъ, что при ц. Иванѣ IV митрополитъ Макарій, уговаривая воеводъ не мѣстничаться въ казанскомъ походѣ, обѣщаетъ имъ отъ имени государя, что государь будетъ беречь ихъ отечество, а послѣ службы дастъ имъ счетъ въ мѣстничествахъ [2]); въ поученіяхъ государямъ наши митрополиты и патріархи рекомендуютъ бояръ и вельможъ жаловать и беречь по ихъ отечеству и т. п.

Что духовенство является дѣятельнымъ сотрудникомъ государей, какъ въ прекращеніи мѣстническихъ столкновеній, равно и въ противодѣйствіи мѣстничеству, на то имѣется много доказательствъ: игуменъ новгородскаго Варлааміева Хутынскаго монастыря Ѳеодосій пишетъ письмо къ бывшему въ Москвѣ новгородскому архіепископу Макарію о содѣйствіи къ прекращенію возникшаго въ Новгородѣ мѣстничества между намѣстникомъ и дворецкимъ. Макарій, ставъ митрополитомъ московскимъ, ѣдетъ въ свою очередь съ духовенствомъ успокаивать воеводъ, замѣстничавшихся въ казанскомъ походѣ 1550 г. На имя архіепископовъ (новгородскаго, затѣмъ казанскаго) правительство шлетъ наказы мѣстническаго содержанія;

---

[1]) Собранныя нами въ I, 844 и д. указанія касаются исключительно бытоваго мѣстничества.

[2]) Царственная книга стр. 156.

патр. Іовъ вмѣшивается въ мѣстническія столкновенія, возникшія въ междуцарствіе 1598 года, и хлопочетъ о томъ, чтобы склонить мѣстничающихся къ повиновенію, а, по выборѣ ц. Б. Ѳ—ча, въ избирательной ему грамотѣ грозитъ неблагословеніемъ тѣмъ, кто станетъ вчинать несправедливыя мѣстничества; угрозы духовными наказаніями постоянно практикуются и въ теченіе всего XVII в. Мы не говоримъ уже о дѣятельности относительно мѣстничества патр. Филарета, такъ какъ онъ былъ нетолько патріархъ, но и государь.

Но изъ всѣхъ приведенныхъ указаній вовсе не видно противодѣйствія духовенства самому мѣстничеству. Напротивъ, вотъ какъ напримѣръ разсуждаетъ въ духѣ православнаго духовенства о значеніи людей разныхъ чиновъ книжникъ XVII в. Коріонъ Истоминъ, составитель извѣстнаго Созерцанія краткаго: Едино бо есть (по учительству св. Ап. Павла) всѣ человѣцы тѣло, уды же многи, но и вси уди единъ удъ, ибо и глава яко удъ вящшій мнѣйшему уду яко нозѣ или рукѣ, или въ нозѣ пърсту не возможетъ глаголати, яко несть па потребу, яко не глава[1]). Человѣкомъ же, яко единому тѣлу, удомъ же разнымъ, въ вѣрѣ единой и государствѣ едином подобаетъ всѣмъ званіе свое хранити, въ немъ же кто призванъ, аще бояринъ, да въ государствѣ во всякихъ вещѣхъ царемъ благочестивымъ во славѣ Божіей надлежащихъ дѣлахъ и ко мирному и прибыльному государства всего добротворенію сболѣзновати долженъ есть, воевода въ воинствѣ яко достоинъ да промышляетъ и управляетъ, воинъ такожде службы своея надлежащія да не оставляетъ, подданный, въ земледѣльствѣ труждаяся, должный урокъ господину своему да воздаетъ; всѣ же люди суть Божія и никто единъ благороденъ безъ единаго мнимаго и меньшаго житія возмогаетъ, того ради всю любовь имуще, Господу Богу кланятися и его единаго славити должно суть, чести же наипаче даемы бываютъ и правленія по разуму и по заслугамъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ бывшимъ людямъ знающимъ и потребнымъ. Хотя эти разсужденія Коріонъ Истоминъ высказываетъ уже по поводу уничтоженія

[1]) Ср. извѣстныя слова митрополита Висковатому: всякій долженъ знать свой чинъ.... нога не должна думать, что она голова.

мѣстничества, но они вполнѣ соотвѣтствуютъ и существовавшимъ въ древнемъ періодѣ.

Но съ другой стороны духовенство было совершенно не заинтересовано въ сохраненіи института служебно родоваго мѣстничества, столь чуждаго его собственному іерархическому строю, тѣмъ болѣе что въ мѣстничествѣ всегда были стороны, антипатичныя для нашего духовенства, напр. гордость своею породою, честью или службою; хотя такая гордость не составляетъ по теоріи мѣстничества непремѣннаго свойства, но на практикѣ она тѣсно сливается съ мѣстничествомъ. Поэтому можно думать, что поученія противъ гордости [1]) могутъ имѣть въ виду и гордость мѣстническую. Еще болѣе казались противными духовенству возникающія изъ за мѣстничества ссоры, дрязги, братоненавидѣнія и т. п., источникомъ которыхъ духовенство всегда признавало козни дьявола [2]). Вслѣдствіе этого духовенство постоянно является лучшимъ помощникомъ правительства въ дѣлѣ ограниченія мѣстничества. Стѣсняющія область мѣстничества уложенія и приговоры о безмѣстіи постановляются при участіи въ совѣщаніяхъ духовенства, иногда даже въ Успенской церкви [3]). Въ самомъ дѣлѣ отмѣны мѣстничества духовенству съ патр. Іоакимомъ во главѣ принадлежала крупная роль, въ особенности же самому патріарху [4]); припомнимъ, что самая личность ц. Ѳ. Ал—ча сформировалась подъ сильнымъ вліяніемъ Симеона Полоцкаго.

Взгляды духовенства на мѣстническія ссоры и мѣстническую гордость, конечно, должны были оказать свою долю вліянія и на остальное общество [5]), до нѣкоторой степени под-

---

[1]) См. напр. Архангельскій Нилъ Сорскій стр. 112 и 148 поученіе противъ гордости, взятое, впрочемъ, изъ соч. Іоанна Касьяна; также выше стр. 261 изъ соч. Жмакина о митр. Даніилѣ.

[2]) См. Тверск. лѣтопись подъ 6916 г., повѣсть о Маѳѣ и Маріи, Соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества и др.

[3]) См. выше стр. 270; также Карамз. XI, пр. 15 и др.

[4]) См. далѣе. Патріархъ грозитъ тяжкимъ церковнымъ запрещеніемъ лицамъ, которыя задумали бы мѣстничаться послѣ оффиціальной отмѣны мѣстничества (Соборное дѣяніе).

[5]) Ср. А. З. Р. II, 282 бояре, уговаривая литовцевъ помѣняться плѣнниками, изъ которыхъ въ Литвѣ были наши знатные, а у насъ простые,

готовляя его къ уничтоженію мѣстничества. Между прочимъ наши грамотеи всегда учили въ духѣ церкви, что дурное поведеніе лица ведетъ къ потерѣ его чести; такъ въ одномъ мѣстѣ Созерцанія краткаго наставляется: аще же кто и благороденъ, но за скудость ума или коею неправдою и неблагочестивымъ житьемъ и своевольнымъ или несловительствомъ бавяся погубляетъ благородіе свое и почитается отъ всѣхъ въ злорадствѣ, такимъ, по описанію всѣхъ мудрыхъ, никоего правительства вручати не подобаетъ, да не яко ножъ пріемъ правленіе кое или высшую честь возносяся надъ всѣми себѣ погубитъ съ душею и тѣломъ, да не наведется въ томъ ради противности дара Божія казнь люта и на несогрѣшившихъ.

Наконецъ самая борьба нашего духовенства съ бытовымъ мѣстничествомъ въ силу того, что оно можетъ стать источникомъ вражды, могла имѣть свое значеніе въ вопросѣ о дискредитированіи въ глазахъ общества и мѣстничества служебно родоваго [1]).

Насколько было заинтересовано въ сохраненіи мѣстничества служилое сословіе, среди котораго именно оно и жило? Что сохраненіе своей мѣстнической чести или даже повышеніе ея служилые люди считали для себя весьма важнымъ дѣломъ, почему такъ упорно и мѣстничались, это не нуждается въ доказательствахъ. Но такое упорство имѣло смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если подкладкой мѣстнической высоты являлась и высота служебная вмѣстѣ съ связанными съ нею правами и преимуществами. Но если бы оказалось, что мѣстническая высота отзывается лишь въ почетномъ первенствѣ на службѣ, не давая въ тоже время возможности занимать служебныя мѣста съ ихъ выгодами, то позволительно думать, что боль-

---

присоединили аргументъ: а вѣдь въ большихъ души и въ меньшихъ души же; ср. поговорки о томъ, что предъ Богомъ всѣ равны, тоже о равенствѣ передъ смертью и т. п.

[1]) Мы говорили уже о порицаніи со стороны духовенства гордости вообще; тоже порицаніе встрѣчается и вообще въ нашихъ литературныхъ памятникахъ; см. напр. Пам. др. письм. 1878—1879 статью Булгакова о сборникѣ повѣстей XVII в. стр. 97, насмѣшку надъ гордымъ дворяниномъ: если бы ты конь былъ, цѣны бы тебѣ не было; сопоставимъ извѣстную былинную характеристику: боярскіе роды хвастливые.

шинство мѣстничающихся лицъ не стало бы дорожить своими отвлеченными мѣстническими правами. Между тѣмъ въ служилыхъ сферахъ съ половины XVII в. именно произошелъ переворотъ въ томъ смыслѣ, что на службѣ по воеводствамъ и приказамъ является много лицъ сравнительно невысокой чести фамилій; въ высшіе чины проникаютъ люди даже неродословные, царскіе родственники, или свойственники, или просто любимцы [1]); они имѣютъ преобладающее значеніе въ дѣлахъ государства; царская милость доставляетъ имъ и большія средства. Этотъ фактъ имѣетъ тѣсную связь съ другимъ явленіемъ жизни московскаго государства — возвышеніемъ значенія службы сравнительно съ значеніемъ породы; параллельно съ этимъ идетъ и подъемъ личности въ московскомъ обществѣ. Конечно, мы не видимъ еще извѣстнаго разложенія родословныхъ связей; по прежнему сословное значеніе человѣка опредѣляется его родствомъ; люди записываются въ чинъ вмѣстѣ съ родственниками, родъ страдаетъ за проступокъ одного изъ своихъ членовъ; но дѣлается возможнымъ въ большей степени, чѣмъ это было раньше, чиновное возвышеніе людей худородныхъ, которое только и могло быть основано на признаніи значенія ихъ личной дѣятельности; не приводимъ примѣровъ по ихъ общеизвѣстности.

Обиліе службъ въ XVII в. въ московскомъ государствѣ втянуло въ служебныя его сферы массу лицъ малопородныхъ или совсѣмъ неродословныхъ, карьера которыхъ только и могла быть сдѣлана при возможно большемъ признаніи значенія личности; эти лица иногда достигали и высокихъ чиновъ и большого вліянія, такъ какъ ни вліяніе, ни чинъ вовсе не зависѣли отъ мѣстнической чести [2]). Конечно, всѣ такіе малопо-

---

[1]) Даже лица изъ приказнаго сословія—думные дьяки, которыхъ въ XVII в. было очень много, и, конечно, это были главные дѣльцы въ государствѣ.

[2]) Ключевскій op. cit. 308—312 придаетъ огромное значеніе тому факту, что чиновное старшинство не было параллельно мѣстническому, и этимъ склоненъ объяснить даже паденіе мѣстничества, такъ какъ видитъ въ этомъ фактѣ (и въ нѣкоторыхъ другихъ ibid.) указаніе на равнодушіе московскаго боярства относительно обезпеченія своихъ правъ. Это совершенно вѣрно; если бы чинъ дѣйствительно могъ быть достигаемъ только породою, каковой

родные служилые люди, хотя и крѣпко оберегавшіе въ частныхъ случаяхъ свою мѣстническую честь при мѣстничествахъ, охотно приняли бы такое измѣненіе въ служебномъ строѣ государства, которое давало большее значеніе личности, именно это прежде всего послужило бы имъ на пользу; поэтому они и не могли быть защитниками мѣстничества; въ дѣйствительности же они явились сторонниками его отмѣны.

Высокіе честью роды были болѣе заинтересованы въ сохраненіи мѣстничества; но во первыхъ, къ концу XVII в. сохранилось не много такихъ великихъ родовъ, которые дѣйствительно могли гордиться своею породою, да и число вообще высокихъ честью родовъ было сравнительно не велико; они не составляли какого либо значительнаго элемента въ государствѣ [1]); во вторыхъ, они не были и сплочены для борьбы за сохраненіе мѣстничества, которое именно зачастую ихъ между собою ссорило. Затѣмъ мы невправѣ приписывать лицамъ высокихъ родовъ отсутствіе патріотизма; вредъ отъ мѣстничества для государства былъ въ XVII в. настолько ясенъ, что развѣ какимъ либо грубымъ софизмомъ можно было защищать мѣстничество, только потому что оно было выгодно лично защищающему. Между тѣмъ въ числѣ наиболѣе знатныхъ дѣятелей во время уничтоженія мѣстничества были такіе, какъ кн. Н. И. Одоевскій и др., которые долго и честно служили государству. Наконецъ, самые знатные роды могли признавать неумѣстность мѣстничества потому, что сами могли чувствовать на себѣ его непріятныя послѣдствія.

Словомъ, мы полагаемъ, что и въ служебномъ сословіи XVII в. мѣстничество не имѣло крѣпкихъ защитниковъ, особенно въ значительномъ количествѣ; и наоборотъ имѣло много противниковъ и притомъ достаточно вліятельныхъ. Неслужилыхъ же сословій вопросъ о сохраненіи или уничтоженіи служебнаго мѣстничества не касался вовсе, такъ какъ среди нихъ по прежнему жило только мѣстничество бытовое [2]).

принципъ и пытались провести нѣкоторыя служилыя лица въ своихъ челобитныхъ государю (см. выше стр. 194), мѣстничество не могло бы быть отмѣнено такъ легко и судьба служилаго сословія у насъ могла бы быть совсѣмъ иная.

[1]) Для упадка знати въ XVII в. см. Ключевскій op. cit. стр. 408.

[2]) Пословицы и поговорки сохранили много указаній на существованіе

Но какъ бы ни былъ сознаваемъ вредъ отъ мѣстничества, оно не могло бы быть отмѣнено, если бы, благодаря развитію въ обществѣ и въ особенности въ правительственныхъ сферахъ образованія, не сложилось убѣжденіе, что служебный строй можетъ быть измѣненъ и что вслѣдствіе того можно обойтись и безъ мѣстническаго распорядка; иначе терпѣли бы мѣстничество, несмотря на весь причиняемый имъ вредъ, какъ это и было до XVII в., и лишь старались бы ограничить сферу мѣстническихъ столкновеній, что въ сущности усиливало бы мѣстничество, дѣлая его фактомъ болѣе или менѣе рѣдкимъ и потому заслуживающимъ вниманія правительства, тогда какъ обиліе мѣстничествъ въ XVII в. и между людьми неродословными, т. е. такими, разобраться въ притязаніяхъ которыхъ часто было совершенно невозможно, демократизировало, если такъ можно выразиться, институтъ мѣстничества и позволило правительству относиться къ мѣстническимъ спорамъ, какъ къ

въ народѣ сомнѣній въ правильности прежнихъ сужденій о старшинствѣ по обычаю и даже на отрицательное отношеніе къ разнымъ видамъ бытоваго старшинства. Народъ начинаетъ сомнѣваться, чтобы со старостью непремѣнно былъ связанъ и умъ, насмѣхается надъ толщиною или длинною бородою и т. п. (I, 818, 850, 853), надъ отчествомъ, знатнымъ происхожденіемъ, богатствомъ, даже надъ честностью (не та честь, которая честна, а та, которая въ карманѣ видна); теряется и уваженіе къ священническому сану: извѣстны пословицы, сказки и т. п. съ насмѣшками надъ духовенствомъ (ср. напр. Ист. В. 1884 № 9 Дубасовъ стр. 564); имѣемъ и такія пословицы и поговорки, которыя идутъ въ разрѣзъ съ обычными мѣстническими представленіями народа; см. I, 850, напр.: въ полѣ съѣзжаются, мѣстами не считаются, или: бываютъ въ пирахъ и бесѣдахъ глупые люди хотя и впереди сидятъ, и тутъ ихъ обносятъ, а разумнаго и въ углу видятъ и находятъ (въ пиру лица должны садиться какъ бы по мѣрѣ прихода), но съ одной стороны хронологія пословицъ и поговорокъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ установлена быть не можетъ, съ другой нѣкоторыя изъ нихъ, особенно подчеркивающія личное значеніе, могли возникнуть уже среди культурнаго класса (см. I, 850); разобраться въ этомъ вопросѣ тоже весьма трудно, ибо нѣтъ вѣрнаго объективнаго критерія для отличія народныхъ пословицъ отъ искусственныхъ. Въ былинахъ тоже видимъ сочувствіе народа къ тѣмъ лицамъ (богатырямъ Ильѣ Муромцу, Василію Буслаевичу), которыя нарушаютъ мѣстническія правила, мѣшаютъ мѣста да ученыя, садятъ съ собою гостей кабацкихъ и пр. (I, 832).

неприятнымъ и даже очень вреднымъ дрязгамъ, лишеннымъ серіознаго значенія и въ сущности держащимся на застарѣломъ и потерявшемъ реальное значеніе обычаѣ, безъ котораго можно и обойтись при существованіи иного, болѣе удобнаго для государства служебнаго строя.

Измѣненіе служебнаго распорядка въ XVII вѣкѣ, какъ мы сказали выше, имѣло тотъ характеръ, что придавалось все болѣе и болѣе значенія служебной дѣятельности лица [1]). Но мы далеки отъ мысли, что эта служебная дѣятельность была нетолько единственнымъ, но даже и главнымъ условіемъ для служебной карьеры. Господство принципа, что люди родословные выше людей неродословныхъ, которое имѣло значеніе при мѣстничествѣ, нетолько сказывалось и послѣ его отмѣны, но даже проэксплуатировало эту отмѣну въ свою пользу. Знатность происхожденія, не давая права на высокую служебную карьеру, весьма часто значительно облегчала достиженіе таковой въ дѣйствительности Это комбинированье на службѣ личнаго и родословнаго начала, и именно въ той формѣ, въ которую оно вылилось въ концѣ XVII в., указываетъ, что перестройка служебнаго порядка была совершена подъ вліяніемъ близкаго знакомства съ западною Европою, собственно съ Рѣчью Посполитою, которое началось у насъ именно съ половины XVII вѣка и сказалось цѣлымъ рядомъ подражаній въ различныхъ сферахъ жизни, въ томъ числѣ и въ служебной [2]).

Мы говорили, что послѣ Смутнаго времени московское правительство пыталось придать теченію русской жизни ультра національный характеръ и открещивалось отъ всякаго европеизма, считая его виновникомъ всѣхъ бѣдъ только что пережитой эпохи. Но потребности русской жизни невольно сбли-

---

[1]) О появленіи въ поученія патріарха при вѣнчаніи на царство Ал. М—ча и послѣдующихъ государей фразы: бояръ же своихъ и вельможъ жалуй и береги по ихъ отечеству, и службѣ, и правдѣ (Др. В. VII. 280, 350 и 454), было говорено выше стр. 525.

[2]) Идеи о болѣе опредѣленной организаціи сословій, объ образованіи аристократіи въ западно европейскомъ смыслѣ заносили къ намъ и европейскіе путешественники (см. напр. у Крижанича проэктъ общественныхъ реформъ для Россіи), но едва ли они имѣли вліяніе на наши руководящія сферы; хотя этотъ вопросъ нуждался бы въ спеціальномъ изслѣдованіи.

жали Россію съ западной Европой, тѣмъ болѣе, что такое сближеніе было довольно удобно и вслѣдствіе географическихъ условій. Самое правительство нуждалось то въ иностранныхъ войскахъ, то въ свѣдущихъ людяхъ, напр. докторахъ, рудознатцахъ, даже юристахъ, и, вызывая ихъ въ Россію, этимъ дѣлало уступки европеизму. Къ половинѣ XVII в. европейское вліяніе при московскомъ дворѣ было уже довольно замѣтно и проявлялось болѣе всего въ подражаніи нѣкоторымъ сторонамъ западно-европейской культуры. Новый приливъ этого вліянія произошелъ въ Москву чрезъ юго-западную Русь, которая до XVII в. была страною западно-европейскою въ томъ смыслѣ, что всѣ выдающіеся надъ уровнемъ посполиства общественные классы въ значительной степени подверглись польской, т. е. западно-европейской цивилизаціи. Московское царство не имѣло основанія открещиваться отъ страны единокровной и единовѣрной, притомъ такой, которой вѣрность православію была засвидѣтельствована всей ея исторіей. Юго-западно-русскіе ученые фигурируютъ въ Москвѣ [1]) уже при патр. Филаретѣ. Потомъ, когда вліяніе южной Руси сказалось сильнѣе и европеизмъ, проникшій въ Москву такимъ обходнымъ путемъ, сталъ замѣтнѣе, ревнители древнихъ порядковъ увидѣли въ южно-руссахъ еретиковъ, чему давала поводъ и нѣкоторая религіозная разница; эти ревнители и самыхъ грековъ считали утратившими православіе. Но сперва боязни южно-русскаго вліянія не было и южно-руссы спокойно являлись въ Москву въ качествѣ людей, гонимыхъ за истинную вѣру.

Вліяніе южно-русскихъ дѣятелей въ Москвѣ дѣлалось все сильнѣе и сильнѣе въ половинѣ XVII в., чему помогли и извѣстныя политическія обстоятельства этого времени, вызвавшія сближеніе Москвы съ юго-западною Русью. Трудно съ научною точностью судить о степени вліянія цивилизаціи одного народа на другой; но, если можно говорить о сильномъ вліяніи западной Европы на русское общество въ началѣ XIX вѣка, благодаря съ одной стороны пребыванію массы

[1]) О появленіи южно-русскихъ людей въ Москвѣ см. Прав. Обозр. 1887 № 1 Каптеревъ Патр. Никонъ; въ слѣдующихъ номерахъ журнала о значеніи ихъ въ Москвѣ.

русскихъ за границей, и съ другой появленію иностранцевъ въ Россіи, то съ такою же вѣроятностью можно говорить о вліяніи западной Европы чрезъ Польшу и юго-западную Русь на московское царство и въ XVII вѣкѣ, особенно когда присоединеніе Малороссіи сдѣлало изъ двухъ частей русскаго народа одно государство. Масса русскихъ побывала въ юго-западной Руси и повидала тамъ иные порядки; масса и южно-руссовъ побывала въ Москвѣ, особенно духовенства, роль котораго въ умственномъ развитіи общества въ то время была руководящею. Хотя это вопросъ собственно изъ исторіи литературы, но нельзя не сказать, что южно-русскіе ученые имѣли въ Москвѣ огромное воспитательное значеніе въ высшемъ классѣ, даже при дворѣ, а разъ это такъ, то оно могло проявиться въ образованіи новыхъ для московскаго общества идеаловъ, нетолько культурныхъ, но и политическихъ, и въ томъ числѣ и идеаловъ новаго государственнаго и общественнаго строя.

Конечно, эти идеалы были тѣже, которые въ XVII в. существовали въ юго-западной Руси; намъ они достаточно извѣстны. Южно-русскіе дѣятели XVII в. лишь въ одной религіи не сходились съ поляками, крѣпко отстаивая православіе и не сдаваясь даже на унію; но въ остальномъ идеалы у нихъ были тѣ-же, что и въ Польшѣ; между прочимъ они мечтали о томъ, чтобы южно-русское шляхетство было полноправно наравнѣ съ польскимъ. Можетъ быть среди духовенства было немало людей, нечуждыхъ византійскихъ традицій, привыкшихъ въ борьбѣ съ польскимъ магначествомъ искать помощи въ государѣ, и потому имѣвшихъ монархическіе идеалы. Что эта помощь изъ желаемаго источника не являлась—это могло казаться злоупотребленіемъ власти; многимъ могло казаться, что умри Сигизмундъ III, какъ нарочно царствовавшій необыкновенно долго, и иные государи будутъ заступниками народа (въ томъ смыслѣ, какъ его въ то время понимали) отъ аристократіи. Такимъ лицамъ московское государственное устройство очень могло нравиться, и они не только мирились съ нимъ, но даже вводили его въ свой идеалъ и лишь измѣняли строй государства такъ, чтобы, какъ въ Польшѣ, въ немъ образовалось шляхетство; среди свѣтскихъ лицъ могли быть тоже лица подобныхъ мнѣній; наконецъ,

могли быть народолюбцы, которые готовы были жертвовать политическою свободою, дорогою для нихъ, которой они могли думать добиться отъ Польши, религіознымъ, а можетъ быть и экономическимъ интересамъ народа, такъ какъ настоящее его положеніе было очень неудовлетворительно, и была хоть какая нибудь надежда, что при новыхъ условіяхъ будущее можетъ стать и лучше. Правда, иные изъ такихъ народолюбцевъ охотно потомъ опять сближались съ Польшей, когда имъ казалось, что они отъ Польши могутъ получить тѣ желаемыя улучшенія, которыхъ они искали въ союзѣ съ Москвою, да еще и политическую свободу въ придачу; но это были по большей части люди въ родѣ Немирича, индиферентные къ православной вѣрѣ; другіе же не шли на предлагаемыя отъ Польши приманки, такъ какъ были достаточно научены исторіей прежнихъ лѣтъ.

Присоединимъ, пожалуй, сюда и извѣстныхъ южно-русскихъ интригановъ, которые ловили рыбу въ мутной водѣ современныхъ политическихъ событій, бѣгали въ Москву за наградами и подарками и, конечно, продавали ее, когда это имъ было выгодно; имъ было выгоднѣе держаться Москвы, какъ сильнѣйшей стороны, почему они ей и служили; а идеалы у нихъ были все же шляхетскіе.

Какъ бы то ни было, но въ московскомъ обществѣ, даже среди правительства стала утверждаться нетолько западно-европейская (польская) культура, но и шляхетскіе идеалы. Извѣстно, что воспитатели царскаго молодого поколѣнія во второй половинѣ XVII в. были южно-руссы или люди южно-русскаго направленія; тоже было и въ аристократическомъ обществѣ Москвы; поѣздки аристократіи за границу и чаще всего именно въ Польшу только усиливали увлеченіе ея идеалами.

Торжество западно-европейскихъ началъ въ русской жизни далось имъ не безъ борьбы. Если нѣкоторыя культурныя мелочи (ливреи, стрижка волосъ и т. п.) внушали недовольство московскимъ консерваторамъ, то что же сказать о вліяніи болѣе серіозномъ. Борьба разразилась на почвѣ религіозной обрядности и повела къ отпаденію консервативной части московскаго общества въ расколъ; но это отпаденіе только развязало руки правительству и склоннымъ къ реформамъ людямъ въ Москвѣ; они могли смѣло двинуться по пути

къ усвоенію европейской цивилизаціи, и послѣдніе годы царствованія Ал. М—ча отличаются довольно замѣтнымъ западно-европейскимъ характеромъ [1]).

Ц. Ал. М—чу и его сверстникамъ, какъ людямъ, еще близко стоявшимъ къ старымъ русскимъ порядкамъ, сжившимся съ ними, трудно было цѣликомъ усвоить польскіе политическіе идеалы. Съ ц. Ал. М—ча довольно и того, что онъ первый въ московскомъ обществѣ призналъ женщину личностью; кромѣ того, мы знаемъ, онъ покровительствовалъ театру и свѣтской музыкѣ; Ртищевъ, Матвѣевъ и другіе любимцы царя были сильными защитниками западно-европейскихъ порядковъ. Ординъ Нащокинъ даже предлагалъ такія реформы, которыя по своему европеизму иногда превосходятъ осуществленныя Петромъ Великимъ; но это оказалось еще несвоевременнымъ [2]).

[1]) О польскомъ вліяніи на русскую литераруту см. Владимирова Къ изслѣдованію о Великомъ зерцалѣ; пѣвцы южнорусскіе (конечно церковные) были въ Москвѣ съ 1651 г. и даже въ значительномъ количествѣ (Сумцовъ —Лазарь Барановичъ стр. 45 и д.); они пѣли здѣсь и свои народныя пѣсни, которыя въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. были въ большомъ ходу среди москвичей.

[2]) Гетманъ Брюховецкій въ письмѣ къ донцамъ во время бунта Разина, уговаривая ихъ стоять за старину, выражается очень рѣзко о силѣ польскаго вліянія въ Москвѣ; значитъ оно было сильно замѣтно. Брюховецій этому вліянію приписываетъ сверженіе патр. Никона; особенно онъ упрекаетъ бояръ, которые хотятъ всѣ стать сенаторами по польскому образцу. Самая Москва, говоритъ Брюховецкій, уже не русскимъ, но латинскимъ письмомъ писать начала (А. Ю. и З. Р. VII, стр. 60—72). Затронутый нами въ текстѣ вопросъ слишкомъ важенъ и слишкомъ сложенъ; онъ нуждался бы въ спеціальномъ изслѣдованіи, котораго можно бы ждать отъ Д. Цвѣтаева; мы изложили только его популярно, по взглядамъ, такъ сказать, ходячимъ въ нашей исторіографіи. Однако въ рефератахъ, читанныхъ на VII ярославск. археологическомъ съѣздѣ, которые безъ сомнѣнія будутъ напечатаны, мы случайно нашли достаточно подкрѣпленій мнѣнію о распространеніи у насъ европеизма въ XVII в.; такъ Н. Покровскій доказывалъ, что въ нашей иконографіи XVII в., особенно со второй половины, господствуетъ западно-европейское вліяніе. Тогда же и такое же вліяніе находилъ и въ нашей церковной архитектурѣ Н. Султановъ, по мнѣнію котораго у насъ образовался русскій барокко (такъ наз. нарышкинскій стиль). А иконографія и церковная архитектура области довольно заповѣдныя; см. ниже еще и о церковномъ пѣніи. Укажемъ еще на мелкій, но довольно характеристичный фактъ:

Семейство ц. Ал. М—ча воспитано уже было по новому, и это сказалось при первомъ его наслѣдникѣ ц. Ѳ. Ал—чѣ. Намъ нѣтъ цѣли характеризовать личность этого царя[1]); мы укажемъ лишь на его извѣстную любовь ко всему западно-европейскому, особенно польскому[2]). И женатъ онъ былъ къ

Въ 1652 г. окт. 20 послана была изъ Москвы уставная грамота протопопу темниковскаго собора о производствѣ суда и церковной расправы, и между прочимъ говорится: а дворяне бъ и дѣти боярскія и стрѣльцы и солдаты и козаки и всякихъ чиновъ люди бороду у себя не брили, чтобъ имъ за то богопротивное дѣло съ римскими проклятыми еретики во вѣки не осудиться (Журн. Тамб. губ. учен. архивн. комм. за 1886 г., стр. 73). А Темниковъ въ половинѣ XVII были невообразимою глушью.

[1]) См. о немъ въ сочиненіи Замысловскаго Царств. Ѳ. Ал—ча, впрочемъ, нѣсколько пристрастномъ къ этому государю. Очень любопытна опись библіотеки ц. Ѳ. Ал—ча (см. От. Зап. Т. XCIV Забѣлинъ, Домашн. бытъ р. царей стр. 126 и д.); въ ней много латинскихъ и польскихъ книгъ (ср. передъ этимъ стр. 122 и 123 скромныя библіотеки ц. М. Ѳ—ча и ц. Ал. М—ча, въ которыхъ иностранныхъ книгъ нѣтъ; у царев. Ал. Ал—ча—стр. 126 онѣ уже есть).

[2]) Онъ зналъ польскій и латинскій языки и помогалъ С. Полоцкому перекладывать псалтирь въ силлабическіе стихи; извѣстна между прочимъ перемѣна въ одеждѣ на польскій образецъ; на малорусскій ладъ перемѣнилъ онъ и пѣніе, отмѣнивъ прежнее демественное — Татищевъ И. Р. I, 576; ср. отзывъ южно-русскаго мемуариста (Самовидца): государь... Ѳ. Ал—чъ померъ з жалемъ усего христіанства въ молодихъ лѣтехъ, который великую любовь до нашого народу мѣлъ, бо и набоженства на Москвѣ нашимъ напѣвомъ по церквахъ и по монастирахъ отправовати приказалъ, и одежу московскую отмѣнено, але по нашому носити позволилъ (Лѣт. Самов. К. 1878 г. стр. 152); см. еще Житіе святѣйш. патр. Никона стр. 187: на погребеніи патр. Никона ц. Ѳ. Ал—чъ пѣлъ вмѣстѣ съ клириками «стихеру шестаго гласа кіевскимъ согласіемъ». По словамъ иностранца, писавшаго къ Арх. Мартелли вскорѣ послѣ смерти ц. Ѳ. Ал—ча, покойный царь ненавидѣлъ отеческіе обычаи и любилъ одежды и украшенія польскія; онъ намѣревался построить въ Смоленскѣ римскую церковь съ училищемъ и на это далъ привиллегіи съ извѣстными доходами. Ср. отзывъ о немъ въ донесеніи іезуитовъ Давида и Тихановскаго, что онъ покровительствовалъ іезуитамъ и хотѣлъ помочь имъ въ устройствѣ школъ (беремъ цитату изъ Ж. М. Н. Пр. 1887 г. № 1 статья Бѣлова стр. 107). За то отношенія его къ грекамъ, напр. къ Аѳону, были непріязненныя—см. Каптерева Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI—XVII в. Знаемъ еще планъ ц. Ѳ. Ал—ча

великому ужасу старшихъ лицъ своей семьи, напр. мачихи, дядей, пустившихся даже на интриги, на выѣзжей полькѣ [1]). Конечно, любовь ко всему польскому была результатомъ не столько вкусовъ царя, при вступленіи на престолъ еще слишкомъ молодаго (14 лѣтъ), сколько идеаловъ, ему внушенныхъ его воспитаніемъ. Около царя группируется кружокъ лицъ изъ его семьи, родныхъ и друзей, которые или (царевна Софія) получили сходное съ царемъ воспитаніе, или ѣздили за границу (кн. В. Голицынъ, И. М. Милославскій), словомъ, въ свое время подверглись сильному западно-европейскому вліянію. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ хорошо прежней біографіи Языковыхъ, Кондыревыхъ, Дашковыхъ, Лихачевыхъ, т. е. людей наиболѣе близкихъ къ царю; но уже эта близость можетъ служить доказательствомъ, что они были люди одниxъ съ царемъ убѣжденій, или по крайней мѣрѣ казались таковыми; Симеонъ Полоцкій и Сильвестръ Медвѣдевъ прямо были уроженцы юго-западной Россіи, тамъ и сформировались ихъ личности; да и самъ патр. Іоакимъ долго жилъ въ южной Руси.

Мы не думаемъ, чтобы правительство, составившееся изъ указанныхъ выше лицъ при ц. Ѳ. Ал—чѣ, такъ сразу и готово было кинуться на преобразованія. Въ сущности за 6 лѣтъ царствованія Ѳ. Ал—ча сдѣлано было весьма мало и дѣло шло вполнѣ нормальнымъ путемъ: жизнь выставляла какой либо недостатокъ, требовавшій исправленія; правительство и занималось имъ, а исправленіе уже являлось такое, которое соотвѣтствовало современнымъ идеаламъ, т. е. для него искали образецъ въ Польшѣ. Иныя лица, напр. кн. Голицынъ, имѣли и болѣе широкіе планы реформъ; но они не приступали къ ихъ исполненію. Отмѣна мѣстничества шла именно указаннымъ

(по мысли Симеона Полоцкаго) учредить папство; этотъ планъ былъ направленъ противъ патр. Іоакима, такъ какъ папою предполагалось избрать патр. Никона; но патр. Іоакимъ этотъ планъ разстроилъ (Татищевъ И. Р. I, 513). Патріархомъ же Іоакимомъ былъ недопущенъ къ осуществленію и еще планъ преобразованія духовной іерархіи, о которомъ ниже. Не объ этомъ ли планѣ именно и говоритъ Татищевъ, лишь объяснивъ его по своему? Въ сю показаніи о предполагаемомъ устройствѣ іерархіи видны черты сходства съ дѣйствительно существовавшимъ проектомъ.

[1]) См. Татищевъ Р. И. I, 594.

выше путемъ: недостатки его были замѣтны давно, они сильно чувствовались и при ц. Ѳ. Ал—чѣ (въ связи съ недостатками всего военнаго устройства), обычная мѣра — безмѣстіе не помогало; надобно уничтожить мѣстничество; это не могло уже казаться невозможнымъ, ибо знали государственное устройство внѣ этого института въ его служебно-родовой формѣ. Что уничтоженіе мѣстничества ослабитъ знать—тѣмъ лучше, —это тоже соотвѣтствовало идеалу шляхетской равноправности; тѣмъ болѣе, что всего ближе къ царю были люди среднихъ родовъ, до того времени даже неродословные, которые отъ уничтоженія мѣстничества и признанія за основу чести личныхъ заслугъ могли только выиграть; причомъ уже это самое выдвиганіе (какъ это въ значительной степени существовало въ западной Европѣ) личности вмѣсто рода, столь сильнаго при мѣстничествѣ, казалось имъ дѣломъ полезнымъ для государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращались вѣчныя ссоры, дрязги, вражда и пр. Вотъ по нашему мнѣнію ближайшія причины отмѣны мѣстничества.

Въ этомъ дѣлѣ мы приписываемъ большое вліяніе Польшѣ, но это вовсе не парадоксъ. Уже одно то, что съ уничтоженіемъ мѣстничества связано устройство родословныхъ книгъ, да еще и съ гербами, указываетъ ясно на источникъ, откуда идутъ тѣ формы, въ которыхъ выразилось новое преобразованіе; войска тоже реформируются на польскій строй и т. п.

Сословные взляды лицъ, уничтожившихъ мѣстничество, отнюдь не были демократическіе; лица эти стояли на перепутьи между признаніемъ исключительной важности происхожденія и исключительной важности личной дѣятельности. Гордость происхожденія, не генеалогическая, а такая, которая давала бы претензію на крупную служебную роль, была имъ чужда; большинство, напр. почти всѣ любимцы ц. Ѳ. Ал—ча, были люди малопородные; они признавали значеніе личныхъ качествъ. Но эти самыя личныя качества они признавали свойственными лишь исключительно одному классу общества — людямъ государственной службы, которые, путемъ примѣты—обладаніемъ родословныхъ, превратились въ шляхетство или дворянство. Почему качества, необходимыя для государственной службы, могли принадлежать лишь одному сословію, на это въ западной Европѣ и въ Польшѣ (и у насъ въ XVIII в.) отвѣчали

соображеніями о наслѣдственности талантовъ, силѣ крови (конечно, внѣ всякихъ серьезныхъ научныхъ основаній, ибо наукою въ XVIII в. эти вопросы мало были и поставлены), о фамильныхъ традиціяхъ, наконецъ о болѣе подходящемъ воспитаніи и образѣ жизни; въ сущности только послѣднее имѣло значительную долю справедливости, особенно для XVIII вѣка, тогда какъ все остальное само еще нуждается въ доказательствахъ.

Какъ бы то ни было, но уничтоженіе мѣстничества было сдѣлано отнюдь не демократами, да таковыхъ и не было на московской царской службѣ въ XVII вѣкѣ. Даже кн. Голицынъ, желавшій освободить крестьянъ, и Шакловитый, мечтавшій объ уничтоженіи боярства, не шли дальше подражанія польскому устройству, основанному на господствѣ шляхты, равноправной между собою. Правительство въ концѣ XVII в. именно хотѣло, чтобы государскіе чины (стольники, стряпчіе и др.) были достояніемъ только лицъ благородныхъ, допуская исключеніе для лицъ съ высокимъ образовательнымъ цензомъ или для оказавшихъ выдающіяся услуги государству [1]). Народъ же, кромѣ духовенства, стоявшаго совсѣмъ въ сторонѣ съ рѣзко очерчиваемою дѣятельностью, вѣрнѣе сказать, всѣ неродословные классы въ ихъ глазахъ были люди подлые, т. е. находящіеся подъ чужимъ управленіемъ.

Поводъ къ уничтоженію мѣстничества явился, какъ и слѣдовало ожидать, результатомъ военныхъ потребностей, такъ какъ въ военномъ дѣлѣ мѣстничество было вреднѣе, чѣмъ гдѣ либо. Начавшіяся въ XVII в. въ виду плохаго состоянія русскихъ войскъ сравнительно съ иностранными реформы въ войсковомъ устройствѣ вызвали и уничтоженіе мѣстничества.

Правительство въ XVII в. постоянно стремилось нанимать иностранныя войска; при ц. М. Ѳ—чѣ ихъ нанимали десятками тысячъ. Хотя правительство въ это время вообще къ иностранцамъ относилось скорѣе враждебно; но желаніе отобрать назадъ отъ Польши Смоленскъ, при неувѣренности въ своихъ войскахъ, преодолѣло антипатію къ иностранцамъ. Выдающихся услугъ иностранныя войска Россіи не оказали, но въ общемъ службу свою несли хорошо, и правительство

---

[1]) См. Др. В. VI Привиллегія Московской академіи стр. 411—412.

довольно было ихъ иноземнымъ строемъ, потому что устроило по этому образцу часть своихъ войскъ.

Параллельно съ этимъ идетъ относительно своихъ войскъ еще и рядъ реформъ, чтобы сдѣлать эти войска благоустроеннѣе; и въ этихъ реформахъ тоже можно замѣтить желаніе приблизить наше военное устройство къ иностраннымъ образцамъ. Военныя реформы эти идутъ издавна; еще въ началѣ XVII в. при ц. В. И—чѣ Шуйскомъ изданъ былъ уставъ ратныхъ дѣлъ, дополненный при ц. М. Ѳ—чѣ. При ц. Ал. М—чѣ были изданы воинскій уставъ и роспись ясакамъ. Но все же войска наши были плохи, ихъ разбивали даже турки[1]), такъ что вопросъ объ улучшеніи войскъ достался и на долю правительства при ц. Ѳ. Ал—чѣ. Еще въ 7088 г. чины московскихъ стрѣльцовъ, головы и т. д. были переименованы въ полковники и др. соотвѣтствующіе новые чины и сравнены съ служащими въ войскахъ у насъ иностранцами тѣхъ же чиновъ; но, такъ какъ еще существовало мѣстничество, то обезпечено было положеніе ихъ на случай мѣстничества, равно какъ и тѣхъ новыхъ чиновъ, которые установлялись въ 1682 году[2]). Эта перемѣна была незначительною; могли быть и другія въ такомъ же родѣ, подготовительныя въ смыслѣ приближенія устройства нашихъ войскъ къ иностраннымъ; окончательное же измѣненіе устройства войскъ было совершенно въ 1682 г., и вотъ при этомъ то случаѣ и отмѣнено было мѣстничество.

Какъ совершилась самая отмѣна, хорошо извѣстно изъ «Соборнаго дѣянія», которое вполнѣ правильно сообщаетъ оффиціальную сторону дѣла, можетъ быть развѣ немного окрашивая ее риторическимъ колоритомъ. Соборное дѣяніе сохранилось во многихъ спискахъ, напечатано было нѣсколько разъ, почему мы о самомъ фактѣ уничтоженія мѣстничества разскажемъ лишь вкратцѣ; болѣе подробный анализъ дѣянія сдѣланъ нами въ I части[3]).

---

[1]) Признаніе Соборнаго дѣянія объ уничтоженіи мѣстничества.

[2]) П. С. З. II № 812 и 819.

[3]) Стр. 1—20. На стр. 393 мы высказали мнѣніе, что составленіе, или точнѣе оффиціальное редактированіе дѣянія принадлежитъ кн. Ан. И. Хованскому; но показаніе разрядной, приложенной къ Солов. И. Р. XIII, изд. 2, стр. 394, очень неясно.

Судя по дѣянію и инымъ источникамъ, отмѣна мѣстничества происходила слѣдующимъ образомъ:

24 ноября 1681 г. ц. Ѳ. Ал—чъ для лучшаго устроенія войскъ поручилъ завѣдываніе ратными дѣлами кн. В. В. Голицыну съ товарищи. Съ кн. Голицынымъ у этого дѣла приказано быть коммиссіи изъ выборныхъ лицъ отъ служилыхъ разныхъ чиновъ[1]), которая должна была обратить вниманіе на то, что иноземныя войска оказались искуснѣе русскихъ; они употребляли различныя новыя для насъ военныя хитрости, предъ которыми устройство нашего военнаго дѣла оказалось несостоятельнымъ. Указанная коммиссія должна была разъяснить, въ чемъ состоятъ преимущества иностранныхъ войскъ и чѣмъ могли бы мы у нихъ воспользоваться; кн. Голицынъ долженъ былъ поговорить съ выборными объ этомъ вопросѣ и о мнѣніяхъ ихъ доложить государю.

Коммиссія работала конецъ 1681 и начало 1682 года и пришла къ результату, что лучше всего принять для войска дѣленіе по польскому образцу на роты, причомъ всѣ лица, служащія въ ротмистрахъ и поручикахъ, должны были служить безъ мѣстъ и безъ подбора (конечно, такого, который бы имѣлъ въ виду ненарушеніе мѣстническаго старшинства), а какъ государь укажетъ.

Государь согласился съ предложеніемъ выборныхъ и приказалъ боярамъ составить такой списокъ ротмистровъ и поручиковъ и представить ему на утвержденіе. Немедленно и былъ составленъ при участіи выборныхъ, которымъ читали

---

[1]) Различные взгляды на Соборъ 1682 г. см. I, гл. LVII. Общепринятое мнѣніе, что во второй половинѣ XVII в. земскіе соборы по разнымъ государственнымъ дѣламъ уже не собирались, а мѣсто ихъ занимали особыя спеціальныя коммиссіи, гдѣ участвовали выборные изъ тѣхъ лишь классовъ, которыхъ эти дѣла касались, и такъ было будто бы и при уничтоженіи мѣстничества. Но въ дѣяніи видно, что коммиссія была сама по себѣ, а Соборъ самъ по себѣ; на немъ было и духовенство (даже выборное) и бояре и другіе думные чины. Намъ кажется, что Соборъ былъ общегосударственый; но понятіе государства измѣнилось на польскій ладъ, и понятіе народа какъ бы политически правоспособнаго стало идентично съ понятіемъ шляхетства, каковой взглядъ, съ вытекающими изъ него послѣдствіями, надолго остался въ русскомъ правительствѣ.

списки служилыхъ людей, примѣрный списокъ ротмистровъ и поручиковъ. Но выборные люди тотчасъ же били челомъ государю чрезъ кн. Голицына, что въ этотъ списокъ не внесены члены нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ фамилій, такъ какъ за отсутствіемъ подходящихъ тому лѣтами ихъ нельзя писать въ чины. Опасаясь, что эти лица выросши не будутъ служить въ ротмистрахъ и поручикахъ и будутъ утягивать остальныя фамиліи службою ихъ членовъ въ чинахъ, которые могутъ быть впослѣдствіи сочтены за низкіе, выборные просили впредь писать въ ротмистры и поручики лицъ и этихъ пропущенныхъ фамилій. Но, хорошо понимая, что за будущее ручаться трудно, почему опасность униженія фамилій не упраздняется, выборные и стали просить объ уничтоженіи мѣстничества вообще, во всякихъ службахъ.

Очевидно выборные сперва вовсе не имѣли въ виду уничтоженія мѣстничества, а пришли къ этой мысли только потому, что иначе не могли обезопасить однѣ фамиліи отъ предстоящихъ мѣстническихъ притязаній другихъ; а, если бы они придумали иную мѣру, или значительное большинство знатныхъ фамилій имѣло такихъ членовъ, которыхъ можно было бы расписать въ ротмистры и поручики, то челобитье о мѣстничествѣ могло бы въ эту минуту и не возникнуть. Но въ такомъ случаѣ мѣстничество могло бы прожить развѣ немного времени, такъ какъ стѣснительность его для государства все равно давала бы себя чувствовать на всѣхъ службахъ и въ томъ числѣ на военной; и разъ явилось убѣжденіе во вредѣ мѣстничества и въ возможности его уничтоженія, его рано или поздно уничтожили бы.

Когда кн. Голицынъ доложилъ о челобитьи выборныхъ государю, онъ пригласилъ во дворецъ 12 генваря 1682 г. для обсужденія вопроса св. патріарха съ архіереями и выборными властями и думу. Въ этомъ собраніи, когда духовенство подало в. государю миръ и благоволеніе, кн. Голицынъ доложилъ о челобитьи выборныхъ людей, послѣ чего сталъ говорить самъ царь. Рѣчь царя, весьма торжественная, сперва распространялась о царскихъ обязанностяхъ вообще, вытекающихъ изъ религіи, и въ томъ числѣ объ обязанности заботиться о спокойствіи подданныхъ, затѣмъ указала, что до царя дошли извѣстія о существованіи неустроенія, отъ котораго происходитъ слабость

нашихъ войскъ. Прежде они одерживали блестящія побѣды; но источникъ всякаго зла дьяволъ изъ вражды къ христіанской тишинѣ, всѣялъ въ сердца русскихъ любовь къ мѣстничеству, отъ котораго во всякихъ дѣлахъ (посольскихъ и ратныхъ) происходитъ большая пагуба и великое умаленіе. Сознавая этотъ вредъ отъ мѣстничества, царь и объявилъ о своемъ желаніи разрушить его. Далѣе царь нѣсколько коснулся и исторіи мѣстничества, указавъ, что дѣдъ его ц. М. Ѳ—чъ желалъ, чтобы всѣ службы были безъ мѣстъ, чему положено было начало объявленіемъ безъ мѣстъ многихъ разрядовъ; ц. Ал. М—чъ тоже въ иныхъ походахъ объявлялъ службу безъ мѣстъ, почему походы эти были удачны; и многія службы были безъ мѣстъ; а кто изъ бояръ не повиновался, былъ строго наказываемъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ походахъ были мѣста, отъ споровъ воеводъ происходили пораженія. Ц. Ѳ. Ал—чъ заявлялъ, что онъ и самъ всегда желалъ отмѣнить мѣстничество и лучше устроить ратныя и иныя государственныя дѣла, но за разными препятствіями до сихъ поръ не могъ привести своихъ намѣреній въ исполненіе; теперь же очевидно, что желанія, какъ прежнихъ царей, такъ и его были не напрасны и мѣстничество можетъ быть разрушено. Въ заключеніе царь спрашивалъ мнѣнія у духовенства [1]).

Можно сдѣлать замѣчаніе, что исторія мѣстничества въ рѣчи истолкована нѣсколько тенденціозно; мы знаемъ уже какъ относились къ нему прежніе цари, особенно ц. М. Ѳ—чъ; но царь Ѳ. Ал—чъ долженъ былъ представить дѣло именно такимъ образомъ.

Отвѣчалъ царю отъ лица духовенства св. патріархъ; рѣчь его, тоже очень торжественная, заключаетъ лишь похвалы царю за его намѣреніе уничтожить мѣстничество и радость по поводу этого. Въ рѣчи этой есть чрезвычайно важныя слова, на которыя мы не разъ уже указывали, что царь и не зналъ о многихъ бывшихъ во время его царствованія мѣстничествахъ [2]).

[1]) Вѣроятно, какъ эта рѣчь, такъ и другія были проредактированы позднѣе, при внесеніи ихъ въ протоколъ совѣщанія; но можетъ быть всѣ эти рѣчи были заготовлены заранѣе.

[2]) Если бы о всѣхъ этихъ случаяхъ донести Вашему Царскому Величеству, то слухъ вашъ не въ состояніи былъ бы этого вынести.

Послѣ того царь спросилъ мнѣнія думы. Думные люди отвѣчали (разумѣется единогласно), что и ихъ мнѣніе согласно съ мнѣніемъ духовенства и съ челобитьемъ выборныхъ. И они указывали на вредъ мѣстничества и на то, что при прежнихъ царяхъ были безмѣстія, но мѣстничество отмѣнено не было; теперь же пусть государь прикажетъ разрядные случаи отставить и совершенно искоренить, чтобы они впредь никогда и не вспоминались.

Согласившись съ совѣтомъ духовенства и благосклонно взглянувъ на мнѣнія думныхъ и выборныхъ людей, царь приказалъ Б. кн. М. Ю. Долгорукому и д. д. В. Гр. Семенову, какъ лицамъ, завѣдывавшимъ въ то время Разрядомъ, принести всѣ разрядныя книги, гдѣ написаны случаи мѣстничества, бывшіе въ царствованія ц. М. Ѳ—ча, Ал. М—ча и самого Ѳ. Ал—ча. Когда книги были принесены, царь произнесъ другую рѣчь, въ которой говорилъ, что нынѣ ему стало ясно, что въ исполненномъ имъ дѣлѣ ему споспѣшествуетъ Провидѣніе, такъ какъ вся царская палата и выборныя лица, сознавши весь вредъ мѣстничества, охотно просятъ о его уничтоженіи; и если и духовенство подаетъ такой же совѣтъ, то царь, видя такое общее желаніе, согласное и съ его намѣреніемъ, отнынѣ повелѣваетъ мѣста и случаи уничтожить, а для вѣчнаго ихъ забвенія, всѣ мѣстническія бумаги предать огню, что бы впредь никто никакого соблазна и повода не имѣлъ. Если же есть еще подобныя записи въ Разрядѣ или у кого нибудь, то ихъ тоже велѣно приносить для сожженія. Съ настоящаго же времени всѣмъ служилымъ людямъ во всякихъ дѣлахъ велѣно всегда быть безъ мѣстъ, и прежнихъ мѣстническихъ отношеній не вспоминать, въ укоризну тому, кто по волѣ государя или по бѣдности былъ въ низшихъ чинахъ, не ставить и этимъ его не уличать и не безчестить. А членовъ знатныхъ фамилій, которые за молодостью не написаны нынѣ въ ротмистры и поручики, въ будущемъ въ эти чины записывать. Прибавка о службѣ въ низкихъ чинахъ и о запискѣ въ ротмистры показываетъ, что хотя устанoвлялся законъ общаго характера, но правительство не теряло изъ виду и частнаго, вызвавшаго этотъ законъ случая, и постановило частное распоряженіе въ духѣ общаго принципа.

Выслушавъ это, столь желаемое рѣшеніе, Соборъ и спи-

клитъ принесли благодареніе Богу, вѣроятно путемъ благодарственнаго молебна; въ духѣ времени было придать такому важному дѣлу религіозный характеръ; съ радостью приняли они и охотно утвердили царское рѣшеніе, провозглашая: да погибнетъ въ огнѣ это Богу ненавистное, вражду творящее, братоненавистное и отгоняющее любовь мѣстничество и впредь да не вспомнится во вѣки!

Отмѣтимъ здѣсь, что хотя царь уже объявилъ свое рѣшеніе, дѣяніе говоритъ, что соборъ и синклитъ охотно утвердили его; конечно, это лишь дѣловая форма, оставшаяся отъ прежняго времени.

Засѣданіе кончилось; но уничтоженіе мѣстничества не остановилось на одномъ лишь указѣ. Тогда же было приказано всѣмъ служилымъ людямъ, у кого есть разрядныя книги съ мѣстничествами, приносить ихъ въ Разрядъ[1]); многіе немедленно выполнили это приказаніе; и въ тотъ же самый день всѣ собранныя такимъ образомъ книги, какъ правительственныя, такъ и частныя, сожжены были въ печкѣ въ сѣняхъ государевой передней палаты, въ присутствіи отъ имени царя Б. кн. М. Ю. Долгорукаго и Д. д. В. Гр. Семенова, а отъ патріарха митрополитовъ и архіепископовъ, которые оставались до полнаго уничтоженія книгъ, а за тѣмъ донесли объ исполненіи указа государю. Послѣ этого патріархъ сказалъ наставленіе думнымъ людямъ (выборные, очевидно, были уже отпущены изъ дворца), чтобы они соблюдали постановленное отмѣненіе мѣстничества; если же кто не будетъ соблюдать или, имѣя мѣстническія книги, не принесетъ ихъ въ Разрядъ, а спрячетъ, тому патріархъ грозилъ церковнымъ запрещеніемъ, на что думные люди отвѣтили согласіемъ.

Царь, похваливъ думныхъ людей за окончаніе достойнаго дѣла, порадовалъ ихъ новою милостью—повелѣніемъ устроить родословную книгу; но царь опять пригрозилъ за возобновленіе мѣстничествъ—лишеніемъ чести и имѣній; объ этомъ велѣно Б. кн. М. Ю. Долгорукому съ Постельнаго крыльца объявить всякаго чина людямъ. Наконецъ царь заявилъ духовенству и думнымъ людямъ о желаніи закрѣпить актъ объ уничтоженіи мѣстничества собственноручной подписью, равно

---

[1]) Максимовичъ Указатель росс. законовъ т. I, 338.

какъ и подписями духовенства, думныхъ и выборныхъ людей. Приказавъ исполнить это, царь повелѣлъ снова приписать, что всякія мѣстническія притязанія отставляются, а кто не послушается этого, будетъ строго наказанъ; вмѣстѣ съ тѣмъ потверждено начальникамъ стрѣльцовъ называться новыми чинами.

Когда составленъ былъ протоколъ объ уничтоженіи мѣстничества, т. е. соборное дѣяніе, то царь утвердилъ его собственноручной слѣдующей подписью: Божіею милостью Царь и Великій Князь Θедоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ во утвержденіе сего соборнаго дѣянія и въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣстъ вѣчное искорененіе моею рукою подписалъ. За царемъ подписало актъ духовенство, думные и выборные люди. Мы говорили о подписяхъ въ I части изслѣдованія[1]); но и здѣсь не можемъ не повторить, что собственноручное подписаніе акта царемъ показываетъ, что этому акту придавали важное значеніе, такъ какъ царь почти никогда не подписывалъ указовъ или грамотъ: предполагалось, что скрѣпляющій ихъ дьякъ или подъячій не посмѣетъ ихъ поддѣлать. Дѣло же объ уничтоженіи мѣстничества казалось такимъ, что на случай возможныхъ впослѣдствіи притязаній (которыя какъ будто предвидѣлись) всякій пунктъ его важно было подкрѣпить царскимъ авторитетомъ; остальныя же подписи были для большей важности и какъ бы крѣпости дѣянія. Любопытно, что всѣ подписи по чинамъ, но въ каждомъ чину по старшинству производства въ чинъ, а не по мѣстническому старшинству. Тогда же въ разрядной книгѣ было записано, что ц. Θ. Ал—чъ отмѣнилъ мѣстничество, и прибавлено: съ того числа все начало быть безъ мѣстъ[2]).

Какія именно были сожжены бумаги? Ужъ, конечно, не разрядныя книги — очень важный правительственный актъ, а особыя выписки изъ этихъ книгъ съ записями о случаяхъ мѣстничества; сожгли много и мѣстническихъ дѣлъ. Но нѣтъ основанія думать, чтобы сожгли все мѣстническое производство, хранившееся въ Разрядѣ; тѣмъ болѣе, что едва ли архивъ Разряда былъ въ такомъ порядкѣ, что быстро можно было

---

[1]) Стр. 15 и д.

[2]) Д. къ А. И. IX № 88.

найти все, относящееся къ мѣстническимъ спорамъ. Кн. Долгорукій и Семеновъ, очевидно, взяли, что легко было взять, напр. послѣдніе по времени мѣстническіе акты, и отнесли на сожженіе; и кто бы тогда поинтересовался — все ли уничтожается или нѣтъ? Поэтому въ нынѣшнихъ государственныхъ архивахъ, куда поступили старыя правительственныя бумаги, остались нетолько разрядныя книги съ мѣстническими записями, но и цѣлыя мѣстническія дѣла. Когда во исполненіе царскаго указа стали позднѣе приносить въ Разрядъ частныя разрядныя книги (напр. кн. Ѳ. Гр. Ромодановскій принесъ свою 13-го генваря, иные еще позднѣе), то ихъ и не уничтожили; такъ онѣ сохранились и понынѣ [1]). Многіе же и совсѣмъ не принесли своихъ разрядныхъ, почему таковыхъ сохранилось весьма много; онѣ есть въ каждомъ собраніи рукописей, иногда въ значительномъ числѣ [2]). Какъ жгли мѣстническіе акты, есть пустыя замѣчанія у современныхъ писателей, напр. Коріона Истомина, Вебера, да и то апокрифическія [3]); мѣсто же, гдѣ ихъ сожгли, равно какъ и палата, гдѣ обсуждалось уничтоженіе мѣстничества, еще сохранились въ кремлевскомъ дворцѣ.

Ниже мы выскажемъ свой взглядъ на значеніе уничтоженія мѣстничества, теперь же скажемъ еще нѣсколько словъ о впечатлѣніи, этимъ фактомъ произведенномъ.

Что мѣстничество пало подъ бременемъ всеобщаго неудовольствія, это очень понятно; оно было вредно для государства, поэтому нетолько правительство, въ этомъ уже убѣдившееся, и духовенство, лично въ немъ незаинтересованное, но и служилый классъ, желавшій безъ сомнѣнія пользы своей родинѣ, сочувственно отнесся къ его уничтоженію. Могли быть недовольные и, судя по извѣстіямъ иностранцевъ, были, но можно полагать, что это были развѣ члены самыхъ знатныхъ фамилій, которыхъ обычаи мѣстничества выдѣляли въ самый первый рядъ служилаго сословія, а уничтоженіе мѣстничества смѣшивало съ родословными людьми вообще. По среднему и

---

[1]) Дворц. Разряды I Введеніе.

[2]) Напр. въ И. П. Б—кѣ, между прочимъ разрядная книга кн. Черкасскихъ IV, F, № 287.

[3]) I, 39 и 22.

даже низшему классу служилыхъ людей, подходящему подъ категорію людей родословныхъ, такое съ одной стороны смѣшеніе съ самыми знатными родами, съ другой рѣзкое выдѣленіе отъ неслужилыхъ классовъ, было даже, какъ мы сказали, очень выгодно.

Если мы встрѣчаемъ мѣстническіе споры послѣ уничтоженія мѣстничества, даже среди лицъ, подписавшихъ соборное дѣяніе [1]), это ничего не доказываетъ; замѣстничаться могъ самый сильный сторонникъ уничтоженія мѣстничества, если въ немъ не было увѣренности, что оно окончательно уничтожено и что случай, гдѣ это лицо стоитъ ниже другаго, въ будущемъ не послужитъ ему во вредъ.

Посмотримъ однако, какъ судятъ объ уничтоженіи мѣстничества современники. Свидѣтельствъ современныхъ уничтоженію мѣстничества почти не имѣемъ. Мы пересмотрѣли массу лѣтописей, разрядовъ, хронографовъ, переходящихъ за предѣлы XVII вѣка, и не нашли ничего [2]); хотя нѣкоторые изъ нихъ, напр. Лѣтопись Самовидца, о мѣстничествѣ знали; единственное исключеніе составляетъ Созерцаніе краткое лѣтъ 7190, 191, 192, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ, написанное Коріономъ Истоминымъ и исправленное Сильвестромъ Медвѣдевымъ; здѣсь уничтоженіе мѣстничества [3]) изложено въ очень короткихъ словахъ, а потомъ приведено цѣликомъ соборное дѣяніе. Авторъ видимо сочувствуетъ уничтоженію мѣстничества, но отнюдь не видитъ въ немъ мѣры, направленной къ уничтоженію или смѣшенію сословій, необходимость существованія которыхъ подкрѣпляется имъ текстами Священнаго писанія. Затѣмъ мы имѣемъ еще нѣсколько свидѣтельствъ, хоть и болѣе позднихъ, но исходящихъ отъ такихъ лицъ, которыя могли помнить уничтоженіе мѣстничества и знать лицъ жившихъ и дѣйствовавшихъ въ это время; таковы свидѣтельства Манкіева, Шафирова и Татищева [4]). Всѣ они относятся къ уничтоженію мѣстничества весьма сочувственно, видятъ въ

[1]) Напр. замѣстничался кн. Козловскій, даже кн. Вл. Дм. Долгорукій, сжегшій мѣстническія дѣла.

[2]) I, 32—34.

[3]) I, 36—39.

[4]) I, 41—44 и 52; мнѣніе Шафирова въ сущности есть мнѣніе Петра Великаго, см. ниже.

мѣстничествѣ вредный служебный обычай, но отнюдь не видятъ въ отмѣнѣ его желанія причинить вредъ шляхетству или дворянству, какъ стали называть въ XVIII в. людей, родословными книгами выдѣленныхъ изъ остальныхъ сословій. Даже нѣсколько удивительно, какъ мало значенія они придаютъ уничтоженію мѣстничества сравнительно съ мнѣніями, изложенными въ соборномъ дѣяніи; очень многіе источники наравнѣ съ этимъ упоминаютъ о такихъ фактахъ въ царствованіе Ѳ. Ал—ча, какъ перемѣна костюма на польскій ладъ - видимо отмѣна мѣстничества не считалась ими чѣмъ то особенно важнымъ.

Свидѣтельства объ уничтоженіи мѣстничества остальныхъ историковъ XVIII в.[1]) все одни и тѣже и, если являются неважныя исключенія, напр. у Радищева, то объясняемыя публицистическимъ характеромъ его сочиненія, а не вліяніемъ на нихъ воззрѣній тѣхъ лицъ, которыя близко стояли къ уничтоженію мѣстничества. Болѣе другихъ помнилъ старину кн. Щербатовъ; но и онъ былъ нестолько историкъ, сколько публицистъ, и притомъ весьма тенденціозный.

Сохранилось еще одно свидѣтельство объ уничтоженіи мѣстничества, написанное вскорѣ послѣ этого событія современникомъ иностранцемъ и посланное изъ Москвы къ архіеп. Мартелли, папскому нунцію при королѣ польскомъ[2]). Писавшій донесеніе недурно понимаетъ, что такое мѣстничество, ясно видитъ все происходящее отъ него зло, сочувствуетъ его уничтоженію и прямо ставитъ дѣло такимъ образомъ, что это была мѣра, направленная противъ боярства. Инициативу онъ приписываетъ ц. Ѳ. Ал—чу, но прибавляетъ, что немало повліяли на его рѣшеніе злоупотребленія, которыя замѣчены были въ той книгѣ, гдѣ означалась степень знатности фамилій: многія фамиліи попадали туда путемъ пролазничества или подкупа. Уничтоженіе мѣстничества, по мнѣнію писавшаго, возбудило въ боярахъ ненависть къ ц. Ѳ. Ал—чу, усугубленную его нелюбовью къ отеческимъ обычаямъ, и вызвало послѣ его смерти интриги, которыми онъ частью объясняетъ дальнѣй-

---

[1]) Тоже сведенныя въ нашемъ Изслѣдованіи I въ различныхъ мѣстахъ IV—XI главъ.

[2]) I, 20—22.

шія событія т. е. стрѣлецкіе безпорядки. Нѣкоторая неточность выраженій о мѣстничествѣ со стороны писавшаго происходитъ оттого, что ему все таки правильно понять мѣстничество было невозможно; но сравнительная обстоятельность и даже вѣрность нѣкоторыхъ его показаній, напр. о нелюбви ц. Ѳ. Ал—ча къ отеческимъ обычаямъ, объ интригахъ Нарышкиныхъ и др., вмѣстѣ съ близостью писавшаго ко времени уничтоженія мѣстничества, доказываютъ, что онъ имѣлъ хорошія о немъ свѣдѣнія, почему мы вѣримъ ему и въ томъ, что въ Москвѣ были недовольные уничтоженіемъ мѣстничества, именно среди знатныхъ бояръ, болѣе чѣмъ правительство преданныхъ старинѣ и изъ которыхъ какъ-разъ въ это время сформировалась партія Нарышкиныхъ [1]).

Иностранцы начала XVIII в., писавшіе не подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ, а бравшіе свѣдѣнія изъ вторыхъ рукъ, не поняли уже факта уничтоженія мѣстничества. Такъ Веберъ, хорошо зная борьбу монархіи съ аристократіей въ современной ему западной Европѣ, перенесъ этотъ взглядъ и на Россію и тоже ставилъ въ зависимость отъ уничтоженія мѣстничества, какъ одного изъ моментовъ такой борьбы, послѣдующія смуты. Его мнѣніе могло явиться во первыхъ, какъ слѣдствіе плохаго пониманія самого института мѣстничества, почему сожженіе записей съ мѣстническими случаями, особенно принадлежащихъ частнымъ лицамъ и какъ бы насильственно отбираемыхъ, смѣшивалось съ уничтоженіемъ фамильныхъ актовъ, столь важныхъ для аристократіи вообще [2]). Во вторыхъ иностранцы начала XVIII близко стояли къ членамъ очень знатныхъ фамилій, дѣйствительно проигравшихъ отъ уничтоженія мѣстничества, которое смѣшало ихъ съ остальными родословными людьми; Фокеродтъ именно говоритъ, что

---

[1]) Были недовольные и реформою въ платьѣ—Р. Стар. 1885 г., № 12, стр. 461. Позднѣе шли толки, что Ц. Ѳ Ал—чъ былъ отравленъ фонъ Гаденомъ; этотъ фактъ однако признавалъ, кажется, и Калайдовичъ, написавшій объ этомъ статью, повидимому, не пропущенную для помѣщенія въ Трудахъ М. Общ. Ист. и Древности; См. Исторію этого общества т. I, стр. 200.

[2]) Такъ судилъ и Фокеродтъ; Веберъ говоритъ даже, что царь обманомъ добылъ эти бумаги.

отмѣна мѣстничества уничтожила различіе между высшими и низшими разрядами дворянства.

Сочиненіе Вебера и сходное съ нимъ по взгляду на отмѣну мѣстничества Дополненіе къ запискамъ Манштейна, очень популярныя въ западной Европѣ, надолго стали источникомъ невѣрныхъ тамъ представленій о нашемъ мѣстничествѣ и его уничтоженіи.

Кому принадлежала иниціатива въ дѣлѣ уничтоженія мѣстничества? Въ дѣяніи сказано, что хотя царь и думалъ о его отмѣнѣ, но предложеніе шло отъ выборныхъ служилыхъ людей; вѣроятно, такъ было и на самомъ дѣлѣ. Иностранцы приписываютъ иниціативу самому царю [1]), что тоже возможно; выборные, въ числѣ которыхъ были люди очень близкіе ко двору, могли знать, какъ относится правительство къ мѣстничеству, и возбудить вопросъ о его отмѣнѣ [2]). Но самъ ц. Ѳ. Ал—чъ былъ человѣкъ, находившійся подъ вліяніемъ приближенныхъ [3]); въ это время къ нему ближе другихъ стояли люди невеликой знатности — Языковы, Дашковы, Кондыревы; отмѣна мѣстничества была на руку именно такимъ неродовитымъ людямъ; поэтому возможно предположеніе, высказанное между прочимъ А. С. Пушкинымъ, что эти средніе люди болѣе всего дѣйствовали при отмѣнѣ мѣстничества. Всѣ они были приверженцы того польскаго направленія, которое распространялось при дворѣ, и образованіе шляхетства на польскій ладъ не могло не быть имъ желательно.

Изъ знатныхъ лицъ большую роль, по общему почти признанію историковъ, игралъ при уничтоженіи мѣстничества

---

[1]) Впрочемъ такъ думаютъ и нѣкоторые наши историки, напр. Миллеръ, Замысловскій и др.—I, 104.

[2]) Въ связи съ отмѣною мѣстничества находится проэктъ устройства высшихъ чиновъ (см. ниже); съ нимъ же связанъ планъ организаціи и духовной іерархіи, который существовалъ раньше отмѣны мѣстничества—еще въ сентябрѣ 1681 г. (см. ниже); поэтому мысль объ отмѣнѣ мѣстничества, кажется, возникла въ правительственныхъ сферахъ раньше, чѣмъ назначена была та Коммиссія о переустройствѣ войскъ, гдѣ выборными было заявлено желаніе отмѣнить мѣстничество.

[3]) О слабости Ц. Ѳ. Ал—ча см. слова Петра В. въ соч. Устрялова Ист. П. В. VI, прилож. 46; еще рѣзче отзывъ о царѣ Іосифа Коломенскаго —см. Солов. И. Р. XIII пр. 105.

кн. В. В. Голицынъ[1]); его значеніе видно частью изъ самаго дѣянія, частью говоритъ о своемъ участіи и самъ кн. Голицынъ[2]); наконецъ это гармонируетъ и со всею остальною правительственною дѣятельностью кн. Голицына, который затѣвалъ немало реформъ въ западно-европейскомъ духѣ, мечтая даже объ освобожденіи крестьянъ[3]).

Кн. П. Долгорукій приписываетъ въ отмѣнѣ мѣстничества значеніе, вмѣстѣ съ кн. Голицынымъ и другими не называемыми имъ лицами, Симеону Полоцкому[4]), который былъ дѣйствительно противникъ мѣстничества и даже высказалъ это въ одномъ изъ своихъ сочиненій[5]), и съ которымъ царь былъ точно очень близокъ, какъ съ своимъ наставникомъ; но указаній на такую роль С. Полоцкаго никакихъ нѣтъ[6]). Наравнѣ съ Симеономъ Полоцкимъ близокъ былъ къ царю ученикъ Симеона Сильвестръ Медвѣдевъ, враждебное отношеніе къ мѣстничеству котораго можно предполагать на основаніи Созерцанія краткаго[7]). Но еще вѣрнѣе, что къ дѣлу уничтоженія мѣстничества причастенъ былъ патр. Іоакимъ, котораго роль на Соборѣ объ уничтоженіи мѣстничества и по дѣянію была весьма значительна; біографъ же патр. Никона Шушеринъ говоритъ, что у патр. Іоакима были заботы многихъ ради духовныхъ и мірскихъ правленій[8]), равно мы знаемъ и о вмѣшательствѣ

---

[1]) I, 71 и д., 101, 891 и д.; въ послѣднее время первенствующую роль кн. Голицына при отмѣнѣ мѣстничества признали еще Барсуковъ (Др. и Н. Р. 1879 г. № 10) и В. Семевскій (Отеч. Зап. 1879 г. № 10).

[2]) Аристовъ Московск. смуты, Прилож. стр. 19.

[3]) См. истолкованіе показанія Невиля у Ключевскаго op. cit. стр 331 и д.; о благосклонномъ же отношеніи кн. В. В. Голицына къ иностранцамъ, даже къ іезуитамъ—всѣ недавно опубликованныя работы Д. Цвѣтаева; для знакомства съ образованіемъ кн. Голицына см. описаніе его библіотеки Солов. И. Р. XIV, стр. 99.

[4]) Русск. Родословн. Сборн. кн. III, стр. 110.

[5]) Въ стихотвореніи Миръ—см. Др. и Н. Россія 1875 г. т. III, статью Л. Майкова стр. 227; отношеніе С. Полоцкаго къ знатнымъ вообще—225.

[6]) О С. Полоцкомъ см. новѣйшій трудъ Татарскаго.

[7]) Мнѣніе Созерцанія объ уничтоженіи мѣстничества—I, 36 и д.; о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ см. статью Соколова въ Чт. Об. люб. дух. просв. 1886 г. № 6.

[8]) Житіе Святѣйш. Патр. Никона стр. 162.

его въ чисто свѣтское дѣло—въ организацію высшихъ думныхъ чиновъ, тѣсно связанную съ уничтоженіемъ мѣстничества[1]); къ роду же патріархъ принадлежалъ ниже чѣмъ среднему (Савеловыхъ).

Какое значеніе имѣла отмѣна мѣстничества? Прежде всего этимъ отмѣнялся порядокъ служебнаго старшинства, основанный на обычаѣ, ясно всѣми сознаваемомъ. Вмѣсто служебно-родовыхъ отношеній единственнымъ основаніемъ для служебнаго старшинства выставлена была государева воля; но легко понять, что государю немыслимо было устанавливать всѣ служебныя назначенія: это стало дѣломъ извѣстныхъ начальствующихъ лицъ съ участіемъ фикціи, что всѣ назначенія дѣлаются государемъ. Это еще ничего, такъ какъ и при существованіи мѣстничества могла быть такая фикція, особенно для менѣе важныхъ сравнительно службъ. Но чѣмъ въ свою очередь могли руководствоваться назначающія лица? Единственно чинами (которыхъ для служилаго сословія было неособенно много[2]), а среди чина старшинствомъ пребыванія въ немъ[3]); такъ и установилось дѣло[4]), хотя возможны были и всякія отступленія по новости дѣла, по злоупотребленіямъ, наконецъ

[1]) О проэктѣ этой организаціи скажемъ ниже. О патр. Іоакимѣ см. его біографію въ Чт. М. О. И. и Др. 1815 г. № 7, а также сочиненія Горскаго въ Странникѣ 1861 г. Отд. I № 2 и 3, и Духовн. бесѣдѣ 1861 т. XIV, и П. Смирнова въ Чтен. Общ. л. дух. просв. 1879—1881 г.; но сочиненія эти почти не касаются этой стороны дѣятельности патріарха; Горскій изображаетъ лишь борьбу его съ расколомъ. Житіемъ и завѣщаніемъ патр. Іоакима, напеч. Общ. др. письменности въ 1879 г. № XLVII, мы не могли воспользоваться. Своеобразные отзывы о патр. Іоакимѣ см. у Татищева Р. И. III, 574 и д. и еще болѣе у Сол. И. Р. XIII изд. 2, стр. 148 (арх. Іосифа Коломенскаго).

[2]) Разумѣется, послѣ отмѣны мѣстничества уже невозможно встрѣтить случая, чтобы лицо низшаго чина было въ разрядѣ выше лица чина высшаго, напр. стольникъ выше боярина и т. п.; хотя стольникъ все же могъ исполнять крупныя служебныя обязанности, напр. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскій при ц. Петрѣ Великомъ.

[3]) См. Д. Р. IV pass. когда въ приказы назначались дьяки, то имъ указывалось сидѣть съ прежними дьяками по списку, кто изъ нихъ раньше пожалованъ въ чинъ.

[4]) Имѣемъ доказательство, что правительство и послѣ уничтоженія мѣстничества было озабочиваемо вопросомъ, какой чинъ писать раньше, какой позже, и придавать ли этому чину *вича* или нѣтъ—См. I, 382—383.

по крѣпко жившимъ еще старымъ понятіямъ о служебно-родовомъ старшинствѣ. Приведемъ въ примѣръ случай съ двумя братьями Кондыревыми, изъ которыхъ старшій былъ окольничимъ, младшій же, любимецъ ц. Ѳ. Ал—ча, бояриномъ. Когда старшаго Кондырева сдѣлали тоже бояриномъ, въ росписяхъ онъ немедленно сталъ выше своего брата; на то онъ старшій, какъ же онъ можетъ быть, будучи въ одномъ и томъ же чинѣ, ниже младшаго брата?

Мы однако не думаемъ, чтобы правительство затруднялось въ регулированіи старшинства при назначеніяхъ и чтобы реформа Петра В. относительно чиновъ вызвана была практическими указаніями. Петръ. В. скопировалъ шведскую табель о рангахъ между прочимъ, вмѣстѣ со многимъ другимъ, для сходства Россіи съ западной Европой; съ тою же цѣлью переименовалъ онъ старые чины въ новые и старые уничтожилъ; къ тому же новые чины сперва болѣе соотвѣтствовали должностямъ, чѣмъ чинамъ. Но табель о рангахъ точно приблизила людей родословныхъ (шляхетство) къ неродословнымъ, которые съ полученіемъ извѣстныхъ чиновъ, сперва весьма неважныхъ, переходили въ шляхетство. При прежнихъ чинахъ, которые хоть и не рѣзко отдѣлялись другъ отъ друга, но разнствовали въ своей чести, переходъ изъ крестьянскаго, даже изъ приказнаго сословія въ дворянское хотя былъ и возможенъ, но на практикѣ случался неособенно часто; стать бояриномъ или окольничимъ человѣку худородному прежде не довелось бы; при табели о рангахъ сынъ дьячка или крестьянина могъ дослужиться, восходя по чиновной лѣстницѣ, до генерала. Конечно, особенное вліяніе имѣла въ этомъ случаѣ дѣятельность Петра В., дававшаго большее значеніе личнымъ качествамъ, чѣмъ происхожденію, и тѣмъ двигавшаго впередъ лицъ худородныхъ, но способныхъ; хотя и происхожденіемъ онъ не пренебрегалъ, думая объ образованіи у насъ высшаго дворянскаго сословія. Впрочемъ, все это уже относится къ вопросу о значеніи табели о рангахъ, такъ какъ при самомъ уничтоженіи мѣстничества не могли сразу оказаться выдающимися по службѣ дѣятелями люди малопородные, а тѣмъ болѣе въ значительномъ числѣ: для этого было подготовлено мало матеріала; но, чѣмъ дальше, тѣмъ это сказывалось все полнѣе и полнѣе.

Затѣмъ отмѣна мѣстничества уничтожила грань, существовавшую между болѣе знатнымъ и менѣе знатнымъ служилымъ сословіемъ, сведя ихъ въ одну группу людей родословныхъ; въ этомъ смыслѣ уничтоженіе мѣстничества было дѣйствительно очень убыточно для служилой знати, лишивъ ее привилегіи почти исключительнаго предъ другими сословіями служенія на высшихъ должностяхъ, съ чѣмъ связано было большею частью богатство людей служилыхъ [1]. Отнынѣ всѣ родословные люди должны были слиться въ одно сословіе, и чиновная служба для нихъ должна была имѣть одно и тоже теченіе: всякое первенство среди сословія должно было основываться уже на личныхъ заслугахъ. Этого однако не случилось, такъ какъ въ XVIII в. образовалась особая придворная аристократія, которая фактически пріобрѣла то свойство служить въ высшихъ сферахъ, рѣдко пропуская въ свою среду какого нибудь parvenu, да и то при условіи, чтобы онъ проникся ея интересами, его наслѣдники совпадали по тенденціямъ съ знатью,—какое отличаетъ и аристократію XVII в.

При уничтоженіи мѣстничества имѣлось въ виду образовать, путемъ устройства родословныхъ книгъ, родословное сословіе съ большими сравнительно съ иными сословіями правами, сходное съ польскимъ шляхетствомъ; но изъ этого ничего существеннаго не вышло, ибо, хотя шляхетство въ XVIII в. и пыталось сложиться въ аристократическое сословіе въ западно европейскомъ смыслѣ и даже фантазировало въ этомъ отношеніи; но, въ виду того направленія, въ какомъ развились у насъ тенденціи верховой власти въ XVIII в., шляхетскія права у насъ не могли установиться, или вѣрнѣе, они получились въ видѣ милости отъ лица верховной власти и насколько они ея не стѣсняли, или даже были, по ея тогдашнимъ представленіямъ, полезны для блага государства; причомъ могли быть и отымаемы; но это уже вопросы изъ исторіи XVIII вѣка.

Можно бы, пожалуй, думать, что отмѣна мѣстничества уничтожила право противодѣйствія въ иныхъ случаяхъ пра-

---

[1]) Это понимали и иностранные писатели въ нач. XVIII в., напр. Фокеродтъ; признаютъ это и нѣкоторые современные писатели, напр. Романовичъ—Славатинскій.

вительству, и притомъ на законномъ такъ сказать основаніи, ибо въ мѣстничествѣ обычай отъ долговременнаго неоспоримаго его практикованія сталъ закономъ, и даже въ подробностяхъ регулировался специальными указаніями. Но всякому понятно, что этотъ протестъ носилъ не политическій, а совершенно частный характеръ, и въ дальнѣйшемъ своемъ ходѣ не имѣлъ для правительства ни малѣйшихъ послѣдствій. Служилый человѣкъ не хочетъ быть ниже иного, бьетъ челомъ и т. д.; затѣмъ въ самомъ рѣзкомъ случаѣ уходитъ отъ службы. Допустимъ даже, что его не заставятъ подчиниться. Что же? Онъ окажется въ опалѣ, и на него могутъ не обращать болѣе вниманія; если простятъ, то все таки даже не сдѣлаютъ по его желанію. Какое же серіозное принципіальное значеніе можетъ имѣть подобный протестъ для правительства, помимо извѣстныхъ служебныхъ неудобствъ или безпорядка? Конечно, разъ государь устанавливалъ между извѣстными лицами опредѣленное мѣстническое старшинство, протестъ противъ его распоряженія могъ быть ему лично непріятенъ; но самъ по себѣ онъ былъ совершенно безвреденъ для государства. Если онъ на практикѣ и осложнялся иногда обстоятельствами, въ силу которыхъ могъ причинить государству вредъ, то это разсматривалось правительствомъ, и съ достаточнымъ на то авторитетомъ, какъ проступокъ или даже преступленіе, которому отнюдь не слѣдовало бы вытекать изъ мѣстническаго протеста, а потому наказывалось, не вызывая для правительства никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Такимъ образомъ уничтоженіе мѣстничества отмѣнило не какую нибудь серіозную политическую привилегію нашего служилаго класса, а, какъ мы много разъ говорили, извѣстный основанный на обычаѣ институтъ служебнаго старшинства.

При уничтоженіи мѣстничества была учреждена государственная родословная книга и позволено имѣть таковыя всему шляхетству. Можно бы думать, что, помимо удовлетворенія гордости предками, родословныя книги тѣсно свяжутъ однородцевъ, которымъ теперь лучше можно будетъ знать свое родство и не будетъ причинъ ссориться, что при мѣстничествѣ бывало, такъ какъ и однородцы могли мѣстничаться. Но родословныя книги такого значенія не получили, ибо онѣ имѣли

въ большинствѣ случаевъ лишь абстрактный интересъ[1]). Напротивъ, уничтоженіе мѣстничества разобщило роды, ибо мѣстничество связывало родственниковъ реальнымъ интересомъ; это замѣтилъ уже кн. Щербатовъ, хорошо знавшій старинные нравы и плакавшійся именно на паденіе родственныхъ чувствъ въ XVIII вѣкѣ.

Прекратилась съ теченіемъ времени и отвѣтственность рода за проступки его членовъ, что даже имѣлось въ виду при отмѣнѣ мѣстничества; именно хотѣли принципіально отмѣнить такую родовую солидарность[2]); хотя этотъ взглядъ измѣнился не сразу, такъ какъ взгляды общества очень устойчивы, и долго еще родъ страдалъ за проступки членовъ[3]).

Родословныя книги стали интересны, какъ доказательство дворянскаго происхожденія, но это нисколько не сближало дворянъ одвородцевъ; онѣ могли быть основаніемъ исковъ при наслѣдствѣ; но число открывающихся наслѣдствъ, претендованіе на которыя основывалось бы на родствѣ, понятномъ лишь при помощи родословной книги, весьма невелико. Пра-

---

[1]) Хотя и въ XVIII в. были люди, очень ими интересовавшіеся, см. напр. Р. Стар. 1876 г. № 1 стр. 211, письмо канцлера Гр. Ал. П. Бестужева-Рюмина къ своему родичу при посылкѣ родословной книги; мы не говоримъ здѣсь о лицахъ, занимавшихся генеалогіей съ научною цѣлью.

[2]) См. Созерцаніе краткое: коего рода еще и благороднаго впадетъ въ прегрѣшеніе или безчестному дѣланію и за то пріемлетъ казнь или наказаніе, и его весь родъ ради того пріемлетъ безчестіе и отъ иныхъ укоръ и пониженіе рода, чтобы то въ дѣло не считали, а впредь о томъ, кто гдѣ съ кѣмъ у какова дѣла государева бывалъ въ товарищахъ случаемъ и по разуму или впредь кто будетъ, въ дѣло не считать и укоризнъ отъ наказанія и иныхъ сродникамъ не примати.

[3]) Кн. Долгорукій такъ выразилъ при Петрѣ В. эту мысль: зане намъ собою всенароднаго обычая премѣнить невозможно; понеже порокъ одного злодѣя виннаго привязывается и къ невиннымъ сродникамъ (Устрял. Ист. П. В. VI, 492). Параллельно съ этимъ см. Др. В. XVI, 395 челобитье 7192 г. Извольскаго, чтобы Чортовъ впредь самовольно не назывался Извольскимъ, дабы ихъ роду въ укоризнѣ и безчестіи не быть; ср. I, 398—челобитья тоже 7192 г. Сумарокова, чтобы ему въ родъ не записывали иныхъ Сумароковыхъ, и ок. Чирикова, чтобы ему и родственникамъ его не было въ укоризну и въ безчестіе скверное поведеніе иного Чирикова, вѣроятно, его родственника.

вительство же думало иначе; оно вообще не желало разрушать родственнаго союза, даже хотѣло поддержать его, что доказывается и развитіемъ института выкупа родовыхъ имуществъ[1]); но въ XVIII вѣкѣ родовой выкупъ имѣлъ малое приложеніе, да и вообще онъ нисколько не связалъ однородцевъ въ крѣпкій родственный союзъ.

Можетъ быть правительство разсчитывало, что у насъ установятся тѣже отношенія между родственниками, что и въ Польшѣ, гдѣ однородцы, въ особенности легко узнающіе другъ друга при общемъ гербѣ, связаны были довольно тѣсно; но тамъ это было остаткомъ средневѣковыхъ тенденцій, проявиться которымъ у насъ въ XVIII вѣкѣ не было ни малѣйшаго основанія.

Вотъ и все, что можно сказать о значеніи отмѣны мѣстничества, кромѣ того, что отмѣненъ былъ обычай, вредный потому, что онъ могъ производить на службѣ безпорядокъ. Вслѣдствіе отмѣны этой стало въ различныхъ случаяхъ больше порядка, назначеній на службу не нужно было росписывать заблаговременно, меньше стало ссоръ, раздоровъ, происходящихъ изъ за мѣстничества неудачъ; послѣдній результатъ, какъ мы видѣли, болѣе всего и имѣлся въ виду при уничтоженіи мѣстничества и легко былъ замѣченъ современниками[2]).

Мы говорили, что поводомъ къ отмѣнѣ мѣстничества было сознаніе ненадежности нашего военнаго устройства, которое было измѣнено учрежденіемъ ротъ по польскому образцу; причемъ немедленно составленъ былъ и списокъ ротныхъ чиновъ. Но насколько это реформа привилась? Татищевъ въ

[1]) Для этого института см. Владимірскій Будановъ Хрест. по р. пр. вып. 3 стр. 208; Блюменфельдъ op. cit, стр. 276.

[2]) Не знаемъ, насколько основательно утвержденіе Екатерины II, что военная реформа конца XVII вѣка, упраздинявшая привилегіи аристократіи, имѣла слѣдствіемъ удаленіе оскорбленнаго этимъ дворянства въ свои помѣстья, такъ что никто не хотѣлъ служить, и въ XVIII вѣкѣ (послѣ битвы подъ Нарвою) правительство должно было издать строгій законъ объ обязательной службѣ дворянства (Восемнадцатый вѣкъ кн. IV Антидотъ стр. 314). Отдѣльные случаи неохотной службы и удаленіе въ свои помѣстія дворянства подъ всякимъ предлогомъ бывали у насъ всегда; можетъ быть слабость правительства въ концѣ XVII в. сдѣлала это стремленіе болѣе сильнымъ, но мѣстническую подкладку въ такомъ уклоненіи видѣть трудно.

жизнеописаніи ц. Θ. Ал—ча говоритъ, что она не привилась и даже потомъ была оставлена [1]); имѣемъ факты существованія такаго ротнаго устройства, но весьма немногіе [2]), въ томъ числѣ росписаніе ротныхъ чиновъ въ разрядѣ похода 1687 г. на Крымъ. Роспись чинамъ составлена была главнымъ начальникомъ разряда кн. В. В. Голицынымъ въ Ахтыркѣ и одобрена царевн. Софіей. Въ каждой ротѣ всѣ чины были большею частью изъ одной и той же фамиліи [3]) и росписаны въ порядкѣ родоваго старшинства, напр. въ ротмистрахъ старшій братъ, въ поручикахъ средній, въ хорунжихъ младшій. Изъ братьевъ Колтовскихъ не знали, кто старшій, почему и помѣтили: большаго написать въ поручики, младшаго въ хорунжіе; значитъ такая роспись дѣлалась именно съ цѣлью избѣжать мѣстничества [4]); но какъ разъ въ этомъ разрядѣ среди ротмистровъ мѣстничество и случилось, ибо въ списки ротныхъ чиновъ внесены лица сравнительно незнатныхъ фамилій, противъ чего коммиссія именно протестовала [5]). Нѣсколько ротмистровъ изъ довольно родовитыхъ фамилій стали вести себя такъ, какъ будто бы еще существовало мѣстничество и они обижены въ своихъ правахъ; но своимъ поведеніемъ они только вызвали угрозу строгой кары и подчинились [6]).

Доставило ли уничтоженіе мѣстничества больше мира, любви и т. п. между служащими, какъ объ этомъ хлопотали лица, его уничтожившія? Исчезъ одинъ источникъ для вражды, который сильно ссорилъ служилыя фамиліи; но историческія обстоятельства сложились такъ, что время по уничтоженіи мѣстничества оказалось временемъ страшной придворной борьбы,

---

[1]) I, 40.

[2]) Ibid. и Д. Р. IV, 943—952.

[3]) Такъ было и въ Польшѣ: въ одной хоругви служили родственники и вообще люди близкіе; впрочемъ, въ Польшѣ это могло быть остаткомъ давней старины, такъ какъ и въ Византіи стратіотики выходили на войну, окруженные жившими по сосѣдству родственниками, домашними и слугами; тоже было по Тациту (гл. VI) и у германцевъ.

[4]) Такое распредѣленіе по ротамъ видимъ и въ иныхъ случаяхъ, напр. Д. Р. IV, 497; здѣсь есть и такіе случаи, что ротмистромъ былъ отецъ, а поручикомъ сынъ и т. п.

[5]) Тоже видимъ и въ другихъ современныхъ разрядахъ.

[6]) См. ниже.

сопровождавшейся даже убійствами. Можно даже обобщить эту вражду и интриги на основаніи указанія хорошо знавшаго служилое сословіе въ Москвѣ Гордона, который находилъ въ 1684 г. несогласіе, подозрѣніе, зависть между дворянствомъ, питающимъ смятеніе.

Мы уже говорили, что организація шляхетскаго класса, вмѣстѣ съ устройствомъ родословной книги для всѣхъ служилыхъ родовъ, связанная съ отмѣною мѣстничества, имѣетъ несомнѣнно характеръ подражанія польскому сословному строю. Желаніе скопировать польское государственное устройство видимъ еще въ одномъ проэктѣ, явившемся при ц. Ѳ. Ал—чѣ въ 7190 г., именно въ связи съ уничтоженіемъ мѣстничества. Проэктъ этотъ имѣлъ цѣлью установить старшинство чиновныхъ лицъ на службѣ въ зависимости отъ занимаемыхъ этими лицами должностей; это само собою доказываетъ, что этотъ проэктъ могъ явиться только вмѣстѣ съ отмѣною мѣстничества въ замѣну существовавшаго и отмѣняемаго старшинства по породѣ. Проэктъ устанавливаетъ во первыхъ 28 степеней бояръ, которые несутъ разныя служебныя обязанности. Одни изъ бояръ (одиннадцать) имѣютъ титулы намѣстниковъ разныхъ городовъ, но это постоянные члены думы; сидятъ они въ думѣ по порядку, въ которомъ записаны въ проэктѣ ихъ титулы. Другіе бояре, тоже одиннадцать, воеводы различныхъ разрядовъ и начальники тѣхъ областей, гдѣ эти разряды расположены. Въ числѣ ихъ 23-ю степень занимаетъ в—да бѣлогородскаго полка (а не разряда), а 25-ю гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, съ обозначеніемъ даже, что это И. Самойловичъ. Порядокъ старшинства в—дъ тоже соотвѣтствуетъ порядку, въ какомъ записаны ихъ титулы въ проэктѣ; порядокъ этотъ въ общемъ не противорѣчитъ предшествующему, но иные титулы носятъ только намѣстники, другіе— только воеводы. Шесть недостающихъ степеней (1, 2, 8, 9, 10 и 17) занимаютъ бояре, исполняющіе очень важныя гражданскія, военныя и придворныя обязанности, но съ которыми не связаны какіе либо мѣстные титулы. 29-ю степень занимаютъ 9 бояръ же и намѣстниковъ второстепенныхъ городовъ; садились они, вѣроятно, по порядку титуловъ, какъ это было у окольничихъ; всего же бояръ-намѣстниковъ, т. е. членовъ

думы значатъ было 20; 30-ю степень занимаетъ крайчій, 31-ю чашникъ, 32-ю окольничіе и намѣстники разныхъ городовъ — члены думы числомъ 20 (степеней, какъ выражается проэктъ); садятся они по степенямъ. 33-ю степень занимаетъ постельничій и 34-ю 20 думныхъ дворянъ, тоже намѣстниковъ разныхъ городовъ — членовъ думы. Всего въ думѣ 60 человѣкъ. Наконецъ печатникъ и думный дьякъ посольскихъ дѣлъ, степени которыхъ не обозначены; кажется, онѣ тоже входятъ въ 34-ю степень [1]).

Сходство проэктируемыхъ чиновъ съ тѣми, которые существовали въ Рѣчи Посполитой и давали право на занятіе мѣстъ въ сенатѣ, весьма замѣтно; только намѣстники проэкта соотвѣтствуютъ воеводамъ Рѣчи Посполитой, а воеводы проэкта ея кастелянамъ [2]); въ названіяхъ же отдѣльныхъ чиновъ видно еще и вліяніе Византіи [3]). Ниже приведемъ указаніе, что воеводамъ предполагалось придать и территоріальное значеніе, какое имѣли областные администраторы Рѣчи Посполитой.

Допустимъ, что этотъ проэтъ былъ бы осуществленъ; мѣста въ думѣ на первый разъ были бы заняты боярами, окольничими и думными дворянами по ихъ наличному чиновному и мѣстническому старшинству; но, если кто нибудь изъ членовъ думы умиралъ, кто занималъ его мѣсто? Позволительно думать, что и у насъ практиковалось бы тоже самое, что было въ подобныхъ случаяхъ въ Рѣчи Посполитой, т. е. иногда на мѣсто умершаго, особенно если онъ былъ очень высокъ по мѣсту, назначался кто либо изъ членовъ думы, но мѣстомъ низшій; иногда же на открывшуюся вакансію могло быть назначено и совершенно новое лицо, въ думѣ еще не бывшее. И въ томъ, въ другомъ случаѣ вновь назначенный становился

---

[1]) Арх. Ист. Юр. Св. изд. Калачовымъ т. I, отд. 2-ое—проэктъ, сообщенный кн. М. А. Оболенскимъ; см. Ключевскій Боярская дума, стр. 503 и далѣе.

[2]) См. J. Wolff Senatorowie i dignitarze Wielk. ks. Litewskiego Krak. 1885 г. стр. 1 и слѣд.

[3]) Кн. Оболенскій думаетъ поэтому, что проэктъ редактированъ лицомъ духовнымъ, т. е., сказали бы мы, Симеономъ Полоцкимъ, или Сильвестромъ Медвѣдевымъ; но пожалуй, съ большимъ основаніемъ догадывается Ключевскій, что проэктъ редактированъ Спафаріемъ.

выше тѣхъ, которые были до этого назначенія выше его, и так какъ это старшинство было не чиновное, а такъ сказать внутри самаго чина, то мѣстническій порядокъ членовъ думы былъ бы съ теченіемъ времени совершенно разрушенъ.

Но проэктъ новаго устройства думы приведенъ въ исполненіе не былъ, можетъ быть его осуществленію помѣшалъ патр. Іоакимъ. Есть показаніе современника въ книгѣ Икона, что патріархъ именно помѣшалъ осуществленію выработаннаго придворными боярами какого то проэкта устройства чиновъ. Проэктъ уже былъ одобренъ царемъ и присланъ на благословеніе св. патріарха; но патр. Іоакимъ «аще и многую трудность имѣ отъ хотящихъ тому быти палатскихъ подустителей, но никакоже попусти и взбрани всеконечно сіе творити для того, что учиненные вѣчные намѣстники великородные люди по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ обогатясь и возгордѣвъ, московскихъ царей самодержавствомъ не отступили и единовластія, многими лѣты въ Россійскомъ государствѣ содержаннаго, не разорили и себѣ въ особность не раздѣлили, ибо, по евангельскому словеси, раздѣлшееся царство не станетъ, отъ чесого и древняя лѣта, когда были въ Россійской землѣ разныя княженія, несказанныя бѣды, войны и нестроенія и погубленіе людямъ бысть, яко о томъ во исторіяхъ и лѣтописныхъ книгахъ обрѣтается всюду» [1]). Но относится ли показаніе это именно къ разбираемому проэкту? Ключевскій [2]) находитъ, что онъ вовсе не грозилъ государству тою опасностью, какой боялся патріархъ, и видитъ въ немъ поэтому уже позднѣйшую безвредную и ненужную редакцію прежняго опрокинутаго патріархомъ проэкта. Но на это можно возразить, что и по сохранившемуся проэкту бояре, только не намѣстники, а воеводы, между которыми раздѣлено было бы въ сущности московское государство и притомъ очень крупно, такъ какъ ихъ было не свыше одинадцати, могли казаться патріарху опасными, особенно если они назначались безсрочно, что для патріарха, привыкшаго видѣть смѣну воеводъ черезъ годъ-два, могло казаться назначеніемъ на вѣки. Нѣкоторое несоотвѣтствіе между проэктомъ и извѣстіемъ Иконы, что опасныя лица носили названіе намѣстниковъ, нетрудно

---

[1]) Замысловскій Царств. Ѳ. Ал—ча Приложеніе стр. XXXIV.

[2]) Боярская дума стр. 507.

объяснить нѣсколько цвѣтистымъ слогомъ автора, или даже его домысломъ [1]); такъ какъ представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что лица, между которыми предполагалось подѣлить государство, были названы не намѣстниками, каковой терминъ въ XVII в. имѣлъ лишь титулярное значеніе, а именно воеводами, которыхъ должность была въ XVII в. и реальною и главною въ областной администраціи; воеводы же начальствовали и войсками, безъ которыхъ у намѣстниковъ не могло быть никакой силы. Наконецъ изъ самого изложенія Иконы видно, что въ проэктѣ ничего прямо опаснаго для государства помѣщено не было, а патріархъ какъ бы провидѣлъ, очевидно на основаніи знакомства съ чиновнымъ строемъ Рѣчи Посполитой и съ значеніемъ тамъ областной администраціи, такую опасность въ будущемъ при осуществленіи проэкта. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній полагаемъ, что показаніе Иконы относится именно къ проэкту, сообщенному кн. Оболенскимъ [2]). Прибавимъ еще, что въ XVIII вѣкѣ явились такіе опасные по мнѣнію патріарха генералъ-губернаторы, занимавшіе свои мѣста, сравнительно съ воеводами XVII вѣка, можно сказать вѣчно.

Проэктъ устройства чиновъ — не единственный проектъ времени ц. Ѳ. Ал—ча; одновременно съ нимъ не осуществился

[1]) Князьями, какъ думаетъ Ключевскій стр. 507, намѣстники не назывались; авторъ Иконы пишетъ примѣрно, предполагая, что намѣстникомъ назначенъ князь.

[2]) Объ этомъ проэктѣ см. I, гл. XLI; здѣсь же мы сдѣлали рядъ сопоставленій изъ приведенныхъ кн. Оболенскимъ въ объясненіи проэкта намѣстничьихъ книгъ и другихъ источниковъ XVII в. относительно предполагаемаго на основаніи ихъ старшинства городовъ въ намѣстничьихъ титулахъ (порядокъ ихъ въ разбираемомъ проэктѣ взятъ изъ одной подобной книги 7183 г.), показали, какъ измѣнялся порядокъ этихъ городовъ, и, какъ намъ кажется, вполнѣ выяснили, что старшинство этихъ городовъ было неустойчивое, соотвѣтствующее частью современнымъ бытовымъ представленіямъ о важности городовъ на основаніи ихъ величины, экономическаго или административнаго значенія, частью же совпадающее съ ихъ древностью, и лишь города въ родѣ Москвы, Кіева, Владиміра, Новгорода, Казани могли уложиться въ опредѣленную градацію. На стр. 711 мы не объяснили, почему никто не носилъ титула черниговскаго намѣстника; вѣроятно, это было сдѣлано ради гетмана, въ области котораго Черниговъ принадлежалъ. Употребленіе намѣстничьихъ титуловъ практиковалось и при Петрѣ В.; если намѣстникъ умиралъ, титулъ его не переходилъ ни къ кому—до новаго спеціальнаго назначенія.

и проэктъ устройства духовной іерархіи, состоявшій въ томъ, что московское государство раздѣлялось въ церковномъ отношеніи на митрополіи, архіереи которыхъ подчинены были патріарху, а въ каждой митрополіи были епархіи съ епископами, подчиненными не непосредственно патріарху, а митрополитамъ. Проэктъ этотъ возникъ въ сентябрѣ 1681 года [1]) и въ ноябрѣ того же года былъ внесенъ на обсужденіе духовнаго Собора, его отвергшаго, хотя и принявшаго нѣкоторыя изъ предложенныхъ еще отъ имени государя мѣръ для церковнаго благоустройства [2]). Авторъ Иконы приписываетъ патр. Іоакиму отклоненіе и этого проэкта, связывая его судьбу съ судьбою проэкта объ устройствѣ чиновъ [3]). Не осуществился и проэктъ устройства благотворительныхъ заведеній по примѣру европейскихъ государствъ [4]); но высшее духовное училище въ родѣ кіевскаго было открыто, хоть и не при самомъ ц. Ѳ. Ал—чѣ.

Объ одной еще мѣрѣ ц. Ѳ. Ал—ча, даже какъ бы осуществленной, сообщаетъ Татищевъ: во избѣжаніе продажи городовъ изъ приказовъ царь велѣлъ выбирать воеводъ дворянству. Справедливость этого показанія допускаетъ очень серіозный изслѣдователь — Дмитріевъ [5]), очевидно потому, что иныя реформы этого царствованія ведены были въ духѣ благопріятномъ для дворянства (шляхетства); но доказательствъ для извѣстія Татищева не имѣемъ [6]).

---

[1]) С. Г. Гр. и Д. IV № 131.

[2]) А. И. IV № 75 начало и С. Г. Гр. и Д. IV № 128.

[3]) Замысловскій Ц. Ѳ. Ал—ча Прилож. стр. XXXIV; неясно только, какъ предполагалось титуловать архіереевъ; но несовсѣмъ по прежнему— см. Оболенскій op. cit. стр. 40.

[4]) Берхъ Ц. Ѳ. Ал—ча ч. 2-ая, стр. 86—100.

[5]) Исторія судебныхъ инстанцій стр. 304.

[6]) Отъ времени Соцарствія имѣемъ указаніе, что воеводы въ мелкіе города, зависимые въ административномъ отношеніи отъ крупнаго города (см. выше стр. 373), назначались воеводою этого города. Въ 7202 г. въ Ярославъ былъ назначенъ воевода стольникъ В. Ал. Соковнинъ и ему приказано вѣдать Угличъ и Романовъ, какъ въ Ярославѣ вѣдаются Ростовъ и Переславъ, и, когда окончится срокъ службы углицкаго и романовскаго воеводъ, назначить туда изъ Ярослава воеводъ, кого пригоже (Д. Р. IV, 872). Раньше, въ 7200 г. Ярославъ приказано было писа ть государскою отчиною

Есть указаніе Татищева, что кн. В. В. Голицынъ воспользовался уничтоженіемъ мѣстничества, чтобы возвысить свой родъ на счетъ другихъ, а самаго себя возвысить въ своемъ роду надъ старшими родственниками; на этомъ основаніи Татищевъ обвиняетъ Голицына въ пренебрежительномъ отношеніи къ отмѣнѣ мѣстничества. Мы разобрали это извѣстіе въ первой части изслѣдованія и показали, что факты, приведенные въ доказательство Татищевымъ, поняты имъ неправильно [1]), равно какъ не понятъ имъ въ этомъ случаѣ и смыслъ произведенной реформы.

Но стремленія кн. Голицына выдвинуть по службѣ своихъ родныхъ мы не имѣемъ данныхъ безусловно отрицать; можемъ только видѣть въ этомъ въ крайнемъ случаѣ недобросовѣстность кн. Голицына (въ духѣ Фамусова), но отнюдь не его служеніе дѣлу мѣстничества; мы болѣе правдоподобнымъ, хотя все же нѣсколько одностороннимъ, считаемъ мнѣніе В. Семевскаго, что интересы кн. Голицына, какъ родовитаго человѣка, скорѣе пострадали при отмѣнѣ мѣстничества [2]). Собственно могли пострадать мѣстническія права вообще рода кн. Голицыныхъ, но это было вовсе необязательно для всѣхъ его вѣтвей въ частности; развѣ родовитые люди не могли отличаться личными достоинствами и стоять по прежнему на верхнихъ ступеняхъ государственной службы? Пословица, хотя и новая, говоритъ: родъ службѣ не помѣха; кн. Голицынъ былъ увѣренъ въ этомъ, по крайней мѣрѣ относительно своихъ наличныхъ родственниковъ, которымъ вслѣдствіе того и могъ давать видныя служебныя мѣста, на что они имѣли право и по своей прежней службѣ и по боярскимъ чинамъ; въ XVIII

а приказную избу въ немъ палатою (ibid. 709); вѣроятно это обозначаетъ образованіе ярославскаго административнаго округа, къ которому тогда были отнесены Ростовъ и Переславъ; въ этомъ же году указано было сдѣлать г. Ярославу печать; указъ объ этомъ хранящійся въ Арх. М. Ин Дѣлъ былъ на выставкѣ при VII археологич. съѣздѣ въ Ярославлѣ.

[1]) I, 72 и д.; ср. упрекъ въ 1692 г. кн. Долгорукихъ кн. Голицынымъ —Забѣлинъ Д. б. р царей I, стр. 298 и д.; но кн. Долгорукіе въ XVII вѣкѣ не могли и подумать о мѣстничествѣ съ кн. Голицыными, а замѣстничались именно при фаворѣ кн. В. В. Голицына, по уничтоженіи мѣстничества, да и то вздорно—I, 78—79.

[2]) Отеч. Зап. 1879 г. № 10, стр. 355.

и XIX вѣкѣ кн. Голицыны бывали въ большой чести, и нельзя сказать, чтобы незаслуженно.

Извѣстію Татищева противорѣчитъ и сообщеніе современника кн. В. В. Голицына, Невиля, что кн. Голицынъ, презирая знатныхъ лицъ за ихъ неспособность, всѣ важныя [1]) должности раздавалъ незначительнымъ людямъ, желая имѣть слугъ, а не товарищей; знатныя фамиліи, лишенныя имъ своихъ преимуществъ и принужденныя раболѣпствовать передъ нимъ, за то его ненавидѣли. Но въ словахъ Невиля есть сильное преувеличеніе, какія обыкновенно бываютъ у иностранцевъ, пишущихъ о Россіи. Словомъ, мы рѣшительно не видимъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы кн. Голицынъ, или вообще правительство при царевнѣ Софіи благосклонно относилось къ мѣстничеству; ниже мы приведемъ случай, гдѣ именно кн. Голицынъ отнесся къ мѣстничающимся лицамъ очень строго.

Имѣемъ еще указаніе Фокеродта, что бояре послѣ смерти ц. Ѳ. Ал—ча пытались вернуть свои преимущества; но царевна Софія устроила бунтъ, умертвила многихъ бояръ, слѣдуя примѣру прежнихъ царей, лишила ихъ всѣхъ присвоенныхъ ими правъ и поставила ихъ на одну ногу со всѣми другими свободными русскими подданными. Конечно, это извѣстіе есть только домыселъ Фокеродта, писавшаго сравнительно поздно и такъ осмыслившаго извѣстный ему фактъ, что царевна Софія дѣйствительно принимала участіе въ бунтѣ, истребившемъ многихъ бояръ, и потомъ относилась къ боярству довольно враждебно (особенно фаворитъ ея Шакловитый [2]), а устройство при ней родословной книги дополнило дѣло, начатое уничтоженіемъ мѣстничества.

Но совершенная правда, что служебное мѣстничество продолжалось и послѣ своей оффиціальной отмѣны; такова была сила мѣстническихъ традицій, что правительство, въ иныхъ случаяхъ, гдѣ мѣстничество было нѣсколько замаскировано и не било въ глаза ссорою, дѣлало постановленія, объясняемыя исключительно его мѣстническою точкою зрѣнія.

---

[1]) Но, конечно, не самыя почетныя.

[2]) Шакловитый называлъ бояръ зяблымъ деревомъ; арх. коломенскій Іосифъ—даже хамовымъ родомъ (Солов. И. Р. XIII изд. 2, стр. 147).

Мы не говоримъ уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ послѣ 1682 г. указано участвующимъ въ церемоніяхъ чинамъ быть безъ мѣстъ [1]); это дѣло канцелярской рутины, равно какъ и обычная фраза въ поученіи патріарха ц. И. и П. Ал—чамъ во время ихъ вѣнчанія на царство: Бояръ... берегите по ихъ отечеству [2]); пожалуй, рутиною можно объяснить и то, что въ правленіе царевны Софіи были повторены указы предшествующихъ государей о вѣданіи начальниковъ стрѣлецкихъ полковъ лишь первыми боярами и воеводами и о соотвѣтственномъ писаніи именъ въ грамотахъ [3]), такъ какъ писаніе или неписаніе именъ, при отсутствіи мѣстничества, уже потеряло значеніе [4]). Но имѣемъ двѣ челобитныхъ—Глѣбова и Данилова, что они въ 1682 году назначены полковниками въ Стремянной полкъ, а родные ихъ въ такомъ чину не бывали, и нынѣ въ болѣе честныхъ должностяхъ, напр. меньшая братья Глѣбова въ воеводахъ; челобитчики просили о записаніи ихъ челобитья, чтобы эта полковничья служба ихъ и роду ихъ впредь отъ иныхъ родовъ была не въ упрекъ, и не въ укоризну и съ ихъ ровною братьей не въ случай. Челобитье приказано было записать, несмотря на то, что мѣстничество было уже уничтожено и сверхъ того существовалъ спеціальный указъ, обезпечивающій честь стрѣлецкихъ полковниковъ. Какъ замѣчено приведшимъ этотъ фактъ Миллеромъ [5]), взглядъ правительства въ этомъ случаѣ совпадалъ со взглядомъ челобитчиковъ.

Взглядъ правительства и общества на сравнительную честность службъ надолго пережилъ уничтоженіе мѣстничества, Петръ Великій въ одно и тоже время издавалъ указы, чтобы никого не корить гражданскою (приказною) службою [6]),

---

[1]) П. С. З. II № 931, стр. 439; Д. Р. IV, 223.

[2]) П. С. З. II № 931, стр. 431.

[3]) I, 382; см. выше стр. 545.

[4]) Еще позднѣе кн. Ромодановскій прислалъ выговоръ ц. Петру за написаніе при поздравленія его имени вмѣстѣ съ иными именами, на что, впрочемъ, удостоился получить ироническій отвѣтъ—Солов. И. Р. XIV, стр. 228.

[5]) Изв. о двор. росс. стр. 272.

[6]) Генеральный регламентъ.

—и указаніями о дворянствѣ и о мѣстахъ сильно возвышалъ военное сословіе надъ гражданскимъ. Взглядъ на военную службу, какъ на преимущественно благородную, существовалъ въ теченіе всего XVIII и XIX в., не смотря на борьбу съ нимъ нашихъ писателей (напр. Крылова) и публицистовъ, и сталъ падать лишь во второй половинѣ XIX вѣка послѣ ряда сословныхъ реформъ, по принципу, если не на практикѣ, выдвинувшихъ личныя качества, какъ главное мѣрило значенія человѣка въ государствѣ и обществѣ.

Какъ слѣдъ мѣстничества, остался въ концѣ XVII вѣка и тотъ обычай, что лицъ знатныхъ фамилій по прежнему цари жаловали въ бояре, минуя окольничество, другихъ же жаловали сперва въ окольничие [1]). Боярами поэтому тоже могли быть люди очень молодые, напр. кн. П. Ю. Трубецкой былъ бояриномъ не имѣя 20 лѣтъ, кн. Ал. В. Голицынъ, сынъ кн. В. В—ча, былъ хоть и бояринъ, но: «молодъ, того... дѣла разсудить не смыслитъ», а этотъ самый еще многаго не смыслящій бояринъ бывалъ и первымъ въ разрядѣ. Положимъ съ нимъ могли быть въ товарищахъ люди и смыслящіе [2]), и дѣла дѣлались съ общаго совѣта; но самый фактъ появленія его первымъ въ разрядѣ показываетъ, что традиціямъ мѣстничества прекратиться было нелегко [3]). Мало этого, лица, сказывающія честь пожалован-

---

[1]) Лица, считавшія себя вправѣ быть боярами, бывали очень обижены, оставаясь въ окольничихъ; извѣстно показаніе Матвѣева, что Ал. Прокоф. Соковнинъ, человѣкъ рода уже ставшаго боярскимъ (I, 535), такъ какъ Ѳ. Пр. Соковнинъ былъ бояринъ, принялъ участіе въ заговорѣ Циклера именно изъ за того, что не былъ пожалованъ бояриномъ.

[2]) Ср. еще Сол. И. Р. XVIII пр. 7—намѣстникъ въ казанской губерніи, которому всего было 4 мѣсяца! такихъ и въ мѣстническое время не было; но съ этимъ намѣстникомъ былъ старый слуга его отца, почему онъ управлялъ недурно и даже удостоился благодарности.

[3]) Мы не думаемъ однако сближать съ обычаемъ такого производства въ чины быстрое производство дѣтей вельможъ въ XVIII в., которыхъ еще въ колыбели записывали на службу и которыя потомъ службою придворною или гвардейскою быстро достигали высшихъ чиновъ; общее здѣсь только развѣ быстрое прохожденіе службы, но это было обычно для знатныхъ лицъ во всей западной Европѣ, откуда нашъ обычай XVIII в. и былъ заимствованъ. Когда Минихъ еще служилъ въ польской службѣ, онъ въ 1717 г. записалъ сына своего Эрнста 9 лѣтъ въ прапорщики (Р. Ст. 1887 г. № 6 стр. 830). У

нымъ боярамъ или окольничимъ, выбирались изъ такихъ фамилій, которыя и прежде считались меньшей чести, хотя сказывающій былъ уже въ томъ чинѣ, въ который новое лицо было жалуемо; напр. кн. И. Ю. Трубецкому (притомъ человѣку очень молодому) боярство сказывалъ кн. П. И. Хованскій и т. п.[1]).

Мѣстническіе взгляды правительства въ концѣ XVII в. особенно рельефно высказались по случаю ссоры въ 1693 г. въ гостяхъ у Шереметева бояръ А. С. Шеина и кн. М. Гр. Ромодановскаго. Ссора эта не была мѣстничествомъ, но среди крупной брани и даже драки бояре стали унижать другъ друга, причемъ кн. Ромодановскій опиралъ свое старшинство на новомъ основаніи—онъ былъ по времени пожалованья въ бояре старше Шеина, который наоборотъ гордился своею породою. Правительство, наказавъ обоихъ бояръ, видимо стало на сторону Шеина: честь ихъ (Шеиныхъ) предъ ними (Ромодановскими) во многомъ знатна, и люди они передъ ними честные[2]).

Наконецъ послѣ отмѣны мѣстничества было довольно много и прямыхъ случаевъ таковаго; объ этомъ говоритъ близкій ко времени отмѣны мѣстничества Татищевъ, да есть и документальныя доказательства. Какъ относилось къ этимъ спорамъ правительство? Оно никогда не признавало ихъ правильности и наказывало мѣстничающихся; но наказанія эти были не особенно сильны, вѣрнѣе сказать временны, и мѣстничающіеся вскорѣ бывали прощаемы. Полагаемъ, что это вовсе не объясняется симпатіей кн. Голицына къ мѣстничеству, а скорѣе правильнымъ пониманіемъ того факта, что столь долго жившій, вошедшій въ плоть и кровь служилыхъ людей институтъ, какъ мѣстничество, не можетъ быть моментально истребленъ безъ всякаго остатка и что даже полезно мягко обращаться съ нарушителями закона, не уступая имъ конечно, но не озлобляя людей, иногда весьма полезныхъ и почтенныхъ (напр. б. кн. Вл. Дм. Долгорукаго), особенно если мѣстничество случалось во

насъ обычай записывать дѣтей въ полки при рожденіи идетъ кажется со второй ревизіи 1742 г., при которой велѣно было записывать всѣхъ (Бѣляевъ Ист. русск. закон. изд. 1879 г. стр. 594). При такомъ условіи юноша могъ явиться на реальной службѣ уже въ значительномъ чинѣ.

[1]) Д. Р. IV, 678 и pass.

[2]) П. С. З. III № 1460.

время какихъ либо церемоній, гдѣ могло сдѣлать безпорядокъ, но не причиняло вреда.

Мы подробно привели и разобрали въ I части нашего изслѣдованія [1]) всѣ извѣстные намъ случаи мѣстничества по его оффиціальномъ уничтоженіи, поэтому здѣсь мы ихъ лишь укажемъ.

Въ 1662 г. кн. И. Ан. Хованскій не пошолъ на дѣйство на праздникъ Новаго лѣта; это, кажется, сошло ему благополучно, вѣроятно въ силу тогдашняго значенія кн. Хованскаго, но въ смертнымъ приговорѣ было поставлено ему въ вину съ указаніемъ, что у дѣйствъ бываютъ государи и лица, много высшія, чѣмъ кн. Хованскій. Въ такомъ же родѣ случилось мѣстничество и въ слѣдующемъ году: нѣсколько знатныхъ лицъ, въ томъ числѣ д. дв. В. Мясной, не явились на крестный ходъ; имъ велѣно не съѣзжать со двора до царскаго указу, а у Мяснаго отнято думное дворянство. Разумѣется, все кончилось пустяками; но В. Мясной и въ слѣдующемъ году не захотѣлъ идти въ крестный ходъ и, кажется, отдѣлался благополучно; такое же небытіе у дѣйства было въ 1692 году съ очень знатнымъ бояриномъ кн. М. Як. Черкаскимъ и другими лицами, неизвѣстно чѣмъ окончившееся.

Но въ приведенныхъ выше случаяхъ мѣстничества замѣшаны были важныя лица; если же лица были поменьше, то и отношеніе къ нимъ было строже. Имѣемъ три случая мѣстничества рындъ: первый былъ въ 1686 г.; при встрѣчѣ польскихъ пословъ назначены были два брата кн. Голицыны да два брата кн. Долгорукіе. Отецъ кн. Долгорукихъ, извѣстный бояринъ кн. Вл. Дм. Долгорукій, подъ предлогомъ болѣзни, услалъ дѣтей молиться въ монастырь; назначили другихъ кн. Долгорукихъ, тоже братьевъ, тѣ не пошли; словомъ, дѣло обычное. За нихъ заступился б. кн. Вл. Дм. Долгорукій, какъ старшій. Наказанія, тоже обычныя, постигли нетолько всѣхъ молодыхъ кн. Долгорукихъ, но и кн. Вл. Дм—ча, у котораго отнято боярство и онъ записанъ съ кн. Голицыными въ рынды; но, вѣроятно, на самомъ пріемѣ онъ въ рындахъ не стоялъ; всѣ они очень скоро были и прощены [2]). Подобные же

[1]) Стр. 75—86.

[2]) Ссоры кн. Долгорукихъ съ кн. Голицыными въ концѣ XVII в постоянны—см. Солов. И. Р. XIV, 140 и д.—изъ изложенія видна ихъ нѣсколько мѣстническая подкладка.

случаи мѣстничества рындъ были при пріемѣ польскаго и цесарскаго посланниковъ въ 1691 г.,—Полтевыхъ, Зыбина и Чаплина съ кн. Барятинскими, и при отпускѣ польскаго резидента въ 1694 г.—Беклемишевыхъ съ кн. Львовыми; всѣхъ мѣстничавшихся рындъ наказали, но скоро и простили. Послѣдній случай интересенъ потому еще, что это самый поздній изъ извѣстныхъ донынѣ случаевъ мѣстничества.

Происходили мѣстничества и за царскимъ столомъ. Случаевъ таковыхъ извѣстно всего два и оба изъ за б. Льва Кир. Нарышкина, котораго, какъ царскаго дядю, явно хотѣли, не смотря на его сравнительную худородность, возвысить надъ иными боярами. Первый разъ съ нимъ замѣстничался въ 1691 г. б. кн. Гр. Ан. Козловскій, во второй въ 1693 г. И. С. Головкинъ, причемъ оба оказали сопротивленіе, наказаны и очень быстро прощены. Первый случай былъ много разъ напечатанъ и потому довольно популяренъ, второй же напечатанъ у Голикова [1]) съ ошибкою: вмѣсто Льва К—ча Нарышкина приведенъ И. К—чъ, тогда уже умершій.

Не знаемъ, по какому случаю, но, кажется, изъ за церковныхъ же церемоній происходили въ 7191 г. мѣстничества ок. кн. И. Ст. Хотетовскаго и д. дв. Р. М. Павлова, наказанныхъ (первому было запрещено съѣзжать со двора, у втораго отнятъ чинъ), но менѣе чѣмъ черезъ недѣлю и прощенныхъ; не знаемъ тоже и повода къ мѣстничеству въ 7199 г. въ с. Семеновскомъ ок. С. С. Колтовскаго, наказаннаго лишеніемъ чина и написаніемъ въ дѣти боярскія съ городомъ по Лебедину, чтобъ инымъ не повадно было такъ дѣлать, но тоже прощеннаго [2]).

Всѣ приведенные мѣстническіе случаи были въ придворной сферѣ; въ военной же службѣ имѣемъ лишь одинъ случай мѣстничества, да и то между очень мелкими лицами, именно въ разрядѣ ротмистровъ въ 1687 г. Записанные въ ротмистры кн. Б. Долгорукій и кн. Ю. Щербатовъ не выѣхали на смотръ, а потомъ вели себя очень дерзко, смущая все войско; и братья ихъ, бывшіе въ томъ же разрядѣ поручиками, тоже,

[1]) Дѣян. Петра В. т. I, стр. 254.

[2]) Что это мѣстническій случай—видно по участію въ наказаніи Колтовскаго лицъ, въ то время завѣдывавшихъ Разрядомъ; остальные случаи указанные нами I, 77, едва ли даже мѣстническіе.

кажется, замѣстничались; были и еще заявившіе неудовольствіе ротмистры кн. Масальскій и Дмитріевы. Кн. В. В. Голицынъ, начальникъ разряда, требовалъ жестокаго наказанія; посланъ былъ грозный указъ; но всѣ эти мѣстники опомнились, особенно получивъ раньше извѣстія изъ Москвы, покорились, кн. Голицынъ указа не сообщилъ, и этимъ все дѣло и окончилось [1]). Это единственный мѣстническій случай, въ которомъ видно хоть какое либо отношеніе кн. В. В. Голицына къ мѣстничеству послѣ его отмѣны; онъ скорѣе рисуетъ его, какъ грознаго противника мѣстничества. Приведенный случай любопытенъ еще и потому, что онъ показываетъ непапрасную боязнь выборныхъ и правительства, что реформа войска встрѣтитъ препятствіе въ мѣстническихъ тенденціяхъ.

Вотъ и всѣ извѣстные намъ случаи мѣстничества послѣ его отмѣны, извлеченные изъ различныхъ источниковъ [2]). Могли быть и еще многіе, до насъ не дошедшіе [3]).

Смыслъ всѣхъ этихъ случаевъ мѣстничества ясенъ; служилые люди еще сохраняли мѣстническія тенденціи и не совсѣмъ вѣрили въ окончательную отмѣну мѣстничества; поведеніе ихъ во время мѣстничествъ было такое же, какъ и прежде; правительство тоже относилось къ мѣстничавшимся такъ, какъ въ былое время относилось въ иныхъ случаяхъ къ нарушенію безмѣстія, или къ несправедливому мѣстничеству.

Имѣемъ возможность указать, что мѣстничества происходили въ самые послѣдніе годы XVII в. и въ началѣ XVIII в. Хотя на слова кн. Щербатова, что мѣстничество происходило послѣ его отмѣны между главными начальниками войскъ, отчего случались пораженія армій [4]), и нельзя положиться, ибо онъ не приводитъ примѣровъ, а войны конца XVII в. хорошо намъ

---

[1]) Устряловъ Ист. П. В. I; стр. 195 и прилож. III, ср. I, 84 и д.

[2]) Не былъ ли мѣстническимъ случай, указанный въ Др. В. III, 270 —въ 1687 г. туринскаго в—ду Ал. Юшкова за непослушаніе отпискамъ изъ Тобольска б. и в. Ал. П. Головина велѣно было посадить на недѣлю въ тюрьму, а потомъ отпустить къ Москвѣ.

[3]) См. указаніе I, 388, что въ записной книгѣ московскаго стола № 21 (7192 г.) есть дѣла о безчестіи, помѣщенныя на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше помѣщались дѣла по мѣстничеству; при этомъ мы знаемъ, что правительство избѣгало употребленія термина мѣстничество.

[4]) Др В. XX, 220.

извѣстны и оправданія словъ кн. Щербатова въ нихъ не имѣется; но случаи мѣстничествъ видѣлъ и Татищевъ (онъ видѣлъ даже выдачу головою[1]); о нихъ говоритъ и Фокеродтъ[2]); о мѣстничествѣ совѣтниковъ Юстицъ-коллегіи между собою, и именно основанномъ на прежнихъ разрядныхъ случаяхъ, говоритъ и указъ 14 іюня 1719 г., который былъ повтореніемъ не дошедшаго до насъ указа 12 марта того же года[3]).

Отъ мѣстническихъ споровъ надо отличать тѣ, которые возникли въ концѣ XVII в. при составленіи родословной книги; они не имѣютъ мѣстническаго характера, хотя и возникли изъ опасенія, что оффиціальная отмѣна мѣстничества можетъ оказаться непрочною и разница служебной чести цѣлыхъ родовъ можетъ по прежнему имѣть значеніе. Такъ какъ объ этихъ родословныхъ спорахъ мы тоже говорили подробно въ I части нашего изслѣдованія[4]), на основаніи матерьяловъ, хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, и въ настоящее время почти ничего не можемъ прибавить къ тому, что мы уже сказали раньше, то мы сообщимъ теперь объ этихъ спорахъ всего нѣсколько словъ.

Ц. Ѳ. Ал—чъ при уничтоженіи мѣстничества указалъ пополнить родословную книгу на основаніи тогда же объявленныхъ правилъ, потомъ не разъ правительствомъ дополняемыхъ и разъясняемыхъ; въ Разрядъ и стали приносить, какъ при ц. Ѳ. Ал—чѣ, такъ и послѣ него для записки въ эту книгу родословныя росписи[5]); причемъ большинство приносившихъ

[1]) Продолж. Др. Вивл. I, стр. 109.

[2]) I, 26.

[3]) П. С. З. V № 3384.

[4]) Глава XXV.

[5]) Росписи эти были распредѣлены на группы по чинамъ: боярскія, окольничьи, думныхъ дворянъ и т. д. (I, 532—534), причомъ довольно было, чтобы хоть одно лицо въ фамиліи было напр. бояриномъ—уже и роспись его становилась боярскою. Зачѣмъ нужно было такое дѣленіе, отвѣтить не можемъ. Не для дальнѣйшаго производства лицъ изъ этихъ фамилій въ чины—такъ какъ имѣемъ примѣры, что лица окольнической группы жаловались въ бояре; лица боярской группы бывали нетолько въ окольничихъ, но и въ думныхъ дворянахъ. Скорѣе для размѣщенія родовъ по чинамъ въ новой родословной книгѣ. Приносились и росписи съ гербами, хотя, кажется, ихъ было не много; Князевъ, работавшій въ разрядномъ архивѣ при Екатеринѣ II по исторіи

для приданія себѣ большей чести показывало своихъ предковъ иностранцами, выѣхавшими въ Россію, и приписывало имъ иногда самое фантастическое происхожденіе.

Плохое знаніе московскими служилыми людьми своего родства, особенно захудалаго, живущаго гдѣ либо на помѣстіи, сказалось въ томъ, что служилые люди подавали росписи[1]) не полныя, пропуская цѣлыя линіи, что иногда и оговаривали; они могли назвать бездѣтнымъ родича, отъ котораго родъ пошолъ, сосчитать младшую линію рода старшею и т. п., и такія ошибки могли быть сдѣланы даже умышлено. Пострадавшіе родичи били челомъ объ исправленіи ошибки, или о внесеніи ихъ въ родословную книгу вмѣстѣ съ родными[2]); тогда на основаніи существующихъ указовъ лица, составлявшія родословную книгу, производили разслѣдованіе. Случалось, что лица, уже записанныя въ родословную книгу, подкрѣпляли притязанія своихъ родичей, просьбы которыхъ вслѣдствіе этого и исполнялись[3]); тоже было, если эти лица отзывались невѣдѣніемъ; словомъ не противорѣчили[4]). Но знаемъ случаи, что знатные роды отказывались отъ своихъ болѣе или менѣе захудалыхъ родственниковъ, находили ихъ притязанія невѣрными и настаивали на своихъ прежнихъ показаніяхъ. Въ такихъ случаяхъ возникали родословные споры, каждая сто-

---

дворянства, нашолъ въ поданныхъ родословныхъ росписяхъ гербовъ не больше 18—изъ польскаго гербовника; да и то Князевъ сомнѣвался, чтобы они точно принадлежали тѣмъ фамиліямъ, которыя ихъ представили (Р. Арх. 1885 г. № 8, стр. 473). Едва ли правительство не думало надѣлить по польскому образцу всѣ родословныя фамиліи гербами, по крайней мѣрѣ хотѣли составить гербальную книгу (Солов. И. Р. XIII, изд. 2 стр. 394). Вмѣстѣ съ росписями принесено было и множество актовъ въ доказательство служебнаго значенія лицъ, находящихся въ этихъ росписяхъ; иные роды, впрочемъ, ограничивались только ссылками на службы предковъ, потвержденіе которыхъ указывали они въ самыхъ разнообразныхъ источникахъ—см. I, 403.

[1]) Какъ онѣ составлялись,—см. Замысловскій Ц. Ѳ. Ал—ча стр. 138.

[2]) Такихъ челобитныхъ было и раньше достаточно, см. напр. челобитье 7157 г. Полева Ист. Библ. X, стр. 460; ц. М. Ѳ—чъ позволялъ исправлять родословныя—I, 488.

[3]) См. напр. I, 378, 391, 406; тоже Барсуковъ Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія стр. 5 и д.

[4]) I, 406.

рона доказывала свою правду старыми родословными, службою предковъ и пр. Правительство въ подобныхъ случаяхъ приняло за правило не вписывать въ родословную книгу къ знатнымъ родамъ тѣхъ изъ ихъ родичей, отъ родства съ которыми эти знатные роды отказываются, какъ бы убѣдительны доказательства этого родства ни были, и не исправлять ошибокъ, если тѣ, которые ихъ привели раньше, настаиваютъ на нихъ. Новые роды, впрочемъ, тоже вписывались въ родословную книгу, если они на это имѣли право, но въ совершенно иныхъ ея мѣстахъ, болѣе къ концу ея. Изъ такихъ родословныхъ споровъ особенно любопытенъ споръ кн. Волконскихъ, считавшихъ себя кн. Черниговскими (Торускими), съ другими отраслями кн. Черниговскихъ (Оболенскими) — кн. Рѣпниными, Лыковыми, Щербатыми, которые кн. Волконскихъ въ свой родъ такъ и не приняли[1]). Объяснить себѣ такое упорство Оболенскихъ князей и другихъ лицъ въ подобныхъ случаяхъ можно только ихъ боязнью, что родство съ лицами неважной сравнительно мѣстнической чести не можетъ не отразиться и на ихъ собственной чести.

Въ связи съ такими спорами находится и стремленіе нѣкоторыхъ фамилій отмежеваться отъ своихъ однофамильцевъ, можетъ быть даже и родственниковъ, путемъ присоединенія къ родовой фамиліи еще другой; такъ во время составленія родословной книги[2]) Самарины стали называться Квашнины-Самарины[3]), Дмитріевы—Дмитріевы Мамоновы, Вельяминовы—Вельяминовы Зерновы и т. д.[4]); позднѣе Бестужевы присое-

[1]) I, 409 и слѣд.; ср. I, 378—не вписаны кн. Крапоткины, тоже Бокеевы, причислявшіе себя къ кн. Смоленскимъ, 406; тоже Барсуковъ op. cit. стр. 7 и д.

[2]) Подобный обычай практиковался и раньше, и до уничтоженія мѣстничества онъ имѣлъ за собою больше основаній. Такъ въ 7151 г. Голенищевы-Кутузовы хлопотали, чтобы отмежеваться отъ просто Кутузовыхъ, что несовсѣмъ имъ удалось I, 377 и 407; при ц. Ѳ. Ал—чѣ нѣкоторые Корсаковы стали Римскими, отбившись этимъ отъ иныхъ Корсаковыхъ (Петровъ Для немногихъ 1872 г, стр. 147). Случаи, когда лица хотѣли вообще отмежеваться отъ своихъ родныхъ или однофамильцевъ, приведены были выше.

[3]) Они хлопотали и раньше, см. Д. къ III Д. Р. 259 и 256.

[4]) См. еще Ист. Библ. VIII № 16, причомъ видно, что правительство

динили къ своей фамиліи другую-Рюмины; съ тою же цѣлью писались двойной фамиліей Вороные Волынскіе, Кузьмины Караваевы и т. п.[1]).

Признавая существованіе мѣстническихъ споровъ въ темный для насъ промежутокъ 1694—1719 г.[2]), а можетъ быть

готово было установить общее правило; такъ Годуновымъ и Сабуровымъ предложено было писаться тоже Зерновыми — стр. 1234; въ это же время Апраксинымъ было разрѣшено писаться Вердеревскими, такъ какъ это было ихъ обычное прозвище—стр. 1209.

[1]) Этотъ обычай практиковался и позже; въ 1800 г. Лазаревымъ, въ отличіе отъ всѣхъ иныхъ Лазаревыхъ, разрѣшено было именоваться Лазаревыми Станищевыми. Мы не говоримъ здѣсь о соединеніи двухъ или нѣсколькихъ фамилій путемъ брачнаго союза лицъ или присоединенія прозвища въ видѣ награды за какой либо выдающійся подвигъ. Впрочемъ, и въ XVI—XVII в. встрѣчаемъ случаи, что нѣкоторыя лица княжескаго рода прибавляютъ къ фамильному родовое названіе, напр. кн. Курбскій Ярославскій, кн. Сицкій Ярославскій, кн. Львовъ Ярославскій, кн. Пожарскій Стародубскій, Кн. Ромодановскій Стародубскій (I, 735—послѣдній съ разрѣшенія ц. Ал. М—ча). Такъ какъ этою прибавкою они не отмежевывались отъ иныхъ родовъ, то видимъ здѣсь копированье западно-европейскаго и польскаго обычая нанизывать на свою фамилію титулы для приданія себѣ большей важности.

[2]) Почти что мѣстничество имѣло мѣсто въ 1705 г. въ русской арміи, стоявшей въ Бѣлоруссіи; ею командовалъ фельдмаршалъ Шереметевъ; но ц. Петръ придумалъ раздѣлить командованіе: за Шереметевымъ оставилъ конницу, а начальство пѣхотой отдалъ Огильви. Получивъ царское приказаніе объ этомъ, Шереметевъ былъ страшно огорченъ и писалъ Головкину, что онъ впалъ въ болѣзнь. Онъ допытывался у Меншикова, изъ за чего такая немилость, но отвѣта не получилъ. Меньшиковъ въ свою очередь писалъ государю о неудобствѣ такого дѣленія и предлагалъ иное, чтобы Шереметевъ и Огильви раздѣлили армію пополамъ,—и конницу, и пѣхоту. Царь не согласился съ этимъ, но пока рѣшилъ оставить по старому; относительно же Шереметева онъ въ письмѣ къ Меншикову выразился такъ: П Б. П—чу печалиться не для чего, потому, какъ самъ ты вѣдаешь, у высокихъ генераловъ не бываетъ опредѣленія, но по случаю времени командуютъ больше и меньше, также иногда конными, иногда пѣшими. Шереметеву царь тоже писалъ, что онъ вовсе не желалъ его обидѣть. Меншиковъ отвѣтилъ послѣ того, что то предполагаемое раздѣленіе арміи можетъ вызвать между начальниками контры: одинъ другому откажутся помогать (Устряловъ Ист. П. В. IV ч. 1, стр. 360—362). Въ 1706 г. Огильви жаловался царю, что генер. Ренне рапортуетъ прежде Меншикову, чѣмъ ему, и просилъ на него управы въ непослушаніи и гордости (ibid. 456, ср. еще и 481 жалобы Огильви на самоуправство кн. Меншикова).

и позже[1]), находимъ возможность поставить вопросъ объ отношеніи къ мѣстничеству Петра Великаго.

Уничтоженіе мѣстничества застало его слишкомъ молодымъ. Хотя онъ тогда же вступилъ на престолъ, но долго не правилъ государствомъ,—поэтому сохраненіе въ правительствѣ нѣкоторыхъ мѣстническихъ тенденцій не имѣетъ къ нему никакого отношенія. Изъ всей государственной дѣятельности Петра В. заранѣе можно знать, что старое московское мѣстничество, основанное на регулированіи по возможности службы породою, не могло найти въ немъ покровителя. На основаніи сочиненія Шафирова мы знаемъ, что къ отмѣнѣ мѣстничества царемъ Ѳ. Ал—чемъ ц. Петръ относился сочувственно, какъ и вообще всѣ передовые люди его времени. Но мало того; иностранцы, жившіе въ Россіи въ началѣ XVIII в., видятъ въ Петрѣ В. продолжателя и завершителя дѣла уничтоженія мѣстничества; это тѣмъ болѣе интересно, что они писали, какъ очевидцы и притомъ знакомые съ современною русскою знатью. Веберъ говоритъ только, что Петръ В. далъ полную силу закону, по которому всѣ прерогативы (служебныя) должны основываться исключительно на заслугахъ, а не на породѣ[2]). Мѣрою, направленною противъ мѣстничества и имѣющею рѣшающее значеніе, считалъ Фокеродтъ[3]) образованіе потѣшныхъ войскъ; причемъ царь самъ служилъ въ нихъ, отказавшись отъ какихъ бы то ни было преимуществъ своего званія и такъ продолжая службу наравнѣ со всѣми; это былъ поучительный примѣръ для дворянства, которое не могло же имѣть притязаній считать себя выше своего государя? Если же такія притязанія были, то ихъ строго обуздывалъ кн. Ѳ. Ромодановскій, назначенный верховнымъ уголовнымъ судьею[4]). Послѣ этого ц. Петръ сталъ вполнѣ самодержавнымъ. Дворяне однако были недовольны потерею своихъ льготъ, чѣмъ и объясняется участіе ихъ въ стрѣлец-

---

[1]) Замѣтимъ кстати, что Разрядъ существовалъ до 1711 г., т. е. до учрежденія Сената, а разрядныя книги велись даже до 1714 г. (Р. Кн. I, XI примѣч. и X).

[2]) I, 23.

[3]) I, 25.

[4]) Хотя см. выше стр. 598 кн. Ромодановскій то и обнаружилъ мѣстническія притязанія.

кихъ бунтахъ. Во всемъ этомъ разсужденіи замѣтно сильное обобщеніе, сдѣланное на основаніи немногихъ фактовъ; служба царя проистекала изъ совсѣмъ иного источника; но возможно, что слѣдствія ея были въ значительной степени таковы, какъ указываетъ Фокеродтъ. Служба эта дѣйствительно вызывала неудовольствіе среди людей старато склада мысли[1]), но участіе ихъ въ заговорахъ противъ Петра В. объясняется не столь мелкою причиною, а недовольствомъ всею его реформаторской дѣятельностью.

Мнѣніе Фокеродта, вѣрнѣе заимствовавшаго у Фокеродта это мнѣніе автора Дополненій къ запискамъ Манштейна, что личная служба ц. Петра была направлена противъ мѣстничества, съ тѣхъ поръ постоянно повторялось иностранными и русскими писателями; напр. Голиковъ видѣлъ даже въ развлеченіяхъ Петра В., напр. въ игрѣ въ князя папу и въ славленіи по домамъ, мѣры, нанесшія окончательный ударъ мѣстничеству[2]).

Что мнѣніе о значеніи въ окончательной отмѣнѣ мѣстничества Петра В. было господствующимъ среди образованныхъ русскихъ людей XVIII в., видно и изъ того, что его держался и Татищевъ; но онъ не придаетъ въ этомъ случаѣ значенія личной службѣ самого царя, а лишь его государственной дѣятельности: новому устройству войска и дарованію преимуществъ по заслугамъ, и новымъ чинамъ; особенно онъ говоритъ объ этомъ въ разговорѣ о пользѣ наукъ, приписывая удачи Петра В. его знакомству съ сословіями и порядками въ иныхъ государствахъ[3]).

Въ сущности въ мнѣніи о противодѣйствіи ц. Петра В. мѣстничеству замаскировано иное мнѣніе, что Петръ В. далъ широкую возможность развиться на службѣ личнымъ дарованіямъ, а это было крайне гибельно для мѣстническихъ тенденцій. Что Петръ В. относился несочувственно къ москов-

[1]) См. аналогичное удивленіе Самуила Выморкова, что ц. Петръ приказалъ поминать себя безъ отечества (Семевскій Сл. и Дѣло I, 134); ц. Петръ конечно, не думалъ отрекаться отъ своего отечества, а подражалъ западно европейскимъ образцамъ.

[2]) Дѣян. П. В. II, стр. 512.

[3]) Др. и Н. Р. 1875 г. т. II, стр. 326.

скому мѣстничеству, это понятно, и потверждается его собственными словами о своемъ братѣ ц. Ѳ. Ал—чѣ: паче же зѣло жестокій и вредительный обычай въ разрядныхъ случаяхъ, который какъ законъ почитали, премѣнилъ [1]). Но Петръ В. отнюдь не думалъ обижать дворянства (затоптать его въ грязь, по выраженію Радищева), напротивъ онъ даже организовалъ его на чиновномъ началѣ; онъ установилъ правила новаго, исключительно чиновнаго мѣстничества, указомъ о маioратѣ думалъ создать аристократію и иногда даже переносилъ на молодыхъ людей честь ихъ знатныхъ по службѣ отцовъ, вопреки малой служебной чести ихъ самихъ [2]); значитъ, и онъ все таки хоть въ малой степени подчинялся старымъ мѣстническимъ взглядамъ [3]).

Могли быть мѣстничества и послѣ 1719 г., но, вѣрнѣе, что они происходили уже на новомъ, чиновномъ основаніи [4]); случаевъ такого мѣстничества знаемъ много въ XVIII и XIX в.[5]). Но мѣстническія тенденціи настолько были сильны, что въ засѣданіи Коммиссіи для составленія новаго уложенія высказывались мѣстническія предложенія [6]). Служебно-родовое мѣстничество мало по малу окончательно вышло изъ употребленія, возбуждая однако кое когда среди русской знати сожалѣніе о его уничтоженіи; такъ сожалѣлъ о немъ кн. Щербатовъ. Но было поздно: служебное начало, сильное и въ прежнемъ мѣстничествѣ, взяло верхъ, поддерживаемое враждою къ старому мѣстничеству всѣхъ передовыхъ людей Руси XVIII и XIX в., начиная съ Св. Димитрія Ростовскаго и Кантеміра и

---

1) Солов. И. Р. XVI, стр. 316.

2) См. напр. П. С. З. VI № 3890 § 8.

3) Указъ его противъ бытоваго мѣстничества—П. С. З. V № 3246 § 6.

4) Независимо отъ и понынѣ существующаго обычнаго мѣстничества.

5) Укажемъ развѣ еще, какъ на старину, на нежеланіе Макс. Толстого присягнуть на регентство Бирона: «для того что государствомъ повелѣно править такому генералу, каковы у него Толстого родственники генералы были» (Солов. И. Р. XXI, стр. 24), да на жалобу при И. Елисаветѣ Петровнѣ дворянъ стариннаго происхожденія, что у нихъ отнимаютъ старшинство пѣвчіе Ея Величества, пожалованные дворянствомъ (Р. Ст. 1875 г. Т. XII Тайн. канцелярія стр. 536). Очевидно эти молодые дворяне были чиновнѣе старыхъ.

6) Сборн. Р. Ист. Общ. Т. IV, стр. 211.

до самыхъ новыхъ современныхъ русскихъ публицистовъ, постоянно осыпающихъ мѣстничество своими упреками и насмѣшками. Еще служба предковъ и вообще родныхъ имѣетъ въ нашей служебной практикѣ извѣстное, и даже немалое значеніе, неурегулированное однако ни закономъ, ни обычаемъ; знатность же происхожденія сама по себѣ сохраняетъ лишь интересъ любознательности [1]).

---

[1]) Дальше всего мѣстничество оставило свой слѣдъ въ нашемъ литературномъ языкѣ, который и понынѣ полонъ словъ и выраженій, нѣкогда имѣвшихъ спеціально мѣстническій смыслъ; таковы напр. слова: мѣсто (такому то принадлежитъ первое мѣсто), мѣстничество, мѣстничаться, невмѣстный (въ смыслѣ неумѣстный; употреблено еще въ указѣ 1798 года — П. С. З. XXV № 18,393), быть не на своемъ мѣстѣ, считаться (онъ считаетъ себя и т. п.), быть выше, быть ниже, вверсту, сверстать (см. напр. Соловьевъ И. Р. XXI, стр. 24), низкій, высокій (въ переносномъ смыслѣ), быть безъ чиновъ, не чиниться, захудѣть, худородный и т. п.; см. I, 854 еще нѣкоторыя выраженія, хоть и употреблявшіяся въ мѣстничествѣ, но имѣющія неисключительно мѣстническое значеніе. Живутъ еще и мѣстническія пословицы и поговорки, потерявшія свой прежній спеціально мѣстническій смыслъ и ставшія сентенціями, имѣющими, какъ и подобаетъ, общій характеръ, см. I, 848 и д.; ср. на стр. 853 выраженія, хоть и не мѣстническаго значенія, но языкомъ своимъ выдающія свое происхожденіе въ мѣстническое время.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Дѣло Б. князя В. Ю. Голицына съ Б. княземъ И. П. Шуйскимъ 1).

Лѣта 7088 ноября въ 8 день билъ челомъ г. ц. и в. кн. Ивану В—чу вс. Русіи б. кн. В. Ю. Голицынъ на боярина на кн. И. П. Шуйскаго въ счетѣ о мѣстѣхъ. И. г. ц. и в. кн. И. В—чъ всеа Русіи приказалъ бояромъ кн. И. Ѳ. Мстиславскому съ товарищи, а велѣлъ б. кн. В. Ю. Голицына съ бояриномъ со кн. И. П. Шуйскимъ въ счетѣ о мѣстахъ слушати.

И того жъ часу пришедъ отъ государя въ Разрядъ Аѳ. Ѳ. Нагой говорилъ бояромъ кн. И. Ѳ. Мстиславскому съ товарищи государевымъ словомъ: велѣлъ г. ц. и в. князь б. кн. В. Ю. Голицына съ б—мъ со кн. И. И. Шуйскимъ въ счетѣ о мѣстѣхъ слушати сего дни.

И бояре кн. И. Ѳ. Мстиславской съ товарищи вспрашивали б. кн. В. Ю. Голицына: билъ еси челомъ г—рю на б—на на кн. И. П. Шуйскаго въ счетѣ о мѣстѣхъ, и г—рь по твоему челобитью велѣлъ намъ васъ съ б—номъ со кн. И. И. Шуйскимъ въ счетѣ о мѣстѣхъ слушати; и ты на кн. Ивана дай челобитную, и на кн. Иванѣ по своему челобитью ищи, а мы васъ слушати готовы.

И. б. кн. В. Ю. Голицынъ на б—нѣ на кн. И. П. Шуйскомъ не искалъ, и челобитныя не далъ, а билъ челомъ бояромъ, чтобъ дали ему срока до подворья; а что у него памятей разрядныхъ есть, чѣмъ ему со кн. Иваномъ тягатися въ отечествѣ, и тѣ у него памяти разрядныя на подворьѣ.

И. б. кн. И. П. Шуйскій билъ челомъ бояромъ, что онъ б. кн. В. Ю. Голицыну 2) противъ его челобитья отвѣчати готовъ, и бояре бы кн. Василію искати на немъ велѣли, и по г—реву указу со кн. Василіемъ его судили.

И бояре кн. И. Ѳ. Мстиславской съ товарищи вспрашивали б. кн. В. Ю. Голицына трожды, чтобъ онъ на б—на на кн. И. П. Шуйскаго

противъ своего челобитья въ счетѣ далъ челобитную, или и безъ челобитья на кн. Иванѣ искалъ, о чомъ на него г—рю билъ челомъ.

И б. кн. В. Ю. Голицынъ противъ всѣхъ боярскихъ вспросовъ говорилъ бояромъ, что у него есть памятей о разрядѣ. чѣмъ ему со кн. Иваномъ считатись, и тѣ у него памяти на подворьѣ; и бояре дали бы ему срока до подворья, а топере онъ на кн. Ивана искати не готовъ.

И б. кн. И. П. Шуйсской билъ челомъ бояромъ трожды, что онъ б. кн. В. Ю. Голицыну противъ его челобитья отвѣчати готовъ, и кн. Василій на немъ не ищетъ, и бояре бъ челобитье его велѣли записати.

И бояре кн. И. Ѳ. Мстиславскій съ товарищи сидѣли въ Разрядной избѣ до пятаго часу почи. слушали Ѳомина дѣла Бутурлина со кн. Ѳ. Хворостининымъ [3]); а б. кн И. П. Шуйскій тутожъ съ бояры въ Разрядной избѣ сидѣлъ И какъ Ѳомина дѣла бояре дослушали, и б. кн. И. П. Шуйскій изъ Разрядной избы поѣхалъ. И какъ князь поѣхалъ, и всѣ бояре учали разъѣзжатись, а бояре жъ кн. Ѳ. да кн. В. И—чи Мстиславскіе и Дм. Годуновъ изъ Разрядной избы выѣхали жъ, и Аѳ. Нагово въ Разрядѣ не было жъ;—и б. кн. Голицынъ вставъ принесъ къ б—рамъ ко кн. И. Ѳ. Мстиславскому съ товарищи на б—на на кн. И. П. Шуйскаго о мѣстѣхъ въ счетѣ челобитную и билъ челомъ бояромъ, чтобъ его къ г—реву указу съ б—номъ со кн. И. П. Шуйскимъ въ отечествѣ о мѣстѣхъ по его челобитной судили.

И ноября въ 9 день б. кн. В. Ю. Голицынъ билъ челомъ бояромъ, чтобъ его во г—ву приказу съ б—номъ со кн. И. П. Шуйскимъ въ счетѣ о мѣстахъ судили; и бояре говорили кн. Василію, чтобъ на кн. Ивана далъ челобитную.

И кн. Василій бояромъ билъ челомъ, чтобъ его со кн. Иваномъ велѣли судити по той челобитной, какову онъ подалъ г—рю на кн. Ивана во Исковѣ.

И б. кн. И. П. Шуйскій билъ челомъ бояромъ: билъ, господине, на меня г—рю челомъ б. кн. В. Ю. Голицынъ вчера, и г—рь по его челобитью приказалъ насъ со кн. Василіемъ слушати вамъ вчера, и я вамъ вчера билъ челомъ, что язъ кн. Василію противъ его челобитья искати готовъ. И кн. Василій вамъ вчера билъ челомъ, что онъ на мнѣ искати не готовъ, да и челобитья есте наши велѣли записати; да и нынѣ кн. Василій челобитныя къ вамъ на меня не принесъ же.

И бояре вспросили б. кн. В. Ю. Голицына до трожды: искати ли тебѣ на кн. Иванѣ? и будетъ искати, и ты дай на кн. Ивана челобитную, а мы васъ слушати готовы.

И б. кн. В. Ю. Голицынъ противъ всѣхъ боярскихъ вопросовъ билъ челомъ бояромъ, что онъ на кн Ивана билъ челомъ г—рю во Псковѣ и челобитную далъ, и вы велите челобитную мою передъ собою положити, и язъ на немъ ищу по той челобитной.

И бояре говорили кн. Василію, что по той челобитной судити его со кн. Иваномъ нельзя, та его челобитная подана (въ) судѣ [4]); а будетъ учнешь на кн. Иванѣ и безъ челобитныя искати словомъ, и мы тебя и безъ челобитныя со кн. Иваномъ судимъ.

И б. кн В. Ю. Голицынъ сказалъ, что онъ на б—нѣ на кн. И. П—чѣ ищетъ и безъ челобитныя словомъ.

И бояре вопросили кн. Василія: коли ты на кн. Иванѣ безъ челобитныя ищешь, и мы тебя и безъ челобитныя судимъ, и ты намъ скажи, что твой на кн. Иванѣ искъ?

И б. кн. В. Ю. Голицынъ сказалъ: билъ есми челомъ г—рю во Псковѣ на б—на на кн. П. П. Шуйскаго въ отечествѣ въ счетѣ о мѣстѣхъ для того, что велѣлъ г—рь быти б. кн. И. П. Шуйскому въ правой рукѣ въ другихъ, а мнѣ велѣлъ г—рь быти въ сторожевомъ полку въ другихъ; и мнѣ меньше б. кн. И. П. Шуйскаго быти нельзя [5]), потому что кн. И. П. Шуйскій въ роду своемъ таковъ, каковъ князь Ивановъ Андреевича Шуйскаго третій сынъ, а кн. И. Ан. Шуйскій въ разрядѣхъ меньше кн. П. Щенятева, а кн. П. Щенятевъ отцу моему кн. Юрію меньшой братъ [6]).

И. б. кн. И. П. Шуйскій билъ челомъ бояромъ: велите, господине, кн. Василію сказати, почему кн. П. Щенятевъ больше былъ кн. И. Ан. Шуйскаго?

И. б—ре кн. И. Ѳ. Мстиславскій съ товарищи вспросили б. кн. В. Ю. Голицына, почему кн. П. Щенятевъ больше былъ кн. И. Ан. Шуйскаго?

И б. кн. В. Ю. Голицынъ сказалъ, что кн. П. Щенятевъ больше былъ кн. И. Ан. Шуйскаго по разрядомъ, да подалъ разрядамъ память, а въ памяти пишетъ [7]):

Лѣта 7010 посылалъ г—рь на ливонскіе нѣмцы кн. Д. А. Пѣнка да со Пскова намѣстника кн. И. И. Горбатаго; а кн. Д. Пѣнковъ таковъ былъ, каковъ кн. Д. В. Щеня, а кн. И. И. Горбатый въ своемъ роду таковъ, каковъ кн. В. Ѳ. Шуйскій [8]).

И бояре вспросили б. кн. И. П. Шуйскаго, таковъ разрядъ былъ ли?

И б. кн. И. П—чъ говорилъ: того онъ разряду не помнитъ, а хотя и былъ таковъ разрядъ, а отводъ тому дамъ: Кн. И. И. Горбатый меньше былъ кн. В. Ѳ. Шуйскаго, прадѣда моего [9]).

А въ г—ревѣ Разрядѣ такого разряду въ книгахъ не написано.

Да кн. Василій же Голицынъ подалъ память родства Шуйскихъ и Горбатыхъ и въ памяти пишетъ:

Княжь Дмитріевы дѣти К — ча Суздальскаго кн. В. Кирдяпа да кн. Семенъ; княжь Васильевы дѣти Кирдяпины кн. Иванъ да кн. Юрій; княжь Юрьевы дѣти кн. Василій да кн. Ѳедоръ; княжь Ѳедоровъ сынъ кн. Василій; княжь Васильевы дѣти кн. Василій, да кн. Дмитрій да кн. Иванъ. А княжь Семеновъ сынъ Дм—ча кн. Василій; а кн. Васильевы дѣти кн. А. Глазатый да И. Горбатый; кн. Ивановъ сынъ Горбатаго кн. Иванъ.

А кн. И. П. Шуйскій сказалъ, что кн. И. Горбатый меньше кн. В. Ѳ. Шуйскаго, да въ томъ слался на родословецъ [10]). А въ случаехъ по разряду кн. Б. И. Горбатый былъ больше кн. М. И. Булгакова; да и память тому кн. Иванъ подалъ и въ памяти писано:

Лѣта 7020 на Угрѣ, г—рь, были в—ды въ б. п. кн. Д. В. Щеня, въ пр. р. кн. Б. И. Горбатый, въ п. п. кн. М. И. Булгаковъ. И по тому, г—рь, разряду кн. М. Булгаковъ меньше кн. Б. Горбатаго и в иныхъ г—ревыхъ р—дѣхъ князь Б. Горбатый больше былъ князя М Булгакова [11]).

И б—ре кн. И. Ѳ. Мстиславскій со товарищи вопросили б. кн. В. Ю. Голицына, таковъ разрядъ былъ ли?

И кн. Василій сказалъ, что онъ такого разряду не упомнитъ, былъ-ли, или нѣтъ.

Да въ томъ кн. Иванъ и кн. Василій слались на разряды.

Въ г—ревѣ Разрядѣ лѣта 7020 написано: приходили крымскіе царевичи па бѣлевскія мѣста, и по тѣмъ вѣстѣмъ велѣлъ г—рь в—дамъ быти на Угрѣ по полкамъ:

Въ б. п. б. и в. кн. Д. В—чу, да въ б. же п. быти со кн. Василіемъ [12]) в—дамъ съ людьми кн. Ан. И. Булгакову, да ок. И. Захарьина да кн. Ѳ. Дм. Пронскому. А будетъ пригоже кн. Данилу къ тѣмъ в—дамъ еще прибавити в—дъ въ свой же полкъ въ большой, и кн. Данилу велѣти съ людьми быти у себя въ полку которыхъ для посылокъ кн. С. Р. Мезецкому, да кн. И. Княжь С. Р—ча да кн. Д. Дм. Пронскому. Въ п. п. быти в—дамъ б. и в. кн. М. И. Булгакову да в. кн. И. М. Воротынскому. Въ пр. р. быти в—дамъ кн. Б. И. Горбатому да кн. И. В. Бѣлевскому; да въ пр. же р. быти княжь Юрьеву в—дѣ кн. Дав. Д. Хромому. Въ л. р. быти в—дамъ кн. Ан. М. Оболенскому да ок. кн. К. Ѳ. Ушатому; да въ л. же р. быти княжь Дми-

тріеву И—ча в—дѣ Я. Дмитріеву Давыдова. Въ ст. п. быти в—дамъ кн. Т. А. Тростенскому да П. И. Житову [13]).

А что во княжь Васильевѣ памяти написано: 7048 году былъ на Коломнѣ кн. Ѳ. И. Шуйскій Скопинъ меньше кн. И. И. Турунтая Пронскаго, а кн. И. Турунтай въ своемъ роду кн. И. Шемякѣ В. Пронскому третей меньшой братъ, а кн. И. Шемяка Пронскій со отцемъ съ моимъ со кн. Ю. М—чемъ бывалъ въ меньшихъ многажды, а кн. В. .Ѳ Скопинъ въ своемъ роду больше кн. В. кн. И. с. Ан—ча Шуйскаго, а кн. И. И. Шуйскій ровенъ третьему сыну кн. И—ву Ан—ча Шуйскаго [14]); и б—ре кн. И. Ѳ—чъ съ товарищи вспросили кн. И. И. Шуйскаго, таковъ разрядъ былъ ли?

И кн. И. Шуйскій сказалъ, что таковъ разрядъ на Коломнѣ былъ; и кн. Ѳ. Шуйскій о томъ г—рю и билъ челомъ [15]); да и г—рю известно, что кн. Ѳедоръ у г—ря былъ не въ той мѣрѣ, въ коей Шемяка; мнѣ нельзя быти меньше брата княжь Васильева кн. Ивана, потому въ зимній казанскій походъ, какъ г—рь воротился съ Работки, были в—ды по полкамъ; и отецъ мой кн. И. И—чъ былъ въ п. п. въ первыхъ, а кн. Ю. М. Голицынъ, кн. Ивановъ да кн. Васильевъ отецъ, былъ въ ст. п. первой же, а Шемяка Пронскій былъ въ л. р. первой; а дядя мой кн. И. Ан. Шуйскій оправленъ за много мѣстъ больше кн. И. Д. Пронскаго, а язъ брата его кн. С. Пронскаго больше; а кн. В. Голицынъ бывалъ со кн. С. Пронскимъ, а отецъ ихъ кн. Ю. Голицынъ меньше былъ кн. Д. Пронскаго [16]).

И кн. Василій противъ той статьи говорилъ: отецъ его меньше кн. Д. Пронскаго не бывалъ и ко кн. Данилу не ѣзживалъ, и кн. Данило о томъ билъ челомъ г—рю, и судъ у нихъ былъ, а у дѣла былъ дьякъ Ан. Васильевъ.

И бояре вспросили кн. Василія: разводная грамота отцу твоему со кн. Даниломъ дана ли?

И кн. Василій сказалъ, что то дѣло не совершено, и разводная грамота отцу его не дана [17]).

А въ г—ревѣ разрядѣ лѣта 7048 г. іюля написано: были в—ды по Берегу: на Коломнѣ были в—ды: въ б. п. бояре кн. Ан. М. Шуйскій да кн. И. И. Рѣпнинъ Оболенскій; въ п. п. в—ды кн. И. Шемяка В. Пронскій да кн. Дм. И. Курлятевъ; въ пр. р. в—ды кн. И. И. Пронскій да кн. В. Чулокъ В. Ушатый; въ л. р. в. кн. К. И. Курлятевъ. Да въ л. же р. быти другому в. кн. П. Ан. Прозоровскому, и кн. Иванъ списковъ не взялъ, и князь великій кн. П. Прозоровскому велѣлъ быти на Угрѣ [18]). Въ ст. п. в—ды кн. Ѳ. И. Шуйскій да В. П. с. Борисова. А въ наказѣ писано

съ дьякомъ съ И. Курицынымъ кн. И. Шемякѣ Пронскому, что онъ написанъ въ п. п., а въ пр. р. кн. И. Турунтай Пронскій, и онъ бы былъ въ п. п. для в. князя дѣла; а то ему не въ мѣсто, что въ пр. р. кн. И. Пронскій [19]).

Да кн. Василій жъ говорилъ, какъ г—рь съ Работки воротился, и отецъ мой въ ст. п. не былъ [20]); а Шемякѣ Пронскому дана тогда со кн. А. Горбатымъ невмѣстная грамота[21]).

И бояре вспросили кн. Василія, гдѣ нынѣ та разводная грамота?

И кн. Василій сказалъ, что онъ того не вѣдаетъ, гдѣ нынѣ та грамота, а есть тому у г—ря Разрядъ [22]).

Да въ томъ кн. Иванъ и кн. Василій слались на разряды.

А въ г—ревѣ Р—дѣ въ л. 7057 написано: походъ г—ревъ къ Казани зимній. Въ б. п. б. кн. Дм. Ѳ. Бѣльскій да кн. Вл. И. Воротынскій; въ п. п. кн. П. И. Шуйскій да кн. В. Ѳ. Лопатинъ; въ пр. р. б. кн. Горбатый да дворецкій углицкій кн. В. С. Серебряный; въ л. р. кн. М. И. Воротынскій да Б. И. Салтыковъ; въ ст. п. б. кн. Ю. М. Булгаковъ да в. кн. Ю. И. Кашинъ [23]).

Да кн. В. же Голицынъ подалъ память и въ памяти пишетъ: л. 7056 г—рь ходилъ ко Казани да воротился съ Работки, а в—ды ходили къ Казани: Въ б. п. б. кн. Дм. Ѳ. Бѣльскій да кн. Дм. Ѳ. Палецкій; въ пр. р. б. кн. А. Б. Горбатый да кн. В. С. Серебряный; въ л. р. кн. И. В. Шемяка Пронскій. И кн. И. Шемяка билъ челомъ на кн. на А. на Горбатаго о мѣстѣхъ, и г—рь далъ кн. И. Шемякѣ невмѣстную грамоту со кн. Александромъ [24]).

И бояре спросили кн. И. П—ча, таковъ р—дъ былъ ли, каковъ кн. Василій подалъ?

И кн. И. П—чъ сказалъ: р—дъ таковъ былъ, а то вѣдаю—Шемякѣ Пронскому съ Горбатымъ со кн. Александромъ разводная грамота не давывана [25]). Да тѣмъ мнѣ что и говорити, отецъ мой кн. П. И—чъ былъ таковъ, что отецъ ихъ [26]) кн. Ю. М—чъ, и мнѣ дѣло до большого его брата до кн. Ивана, а кн. Василія есмь больше [27]).

И на р—ды въ томъ слались.

А въ г—ревѣ Р—дѣ л. 7056 декабря написано: походъ ц. и в. князя для казанскаго дѣла въ Володимірь и въ Нижній Новгородъ, а изъ Нижняго шолъ ц. и в. князь къ Казани до рѣки до Работки, и походъ свой казанскій отложилъ; и отпустилъ ц. и в. князь къ Казани Шигалѣя царя да царев. Едигера, а в—дъ ц. и в. князь отпустилъ къ Казани съ ц. Шигалѣемъ по полкамъ:

Въ б. п. бояре и в—ды кн. Дм. Ѳ. Бѣльскій да кн. Дм. Ѳ. Палецкій; въ п. п. в—ды кн. С. И. Микулинскій да кн. Дав. Ѳ Палецкій; въ пр. р. в—ды б. кн. А. Б. Горбатый да кн. В. С. Серебряный Оболенскій. И кн. В. С—чъ билъ челомъ в. князю, что ему въ пр. р. въ другихъ в—дахъ быти не пригоже для кн. Дм. Ѳ. Палецкаго, что кн. Дмитрій въ б. п. въ другихъ в—дахъ; и ц. и в. князь кн. Василію въ пр. р. быти велѣлъ, а та ему служба не въ мѣста, а какъ со службы сходитъ, и имъ тогда дати счетъ [28]). Въ ст. п. в—ды кн. И. И. Шуйскій да кн. С. И. Гундоровъ. А что во кн. Васильевѣ Голицына памяти написано, что кн. И. Шемяка билъ челомъ г—рю на кн. А. Горбатаго о мѣстахъ, и грамота кн. И. Шемякѣ невмѣстная со кн. Александромъ дана, и въ г—ревѣ р—дѣ того не написано.

Да кн. И. же П—чъ подалъ память, и въ памяти пишетъ:

Л. 7058 были в—ды отъ Казани, стали по городамъ:

Въ б. п. бояре кн. Дм. Ѳ. Бѣльскій да кн. Вл. И. Воротынскій, стояли во . . . . ; въ пр. р. бояре кн. А. Б. Горбатый да кн. В. С. Серебряный, стояли въ Костромѣ; въ п. п. стояли въ Шуѣ кн. П. И. Шуйскій, да въ Муромѣ кн. В. Ѳ. Лопатинъ; въ л. р. кн. М. И. Воротынскій да Б. И. Салтыковъ; въ ст. п. въ Юрьевѣ кн. Ю. М. Булгаковъ да кн. Ю. И. Кашинъ [29]).

И бояре вспросили кн. Василія: ты таковъ р—дъ вѣдаешь ли?

И кн. Василій сказалъ: такого р—ду не помню; а что кн. Иванъ говоритъ, что онъ таковъ, каковъ братъ мой кн. Иванъ, и кн. И. П—чу до брата моего до кн. Ивана и дѣла нѣтъ; я самъ кн. Ивана больше, а таковъ есми, каковъ братъ его кн. В. И. Шуйскій [30]).

Да въ томъ слались на разряды.

А въ г—ревѣ Разрядѣ таковъ разрядъ въ 58 г. былъ [31]).

Да кн. В. же Голицынъ сказалъ: каковы бывали Горбатые со Щенятевыми по роду, и во се тому память, а въ памяти пишетъ:

Л. 7021 подъ Смоленскомъ были в—ды: въ б. п. кн. Д. В—чъ [32]) да кн. И. М. Рѣпня; въ п. п. кн. М. Льв. Глинскій да Ан. В. Сабуровъ; въ пр. р. кн. М. Д. Щенятевъ; въ ст. п. кн. Б. И. Горбатый.

И бояре кн. И. Ѳ—чъ съ товарищи вспросили кн. Василія, для чего онъ такову память подалъ?

И кн. Василій сказалъ, что онъ такову память подалъ для кн. Б. Горбатаго, что по тому р—ду кн. М. Д. Щенятевъ былъ больше кн Б. Горбатаго [33]).

И бояре вспросили кн. Ивана: таковъ р—дъ былъ ли?

И кн. Иванъ сказалъ, что онъ такого р—да не упомнитъ, былъ ли таковъ р—дъ, или нѣтъ.

Да въ томъ слались на р—ды.

А въ г—ревѣ р—дѣ л. 7021 написано: походъ в. кн. В. И—ча вс. Русіи въ Боровскъ для своего смоленскаго дѣла іюня въ 14 день; а большимъ в—дамъ велѣлъ кн. великій итти изъ Дорогобужа къ Смоленску напередъ себя августа въ 11 день:

Въ б. п. б. кн. Д. В—чъ, да съ нимъ быти б. кн. И. М. Рѣпнѣ; въ п. п. кн. М. Льв Глинскій, да Ан. В. Сабуровъ да Ю. Замятнинъ; въ пр. р. кн. М. Д—чъ да Ѳ. И. с. Бутурлинъ; а какъ придетъ Лобанъ Ряполовскій, ино быти со кн. Михаиломъ Лобану, а Ѳедору быти въ б. п. у кн. Данила; въ л. р. кн. Ан. И. Булгаковъ да М. Ан. Плещеевъ; въ ст. п. кн. Б. И. Горбатый да Гр. Ѳоминъ [34]).

И б. князь И. П. Шуйскій подалъ память, и въ памяти пишетъ:

Стояли в—ды на усть (и) Поротвы кн. И. В. Шуйскій Скопа да кн. М. Д. Щенятевъ да кн. И. С. Одоевскій; а въ ту пору побѣжалъ въ Литву кн. К. Острожскій, и кн. в. В. И—чь прислалъ съ рѣчью ко кн. И. В—чу съ товарищи кн. И. В. Оболенскаго Нѣмого да кн. И. Голенища Андомскаго.

И бояре вспросили кн. Ивана, для чего онъ таковъ р—дъ подалъ?

И кн. Иванъ сказалъ, таковъ онъ р—дь подалъ для того, что кн. И. Шуйскій Скопа по тому р—ду былъ больше кн. М. Д. Щенятева [35]).

И бояре вспросили кн. Василія, таковъ р—дъ былъ ли?

И кн. Василій сказалъ, что онъ того р—ду не помнитъ, и то кн. Иванъ говоритъ не гораздо; во се тому р—дныя памяти, почему я кн. Ивана больше: да подалъ память, а въ памяти пишетъ:

Л. 7022 подъ Смоленскимъ были в—ды: въ б. п. б. кн. Д. В. Щеня да И. Ан—чъ [36]); въ п. п. кн. М. Льв. Глинскій да кн. М. В Горбатый; въ пр. р. кн. М. Д. Щенятевъ да кн. И. В. Оболенскій; въ ст. п. кн. Б. И. Горбатый да Дм. Китаевъ. Кн. М. Д—чъ въ своемъ роду былъ таковъ, каковъ дѣдъ мой кн. М. И. Булгаковъ [37]).

И бояре кн. И. Ѳ. Мстиславскій съ товарищи вспросили б. кн. И. И. Шуйскаго, таковъ р—дъ былъ ли?

И кн. Иванъ сказалъ: того язъ не упомню, таковъ р—дъ былъ ли, или нѣтъ.

Да въ томъ кн. Василій и кн. Иванъ слались на р—ды.

А въ г—вѣ р—дѣ л. 7022 написано: кн. в. В. И—чъ приговорилъ итти въ третье къ Смоленску и отпустилъ въ Дорогобужъ б.

кн. Д. В—ча да кн. М. Льв. Глинскаго, а изъ Дорогобужа велѣлъ итти къ Смоленску часъ тотъ, а пришедъ подъ Смоленскъ велѣлъ имъ быти по полкамъ:

Въ б. п. б. кн. Д. В—чу да б. И. Ан—чу; въ п. п. кн. М. Льв. Глинскому да кн. М. В. Горбатому; въ пр. р. б. и в. кн. М. Д. Щенятеву, да кн. И. В. Оболенскому да кн. И. Ѳ. Ушатому; въ л. р. кн. Ан. И. Булгакову да кн. И. И. Щетинѣ; въ ст. п. кн. Б. И. Горбатому да Дм. В. Китаеву [38]).

Да во княжь Васильевѣжъ Голицына памяти написано:

А въ 59 году на Коломнѣ былъ кн. Ѳ. И. Скопинъ меньше кн. И. М. Щенятева, а кн. П. Щенятевъ отцу его княжь Васильеву кн. Ю. М—чу меньшой братъ, а кн. В. Ѳ. Скопинъ въ своемъ роду больше кн. В. княжь И. с. Ан—ча Шуйскаго, а кн. И. П. Шуйскій ровенъ третьему сыну кн. И. Ан. Шуйскаго [39]), а больше былъ потому: были того году в—ды по полкамъ на Коломнѣ: въ б. п. кн. И. М. Шуйскій, въ пр. р. кн. П. М. Щенятевъ, въ ст. п. кн. Ѳ. И. Шуйскій Скопинъ.

И бояре вопросили кн. Ивана, таковъ р—дъ былъ ли?

И кн. Иванъ сказалъ, что кн. Ѳ. Скопинъ Шуйскій меньше кн. П. М. Щенятева николи не бывалъ, а кн. А. Горбатый во многихъ мѣстахъ былъ больше отца княжь Васильева кн. Ю. М. Булгакова [40]).

Да въ томъ слались па р—ды.

А въ г—ревѣ р—дѣ л. 7059 мѣсяца мая на берегу были в—ды въ Коломнѣ, на Каширѣ, у Николы, на Рязани, а были по полкамъ:

Въ б. п. в—ды бояре кн. И. М. Шуйскій, кн. Вл. И. Воротынскій, ок. И. В. Морозовъ, а стояли на Коломнѣ; въ п. п. в—ды бояре кн. И. И. Пронскій, В. М. Юрьевъ, а стояли на Рязани; въ пр. р. в—ды б. кн. П. М. Щенятевъ, кн. Ан. М. Курбскій, а стояли у Николы у Зарайскаго; въ л. р. в—ды б. кн. П. С. Воронцовъ, кн. Ан. Кн. Ѳ. с. Аленкинъ, а стояли на Каширѣ; въ ст. п. в—ды б. кн. Ѳ. И. Шуйскій, ок. С. Дм. Пѣшковъ; а стояли съ б. п. на Коломнѣ [41]).

Да кн. И. же Шуйскій сказалъ: какъ были в—ды на полѣ, ходили за Дивѣемъ кн. И. Дм. Бѣльскій да кн. Дм. Курлятевъ да братъ княжь Васильевъ большой кн. И. Голицынъ; и по тому р—ду кн. И. Голицынъ меньше кн. Дм. Курлятева; а кн. Дмитрію было Курлятеву до отца моего и дѣла не было, потому что кн. И. Голицынъ былъ меньше кн. Дм. Курлятева, а кн. Дмитрій былъ меньше кн. Ю. Темкина, а кн. Ю. Темкинъ былъ меньше отца моего: какъ былъ батько

на Псковѣ, а кн. Юрій съ нимъ былъ на Псковѣ въ меньшихъ товарищахъ; и билъ челомъ кн. Юрій г—рю на батька, и г—рь его съ батькомъ велѣлъ судити, и тогды батька оправили, а кн. Юрія обвинили [12]). А во се тому память, почему мы Оболенскихъ больше:

Л. 7022 стояли в—ды на Коломнѣ, для крымскаго царя приходу въ б. п. бояре кн. Дм. да кн. И. Ѳ. Бѣльскіе да кн. И. Д. Пѣнковъ да кн. И. М. Воротынскій; въ пр. р. кн. С. Ѳ. Бѣльскій, да кн. Ю. М. Булгаковъ да В. Ан. Шереметевъ; въ п. п. кн. М. В. Кислый Горбатый, да кн. И. Шемяка В. Пронскій да кн. М. М. Курбскій; въ л. р. б. и конюшій кн. И. Ѳ. Овчина Оболенскій да кн. И. Ѳ. Охлябининъ; въ ст. п. кн. Р. И. Одоевскій, да ок. И. В. Ляцкій да кн. И. М. Троекуровъ [13]).

А въ г—ревѣ Р—дѣ въ книгахъ таковъ р—дъ въ 42 ч. написанъ; да въ томъ же р—дв написано: въ л. р. велѣно было быти кн. Осифу княж. Т. с. Тростенскаго И кн. Осифъ на Коломнѣ не былъ, а посланъ былъ въ Смоленскъ.

И кн. В. Голицынъ противъ княжь Ивановы памяти говорилъ: сказываетъ кн. Иванъ, что братъ мой кн. Иванъ былъ меньше кн. Дм. Курлятева; какъ ходили в—ды на поле за Дивѣемъ, и толды были всѣ в—ды безъ мѣстъ [14]). И братъ мой кн. Иванъ меньше кн. Дм. Курлятева нигдѣ не бывалъ; да и нельзя было кн. Дм. Курлятеву больше брата моего кн. Ивана быти, потому Шемяка Пронскій былъ больше кн. И. Турунтая Пронскаго, а Турунтай былъ больше кн. Дм. Курлятева двемя мѣсты, а кн. Шемяка съ отцемъ моимъ со кн. Ю. М—чемъ бывалъ многажды [15]). А во се изъ Р—ду памяти, каковъ былъ и Овчина кн. Ѳедоръ [46]), а въ памятѣхъ пишетъ:

Л. 7040 г. въ Нижнемъ Новгородѣ кн. И. И. Турунтай Пронскій больше былъ Я. Гр. Морозова, а Яковъ больше былъ кн. Ѳ. И. Хованскаго, а кн. Ѳ. Хованскій больше былъ кн. И. И. Рѣпнина, а кн. И. И. Рѣпнинъ больше кн. И. Ѳ. Овчины.

Л. 7040 были в—ды въ Нижнемъ Новгородѣ въ б. п. кн. В. да И. В. Шуйскіе; въ п. п. кн. И. В. Оболенскій да кн. П. И. Рѣпнинъ; въ пр. р. кн. Ан. М. Шуйскій да кн. Ѳ. И. Хованскій; въ л. р. Я. Гр. Морозовъ; въ ст. п. кн. И. И. Пронскій Турунтай.

Л. 7032 полемъ в—ды къ Казани: въ б. п. И. В. Хабаръ; въ пр. р. кн. И. И. Рѣпнинъ; въ л. р. кн. И. Ѳ. Овчина.

Л. 7043 посылалъ кн. великій в—дъ въ Литовскую землю о зимѣ въ б. п. б. кн. М. В. Горбатый, въ п. п. кн. И. Ѳ. Овчина, въ пр. р. кн. И. И. Рѣпнинъ [47]).

И бояре вспросили б. кн. И. П. Шуйскаго, таковы р—ды были ль? И кн. Иванъ сказалъ: та, господине, княжь Васильева память написана не ко мнѣ, а мнѣ до Морозовыхъ, ни до Оболенскихъ, ни до Пронскихъ, ни до Хабаровыхъ дѣла нѣтъ. Написалъ онъ Овчину всѣхъ меньше, и Овчина былъ отца его кн. Юрія больше. И мнѣ ся видитъ, что то мнѣ же лучше, потому что дѣдъ мой былъ больше Хабара, а Хабаръ былъ мѣстникъ И. Морозову [48]), а отецъ княжь Васильевъ кн. Юрій всегды бѣгалъ отъ И. Морозова.

А въ г—ревѣ р—дѣ л. 7040 октября написано: въ Нижнемъ Новгородѣ были в—ды по полкамъ: въ б. п. были бояре и в—ды кн. В. да кн. И. В. Шуйскіе, В. Гр. Морозовъ; въ п. п. были в—ды кн. И. В. Оболенскій да кн. И. И. Рѣпнинъ; въ пр. р. были в—ды кн. Ан. М. Шуйскій да кн. Ѳ. И. Хованскій; въ л. р. были в—ды ок. Я. Гр. Морозовъ да М. Ил. с. Бокѣевъ; въ ст. п. были в—ды кн. И. И. Пронскій да кн. И. кн. Ѳ. с. Охлябининъ.

А 32 году послалъ кн. Василій подъ Казань ц. Шигалея, а съ нимъ в—дъ своихъ въ судѣхъ и полемъ; и коннымъ в—дамъ приказалъ кн. Василій съ Шигоною Поджогинымъ да съ дьякомъ съ Ао. Курицынымъ, а велѣлъ имъ быти по полкамъ, и роспись имъ послалъ по полкамъ:

Въ б. п. И. В. Хабаръ да М. С. Воронцовъ; въ п. п. В. Ан. Шереметевъ да Ѳ. С. с. Колычовъ; въ пр. р. кн. И. кн. И. с. Рѣпнинъ да Дм. Гр. с. Бутурлинъ; въ л. р. кн. И. кн. Ѳ. с. Овчина да кн. Ан. Крапоткинъ; въ ст. п. И. В. с. Лошаковъ да Чулокъ Засѣкинъ.

А 43 году походъ въ Литовскую землю московскимъ в — дамъ изъ Можайска и новгородскимъ и стародубскимъ; а были в — ды по полкамъ изъ Можайска: въ б. п. в—ды б. кн. М. В. Горбатый да кн. И. В. Оболенскій, стояли въ Боровску; въ п. п. в—ды б. и конюшей кн. И. Ѳ. Телепневъ Оболенскій да кн. И. Б. Туренинъ, стояли въ Рузѣ; въ пр. р. в—ды кн. И. И. Рѣпнинъ да кн. П. Ѳ. Охлябининъ; въ л. р. в—ды кн. В. И. Рѣпнинъ да кн. И. кн. С. с. Мезецкій; въ ст. п. в—ды кн. И. В. Бѣлевскій да В. П. с. Борисовъ [49]).

Да во княжь Васильевѣ жъ памяти написано: л. 7073 г., какъ царь крымскій приходилъ къ Болхову, и толды былъ кн. И. Ан. Шуйскій меньше кн. И. Турунтая Пронскаго, а кн. И. И. Шуйскій кн. И. Ан. Шуйскому третій меньшой братъ [50]); а потому былъ кн. И. Ан. Шуйскій меньше кн. И. Турунтая Пронскаго — тогожъ 73 года были

в—ды на Коломнѣ: въ б. п. кн. И. Дм. Бѣльскій, въ п. п. кн. П. М. Щенятевъ, въ л. р. кн. И. Ан. Шуйскій, въ ст. п. кн. И. И. Пронскій Турунтай.

И бояре вспросили б. кн. И. Шуйскаго, таковы р—ды были ль?

И кн. Иванъ сказалъ, что въ томъ году кн. И. Ан. Шуйскій на службѣ былъ, а въ р—дѣ не былъ и списковъ не взялъ; а пріѣхавъ со службы о томъ г—рю билъ челомъ, что его посылали за посмѣхъ [51]); а кн. П. Щенятеву и кн. И. Турунтаю Пронскому до него и не достало; а бывали со кн. Иваномъ тѣ многажды, съ которыми кн. П. Щенятевъ и Турунтай Пронскій бывали.

Да въ томъ слались на р—ды.

А въ г—ревѣ Р—дѣ таковаго р—да не написано [52]).

Да кн. Василій же билъ челомъ боярамъ: сказываетъ, господине, кн. И. П—чъ, что кн. И. Ан. Шуйскій бывалъ во многихъ мѣстѣхъ тѣхъ больше, которые бывали больше кн. П. Щенятева да кн. И. Турунтая Пронскаго; и вы, господине, велите ему именовати, кого именемъ тѣхъ кн. Иванъ бывалъ больше, которые кн. Петра и Турунтая бывали больше?

И кн. Иванъ сказалъ, что кн. Пронскій былъ больше отца княжь Васильева кн. Ю. Голицына, а княжь Даниловъ с. Пронскаго кн. И. Пронскій учиненъ былъ многими мѣсты меньше кн. И. Ан. Шуйскаго [53]).

Да во княжь Васильевѣ жъ Голицына памяти написано: Въ 77 году и въ 78 г. и въ 79 г. былъ кн. И. Ан. Шуйскій меньше кн. М. И. Воротынскаго, а кн. П. И. Шуйскій, кн. И. Ан. Шуйскому третій меньшой братъ, а у кн. П. М—ча у Щенятева на кн. на М. Воротынскаго правая грамота въ отечествѣ [54]). А по р—дамъ въ 77 г. и въ 78 г. были в—ды на берегу: въ б. п. кн. И. Дм. Бѣльскій, въ п. п. кн. М. И. Воротынскій, въ пр. р. кн. И. Ѳ. Мстиславскій. А какъ г—рь шолъ въ Серпуховъ и велѣлъ г—рь встрѣчать себя боярамъ и в—дамъ, въ грамотѣ отъ г-ря писано кн. И. Дм. Бѣльскому да кн. И. Ѳ. Мстиславскому да кн. М. И. Воротынскому и всѣмъ боярамъ и в—дамъ. И кн. И. Ан. Шуйскій на кн. М. на Воротынскаго г—рю не билъ челомъ.

И бояре вспросили кн. Ивана, таковъ разрядъ бывалъ ли?

И кн. Иванъ сказалъ, что таковъ р—дъ былъ, да въ томъ же р—дѣ былъ княжь Васильевъ большой братъ кн. И. Голицынъ въ л. р., и кн. Василій того для чего не написалъ; и по тому р—ду братъ его кн. Иванъ меньше кн. М. Воротынскаго [55]). А что г—рь велѣлъ

собе по своей г—ревѣ грамотѣ встрѣтити боярамъ кн. И. Дм. Бѣльскому да кн. И. Ѳ. Мстиславскому да кн. М. И. Воротынскому, и въ своихъ холопѣхъ г—рь воленъ, какъ котораго пожалуетъ; а кн. П. Ан. Шуйскому тою грамотою ни малу, ни велику быти было нельзя.

А въ г—ревѣ Р—дѣ таковыхъ р—довъ не написано.

Да во княжь Васильевѣ жъ памяти написано: л. 7080 были в—ды на берегу въ б. п. кн. М. И. Воротынскій, въ пр. р. кн. Н. Р. Одоевскій, въ ст. п. кн. И. П. Шуйскій; и по тому р—ду кн. И. П. Шуйскій меньше кн. Н. Одоевскаго; а отецъ мой кн. Ю. М. Голицынъ былъ больше кн. Ѳ. и кн. Р. Одоевскихъ [56]).

И бояре вспросили кн. И. П. Шуйскаго, таковъ р—дъ былъ-ли?

И кн. Иванъ сказалъ, что таковъ р—дъ былъ; да велѣлъ мнѣ г—рь толды быти безъ мѣстъ; да въ томъ слался кн. Иванъ на г—ревыхъ бояръ, которые были у ихъ отпуску, какъ г—рь отпущалъ насъ изъ С. Братошина; да и записка де тому есть; а язъ самъ кн. Никиты больше, а отецъ княжь Никитинъ Романъ многихъ нашего роду бывалъ меньше.

А въ г—ревѣ Р—дѣ такого р—ду не написано.

Да во княжь Васильевѣ жъ памяти написано: л. 7081 была свадьба въ В. Новгородѣ у ц. г. и в. кн. И. В—ча вс. Русіи, а давалъ княжь Володимірову дочь Ан—ча удѣльнаго за короля за Арцы-Магнуса Христіановича. Тысяцкой былъ у короля царев. М. Кайбуловичъ; а у г—ря сидѣли кн. П. Тутаев. Шейдяковъ да бояре кн. Ѳ. М. Трубецкой да Н. Р. Юрьевъ; а боярыни въ сидячихъ были у г—ря княжь Петрова княгиня Тутаев. Шейдякова да моя Васюкова жена Булгакова. А у короля были бояре кн. И. Ѳ. Мстиславскій да кн. И. Д. Иронскій; а боярыни у короля сидѣли царевича Михайлова княг. Кайбуловича, да княжь Иванова княг. Ѳ—ча Мстиславскаго да княжь Андреева княг. И—ча Ногтева Суздальскаго. А кн. Ан. И. Ногтевъ Суздальскій кн. В—лію княжь И. с. Шуйскаго и кн. И. П. Шуйскому дядя [57]).

А въ г—ревѣ Р—дѣ таковы свадьбы не росписано и не написано.

Да во княжь Васильевѣ жъ Голицына памяти написано: на г—ревѣ жалованьѣ на Псковѣ съ отцемъ его со кн. Ю. М—чемъ былъ кн. И. П. Шуйскій въ меньшихъ товарищахъ [58]).

И бояре вспросили б. кн. И. П. Шуйскаго: отецъ твой кн. И. П. Шуйскій на г—ревѣ жалованьѣ со княжь Васильевымъ Голицына отцемъ со кн. Ю. М—чемъ въ меньшихъ товарищахъ бывалъ-ли?

И кн. Иванъ сказалъ: грѣхомъ моимъ отецъ мой кн. И. П. Шуйскій на г—ревѣ жалованьѣ въ меньшихъ товарищахъ со кн. Ю. Го-

лицынымъ былъ, да сынъ его кн. Иванъ послѣ того много потерялъ, и язъ кн. Васильева брата меньше быти не хочу потому; да подалъ кн. Иванъ память и въ памяти пишетъ:

Въ 43 г. ходили в—ды въ Литовскую землю въ б. п. б. кн. В. В. Шуйскій да съ нимъ кн. Д. Дм. Пронскій, въ п. п. б. и конюш. кн. И. Ѳ. Овчина, въ пр. р. кн. Ан. Дм. Ростовскій; а кн. Ю. Голицынъ бывалъ меньше кн. Д. Пронскаго и кн. И. Овчины.

И бояре вспросили кн. Ивана, для чего ты таковъ р—дъ подалъ?

И кн. Иванъ сказалъ: подалъ есми таковъ р—дъ для того, по тому р—ду кн. В. В. Шуйскій больше кн. Ан. Дм. Ростовскаго и кн. Д. Пронскаго и кн. И. Овчины, а отецъ кн. Васильевъ кн. Юрій былъ со кн. Андреемъ и со кн. Даниломъ и со кн. Иваномъ съ Овчиною [59]).

И противъ тое статьи кн. В. Голицынъ передъ бояры говорилъ: сказываетъ кн. Иванъ, что отецъ мой меньше былъ кн. Ан. Ростовскаго, а во се ссылочная память, каковъ былъ дѣдъ мой кн. М. П—чъ со кн. съ Вл. Ростовскимъ [60]), а кн. Ан. Ростовскій былъ батьку мѣстникъ: сидѣли оба въ Новгородѣ, и отецъ мой на кн. Андрея г—рю билъ челомъ и съ Новгорода съѣхалъ, а кн. Андрей г—рю о томъ не билъ челомъ [61]).

А въ г—ревѣ р—дѣ въ книгахъ лѣта 7043 іюня написано: походъ въ Литовскую землю другой б. и в. кн. В. В. Шуйскаго и новыхъ в—дъ изъ Можайска, а шли на Смоленскъ: въ б. п. в—ды б. кн. В. В. Шуйскій да кн. Д. Дм. Пронскій; въ п. п. в—ды б. и конюш. кн. И. Ѳ. Овчина Телепневъ да кн. Ѳ. М. Курбскій да кн. В. Ѳ. Охлябининъ; въ пр. р. в—ды кн. Ан. Дм. Ростовскій да кн. Н. Б. Туренинъ; въ л. р. в—ды кн. В. И. Рѣпнинъ да кн. И. М. Троекуровъ; въ ст. п. в—ды б. кн. И. Д. Пѣнковъ да В. И. с. Борисова [62]).

Да кн. Василій же подалъ память, а въ ней написано: стояли на Лукахъ кн. А. Вл. Ростовскій да кн. В. В. Шуйскій, а съѣзжались на Петровѣ дворѣ на Фрязиновѣ. Царевичъ крымскій Махмутъ пошолъ было на рязанскія мѣста и послышалъ, что стоятъ в. князя в—ды, и онъ воротился, и в—ды ходили за нимъ до Сернавы; съ Угры ходилъ дѣдъ мой кн. М. П. Булгаковъ, а съ Вошаны кн. А. Вл. Ростовскій, и сошлися кн. Александръ со кн. съ Михаиломъ на полѣ и были въ сходѣ, и ни одинъ къ одному не ѣздилъ [63]).

И кн. И. П—чъ сказалъ: кн. А. Ростовскій бывалъ больше кн. Голицына, а кн. В. В. Шуйскій бывалъ больше кн. А. Ростовскаго; а во се тому и р—дъ, гдѣ былъ больше кн. В. В. Шуйскій кн. А. Вл. Ростовскаго [64]).

Л. 7016 послалъ кн. великій ко княземъ [65]) въ б. п. кн. Д. В—ча да Я. Захарьича; да въ б. п. кн. Вл. Ан. Микулинскаго; въ п. п. кн. А. Вл. Ростовскій да кн. И. М. Воротынскій; въ пр. р. кн. В. В. Шуйскій да кн. В. В. Ромодановскій; въ л. р. кн. В. Мнихъ да кн. П. Лобанъ Ряполовскій [65]); въ ст. п. кн. Ѳ. В. Телепневъ да кн. К. Ѳ. Ушатой.

И б. кн. И. Ѳ. Мстиславскій съ товарищи вспросили б. кн. В. Ю. Голицына, таковъ р—дъ былъ-ли?

И кн. Василій сказалъ: такова язъ р—да не упомню, былъ-ли таковъ р—дъ, или не былъ.

Да въ томъ кн. Иванъ и кн. Василій слались на г—ревы р—ды.

А въ г—ревѣ р—дѣ л. 7016 сентября написано: посылалъ кн. великій на литовскія мѣста двухъ князевъ Василіевъ Стародубскаго да Шемякина, а съ ними въ б. п. велѣлъ быти в—дамъ своимъ: кн. В. Д. Холмскій, Я. Захарьичъ, кн. Вл. Ан. Микулинскій; въ п. п. кн. А. Вл. Ростовскій, да кн. И. М. Воротынскій, да кн. В. И. Голенинъ да княжь Дмитріевъ И—ча в—да Облязъ Вельяминовъ; да въ п. же п. царев. Шихъ-Авліаръ да Кайбаръ Мурза; въ пр. р. кн. В. В. Шуйскій да кн. В. В. Ромодановскій да кн. Юрьевъ И—ча [67]) кн. Дав. Дан. Хромой; въ л. р. кн. В. Мнихъ да кн. П. Лобанъ С—чи Ряполовскіе; въ ст. п. кн. Ѳ. В. Оболенскій да кн. К. Ѳ. Ушатой [68]).

Да кн. И. же П—чъ подалъ память, и въ памяти пишетъ:

45 г. въ Володимірѣ в—ды по полкамъ: въ б. п. кн. В. Микулинскій да кн. П. Рѣпнинъ, въ пр. р. кн. И. Барбашинъ да кн. И. Стригинъ; въ п. п. кн. Р. Одоевскій да И. П—въ Ѳедоровъ; въ ст. п. кн. Ю. Булгаковъ да Шемяка Пронскій; въ л. р. В. Шереметевъ да кн. Ѳ. Охлябининъ.

И бояре вспросили кн. Ивана, для чего онъ таковъ р—дъ подалъ?

И кн. Иванъ сказалъ: таковъ есми р—дъ подалъ для того, по тому р—ду кн. И. Барбашинъ больше былъ кн. Ю. Булгакова, а въ нашемъ роду кн. Иванъ середній [69]).

И бояре вспросили кн. Василія, таковъ р—дъ былъ-ли?

И кн. Василій сказалъ: р—ду такого не помнитъ, а на кн. И. на Барбашина не билъ челомъ отецъ мой потому, что билъ челомъ на большого в—ду на кн. В. Ан. Микулинскаго; и г—рь пожаловалъ — велѣлъ отцу моему со кн. Василіемъ дати невмѣстную грамоту, и та у насъ грамота сгорѣла; въ томъ шлюсь на г—ревы р—ды.

И б. кн. П. И. Шуйскій говорилъ: грамота у отца ихъ со кн. В. Микулинскимъ разводная не бывала: въ томъ шлюсь на г—ревъ р—дъ.

А въ г—ревѣ р—дѣ л. 7045 написано:

Въ Володимірѣ были в—ды по полкамъ: въ б. п. кн. В. Ан. Микулинскій да кн. П. И. Рѣпнинъ; въ п. п. кн. Р. И. Одоевскій да И. П. с. Өедоровича; въ пр. р. кн. И. И. Барбашинъ да кн. И. Ө. Стригинъ; въ л. р. В. Ан. Шереметевъ да кн. В. Кн. Ө. с. Охлябининъ; въ ст. п. кн. Ю. М. Булгаковъ да кн. П. Шемяка В. Пронскій.

А что кн. Василій сказывалъ, что въ томъ р—дѣ отецъ его кн. Юрій на кн. И. на Барбашина не билъ челомъ, потому что билъ челомъ на большого в—ду на кн. В. на Микулинскаго, и разводная грамота отцу его кн. Юрію со кн. В. Микулинскимъ дана—и въ г—ревѣ р—дѣ того не написано [70].

Да кн. В. же Голицынъ подалъ память и въ памяти пишетъ:

Л. 7017 въ Дорогобужѣ были в—ды: въ б. п. Я. Захарьичъ, въ пр. р. кн. И. С. Одоевскій да кн. И. В. Шуйскій; а кн. Ө. да кн. Р. И—чи Одоевскіе меньше были отца моего кн. Ю М—ча на Коломнѣ.

И бояре вспросили кн. Василія, для чего онъ таковъ р—дъ далъ?

И кн. Василій сказалъ: таковъ есми р—дъ далъ для того: князья Ивановы дѣти Одоевскаго кн. Өедоръ да кн. Романъ меньше были на Коломнѣ отца моего кн. Ю. М—ча [71]).

И бояре вспросили кн. Ивана, таковъ р—дъ былъ ли?

И кн. Иванъ сказалъ: того я не вѣдаю, таковъ р—дъ былъ-ли, а то я вѣдаю, что кн. М. Щенятевъ да кн. И. Одоевскій на Усть-Поротвы были меньше кн. Скопы [72]).

А въ г—ревѣ р—дѣ л. 7017 написано: были в—ды въ Дорогобужѣ по вѣстямъ, что король отпустилъ изъ Смоленскаго къ Дорогобужу Станислава Кишку и иныхъ своихъ в—дъ съ людьми. И кн. великій по тѣмъ вѣстямъ велѣлъ быти в—дамъ въ Дорогобужъ; а отъ себя послалъ кн. великій къ в—дамъ Шигону Поджогина съ рѣчьми, и приказалъ кн. великій съ Шигоною къ б. и в—дѣ ко кн. В. Д—чу и всѣмъ в—дамъ, которымъ в—дамъ въ которомъ полку быти:

Въ б. п. быти Я. З—чу; а которыхъ в—дъ кн. великій послалъ съ Москвы къ Вязьмѣ [73]), и изъ тѣхъ в—дъ въ б. п. в—дамъ кн. В. Д. Холмскому да кн. А. Вл. Ростовскому; въ п. п. кн. В. В. Шуйскому, да кн. И. М. Воротынскому да кн. К. Ушатому, да въ п. же п. быти в. кн. В. Голенину; въ пр. р. кн. И. С. Одоевскому, да кн. И. В. Шуйскому, да И. Өедорову да кн. И. Ушатому, да въ пр. же р.

быти кн. А. Оленкѣ; въ л. р. кн. И. М. Телятевскому, да П. В. Хабару да кн. Ѳ. Сицкому; въ ст. п. кн. В. И. Губкѣ, да кн. И. М. Рѣпнѣ да И. И. с. Житова [74]).

И ноября въ 19 день бояре кн. И. Ѳ. Мстиславскій съ товарищи сего дѣла слушали и по случаямъ по разрядамъ, кто кого былъ больше или меньше, или вверсту, и по родословцу, кто къ кому по родству къ тѣмъ воеводамъ каковъ близокъ, считали.

И что написано въ князѣ Васильевѣ памяти въ 7010 г. посылалъ г—рь на ливонскіе нѣмцы кн. Д. А. Пѣнка да со Пскова намѣстника кн. И. И. Горбатаго, и такого р—ду въ г—выхъ книгахъ въ р—дѣхъ нѣтъ [75]).

А что сыскано въ р—дѣхъ по княжь Ивановѣ П—ча памяти въ 7020 г. на Угрѣ были в—ды въ б. п. кн. Д. В. Щеня, въ пр. р. кн. Б. И. Горбатый, въ п. п. кн. М. И. Булгаковъ; и по тому р—ду кн. Б. Горбатый больше кн. М. Булгакова мѣстомъ. А по родословцу по счету кн. Борисъ въ своемъ роду ровенъ кн. Васильеву Васильевича меньшому брату кн. Дмитрію, и имется кн. М. Голица Булгаковъ ровенъ князь Иванову П—ча дѣду кн. И. В. Шуйскому, а кн. Ю. М. Голицынъ ровенъ кн. А. И. Шуйскому, большему князь Петрову брату, а кн. Петра мѣстомъ больше, а кн. И. Голицынъ кн. И. П—ча больше мѣстомъ, а кн. В. Ю. Голицынъ ровенъ кн. И. П. Шуйскому [76]).

А что по княжь Васильевѣ ссылкѣ сыскано во р—дѣхъ въ 48 г. на Коломнѣ были въ б. п. кн. Ан. М. Шуйскій да кн. П. И. Рѣпнинъ, въ пр. р. кн. И. Турунтай, въ п. п. кн. И. Шемяка Пронскій, въ ст. п. кн. Ѳ. И. Шуйскій; и потому кн. И. Турунтай больше кн. Ѳ. Скопина мѣстомъ; а по р—ду по княжь Васильевѣ жъ ссылкѣ 42 г. на Коломнѣ былъ кн. Ю. М—чъ больше кн. И. Шемяки мѣстомъ; а гдѣ былъ кн. И. Турунтай въ р—дѣхъ меньше кн. Ю. Голицына, опричь Шемяки, и того во княжь Васильевыхъ ссылкахъ не написано; а по родословцу по счету кн. И. Шемяка Пронскій больше кн. И. Турунтая 2 мѣсты. И потому кн. И. Турунтай меньше кн. Ю. Голицына 3 м., а кн. Ѳ. Шуйскій меньше кн. Юрія жъ 4 м., а кн. Василій меньше отца своего 5 м., а кн. И. П—чъ меньше кн. Ѳедора 3 м. И потому счету кн. И. П—чъ меньше кн. Василія 2 мѣсты. А только счести по тому, что кн. И. Шемяка кн. Ѳ. Шуйскому по тому же р—ду ровенъ, и кн. Юрія былъ меньше мѣстомъ, и по тому счету кн. И. П—чъ ровенъ кн. И. Ю—чу, а кн. Василія мѣстомъ больше [77]).

А что во княжь Ивановыхъ рѣчахъ написано, что дядя его кн. И. Ан—чъ по суду оправленъ былъ за много мѣстъ больше кн. И.

Д. Пронскаго, а княжь Петровъ отецъ кн. Д. Дм—чъ больше князя Иванова да княжъ Васильева отца кн. Ю. М—ча, и сыскано въ г—ревѣ р—дѣ на Угрѣ кн. Д. Дм. Пронскій больше былъ кн. Ю. М. Булгакова, а княжь Даниловъ сынъ кн. И. Пронскій по суду 80 года обвиненъ и учиненъ ровенъ княжь Иванову Ан—ча третьему сыну, а кн. Иванъ ровенъ княжь Иванову Ан—ча третьему жъ сыну, и по тому счету по разряду и по родословцу кн. И. Ю. Голицынъ меньше кн. И. Д. Пронскаго мѣстомъ, а кн. В. Ю—чъ ровенъ княжь Петрову третьему брату меньшому кн. С. Д. Пронскому; и потому кн. С. Д. Пронскій и кн. В. Ю. Голицынъ межъ собою оба ровны, а кн. И. И. Шуйскій ровенъ И. Д. Пронскому, а кн. Семена и кн. Василія двомя мѣстами больше, а кн. И. Ю. Голицына мѣстомъ больше [78]).

А что по княжь Ивановѣ ссылкѣ сыскано въ р—дѣ въ 57 г. въ г—ревѣ въ казанскомъ зимнемъ походѣ были въ б. п. кн. Дм. О. Бѣльскій, въ п. п. кн. П. И. Шуйскій, въ пр. р. кн. А. Горбатый, въ ст. п. кн. Ю. Булгаковъ; и по тому р—ду кн. А. Б. Горбатый больше кн. Ю. М. Булгакова мѣстомъ, а кн. П. И. Шуйскій кн. Ю. М. Булгакову ровенъ, и по тому р—ду и по родословцу счетъ имъ тотъ же, что и выше сего писано кн. Б. Горбатому со кн. М. Голицею; а по тому счету по кн. Александрѣ кн. П. И—чъ кн. В. Голицыну ровенъ; а только по кн. П. по И—чѣ, и по тому кн. П. П—чъ ровенъ кн. И. Ю—чу Голицыну, а кн. В. Ю—ча больше мѣстомъ [79]).

А что во княжь Васильевѣ памяти написано: какъ государь воротился изъ казанскаго походу съ Работки въ 57 году и толды были въ пр. р. кн А. Горбатый, въ л. р. кн. П. Шемяка Пронскій; и Шемякѣ будто по челобитью дана со кн. Александромъ разводная грамота; и въ г—ревыхъ книгахъ таковъ р—дъ есть, а грамоты разводныя не написано, и бояре тотъ р—дъ отъ счету приговорили отставить [80]).

А что по княжь Ивановѣ памяти сыскано въ р—дѣ въ 58 г., какъ стояли отъ Казани по городамъ, кн. А. Горбатый больше кн. Ю. Булгакова мѣстомъ; и по тому р—ду кн. П. И—чу со кн. В. Ю—чемъ счетъ тотъ же, что писанъ выше сего въ 7020 г.; а по тому счету кн. П. П—чъ кн. Василію ровенъ [81]).

А что по княжь Васильевѣ жъ ссылкѣ сыскано въ р—дѣ въ 21 г. походъ в. кн. В. И—ча ве. Русіи въ Боровскъ для своего дѣла смоленскаго и напередь себя послалъ кн. великій изъ Дорогобужа къ Смоленску въ б. п. кн. Д. В—чъ да кн. И. М. Рѣпня, въ пр. р. кн. М. Д—чъ, въ ст. п. кн. Б. И. Горбатый; и по тому разряду кн. М. Д. Щенятевъ больше кн. Б. И. Горбатаго мѣстомъ. А по родо-

словцу по счету кн. М. Д—чъ ровенъ кн. М. Голицѣ, а кн. П. Ю. Голицынъ въ своемъ роду меньше кн. П. Куракина мѣстомъ, а кн. М. Щенятева кн. Иванъ меньше семью мѣсты. А кн. Б. И. Горбатый въ своемъ роду ровенъ кн. И. Скопѣ, да кн. Ан. М—чу да кн. Дм. В. Шуйскимъ, а кн. И. И—чъ меньше ихъ пятью мѣсты. И по тому счету по разряду и родословцу кн. И. И—чъ ровенъ кн. П. Куракину, а кн. И. Голицына больше мѣстомъ, а кн. В. Голицына больше двумя мѣсты[82]).

А что во княжь Ивановѣ ссылочной памяти написано: стояли в—ды на устьи Норотвы кн. И. Шуйскій Скопа, да кн. М. Щенятевъ да кн. И. С. Одоевскій, а въ ту пору побѣжалъ въ Литву кн. К. Острожскій, а году не написано; и таковъ р—дъ въ книгахъ не писанъ, а кн. Иванъ году сказалъ не помнитъ[83]).

А что по княжь Васильевой ссылкѣ сыскано въ р—дѣхъ въ 22 г. изъ Дорогобужа подъ Смоленскомъ были въ б. п. кн. Дм. В—чъ, въ пр. кн. М. Д. Щенятевъ, въ ст. п. кн. Б. И. Горбатый, въ л. р. кн. Ан. И. Булгаковъ[84]); и по тому р—ду кн. М. Д. Щенятевъ больше кн. Б. Горбатаго мѣстомъ, а кн. Б. Горбатый больше кн. Ан. И. Булгакова мѣстомъ же[85]). И по кн. Михаилѣ да по кн. Борисѣ счетъ имъ тотъ же, что писанъ выше сего въ 21 году; а по тому счету кн. И. И—чъ больше кн. И. Голицына мѣстомъ[86]). А кн. Ан. Курака Булгаковъ по родословной кн. Ю. Голицына двѣмя мѣсты больше, а кн. И. Ю—ча больше шестью мѣсты, а кн. Б. И. Горбатый больше кн. И. И. Шуйскаго 5 м.; и по тому счету по кн. Ан. по Куракѣ кн. И. И—чъ ровенъ кн. Дм. Ан. Куракину, а кн. И. Ю. Голицына больше двѣмя мѣсты, а брата его кн. Василія больше тремя мѣсты[87]).

А что по княжѣ Васильевѣ ссылкѣ сыскано въ р—дѣ въ 59 г. по Берегу были на Коломнѣ, на Коширѣ, у Николы, на Рязани: въ б. п. кн. И. М. Шуйскій да кн. Вл. И. Воротынскій, ок. П. В. Морозовъ, а стояли на Коломнѣ; въ пр. р. кн. П. М. Щенятевъ, въ ст. п. кн. Ѳ. И. Шуйскій[88]). И по тому р—ду кн. П. Щенятевъ кн. Ѳ. Шуйскаго мѣстомъ больше. А по родословцу по счету кн. Ѳ. И. Шуйскій Скопинъ въ своемъ роду ровенъ кн. И. Ан. Шуйскому, а кн. В. Ѳ—чъ ровенъ княжь Иванову Ан—ча большому сыну кн. Андрею[89]), а дяди своего кн. Петра мѣстомъ меньше[90]), а кн. И. И—ча больше двѣмя мѣстами, и имется кн. И. И—чъ меньше кн. О. Скопина тремя мѣсты. А кн. Ю. М. Голицынъ по счету по родству ровенъ кн. В. М. Щенятеву, а кн. П. Щенятева мѣстомъ больше; а кн. И. Ю. Голицынъ ровенъ дядѣ своему кн. И. Ан. Куракину, а кн. П. Щенятева меньше тремя мѣсты; а кн. В. Ю. Голицынъ ровенъ дядѣ своему кн.

Гр. Куракину, а кн. И. Щенятева меньше четырьмя мѣсты. И по тому счету кн. И. П. Шуйскій кн. В. Ю. Голицыну ровенъ [91]).

А что во княжь Ивановыхъ П—ча рѣчахъ написано, какъ были в—ды на поле ходили за Дивѣемъ въ б. п. кн. И. Дм. Бѣльскій, да кн. Дм. Курлятевъ да кн. И. Голицынъ, и по тому кн. Дм. Курлятевъ кн. И. Голицына больше; а въ г—ревыхъ р—дѣхъ таковъ р—дъ не писанъ [92]).

И ноября въ 20 день бояре про сее статью г. ц. и в. князю сказывали, и г. ц. и в. князь вспрашивалъ б. кн. В. Ю. Голицына: билъ еси намъ челомъ о счетѣ въ отечествѣ на б. на кн. И. П. Шуйскаго и мы тебѣ по твоему челобитью со кн. Иваномъ велѣли счетъ дати. И какъ наши бояре учили васъ считати, и ты намъ сказывалъ? что ты на кн. Ивана не бивалъ челомъ; и ты нынѣ скажи, билъ ли еси ты на кн. И. на Шуйскаго, или не билъ челомъ [93]).

И б. кн. В. Ю—чъ [94]) сказалъ, что онъ на кн. И. на П. Шуйскаго о счетѣ билъ челомъ, а хочетъ быти по своему отечеству больше кн. И. П—ча.

И в. ц. и в. князь вспрашивалъ б. кн. И. Ю. Голицына, какъ ходили на поле за Дивѣемъ в—ды въ б. п. кн. И. Дм. Бѣльскій да кн. Дм. Курлятевъ, и онъ кн. Иванъ въ тѣ поры меньше кн. Дм. Курлятева былъ ли?

И б. кн. И. Ю. Голицынъ г—рю сказалъ, что въ тѣ поры, какъ ходили на поле за Дивѣемъ в—ды въ б. п. кн. И. Дм. Бѣльскій да кн. Дм. Курлятевъ, и онъ въ тѣ поры написанъ былъ въ б. же п. и на той службѣ въ б. же п. былъ, а списковъ не взялъ за кн. Дм. за Курлятевымъ; а со службы пришедъ на кн. Димитрія г—рю не билъ челомъ [95]).

И г. ц. и в. князь приказалъ боярамъ, а велѣлъ кн. В. Ю. Голицына по тому случаю, что былъ братъ его большой кн. Иванъ меньше кн. Дм. Курлятева, счести съ кн. Шуйскимъ, каковъ былъ кн. Дм. Курлятевъ со кн. П. И. Шуйскимъ.

И бояре сочли кн. И. Ю. Голицына кн. П. И. Шуйскому четвертымъ братомъ [96]) и кн. И. П—ча причли кн. П. Ю. Голицыну вверсту, а кн. В. Ю—ча мѣстомъ больше, потому что на г—ревѣ жалованьи на Псковѣ былъ кн. Ю. Темкинъ меньше кн. П. И. Шуйскаго, а кн. Дм. Курлятевъ вездѣ былъ меньше кн. Ю. Темкина, а кн. И. Ю. Голицынъ меньше былъ кн. Дм. Курлятева [97]). И по тому счету кн. П. И. Шуйскій больше кн. Ю. Темкина. А сѣсти было кн. Петръ, кн. Юрій, кн. Дмитрій [98]),

кн. И. Голицынъ, кн. П. Шуйскій—оба князи Иваны ровны, и кн. В. Голицынъ у нихъ.

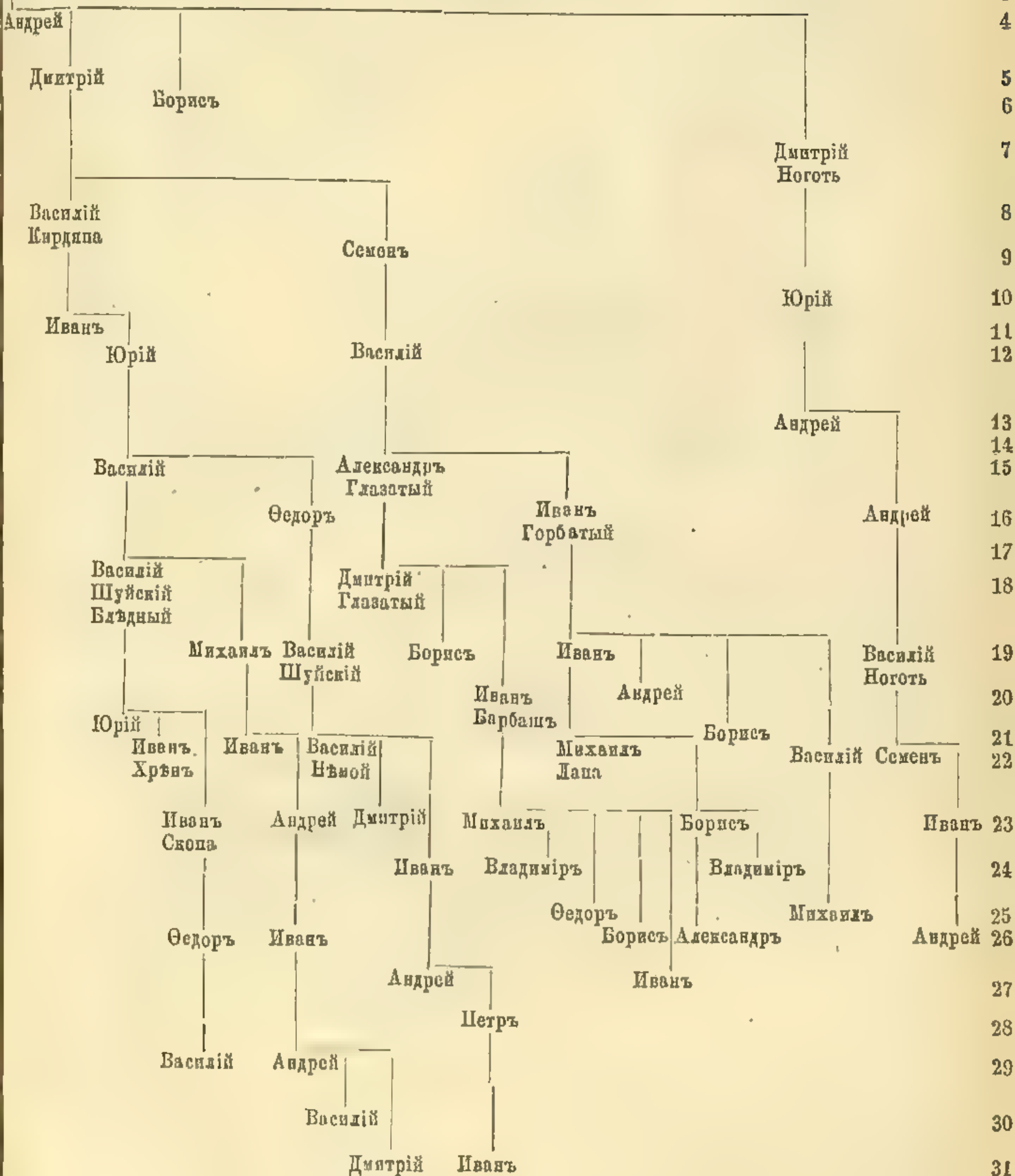
А что по княжь Ивановѣ памяти сыскано въ р—дѣхъ въ 42 г. на Коломнѣ были в—ды въ б. п. кн. Дм. да кн. И. Ѳ. Бѣльскіе, въ п. п. первый кн. М. В. Горбатый, въ пр. р. другой кн. Ю. Голицынъ, въ лѣвой первый кн. И. Овчина Оболенскій [99]); и по тому р—ду кн. М. Горбатый больше кн. Ю. Голицына мѣстомъ. А по родословцу по счету кн. М. Горбатый къ чужому роду таковъ, каковъ кн. И. В. Шуйскій княжь Ивана П—ча дѣдъ, а кн. И. П—чъ его треия мѣстами меньше, а кн. В. Ю—чъ у отца своего второй сынъ, и по тому счету кн. И. П—чъ ровенъ кн. И. Ю. Голицыну, а кн. Василія мѣстомъ больше [100]).

I. Родословная князей Голицыныхъ (Булгаковыхъ).

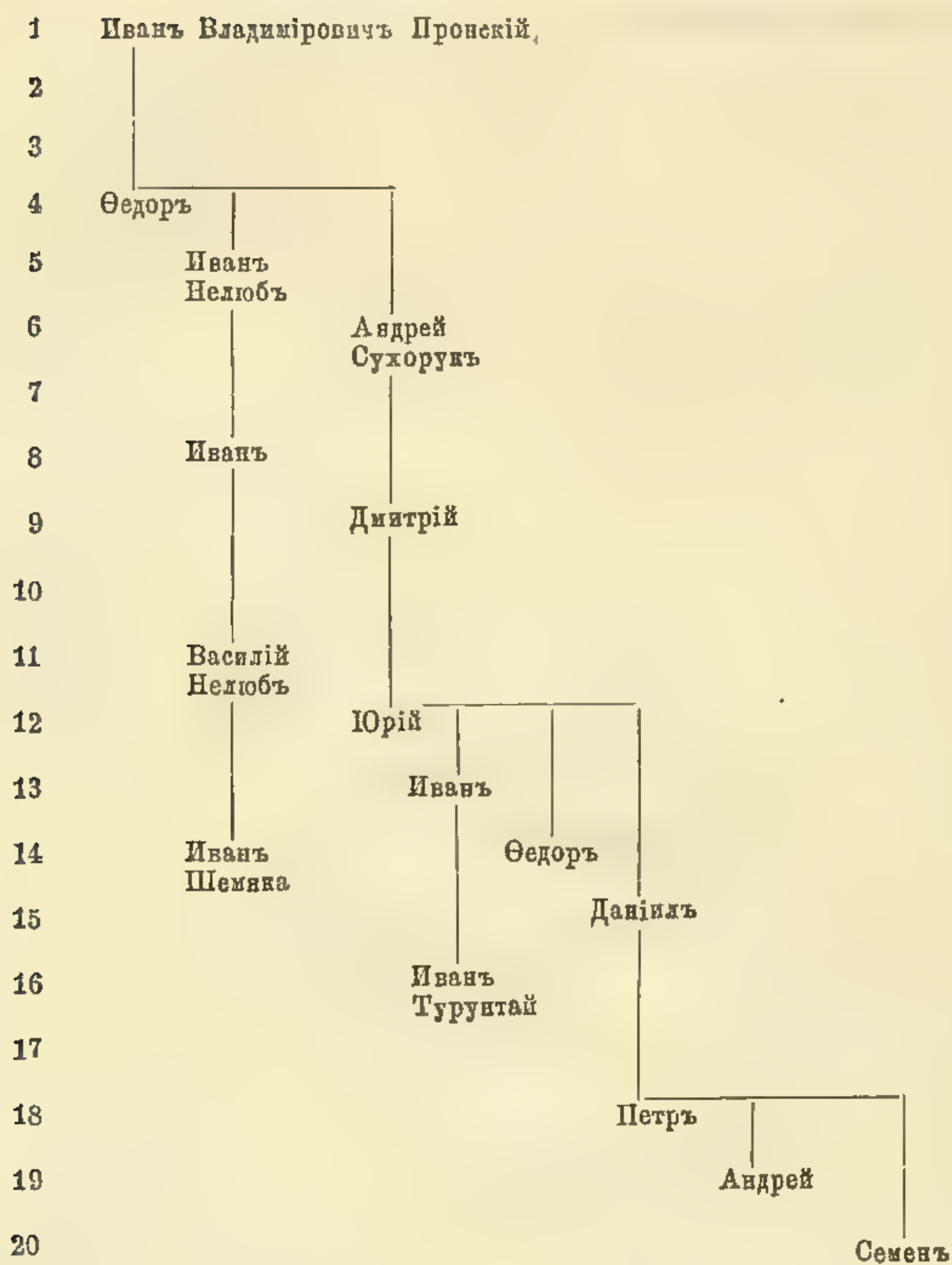
1	Юрій Патрикѣевичъ
2	
3	
4	Василій
5	
6	
7	Иванъ Булгакъ
8	Даніилъ Щеня
9	
10	Иванъ Мошокъ
11	Михаилъ Голица; Михаилъ
12	Андрей Курака
13	
14	Юрій; Василій
15	Өедоръ; Петръ
16	Дмитрій
17	Иванъ; Петръ
18	Василій; Иванъ
19	Григорій

Какъ въ настоящей, такъ и въ послѣдующихъ родословныхъ мы помѣстили только тѣхъ лицъ, которыми спорящіе считаются, и тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ число ихъ мѣстъ, напр. мы не помѣстили въ родословіи кн. Голицыныхъ брата кн. В. Ю—ча (Патрикѣевича) Ивана съ его потомствомъ, такъ для счета они не нужны; въ родословной кн. Шуйскихъ мы не написали потомства Ивана Васильевича (Кирдяпина) т. е. самой старшей линіи, такъ какъ счета ею не было въ разбираемомъ дѣлѣ. Изъ остальныхъ родословныхъ мы на томъ же основаніи привели только отрывки.

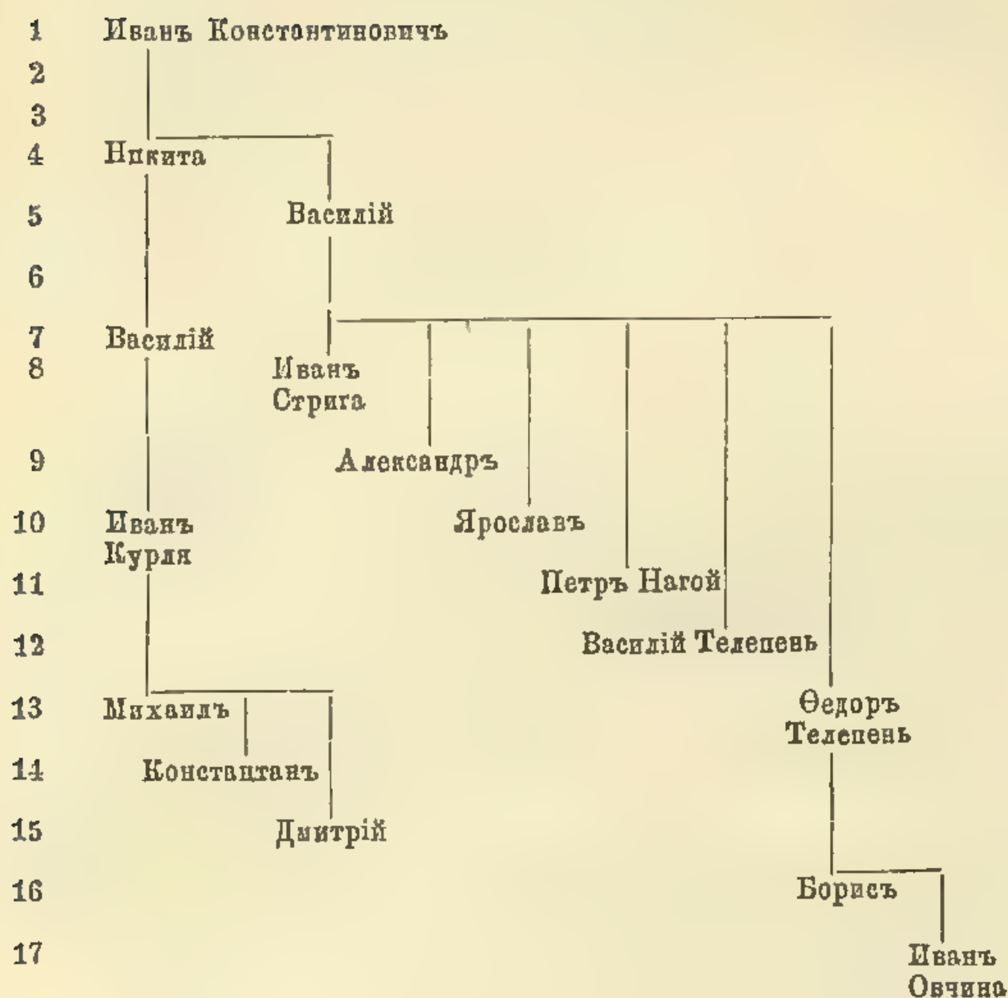
II. Родословная князей Шуйскихъ.

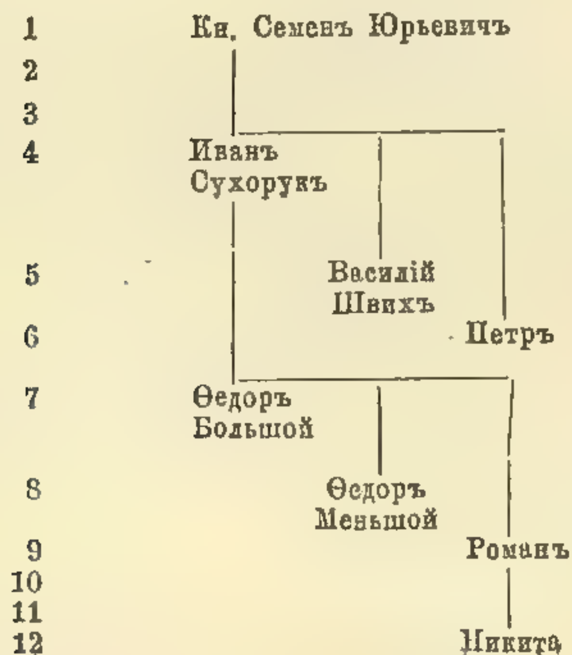
III. Родословная князей Пронскихъ.

IV. Кн. Оболенскіе.

V. Князья Одоевскіе.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) Дѣло это перепечатываемъ изъ Русскаго историческаго сборника изд. Общ. Ист. и Древн. россійскихъ подъ редакціей Погодина т. II М. 1838 г., стр. 1—34. О поводѣ для этого дѣла и о самомъ дѣлѣ см. I, 260—264.

[2]) Въ Ист. сборникѣ напечатано: съ товарищи, но это здѣсь неумѣстно; вѣроятно въ дѣлѣ сказано, что кн. Шуйскій билъ челомъ боярамъ кн. И. Ѳ. Мстиславскому съ товарищи.

[3]) Объ этомъ дѣлѣ свѣдѣній болѣе нѣтъ; см. незначительное указаніе Д. Р. III, 90.

[4]) Такъ напечатано въ Историческомъ сборникѣ (стр. 4), но, видимо, это мѣсто испорчено.

[5]) Сторожевой полкъ и правая рука—полки, которымъ между собою мѣстъ нѣтъ; однако мѣстничество возникло и царь далъ ему ходъ; о такихъ случаяхъ мы неразъ говорили въ нашемъ сочиненіи; много подобныхъ встрѣтится и въ настоящемъ дѣлѣ.

[6]) По родословнымъ дѣйствительно кн. И. П. Шуйскій ровенъ 3-му сыну кн. И. Ан. Шуйскаго (Димитрію), а кн. П. Щенятевъ 1 м. меньше своего двоюроднаго брата кн. Ю. Голицына; слѣдовательно, если кн. П. Щенятевъ былъ выше кн. И. Ан. Шуйскаго, то неменѣе какъ 6 м. выше онъ его 3-го сына или кн. И. П. Шуйскаго, кн. Ю. Голицынъ выше его неменѣе чѣмъ на 7 м., а сына своего Василія 4 мѣстами; значитъ, онъ больше кн. И. П. Шуйскаго по этому счету 3 м.

[7]) Р—дъ, которымъ кн. В. Голицынъ потверждаетъ старшинство кн. П. Щенятева надъ кн. И. Ан. Шуйскимъ, приведенъ въ дѣлѣ гораздо далѣе; см. текстъ стр. XIV.

[8]) Счетъ здѣсь таковъ: кн. И. П. Шуйскій меньше кн. В. Ѳ. Шуйскаго 12 м.; значитъ кн. Щеня выше кн. И. П. Шуйскаго покрайней мѣрѣ 13 мѣстами. Кн. В. Голицынъ меньше кн. Д. Щени по родословной 10 м.; значитъ онъ больше кн. И. П. Шуйскаго мѣста на 3. Но р—дъ, который привелъ кн. Голицынъ, найденъ не былъ.

[9]) См. далѣе въ текстѣ.

[10]) Которое показаніе вѣрнѣе, сказать трудно; но родословная, приведенная кн. Голицынымъ, схожа съ напечатанною въ Род. кн. изд. Новиковымъ

и у насъ здѣсь перепечатанною. Судьи, разъ они не нашли разряда, потверждающаго случай кн. Голицына, не стали заниматься относящимися къ нему родословными выкладками, почему оффиціальный счетъ сдѣланъ не былъ.

[11]) Кн. Б. П. Горбатой выше кн. И. П. Шуйскаго 8 м., а кн. М. Булгаковъ Голицынъ кн. В. Ю. Голицына 7 м.; слѣдовательно по этому счету кн. Шуйскій и кн. Голицынъ равны; но этотъ счетъ какъ бы парализуетъ случай, приведенный кн. Голицынымъ; кн. Б. Горбатый меньше отца своего П. И—ча 4 м., а кн. М. Голицынъ—Булгаковъ меньше кн. Д. В. Щени лишь 3 м.; слѣдовательно кн. П. И. Горбатый не могъ быть меньше кн. Д. В. Щени, иначе отношеніе кн. Б. Горбатаго и кн. М. Булгакова было бы совершенно иное.

[12]) Ошибка, вмѣсто съ кн. Даниломъ Васильевичемъ (Щепою).

[13]) Случай, приведенный кн. Шуйскимъ, потвердился р—домъ; упоминаемые здѣсь кн. Ю. и Дм. И—чи—братья в. кн. В. И—ча.

[14]) Протоколъ не привелъ этого случая въ видѣ самой памяти кн. Голицына, но это безразлично. Счетъ здѣсь слѣдующій: кн. Ѳ. И. Скопинъ ниже кн. И. И. Турунтая не менѣе, чѣмъ 1 м.; кн. Турунтай менѣе кн. Шемяки Пронскаго 2 м. (см. родословную кн. Пронскихъ); поэтому кн. Шемяка выше кн. Ѳ. Скопина 3 м. Кн. Шемяка былъ ниже кн. Ю. Голицына, который этимъ былъ выше кн. Скопина по крайней мѣрѣ 4 м.; 4 м. былъ онъ выше и своего сына В. Ю—ча, который такимъ образомъ равенъ Ѳ. Скопину, сынъ котораго В. Ѳ—чъ, меньшій его на 3 м., больше 1 м. кн. В. И. Шуйскаго 2-го сына И. Ан—ча, а кн. П. И. Шуйскій, какъ равный 3-му сыну И. Ан—ча, оказывается меньше кн. В. Ю. Голицына на 5 мѣстъ.

[15]) Другихъ свѣдѣній объ этомъ мѣстничествѣ нѣтъ.

[16]) Здѣсь кн. Шуйскій считаетъ во первыхъ такъ: отецъ его по разряду равенъ отцу кн. Голицына; кн. Шуйскій у отца первый сынъ, кн. Голицынъ у своего отца второй, очевидно онъ меньше кн. Шуйскаго 1 м. Во вторыхъ кн. Шуйскій считается кн. Пронскими; въ этомъ случаѣ онъ считается какъ высотою вообще кн. Шуйскихъ надъ кн. Пронскими, которые выше кн. Голицыныхъ, такъ и нѣсколькими отдѣльными счетами, которые могутъ быть таковы: кн. П. И. Шуйскій былъ выше кн. И. В. Шемяки Пронскаго 1 м.; хотя они въ полкахъ, которымъ мѣстъ нѣтъ (п. п. и л. р.), но ясно, что только такъ и могъ понять этотъ разрядъ кн. П. Шуйскій, иначе его не стоило бы приводить. Слѣдовательно онъ, какъ первый сынъ кн. Шуйскаго, меньше кн. И. В. Пронскаго 2 м.; кн. С. Пронскій меньше кн. Шемяки Пронскаго 1 м. (см. родословную), значитъ выше кн. П. П. Шуйскаго тоже 1 м., а кн. Д. Пронскій выше кн. Ю. Голицына положимъ 1 м.; слѣдовательно кн. П. П. Шуйскій равенъ кн. Ю. Голицыну, отцу кн. В. Голицына, а его самого выше на 4 м. По кн. Шемякѣ счетъ можетъ итти еще и такъ: кн. Шемяка больше кн. С. Пронскаго 6 м., слѣдовательно кн. П. И Шуйскій выше кн. С. Пронскаго 4 м., а кн. С. Пронскій выше кн. В.

Голицына; слѣдовательно кн. И. П. Шуйскій выше кн. В. Голицына на 5 мѣстъ. Иной счетъ по кн. Пронскимъ: кн. И. Ан. Шуйскій оправленъ за много мѣстъ больше кн. И. Д. Пронскаго; кн. Шуйскій принимаетъ много мѣстъ покрайней мѣрѣ за 4; онъ меньше своего дяди 5 м., а кн. С. Пронскій своего родного брата Петра 2 м., слѣдовательно кн. Шуйскій выше кн. С. Пронскаго 1 м., тотъ выше кн. В. Голицына 1 м., а кн. Шуйскій выше кн. Голицына 2 м. Но, повторяемъ, что счетъ можетъ итти общимъ старшинствомъ фамилій. О мѣстничествѣ кн. П. Д. Пронскаго съ кн. И. Ан. Шуйскимъ свѣдѣнія есть только въ настоящемъ мѣстническомъ дѣлѣ, да еще въ дѣлѣ кн. Ан. П. Голицына съ кн. А. И. Шуйскимъ, бывшемъ въ сущности продолженіемъ настоящаго (Ист. Сб. II, стр. 35—60).

[17]) Показаніе кн. Голицына вѣрно—см. А. А. Э. I № 289.

[18]) Кн. Прозоровскій мѣстничался съ кн. Б. Курлятевымъ; о ихъ мѣстничествѣ имѣемъ достаточно свѣдѣній, см. въ спискѣ въ приложеніи.

[19]) И такъ справка указала, что въ то время, какъ кн. И. Турунтай Пронскій былъ 1-мъ въ пр. р., кн. Ѳ. И. Шуйскій (Скопинъ) былъ 1-мъ въ ст. п.; кн. Голицынъ и считалъ, что второй ниже перваго; эти полки могли считаться и безмѣстными, но здѣсь же видно, что правительство и п. п. считало меньшимъ пр. руки.

[20]) Это отводъ счета, о которомъ см. примѣч. 16 начало.

[21]) Такъ какъ кн. В. Голицынъ раньше говорилъ, что кн. Шемяка былъ ниже отца его кн. Ю. Голицына, то ниже его значитъ былъ и кн. А. Б. Горбатый, который по родословной 5 м. выше кн. П. И. Шуйскаго, а кн. В. Голицынъ меньше отца своего 4 м.; значитъ онъ выше кн. Шуйскаго 2 м.

[22]) Объ этомъ случаѣ скажемъ то же, что и о случаѣ, къ которому относится примѣч. 16 конецъ.

[23]) По этой справкѣ видно, что кн. А. Б. Горбатый не могъ быть ниже кн. Ю. М. Голицына.

[24]) См. примѣч. 21.

[25]) См. примѣч. 22.

[26]) Т. е. кн. И. и В. Ю—чей Голицыныхъ; больше братьевъ не было.

[27]) 1 м.; счетъ самый простой.

[28]) Объ этомъ мѣстничествѣ есть достаточно свидѣтельствъ; см. списокъ въ приложеніи.

[29]) Этотъ р—дъ уже приведенъ былъ, см. стр. VIII; изъ него видно, что кн. И. П. Шуйскій былъ не ниже кн. Ю. М. Голицына, а кн. А. Б. Горбатый пожалуй и выше его.

[30]) Кн. В. Ю. Голицынъ претендуетъ быть лишь 1 м. выше кн. П. П. Шуйскаго, такъ какъ кн. В. И. Шуйскій, второй сынъ кн. И. Ан—ча, выше кн. И. П. Шуйскаго 1 м.

[31]) См. примѣч. 29.

[32]) Щеня.

[33]) Въ Истор. Сб. II, ст. 11 вмѣсто кн. М. Д. Щенятева напечатано кн. Данило Щеня, но это ошибка или опечатка; см. разборъ этого случая въ текстѣ (ibid. 30); тотъ же доводъ приведенъ и далѣе, см. примѣч. 37. Счетъ же здѣсь таковъ: кн. М. Щенятевъ выше кн. В. Ю. Голицына 7 м.; а кн. Б. Горбатой кн. И. П. Шуйскаго 8 м., значитъ кн. Голицынъ можетъ быть выше кн. Шуйскаго мѣста на 2.

[34]) Р—дъ указанъ былъ вѣрно.

[35]) Кн. И. В. Скопа—Шуйскій больше кн. И. П. Шуйскаго 8 м., а кн. М. Д. Щенятевъ больше кн. В. Ю. Голицына 7 м., слѣдовательно по этому счету кн. Шуйскій съ кн. Голицынымъ равны. Въ Ист. Сб. II, стр. 12 и 31 вмѣсто П. С. Одоевскій напечатано кн. П. С. Оболенскій; что это не вѣрно, см. тотъ же р—дъ на стр. 26—27 и счетъ идетъ именно этимъ кн. П. С. Одоевскимъ.

[36]) Челядвинъ.

[37]) См. счетъ по этому доводу въ примѣч. 33; кн. М. Щенятевъ точно равенъ кн. М. Булгокову (Голицыну); старшинствомъ Щенятева надъ кн. М. В. Горбатымъ кн. Голицынъ здѣсь не считается, такъ какъ кн. М. В. Горбатой въ своемъ роду довольно малъ, онъ выше кн. И. П. Шуйскій 5 м.

[38]) Р—дъ былъ указанъ вѣрно.

[39]) Счетъ таковъ: кн. П. Щенятевъ больше кн. Ѳ. И. Скопина 1 м.; кн. Ю. М. Голицынъ больше кн. П. М. Щенятева тоже 1 м. (такъ и по родословной), кн. Ѳ. Скопина 2-мя, а кн. В. Ѳ. Скопина 5, тоже и кн. Р. И. Шуйскаго, 2-го сына кн. И. Ан—ча, и 6 его третьяго сына (Димитрія) которому равенъ кн. И. П. Шуйскій. Кн. В. Голицынъ меньше отца своего 4 м., значитъ 2 м. больше кн. И. П. Шуйскаго.

[40]) Кн. Шуйскій считаетъ: кн. А. Б. Горбатой 1 м. больше кн. Ю. М. Голицына и 5 м. кн. В. Ю. Голицына, а его больше тоже 5 м., значитъ онъ равенъ кн. В. Голицыну.

[41]) Доводъ кн. В. Ю. Голицына потвердился.

[42]) Счетъ очень простъ: кн. П. Голицынъ 1 м. меньше кн. Дм. Курлятева, 2 м. кн. Ю. Темкина и 3 м. кн. П. П. Шуйскаго (отца), значитъ равенъ И. П. Шуйскому, который этимъ 1 м. больше кн. В. Ю—ча. Другихъ указаній на мѣстничество кн. Ю. Темкина съ кн. И. Шуйскимъ нѣтъ. Походъ за Дивѣемъ-мурзою былъ въ 7068 г., см. Спб. Сб. разр. стр. 2—3.

[43]) Не ясно зачѣмъ приведенъ этотъ доводъ; кажется для того чтобы показать, что кн. Горбатый Кислый былъ выше кн. Овчины Оболенскаго. Кн. Шуйскій такъ и говоритъ, что этимъ разрядомъ видно старшинство кн. Шуйскихъ надъ кн. Оболенскими; но, если считать отношеніе кн. М. В. Горбатаго къ кн. И. П. Шуйскому и кн. Овчины къ кн. Дм. Курлятеву, то оно окажется для кн. И. П. Шуйскаго неблагопріятнымъ, такъ какъ кн. Дм. Курлятевъ въ своемъ роду выше кн. Овчины; см. ихъ родословную.

[44]) Кажется невѣрно; въ Спб. Сб. разр. стр. 3 этого нѣтъ, см. ниже въ рѣшеніи настоящаго дѣла.

[45]) Счетъ таковъ: кн. Дм. Курлятевъ 1 м. меньше кн. Турунтая Пронскаго, 2 м. кн. Шемяки Пронскаго (даже 3-мя, см. родословную кн. Пронскихъ) и 3—4-мя кн. Ю. Голицына, слѣдовательно онъ ровень (или 1 м. ниже) кн. И. Ю Голицына.

[46]) Кажется, слѣдуетъ И. Ѳ—чъ Овчина; онъ есть въ приводимыхъ р—дахъ, а Ѳ. Овчины нѣтъ.

[47]) Всѣ эти случаи приведены для указанія, что высотою кн. М. В. Горбатаго надъ кн. И. Ѳ. Овчиною Оболенскимъ кн. Шуйскому особенно гордиться нечего; выше его былъ и кн. Турунтай Пронскій, которымъ, какъ мы видѣли выше, утягивалъ кн. Голицынъ; но прямого отношенія къ дѣлу эти случаи не имѣютъ, что кн. Шуйскій тотчасъ и замѣтилъ.

[48]) Свѣдѣній о ихъ мѣстничествѣ болѣе нигдѣ нѣтъ.

[49]) Преведенные кн. Голицынымъ р—ды оказались вѣрными, но приложить ихъ было не къ чему.

[50]) Дѣйствительно кн. И. П. Шуйскій братъ кн. И. Ан. Шуйскаго (четвероюродный) и меньше его 2 м., кн. Турунтай выше его значитъ 3 м., а кн. Турунтай менѣе кн. Шемяки, 2 м., а тотъ 1 м. менѣе кн. Ю. М. Голицына (см. примѣч. 14). Значитъ кн. Голицынъ выше кн. П. И. Шуйскаго 6 м., а кн. В. Ю. Голицынъ кн. И. П. Шуйскаго 5 м.

[51]) О мѣстничествѣ кн. И. Ан. Шуйскаго съ кн. П. И. Турунтаемъ Пронскимъ упоминается лишь въ этомъ дѣлѣ да еще въ слѣдующемъ, см. конецъ примѣч. 16; о мѣстничествѣ же его съ кн И. М. Щенятевымъ имѣются и еще указанія; см. списокъ въ приложеніи. Но разъ кн. Шуйскій билъ челомъ на кн. Щенятева, онъ этимъ самымъ мѣстничался и съ кн. Пронскимъ. Это тотъ случай кн. Голицына, о которомъ см. примѣч. 7.

[52]) Извѣстіе любопытное потому, что не сыскавъ р—дъ, о существованіи котораго не спорятъ мѣстничающіеся; онъ даже сохранился—см. Синб. Сборн. разр. стр 17, но подъ 7074 г.; вѣроятно потому его и не отыскали.

[53]) Счетъ такой: кн. Д. Пронскій 1 м. больше кн. Ю. Голицына, который поэтому 2 м. больше кн. И. Д. Пронскаго, а кн. И. Ан. Шуйскій больше этого самаго Пронскаго многими мѣстами; князь же Турунтай Пронскій больше кн. П. Д. Пронскаго тоже только 2 м. О мѣстничествѣ кн. П. Д. Пронскаго съ кн. И. Ан. Шуйскимъ упоминается только въ этомъ и въ слѣдующемъ дѣлахъ; см. конецъ примѣч. 16.

[54]) Счетъ таковъ: кн. Щенятевъ 1 м. больше кн. Воротынскаго и потому 2 м. больше кн. И. Ан. Шуйскаго и 7 м. кн. И. П. Шуйскаго; а кн. В. Голицына онъ больше всего 3 м. О мѣстничествѣ кн. М И. Воротынскаго и кн. П. М. Щенятева см. списокъ въ приложеніи.

[55]) Не знаемъ, что этимъ хочетъ сказать кн. Шуйскій. Кн. П. Голицынъ и безъ того 2 м. меньше кн. П. М. Щенятева, а слѣдовательно 1 м. кн. М. Воротынскаго; но можетъ быть кн. Голицыны считали, что кн. Воротынскій меньше кн. Щенятева не 1 м., а двумя или тремя, и тогда онъ равенъ кн. П.

или кн. В. Голицынымъ; знаемъ, что съ кн. М. Воротынскимъ мѣстничался именно кн. В. Ю. Голицынъ; см. списки въ приложенія.

[56]) Счетъ таковъ: кн. Ю. М. Голицынъ больше 1 м. кн. Ѳ. и 2 м. кн. Р. Одоевскихъ (смежные родные братья) и 5 м. кн. Н. Р. Одоевскаго, который тогда 1 м. ниже кн. В. Ю. Голицына, а такъ какъ онъ 1 м. выше кн. И. П. Шуйскаго, то кн. Шуйскій ниже кн. Голицына 2 м. Кн. Ѳ. Одоевскихъ было два брата, мы беремъ въ счетъ второго; если же взять перваго, то весь счетъ ухудшится для кн. И. П. Шуйскаго еще на 1 м. (Род. кн. I, стр. 183).

[57]) По родословной кн. Ан. И. Ногтевъ точно дядя (правда семіюродный) указанныхъ кн. Шуйскихъ и больше перваго изъ нихъ 4 м., а второго 5 м.; а онъ на свадьбѣ былъ въ чину меньше кн. В. Ю. Голицына.

[58]) По этому случаю спорящіе равны въ мѣстахъ.

[59]) По этому счету выходитъ, что кн. Ю. М. Голицынъ ниже кн. В. В. Шуйскаго не менѣе, какъ 4-мя мѣстами, а кн. В. Ю. Голицынъ еще 4 м.; князь же И. П. Шуйскій менѣе своего дѣда кн. В. В. Шуйскаго 9 м. Но такой результатъ вовсе не былъ желателенъ для кн. И. П. Шуйскаго; значитъ онъ здѣсь хотѣлъ просто утянуть противника высотою своего дѣда надъ лицами такихъ родовъ, которые были выше лицъ изъ рода противника; можетъ быть, впрочемъ, кн. И. П. Шуйскій считалъ, что по р—ду 43 г., дѣдъ его былъ выше кн. Д. Дм. Пронскаго болѣе чѣмъ 3 м., а 4 или даже 5 (принимая старшинство перед. п. надъ стор. п.); тогда счетъ болѣе понятенъ.

[60]) Кажется здѣсь ошибка вмѣсто А. Вл. Ростовскій; см. ниже.

[61]) Понятно, что если кн. Ю. М. Голицынъ былъ равенъ кн. Ан. Ростовскому, а не меньше его, то весь счетъ въ примѣч. 59 опрокидывается. О мѣстничествѣ кн. Ю. Голицына съ кн. Ан. Ростовскимъ иныхъ свѣдѣній нѣтъ.

[62]) Доводъ кн. Шуйскаго потвердился.

[63]) Это отводъ на доводъ кн. И. П. Шуйскаго—см. примѣч. 50, но прямого отношенія къ мѣстническимъ счетамъ кн. Шуйскаго и кн. Голицына онъ не имѣетъ.

[64]) Продолженіе того же спора; можно считать такимъ образомъ: кн. В. В. Шуйскій 1 м. выше кн. А. Ростовскаго и 2 м. кн. М. И. Голицына; кн. В. В. Шуйскій больше кн. И. П. Шуйскаго 9 м., а кн. М. Голицынъ кн. В. Ю. Голицына 7 м.; слѣдовательно спорящіе равны, но едва ли такой счетъ былъ въ интересахъ кн. Шуйскаго, заявившаго этотъ случай.

[65]) Къ Вязьмѣ? ср. ниже въ текстѣ р—дъ 7027 т. е. слѣдующаго года (Ист. Сб. II, стр. 27) в—ды посланы къ Вязьмѣ.

[66]) Рядоловскіе—см. ниже.

[67]) См. примѣч. 13.

[68]) Доводъ кн. Шуйскаго потвердился.

[69]) Кн. Барбашинъ здѣсь вѣроятно кн. П. И—чъ, сынъ И. Барбаша; онъ выше кн. П. П. Шуйскаго 4 м.; значитъ по этому счету кн. Шуйскій ниже кн. Ю. Булгакова Голицына 3 м., а выше сына его кн. Василія 1 м.

[70]) Доводъ кн. Шуйскаго потвердился, отводъ кн. Голицына нѣтъ. На мѣстничество кн. Ю. М. Голицына съ кн. В. Ан. Микулинскимъ есть еще указаніе—Времени. кн. 10, стр. 264 въ р—дахъ при одной изъ родословныхъ книгъ, но это мѣстничество возникло въ иномъ разрядѣ, судя по участвовавшимъ лицамъ, болѣе позднемъ.

[71]) Счетъ здѣсь таковъ: кн. П. С. Одоевскій выше 1 м. (?) кн. И. В. Шуйскаго (Скопы см. далѣе въ текстѣ); онъ больше 2 и 3 м. кн. Ѳ. и Р. И—чей Одоевскихъ (Род. кн. I, стр. 182—183), которыхъ по этому кн. И. В. Шуйскій выше въ лучшемъ случаѣ 1 и 2 м.; а такъ какъ онъ выше былъ и кн. Ю. М. Голицына, то онъ во всякомъ случаѣ не ниже кн. И. В. Скопы. Отъ князя же Скопы кн. П. П. Шуйскій занимаетъ 8 м.; а кн. В. Ю. Голицынъ отъ своего отца только 4; поэтому онъ выше кн. П. П. Шуйскаго мѣста на 4.

[72]) Кн. Шуйскій меньше кн. Скопы 8 м.; а кн. В. Ю. Голицынъ меньше кн. М. Щепятева 7 м.; значитъ по этому счету могло быть констатировано только равенство спорящихъ; но кн. Шуйскій просто возражаетъ на случай кн. Голицына.

[73]) См. примѣч. 65.

[74]) Доводъ кн. Голицына потвердился.

[75]) См. выше текстъ стр. V.

[76]) Доводъ кн. Шуйскаго см. въ текстѣ стр. VI; счетъ бояръ привелъ къ тому же результату, что и нашъ въ примѣч. 11; но считали они чрезъ нѣсколькихъ посредствующихъ лицъ и слѣдующимъ образомъ: кн. Б. Горбатый по данному р—ду выше кн. М. Булгакова 1 м.; по родословной кн. Б. Горбатый равенъ кн. Дм. В—чу Шуйскому, 2-му брату кн. В. В—ча Шуйскаго, почему кн. М. Булгаковъ равенъ 3-му ихъ брату кн. И. В—чу, родному дѣду кн. П. П—ча. Кн. Ю. М. Голицынъ, какъ 1-ый сынъ кн. М. Булгака, равенъ 1-му сыну кн. И. В—ча, кн. Ан. И—чу, 1 м. больше 2-го сына его кн. П. И—ча; вслѣдствіе этого кн. П. П—чъ Шуйскій, какъ 1-ый сынъ кн. П. И—ча, 1 м. меньше 1-го сына кн. Ю. М. Голицына кн. Ивана и равенъ 2-му кн. Василію; всѣ родословныя выкладки въ этомъ счетѣ соотвѣтствуютъ имѣющимся родословнымъ.

[77]) См. выше текстъ стр. VII, но результатъ счета и самый способъ иной, чѣмъ въ примѣч. 11, и притомъ совсѣмъ не ясный. Считаютъ судьи сперва такъ, какъ и мы: кн. П. Шемяка Пронскій по родословной больше кн. И. Турунтая 2 м.; такъ какъ кн. Шемяка былъ ниже кн. Ю. Голицына 1 м., то кн. Турунтай ниже его 3 м.; кн. Ѳ. Шуйскій, какъ низшій 1 м. кн. Турунтая, ниже кн. Голицына 4 м. По затѣмъ судьи считаютъ, что кн. В. Ю. Голицынъ меньше своего отца 5 м.; этого счета понять нельзя, такъ какъ изъ

предыдущаго счета да и всѣхъ иныхъ въ этомъ же дѣлѣ счетовъ самихъ судей видно, что у кн. Ю. М. Голицына былъ старшій сынъ Иванъ и второй Василій, меньшій отца на 4 м. Но еще болѣе затруднителенъ дальнѣйшій счетъ; судьи считаютъ, что кн. П. П. Шуйскій меньше кн. Ө. Скопина 3 м., тогда какъ по родословной онъ меньше его 5 м. Кн. Ө. П. Скопиныхъ было два, изъ которыхъ одинъ не находится въ родословной (См. I, 262 примѣч.), но счетъ кн. Голицына идетъ по тому кн. Ө. П Скопину, который есть въ родословной, такъ какъ они далѣе считаютъ кн. В. Ө. Скопинымъ, сыномъ кн. Ө И—ча, приравнивая его 1-му сыну кн. И. Ан. Шуйскаго, что соотвѣтствуетъ родословной. Словомъ, или судьи считали несправедливо, или они спутали съ родословнымъ разрядной счетъ. Допустить опечатку въ числѣ мѣстъ трудно, такъ какъ отношеніе кн. В. Ю. Голицына къ отцу и кн. И. П. Шуйскаго къ кн. Ө. П. Скопину примѣняется и далѣе. При этомъ же отношеніи послѣдующій разсчетъ судей вѣренъ. Р—довъ, гдѣ кн. Ю. М. Голицынъ былъ бы выше кн. Турунтая, кн. В. Ю. Голицынъ не привелъ, опираясь лишь на родословное старшинство подъ кн. Турунтаемъ кн. Шемяки, между тѣмъ кн. Шемяка по р—ду 48 г. былъ собственно равенъ кн. Ө. П. Скопину, ибо они были въ перед. и сторож. полкахъ. Считать, что именно въ этомъ р—дѣ кн. Турунтай былъ выше чѣмъ кн. Скопинъ, абсурдно, такъ какъ здѣсь кн. Турунтай былъ выше самого кн. Шемяки, вотъ бояре и принимаютъ, что кн. Скопинъ равенъ кн. Шемякѣ и 1 м. ниже кн. Ю. Голицына, тогда кн. И. П. Шуйскій, будто бы меньшій кн. Ө. П. Скопинъ 3 м., становится 2 м. выше кн. В. Ю. Голицына, меньшаго чѣмъ его отецъ будто бы 5 м. Иныхъ соображеній мы дѣлать здѣсь не можемъ.

[78]) См. текстъ стр. VII; судьи считаютъ иначе, чѣмъ мы, на основаніи иныхъ, добытыхъ ими при справкѣ въ р—дахъ, случаяхъ; причомъ хотя результатъ получился тотъ же, къ которому пришли и мы въ счетѣ въ концѣ примѣч. 16; но это уже случайность.—Считаютъ судьи такъ: кн. И. Ю. Голицынъ ниже кн. П. Д. Пронскаго мѣстомъ, такъ какъ отецъ перваго мѣстомъ же былъ въ 45 г. на Угрѣ выше отца второго, причомъ оба они у своихъ отцовъ старшіе сыновья. Кн. В. Ю—чъ Голицынъ, какъ низшій уже 2-го брата кн П. Д. Пронскаго, равенъ только третьему брату кн. С. Д. Пронскому. Между тѣмъ П. Д. Пронскій т. е. отецъ признанъ былъ по суду за много мѣстъ ниже кн. И. Ан. Шуйскаго; судьи приняли, что онъ ниже его 5 м. и потому приравняли кн. П. Д. Пронскаго кн. И. П. Шуйскому, который такимъ образомъ и сталъ 2 м. выше и кн. С. Пронскаго и кн. В. Голицына, а старшаго его брата кн. И. Ю. Голицына выше 1 м.

[79]) Судьи имѣютъ въ виду одинъ изъ отводовъ кн. Шуйскаго, см. стр. VII, и справку по этому отводу стр. VIII. Считаютъ они двумя счетами: по кн Голицыну и по кн. И. И. Шуйскому; первый счетъ совершенно тотъ самый, съ тѣмъ же результатомъ, что въ примѣч. 76, такъ какъ кн. А. Горбатый и кн. Ю. Голицынъ у своихъ отцовъ старшіе сыновья; второй

счетъ вполнѣ сходенъ съ нашимъ въ началѣ примѣч. 16, да онъ и очень простъ.

[80]) См. текстъ стр. VIII.

[81]) См. текстъ стр. IX и примѣч. 76 и 79.

[82]) См. текстъ стр. IX; нашъ счетъ пр. 33, но судьи, принявъ тоже отношеніе между кн. Голицыными, которое приведено въ примѣч. 77, и считая кн. Шуйскихъ совершенно непонятнымъ для насъ счетомъ, пришли къ иному результату; считали они такъ: кн. М. Д. Щенятевъ больше кн. Б. И. Горбатаго 1 м., затѣмъ кн. Щенятевъ равенъ кн. М. Голицѣ и 7 м. выше кн. И. Ю. Голицына. По родословной же онъ выше его всего 6 м., сверхъ того кн. И. Ю. Голицынъ сосчитанъ въ своемъ роду 1 м. меньше кн. П. Ан. Куракина, тогда какъ по родословной они равны. Далѣе судьи принимаютъ, что кн. Б. И. Горбатый въ своемъ роду равенъ кн. И. Скопѣ да кн. Ан. М—чу да кн. Дм. В. Шуйскимъ, что согласно съ родословною, и что кн. И. П. Шуйскій меньше ихъ 5 мѣстами, тогда какъ по родословной онъ меньше ихъ 8. Столь значительная разница еще болѣе убѣждаетъ насъ, что въ родословный счетъ замѣшались разрядныя отношенія. На основаніи выведеннаго отношенія между кн. Б. Горбатымъ и кн. И. П. Шуйскимъ всего въ 5 м., судьи насчитали, что кн. И. П. Шуйскій ниже кн. П. Д. Щенятева 6 м., а потому онъ 1 м. выше кн. И. Ю. Голицына и 2 м. кн. В. Ю. Голицына. Но какимъ образомъ кн. В. Голицынъ могъ привести случай противъ самого себя? вѣроятно счетъ бояръ былъ нѣсколько произволенъ

[83]) См. текстъ стр. X.

[84]) См. текстъ стр. X—XI

[85]) По этому р—ду кн. Ан. П. Куракинъ сталъ ниже своего двоюроднаго брата кн. М. Д. Щенятева 2 м., по родословной же онъ всего былъ меньше 1 м.; вотъ и случилась такъ наз. потерка; это и сказалось въ счетѣ, см. далѣе текстъ и примѣчаніе 87.

[86]) См. примѣч. 37 и 82.

[87]) Счетъ по кн. Ан. Куракину не былъ запаленъ кн. И. П. Шуйскимъ, досчитались сами судьи; считали же они такъ: кн. Б. Горбатый выше по р—ду кн. Ан. П. Куракина 1 м., кн. Ан. Куракинъ по родословной больше кн. Ю. Голицына 2 м. (вѣрно), а кн. И. Ю Голицына 6 м. (не вѣрно, только 5; но такъ считали судьи и раньше), значитъ кн. Б Горбатый выше его 7 м.; въ тоже время кн. Горбатый больше кн. И. П. Шуйскаго только 5 м. (тоже невѣрно—8; но и этотъ счетъ былъ), поэтому кн. И. П Шуйскій выше кн. И. Ю. Голицына 2 м., а кн. В. Ю. Голицына 3 м. Счетъ кстати устанавливаетъ его равенство съ кн. Дм. Ан. Куракинымъ, который менѣе кн. Ан. Куракина 4 м., а потому кн. Б. Горбатаго 5 м.

[88]) См. текстъ стр. XI.

[89]) Въ Ист. Сб. II, 32 ошибкою Василію; но чья здѣсь ошибка, сказать не умѣемъ.

[90]) Ibid. напечатано вмѣсто меньше больше, но это уже явная описка или опечатка.

[91]) Судьи сосчитали такъ: кн. П. М. Щенятевъ по р—ду 1 м. выше кн. Θ. И.Скопина и равнаго ему по родословной кн. И. Ан. Шуйскаго (вѣрно), кн. В. Θ. Скопинъ (сынъ кн. Θ. И—ча) равенъ по родословной первому сыну кн. И. Ан—ча (вѣрно), а дяди своего (четвероюроднаго) кн. П. И. Шуйскаго 1 м. меньше (тоже вѣрно) и кн. И. П. Шуйскаго 2 м. больше (тоже вѣрно); но изъ этихъ четырехъ вѣрныхъ отношеній неожиданно выводится, что иметcя кн. И. П—чъ меньше кн. Θ. Скопина 3 м. ! т. е. значитъ кн. П. М. Щенятева онъ меньше 4 м. Съ прежнею неправильностью идетъ и счетъ родословною кн. Булгаковыхъ такимъ образомъ: кн. Ю. М. Голицынъ равенъ кн. В. М. Щенятеву и 1 м. выше кн. П. М. Щенятева (вѣрно); кн. И. Ю Голицынъ, равный дядѣ своему (двоюродному) кн. И. Ан. Куракину (не вѣрно, кн. Куракинъ меньше 1 м.), меньше кн. П. М. Щенятева 3 м. (только 2); кн. В. Ю. Голицынъ, равный тоже дядѣ своему (слѣдующему) кн. Гр. Ан. Куракину (въ дѣйствительности меньше племянника 1 м.), менѣе кн. П. М. Щенятева 4 м. (3-мя); поэтому мѣстники въ счетѣ равны. Нашъ счетъ см. примѣч. 39.

[92]) См. текстъ стр. XI—XII.

[93]) Запросъ царя отнюдь не касается того пункта, къ которому отнесенъ въ дѣлѣ; царь воспользовался лишь случаемъ кстати поговорить относительно пререканій, имѣвшихъ мѣсто въ началѣ мѣстническаго разбирательства.

[94]) Въ Ист. Сб. II, 33 по ошибкѣ напечатано И. В—чъ.

[95]) На этотъ случай мѣстничества есть довольно указаній—см. списки въ приложеніи, но, тѣмъ что не билъ челомъ послѣ службы, кн. Голицынъ свое мѣсто потерялъ.

[96]) Считая, конечно, самого кн. П. И. Шуйскаго за перваго брата.

[97]) Счетъ тотъ самый, что у насъ въ примѣч. 42.

[98]) Шуйскій, Темкинъ, Курлятевъ.

[99]) См. текстъ стр. XII; судьи посчитали именно по кн. М. В. Горбатому Кислому и счетъ ихъ иной, чѣмъ въ примѣч. 43; а именно: кн. М. В. Горбатый, какъ 1-ый въ п. п., выше 1 м. кн. И. Овчины, какъ 1-го въ л. р.; кн. Овчина выше въ свою очередь 1 м. кн. Ю. Голицына, 2-го въ пр. р.; что несовсѣмъ и понятно, такъ какъ между ними находится еще 2-й въ б. п.; Значитъ по счету судей кн. М. В. Горбатый выше кн. Ю. Голицына 2 м.; затѣмъ они считаютъ, что кн. М. В. Горбатый равенъ кн. И. В. Шуйскому дѣду (родному, другого подходящаго кн. В. И. Шуйскаго не знаемъ) кн. И. П—ча, что не вѣрно, такъ какъ кн. И. В. Шуйскій 1 м. больше, а кн. И П. Шуйскій принимается меньше ихъ т. е. и своего родного дѣда 3 м., что совсѣмъ неправдоподобно и не сходится съ послѣдующимъ выводомъ, который при этомъ условіи былъ бы сильно въ пользу кн. Голицыныхъ. Для полученія искомаго вывода необходимо, чтобъ кн. И. П. Шуйскій былъ

меньше своего родного дѣда не 3 м., а 5 или, принимая обычную при счетѣ кн. Голицыных ошибку, даже 6; мѣстами тогда онъ ниже кн. Ю. М. Голицына 3—4 м. и слѣдовательно равенъ кн. И. Ю. Голицыну и 1 м. выше брата его кн. Василія.

Этимъ и оканчивается напечатанное въ Истор. Сборникѣ дѣло. Почему не считали споривших по случаямъ, находящимся на стр. XII—XIX или въ Историч. Сб. II, 13—27, не знаемъ; можетъ быть разсчеты просто затерялись; что конецъ дѣла потерянъ—см. ниже. Кое какіе изъ нихъ можно бы привести изъ слѣдующаго, напечатаннаго въ Истор. Сборникѣ, дѣла, являющагося въ сущности продолженіемъ настоящаго, но я не вижу цѣли продолжать работу далѣе, такъ какъ главнымъ желаніемъ было дать представленіе о мѣстническомъ процессѣ и разсчетахъ, что выполнено въ достаточномъ размѣрѣ. Хотя мы могли объяснить не всѣ разсчеты, но въ другихъ мѣстническихъ дѣлахъ эти разсчеты и сложнѣе и также невсегда съ родословными показаніями сходятся.

[100]) Изъ дѣла, о которомъ я только что сказалъ, въ которомъ приведено извлеченіе изъ настоящаго дѣла, можетъ быть даже приговоръ, видно, что настоящій споръ былъ оконченъ, и кн. В. Ю. Голицынъ признанъ 1 м. ниже кн. И. П. Шуйскаго; рѣшающее значеніе имѣлъ тотъ р—дъ похода за Дивѣемъ, о которомъ см. стр. XI—XII; изъ другихъ случаевъ бояре приняли въ разсчетъ еще и случай на стр. V, когда въ Псковѣ были кн. Ю. М. Голицынъ и кн. П. И. Шуйскій, очевидно потому, что это былъ такъ называемый ближній случай; но счетъ по немъ, выгодный для кн. Голицына, былъ парализованъ счетомъ по случаю, бывшему въ р—дѣ похода за Дивѣемъ.

II.

Описаніе Яковлевской разрядной.

Книжка in 16°, бумага и переплетъ обыкновенные. Разрядная книга находится на 55 перемѣченныхъ листкахъ; 56-й листокъ чистый, а затѣмъ слѣдуетъ до 94-го и послѣдняго листка Путешествіе П. Петлина въ 7127 и 7128 годахъ.

Почерки, которыми писана книга, тоже обычные, измѣненные два раза; ошибокъ множество, предлоги постоянно слиты съ существительными (сываномъ, виолате, квеликому князю, отсмоленска); есть и такія ошибки: василѣй, Алѣксандровичъ, дворянѣ, васильевичъ, царевичю, столники, полскаго, одуевскій, дякъ, дьякъ; часто въ концѣ слова ъ не написанъ, а въ срединѣ есть, гдѣ не нужно (вылузъгинъ, Щеръбатой, Анъдреевъ, вътарой). Большія и малыя буквы постоянно смѣшиваются (Боярвнъ, борисъ); отмѣтимъ еще: великому, Феодоровичъ и Ѳрансковичъ.

Начинается разрядная книга словами: Разрядъ бояромъ и стольникомъ и дворяномъ по городамъ.

Затѣмъ: «Въ лѣто 7109 приходили къ в. г. ц. и в. кн. Б. Ф—чу вс. Россіи и сыну его г. ц—чу вс. Россіи отъ Жигимонта короля польского и в. кн. литовского послы Левъ Сапѣга» и т. д., причомъ разрядъ подробнѣе, чѣмъ въ разрядной, напечатанной въ Симбирскомъ Сборникѣ (стр. 142): указаны всѣ чины при пріемѣ.

На оборотѣ 3-го листка подъ 15 ноября записанъ мѣстническій случай: «въ чинахъ въ бѣломъ платьѣ велѣлъ государь быти кн. Ю. Н. Трубецкому, да кн. И. С. Куракину, да кн. И. Ан. Хованскому да Б. князь М. с. Лыкова. И кн. И. Хованскій билъ челомъ государю на кн. И. Куракина въ отечествѣ, и тѣ рынды въ тѣ поры въ бѣломъ платьѣ не были, и велѣлъ государь быти въ бѣломъ платьѣ кн. И. Ан. Хованскому, да кн. Ф. княжь И. с. Лыкову, да В. М. Вельяминову да Ф. Ульянову с. Вельяминову».

Этотъ мѣстническій случай мнѣ нигдѣ не попадался' хотя въ разрядной Синбирскаго Сборника подъ 17 ноября указаны тѣже рынды, лишь Василій Вельяминовъ названъ Сила, что явная описка. Бояре, бывшіе въ отвѣтѣ, въ Синб. Сборникѣ (стр. 143) исчислены короче. Раньше, въ 7105 г., было мѣстничество между кн. И. С. Куракинымъ и кн. Ю. Н. Трубецкимъ и первый былъ отставленъ, см. Синб. Сборникъ стр. 132.

Далѣе въ Яковлевской 'разрядной записаны сибирскіе воеводы 109 г., которые пошли съ Москвы 18 февраля. Разрядъ тоже подробнѣе, чѣмъ въ Синб. Сборникѣ (стр. 144); такъ есть письменные головы. Головы эти съ различными в—дами въ одинъ и тотъ же городъ написаны разные, въ числѣ ихъ есть и дѣти боярскія, напр. сынъ боярскій Б. Н. с. Далматовъ-Карповъ. Замѣчено, что всѣмъ в—дамъ велѣно писать о всякихъ дѣлахъ въ Тобольскъ къ в—дѣ Ф. И. Шереметеву одному; также и ему писать во всѣ города одному жъ.

Далѣе разрядъ по городамъ отъ литовской и нѣмецкой украинъ: въ Смоленскѣ в—да кн. В. В. Голицынъ да у городового дѣла перечислено еще много в—дъ. Сверхъ того в—ды были въ Черниговѣ, Монастырищахъ, Путивлѣ, Почепѣ и Брянскѣ.

Потомъ разрядъ в—дъ въ понизовыхъ городахъ, разрядъ противъ польской украины и въ городахъ и разрядъ по полкамъ: б. п. былъ въ Мценскѣ, п. п. въ Новосили, ст. п. на Орлѣ. Далѣе городовые воеводы, изъ нихъ въ Новомъ Царевѣ городѣ былъ окольничій и в—да Кн. Ан. И. Хворостининъ, и изъ всѣхъ в—дъ только онъ одинъ высокаго чина. Оскольскій и валуйскій в—ды записаны отставленными.

Разрядъ на берегу. Назначался большой походъ, потому что въ б. п. назначенъ б. кн. Ф. И. Мстиславскій; б. п. назначено было стоять на Тулѣ, п. п. на Дѣдиловѣ, пр. р. на Кропивнѣ, л. р. на Веневу и ст. п. на Епифани. Но большіе в—ды не ходили, а были меньшіе и былъ тотъ разрядъ *безъ мѣстъ*, вѣроятно потому, что в—дъ къ такому разряду не прибирали.

Государь посылалъ своихъ стольниковъ дѣлать смотръ и перечислено, кто куда посланъ.

Разрядъ лицъ посланныхъ въ Крымъ на размѣну; съ дороги одно изъ нихъ было смѣнено.

Послы въ Литву б. М. Гл. Салтыковъ, а писался намѣстникомъ суздальскимъ, да В. Т. Плещеевъ—можайскимъ, да д. Аѳ. Власьевъ и др.

Лѣта 7110 г. марта 15 приговорили: разрядъ украинскаго разряда: б. п. былъ въ Мценскѣ, п. п. въ Новосили, ст. п. на Орлѣ.

Въ п. п. И. Ѳ. Басмановъ да кн. И. княжь Ан. с. Солнцевъ, въ ст. п. кн. И. Дм. Хворостининъ да кн. И. княжь Ф. с. Жировой Засѣкинъ.

«И. кн. И. Солнцевъ да кн. И. Жировой били челомъ государю на кн. И. Хворостинина, что имъ меньше кн. Ивана быть невмѣстно, и кн. И. Жировому г—рь велѣлъ быть по росписи, а на кн. И. Солнцева г—рь опалу свою положилъ и велѣлъ кн. Ивану быть въ Новосили въ ряду, а съ И. Басмановымъ товарища не было».

Случай этотъ есть въ въ Спб. Сборн. стр. 145 и въ Дворц. разрядѣ I, 805, но короче, и челобитье кн. Жирового не упомянуто.

Далѣе: в—ды по городамъ; отмѣчено, что на Ливняхъ кн. Ф. Звенигородскій не былъ, потому что былъ въ опалѣ. На Валуйкѣ кн. Савел. Щербатый да Вл. Игн. Вешняковъ.

«И. Вл. Вешняковъ билъ челомъ государю на кн. С. Щербатаго, что ему меньше кн. С. Щербатаго быть невмѣстно, и г—рь бы его пожаловалъ, велѣлъ на кн. С. Щербатаго дати счетъ. И. Владиміру г—рь велѣлъ быть по росписи, а со кн. Савою ему быть пригоже».

Случай, мнѣ не встрѣчавшійся.

Далѣе в—ды: въ Переяславлѣ Рязанскомъ кн. Ф. И. Лыковъ., Въ Шацкомъ Ю. Гр. Пильемовъ.

«И. Ю. Пильемовъ билъ челомъ г—рю на кн. Ф. Лыкова, что ему въ сходъ въ Переяславль къ кн. Ф. Лыкову ходить невмѣстно и г—рь бы его пожаловалъ, велѣлъ со кн. Ф. Лыковымъ въ отечествѣ дати счетъ.

«И г. ц. и в. кн. Б. Ф—чъ вс. Россіи пожаловалъ, приказалъ дати счетъ боярамъ кн. Ф. И—чу (Мстиславскому) съ товарищи, и бояре приговорили судить б. кн. В. И. Шуйскому да д. Т. Витовтову, и судъ у Юрія со кн. Федоромъ былъ».

Дѣло очень извѣстное.

На Михайловѣ И. Плещеевъ—не былъ, потому что былъ въ опалѣ.

Города отъ литовской украины и отъ нѣмецкой и понизовскіе.

Посылки на рубежъ управу чинить: въ Черниговъ и въ Торопецъ; въ дьячье мѣсто вездѣ писаны подъячіе. На Торопцѣ были Меньшой И. с. Волынскій да Д. И. с. Истлѣньевъ.

«И Данило билъ челомъ г—рю на Меньш. Волынскаго, что ему въ меньшихъ быть невмѣстно, и г—рь бы его пожаловалъ (пропущено: велѣлъ дать на Меньш. Волынскаго счетъ и т. д. И г—рь пожаловалъ) Данила, приказалъ поимати случай у Меньшого боярамъ кн. Ф. И. Мстиславскому съ товарищи, и бояре случаевъ ихъ слушали и Данилу съ Меньшимъ приговорили быть».

Случай мнѣ не встрѣчался.

«Того же года велѣлъ г—рь сидѣть на Земскомъ дворѣ Ст. Кузьмину да И. В. с. Милюкову. И Иванъ на Степана билъ челомъ государю въ отечествѣ, что ему меньше Степана быть не мочно. И г—рь Ивана пожаловалъ, велѣлъ дать судъ и приказалъ боярамъ кн. Ф. И. Мстиславскому съ товарищи, и бояре приговорили судить б. кн. Ан. И. Голицыну да д. Т. Витовтову, и съ суда И. Милюкову на Земскомъ дворѣ сидѣть не велѣли».

Случай мнѣ тоже не попадался.

Того же года приходили къ г—рю... датскаго короля посланникъ, и въ приставахъ былъ у него И. Н. с. Ржевскій. «И какъ посланникъ былъ у г—ря, и встрѣчалъ его Ст. В. Кузьминъ; и И. Ржевскій билъ челомъ г—рю на Ст. Кузьмина въ отечествѣ, что ему быть меньше Степана невмѣстно. И г—рь Ивану велѣлъ отказать, что онъ билъ челомъ не по дѣлу».

Случай, тоже не встрѣчавшійся.

Лѣта 7111 очень подробный, вѣроятно списанный съ оффиціальнаго, разрядъ пріема датскаго королевича Іоанна, гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ въ Спб. Сборникѣ (стр. 149 и слѣд.), хотя не обозначено бывшее при этомъ мѣстничество рядъ. Когда королевичъ подошолъ къ Тушину, г—рь послалъ ему складень, а царевичъ золотую цѣпь; б. кн. И. В. Голицынъ говорилъ ему рѣчь отъ царя, а ок. В. И. Морозовъ отъ царевича. Въ Спб. Сборникѣ 1-ый пріемъ кор. Іоанна отнесенъ къ 28 сентября, а въ Яковлевской разрядной къ 3 октября. Встрѣчи росписаны такъ же, какъ и въ Спб. Сборникѣ, и указано мѣстничество: б. кн. Ан. П. Голицынъ (2-ой во второй встрѣчѣ) билъ челомъ на б. кн. Т. Р. Трубецкаго (2-ой въ третей встрѣчѣ), «что ему меньше кн. Тимофея быть невмѣстно. И г—рь на б. кн. Андрея опалу положилъ, что онъ билъ челомъ на кн. Тимофея не по дѣломъ».

Объ этомъ случаѣ см. въ спискѣ мѣстническихъ дѣлъ.

«А кн. М. (Самс.) Туренинъ (3-ій въ первой встрѣчѣ) билъ челомъ г—рю въ отечествѣ на М. (Гл.) Салтыкова (ѣздилъ звать королевича), что ему меньше Михайла быть невмѣстно, и г—рь бы его пожаловалъ, велѣлъ на Михайла дать судъ. И г—рь кн. Михайла пожаловалъ, приказалъ судить б. кн. Ф. И. Мстиславскому съ товарищи, и бояре приговорили судить б. кн. В. Кардануk. Черкаскому да ок. И. Н. Шереметеву да д. Т. Витовтову, и судъ у нихъ былъ».

Случай указанъ въ Спб. Сборникѣ, см. тотъ же списокъ.

«Тогожъ числа королевичу г—рь велѣлъ быти у стола и столъ у г—ря былъ въ грановитой палатѣ». Далѣе перечислены тѣ, кто былъ у стола, крайчіе и т. д. «А въ столы смотрѣли: въ большой столъ кн. Ю. Н. Трубецкой да кн. И. И. Курлятевъ, въ кривой столъ кн. И. Ан. Хованскій да кн. И. Дм. Хворостининъ. И билъ челомъ г—рю кн. И. Курлятевъ на кн. И. Хованскаго въ отечествѣ, что ему меньше кн. Ивана быть не мочно, и г—рь бы его пожаловалъ, велѣлъ на кн. И. Хованского дать судъ, и г—рь кн. И. Курлятева пожаловалъ, приказалъ боярамъ кн. Ф. И. Мстиславскому съ товарищи дати на кн. И. Хованскаго судъ; и бояре приговорилъ судить б. кн. Дм. И. Шуйскому да д. Т. Витовтову, и судъ у нихъ былъ декабря въ 9 день, а кн. И. Хованскій отвѣчалъ отцу кн. Иванову Курлятева, искалъ на отцѣ его».

Смотри списокъ.

«Тогожъ году билъ челомъ г. ц. и в. кн. Б. Ф—чу вс. Р. кн. Дм. Пожарскій на кн. Б. Лыкова, что пожаловалъ г. ц. и в. кн. Б. Ф—чъ вс. Р. велѣлъ быти у г—ни ц—цы и в. кн. Марьи Григорьевны вс. Р. кн. Борисовѣ матери кн. Марьѣ, да кн. Дмитріевѣ матери кн. Марьѣ, и его матери меньше кн. Марьи Лыкова быть не мочно. И г—рь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ ихъ отечествѣ дать судъ.

И г—рь кн. Дмитрія пожаловалъ, приказалъ боярамъ кн. Ф. И. Мстиславскому съ товарищи дати судъ на кн. Бориса Лыкова, и бояре приговорили судить б. кн. М. П. Кафтыреву да ок. И. М. Бутурлину да д. Т. Витовтову, и судъ у нихъ былъ декабря въ 20 день, а искалъ кн. Дмитрій отечества своего на кн. Борисовѣ отцѣ на кн. М. Лыковѣ».

Дѣло очень извѣстное.

Разрядъ посылки дворянъ за разбойниками: во Владиміръ, на Волокъ Ламскій (М. Б. Шеинъ), Вязьму, Можайскъ, Медынь, Ржевъ и Коломну.

Разрядъ в—дъ въ городахъ сибирскихъ, причомъ сказано: въ большомъ городѣ въ Тобольску. Томскій в—да Ан. И. Замыцкій не доѣхавши умеръ.

Марта въ 6 день приговоръ украинскаго разряда и городовъ:

Въ б. п. во Мценскѣ кн. Ю. Н. Трубецкой да кн. М. Самс. Туренинъ.

Въ п. п. въ Новосили М. Б. Шеинъ да кн. П. П. Ромодановскій.

«И кн. П. П. Ромодановскій списковъ не взялъ, затѣмъ что у

нихъ со кн. М. Турениным судъ невершенъ въ отечествѣ, и былъ на службѣ безъ списковъ въ ряду».

Случай, мнѣ не встрѣчавшійся, но предыдущее ихъ дѣло см. въ спискѣ.

Въ ст. п. на Орлѣ кн. И. И. Курлятевъ да кн. В. Ан. Звенигородскій.

«И какъ кн. Василію велѣлъ г—рь къ Москвѣ, и на его мѣсто велѣлъ г—рь быти кн. И. Ѳ. Жировому.

И кн. И. Курлятевъ билъ челомъ г—рю на М. Шеина, что ему меньше М. Шеина безчестно и быти нельзя, пришолъ на Орелъ и списковъ не взялъ.

И ко кн. Ивану послана грамота:

Отъ ц. и в. кн. Б. Ф—ча вс. Руси на Орелъ в—дѣ нашему кн. И. И. Курлятеву. Билъ еси намъ челомъ на в—ду на М. Шеина, что тебѣ меньше его быть нельзя, и то ты глупаешь, бьешь челомъ не знаючи и соньяна, и ст. п. до передоваго что достало? И ты-бъ на нашей службѣ былъ и списки взялъ и былъ по росписи.

И кн. И. Курлятевъ того не послушалъ и списковъ не взялъ, и послѣ того послали было своетина Рупосова и велѣли было посадить кн. Ивана въ тюрьму и списки навязать на воротъ; и онъ того не дожидаючись да списки взялъ и былъ на службѣ».

Случай мнѣ не встрѣчался.

Рязанскіе и другіе города.

Разрядъ лицъ, оберегавшихъ въ томъ же году Москву отъ огня. «Билъ челомъ Меньшой Гр. с. Волынскій на б. М. (Гл.) Салтыкова (оба они ѣздили въ Китаѣ городѣ отъ Ильинской улицы да по Водяныя ворота первымъ и вторымъ), что ему меньше Михайла быть невмѣстно, и суда на Михайла ему не дали, и Меньшой съ Михайломъ не ѣздилъ».

См. этотъ случай въ спискѣ.

«Тогожъ году посылалъ г—рь по полкамъ смотрѣть дворянъ стольниковъ своихъ: въ б. п. кн. Р. Ѳ. Троекурова, въ п. п. кн. Д. И. Мезецкаго, въ ст. п. В. Савин. Плещеева.

И кн. Д. Мезецкій билъ челомъ г—рю на кн. Р. Троекурова въ отечествѣ, что ему меньше кн. Романа быть невмѣстно, и г—рь бы его пожаловалъ, велѣлъ на кн. Романа дать судъ. И г—рь кн. Данила пожаловалъ, велѣлъ на кн. Романа дать судъ, и приказалъ боярамъ кн. Ѳ. И. Мстиславскому съ товарищи, и бояре приговорили судить

боярамъ кн. В. И. Шуйскому да кн. Ан. Ан. Телятевскому да д. Сапуну Абрамову; и судъ у нихъ былъ августа въ 14 день».

Случай смотри въ спискѣ (собственно ссылка на этотъ судъ).

Разрядовъ 7112 года нѣтъ; но есть разрядъ 7113 года, котораго, кажется, не встрѣчалось нигдѣ, почему мы и приводимъ его здѣсь цѣликомъ.

«Лѣта 7113 г. при ц. Борисѣ на Орлѣ были головы: Гр. И. с. Микулинъ, Истома И. с. Михневъ; а съ ними были на Орлѣ бѣлогородскіе годовальщики дворяне и дѣти боярскія, мещане, козличи, бѣлевцы[1]).

И при нихъ приходили на орловскія мѣста войною околенскіе волости мужики и кромчане, и головы Гр. Микулинъ да Ист. Михневъ съ Орла посылали на нихъ посылку Сам. Ладыженского съ сотнею и мужиковъ побили, и на томъ бою ранили мещанина Ал. Ст. с. Собакина, и Ал. Собакинъ съ того бою отъ головы Гр. Микулина да отъ Ист. Михнева къ г—рю съ сеунчемъ присланъ.

А послѣ того велѣлъ г—рь быти на Орлѣ в—дѣ кн. Ан. княжъ И. с. Бахтеярову Ростовскому да головѣ Ист. Михневу, а дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ велѣно съ ними быти на Орлѣ тѣмъ же годовымъ мещанамъ, козличамъ, бѣлевцамъ.

А головѣ Гр. Микулину съ Орла велѣлъ идти въ Бѣлгородъ со стрѣльцы.

А на Орлѣ присланъ отъ ц. Бориса в—да Ф. И. Шереметевъ; да съ нимъ же велѣно быть Ист. И. с. Михневу.

А съ Орла в—дѣ кн. Ан. княжъ И. с. Бахтеярову Ростовскому велѣно быть во Мценскѣ.

И присланъ отъ ц. Бориса на Орелъ д. Гр. Желябовскій съ указомъ: велѣно в—дѣ Ф. И. Шереметеву съ Орла итти подъ Кромы, а съ нимъ изо Мценска кн. И. княжъ Гр. с. Щербатому да головѣ Ист. Михневу да д. Гр. Желябовскому съ разрядомъ.

И в—ды Ф. И. Шереметевъ съ товарищи стояли подъ Кромами до приходу бояръ и в—дъ кн. Ф. И. Мстиславскаго да кн. В. да кн. Дм. И—чей Шуйскихъ съ товарищи.

---

[1]) Т. е. изъ Мещовска, Козельска, Бѣлева.

А какъ пришолъ въ Кромы изъ Путивля отъ Разстриги Юшко Беззубцевъ съ путимцы на помощь кромскимъ сидѣльцамъ, и отъ бояръ и в—дъ отъ кн. Ф. И. Мстиславскаго да отъ кн. В. да отъ кн. Дм. И. Шуйскихъ съ товарищи изъ полковъ присланъ къ в—дѣ Ф. И. Шереметеву на помощь В. И. с. Бутурлинъ, а съ нимъ присланы головы съ сотнями изо всѣхъ полковъ.

А какъ пришли подъ Кромы бояре и в—ды кн. Ф. И. Мстиславскій да кн. В. да кн. Дм. И. Шуйскіе съ товарищи, и в—дѣ Ф. И. Шереметеву велѣно быть на Орлѣ, а съ нимъ велѣно быть на Орлѣ головѣ Ист. Михневу.

Тогожъ лѣта 7113 г., какъ воръ Разстрига пришелъ на Сѣверу въ осень, и въ ту пору были в—ды на Сѣверѣ по украинымъ городамъ:

Въ Путивлѣ М. М. Салтыковъ Кривой да осадной в—да кн. В. М. Масальскій Рубецъ.

Въ Черниговѣ кн. П. Ан. Татевъ да кн. Г. Коркодиновъ.

Въ Монастырищѣ Б. Ладыгинъ Безобразовъ.

Въ Новгородокъ Сѣверской послалъ г. ц. и в. кн. Б. Ф—чъ вс. Г. по вѣстямъ б. и в. кн. Н. Р. Трубецкаго да ок. и в. П. Ф. Басманова.

Да въ Новѣ жъ городкѣ въ осадѣ в. кн. Я. П. Барятинскій.

Въ Бѣлѣ городкѣ в—ды кн. Б. М Лыковъ да И. Н. Салтыковъ Еръ да кн. Ф. Волконскій.

Въ Борисовѣ городѣ в. кн. Б. П. Татевъ.

На Орлѣ в—ды Ф. И. Шереметевъ да кн. Ан. И. Бахтеяровъ Ростовскій.

Да по вѣстямъ велѣлъ ц—рь быть в—дамъ въ Брянску противъ Разстриги на первый срокъ, а были на три полка: въ б. п. б. и в. кн. Дм. И. Шуйскій да в. кн. М. Ф. Кашинъ; въ п. п. ок. П. Н. Годуновъ; въ ст. п. б. М. Гл. Салтыковъ.

А какъ собрались ц—ревы люди въ Брянскъ, и ц—рь велѣлъ быть бояромъ и в—дамъ противъ Разстриги по большой росписи на пять полковъ: въ б. п. бояре и в—ды кн. Ф. И. Мстиславскій да кн. Ан. Ан. Телятевскій, въ пр. р. б. и в. кн. Дм. И. Шуйскій да

в. кн. М. Ф. Кашинъ, въ п. п. бояре и в—ды кн. В. В. Голицынъ да М. Гл. Салтыковъ; въ ст. п. ок—чій и в—ды И. И. Годуновъ да кн. М. Самс. Туренинъ; въ л. р. ок—чій и в—ды В. П. Морозовъ да кн. Лука князь Ос. С. Щербатый [1]).

И съ Орла в. Ф. И. Шереметеву да в. кн. И. М. Щербатому велѣно итти подъ Кромы съ нарядомъ для городового стоянія, для того что кромскіе люди ц—рю измѣнили, цѣловали крестъ вору Разстригѣ.

А боярамъ в—дамъ кн. Ф. И. Мстиславскому съ товарищи былъ бой съ литовскими людьми подъ Новымъ городкомъ сѣверскимъ.

А послѣ того бою прислалъ ц—рь отъ себя б. и в. кн. В. И. Шуйскаго, а велѣлъ ему быть въ б. п., а писалось отъ ц—ря о всякихъ дѣлахъ боярамъ и в—дамъ кн. Ф. И. Мстиславскому да кн. В. да кн. Дм. И. Шуйскимъ съ товарищи.

А по полкамъ были бояре и в—ды по прежней росписи.

И былъ другой бой боярамъ и в—дамъ съ литовскими людьми въ Комарицкой волости подъ Сѣвскимъ острогомъ въ с. Добрыничахъ, и Божіею милостью и ц—ревымъ счастьемъ вора Разстригу Гришку и литовскихъ людей и запорожскихъ черкасъ и всякихъ воровъ бояре и в—ды побили на голову, а убито тысячъ съ 15, а живыхъ поимали многихъ ротмистровъ и литвы и черкасъ и прислали къ ц—рю къ Москвѣ.

А послѣ того бою бояре и в—ды стояли въ Радогожскомъ острогѣ и оттуда пошли подъ Кромы по той же росписи.

И какъ бояре и в—ды пришли подъ Кромы, и в. Ф. И. Шереметеву велѣно итти изъ подъ Кромъ на Орелъ и быти на Орлѣ.

А подъ Кромами въ л. р. велѣно быть на Васильево мѣсто Морозова в. Замятнѣ И. Сабурову да кн. Лукѣ Щербатому [2]).

И тогожъ году ц. и в. кн. Б. Ф—чъ вс. Р. представился, а послѣ его сѣлъ на Московское государство сынъ его ц—чъ кн. Ф. Б—чъ вс. Руси.

А изъ подъ Кромъ боярамъ и в—дамъ кн. Ф. И. Мстиславскому да кн. В. да кн. Дм. И. Шуйскимъ велѣлъ быти къ себѣ къ Москвѣ.

А подъ Кромами велѣлъ быть боярамъ и в—дамъ по полкамъ по росписи: въ б. п. кн. М. П. Катыревъ Ростовскій да П. Ф. Басмановъ; въ пр. р. кн. В. В. Голицынъ; въ п. п. ок. И. И. Годуновъ

---

[1]) Разрядъ этотъ извѣстенъ, см. напр. въ Изборникѣ изд. Ан. Поповымъ стр. 324.

[2]) О мѣстничествахъ, здѣсь не упомянутыхъ, см. ibid. стр. 327.

да М. И. Салтыковъ; въ ст. п. кн. Ан. Ан. Телятевскій; въ л. р. Зам. И. Сабуровъ да кн. Лука Щербатый [1]).

На Тулѣ были кн. Д. И. Мезецкій да Б. Хрущовъ. А на Тулу присланъ кн. И. С. Куракинъ, а кн. Д. Мезецкій посланъ на Михайловъ.

На Ельцѣ в—ды кн. Ан. В. Хилковъ да кн. Ф. П. Барятинскій.

Въ Новосилѣ в. кн. Я. И. Барятинскій да Ѳ. Болтовской.

Разрядъ весь оконченъ».

---

[1]) Этотъ разрядъ полнѣе и съ мѣстничествомъ ibid. стр. 327.

III.

Списокъ мѣстническихъ случаевъ.

Такъ какъ настоящій списокъ всѣхъ извѣстныхъ намъ мѣстническихъ случаевъ печатается главнымъ образомъ съ цѣлью облегчить отыскиванье ихъ по тѣмъ разнообразнымъ источникамъ, гдѣ они находятся, то въ спискѣ принятъ порядокъ алфавитный: случаи расположены по порядку именъ лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, и затѣмъ здѣсь же означены источники, гдѣ находятся на эти случаи указанія. Обыкновенно мѣстническое столкновеніе происходитъ между двумя лицами, почему каждый случай должно было помѣстить въ спискѣ два раза—подъ именами обоихъ мѣстничающихся. Но въ мѣстническомъ столкновеніи могло быть замѣшано и нѣсколько лицъ—однородцевъ; тогда мы тоже вносили въ списокъ случай столько разъ, сколько было замѣшано въ немъ лицъ—подъ ихъ именами. Однако при этомъ мы не считали уже необходимымъ обозначать каждый разъ указаніе на источники, откуда взятъ случай; мы дѣлали это указаніе только одинъ разъ: при первомъ помѣщеніи случая въ списки, такъ что кому понадобиться отыскать источникъ для того случая, гдѣ этотъ источникъ въ спискѣ не показанъ, легко сдѣлаетъ это, отыскавъ первое въ алфавитномъ порядкѣ имя лица изъ всѣхъ, въ случаѣ упомянутыхъ.

Замѣтимъ, впрочемъ, что иногда, на основаніи имѣющихся источниковъ, неясно, если вмѣшивается родичъ мѣстничающагося лица, бьетъ челомъ на противника—заступается ли онъ за родича, или мѣстничается и самъ, желая стать выше этого противника; въ первомъ случаѣ мѣстничества его съ противникомъ нѣтъ, и помѣщать въ списокъ такихъ случаевъ не слѣдуетъ. Примѣтою отчасти можетъ служить то: вмѣшавшееся лицо по родословной больше своего мѣстничающагося родственника, или меньше. Если оно больше—это, конечно, заступникъ; если меньше—возможно, что оно и заступается, но возможно, что и само мѣстничается. Мы вездѣ отмѣчали такое вмѣшательство ро-

дичей; по тѣхъ случаевъ, гдѣ ясно видно только заступничество, мы не вносили въ списокъ подъ именами заступниковъ, а отмѣчали ихъ вмѣшательство при именахъ дѣйствительно мѣстничавшихся лицъ; возможно, что въ иныхъ случаяхъ мы и ошиблись.

Мы внесли въ списокъ нетолько вѣрные, или вѣроятные случаи мѣстничества, но и сомнительные, даже и явно не вѣрные, если только на нихъ было указаніе въ какомъ либо источникѣ. Разобраться здѣсь очень трудно; знаемъ примѣры, что правительство признавало не существовавшимъ случай, существованіе котораго однакоже подтверждается несомнѣнными доказательствами. Сверхъ того и о невѣрныхъ случаяхъ приходится наводить справки, и они могутъ пригодиться изслѣдователямъ. Точно также мы внесли въ списокъ тѣ случаи, о которыхъ есть лишь домыслы, какъ наши, такъ и иныхъ изслѣдователей. Это было необходимо, разъ списокъ назначается для справокъ. Тотъ кто потрудится отыскать источникъ, указанный въ спискѣ, легко увидитъ, приведенный случай вѣрный, сомнительный или совсѣмъ невѣрный.

Мы помѣстили въ списокъ и такіе случаи, когда извѣстно имя одного мѣстничающагося, указанія же на такіе случаи мѣстничества, гдѣ совершенно неизвѣстно, кто именно мѣстничается, но есть какая либо иная дата, напр. годъ мѣстничества, мы собрали въ концѣ списка.

Наконецъ мы помѣстили и такіе случаи, гдѣ какое либо лицо отказывается отъ чина, или отъ должности, или отбивается отъ захудалыхъ родственниковъ и т. п.; и это важно для справокъ.

Въ именахъ и отчествахъ мы дѣлали въ спискѣ тѣ же сокращенія, что и въ диссертаціи; см. предисловіе стр. V: фамилій не сокращали вовсе, кн.—значитъ князь или князья.

Иныя фамиліи произносились, а потому и писались въ XVI и XVII в., не одинаково; чтобы не было затрудненія въ ихъ отыскиваніи въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ разнорѣчіе начинается съ первой или со второй буквы, мы здѣсь же обозначаемъ эти фамиліи, которыя мы пишемъ по болѣе частой формѣ ихъ употребленія. Такъ Акинфовы иногда писались Окинфовы, Аксаковы—Оксаковы, Алабышевы—Олабышевы, Алферьевы—Олферьевы, Алябьевы—Олябьевы, Апраксины—Опраксины, Апухтины—Опухтины, Барятинскіе—Борятинскіе, Ладыгины—Лодыгины, Ладыженскіе—Лодыженскіе, Масальскіе—Мосальскіе, Нѣиковы—Нен(ь)ковы, Рѣпнины—Репнины, Сабуровы—Собуровы, Салтыковы—Солтыковы, Шаховскіе—Шеховскіе, Шестуновы—Шастуновы.

Отмѣчать разнорѣчія въ срединѣ фамиліи нѣтъ цѣли, такъ какъ

для справокъ все равно, пишемъ ли мы Ласкиревы или Ласкаревы, Охлябинины или Охлебинины и пр.

Иныя лица носили двойную фамилію; мы помѣщали ихъ въ спискѣ подъ тою, которая чаще употреблялась. Такъ Ахамашуковы Черкаскіе отнесены къ Черкаскимъ, Басмановы Плещеевы къ Басмановымъ, Бобрищевы-Пушкины къ Пушкинымъ, Бухарины-Наумовы къ Наумовымъ, Воронцовы-Вельяминовы къ Воронцовымъ, Вороные-Волынскіе къ Волынскимъ, Гагины (Великаго) къ Великимъ, Далматовы Карповы къ Карповымъ, Егуповы—Черкаскіе къ Черкаскимъ, Житовы—Бороздины къ Бороздинымъ, Курдюковы (Сумины) къ Суминымъ, Ордины—Нащокины къ Нащокинымъ, Очины—Плещеевы къ Плещеевымъ, Самарины (Квашнины—) къ Квашнинымъ, Симскіе (Хабаровы—) къ Хабаровымъ, Скопины-Шуйскіе къ Шуйскимъ, Скорняковы-Писаревы къ Писаревымъ, Умные-Колычовы къ Колычовымъ. Но мы обозначили эти двойныя фамиліи въ скобкахъ, такъ что отыскать ихъ въ спискѣ нетрудно.

Попадаются, какъ вѣтвь рода, такія фамиліи, которыя потомъ исчезаютъ, напр. среди Бутурлиныхъ есть Клепиковы и Тѣстовы Бутурлины, среди Колычовыхъ Лошаковы Колычовы, среди Плещеевыхъ-Охотины Плещеевы, среди Пронскихъ—Рыбины Пронскіе, среди Пушкиныхъ Сулемшины-Пушкины; среди Сабуровыхъ—Пѣшковы-Сабуровы; впрочемъ, очень часто такія прозвища и не пишутся въ источникахъ; мы тоже ихъ обозначали, ставя въ скобки. Еще менѣе заслуживали помѣщенія въ алфавитный списокъ эпитеты, прилагавшіеся лишь къ одному лицу, напр. какъ буквою Г—Глазунъ-Плещеевъ, или подъ буквою Ч—Чертенокъ-Долгорукій и пр.

Если родичи расходились далеко и фамиліи ихъ пріобрѣтали извѣстную устойчивость, то такія мы и помѣщали отдѣльно отъ всего рода; не приходится помѣщать Морозовыхъ подъ буквою С (Салтыковы), или Сабуровыхъ подъ буквою В (Вельяминовы), гдѣ ихъ найти было-бы трудно. Но необходимо было иногда отдѣлять и близкихъ родственниковъ, если фамиліи ихъ на практикѣ постоянно различались, такъ мы раздѣлили Алферьевыхъ и Нащокиныхъ (у которыхъ часто бывало даже прозвище Алферьевы); мы отдѣлили Засѣкиныхъ отъ Жировыхъ и Солнцевыхъ (у обѣихъ фамилій тоже бывало прозвище Засѣкины), Пріимковыхъ отъ Бахтеяровыхъ и Гвоздевыхъ (тоже обѣ фамиліи съ прозвищемъ Пріимковы), Романовыхъ отъ Юрьевыхъ и т. п. Голицыныхъ и Куракиныхъ мы пишемъ особо, не помѣщая ихъ подъ фамиліей Булгаковыхъ, и только въ скобкахъ обозначаемъ, что это вѣтви рода Булгаковыхъ.

Нѣкоторыя княжескія фамиліи сохранили даже въ XVII в. свое названіе по удѣлу и часто мы въ источникахъ встрѣчаемъ ихъ лишь съ этимъ названіемъ, а фамилія не указывается. Лицъ такихъ фамилій надо отыскивать въ спискѣ слѣдующимъ образомъ:

Кн. Масальскіе; это могутъ быть или просто Масальскіе, или Кольцовы Масальскіе, или Литвиновы Масальскіе.

Кн. Оболенскіе; это могутъ быть или просто Оболенскіе, или Лопатины, Лыковы, Нѣмые, Серебряные, Стригины и Щетинины-Оболенскіе. Впрочемъ эти фамиліи большею частью употребляются самостоятельно; ко князьямъ же Кашинымъ, Ноготковымъ и Рѣпнинымъ, а тѣмъ болѣе Долгорукимъ и Щербатымъ, прозвище Оболенскихъ въ мѣстническихъ случаяхъ почти не прилагается.

Кн. Ростовскіе; это прозвище чаще всего заслоняетъ настоящую фамилію. Кн. Ростовскими, кромѣ просто Ростовскихъ, постоянно называются Бахтеяровы, Буйносовы, Гвоздевы, Касаткины, Катыревы, Лобановы, Пріимковы и Темкины.

Кн. Шуйскіе; съ этимъ прозвищемъ постоянно являются еще кн. Скопины-Шуйскіе. Родичи кн. Шуйскихъ, кн. Барбашины, Горбатые, Ногтевы, изрѣдка зовутся кн. Суздальскими, да и то съ сохраненіемъ настоящей фамиліи.

Кн. Дм. М. Пожарскій иногда въ источникахъ называется кн. Пожарскимъ Стародубскимъ, а кн. Ал. М. Львовъ кн. Львовымъ Ярославскимъ, но это значенія не имѣетъ, такъ какъ отыскать этихъ лицъ въ спискѣ весьма легко.

Иногда одни и тѣже имена, отчества и фамиліи принадлежали не одному лицу; такъ кн. И. М. Воротынскихъ, В. В. Голицыныхъ, В. Ѳ. Жировыхъ Засѣкиныхъ, И. Дм. Плещеевыхъ, В. Гр. Ромодановскихъ, М. М. Салтыковыхъ, кн. И. Ан. Хованскихъ, мѣстничества которыхъ намъ извѣстны, было двое, а И. В. Бутурлиныхъ и И. И. Головиныхъ даже трое. Источники различаютъ такихъ лицъ какимъ либо прозвищемъ, если они служили одновременно; напр. изъ кн. В. Гр Ромодановскихъ одинъ былъ Большой, другой Меньшой; И В. Шереметевъ, котораго мѣстничества извѣстны, назывался Меньшимъ; И. Гр. Волынскій даже потерялъ имя и постоянно называется въ источникахъ Меньшой Гр. Волынскій (что его звали Иванъ — см. Д. Р. I, 729). Одинъ изъ М. М. Салтыковыхъ назывался Кривой; изъ двухъ И. Дм. Плещеевыхъ одинъ былъ Зайка, другой Колотка. Если лица служили не въ одно и тоже время, то прозвищами они не различались; но

тогда смѣшеніе ихъ довольно трудно; напр. нельзя смѣшать кн. В. В. Голицына, извѣстнаго дѣятеля Смутнаго времени, и кн. В. В. Голицына, фаворита царевны Софіи. Но все же возможно, что мы, на основаніи указаннаго нами сходства, въ спискѣ гдѣ либо и ошиблись, приписавъ мѣстничества двухъ или болѣе лицъ одному изъ нихъ.

Иногда одинаковыя фамиліи принадлежали совершенно различнымъ родамъ; мы раздѣляли ихъ и въ спискѣ, хотя этимъ нарушался алфавитный порядокъ въ именахъ; но эти фамиліи обозначимъ здѣсь же: Бѣльскихъ было три рода—два княжескихъ и одинъ не княжескій; Вельяминовы тоже были двухъ особенныхъ родовъ; кн. Дашковыхъ и кн. Яновыхъ надо отличать отъ просто Дашковыхъ и Яновыхъ. Кн. Черкаскіе были почти всѣ разныхъ родовъ, и лишь кн. Ахамашуковы и Егуповы Черкаскіе принадлежали къ одному роду, причемъ правительство рѣзко отдѣляло ихъ отъ иныхъ кн. Черкаскихъ. Относительно лицъ, родословныя которыхъ неизвѣстны, трудно сказать, принадлежатъ ли они къ одному роду, если носятъ одну и туже фамилію, или къ разнымъ родамъ; мы размѣщали ихъ просто въ алфавитномъ порядкѣ.

Мы сокращали и названія источниковъ, причемъ приняты нами были слѣдующія сокращенія:

А. А. Э.—Акты Археографической Экспедиціи.

А. И.—Акты Историческіе.

А. отн. до и. Ю. и З. Р.—Акты, относящіеся до исторіи Южной и Западной Россіи.

А. отн. до ю. б. др. Р.—Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Руси.

Башм. Р.—Башмаковская разрядная; если послѣ того написано *В. З.*—значитъ взяты свѣдѣнія изъ нея, находящіяся въ сочиненіи Веньяминова Зернова О касимовскихъ царяхъ и царевичахъ; а если И., то находящіяся въ описаніи этой разрядной, сдѣланномъ Коркуновымъ въ Извѣстіяхѣ Импер. Археолог. Общества т. I.

В. Изсл.—Валуевъ Изслѣдованіе о мѣстничествѣ.

Врем.—Временникъ, издававшійся Моск. Общ. Исторіи и Древностей.

Гр. р.—Григоровичевская разрядная [1]).

Д. Р.—Дворцовые разряды.

Д. къ III Д. Р.—Дополненія къ III тому Дворцовыхъ разрядовъ.

Д. къ А. И.—Дополненія къ актамъ историческимъ.

[1]) Случаи изъ Григоровичевской разрядной выбраны I, 426—432.

Др. В.—Древняя Вивліоѳика изд. 2-ое.

Зап. Отд. р. и сл. арх.—Записки Отдѣленія русской и славянской археологіи.

Ист. Сб.—Историческій Сборникъ, издававшійся Моск. Общ. Ист. и Древностей подъ редакціей Погодина.

Кар.—Карамзина Исторія Государства Россійскаго.

Корк.—Статья Коркунова въ Извѣст. Акад. Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности V, стр. 351—366.

О. Р. Арх. Описаніе Разряднаго архива Н. Иванова.

О. Р. М.—Описаніе рукописей Румянцовскаго музея Востокова.

От. Зап.—Отечественныя Записки [1]).

П. С. З.—Полное Собраніе Законовъ.

П. С. Р. Л.—Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей.

Р. Кн.—Разрядныя книги.

Спб. Сб. Р.—Сибирскій сборникъ разрядная.

С. Г. Гр. и Д.—Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Сол. И. Р.—Соловьевъ Исторія Россіи.

Сп. д.—Списокъ мѣстническихъ дѣлъ, спасенныхъ въ пожаръ 7134 г., напечатанный въ Историческомъ Сборникѣ т. II [2]).

Тамб. арх. ком.—Тамбовская ученая архивная коммиссія. Журналъ общаго собранія членовъ коммиссіи 3 декабря 1885 г. Тамб. 1886 г. [3]).

Чт. М. Об.—Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей.

Я. р.—Яковлевская разрядная [4]).

Есть и еще сокращенія, но ясныя сами собою.

На наше сочиненіе мы ссылаемся такъ: О мѣстн. I, или II, и страница. Если мы пишемъ: въ д. (такихъ то), это значитъ въ мѣстническомъ дѣлѣ ихъ, находящемся въ Архивѣ Министерства Юстиціи; свѣдѣнія о всѣхъ этихъ дѣлахъ собраны нами въ I части сочиненія; а

---

[1]) Случаи изъ Отечественныхъ Записокъ части 28 и 44 выбраны I, 248—256.

[2]) См. о немъ I, глава XXIII.

[3]) Брошюра эта указана и доставлена намъ Н. П. Дубасовымъ; въ ней на стр. 21—23 изложено мѣстничество В. Н. Лихарева съ Н. О. Полевымъ 7167 г., въ которомъ есть и еще мѣстническія указанія; дѣло объ этомъ мѣстничествѣ извлечено изъ М. Арх. М. Юст. Моск. стола столбцы № 299, дѣло № 4.

[4]) См. выше приложеніе II къ настоящему сочиненію.

если пишемъ Род. въ А. М. Ю.—это родословные акты, находящіеся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, о которыхъ см. О мѣстн. I, 392—415.

Мы не помѣстили ссылокъ на Повседневныя записки изд. Миллеромъ и еще на нѣкоторые источники, которые были впослѣдствіи цѣликомъ перепечатаны, какъ напр. изданіе Миллера въ Дворцовыхъ разрядахъ.

Изъ списка видно, что нѣкоторыя фамиліи мѣстничались особенно часто, чаще другихъ Бутурлины, затѣмъ Плещеевы, Салтыковы; можно отмѣтить еще и кн. Барятинскихъ, Вельяминовыхъ, кн. Волконскихъ, Волынскихъ, кн. Голицыныхъ, кн. Долгорукихъ, Колычевыхъ, кн. Куракиныхъ, кн. Лобановыхъ, кн. Лыковыхъ, кн. Львовыхъ, Пушкиныхъ, Сабуровыхъ, кн. Татевыхъ, кн. Трубецкихъ, кн. Хилковыхъ, кн. Хованскихъ, Шереметевыхъ, кн. Шуйскихъ и кн. Щербатыхъ.

Всѣ названныя фамиліи, впрочемъ, были обширныя; но есть и небольшія, члены которыхъ мѣстничались довольно часто, напр. кн. Буйносовы, кн. Воротынскіе, кн. Курлятевы, кн. Сицкіе, кн. Туренины, кн. Тюфякины, и особенно кн. Ромодановскіе и кн. Хворостинины.

Иногда изъ цѣлой фамиліи, мѣстничавшейся вообще мало, выдается одно лицо, число мѣстничествъ котораго обильно; таковы Р. В. Алферьевъ, кн. Вл. И. Бахтеяровъ, кн. А. Ѳ. Жировой Засѣкинъ, кн. О. Гр. Звенигородскій, Арт. В. Измайловъ, кн. М. Ѳ. Кашинъ, кн. Вл. В. Кольцовъ Масальскій, кн. Ан. Ѳ. Литвиновъ Масальскій, кн. Д. И. Мезецкій, кн. И. Я. Мещерскій, Богд. М. Нагой, кн. Дм. М. Пожарскій, кн. С. В. Прозоровскій, Богд. Матв. Хитрый, В. П. Чевкинъ.

Изъ фамилій сильно мѣстничавшихся М. Ан. Безнина и кн. М. Б. Ноздреватаго не мѣстничался болѣе никто; впрочемъ, Безнины и кн. Ноздреватые, хотя и принадлежали къ значительнымъ по числу членовъ родамъ, но, какъ фамиліи, были очень необширны.

О большинствѣ указанныхъ выше лицъ знаемъ, что они стали по службѣ выше своей мѣры; вѣроятно, тоже случилось и съ другими лицами этого списка, намъ менѣе извѣстными; почему имъ и пришлось совершить служебную карьеру при столь обильныхъ мѣстничествахъ.

Чаще всего мѣстничался знаменитый кн. *Дм. М. Пожарскій*, съ именемъ котораго связано 20 мѣстническихъ случаевъ, не считая того, что онъ иногда защищалъ своихъ мѣстничающихся дѣтей, или даже родственниковъ, напр. кн. Гундурова, или кн. Ромодановскаго. Другой извѣстный дѣятель Смутнаго времени *М. Гл. Салтыковъ* мѣст-

ничался 16 разъ. Съ именемъ кн. *Гр. П. Ромодановскаго* тоже связано 16 случаевъ мѣстничества; съ именами кн. *П. И. Буйносова-Ростовскаго* и *Ѳом. Аѳ. Бутурлина* по 14; кн. *Ѳ. Ѳ. Волконскаго* и кн. *Дм. П. Хворостинина* по 13; *Р. В. Алферьева*, *М. Ан. Безнина*, *Арт. В. Измайлова*, кн. *И. Самс. Туренина* и *П. Н. Шереметева* по 12; кн. *П. К. Курлятева*, кн. *Б. М. Лыкова-Оболенскаго*, кн. *М. В. Поздреватаго*, *Н. П. Очина-Плещеева*, кн. *В. Большого Гр. Ромодановскаго*; *М. М. Кривого Салтыкова* и *Ѳ. В. Шереметева* по 11; наконецъ, кн. *Вл. И. Бахтеярова Ростовскаго*, кн. *В. П. Буйносова Ростовскаго*, *Ѳ. Леонт. Бутурлина*, кн. *И. И. Лобанова Ростовскаго*, кн. *С. В. Прозоровскаго*, кн. *И. П. Ромодановскаго*, *Панкр. Я. Салтыкова*, кн. *И. В. Сицкаго* и *И. В. Меньшого Шереметева* по 10 случаевъ. Разумѣется, всѣ эти вычисленія пока приблизительныя.

А

Б

Кн. Гр. П. Барятинскій съ кн. П. И. Лобановымъ-Ростовскимъ Д. Р. II, 532; съ кн. В. Гр. Большимъ Ромодановскимъ Д. Р. II, 532.

Кн. Дм. Барятинскій съ кн. Вл. В. Кольцовымъ Масальскимъ Ист. Сб. V, 108, 166.

Кн. И. М. Барятинскій съ М. Ап. Безнинымъ Спнб. Сб. Р. 85; въ д. Наумова и кн. Барятинскаго; съ кн. Д. П. Елецкимъ въ д. Наумова и Барятинскаго; съ кн. М. В. Ноздреватымъ Др. В. XIV, 426; въ д. Наумова и кн. Барятинскаго; съ Богд. И. Полевымъ Др. В. XIV, 487; Ист. Сб. II, 163, 190; Тамб. арх. комм. стр. 27—28; въ д. Колтовского съ кн. Волконскимъ; съ Мерк. А. Щербатымъ Др. В. XIV, 426.

Кн. И. П. Барятинскій съ кн. Дм. Ал. Долгорукимъ (и за него кн. Ю. Ал. Долгорукій) Д. къ III Д. Р. 380; съ кн. Ю. Ал. Долгорукимъ (и за него кн. Дм. Ал. Долгорукій) Д. къ III Д. Р. 156.

Кн. М. П. Барятинскій съ Ѳ. Ис. Леонтьевымъ Д. Р. I, 311, II, 532 примѣч.; Р. Кн. I, 559; Сп. д. (7126 г.; а въ 7133 г. И. Леонтьевъ съ братьей и кн. И. Барятинскій о чомъ то били челомъ); съ Ѳ. И. Шереметевымъ Д. Р. I, 202 примѣч.; О мѣстнич. II, 507.

Кн. И. М. Барятинскій съ Ѳ. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ Д. Р. II, 499.

Кн. И. П. Барятинскій съ Ѳ. Леонт. Бутурлинымъ Д. Р. I, 229; съ кн. Ал. Гр. Долгорукимъ Д. Р. I, 229; съ Гр. Лев. Валуевымъ Д. Р. I, 263; съ Дм. С. Погожимъ Д. Р. I, 317; Врем. кн. 14, стр. 38, 70, 134, 135; Р. Кн. I, 554; съ кн. С. В. Прозоровскимъ Д. Р. I, 229; съ кн. Гр. В. Тюфякинымъ Д. Р. I, 275; съ кн. Ю. Дм. Хворостининымъ Д. Р. I, 229.

Кн. И. И. Барятинскій съ В. Я. Щепою Волынскимъ и съ отцемъ его Я. В. Волынскимъ Спнб. Сб. Р. 108; съ кн. М. Ѳ. Гвоздевымъ Спнб. Сб. Р. 139; въ д. кн. Пожарскаго и кн. Пріимкова-Ростовскаго и Пушкиныхъ и кн. Долгорукихъ; съ кн. Вл. Т. Долгорукимъ и съ отцемъ его Т. И. Долгорукимъ

Спб. Сб. Р. 119 и 113; Кар. Х пр. 456; съ кн. Ѳ. С. Друцкимъ Спб. Сб. Р. 139; съ П. Н. Шереметевымъ и дядей его Ѳ. В. Шереметевымъ Спб. Сб. Р. 119; Кар. Х пр.456; съ кн. Лук. О. Щербатымъ и съ отцемъ его кн. О. М. Щербатымъ Спб. Сб. Р. 119; Кар. Х пр. 456.

Кн. П. Р. Барятинскій (Бѣлай) съ И. Гр. Фустовымъ Д. Р. II, 453.

Кн. С. Ѳ. Барятинскій (и кн. Ѳ. Ѳ. Барятинскій) съ М. Евст. Зыбинымъ, Н. Ан. и Н. Дм. Полтевымъ и М. Никон. Чаплинымъ Д. Р. IV, 608, 612.

Кн. Ю. Н. Барятинскій съ М. П. Наумовымъ Д. Р. III, 479; П. С. З. I, № 156; съ И. Н. Чаадаевымъ Солов. И. Р. XI, изд. 1, стр. 110; съ В. Б. Шереметевымъ О мѣстн. 1, 119 и д.

Кн. Я. П. Барятинскій съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ въ д. Наумова и кн. Барятинскаго.

Кн. Ѳ. Н. Барятинскій съ П. А. Вельяминовымъ (за него Н. Ан. Вельяминовъ) Д. къ Ш Д. Р. 120; съ кн. Ю. Ал. Долгорукимъ Д. къ Ш Д. Р. 183.

Кн. Ѳ. П. Барятинскій съ кн. Дм. Гр. Аксакомъ-Бѣльскимъ Спб. Сб. Р. 146; съ И. П. Волынскимъ Сборн. кн. Хилкова стр. 21, 58; съ С. И. Жеребцовымъ Д. Р. I, 322 примѣч.; (за него кн. Н. П. Барятинскій) съ кн. Б. М. Лыковымъ Д. Р. I, 439.

? Кн. Ѳ. Ѳ. Барятинскій (и кн. С. Ѳ. Барятинскій) съ М. Евст. Зыбинымъ, Н. Ан. и Н. Дм. Полтевыми и М. Никон. Чаплинымъ.

Ал. Д. Басмановъ (Плещеевъ) съ В. Дм. Даниловымъ; Гр. р.; Башм. Р. И.; (и Ѳ. М. Плещеевъ) съ кн. И. А. Копырей-Кашинымъ А. А. Э. I, № 289; съ кн. О. И. Кашинымъ Гр. р.; съ кн. В. Ѳ. Лопатой-Оболенскимъ А. А. Э. I, № 289; съ кн. В. С. Серебрянымъ (мимо И. В. Шереметева) Башм. Р. В. З. I, 421—422.

И. О. Басмановъ (и П. Ѳ. Басмановъ) съ кн. П. Ан. Солнцевымъ Засѣкинымъ Спб. Сб. Р. 145; В. Изсл. стр. 168; (и П. Ѳ. Басмановъ) съ кн. Ан. Ан. Телятевскимъ Спб. Сб. Р. 110; Д. Р. II, 370 примѣч.; Гр. р.; (и Ѳ. Ал. Басмановъ) съ кн. И. Ахамашуков. Черкас-

ким Спб. Сб. Р. 145; В. Изсл. 168; (и П. Ѳ. и Ѳ. Ал. Басмановы) съ М. Б. Шеинымъ Сп. д.; Вал. Изсл. 168.

П. Ѳ. Басмановъ съ Салтыковымъ В. Изсл. 168; (и И. Ѳ. Басмановъ) съ кн. И. Ан. Солнцевымъ Засѣкинымъ; съ кн. Б. и Ѳ. П. Татевыми Спб. Сб. Р. 138; (и И. Ѳ. Басмановъ) съ кн. Ан. Ан. Телятевскимъ; (и И. Ѳ. и Ѳ. Ал. Басмановы) съ М. Б. Шеинымъ; съ П. Н. Шереметевымъ Спб. Сб. Р. 151; В. Изсл. 166, 168.

Ѳ. Ал. Басмановъ съ кн. Ан. П. Телятевскимъ Спб. Сб. Р. 24[1]); (и И. Ѳ. Басмановъ) съ кн. П. Ахам. Черкаскимъ; (и И. и П. Ѳ. Басмановы) съ М. Б. Шеинымъ.

Кн. Ан. И. Бахтеяровъ Ростовскій съ кн. Г. С. Корходиновымъ Спб. Сб. Р. 129; (и кн. В. П. Гвоздевъ) съ кн. Ѳ. И. Лыковымъ Спб. Сб. Р. 108; Ист. Сб. II, 130, 131; Гр. р.; Д. Р. I, 230; съ кн. Ю. Д. Пріимковымъ Ростовскимъ Спб. Сб. Р. 93.

Кн. Вл. И. Бахтеяровъ съ кн. В. и И. П. Буйносовыми Ростовскими Спб. Сб. Р. 142; Сп. д.; въ д. Бутурлина и кн. Буйносова и Пушкиныхъ и кн. Долгорукихъ; Д. Р. I, 325, 514—517, 805; III, 91 (съ ошибкою въ годѣ); съ кн. И. И. Буйносовымъ (раньше) Др. В. XIV, 483; съ кн. Гр. И. Долгорукимъ Ист. Сб. II, 74, 75, 137, 138, 146—149, 153, 154; съ кн. С. Гр. Звенигородскимъ Спб. Сб. Р. 128; съ И. Ѳ. Крюкомъ Колычовымъ Спб. Сб. Р. 74; Ист. Сб. II, 76, 139, 143, 152; Сп. д.; съ кн. Ѳ. И. Кривоборскимъ Ист. Сб. II, 76, 343; съ кн. И. И. Ромодановскимъ Ист. Сб. II, 343; съ кн. Ѳ. И. Хворостининымъ Спб. Сб. 124; (и кн. С. В. Бахтеяровъ Пріимковъ, за кн. М. Ѳ. Гвоздева) съ кн. И. М. Щербатымъ Спб. Сб. Р. 105; Ист. Сб.

---

[1]) Кажется и А. А. Э. I, № 239, гдѣ мѣстничество кн. Телятевскаго съ Ѳ. Плещеевымъ, такъ какъ Басмановы въ разрядныхъ часто пишутся и Плещеевыми.

V, 121, 174 Д. Р. III, 98; въ д. кн. Пожарскаго и кн. Пріимкова; съ кн. Лук. О. Щербатымъ Спб. Сб. Р. 124, 127; Ист. Сб. II, 153; Сп. д. С. Вл. Бахтеяровъ (и кн. Вл. И. Бахтеяровъ, за кн. М. Ѳ. Гвоздева) съ кн. И. М. Щербатымъ.

Лук. Лук. Башмаковъ съ Гр. Ал. Загряжскимъ Д. Р. II, 17.

К. А. Беззубцевъ съ кн. П. В. Нагимъ Оболенскимъ Архангелогородскій лѣтописецъ стр. 170; О мѣстн. II, 244.

М. Ан. Безнинъ съ кн. П. М. Барятинскимъ; съ М. Внуковымъ Спб. Сб. Р. 80; съ кн. П. Волконскимъ въ д. Колтовского и кн. Волконскаго; съ В. Гр. Зюзинымъ Спб. Сб. Р. 80; Гр. р.; съ Арт. И. Колтовскимъ въ д. Колтовского и кн. Волконскаго; съ Ан. Ѳ. Нагимъ Спб. Сб. Р. 81; съ кн. Ан. М. Пріимковымъ Ростовскимъ Ист. Сб. II, 95; Сп. д.; въ д. Колтовского и Пушкина, Зюзина и Пушкиныхъ и Пушкиныхъ и кн. Долгорукихъ; съ Евст. М. Пушкинымъ Спб. Сб. Р. 60; съ И. И. Пушкинымъ (Бобрищевымъ) Спб. Сб. Р. 80; съ кн. М. В. Тюфякинымъ Спб. Сб. Р. 60; съ Демент. И. Черемисиновымъ Спб. Сб. Р. 84; въ д. Колтовского и кн. Волконскаго; съ кн. Мерк. А. Щербатымъ (за него кн. Лук. О. Щербатый) Спб. Сб. Р. 92; Сп. д.; въ д. Колтовского и Пушкина, Зюзина и Пушкиныхъ, Пушкиныхъ и кн. Долгорукихъ.

И. М. и И. С. Безобразовы (и Лар. С. и Ѳ. Елиз. Безобразовы съ братьей и племянники) съ С. Яковлевымъ Д. Р. I, 674.

Илья Аброс. Безобразовъ съ Лар. Гр. Скуминымъ—Курдюковымъ Д. Р. I, 710.

Истома О. Безобразовъ съ Елиз. Гр. Шершавинымъ Старово Спб. Сб. Р. 100; кн. Щербатовъ Примѣч. на отвѣтъ Болтина стр. 429.

Лаз. С. и Ѳ. Елиз. Безобразовы (и И. М. и И. С. Безобразовы съ братьей и племянники) съ С. Яковлевымъ.

Безобразовы отбивались отъ иныхъ Безобразовыхъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 405.

В. М. Беклемишевъ (и И. М. Беклемишевъ) съ кн. Ал. и В. И.

Львовыми Д. Р. IV, 839, 850; Русск. Вѣстн. 1841 г. № 11.

Дм. П. Беклемишевъ съ П. Ст. Благимъ Д. Р. II, 49; съ Ѳ. М. Гояшевымъ Д. Р. II, 49; съ И. Ѳ. Кикинымъ Д. Р. I, 502; съ В. П. Чевкинымъ Д. Р. I, 502; съ кн. М. В. Щетининымъ Оболенскимъ Д. Р. I, 584.

П. М. Беклемишевъ (и В. М. Беклемишевъ) съ кн. Ал. и В. П. Львовыми.

Беклемишевы отбивались отъ иныхъ Беклемишевыхъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 405.

В. (онъ же Матвѣй) Я. Бестужевъ съ Ан. П. Нагимъ—Арх. Ист. и Практ. свѣд. изд. Калачовымъ 1859 г. книга III; О мѣстн. I, 714.

Зам. Ан. Бестужевъ съ И. Никиф. Чепчюговымъ Арх. Ист. и Практ. свѣдѣн. изд. Калачовымъ 1859 г. кн. III.

Матв. (онъ же Василій) Я. Бестужевъ съ Ан. П. Нагимъ.

Бестужевы Рюмины отбивались отъ иныхъ Бестужевыхъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 405.

В. С. Бибиковъ и другіе не хотѣли быть въ полуголовахъ Д. Р. III, 1272.

И. Биркинъ съ Лук. Мяснымъ Солов. И. Р. VIII изд. 2, стр. 471; съ кн. Дм. М. Пожарскимъ ibid. 461.

Б. Благой съ Ан. И. Батракомъ Вельяминовымъ (Воронцовымъ) въ д. Благово и кн. Шаховскаго.

П. Вл. Благой съ Ст. Гр. Волынскимъ Д. Р. I, 892; съ кн. И. Ѳ. Шаховскимъ (вмѣшались П. Ст. Благой и кн. И. и П. Леонт. Шаховскіе); О мѣстн. I, 461; Д. Р. 1, 887, 890, 897 и слѣд., 931, 951, 973; II, 49; Ист. Сб. II, 385; Р. Кн. I, 1237; въ д. Колтовского и Пушкина; съ Ст. Лук. Хрущовымъ Д. Р. I, 887, 890, 898; Ист. Сб. II, 385; Р. Кн. I, 1237, въ д. Благово и кн. Шаховскаго.

П. Ст. Благой съ Дм. И. Беклемишевымъ.

П. Вл. Благой съ П. Суворов. Наумовымъ въ д. Благово и кн. Шаховскаго.

кн. Ал. Ал. и И. Ѳ. Лыковыми Д. Р. III, 157; П. С. З. I, № 29.

Кн. В. И. Буйносовъ съ кн. Вл. И. Бахтеяровымъ; съ кн. Ан. И. Голицынымъ В. Изсл. 164, 165; Гр. р.; Миллеръ Ежемѣсячн. сочин. 1761 г. январь стр. 101; съ кн. И. И. Голицынымъ Спнб. Сб. Р. 133; съ кн. М. Ѳ. Кашинымъ Спнб. Сб. Р. 133; съ кн. Д. Ан. Ногтевымъ Спнб. Сб. Р. 121; съ Богд. Ю. Сабуровымъ Гр. р.; (и кн. П. И. Буйносовъ) съ С. Ѳ. Сабуровымъ (затѣмъ о вершеніи суда просилъ Богд. Ст. Сабуровъ) Спнб. Сб. Р. 146; (вмѣшался и кн. П. И. Буйносовъ) съ кн. В. П. Туренинымъ Спнб. Сб. Р. 129, въ д. Бутурлина и кн. Буйносова; съ кн. В. Агишеев. Тюменскимъ Спнб. Сб. Р. 129, и съ П. Н. Шереметевымъ Спнб. Сб. Р. 133.

Кн. И. И. Буйносовъ съ кн. И. И. Елецкимъ Гр. р.; Д. Р. I, 804.

Кн. П. П. Буйносовъ (за него кн. Ю. П. Буйносовъ и кн. М. М. Темкинъ) съ кн. Ѳ. Ан. Елецкимъ (съ дѣдомъ его кн. В. Елецкимъ и съ пращуромъ его) Д. Р. II, 251—262, 264, 268, 443, 491—496; въ д. Пушкиныхъ съ кн. Долгорукими.

Кн. П. И. Буйносовъ съ кн. Вл. И. Бахтеяровымъ; съ И. М. Бутурлинымъ (и Ѳом. Аѳ. Бутурлинымъ) въ д. Бутурлина и кн. Буйносова; съ кн. Ан. И. Голицынымъ Спнб. Сб. Р. 125; съ кн. В. В. Голицынымъ Спнб. Сб. Р. 128; (и за отъѣхавшаго кн. Ѳ. И. Буйносова) съ кн. Ѳ. Ан. Ноготковымъ (и за кн. И. Ан. Ноготкова) Спнб. Сб. Р. 126; съ кн. Д. Ан. Ногтевымъ Спнб. Сб. Р. III, 125; съ кн. М. Н. Одоевскимъ Спнб. Сб. Р. 92, 105, 107; съ Н. П. Очинымъ Плещеевымъ Спнб. Сб. Р. 92; съ кн. А. Ан. Рѣпнинымъ Спнб. Сб. Р. 139; (и кн. В. И. Буйносовъ) съ С. Ѳ. Сабуровымъ (потомъ о вершеніи просилъ Богд. Ст. Сабуровъ); съ М. М. Кривымъ Салтыковымъ Спнб. Сб. Р. 153; съ кн. И. Самс. Туренинымъ Спнб. Сб. Р. 107, 125, 126; Сп. д.; Д. Р. III, 91; въ д. Бутурлина и кн. Буйносова; съ кн. Ан. И. Хворостининымъ Спнб. Сб. Р. 125, и съ кн. Дм. И. Шуйскимъ Спнб. Сб. Р. 153.

Кн. Ю. П. Буйносовъ съ И. П. Бутурлинымъ Д. Р. I, 821; съ Ѳ. Б.

вымъ Спб. Сб. Р. 551, и съ Ѳ. В. Шереметевымъ (и Ѳ. И. Шереметевымъ) Др. В. XIѴ, 472.

И. И. Бутурлинъ съ М. С. Воронцовымъ Отеч. Зап. ч. 28, стр. 414; съ кн. Б. И. Горбатымъ О мѣстн. II, 258; съ кн. М. В. Горбатымъ Солов. И. Р. Ѵ, изд. 3, стр. 446; О мѣстн. II, 258; съ кн. Ѳ. М. (или по ошибкѣ М. Ѳ.) Курбскимъ Сказ. кн. Курбскаго, изд. Устряловымъ 1868 г. стр. 353; Ист. Сб. Ѵ, 246, 210; Солов. И. Р. Ѵ изд. 3, стр. 446; О мѣстн. II, 253.

И. Ѳ. Бутурлинъ съ кн. И. С. Прозоровскимъ О мѣстн. I, 514.

Лобанъ Ан. Бутурлинъ (за Ѳ. Ан. Бутурлина) съ Жд. И. Квашнинымъ Др. В. ХШ, 132; Кар. IV, 150 и примѣч. 324; О мѣстн. I, 179.

Матв. В. Бутурлинъ (за И. М. Бутурлина) съ кн. И. Самс. Турениннымъ.

М. Матв. Бутурлинъ съ Ан. В. Волынскимъ Д. Р. I, 984, 990, 996; Р. Кн. II, 10 и д.; Ист. Сб. II, 394 и д.; съ Ис. С. Погожимъ Д. Р. I, 254; (и В. В. Бутурлинъ) съ Б. и В. П. Шереметевыми; (и В. В. Бутурлинъ) съ кн. Т. И. Щербатымъ.

Нечай Дм. Бутурлинъ съ Ан. И. Квашнинымъ Кар. Ш примѣч. 64; О мѣстн. I, 179.

И. И. Бутурлинъ съ С. И. Воронцовымъ О мѣстн. II, 252—253; В. Изсл. 173.

Порф. Ѳом. Бутурлинъ (за него Ѳома Аѳ. Бутурлинъ) съ кн. М. Ѳ. Гвоздевымъ Гр. р.; Спб. Сб. Р. 105; Д. Р. Ш, 98; въ д. кн. Пожарскаго и кн. Пріимкова и Бутурлина съ кн. Буйносовымъ.

Р. Дм. Бутурлинъ съ Вл. В. Головинымъ Спб. Сб. Р. 70; От. Зап. ч. 44, стр. 165; съ В. Кузьминымъ В. Изсл. 61, 118; съ кн. М. В. Ноздреватымъ От. Зап. ч. 44, стр. 165; съ Н. И. Очинымъ Плещеевымъ Спб. Сб. Р. 70.; Др. В. XIѴ, 387; (и Ѳома Аѳ. Бутурлинъ) съ кн. И. Самс. Турениннымъ В. Изсл. 61, 118; От. Зап. ч. 44, стр. 165; Д. Р. Ш, 90; (и Ѳома Аѳ. Бутурлинъ) съ кн. В. В. Тюфякинымъ В. Изсл. 96, 118; Др. В. ХШ, 131; От. Зап. ч. 44, стр. 167; Сп. д.; съ кн. Ан. И. Хворостининымъ Д. Р. Ш, 90; От. Зап. ч. 44, стр. 109; (и Ѳома Аѳ. Бутурлинъ) съ

кн. Дм. И. Хворостининымъ В. Изсл. 61, 119, 153; Врем. кн. 10, стр. 264; Отвѣтъ Болтина кн. Щербатову стр. 137.

Т. О. Бутурлинъ (за него В. В. Бутурлинъ) съ кн. Ал. И. Буйносовымъ.

Ѳ. Ан. Бутурлинъ (за него Лоб. Ан. Бутурлинъ) съ Жд. И. Квашнинымъ.

Ѳ. В. Бутурлинъ съ кн. Б. А. Рѣпнинымъ Д. къ Ш Д. Р. 291.

Ѳ. И. Бутурлинъ съ С. А. Аксаковымъ; съ П. В. Морозовымъ Никон. лѣтоп. VII, 263; О мѣстн. I, 168.

Ѳ. Леонт. Бутурлинъ съ кн. Н. П. Барятинскимъ; съ В. Ѳ. Клепиковымъ Бутурлинымъ (упоминаются И. Ст. и Ѳ. Ѳ. Бутурлины); съ И. Матв. Бутурлинымъ (Соплей); съ кн. Аѳ. Ѳ. Гагаринымъ Д. Р. I, 183, 210, 211, 217; Р. Кн. I, 85; Ист. Сб. V, 322; съ Гр. И. Кокоревымъ Д. Р. I, 142; (и за жену Анну Савиновну) съ кн. И. И. Одоевскимъ и за жену его Марью Михайловну Др. В. XШ, 140; съ Гр. Ан. Глазуномъ Плещеевымъ Д. Р. I, 229; съ кн. Дм. М. Пожарскимъ Д. Р. I, 394—396, 440; (и за жену Анну Савиновну) съ кн. Ал. Ю. Сицкимъ и за жену его Евдокію Др. В. XШ, 140; съ Ѳ. И. Шереметевымъ (или Бутурлинъ отбивался отъ мѣста) Р. Кн. I, 408.

Ѳ. Матв. Бутурлинъ съ И. И. Бутурлинымъ Сопленкомъ.

Ѳома Аѳ. Бутурлинъ съ родными отбивались отъ счета Бутурлиными новгородцами Др. В. XШ, 132; Д. Р. I, 541; (за Порф. Ѳом. Бутурлина) съ кн. М. Ѳ. Гвоздевымъ; съ И. В. Годуновымъ Др. В. XIV, 466; В. Изсл. 62; съ кн. И. К. Курлятевымъ В. Изсл. 118, 159; От. Зап. ч. 44, стр. 171; съ Ѳ. М. Ласкиревымъ Симб. Сб. Р. 84; съ И. Дм. Колодкою Плещеевымъ Др. В. XШ, 134; съ Н. И. Очинымъ Плещеевымъ В. Изсл. 112; (за Р. Дм. Бутурлина) съ кн. И. Самс. Туренинымъ; (за Р. Дм. Бутурлина) съ кн. Дм. И. Хворостининымъ; съ кн. И. М. Хворостининымъ въ д. кн. Пожарскаго и кн. Пріимкова; но, кажется, это тотъ же случай, что и предшествующій, и кн. Хворостининъ былъ обвиненъ за сына; съ кн. Ѳ. И. Хворостининымъ Ист. Сб. II, 2; Д. Р. Ш, 90; съ И. В. Меньшимъ Шере-

метевымъ Кар. X пр. 456; съ П. Н. Шереметевымъ Спб. Сб. Р. 132, 133; Гр. р.; Опис. Румянц. Музея № 340.

Неизвѣстный намъ Ѳ. (?) Бутурлинъ съ неизвѣстными лицами В. Изсл. 74, 75, 88, 74, 60; О мѣстн. I, 603.

Бутурлины (въ томъ числѣ Ѳома Аѳ. Бутурлинъ) отбивались отъ счета Бутурлиными новгородцами.

Ѳ. Бутырскій вклепывался въ родъ Пежевыхъ О мѣстн. I, 389.

П. Кузьм. (или И.) Бѣгичевъ съ Гр. Ал. Загряжскимъ Д. Р. I, 541, 543; Сп. д.; О мѣстн. I, 436; съ С. М. Колтовскимъ Д. Р. I, 450; Р. Кн. I, 727; Сп. д.; съ кн. Никиф. Я. Мещерскимъ (замѣшанъ кн. И. Ю. Мещерскій) Сп. д.;

И. Наум. Бѣглецовъ съ Гр. И. Горихвостовымъ Д. Р. II, 417; съ кн. Аѳ. Гр. Козловскимъ Д. Р. II, 324; съ Аѳ. Костяевымъ Д. Р. II, 480; съ В. Чаплинымъ Д. Р. II, 324.

Кн. М. В. Бѣлосельскій съ Арт. В. Измайловымъ Д. Р. II, 301 примѣч., 305; съ И. К. Карамышевымъ Д. Р. I, 249; съ Ан. Окуневымъ Д. Р. II, 98.

Кн. Никиф. П. Бѣлосельскій съ Аѳ. Ал. Зиновьевымъ Д. Р. III, 125.

Кн. Дм. Ѳ. Бѣльскій съ кн. П. М. Воротынскимъ О мѣстн. I, 186 и II, 255.

Кн. И. Дм. Бѣльскій съ кн. М. В. Глинскимъ А. А. Э. I № 289; съ кн. И. Ѳ. Мстиславскимъ А. А. Э. I, № 289; съ кн. И. Ан. Шуйскимъ Др. В. XIII, 256; Башм. Р. П.; писалъ въ отпискахъ государю имена многихъ воеводъ, чѣмъ сравнилъ съ ними кн. И. Ю. Голицына Времен. кн. 14, стр. 6.

Кн. И. Ѳ. Бѣльскій съ кн. М. Льв. Глинскимъ П. С. Р. Л. VI, 265; съ кн. В. В. Шуйскимъ Ист. Сб. II, 55.

Кн. Дм. Гр. Аксакъ Бѣльскій (иной родъ) съ кн. Ѳ. П. Барятинскимъ; съ кн. И. Звенигородскимъ Сп. д.; съ П. Сувор. Наумовымъ въ д. Наумова и кн. Барятинскаго.

Кн. Ѳ. Бѣльскій съ П. Н. Годуновымъ Др. В. III, 201.

Богд. Я. Бѣльскій съ С. Р. Алферьевымъ; съ И. П. Головинымъ Солов. И. Р. VII изд. 2, стр. 266.

В.

за Ап. Ст. Вельяминова) съ кн. В. И. Хилковымъ.

И. Я. Вельяминова жена съ кн. Р. П. и Н. П. Гагариныхъ женами Д. Р. I, 538; Др. В. XIII, 136.

И. Я. Вельяминовъ съ кн. И. П. Лобановымъ-Ростовскимъ Д. Р. II, 547, и съ кн. Ап. И. Солнцевымъ-Засѣкинымъ Д. Р. II, 547.

Левъ Ан. Вельяминовъ (и Д. Ан. Вельяминовъ) съ И. Богд. Приклонскимъ, и съ Льв. И. Салтыковымъ Чтен. М. Общ. Ист. и Др. 1847 г. № 9, стр. 16.

Мир. Ан. Вельяминовъ съ кн. М. Ѳ. Волконскимъ Д. Р. I, 207; съ кн. С. Ѳ. Волконскимъ Д. Р. I, 185; съ кн. В. Гр. Вяземскимъ съ братьею (и съ кн. Р. С. Вяземскимъ) Ист. Сб. V, 37; Д. Р. II, 225, 227, 231 примѣч., 405, 469; въ д. Колтовского и кн. Волконскаго; съ И. Вл. Спасителевымъ Д. Р. I, 180; съ В. И. Трусовымъ въ д. Трусова съ кн. Волконскимъ.

Н. Ан. Вельяминовъ (съ братьей за И. Ап. и Ст. М. Вельяминовыхъ) съ кн. Д. Ст. Великаго Гагинымъ; съ Ст. М. Вельяминовымъ Д. къ III Д. Р. 237; съ Гр. И. Бархатовымъ-Кокоревымъ Ист. Сб. V, 125; Д. Р. I, 263; (и И. Ан. Вельяминовъ) съ кн. Ал. Ал. Лыковымъ; (и Д. Ан. Вельяминовъ) съ Гр. В. Новосильцевымъ (за него В. Новосильцевъ); (и И. Ан. Вельяминовъ за Ан. Ст. Вельяминова) съ кн. В. И. Хилковымъ; и не пошелъ на очную ставку съ томкими людьми Др. В. III, 210.

Н. Дм. Вельяминовъ съ П. П. Головнинымъ Д. Р. I, 220.

С. Ратманъ Ан. Вельяминовъ съ Ѳ. Пс. Леонтьевымъ Д. Р. I, 174; Р. Кн. I, 36; Ист. Сб. V, 50, 53; съ кн. И. Ѳ. Троекуровымъ. Д. Р. I, 160; Р. Кн. I, 83; Ист. Сб. V, 318; съ кн. Ю. И. Шаховскимъ Д. Р. I, 714..

Ст. М. Вельяминовъ (и И. Ан. Вельяминовъ, а за нихъ Н. Ан. Вельяминовъ съ братьею) съ кн. Д. Ст. Великаго Гагинымъ.

Я. Я. Вельяминовъ съ В. Щепой Я. Волынскимъ Ист. Сб. V, 102, 110, 118, 119, 176.

Неизвѣстный по имени Вельяминовъ съ кѣмъ-то В. Изсл. 60.

Вельяминовы Зерновы отбивались отъ иныхъ Вельяминовыхъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 405.

I, 205; (и кн. И. Гр. Волконскій съ братьей) съ С. В. Колтовскимъ (съ братьей и Дм. Ѳ. Колтовскимъ; Колтовскіе притязали, чтобы сынъ С. В—ча былъ выше дѣда кн. Гр. К—ча) Д. Р. I, 867, 902, 910; Д. къ Ш Д. Р. 223; Р. Кн. I, 1370; Врем. кн. 14, стр. 81; 154; О мѣстн. I, 448; въ д. Колтовского и Пушкина, Тамб. арх. комм. стр. 26; съ Лихаревыми Д. Р. II, 179; съ Порф. П. Сѣкиринымъ Д. Р. I, 532; съ кн. Гр. В. Тюфякинымъ Д. Р. I, 221, 224.

Кн. И. Гр. Волконскій (за кн. Гр. К. Волконскаго съ братью) съ С. В. Колтовскимъ (съ братьею).

Кн. И. Ѳ. Волконскій съ кн. Р. И. Гагаринымъ Д. Р. I, 385; (и кн. О. Ѳ. Волконскій) съ Вл. Прок. и Ул. С. Ляпуновыми Д. Р. I, 668, 678, 711, 747; Р. Кн. I, 1051 и слѣд.; Сп. д.; въ д. Колтовского и кн. Волконскаго.

Кн. Игнат. Гр. Волконскій съ кн. Ѳ. В. Волконскимъ Д. Р. Ш, 41.

Кн. Лев. И. Волконскій съ кн. М. Ѳ. Волконскимъ Д. Р. I, 245.

Кн. М. Ѳ. Волконскій съ Мир. Ан. Вельяминовымъ; съ кн. Лев. И. Волконскимъ; съ И. И. Пушкинымъ Д. Р. I, 171.

Кн. П. Волконскій съ М. Ан. Безнинымъ; съ Ан. Я. Измайловымъ въ д. Колтовского и кн. Волконскаго, и съ Квашниными (за И. Квашнина, который челомъ не билъ) Ист. Сб. V, 53, 73.

Кн. П. Ѳ. Волконскій (и кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій) съ Р. Ѳ. Боборыкинымъ; съ кн. Ан. Ѳ. Литвиновымъ Масальскимъ Д. Р. II, 627; (и кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій) съ кн. П. и Ѳ. Дм. Пожарскими Д. Р. I, 917; Р. Кн. I, 1376; Ист. Сб. V, 334; Москвитянинъ 1841 г. № 11; (и кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій) съ кн. И. и В. Меньшимъ Гр. Ромодановскими Д. Р. I, 925; (и кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій) съ В. И. Стрѣшневымъ Д. Р. II, 444, 445; съ кн. И. Ан. Хилковымъ Д. Р. Ш, 119.

Кн. С. Ѳ. Волконскій съ Мир. Ан. Вельяминовымъ; съ кн. Дм. М. Пожарскимъ Д. Р. I, 330.

Кн. Ѳ. В. Волконскій съ кн. Игн. Гр. Волконскимъ.

Кн. Ѳ. И. Меринъ-Волконскій (и кн. Гр. К. Волконскій) съ И. П. Головинымъ; съ И. А. Колтовскимъ Д. Р. I, 323; въ д. Колтовского и кн. Волконскаго; съ Матв Калиник. Челюсткинымъ Д. Р. I, 316; Р. Кн. I, 553; въ д. Колтовского и кн, Волконскаго, и съ И. П. Язвецовымъ Д. Р. I, 147.

И. В. Щепинъ Волынскій (за него Ст. И. Волынскій съ братьею) съ кн. С. И. Гагаринымъ (за него кн. Р. И. и Д. Гр. Гагарины) Д. Р. I, 929, 930; (за него Ст. И. Волынскій съ братьею) съ И. Т. Пушкинымъ (за него Вoинъ и Ѳ. Т. Пушкины) Д. Р. I, 929; (за него Ст. И. Волынскій съ братьею) съ М. И. Львовымъ Салтыковымъ Д. Р. I, 929, 946.

Иванъ Меньшой Гр. Волынскій съ И. Гр. Бороздинымъ; съ Д. И. Истлѣньевымъ Я. р.; съ Гр. Ѳ. Гущей Колычовымъ Спиб. Сб. Р. 111; Ист. Сб. V, 102, 111, 120, 160, 173; въ д. кн. Пожарскаго и кн. Пріимкова; съ кн. М. М. Путятинымъ Спиб. Сб. Р. 111; съ С. Ѳ. Сабуровымъ Спиб. Сб. Р. 61; съ М. Гл. Салтыковымъ Сп. д.; Я. р. Опис. рукопис. Румянц. музея № 340.

И. И. Волынскій съ кн. Ѳ. И. Барятинскимъ.

Иванъ Волынскій см. ниже Волынскіе.

М. И. Щепинъ Волынскій съ кн. Ю. Ал. Долгорукимъ Д. къ Ш Д. Р. 234; съ Богд. М. Нагимъ Д. Р. II, 49, и съ И. В. Сукинымъ Д. Р. II, 49, 58, 95; Р. Кн. I, 123; Ист. Сб. V, 402.

М. С. Волынскій съ М. М. Дмитріевымъ Д. къ Ш Д. Р. 273; съ кн. Ю. Ал. Долгорукимъ Д. къ Ш Д. Р. 121, 122; съ кн. И. С. Прозоровскимъ Д. къ Ш Д. Р. 199; съ Богд. П. Тушинымъ Д. Р. II, 719; съ Ал. Ст. Чеичюговымъ Д. Р. Ш, 126, 147; П. С. З. I № 12.

Пав. И. Волынскій (и Ѳ. В. Волынскій за Ан. В. Волынскаго) съ кн. О. И. Щербатымъ (за него кн. Б. А. Рѣпнинъ).

С. В. Волынскій съ М. В. Ларіоновымъ Д. Р. Ш, 50.

Ст. И. Меньшого Волынскій съ Гр. Ал. Загряжскимъ Д. Р. I, 443; съ кн. С. В. Прозоровскимъ Д. Р. I, 263; съ кн. В. Большимъ Гр. Ромодановскимъ Д. Р. I, 445 прим.

Ст. Волынскій съ И. Вл. Благимъ.

Я. В. Волынскій съ кн. П. И. Барятинскимъ; съ В. И. Умнымъ Колычовымъ Спиб. Сб. Р. 108; ср. выше мѣстничество В. Я. Волынскаго съ Колычовымъ.

Яковъ Волынскій см. ниже Волынскіе.

Ѳ. В. Волынскій (и Пав. И. Волынскій за Ан. В. Волынскаго) съ кн. О. И. Щербатымъ (за него кн. Б. А. Рѣпнинъ).

Волынскіе (Василій, Дмитрій, Артемій, Иванъ, Яковъ и другіе) отби-

валисъ отъ иныхъ Волынскихъ Др. В. XVI, 417; Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 405.

М. Вороной Волынскій съ кн. Ан. Дм. Дашковымъ Отеч. Зап. ч. 44, стр. 105.

И. Дм. Воробинъ съ Прох. Хрисанѳ. Измайловымъ Сп. д.; Д. Р. I, 313.

И. М. Воронцовъ съ Аѳ. Ан. Бутурлинымъ.

И. С. Воронцовъ съ кн. Ю. И. Кашинымъ Гр. р.; В. Изсл. 82, 85, (1544 г.); О мѣстн. II, 264; съ кн. Ѳ. И. Кашинымъ Гр. р.; Вал. Изсл. 42, 85 (1558 г.), и съ кн. И. С. Ногтевымъ Гр. р.; О мѣстн. II, 264.

М. С. Воронцовъ съ И. И. Бутурлинымъ, и съ кн. В. В. Шуйскимъ Кар. VIII, 19.

М. Воронцовъ неизвѣстно съ кѣмъ (но упоминаются М. Тучковъ, Ю. Шеинъ и М. Юрьевъ) В. Изсл. 42.

С. И. Воронцовъ съ И. П. Бутурлинымъ съ Ю. К. Сабуровымъ Башм. р. И.

Ѳ. Демидъ С. Воронцовъ съ кн. В. Ѳ. Охлябининымъ Гр. р., и съ Аѳ. Ю. Сабуровымъ Ист. Сб. II, 219, 228.

Кир. С. Воронцовъ Вельяминовъ съ кн. И. М. Долгорукимъ Птицей Д. Р. I, 824.

Левъ Ан. Воронцовъ Вельяминовъ съ Ис. И. Сунбуловымъ Д. Р. I, 91.

Кн. А. И. Воротынскій съ кн. Дм. И. Курлятевымъ От. Зап. ч. 44, стр. 92; Гр. р.; съ кн. И. И. Турунтаемъ Пронскимъ Др. В. XIV, 355; Спб. Сб. Р. 13, и съ кн. Дм. С. Шестуновымъ А. А. Э. 1, № 289; От. Зап. ч. 44, стр. 96; Гр. р.

Кн. Ал. И. Воротынскій съ В. В. Бутурлинымъ; съ кн. М. П. Рыбинымъ Пронскимъ Д. Р. II, 73—77; Максимовичъ Указатель законовъ Т. I, стр. 141, и съ кн. Ѳ. Ан. Телятевскимъ Д. Р. II, 368—370; Ист. библ. IX, 556.

Кн. Вл. И. Воротынскій съ кн. Ю. М. Голицынымъ (Булгаковымъ) Башм. р. И.; съ кн. И. И. Турунтаемъ Пронскимъ Гр. р.; съ кн. Ѳ. И. Скопинымъ Шуйскимъ Гр. р.; Башм. р.; съ кн. П. М. Щенятевымъ Гр. р.; Башм. р.

Кн. И. М. Воротынскій съ кн. Дм. Ѳ. Бѣльскимъ.

Кн. И. М. Воротынскій (иной) съ кн. Ан. П. Куракинымъ Др. В. XIV, 426, 432; съ кн. И. Ан. Ноготковымъ Др. В. XIV, 426; Спб. Сб. Р. 81, и съ кн. И. Б. Черкасскимъ въ д. Колтовского и Пушкина.

Кн. М. И. Воротынскій съ кн. В. Ю. Голицынымъ Ист. Сб. II, 41,

51; Отеч. Зап. ч. 44, стр. 128; съ кн. Ан. И. Катыревымъ-Ростовскимъ А. А. Э. I, 289; съ кн. Дм. Ан. Куракинымъ А. А. Э. I, 289; съ кн. К. И. Курлятевымъ Царственн. книга стр. 116; съ кн. Д. С. Одоевскимъ А. А. Э. I, № 289; съ кн. И. И. Телятевскимъ А. А. Э. I, № 289; съ кн. И. И. Шуйскимъ А. А. Э. I, № 289; О мѣстн. I, 238; съ кн. И. М. Щенятевымъ А. А. Э. I, № 289; Ист. Сб. II, 20; Царственн. кн. стр. 116, и съ «иными князьями» А. А. Э. I, № 289.

И. Дм. Всеволожскій съ Б. С. Морозовымъ О мѣстн. II, 237.

Вышеславцевъ и другіе дворяне и дѣти боярскія мещеряне съ В. И. Лихаревымъ Тамб. арх. комм. стр. 82.

Кн. Б. Гр. Вяземскій съ И. Мячковымъ Д. Р. II, 88, и отказывался отъ службы Д. Р. II, 88.

Кн. В. Гр. Вяземскій (съ братьею и за Р. С. Вяземскаго) съ Мир. Ан. Вельяминовымъ.

Кн. И. М. Вяземскій съ кн. Пв. Ан. Елецкимъ Ист. Сб. II, 109; V, 42, 44, 87, 141; Сп. д.; съ О. Т. Плещеевымъ Врем. кн. 14, стр. 81 и 160, и съ Евстаѳ. М. Пушкинымъ Ист. Сб. II, 120.

Кн. Р. С. Вяземскій (т. е. кн. В. Гр. Вяземскій съ братьею) съ Мир. Ан. Вельяминовымъ.

Г

И. Гавреневъ съ Ѳ. Елизаровымъ Д. Р. Ш, 34.

Кн. Аѳ. Ѳ. Гагаринъ съ Ѳ. Леонт. Бутурлинымъ; съ Ю. В. Вердеревскимъ; съ И. П. Кологривовымъ Д. Р. I, 312; Р. Кн. I, 551; (и кн. Н. Н. Гагаринъ) съ кн. Дм. М. Пожарскимъ Д. Р. I, 313, 918; Р. Кн. I, 1376.

Кн. В. Н. Гагаринъ съ Богд. М. Нагимъ Д. Р. II, 298.

Кн. Д. Гр. Гагаринъ съ Зам. Ѳ. Леонтьевымъ Д. Р. I, 264; съ кн. А. Ѳ. Морткинымъ Д. Р. II, 324, и съ кн. П. П. Ромодановскимъ Д. Р. II, 323.

Кн. И. Д. Гусь Гагаринъ съ Евст. М. Пушкинымъ Др. В. XIV, 381.

Кн. Н. Дм. Гагаринъ съ Я. Наумовымъ въ д. Наумова и кн. Барятинскаго.

Кн. Н С. Гагаринъ съ кн. В. Меньшимъ Гр. Ромодановскимъ Д. къ Ш Д. Р. 63, 66.

Кн. Н. И. Гагарина (и кн. Р. И. Гагарина) жены съ женою И. Я. Вельяминова.

Кн. Н. Н. Гагаринъ (или кн. С. И. Гагаринъ) съ Я. Авксент. Дашковымъ Д. Р. I, 279; (или кн. С. Н. Гагаринъ) съ И. А. Колтовскимъ Д. Р. I, 279, 280; Р. Кн. I, 354; съ кн. А. Ѳ. Литвиновымъ Масальскимъ Д. Р. II, 627; (и кн. Р. И. Гагаринъ) съ И. Дм. Зайкою Плещеевымъ Д. Р. I, 538; Др. В. XIII, 136; (и кн. Аѳ. Ѳ. Гагаринъ) съ кн. Дм. М. Пожарскимъ.

Кн. Р. И. Гагарина (и кн. Н. Н. Гагарина) жены съ женою И. Я. Вельяминова.

Кн. Р. И. Гагаринъ съ кн. И. Ѳ. Волконскимъ; (и кн. Н. Н. Гагаринъ) съ И. Дм. Зайкою Плещеевымъ.

Кн. С. Н. Гагаринъ (за него кн. Р. И. и Д. Гр. Гагаринъ) съ И. И. Щепинымъ Волынскимъ; (или кн. Н. Н. Гагаринъ) съ Я. Авксент. Дашковымъ; (или кн. Н. Н. Гагаринъ) кн. И. А. Колтовскимъ; съ Богд. Самаринымъ Д. Р. II, 231; съ П. Дементь. Тушинымъ Д. Р. II, 231; съ В. П. Чевкинымъ въ д. Наумова и кн. Барятинскаго, и съ кн. В. Н. Щербатымъ Д. Р. I, 501.

Кн. В. И. Гвоздевъ (Пріимковъ) Ростовскій съ Аѳ. Ан. Вельяминовымъ (т. е. съ Г. Гр. Вельяминовымъ); (и кн. Ан. И. Бахтеяровъ) съ кн. Ѳ. И. Лыковымъ; съ кн. И. Меньшимъ Н. Одоевскимъ Спб. Сб. Р. 102; Кар. X, пр. 456, и съ Ал. Р. Плещеевымъ и И. Дм. Колодкою Плещеевымъ Спб. Сб. Р. 102; Д. Р. I, 230.

Кн. И. О. Гвоздевъ (Гвоздь) Ростовскій съ Зам. И. Сабуровымъ А. А. Э. I, № 289; (и кн. М. Ѳ. Гвоздевъ) съ кн. Гр. И. Долгорукимъ Спб. Сб. Р. 139; Изсл. В. 166; Ист. Сб. II, 122, 374; Сп. д.; въ д. Пушкиныхъ и кн. Долгорукихъ, и (и кн. М. Ѳ. Гвоздевъ) съ кн. П. Т. Пожарскимъ Ист. Сб. II, 325, 326, 355, 373, 398; Спб. Сб. Р. 139; въ д. кн. Пожарскаго и кн. Пріимковыхъ.

Кн. М. О. Гвоздевъ Шугрѣя (Пріимковъ) съ кн. И. И. Барятинскимъ; съ Ѳом. Аѳ. Бутурлинымъ и Порф. Ѳом. Бутурлинымъ; (и кн. И. Ѳ. Гвоздевъ) съ кн. Гр. И. Долго-

рукимъ; съ кн. Ѳ. С. Друцкимъ Спб. Сб. Р. 139; Ист. Сб. II, 374; (и кн. И. Ѳ. Гвоздевъ) съ кн. П. Т. Пожарскимъ; съ кн. И. Самс. Туренинымъ Спб. Сб. Р. 125; Ист. Сб. II, 132, и (за него въ 1-ый разъ кн. С. Вл. Бахтеяровъ, во 2-ой разъ кн. Вл. И. Бахтеяровъ) съ кн. И. М. Щербатымъ.

Кн. О. Ѳ. Гвоздевъ съ Р. В. Алферьевымъ.

Кн. И. М. Глинскій съ кн. Ан. И. Голицынымъ Спб. Сб. Р. 125.

Кн. М. В. Глинскій съ кн. В. П. Барбашинымъ; съ кн. И. Дм. Бѣльскимъ; съ кн. П. С. Серебрянымъ Оболенскимъ Гр. р., и съ кн. Ю. И. Темкинымъ Ростовскимъ А. А. Э. I № 289.

Кн. М. Льв. Глинскій съ кн. И. Ѳ. Бѣльскимъ.

Кн. Ю. В. Глинскій съ кн. А. Б. Горбатымъ Гр. р.

Кн. Глинскіе съ кн. Трубецкими Кар. X, 156.

Н. Д. Глѣбовъ не хотѣлъ быть въ полковникахъ Др. В. XX, 325.

С. Ѳ. Глѣбовъ съ кн. Волконскими, и съ Ю. Игн. Татищевымъ Д. Р. I, 409.

Ѳ. Богд. Глѣбовъ съ И. В. Алферьевымъ, и съ Д. С. Яковлевымъ (Глѣбовыхъ же) Д. Р. II, 174.

Ан. И. Годуновъ (за Ст. В. Годунова) съ Ѳ. М. Ласкиревымъ Спб. Сб. Р. 84; Ист. Сб. II, 61.

Б. Ѳ. Годунова имени не написалъ кн. Ѳ. И. Мстиславскій Спб. Сб. Р. 118.

Б. Ѳ. Годуновъ съ Панкр. Я. Салтыковымъ Др. В. XIII, 85, 115; (и В. Ѳ. Годуновъ) съ кн. И. В. Сицкимъ (и кн. В. Ан. Сицкимъ) Спб. Сб. Р. 67; С. Г. Гр. и Д. I № 47. Кар. X, 160 и примѣч. 49, и съ кн. Ѳ. В. Сицкимъ Спб. Сб. Р. 27.

В. Ѳ. Годуновъ съ кн. И. В. Сицкимъ.

Дм. И. Годуновъ съ В. И. Умнымъ Колычовымъ Сп. д; От. Зап. ч. 28, стр. 423, и съ кн. Ѳ. М. Троекуровымъ Спб. Сб. Р. 76; В. Изсл. 52.

И. В. Годуновъ съ Ѳом. Аѳ. Бутурлинымъ; съ кн. П. К. Курлятевымъ Спб. Сб. Р. 78; съ Ан. Евѳ. Салтыковымъ Худяковымъ Спб. Сб. Р. 70; В. Изсл. 52; От. Зап. ч. 44, стр. 168, и съ Панкр. Я. Салтыковымъ Спб. Сб. Р. 78; В. Изсл. 52; Гр. р.; От. Зап. ч. 44, стр. 181.

М. Матв. Годуновъ съ кн. Аѳ. В. Лобановымъ Ростовскимъ Д. Р. I, 341.

Н. В. Годуновъ съ В. П. Морозовымъ (за него Б. и М. М. Салтыковы) Д. Р. I, 140, 225; Р. Кн. I, 206; Сп. д., и съ кн. И. Ѳ. Хованскимъ Д. Р. I, 489.

П. Н. Годуновъ съ кн. Ѳ. Бѣльскимъ; съ кн. Ѳ. Н. Одоевскимъ Д. Р. III, 154; съ П. Льв. Салтыковымъ Др. В. III, 205, и съ В. и Б. П. Шереметевыми Д. Р. III, 154.

Ст. В. Годуновъ (за него Ан. П. Годуновъ) съ Ѳ. М. Ласкиревымъ, и съ неизвѣстнымъ О мѣстн. I, 385.

Я. Н. Годуновъ съ М. М. Салтыковымъ (мимо иныхъ Годуновыхъ) Др. В. XIII, 116; В. Изсл. 52.

Годуновы съ кн. Трубецкими Кар. X, 96.

Ѳ. И. Голенищевъ Кутузовъ съ Н. М. Барятинскимъ, и съ П. Зах. Свіязевымъ Д. Р. III, 400.

Голенищевы-Кутузовы отбивались отъ Кутузовыхъ Род.-въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 377, 407.

Кн. М. И. Голица (Булгаковъ) съ кн. А. Вл. Ростовскимъ Ист. Сб. II, 23, и съ П. Ан. Челядинымъ Кар. VII пр. 123.

Кн. Ал. Ан. Голицынъ (за него Кн. М. и И. Ан. Голицыны) съ кн. Ал. Н. Трубецкимъ Д. къ III Д. Р. 151—153.

Кн. Ан. И. Голицынъ съ кн. В. И. Буйносовымъ; съ кн. П. И. Буйносовымъ; съ кн. И. М. Глинскимъ; съ кн. Ан. П. Куракинымъ Спнб. Сб. Р. 147; съ кн. Ан. В. Трубецкимъ (съ кн. Т. Р. Трубецкимъ) Спнб. Сб. Р. 150; (за кн. И. И. Голицына) съ кн. Н. Р. Трубецкимъ Др. В. XIV, 454; съ кн. Т. Р. Трубецкимъ нѣсколько разъ; въ томъ числѣ и съ кн. Ан. В. Трубецкимъ (тогда-же кн. Гр. Ан. Куракинъ съ кн. Т. Р. Трубецкимъ, а послѣдній съ кн. Дм. Ан. Куракинымъ) Спнб. Сб. Р. 98, 99, 103, 105, 112, 150; Гр. р.; Врем. кн. 14; о мѣстн. I, 320 и д.; Я. р.; съ кн. В. Кардануков. Черкаскимъ Спнб. Сб. Р. 150; съ кн. А. И. Шуйскимъ Ист. Сб. II, 35; Сп. д.

Кн. В. В. Голицынъ съ кн. П. И. Буйносовымъ; съ кн. Д. Ан. Ногтевымъ Спнб. Сб. Р. 124, 120; съ Зам. И. Сабуровымъ Ан. Попова Изборникъ стр. 337; съ кн. Т. Р. Трубецкимъ Миллеръ Ежемѣсячн. Сочин. 1761 г.

Январь стр. 106; Гр. р.; В. Изсл. 165; Д. Р. I, 457; съ кн. Б. Кайбулат. Черкаскимъ В. Изсл. 156; съ кн. В. Кардануk. Черкаскимъ Спб. Сб. Р. 151.

Кн. В. В. Голицынъ (иной) съ Лукою Зубовымъ Врем. кн. 13 Смѣсь стр. 34; съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ Врем. кн. 10 и 7, письма—О мѣсти. I, 66 и д.

Кн. В. Ю. Голицынъ съ кн. М. И. Воротынскимъ; съ кн. П. Д. Пронскимъ (т. е. съ кн. С. Д. Пронскимъ) Спб. Сб. Р. 51; Гр. р; Др. В. XIV, 296; Ист. Сб. II, 42, 43; От. Зап. ч. 44, стр. 136; (и кн. И. В. Голицынъ) съ С. Ѳ. Сабуровымъ Спб. Сб. Р. 122; (и кн. И. Ю. Голицынъ) съ Б. В. Шеинымъ Спб. Сб. Р. 51; Др. В. XIV, 296; Гр. р.; От. Зап. ч. 44, стр. 144; съ кн. Ан. И. Шуйскимъ Др. В. XIV, 419, и съ кн. И. П. Шуйскимъ Ист. Сб. II, 1, 41, 57 — 60; Сп. д.; Вр. кн. 17, стр. 15—20; Др. В. XIV, 419; От. Зап. ч. 44, стр. 171.

Кн. И. Ал. Голицынъ (и кн. П. Ал. Голицынъ) съ кн. Ю. и В. Вл—чами и Б. и Лукою Ѳ—чами Долгорукими, за нихъ кн. Вл. Дм. Долгорукій Врем. кн. 5, стр. 13.

Кн. П. Ан. Голицынъ съ кн. П. Ан. Рѣпнинымъ Д. Р. II, 456; съ кн. Дм. Мамстрюк. Черкаскимъ Д. Р. II, 679; (и кн. Ал. и М. Ан. Голицыны) съ кн. Ал. Н. Трубецкимъ.

Кн. И. В. Голицынъ (и кн. В. Ю. Голицынъ) съ С. Ѳ. Сабуровымъ; съ кн. Дм. Т. Трубецкимъ Д. Р. I. 633, 640—642, 1210, 1220; Др. В. XIII, 140; съ кн. Дм. И. Шуйскимъ Спб. Сб. Р. 140; В. Изсл. 166, и съ кн. И. П. Шуйскимъ Д. Р. I, 633, 640—642, 1219, 1229; Др. В. XIII, 140.

Кн. И. И. Голицынъ съ кн. В. И. Буйносовымъ; съ кн. М. Н. Одоевскимъ Спб. Сб. Р. 107; съ кн. Д. Ан. Ногтевымъ Спб. Сб. Р. 107, 125; Кар. X, примѣч. 456; (и кн. Гр. Ан. Куракинъ) съ Богд. Ю. и И. И. Сабуровыми Спб. Сб. Р. 109; (и кн. Ан. И. Голицынъ) съ кн. Н. Р. Трубецкимъ; съ кн. Т. Р. Трубецкимъ Спб. Сб. Р. 131, 133, и съ кн. Ан. И. Шуйскимъ Др. В. XIV, 417.

Кн. И. Ю. Голицына имени не писалъ кн. И. Дм. Бѣльскій.

Кн. И. Ю. Голицынъ съ кн. М. П. Катыревымъ Др. В. XIV, 396; съ кн. Гр. Ан. Куракинымъ Спб. Сб. Р. 58; Др. В. XIV, 324; съ кн. Дм. И. Курлятевымъ Др. В. XIII, 307; Ист. Сб. II, 33, 52; От. Зап. ч. 44, стр. 110; Врем. кн. 14, стр. 6; съ кн. В. И. Мстиславскимъ (и съ кн. Ѳ. И. Мстиславскимъ; за нихъ кн. И. Ѳ. Мстиславскій) Врем. Кн. 17, стр. 15—20; съ кн. Ѳ. М. Трубецкимъ От. Зап. ч. 28, стр. 412; (и кн. В. Ю. Голицынъ) съ Б. В. Шеинымъ, и съ кн. И. П. Шуйскимъ Сп. д.

Кн. М. Ан. Голицынъ съ кн. М. Алегуков. Черкаскимъ Р. Кн. II, 1063, 1072; Д. Р. IV, 120.

Кн. И. Ал. Голицынъ (и кн. И. Ал. Голицынъ) съ кн. Ю. и В. Вл—чами и Б. и Лукою Ѳ—чами Долгорукими (за нихъ кн. Вл. Дм. Долгорукій).

Кн. Ю. М. Голицынъ съ кн. Вл. И. Воротынскимъ Башм. р. И.; съ кн. А. Б. Горбатымъ Ист. Сб. II, 46; съ кн. В. Ан. Микулинскимъ Ист. Сб. II, 25, 26; Вр. кн. 10, стр. 264; съ И. Гр. Морозовымъ О мѣстн. I, 335; съ кн. И. Ѳ. Мстиславскимъ А. А. Э. I № 289; съ кн. Д. Д. Пронскимъ А. А. Э. I № 289; Ист. Сб. II, 8, 29, 42; съ кн. Ан. Дм. Ростовскимъ Ист. Сб. II, 22, и съ кн. Ю. И. Темкинымъ А. А. Э. I № 289; Врем. кн. 14, стр. 9; Гр. р.; Башм. р. И.

Ал. П. Головинъ съ Ал. Юшковымъ Др. В. III, 270.

В. П. Головинъ съ кн. Б. А. Рѣпнинымъ (который билъ челомъ на отца, дѣда и прадѣда Головина) Д. Р. III, 161—169; П. С. З. I № 37.

Вл. В. Головинъ съ Р. Дм. Бутурлинымъ; съ Гр. Ѳ. Гущей Колычовымъ Др. В. XIV, 417; Ист. Сб. II, 105; съ кн. В. М. Лобановымъ Ростовскимъ Др. В. XIV, 417; Ист. Сб. II, 105, и съ М. Гл. Салтыковымъ Спб. Сб. Р. 79; Др. В. XIV, 417; Ист. Сб. II, 105.

Вл. П. Головинъ съ кн. М. В. Ноздреватымъ Др. В. XIV, 392, и съ М. Гл. Салтыковымъ Др. В. XIV, 391.

П. В. Головинъ съ Гр. В. Бороздинымъ (Житовымъ), и съ Ан. Ѳ. Наумовымъ Д. Р. I, 547.

М. И. Ѳомин Головин съ кн. М. В. Тюфякинымъ От. Зап. ч. 44, стр. 151; Гр. р.; Башм. р. В. 3. II, 51.

П. И. Головинъ съ Аѳ. Ѳ. Нагимъ От. Зап. ч. 44, стр. 146; (и иные) съ кн. В. Ан. Сицкимъ От. Зап. ч. 44, стр. 146; Д. Р. II, 443.

П. П. Головинъ съ Р. В. Алферьевымъ; съ Богд. Я. Бѣльскимъ; съ В. Зюзинымъ Спбб. Сб. Р. 81; От. Зап. ч. 44, стр. 172; въ д. Зюзина и Пушкина.

П. П. Головинъ (иной) съ И. Д. Вельяминовымъ; съ кн. Гр. К. и Ѳ. П. Волконскими; съ кн. Б. М. Лыковымъ Д. Р. I, 302, 331, 608; Р. Кн. I, 546, и (за него П. В. Головинъ) съ Дм. С. Погожимъ.

П. П. Головинъ (иной) отказался отъ окольничества Д. Р. III, 226, 322; П. С. 3. I № 61 и 62.

С. В. Головинъ съ кн. Ал. Гр. и Д. И. Долгорукими Д. Р. I. 305; съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ (и съ кн. П. Б. Ромодановскимъ) Д. Р. I, 478; съ Ю. Игн. Татищевымъ Д. Р. I, 497; Сп. д.; съ кн. Дм. Т. Трубецкимъ Д. Р. I, 507, и съ кн. И. Ан. Хилковымъ Д. Р. II, 133.

Ѳ. В. Головинъ съ И. К. Карамышевымъ Д. Р. I, 451; Р. Кн. I, 728; Сп. д.; съ И. Аѳ. Колычовымъ От. Зап. ч. 28, стр. 423; съ Ѳ. И. Погожимъ Д. Р. I, 138—140, и съ Г. Гр. Пушкинымъ Д. Р. I, 395.

Неизвѣстный по имени Головинъ съ кѣмъ то В. Изсл. 156, 173.

И. С. Головкинъ съ Льв. Кир. Нарышкинымъ Голиковъ Дѣян. Петра В. I, 254; О мѣстн. I, 32 и д.

Неизвѣстный по имени Головкинъ съ кѣмъ то В. Изсл. 60.

Ѳ. Ѳ. Голтяй съ И. Морозовымъ Корк. стр. 364; Погодинъ Очерки I, 221; Москвитянинъ 1843 г. № 1, стр. 233.

Кн. А. Б. Горбатый съ кн. Ю. В. Глинскимъ; съ кн. Ю. М. Голицынымъ; съ кн. И. В. Шемякой Пронскимъ Ист. Сб. II, 8—10, 30, 39; съ И. В. Пѣнковымъ Гр. р.; Ист. Сб. V, 291.

Кн. Б. И. Горбатый съ И. Н. Бутурлинымъ, и съ кн. В. В. Шуйскимъ Кар. VIII, 19.

Кн. М. В. Горбатый съ И. Н. Бутурлинымъ, и съ кн. Ѳ. В. Лопатой Оболенскимъ Солов. И. Р. V изд. 3, стр. 446.

Кн. И. В. Горенскій съ В. М. Борисовымъ.

Гр. И. Горихвостовъ съ И. Наум. Бѣглецовымъ.

Д.

802—808; Опис. рукоп. Румянц. Муз. № 340, и съ Р. Яковлевымъ Опис. рукоп. Рум. Муз. № 340.

Постника Дмитріева дѣти съ дѣтьми Ан. Иванова Въ д. Демьянова и Писемскаго.

Дмитріевы Мамоновы отбивались отъ иныхъ Дмитріевыхъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 405.

Кн. Ал. Гр. Долгорукій (Чортъ) съ кн. И. П. Барятинскимъ; съ И. Матв. Бутурлинымъ; (и кн. Д. И. Долгорукій) съ С. В. Головинымъ; съ кн. Д. И. Долгорукимъ Д. Р. I, 304, и съ Гр. Ан. Глазуномъ Плещеевымъ Д. Р. I, 228.

Кн. Ан. Ан. Долгорукій (за кн. Д. И. и И. Ан. Долгорукихъ) съ Б. П. и Ѳ. В. Шереметевыми Д. Р. I, 604, 655; Ист. Сб. II, 378; Р. Кн. I, 1157; Сп. д.; дѣло въ А. М. Ю.

Кн. Б. Ѳ. Долгорукій (и кн. Л. Ѳ., В. и Я. Вл. Долгорукіе, за нихъ кн. Вл. Дм. Долгорукій) съ кн. И. и П. Ал. Голицыными; не пошолъ въ крестный ходъ П. С. З. II № 1095; не хотѣлъ быть въ ротмистрахъ Устрял. Ист. Петра В. I, Прилож. VII.

Кн. В. Вл. Долгорукій (и кн. Ю. Вл, Б. и Лука О. Долгорукіе, за нихъ кн. Вл. Дм. Долгорукій) съ кн. И. и П. Ал. Голицыными.

Кн. Вл. Т. Долгорукій (и кн. Т. И. Долгорукій) съ кн. И. И. Барятинскимъ; съ кн. Дм. М. Пожарскимъ Д. Р. I, 120; съ кн. П. Т. Пожарскимъ Д. Р. I, 120; съ Евст. М. Пушкинымъ въ д. Пушкиныхъ и кн. Долгорукихъ, и съ Г. Хлоповымъ Сп. д.

Кн. Гр. Дм. Долгорукій съ Ан. В. Клепиковымъ Бутурлинымъ; съ кн. Гр. Ѳ. Козловскимъ Д. Р. II, 62; съ кн. И. Ѳ. Лыковымъ Д. Р. III, 52, и съ кн. И. П. Рыбинымъ Пронскимъ Д. Р. Ш, 52.

Кн. Гр. И. Долгорукій съ Кн. Вл. П. Бахтеяровымъ; съ кн. М. и И. Ѳ. Гвоздевыми; съ И. Далматовымъ Карповымъ Ист. Сб. II, 138, 143, 146; съ И. Ѳ. Крюкомъ Колычовымъ Ист. Сб. II, 138, 143, 146; съ кн. Ан. Дм. Палецкимъ От. Зап. ч. 44, стр. 156; съ кн. В. В. Тюфяки-

ным Спнб. Сб. Р. 48; Др. В. XIII, 458; Ист. Сб. II, 103; въ д. Пушкиныхъ и кн. Долгоруких, и съ Ѳ. В. Шереметевымъ От. Зап. ч. 44, стр. 156.

Кн. Д. И. Шибановскій Долгорукій (и кн. Ал. Гр. Долгорукій) съ С. В. Головинымъ; съ кн. Ал. Гр. Долгорукимъ; съ кн. Дм. М. Пожарскимъ Д. Р. I, 655; Ист. Сб. II, 378; Р. Кн. I, 1157; съ Ѳ. И. Шереметевымъ (за него Б. П. Шереметевъ, съ кн. И. Ан. и кн. Ан. Ан. Долгорукими).

Кн. Дм. Ал. Чертенокъ Долгорукій (за него кн. Ю. Ал. Долгорукій) съ кн. И. П. Барятинскимъ; (за него кн. Ю. Ал. Долгорукій) съ Гр. и Ст. Г. Пушкиными Д. Р. III, 997; П. С. З. I № 75; О мѣстн. I, 505, и съ кн. П. С. Прозоровскимъ Д. Р. III, 54.

Кн. И. Ан. Долгорукій съ И. Дм. Колодкой Плещеевымъ Др. В. XIV, 499; Ист. Сб. II, 123, 126—129, 156; съ кн. Ан. И. Хворостининымъ Др. В. XIV, 469; Ист. Сб. II, 128 (и кн. Д. И. и Ан. Ан. Долгорукіе); съ Б. И. и Ѳ. И. Шереметевыми.

Кн. И. М. Птица Долгорукій съ Кир. С. Воронцовымъ Вельяминовымъ; съ И. И. Пушкинымъ Д. Р. I, 825, (и кн. М. Долгорукій) съ кн. Б. Ан. Хилковымъ Д. Р. I. 825.

Кн. Лука О. Долгорукій (и кн. Б. Ѳ., В. и Ю. Вл. Долгорукіе, за нихъ Вл. Дм. Долгорукій) съ кн. И. и П. Ал. Голицыными.

Кн. М. Долгорукій (кн. И. М. Долгорукій) съ кн. Б. Ан. Хилковымъ.

Кн. П. Ал. Долгорукій съ И. М. Боборыкинымъ.

Кн. Т. И. Долгорукій (т. е. кн. Вл. Т. Долгорукій) съ кн. П. И. Барятинскимъ, и съ кн. Д. Б. Пріимковымъ Ист. Сб. II, 67—83; Сп. д.

Кн. Ю. Ал. Чертенокъ Долгорукій (за него кн. Дм. Ал. Долгорукій) съ кн. И. П. Барятинскимъ; съ кн. Ѳ. П. Барятинскимъ; съ В. В. Бутурлинымъ (за него Ѳ. Леонт. Бутурлинъ); съ М. П. Волынскимъ; съ Ѳ. И. и Ал. Дм. Охотиными Плещеевыми Д. къ III Д. Р. 183—185; О мѣстн. I, 510; (и кн. Дм. Ал. Долгорукій) съ Гр. и Ст. Г. Пушкиными; съ кн. Ю. И. Шаховскимъ Д. къ III

Е

Сп. д; Поповъ Изборн. стр. 366; съ кн. Т. Ю. Мещерскимъ Д. Р. I, 370; II, 262; въ д. Колтовского и кн. Волконскаго; съ кн. Ал. Ю. Сицкимъ Д. Р. I, 175, и съ кн. Б. Ан. Хилковымъ Д. Р. I, 315.

Кн. Ѳ. Елецкій (вѣроятно тотъ-же) съ кн. Р. Ѳ. Троекуровымъ Сп. д.

Дм. И. Елизаровъ (Гусевъ Добрянскій Редегинъ) съ Дм. И. Вельяминовымъ.

Ѳ. Елизаровъ съ И. Гавреневымъ.

В. М. Еропкинъ (и М. Еропкинъ) съ неизвѣстнымъ О мѣсти. I, 470.

И. Ѳ. Еропкинъ съ кн. В. Меньшимъ Гр. Ромодановскимъ Д. Р. II, 627; Тамб. арх. комм. стр. 26.

М. Еропкинъ (и В. М. Еропкинъ) съ неизвѣстнымъ.

Ан. Дм. Есиповъ съ М. Ильинымъ Д. Р. I, 183.

Ж

Аѳ. Гр. Желябужскій съ И. Самс. Чевкинымъ Д. Р. II, 713.

И. Аѳ. Желябужскій съ Наз. Алфимьевымъ, и съ Аѳ. Лавр. Ординымъ Нащокинымъ Солов. И. Р. XII изд. 2, стр. 71.

И (или С.) Ал. Жеребцовъ съ кн. М. В. Ноздреватымъ Симб. Сб. Р. 94; Ист. Сб. V, 118, 175.

С. (или И.) Ал. Жеребцовъ съ кн. М. В. Ноздреватымъ.

С. И. Жеребцовъ съ кн. Ѳ. П. Барятинскимъ.

Ѳ. Жеребцовъ съ Богд. И. Полевымъ Тамб. арх. комм. стр. 25.

Кн. А. Ѳ. Жировой Засѣкинъ съ Евф. Варф. Бутурлинымъ; съ кн. С. Гр. Звенигородскимъ Др. В. XIV, 470; В. Изсл. 81, 82; кн. В. М. Лобановымъ Симб. Сб. Р. 108; съ И. Морозовымъ Симб. Сб. Р. 119; съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ Симб. Сб. Р. 121; съ М. Гл. Салтыковымъ Симб. Сб. Р. 108, 121; съ М. М. Салтыковымъ Симб. Сб. Р. 111; съ кн. И. В. Тюфякинымъ Др. В. XIV, 470; В. Изсл. 81, 82, и съ кн. В. Щербатымъ Симб. Сб. Р. 105; Ист. Сб. II, 107.

Кн. В. Ѳ. Жировой Засѣкинъ съ кн. Мерк. А. Щербатымъ Симб. Сб. Р. 90; Др. В. XIV, 459.

Кн. В. Ѳ Жировой Засѣкинъ (иной) не пошолъ къ крестный ходъ

Н. С. II № 1095; не пошолъ къ дѣйству Д. Р. IV, 647 и д.

Кн. Дм. И. Жировой Засѣкинъ (и кн. М. Ѳ. Жировой Засѣкинъ) съ кн. Ан. М. Солнцевымъ Засѣкинымъ Д. Р. III, 693, 695.

Кн. И. Ан. Жировой Засѣкинъ съ кн. В. Б. Хилковымъ Д. Р III, 121.

Кн. И. Ѳ. Жировой Засѣкинъ съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ Симб. Сб. Р. 153, и съ кн. И. Дм. Хворостининымъ Я. р.

Кн. М Ѳ. Жировой Засѣкинъ (и кн. Дм. И. Жировой Засѣкинъ) съ кн. Ан. М. Солнцевымъ Засѣкинымъ.

Ан. И. Микулинъ Яровъ Заболоцкій съ Ан. И. Бутурлинымъ.

В. И. Заболоцкій съ В. Гр. Морозовымъ Корк. 364; Погодинъ Очерки I, 221; Москвитян. 1843 г. № I, стр. 233.

Гр. В. Заболоцкій съ В. Ѳ. Сабуровымъ Корк. 363.

И. Гр. Лобанъ Заболоцкій съ И. М. Плещеевымъ А. А. Э. I № 289; Корк. 351; Башм. р. II.

С. И. Заборовскій съ Гр. И. Ртищевымъ Д. Р. III, 182; съ М. Ан. Ртищевымъ Д. Р. III, 181, и съ Ос И. Сукинымъ Д. къ III Д. Р. 374.

И. Павл. Загоскинъ съ Гр. А. Валуевымъ.

Ан. Загряжскій съ Я. Старковымъ. Сп. д.

Аѳ. Ѳ. Загряжскій съ кн. Ан. Р. Волконскимъ, и съ Гр. И. Колединскимъ Др. В. XIV, 402.

Гр. Ал. Загряжскій съ Лук. Лук. Башмаковымъ; съ И. Кузьм. (или И.) Бѣгичевымъ; съ Ст. И. Меньшого Волынскимъ; съ Арт. В. Измайловымъ Д. Р. II, 276; Р. Кн. II, 379, и съ И. Нелюбомъ Огаревымъ Д. Р. II, 249.

Гр. Загряжскій (вѣроятно, тотъ же) съ Ст., Ан. и Пим. Юшковыми Р. Кн. I, 1369; въ д. Демьянова и Писемскаго.

Я. П. Загряжскій съ кн. Ан. М. Волконскимъ.

П. Зайцевъ съ В. Дровнинымъ.

Д. Ан. Замыцкій съ кн. В. П. Ахамашуковымъ Черкаскимъ Д. Р. I, 858.

Дм. Ан. Замыцкій съ Гр. И. Колединскимъ Др В XIV, 402.

Кн. Б. Засѣкинъ съ Р. В. Алферьевымъ.

Кн. Гр. Ө. Зубокъ Засѣкинъ съ Р. В. Алферьевымъ (за него С. Г. Алферьевъ).

Кн. И. Ан. Засѣкинъ съ Никиф. Давыдовымъ; съ кн. О. Богд. и И. Ө. Татевыми Д. Р. I, 886, 889, 891, 901; Р. Кн. I, 1237; Ист. Сб. II, 385—393; съ кн. С. И. Шаховскимъ Д. Р. I, 389.

Кн. И. И. Салехъ Засѣкинъ съ Богд. Матв. Нагимъ Д. Р. II, 48, 58, 95; Р. Кн. II, 123; Ист. Сб. II, 402—404, и съ кн. Ан. И. Солнцевымъ Засѣкинымъ Д. Р. II, 48, 95.

О. Засѣцкій съ М. М. Дмитріевымъ.

Ал. Званскій съ товарищи съ Ан. Бороздинымъ, кн. Дм. П. Крапоткинымъ, В. Лопатинымъ и Дм. Свищовымъ съ товарищи.

Кн. Ал. Ю. Звенигородскій съ Ал. Д. Леонтьевымъ Д. къ III Д Р. 299.

Кн. Ан. Дм. Звенигородскій съ Гр. П. Колединскимъ Др. В. XIV, 421 (и кн. С. Гр. Звенигородскій); съ кн. И. И. Ромодановскимъ Спб. Сб. Р. 132.

Кн. Гр. В. Звенигородскій съ кн. М. Мезецкимъ Спб. Сб. Р. 109.

Кн. И. Звенигородскій съ кн. Дм. Аксакомъ Гр. Бѣльскимъ.

Кн. С. Гр. Звенигородскій съ кн. Вл. И. Бахтеяровымъ; съ кн. А. Ө. Жировымъ Засѣкинымъ; съ И. О. Полевымъ (и О. Полевымъ) Ист. Сб. II, 205; (и кн. Ан. Дм. Звенигородскій, за перваго П. Гр. Звенигородскій) съ кн. И. П. Ромодановскимъ Спб. Сб. Р. 123, 132, 142; Сп. д.; (и кн. О. Ан. Звенигородскій) съ М. Гл. Салтыковымъ Спб. Сб. Р. 96, 98, и съ кн. И. Ө. Татевымъ Ист. Сб. V, 331; Р. Кн. I, 1039.

Кн. Ю. Ан. Звенигородскій съ Гр. Льв. Валуевымъ; съ Б. Гр. Пушкинымъ Д. Р. I, 791, и съ кн. И. Ө. Татевымъ Д. Р. I, 575, 886; Ист. Сб. II, 389; V, 330; Р. Кн. I, 1039, 1237; Сп. д.; дѣло въ А. М. Ю.

Кн. Ө. Ан. Звенигородскій съ Вл. Игн. Вешняковымъ, и (и кн. С. Гр. Звенигородскій) съ М. Гл. Салтыковымъ.

С. Звягинъ съ С. Зах. Дашковымъ.

Аө. Ал. Зиновьевъ съ кн. Никиф. И. Бѣлосельскимъ.

Девятый и Матв. Змѣевы съ Порф. Сѣкиринымъ Сп. д.

С. Змѣевъ съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ Памятн. Отд. Слав. и русск.

археолог. II, 771 и д., и съ Макс. Гр Ртищевымъ (за него Гр. И. Ртищевъ) Опис. Гос. Разр. Арх.
Я. И. Золотаревъ не хотѣлъ быть въ полуголовахъ Д. Р. Ш, 1272, 1276.
И. Дм. Зубовъ съ И. И. Чаадаевымъ Д. къ Ш Д. Р. 131.
Ил. И. Зубовъ съ И. Никиф. Давыдовымъ.
Лука Зубинъ съ кн. В. В. Голицынымъ.
Евст. И. Зыбинъ (и М. И. Зыбинъ) съ Богд. Матв. Хитрымъ Д. Р. Ш, 165; П. С. З. I № 38; О мѣстн. I, 386.
М. Евст. Зыбинъ съ кн. С. к Ѳ. О. Барятинскими.
М. И. Зыбинъ (и Евст. И. Зыбинъ) съ Богд. Матв. Хитрымъ.
В. Гр. Зюзинъ съ Р. В. Алферьевымъ; съ М. А. Безнинымъ; съ И. Головинымъ, и съ Ѳ. Ѳ. Нагимъ Ист. Сб. V, 1; Сп. д.
Гр. Ал. Зюзинъ (и И. Ал. Зюзинъ) съ И. Гр. Очинымъ Плещеевымъ Д. Р. II, 420.
И. Ал. Зюзинъ съ кн. И. И. Лобановымъ Д. Р. Ш, 344; съ кн. Ал. М. Львовымъ въ д. Зюзина и Пушкина; (и Гр. Ал. Зюзинъ) съ И. Гр. Очинымъ Плещеевымъ, и съ Б. И. Пушкинымъ Д. Р. Ш, 87, 111; въ д. Пушкиныхъ и кн. Долгорукихъ; О мѣстн. I, 495.
Я. Зюзинъ съ Р. В. Алферьевымъ.

И.

Ан. Иванова дѣти съ дѣтьми Постника Дмитріева.
Вак. Извольскій не хочетъ, чтобы И. Ан. Чортовъ писался Извольскимъ Др. В. XVI, 394.
Левъ Агаф. Извольскій съ Макс. И. Крюковымъ Д. Р. II, 125.
Ал. Т. Измайловъ (и Левъ Т. Измайловъ) съ Ал. Пантел. Чириковымъ Забѣлинъ Домашн. бытъ русск. царей Т. I, изд. 2, стр. 268, и (и И. Т. Измайловъ) съ Евд Сав. Языковымъ (за него И. Макс. Языковъ) Д къ Ш Д. Р. 358—361.
Ан. Артем. Измайловъ (и Артем. В. Измайловъ) съ С. Г. Коробьинымъ (замѣшаны В. Измайловъ и Ан. С. Коробьинъ) Д. Р. I, 187, 208, 729, 833, 987; Сп. д; въ д. Благово и кн. Шаховскаго; Тамб. арх. комм. стр. 23—25.
Ан. Я. Измайловъ съ С. Р. Алферьевымъ; съ кн. И. Волконскимъ съ кн. И. М. Елецкимъ.
Арт. В. Измайловъ съ кн. М. В. Бѣлосельскимъ; съ Прокоф С. Воейковымъ; съ В. В. Волынскимъ; съ Гр. Никиф. Давы-

довымъ; съ Гр. Ал. Загряжскимъ; (и Ан Арт. Измайловъ) съ С. Гр. Коробьинымъ (замѣшаны В. Измайловъ и Ан. С. Коробьинъ); съ Н. Парам. Лихаревымъ Д. Р. I, 375; съ Н. Ю. Ловчиковымъ Д. Р. I, 375; съ кн. Д. Н. Мезецкимъ Д. Р. I, 314; Р. Кн. I, 552; съ Н. О. Полевымъ Ист. Сб. II, 157; въ д. Колтовского и кн. Волконскаго; Тамб. арх. комм. стр. 23, 24; съ кн. Гр. Н. Ромодановскимъ Д. Р. I, 383; съ Дм. Ѳ. Скуратовымъ Д Р. I, 375.

В. Измайловъ (и Ан. Арт. и Арт. В. Измайловы) съ С. Г. и Ан. С. Коробьиными, и съ Н. О. Полевымъ Ист. Сб. II, 175, 212; Сп. д.

Н. В. Измайловъ съ Д. Д. Шенгурскимъ Д. Р. I, 661; Р. Кн. I, 1158; Сп. д.

Левъ Т. Измайловъ (и Ал. Т. Измайловъ) съ Ал. Пантел. Чириковымъ.

Матв. Н. Измайловъ не пошолъ въ крестный ходъ П. С. З. II № 1095.

Н. Т. Измайловъ (и Ал. Т. Измайловъ) съ Евд. Сав. Языковымъ (за него И. Макс. Языковъ).

Прокоф. Хрисанф. Измайловъ Н. Дм. Воробинымъ.

М. Ильинъ съ Ан. Дм. Есиповымъ.

Д. Н. Истлѣньевъ съ Меньш. Гр. Волынскимъ.

Н. Ст. Истлѣньевъ съ Н. В. Алферьевымъ.

Ст. Н. Истлѣньевъ съ В. Н. Чевкинымъ Д. Р. I, 407.

Исѣевы отбиваются отъ Ѳ. Бутырскаго.

Кн. Н. Ахматов. Канбаровъ съ Ан. Н. Шеинымъ От. Зап. ч. 28, стр. 412.

Н. К. Карамышевъ съ кн. М. В. Бѣлосельскимъ, и съ Ѳ. В. Головинымъ.

Гр. Ст. Карауловъ съ Н. П. Баклановскимъ.

В. С. Лошка Карповъ съ кн. Н. М. Троекуровымъ А. А. Э. I. № 289.

Вл. В. Карповъ съ В. Н. Умнымъ Колычовымъ Др. В. XIII, 303; съ Зам. Н. Сабуровымъ Др. В. XIII, 322, и съ кн. Ан. Н. Татевымъ Др. В. XIII, 303.

Далм. Ѳ. Карповъ кн. Ан. Н. Охлябининымъ Др. В. XIII, 265; съ С. Нѣшковымъ Сабуровымъ А. А. Э. I, № 289, и съ Н. Н. Чоботовымъ А. А. Э. I № 289.

Н. Далматовъ Карповъ съ кн. Гр. Н. Долгорукимъ, и съ Н. Ѳ. Крю-

комъ Колычовымъ Др. В. XIV, 403; въ д. Зюзина и Пушкина.

Левъ И. Далматовъ Карповъ съ кн. П. А. Рѣпнинымъ Д. Р. I, 490.

М. Далм. Карповъ съ кн. Дм. П. Елецкимъ, и съ кн. В. Ан. Сицкимъ Спб. Сб. Р. 51; Др. В. XIV, 296.

Ѳ. Б. Далматовъ Карповъ съ кн. Ю. П. Буйносовымъ.

Кн. Богд. В. Касаткинъ Ростовскій (за него кн. Аѳ. В. Лобановъ Ростовскій съ братьей) съ кн. В. И. Турениными (и съ кн. Самс. И. Туренинымъ) Д. Р. I, 267, 324, 436, 535; II, 131; Р. Кн. I, 930; Сп. д.

Кн. Ан. П. Катыревъ Ростовскій (и другіе) съ кн. М. И. Воротынскимъ.

Кн. И. М. Катыревъ съ кн. Ю. Н. Трубецкимъ Спб. Сб. Р. 150; В. Изсл. 183.

Кн. М. П. Катыревъ съ кн. И. Ю. Голицынымъ; съ кн. Ан. И. Куракинымъ Др. В. XIV, 411; съ кн. Ѳ. И. Мстиславскимъ От. Зап. ч. 44, стр. 175; Гр. р.; Башм. р. В. З. II, 452—454; съ кн. Ѳ. М. Трубецкимъ Гр. р.; съ кн. Ан. И. Шуйскимъ Врем. кн. 14, стр. 11; Др. В. XIV, 468, и съ кн. В. И. Шуйскимъ От. Зап. ч. 44, стр. 182.

Гр. И. Кафтыревъ съ Я. Н. Лихаревымъ Д. Р. III, 348, и съ Богд. Матв. Хитрымъ Д. къ III Д. Р. 123.

И. В. Кафтыревъ съ кн. Никиф. В. Мещерскимъ Д. Р. II, 749, и онъ же и Я. В. Кафтыревъ съ Никиф. Серг. Собакинымъ Д. Р. III, 346.

Кн. А. В. Кашинъ съ М. Тучковымъ В. Изсл. 91.

Кн. И. А. Копыря Кашинъ съ Ал. Д. Басмановымъ и Ѳ. М. Плещеевымъ, и съ кн. Ос. Т. Тростенскимъ Гр. р.

Кн. И. И. Кашинъ съ кн. Дм. С. Шестуновымъ Др. В. XIII, 265, и съ С. В. Яковля Др. В. XIII, 265.

Кн. И. Кашинъ съ Ѳ. Нагимъ Башм. р. II., и съ неизвѣстными Башм. р. II.

Кн. М. Ѳ. Кашинъ съ Лев. И. Аксаковымъ; съ Ю. И. Аксаковымъ; съ кн. В. П. Буйносовымъ; съ кн. Р. В. Охлябининымъ Спб. Сб. Р. 125; съ А. И. Ржевскимъ Бутурлинъ Истор. Смутн. врем. II, стр. 107; съ кн. И. Самс. Туренинымъ Спб. Сб. Р. 125; съ кн. Дм. И. Хворостининымъ Спб. Сб. Р. 98; Врем. кн. 10, стр. 265; и съ кн. Ан. Дм. Хилковымъ Спб. Сб. Р. 124, и съ П. Н. Шереметевымъ Спб. Сб. Р. 133.

Кн. И. И. Кашинъ съ кн. Дм. И. Нѣмымъ Оболенскимъ А. А. Э. № 289, и съ О. М. Плещеевымъ А. А. Э. I № 289.

Кн. Ю. И. Кашинъ съ И. С. Воронцовымъ, и съ неизвѣстнымъ Башм. р. И. (можетъ быть съ кн. Дм. И. Нѣмымъ Оболенскимъ, см. Ист. Сб. II, 229, 230).

Кн. О. И. Кашинъ съ Ал. Д. Басмановымъ; съ И. С. Воронцовымъ; съ кн. Дм. И. Хилковымъ А. А. Э. I № 289; Башм. р. И.

Кн. Кашинъ съ кн. Мещерскимъ А. А. Э. I № 289.

Кн. Кашинъ съ неизвѣстнымъ Башм. р. И. (кажется, кн. Ю. И. Кашинъ съ И. С. Воронцовымъ).

Ал. И. Квашнинъ съ Неч. Дм. Бутурлинымъ.

В. Квашнинъ съ кн. И. Дм. Шестуновымъ Сп. д.

Жданъ И. Квашнинъ съ Лоб. Ан. Бутурлинымъ (и Ѳ. Ан. Бутурлинымъ).

О. М. Квашнинъ (и Ал. И. Самаринъ) съ И. Ѳ. Самаринымъ Д. къ Ш Д. Р. 259.

Квашнины (за И. Квашнина, который не мѣстничался) съ кн. И. Волконскимъ.

Квашнины Самарины отбивались отъ Самариныхъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 405.

В. И. Кикинъ отбивался отъ Курбатовыхъ Опис. Гос. Разр. Арх. стр. 376.

И. Ѳ. Кикинъ съ Дм. И. Беклемишевымъ, и съ Ѳ. Ѳ. Михалковымъ (за него К. И. Михалковъ) Д. Р. I, 134; Сп. д.

Ѳ. Кикинъ съ Зах. Ляпуновымъ Спб. Сб. Р. 130; ibid. акты Кикиныхъ стр. 4.

Т. Дм. Клокачевъ съ И. В. Шереметевымъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 64.

Кобылины съ неизвѣстными Оп. р. муз. № CLII (О мѣстн. II, 254).

И. Кобяковъ съ М. М. Дмитріевымъ.

Кн. Ан. Аѳ. Козловскій (и кн. Гр. Аѳ. Козловскій) съ Лук. Вл. Ляпуновымъ Д. къ Ш Д. Р. 153, 157.

Кн. Аѳ. Гр. Козловскій съ И. Наум. Бѣглецовымъ; съ кн. Ал. О. Морткинымъ Д. Р. II, 324; съ И. Ѳ. Панинымъ Д. Р. II, 323 (и кн. Савел. И. Козловскій); съ кн. И. И. Ромодановскимъ Д. Р. II, 324.

Кн. Гр. Аѳ. Козловскій съ кн. Гр. Дм. Долгорукимъ; съ кн. И. И. Лобановымъ Д. къ Ш Д. Р. 160; (и кн. Ан. Аѳ. Козловскій) съ Лук. Вл. Ляпуновымъ; съ Льв. Кир. Нарышкинымъ Ист. Сб. V, 342; Опис. Гос. Разр. Арх. ср. 352; Москвитян. 1841 г. № 2.

Кн. Савел. И. Козловскій съ кн. С. Ѳ. Шерихой Волконскимъ; съ Б. Севост. Колтовскимъ Д. Р. II, 323; (и кн. Аѳ. Гр. Козловскій) съ кн. П. И. Ромодановскимъ; съ И. Леонт. Скобельцынымъ Д. Р. II, 324.

Кн. Козловскіе спорили между собою за старшинство Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 408.

Б. Кокоревъ съ кн. С. В. Прозоровскимъ Д. Р. I, 263.

Гр. И. Бархатовъ Кокоревъ съ Ѳ. Леонт. Бутурлинымъ, и И. Ан. Вельяминовымъ.

Гр. П. Колединскій съ кн. Ан. Р. Волконскимъ; съ Аѳ. Ѳ. Загряжскимъ; съ Дм. Ан. Замыцкимъ, и съ кн. Ан. Дм. Звенигородскимъ.

И. П. Кологривовъ съ кн. Аѳ. Гагаринымъ, съ И. И. Стараго Милюковымъ Д. Р. II, 154.

Арт. И. Колтовской съ М. Ан. Безнинымъ.

Б. Севаст. Колтовской съ Гр. В. Бороздинымъ Житовымъ; съ кн. Савел. И. Козловскимъ; съ кн. Никиф. Я. Мещерскимъ Д. Р. I, 591—594; съ М. Б. Протасьевымъ Д. Р. I, 795; (и И. Севост. Колтовской) съ Гр. Г. Пушкинымъ (за него Ст. Г. Пушкинъ) Д. Р. II, 681, 687; О мѣстн. I, 484 и д.; въ д. Зюзина и Пушкина; съ кн. П. И. Ромодановскимъ Д. Р. II, 323.

В. Я. Колтовской съ Емел. И. Бутурлинымъ.

Дм. Ѳ. Колтовской (за С. В. Колтовского) съ кн. Гр. К. Волконскимъ (и кн. К. Волконскимъ)

И. А. Колтовской съ кн. Ѳ. И. Волконскимъ; съ кн. С. (или Н.) И. Гагаринымъ; съ кн. Ѳ. Ан. Елецкимъ; съ кн. Дм. М. Пожарскимъ (за него кн. И. Дм. Пожарскій) Д. Р. I, 327; Р. Кн. I, 556; Ист. Сб. V, 328; Опис. Г. Разр. Арх. стр. 337; Москвитян. 1841 г. № 11; съ И. И. Пушкинымъ Д. Р. I, 212; Р. Кн. I, 120; Врем. кн. 14, стр. 253; въ д. Колтовского и Пушкина, и съ кн. В. П. Ахамашуковымъ Черкаскимъ Д. Р. I, 322, 324.

И. Ст. Колтовской (и Б. Севост. Колтовской) съ Гр. Г. Пушкинымъ (за него Ст. Г. Пушкинъ).

С. В. Колтовской (и Дм. Ѳ. Колтовской) съ кн. Гр. К. Волконскимъ (и кн. К. Волконскимъ и И. Гр. Волконскимъ).

С. М. Колтовской съ И. Кузм. Бѣгичевымъ.

С. С. Колтовской съ И. Ѳ. Самаринымъ Д. къ III Д. Р. 256, и съ

неизвѣстнымъ, или не былъ въ крестномъ ходѣ Д. Р. IV, 613; О мѣстн. I, 516.

Ѳ. И. Колтовской съ кн. Ѳ. Ѳ. Волконскимъ.

Ѳ. Севост. Колтовской съ кн. Дм. И. Львовымъ Д. Р. II, 452; Р. Кн. I, 756.

Ѳ. Колтовской съ И. Полевымъ въ д. Колтовского и кн. Волконскаго.

Б. Колычовъ задѣтъ мѣстничествомъ кн. Богд. Корецкаго и кн. Б. Пріимкова Ростовскаго Башм. р. II.

В. И. Умный Колычовъ съ Я. В. Волынскимъ; съ Дм. И. Годуновымъ; съ Вл. В. Карповымъ; съ Н. И. Очинымъ Плещеевымъ Спб. Сб. Р. 23; В. Изсл. 34; съ Ал. М. Старымъ Сп. д., и съ Д. Р. Юрьевымъ А. А. Э. I № 289.

Гр. Ѳ. Гуща Колычовъ съ Меньш. Гр. Волынскимъ; съ Вл. В. Головинымъ; съ И. Дм. Плещеевымъ Др. В. XIV. 418; Ист. Сб. II. 105; съ М. Гл Салтыковымъ Спб. Сб. Р. 79; Ист. Сб. II, 205; А. отн. до ю. б. др. Р. I, 154, 156, и съ Панкр. Я. Салтыковымъ Др. В. XIV, 418; Ист. Сб. II, 105.

И. Аѳ. Колычовъ съ Ѳ. В. Головинымъ.

И И. Умный Колычовъ съ В. П. Борисовымъ; съ кн. В. Ан. Великимъ Гагою, и съ Н. И. Облязовымъ Вельяминовымъ.

И. Ѳ. Крюкъ Колычовъ съ кн. Вл. И. Бахтеяровымъ; съ кн. Гр. И. Долгорукимъ; съ И. Далмат. Карповымъ; съ кн. И. В. Сицкимъ Спб. Сб. Р. 83; Др. В. XIV, 435; А отн. до ю. б. др. Р. I, 156; съ кн. Ѳ. Дм. Шестуновымъ Спб. Сб. Р. 83; Др. В. XIV, 436; А. отн. до ю. б. др. Р. I, 156.

Ѳ. В. Колычовъ Лошаковъ съ Р. В. Алферьевымъ.

Ѳ. И. Умный Колычовъ съ В. Я. Щепой Волынскимъ, и съ В. Б. Сабуровымъ Ист. Сб. II, 247, 254.

Неизвѣстные по имени Колычовы съ неизвѣстными лицами В. Изсл 60 (два случая).

Кн. Вл. В. Кольцовъ Масальскій съ кн. Дм. Барятинскимъ; съ Вл. Игн. Вешняковымъ; съ кн. И. Ан. Елецкимъ; съ кн. Г. С. Коркодиновымъ Врем. кн. 14, стр. 139; съ О. Т. Плещеевымъ Врем. кн. 14, стр. 49, 139; съ кн. Гр. И. Ромодановскимъ Спб. Сб. Р. 123, и съ кн. И. П. Ромодановскимъ Спб. Сб. Р. 138; Врем. кн. 14, стр. 66.

Кн. М. Ан. Кольцовъ Масальскій съ кн. И. Ө. Лыковымъ Д. Р. Ш, 62.

Артем. и П. Богд. Комынины съ Никиф. Серг. Собакинымъ Д. Р. III, 339; П. С. З. I № 91.

Ждань В. Кондыревъ съ Баим. Ө. Болтинымъ, и съ Богд. Булгаковымъ.

П. Г. Кондыревъ съ городовыми дворянами своего полка Д. Р. II. 286.

П. Т. Кондыревъ съ Артем. Аө. Мелгуновымъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 404.

Кондыревы отбивались отъ иныхъ Кондыревыхъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. 1, 408.

Кн. Богд. Корецкій съ кн. Б. Пріимковымъ Ростовскимъ (задѣтъ и Б. Колычовъ).

Кн. Г. С. Коркодиновъ съ кн. Ан. И. Бахтеяровымъ, съ кн. Вл. В. Кольцовымъ Масальскимъ.

Кн. П. М. Коркодиновъ съ кн. И. С. Прозоровскимъ Д. къ Ш Д. Р. 159; съ Гр. Клим. Хрущовымъ (за него Т. Устин. и Ө. Гр. Хрущовы) Д. Р. Ш, 884, 904.

Кн. Ө. С. Коркодиновъ съ Г. И. Бобрищевымъ Пушкинымъ Д. Р. I, 510; съ А. Чеглоковымъ Д. Р. I, 510.

Кн. Ан. С. Коробьинъ (т. е. С. Г. Коробьинъ) съ Арт. В. Измайловымъ (замѣшаны и В. Измайловъ и Ан. Артем. Измайловъ).

В. Г. Коробьинъ (и Г. Коробьинъ) съ Вл. Гр. и Ул. С. Ляпуновыми Д. Р. I, 984, 996, 1006; Р. Кн. II, 10.; Ист. Сб. II, 394; съ М. Игн. Новосильцевымъ Д. Р. I, 991; Р. Кн. II, 10; Ист. Сб. II, 394; съ И. И. Пушкинымъ Д. Р. I, 984, 988, 996; Р. Кн. II, 10; Ист. Сб. II, 394.

Г. Коробьинъ (т. е. В. Г. Коробьинъ) съ Вл. Гр. и Ул. С. Ляпуновыми.

С. Г. Коробьинъ съ Артем. К. Измайловымъ (замѣшаны Ан. С. Коробьинъ, В. Измайловъ и Ан. Артем. Измайловъ).

Аө. Костяевъ съ Н. Наум. Бѣглецовымъ.

Кн. Дм. П. Крапоткинъ съ товарищи съ Ал. Звапскимъ съ товарищи.

Кн. Крапоткины отбивались отъ иныхъ кн. Крапоткиныхъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 378.

Ө. В. Кречетниковъ не хотѣлъ быть въ полуголовахъ Д. Р. Ш, 1272.

Кн. В. И. Кривоборскій съ кн. Дм. Ө. Палецкимъ въ д. Пушкиныхъ

и кн. Долгорукихъ; съ Ѳ. В. Шереметевымъ Ист. Сб. II, 341, 342.

Кн. Ѳ. И. Кривоборскій съ кн. Вл. Бахтеяровымъ.

Макс. П. Крюковъ съ Т. Денис. Аладьинымъ; съ И. П. Вердеревскимъ; съ кн. Ѳ. Ѳ. Волконскимъ; съ Льв. Агафон. Извольскимъ; съ И. Ю. Ловчиковымъ Д Р. I, 670; Р. Кн. I, 1051 и слѣд.; Сп. д., и съ И. Ан. Ржевскимъ Д. Р. II, 500.

Евст. Кувшиновъ съ И. Льговскимъ Д. Р. II, 16.

В. Кузьминъ съ Р. Дм. Бутурлинымъ.

Ст. В. Кузьминъ съ П. В. Милюковымъ Я. р., и съ И. Н. Ржевскимъ Я. р.

Кузьмины Караваевы отбивались отъ иныхъ Кузьминыхъ Род. въ А. М. Ю., О мѣстн. I, 405.

Кн. Ан. П. Куракинъ Булгаковъ съ кн. И. М. Воротынскимъ; съ кн. Ан. И. Голицынымъ; съ кн. М. П. Катыревымъ; съ кн. И. Ан. Ноготковымъ Спб. Сб. Р. 86; Др. В. XIV, 426, 428; съ кн. В. К. Проискимъ Др. В. XIV, 411, и съ кн. Дм. И. Шуйскимъ Спб. Сб. Р. 140; В. Изсл. 166.

Кн. В. С. Куракинъ (и кн. Ѳ. С. Куракинъ) съ кн. Ан. Ѳ. Литвиновымъ Масальскимъ Д. Р. III, 110; (и кн. Ѳ. С. Куракинъ) съ кн. С. В. Прозоровскимъ (за него кн. Матв. В. Прозоровскій) Д. Р. I, 157, 173, 608; Р. Кн. I, 36, 81; Ист. Сб. V, 316.

Кн. Гр. Ан. Куракинъ съ кн. И. Ю. Голицынымъ; съ Богд. Ю. Сабуровымъ Спб. Сб. Р. 78; Д. Р. II, 419; Врем. кн. 10, стр. 10; Д. къ А. И. I № 127; О мѣстн. I, 335 и слѣд.; (за кн. И. И. Голицына) съ Богд. Ю. и И. И. Сабуровыми; (за него кн. Ан. Голицынъ) съ кн. Т. Р. Трубецкимъ Спб. Сб. Р. 103; Сп. д.; Вр. кн. 14, стр. 1; см. еще въ спискѣ: Ан. И. Голицынъ; съ кн. Ѳ. М. Трубецкимъ Спб. Сб. Р. 103; Вр. кн. 14, стр. 1; О мѣстнич. I, 321 и д.; въ д. кн. Ѳ. Куракина съ кн. Ал. Трубецкимъ; съ Б. В. Шеинымъ Спб. Сб. Р. 51; Др. В. XIV, 296; От. Зап. ч. 44, стр. 144, и съ И. В. Меньшимъ Шереметевымъ Др. В. XIII, 318.

Кн. Гр. С. Куракинъ съ Гл. И. Морозовымъ Д. Р. II, 655; съ П. Гр. Очинымъ Плещеевымъ Д. Р. II, 419, 473, 512; съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ Лѣтоп. Самовидца изд. 1878 года,

стр. 82; съ кн. П. Ан. Хованскимъ Д. къ III Д. Р. 181, и съ кн. П. И. Хованскимъ Д. Р. III, 748, 762, 778, 790; О мѣстн. I, 376 и д.

Кн. Дм. Ан. Куракинъ (и другіе) съ кн. И. М. Воротынскимъ; съ кн. Т. Р. Трубецкимъ О мѣстн. I, 321 и д.

Кн. И. С. Куракинъ съ кн. П. К. Курлятевымъ Сп. д.; съ кн. Ю. Н. Трубецкимъ Симб. Сб. Р. 132; Кар. X, пр. 315; Д. Р. I, 412; съ кн. И. Ан. Хованскимъ Я. р.; съ М. Б. Шеинымъ въ д. Морозова и кн. Трубецкаго.

Кн. Ѳ. Ан. Куракинъ съ кн. Дм. И. Курлятевымъ Гр. р.; съ И. В. Горбатымъ Шеинымъ А. А. Э. I № 289; О мѣстн. I, 238.

Кн. Ѳ. С. Куракинъ (и кн. В. С. Куракинъ) съ кн. Ан. Ѳ. Литвиновымъ Масальскимъ; (за него кн. В. С. Куракинъ) съ кн. Матв. В. Прозоровскимъ (за него кн. С. В. Прозоровскій); съ кн. Б. А. Рѣпнинымъ Д. Р. III, 287; съ кн. Ѳ. Б. Татевымъ Д. Р. I, 884, 888, 900; Р. Кн. I, 1237; Ист. Сб. II, 385; съ кн. Ал. Н. Трубецкимъ Д. Р. II, 626; О мѣстн. I, 470 и д.; съ кн. Дм. Мамстрюк. Черкаскимъ Д. Р. II, 350; Р. Кн. II, 547.

Кн. Куракины съ кн. Шестуновыми Кар. X, стр. 156.

Курбатовы вклепывались въ родъ Кикиныхъ.

Кн. Ан. М. Курбскій съ Дм. М. Плещеевымъ А. А. Э. I № 289; О мѣстн. I, 234 и д.

Кн. М. Ѳ. Курбскій съ кн. П. И. Рѣпнинымъ Гр. р.

Кн. Ѳ. М. (или по ошибкѣ М. Ѳ.) Курбскій съ Ан. Н. Бутурлинымъ; (или по ошибкѣ М. Ѳ.) Курбскій съ И. Н. Бутурлинымъ; (или по ошибкѣ М. Ѳ.) Курбскій съ кн. Ѳ. В. Лопатой Оболенскимъ Ист. Сб. V, 246, 210; Устрял. Сказ. кн. Курбск. изд. 1868 стр. 353; Солов. И. Р. V изд. 3 стр. 446.

Кн. В. (ошибка, слѣд. И.) И. Курлятевъ съ кн. И. Ан. Хованскимъ Симб. Сб. Р. 150—151; см. ниже.

Кн. Дм. И. Курлятевъ съ кн. А. И. Воротынскимъ; съ кн. И. Ю. Голицынымъ; съ кн. Ѳ. Ан. Куракинымъ; съ кн. И. И. Пронскимъ Др. В. XIII, 257; Башм. р. II.

Кн. И. (по ошибкѣ В.) И. Курлятевъ съ кн И. Ан. Хованскимъ (билъ челомъ на кн. П. К. Курлятева) Симб. Сб. Р. 150—151; Ист. Сб. II, 308; Як. р.; съ М. Б. Шеинымъ Я. р.

Кн. П. К. Курлятевъ съ Ѳом. Аѳ. Бутурлинымъ; съ И. В. Годуновымъ;

съ кн. И. С. Куракинымъ; съ кн. И. С. Лобановымъ От. Зап. ч. 44, стр. 158; съ кн. Д. Ан. Ногтевымъ Др. В. XIV, 414; Ист. Сб. V, 233, 315; съ Н. И. Очинымъ Плещеевымъ Др. В. XIV, 399; съ Пацкр. Я. Салтыковымъ От. Зап. ч. 44, стр. 181; (и кн. Ю. К. Курлятевъ) съ кн. Ѳ. М. Троекуровымъ Спб. Сб. Р. 40; Гр. р.; От. Зап. ч. 44, стр. 130; съ кн. Ан. П. Хованскимъ Спб. Сб. Р. 47; Др. В. XIII, 456; От. Зап. ч. 44, стр. 139; (И. И. Курлятевъ) съ И. Ан. Хованскимъ; съ Ѳ. В. Шереметевымъ Спб. Сб. Р. 47; Др. В. XIII, 457; От. Зап. ч. 44, стр. 139.

Кн. К. И. Курлятевъ съ кн. М. И. Воротынскимъ; съ кн. И. Ан. (или И.) Прозоровскимъ Спб. Сб. Р. 40, 43, 44; Ист. Сб. II, 8; Гр. р.; Башм. р. II; От. Зап. ч. 44, стр. 130, 132; съ кн. К. Ѳ. Пронскимъ От. Зап. ч. 28, стр. 420; съ кн. Ю. И. Темкинымъ Башм. р. II.; съ кн. П. М. Щенятевымъ Царств. кн. стр. 116.

Кн. Ю. К. Курлятевъ (и кн. И. К. Курлятевъ) съ кн. Ѳ. М. Троекуровымъ; съ И. В. Меньшимъ Шереметевымъ Спб. Сб. Р. 42—44; От. Зап. ч. 44, стр. 147; Гр. р.

Отъ Кутузовыхъ отбивались Голенищевы Кутузовы.

Л.

Б. В. Ладыгинъ съ кн. Вл. И. Шестуновымъ Спб. Сб. Р. 133.

Б. И. Ладыгинъ съ Дм. И. Вельяминовымъ.

Аброс. И. Ладыжинскій съ Ст. Т. Горихвостовымъ; съ Карп. Б. Гавалкинымъ Д. Р. II, 250; съ Ст. Тарбѣевымъ Д. Р. I, 834.

М. И. Ладыжинскій съ Ю. В. Вердеревскимъ.

Ѳ. Аброс. Ладыжинскій съ Ан. В. Бутурлинымъ.

Ѳ. М. Ладыжинскій съ В. Богд. Лихачовымъ Д. къ III Д. Р. 277, 281.

М. В. Ларіоновъ съ С. В. Волынскимъ; съ Ст. В. Телепневымъ Д. Р. I, 575; въ д. Демьянова и Писемскаго.

М. Дм. Ласкиревъ отказывался отъ службы въ городничихъ Ист. Сб. II, 61—66.

Н. И. Ласкиревъ съ кн. Аѳ. В. Лобановымъ Д. Р. I, 178; съ кн, И. Ѳ. Троекуровымъ Д. Р. I, 176—178.

Ѳ. М. Ласкиревъ съ Ѳом. Аѳ. Бутурлинымъ; съ Ан. Н. и Ст. В. Годуновыми; съ кн. Ан. и В. Дм. Хилковыми Ист. Сб. II, 61; Сп. д.; Гр. р.; съ кн. Ан. II. Хованскимъ Ист. Сб. II, 61—66.

Аѳ. П. Левашовъ билъ челомъ о назначенія на соотвѣтственную службу, или объ отпускѣ въ деревню Др. В. XI, 387.

За Левашовыхъ Свѣчины отбивались отъ Борисовыхъ, Тюменевыхъ и Хардимановыхъ.

Ан. Д. Леонтьевъ съ кн. Ал. Ю. Звенигородскимъ.

Зам. Ѳ. Леонтьевъ съ кн. Д. Гр. Гагаринымъ.

П. Ѳ. Леонтьевъ съ Ан. Дурнымъ (за него П. Дурной Слѣпой); съ П. Гр. Скорняковымъ Писаревымъ съ братью Д. Р. II, 184.

Кузьма Д. Леонтьевъ (и Пав. Ѳ. Леонтьевъ; за нихъ Д. Леонтьевъ) съ кн. И. и В. Меньшимъ Гр. Ромодановскими Д. Р. I, 573—578, 925, II, 93, 197; Ист. Сб. V, 56; Сп. д.; въ д. Колтовского и кн. Волконскаго; съ Богд. Дм. Ходыревымъ Д. Р. II, 49.

Пав. Ѳ. Леонтьевъ (и Кузьма Д. Леонтьевъ; за нихъ Д. Леонтьевъ) съ кн. И. и В. Меньшимъ Гр. Ромодановскими.

Ю. П. Леонтьевъ съ Р. В. Алферьевымъ.

Ѳ. Ис. Леонтьевъ съ кн. М. П. Барятинскимъ (вмѣшались И. Леонтьевъ и кн. Н. Барятинскій); съ Ратман. Ан. Вельяминовымъ.

Кн. Ан. Ѳ. Литвиновъ Масальскій съ кн. П. Ѳ. Мериномъ Волконскимъ; съ кн. Н. Н. Гагаринымъ; съ кн. В. и Ѳ. С. Куракиными; съ Никиф. Ю. Плещеевымъ Д. Р. II, 627; съ кн. С. В. Прозоровскимъ Д. Р. III, 23; съ И. Т. Пушкинымъ Д. Р. I, 584—601, 948; Врем. кн. 14, стр. 21, 96, 97, 162; Сп. д.; съ Б. М. Салтыковымъ Д. Р. II, 604; съ И. Н. Чепчюговымъ Д. Р. I, 110; съ кн. Н. Ѳ. Шаховскимъ Д. Р. II, 625.

Кн. В. В. Литвиновъ Масальскій съ Р. В. Алферьевымъ.

Кн. В. Ѳ. Литвиновъ Масальскій съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ Поповъ Изборн. стр. 341; Бутурл. Ист. Смутн. врем. II, стр. 118.

В. Н. Лихаревъ съ кн. Болховскими, Вышеславцевыми, Москотиньевыми и другими дворянами и дѣтьми боярскими мещерянами; (замѣшанъ и Н. Лихаревъ) съ И. Ан. Полевымъ Д. къ Ш Д. Р. 189; Тамб. арх. комм. стр. 21—30; съ Іев.

Протасьевымъ, Свищовыми и другими дворянами и дѣтьми боярскими мещерянами Тамб. арх. комм. стр. 22, 26, 27, 29.

И. Лихаревъ (В. И. Лихаревъ) съ И. Ан. Полевымъ.

Н. Парам. Лихаревъ съ Ю. В. Вердеревскимъ; съ Артем. В. Измайловымъ.

С. Ал. Лихаревъ съ Льв. Аѳ. Плещеевымъ Д. Р. II, 736.

Я. Н. Лихаревъ и съ Гр. И. Кафтыревымъ.

Ѳ. Ер. Лихаревъ съ Ст. Лукьян. Хрущовымъ Д. Р. I, 887, 893, 900; Р. Кн. I, 1237; Ист. Сб. II, 385, и съ В. П. Чевкинымъ Д. Р. I, 887, 892, 897, 994; Р. Кн. I. 1237; Ист. Сб. II, 385; Тамб. арх. комм. стр. 24.; въ д. Колтовского и кн. Волконскаго.

Лихаревы съ кн. Гр. К. Волконскимъ.

В. Богд. Лихачовъ съ Ѳ. М. Ладыжинскимъ.

Ѳ. Ѳ. Лихачевъ съ Евѳ. Телепневымъ Д. Р. I, 936; О мѣстн. I, 381.

Кн. А. И. Лобановъ Ростовскій съ кн. Н. Я. Львовымъ Д. Р. III, 482, и съ кн. П. И. Хованскимъ Д. Р. III, 814; О мѣстн. I, 376 и д.

Кн. Аѳ. В. Лобановъ Ростовскій съ М. Матв. Годуновымъ; съ Н. И. Ласкиревымъ, и (съ братьей за кн. Богд. В. Касаткина Ростовскаго) съ кн. В. И. и Самс. И. Турениными.

Кн. В. М. Лобановъ Ростовскій съ Вл. В. Головинымъ; съ кн. Ан. Елецкимъ; съ кн. А. Ѳ. Жировымъ Засѣкинымъ; съ Наум. Плещеевымъ Врем. кн. 14, стр. 56, 72, 113, 142; съ М. Глѣб. Салтыковымъ Спбб. Сб. Р. 79; Др. В. XIV, 417; Ист. Сб. II, 110; От. Зап. ч. 44, стр. 184; въ д. кн. Пожарскаго и кн. Прiимкова, и съ кн. В. В. Тюфякинымъ Спбб. Сб. Р. 129, 131.

Кн. И. А. Лобановъ Ростовскій (кн. П. С. Лобановъ Ростовскій) съ И. Н. Сабуровымъ (за него Зам. П. Сабуровъ) Спбб. Сб. Р. 82, 100; Др. В. XIV, 419.

Кн. И. И. Лобановъ Ростовскій съ кн. Гр. П. Барятинскимъ; съ И. Я. Вельяминовымъ; съ кн. Ан. М. Волконскимъ; съ Н. Ал. Зюзинымъ; съ кн. Гр. Аѳ. Козловскимъ; съ Гр. Г. Пушкинымъ (и Ѳ Н. Пушкинымъ) Д. Р. II, 124, 128, 130, 170; съ Матв. Ст. Пушкинымъ Д. къ Д. Р. III, 207; съ Ѳ. И. Пушкинымъ (и Гр. Г. Пушкинымъ); съ кн. Ан.

П. Солнцевымъ Засѣкинымъ Д. Р. II, 532; Истор. Библ. X, 70, и съ Д. И. Траханіотовымъ Д. къ Д. Р. III, 251.

Кн. И. С. Лобановъ Ростовскій съ кн. П. К. Курлятевымъ, и съ кн. З. И. Сугорскимъ Времен. кн. 17, стр. 15—20; От. Зап. ч. 44, стр. 168.

Кн. П. С. Лобановъ Ростовскій съ кн. И. В. Великаго Гагинымъ; (за него кн. И. А. Лобановъ Ростовскій) съ П. И. Сабуровымъ (съ З. И. Сабуровымъ), и съ Панкр. Я. Салтыковымъ Др. В. XIV, 437.

И. Ю. Ловчиковъ съ Артем. В. Измайловымъ; съ Макс. П. Крюковымъ; съ Вл. Пр. и Ул. С. Ляпуновыми Д. Р. I; 670; Р. Кн. I, 1051; Сп. д., и съ И. Тютчевымъ Д. Р. I, 486.

Кн. Ѳ. В. Лопата Оболенскій съ кн. М. В Горбатымъ, и съ кн. Ѳ. М. (по ошибкѣ М. Ѳ.) Курбскимъ.

Кн. И. Ѳ. Лопатинъ Оболенскій съ Ал. Д. Басмановымъ.

В. Лопатинъ съ товарищи съ Ал. Званскимъ съ товарищи.

Лар. Лопухинъ билъ челомъ о запискѣ не съ дьяками, а съ дворянами Др. В. XX, 150; Опис. Разр. Архива стр. 345.

Кн. И. Вл. Лыко-Оболенскій съ кн. Б. М. Туреней Ист. Сб. II, 289.

Кн. Ал. Ал. Лыковъ Оболенскій (и кн. И. Ѳ. Лыковъ Оболенскій) съ кн. Ал. И. Буйносовымъ Ростовскимъ, и съ П. и Н. Ан. Вельяминовыми.

Кн. Б. М. Лыковъ съ кн. Ѳ. И. Барятинскимъ (за него Кн. Н. П. Барятинскій); съ В. И. Бутурлинымъ; съ П. И. Головинымъ; съ кн. Ѳ. Ан. Елецкимъ (и съ дѣдомъ его); съ кн. Ѳ. И. Лыковымъ Д. Р. I, 508; (изъ за матери кн. Маріи Лыковой) съ кн. Дм. М. Пожарскимъ (съ матерью его кн. Маріей Пожарской; били челомъ на кн. М. Ю. Лыкова и кн. П. Ѳ. Пожарскаго) Ист. Сб. II, 267; Сборн. Муханова 1-е и 2-е изданія; Ст. д.; Малиновскій кн. Дм. М. Пожарскій стр. 5; Д. Р. I, 230; Ш, 158; Журн. Мин. Н. Просвѣщенія 1841 г., ч. XXXII, Отд. III, стр. 27; Я. р.; съ кн. Д. Б. Пріимковымъ Ростовскимъ Спнб. Сб. Р. 145; съ И. Н. Романовымъ Д. Р. I, 109, 128; съ В. П. Тростенскимъ Спнб. Сб. Р. 140; не хочетъ быть въ товарищахъ съ кн. Дм. Мамстрюков. Черкаскимъ Д. Р. II, 269; Р. Кн. II, 375; Вр. кн. 7; Опис. Разр. Арх. стр. 337, и съ И. Н. Шереметевымъ Барсуковъ Родъ Шеремет. II, стр. 104—105.

Кн. И. Вл. Лыковъ Оболенскій (кн. Ѳ. И. Лыковъ Оболенскій) съ Ю.

Гр. Пильемовымъ Свиб. Сб. Р. 145, 146; Ист. Сб. II, 214—266, 308; Сп. д.; Д. Р. I, 230; Я. р.

Кн. И. Ѳ. Лыковъ Оболенскій (и кн. Ал. Ал. Лыковъ Оболенскій) съ кн. Ал. И. Буйносовымъ; съ кн. Гр. Дм. Долгорукимъ; съ кн. М. Ап. Кольцовымъ Масальскимъ, и съ кн. И. П. Рыбинымъ Пронскимъ Д. Р. III, 52.

Кн. Марія Лыкова съ кн. Маріею Пожарскою—см. кн. Б. М. Лыковъ.

Кн. М. Ю. Лыковъ Оболенскій съ кн. Ан. Дм. Палецкимъ Ист. Сб. II, 364, 342; (кн. Б. М. Лыковъ) съ кн. Дм. М. Пожарскимъ (и за кн. П. Ѳ. Пожарскаго); и съ Ѳ. В. Шереметевымъ Вр. кн. 17, стр. 15—20.

Кн. Ѳ. И. Лыковъ Оболенскій съ кн. Ан. И. Бахтеяровымъ и кн. В. И. Гвоздевымъ Ростовскими; съ кн. Б. М. Лыковымъ; съ кн. Ан. Дм. Палецкимъ Ист. Сб. II, 364; От. Зап. ч. 44, стр. 148; съ Ѳ. Кир. Смердовымъ Плещеевымъ Д. Р. I, 229, 250; Р. Кн. I, 208; Врем. кн. 14, стр. 37, 133; (и кн. И. Вл. Лыковъ) съ Ю. Гр Пильемовымъ; съ И. В. Шереметевымъ Ист. Сб. II, 232, 260; От. Зап. ч. 44, стр. 147; Сиб. Сб. Р. 58; Др. В. XIV, 323 (въ двухъ послѣднихъ по ошибкѣ кн. М. И. Лыковъ); съ кн. Сав. Дм. Щербатымъ Д. Р. I, 230, и билъ челомъ о пожалованіи бояриномъ, ибо старшій братъ его въ окольничихъ Д. Р. I, 508.

Кн. Ал. П. Львовъ (и кн. В. И. Львовъ) съ И. и В. М. Беклемишевыми.

Кн. Ал. М. Львовъ съ И. Ал. Зюзинымъ; съ Гр. Г. Пушкинымъ Д. Р. II, 730; въ д. Зюзина и Пушкина; съ кн. В. Гр. Большимъ Ромодановскимъ Д. Р. II, 408, и съ кн. Ан. В. Хилковымъ Д. Р. II, 282.

Кн. Б. Льв. Львовъ (и кн. И. Льв. Львовъ) съ кн. Я. В. и Ан. Ан. Хилковыми (вмѣшались отцы ихъ) Д. Р. Ш, 664.

Кн. В. И. Львовъ (и кн. Ал. П. Львовъ) съ И. и В. М. Беклемишевыми

Кн. Дм. П. Львовъ съ Ѳ. Сев. Колтовскимъ; съ кн. Никиф. Ѳ. Мещерскимъ Д. Р. II, 452; (и кн. С. П. Львовъ) съ Ап. Льв. Плещеевымъ Д. Р. Ш, 28, и (и кн. С. П. Львовъ) съ И. Ан. Ржевскимъ Д. Р. Ш, 28—30.

Кн. Н. Я. Львовъ съ кн. А. И. Лобановымъ.

Кн. И. Льв. Львовъ (и кн. Б. Льв. Львовъ) съ кн. Я. В. и Ан. Ан. Хилковыми (вмѣшались отцы ихъ).

Кн. С. П. Львовъ (за него кн. Дм. и В. П. Львовы) съ Пл. Д. Мило-

славскимъ Д. въ Ш Д. Р. 99; (и кн. Дм. П. Львовъ) съ Ан. Льв. Плещеевымъ; съ кн. С. Р. Пожарскимъ О мѣстн. I, 62; и (и кн. Дм. П. Львовъ) съ И. Ан. Ржевскимъ.

И. Льговскій съ Евст. Кувшиновымъ.

Вл. Гр. Ляпуновъ (и Ул. С. Ляпуновъ) съ Ан. В. Волынскимъ; (и Ул. С. Ляпуновъ) съ В. Гр. Коробьинымъ; съ Ул. С. Ляпуновымъ Д. Р. II, 196; (и Ул. С. Ляпуновъ) съ В. П. Чевкинымъ (и съ его дѣдомъ) Д. Р. 1, 984, 996, 1006; II, 821; Р. Кн. II, 10; Ист. Сб. II, 394.

Вл. Пр. Ляпуновъ (и Ул. С. Ляпуновъ) съ кн. И. и Ѳ. Ѳ. Волконскими, и (и Ул. С. Ляпуновъ) съ И. Ю. Ловчиковымъ.

Вл. Ляпуновъ съ кн. П. Масальскимъ Сп. д.

Зах. Ляпуновъ съ Ѳ. Кикинымъ.

Лука Вл. Ляпуновъ съ кн. Гр. Аѳ. Козловскимъ (за него кн. Ап. Аѳ. Козловскій).

Прок. Ляпуновъ съ неизвѣстными О мѣстн. I, 242.

Ул. С. Ляпуновъ (и Вл. Пр. Ляпуновъ) съ кн. И. и Ѳ. Ѳ. Волконскими; (и Вл. Гр. Ляпуновъ) съ Ан. В. Волынскимъ; (и Вл. Гр. Ляпуновъ) съ В. Г. Коробьинымъ (и съ его отцемъ); (и Вл. Пр. Ляпуновъ) съ И. Ю. Ловчиковымъ; съ Вл. Гр. Ляпуновымъ; съ Ѳ. Кир. Смердов. Плещеевымъ Д. Р. II, 123 примѣчаніе, и (и Вл. Гр. Ляпуновъ) съ В. П. Чевкинымъ (и съ его дѣдомъ) см. выше и еще Д. Р. II, 196.

M

Б. Марокушевъ съ угличанами Врем. кн. 11, стр. 24.

Кн. В. Ѳ. Масальскій съ кн. Ан. П. Гундуровымъ (вмѣшался кн. Дм. М. Пожарскій).

Кн. П. Масальскій съ Вл. Ляпуновымъ.

Кн. Масальскій не хотѣлъ быть въ ротмистрахъ Устрял. Ист. Петра. В. I прилож. VII.

Кн. Д. И. Мезецкій съ Арт. В. Измайловымъ; съ И. и Льв. Аѳ. Плещеевыми Д. Р. I, 380, 382, 409; въ д. Зюзина и Пушкина; съ Ѳ. И. Пушкинымъ Д. Р. I, 98; въ д. Колтовского и Пушкина, Зюзина и Пушкина, Пушкина и кн. Долгорукихъ; съ кн. Р. Ѳ. Троекуровымъ Д. Р. I, 160, 161; Р. Кн. I, 83; Ист. Сб. V, 318, и съ кн. В. П. Ахмашуковымъ Черкаскимъ Д. Р. I, 393.

Кн. М. Мезецкій съ кн. Гр. В. Звенигородскимъ.
Арт. Аѳ. Мельгуновъ съ П. Т. Кондыревымъ.
Кн. Ап. М. Мещерскій съ В. В. Бутурлинымъ.
Кн. Гр. Ѳ. Мещерскій съ кн. Ан. П. Охлябининымъ Др. В. XIII, 265; Башм. р. И. (ср. Ист. Сб. II, 375—376), и съ кн. Ѳ. М. Троекуровымъ От. Зап. ч. 44, стр. 132; Гр. р.
Кн. И. Аѳ. Мещерскій съ И. И. Пушкинымъ Д. Р. I, 825.
Кн. М. П. Мещерскій съ кн. В. Гр. Меньшимъ Ромодановскимъ Д. Р. II, 668, 673.
Кн. Никиф. Я. Мещерскій съ Ѳ. М. Бояшевымъ; съ И. Бѣгичевымъ (вмѣшался кн. П. Ю. Мещерскій); съ Н. В. Кафтыревымъ; съ Б. Сев. Колтовскимъ; съ Аѳ. Уваровымъ Д. Р. I, 591 — 594; съ Ст. Лукьян. Хрущовымъ Д. Р. I, 601—603, 654; съ Я. Хрущовымъ Д. Р. I, 591—594; съ В. П. Чевкинымъ Д. Р. I, 596—599, и съ головами своего полка Д. Р. I, 591—594.
Кн. Никиф. Ѳ. Мещерскій съ кн. Дм. П. Львовымъ.
Кн. Т. Ю. Мещерскій съ кн. Ѳ. Ан. Елецкимъ.
Кн. Мещерскій съ кн. Кашинымъ.
Кн. В. Ан. Микулинскій съ Ю. М. Голицынымъ; съ кн. Ѳ. М. Мстиславскимъ Гр. р., и съ кн. Ѳ. И. Одоевскимъ Гр. р.
Макаръ Милевскій съ кн. Б. А. Рѣпнинымъ Загоскинъ Столы разр. приказа стр. 34.
Д. И. Милославскій съ Ѳ. М. Бояшевымъ.
И. Богд. Милославскій съ кн. Я. Н. Одоевскимъ А. И. IV, стр. 400.
Ил. Д Милославскій съ кн. С. П. Львовымъ (за него кн. Дм. и В. П. Львовы).
Дав. (Ермолай) М. Милюковъ (за него И М. Милюковъ) съ Макс. С. Языковымъ Д. Р. I, 480—482; Ист. Сб. V, 50, 94.
И. В. Милюковъ съ Ст. В. Кузминымъ.
П. И. Стараго Милюковъ съ И И. Кологривовымъ.
И. М. Милюковъ съ Ал. Денисьевымъ.
Ст. Я. Милюковъ съ К. П. Михалковымъ Д. Р. I, 132.
Ан. Т. Михалковъ съ Евст. М. Пушкинымъ Др. В. XIV, 439; Врем. кн. 14, стр. 43, 78, 145; въ д. Зюзина и Пушкина.
К. П. Михалковъ съ Ст. Я. Милюковымъ.
Ѳ. Ѳ. Михалковъ (за него К. П. Михалковъ) съ П. Ѳ. Кикинымъ.
И. И. Можаровъ съ П. Ст. Чевкинымъ Д. Р. I, 504.
Б. С. Морозовъ съ И. Дм. Всеволожскимъ.

В. Гр. Морозовъ съ В. И. Заболоцкимъ.

В. П. Морозовъ (за него Б. и М. М. Салтыковы) съ И. В. Годуновымъ; съ кн. А. Ан. Рѣпнинымъ Синб. Сб. Р. 128; съ кн. Ан. Ан. Телятевскимъ Поповъ Изборникъ стр. 327; съ кн. Дм. Т. Трубецкимъ Д. Р. I, 98, 396, 411, 441; Р. Кн. I, 671; Сп. д.; О мѣстн. I, 434; съ кн. И. Б. Черкаскимъ Д. Р. I, 96; съ П. Н. Шереметевымъ Синб. Сб. Р. 151; В. Изсл. 166; Барсук. Родъ Шеремет. II, стр. 70.

Гл. И. Морозовъ съ кн. Гр. С. Куракинымъ.

Гр. М. Мѣщаниновъ Морозовъ съ И. И. Очинымъ Плещеевымъ Др. В. XIII, 415; Ист. Сб. V, 233, 315; съ кн. И. В. Сицкимъ Др. В. XIV, 415; Ист. Сб. V, 233, 314, 315; съ кн. И. Ю Токмаковымъ Др. В XIV, 401; съ кн. П. и М. Самс. Турениными Др. В. XIV, 400; съ кн. Ан. П. Хворостининымъ Др. В. XIV, 415; Ист. Сб. V, 233, 315; съ кн. Ѳ. Дм. Шестуновымъ Др. В. XIV, 421.

И. Морозовъ съ Ѳ. Голтяемъ.

И. (В. ?) Морозовъ съ кн. А. Ѳ. Жировымъ Засѣкинымъ.

И. Гр. Морозовъ съ кн. Ю. М. Голицынымъ; съ И. В. Хабаровымъ Ист. Сб. II, 17.

М. И. Морозовъ съ кн. И. П. Пронскимъ Д. Р. IV, 1287, 1288.

М. Я. Морозовъ съ кн. В. С. Серебрянымъ Оболенскимъ От. Зап. ч. 28, стр. 406; съ кн. Дм. С. Шестуновымъ От. Зап. ч. 44, стр. 96; Гр. р.

П. В. Морозовъ съ Ѳ. И. Бутурлинымъ; съ кн. П. И. Татевымъ Синб. Сб. Р. 51; Др. В. XIV, 295; съ П. В. Шеинымъ Синб. Сб. Р. 51; Др. В. XIV, 296; съ Н. Р. Юрьевымъ Синб. Сб. Р. 51, Др. В. XIV; 295.

Морозовы съ неизвѣстными Опис. Р. Муз. CCLII; О мѣстн. II, 254;

Кн. Ал. Ѳ. Морткинъ съ кн. Д. Гр. Гагаринымъ; съ кн. Аѳ. Гр. Козловскимъ, и съ кн. И. И. Ромодановскимъ.

Кн. Ан. И. Морткинъ съ Макс. С. Языковымъ Д. Р. I, 480—482; Ист. Сб. V, 480.

Москотиньевы и другіе дворяне и дѣти боярскія мещеряне съ В. Н. Лихаревымъ.

Кн. В. И. Мстиславскій (и кн. Ѳ. И. Мстиславскій) съ кн. И. Ю. Голицынымъ (вмѣшался кн. И. Ѳ. Мстиславскій), и съ кн. В. Ѳ. Скопинымъ Шуйскимъ От. Зап. ч. 44, стр. 166.

Кн. И. Ѳ. Мстиславскій съ кн. В. И. Барбашинымъ; съ кн. И. Дм. Бѣльскимъ, и съ кн. Ю. М. Голицынымъ;

Кн. Ѳ. И. Мстиславскій не писалъ имени Б. Ѳ. Годунова; (и кн. В. И. Мстиславскій) съ кн. И. Ю. Голицынымъ (вмѣшался кн. И. Ѳ. Мстиславскій); съ кн. М. П. Катыревымъ Ростовскимъ, и съ кн. Шуйскимъ Кар. X, 156.

Кн. Ѳ. М. Мстиславскій съ кн. В. Ан. Микулинскимъ.

Кн. Б. Евфим. Мышецкій съ М. М. Дмитріевымъ (за него И. М. Дмитріевъ); (и кн. Д. Евфим. Мышецкій) съ П. М. Пушкинымъ Д. Р. Ш, 64; (и кн. Д. Евфим. Мышецкій) съ И. Ст. Телепневымъ Д. Р. Ш, 41.

Кн. Д. Евфим. Мышецкій съ Льв. и М. Льв. Плещеевыми Д. Р. Ш, 114, 298, 303; П. С. З. I, № 3 и 74; (и кн. Б Евфим. Мышецкій) съ П. М. Пушкинымъ; (и кн. Б. Евфим. Мышецкій) съ И. Ст. Телепневымъ.

В. Варф. Мясной съ И. Ан. Ржевскимъ Д. Р. II, 500.

В. Д. Мясной не вышелъ въ крестный ходъ (два раза) П. С. З. II № 1095; Д. Р. IV, 361 и слѣд.

Д. Суд. Мясной съ С. В. Чаплинымъ Д. Р. II, 324.

Лукьянъ Мясной съ И. Биркинымъ.

И. Мячковъ съ кн. Б. Гр. Вяземскимъ.

Н.

Карпъ Б. Навалкинъ съ Аброс. И. Ладыженскимъ.

Ан. П. Нагой съ Матв. Я. Бестужевымъ.

Аѳ. Ѳ. Нагой (и С. и Ѳ. Ѳ. Нагіе) съ Р. В. Алферьевымъ; съ М. Ан. Безнинымъ; съ П. П. Головинымъ.

Богд. М. Нагой съ кн. В. Р. Барятинскимъ; съ Гр. В. Бороздинымъ Житовымъ; съ М. И. Щепинымъ Волынскимъ; съ кн. В. И. Гагаринымъ; съ кн. И. П. Засѣкинымъ; съ кн. Матв. и С. В. Прозоровскими Д. Р. I, 306, 310; Р. Кн. I, 548; съ И. В. Сукинымъ Д. Р. II, 49.

В. И. Нагой съ кн. Ѳ. Б. Татевымъ Д. Р. I, 709, 886; Р. Кн. I, 1237; Ист. Сб. II, 389.

С. Ѳ. Нагой (и Аѳ. и Ѳ. Нагіе) съ Р. В. Алферьевымъ.

Ѳ. Ѳ. Нагой (и Аѳ. и С. Ѳ. Нагіе) съ Р. В. Алферьевымъ; съ В. Гр. Зюзинымъ.

Ѳ. Нагой съ кн. И. А. Кашинымъ.

Потапъ Нарбековъ съ Дм. С. Погожимъ Д. Р. I, 318 примѣчаніе.

Сав. Потап. Нарбековъ съ кн. С. И. Харей Шаховскимъ Д Р. II, 633.

Ѳ. Сав. Нарбековъ съ И. Никиф. Свіязевымъ Д. къ III Д. Р. 362.

Левъ Кир. Нарышкинъ съ И. С. Головинымъ; съ кн. Гр. Аѳ. Козловскимъ.

Ан. Ѳ. Наумовъ съ кн. В. Р. Барятинскимъ; съ И. В. Головинымъ.

В. П. Наумовъ съ кн. Р. П. Пожарскимъ Д. Р. II, 25.

И. П. Бухаринъ Наумовъ съ К. Поливановымъ въ А. М. Ю. въ д. Наумова и кн. Барятинскаго.

Ил. В. Наумовъ съ Баим. Ѳ. Болтинымъ.

Лавр. Наумовъ съ И. Д. Апухтинымъ

М. И. Наумовъ съ кн. Ю. Н. Барятинскимъ.

П. Суворов. Наумовъ съ П. Вл. Благимъ; съ кн. Дм. Аксак. Бѣльскимъ.

Я. Наумовъ съ кн. И. Дм. Гагаринымъ.

Ѳ. Хруль Наумовъ съ кн. М. В. Ноздреватымъ Синб. Сб. Р. 108; Сп. д.; О мѣстн. I, 433.

Аѳ. Лавр. Ординъ Нащокинъ съ И. Аѳ. Желябужскимъ; съ И. Аѳ. Прончищевымъ Д. къ III Д. Р. 128; съ Матв. Ст. Пушкинымъ Д. Р. III, 680 — 686; съ кн. И. Ан. Хованскимъ Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 76—81.

Б. И. Нащокинъ съ кн. В. Р. Барятинскимъ; съ И. М. Плещеевымъ Д. Р. I, 950 примѣч.; Времен. кн. 14, стр. 65, 73; съ Ан. П. Совинымъ Д. Р. I, 546, и съ О. Т. Хлоповымъ Д. Р. I, 550.

И. Злоб. Нащокинъ съ Ѳ. И. Акинфовымъ.

Ѳ. П. Нащокинъ съ кн. Ю. Ан. Сицкимъ Д. Р. II, 314.

И. Неѣловъ съ Гр. Поспѣловымъ Сп. д.

Гр. Вл. Новосильцевъ (за него Вл. Новосильцевъ) съ И. и Д. Ан. Вельяминовыми.

М. Игн. Новосильцевъ съ В. Г. Коробьинымъ, и съ И. И. Пушкинымъ Д. Р. I, 984, 988—991, 996; Р. Кн. II, 10; Ист. Сб. II, 394.

Кн. И. Ан. Ноготковъ (за кн. Ѳ. Ан. Ноготкова) съ кн. П. и Ѳ. П. Буйносовыми Ростовскими; съ кн. И. М. Воротынскимъ; съ кн. Ан. И. Куракинымъ, и съ Д. И. Сабуровымъ Синб. Сб. Р. 83, 87, 125.

Кн. Ѳ. Ан. Ноготковъ (за него кн. И. Ан. Ноготковъ) съ кн. П. и Ѳ. П. Буйносовыми; съ кн. Д. Ан. Ногтевымъ Синб. Сб.

Р. 111; съ Н. И. Очинымъ Плещеевымъ Синб. Сб. Р. 92; съ Ѳ. Н. Романовымъ Синб. Сб. Р. 131; (во всѣхъ кн. Оболенскихъ мѣсто) билъ челомъ, что кн. А. А. Рѣпнинъ поступился мѣстомъ кн. И. В. Сицкому Синб. Сб. Р. 135, 137; Ист. Сб. II, 277, 302; съ кн. В. Кардануk. Черкаскимъ Синб. Сб. Р. 127, 133; И. Н. Шереметевымъ Синб. Сб. Р. 132, 133; Гр. р., и съ кн. И. Дм. Кнутомъ Шестуновымъ Синб. Сб. Р. 125.

Кн. Ноготковъ съ неизвѣстнымъ В. Изсл. 60.

Кн. Ан. И. Ногтевъ Суздальскій (и кн. Д. Ан. Ногтевъ) съ кн. Н. Р. Трубецкимъ (и съ кн. Ю. Н. Трубецкимъ) Синб. Сб. Р. 123.

Кн. Д. Ан. Ногтевъ съ кн. В. И. Буйносовымъ; съ кн. П. И. Буйносовымъ; съ кн. В. В. Голицынымъ; съ кн. И. П. Голицынымъ; съ кн. И. К. Курлятевымъ; съ кн. Ѳ. Ан. Ноготковымъ, и (и кн. Ан. И. Ногтевъ) съ кн. Ю. Н. Трубецкимъ (и кн. Н. Р. Трубецкимъ).

Кн. И. С. Ногтевъ съ И. С. Воронцовымъ, и съ И. И. Ѳедоровымъ Гр. р.

Кн. М. В. Ноздреватый съ кн. И. М. Барятинскимъ; съ Евф. Варф. Бутурлинымъ; съ Р. Дм. Бутурлинымъ; съ Вл. И. Головинымъ; съ С. (или И.) Ал. Жеребцовымъ; съ Ѳ. Хрулемъ Наумовымъ; съ М. Гл. Салтыковымъ Синб. Сб. Р. 98; Др. В. XIV, 392; Ист. Сб. II, 89; съ кн. И. В. Сицкимъ Синб. Сб. Р. 79; съ кн. Ан. Дм. Хилковымъ Др. В. XIV, 487, 490; съ кн. П. Ахамашук. Черкаскимъ Др. В. XIV, 487, 490, и съ кн. Мерк. А. Щербатымъ Др. В. XIV, 392; Ист. Сб. II, 97, 98, 105.

О

Кн. А. Стригинъ Оболенскій отказался отъ службы Солов. И. Р. VI изд. 2, стр. 25.

Кн. Венед. Ан. Оболенскій съ Богд. Матв. Хитрымъ Д. Р. III, 224.

Кн. Дм. И. Нѣмой Оболенскій съ кн. П. И. Кашинымъ; (?) съ кн. Ю. А. Кашинымъ; съ кн. Дм. С. Шестуновымъ От. Зап. ч. 44, стр. 96; Гр. р, и съ З. П. Яковля А. А. Э. I № 289.

Кн. И. Ан. Стригинъ-Оболенскій съ кн. М. Ѳ. Прозоровскимъ А. А. Э. I № 289; Гр. р.

Кн. П. В. Нагой Оболенскій съ К. А. Беззубцевымъ.
Кн. Оболенскіе отбивались отъ родства съ кн. Волконскими.
Кн. Оболенскіе (въ ихъ мѣсто кн. Ѳ. Ан. Ноготковъ) били челомъ, что кн. А. А. Рѣпнинъ поступился мѣстомъ кн. И. В. Сицкому.
И. Нелюб. Огаревъ съ Гр. Ал. Загряжскимъ.
Кн. Д. С. Одоевскій Швиховъ (и другіе) съ кн. М. И. Воротынскимъ.
Кн. И. И. Одоевскій съ Ѳ. Леонт. Бутурлинымъ (изъ за женъ).
Кн. И. М. Одоевскій съ кн. И. И. Пронскимъ Др В. XIII, 124.
Кн. И. Н. Большой Одоевскій (и кн. И. Н. Меньшой Одоевскій) съ кн. Ан. Ан. Телятевскимъ Спнб. Сб. Р. 110; Гр. р.
Кн. И. Н. Меньшой Одоевскій съ кн. В. И. Гвоздевымъ, и (и кн. И. Н. Большой Одоевскій) съ кн. Ан. Ан. Телятевскимъ.
Кн. М. Н. Одоевскій съ кн. И. И. Буйносовымъ; съ кн. И. И. Голицынымъ; съ кн. В. И. Почюемъ Ростовскимъ Спнб. Сб. Р. 103; съ кн. В. Кардануk. Черкаскимъ Спнб. Сб. Р. 93, и съ кн. В. И. Шуйскимъ Др. В. XIV, 398; Сп. д.
Кн. Н. И. Одоевскій съ кн. Дм. Мамстр. Черкаскимъ Д. Р. II, 350; Р. Кн. II, 547, и съ Н. П. Шереметевымъ Д. Р. II, 750; Ш, 154.
Кн. Н. Р. Одоевскій съ кн. И. И. Шуйскимъ Ист. Сб. II, 21.
Кн. Я. Н. Одоевскій съ И. Богд. Милославскимъ.
Кн. Ѳ. И. Одоевскій съ кн. В. Ан. Микулинскимъ.
Кн. Ѳ. И. Одоевскій съ И. И. Годуновымъ.
Ан. Окуневъ съ кн. М. В. Бѣлосельскимъ.
В. П. Отяевъ (и другіе) отказывались отъ невмѣстной службы Ист. Библ. X, 488.
Кн. Ан. И. Охлябининъ съ Далм. Ѳ. Карповымъ; съ кн. Гр. Ѳ. Мещерскимъ.
Кн В. Ѳ. Охлябининъ съ Ѳ. Демидомъ С. Воронцовымъ.
Кн. И. П. Залупа Охлябининъ съ кн. Ѳ. М. Троекуровымъ Спнб. Сб. Р. 40; От. Зап. ч. 44, стр. 130; Гр. р.
Кн. Р. В. Охлябининъ съ кн. М. Ѳ. Кашинымъ, и съ кн. И. Дм. Кнутомъ Шестуновымъ От. Зап. ч. 44, стр. 175.

П

Ром. М. Павловъ съ неизвѣстнымъ, или не вышелъ въ крестный ходъ Д. Р. IV, 362.
Кн. Ан. Дм. Палецкій съ кн. Гр. И. Долгорукимъ; кн. М. Ю. Лыковымъ; съ кн. Ѳ. И. Лыковымъ; съ кн. В. Ан. Сицкимъ

Спб. Сб Р. 67; Др. В. XIV, 339; съ кн. М. В. Тюфякинымъ Спб. Сб. Р. 66; Др В XIV, 339; От. Зап. ч. 44, стр. 157; съ кн. Дм. И. Хворостининымъ От. Зап. ч. 44, стр. 148; съ кн. П. И. Хворостининымъ Спб. Сб. Р. 58; От. Зап. ч. 44, стр. 149; Др. В. XIV, 324, и съ Ѳ. В. Шереметевымъ От. Зап. ч. 44, стр. 148.

Кн. Дм. Ѳ. Палецкій съ кн. В. И. Кривоборскимъ, и съ кн. В. С. Серебрянымъ Оболенскимъ Ист. Сб. II, 10; От. Зап. ч. 44; стр. 18; Гр. р.

И. С. Панинъ съ Никиф. Серг. Собакинымъ Д. Р. II, 410, 412.

И. Ѳ. Панинъ съ кн. Аѳ. Гр. Козловскимъ.

Ист. Пашковъ съ И. Болотниковымъ.

В. Г. Пестриковъ дьякъ проситъ о запискѣ съ дворянами Др. В. XX, 150.

Ю. Гр. Пильемовъ съ кн. Ѳ. И. Лыковымъ (и съ кн. И. Вл. Лыковымъ).

И. Гр. Писаревъ Скорняковъ (и другіе) съ П. Ѳ. Леонтьевымъ.

И. Прохор. Писемскій съ Я. Аѳ. Демьяновымъ.

Ал. Дм. Охотинъ Плещеевъ (и Ѳ. И. Охотинъ Плещеевъ) съ кн. Ю. Ал. Долгорукимъ, и съ кн. В. Б Хилковымъ Д. Р. III, 121; Ист. Библ. X, 444, 457.

Ал. Р. Плещеевъ (и И. Дм. Колодка Плещеевъ) съ кн. В. И. Гвоздевымъ.

Ан. Льв. Плещеевъ съ кн. Д. Евф. Мышецкимъ; съ кн. Ан. И. и И. Ан. Хилковыми Д. Р. III, 129; (и М. Льв. Плещеевъ) съ кн. В. Б. Хилковымъ Д. Р. III, 113, 119, 178; П. С. З. I № 3; Ист. Сб. V, 337; О мѣстн. I, 384; Ист. Библ. X, 443; съ кн. И. Ан. и Ан. И. Хилковыми, и (и М. Льв. Плещеевъ) съ В. П. Шереметевымъ и другими Шереметевыми Д. Р. III, 303 (ср. I, 155, 156).

Ан. Ѳ. Плещеевъ съ Ис. С. Погожимъ Д. Р. I, 168; съ В. Н. Пушкинымъ (били челомъ па отца—О. Т. Плещеева, дѣда—М. Пушкина, и прадѣда) Д. Р. I, 887, 897, 901, 947—950 и примѣч.; Р. Кн. I, 1237; Ист. Сб. II, 385; V, 72, 100, 103, 155, 192; Времен. кн. 14, стр. 19 и далѣе; въ д Колтовского и Пушкина; въ д. Пушкина и кн. Долгорукаго, и съ кн. И. Ѳ. и Ѳ. Б. Татевыми Д. Р. I, 885, 896, 900; Р. Кн. I, 1237; Ист. Сб. II, 385.

Б. И. Плещеевъ отбивался отъ возможности потери И. Мойс. Плещеева и другихъ Плещеевыхъ О мѣсти. I, 386.

Гр. Ан. Глазунъ Плещеевъ съ Ѳ. Леонт. Бутурлинымъ; съ кн. Ал. Гр. Долгорукимъ; съ кн. С. В. Прозоровскимъ Д. Р. I, 229; съ И. П. Львовымъ Салтыковымъ Д. Р. I, 670; съ кн. Ю. Дм. Хворостининымъ Д. Р. I, 229; съ кн. Ю. И. Шаховскимъ Д. Р. I, 133, и съ П. Н. Шереметевымъ Д. Р. I, 133.

Дм. И. Плещеевъ съ В. Б. Шереметевымъ Д. Р. III, 42—44; Опис. Румянц. Муз. № 340.

Дм. М. Плещеевъ съ кн. Ан. М. Курбскимъ.

З. И. Очинъ Плещеевъ съ Зам. Сабуровымъ Др. В. XIII, 297, и съ кн. Дм. И. Хворостининымъ От. Зап. ч. 44, стр. 37.

И. Аѳ. Плещеевъ съ В. И. Бутурлинымъ, и (и Л. Аѳ. Плещеевъ) съ кн. Д. И. Мезецкимъ.

И. Дм. Заяцъ (Зайка) Плещеевъ съ кн. Н. П. и Р. И. Гагариными, и съ Серг. Ст. Собакинымъ Д. Р. I, 249.

И. Дм. Колодка Плещеевъ съ Ѳом. Аѳ. Бутурлинымъ; (и Ал. Р. Плещеевъ) съ кн. В. И. Гвоздевымъ; съ кн. И. Ан. Долгорукимъ; съ Гр. Ѳ. Колычовымъ, и съ кн. И. Самс. Туренинымъ От. Зап. ч. 44, стр. 170.

И. Н. Очинъ Плещеевъ съ П. В. Шереметевымъ Др. В. XIII, 319, и съ Н. В. Шереметевымъ От. Зап. ч. 44, стр. 107.

И. М. Плещеевъ съ Б. И.Нащокинымъ.

Отъ И. Мойс. Плещеева и иныхъ Плещеевыхъ отбивался Б. И. Плещеевъ.

Кир. Смердъ И. Плещеевъ съ О. Булгаковымъ Денисьевымъ

Левъ Аѳ. Плещеевъ съ С. Ал. Лихаревымъ; (и И. Аѳ. Плещеевъ) съ кн. Д. И. Мезецкимъ; съ М. М. Салтыковымъ Д. Р. I, 176; къ кн. Ю. Дм. Хворостининымъ Д. Р. I, 110, и съ П. Н. Шереметевымъ Д. Р. I, 155; III, 303; Р. Кн. I, 84; Ист. Сб. V, 320.

Матв. И Колодка Плещеевъ съ П. Н. Шереметевымъ Д. Р. I, 111.

М. Льв. Плещеевъ (и Ан. Льв. Плещеевъ) съ кн. Д. Евѳ. Мышецкимъ; съ Денис. Тургеневымъ Д. Р. III, 361; (и Ан. Льв. Плещеевъ) съ кн. В. Б. Хилковымъ, и (и Ан. Льв. Плещеевъ) съ В. П. Шереметевымъ и другими Шереметевыми.

Наумъ Плещеевъ съ кн. В. М. Лобановымъ Ростовскимъ.

Никиф. Ю. Плещеевъ съ кн. Ан. Ѳ. Литвиновымъ Масальскимъ.

И. И. Очинъ Плещеевъ съ кн. И. И. Буйносовымъ Ростовскимъ; съ Р. Дм. Бутурлинымъ; съ В. И. Умнымъ Колычовымъ; съ кн. И. М. Курлятевымъ; съ Гр. И. Мѣщаниновымъ Морозовымъ; съ кн. Ѳ. Ап. Ноготковымъ; съ Ан. Евѳ. Салтыковымъ Спиб. Сб. Р. 70; Др. В. XIV, 386; съ М. М. Салтыковымъ Спиб. Сб. Р. 94; съ кн. Ан. И. Хворостининымъ Др. В. XIV, 415; Ист. Сб. V, 233, 315; съ кн. Ѳ. И. Хворостининымъ Гр. р., и съ кн. В. Дм. Хилковымъ Спиб. Сб. Р. 17.

И. Плещеевъ съ В. Шереметевымъ О мѣстн. I, 494.

О. Т. Плещеевъ съ кн. И. М. Вяземскимъ; съ кн. Вл. В. Кольцовымъ Масальскимъ; (Ан. О. Плещеевъ) съ В. Н. Пушкинымъ (и съ дѣдомъ его М. Пушкинымъ и съ прадѣдомъ), и съ кн. Гр. и И. П. Ромодановскими Врем. кн. 14, стр. 66.

П. Гр. Очинъ Плещеевъ съ кн. Гр. С. Куракинымъ, и съ Гр. и Н. Ал. Зюзиными.

П. М. Плещеевъ съ И. Гр. Лобаномъ Заболоцкимъ.

Т. Ѳ. Плещеевъ съ кн. И. Б. Прiимковымъ Ростовскимъ Врем. кн. 14, стр. 67, 111.

Ѳ. И. Охотинъ Плещеевъ (и Ал. Дм. Охотинъ Плещеевъ) съ кн. Ю. Ал. Долгорукимъ.

Ѳ. Кир. Смердовъ Плещеевъ съ кн. Ѳ. И. Лыковымъ; съ Ул. С. Ляпуновымъ, и съ Пс. С. Погожимъ Д. Р. I, 95, 118, 251, II, 123 прим.; Р. Кн. I, 85; Ист. Сб. V, 323; Врем. кн. 14, стр. 24, 37, 70, 134; въ д. Колтовского и Пушкина.

Ѳ. М. Плещеевъ съ кн. И. И. Кашинымъ.

Ѳ. Плещеевъ съ Аѳ. Бутурлинымъ.

Ѳ. Плещеевъ (и Ал. Д. Басмановъ) съ кн. И. Копырей А. Кашинымъ.

Ѳ. Плещеевъ съ кн. Телятевскимъ А. А. Э. I № 289 *).

Дм. С. Погожiй съ кн. И. П. Барятинскимъ; съ П. П. Головинымъ (за него И. В. Головинъ), и съ Потап. Сав. Нарбековымъ.

Пс. С. Погожiй съ М. Матв. Бутурлинымъ; съ кн. Ан. П. Горчаковымъ; съ Ан. О. Плещеевымъ, и съ Ѳ. Кир. Смердовымъ Плещеевымъ.

*) Можетъ быть это все одинъ и тотъ же Плещеевъ; но возможно, что это Ѳ. Ал. Басмановъ, такъ какъ Басмановы въ разрядныхъ часто наз. Плещеевыми; особенно это вѣроятно въ послѣднемъ случаѣ; см. выше стр. LXI примѣч.

Θ. И. Погожій съ Θ. В. Головинымъ.

Д. И. Подольскій съ Θ. Вельяминовымъ.

Кн. Дм. М. Пожарскій съ П. Бркинымъ; съ Θ. Леонт. Бутурлинымъ; съ кн. С. Θ. Волконскимъ; съ В. В. Волынскимъ; съ кн. Аθ. Θ. и И. П. Гагаринымъ; съ кн. Вл. Т. Долгорукимъ; съ кн. Д. И. Долгорукимъ; (за него кн. И. Дм. Пожарскій) съ И. А. Колтовскимъ; (за кн. Марію Пожарскую) съ кн. Б. М. Лыковымъ (за кн. Марію Лыкову; били челомъ на кн. И. Θ. Пожарскаго и кн. М. Ю. Лыкова); съ кн. Ал. В. Пріимковымъ Ростовскимъ въ д. кн. Пожарскаго и кн. Пріимкова; съ Б. Гр. Сулешинымъ Пушкинымъ (вмѣшался Гр. Г. Пушкинъ) Д. Р. II, 374—379, 390, 554—556; съ Г. Гр. Пушкинымъ Д. Р. I, 96, 330, 397, 917; II, 374, 377, 554—556; Р. Кн. I, 1376, Ист. Сб. V, 333; съ И. М. Пушкинымъ Д. Р. I, 96, 121; II, 375—378, 455; Ист. Сб. II, 267; Врем. кн. 14, стр. 84, 173, 144; въ д. Пушкина и кн. Долгорукаго; Ж. М. Н. Пр. 1841 г., ч. XXXII, отд. Ш, стр. 27; съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ Д. Р. I, 499; съ Б. М. Салтыковымъ (замѣшанъ и М. М Салтыковъ) Д. Р. I, 120—123; II, 37; С. Г. Гр. и Д. Ш № 18; въ кн. Пожарскаго и кн. Пріимкова; съ кн. Ю. Енш. Сулешовымъ Д. Р. I, 499; съ Ю. Игн. Татищевымъ Д. Р. I, 329, 498; въ д. кн. Пожарскаго и кн. Пріимкова; Оп. Румянц. Муз. стр. 337; Р. Кн. I, 558, съ кн. Дм. Т. Трубецкимъ О мѣстн. I, 240 и д.; съ кн. Ан. В. Хилковымъ Д. Р. II, 443, и съ кн. И. Θ. Шаховскимъ Д. Р. II, 351.

Кн. Дм. П. Лупата Пожарскій съ кн. Матв. В. Прозоровскимъ Д. Р. I, 584; Сп. д., и съ кн. В. Большимъ Гр. и кн. Гр. П. Ромодановскими Д. Р. I, 443—445; въ д. кн. Пожарскаго и кн. Пріимкова.

Кн. И. Дм. Пожарскій съ кн. С. Р. Пожарскимъ Д. Р. II, 728, 729.

Кн. И. Θ. Пожарскій (т. е. кн. Дм. М. Пожарскій, изъ за кн. Маріи Пожарской) съ кн. Б. М. Лыковымъ (изъ за кн. Мар. Лыковой; замѣшанъ и кн. М. Ю Лыковъ).

Кн. Марія Пожарская съ кн. Маріей Лыковой—см. кн. Дм. М. Пожарскій.

Кн. И. Дм. Пожарскій (и кн. Θ. Дм. Пожарскій) съ кн. Θ. и П. Θ. Волконскими; съ кн. Никиф. Θ. Мещерскимъ.

Кн. П. Дм. Пожарскій (за него кн. Дм. М. Пожарскій) съ кн. Гр. Ан. Хованскимъ Д. Р. II, 543.

Кн. П. Т. Пожарскій съ кн. П. и М. Ѳ. Гвоздевыми, и съ кн. Вл. Т. Долгоруковымъ.

Кн. Р. П. Пожарскій съ В. П. Наумовымъ, и (за отца и дѣда) съ кн. Ал. Дм. Пріимковымъ (и съ отцемъ его) и съ кн. С. Наум. Пріимковымъ (и съ дѣдомъ его) Д. Р. I, 28—38; О мѣстн. I, 466; въ д. Пушкина и кн. Долгорукаго.

Кн. С. Р. Пожарскій съ кн. С. П. Львовымъ, и съ кн. И. Дм. Пожарскимъ.

Кн. Ѳ. Дм. Пожарскій (и кн. П. Дм. Пожарскій) съ кн. Ѳ. и П. Ѳ. Волконскими.

Маркъ Поздѣевъ съ В. Яковлевымъ Д. Р. I, 835 и д.

Богд. И. Полевъ съ кн. И. М. Барятинскимъ; съ С. Блудовымъ; съ Ѳ. Жеребцовымъ, и съ кн. И. П. Ромодановскимъ Спб. Сб. Р. 138, 142; Времен. кн. 14, стр. 66; въ д. Колтовского и кн. Волконскаго; можетъ быть Кар. XI, стр. 11 и примѣч. 15.

И. Ан. Полевъ съ В. И. Лихаревымъ (замѣшанъ И. Лихаревъ).

И. В. Полевъ съ Б. И. Салтыковымъ Ист. Сб. II, 88.

И. Ѳ. Полевъ (и за отца) съ кн. С. Гр. Звенигородскимъ; съ Арт. В. Измайловымъ; съ В. Измайловымъ, и съ кн. В. и И. Гр. Щербатыми Спб. Сб. Р. 142; Ист. Сб. II, 84; Сп. д.

И. Полевъ съ Ѳ. Колтовскимъ.

И. Полевъ съ кн. П. Ю. Токмаковымъ Ист. Сб. V, 79.

И. Полевъ съ неизвѣстнымъ Кар. XI, стр. 11 и прим. 15.

О. В. Полевъ съ Ѳ. Игн. Салтыковымъ Ист. Сб. II, 87.

Полевъ съ М. Гл. Салтыковымъ В. Изсл. 164.

К. Поливановъ съ И. Н. Бухаринымъ Наумовымъ.

Н. Ан. и И. Дм. Полтевы съ кн. С. и Ѳ. Ѳ. Барятинскими.

Гр. Поспѣловъ съ И. Нѣеловымъ.

Ст. П. Потемкинъ съ С. Румянцевымъ и съ разными дворянами Р. Вѣстн. 1873 № 10.

Кн. Ал. В. Пріимковъ Ростовскій съ кн. Дм. М. Пожарскимъ; съ И. И. Львовымъ Салтыковымъ Д. Р. I, 670.

Кн. Ал. Д. Пріимковъ (за отца, и кн. С. Наум.-Пріимковъ) съ кн. Р. П. Пожарскимъ (за отца и дѣда).

Кн. Ан. М. Пріимковъ съ Р. В. Алферьевымъ; съ М. Ан. Безнинымъ; (за кн. М. Пріимкова) съ кн. Ѳ. С. Друцкимъ; съ кн. З.

П. Сугорскимъ Врем. кн. 14, стр, 80, 157; съ кн. Мерк. А. Щербатымъ Ист. Сб. II, 88, 108.

Кн. Б. Прiимковъ, мимо Б. Колычова, съ кн. Богд. Корецкимъ.

Кн. Д. Б. Прiимковъ съ кн. Т. И. Долгорукимъ; съ кн. Б. М. Лыковымъ.

Кн. Дм. М. Дрыганъ Прiимковъ съ кн. И. Самс. Туренинымъ Спб. Сб. Р. 70; Ист. Сб. II, 80, 340; Отеч. Зап. ч. 44, стр. 169; Григор. р.

Кн. М. Прiимковъ (кн. Ан. М. Прiимковъ) съ кн. Ѳ. С. Друцкимъ.

Кн. И. Б. Прiимковъ съ Дм. П. Вельяминовымъ; съ Т. Ѳ. Плещеевымъ; съ кн. М. В. Тюфякинымъ От. Зап. ч. 44, стр. 156.

Кн. С. Наум. Прiимковъ (и кн. Ал. Д. Прiимковъ и отецъ его) съ кн. Р. И. Пожарскимъ (и отцомъ и дѣдомъ его).

Кн. Ю. Д. Прiимковъ съ кн. Ан. И. Бахтеяровымъ.

И. Богд. Приклонскiй съ Д. и Льв. Ан. Вельяминовыми.

Кн. А. Прозоровскiй съ кн. Дм. С. Кнутомъ Шестуновымъ А. А Э. I, 289.

Кн. Ал. П. и кн. В. П. Прозоровскiе съ Ил. и Аѳ. М. Дмитрiевыми.

Кн. И. Ан. (или И.) Прозоровскiй съ кн. К. И. Курлятевымъ.

Кн. И. С. Прозоровскiй съ И. Ѳ. Бутурлинымъ; съ М. С. Волынскимъ; съ кн. И. М. Коркодиновымъ; съ кн. И. Ан. Хованскимъ Солов. И. Р. XI изд. 2, стр. 76—81.

Кн. Матв. В. Прозоровскiй (и кн. С. В. Прозоровскiй) съ кн. В. и Ѳ. С. Куракиными; (и кн. С. В. Прозоровскiй) съ Богд. М. Нагимъ; съ кн. Дм. П. Лупатою Пожарскимъ; съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ Д. Р. I, 479; (и кн. С. В. Прозоровскiй) съ кн. Гр. В. Тюфякинымъ (и съ его дѣдомъ) Д. Р. I, 275—277; Р. Кн. I, 440; Ист. Сб. V, 325.

Кн. М. Ѳ. Прозоровскiй съ кн. П. А. Стригинымъ Оболенскимъ.

Кн. И. С. Прозоровскiй съ кн. Дм. Ал. Чертенкомъ Долгорукимъ.

Кн. С. В. Прозоровскiй съ кн. И. П. Барятинскимъ; съ И. Матв. Сопленкомъ Бутурлинымъ; съ Гр. Бархат. Кокоревымъ; съ Ст. И. Меньшого Волынскимъ; (и кн. Матв. В. Прозоровскiй) съ кн. В. и Ѳ. С. Куракиными; съ кн. Ан. Ѳ. Литвиновымъ Масальскимъ; (и кн. Матв. В. Прозоровскiй) съ Богд. М. Нагимъ; съ Гр. Ан. Глазуномъ Плещеевымъ; (и кн. Матв. В. Прозоровскiй) съ кн. Гр. В. Тюфякинымъ, (и его дѣдомъ); съ кн. Ю. Дм. Хворостининымъ Д. Р. I 174.

Кн. В. К. Шиш Пронскій съ кн. Ан. И. Куракинымъ; съ Елиз. И. Сабуровымъ Спиб. Сб. Р. 91; В. Изсл. 64.

Кн. Д. Дм. Пронскій съ кн. Ю. М. Голицынымъ.

Кн. И. В. Шемяка Пронскій съ кн. А. Б. Горбатымъ, и съ кн. И. И. Турунтаемъ Пронскимъ Ист. Сб. II, 8, 39; Гр. р.

Кн. И. И. Турунтай Пронскій съ кн. А. И. Воротынскимъ; съ кн. Вл. И. Воротынскимъ; съ кн. Дм. И. Курлятевымъ; съ кн. И. В. Шемякою Пронскимъ; съ кн. Ю. И. Темкинымъ В. Изсл. 82, 85 (по справкѣ въ Арх. М. И. Дѣлъ; ср. О мѣстн. I, 428); съ кн. И. Ан. Шуйскимъ Ист. Сб. II, 19, 44, 50, 56, 57, и съ кн. Ѳ. И. Скопинымъ Шуйскимъ Ист. Сб. II, 7.

Кн. И. И. Рыбинъ Пронскій съ кн. Д. Ст. Великаго Гагинымъ; съ кн. Гр. Дм. Долгорукимъ; съ кн. И. Ѳ. Лыковымъ, и съ М. И. Морозовымъ.

Кн. К. Ѳ. Пронскій съ кн. К. И. Курлятевымъ.

Кн. М. И. Рыбинъ-Пронскій съ кн. Ал. И. Воротынскимъ, и съ Д. Гр. Сабуровымъ Д. Р. Ш, 124; О мѣстн. I, 503.

Кн. И. Д. Пронскій (и кн. С. Д. Пронскій) съ кн. В. Ю. Голицынымъ, и съ кн. И. Ан. Шуйскимъ Ист. Сб II, 7, 19, 29, 41, 43, 44, 48, 50.

Кн. И. И. Пронскій съ кн. И. М. Одоевскимъ; не хотѣлъ быть въ окольничаго мѣсто Д. Р. I, 680; Сп. д.

Кн. С. Д. Пронскій (и кн. И. Д. Пронскій) съ кн. В. Ю. Голицынымъ, и съ Б. В. Шеинымъ Спиб. Сб. Р. 51; Др. В. XIV, 296; От. Зап. ч. 44, стр. 144; Гр. р.

Кн. Ю. И. Шемяка Пронскій съ кн. М. И. Рѣпнинымъ Гр. р.

Іевъ Протасьевъ и другіе дворяне и дѣти боярскія мещеряне съ В. И. Лихаревымъ.

Аѳ. О. Прончищевъ съ Б. П. Пушкинымъ Д. Р. Ш, 111 и съ Ст. Лукьян. Хрущовымъ Д. Р. I, 973.

И. Аѳ. Прончищевъ съ Аѳ. Лавр. Ординымъ Нащокинымъ; съ Богд. Матв. Хитрымъ Д. къ Ш Д. Р. 112; П. С. З. II № 205.

О. Прончищевъ съ Перф. И. Сѣкиринымъ Д. Р. I, 124.

В. Протасовъ съ Баим. Ѳ. Болтинымъ.

М. Б. Протасовъ въ Б. Сев. Колтовскимъ.

Ст. М. Проѣстевъ съ кн. Ѳ. Ѳ. Волконскимъ, и съ Гр. Г. Пушкинымъ Д. Р. Ш, 48.

Кн. И. Брюхо Пужбольскій съ кн. Ю. Бабичемъ.

М. М. Путятинъ съ И. Меньшимъ Гр Волынскимъ.

Б. Гр. Сулемшинъ Пушкинъ съ кн. Ю. П. Буйносовымъ; съ И. П. Вердеревскимъ; съ Дм. Баим. Воейковымъ; съ кн. Ю. Ан. Звенигородскимъ; (за него Гр. Г. Пушкинъ) съ кн. Дм. М. Пожарскимъ, и съ В. И. Чевкинымъ Д. Р. I, 794, 806.

Б. И. Пушкинъ съ И. Ал. Зюзинымъ, и съ Аѳ. О. Прончищевымъ.

В. Бобрищевъ Пушкинъ съ Ю. И. Аксаковымъ.

В. И. Пушкинъ (дѣдъ его—М. Пушкинъ и прадѣдъ) съ Ан. Ос. Плещеевымъ (и О. Т. Плещеевымъ).

Г. Гр. Пушкинъ съ О. В. Головинымъ, и съ кн. Дм. М. Пожарскимъ.

Г. И. Бобрищевъ Пушкинъ съ кн. Ѳ. С. Корходиновымъ.

Гр. Г. Пушкинъ (и Ст. Г. Пушкинъ) съ кн. Ю. и Дм. Ал. Долгорукими; (за него Ст. Г. Пушкинъ) съ Б. Сев. и И. Ст. Колтовскими; (и Ѳ. И. Пушкинъ) съ кн. И. И. Лобановымъ Ростовскимъ; съ кн. Ал. М. Львовымъ; съ Ст. Матв. Проѣстевымъ; (и Ст. Г. Пушкинъ) съ кн Ю. Ан. Сицкимъ Д. Р. II, 443 и примѣчаніе, и (и Ѳ. И Пушкинъ) съ кн. И. И. Егуповымъ Черкаскимъ Д. Р. II, 124, 128, 170.

Евст. М. Пушкинъ съ М. Ан. Безнинымъ; съ кн. И. М. Вяземскимъ; съ кн. И. Гусемъ Д. Гагаринымъ; съ кн. Вл. Т. Долгорукимъ; (и Л. И. Пушкинъ) съ кн. Ан. Елецкимъ; съ Ан. Т. Михалкинымъ; съ кн. З. И. Сугорскимъ Врем. кн. 14, стр. 45, 46, 79, 157; кн. 17, стр. 15—20; От. Зап. ч. 44, стр. 168; въ д. Зюзина и Пушкина.

И. И. Бобрищевъ Пушкинъ съ М. Ан. Безнинымъ; съ И. М. Пушкинымъ Врем. кн. 14, стр. 52, 83. 173.

И. И. Пушкинъ съ кн. М. Ѳ. Волконскимъ; съ кн. И. И. Птицей Долгорукимъ; съ П. А. Колтовскимъ; съ В. Г. Коробьинымъ; съ кн. И. Аѳ. Мещерскимъ; съ М. Игн. Новосильцевымъ; зъ кн. И. И. Ромодановскимъ Д. Р. I, 987; Р. Кн. II, 10; Ист. Сб. II, 394; съ В. П. Чевкинымъ Д. Р. II, 196.

И. М. Пушкинъ съ кн. Дм. М. Пожарскимъ, съ И. И Бобрищевымъ Пушкинымъ.

И. Ѳ. Пушкинъ съ Матв. Ст. Пушкинымъ Д. къ Ш Д. Р. 36.

Л. И. Пушкинъ (и Евст. М. Пушкинъ) съ кн. Ан. Елецкимъ.

Матв. Ст. Пушкинъ съ В. Я. Дашковымъ; съ кн. И. И. Лобановымъ Ростовскимъ; съ Аѳ. Лавр. Ординымъ Нащокинымъ, и съ И. Ѳ. Пушкинымъ.

М. Евст. Пушкинъ съ кн. И. Ѳ. Троекуровымъ Д. Р. I, 124.

Н. Евст. Пушкинъ отказывался отъ невмѣстной службы Д. Р. II, 87.

П. М. Пушкинъ съ И. В. Бутурлинымъ; съ кн Д. и Б. Евст. Мышецкими, и съ кн. В. Б. Хилковымъ Д. Р. III, 178.

П. Т. Пушкинъ (за него Вонъ и Ө. Т. Пушкины) съ И. В. Волынскимъ (за него Ст. И. Волынскій съ братьею), и съ кн. Ан. Ө. Литвиновымъ Масальскимъ.

Ст. Г. Пушкинъ (и Гр. Г. Пушкинъ) съ кн. Ю. и Дм. Ал. Долгорукими, и (и Гр. Г. Пушкинъ) съ кн. Ю. Ан. Сицкимъ.

Ө. И. Пушкинъ (и Гр. Г. Пушкинъ) съ кн. И. И. Лобановымъ Ростовскимъ; съ кн. Д. И. Мезецкимъ, и (и Гр. Г. Пушкинъ) съ кн. Н. И. Егуповымъ Черкаскимъ.

Кн. И. В. Пѣнкинъ съ кн. А. Б. Горбатымъ.

Р.

Пав. Раковъ съ угличанами Вр. кн. 4, стр. 38.

Дѣй Рахманиновъ съ И. Ст. Чевкинымъ Д. Р. I, 504.

И. Ан. Ржевскій съ Макс. И. Крюковымъ; съ кн. Дм. и С. П. Львовыми; съ В. Варф. Мяснымъ, и съ Н. И. Уваровымъ Д. Р. II, 499.

И. И. Ржевскій съ Ст. В. Кузьминымъ.

Ржевскіе (и Толбузины) отбивались отъ родства съ Бокѣевыми.

И. Ст. Рогозинъ съ Гр. Ан. Алябьевымъ.

Родіонъ Нестеровичъ съ Акинфомъ Гавриловичемъ.

А. Н. Романовъ съ С. Ө. Сабуровымъ В. Изсл. 113, и съ кн. Ө. И. Хворостининымъ Синб. Сб. Р. 138; Гр. р.

И. Н. Романовъ съ кн. Б. М. Лыковымъ; съ кн. Дм. Т. Трубецкимъ Д. Р. I, 97.

Ө. Н. Романовъ съ кн. Ө. Ан. Ноготковымъ; съ кн. В. Агишеев. Тюменскимъ Синб. Сб. Р. 131; съ кн. В. Кардануков. Черкаскимъ Синб. Сб. Р. 131, и съ И. В. Шереметевымъ Синб. Сб. Р. 130, 131.

П. Романовъ (иного рода) съ Ө. Д. Акинфовымъ.

Кн. В. Большой Гр. Ромодановскій съ кн. Гр. П. Барятинскимъ; съ Ст. И. Волынскимъ; съ кн. Ал. М. Львовымъ; (и кн. Гр. П. Ромодановскій) съ кн. Дм. П. Лупатою Пожарскимъ; съ кн. Ан. И. Солнцевымъ Засѣкинымъ Д. Р. II, 5?2; съ Лар. Гр. Суминымъ Курдюковымъ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. 1845, № 7 Судное дѣло; съ кн. Ө. Б. Татевымъ Д.

Р. I, 696; съ кн. Ан. Ан. Хованскимъ Д. Р. II, 361, 371; съ кн. И. И. Хованскимъ Д. Р. II, 542, 574, 593; (за него кн. Дм. М. Пожарскій) съ И. И. Чепчюговымъ Д. Р. I, 110; съ кн. Ю. И. Шаховскимъ Д. Р. I, 446—449; Р. Кн. I, 724; Сп. д.

Кн. В. Меньшой Гр. Ромодановскій съ В. В. Бутурлинымъ; (и кн. И. Гр. Ромодановскій) съ кн. Ѳ. и П. Ѳ. Волконскими; съ кн. И. С. Гагаринымъ; съ И. Ѳ. Еропкинымъ; (и кн. И. Гр. Ромодановскій) съ Кузьм. Д. и Пав. Ѳ. Леонтьевыми (за нихъ Д. Леонтьевъ); съ кн. М. И. Мещерскимъ, и съ Ан. И. Самаринымъ Д. къ Ш Д. Р. 106.

Кн. Гр. Гр. Ромодановскій съ кн. В. В. Голицынымъ; съ С. Змѣевымъ; съ кн. Гр. С. Куракинымъ; съ кн. Ю. И. Ромодановскимъ Д. Р. Ш, 302; П. С. З. I № 77; съ кн. Ал. Н. Трубецкимъ Устряловъ Русск. Ист. I изд. 4, стр. 317; съ кн. П. И. Хованскимъ Д. Р. Ш, 741, и съ кн. Я. Куденет. Черкаскимъ Лѣтопись Самовидца изд. 1878 г. стр. 82.

Кн. Гр. П. Ромодановскій съ кн. Я. П. Барятинскимъ; (и кн. П. Б. Ромодановскій) съ С. В. Головинымъ; съ кн. А. Ѳ. Жировымъ Засѣкинымъ; съ кн. И. Ѳ. Жировымъ Засѣкинымъ; съ Арт. В. Измайловымъ; съ кн. Вл. В. Кольцовымъ Масальскимъ; съ кн. В. Ѳ. Литвиновымъ Масальскимъ; (и кн. И. П. Ромодановскій) съ О. Т. Плещеевымъ; съ кн. Дм. М. Пожарскимъ; съ кн. Матв. В. Прозоровскимъ; съ кн. Ю. Ан. Сицкимъ Д. Р. I, 479; съ кн. Ю. Еншеев. Сулешовымъ Д. Р. I, 477—480; съ В. Ал. Третьяковымъ Д. Р. I, 479; (и кн. И. П. Ромодановскій) съ кн. М. Самс. Туренинымъ Башм. разр. В. З. II, 453—454; съ кн. Дм. И. Хворостининымъ Въ д кн. Пожарскаго и кн. Пріимкова, и съ кн. И. Ан. Большимъ Хованскимъ Д. Р. I, 282; Р. Кн. I, 413.

Кн. И. Гр. Ромодановскій (и кн. В. Меньшой Гр. Ромодановскій) съ кн. Ѳ. и П. Ѳ. Волконскими; (и кн. В. Меньшой Гр. Ромодановскій) съ Кузьм. Дм. и Пав. Ѳ. Леонтьевыми (за нихъ Д. Леонтьевъ).

Кн. И. И. Ромодановскій съ Б. В. Бутурлинымъ; съ кн. Ѳ. Ѳ. Волконскимъ; съ кн. Д. Гр. Гагаринымъ; съ кн. Савел. и Аѳ. Гр. Козловскими; съ Б. Сев. Колтовскимъ; съ кн. Ал. Ѳ. Морткинымъ; съ кн. И. И. Пушкинымъ; съ И. И. Салтыко-

вымъ (за него С. И. Львовъ Салтыковъ) Д. Р. III, 379; П. С. З. I № 41, и съ И. Самс. Чевкинымъ Д. Р. III, 997.

И. П. Ромодановскій съ кн. В. И. Бахтеяровымъ Ростовскимъ; съ кн. Ан. Дм. и С. Гр. Звенигородскимъ; съ кн. С. Гр. Звенигородскимъ (за него кн. П. Гр. Звенигородскій); съ кн. Вл. В. Кольцовымъ Масальскимъ; (и кн. Гр. И. Ромодановскій) съ О. Т. Плещеевымъ; съ Богд. И. Полевымъ; (и Гр. П. Ромодановскій) съ кн. М. Самс. Туренинымъ; съ кн. М. Самс. Туренинымъ Спб. Сб. Р. 105; Як. р.; съ кн. Гр. Шаховскимъ Д. Р. I, 446—449; Ист. Сб. II, 204, и съ кн. И. М. Щербатымъ Спб. Сб. Р. 142; Сп. д.

Кн. П. Б. Ромодановскій (кн. Гр. П. Ромодановскій) съ С. В. Головинымъ.

Кн. Ю. И. Ромодановскій съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ.

А. Вл. Ростовскій съ кн. М. П. Булгаковымъ Голицынымъ, и съ кн. В. В. Шуйскимъ Ист. Сб. II, 23.

Ан. Дм. Ростовскій съ кн. Ю. М. Голицынымъ.

Кн. В. И. Почюй Бѣлоголовъ Ростовскій съ Ан. Трет. Гр. Вельяминовымъ; съ кн. М. И. Одоевскимъ; со многими кн. Ростовскими Др. В. XIII, 136; (и кн. Дм. А. Ростовскій) съ И. И. Сабуровымъ Спб. Сб. Р. 49, 100, 104; В. Изсл. 101, 118, и съ кн. М. Самс. Туренинымъ Гр. р.

Кн. Дм. А. Ростовскій (и кн. В. П. Почюй Ростовскій) съ И. И. Сабуровымъ.

Многіе кн. Ростовскіе съ кн. В. И. Почюемъ Ростовскимъ.

Кн. Ростовскіе съ кн. Шуйскими От. Зап. ч. 28, стр. 415.

Гр. И. Ртищевъ съ С. П. Заборовскимъ.

Макс. Гр. Ртищевъ съ С. Змѣевымъ, и (за него Гр. И. Ртищевъ) съ О. Сукинымъ Оп. Гос. Разр. Арх.

М. Ал. Ртищевъ съ С. И. Заборовскимъ.

С. Румянцевъ съ Ст. И. Потемкинымъ.

Кн. А. Ан. Рѣпнинъ съ кн. П. И. Буйносовымъ Ростовскимъ, и съ В. П. Морозовымъ.

Кн. Ан. В. Рѣпнинъ съ И. Р. Юрьевымъ Спб. Сб. Р. 48; Др. В. XIII, 458.

Кн. Б. А. Рѣпнинъ съ Ѳ. В. Бутурлинымъ; (за кн. О. И. Щербатаго) съ Ан. и Ѳ. В. и Пав. И. Волынскими; съ В. П. Головинымъ (отцомъ его, дѣдомъ и прадѣдомъ); съ кн. Ѳ

С. Куракинымъ; съ Макар. Милевскимъ, и съ кн. Т. И. Щербатымъ Д. Р. III, 125.

Кн. М. П. Рѣпнинъ съ кн. Ю. И. Шемякою Пронскимъ, и съ кн. П. И. Татевымъ А. А. Э. I, № 289.

Кн. П. А. Рѣпнинъ съ кн. И. Ан. Голицынымъ; съ Льв. И. Далматовымъ Карповымъ, и съ кн. Ю. Ан. Сицкимъ Д. Р. I, 490.

Кн. П. И. Рѣпнинъ съ кн. С. Ѳ. Алабышевымъ; съ кн. М. Ѳ. Курбскимъ; съ кн. В. В. Ушатымъ Чулкомъ Гр. р.

С.

Ѳ. И. Сабуръ съ кн. В. Ѳ. Хованскимъ Корк. стр. 366.

Аѳ. Ю. Сабуровъ съ Ѳ. Демидомъ С. Воронцовымъ.

Богд. Ю. Сабуровъ съ кн. В. И. Буйносовымъ Ростовскимъ; съ кн. Гр. Ан. Куракинымъ, и (и И. И. Сабуровъ) съ кн. И. И. Голицынымъ и кн. Гр. Ан. Куракинымъ.

В. Б. Сабуровъ съ Ѳ. И. Умнымъ Колычовымъ.

В. Ѳ. Сабуровъ съ Гр. В. Заболоцкимъ.

Д. Гр. Сабуровъ съ кн. М. П. Пронскимъ.

Д. И. Сабуровъ съ кн. П. Ан. Ноготковымъ.

Елиз. И. Сабуровъ съ кн. В К. Шишомъ Пронскимъ.

Зам. И. Сабуровъ съ кн. П. Ѳ. Гвоздемъ Ростовскимъ; съ кн. В. В. Голицынымъ; съ Вл. В. Карповымъ; съ З. И. Очинымъ Плещеевымъ; съ кн. П. С. Серебрянымъ (Оболенскимъ) Др. В. XIII, 321; С. Г. Гр. и Д. II № 41; Ист. Сб. II, 249, 256—258; От. Зап. ч. 44, стр. 8, 116—122; съ кн. В. Ан. Сицкимъ Синб. Сб. Р. 32; Др. В. XIII, 424; Ист. Сб. V, 251; Гр. р; Башм. р. В. З. II, стр. 14; съ кн. Ан. Ан. Телятевскимъ Ан. Поповъ Изборн. стр. 327, и съ кн. Дм. И. Хилковымъ Др. В. XIII, 321; В. Изсл. 112.

И. И. Сабуровъ (и Богд. Ю. Сабуровъ) съ кн. И. И. Голицынымъ и кн. Гр. Ан. Куракинымъ; (за него Зам. И. Сабуровъ) съ кн. И. Ал. и кн. П. С. Лобановыми Ростовскими; съ кн. В. И. и Дм. А. Ростовскими; (за него Зам. И. Сабуровъ) съ Панкр. Я. и Я. Ан. Салтыковыми Синб. Сб. Р. 82, 85, и съ кн. Дм. И. Хворостининымъ Синб. Сб. Р. 108.

И. Никиф. Сабуровъ съ кн. В. П. Щербатымъ Д. Р. I, 503.

И. Ѳ. Сабуровъ съ И. Гр. Волынскимъ.

С. Дм. Пѣшковъ Сабуровъ съ Далм. Ѳ. Карповымъ.

С. Ѳ. Сабуровъ (за него Богд. Ст. Сабуровъ) съ кн. В. и П. И. Буйносовыми Ростовскими; съ кн. В. Ан. Великаго Гагинымъ (за него кн. И. В. Великаго Гагинъ); съ кн. В. Ю. и И. В. Голицыными; съ А. Н. Романовымъ; съ кн. В. В. и Б. К. Тюфякиными Спб. Сб. Р. 97; В. Изсл 101, 118; съ Н. В. и П. П. Шереметевыми Спб. Сб. Р. 122; Кар. X, 156, и съ С. В. и Ѳ. В. Шереметевыми Спб. Сб. Р. 97; В. Изсл. 76.

Ю К. Сабуровъ съ П. С. Воронцовымъ.

Сабуровы съ неизвѣстными Опис. Рум. Музея № CCLII.

А. П. Салтыковъ не пошелъ въ крестный ходъ П. С. З. II № 1095.

Ан. Евфим. Салтыковъ съ П. В. Годуновымъ, и съ Н. И. Очинымъ Плещеевымъ.

Ан. М. Салтыковъ съ В. и И. Ан. Челядниными Ист. Сб. V, 214, 257 и pass.; От. Зап. ч. 44, стр. 21.

Б. И. Салтыковъ съ И. В. Полевымъ.

Б. М. Салтыковъ (и М. М. Салтыковъ, за В. П. Морозова) съ Н. В. Годуновымъ; съ кн. Ан. Ѳ. Литвиновымъ Масальскимъ; (за него М. М. Салтыковъ) съ кн. Дм. М. Пожарскимъ; съ кн. Ю. Енш. Сулешовымъ Д. Р. II, 362—364.

Д. Б. Салтыковъ съ кн. П. И. Татевымъ Ист. Сб. V, 229, 230, 303 и слѣд.; Отеч. Зап. ч. 44, стр. 159; Башм. р. В. З. II, 66.

Дм. Б. Салтыковъ съ кн. В. П. Турениными Др. В. XIV, 403.

И. Льв. Салтыковъ съ П. П. Годуновымъ; съ кн. И. Ан. Солнцевымъ Спб. Сб. р. 94, и съ кн. И. М. Щербатымъ Ист Сб. II, 94, 100.

И. И. Львовъ Салтыковъ съ И. В. Птицею Щепинымъ Волынскимъ (за него Ст. И. Волынскій); съ Гр. Ан. Глазуномъ Плещеевымъ; съ кн. Ал. В. Пріимковымъ Ростовскимъ, и (за него С. П. Львовъ Салтыковъ) съ кн. И. П. Ромодановскимъ.

Левъ И. Салтыковъ съ Льв. Вельяминовымъ.

М. Гл. Салтыковъ съ П. Меньшимъ Гр. Волынскимъ; съ Вл. В. Головинымъ; съ Вл. П. Головинымъ; съ кн. А. Ѳ. Жировымъ Засѣкинымъ; съ кн. С. Гр. и Ѳ. Ан. Звенигородскими; съ Гр. Ѳ. Колычовымъ; съ кн. В. М. Лобановымъ Ростовскимъ; съ кн. М. В Ноздреватымъ; съ Полевымъ; (и М. М. Салтыковъ) съ кн. И. В. Сицкимъ Спб. Сб. р. 79, 130, 131; Ист. Сб. V, 207; Сп. д.; А. отн. до ю. б. др. Р. I, 156; съ кн. П. Ю. Токмаковымъ Спб. Сб. р. 96; съ кн. П. Самс.

Турениным Др. В. XIV, 392; съ кн. М. Самс. Турениным Спб. Сб. р. 98; Я. р.; съ кн. Ан. Дм. Хилковым Др. В. XIV, 486, 490; съ кн. Лук. О. Щербатым Спб. Сб. р. 110; Ист. Сб. II, 105, и съ кн. Мерк. А. Щербатым Спб. Сб. р. 110; Ист. Сб. II, 97, 98, 105.

М. М. Кривой Салтыковъ съ кн. И. И. Буйносовым Ростовским; съ Я. Н. Годуновым (мимо иныхъ Годуновыхъ); съ кн. А. Ѳ. Жировым Засѣкиным; съ В. И. Очиным Плещеевым; съ кн. В. Ан. Сицким Спб. Сб. Р. 131; Ист. Сб. II, 207, 235, 236; Гр. р.; А. отн. до ю. б. др. Р. I, 156; Башм. р. В. З. II, 31; (и М. Гл Салтыковъ) съ кн. И. В. Сицким; съ кн. В. П. Турениным Спб. Сб. р. 94; съ кн. М. Самс. Турениным Спб. Сб. р. 150; Барсуковъ Родъ Гр. Шерем. II, 73; съ кн. Дм. И. Хворостининым Спб. Сб. Р. 98; съ кн. Ан. Дм. Хилковым Др. В. XIV, 85, 116, и съ кн. В. Дм. Хилковым Спб. Сб. р. 94.

М. М. Салтыковъ (иной, и Б. М. Салтыковъ за В. И. Морозова) съ И. В. Годуновым; съ Льв. Аѳ. Плещеевым, и съ кн. Ю. Ан. Сицким Д. Р. II, 721 и А. отн до ю. б. др. Р. I, № 48.

Панкр. Я. Салтыковъ съ Б. Ѳ. Годуновым; съ И. В. Годуновым; съ Гр. Ѳ. Колычовым; съ кн. И. К. Курлятевым; съ кн. П. С. Лобановым Ростовским; (и Я. Ан. Салтыковъ) съ И. И. Сабуровым (за него Зам. И. Сабуровъ); съ кн. И. В. Сицким Др. В. XIV, 436; съ кн. В. Агиш. Тюменским Спб. Сб. р. 83; Др. В. XIV, 435; съ кн. В. и Р. Агиш. Тюменскими Др. В. XIV, 486, и съ кн. Ан. Дм. Хилковым Др. В. XIV, 486, 490.

Я. Ан. Салтыковъ (и Панкр. Я. Салтыковъ) съ И. И. Сабуровым (за него Зам И. Сабуровъ); съ кн. В. С. Серебряным Ист. Сб. V, 231, 309, и съ И. П. и С. В. Яковля Ист. Сб. V, 232, 312; От. Зап. ч. 28, стр. 410.

Ѳ. Игн. Салтыковъ съ О. В. Полевым, и съ И. В. Шереметевым Др. В. XIV, 520.

Салтыковъ съ П. Ѳ. Басмановым.

Салтыковъ съ неизвѣстным В. Изсл. стр. 60.

Ан. И. Самаринъ съ кн. В. Меньш. Гр. Ромодановским, и (и О. М. Квашнинъ) съ И. Ѳ. Самариным.

Богд. Самаринъ съ кн. С. И. Гагариным.

И. Ѳ. Самаринъ съ О. М. Квашнинымъ (и Ан. Н. Самаринымъ); съ С. С. Колтовскимъ, и съ А. И. Самаринымъ (и О. М. Квашнинымъ).
Отъ Самариныхъ отбивались Квашнины Самарины.
И. З. Свіязевъ съ Ѳ. И. Голенищевымъ Кутузовымъ.
И. И. Свіязевъ съ Ѳ. Сав. Нарбековымъ.
Дм. Свищовъ, Ан. Бороздинъ съ товарищи съ Ал. Званскимъ съ товарищи.
Свищовы и другіе дворяне и дѣти боярскія съ В. И. Зихаревымъ.
Свѣчины (и за Левашовыхъ) отбиваются отъ Борисовыхъ, Сергѣевыхъ, Тюменевыхъ и Хардимановыхъ.
Отъ Сергѣевыхъ (и иныхъ) отбиваются Свѣчины (и за Левашовыхъ).
Кн. В. С Серебряный Оболенскій съ Ал. Дм. Басмановымъ; съ М. Я. Морозовымъ; съ кн. Дм. Ѳ. Палецкимъ, и съ Я. Ан. Салтыковымъ.
Кн. П. С. Серебряный Оболенскій съ кн. М. В. Глинскимъ; съ Зам. И. Сабуровымъ, и съ И. П. Яковля От. Зап. ч. 44, стр. 119.
Ст. Сидоровъ съ кн. Гр. Ан. Булгакомъ Барятинскимъ.
Кн. Ал. Ю. Сицкій съ Ѳ. Леонт. Бутурлинымъ (за женъ), и съ кн. Ѳ. Ан. Елецкимъ.
Кн. Ан. В. Сицкій съ О. И. Шереметевымъ Д. Р. I, 697, Р. Кн. I, 1161; Ист. Сб. II, 381—384; Сп. д.
Кн. В. Ан. Сицкій (и кн. И. В. Сицкій) съ Б. Ѳ. и В. Ѳ. Годуновыми; съ П. И. Головинымъ (и иными); съ М. Далм. Карповымъ; съ кн. Ан. Дм. Палецкимъ; съ Зам. П. Сабуровымъ; съ М. М. Салтыковымъ; съ кн. П. И. Татевымъ Спб. Сб. р. 67; Др. В. XIV, 339; Ист. Сб. V, 228, 297 — 302, и съ Ѳ. В. Шереметевымъ Спб. Сб. Р. 67; Др. В. XIV, 339; Ист. Сб. V, 228, 297—302; Отеч. Зап. ч. 44, стр. 157.
Кн. И. В. Сицкій съ Евѳ. Варѳ. Бутурлинымъ; съ кн. И. В. Великаго Гагинымъ; (и кн. В. Ан. Сицкій) съ Б. Ѳ. Годуновымъ и В. Ѳ. Годуновымъ; съ И. О. Крюкомъ Колычовымъ; съ Гр. И. Мѣщаниномъ Морозовымъ; съ кн. Ѳ. Ан. Ноготковымъ (за кн. Оболенскихъ, потому что не билъ челомъ кн. А. Ан. Рѣпнинъ); съ кн. М. В. Ноздреватымъ; съ кн. Оболенскими (за нихъ кн. Ѳ. Ан. Ноготковъ вмѣсто кн. А. Ан. Рѣпнина); съ М. Глѣб. Салтыковымъ и М. М. Салтыковымъ; съ Панкр Я. Салтыковымъ, и съ кн. В. В. Тюфякинымъ Др. В. XIV, 435, 436.
Кн. Ю. Ан. Сицкій съ О. И. Пащокинымъ; съ Гр. и Ст. Г. Пушки-

ными; съ кн. Ю. П. Ромодановскимъ; съ кн. П Ан. Рѣпнинымъ, и съ М. М. Салтыковымъ.

Кн. Ѳ. В. Сицкій съ Б. Ѳ. Годуновымъ.

И. Леонт. Скобельцынъ съ кн. Савел И. Козловскимъ.

Гр. Лукьян. Малюта Скуратовъ съ Хабаровымъ Симскимъ кн. Щербатовъ О поврежден. нравовъ.

Дм. О. Скуратовъ съ Арт. В. Измайловымъ, и съ И И. Чичеринымъ. Д. Р. I, 211; Сп. д.

Никиф. Ст. Собакинъ съ И. и Я. В. Кафтыревыми; съ И. и Арт. Богд. Комыниными; съ И. С. Паниным, и съ кн. Ѳ Ю. Хворостининымъ Д. Р. Ш, 287.

Серг. Ст. Собакинъ съ И Дм. Плещеевымъ.

Собакины съ неизвѣстными Опис. Рум. Муз. № CCLII.

Ан. И. Совинъ съ Б. И. Пащокинымъ.

Сенгуръ Соковнинъ съ Перфил. Сѣкиринымъ Сп. д.

Кн. Ан. И. Солнцевъ Засѣкинъ съ кн. Ю. И. Буйносовымъ Ростовскимъ; съ И. И. Бутурлинымъ; съ И. Я. Вельяминовымъ; съ кн. И. И. Салехомъ Засѣкинымъ; съ кн. В. Больш. Гр. Ромодановскимъ.

Кн. Ан. М. Солнцевъ Засѣкинъ съ кн. Дм. и М. И. Жировыми Засѣкиными.

Кн. И. Ан. Солнцевъ съ И. Ѳ. и П. Ѳ. Басмановыми; съ И. Льв. Салтыковымъ; съ кн. Дм. И. и И. Дм. Хворостиниными Спб. Сб. р. 145; Д. Р. I, 805; Я. р., и съ В. Гр. Щербатымъ (и съ его дѣдомъ) Спб. Сб. р. 142.

Сотенные головы съ знаменщиками.

И. Вл. Спасителевъ съ Мир. Я. Вельяминовымъ.

Я. Старковъ съ Ан. Загряжскимъ.

Ал. М. Старой съ В. И. Умнымъ Колычовымъ.

В. И. Стрѣшневъ съ кн. П. и Ѳ. Ѳ. Волконскими.

Кн. З. И. Сугорскій съ кн. И. С. Лобановымъ Ростовскимъ; съ кн. Ан. М. Пріимковымъ Ростовскимъ, и съ Евст. М. Пушкинымъ.

И. Судаковъ бьетъ челомъ, чтобъ Лазарь Ѳоминъ не назывался Судаковымъ Отеч. Зап. 1855 № 8 Купріяновъ Челобитн. XVII в.

Судимонтъ Кондратьевичъ (жена его Аксинья) съ Яковомъ Захарьевичемъ (съ женою его Арипою) А. И. I № 110; О мѣстн. I, 244—246.

И. В. Сукинъ съ М. И. Щеп. Волынскимъ; съ Богд. М. Нагимъ.

О. И. Сукинъ съ С. И. Заборовскимъ, и съ Макс. Гр. Ртищевымъ (за него Гр. И. Ртищевъ).

Кн. Ю. Енш. Сулешовъ съ кн. Дм. М. Пожарскимъ; съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ; съ Б. М. Салтыковымъ, и съ И. Н. Шереметевымъ Д. Р. I, 110.

Сумароковы отбиваются отъ иныхъ Сумароковыхъ Род. акты въ Арх. М. Юст., О мѣстн. I, 388.

Лар. Гр. Суминъ-Курдюковъ съ Пл. Аброс. Безобразовымъ; съ кн. В. Гр. Больш. Ромодановскимъ, и со многими дворянами Чт. М. О. И. и Др. 1848 г. № 7, стр. 86.

Ис. И. Сунбуловъ съ Льв. Ан. Вельяминовымъ.

Карпъ Сѣкиринъ съ Ег. и И. Яновыми Сборн. Хилк. № 54.

Перф. И. Сѣкиринъ съ кн. Гр. К. Волконскимъ; съ Матв. и Девят. Змѣевыми; съ О. Прончищевымъ, и съ Сенг. Соковнинымъ.

Т.

Ст. Тарбѣевъ съ Аброс. И. Ладыженскимъ.

Кн. Ан. И. Татевъ съ Вл. В. Карповымъ, и съ Н. Р. Юрьевымъ Спб. Сб. р. 11; Др. В. XIII, 368.

Кн. Б. П. Татевъ (и кн. Ѳ. П. Татевъ) съ П. Ѳ. Басмановымъ, и съ кн. Ан. Ан. Телятевскимъ Спб. Сб. р. 89.

Кн. И. Ѳ. Татевъ (и кн. Ѳ. Б. Татевъ) съ кн. Н. П. Засѣкинымъ; съ кн. С. Гр. Звенигородскимъ; съ кн. Ю. Ан. Звенигородскимъ; (и Ѳ. Б. Татевъ) съ Ан. О. Плещеевымъ, и съ кн. В. В. Щербатымъ Спб. Сб. р. 139.

Кн. П. И. Татевъ съ П. В. Морозовымъ; съ кн. М. П. Рѣпнинымъ; съ Д. Б. Салтыковымъ; съ кн. В. Ан. Сицкимъ; съ кн. Ѳ. М. Троекуровымъ Спб. Сб. р. 83; Сп. д.; Вр. Кн. 14, стр. 11; съ кн. Ан. П. Хованскимъ Гр. р.; съ И. В. Шереметевымъ Спб. Сб. р. 46, 51; Др. В. XIV, 295; Гр. р. съ Ѳ. В. Шереметевымъ Др. В. XIII, 457; Спб. Сб. р. 67; Др. В. XIV, 339, и съ Н. Р. Юрьевымъ Спб. Сб. р. 54; Др. В. XIV, 295, Гр. р.

Кн. Ѳ. Б. Татевъ (и кн. И. Ѳ. Татевъ) съ кн. П. П. Засѣкинымъ; съ В. И. Нагимъ; (и кн. П. Ѳ. Татевъ) съ Ан. О. Плещеевымъ; съ кн. В. Больш. Гр. Ромодановскимъ, и съ кн. Н. И. Егуповымъ Черкаскимъ Д. Р. I, 710, 886; Р. Кн. I, 1237; Ист. Сб. II, 385.

Кн. Ѳ. П. Татевъ (и кн. Б. П. Татевъ) съ П. Ѳ. Басмановымъ.

Ю. Игн. Татищевъ съ С. Ѳ. Глѣбовымъ; съ С. В. Головинымъ, и съ кн. Дм. М. Пожарскимъ.

Евф. Телепневъ съ Ѳ. Ѳ. Лихачовымъ.

И. Ст. Телепневъ съ кн. Д. и Б. Евф. Мышецкими.

Ст. В. Телепневъ съ М. В. Ларіоновымъ.

Кн. Ан. Ан. Телятевскій съ П. и П. Ѳ. Басмановыми; съ В. П. Морозовымъ; съ кн. П. Больш. П. и П. Меньш. И. Одоевскими; съ Зам. П. Сабуровымъ; съ кн. Б. П. Татевымъ, и съ кн. И. М. Троекуровымъ Сп. д.

Кн. Ан. П. Телятевскій съ Ѳ. Ал. Басмановымъ.

Кн. П. И. Телятевскій (и другіе) съ кн. М. И. Воротынскимъ.

Кн. Ѳ. Ан. Телятевскій съ кн. Ал. И. Воротынскимъ.

Кн. Телятевскій съ Плещеевымъ *).

Кн. М. М. Темкинъ Ростовскій съ кн. И. Ан. Хилковымъ Д. Р. II, 124, 128, и съ кн. П. В. Хилковымъ Д. Р. Ш, 7.

Кн. Ю. И. Темкинъ Ростовскій съ кн. М. В. Глинскимъ; съ кн. Ю. М. Голицынымъ; съ кн. К. П. Курлятевымъ; съ кн. П. И. Турунтаемъ Пронскимъ, и съ кн. П. П. Шуйскимъ Ист. Сб. II, 15.

Михей Тоболинъ съ Б. Бабичевымъ.

Кн. И. Ю. Токмаковъ съ Гр. И. Мѣщаниномъ Морозовымъ; съ И. Полевымъ; съ М. Глѣб. Салтыковымъ, и съ кн. П. и М. Самс. Турениными Др. В. XIV, 400.

Толбузины (и Ржевскіе) отбиваются отъ Бокѣевыхъ.

П. Корн. Толмачовъ съ Аѳ. Боборыкинымъ.

Д. И. Траханіотовъ съ кн. И. И. Лобановымъ Ростовскимъ.

И. В. Траханіотовъ съ кн. В. Дм. Хилковымъ Гр. р.

П. И. Траханіотовъ съ кн. Ю. П. Буйносовымъ Ростовскимъ; и съ В. П. Шереметевымъ Д. Р. I, 131.

Богд. Третьяковъ съ угличанами Вр. кн. 11, стр. 24.

В. Ал. Третьяковъ съ кн. Ю. П. Буйносовымъ Ростовскимъ, и съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ.

Кн. И. М. Троекуровъ съ (В. С. Карповымъ) Ложкою, и съ кн. Ан. Ан. Телятевскимъ.

Кн. И. Ѳ. Троекуровъ съ С. Ратман. Ан. Вельяминовымъ; съ И. П. Ласкиревымъ; съ М. Евст. Пушкинымъ, и съ И. П. Шереметевымъ Д. Р. I, 111.

---

*) См. выше стр. LXI, примѣч. и стр. CXV примѣч.

Кн. Р. Ѳ. Троекуровъ (жена Ульяна) съ В. Матв. Бутурлинымъ (съ женою Екатериной, и съ его отцамъ); съ кн. Ѳ. Елецкимъ, и съ кн. Д. П. Мезецкимъ.

Кн. Ульяна Троекурова съ Екат. Бутурлиной—см. кн. Р. Ѳ. Троекуровъ.

Кн. Ѳ. М. Троекуровъ съ Дм. И. Годуновымъ; съ кн. П. и Ю. К. Курлятевыми; съ кн. П. Залуной П. Охлябининымъ; съ кн. Гр. Ѳ. Мещерскимъ; съ кн. П. И. Татевымъ, и съ кн. Дм. И. Хворостининымъ Спнб. Сб. р. 40; Отеч. Зап. ч. 44, стр. 130; Гр. р.

Кн. В. П. Тростенскій съ кн. Б. М. Лыковымъ.

Кн. О. Т. Тростенскій съ кн. И. А. Кашинымъ.

Кн. А. Богд. Трубецкой съ кн. П. М. Щенятевымъ Вр. Кн. 14, стр. 15.

Кн. Ал. Н. Трубецкой съ кн. Ал. Ан. Голицынымъ (замѣшаны кн. М. и И. Ан. Голицыны); съ Кн. Ѳ. С. Куракинымъ, и съ Гр. Гр. Ромодановскимъ.

Кн. Ан. В. Трубецкой съ кн. Ан. И. Голицынымъ.

Кн. Дм. Т. Трубецкой съ кн. П. В. Голицынымъ (и жены ихъ); съ С. В. Головинымъ; съ кн. Дм. М. Пожарскимъ; съ В. П. Морозовымъ; съ П. Н. Романовымъ, и съ П. И. Шуйскимъ Д. Р. I, 1219, 1220; Др. В. XIII, 140.

Кн. Н. Р. Трубецкой съ кн. Ан. и П. И. Голицыными, и (и кн. Ю. Н. Трубецкой) съ кн. Ан. И. и Д. Ан. Ногтевыми.

Кн. Т. Р. Трубецкой (и кн. Ѳ. М. Трубецкой) съ кн. Ан. И. Голицынымъ (и съ кн. Дм. и Гр. Ан. Куракиными); съ кн. И. В. Голицынымъ; съ кн. П. И. Голицынымъ; съ кн. Гр. и Дм. Ан. Куракиными (и съ кн. Ан. И. Голицынымъ); съ кн. В. И. Шуйскимъ Спнб. Сб. р. 133, и съ кн. В. Ѳ. Скопинымъ Шуйскимъ Спнб. Сб. р. 122.

Кн. Ю. Н. Трубецкой съ кн. И. М. Катыревымъ Ростовскимъ; съ кн. И. С. Куракинымъ, и (и кн. Н. Р. Трубецкой) съ кн. Ан. И. и Д. Ан. Ногтевыми.

Кн. Ю. П. Трубецкой съ Н. И. Шереметевымъ (за него П. В. Шереметевъ) Д. къ Д. Р. Ш, 378—380, 383.

Кн. Ѳ. М. Трубецкой съ кн. И. Ю. Голицынымъ; (и кн. Т. Р. Трубецкой) съ кн. Ан. И. Голицынымъ (и съ кн. Дм. и Гр. Ан. Куракиными); съ кн. М. П. Катыревымъ Ростовскимъ, и (и кн. Т. Р. Трубецкой) съ кн. Гр. и Дм. Ан. Куракиными (и съ кн. Ан. И. Голицынымъ).

Кн. Трубецкіе съ кн. Глинскими.

Кн. Трубецкіе съ Годуновыми.

В. И. Трусовъ съ Мир. Ан. Вельяминовымъ.

Кузьма Ан. Трусовъ съ Баим. Ѳ. Болтинымъ, и съ кн. Ѳ. Ѳ. Волконскимъ.

Денисъ П. Тургеневъ съ М. Льв. Плещеевымъ.

Кн. Б. М. Туреня съ Кн. И. Вл. Лыкомъ Оболенскимъ.

Кн. В. П. Муса Туренинъ съ кн. В. П. Буйносовымъ Ростовскимъ; съ П. М. Бутурлинымъ; (и кн. Самс. И. Туренинъ) съ кн. Богд. В. Касаткинымъ Ростовскимъ (вмѣшался кн. Аѳ. В. Лобановъ Ростовскій съ братьею); съ кн. Зам. Лыковымъ; съ Дм. Б. Салтыковымъ; съ М. М. Салтыковымъ; съ кн. В. Дм. Хилковымъ Спб. Сб. р. 97, и съ кн. И. Дм. Кнутомъ Шестуновымъ Отеч. Зап. ч. 44, стр. 175.

Кн. И. Самс. Туренинъ съ кн. П. И. Буйносовымъ Ростовскимъ; (за него кн. Ѳ. В. Туренинъ) съ П. М. и Матв. В. Бутурлиными; съ Р. Дм. Бутурлинымъ; съ Ѳ. Ан. Бутурлинымъ; съ кн. М. Ѳ. Гвоздевымъ; съ кн. М. Ѳ. Кашинымъ; (и кн. М. Самс. Туренинъ)съ Гр. И. Мѣщанин. Морозовымъ; съ И. Дм. Колодкою Плещеевымъ; съ кн. Дм. М. Дрыганомъ Пріимковымъ Ростовскимъ; съ М. Глѣб. Салтыковымъ; (и кн. М. Самс. Туренинъ) съ кн. И. Ю. Токмаковымъ, и съ кн. Ан. И. Хворостининымъ Спб. Сб. р. 125, 127.

Кн. М. Самс. Туренинъ (и кн. И. С. Туренинъ) съ Гр. И. Мѣщан. Морозовымъ; съ кн. Гр. П. и И. П. Ромодановскими; съ кн. И. П. Ромодановскимъ; съ кн. В. И. Ростовскимъ; съ М. Глѣб. Салтыковымъ; съ М. М. Салтыковымъ; (и кн. И. Самс. Туренинъ) съ И. Ю. Токмаковымъ, и съ кн. Дм. П. Хворостининымъ Др. В. XIV, 458; Спб. Сб. р. 98, 105; Гр. р.

Кн. Самс. И. Туренинъ (кн. В. П. Туренинъ) съ кн. Богд. В. Касаткинымъ Ростовскимъ (вмѣшался кн. Аѳ. В. Лобановъ Ростовскій съ братьею).

М. М. Тучковъ съ кн. Ан. В. Кашинымъ, и съ кн. И. М. Хворостининымъ Отеч. Зап. ч. 44, стр. 88; Гр. р.; Башм. р. И.; О. мѣстн. II, 280.

М. М. Тучковъ неизвѣстно съ кѣмъ; упоминаются М. Воронцовъ, Ю. Шеинъ и М. Юрьевъ.

Богд. П. Тушинъ съ М. С. Волынскимъ.

И. Демент. Тушинъ съ С. Н. Гагаринымъ.

Отъ Тюменевыхъ (и иныхъ) отбивались Свѣчины и за Левашовыхъ.

Кн. В. Агиш. Тюменскій съ кн. В. И. Буйносовымъ Ростовскимъ; съ

Ѳ. И. Романовымъ; съ Панкр. Я. Салтыковымъ; (и кн. Р. Агиш. Тюменскій) съ Панкр. Я. Салтыковымъ, и съ кн. Б. Кайбул. Черкаскимъ В. Изсл. 156.

Кн. Р. Агиш. Тюменскій (и кн. В. Агиш. Тюменскій) съ Панкр. Я. Салтыковымъ.

И. Тютчевъ съ И. Ю. Ловчиковымъ.

Кн. Б. Трусяка К. Тюфякинъ (кн. В. В. Тюфякинъ) съ С. Ѳ. Сабуровымъ.

Кн. В. В. Тюфякинъ съ Р. Дм. и Ѳом. Аѳ. Бутурлиными; съ кн. Гр. И Долгорукимъ; съ кн. В.М. Лобановымъ Ростовскимъ; (и кн. Б.К. Трусяка Тюфякинъ) съ С. Ѳ. Сабуровымъ; съ кн. И. В. Сицкимъ; съ кн. П. И. Хворостининымъ Спб. Сб. р. 99, и съ кн. Ан. Дм. Хилковымъ Спб. Сб. р. 128.

Кн. Гр. В. Тюфякинъ съ кн. И. П. Барятинскимъ; съ кн. Гр. К. Волконскимъ; (и дѣдъ его) съ кн. С. и Матв. В. Прозоровскими.

Кн. М. В. Тюфякинъ съ М. Ан. Безнинымъ; съ М. И. Ѳоминымъ Головинымъ; съ кн. Ан. Дм. Палецкимъ; съ кн. И. Б. Пріимковымъ Ростовскимъ; съ кн. Дм. И. Хворостининымъ Спб. Сб. р. 66; Др. В. XIV, 338; Отеч. Зап. ч. 44, стр. 157; съ кн. П. И. Хворостининымъ Спб. Сб. р. 66; Др. В. XIV, 339; и съ Ѳ. В. Шереметевымъ Спб. Сб. р. 51; Др. В. XIV, 297.

Кн. Н. В. Тюфякинъ съ кн. А. Ѳ. Жировымъ Засѣкинымъ.

У.

Аѳ. Уваровъ съ кн. Никиф. Я. Мещерскимъ.

Н. И. Уваровъ съ И. Ан. Ржевскимъ, и съ Савою А. Языковымъ Д. Р. II, 500.

Угличане съ Б. Маракуевымъ; съ Пав. Раковымъ; съ Богд. Третьяковымъ, и съ И. Ю. Шубинскимъ Вр. Кн. 11, стр. 24.

Кн. П. Урусовъ съ кн. М. В. Скопинымъ Шуйскимъ Д. Р. I, 112.

Кн. С. Ан. Урусовъ съ кн. И. И. Дашковымъ.

Ал. Льв. Ушаковъ съ Макс. С. Языковымъ Д. Р. I, 480—482.

Кн. В. В. Ушатый Чулокъ съ кн. И. П. Рѣпнинымъ.

Ф.

И. Т. Фустовъ съ П. Бѣляемъ Р. Барятинскимъ.

Х.

И. В. Хабаръ Симскій съ И. Гр. Морозовымъ.

Хабаръ Симскій съ Гр. Лукьян. Малютою Скуратовымъ.

От Хардимановых (и иных) отбивались Свѣчины и за Левашовых.

Кн. Ан. И. Хворостинин съ кн. И. П. Буйносовымъ Ростовскимъ; съ Р. Дм. Бутурлинымъ; съ кн. П. Ан. Долгорукимъ; съ Гр. П. Мѣщанин. Морозовымъ; съ Н. И. Очинымъ Плещеевымъ; съ кн. И. Самс. Турениным, и съ кн. Мерк. А. Щербатымъ Др. В. XIV, 458, 468.

Кн. Дм. И. Хворостинин съ Р. Дм. и Ѳ. Аѳ. Бутурлиными; съ кн. М. Ѳ. Кашинымъ; съ кн. Ан. Дм. Палецкимъ; съ З. И Очинымъ Плещеевымъ; съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ, съ И. Н. Сабуровымъ; съ М. М. Салтыковымъ; (за кн. П. Дм. Хворостинина) съ кн. И. Ан. Солнцевымъ; съ кн. Ѳ. М. Троекуровымъ; съ кн. М. Самс. Турениным; съ кн. М. В. Тюфякинымъ; съ кн. Ан. Дм. Хилковымъ Др. В. XIV, 459; Спиб. Сб. р. 98, и съ кн. Ѳ. Дм. Шестуновымъ Сп. д.

Кн. И. Ан. Хворостинин съ кн. Ан. И. Хованскимъ Д. Р. I, 1126, 1142, 1153—1156; Оп. гос. разр. арх. стр. 174, 203.

Кн. И. Дм. Хворостинин съ кн. И. Ѳ. Жировымъ Засѣкинымъ; (и кн. Дм. И. Хворостинин) съ кн. И. Ан. Солнцевымъ.

Кн. П. М. Хворостинин съ Ѳом. Аѳ. Бутурлинымъ, и съ М. М. Тучковымъ.

Кн. П. И. Хворостинин съ кн. Ан. Дм. Палецкимъ; съ кн. В. В. Тюфякинымъ, и съ кн. М. В. Тюфякинымъ.

Кн. Ю. Дм. Хворостинин съ кн. Н. И. Барятинскимъ; съ И. Матв. Сопленк. Бутурлинымъ; съ Ан. В. Волынскимъ; съ Гр. Ан. Глазун. Плещеевымъ; съ Льв. Аѳ. Плещеевымъ; съ кн. С. В. Прозоровскимъ.

Кн. Ѳ. И. Хворостинин съ кн. Вл. И. Бахтеяровымъ Ростовскимъ; съ Ѳом. Аѳ. Бутурлинымъ; съ Н. И. Очинымъ Плещеевымъ, и съ А. Н. Романовымъ.

Кн. Ѳ. Ю. Хворостинин съ Никиф. Серг. Собакинымъ.

Ал. И. Хвостъ отъѣхалъ изъ за мѣстничества II, 237.

Кн. Ан. Ан. Хилковъ (и кн. Я. В. Хилковъ) съ кн. Б. и П. Льв. Львовыми (вмѣшались отцы всѣхъ ихъ).

Кн. Ан. В. Хилковъ съ кн. Ал. М. Львовымъ; съ кн. Дм. М. Пожарскимъ; съ И. Н. Шереметевымъ Д. Р. I, 179, 696; III, 100; О мѣстн. I, 501, и съ Ѳ. И. Шереметевымъ Д. Р. II, 433, 466.

Кн. Ан. Дм. Хилковъ съ кн. М. Ѳ. Кашинымъ; (и кн. В. Дм. Хилковъ) съ Ѳ. М. Ласкиревымъ; съ кн. М. В. Ноздрева-

тымъ; съ М. Глѣб. Салтыковымъ; съ Панкр. Я. Салтыковымъ; съ кн. В. В. Тюфякинымъ, и съ кн. Дм. И. Хворостининымъ.

Кн. Ан. И. Хилковъ (и кн. П. Ан. Хилковъ) съ Ан. Льв. Плещеевымъ.

Кн. Б. Ан. Хилковъ съ И. М. Птицей Долгорукимъ (и съ кн. М. Долгорукимъ), и съ кн. Ѳ. Ан. Елецкимъ.

Кн. В. Б. Хилковъ съ кн. И. А. Жировымъ Засѣкинымъ; съ Ал. Дм. Охотинымъ-Плещеевымъ; съ Ан. и М. Льв. Плещеевыми, и съ П. М. Пушкинымъ.

Кн. В. Дм. Хилковъ (и кн. Ан. Дм. Хилковъ) съ Ѳ. М. Ласкиревымъ; съ Н. И. Очинымъ Плещеевымъ; съ М. М. Салтыковымъ; съ И. В. Траханіотовымъ, и съ кн. В. П. Туренинымъ.

Кн. В. И. Хилковъ съ Ан. Ст., И. и Н. Ан. Вельяминовыми.

Кн. Дм. И. Хилковъ съ кн. Ѳ. И. Кашинымъ, и съ Зам. И. Сабуровымъ.

Кн. И. Ан. Хилковъ съ кн. Ю. П. Буйносовымъ Ростовскимъ; съ кн. П. Ѳ. Волконскимъ; съ Дм. П. Волынскимъ; съ кн. М. М. Темкинымъ Ростовскимъ, и съ В. Б. Шереметевымъ Д. Р. Ш, 99, 100: О мѣстн. I, 501.

Кн. И. В. Хилковъ съ кн. М. М. Темкинымъ Ростовскимъ.

Кн. П. Ан. Хилковъ съ С. В. Головинымъ; (и кн. Ан. И. Хилковъ) съ Ан. Льв. Плещеевымъ.

Кн. Я. В. Хилковъ (и кн. Ан. Ан. Хилковъ) съ кн. Б. и И. Льв. Львовыми (вмѣшались отцы всѣхъ ихъ); не вышелъ на крестный ходъ П. С. З. II № 1095.

Кн. Ѳ. Ан. Хилковъ съ кн. М. И. Щетининымъ Д. Р. Ш, 48.

А. Севост. Хитрый не вышелъ на крестный ходъ П. С. З. II № 1095.

Богд. Матв. Хитрый съ Богд. Мин. Дубровскимъ; съ Евст. и М. П. Зыбиными; съ Гр. П. Кафтыревымъ; съ кн. Венед. Ан. Оболенскимъ, и съ И. Аѳ. Прончищевымъ.

Г. Хлоповъ съ кн. Вл. Т. Долгорукимъ.

О. Т. Хлоповъ съ В. И. Нащокинымъ, и съ кн. Ан. Шаховскимъ Д. Р. I, 890.

Кн. Ан. Ан. Хованскій отказывался отъ невмѣстнаго дѣла Д. Р. II, 87; съ кн. В. Больш. Гр. Ромодановскимъ.

Кн. Ан. П. Хованскій съ кн. И. Ан. Хворостининымъ.

Кн. Ан. П. Хованскій съ кн. И. К. Курлятевымъ; съ Ѳ. М. Ласкиревымъ; съ кн. П. И. Татевымъ, и съ П. В. Шереметe-

вымъ Спб. Сб. р. 42, 43; В. Изсл. 37; Отеч. Зап. ч. 44, стр. 133; Гр. р.

Кн. В. Ѳ. Хованскій съ Ѳ. И. Сабуромъ.

Кн. Гр. Ан. Хованскій съ кн. П. Дм. Пожарскимъ (за него кн. Дм. М. Пожарскій).

Кн. П. Больш. Ан. Хованскій съ кн. И. С. Куракинымъ; съ кн. П. К. Курлятевымъ, и съ кн. Гр. П. Ромодановскимъ.

Кн. И. Ан. Хованскій (иной) съ кн. Гр. С. Куракинымъ; съ Аѳ. Лавр. Ординымъ Нащокинымъ; съ кн. П. С. Прозоровскимъ; не пошолъ къ дѣйству Солов. И. Р. XIII, 417; Туманск. II, 238.

Кн. П. И. Хованскій не пошолъ къ дѣйству Д. Р. IV, 647 и д.

Кн. И. Н. Хованскій съ Ан. В. Клепик. Бутурлинымъ, и съ кн. В. Больш. Гр. Ромодановскимъ.

Кн. И. Ѳ. Хованскій съ Н. В. Годуновымъ.

Кн. П. И. Хованскій (за него кн. И. Ан. Хованскій) съ кн. Гр. С. Куракинымъ; съ кн. А. И. Лобановымъ-Ростовскимъ, и съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ.

Богд. Дм. Ходыревъ съ Кузьм. Дм. Леонтьевымъ.

Кн. П. Ст. Хотеговскій съ кѣмъ то, или не былъ въ крестномъ ходу Д. Р. IV, 362.

Кн. Хотетовскіе отбивались отъ Бунаковыхъ.

Гр. Клем. Хрущовъ (за него Т. Устин. и Ѳ. Гр. Хрущовы) съ кн. И. М. Корводиновымъ.

Ст. Лукьян. Хрущовъ съ Н. Вл. Благимъ; съ Ѳ. Ер. Лихаревымъ, и съ кн. Никиф. Я. Мещерскимъ.

Я. Хрущовъ съ кн. Никиф. Я. Мещерскимъ.

Ч.

И. И. Чаадаевъ съ О. В. Александровымъ; съ кн. Ю. Н. Барятинскимъ; съ кн. В. Богд. Волконскимъ, и съ И. Дм. Зубовымъ.

М. Никон. Чаплинъ съ кн. С. и Ѳ. Ѳ. Барятинскими.

С. В. Чаплинъ съ Н. Наум. Бѣглецовымъ, и съ Д. Суд. Мяснымъ.

В. П. Чевкинъ съ Дм. П. Беклемишевымъ; съ Гр. В. Бороздинымъ Житовымъ; съ кн. С. Н. Гагаринымъ; (и П. Ст. Чевкинъ) съ Ст. И. Истлѣньевымъ; съ Ѳ. Ер. Лихаревымъ; (и его дѣдъ) съ Вл. Гр. и Ул. О. Ляпуновыми; съ кн. Никиф. Я. Мещерскимъ; съ Б. Гр. Пушкинымъ, и съ П. П. Пушкинымъ.

И. Самс. Чевкин съ кн. И. П. Ромодановскимъ, и съ Аѳ. Гр. Желябужскимъ.
П. Ст. Чевкинъ (и В. П. Чевкинъ) съ Ст. И. Истлѣньевымъ; съ П. И. Можаровымъ, и съ Дѣемъ Рахманиновымъ.
А. Чеглоковъ съ кн. Ѳ. С. Корходиновымъ.
А. В. Челищевъ отказывался отъ службы въ полуголовахъ Д. Р. III, 1272.
Матв. Калин. Челюсткинъ съ кн. Ѳ. П. Волконскимъ.
В. Ан. Челяднинъ (и И. Ан. Челяднинъ) съ Ан. М. Салтыковымъ.
И. Ан. Челяднинъ съ кн. М. И. Голицею, и (и В. Ан. Челяднинъ) съ Ан. М. Салтыковымъ.
Ал. Ст. Чепчуговъ съ М. С. Волынскимъ.
И. П. Чепчуговъ съ кн. Ан. Ѳ. Литвиновымъ Масальскимъ, и съ В. Больш. Гр. Ромодановскимъ (за него кн. Дм. М. Пожарскій).
Демент. И. Черемисиновъ съ М. Ан. Безнинымъ.
П. Никиф. Чепчуговъ съ Зам. Ан. Бестужевымъ.
Кн. Б. Кайб. Черкаскій съ кн. В. В. Голицынымъ, и съ кн. В. Агиш. Тюменскимъ.
Кн. В. Карданук. Черкаскій съ кн. Ан. И. Голицынымъ; съ кн. В. В. Голицынымъ; съ кн. Ѳ. Ан. Ноготковымъ; съ кн. М. Н. Одоевскимъ, и съ Ѳ. Н. Романовымъ.
Кн. Дм. Мамстрюк. Черкаскій съ кн. И. Ан. Голицынымъ; съ кн. Ѳ. С. Куракинымъ; съ кн. Б. М. Лыковымъ; съ кн. Н. И. Одоевскимъ; съ кн. И. Б. Черкаскимъ Д. Р. I, 630, и съ М. Б. Шеинымъ Д. Р. I, 630.
Кн. И. Б. Черкаскій съ кн. И. М. Воротынскимъ; съ В. П. Морозовымъ, и съ кн. Дм. Мамстр. Черкаскимъ.
Кн. М. Алек. Черкаскій съ кн. М. Ан. Голицынымъ.
Кн. М. Я. Черкаскій не пошолъ къ дѣйству Д. Р. IV, 647 и д.
Кн. Я. Куденет. Черкаскій съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ.
Кн. В. П. Ахамашуковъ Черкаскій съ кн. Ю. П. Буйносовымъ Ростовскимъ; съ И. В. Клепиков. Бутурлинымъ; съ Дм. Ан. Замыцкимъ; съ И. А. Колтовскимъ, и съ Д. И. Мезецкимъ.
Кн. П. Ахамашуков. Черкаскій съ П. Ѳ. и Ѳ. Ан. Басмановыми, и съ кн. М. В. Ноздреватымъ.
Кн. И. П. Егуповъ Черкаскій съ Ѳ. И. и Гр. Г. Пушкиными; съ кн. Ѳ. Б. Татевымъ.
Ал. Пантел. Чириковъ съ Льв. и Ал. Т. Измайловыми.
И. И. Чичеринъ съ Дм. Ѳ. Скуратовымъ.

П. П. Чихачевъ съ кн. Аѳ. Гр. Шаховскимъ Д. Р. I, 435.
И. И. Чоботовъ съ Дали. Ѳ. Карповымъ.
Чтобы И. Ан. Чортовъ не назывался Извольскимъ, билъ челомъ Вак. Извольскій.
Ал. Терент. Чубаровъ съ Гр. Ан. Алябьевымъ.

Ш.

Кн. Ан. Шаховскій съ О. Т. Хлоповымъ.
Кн. Аѳ. Гр. Шаховскій съ П. П. Чихачовымъ.
Кн. Гр. Шаховской съ кн. И. П. Ромодановскимъ.
Кн. И. Лев. Шаховской (и кн. Н. Лев. Шаховской, за кн. И. Ѳ. Шаховского) съ И. Вл. Благимъ.
Кн. И. Ѳ. Шаховской (за него кн. И. и Н. Лев. Шаховскіе) съ И. Вл. Благимъ; съ кн. Ан. Ѳ. Литвиновымъ Масальскимъ; съ кн. Дм. М. Пожарскимъ; билъ челомъ о запискѣ безмѣстія Д. Р. II, 887, 889, 901, 931; Р. Кн. I, 1237; Ист. Сб. II, 385.
Кн. Мир. М. Шаховской съ кн. Богд. Ан. Барятинскимъ.
Кн. Н. Лев. Шаховской (и кн. И. Лев. Шаховской, за кн. И. Ѳ. Шаховского) съ И. Вл. Благимъ.
Кн. С. И. Харя Шаховской съ кн. Ст. И. Великаго Гагинымъ; съ кн. И. П. Засѣкинымъ; съ Гр. Ан. Глазуномъ Плещеевымъ, и съ В. Больш. Гр. Ромодановскимъ.
Ан. И. Шеинъ съ кн. И. Ахмет. Канбаровымъ.
Б. В. Шеинъ съ кн. В. и И. Ю. Голицыными; съ кн. Гр. Ан. Куракинымъ; съ П. В. Морозовымъ; съ кн. С. Д. Пронскимъ, и съ И. В. Шереметевымъ Спб. Сб. р. 51; Др. В. XIV, 295; Гр. р.
М. Б. Шеинъ съ П. и И. Ѳ. Басмановыми (и съ Ѳ. Ал. Басмановымъ); съ кн. И. С. Куракинымъ; съ кн. И. И. Курлятевымъ; съ съ кн. Дм. Мамстр. Черкаскимъ.
П. В. Шеинъ съ кн. Ѳ. Ан. Куракинымъ.
Ю. Шеинъ неизвѣстно съ кѣмъ; упом. М. Воронцовъ, М. М. Тучковъ и М. Юрьевъ.
Д. Д. Шенгурскій съ И. В. Измайловымъ.
Б. П. Шереметевъ (и В. П. Шереметевъ) съ В. В. и М. Матв. Бутурлиными; (и В. П. Шереметевъ) съ П. П. Годуновымъ.
В. Б. Шереметевъ съ кн. Ю. Н. Барятинскимъ; съ Дм. И. Плещеевымъ, и съ кн. И. Ан. Хилковымъ.

В. П. Шереметевъ съ кн. Ѳ. Ѳ. Долгорукимъ.
В. П. Шереметевъ съ В. В. Бутурлинымъ; (и Б. П Шереметевъ) съ В. В. и М. Матв. Бутурлиными; (и Б. П. Шереметевъ) съ П. И. Годуновымъ; (и съ братьей) съ Ан. и М. Льв. Плещеевыми, и съ И. Никиф. Траханіотовымъ.
В. Шереметевъ съ Н. Плещеевымъ.
И. Вас. Меньш. Шереметевъ съ Ал. Д. Басмановымъ (билъ челомъ на кн. В. С. Серебрянаго мимо И. В. Меньш. Шереметева); съ Ѳом. Аѳ. Бутурлинымъ; съ кн. Гр. Ап. Куракинымъ; съ кн. Ю. К. Курлятевымъ; съ кн. Ѳ. П. Лыковымъ; съ И. И. Очинымъ Плещеевымъ; съ кн. П. И. Татевымъ; съ кн. Ан. П. Хованскимъ; съ Б. В. Шеинымъ, и съ Н. Р. Юрьевымъ Спб. Сб. р. 51; Др. В. XIV, 295.
И. П. Шереметевъ съ В. П. Бутурлинымъ; съ кн. Н. И. Одоевскимъ съ Гр. Ан. Глазун. Плещеевымъ; съ Льв. Аѳ. Плещеевымъ; съ Матв. И. Колодк. Плещеевымъ; съ кн. Ю. Енш. Сулешовымъ; съ кн. И. Ѳ. Троекуровымъ, и съ кн. Ан. В. Хилковымъ.
Н. В. Шереметевъ съ И. И. Очинымъ Плещеевымъ; (за П. Н. Шереметева) съ С. Ѳ. Сабуровымъ; съ Ѳ. Игн. Салтыковымъ.
Н. Н. Шереметевъ (за него П. В. Шереметевъ) съ кн. Ю. П. Трубецкимъ.
П. В. Шереметевъ съ Т. Дм. Клокачовымъ.
П. Н. Шереметевъ (и Ѳ. В. Шереметевъ) съ кн. П. И. Барятинскимъ; съ П. Ф. Басмановымъ; съ кн. В. П. Буйносовымъ Ростовскимъ; съ И. М. Бутурлинымъ; съ Ѳ. Аѳ. Бутурлинымъ; съ Дм. И. Вельяминовымъ; съ кн. М. Ѳ. Кашинымъ; съ кн. Б. М. Лыковымъ; съ В. П. Морозовымъ; съ кн. Ѳ. Ан. Ноготковымъ; съ Ѳ. П. Романовымъ, и (за него Н. В. Шереметевъ) съ С. Ѳ. Сабуровымъ.
С. В. Шереметевъ (за Ѳ. В. Шереметева) съ С. Ѳ. Сабуровымъ.
Ѳ. В. Шереметевъ (и П. Н. Шереметевъ) съ кн. П. И. Барятинскимъ; (и Ѳ. И. Шереметевъ) съ И. М. Бутурлинымъ; съ кн. Гр. И. Долгорукимъ; съ кн. В. И. Кривоборскимъ; съ кн. П. К. Курлятевымъ; съ кн. М. Ю. Лыковымъ; съ кн. Ан. Дм. Палецкимъ; (и С. В. Шереметевъ) съ С. Ѳ. Сабуровымъ; съ кн. В. Ан. Сицкимъ; съ кн. П. И. Татевымъ, и съ кн. М. В. Тюфякинымъ.
Ѳ. И. Шереметевъ съ кн. М. П. Барятинскимъ; съ В. П. Бутурлинымъ; (и Ѳ. В. Шереметевъ) съ И. М. Бутурлинымъ; съ

Ѳ. Леонт. Бутурлинымъ; (за него Б. П. Шереметевъ) съ кн. Ан. Ан. и Д. П. Долгорукими; съ кн. Ан. В. Сицкимъ, и съ кн. Ан. В. Хилковымъ.

Ел. Гр. Шершавинъ Старово съ Пст. О. Безобразовымъ.

Кн. Вл. И. Шестуновъ съ Б. Вл. Ладыженскимъ.

Кн. Дм. С. Кнутъ Шестуновъ съ кн. А. И. Воротынскимъ; съ кн. И. И. Кашинымъ; съ М. Я. Морозовымъ; съ кн. Дм. И. Нѣмымъ Оболенскимъ, и съ кн. А. Прозоровскимъ.

Кн. И. Дм. Кнутъ Шестуновъ съ И. и Н. В. Борисовыми; съ В. Квашнинымъ; съ кн. Ѳ. Ан. Ноготковымъ; съ кн. Р. В. Охлябининымъ; съ кн. В. П. Турениным.

Кн. Ѳ. Дм. Шестуновъ съ И. Ѳ. Крюкомъ Колычовымъ; съ Гр. И. Мѣщанин. Морозовымъ, и съ кн. Дм. И. Хворостининымъ.

Кн. Шестуновы съ кн. Куракиными.

И. Ю. Шубинскій съ угличанами.

Кн. А. И. Шуйскій съ кн. Ан. П. Голицынымъ.

Кн. Ан. И. Шуйскій съ кн. В. Ю. Голицынымъ; съ кн. И. И. Голицынымъ, и съ кн. М. П. Катыревымъ Ростовскимъ.

Кн. В. В. Шуйскій съ кн. И. Ѳ. Бѣльскимъ; съ М. С. Воронцовымъ; съ кн. Б. И. Горбатымъ; съ кн. А. Вл. Ростовскимъ.

Кн. В. И. Шуйскій съ кн. М. П. Катыревымъ Ростовскимъ; съ М. Н. Одоевскимъ, и съ кн. Т. Р. Трубецкимъ.

Кн. В. Ѳ. Скопинъ Шуйскій съ кн. В. И. Мстиславскимъ; съ кн. Т. Р. Трубецкимъ.

Кн. Дм. И. Шуйскій съ кн. П. И. Буйносовымъ Ростовскимъ; съ кн. И. В. Голицынымъ, и съ кн. Ан. П. Куракинымъ.

Кн. И. Ан. Шуйскій съ кн. И. Дм. Бѣльскимъ; съ кн. И. И. Турунтаемъ Пронскимъ; съ кн. П. Д. Пронскимъ, и съ кн. П. М. Щенятевымъ.

Кн. И. И. Шуйскій (и за жену) съ кн. И. В. Голицынымъ (и женою), и съ кн. Дм. Т. Трубецкимъ.

Кн. И. П. Шуйскій съ кн. В. Ю. Голицынымъ; съ кн. И. Ю. Голицынымъ; съ Н. Р. Одоевскимъ.

Кн. М. В. Скопинъ Шуйскій съ кн. П. Урусовымъ.

Кн. П. И. Шуйскій съ кн. М. П. Воротынскимъ, и съ кн. Ю. П. Темкинымъ.

Кн. Ѳ. И. Скопинъ Шуйскій съ кн. Вл. И. Воротынскимъ, и съ кн. И. И. Турунтаемъ Пронскимъ.

Щ.

Кн. М. И. Щетининъ съ кн. Ѳ. Ан. Хилковымъ.
Кн. П. И. Щетининъ съ Дм. П. Волынскимъ.

Ю.

Кн. Ю. Захарьевичъ не желалъ быть въ сторожевомъ полку Кар. VI, 185, примѣч. 489; В. Изсл. 86; Гр. р.; О мѣстн. I, 181 и д.; Б. Р.
Д. Р. Юрьевъ съ В. И. Умнымъ Колычовымъ.
М. Юрьевъ съ неизвѣстнымъ (упоминаются М. Воронцовъ, М. М. Тучковъ и Ю. Шеинъ).
Н. Р. Юрьевъ съ П. В. Морозовымъ; съ кн. Ан. В. Рѣпнинымъ; съ кн. Ан. И. Татевымъ; съ кн. П. И. Татевымъ, и съ И. Меньш. В. Шереметевымъ.
Ал. Юшковъ съ Ал. П. Головинымъ.
Ан., Пим., Ст. и другіе Юшковы съ Гр. Загряжскимъ.

Я.

И. И. Язвецовъ съ кн. Ѳ. И. Волконскимъ.
Ан. Макс. Языковъ (и И. С., И. Макс., Пав. П. и П. В. Языковы) отбивался отъ иныхъ Языковыхъ О мѣстн. I, 387.
Евд. Сав. Языковъ (за него И. Макс. Языковъ) съ А. и П. Т. Измайловыми.
И. Макс. Языковъ (за Евд. Сав. Языкова) съ А. и П. Т. Измайловыми.
И. Макс. и И. С. Языковы (и Ан. Макс., Пав. П. и П. В. Языковы) отбивались отъ иныхъ Языковыхъ.
Макс. С. Языковъ съ Дав. (Ермол.) М. Милюковымъ (за него И. М. Милюковъ); съ кн. Ан. И. Морткинымъ, и съ Ал. Л. Ушаковымъ.
Пав. П. и П. В. Языковъ (и Ан. и И. Макс. и И. С. Языковы) отбивались отъ иныхъ Языковыхъ.
Сав. Ал. Языковъ съ Н. И. Уваровымъ.
Яковъ Захарьичъ съ Судимонтомъ Кондратьевичемъ.
З. П. Яковля съ кн. Дм. И. Нѣмымъ Оболенскимъ.
И. П. Яковля (и С. В. Яковля) съ Я. Ан. Салтыковымъ, и съ кн. П. С. Серебрянымъ.
С. В. Яковля съ кн. И. И. Кашинымъ, и (и И. П. Яковля) съ Я. Ан. Салтыковымъ.

В. Яковлевъ съ Марк. Поздѣевымъ.
Д. С. Яковлевъ (Глѣбовъ) съ Ѳ. Богд. Глѣбовымъ.
Р. Яковлевъ съ М. М. Дмитріевымъ.
С. Яковлевъ со многими Безобразовыми.
Кн. М. (Н.) и Ѳ. Дм. Яновы съ кн. П. М. Щепятевымъ.
В. Яновъ съ Т. Грязнымъ.
Елиз. и И. Яновы съ Карп. Сѣкиринымъ.

И. П. Ѳедоровъ съ кн. И. С. Ногтевымъ.
Чтобы Лаз. Ѳоминъ не назывался Судаковымъ, билъ челомъ И. Судаковъ.

Случаи мѣстничества совершенно неизвѣстныхъ лицъ и неопредѣленныя указанія на мѣстничество:

Въ Башмаковской разрядной по описанію Корвунова въ Извѣст. И. Арх. Общества т. I указано быть безъ мѣстъ подъ 1526, 1530, 1539 г. и сверхъ того 15 случаевъ мѣстничества въ слѣдующихъ годахъ: въ 1543, 1553 и 1555 г.—спорящіе разведены; въ 1548, 1551, 1553, 1555, 1556 и 1558 г.—сказано быть безъ мѣстъ; въ 1550 г.—отказано; въ 1554 г.—былъ судъ; въ 1556 г.—потвержденъ указъ 1551 г.; въ 1556 г.—выданъ головою, и въ 1556 г.—сказано быть по указу. (15-й случай, очевидно, слитъ съ однимъ изъ этихъ случаевъ, какъ сходный и бывшій въ томъ же году).

Мѣстничество въ 1541 г. при нашествіи Сагибъ Гирея Карамз. VIII, стр. 40—41.

Много было мѣстничествъ въ казанскихъ походахъ О мѣстн. II, 270—273, 280.

Мѣстничество въ лагерѣ Тушинскаго самозванца О мѣстн. II, 318.

Мѣстничество въ походѣ кн. Пожарскаго и Минина II, 322.

Въ изслѣдованіи о мѣстничествѣ Д. Валуева на стр. 42 указанъ одинъ случай, а на стр. 88 два случая мѣстничества, но мѣстничающіяся лица не обозначены и опредѣлить ихъ мы не можемъ; всѣ эти указанія взяты изъ разрядной № 5 въ М. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, гдѣ они находятся на листахъ 575, 672 и 824; см. О мѣстн. I, 603.

ПОПРАВКИ:

На стр. LXXIII указано мѣстничество Ан. П. Батрака Вельяминова, которому скорѣе слѣдуетъ быть на стр. LXXVII, такъ какъ это Воронцовъ-Вельяминовъ.

На стр. CIV пропущено мѣстничество кн. Зам. Лыкова съ кн. В. П. Мусою Турениныъ Кар. X, пр. 456.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

			Напечатано:	*Читай:*
Стран.	47	строка 7 снизу	I, 760	I, 860
»	166	» 9 »	Вл. Благой	И. Вл. Благой
»	218	» 1 »	Савина	Совина
»	239	» 5 »	И. Д—ча, В. Д—ча	И. Дм—ча, В. Дм—ча
»	243	» 6 »	Д. Ѳ. Бѣльскимъ	Дм. Ѳ. Бѣльскимъ
»	245	» 13 сверху	Д. И. Пожарскимъ	Дм. М. Пожарскимъ.
»	247	» 2 снизу	В. р.	Др. В.
»	262	» 18 сверху	Вл. Ан. Микулинскаго	В. Ан. Микулинскаго
»	264	» 15 »	И. К. Кашинымъ	И. Копырей Кашинымъ
»	265	» 3 »	Имиръ Гирей	Иминъ Гирей
»	265	» 6 »	И. К. Курлятевъ	К. И. Курлятевъ.
»	266	примѣч. 2-е	Карамзинъ (VIII, 41) считалъ мѣстническою ссору воеводъ при набѣгѣ крымского хана Сафы Гирея	Карамзинъ (VIII, 40—41) считалъ мѣстническою ссору воеводъ при набѣгѣ крымскаго хана Сагипъ Гирея и казанскаго царя Сафы Гирея
»	295	строка 2 снизу	И. А. Хованскаго	И. Ан. Хованскаго
»	308	» 7 сверху	между	передъ
»	312	» 9 снизу	кн. 15	кн. 14
»	321	» 14 сверху	Д. Т. Трубецкой	Дм. Т. Трубецкой
»	322	» 5 »	тоже	тоже
»	337	примѣч. 2-е	тоже	тоже
»	345	строка 7 сверху	А. М. Львова	Ал. М. Львова
»	383	» 8 снизу	К. Курлятевъ	Дм. Курлятевъ
»	398	» 16 сверху	ст. Потемкина	Ст. Потемкина
»	400	» 10 снизу	М. Прозоровскій	Матв. Прозоровскій
»	419	» 5—6 сверху	Рѣпнинъ бывалъ	Рѣпнины бывали
»	439	» 8 снизу	Ан. И. Куракинъ	Ан. П. Куракинъ
»	440	» 17 »	Д. Т—чъ	Дм. Т—чъ
»	460	» 18 сверху	Чертковъ	Чертковы
»	469	» 2 снизу	Ц. Волконского	П. Волконскаго
»	472	» 15 сверху	В. П. Шереметеву	В. Б. Шереметеву
»	500	» 20 »	Д. Т. Трубецкого	Дм. Т. Трубецкого
»	530	» 4 »	Вл. Ляпунова	Лук. Вл. Ляпунова
»	600	» 8 »	А. С. Шеина	Ал. С. Шеина
»	602	» 13 »	Гр. Ан. Козловскій	Гр. Аѳ. Козловскій

2007050306